ТОЛКОВАНИЕ

ВЕТХОЗАВЕТНЫХ КНИГ

ОТ КНИГИ ИСАИИ ПО КНИГУ МАЛАХИИ

Перевод
Ирины Череватой

Главный редактор
Платон Харчлаа

Английское название
THE BIBLE KNOWLEDGE COMMENTARY
Редакторы
John F. Walvoord
Roy B. Zuck

Русское издание подготовлено для печати Славянским Миссионерским Издательством
Ашфорд, Коннектикут, США
1996 г.

Library of Congress Catalog Card Number: 85-050328
ISBN: 0-88207-813-5

Ответственный корректор — Семен Череватый

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Есть в мире книга, заслуживающая всеобщего внимания. Ею является Библия. Само название говорит о том, что она составляет целую библиотеку, ибо *„библиа"* по-гречески „книги"; так оно и есть, и библиотека эта состоит из **шестидесяти шести** книг Ветхого и Нового Заветов. Знание всех этих книг достигается не простым чтением, а тщательным их исследованием.

Нередко толкование Библии носит односторонний характер. Комментарии на все книги Библии, составленные профессорами Далласской Теологической Семинарии, отличаются от них радикально, и поэтому с радостью будут приняты непредвзятыми исследователями Священного Писания.

Беседуя с иудеями, наш Господь Иисус Христос сказал: „**Исследуйте Писания**, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они **свидетельствуют о Мне**" (Иоан. 5:39). Апостолы проводили в жизнь этот призыв Христа. Следующие два примера из Деяний Апостолов красноречиво свидетельствуют об этом.

1. „Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами" (Деян. 11:26). Это „немалое число людей" действительно занималось исследованием Св. Писания под руководством ап. Павла в течение целого года.

2. „Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно **разбирая** Писания, точно ли это так" (Деян. 17:11).

Исследование Библии приводит к вере в Господа Иисуса Христа, утверждает и „укореняет" в Божией истине, предохраняя таким образом от всех видов лжеучений.

Толкование, которое в ваших руках, составлено с таким расчетом, чтобы помочь тем, кто изучают Писания самостоятельно. Авторы американского издания пользовались относительно недавним переводом Библии на английский язык (New International Version). Русское издание основано на Синодальной Библии. Как переводчице, так и редакторам приходилось время от времени согласовывать комментируемый текст с русской Библией, чтобы он не звучал „неудобовразумительно". Все слова и фразы, имеющие ключевое значение в контексте, либо взятые непосредственно из текста, набраны жирным шрифтом, а греческие, еврейские и выделенные нами слова — курсивом.

Комментарии на весь Новый Завет в двух томах вышли из печати в 1989-90 гг. К толкованиям на Ветхий Завет (в трех томах) мы приступили в 1991 г. и *планировали* завершить их в течение нескольких лет, и теперь мы можем сказать, что *Господь помог нам* в этом труде!

Мы, трудившиеся над этими книгами, благодарны Богу за данную нам возможность подготовить к печати столь значительный труд. Нас вдохновляла и радовала надежда, что благодаря этим комментариям Библия станет более понятной книгой для изучающих ее, а Иисус Христос — реальной Личностью, обладающей силой спасать любого, приходящего к Нему!

Август 1996 г. *Платон Харчлаа*

Содержание

Книга пророка Исаии 7
Книга пророка Иеремии 127
Книга Плач Иеремии 219
Книга пророка Иезекииля 233
Книга пророка Даниила 339
Книга пророка Осии 393
Книга пророка Иоиля 421
Книга пророка Амоса 435
Книга пророка Авдия 461
Книга пророка Ионы 469
Книга пророка Михея 481
Книга пророка Наума 499
Книга пророка Аввакума 513
Книга пророка Софонии 529
Книга пророка Аггея 545
Книга пророрка Захарии 555
Книга пророка Малахии 587

Пророки, обращавшиеся к Иудее, Израилю, Едому и Ассирии

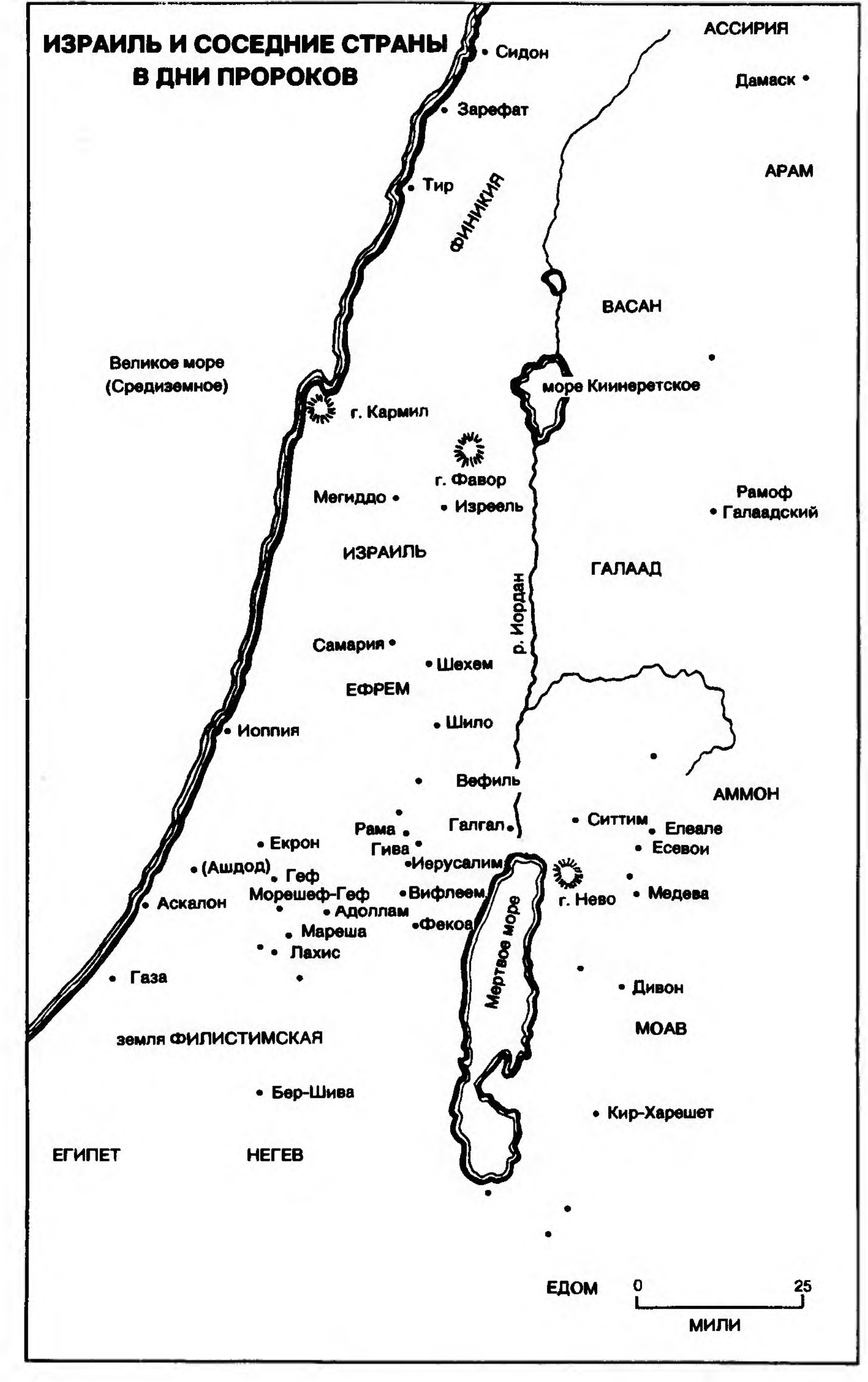
Пророки, обращавшиеся к Иудее	к Израилю	к Едому	к Ассирии
До изгнания — в самой Иудее			
Иоиль		Авдий	Иона
Исаия			
Михей	Осия		
Иеремия	Амос		
Аввакум			
Софония			Наум
В изгнании — в Вавилоне			
Иезекииль			
Даниил			
По возвращении в Иерусалим			
Аггей			
Захария			
Малахия			

Список основных сокращений

англ. — английский
бр. — брат или братья
в., вв. — век, века
вкл. — включительно
гг. — годы
гл. — глава, главы
греч. — греческий
д-р — доктор
евр. — еврейский
егип. — египетский
ед. ч. — единственное число
илл. — иллюстрация
жен. — женский
км — километр
ком. — комментарий
м — метр
м. — минута
мн. — многие
мн. ч. — множественное число
муж. — мужской
муз. — музыкальный
напр. — например
ориг. — оригинал (в оригинале)
по-англ. — по-английски
прим. — примечание
ред. — редактор, редакция
рим. — римский
рис. — рисунок
рус. — русский
см. — смотри
ср. — сравни
ст. — стих, стихи
стр. — страница, страницы
т. — тысяча
таб. — таблица
яз. — язык

Примечание:

Ссылки на тексты из Библии соответствуют сокращениям, принятым в Синодальной Библии.


ИЗРАИЛЬ И СОСЕДНИЕ СТРАНЫ
В ДНИ ПРОРОКОВ
Сидон
АССИРИЯ
Дамаск
Зарефат
Тир
ФИНИКИЯ
АРАМ
ВАСАН
Великое море
(Средиземное)
море Киинеретское
г. Кармил
г. Фавор
Мегиддо
Изреель
Рамоф
Галаадский
ИЗРАИЛЬ
ГАЛААД
р. Иордан
Самария
Шехем
ЕФРЕМ
Иоппия
Шило
Вефиль
АММОН
Рама
Галгал
Ситтим
Елеале
Екрон
Гива
Есевои
(Ашдод)
Геф
Иерусалим
Морешеф-Геф
Вифлеем
г. Нево
Медева
Аскалон
Адоллам
Фекоа
Мертвое море
Мареша
Лахис
Газа
Дивон
МОАВ
земля ФИЛИСТИМСКАЯ
Бер-Шива
Кир-Харешет
ЕГИПЕТ
НЕГЕВ
ЕДОМ
0
25
МИЛИ

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ

Джон А. Мартин

ВСТУПЛЕНИЕ

Книга Исаии — одна из самых популярных в Библии, а из *пророческих* книг она, пожалуй, наиболее изученная и чаще других цитируемая. Вот некоторые из ее стихов, пользующиеся у богословов особой известностью: 1:18; 7:14; 9:6-7; 26:8; 40:3, 31; главу 53 следует присовокупить к ним целиком.

Книга написана прекрасным выразительным языком восточной поэзии, который дышит эпической силой. Образы и картины, создаваемые Исаией, — величественны и грандиозны. Нет сомнения в том, что этот *первый* великий пророк, проповедовавший в Иудее, относится и к числу крупнейших писателей своего народа. Ценность его книги, помимо всего прочего, определяется большим фактическим материалом, касающимся жизни иудейского общества второй половины 8-го и начала 7-го века до Р. Х. От Иерусалима его времени личность и проповедь Исаии *неотделимы,* потому что в обстановке этого города он вырос, в нем он призван был на служение и учил на протяжении долгих десятилетий. Страстные проповеди Исаии были направлены против лицемерной набожности его сограждан, все более явно отпадавших от Святого Израилева; их власть имущие превозносились своим земным величием и роскошью, которой окружали себя. Но все это Бог приведет на суд, провозглашал Исаия, призывая грешников к покаянию. Однако, возвещая грядущие суды, он неизменно напоминал и о Божием „остатке" — о тех, кто сохраняет Господу верность и через кого Он продолжает действовать на земле. Более чем кто-либо из пророков говорил Исаия о грядущем великом Царстве, куда Израиль войдет благодаря *Рабу* Господа — Агнцу Божию, Который явится во плоти. По словам блаженного Иеронима, Исаия „так ярко изложил все тайны Христа... как будто повествовал о том, что уже произошло". Не случайно его называют евангелистом Ветхого Завета.

Многие тайны Духа действительно открывались Исаие. Несомненный носитель высшего знания, он в то же время был активным общественным деятелем своего времени, всеми силами стремившимся побудить людей жить в согласии с духовными идеалами; этим он походил на выдающихся подвижников христианства.

Автор и дата. Итак, автором этой книги был Исаия, сын Амоса (см. 1:1); имя его, звучащее по-еврейски как *Еша-я-гу,* означает „блаженство Иеговы". Хотя об Исаие известно более чем о других пророках, все же о нем известно недостаточно. Предание гласит, что он был царского рода и с царем Озией связан был кровными узами, однако, точных свидетельств на этот счет не имеется. Но то, что Исаия происходил из аристократической семьи, сомнения не вызывает, как и то, что с царями (по крайней мере, с двумя из них; см. 7:3; 38:1; 39:3) и первосвященниками он имел личные, непосредственные контакты.

Исаия был женат (8:3) и имел двух сыновей: Шеарясува (7:3) и Магер-шелал-хаш-база (8:3). На основании полученного Исаией откровения (описанного в гл. 6) некоторые предполагали, что он служил священником, но в книге подтверждений этому не находим.

Год смерти Исаии не известен, но он, вероятно, пережил царя Езекию (умер в 686 г. до Р. Х.), жизнеописание которого составил (см. 2 Пар. 32:32). Пережил он, вероятно, и ассирийского царя Сеннахирима, убитого в 681 г. до Р. Х. (см. Ис. 37:38). Поскольку служение пророка началось незадолго до смерти царя Озии (790-739 гг до Р. Х.), то продолжалось оно

по меньшей мере 58 лет (если принять за начало его 739 год (см. 6:1), а конец приурочить к году гибели Сеннахирима, т. е. к 681 году).

Согласно преданию, относящемуся ко 2-ому веку после Р. Х., Исаия был замучен по приказу царя Манассии (686-642 гг до Р. Х.). Иустин-мученик, живший примерно в 100-165 гг по Р. Х., писал, что великого пророка предали мучительной казни — перепилили заживо пилой (намек на это можно уловить в Евр. 11:37).

Многие современные богословы полагают, что книга Исаии имеет не одного, а двух или даже трех авторов. Верно то, что она состоит как бы из нескольких сборников речей пророка, составленных не по хронологическому, а скорее, по *тематическому* принципу (установить, кто и когда эти сборники составил, не представляется возможным).

По *содержанию* книга может быть разделена на две части (с 1-ой по 39-ую главу и с 40-ой главы по 66-ую): первая часть носит преимущественно обличительный характер, тема второй части, главным образом, *утешение* — в виду предстоявшего ему вавилонского пленения — народа иудейского.

Что же касается авторства, то богословы *консервативной* школы по-прежнему исходят из правоты древнего предания (как еврейского, так и христианского), согласно которому единственным автором этой книги был сам пророк Исаия. (Заметим, что первые сомнения в этом возникли в 18-ом веке.) Аргументы в пользу „одного автора" см. ниже, в разделе „Внутреннее единство".

Из Ис. 1:1 следует, что Исаия пророчествовал и учил в годы правления нескольких царей иудейских: Озии (790-739 гг), Иоафама (750-732 гг), Ахаза (735-715 гг) и Езекии (715-686 гг). („Пересечение" дат объясняется тем, что сыновья нередко всходили на престол при жизни своих отцов, т. е. начинали царствовать в качестве их соправителей. См. таблицу в 3 Царств, в гл. 12. Заметим, что из-за разного подхода к датировке древнееврейских царствований соответствующие даты расходятся в разных исследованиях на 2-3 года. По поводу *времени* царствований Ахаза и Езекии см. во *вступлении* к гл. 36-39. От Ред.)

Весь этот период израильской истории был временем непрекращавшейся борьбы — как политической, так и духовной. Северное царство (Израиль) все более клонилось к упадку и в 722 г. до Р. Х. потерпело последнее сокрушительное поражение от Ассирии. Казалось бы, та же участь ожидала Южное царство — Иудею, но Иудея выстояла. В этой-то обстановке и „восстал" Исаия, чтобы обратиться к народу Иудеи. Он призывал его довериться Богу, Который — через Моисея и Давида — обещал ему царство славы. Главной мыслью пророка, которую он стремился донести до сердец своих соплеменников, было: не полагайтесь на Египет и ни на какую другую „иностранную державу", потому что единственный *защитник*, в котором вы нуждаетесь, это Господь.

Современниками Исаии были пророки Осия и Михей. В том, *что* и *как* говорили они и Исаия, можно видеть известные параллели (см. об этом во *Вступлении* к книге Михея). Но книга Исаии — и по смыслу и по содержанию — является „самой исчерпывающей"; по этой именно причине, а не потому, что она была написана „прежде других", поставлена она на первое место среди 17 ветхозаветных пророческих книг.

Внутреннее единство. Именно внутреннее единство этой книги многие богословы ставили (и ставят), как уже говорилось, под вопрос, выдвигая гипотезу, что то, что является книгой пророка Исаии, было *первоначально* двумя книгами (они полагают, что главы 40-66 были написаны автором, условно называемом ими Второ-Исаией, который жил в период вавилонского пленения или вскоре после него). Существуют и сторонники „трех книг": гл. 1-39; 40-55; 56-66; последняя часть принадлежит, по их мнению, „Исаие третьему". Оспаривая подобные точки зрения на кн. Исаии, богословы *консервативной* школы выдвигают в защиту „одной книги" и ее *единственного* автора аргументы как внешнего (свидетельства, содержащиеся в других книгах Библии или вообще внебиблейские), так и внутреннего (свидетельства, почерпнутые из текста самой книги) характера.

1. Внешние свидетельства. Выше уже говорилось, что еврейской традицией (преданием) создание всей этой книги целиком приписывалось пророку Исаие. Как единый экземпляр (от 1-ой до 66-ой главы) книга была обнаружена среди свитков Мертвого моря — видимо, и членами Кумранской общины, существова-

шей во 2-ом веке до Р. Х., она воспринималась как *цельная* книга. Никаких свидетельств против этого не обнаружено в Септуагинте — текстах Ветхого Завета на греческом языке. Так же однозначно приписывалась книга Исаии ему самому христианским преданием, и сомнений в этом не возникало вплоть до 18-го века. Именно на позиции „одного автора" стояли все новозаветные писатели, которые только под именем Исаии цитируют приводимые ими отрывки из этой книги. Так, евангелист Иоанн не анонимному автору, а Исаие приписывает сказанное в Ис. 53:1 (см. Иоан. 12:38), как и сказанное в Ис. 6:10 *ему* же (см. Иоан. 12:39-40). К Исаие „относят" несколько мест из Ис. 40-66, которые цитируются в Новом Завете (Ис. 40:3 — в Мат. 3:3; Мар. 1:2-3; Иоан. 1:23; Ис. 40:3-5 — в Лук. 3:4-6; Ис. 42:1-4 — в Мат. 12:17-21; Ис. 53:1 — в Рим. 10:16; Ис. 53:4 — в Мат. 8:17; Ис. 53:7-8 — в Деян. 8:32-33; Ис. 65:1 — в Рим. 10:20). Заметим, что в Новом Завете Исаия назван по имени 22 раза — больше чем кто-либо другой из ветхозаветных пророков. Есть основания полагать, что и Господь Иисус Христос, цитировавший из книги Исаии, воспринимал его как автора всей этой книги. В Лук. 4:17-19 сказано, что Иисусу „подали книгу пророка Исаии", которую Он раскрыл, чтобы прочесть из нее сказанное в Ис. 61:1-2.

2. Внутренние свидетельства. Одни и те же „термины" встречаются на протяжении всей книги. Например, „титул" Бога — „Святой Израилев" 12 раз встречается в главах 1-39 и 14 раз в главах 40-66. Помимо же книги Исаии, он употреблен в Ветхом Завете всего 6 раз (в 4 Цар. 19:22; Пс. 70:22; 77:41; 88:19; Иер. 50:29;51:5).

Мотив „большой дороги" звучит от начала и до конца книги (см. Ис. 11:16; 19:23; 35:8; 40:3; 62:10). Тема „остатка", более характерная для первой части (см. 10:20-22; 11:11, 16; 28:5; 37:4, 31; 37:32), возникает, однако, и во второй (46:3).

Тема утверждения правды и справедливости на земле объединяет первую часть книги (см. 9:7; 11:4; 16:5; 28:6; 32:16; 33:5) и вторую ее часть (см. 42:1, 3-4; 51:5). Многократно, на протяжении всей книги, встречаются такие слова, как „мир" и „радость". Не лишено интереса, что нигде в Ветхом Завете, кроме кн. Исаии (в *обеих* частях ее; см. 7:19 и 55:13), не встречается еврейское слово *наасус,* одно из названий *терновника,* которое на русский язык переведено как „терновник" только в последнем случае, а в первом передано как „колючие кустарники".

Вообще *речевое сходство* всех частей книги, постоянство некоторых ее образов (таких, например, как „виноградник" и „пустыня"), *одинаковость* стремительного и дерзновенного тона автора, о котором Павел говорит, что он „дерзает и глаголет" (при *буквальном* переводе слов апостола в Рим. 10:20) служит сильным аргументом в защиту „одного автора". Как и „красной нитью" проходящая через *всю* книгу идея о том, что Израиль спасется силой *Божией,* а не человеческой, земной.

Обращает на себя внимание наличие многих *параллельных* мест, схожих по самой сути своей, во всех частях книги (делить ли ее на две или три части). Приведем их:

1:15	59:3, 7
1:29	57:4-5
2:3	51:4
10:1-2	59:4-9
28:5	62:3
29:18	42:7
29:23	60:21
30:26	60:19
33:24	45:25
35:6	41:18

Богословский фактор, как раскрывается он в главах 40-55, имеет самое, может быть, существенное значение в вопросе о том, одному или двум авторам принадлежит кн. Исаии. Дело в том, что смысловой акцент в этих главах делается на том, что из плена, в который уведут иудеев вавилоняне, они будут впоследствии освобождены, и освобождение это совершит Бог. Через Исаию Он известил о появлении в будущем на исторической сцене царя Кира (правил Персией в 559-530 гг до Р. Х.), посредством которого Иуда и будет выведен из плена (см. 44:28—45:1). Богословское значение глав 40-55 (особенно — 43:5-6, 16, 19) в том и состоит, что Господь *заранее* возвестил Своему народу о предстоявших ему изгнании и возвращении из него — с тем, чтобы, когда это произойдет, у него не возникло сомнения в характере происшедшего. Сторонники *двух* авторов книги Исаии полагают, однако, что стихи 44:28—45:1 имеют слишком конкретное

историческое содержание, а пророчество последних 16 глав слишком подробно излагает то, чему предстояло произойти *два столетия* спустя, чтобы не усомниться во времени написания их. Если это *прозрение,* говорят они, то на фоне остальных откровений, которые когда-либо получали пророки, оно выглядит *уникальным.* В этой связи следует, однако, заметить, что дискуссии такого рода и порожденные ими „несогласия" более имеют научно-богословское чем духовное значение.

Цель написания книги. Главной целью Исаии было напомнить своим читателям о тех особых отношениях, которые связывали их с Богом, как членов израильского сообщества *завета.* Как и другие авторы пророческих писаний, Исаия знал о завете, заключенном Богом с Авраамом (Быт. 12:2-3; 15:18-21; 17:3-8, 19), согласно которому Израиль получил обетование *свыше* о том, что он,а) вступает с Богом в особые взаимоотношения; б) овладеет землей Ханаанской, и в) станет благословением для других народов.

Знал Исаия и о завете, заключенном Богом с Моисеем, который дан был Израилю по исходе его из Египта и повторен Моисеем тому поколению израильтян, которому предстояло войти в обетованную ему Палестину. Все обещанное Богом Израилю через Моисея было записано в кн. Второзакония и включало, наряду с *потенциальными* благословениями, суровые предостережения: благословения последуют, *если* члены общества завета станут жить в согласии с этим (Моисеевым) заветом (см.,к примеру, Втор. 28:1-14), но в случае нарушения ими заповедей и установлений завета не избежать им тяжелых кар (Втор. 28:15-68), вплоть до изгнания из пределов обетованной земли (см. таблицу „Наказания по завету" в Ам. 4). Однако на основании сказанного в Авраамовом завете Моисей мог бы выразить уверенность в том, что и в случае изгнания народа из его пределов наступит день, когда Господь вновь возвратит его в землю обетованную и в конечном счете успокоит его в Своем царстве. Этим же знанием руководился в своей проповеди Исаия, который призывал народ Иудеи восстановить с Богом такие отношения, которые предусмотрены были Авраамовым и Моисеевым заветами. Он не давал своим современникам забыть о том, что их греховный образ жизни навлечет на них грозное наказание. Народу не избежать Божиего суда, провозглашал Исаия (преимущественная тема первой части книги), но в конце-концов Господь „восстановит" Израиль в его земле (вторая часть книги; см. Втор. 30:1-5), потому что *это* было Им обещано Аврааму.

На основании сказанного во Втор. 28:49-50, 64-67 Исаия не мог не прийти к выводу, что не только Северное, но и Южное царство (Иуда) *обречено* на изгнание. Отсюда *направленность* его книги на две категории людей: а) на тех современников его, которые жили, предав забвению свои обязательства по завету, зафиксированные в Моисеевом законе, и б) на те будущие поколения, которые окажутся в изгнании. Первых, поправших послушание и святость, Исаия призывал опомниться и возвратиться к ним, а вторых — *утешал* на основании обещанного Богом: в будущем Он все-таки возвратит Свой народ в землю обетованную и учредит Свое царство мира и процветания. Тема „утешения" доминирует в Ис. 40-66. Обращает на себя внимание многократное повторение в этих главах слова „утешать" (в различных грамматических формах); в некоторых стихах оно встречается дважды и даже трижды (см. 40:1; 49:13; 51:3, 12, 19; 52:9; 57:18; 61:2; 66:13) — тогда как в главах 1-39 только однажды (в 12:1).

Тема книги и ее богословие. Определить центральную тему книги Исаии — ту, на которую в конечном счете „работало бы", все ее содержание, нелегко. Некоторые исследователи полагают, что тем в ней две, как указывалось выше, — одна объединяет главы 1-39 („неотвратимость суда"), а другая („грядущие утешение и спасение") — главы 40-66. Но поскольку богословским основанием для Исаии служило записанное в кн. Второзакония (прежде чем наступит время благословений народ, не сумевший жить в согласии с Моисеевым законом, должно постигнуть наказание) обе части его книги „увязываются" друг с другом. В главах 1-39 указывается на общую для всего народа проблему *греха,* который должен быть *удален* прежде чем народ сможет восстановить должные взаимоотношения со своим Богом завета. *Суд,* являющийся основной темой глав 1-39, есть в сущности та *очищающая сила,* которая ведет к прощению грехов, на чем де-

лается смысловое ударение в гл. 40-66 (см. 27:9). В конечном счете нскупленне Израиля должно прийти от „идеального Раба", Мессии, Который нсполнит то, что „раб-народ" исполнить не сумел. Это *объясняется* в так называемых „Песнях Раба" во второй частн кн. Исаин (42:1-9; 49:1-13; 50:4-11; 52:13—53:12).

Однако в главах 40-66 содержится н подчеркивается нечто большее чем только идея искупления от греха, а именно — мысль о *перемене* в масштабах *космоса,* о восстановлении Господом того порядка во вселенной, который был Им устаиовлеи первоначально. Итак, если в главах 1-39 ударение делается на грядущем осуждении греха, то темой глав 40-66 является искупление этого греха *и* то *изменение* в людях и во вселенной, которое станет следствием искупления. Повторим, что суд, наказание должны таким образом *предшествовать* благословению.

У Исаии было самое возвышенное представленне о Боге как о велнчайшей *личностной* Снле, действующей в истории: в сотворенном Им мнре ни одно событие не происходнт без воли Его, хотя Он и стонт вне Своего творения и безмерно возвышается над ннм.

В древности имена собственные на Ближнем Востоке несли на себе гораздо бо́льшую смысловую нагрузку чем современные имена. Онн, в частностн, могпи указывать на какую-то особенность человека илн „предвозвещать" его характер, либо „соответствовать" ему. В свете этого обращает на себя внимание важная роль, какую играют в ряде пророчеств Исаии *значения* Божиих *имен.* Так, имя „Господь" (*Яхве*) Исаия употребляет более 300 раз, тем подчеркивая *особую* его значимость как имени Божества. Это понятно: ведь *Господь* есть имя Бога *завета.* Часто пользуется Исаия (в обеих частях книги) и именем *Элохим,* переводимым как „Бог". Примечательно, что в гл. 40, которой начинается „раздел утешения", имя „Бог" употреблено 7 раз (см. ст. 1, 3, 8-9, 18, 27-28; в ст. 18 ему соответствует „*Эль*" — усеченная форма от *Элохим*). Употребление усеченной формы *Эль* особенно характерно для глав 40-48, где Господь говорит о Своей верховной власти над другими „богами". Четырежды звучит слово *Эль* в еврейском тексте — там, где Бог говорит о Себе: „Я — Бог" (см. 43:12; 45:22; в 46:9 „Эль" употреблено дважды). Многократно, и особенно часто — в главах 1-39, прибегает Исаня к имени *Адонай,* или к его усеченной форме *Адон* (переводится как „Господь"); это *имя* Бога свидетельствует о Его господстве над сотворенным Им миром. Как сложное имя Бога в кн. Исаии чаще других звучит *Яхве Цваот,* или Саваоф, что значит „Господь асемогущий", или „Господь *воинств"* (подразумеваются духовные, небесные воинства). В первой части книги оно употреблено 46 раз, а во второй — 6. Нетрудно заметнть, что это „сложное имя" *связывает* имя Бога *завета (Яхве),* с именем Его как Того, Кто владычествует над всеми снламн небесными.

10 раз Бог назван Исаией „Господь, Господь Саваоф", 12 раз — „Бог Израилев" и 25 — „Святой Израилев". „Искупителем" Он назван 13 раз — только в главах 41-63 (чем подчеркивается *искупительная* деятельность Бога в отношении Израиля); примечательно, что, помимо этих трннадцати раз, Бог назван в Ветхом Завете „Искупителем" лншь однажды — в кн. Иова (см. Иов. 19:25). В отдельных случаях Исаия называет Господа „Святым Богом", „Богом Иаковлевым", „Сильным Израилевым".

ПЛАН

I. О грядущем воздаянии Божием (гл. 1-39)
- **А. Господь обвиняет народ (гл. 1-6)**
  1. **Вступительные слова книги (1:1)**
  2. **Господь „судится" с народом (1:2-31)**
  3. **Обетование „восстановления" (2:1-5)**
  4. **Происходящее сегодия возымеет тяжелые последствия (2:6—4:1)**
  5. **О „святом остатке" (4:2-6)**
  6. **Песнь о винограднике (5:1-7)**
  7. **Обвинение в грехе (5:8-30)**
  8. **Видение Исаии и поручение, данное ему (гл. 6)**
- **Б. Пророчества об избавлении (гл. 7-12)**
  1. **О рождении Еммануила (гл. 7)**
  2. **О грядущем Избавителе (8:1—9:7)**
  3. **Пророчество об изгнании Израиля (9:8—10:4)**
  4. **Пророчество о падении Ассура и о грядущем великом Царстве (10:5—12:6)**
- **В. О суде над народами (гл. 13-23)**
  1. **О Вавилоне (13:1—14:27)**
  2. **О филистимской земле (14:28-32)**
  3. **О Моаве (гл. 15-16)**

4. О Дамаске (17:1-11)
5. О Ефиопии (17:12—18:7)
6. О Египте (гл. 19-20)
7. Пророчество о пустыне (21:1-10)
8. О Едоме (21:11-12)
9. Об Аравии (21:13-17)
10. Об Иерусалиме (гл. 22)
11. О Тире (гл. 23)
Г. О неизбежном наказании и о грядущем веке Царства (гл. 24-27)
1. Время суда (гл. 24)
2. Время благословения в грядущем Царстве (гл. 25-27)
Д. Предсказание бедствий (гл. 28-33)
1. Горе Ефрему и Иуде (гл. 28)
2. Горе Иерусалиму (гл. 29)
3. Горе непокорным сынам (гл. 30)
4. Горе обращающимся за помощью к Египту (гл. 31-32)
5. Горе опустошителям (гл. 33)
Е. Отмщение и благословение (гл. 34-35)
1. О дне Господнего отмщения (гл. 34)
2. О дне Господнего благословения (гл. 35)
Ж. Историческая вставка: Иуда обречен на пленение (гл. 36-39)
1. Превосходство Бога над Ассирией (гл. 36-37)
2. Предсказание вавилонского пленения Иудеи (гл. 38-39)

II. Восстановление — от Бога (гл. 40-66)
А. Избавление Божиего народа (гл. 40-48)
1. О Божием величии (гл. 40)
2. Вызов языческим народам (гл. 41)
3. Отрок Божий в противопоставлении народу, избранному Богом (гл. 42)
4. Обетование „восстановления" народу избранному, но недостойному (43:1—44:5)
5. Нет равного Господу, и нет Бога, кроме Него (44:6—45:25)
6. По воле Бога Вавилон уйдет в небытие (гл. 46:47)
7. Призывы к Израилю (гл. 48)
Б. Восстановление придет от страдающего Раба (гл. 49-57)
1. Рабу надлежит быть отвергнутым (гл. 49-50)
2. „Остаток" будет прославлен (51:1—52:12)
3. Раб будет прославлен (52:13—53:12)
4. Спасению надлежит прийти от Раба (гл. 54-57)
В. Об осуществлении „восстановления" и завершении его (гл. 58-66)
1. Восстановление совершится по Божией инициативе (гл. 58-60)
2. О пришествии Бога в лице Мессии (61:1—63:6)
3. Молитва народа и ответ Господа на нее (63:7—65:25)
4. Господь исполнит обещанное Им (гл. 66)

КОММЕНТАРИИ

I. О грядущем воздаянии Божием (гл. 1-39)

В первой части книги Исаией много написано о суде, который постигнет Иуду за то, что не сумел и не захотел жить в согласии с Моисеевым законом. Бог исполняет данное Им слово, и народу следует осознать это, в том и будет состоять назначение посылаемого Им наказания. В этой части говорится *и* о суде, которым будет судиться *весь мир* (гл. 13-23), ибо все народы земли виновны перед Святым Израилевым.

В „разделе суда" Исаия обращает, однако, внимание читателя на то, что *после* наказания народ Божий познáет благословение, *потому что* с Господом он связан узами завета. Мотивы „помилования и восстановления" как бы вкраплены в „тему обвинения". Так, в посвященных этой теме главах 1-6 восемь стихов первой главы (1:24-31) говорят о „восстановлении" народа в будущем, в 4:2-6 — речь об „уцелевших в Иерусалиме", или о благословенном „остатке", а в 6:13 — о „святом семени", или о том же „остатке".

Пророчествуя об избавлении в будущем (гл. 7-12), Исаия писал о спасении Иуды от совместной агрессии против него со стороны Сирии и Израиля (7:3-9; 8:1-15; 9:7—10:4). Но также (гл. 11) и о наступлении славного Тысячелетнего царства (см. Отк. 20:1-6). В главе 12 он пророчествовал о радостном прославлении Господа Его избавленным народом.

В главах 12-23, где речь идет о суде Божием над *народами*, пророк подчеркивал ту мысль, что возвращенный в свою землю Израиль станет владычествовать над народами, прежде его угнетавшими (14:1-2). Так, Моав станет искать у Израиля защиты и помощи в восстановлении справедливости и порядка (16:1-5). Обращение к истинному Богу станет знаком установления мира на земле (19:19-25).

В разделе о наказании и о благословениях Царства (гл. 24-27) много места

уделено теме *восстановления.* Бог сохранит Свой народ (гл. 25), и, *восстановленный* Им, он воздаст Ему хвалу (гл. 26). Зло будет осуждено (27:1), а *остаток* восторжествует (27:2-6). Назначение судов в очищении (27:7-13).

В раздел предсказания бедствий (гл. 28-33) включено и слово утешення, которое периодическн звучнт в нем. Суду предстоит очистить народ (28:23-29), „остаток" прославит Господа (29:17-24), Господь защитит н благословнт Свой народ (30:23-26; 31:4-9). Даже в „разделе отмщения" (гл. 34-35) упомянул Исаия о том, что „остаток" будет собран в земле (34:16-17), которая получит освобождение от проклятия, н станет жить на ней в радостн (гл. 35).

Прекрасен и богат язык Исаии, которым пророк говорнт о том, что грех должен быть искоренен из народа и нз мира. Он воссоздает картину Тысячелетнего царства, где это, наконец, пронзойдет, и где утвердится праведность, а народ, обновивший свои отношения с Господом, станет жить в процветанни н мире.

А. Господь обвиняет народ (гл. 1-6)

1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА КНИГИ (1:1)

1:1. Под „видением" Исаия, вероятно, подразумевает *все* откровения свыше, полученные им в период правлення четырех **царей Иудейских: Озии, Иоафама, Ахаза** и **Езекии.** Теми, кто впоследствин составлял сборники речей пророка, эта глава (гл. 1) была поставлена в начало книги в виду того, что, будучи сосредоточена на **Иудее и Иерусалиме,** она касалась главных их проблем.

Трое из царей, перечнсленных в ст. *1*, хранилн верность Иегове, Ахаз же, сын Иоафама, был средн нудейских царей одним нз самых нечестнвых; от Иеговы он отошел так далеко, что даже собственных детей прнносил в жертву идолам. В 4 Царств н в 2 Паралнпоменон читаем, что за это Господь посылал на него врагов; заключив между собой союз, против Иуден выступнлн тогда Снрия н Израиль, представлявшие для нее наибольшую опасность.

Речь пророка, представленная в первой главе, была, виднмо, произнесена в царствованне Ахаза. Исаие хорошо были зиакомы Иерусалим, храм и царский двор. Относительное благополучне двух предыдущих царствований сменилось нараставшей угрозой вражеского вторжения. Северное царство (Израиль) доживало свон последние годы: в 722 году оно пало под ударами ассирийцев, стремившихся завоевать всю сиро-палестинскую территорню. Но Исаию больше всего заботила Иудея, которой через сто с небольшим лет (в 586 г. до Р. Х.) предстояло потерпеть сокрушительное поражение от вавилонян.

Слово **Видение,** с которого начинается книга, говорит об особом состояннии, охватывавшем пророка в момент получения им откровения от Бога; получавший его как бы „видел" (ср. 2:1) и „слышал", воспринимая духом и разумом (другими словами, на духовном и психнческом уровнях) то, что Бог имел сообщить ему. Со слова „внденне" начинаются (в еврейском тексте) н пророчества Авдня, Михея н Наума. Биографические данные Исаии см. во *Вступлении,* в разделе „Автор и дата".

2. ГОСПОДЬ „СУДИТСЯ" С НАРОДОМ (1:2-31)

Эти стихи звучат в форме судебного обвинення против Иуды. В них как бы заключена квинт-эссенция глав 1-39.

1:2-3. Можно мысленно воссоздать примерную картнну того, как это обвинение было произнесено. Исаия, посланец Божий, прншел во двор храма, чтобы прн стечении множества людей объявить Божий вердикт народу Его, который постоянно нарушал Моисеев закон. Он сам, призывавший в свидетели отступления Иуды от Иеговы **небеса** и землю, чтобы н они ужаснулись неверности иудеев, их духовной слепоте, похож был на Моисея. Он обвинял соплеменников от имени Бога, и от Его именн он предлагал им *на выбор:* полное прощение тем, кто покается, либо суровый суд — упорствующим в неповиновении. (В 6:9-13 Бог ставит Исаию в известность о том, что *не покается* бóльшая часть народа.)

Бог уподобляет иудеев Своим сыновьям, которых Он **воспитал** (посредством законов, религиозных и гражданских, которые дал им) **и возвысил** (поставив их в особые взаимоотношения с Собой и совершая ради них чудеса, которым нзумлялись другие народы). Но **они возмутились против** Иеговы (здесь подразумевается, что при Ахазе, наряду с Иеговой, они поклонялись языческим идолам и

пренебрегали словами тех, кого Он посылал к ним с предупреждениями).

Израиль (тут в знач. всех 12 колен, включая Иуду) оказался глупее глупых животных, продолжал Исаия. Даже **вол** и **осел** знают своих хозяев, питающих их, чего нельзя сказать о жестоковыйном народе израильском, который **не разумеет... господина своего.**

1:4. В тоне, каким характеризует пророк свой **народ,** в подборе им безотрадных слов обвинения (**сыны погибельные,** они обрекают себя на гибель и как национальная общность и в духовном смысле) звучит не только скорбь, но и удивление: как могли они оставить **Господа,** повернуться от **Святого Израилева... назад,** к языческим богам!

1:5-7. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? — восклицает пророк, уподобляя (в серии метафор) все, вероятно, сообщество израильское (но в первую очередь — Иудейское царство при Ахазе) человеческому телу, на котором, что называется, „не осталось живого **места**". Назначение этих метафор в изображении духовного, *но* и военно-политического состояния народа. В ст. 7 могли иметься в виду результаты сиро-израильского нашествия на Иудею (см. 4 Цар. 15:37; 16:5). Одновременно это (см. ст. 8-9) могло быть *предвосхищением* как близкой горестной участи Северного царства (ассирийского нашествия 722 года, которое покончит с ним), так и более отдаленного по времени крушения Южного царства (586 г. до Р. Х.).

1:8-9. Образ дочери **Сиона** (подразумевается Иерусалим), уподобленной шатру **в винограднике,** — это образ *беззащитности* Южного царства. Под „шатром" понималась здесь непрочная времянка, жилище сторожа (то же, что **шалаш в огороде).** Иерусалим осаждают враги, земли Южного царства „съедают чужие" (ст. 7).

Титул Господа — **Саваоф** (буквально — „Господь воинств") понимается и в таком частном значении, как *Бог войны* (ведущий войну в пользу Своего народа, ибо Он повелевает воинствами небесными и земными). Но переводится *Саваоф* чаще всего как „Вседержитель", или „Всемогущий". *Остаток,* подразумеваемый Исаией, который сохранен был Иуде Господом *Всемогущим,* это, применительно к *той* конкретной ситуации, скорее всего, иерусалимляне и иудеи, спасшиеся от рук врагов. Но и здесь пророком, несомненно, вложен в это понятие духовный смысл: он подразумевает, что иудеи, несмотря на их вину, *будут* пощажены Господом Саваофом *ради* „остатка святого семени" (столетия спустя ап. Павел именно поэтому сошлется на ст. 9 в Рим. 9:29). В противном случае иудеи уподобились бы Содому и Гоморре (которые, как известно, настолько прогневили Господа,что Он полностью уничтожил их — см. Втор. 29:23; образ содомлян — в связи с духовным состоянием иудеев — возникает у Исаии и в 3:9).

1:10. Уподобление иудеев и их вождей жителям Содома и Гоморры и *их* правителям продолжается. Иудеям — во всех слоях общества — следует, если они хотят возвратить себе милость своего **Бога,** слушать **слово Господне** и внимать **закону** Его (имеются в виду не только „слова" Моисеева закона, но и откровения Божии, данные через пророков).

1:11-15. Жертвоприношения как выражение религиозного чувства *не было* неугодно Богу, оно, естественно, признавалось и пророком (см., к примеру, Ис. 29:21), но здесь устами Исаии Бог отвергает подмену *истинного* благочестия *показным,* подмену веры — исполнением ритуалов, будь то всевозможные жертвоприношения, включая всесожжения и курение, сопутствовавшее *хлебному* приношению, многочисленные праздники или многословные молитвы, произносимые не от чистого сердца.

Не имеющие в сердце чистых помыслов и творящие зло (см. ст. 16-17), приходя со своими приношениями в храм, лишь „топчут", по выражению Исаии, **дворы** Господни (ст. 12). Их „дары" Богу напрасны („тщетны"; ст 13); и по той же причине совершаемое ими **курение** Ему **отвратительно** (ст. 13). Аккуратно-*лицемерное* соблюдение ежемесячных празднеств (о „новомесячиях" см. в Чис. 28:11-14) и **суббот** (как еженедельных, так и ежегодных — на День искупления и в праздник Кущей; см. Лев. 16:31; 23:34, 39), теми, кто творит **беззаконие,** раздражает Господа. Под „праздничными собраниями", очевидно, подразумевались все религиозные израильские праздники. О Своей ненависти (ст. 14) к ним Господь говорит в значении отвержения Им этих празднеств, не выражающих искренней радости празднующих *о Боге.* И многие молитвы тех, кто молится *неискренне* и

простирает к Нему руки *полные* **крови,** не слышит и не видит Господь (ст. 15).

1:16-20. Исаия призывает сограждан очиститься через *покаяние,* т. е. не только перестать **делать** зло перед очами Господними, но и научиться **делать добро** (покаяние подразумевает перемену образа мыслей и действий). Иудеи ошибочно полагали, что могут продолжать жить так, как им нравится, коль скоро „компенсируют" свой порочный образ жизни жертвоприношениями. Они не столько верили в Бога, сколько в силу *религиозного ритуала* (ст. 10-15), и такая „вера", естественно, не служила им стимулом к послушанию, которого ожидал от них Бог. Он ожидал от них *сострадания* и **правды** и совершения добрых дел. О своей вере в Господа они засвидетельствовали бы (и это оговорено как особое условие в Моисеевом завете), спасая несчастных и преследуемых, защищая беспомощных (**сироту... вдову**; ср. с ст. 23; 10:1-2; см. Втор. 24:17, 19-21; 26:12; 27:19).

Только если покаяние иудеев будет искренним и действенным, смогут они приблизиться к Иегове, говорит от Его имени Исаия, чтобы вместе с Ним „рассудить" свои обстоятельства. Как **рассудим** переведено евр. *йаках* — судебный термин, подразумевавший разбор и решение дела в суде посредством выдвижения убедительных доводов в пользу правоты одной из сторон и неправоты другой. В сущности весь стих 18 — это *метафора,* говорящая о возможности *полного* прощения Господом грешника, который кается искренне, — как бы ни был велик его грех. **Багряное** и **пурпур** — название красных красок, которые получали из раковин моллюсков („отмыть" окрашенные ими ткани было невозможно); здесь это служит символом *несмываемой* крови, которой (см. ст. 15) были обагрены руки иудеев. Только Бог в силах „смыть" ее, сделав Своих *сыновей* (см. ст. 2) *чистыми* (символизируется белизной снега и отмытой добела вóлной — овечьей шерстью).

В ст. 10-20 — явная игра слов: **если** добрая воля возобладает в иудеях и они станут слушаться своего Господа, то будут **вкушать** от богатых урожаев (см. Втор. 28:3-6, 11), **если же** и впредь будут **упорствовать,** то сами станут „пищей" для своих врагов, **меч** которых **пожрет** их, ибо это сказано „устами Господними" (ср. с Ис. 40:5 и 58:14), и записано в Моисеевом законе (ст. 20 ср. с Втор. 28:45-57).

1:21-23. Возможно, под временем, когда в Иерусалиме „обитали" **правда** и правосудие, Исаия подразумевал годы правления Давида и первые годы царствования Соломона (мог он иметь ввиду и время других благочестивых царствований, в частности, бóльшую часть царствования Озии, а после него — „дни" благочестивого Иоафама). Но вот **верная** Иегове **столица... сделалась блудницею.** Образы блудницы, блудодеяния характерны для всех пророческих книг, и в особенности для книг Иеремии и Осии. Это связано с тем, что Иегову пророки изображали как *Супруга* избранного Им народа (см. Иез. 16:6 и далее; Ос. 1:2). *Измена* Ему иерусалимлян выражалась не только в неисполнении ими Его требований гражданской справедливости, честности, но и в поклонении их, *наряду* с Ним, языческим богам (т. е. в духовном блуде). Под „убийцами" в контексте стихов 22-23 (ср. с ст. 15) могли пониматься те, кто наживались на несчастных. Это прежде всего власть имущие. Полагают, что именно о них говорится в ст. 22 как об „испорченных" серебре („изгарь" — осадок, остававшийся в горниле, где выплавлялось **серебро**) и вине. Они утратили благородство чистого серебра и нравственную *крепость* (еврейское слово, употребленное здесь по отношению к вину, означает именно лучшее, *крепкое* вино). Продолжение этой мысли — в ст. 23, где о „князьях", т. е. о правителях народа, говорится как о *законопреступниках* и пособниках **воров,** падких на **подарки,** взяточниках. Вдовы и сироты, не имеющие чтó дать им, не могут рассчитывать на правосудие ни на защиту с их стороны. Такая ситуация отвратительна для Бога более всего потому, что *заветом,* которым Он связал Себя с еврейским народом, была предусмотрена и связь иудеев — на основании любви и милосердия — друг с другом. Между тем, сильным народа нет сегодня дела до слабых его, горестно восклицает Исаия.

1:24-26. Начиная с ст. 24 и до конца главы, устами Исаии говорит Сам Господь. В „имени" Его **Сильный Израилев** выражена идея могучей защиты, которую имеет в Иегове Израиль. Так, *и в этом смысле,* назвал Бога еще патриарх Иаков (см. Быт. 49:24). Теперь этот могучий Бог говорит, что защитит Свой народ

от Своих и его *противников* в его же среде. Иудеев, непокорных Богу, ожидает строгий суд — таков смысл слов **удовлетворю... и отмщу** в ст. 24. Не на „сведение счетов" с ними будет направлен Божий суд, а на *очищение* Израиля, который в ст. 25 уподобляется *серебру*, очищаемому от свинцовых примесей; процесс этот проходил с употреблением особой растительной **щелочи.**

В начале народом израильским управляли *судьи*, которых „поставлял" Бог (ст. 26). Говоря о них, Он подразумевает угодных Ему *правителей* народа *в будущем*. Верной Иегове столицей, **как прежде** (см. ком. на ст. 21), Иерусалим станет в царстве Мессии (подразумевается тот Иерусалим, который явлен *будет* ап. Иоанну в его видении на о-ве Патмосе).

1:27-31. Сион (Иерусалим) **спасется,** если возвратится на пути *правосудия*, и **обратившиеся** вновь к Иегове *сыны* его („остаток") найдут спасение на путях правды. Таков, очевидно, смысл стиха 27 применительно ко времени и обстановке, в которой жил Исаия (ср. с ст. 17-18). Но богословы видят в нем и „второй" *смысловой план:* в грядущие времена спасение к Иерусалиму придет через *правосудие*, которое будет осуществлено Мессией (столетия спустя ап. Павел напишет о крестной смерти Иисуса Христа имено как об акте Божественного *правосудия;* см. Рим. 3:25); „правду" толкуют в этом контексте как *оправдание*, которое распространится и на уверовавших во Христа иудеев.

В ст. 28 — неотвратимый Божий вердикт всем **отступникам** от **Господа,** всем непокаявшимся **грешникам:** они **истребятся.** В ст. 29 обличение пророка звучит в „конкретном ключе" его времени: он говорит (или Господь говорит его устами) об идолопоклонниках тех дней. **Они будут постыжены за дубравы... и посрамлены за сады** (точнее, за „рощи"; ср. с 65:3; 66:17), которые **избрали себе,** вместо Иеговы, чтобы там „под каждым ветвистым деревом" (см. 57:5) поклоняться идолам. Почитающие „священные дубы", они сами уподобятся некогда крепкому, но увы! — засохшему дубу, *которого* **лист опал** (ср. Ам. 2:9); тот же смысл заключен в образе сада, не орошаемого водой (ст. 30). И в образе *сильного*, который станет **отрепьем** (ст. 31), т. е. никому не нужной ветошью. Интересным представляется толкование в этом контексте слова **дело;** речь может идти об *изделиях* непокорных иудеев (некогда сильных и крепких), т. е. об изготовленных ими идолах. Они станут **искрою,** которая подожжет „отрепье" (их самих); **и будут гореть вместе, — и никто не потушит** этого пламени. Другими словами, идолослужение погубит иудеев; роль неугасимого пламени по отношению к ним, возможно, сыграет вавилонская армия, которая уничтожит Южное царство.

3. ОБЕТОВАНИЕ „ВОССТАНОВЛЕНИЯ" (2:1-5)

В этой речи, вслед за провозглашением обвинения в адрес народа (с обвинения в грехах и отступничестве обычно начинались речи пророков), Исаия переходит к изложению учения, которое в значительной мере определит характер его последующих пророчеств. Полагают, *по ряду признаков* (в частности, на основании описанного в ст. 6-8 экономического процветания Иудеи), что эта речь была Исаией произнесена в конце царствования Озии или в начале царствования Иоафама, т. е. в первой половине его служения. Наступит время, провозглашает Исаия вслед за предсказанием *суда*, когда Иерусалим *вновь* займет в мире ведущее положение (ср. Мих. 4:1-3, звучащее почти идентично с Ис. 2:1-4). Будущее это *его* торжество было, однако, в глазах Исаии чем-то гораздо большим чем военное или политическое могущество. Он *прозревал* некую вселенскую миссию Иерусалима как места, в котором Божия правда *для всей земли* восторжествует окончательно.

2:1-3. В ст. 2 Исаия возвещает о великом Дне Господнем — но уже не в плане суда, а в плане спасения. Когда наступит этот день? В пророчествах о „восстановлении" Израиля, имеющих в книге Исаии столь важное значение, он этого не уточняет потому, вероятно, что и сам не знает (замечательно сказано об „изысканиях и исследованиях" пророков *на этот счет* у ап. Петра; см. 1 Пет. 1:10-11). Для Исаии это просто **последние дни** (при более точном переводе с еврейского — „конец времен"). В писаниях еврейских пророков так называлась эпоха Мессии. На основании многих мест Библии можно понять, что осуществление своих предсказаний они относили к тому, что в христи-

анском богословии носит название Тысячелетнего царства Христа.

Гора дома Господня; речь идет о горе Мория, где был построен храм (и где будет воздвигнут храм в Тысячелетнее царство; Иез. 40-43). *Горы* в Священном Писании нередко служат метафорой *имеющих власть* (Дан. 2:35; Ам. 4:1). В данном контексте это метафора Божиего *правления*, которое будет осуществляться из храма (точнее — *превосходства* этого правления над всяким иным: Божия *гора* „во главе **гор** и холмов"). Тема Храмовой горы и ее особого значения возникает в пророчествах Исаии постоянно (см. Ис. 11:9; 25:6-7; 27:13; 30:29; 56:7; 57:13; 65:11, 25; 66:20). Для него это, *в частности*, образ *защиты*, которую Бог простирает над народом, связанным с Ним узами завета, *несмотря* на его духовную глухоту и те кары (включая изгнание из Палестины, предстоявшее как Израилю, так и Иуде), которыми Бог вынужден был *пробуждать* его.

В *будущем* **потекут** к Божией горе **все народы.** *Привлекательность* ее (и Иерусалима) для них тоже неоднократно подчеркивается Исаией (см. 14:1; 27:13; 66:23; Зах. 8:23; 14:16). Ибо они потянутся **в дом Бога Иаковлева,** чтобы научиться **путям** Его (теперь они ходят *своими путями*; см. Деян. 14:16) и *закону*, который **выйдет... от Сиона,** и слову Господню, которое сказано будет **из Иерусалима.** (Обратим внимание на то обстоятельство, что и евангельское учение, обозначившее начало христианской эры, стало распространяться из Иерусалима; см. Деян. 1:8. Но здесь речь идет о „конце времен".) Итак, в Тысячелетнее правление Христа люди *повсюду осознáют*, что основополагающим в их жизни является Божие откровение, и они *захотят* познавать его **(Он... научит... нас),** и жить в согласии с ним **(ходить по стезям Его).**

2:4. Этот стих — один из самых известных в книге Исаии. Слова из него о „мечах и орале" цитируются многократно, и в наши дни даже украшают фасад здания Организации Объединенных Наций. Однако, повторяя их, как правило, опускают фразу, предшествующую им (кстати, правильнее читать не **судить народы,** а „судить *между* народами"), тогда как она имеет принципиальное значение: желанный для всех конец войн и кровопролитий произойдет не прежде чем народы примут *обличения Господни*, осознáют их правоту и захотят, вопреки национальным и прочим амбициям, жить в мире между собой, т. е. не прежде духовного возрождения человечества. Но так будет, *предвидит* Исаия. **И перекуют мечи свои на орала,** т. е. орудия войны на орудия мирного сельского труда (ср. с Иоил. 3:10). И со злом на земле будет покончено, но не ценой человеческих усилий, а по причине присутствия Господа и деятельности Его в Иерусалиме, а также потому, что люди *пожелают* жить по слову и закону Господним (см. ст. 3), которые *изменят души* их в самом существе их. И в то время народ Иеговы — Израиль — исполнится „духом новым" (см. Иез. 36:24-30), и грехи его будут ему прощены.

2:5. Сказанное выше (ст. 1-4) Исаия завершает призывом к своим слушателям и читателям *ходить*, т. е. жить, **во свете Господнем.** Это обращение ко всему Израилю, который произошел от патриарха **Иакова** и потому назван здесь „домом" его.

Провозглашение *великих истин*, имеющих осуществиться в будущем, нередко сопровождается в Св. Писании напоминанием читателям о том, как им следует — в свете этих истин — жить в их *настоящем* (см., к примеру, 1 Фес. 4:13-18; 5:1-8; 2 Пет. 3:10-14; 1 Иоан. 3:2-3). Применительно к данному стиху: в виду того обстоятельства, что в Тысячелетнем царстве *все народы* устремятся к Иерусалиму, чтобы познавать слово Божие, не разумно ли было бы со стороны Израиля, приобщившегося к Божиему *закону* прежде других, „ходить во свете его" и до тех пор — пока Господь не утвердит на земле славное царство Свое!

4. ПРОИСХОДЯЩЕЕ СЕГОДНЯ ВОЗЫМЕЕТ ТЯЖЕЛЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (2:6—4:1)

Происходившее с народом Иудеи в дни Исаии (2:6-11) и неотвратимые последствия этого (2:12—4:1) противопоставляются им только что перед тем поэтически им воссозданному Тысячелетнему царству (2:1-5). Как свидетельствует история Израиля, народ Божий далеко не всегда повиновался Господу, чаще он противился Ему, вынуждая Его к суровым „дисциплинарным мерам".

2:6-9. Вот и теперь пророк возвещает иудеям, что Бог **отринул народ** Свой за то, что он во всем уподобился язычникам

(„многое перенял **от востока,** т. е. от народов, населявших Ассирийскую империю, все более распространявшую свою власть на сиро-палестинскую территорию): в чародействе, гаданиях и волшебстве иудеи давно уже не уступали тем же филистимлянам и поддерживали (в частности, посредством торговли и смешанных браков) тесное общение **с сынами чужих.** Они, которым дано было познавать свое будущее через откровения всемогущего Бога, прибегали с этой целью к языческим идолам (см. ст. 8) и к чародеям (для последних „источником" познания будущего и воздействия на человеческие обстоятельства служили демоны). Смысл стиха 9 в том, что и простолюдины и знатные в еврейском сообществе запятнали, *унизили* себя следованием языческим обычаям; согласно англ. переводам этого стиха, Исаия *просит* Господа *не прощать* их!

В ст. 7 Исаия с горечью и гневом осуждает иудеев за чрезмерное увлечение роскошью и внешним блеском (против чего предостерегал их еще Моисей; см. Втор. 17:16-17).

2:10-11. Прячьтесь от гнева Иеговы! — восклицает пророк. **Иди в скалу** (ст. 10; подразумевается, „в пещеру" — скалы в Палестине изобилуют пещерами, которые всегда служили людям местом убежища на случай опасности) **и сокройся... от страха Господа** (от ужаса перед нашествием врагов, которым Господь накажет за неповиновение Ему, и от сопряженного с ужасом *трепета* перед величием Того, Кто станет осуществлять Свой суд над непокорными).

Весь этот блеск и кажущееся могущество (ст. 7) — все, что так льстит человеческой гордыне, для пророка не более чем жалкий прах перед лицом небесного Царя. **Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унизится!** — провозглашает он. **В тот день** возвысится **один Господь** (ст. 11). Слова Исаии относятся и к его времени и к отдаленному будущему. Господь придет *судить,* и люди будут пытаться укрыться от Его суда: в ст. 19, 21 в речи пророка вновь возникают образы расселин и ущелий в скалах и „пропастей земли" (ср. с Отк. 6:16). На протяжении всего этого раздела (2:6—4:1), как и во многих других разделах и частях кн. Исаии, наблюдается явное „переплетение" *двух судов* — „ближайшего", который грядет на Израиль и затем на Иудею, посредством ассирийского и вавилонского пленений, и того, что ожидает как „дом Иакова", так и весь мир, в „последние дни", т. е. перед наступлением Тысячелетнего царства. По всей вероятности, ни Исаия ни другие пророки не имели представления о протяженности того временно́го промежутка, который разделит эти два суда. Хотя многие предсказания, записанные в 2:10-21, осуществились в процессе вторжения Ассирии и Вавилона в Израиль и Иудею, стихи эти „дышат предчувствием" некоего суда-катаклизма, который обрушится на весь мир („когда Он восстанет сокрушить землю": ст. 19, 21). Мысль о том, что в дни суда Господнего над *землей* все человеческие ценности утратят свое прежнее значение и обретут некое новое, содержится в ст. 12-22. Вещи, которые казались людям важными, потеряют значение в их глазах, а некоторые из тех, что представлялись им несущественными, наоборот, обретут для них высокий смысл.

2:12-18. О дне суда над грешниками в еврейском тексте сказано как о том, который *назначен* Господом Саваофом (*Яхве цваот(ом),* т. е. Господом воинств, или Господом военного могущества и силы; этим именем Бог назван в кн. Исаии 62 раза). Как бы стоя высоко над землей, пророк одним взглядом охватывает все земные царства в смятении их. Все знаки их могущества и силы (Исаие они, естественно, „видятся" в образах современных ему) — крепкие стены и высокие башни, **горы и холмы,** и украшающие их могучие деревья (такие, как **кедры Ливанские и дубы Васанские),** торговые суда (**корабли Фарсисские** достигали такой отдаленной в то время территории, как Испания; под „украшениями" их мог пониматься доставлявшийся на них дорогой груз) — все это **будет унижено** (ст. 12). Заметим, что **„высокие** горы" и **„возвышающиеся** холмы", возможно, символизировали на языке Исаии и *власть имущих* (см. ком. на 2:3). **И высокое людское унизится,** повторяет Исаия (ст. 17 ср. с ст. 11), **и один Господь будет высок в тот день,** потому что **падет величие человеческое** (ст. 17), **и идолы совсем исчезнут** (ст. 18). Все это могло быть *прозрением* как будущего пленения Иудеи Вавилоном (в 586 г. до Р. Х.), так и *последнего* суда во второе пришествие Христа (когда, в частности, „идолам" —

всему, чему поклоняются люди, помимо Господа, места не останется).

2:19-22. Снова тема „бегства" **от страха** перед Господом (ст. 19 ср. с ст. 10 и 21), которая звучит в грозном, но поэтическом ключе. Русскому **сокрушить землю,** по всей вероятности, соответствует „потрясет землю", т. е. речь идет о мощном землетрясении (см. ком. на Агг. 2:6-7). **В тот день** люди поймут, что их серебряные и золотые идолы им не только не помощники, но, напротив, препятствие во время бегства (проще бежать „налегке"), и выбросят их за ненадобностью (вероятно, прием иронии: „откажутся от них в пользу кротов и летучих мышей"). Речь заканчивается призывом пророка к иудеям не полагаться (не **надеяться) на** людей (ср. ст. 22 с Пс. 117:8-9). Ибо что такое человек, если самая жизнь его подобна дыханию, которое приходит и исчезает! Господь дает ее, и Он же ее отнимает. Мысль, хоть и не высказанная, но подразумеваемая: надеяться следует только на Бога.

3:1-7. Исаия возвещает о грядущем *унижении* Иудеи. Ее богатства будут отняты у нее. Ее правителями станут люди, к управлению неспособные.

Посох и трость в ст. 1 символизируют всякую государственную опору, будь то политическая или экономическая. Она будет отнята **у Иерусалима** за грехи его, как и все благоденствие его (символизируются **хлебом и... водою**). В ст. 2-3 пророк перечисляет тех власть и *авторитет* имущих, на которых Иудея держалась. Любопытно, что „прозорливцами" называли *языческих* прорицателей; видимо, и под „пророком", поставленным непосредственно перед ним, Исаия подразумевал *лжепророков;* **мудрого художника** некоторые читают как „заклинателя", а **искусного в слове** правильнее читать как „искусного в гаданиях". И лжепророки и прорицатели, и заклинатели, и гадатели — при *нечестивых* царях иудейских — играли важную роль в осуществлении государственной политики. Все они, а вместе с ними и необходимые стране представители гражданской и военной власти (под „старцем" понимается старейшина, уважаемый начальник; „пятидесятником" называли офицера, командовавшего пятидесятью воинами) будут у иудеев отняты. „Отроки и дети в начальниках" символизируют слабое, ни к чему не способное руководство (ср. с Еккл. 10:16). Прозревая ближайшее будущее, пророк мог говорить о воцарении Манассии, вступившего на престол в 12 лет (4 Цар. 21:1). При таком положении дел не удивительно, что всякий станет, как сумеет, попирать законы собственности и морали (ст. 5). А каждый, кто имеет сколько-нибудь приличную одежду в доме **отца своего** (именно так правильнее читать первую часть стиха 6) покажется годным, чтобы стать **вождем** и управлять „этими развалинами", в которые превратится Иудея. Беда, что никто не захочет брать на себя эту миссию (ст. 7). Тут Исаия говорит о грядущем разорении Иудеи вавилонской армией.

3:8-9. О падении Иуды и Иерусалима пророк возвещает так, как будто это уже совершилось или совершается на его глазах. Он объясняет причину неотвратимого бедствия: все, что говорили и делали иудеи, было **против Господа** и оскорбительно **для очей славы Его** (подразумевается, что в чистоте и святости их „очам" Господним невозможно лицезреть человеческие гнусности).

При буквальном переводе фразы **Выражение лиц их свидетельствует** (ст. 9) она оказывается весьма близкой по смыслу русской поговорке „на лбу написано". Иудеи не стесняются своих непотребств и, подобно жителям Содома, **рассказывают** о них **открыто.**

3:10-12. Мысль о соответствии судьбы человека его поведению и делам часто встречается в Ветхом Завете (см., к примеру, Прит. 1:31; Втор. 28). При более точном прочтении — не **дети** (ст. 12), а своевольные, капризные люди. **Женщины господствуют;** возможно, Исаия имел в виду попытки женщин „направлять" действия своих мужей, причастных к управлению страной. Улавливают здесь намек и на то, что слабохарактерный Ахаз, вступивший на престол в ранней юности, мог „чрезмерно прислушиваться" к голосу „своих" женщин: матери или сестер. Под „вождями" в ст. 12 Исаия более всего разумел *лжепророков:* это они вводили народ **в заблуждение** и уводили его с истинного пути, каким ему следовало идти (**путь стезей твоих испортили**).

3:13-15. „Восстающий", чтобы судить Свой народ, **Господь** в первую очередь обвиняет его „князей" (правителей) и „старейшин". Ибо Он поставил их заботиться о Его *винограднике* (образ

Божиего народа; ср. с 5:1, 7; Пс. 79:8-17; Иер. 2:21; 12:10; Иез. 15:6-8; Ос. 10:1), но они оказались плохими „виноградарями", опустошившими доверенное им „в свою пользу" (**награбленное у бедного — в ваших домах**). Сказанное образно в ст. 14 раскрывается в ст. 15. Правители иудейского народа бесстыдно нарушали запрещение (записанное в кн. Второзакония) не угнетать беззащитных (вдов, детей, **бедных**).

3:16-4:1. Эта часть речи пророка направлена против иудеянок, гордых своей красотой и той роскошью, которая ныне им вполне доступна. Нет у них других забот, как обольщать мужчин. В облике этих женщин, в их житейских ценностях и духовном состоянии, как в зеркале, отражалось состояние общества в целом. Исаия подробно перечисляет части туалета своих современниц и все то, что создавало и подчеркивало тленную их красоту, чтобы с тем большей силой выразить то чем они станут, когда **Господь** все это **отнимет** у них. В ст. 23 он, как бы подводя итог перечисленному, противопоставляет то, что *есть*, тому, что *будет*.

В окончании ст. 17 правильнее читать: **и обнажит Господь** *волосы* **их.** Это не повторяет первой части стиха, где, согласно еврейскому тексту, речь идет о *парше*, кожной болезни, при которой волосы *выпадали*, так как во *второй* фразе стиха подразумевается, что волосы с „темени" **дочерей Сиона** будут острижены; этой насильственной, позорной процедуре их, вероятно, предстояло подвергнуть завоевателям.

Несколько слов о перечисленных украшениях. **Красивые цепочки**; под ними подразумеваются кольца из драгоценных металлов, которые женщины Востока носили на лодыжках. **Звездочки** — точнее, „солнышки": изображения солнца; **луночки** — медальоны (служившие и амулетами) в форме луны; **увясла** — головные повязки; „запястьями" названы золотые цепочки, связывавшие ноги: шаги, при ношении их, делались короче и сопровождались звоном; **привески волшебные** — это амулеты с разными надписями, которые, по поверью, предохраняли от несчастий (ст. 19). Под „верхней одеждой" (ст. 21) понимается дорогая одежда для торжественных случаев. **Светлые** (ст. 22) правильнее читать через запятую как „зеркальца" (их изготовляли из полированного металла, и восточные женщины всегда носили такие зеркальца при себе). **Тонкие епанчи** (ст. 22) — рубашки из тонкого льна, а **широкие епанчи** — верхняя просторная одежда с рукавами. **Вретище** (ст 23), напротив, узкая, как мешок, одежда, изготовленная из грубой ткани или козьей шерсти (носилась в знак скорби). **Клеймо** (ст. 23) обычно ставили на животных — в знак приобретения их хозяином. В данном контексте это знак *рабства*, в которое гордых красивых евреек, упивающихся сегодня роскошью, поведут на *веревке* (ст. 23).

Мужья их **падут... на войне** (ст. 24). В ст. 25 — собирательный образ еврейской женщины, лишившейся всего („опустошенной"), которая сидит, в знак скорби, **на земле.** Перед воротами города, как известно, собирались те, кто решали дела его и проблемы; в сущности вся общественная жизнь древневосточного города сосредоточивалась и „кипела" у ворот его. Отсюда метафора „воздыхающих и плачущих ворот" разоренной *столицы* (ст. 25).

Семь женщин в 4:1 — это значит „много" женщин. Множество их, овдовев, окажется в самом бедственном и *позорном* положении. Они рады будут на любых условиях войти под кров и покровительство одного и того же мужчины (согласно закону Моисея такое было возможно; см. Исх. 21:10).

5. О „СВЯТОМ ОСТАТКЕ" (4:2-6)

Мы видим по ходу речей Исаии — в той последовательности их, как они собраны в книге, — что после первого Божиего „вердикта" (1:2-31) следует обещание „восстановления" Им народа (2:1-5). Теперь, по завершении грозного повторения темы *суда* (2:6—4:1), вновь звучит „тема утешения" (4:2-6). Несмотря на то, что народ стоит, по причине своего отпадения от Иеговы, на пороге ужасных событий, часть его переживет их. Первоначальные слушатели и читатели Исаии могли думать, что он намекает на тех, которые переживут изгнание. Однако, в свете сказанного в Мат. 24:4-30, очевидно, что пророк *прозревал* и ближайшее будущее и будущее гораздо более *отдаленное:* во всяком случае эти его слова *и* о тех, кто выживут в дни „великой скорби", за которыми последуют возвращение на землю Иисуса Христа и установление Им славного Его царства.

4:2. Итак, несмотря на грядущий су-

ровый суд, *в конце-концов* придет на земной мир и Божие благословение. В тексте речей Исаии выражение **В тот день** иногда отиосится к иападению вавилонян на Иерусалим и к его разорению ими (см., к примеру, 3:18; 4:1), но здесь (в ст. 2, 5), как и в 2:11-12, 17, оно подразумевает *день* возвращения Христа и установления Им Тысячелетнего царства.

Некоторые полагают, что **отрасль** в ст. 2 — это „верующий остаток". Но правильнее, по всей вероятности, понимать под „отраслью **Господа,** которая **явится в красоте и чести**", Мессию (такое понимание подтверждается параллельными местами из других пророчеств Исаии, а также из пророчеств Иеремии и Захарии; см. Иер. 23:5; 33:15; Зах. 3:8). Итак, речь тут идет о Мессии — отрасли *Давидовой* (см. Иер. 33:15), или, что то же самое, „отрасли Господа", причем **плод земли** (правильнее было бы — „плод страны") является в этом контексте *синонимом* „отрасли Господа" (свидетельство об иудейском происхождении Мессии *по плоти*). Исаия, конечно, предвидел, что, вернувшись **для уцелевших сынов Израиля,** Мессия вернется *не только* для них, но *для всех,* подтверждение чему некоторые богословы „прочитывают" в ст. 3.

4:3-4. „Киига **для житья а Иерусалиме"** — подразумевается список горожан, имевших право на проживание в столице. Но именно эту фразу читают „шире", полагая, что в ней имеются в виду все те, кто окажутся достойны обитать вблизи возвратившегося Господа (ср. с Исх. 32:32) . *Расширительному* толкованию подлежат при таком прочтении и **уцелевшие** (ст. 3) — как пережившие время „великой скорби".

В библейском понимании **именоваться** значит „быть таковым" (напомним, что „имя" у древних евреев соответствовало *сути* человека). Следовательно, те, о ком речь в ст. 3, действительно будут **святыми,** т. е. очищенными Богом от грехов их и посвятившими себя Ему.

„Дочери **Сиона"** в ст. 4 представляют иарод в целом. Это он будет очищен от пролитой им невиниой крови посредством **(духом) суда и... огия,** т. е. грозных Божиих кар (ср. с Зах. 13:1 и со словами Иоаина Крестителя в Мат. 3:11 о том, что Иисус „будет крестить... огнем"; см. также Мал. 3:2-5).

4:5-6. В *то время* благословений для „восстановленного" Израиля, *которому* надлежит *прийти,* слава Божия видна будет в Иерусалиме (на горе Сион) из любой, так сказать, точки (**облако и дым** и „блистающий" огонь — символы Божиего присутствия; см. Исх. 13:21-22; 40:34-38). **Всем чтимым,** т. е. святым, слава Божия будет служить „покровом" (защитой); образы *защиты* (**шатер,** убежище) от бедствий (**от непогод и дождя**) — в ст.6.

6. ПЕСНЬ О ВИНОГРАДНИКЕ (5:1-7)

Эту песнь-притчу, песнь-проповедь (одну из *ранних* проповедей своих), ставшую известной как „Песнь о винограднике", Исаия, вероятно, пропел, обращаясь к народу, в храме. Она была о Иегове, Которого пророк называет *другом* (евр. слово, соответствующе́е русскому „Возлюбленный", переводится и как „друг") и о Его любви к Его винограднику. В этой песне впервые в Ветхом Завете Бог предстает как Труженик, заботливо ухаживающий за Своим садом и ждущий от него добрых плодов. Улавливается связь между песней Исаии и притчей Христа о винограднике — Израиле, которую Господь скажет столетия спустя, а также образом виноградной лозы, „приносящей плод", которой Господь уподобит Себя и Свою Церковь (Иоан. 15).

5:1-2. Тут прозрачная аллегория, раскрываемая Исаией в ст. 7. Свой **виноградник** Бог насадил на благодатной почве, на склоиах горы, где свет и тепло солнечных лучей беспрепятствеино достигали его. **Он обнес его оградою** (ст. 2) при более точном переводе звучит как „Он вскопал его"; **очистил от** крупных (подразумевается) **камней** (мелкие камешки оставлялись в виноградниках иарочно — ими лозы „закреплялись" в почве). Отборными лозами считались те, на которых ягоды были темнокрасного цвета. Башни **посреди** виноградника представляли из себя каменные сооружения, с высоты которых сторожа наблюдали за тем, чтобы звери (см. о „лисах в винограднике" в Песне П. 2:15) и скот не повредили лозы. **Точило**— нижний чан, для которого выкапывалась яма в земле: в него стекал виноградный сок из верхнего чана, где ягоды давили. Итак, Бог. Который все предусмотрел и обо всем позаботился, **ожидал, что** виноградник Его **принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды.** Далее Исаия „предоставляет слово" Иегове.

5:3-6. Господь предлагает жителям **Иерусалима** и „мужам **Иуды**" самим вникнуть в создавшуюся ситуацию (ст. 3). Виноват ли в ней Он, Владелец виноградника? **Что** не предусмотрел Он, **чего... не сделал?** Нечего ответить Иуде. И тогда устами Своего пророка Бог ставит его в известность о том, **что́** сделает Он теперь **с виноградником,** обманувшим Его ожидания: Он забросит его и не будет более заботиться о нем, Он лишит его Своей защиты. Под „оградой" (ст. 5) понималась невысокая каменная стенка, которой окружали виноградник (ее назначение было в защите почвы от весенних потоков, которые, устремляясь с гор, размывали бы ее, если бы не ограда). **Стены** в ст. 5 — возможно, то же, что „ограда". В ст. 6 перечисляется все то, *без чего* лоза окончательно *одичает,* и виноградник **зарастет... тернами и волчцами** (колючим кустарником), и засохнет, лишенный **дождя.**

5:7. Снова говорит Исаия. Прозрачная аллегория снимается им. **Любимое насаждение ... Господа Саваофа,** Его **виноградник, есть дом Израилев.** Это ему предстоит лишиться Божией защиты и благословений своего Господа. (В устах Исаии „дом Израилев" служит порой *синонимом* Иудеи (Южного царства); ср. с Неем. 1:6; 13:3.) Это от него ждал Иегова **правосудия** и **правды**, точнее — *праведности* („добрых гроздь"), но он принес Насадившему его **кровопролитие и вопль** („дикие ягоды"). По-еврейски здесь игра слов: „правосудие" — *мишпат,* „кровопролитие" — *мишпа; „праведность"* — *сэдака,* „вопль" — *сэака.*

7. ОБВИНЕНИЕ В ГРЕХЕ (5:8-30)

Образ виноградника в стихах 8-30 более не возникает, но в них — продолжение и развитие мыслей, выраженных Исаией в ст. 1-7. Шестикратное „горе" Иудее провозглашается в них пророком. Между вторым и третьим „горе" снова говорит Господь, возвещающий народу Своему, что он пострадает за свои грехи (ст. 13-15).

Вкратце об обстановке в Иудее в царствование Иоафама, когда, по всей видимости, была произнесена эта проповедь. Иоафам был угодным Богу царем, и Господь дал ему укрепить Иерусалим и его окрестности и совершить несколько успешных военных походов. Царем Озией и Иоафамом, в бытность его соправителем отца, одержана была победа над филистимлянами; став единовластным правителем, Иоафам покорил аммонитян. Исаию, однако, все эти победы мало радовали. Сквозь восторженные приветствия царю-победителю на улицах Иерусалима ему, думается, слышались жалобные вопли нищих и стоны пленных. В стране все больший вес приобретали молодые аристократы, ровесники Исаии, которые упивались победами иудейской армии и роскошью, в которой купались. Они были циничны и жестоки. Главным источником их доходов была торговля пшеницей, и ради большей и большей наживы они захватывали земли у своих же соплеменников; по причине их алчности в Иудее происходила своего рода пауперизация: земельные наделы сосредоточивались в руках немногих, а крестьяне порой оставались вовсе без земли и хлеба. Все это совершалось в прямое нарушение Моисеева закона, по которому каждая еврейская семья должна была владеть *только* тем участком, который был ей назначен после овладения землей обетованной. Но нарушители древних постановлений не считались с законом и посмеивались над карами, которые, по словам пророков, Ягве обрушит на них в будущем. Знатная иудейская молодежь тяготела к Ассирии — могучей, блестящей и безжалостной, в которой видела свой идеал. А та уже готовила близкую гибель их соседям и сородичам — Северному царству. В этих-то „князьях" и пытался пробудить совесть Исаия; „горе вам!" — упорно повторял он им, которые не желали думать ни о „горе" ни о Боге.

а. Горе любителям наживы (5:8-10)

5:8-10. Сравните слова Исаии в ст. 8 с Мих. 2:2. Относительно „прибавления домов". Законом разрешалось в любое время продавать и покупать дома в городе, огражденном стенами, но делать это в городах и селениях, стенами не окруженных, как и продавать (*покупать*) *поля,* позволялось только на срок до юбилейного года, когда купленное следовало вернуть прежним владельцам. Бог дал Израилю землю с тем, чтобы никто в народе не стремился наживаться за счет других. Те же, которых бичевал в своей проповеди Исаия, поступали так, **как будто они одни поселены на земле** (ст. 8). И за это их ждут разорение и гибель: их **большие и красивые...** **домы** опустеют.

Об этом **в уши мои** *сказал* **Господь,** грозно предупреждает пророк.

Смысл сказанного в ст. 10 в том, что владельцы виноградников и полей будут иметь от них урожай вдесятеро меньше того, что собирают теперь.

б. Горе упивающимся вином и сикерой (5:11-12)

5:11-12. В Иудее при изобилии винограда и вина было в избытке. Кроме того, из фруктов и даже пшеницы приготовляли крепкий напиток (наподобие пива), называвшийся сикерой. Со времени богатейших пиров, дававшихся царем Соломоном, пагубное пристрастие к „вину и сикере" все более распространялось среди евреев. Знать, которая в мирное время безудержно предавалась удовольствиям, особенно страдала от этого порока. „Князья" напивались **с раннего утра... и до позднего вечера** „разгорячали" **себя вином... на пиршествах** своих, под звуки разнообразной музыки. Мыслям о делах **Господа... и о деяниях рук Его** места в их душе не оставалось.

в. Бедствие грядет на Иудею (5:13-17)

5:13-17. За то и за то... — устами пророка, только что представившего эти „то" во всей их неприглядности, говорит как бы Сам Иегова, — **народ Мой пойдет в плен. Непредвиденно** в других переводах звучит как „за недостаток знания, понимания"; если принять синодальное прочтение этого места, то смысл его в том, что „*простой* народ" пострадает, не ожидая (*не предвидя*) того, по вине своих „вельмож"; кстати, русскому **богачи** в ст. 13 в англ. *переводах* соответствуют именно „простые люди". Так или иначе, бедствие придет на весь народ: и на знатных его и на простых.

В ст. 14 — образ ненасытной преисподней, „глотающей" всех, кто безоглядно теперь грешит, со всем их шумом и весельем, с суетными их славой и богатством. Гордость их будет сломлена (ст. 15), но унижение постигнет всех— и „человека" (простолюдина) и „мужа" (знатного). И лишь **Господь Саваоф... Бог Святый,** свершив этот *праведный* суд, **превознесется** еще больше (ст. 16). В ст. 17 речь может идти как о бедняках-евреях, которые, оставшись на родной разоренной земле (см. 4 Цар. 25:12), *будут* свободно селиться на „освободившихся" от прежних хозяев наделах (уподобление овцам, „пасущимся по своей воле"); о них же, но и о неких переселенцах, *чужих,* возможно, сказано здесь, что они **будут питаться оставленными жирными пажитями богатых.**

г. Горе пренебрегшим Богом (5:18-19)

5:18-19. В ст. 18 образно выражена та мысль, что бесчинствующие иудеи столь глубоко увязли в беззакониях и грехе, которые *как бы изо всех сил* **влекут на себя,** тем самым „влекут", точнее, *навлекают* на свои головы и будущее наказание (**горе**); оно уже *следует* за ними, как телега за животным, к которому „привязана **вервями**", или колесница за конем, с которым связана **ремнями колесничными.**

Исаия обличал своих бывших друзей — знать и богачей Иерусалима, но те лишь улыбались его пророчествам: с какой стати будут они отказывать себе в привычных удовольствиях из страха перед каким-то наказанием в грядущем! Они позволяли себе иронизировать не только над пророком, но и над Богом, от имени Которого тот говорил: **„пусть Он поспешит и ускорит дело Свое** (наказание, которым угрожает нам), чтобы мы *увидели* его, пусть *исполнятся* *слова* **Святого Израилева, чтобы мы узнали!"** (ст. 19).

д. Горе называющим зло добром (5:20)

5:20. Горе им, потому что видят и воспринимают вещи превратно, „наоборот". **И зло** (блуд, идопоклонство, сребролюбие, бессердечие, ложь и предательство) **называют добром... и свет тьмою... и сладкое горьким.**

е. Горе мнящим о себе высоко (5:21)

5:21. Горе тем, которые мнят себя настолько мудрыми и разумными, что не на Бога уповают, а на собственные силы, и не считают для себя обязательным исполнять Божии установления.

ж. Горе пьяницам и взяточникам (5:22-23)

5:22-23. Горе им, потому что, имея власть, приносят в жертву пьянству честь и мораль и попирают права тех, которые зависят от них.

з. Как огонь, возгорится гнев Господа (5:24-30)

5:24-25. Страшно живописует Исаия грядущий **гнев Господа,** которым „сожжены" будут отвергающие ныне **закон** Его и **слово.** Бесчисленные **трупы... на улицах** (ст. 25) — вероятно, последствие какой-то эпидемии, после которой, однако, **рука** Наказующего все **еще будет простерта.**

5:26-30. Следует пророчество о будущем вторжении в Иудею сильного врага издалека. Народ Божий воспринял обычаи язычников; порядки и образ жизни могучих стран и воинственных народов, чьи территории простирались за пределами Палестины, прельщали его. Иудеи во всем стремились подражать им, и, вот, долготерпение Господа Саваофа, ожидавшего от них совсем иного, истощилось. „Народы дальние", среди которых *Бог* **поднимет знамя** войны (ст. 26), станут в Его руках орудием наказания Его неверного народа, провозглашает Исаия. В ст. 26-30 он несомненно описывает вторжение в Иудею ассирийской армии. Это она внезапно появлялась, не имея в своих рядах **ни усталого, ни изнемогающего** (ст. 27), и все сметала на своем пути. Колесницы, влекомые быстрыми конями ассирийцев, — они стояли на них, натянув **луки,** с которых одновременно слетали тысячи стрел, — были подобны вихрю (ст. 28). А сами они — подобны львам, у которых **никто не отнимет** их **добычу** (ст. 29). *Впоследствии* Бог **даст знак** (ст. 26) Египту (см. 7:18) и Вавилону, и они откликнутся, они **легко и скоро** придут...

Израильтяне, подобно язычникам, полагали, что военные победы, одерживаемые народом, есть верный признак Божиего к нему благоволения. Исаия же пытался привить своим согражданам принципиально новое ви́денье истории: Бог, планы Которого людям постичь нелегко, может даровать победу, силу и власть и таким закоренелым язычникам, как ассирийцы, но это не значит, что с ними Он дару́ет им Свое благословение. Победоносные завоеватели, они явятся в землю *обетованную* как бич Божий и в руках Его послужат лишь орудием. Ибо Он даже зло человеческое использует во благо, во исполнение Своих целей.

В ст. 30 Исаия как бы воссоздает картину вражеского нашествия, пропуская ее через зрительное и эмоциональное восприятие самих иудеев: в их глазах землю окутает **тьма... и свет** с неба померкнет для них, словно ревом разъяреного **моря,** будут они оглушены жутким шумом ассирийского „вихря".

8. ВИДЕНИЕ ИСАИИ И ПОРУЧЕНИЕ, ДАННОЕ ЕМУ (гл. 6)

Однажды в храме — Исаия точно указывает время, когда *это* произошло: *в год смерти царя Озии*— он пережил Богоприсутствие, страшную в своей реальности близость Сущего. Посланным ему *видением* он и был посвящен в пророки.

Почему о призвании его, прозвучавшем свыше, Исаия пишет только в 6-ой главе? Возникает вопрос о хронологической связи этой главы с предыдущими пятью, в которых звучат темы суда и избавления. Выпадает ли она из хронологической последовательности, сохраняя с ними логическую связь? На этот вопрос или вопросы отвечали по-разному. К примеру так: Исаия прежде хотел представить слушающим и читающим состояние иудейского общества во всей его неприглядности, чтобы тем яснее прозвучала мотивированность призвания его на служение. Или: Исаия не вполне сознавал собственное соучастие в грехах этого общества, пока „не увидел" Бога — лишь в тот момент открылось ему, что и он — „человек с нечистыми устами" (6:5). Так или иначе, но отметим в этой связи, что глава 6 имеет *два* смысловых акцента: крайняя развращенность Божиего народа и — по контрасту с ней — святость Божия.

6:1. Внимательному анализу подлежит каждое слово в этом стихе. Дата **смерти царя Озии** (он же — Азария; см. 4 Цар. 15:1-4) определяется от 739-го до 742 года до Р. Х. Правление этого царя было долгим (52 года) и благополучным (2 Пар. 26:1-15), тем не менее, многие иудеи при Озии отошли от Господа. И сам он совершил дерзкий грех против Него: сделавшись *сильным,* он возгордился на погибель себе (читаем в 2 Пар. 26:16 и далее) и, не принадлежа к священническому роду Аарона, вошел в *святилище,* чтобы возжечь фимиам на жертвеннике курений, за что был поражен проказой и, следовательно, сделался *ритуально* нечистым. Исаия говорит, что *незадолго* до смерти прокаженного царя он был в храме, и там его посетило видение: он **видел... Господа.** Сразу оговоримся, что конечно же, не плотскими очами, а „духовными" — в особом состоянии пророче-

ского экстаза; избранным людям Божиим в этом состоянии открывается высшая, невыразимая на человеческом языке реальность, которую они, однако, стараются передать в „зримых" и понятных для них и их современников образах и символах. Подобные символы и образы „не придумывались" рассудочно, а как бы рождались в глубине человеческого существа пророка в минуты переживаемого им потрясения от соприкосновения с миром иным.

Итак, Исаия *увидел* **сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм.** „Края риз", или „нижняя часть мантии" (при более точном прочтении). То есть небесный Царь уподобляется Исаией царю земному со всеми присущими ему атрибутами (трон, мантия), но *Он* отмечен несравненно бóльшим величием.

Столетия спустя ап. Иоанн напишет, что Исаия видел *славу Иисуса Христа* (Иоан. 12:41), но сам Исаия в 6:5 говорит, что видел Господа Саваофа. Одно, конечно, не исключает другого: то, что в сознании пророка преломилось в образе Восседающего на „превознесенном престоле", в окружении огненных ангелов-серафимов (см. ниже; ср. с видением Иезекииля в Иез. 1) было славой Божией, т. е. славой *Отца* и *Сына.*

6:2-4. Слово *серафим* употреблено в Библии только здесь, значение его толковалось по-разному. Но, скорее всего, оно происходило от евр. *шарап* („жечь") и относилось к духовным существам, которые с *пламенной* ревностью служат Богу. Издревле серафимов почитали высшим чином в небесном воинстве. Возможно, от прочих ангелов они отличаются и тем, что свое служение совершают только в сфере пребывания Бога, и на землю не посылаются. Серафимы, которых видел Исаия, имели **по шести крыл** (ср. с *четырехкрылыми* существами, которые предстали в его видении Иезекиилю; Иез. 1:5, 11). **Двумя закрывал каждый лицо свое —** очевидно, в знак смирения перед Богом; **и двумя закрывал ноги свои** — возможно, в знак служения Ему (впрочем, толкуют это и так, что все четыре крыла служат серафимам, чтобы закрывать все тело свое перед Божиим величием). Два крыла, служащие серафимам для полета, в то же время являются символом их постоянной духовной активности.

Исаия слышал, как **они... взывали... друг к другу** (ст. 3). Возможно, серафимы *поочередно* возглашали хвалу Богу, трижды повторяя при этом, что **свят... Господь** Всемогущий. В троекратном этом повторении выражена идея высшей полноты Его святости. **Вся земля полна славы Его!** — восклицали серафимы (ср. Чис. 14:21). И тут следует сказать, что видение в храме явлено было Исаие не только с тем, чтобы призвать его к пророческой деятельности именно в это время и в этом месте, потому что так нужно было Богу. То, что произошло тогда в храме, было и *откровением святости Божией.* Исаия осознал это в полную меру, и отправной точкой всего, что станет он говорить с того дня, сделается именно это: Бог свят. Причем *кадош* - святой, святость — в его устах, как и вообще в Ветхом Завете, не сводится лишь к нравственному совершенству. Но содержит в себе понятие *абсолютной* отделенности от греха, и в этом смысле — *несоизмеримости* Бога и тварного мира. Важно отметить, что при этом Иегова останется для пророка *живым* Богом, Личностью, действующей в мире, хотя Он Сам и образ Его действий совершенно отличны от людских.

Под „верхами врат" в ст. 4 понимаются углубления в стене, в которых крепились обе половины храмовых дверей. **И дом наполнился курениями.** Речь может идти об *облаке* славы Божией, которое предки Исаии видели в пустыне (Исх. 13:21; 16:10), а священники в дни царя Соломона — при освящении храма (3 Цар. 8:10-13).

6:5. Все, что он видит, слышит, чувствует и обоняет, переполняет Исаию ужасом, и прежде всего от осознания себя — рядом с этой неземной святостью и чистотой — нечистым человеческим существом, грешным представителем грешного своего народа. Возможно, он особенно болезненно ощущает „нечистоту своих уст", недостойных славить, подобно серафимам, Господа. (*Словá* человека отражают мысли его и вытекающие из них поступки, так что „нечистота уст" могла символизировать нечистоту всего внутреннего человеческого „я".)

6:6-7. Между тем, именно устами предстояло Исаие служить Богу, поэтому-то их прежде всего очищает серафим посредством священного огня с алтаря. Это было символическим действием,

подразумевавшим удаление беззакония Исаии и очищение греха его. **Горящий уголь... с жертвенника** мог быть образом силы Божией благодати, *испепеляющей* в человеке все нечистое.

6:8. Очищенный огненным прикосновением серафима, Исаия с готовностью отвечает на слова **Господа: кого Мне послать? — вот я, пошли меня.**

Во фразе **кто пойдет для Нас?** некоторые исследователи Библии (в древности — блаженный Иероним) видели намек на Божественную Троицу (ср. с Быт. 1:26; 11:7). И хотя четкого учения о Ней в Ветхом Завете нет, *подспудно* оно в нем присутствует — ведь в обоих Заветах действует один и тот же Бог.

Существует в отношении упомянутой фразы и такое мнение, что „Нас" („Мы") — это Бог и Его небесное воинство (ср. с 3 Цар. 22:19 и Пс. 88:7).

Вопрос „кто пойдет... "? прозвучал из уст Бога не потому, что Он *надеялся* найти *кого-нибудь.* Этим вопросом Он ободрял Исаию принять призыв на служение. И сын Амоса ответил на него, потому что всем своим существом сознавал, как сильно нуждается народ Иудеи в таком же познании святости Божией и в очищении от греха, каких удостоился он.

У одного из библеистов читаем, что слово Ягве расплавленной лавиной вливалось в уста Исаии, оно переполняло его и принимало в его душе конкретные образы и формы — в соответствии с тем, чем жила душа пророка. Это были живые символы иной Реальности, описанной в терминах видимого бытия.

6:9-10. Может быть, Исаия надеялся, что его служение Господу приведет к столь необходимому для народа очищению. Но вслед за данным ему поручением (ст. 9а) он услышал горькие слова о том, что иудеям, духовно слепым и глухим, такими и предстоит оставаться, несмотря на его проповедь. Грамматическое построение стиха 10 в русском переводе не вполне верно; в еврейском тексте здесь повелительное наклонение: „*Сделай* сердце этого **народа** грубым (ожесточи его) и закрой им уши, и сомкни глаза — **да не узрят ... не услышат ... не уразумеют... и не обратятся...** Специфическая грамматическая форма, употребленная в этом месте по-еврейски, подразумевает, что ввиду глубокого поражения слушателей Исаии грехом, проповедь его *подаст им повод* к дальнейшему ожесточению и противлению воле Божией. И все же Исаия должен возвещать им волю Ягве, *говорить* он *обязан.*

6:11-13. До каких пор (в русском — **на долго ли...), Господи? —** печально вопрошает пророк. Услышанное им в ответ прозвучало как суровый приговор: до тех пор, пока не совершится над ними суд Мой, и **земля эта совсем не опустеет.** Картина опустевших городов и домов, оставшихся без людей, несомненно, соответствовала времени изгнания, плена. Только ли о вавилонском пленении „говорил" Бог? Высказывается соображение, что, может быть, не только о нем, но и о всех Своих последующих „судах" над избранным народом, которые в начале христианской эры завершатся разрушением Иерусалима и последнего храма, и началом еврейского *рассеяния.*

Исаия, в любом случае, не дожил бы и до ближайшего грозного суда — вавилонского пленения. В его задачу, следовательно, входило не прекращать проповеди до самой смерти, вопреки всем „падениям" Иудеи.

Десятая часть, которая **останется** (ст. 13), — это беднейшая часть населения Иудеи. Вавилонский царь Навуходоносор действительно оставил неимущих там, где они жили. Однако и о них говорится, что они тоже будут впоследствии *уничтожены* (русское **возвратится** не соответствует сказанному в еврейском тексте, что подтверждается и следующей фразой: **и** *земля* **опять будет разорена).**

В утешение Исаие звучит обещание, что и после „великого опустошения" не все будет кончено для народа. Главная мысль здесь та, вероятно, что не прежде смягчится ожесточение иудеев чем лишатся они своей земли и государственности и перестанут существовать как национальная и политическая общность. Бог сравнивает Иуду со срубленными деревьями — дубом и теревинфом: **корень их** останется цел, и „пни" могут дать новые побеги.

Святое семя *будет* **корнем** *земли* (подразумевается, народа), т. е. речь идет о святом *остатке Израилеве,* в котором и осуществятся обетования Божии патриархам. Он сохранится среди бедствий и всеобщего развращения. От *верующего остатка,* как новые побеги от срубленного дерева, пойдут другие верующие, и от них — последующие поколения...

Кто же войдет в этот *остаток?* Со-

шлемся на одного из современных богословов, который пишет, отвечая на этот вопрос: „Прежде всего род Давида, на котором почиет благословение Ягве. Дом великого царя за стенами своего Града переживет все бури и испытания. Однако Давид и Сион у Исаии — лишь ... *символ* неотменимости обетования; в сущности своей „остаток" составляют люди, посвятившие себя Небесному Царю. Они-то и станут ядром возрожденного народа Божия, как некогда Ной, спасенный в ковчеге."

Б. Пророчества об избавлении (гл. 7-12)

В этих главах внимание пророка сосредоточено на будущем *избавлении* Богом Его народа. Причем *прообраз* его *конечного* избавления можно видеть в спасении Иуды от угрозы со стороны сиро-израильского союза (7:1-4). Так же, как в падении Ассирийской империи (10:5-19), одним из результатов которого тоже было „избавление" Иудеи, — *прообраз конечного падения всех народов*, которые противятся Богу и ненавидят Его народ. Исаия не говорит, что все эти „избавления" приведут к установлению на земле славного Тысячелетнего царства. Но он дает понять, что *Царство* это *будет установлено* (гл. 11). Оно будет славнее всякого другого, когда-либо существовавшего, и станет местопребыванием „святого семени" (6:13), верующего „остатка", поющего песнь благодарения Господу (гл. 12).

1. О РОЖДЕНИИ ЕММАНУИЛА (гл. 7)

В этой главе содержится пророчество Исаии о предстоящем рождении Младенца по линии Давида, которое *каким-то образом* будет связано с *избавлением* Божиего народа. Младенцу наречено будет имя Еммануил.

а. Историческая ситуация (7:1-2)

7:1-2. Впервые совместные враждебные действия против Иудеи цари **Сирийский** и **Израильский (Рецин** и **Факей)** предприняли еще в конце царствования Иоафама иудейского (см. 4 Цар. 15:37). В царствование сына его Ахаза угроза эта постоянно нарастала. Полагают, что сирийцы и израильтяне, коалицию которых поддерживал Египет, добивались присоединения к ней и Иудеи — с целью совместного противостояния Ассирии. Ахаза, не сочувствовавшего их замыслам, они намеревались свергнуть и, вместо него, посадить на иудейский престол какого-то, по всей видимости, сирийского вельможу, названного в ст. 6 „сыном Тавеиловым".

Итак, Иерусалим готовился к осаде, и в это-то время Господь направляет Исаию к Ахазу со словами ободрения: враги Иудеи бессильны нанести ей серьезный урон, так как их самих ожидает скорая погибель. **И было возвещено дому Давидову** (ст. 2) — подразумевается, Ахазу. Ефрем был самым большим из колен Израилевых и как бы представлял весь Израиль (ср. с Ос. 4:17; 5:3, 5, 9-14). В 734 г. до Р. Х. израильтяне и сирийцы готовились к совместному выступлению против Иудеи, и известие об этом „привело в смятение" **сердце** Ахаза (оно **всколебалось)** и **сердце** иудейского **народа.** Возможно, Ахаз подумывал обратиться за помощью к тому самому ассирийскому царю (Тиглатпалассару III), в союз против которого стремились его втянуть израильтяне и сирийцы.

б. Иудея не будет разорена (7:3-9)

7:3. Бог повелел **Исаие** выйти, вместе с сыном его, **на встречу Ахазу,** который, готовясь к осаде Иерусалима, осматривал водопровод; проложенный под землею, он начинался от так называемого **верхнего пруда.** Этот пруд за пределами Иерусалима был очень большим и служил источником питьевой воды для всего города. Протекая по трубам через Иерусалим, вода из „верхнего пруда" стекала в „нижний пруд" (см. Ис. 22:9); „поле белильничье" — место, где собирались „мойщики", отбеливавшие овечью шерсть.

Сын Исаии, который должен был сопровождать отца, носил символическое имя **Шеарясув,** что значит: „остаток обратится (спасется)"; см. 10:21. Его присутствие при беседе отца с царем символизировало *истинность* слов пророка: сиро-израильской коалиции не удастся *покончить* с Иудеей.

7:4-6. Исаия должен был успокоить Ахаза: его противников Господь сравнивал с „дымящимися головнями", которым недолго „гореть гневом". Смерть обоих царей действительно наступила два года спустя, в 732 г. до Р. Х. Тот, кого они умышляли посадить на иудейский престол, вместо Ахаза, пренебрежительно назван „сыном Тавеиловым", без указа-

ния собственного имени (см. ком. на 7:1-2).

7:7-9. Итак, намерение двух царей „возмутить" Иудею и овладеть ею (ст. 6) **не сбудется,** возвестил через Исаию **Господь.** Обращает на себя внимание, что *предпоследний* царь Израиля — Факей пренебрежительно назван в ст. 4-5, 9, как и в 8:6, „сыном Ремалииным" (без указания собственного его имени; ср. с „сыном Тавеиловым" в ст. 6). Планы **Сирии** и **Ефрема** не осуществятся, **Ибо... глава Дамаска — Рецин** (ст. 8) **... и глава Самарии— сын Ремалиин** (ст. 9). В этих фразах та мысль, что Сирию и Израиль возглавляют *всего лишь* люди, которым не по силам помешать осуществлению планов Божиих.

Пугающее пророчество прозвучало в этом месте из уст Исаии: **чрез шестьдесят пять лет Ефрем перестанет быть народом** (ст 8). Напомним, что пророк предсказал это в 734 году до Р. X., и, следовательно, гибель Израиля как государства отнес к 669 году. Он, очевидно, имел в виду не полное поражение, которое предстояло потерпеть Северному царству от ассирийцев (в 722 г. до Р. X), а переселение в Ассирию остатков израильского народа и заселение опустевшей территории царства жителями Месопотамии; это произошло при ассирийском царе Асардане (681-669 гг до Р. X.), сыне Сеннахирима (см. 4 Цар. 17:24; Езд. 4:2).

Последняя фраза в ст. 9 по-русски передана не вполне верно. Правильнее читать ее так: „если не будете в вере — не будете крепки (не устоите)"; здесь выражена самая суть библейской „философии веры", которая была и „философией" Исаии: для него она не означала только убежденности в существовании *высших сил* (в них „верил" и царь Ахаз), но в *полном доверии* Богу, Которому он безоглядно вверял всего себя. Таким образом в окончании ст. 9 пророк как бы предлагает Ахазу разделить его веру и принять оба его предсказания: в то, что через 65 лет (когда Ахаз своими глазами этого, по всей вероятности, не увидит) Северное царство перестанет существовать, и в то, что в его дни Израилю и Сирии не придется одолеть Иуду.

в. Ахаз не желает знамения (7:10-13)

7:10-13. И продолжал Господь говорить (устами Исаии); ст. 10. Ахазу предложено было просить у **Бога... знамения** — *во утверждение его веры.* Фразу **или в глубине, или на высоте** понимают как в том смысле, что знамение, которое *будет послано* ему, Ахаз мог просить из сфер подземных (*шеола*), либо из сфер небесных (скажем, немедленной грозы, града), так и в том, что означенная фраза — лишь речевой прием, подразумевающий: все, о чем бы ты ни попросил из существующего *между* преисподней и небом, будет тебе послано во *удостоверение.*

Но **Ахаз** отказался, испугавшись, что знамение действительно будет послано, и ему придется поверить Исаие, советов которого он принимать не хотел, как не хотел принимать всерьез его слов о том, что не только Израиль, но и Иудея погибнет, если народ ее не обратится к Господу. (Напомним, что сам Ахаз поклонялся, наряду с Иеговой, и языческим богам.) Он отказался от знамения под благовидным предлогом, что не хочет **искушать Господа** (во Второзаконии (6:16) под „искушением Господа" понимались *требования* евреями чудес и знамений по собственной инициативе, так что со стороны Ахаза это было всего лишь отговоркой).

Обращаясь к „дому Давидову" в ст. 13, пророк имел, вероятно, в виду, что упорство Ахаза в нежелании слушать его советы разделяли и члены его семьи. Во фразе **мало для вас затруднять людей** подразумевается: „Мало вам *препятствовать* деятельности *пророков" (*не давать им влиять на состояние дел в стране). Поступая так, члены царской семьи во главе с Ахазом пытаются **затруднять и Бога,** т. е. и Его „отстранять" от влияния на народ.

г. Господь даст вам знамение (7:14-25)

7:14-16. Итак, с которого начинается стих 14, буквально (в евр. тексте) звучит как „За это-то". То есть пророк извещает Ахаза, что знамение будет им послано Богом, вопреки их желанию, и *потому,* что они его отвергают. И знамением этим явится мальчик, рожденный *Девой,* которому нарекут имя **Еммануил.** Первые годы его жизни придутся на время народного бедствия (ст. 15); см. комментарии относительно „молока и меда" в ст. 22. Но он еще будет младенцем, когда союз двух царей, да и сами они перестанут существовать (ст. 16).

Словом **Дева** в ст. 14 передано еврей-

ское *алма;* им называли физически зрелую, но не замужнюю женщину. В Ветхом Завете оно встречается еще в нескольких местах: в Быт. 24:43; Исх. 2:8; Пс. 67:26; Прит. 30:19; Песн. П. 1:2. Имя *Еммануил* означает „С нами Бог".

Большинство исследователей Библии придерживается одной из трех точек зрения относительно „Девы" в Ис. 7:14.

1)*Сын,* о котором написал Исаия, был зачат вскоре после произнесения им этого пророчества. Молодая женщина, *дева,* вышла замуж, после чего родила сына. Пророк возвестил, что прежде чем это дитя подрастет настолько, чтобы научиться **отвергать худое и избирать доброе,** сирийско-израильский союз распадется. Согласно этому взгляду подразумеваемая женщина была *девицей,* когда Исаия произносил свое пророчество, но она *не* была ею, когда родился ее сын, ибо он родился как рождаются все дети, — в результате супружеских отношений между родителями. *Часть* богословов, которые держатся этой точки зрения, полагают, что Исаия говорил о сыне, имеющем родиться у него (ср. с 8:3-4). Свое мнение они обосновывают тем, что 8:1-4 во многом в сущности перекликается с 7:14-17. И все-таки согласиться с таким пониманием нельзя по двум причинам: а) у жены Исаии уже был сын (Шеарясув; ст. 3) и, следовательно, *девой* она не была, и б) имя второго сына, родившегося у Исаии, не было *Еммануил* (8:3). Заметим, что сторонники „первого взгляда" исходили из того, что женщина, которую подразумевает Исаия, была известна Ахазу и, услышав о рождении у нее ребенка и о наречении ему имени *Еммануил,* царь должен был убедиться в правильности пророчества. В этой связи следует сказать, что грамматическая частица, стоящая перед *алма,* показывает, что пророк действительно говорил о какой-то *определенной,* всем известной женщине. Но это уже подводит нас к другой, исключительно *мессианской,* точке зрения на „Деву" и ее Сына.

2) Сторонники мессианского взгляда относят пророчество Исаии к Деве Марии, матери Иисуса Христа. Вторую фразу в ст. 14 они читают как „Дева, которая имеет (или будет иметь) Сына". Они утверждают, что Матфеем не случайно подчеркнуто то обстоятельство, что брак Иосифа и Марии не получил завершения до рождения Иисуса (Мат. 1:18, 25): этим евангелист свидетельствовал об исполнении пророчества Исаии в рождении Христа. Разделяющие мессианское видение стиха 14 указывают и на то, что поскольку Исаия обращался не только к Ахазу, но ко всему „дому Давидову" (7:13), знамение тоже обещано было всему царскому дому и всему народу Иудеи. Но возникает вопрос: каким образом столь отдаленное по времени событие, как рождение Мессии, могло послужить *знамением* в дни Исаии и Ахаза? Как можно было увязать его с грядущим тяжелым для Иудеи временем (ст. 15) и с распадом коалиции двух царей? Да, пророчество Исаии было утешительным: ведь если в доме Давидовом родится Мессия, то это значит, что в настоящее время дом этот не погибнет. Однако, как было поверить этому пророчеству Ахазу и членам его семьи, которые истинной веры в Иегову и Его обетования, данные еще праотцу их Давиду, не имели? Но что касается Исаии, то для него предсказанное им событие, которое совершится в далеком будущем, как бы *уже совершается.* Об этом, в частности, свидетельствует слово **се** (вот): вот, *оно происходит.*

Пророчество Исаии было утешительным и потому, говорят сторонники мессианской точки зрения, что он предсказал *высшее благодеяние* Бога для людей — воплощение Сына Его, явление на землю Спасителя; тем более могли иудеи надеяться на *меньшее* Его благодеяние, каковым станет спасение их от сирийского и израильского царей. Да и как, в самом деле, могли бы осуществиться их планы низвержения династии Давида, если из нее произойдет Мессия! Что касается *чудесного* рождения Его, то заметим, что из многих раввинских писаний следовало, что иудеи действительно ожидали его в то время. С этим, возможно, связано наличие упомянутой выше грамматической формы слова *алма,* указывавшей на то, что речь идет о некоей *определенной* деве.

Касательно промежутка времени, о котором речь в ст. 15. Не прежде двух-трех лет начинают дети различать между добром и злом. Следовательно, аргументируют представители „мессианского взгляда" *два-три года* должны были продлиться для Иудеи „тяжелые времена", и даже **прежде** этого времени (ст. 16) предстояло отпасть угрозе ей со стороны

царей Сирии и Израиля, которые „расположились в земле Ефремовой" (ст. 2): очень скоро их в той земле не останется.

3) Согласно третьей точке зрения, сочетающей в себе две предыдущие, пророчество, как адресованное Ахазу *в первую очередь,* говорило о распаде коалиции двух царей. *Алма* подразумевает некую молодую женщину, которая была девой, когда пророчество произносилось. Но потом ей предстояло выйти замуж и родить сына, который в дни, когда союз Сирии и Израиля распадется, будет совсем еще маленьким. Столетия спустя, однако, евангелист Матфей, *по внушению Святого Духа,* процитирует Ис. 7:14 во свидетельство о рождении Сына *Девой* (этот мессианский подход разделяется сторонниками третьей точки зрения). Со времени евангелистов это пророчество Исаии рассматривается как *первое* из числа многих его пророчеств о Мессии. (См. таблицу „Мессианские пророчества в книге Исаии".)

Итак, в контексте той исторической ситуации, в какой знамение было обещано, оно должно было иметь определенное значение, пророчеству предстояло сбыться. Напомним, что знамение включало не только факт рождения *младенца* и его особенное имя — *Еммануил* (означающее „Бог с нами", оно должно было убедить народ в том, что Бог не оставляет его), но ссылалось, как мы помним, на некий промежуток времени: **прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля... которой** страшится Ахаз, **будет оставлена обоими царями.** И вот как сложились действительные обстоятельства. В 732 г. до Р. Х. (напомним, что пророчество было произнесено Исаией в 734 г. до Р. Х.) союз царей *был разбит* Тиглат-Палассаром III-ьим, разрушившим Дамаск и предавшим смерти царя Рецина. Тогда в Дамаск, чтобы встретиться с *ассирийским* монархом, прибыл Ахаз, царь иудейский (4 Цар. 16:7-10). Все увиденное в сирийской столице произвело на него сильное впечатление, а сооруженный там жертвенник так понравился Ахазу, что он сделал с него чертеж, чтобы точно такой же построить в Иерусалиме. Этим он не мог не прогневить Бога и Его пророка Исаию...

Поражение союза двух царей не принесло Иудее желанного покоя. Хотя от военного разгрома со стороны Ассирии Иудея была избавлена, ассирийцы обложили ее тяжелой данью. Именно последствия неугодной Богу политики Ахаза, того положения вассала, в которое он поставил себя по отношению к царю Ассирии, и было предсказано *далее* Исаией (7:17-25).

7:17-19. Хотя при Ахазе территорией Иудеи „ассириец" еще не завладеет, положение обобранной им земли, *фактически* лишившейся независимости, сравнивается с положением евреев в **дни** после **отпадения Ефрема,** т. е. 10 северных племен, **от Иуды** — двух южных; это произошло в 931 году до Р. Х. Итак, облегчение будет только временным, дал понять Исаия. Ибо Тиглат-Палассар, который „спасет" Иудею от угрозы со стороны Израиля и Сирии, на самом деле не столько поможет ей, сколько обременит и ввергнет в новые несчастья (см. 2 Пар. 28:20-21). Уже при сыне Ахаза — Езекии ассирийцы, под предводительством своего нового царя — Сеннахирима, вторглись в Иудею, и та обратилась за помощью к Египту (Ис. 30:1-5); ассирийцы едва не овладели Иудеей, и тогда, в 701 г. до Р. Х., Господь чудесно избавил от них Иерусалим (гл. 36-37). Во всем, что происходило с Иудой в период, „охваченный" пророчеством Исаии (в границах ее, так сказать, непосредственного будущего), была рука Божия. Это Бог **даст знак** египтянам, многочисленным, как мухи (которые бессчетно размножались после разлива Нила, **реки Египетской),** и таким же, как мухи, назойливым, добиваться овладения Палестиной; это Он попустит злым, как пчелы, ассирийским воинам (кстати, в Ассирии пчел было на редкость много), всячески досаждать Иудее.

7:20-25. Ахаз **по ту сторону реки** „нанял себе бритву" („нанял — на свое несчастье — царя Ассирийского"), говорит Исаия, которой **Господь... обреет** ему **голову и волоса на ногах, и даже отнимет бороду.** Все это знаки крайнего унижения или скорби (ср. Иов. 1:20; Ис. 15:2; Иер. 47:5; 48:37; Иез. 7:18; Ам. 8:10; Мих. 1:16), которым будет подвергнут Иуда (ст. 20).

В связи с ст. 21-22 необходимо вернуться и к ст. 15. Прежде всего изобилие **молока** и меда здесь признак не процветания, но бедствия. Из-за постоянных вражеских набегов поля Иудеи остаются незасеянными, зато на них, заросших травой и полевыми цветами, много кор-

Мессианские пророчества в Книге Исаии

1. Как слуга Божий Он будет призван еще до Своего рождения (49:1)
2. Он родится от Девы (7:14)
3. Отрок Божий, Он „произойдет от корня Иессеева" и будет таким образом членом дома Давидова (11:1,10)
4. Он получит силу от Святого Духа (11:2; 42:1)
5. Он будет мягок, почти слаб (42:3)
6. Исполняя миссию Свою, Он будет послушен Богу (50:4-9)
7. Он добровольно примет страдание (50:6; 53:7-8)
8. Он будет отвергнут Израилем (49:7; 53:2-3)
9. Он возьмет на Себя грехи мира (53:4-6,10-12)
10. Он одержит победу над смертью (53:10)
11. Он будет вознесен (52:13; 53:12)
12. Он придет, чтобы утешить Израиль и всех сетующих и совершить отмщение нечестивым (61:1-3)
13. Он придет, чтобы прославить Бога (49:3)
14. Он придет, чтобы возродить Израиль духовно, для Бога (49:5), и чтобы опять собрать его в землю, обещанную ему (49:8)
15. Он будет царствовать, воссев на троне Давидовом (9:7)
16. Он принесет Израилю свет радости (9:2)
17. Он станет Новым Заветом для Израиля (42:6; 49:8-9)
18. Он станет светом для язычников (42:6; 49:6)
19. Народы обратятся к Нему, и Он возродит их (11:10)
20. Язычники поклонятся Ему (49:7; 52:15)
21. Он станет управлять миром (9:6)
22. Он будет судить по правде и справедливости (11:3-5; 42:1,4)

ма окажется для скота (отсюда обилие **молока** и масла). Хлеба же у крестьян не будет! Им останется питаться только молоком, маслом и медом, которого тоже будет очень много из-за обилия цветов на заброшенных полях. В ст. 15 речь идет о *кислом* молоке и меде, однако, не только в контексте тяжелого времени, но и как об обычной *детской* пище.

Виноградники зарастут колючим кустарником и терновником, в которых заведутся дикие звери, так что ходить туда станут **со стрелами и луками.**

Тот день здесь относится к очередному, *протяженному во времени,* суду над Иудеей. Очевидно, пророк *предвидел* и то опустошение, которое станет уделом ее после увода в Вавилон основной массы ее жителей. Он даже мог назвать „царем Ассирийским" вавилонского царя Навуходоносора, при котором это произойдет, — и в обобщенном значении и в том смысле, что Навуходоносор покорит к тому времени и ассирийцев.

Как известно, выражение „тот день" употребляется на страницах Библии и в эсхатологическом смысле, т. е. по отношению к *судам* Божиим в дни *великой скорби,* перед пришествием Мессии. Но здесь оно эсхатологического смысла не имеет.

2. О ГРЯДУЩЕМ ИЗБАВИТЕЛЕ (8:1—9:7)

Этот раздел тесно связан с предыдущей главой. В нем продолжается тема избавления Иудеи от сиро-израильской угрозы и нарастающей опасности ассирийской агрессии, жертвой которой в конце-концов станет и Иудея. Стихи 1-4, 5-10, 11-15 и 16-22 (в гл. 8) составляют отдельные пророчества и, следовательно, какие-то промежутки времени отделяют их друг от друга. Все, о чем говорится в ст. 1-4, вероятно, относится к 734 году до Р. Х., так как в ст. 4 предсказано поражение сиро-израильской коалиции ассирийцами не позднее чем через год-полтора.

Глава 7 акцентирована на двух „отрицательных аспектах" — на отвержении

Ахазом слова Божиего, переданного через Исаию, и на возвещении „трудного времени" для Иудеи. В фокусе же этого раздела — „позитивная весть": народ получит избавление; сквозь „контуры" этого предсказания проступает, одиако, образ другого *Избавителя,* который грядет, чтобы совершить избавление несравненно более великое.

а. О грядущем падении Израиля и Сирии (8:1-4)

Поражение сиро-израильской коалиции Исаия уже предсказывал прежде (7:4-17). Здесь предсказание того же события повторяется. Как и в гл. 7, оно включает рождение *ребенка,* на этот раз у Исаии и его жены *пророчицы.* По-видимому, сын у пророчицы родился некоторое время спустя после того, как прозвучало предсказание, записанное в 7:14, потому что, согласно 8:4, союзу двух царей предстояло распасться довольно скоро — прежде чем дитя научится лепетать „папа" и „мама": как известно, большинство детей произносят эти слова, не достигнув и года.

Это было волей Божией, чтобы для Иуды *вторично* прозвучало предсказание о гибели Сирии от руки ассирийцев. Произнесенное в присутствии уважаемых в Иерусалиме людей, оно должно было быть засвидетельствовано как истинное слово Божие.

8:1. Ради того, чтобы пророчество тверже запечатлелось в сознании его слушателей, Исаие следовало прибегнуть к „наглядному" его подтверждению: на большом свитке (евр. *гилаион* букв. означало большую, белого цвета, дощечку) он начертал **человеческим письмом** (т. е. обычным, всем известным, шрифтом; существовало и так называемое „условное письмо", понятное лишь посвященным) имя сына, который по прошествии времени должен был родиться у него. То-есть *имя* это пророку велено было возвестить еще *до зачатия* ребенка — в знак его *непременного* рождения. В Библии **Магер-шелал-хаш-баз** — самое длинное имя собственное, означающее: „спешат на добычу, скоро грабеж". Полагают, что словами этими обменивались в ходе битвы воины, одерживая победу над врагами, в предвкушении близкого „грабежа".

8:2. Исаие при произнесении этого пророчества необходимы были два свидетеля (ср. Чис. 35:30; Втор. 17:6; 19:15). *Позднее,* в 4 Царств, Урия священник будет упомяиут в неблагопрнятном свете: *после* распада сиро-нзраильского альянса он, послушно следуя желанию Ахаза, построил в Иерусалнме новый жертвенник по образцу сирнйского и стал на нем совершать жертвоприношения, „отодвинув в сторону" жертвенник угодный Богу (4 Цар. 16:10-16). Что касается Захарии, **сына Варахииия,** то о нем ничего не известно; им мог быть пророк, живший еще во времена Озии, деда Ахаза (см. 2 Пар. 26:5), но, может быть, речь идет о тесте его (см. 4 Цар. 18:2).

8:3-4. Не назваииая по имеии жеиа Исаии звалась пророчицей либо потому, что была женой пророка, либо (что более вероятно) потому, что и сама была наделена от Бога пророческим даром. С учетом девяти месяцев ее беремеиности и примерно года прежде чем рождеииое дитя научится выговаривать **отец и мать,** т. е. меиее чем через два года, союзу сирийцев и израильтян предстояло распасться. **Богатства , Дамаска** (столицы Сирии) и Самарии (столицы Израиля) станут достоянием царя Ассирийского. Это действительно произошло в 732 г. до Р. Х., т. е. через два года после первого пророчества Исаии. После того, как предсказание это сбылось в первой своей части, ему предстояло исполниться до конца. Ибо пророк призывал царя к *подвигу веры,* но тот обратился за помощью не к Богу, а к „ассирийцу". Народ же в массе своей поступал, как царь; даже священник Урия стал в угоду Ахазу (см. выше) потворствовать языческой практике богопоклонения, заимствованной в сирийской столице. Теперь народу Иудеи и ее царю предстояло пожать плоды своего богоотступничества.

б. О грядущем ассирийском вторжении (8:5-8)

8:5-8. „Воды **Силоама**" — это ручей с одноименным названием, который, вытекая из-под царского дворца, **тихо** струился по горе Сион. Он был источииком, питавшим малый водиый резервуар в стенах иудейской столицы. Здесь он символизирует Иерусалим и его *покой* под рукой Божией. Ему противопоставляются силы **царя Ассирийского: вóды рекй бурные и большие. Народ** Иерусалимский *пренебрег* Божией защитой и ми-

ром, который она сулила, — тихим ручьем Силоамским, и за это Бог попустит „водам бурным" нахлынуть на него. Это действительно случилось в 701 г. до Р. Х., когда ассирийцы вторглись в Иудею. О Рецине и сыне Ремалиином см. в ком. на 7:4.

В ст. 8 развивается образ вражеского нашествия, уподобляемого разливу большой реки: пророк подразумевал реку Евфрат, протекавшую через всю территорию Ассирийской империи. Фраза **дойдет до шеи,** возможно, говорила о том, что Иудея будет почти, но *не окончательно* „затоплена". Образ гигантской птицы, распростершей крылья свои **во всю широту земли, —** другое иносказание, имеющее тот же смысл, что и разлитие бурной реки.

Обращение пророка — в контексте ст. 8 — к Еммануилу дается в утешение иудеям как свидетельство того, что „Бог с ними" и полной гибели народа, связанного с Ним узами завета, Он не допустит (см. 8:10). Тема эта развивается в следующем разделе (ст. 9-15).

в. Чтите Господа, Он — страх ваш (8:9-18)

8:9-10. Языческие **народы**, ближние и дальние, предупреждаются в этих стихах, что тщетна их вражда против Иудеи, как бы ни вооружались они и какие бы хитроумные **замыслы,** военные и политические, в ущерб иудеям ни строили. Ничего у них не получится, **ибо с нами Бог!** — провозглашает Исаия то же слово „Еммануил", которым завершается стих 8.

8:11-15. Здесь, по всей вероятности, содержится отдельное пророчество (см. вступительную часть к гл. 8). Первая часть стиха 11 — **Ибо так говорил мне Господь,** *держа на мне* **крепкую руку,** по-видимому, свидетельствовала об особом состоянии пророческого вдохновения, которое охватило Исаию в минуты получения им этого откровения. Иегова *внушал* ему не подражать многим из числа его народа, склонным впадать в панический страх по случаю разного рода „заговоров" (ст. 12; тут прежде всего имеется в виду *сговор* израильского и сирийского царей против Иудеи, но и маячившая на горизонте ассирийская угроза). Через Исаию Господь Всемогущий (Саваоф) напоминал народу, что все, что ему следует,— это **свято** чтить *Его,* Его бояться, перед Ним трепетать (ст. 13). Напомним, что в этом, принципиально важном, пункте расходились между собой пророк Исаия и царь Ахаз. Последнему важно было сохранить свою власть, и помощь соседнего могучего царя представлялась ему средством для этого более надежным чем помощь „далекого" *невидимого* Бога. Для Исаии же Иудея была не просто одним из царств, но *уделом,* избранным Иеговой, в котором следовало *торжествовать вере.* Ибо в нем *полагалось начало* духовной общности для грядущего (тысячелетнего) Царства, которое пророк *прозревал.*

В ст. 14 правильнее читать не „освящение", а „святилище" (здесь в знач. „безопасного места"). *Святилищем* будет Бог для верующих в Него, но для пренебрегающих Им — как из дома **Израиля,** так и из дома Иуды, Он станет **камнем преткновения и скалою соблазна... петлею и сетью** (образы бедствий и гибели). Частично и своими словами приводит это место из Исаии ап. Петр, говоря о тех, которые не принимали Иисуса Христа (1 Пет. 2:7-8).

8:16-18. Свое исповедание веры, которым для Исаии было полное упование **на Господа** (ст. 17), он продиктовал ученикам Господним (подразумеваются те хранившие верность Иегове иудеи, которые составляли круг людей близких Исаие, были *его* учениками; ст. 16). Поскольку в Евр. 2:13 слова, сказанные Исаией в 8:17в-18а, приписываются Христу, некоторые толкователи склонны и весь этот раздел (8:16-18) приписывать Мессии. Несомненно, *настроение* и мысли данного отрывка вполне соответствовали таковым Господа Иисуса. Но в контексте глав 7-9 кн. Исаии все сказанное в ст. 16-18 следует воспринимать как сказанное пророком, и автором послания к Евреям лишь вложенное (частично) в уста Господа. Для Исаии эти слова были средством выразить *свое* отношение к жизни и к конкретным обстоятельствам ее, вопреки взглядам окружавшего его большинства: они утратили надежду на Иегову, а пророк продолжал твердо уповать на Него, несмотря на зримые, казалось бы, доказательства того, что Господь „сокрыл **лице свое от дома Иаковлева",** т. е. лишил его Своих благословений. Последнее не было удивительным для людей веры. Господь потому и отнимает благословения от Иудеи, что большинство ее народа не следует за

Ним. И все-таки спасеиие — только в Иегове. Пророк выражает желание стать — вместе со своими детьми, **которых дал ему Господь, —** *живым символом* этого, а также того, что произойдет с Иудеей в ближайшем будущем. Его желаиие соответствует желанию Бога иметь в них **указаиие и предзнамеиование в Израиле** от Него, Который „живет" **иа горе Сиоие** (т. е. в Иерусалиме). Это возможно благодаря особому значению, которое имели *для будущего народа* имена каждого из троих. Имя самого пророка, означавшее „В Иегове — спасение", напоминало народу, что *в конечном счете* Бог *избавит* Свой народ; имя второго сына пророка — Магер-шелал-хаш-баз — говорило о скором разгроме ассирийцами сиро-израильской коалиции. А имя старшего сына его — Шеарясув („Остаток спасется") — свидетельствовало иудеям, *в ближайшей перспективе,* о возвращении верующего „остатка" из предстоявшего народу вавилонского пленения (см. 10:21-22, где слово „обратится" правильнее читать как „возвратится").

г. Лишь слово Божие несет избавление (8:19-22)

8:19-22. Сиова говорит Исаия о греховных наклонностях людей. Большинству их хочется знать свое будущее. Избранные Богом иудеи тоже не сумели устоять перед соблазном языческой практики вопрошать о будущем **умерших** и разного рода чародеев. Правильнее читать не „шептуиы и чревовещатели", а „издающие писк и бормотаиье". Тонким, как птичий писк, голосом говорили медиумы, иммитируя голоса умерших, и они же бормотали (см. ком. иа Втор. 18:10-12). Фраза **тогда отвечайте** (ст. 19) в евр. тексте отсутствует. В целом стих 19 можио передать так: „Чем вопрошать о будущем **мертвых,** не разумнее ли **обращаться** с этими вопросами к живому **Богу?"** И все, что иадо знать народу о его будущем, содержится в *законе* и *откровении* (последиее слово может быть понято в значении свидетельства пророков). Учащие народ *иному* не имеют в себе **света** истины (ст. 20).

Чародеи и те, кто обращаются к ним за „советом", будут осуждены Богом (ст. 21-22). Озлобленные бедствиями, которые их постигнут, они станут проклинать всех, кого почитали, включая **царя... и Бога** (по другому прочтению этого места — „царя и *богов*"; подразумеваются опять-таки те, кого они особенно чтили, возлагая на них свои надежды). Последнюю фразу стиха 22 следует читать (и воспринимать) в контексте первого стиха 9-ой главы, которая в англ. переводах Библии с него и начинается.

д. О будущем избавлении народа (9:1-7)

В этих стихах Исаия говорит о грядущем Избавителе: с Ним для народа, к которому обращается пророк, придут великие изменения. Мессия поведет его к радости и процветанию, которых ои будет (или *был*; читая пророчества, надо помнить о смещении или *размытии* временных границ в словах пророка) лишеи на протяжении многих лет. С пришествием Его осуществятся обетования, данные Аврааму и Давиду отиосительно благословенного Царства. Снова в речи Исаии возникает „мотив" Младенца, Сына (ст. 6; ср. с 7:14-16; 8:1-4, 18). Дитя будет возрастать и стаиет Избавителем (9:7) — не *знамением* (8:18) грядущего избавления, а Самим Избавителем. Он освободит народ от всех его врагов и произведет в нем самом изменения, необходимые для его материального и духовного процветания. Это *второе мессианское пророчество* Исаии.

9:1. Наступит время, когда „мрак и тьма" (см. 8:22) станут делом прошлого, говорит он. Эта мысль выражена пророком во фразе **прежиее время;** для иего, предвкушавшего ту *великую радость,* которая станет уделом его соплеменников с пришествием Мессии, нерадостиое настоящее и ближайшее печальное будущее как бы *уже* отступили в прошлое, стали „прежним временем". Называя тут севериые области *Израильского* царства **(землю Завулонову и землю Неффалимову),** которые были „умалены" и уиижеиы в „прежнее время", Исаия, по всей вероятности, имел в виду не только *все* Северное царство, но и еврейский народ в целом; как символ „умалеиия и унижения" его он избирает земли этих двух колен потому, что в 732 г. при Тиглат-Палассаре, они стали ассирийской провинцией. Впоследствии вся эта территория будет „возвеличена" Иисусом Христом, чьи отрочество, юиость и первоначальное служение будут проходить в этом „приморском краю". (Евангелистом Матфеем, который частичио (и свободно) цитирует Ис. 9:1-2 (см. Мат. 4:13-16) ска-

зано об этом подробно.) „Галилеей языческой" иазвана та часть территории Неффалима, откуда ассирийцы выселили евреев, чтобы заселить ее язычниками; см. 4 Цар. 15:29. (Переселение, как известио, совершалось в несколько этапов; окончательное и последнее произошло в 722 г. до Р. Х.) **Приморский путь** вел за реку Иордаи; так иазывалась дорога, которая шла по западному берегу Тивериадского (Галилейского) моря и пересекала весь указаиный регион. Примечательно, что в ассирийских и египетских надписях это иазвание встречается довольно часто (в Библии — только здесь). Именио им, „приморским путем", шли ассирийские полчища, вторгавшиеся в Северное (Израильское) царство.

9:2. Судя по переводам Библии на другие языки, в ст. 2 могло быть употреблено прошедшее время: **„иарод...** *увидел:* **свет** *воссиял"*. В русском тексте передано в будущем времени. Но здесь это в сущности не имеет значеиия, так как то, чему совершиться *предстояло,* Исаия видел как бы уже совершившимся. „Утрата чувства времеии", *временнóй перспективы,* вообще, как уже говорилось, характерна была для пророков, и это, в частности, выражалось в том, что лишь „проступающее на историческом горизонте" миогие из иих видели как „грядущее *скоро"*. Тут, очевидно, продолжение мысли о благотворном воздействии *грядущего* Мессии иа ту часть Израильского царства, о которой речь шла выше (и в первую очередь — на Галилею, окутаниую мраком языческих представлеиий; ср. 8:22). **Народ** ее **увидит свет великий; на живущих в страие теии смертной** (уподоблеиие языческого мировоззреиия и связаниого с ним образа жизии существованию в *шеоле)* **свет воссияет** (см. Мат. 4:15-16).

9:3-5. Ты в ст. 3, вероятио, Бог Отец, Который выведет Свой народ из духовной тьмы, послав ему Сыиа, Мессию, и вновь размиожит его и даст ему радоваться в *общении* с Собою (**иарод... будет веселиться** *пред* **Тобою**); веселье это и радость сравниваются с теми, какими веселятся и радуются в праздиики урожая **и при разделе** военной **добычи.** Заметим, что мотив *радости* возникает в кн. Исаии многократно. Но для него оиа — даруемый людям плод *сверхъестественной* **Божией** работы. Такой же сверхъестественной, какой была победа иад мадианитянами, дароваиная Гедеону (см. Суд. 7:1-24; ср. Ис. 10:26). **Ибо** как тогда, **в деиь Мадиама** (ст. 4), так и *теперь* (в будущем, представляющемся пророку *настоящим,* или уже совершившимся, „иго", над ним тяготевшее, **ярмо** иа плечах его **и жезл** (плеть, орудие наказания) **притеснителя его Ты сокрушишь** (*сокрушил*)... и тяжелые солдатские сапоги (и „всякую **обувь воииа"** в ст. 5 правильнее читать так), и в крови валяющийся солдатский плащ сожжеиы **будут... отданы... в пищу огию.** В ст. 4-5 — образ уничтожения — в дни, когда придет Сын, Мессия, — орудий угнетеиия и войны. В иих отпадет надобность, потому что иа земле воцарится всеобщий мир.

9:6-7. Сиова повторим, что пророк как бы уже созерцает рождение Младенца-Мессии и потому говорит об этом как о факте *совершившемся:* все сказаииое выше произойдет *потому,* что **младеиец родился иам; Сын дан иам.**

Пять вещей говорит Исаия о Мессии:

1. Младеиец родится *у нас,* т. е. в среде еврейского иарода, который связан с Богом узами завета.

2. Он будет править Божиим народом (ср. с Мих. 5:2) и всем миром (Зах. 14:9). **Владычество иа** плечах **Его** — мысль о царском одеянии Мессии, о знаках царского Его достоииства, выраженная иносказательно.

3. У имеющего родиться Сыиа будут четыре *описательных* имени, раскрывающих Его природу и характер. Его **иарекут... Чудный** (в знач. „исключительно мудрый") **Советиик** (запятая между этими словами в русском тексте поставлеиа ошибочно), которого иарод станет слушать с радостью (ср. с Ис. 2:3); *второе* имя — **Бог крепкий** (т. е. для Исаии Мессия и есть в известном смысле Бог: примечательно, что по-еврейски „младенец" назваи словом „Эль" („Бог"), каковым нигде в Библии и самый праведиый человек ие называется, и, значит, пророк „видел" Его Существом *Божественной* природы, самая власть Которого будет утверждеиа Иеговой; любое Свое решение Он сумеет осуществить, будучи „крепким", сильным (ср. с 10:21). *Третье* имя Мессии — **Отец вечности.** Многих смущал этот титул, потому что Мессия, Сыи Божий, — одно из Лиц Троицы и, значит, не тождествеи Отцу. Как же Сыи может быть Отцом? Несколько вещей следует сказать по этому

поводу; во-первых, Мессия, будучи вторым Лицом Троицы, по сути Своей есть Бог, обладающий всеми атрибутами Божества, включая атрибут бессмертия: бытие Его *вечно*. Поскольку Бог един (хотя и существует в трех Лицах), Мессия есть Бог. Во-вторых, титул „Отец вечности" (по другим переводам — „вечиый Отец") является *идиомом*, посредством которого передается понятие Мессии в Его отношеиии *ко времени*, а не в отношении других Лиц Троицы. О Нем сказано, что Он *вечен* в том же смысле, в каком о Боге (Отце) сказано, что Ои „Ветхий диями" (см. Даи. 7:9). Мессия придет, чтобы править миром от имени *Отца*. В-третьих: произнося свое пророчество, Исаия мог иметь в виду обетование, данное Давиду (см. 2 Цар. 7:16) отиосительно „непоколебимости и вечиости" царства, которое, обещал Бог, произойдет по *его* линии. Мессия, Потомок Давида, как бы явится Отцом этого царства. В Нем осуществится обетоваиие, исполнения которого ожидал народ. *Четвертое* имя Мессии — **Киязь мира.** С Его вторым пришествием на землю иа ней воцарится долгий, тысячелетний, мир. В Царстве Его ие будет места злу и страданиям.

4. Воссев на престоле Давида (см. Лук. 1:32-33), Мессия станет царствовать, осуществляя Свое правление как *абсолютно справедливое* по отношеиию ко всем Своим подданным. Возрастанию „владычества" Его и сопутствующего ему мира не будет **предела,** потому что оно будет вечным (см. Дан. 7:14, 27; Мих. 4:7; Лук. 1:33; Отк. 11:15). Царство Его станет Царством *правды* (ср. Иер. 23:5), так как управление им будет осуществляться в согласии с требованиями Бога, и все в нем происходящее будет соответствовать Его *святой* природе.

5. Все это совершится потому, что такова воля **Господа** Всемогущего. Это от Него, а не от людей, не от Израиля, зависит наступление *Царства.* Мессия придет и будет править, ибо так обещал Бог, Который *ревностно* трудится для спасения Своего иарода, Израиля, и стоящего *за ним* всего человечества.

Исаие *пришествие* Сына-Мессии, очевидно, представлялось событием, которое совершится лишь *однажды.* Божественное Дитя вырастет и, установив Свое Царство, будет победоносно править им. Как уже говорилось, *Царь,* которого „видел" пророк, явно несет на себе высшую печать, Ои предстает у иего в сверхъестественном свете, но Исаия, подобно другим пророкам, *не предвидел* Его второго пришествия ни тем более того большого промежутка во времени, который отделит его от первого (см. 1 Пет. 1:10-12; см. также ком. иа 61:1-2).

3. ПРОРОЧЕСТВО ОБ ИЗГНАНИИ ИЗРАИЛЯ (9:8—10:4)

От светозариого будущего пророк вновь переключает свое виимание иа печальное настоящее. На возиикающий иногда вопрос, почему эти стихи помещены здесь, можио ответить, что потому, по-видимому, что для великого библейского писателя Исаии это было характерио — чередовать *грозные* вести о суде с *утешительными* о грядущих спасеиии и благословении.

а. Израиль будет наказан за гордыню (9:8—9:12)

9:8. Пророк изрекает Иуде (здесь „Иаков" означает Иудею) **слово** от Господа, Его *приговор,* который в первую очередь *падет,* однако, **на Израиля —** да послужит это грозиым напомиианием Иерусалиму о том, что грехов Своего народа Господь не оставляет без наказаиия.

9:9-12. *Ефремом* часто иазывали Израиль (ср. 7:2, 17), Самария являлась его столицей. Очевидио, в то время, когда слова эти произносились или писались, израильтяне испытывали какие-то тягости, неустройство (ст. 10а), но самоуверенио полагали, что если **„кирпичи** и **пали"**, то свои потери они возместят с лихвой: будут строить **из тесаного камия**; это, как и *замена* обычного строительного материала — древесины смоковниц (или сикомор, которые **вырублены)** дорогой кедровой древесиной, служит иносказанием гордого упования израильтяи на восстановление своего политического значения. Между тем, **Господь... воздвигнет против** *Израиля* **врагов** его союзника, сирийского царя **Рецина** (см. 7:1), т. е. ассирийцев, которых **вооружит.** Поскольку Рецин был царем лишь иад частью сирийской территории, то полагают, что те „сирияие", которым предстояло пойти на Израиля **с востока,** не были его подданными. Но, возможио, Исаия говорил о том времени (в любом случае предшествовавшем разгрому израильтян ассирийцами), когда и сирийцы, недавние

друзья Северного царства, объединятся против него.

А с запада на **Израиля** пойдут филистимляне. И будут те и другие **пожирать** его **полным ртом.** Но в ярости Своей Господь будет продолжать карать его. Как рефрен, трижды еще, повторяется фраза, завершающая ст. 12: **При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта** (см. ст. 17, 21; 10:4).

б. Суду подлежит весь народ (9:13-17)

9:13. Ибо израильский **народ** по-прежнему отказывается обратиться **к Господу,** жалуется пророк, и упорством своим обрекает себя на новые и новые наказания. Воистину Израиль подобен был упрямому ребенку, непослушанием своим вынуждающему родителей постоянно ужесточать наказания, которым его подвергают.

9:14-17. Сказанное в ст. 14 поясняется в ст. 15. Пострадает весь народ Северного царства, предрекает Исаия, — от богатого и знатного до бедняка, от старого до молодого. Они будут *срезаны* **в один день:** и пальма и *тростник* (образ знатного и простолюдина). И **голова** („старцы", т. е. старейшины народа, и вельможи его) **и хвост** (его лжеучители, самозваные пророки), т.е. все **вожди** его, **вводящие** его **в заблуждение,** будут отсечены; но **и водимые ими погибнут.** Потому что ни юноши израильские не радуют Господа, ни сироты и вдовы его не заслуживают Его милости: **все они лицемеры и злодеи.** Повторение фразы, которой завершается стих 12.

в. Описание беззакония и наказания (9:18-21)

9:18-21. Лесному, быстро распространяющемуся, пожару уподобляет Исаия **беззаконие** Северного царства. И огню же, **пищей** которого **сделается... народ, — ярость Господа Саваофа.** Не только нападения на Израиля извне будут в гневе попущены Им (см. ст. 11-12), но и междуусобные войны. Братья по крови должны быть дороги друг другу, как дороги человеку руки его, но израильтяне станут **пожирать плоть мышцы своей** (образ братоубийственных войн) и будут **резать и есть** (и не насытятся!) **Манассия Ефрема, и Ефрем Манассию.** Подобные кровопролития постоянно происходили в Израиле из-за того, что на царский трон претендовали представители разных его колен (см., к примеру, 4 Цар. 15:14, 30). В этом одна из главных причин ослабления и в конечном счете гибели Израильского царства, которое просуществовало 257 лет (за это время на престоле его сменилось 20 царей). Безрадостное свое пророчество Исаия завершает словами о том, что уничтожающие друг друга „Манассия и Ефрем" (образ всех колен израильских) **вместе** стремятся „пожрать" **брата своего ...Иуду.** Следует тот же рефрен, что и в конце стиха 12 и 17.

г. Горе жестоким и несправедливым (10:1-4)

10:1-4. Исаия всеми силами пытался пробудить уснувшую совесть своих соплеменников, и речи его становились все более резкими, беспощадными. Слово **горе** звучало в них как лейтмотив. В этой речи-пророчестве он обличает неправедных судей и **жестокие решения** (под ними понимаются не только судебные приговоры, но и вновь вводившиеся законы, направленные против бедняков и **малосильных** (беспомощных), которых эти законы лишали элементарных человеческих прав). Вместо того, чтобы помогать вдовам и сиротам, что прямо предписывалось Моисеевым законом (см. Исх. 22:22; Втор. 15:7-8; 24:17-18; ср. с Ис. 1:17), богатые и власть имущие грабили их, делали **добычею своею. Что́ вы будете делать в день** *возмездия*, вопрошает пророк, **когда придет гибель издалека** (со стороны Ассирии)? У кого станете искать помощи? И где спрячете сокровища ваши? (При нападении врагов богачи старались запрятать свои ценности в надежном месте.)

В ст. 4 Исаия, говоря от имени Бога (в 1-м лице), напоминает тем, к кому обращается: **Без Меня** (т. е. без *Моей* помощи) ничего вам не остается, как *согнуться* под тяжестью колодок (которые надевали на гонимых в плен), либо погибнуть. Стих завершается повторением — уже в 3-ьем лице — рефрена, завершающего и стихи 12, 17 и 21 в предыдущей главе.

4. ПРОРОЧЕСТВО О ПАДЕНИИ АССУРА И О ГРЯДУЩЕМ ВЕЛИКОМ ЦАРСТВЕ (10:5—12:6)

В этом разделе Исаия вновь противопоставляет друг другу два царства: Ассирийскую империю и грядущее Божие царство. Ассирия, которая „превысит

свои полномочия" и, вместо того, чтобы только *наказать* Божий народ, попытается полностью подчинить его себе, погибнет. Ибо, несмотря на то, что она послужит „бичом" в руке Иеговы для наказания Израиля, сама Ассирия, по высокомерной сути своей, опьяненная кровью и возомнившая себя владычицей вселенной, отвратительна Господу. (Вновь та же тема возникает у Исаии в гл. 13-23.) И хотя не *сразу вслед* за падением Ассирии, но славное царство Божие утвердится на земле.

а. О поражении Ассирийской империи (10:5-34)

1) В действиях Ассирии осуществится Божия воля (10:5-11). Миссия ее (ст. 5-6) и мотивы (ст. 7-11) в описании Исаии.

10:5-7. Для пророка нет случайных событий, и все, происходящее в человеческом обществе, исполнено для него высшего смысла. Так могущественный **Ассур —** лишь палица **(жезл) гнева** Господнего, и **бич** Его **негодования** (ст. 5), которые Он опустит („пошлет"; по другим переводам — „послал", но, как уже не раз говорилось выше, для пророка *границы времени* нередко бывают как бы стерты, и то, что *произойдет,* он воспринимает как *уже* происходящее или происшедшее) на иудейский народ (ст. 6). (Исследователи полагают, что здесь Исаией предсказан *второй* поход Сеннахирима в Иудею (первый имел место при царе Езекии, в 701 г. до Р. Х., а второй — приблизительно в 688 году); речь эта была произнесена пророком после гибели Северного царства в 722 году, судя по тому, что в ст. 11 о Самарии — столице Израиля — говорится как о городе, уже покоренном.)

10:8-11. Не все ли цари князья мои? (ст. 8). Эти слова Исаия вкладывает в уста ассирийского царя, вероятно, Сеннахирима. Дело в том, что на 8-ой век, когда жил Исаия, пришелся наивысший расцвет Ассирии. (Могущество этого народа, происходившего от одного из сыновей Сима (см. Быт. 10:22), который первоначально обитал лишь по восточному берегу р. Тигр, продолжалось 250 лет: с 900 по 650 гг до Р. Х.) Одну за другой подчиняла она себе страны Востока: от Мидии и Персии до Средиземного моря и от Армении до Аравийской пустыни; и все они становились данниками ассирийцев, а их цари — вассалами ассирийского царя (его „князьями").

Перечисление покоренных ассирийцами городов в ст. 9. **Халне —** то же, по-видимому, что Калне, упоминаемый Амосом (Ам. 6:2), но местонахождение этого города не известно. **Кархемис —** хеттейский город, находившийся на западном берегу Евфрата; был покорен ассирийским царем Саргоном в 717 г. до Р. Х. **Емаф** был главным городом северной Сирии. Севернее его находился **Арпад. Дамаск** был взят ассирийцами в 722 году.

Для ассирийцев, не сознававших величия и могущества Бога Израиля, еврейский народ был таким же, как все остальные. От числа кумиров, или идолов, и силы, которая им приписывалась, зависели в их представлении, как и по понятию древних вообще, сила и благополучие страны. Овладевший „кумирами" покоренного народа укреплял свою власть над ним и увеличивал свое могущество в целом. Ассирийский царь, от имени которого говорит Исаия, полагал, что если он сумел овладеть **царствами... в которых кумиров** (а, значит, и силы!) было **более, нежели в Иерусалиме и Самарии,** то подавно покорит Иудею, тем более, что Израиль уже пал под его ударами (ст. 10-11). Ср. с такой же похвальбой Сеннахирима в Ис. 36:19-20; 37:12. Тогда как Ассирия руководствовалась в своих завоеваниях политическими мотивами и чисто земными целями, Бог пользовался этой державой для осуществления Своей *цели.*

2) О наказании Ассирии (10:12-19). **10:12-14. Дело Господа на горе Сионе** (ст. 12) — это наказание Иерусалима. По завершении его, предрекает Исаия, **Господь** *накажет* (в русском тексте **посмотрю,** но соответствующий евр. глагол часто означает „наказывать") **царя Ассирийского** за тщеславие его и надменность (каковые „раскрываются" в ст. 13-14; обращает на себя внимание неоднократное повторение „ассирийцем", полагавшим мудрым и всесильным себя, слов **я** и **моя**). **Никто не пошевелил крылом** (ст. 14) — то же, что „никто не пошевелил и пальцем"; эта и следующая фраза свидетельствуют о панике, которая охватывала при приближении ассирийцев каждый древний город, не смевший оказать им серьезного сопротивления.

10:15-19. Однако Ассур — не более чем слепое орудие в руках Иеговы, и не вечно он будет торжествовать, потому что Наделивший его силой отнимет ее у него. В

ст. 15 — язвительные образы *орудия*, „величающегося" перед тем, кто создал его и пользуется им по своему усмотрению. Третью фразу в ст. 15 правильнее читать так: „Пастушеский ли посох заставляет двигаться руку, которая поднимает его?" Смысл четвертой фразы, очевидно, в том, что **палка** „не больше" дерева.

Под „тучными" в ст. 16 понимаются те же ассирийские „знаменитые", т. е. могучие воины Ассирии, все ее знатные и богатые. **Чахлость и пламя,** которые **Господь... пошлет** на них, — образ всяческих бедствий. Иегова, Который назван в ст. 17 „Светом **Израиля**" и „**Святым его**", есть огонь, „поядающий" все нечестивое (см. Втор. 9:3), включая ассирийцев, уподобленных тут „терну и волчцам" (колючим растениям, сорнякам); они будут уничтожены **в один день,** т. е. раз и навсегда. Падение Ассирийской державы произошло через сто с небольшим лет после этого пророчества Исаии: в 609 г. до Р. Х. Но прежде того „в одночасье" погибло много тысяч ассирийских воинов (иносказательно названы в ст. 18-19 „славным лесом и садом"), осаждавших Иерусалим (Ис. 37:36-37). Полагают, что они стали жертвой какой-то эпидемии, внезапно поразившей их военный стан: недавно археологами обнаружено в этих местах огромное массовое захоронение.

Итак, Исаия предсказал падение *исторической* Ассирии, однако, в контексте его речей гибель ее является и *прообразом* гибели „всего и вся", что́ противится Богу и Его планам, *в частности*, относительно народа, избранного Им. Да, слышится в горестных и вместе утешительных словах Исаии в этих и последующих стихах, зло и беззаконие кажутся очень сильными, но полностью овладеть миром им никогда не удастся. Сколь слабыми и малочисленными ни были бы ростки добра, их невозможно будет вырвать и уничтожить. В конце-концов победителем будет Бог.

3) Об „остатке" Израиля. **10:20-23.** Здесь под „Израилем" и „домом Иакова", по всей вероятности, понимается Иудея: пережив горький опыт „союзничества" с Ассирией, *какая-то часть* иудеев **чистосердечно** осознает, что полагаться следует только **на Господа.**

Тот, кто поразил их (ст. 20), — это Ассирия. Фраза **в тот день** (ст. 20), которая нередко относится к *последним дням* (второе пришествие Господа, суд над нечестивыми и утверждение праведного тысячелетнего Царства; ср. с Ис. 4:2), тут, по-видимому, говорит о времени более близком к дням Исаии, а именно о том, которое наступит после *окончательного* поражения Ассирии (609 г. до Р. Х.).

Остаток обратится (ст. 21); хотя в ст. 20 он назван „остатком **Израиля**", по *логике* текста (см. ст. 11, где о падении Израиля говорится как о событии, уже совершившемся), здесь, по всей вероятности, подразумевается **остаток** *Иудеи*, и речь идет о *возвращении* верных Иегове из вавилонского плена примерно 200 лет спустя после произнесения этого пророчества Исаией: **Остаток... обратится** в ст. 22 правильнее читать как „остаток *возвратится*". Если этот стих и ст. 23 читать в *историческом* контексте, то **истребление,** о котором в них говорится, относится к тому, что предстояло пережить *Иудее* в результате вавилонского вторжения. Оно, это *истребление* было определено Господом Всемогущим, руководствующимся высшей справедливостью (**изобилующею правдою),** для *всей* земли (тут, возможно, имеются в виду оба еврейские царства — и то, которое уже ушло в рассеяние, и то, которому это предстояло). Самое слово „истребление" понимается некоторыми в значении „рассеяния", т. е. уничтожения еврейской государственности.

4) Об освобождении от ассирийского ига. **10:24-34.** И снова — от имени Господа — заверяет Исаия своих соплеменников, что ассирийское **ярмо** будет снято с **шеи** их (см. ст. 27). **И... снимется с рамен** (с плеч) **твоих бремя** (ассирийское) ... **и распадется ярмо от тука.** Последняя часть этой фразы с трудом поддается пониманию: возможно, пророк называл гнет могучей Ассирии „ярмом *тучных*"... Либо имел в виду, что на смену чужеземному гнету вновь (*на какое-то время)* придут к иудеям благополучие и процветание (*тук,* жир, как известно, символизирует в Библии *материальную* достаточность). Так или иначе, бояться **Ассура** не следует: пройдет **немного** времени, и он будет истреблен Господом. Судя по подчеркнутому пророком (ст. 25) **„пройдет... немного, очень немного** (времени)", здесь он возвещал не об окончательном падении Ассирии в 609 г. до Р. Х., а о неудаче Сеннахирима в том его

походе на Иудею, о котором повествуется в 4 Царств (гл. 18); ср. Ис. 37:36-37. (И, значит, фраза „в тот день" в ст. 20 и в ст. 27 *не* относится к одному и тому же времени.) Нет единого мнения о том, был ли упомянутый поход Сеннахирима первым или вторым. Но на основании ряда соображений некоторые исследователи Библии приходят к выводу, что скорее вторым, ориентировочно относимом к 688 г. до Р. Х. Поражение, предсказанное Ассуру Исаией, будет, по словам пророка, подобно поражению мадианитян от руки Гедеона (см. Суд. 7:1-25; ср. Ис. 9:4; **у скалы Орива** (в русском тексте — „в Цур-Ориве") был убит Орив, один из князей мадиамских), и поражению Господом Египта (*простер* **на море жезл** (ст. 26) означает тут „повелел морю погубить войско фараоново"). Все это произойдет, однако, *после* того, как Ассур *неоднократно* **поразит... жезлом,** *во исполнение воли Иеговы,* **народ** Его (ст. 24).

В стихах 28-34 Исаия подробно и, так сказать, „поэтапно" прослеживает шествие Ассура по земле Иудеи, начиная от северной границы ее в Аиафе (то же, что Гай; см. Быт. 12:8) в направлении на юг до Нови (ст. 32; то же, что Номва — см. 1 Цар. 22:19), которая находилась в 3-х примерно километрах от Иерусалима. Пророку рисуется маршрут ассирийского войска: вот, **в Михмасе,** или Мухмасе, в земле Вениаминовой, ассирийцы оставляют свой обоз **(запасы)**, потому что дорога впереди все труднее, а Иерусалим, где их ожидает богатая добыча, — близок. Вот они **проходят теснины** (узкий проход от Михмаса (см. 1 Цар. 13:23) долиною Сувейнит) и достигают Гевы, где остановятся на **ночлег.** Паника и отчаяние владеют жителями городов, к которым приближаются, которыми проходят ассирийцы (ст. 29-32). В ст. 33-34 — образная картина того, что сделает **Господь, Саваоф** с ассирийцами: **страшною силою** Своею Он **сорвет** их, как **ветви дерев,** и, „величающихся" собой, „срубит" их, повергнет **на землю.** Аллегория *леса,* начатая в ст. 33, продолжена в ст. 34: ассирийцы *уподоблены* Ливану, славившемуся своими лесами (могучими *высокими* кедрами).

б. Господь воздвигнет славное Царство Свое (11:1—12:6)

Итак, *историческая* Ассирийская империя, являющаяся в устах Исаии и *прообразом* мирового зла, падет (10:5-34). Но „восстанет" другое *царство.* Этот раздел, посвященный Божиему Царству на земле, включает в себя описание Мессии, состояния человеческого общества под Его управлением и *остатка,* которым будет населено Царство Мессии. Оно противопоставляется пророком не только Ассирийской империи, но и греховному состоянию Иудеи в его дни. Большинство библеистов согласно в том, что *мессианское* пророчество, записанное здесь, принадлежит к самому последнему периоду жизни Исаии, что оно было его лебединой песней.

11:1-3а. Еще в первой своей проповеди предупреждал Исаия, что „древо Израиля" будет срублено, и останется от него лишь корень (см. 6:13). Под конец жизни, в пророческом его созерцании, ему представляется то же *срубленное дерево* (образ предельного унижения народа и царского дома), в корнях которого Богом все же оставлена жизнь. И вот из **корня (Иессеева** - то же, что Давидова) произрастает новая **ветвь.** Для него *это* происходит *после* крушения Ассирийской державы, более точными временными ориентирами пророк не располагает. „Ветвь" по-еврейски *нецер* (это, вероятно, имел в виду Матфей, написавший (см. Мат. 2:23), что, согласно пророчеству, Мессия „Назореем наречется". Итак, дому Давидову суждены испытания, скорбь, гибель, но после *искупительных* страданий он возродится. Каким же будет Мессия, новый *побег* „от корня Иессеева"? Грозным ли царем и военачальником, наделенным земными могуществом и силой? О таком „царе" у Исаии нет ни слова. Он *прозревает* иную Личность — Того, Кто придет от Ягве, на Ком **почиет... Дух** Его. (Примечательно, что Исаия чаще других ветхозаветных пророков упоминает о Духе Святом.) Потому и прославится Он премудростью и разумом (слова эти *почти* синонимы, но „премудрость" приближается к Божественному атрибуту (см. Прит. 8:32 и далее), а „разум" — понятие более „земное", практическое), разумением (в делах) и силой (в русском тексте последним двум понятиям соответствует **дух совета и крепости**), познанием и благочестием. Все это свойства *исключительного* Правителя. По-еврейски здесь, впрочем, не „благочестие", а „страх Божий". В ст. 3 таким образом *повторяется,* как бы в усиление

мысли, что Мессия **страхом Господним исполнится.** И с этого утверждения Исаия переходит к описанию Его деятельности.

11:3б-5. Она во всем отличается от деятельности еврейских царей, которые более благоволили к „князьям" и к „кощунникам" чем к бедным и благочестивым (ср. Ос. 7:5). Мессия же **будет судить** (функция судьи была одной из царских функций в древнееврейском обществе) нелицепрнятио (ст. 3б), **по прввде... и истине,** т. е. не лишая **бедных... и... страдальцев** справедливого суда. **Жезлом уст своих поразит землю** (ст. 4) — вероятно, образ сурового прнговора, который вынесет Мессия не только Израилю, но земле *в целом* (судя по характеру дальнейшнх стихов) и всем нечестивцам иа ней, которые будут умерщвлены дыханием (**духом уст**) Его. Ибо Его Царство будет Царством праведности, и к деятельности в ием Он приготовится „препоясав чресла и бедра" правдой и истиной (образ взят из обычая „препоясываться" у жителей древнего Востока, носивших свободную одежду, — прежде чем приступить к какому-либо делу). „Этот образ Мессии, пишет одни из современных исследователей Библии, есть еще один шаг ветхозаветного сознания к тайне Богочеловеческих уз". Ибо стихи 6-9 „не оставляют сомнения в том, что для пророка мессианская эра означает... не просто свободу и справедливость. Она принесет *мир,* но ... не только как прекращение войн и борьбы, а мир в его глубочайшем священном смысле". Напомним, что библейское значение слова *шалом* — не только „мир", но и „полнота жизни". Согласие и красота, без которых эта полнота невозможна, освятят собой не только человеческое общество, откуда изгнано будет зло, когда в нем воцарится Бог, но и природу. Восстановится союз между Творцом и человеком, между людьми и всем творением. Такова картина Тысячелетнего царства, в котором Небо предельно приблизится к земле, у пророка Исаии.

11:6-9. Итак, проклятие, которое навлекли иа землю в грехопадении своем Адам и Ева, будет снято с нее (хотя полагают, что *полностью* оно будет снято *в конце* тысячелетнего правления Христа, когда смерть будет брошена в озеро огненное; Отк. 20:14), установятся мир и гармония, и дикие звери станут ручными и кроткими. Упомянутые здесь **волк... бврс... и... лев,** которые станут мирно уживаться с домашними животными и людьми, лишь символизируют всю дикую фауну, *преображение* всей *твари.* Не таковым ли было первоначальное состояние природы и первых людей в ней — до того, как они „совершили свой выбор" и последовали за сатаной! (См. Быт. 1:26, 28, 30; 2:19 и далее.) И не это ли место из книги Исаии имел в виду ап. Павел, когда писал о „твари, покорившейся суете" и „стенающей" в ожидании освобождения, которое последует от детей Божиих (см. Рим. 8:20-23)! Заметим, что для животных упоминаемая апостолом „суета" состоит в постоянной борьбе за существование, на которую они обречены.

Не будут делвть злв... ив ... святой горе Божией (речь, очевидно, идет о горе Сион, на которой воздвигнут был храм); здесь подразумевается лишь зло, исходящее от людей, которые перестанут чувствовать влечение к нему потому, что преисполнятся знания о Господе (ст. 9 ср. с Иер. 31:34; Авв. 2:14). Не головного лишь знания, а *желания* жить в согласии с Божиим словом. Тогда-то, в Тысячелетнее царствоваиие Христа, Иерусалим станет играть в мире выдающуюся роль (см. Ис. 2:2), а Иудея и Израиль вновь будут собраны в свою землю и станут жить по принципам Нового Завета. (Существует представление о том, что Тысячелетнее царство осуществляется уже теперь, но как совместить это с тем, что ии один из перечисленных выше признаков нашей современности ие присущ!)

11:10. Народ израильский займет особое место в Царстве Христа в силу двух заветов, заключенных Богом с его праотцами — Авраамовым (Быт. 15:18-21; 17:7-8; 22:17-18) и Давидовым (2 Цар. 7:16), а также согласно *новому завету,* который был обещан ему Богом (Иер. 31:33-34). Но и „язычники", т. е. те, кто евреями не являются, будут благословлены в этом Царстве. Мессия (Который в ст. 10 назван уже не „**ветвью от корня Иессеева**", как **в** 11:1, а самим этим „**корием**" — в том смысле (и потому), что именно в Нем были *укоренены* „все благословения свыше для дома Иессеева", или Давидова) стаиет „**центром притяжения**" *всех* **нвродов** (ср. с ст. 12 и с Зах. 14:9, 16). В одной из Своих притчей Христос Сам скажет о том, что многие

люди, помимо израильтян, придут, чтобы стать соучастниками Царства Божия (Лук. 13:29). Вспомним еще, что Бог обещал Аврааму „благословить в нем все племена земные" (Быт. 12:3).

11:11-12. В ст. 11-16 Исаия возвестил о том, что Бог соберет **остаток народа Своего** со всего мира. Фраза **снова прострет руку Свою** говорит о *„втором* исходе" евреев (первый — исход из Египта — состоялся за 700 лет до Исаии). Перечислению в ст. 11 городов и стран (под „островами **моря**", Средиземного, евреи подразумевали и такую прибрежную страну, как Финикия, и территорию Малой Азии) подводится итог в ст. 12: **изгнанников** — как израильтян, так и иудеев, — Он созовет со всего мира (**от четырех концов земли**). Для современников Исаии важно было услышать о том, что и уведенное в рассеяние Северное царство будет „возвращено", чтобы объединиться с Иудеей (что трудно было себе предстввить в то время).

11:13-14. Итак, вражда и зависть между Ефремом (Израилем) и Иудой прекратятся. Если говорить вкратце, то они возникли издавна из-за того, что самое многочисленное из колен Израилевых, племя Иуды, изначально играло среди них наиболее заметную роль, и оно же получило очень большой надел в Ханаанской земле. Это вызывало ревность и зависть ефремлян, гордившихся своим соплеменником Иисусом Навином, военными подвигами своими и тем, что на их территории (в Силоме) некоторое время пребывала скиния.

В ст. 14, где речь о победоносных войнах евреев против исконных их врагов (под „детьми **востока**" понимаются жители восточных областей Палестины), Исаия явно отступает от нарисованной перед тем картиной всеобщего мира и благоденствия в грядущем царстве Божием на земле. Может быть, он говорил о победах, которые иудеям предстояло одержать в непосредственном будущем? И ви́деньем этих побед объясняется упомянутое „отступление"?

11:15-16. Описывая возвращение израильтян в свою землю, которое произойдет в начале тысячелетнего правления Христа, сам пророк *не знает, когда* это возвращение состоится, и описывает его в терминах, современных ему. Изображаемое им „осушение Господом вод" (для облегчения возвращения народа) несомненно навеяно воспоминанием об „осушении" Чермного моря при исходе евреев из Египта (см. Исх. 14:21-22). Полагают, что **залив моря Египетского** — это западный залив Чермного моря, называвшийся Иеропольским. Под „рекой" в ст. 15 понимается р. Евфрат (она будет разбита на *множество* мелких ручьев). Ассур, откуда станет возвращаться *остаток* **народа** (ст. 16), символизирует, вероятно, *все* места еврейского рассеяния.

12:1-6. Эта песнь хвалы, напоминающая по тону, стилю и даже словарному составу хвалебную песнь Моисея (см. Исх. 15:2 и далее) и некоторые псалмы, звучит как бы заключительным аккордом к предыдущим главам, содержащим мессианские пророчества Исаии. В ней говорится об *остатке,* который будет собран в земле обетованной, чтобы радоваться в ней и славить Мессию. Дважды (ст. 1, 4) в шести коротких стихах повторяется фраза **в тот день,** относящаяся здесь ко времени *полного избавления избранных* от врагов их; очевидно, пророк вкладывал эти слова благодарности и прославдения в уста тех, кто *возвратится из плена,* но в более отдаленной перспективе они станут словами и тех, кто, будучи спасен Мессией *последним и окончательным* спасением, станет славить Его в Царстве Его. „Остаток" выделен здесь из других народов, обращение к которым начинается с ст. 4.

Израиль благодарит Господа за то, что Он **отвратил** от него **гнев** Свой и **утешил** его, и за то, что **Бог** — *источник* спасения его и силы и радости (пения); ст. 1-2.

Вода (ст. 3), столь необходимая в жарком климате Палестины, символизирует в этом контексте *благодать* свыше. Эта вода **из** *непересыхающих* **источников спасения** — образ благодатной и благословенной жизни в будущем Царстве. Хваля и славя Бога, *остаток* станет призывать к этому и другие народы — да позна́ют и они — **по всей земле — великие дела и имя** Его (ст. 4-5).

Жительница Сиона в ст. 6 — это население Иерусалима.

В. О суде над народами (гл. 13-23)

Между главами 12 и 13 существует *„тематический* разрыв", хотя и не столь значительный, как представляется ряду комментаторов. Что же касается глав 13-23, то в них помещены речи и пророчества

Исаии, в которых возникают некоторые из *прежних* его тем: о различных способах, к которым прибегает Бог, чтобы покарать грех, о том, что языческие народы, бесчинствующие ныне против *Его* народа, будут Им наказаны. Предсказания Исаии относительно *девяти* народов, или городов, расположенных вокруг Иудеи, вероятно, не были рассчитаны на то, что язычники прочтут их. Они произносились для иудеев, чтобы донести до *их* сознания, что Бог действительно осудит врагов Израиля, и чтобы укрепить иудеев в чаянии Царства, которое установит Бог. С другой стороны, трудно допустить мысль, что вдохновенные речи пророков вовсе не доходили до язычников, или что они, зная о них, не придавали значения этим речам и произносившим их посланникам Иеговы. Скорее всего, и на них пламенные пророчества того же Исаии оказывали известное воздействие, побуждая не слишком возноситься в думах о себе, своих царях и своих военных возможностях. Иудеям же крайне важно было *предвидеть* судьбу своих соседей, из которых с одними они враждовали, а с другими — поддерживали дружественные связи. Речи Исаии, убеждавшие евреев в *недолговечности* языческих народов, имели для них весьма важное *двоякое* значение: с одной стороны, им не следовало впадать в отчаяние при мысли о *временных* победах этих народов над ними, а с другой — не искать у них, заведомо обреченных, опоры и помощи для себя.

Все помещенное в этом разделе Исаия писал, когда Ассирия готовилась к захвату Сиро-Палестинской территории. Грядущая агрессия, конечно же, обернется бедствием для Израиля и других ближневосточных народов, возвещал он. Своего пика эта агрессия достигла к 689 г. до Р. Х., когда ассирийский царь Сеннахирим вторгся в Вавилон и разрушил его, продемонстрировав, что и величайший город тех дней не застрахован от гегемонистских претензий Ассирии. Многие толкователи Библии предполагают, что пророчества Исаии о падении Вавилона (13:1—14:27) относились к падению его под ударами Мидо-Персидской державы в 539 г. до Р. Х. Однако более вероятно, что речь в них именно о нападении на Вавилон ассирийцев в 689 году. Это лучше увязывается с темой „ассирийской угрозы" (возникающей с началом завоевательных походов Тиглат-ПалассараII; 745-727 гг) в Ис. 7:17—8:10. (См. в этой связи таблицу „Цари Ассирии в Среднем и Новом Ассирийских царствах"; Ион. 1:2).

Предсказания о судах Божиих над язычниками мы находим у каждого из трех великих пророков-писателей (см. Ис. 13-23; Иер. 46-51; Иез. 25-32). Исаия и Иеремия подчеркнуто говорили о грядущем разрушении Вавилона (хотя ведя речь о военных бедствиях, которые постигнут его, имели в виду не одно и то же, а разные события в истории этой великой державы). Что же касается Иезекииля, то в его пророчествах центральное место отведено судьбе Египта.

Исаия следует в своих предсказаниях в „западном направлении": от Вавилона к Тиру. И, надо сказать, что они *наиболее трудные* во всей книге; неудивительно, что и толкователи понимают их по-разному. Трудность усугубляется отсутствием *внебиблейских* свидетельств относительно разрушения многих из приводимых Исаией „географических пунктов". Исаие открывалась в состоянии его пророческого ви́дения картина *последнего разрушения* Богом мира (в значении Его последнего суда над ним — 13:11 ср. с ст. 6, 9). Но думается, что для него она была *неотделима* от *непосредственно* грозивших его и другим народам военных бедствий (со стороны ассирийцев). Ибо, как это зафиксировано в Ис. 10:7, целью Ассирии было „разорить и истребить не мало народов". *До известной степени* это *попускалось* ей Господом, Который позднее осудит ее за высокомерие и дерзость, с какими поднялась она против Израиля и его Бога (см. 10:12-19).

I. О ВАВИЛОНЕ (13:1—14:27)

а. Вступление (13:1)

13:1. Раздел начинается со слова **Пророчество,** которое иногда переводится как *бремя:* соответствующее еврейское слово (*масса́*) происходит от глагола „носить", „возносить"; то-есть *пророчество* понималось как тягостное, нерадостное известие, звучащее наподобие судебного приговора (термин *масса́* — см. Иер. 23:33, где это слово переведено как „бремя", — типичен для пророческих писаний).

Итак, это пророчество Исаии касается Вавилона. Город этот, долгое время бы-

вший активным средоточием всего, что в глазах Бога отвратительно, заслужил гнева Его. Мятежный дух преобладал в Вавилоне от *начала* его (см. Быт. 11:1-9). И затем, на протяжении веков, при всех сменах династий, правивших им, он считался оплотом сил, противостоявших Богу Израиля. Образом их предстает он и в кн. Откровения — на страницах, живописующих время Великой скорби (Отк. 17-18).

6. Выступление армий, „собравшихся вместе", против Вавилона (13:2-18)

1) Формирование армий. **13:2-5.** Некоторые полагают, что призыв „поднять **знамя**" и возвысить **голос**" — с целью собрать „силы войны", *угодной Богу,* обращен Исаией к *ангелам.* Это они должны дать знак („махнуть **рукою**") воинам, выступающим по повелению Божию (ст. 3), чтобы шли **в ворота властелинов** (так назывались главные ворота древних столиц, служившие для въезда и выезда царей). Едва ли надо искать точные географические указания в ст. 5. Из него, как и из предыдущих стихов, лишь следует, что **Господь... призвал** *избранных Им* **сильных... для** *совершения* **гнева** Его, **чтобы сокрушить всю землю.** Из ст. 4 можно сделать вывод, что **боевое войско,** обозреваемое Господом Всемогущим, собрано из представителей многих **царств и народов.** То-есть Исаие, описывавшему военное противоборство *его дней* виделось, по всей вероятности, сквозь призму этого *ближнего* противостояния, то, которое произойдет непосредственно перед установлением на земле Тысячелетнего царства (см. Отк. 16:12-16).

2) Приближение дня Господня. **13:6-13.** Понятие „дня **Господа**", употребляемое Исаией применительно к его времени, несомненно, имеет в контексте его пророчеств (см. предыдущий раздел) и *эсхатологическое* звучание. На современный пророку мир „суд Божий" надвигался в том смысле, что на протяжении ближайших десятилетий его ожидали нестабильность, смятение, катастрофы политического характера, которым предстояло достигнуть своей кульминации во вторжении ассирийцев в Вавилон (в 689 г. до Р. Х.). Картина, разворачивавшаяся перед *духовными очами* пророка, схожа с той, свидетелем которой сделается весь мир — перед тем, как начнется на земле тысячелетнее правление Христа. Как *теперь,* так и *тогда,* люди будут рыдать при виде „разрушительной силы", идущей **от Всемогущего** (ст. 6). У них опустятся **руки и** замрет от ужаса („растает") **сердце,** и кровь от страха прильет к голове, от чего разгорятся **лица**; страх, которому будет сопутствовать и *изумление* (как реакция на то, чего все-таки не ожидали), уподобляется мучениям в родах (ст. 7-8). **День Господа** грядет как кара на **грешников** земли (ст. 9); Господь, говорящий устами Исаии, предупреждает, что тяжко накажет **мир** и живущих в нем **нечестивых... за зло и беззакония**, что положит **конец высокоумию гордых** (ст. 11 ср. с ст. 19; 10:6, 12). Погасшие светила в ст. 10 могут служить *иносказанием* общего хаоса в ближневосточном регионе; то же и в отношении „потрясения неба и земли" в ст. 13. (Вообще пророкам свойственно говорить о социальных катастрофах как о зловещих феноменах в природе.)

Люди станут цениться **дороже чистого золота** (ст. 12) потому, что их очень много погибнет и крайне мало останется. Офир — один из главных центров золотодобычи в древнем мире; находился, по одним предположениям, в юго-западной Аравии, по другим — в восточной Африке.

3) Наступление войска в день Господень; бегство и гибель. **13:14-18.** Армия, *посланная Богом,* будет безжалостна; люди, пытающиеся спастись от нее, уподоблены беспомощным животным: они, **как... серна... преследуемая** хищником, **и как покинутые** пастухом **овцы...** В Вавилоне, имевшем торговые связи чуть ли не со всем тогдашним миром, жило, конечно, много иностранцев: „в тот день" каждый из них попытается спастись бегством, добраться до „своей земли" (ст. 14). Горе тому, **кто попадется** — „местному" или чужому: он **будет пронзен... падет от меча.** Страшный это будет *день,* когда станет действовать „разрушительная сила от Всемогущего" (см. ст. 6): дома **будут разграблены, жены... обесчещены,** детей будут убивать на глазах у родителей.

Фраза **Вот, Я подниму против них Мидян** (ст. 17) служила и служит предметом дискуссий в богословской среде. На основании ее, а также упоминания о *падении* Вавилона в ст. 19 многие богословы полагают, что в ст. 17-18 содержится пророчество Исаии о гибели его в 539 г. до Р. Х. от руки мидян и персов

(ср. Дан. 5:30-31). Однако такая точка зрения наталкивается на следующий, в частности, трудкообъяснимый момент: при мидо-персидской победе над Вавилоном в положении его столицы мало что изменилось — она не только не была разрушена, но продолжала, в основном, благоденствовать (как и страна в целом). Между тем, в Ис. 13:19-22 прямо говорится о *разрушении* Вавилона. Слово **них** в ст. 17 вполне могло относиться, *в ви́деньи* Исаии, к ассирийцам, которым воинственные обитатели Мидии причиняли при жизни пророка и после его смерти немало вреда и хлопот. Тем более, что об ассирийцах как об агрессорах (если принять предлагаемую, *менее распространенную,* точку зрения — см. пункт „В": „О суде над народами") идет речь в ст. 14-16. (Переход, без четких как будто границ и „оговорок", от одного времени к другому и от одного к другому народу в контексте пророческой речи не был чем-то исключительным.) Вторая часть ст. 17, вероятно, содержит ту мысль, что „поднимаемые Богом" против кого бы то ни было (в данном случае, вероятно, мидяне против ассирийцев) действуют не столько из *корысти,* сколько во исполнение воли Божией. Новая проблема возникает с ст. 18 (приходится признать, что на смену одной трудности приходит другая). Говорится ли в ст. 18 все еще о мидянах, досаждающих ассирийцам, или *опять* об ассирийцах, побеждающих вавилонян? Скорее, все-таки, первое, и ст. 18 продолжает сказанное в ст. 17, подразумевая *победоносное* восстание мидян против ассрийцев в 630 г. до Р. Х. Но *весь этот раздел* легче понять, если исходить из того, что *преимущественно* Исаия говорит тут о разрушении *города* Вавилона ассирийцами в декабре 689 года до Р. Х. Как заметил Сет Эрландссон (один из исследователей кн. Исаии), „История мидийцев, эламитян и вавилонян пересекается к 700 году до Р. Х. в общей борьбе против могучей Ассирийской державы... и в великой этой исторической драме центральная позиция отводится Вавилону — начиная с конца 8-го века вплоть до разрушения его столицы (тоже Вавилона — от ред.) ассирийцами в 689 году".

в. О грядущем уничтожении Вавилона Богом (13:19-22)

13:19-22. „Халдеями" называли себя сами вавилоняне (потомки Хама), и на их языке это звучало как *калдаи.* Значение Вавилонской империи (и ее столицы с одноименным названием) было в древнем мире чрезвычайно велико, и это отражено во фразе **И Вавилон, краса царства, гордость Халдеев.** (Хотя надо заметить, что при жизни Исаии Вавилон не достиг еще вершины своего взлета, однако, пророк, в данном ему откровении, „постигает" и блеск величия его и драму его падения.) Многими своими корнями мировая культура уходит в „питательную среду" древнего Вавилона: он был колыбелью таких наук, как математика и астрономия, из первобытных форм вавилонской клинописи возникало и складывалось современное письмо (алфавит). Развивались наука и культура Вавилона, но богопознание его не выходило за рамки язычества; в империи развивались ремесла, росли и крепли ее торговые связи, и с ними — богатство, а с ростом богатства и военной мощи усиливались самомнение халдеев, их гордыня и моральная развращенность: для привыкших к безмерной роскоши и не знавших истинного Бога это было естественно! Но для Господа это было неприемлемо: **Вавилон** ожидало „ниспровержение", и участь его пророк сравнивает с участью Содома и Гоморры (ст. 19). Один из чувствительных, хотя и не окончательных ударов, последовал, как уже говорилось, от ассирийского воинства под предводительством Сеннахирима. Столица (а не вся страна!) подверглась тогда страшному разрушению. В ст. 20-21 — в типично древневосточных образах воссоздается картина города, опустошенного в результате вражеского нашествия. Под „скачущими косматыми", по всей вероятности, имелись в виду дикие козлы. В **увеселительных домах,** предназначенных для пиршеств и веселья, где гостей услаждали игрой на музыкальных инструментах и сладкоголосым пением, станут *выть* **гиены...**

Попытаемся, однако, снова вникнуть в конкретные исторические обстоятельства, которые могли стоять за поэтическими образами. Заметим для начала, что с еврейского ст. 20а *может быть* переведен как „**Не заселится** *на протяжении долгого времени,* и поколение *за* поколением **не будет жителей в нем.**" Уже при Асардане, сыне Сеннахирима, город Вавилон вновь был отстроен. По прошествии десятилетий возникла Ново-Вавило-

нская империя, которая и пала (окончательно) под ударами мидо-персидской коалиции в 539 г. до Р. Х. Так что фраза „Не заселится **никогда**" в ст. 20 (если все-таки читать ст. 20а в *общепринятом* переводе) скорее относится к *конечной* судьбе Вавилона. Разрушение его происходило постепенно — при персидских царях Кире, Дарии и Ксерксе; жители уходили и уходили из Вавилона, пока и самое место его нахождения не было забыто. И вот тут время сказать, что в пророчестве Исаии, которым завершается глава 13, *могло* иметься в виду не одно какое-то событие, а *процесс* гибели и запустения Вавилона в его *постепенности:* пророк „видел" этапы этой гибели (и отсюда трудность *конкретизации* их во времени).

О восстановлении Вавилона в будущем — того Вавилона, который в последний раз будет разрушен Богом, узнаем из кн. Откровения (гл. 18); см. ком. на Иер. 50:1—51:58.

г. Господь помилует Иакова (14:1-2)

14:1-2. В еврейской Библии первой фразой стиха 1 заканчивается 22-ой стих 13-ой главы. Речь в этой фразе все еще идет о Вавилоне, гибель которого представляется пророку близкой. Но по смыслу своему упомянутая фраза тесно связана с **Ибо помилует Господь Иакова** в 14:1, поскольку (подразумевает пророк) по причине этого *помилования* и сокрушит Он Вавилон. Развитие Исаией мысли о помиловании свидетельствует о том, что он *провидел* и будущее пленение Иудеи Вавилоном и последующее ее освобождение из плена Иеговой (ср. с ст. 17, где говорится, что *добровольно* Вавилон „пленников своих не отпускал домой"). Но Господь **снова возлюбит** (точнее: „вновь изберет" — как когда-то на горе Синай) **Израиля** (тут, вероятно, имеются в виду все 12 колен) и спасет его не только от вавилонян, но и от других враждебных ему народов (14:24—21:17; 23). **И поселит** израильтян **на земле их, и присоединятся к ним иноземцы** (ср. с Ис. 56:6; 60:10; 61:5); чужеземцы, „пришлые", всегда жили в среде еврейского народа (см. Исх. 12:19; 38:3; 3 Цар. 9:20; Иез. 14:7), и число их будет возрастать, предвидит Исаия, с того времени, когда евреи снова будут помилованы Богом. В начале ст. 2, очевидно, подразумевается, что *другие* **народы** станут помогать евреям в возвращении их на родину (см. Езд. 1); в этом же стихе, несомненно, отражена мысль о привилегированном положении народа, избранного Богом, среди остальных племен и народов.

д. Вавилон — объект злой насмешки (14:3-21)

1) Поражение тирана (14:3-18). **14:3-4.** Стихи 3-21 представляют собой **победную** и вместе язвительную **песнь,** которую воспоет народ по случаю падения **царя Вавилонского** и своего освобождения **от рабства... и от страха** перед царем. О ком же конкретно шла речь в этом пророчестве Исаии? Многие толкователи полагали, что о *сатане, последнем воплощении* всяческой *гордыни* и мирового зла вообще. Первым выдвинул эту точку зрения Тертуллиан (прим. 160-230 гг по Р. Х.); ее держался и Григорий Великий, живший 300 лет спустя. Стихи 12-14 как будто бы дают для этого основание (в них видят и аллегорию вхождения греха в материальный космос, последовавшего за свержением сатаны на землю), но мало что говорит в пользу такого понимания в остальной части главы. (Вот у Иезекииля — 28:12-19 — действительно говорится о падении сатаны; см. соответствущие комментарии.)

Существует и такое воззрение, что в Ис. 14:12-14 представлен „сборный образ" надменных царей вавилонских. Третья точка зрения: описываемый пророком тиран — это царь Сеннахирим (705-681). Любопытные параллели можно проследить между тем, как изображен *тиран* здесь, и проклятием в адрес Сеннахирима в Ис. 37:21-29. Но ведь Сеннахирим был, скажут, царем Ассирии, а не Вавилона! На это можно ответить, что и Вавилона тоже, поскольку последний находился в вассальной зависимости от Ассирии, начиная с конца 10-го века до Р. Х. Время от времени *вассал,* очередной царь вавилонский, восставал против своего сюзерена, но в 728 году Тиглат-Палассар II, агрессивнейший правитель Ассирии, царствовавший с 745 по 727 годы до Р. Х., короновался как царь Вавилона... Столицей Ассирии была Ниневия, но центром ее культурной жизни был город Вавилон. Процесс ассимиляции был налицо, и по причине ее все более популярным богом в среде ассирийцев становился вавилонский бог Мардук. Последующие цари Ассирии — Саргон II (722-705

гг) и Сеннахирим (705-681 гг) тоже именовали себя царями вавилонскими. После смерти Саргона II по всей Ассирийской империи стали вспыхивать мятежи. Еламитяне посадили на вавилонский престол Мушазиба-Мардука, царствовавшего 3 года (692-689 гг); он заключил союз с несколькими народами, включая мидян. Для подавления этого мятежа и предприиял Сеннахирим упоминавшуюся выше карательную акцию, обратив Вавилон (в 689 году) в руины и *затопив* то, что осталось от этого города. Однако, как уже говорилось, при Асардане, сыне Сеннахирима, город Вавилон был восстановлен.

Вероятной причиной великого облегчения и безмерной радости явилось для многих народов (включая Иудею) насильственная смерть Сеннахирима (см. 4 Цар. 19:37) через 8 лет после разрушения им Вавилона. Напомним, что за 20 лет до своей гибели, в 701 году, Сеннахирим предпринял неудачную попытку овладеть Иерусалимом (см. Ис. 37; 4 Цар. 18:13—19:36). Слова **не стало мучителя** вполне могли относиться к нему. **Грабительство** в ст. 4 лучше читать как „притеснение".

14:5-8. В ст. 5-6 опять возникает как бы „сборный образ" вавилонских царей-угнетателей (хотя в ст. 5 употреблено множеств., а в ст. 6 — единств. число), названных „нечестивыми". **Поражавший... с неудержимым преследованием** (ст. 6) означает „постоянно нападавший". В ст. 7-8 об „успокоении и радости" земли, освободившейся от тирана, говорится иносказательно как о радости кипарисов и кедров, которым — с тех пор, как вавилонский владыка **заснул** мертвым сном, не грозит более опасность быть вырубленными (совершая походы в Палестину, вавилоняне безжалостно вырубали по пути — для своих военных и мирных надобностей — знаменитые ливанские леса).

2) Смерть тирана. **14:9-11.** Ад (*шеол*) изображается как огромный троиный зал, куда приходят после смерти все языческие цари, занимающие *там* престолы свои, „все вожди **земли**". Относительно **Рефаимов** (ср. с Ис. 26:14) см. в ком. на Иов. 26:5. Итак, тиран (предположительно — Сеннахирим) видится Исаие в преисподней, где его встречают другие цари, умершие прежде. Они поражены, что и он, далеко превосходивший их своими могуществом и блеском, **стал подобен** им, низвержен в гордыне своей в ад, **сделался** столь же **бессильным, как** они!

3) О надменности тирана и о жалком его конце. **14:12-15.** В своем военном могуществе великий царь „попирал" многие народы, в частности, финикиян, филистимлян, египтян, моавитян, едомлян, киликийцев, иудеев, обитателей Северной Аравии. И вот пророк *видит* его упавшим, подобно *деннице* (соответствующее евр. слово образовано от глагола „блистать"); полагают, что речь может идти о Венере, которую ассирийцы называли „блестящей звездой" (на южном небосклоне она сияет особенно ярко). Русское слово **денница** означает как утреннюю зарю, так и утреннюю звезду, которая здесь поэтически представлена как бы рождаемой зарею (свет их какое-то время „сосуществует" на небосклоне). У древних одним из образов царского могущества был образ небесной звезды (см. Чис. 24:17), поэтому Исаия и уподобляет падение царя-тирана падению звезды (в значении угасания ее света). Сам небосклон представлялся людям неподвижной сферой, усеянной звездами, над которой возвышается трон Божий. Отсюда дерзкие слова, произносимые тираном **в сердце** его: **„взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой"**, т. е. на высоту недоступную человеческому взору. Вторая часть стиха 13 становится понятной в свете того, что все почти народы древнего мира „поселяли" своих богов на самых высоких из известных им гор (так, греческие боги „жили" на Олимпе). **Сяду на горе в сонме богов** — букв.: „сяду на горе *собрания* богов" (ср. со словами Бога у Иезекииля, в Иез. 28:14).

Понятие о „Боге Всевышнем" (см. Быт. 14:20) не было чуждо некоторым языческим народам, в частности, вавилонянам, как понятие о самом могущественном из всех богов. Тиран, о котором говорит Исаия, мечтал уподобиться Ему (ст. 14). Но его ожидает обычная жалкая участь всех жителей земли: он будет сброшен **в ад**; в глазах пророка он уже **низвержен... в глубины преисподней** (ст. 15). (Букв: „В глубину ямы" (могилы); очевидно, эти понятия ассоциировались в сознании пророка; можно предположить, что по представлению евреев могила являлась как бы началом подземного „хода" в *шеол.)*

4) Участь тирана в размышлении свидетелей ее. **14:16-21.** Пережившие гибель

могучего вавилонского владыки *вдумываются* в происшедшее и с трудом верят, что такой конец постиг *этого* человека. Ведь под копытами коней его воинов дрожала („колебалась") земля, он **потрясал** целые **царства... разрушал города** и взятых в плен не хотел отпускать **домой** (в отличие, заметим, от персидских царей). **Вселенную сделал пустынею** (ст. 17) — *гипербола*, назначение которой показать выдающуюся роль вавилонского царя в тогдашнем азиатском и (частично) африканском мире.

Достойному погребению человека, тем более царя, в древнем мире придавалось особое значение. Великолепные усыпальницы владыкам приготовлялись еще при их жизни. В ст. 19 может иметься в виду, что царь Сеннахирим, предательски убитый своими сыновьями — Адрамелехом и Шарецером (см. 4 Цар. 19:37), не был погребен **в своей усыпальнице**. „Срубленного" своими же наследниками, Исаия уподобляет Сеннахирима „презренной ветви", одежде **убитых** (окровавленную и иссеченную мечами, ее оставляли валяться на земле). В отличие от **сраженных мечем** на поле битвы, которых погребают в могилах, выложенных камнем (в „каменных рвах"), Сеннахирим останется непогребенным. И в этом смысле „не соединится с теми", чьей окровавленной одежде уподоблен. В продолжение стиха речь идет, вероятно, о том, что своими непрекращавшимися военными набегами, для которых постоянно набирались молодые воины, Сеннахирим разорял и собственную **землю**, губил сыновей ее. **Племя злодеев** — по-видимому, царский дом: он будет забыт потомками (ст. 20).

В ст. 21 — либо ироническое обращение пророка к вавилонскому царю, чтобы готовил на **заклание** (в уплату за свои злодеяния) сыновей своих, либо (что более вероятно) Исаия обращается с этим призывом к *городам* — потенциальным жертвам вавилонян, в которых те, в случае новых завоевательных походов, стали бы оставлять свои гарнизоны; пусть эти города восстанут теперь и предадут смерти царских сыновей, чтобы и они **не завладели землею (вселенной)**. При другом прочтении евр. слова, неверно переведенного на русский язык как „неприятели", и означающего „города", оно может быть понято как „развалины"; это еще лучше увязывается со смыслом стиха в целом: пусть погибнут сыновья царя, чтобы, по примеру своего отца, они **не наполнили** „вселенную" *развалинами*.

е. Об уничтожении Вавилона Богом (14:22-23)

14:22-23. Хотя в терминах военного разрушения здесь может быть дана картина того, что произошло с Вавилоном в 689 г. до Р. Х. (примечательно, что Сеннахирим оставил запись о своем карательном походе в Вавилон в схожих словах), более вероятно, что в этих стихах отражено провйденье Исаией будущего полного уничтожения этого „оплота зла" Богом. Особый вид крупных *ежей* действительно водится (причем во множестве) на островах р. Евфрат. Низменная местность, где было некогда расположено великое государство, стала затягиваться болотами после разрушения греческими воинами Александра Македонского сложной системы насыпей и плотин на Евфрате.

ж. Поражение Ассирии (14:24-27)

14:24-27. Многие комментаторы полагают, что эти стихи выпадают из контекста пророчества, которое начинается с 13-ой главы. Это едва ли так. Окончив „Песнь победы" над *уже* поверженным в его глазах Вавилоном, Исаия пророчествует о гибели Ассура, резюмируя мысли, высказанные об этом прежде (см. гл. 10), и этим как бы *продолжает* „серию" предсказаний, начатых с Вавилона; далее он скажет о судьбе нескольких древних народов, которые все так или иначе были с Ассирией связаны. Хотя Господь воспользуется могучей ассирийской империей в Своих целях, осуществлению которых ничто помешать не может, Он в конце-концов сурово ее осудит (10:5-19). В ст. 25, по всей вероятности, имеется в виду массовая гибель ассирийских воинов **на горах** Божиих, т. е. в гористой Иудее, или, более конкретно, под стенами Иерусалима (см. Ис. 37:36-37); *это*, хоть и не ознаменовало полного поражения Ассирии, но, несомненно, явилось началом ее конца. Враги ее, по одиночке и в союзе друг с другом, все решительнее стали выступать против нее. **И снимется бремя его с рамен их,** т. е. бремя Ассура — с плеч подчиненных ему народов. Ассур перестал существовать в конце 7-го века (608 г. до Р. Х.), когда последний удар был ему нанесен коалицией Египта, Мидии и Ва-

вилона, чрезвычайно усилившихся к тому времени. В ст. 26-27 та мысль, что *на примере Ассура* **все народы** смогут убедиться: Божия **рука... простерта** над всеми ними, и никто не в состоянии **отменить** Его **определение.**

2. О ФИЛИСТИМСКОЙ ЗЕМЛЕ (14:28-32)

14:28-32. Дата этого пророчества (слова евр. *масса́* — „бремя", или *горестное* пророчество) указана точно: год смерти иудейского царя Ахаза, т. е. 727 г. до Р. Х. Оно „адресовано" филистимлянам, но произнесено „в пользу" иудеев. Перед лицом сирийско-израильской угрозы Ахаз не мог помешать филистимлянам ослабить их вассальную зависимость от Иудеи, в которую те попали при его деде — царе Озии; филистимляне настолько осмелели, что даже захватили несколько иудейских городов (см. 2 Пар. 28:18 и далее), но затем они потерпели тяжелое поражение от „ассирийца" – царя Тиглат-Палассара II-го. Он умер почти тогда же, когда Ахаз, в 727 г. до Р. Х. Очевидно, филистимляне безмерно радовались, что этот **жезл, который поражал их, сокрушен.** Однако Исаия предупреждает филистимлян, что радость их не будет долгой, **ибо из корня змеиного выйдет аспид,** а от того произойдет **летучий дракон.** Прозрачная аллегория: змей (Тиглат-Палассар II) родила змея́ (Саргона), а тот родит „мобильного агрессора" („летучего дракона") — Сеннахирима. От каждого из этих ассирийских царей филистимлянам действительно пришлось страдать неоднократно и жестоко.

Под „беднейшими и нищими" в ст. 30, вероятно, понимались иудейские крестьяне, бедствовавшие от набегов филистимлян в правление Ахаза. Когда те, в свою очередь, станут бедствовать по вине ассирийцев, иудеи получат передышку: их запасы никто не станет отнимать у них, они станут жить **в безопасности.** Вся вторая часть ст. 30 звучит как предупреждение филистимлянам об ожидающей их гибели по воле Иеговы: руками ассирийцев этот народ будет изведен „под корень".

У ворот древних городов собирались их жители, чтобы решать вопросы торговли, политики, общественной жизни. Под „рыдающими воротами" (ст. 31) понимаются таким образом рыдающие филистимляне. Вот, идущие с **севера** ассирийцы *сжигают* на своем пути их города, и **дым** пепелищ *сопутствует* стремительному продвижению их полчищ.

Посланные филистимлянами (к другим народам) **вестники,** или послы, — с целью разузнать о военно-политической обстановке в соседних странах и возможности совместных действий против ассирийцев, ничем не порадуют их, возвратившись. Вестью, которую они принесут, будет: **Господь утвердил Сион.** В *это время,* на протяжении долгих десятилетий, Он будет защищать Свой город (Иерусалим). Ассирийцы не возьмут его, **и в нем найдут убежище** *беженцы* из других городов Иудеи.

3. О МОАВЕ (гл. 15-16)

Главный вопрос, возникающий в связи с этим пророчеством, — время, когда оно было произнесено. В последнем параграфе раздела (16:13-14) Господь говорит, что суд над Моавом совершится „через три года", но решению упомянутого вопроса это не помогает.

Моавитяне и израильтяне находились между собой в кровном родстве (см. Быт. 19:30-38), но на протяжении столетий воевали друг с другом. Внешний повод к этой вражде „подавала" смежность их территорий: жившие восточнее Мертвого моря, моавитяне на севере граничили с землями колена Гадова, а на юге — с коленом Рувимовым. После прихода евреев в Палестину моавитяне не только долгое время отстаивали свою независимость от них, но порой даже брали верх над ними. Так, в кн. Судей (Суд. 3:12-14) читаем, что на протяжении восемнадцати лет Израиль был у моавитян в подчинении. Задолго до этого, когда евреи еще скитались по пустыне, моавитские женщины соблазнили израильских воинов (Чис. 31:15-17). Царь Саул вел с моавитянами войну (1 Цар. 14:47), но только Давиду удалось одолеть их и сделать своими данниками (2 Цар. 8:2, 12). Во второй половине своего царствования Соломон, под воздействием своих языческих жен, воздвиг алтарь моавитскому богу Хамосу (3 Цар. 11:7-8). Из 4 Цар. 3:4 узнаем, что Меша, царь моавитский, вынужден был платить дань израильскому царю Ахаву. После смерти Ахава (в 853 г. до Р. Х.) Меша „отложился" от его преемника Иорама, но потерпел от него поражение (4 Цар. 3:5-27). Виновниками того разорения Моава, которое описано

Исаией в гл. 15-16, *явятся* ассирийцы: от них-то и бежали моавитяне на юг, в Едом.

а. Поражение Моава (гл. 15)

1) Плач по Моаву. **15:1-4.** Моавитяне не могли не радоваться победам ассирийцев над израильтянами и переселению последних при Тиглат-Палассаре II и Саргоне; это сулило им облегчение, но Исаия предупреждает их о бедствиях, которые грядут на них самих от тех же ассирийцев. **Так** означает здесь „Воистиину *так* и будет!" **Ар-Моав** зиачит „город Моав" (расположенный на р. Арнон, он был главным городом моавитян). Кир-Моав, в переводе — „Стена Моава"; так называлась самая неприступная крепость моавитская, построенная на высокой, почти отвесной горе Керак. И укрепленный город и сильная крепость *будут* разорены и уничтожены **ночью** (этим уточнением пророк подчеркивал, что нападеиие будет неожиданым и тем более ужасным, что ассирийцы обрушатся на спящих людей, не готовых к сопротивлению).

Он в ст. 2 — это Моав. Охвачеиный великой скорбью (знаки ее — остриженные **головы** и обритые **бороды), он рыдает** по городам своим. На основании лингвистического анализа высказывают предположение, что „Баит" может означать „дом", и тут, возможно, подразумевается „место жительльства", или капище бога Хамоса, к которому **восходит** (как и **на высоты,** или возвышенные места, где сооружались языческие капища) Моав, **чтобы плакать.** Дивон — город, в котором родился царь Меша, был расположен севернее реки Арнон (см. Чис. 21:30; 32:3). В городе **Невó**, расположенном на горе с тем же названием (место кончины Моисея), находился один из моавитских храмов. Медева находилась на юго-восток от Невó.

Вретнщем препоясывались в знак скорби (ст. 3). Плоские кровли восточных жилищ служили местом, где принимали пищу, отдыхали, общались и ... плакали в дни бедствий.

Следует перечисление городов моавитских. **Есевон** упоминается в Чис. 21:25, а Яаца (как полагают, приграничное моавитское поселение на востоке) — во Втор. 2:32. Даже **н воины Моава** станут рыдать, видится Исаие, — от бессилия защитить свою землю (ст. 4).

2) Бегство Моава. **15:5-9.** Бедствие, открывающееся духовному взору пророка, так велико, что даже его **сердце** сжимается, **рыдает... о Моаве.** Он слышит **страшный крнк,** слышит **плач** людей, бегущих в надежде спасти свою жизнь, и внутренне вторит ему. Он „переводит взгляд" от поверженных севериых городов к городам юга, куда направляются беженцы. Бедствие, однако, надвигается и на эти города. Сигор находился на юго-восточном берегу Мертвого моря; это он назван „третьей Эглой", при более точном прочтении „трехлетней телицей" (подразумевается: город Сигор-крепкий, сильный, как телка, еще не знавшая тягловой работы). Дорога Хоронаимская вела к Мертвому морю. Прекрасные луга и пастбища окружали город Бет Нимру (принадлежавший колену Гадову, он находился вблизи моавитской территории). Эти луга питали источнники вод, названные пророком „водами **Нимрнма**"; все там разорено, вытоптано, засохло, **иссяклн** и сами источники, горестно восклицает Исаия.

Все, что удалось беженцам сохранить и спасти, они спешат унести **за реку Аравнйскую** (так названа река, впадающая в Мертвое море на юго-востоке; ст. 7).

Полагают, что „Димоном" пророк нарочито называет здесь уже упоминавшийся *Дивон,* родину царя Меши. При таком изменении слова оно становится *по-еврейски* созвучным слову „кровь"; под „водами" в ст. 9 понимается р. Арнон, на которой стоял Дивон. В городе *прольется* кровь, и река „наполнилась" ею, „видит" пророк. Но бедствиям Моава еще не конец, говорит Господь устами Исаии, ибо и на **убежавшнх из него и на оставшнхся ... Я наведу... львов** (под последними, скорее всего, подразумеваются все еще не насытившиеся кровью враги Моава).

б. Защита у иудеев (16:1-5)

16:1-5. Пророк советует моавитянам искать защиту и спасение у иудеев, в Иерусалиме (**на горе дочерн Сиона),** и, чтобы снискать расположение иудейского царя, посылать ему дань (агнцев, которых прежде они посылали царю израильскому; см. 4 Цар. 3:4). (Исаия, вероятно, предвидел, что в пору „суда" над Моавом, Иерусалим от Ассирии будет защищен.) Трудно объяснить все „част-

ности" стиха 1, но общий смысл его именно таков.

В большем или меньшем удалении от р. Арнон располагались города моавитские. Мужчины из них ушли на войну, а беспомощных женщин пророк уподобляет (ст. 2) **птице, выброшенной из гнезда... у бродов Арнонских.**

Исаия советует, как говорить с царем иудейским *тем,* которые будут посланы к нему из Моава (ст. 3). **Осени нас среди полудня** (и далее): дай нам отдохнуть под сенью твоею, как путникам, истомленным *полуденным* зноем, как тем, кто, будучи измучен, дождался *ночного* отдыха. В ст. 4 как бы обращение моавитского царя к царю иудейскому. Первый выражает надежду, что наступит момент, когда **грабителя** и **притеснителя не станет.** И молит до тех пор дать приют „его моавитянам". Очевидно, в ст. 5 он „говорит" царю иудейскому, что **престол** его **милостию** этой лишь **утвердится.** В уста моавитянина пророк вкладывает слова о „праведном судии„ из рода Давидова (под которым, скорее всего, подразумевается Мессия), потому, вероятно, что соседи евреев (те же моавитяне), слышали, конечно, о том, что Израиль ожидает прихода такого „судии".

в. О расплате Моава за гордыню (16:6-12)

16:6-12. В ст. 6, по всей видимости, заключен ответ иудейского царя посланникам Моава: он *не благоприятен,* ибо иудеи не раз имели возможность убедиться в чрезмерной гордости и *неискренности* моавитян. После отказа иудеев от союза с ними тем не останется ничего иного, как оплакивать друг друга (**возрыдает Моав о Моаве**). В ст. 7-8 описание продолжающегося разрушения и все большего оскудения богатой земли (Кирхарешет — то же, что Кир-Моав). Начало второй фразы в ст. 8 имеет и другое прочтение (и соответствующее ему объяснение): „плоды лучших лоз Севамского виноградника (Севам, или Сивма, — город в колене Рувимовом; см. Чис. 32:3, 38) *сбивали с ног* властителей **народов**" (столь крепким было вино, приготовленное из него). Виноградные лозы, принадлежавшие моавитянам, „заполняли" всю их территорию до границ с другими странами, „добираясь" на востоке до Аравийской пустыни, а на западе — до Мертвого моря.

Иазер — город, находившийся севернее Сивмы. Он будет плакать о себе и о других городах моавитских, и, хотя Моав издавна был врагом его народа, Исаия тоже будет **плакать... плачем Иазера,** ибо сердце его переполнено состраданием к врагам, в жилах которых течет родственная евреям кровь. В ст. 9б-10 мысль о всеобщей скорби передана в образе прекратившегося веселья и смолкшего пения, которые всегда сопутствуют жатве и сбору винограда. Ибо вытоптаны поля и истреблены виноградники. Ибо *Господь* **прекратил ликование** Моава. Сознавая, что бедствие Моава — от Иеговы, и как это страшно — вызвать гнев Его, Исаия всем сердцем сокрушается (**стонет**) о моавитянах, которые напрасно будут до изнеможения (**утомленна**) умолять своих богов **на высотах** помочь им: подпавшим под суд Иеговы **ничто не поможет** (ст. 12).

г. Заключительное пророчество о гибели Моава (16:13-14)

16:13-14. Недоброе пророчество **о Моаве... Господь... изрек** еще устами Моисея (см. Чис. 21:28-30); о бедствиях, которые постигнут его, говорил Амос, живший на несколько десятилетий ранее Исаии. Может быть, их **слово** имел он в виду, говоря, что оно изречено было **издавна?** Судя по тому, что пророк Иеремия, через сто лет после Исаии, возвестит о карах свыше, которые постигнут Моав (Иер. 48), то, о чем читаем в Ис. 15—16:12, не было предсказанием его *окончательной* гибели, но, вероятно, — тех горчайших испытаний, в процессе которых лишь *начнется* посрамление гордости Моава, „избалованного" относительно спокойной жизнью (см. Иер. 48:11). Как уже говорилось в начале раздела, несмотря на столь конкретное указание, как **чрез три года** (точность этого срока *подтверждается* аллегорией „годов наемничьих" — имеется в виду, что ни хозяин не допустит ухода своего работника до истечения действия договора, ни тот не останется у него ни на день больше), установить, когда именно было произнесено или написано это пророчество и в каких событиях оно осуществилось, — нелегко. Во всяком случае в ассирийских клинописях, относящихся ко времени царя Сеннахирима (Исаия жил в одно с ним время), среди восточных царей, Сеннахиримом побежденных, упоминается и царь Моава.

4. О ДАМАСКЕ (17:1-11)

17:1-3. Полагают, что это одно из ранних пророчеств Исаии, в котором он предсказал сильное поражение, нанесенное Дамаску (олицетворяющему всю Сирию) ассирийским царем Тиглат-Палассаром II в 732 г. до Р. Х. Тогда сирийцы лишились своего царя, который был заменен наместником царя ассирийского. В одной из клинописей, относящихся к тому времени, Тиглат-Палассар говорит о множестве обезглавленных им сирийцев, о тысячах мирных жителей, уведенных в плен, о взятых и разрушенных городах („превращенных как бы в кучу мусора"; ср. это с фразой Исаии в ст. 1: **будет грудою развалин).** Оговоримся, что какое-то время спустя (и это видно из позднейших пророчеств Иеремии и Иезекииля) Дамаск был восстановлен.

Города Ароерские в ст. 2, вероятно, *имя собирательное;* Исаия, возможно, подразумевал все города, расположенные на восточной стороне Иордана, которую часто называли землей Галаадской. На древием Востоке известны были два города под названием „Ароер": один из них расположен был на реке Арнон (см. Иис. Н. 12:2) и был изначально аморрейским городом, но при разделе хананской земли отошел к колену Рувимову (Иис. Н. 13:9); еще позже он подпал, вероятно, под власть моавитян. Другой Ароер стал „уделом" колена Гадова (Иис. Н. 13:25). Судя по тому, что сразу после Дамаска пророк упоминает „города Ароерские", карающая рука Божия видится ему простертой на юг от Дамаска — на землю Галаадскую, т. е. на владения Гада, Рувима и Манассии. Повторим, что предсказание это осуществилось в 732 году, когда „ассириец" отнял у Израиля (в царствование Факея, который был по его приказу умерщвлен) северные города и часть заиорданской области („Галаада"), действительно после этого совершенно обезлюдившей (см. окончание стиха 2 в этой главе).

Поскольку израильтяне (именно они понимаются в ст. 3 под „Ефремом") опирались в своих враждебных действиях против *Иудеи* на Сирию (см. Ис. 7), то последняя и названа „твердынею **Ефремовой**", которой **не станет.** И та же судьба постигнет **сынов Израиля, говорит** пророк от имени Господа Саваофа (они будут уведены ассирийцами в плен).

17:4-6. Трижды повторяется в этой главе фраза **в тот день** (здесь и в ст. 7, 9). Ею обозначают время излияния гиева Божиего на врагов Его и последующего благословения Им Его народа. Иногда она имеет *эсхатологический* смысл (относясь ко времени *великой скорби* и установления затем Тысячелетнего царства Божия на земле), но употребляется и применительно к *конкретным* историческим обстоятельствам. Именно так надо понимать ее в стихах 4, 7, 9, где речь идет о поражении Сирии и Израиля ассирийской армией. О „тучном теле **Иакова",** т.е. Израиля, Исаия, по-видимому, говорил, подразумевая значительность его территории, многолюдство его и силу, по сравнению с Иудеей. В результате ассирийской агрессии Израилю предстоит „сделаться **тощим**", „оголиться", словно сжатому полю (ст. 5), и уподобиться обитому оливковому дереву, у которого лишь **на самой вершине** остаются **две-три ягоды** (ст. 6).

Долина Рефаимская (см. Иис. Н. 15:8; 18:6), которая лежала на запад от Иерусалима, славилась своим плодородием; царь Давид дважды нанес там поражение филистимлянам (см. 2 Цар. 5:18-20, 22-25). Названием своим она, как полагают, обязана древним обитателям Палестины — аморреям, отличавшимся высоким ростом (одно из значений слова „рефаим" — человек высокого роста).

17:7-8. „Оголившись и сделавшись тощим", Израиль **обратит... взор свой к Творцу своему... Святому Израилеву,** пророчествовал Исаия, и отвернется от сделанных его руками кумиров **Астарты и Ваала,** потому что поймет, что в дни бедствия лишь истинный Бог может помочь ему. Под „кумирами" понимались покрытые особой резьбой столбы и колонны, посвященные ханаанской богине плодородия Астарте (Ашере, Истар) и ее „супругу" Ваалу, в лице которого язычники поклонялись солнцу. В Северном царстве культы Ваала и Астарты были широко распространены.

17:9-11. Речь (в ст. 9) идет об укрепленных городах **Израиля** и, может быть, его союзников-сирийцев; смысл стиха в том, что, превращенные в **развалины,** эти города зарастут „лесами" и кустарником. В ст. 10 — обращение к Израилю, „забывшему **Бога спасения** своего" и насадившего **черенки от чужой лозы,** т. е. языческие культы. Фраза **увеселительные сады** в ст. 10 переводится и понимается

по-разному. Предполагают, что это сады, насаждавшиеся в честь греческого бога Адониса (культ его проник в среду евреев не непосредственно из Греции, а через Финикию и Сирию).

В ст. 11 пророк укоряет израильтян в том, что они всячески выхаживали „всходы" языческих семян, но горькие плоды — **„скорбь** жестокую" — пожнут они от них!

5. О ЕФИОПИИ (17:12—18:7)

17:12-14. Хотя, по мнению многих толкователей, стихи эти лучше читать в контексте главы 18, они, как представляется, в равной степени воспринимаются и завершающими предыдущий раздел.

В ст. 12-13 — образ многонациональной ассирийской армии, включавшей в себя воинов из всех покоренных ассирийцами **племен. Шум,** производимый этими полчищами, уподобляется реву сильных морских волн. **Он,** „погрозивший **им", —** это Бог, от дуновения Которого они разлетаются, словно **прах и пыль. Вечер —** утро: *быстротечность* ассирийской угрозы. **Ужас** охватил иерусалимлян *вечером* — при виде этой армии, расположившейся под стенами их города, но ночью Ангел Господень истребил тысячи и тысячи этих **грабителей** (см. 4 Цар. 19:35; Ис. 37:36-37). **Такова участь... разорителей наших,** *предвидит* пророк. (В приведенных здесь ссылках указывается, как известно, цифра „185 тысяч". Но в библейском словаре Э. Нюстрема, на стр. 401, читаем, что „еврейское выражение „сто восемьдесят пять тысяч" может также обозначать 5180".)

18:1-2. Ефиопия, являющаяся темой этого пророчества Исаии, включала в себя южный Египет, Судан и северную часть современной Эфиопии. В стране этой водилось невероятное количество мух — отсюда, возможно, образ земли, **осеняющей** (точнее, осененной) **крыльями.** Но поскольку при буквальном переводе с еврейского начало ст. 1 звучит как **Горе земле,** наполненной *шумом* крыльев, полагают, что скорее тут подразумевается саранча.

Ефиопия лежала к югу от Египта, и границы ее образовывали несколько рек, включая Нил. Пророку, жившему в *противоположном конце* — в Палестине, т. е. на севере от Египта, Ефиопия *видится* расположенной **по ту сторону** этих **рек.**

Известно, что ефиопы обращались к филистимлянам и иудеям с предложением заключить союз против ассирийского царя Сеннахирима. Их послы плыли в быстроходных лодках, изготовленных из египетского тростника — **(в папировых суднах)** по *Нилу,* который часто называли *морем.*

Исаия *отсылает* этих послов обратно, к *их* **народу** (см. начало ст. 2), подразумевая, очевидно, что Иудея, хранимая Иеговой, не нуждается в заключении военного союза против Ассирии даже и с таким сильным народом, как ефиопы. Он определяет их (при более точном переводе с еврейского) как людей *высокорослых,* с гладкой блестящей кожей (а не „крепких и бодрых"); „страшный **от начала"** правильнее читать как „даже издалека производящий грозное впечатление", а „народ рослый" — как „народ-повелитель". Со второй трети 8-го века до Р. Х. ефиопы обрели — своими завоевательными войнами — славу народа, „все попирающего". Под реками, которые **разрезывают... землю** Ефиопскую, понимались или притоки Нила или многочисленные ирригационные каналы.

18:3. В ст. 3 пророк предлагает всем, „населяющим **вселенную",** т. е. народам известного ему азиатского и африканского мира, наблюдать, как начнет Свою войну против Ассирии Господь. Во второй части стиха иносказательно говорится о знаках и сигналах войны **(знамя... труба).**

18:4-6. Господь сказал ему, говорит пророк, что не станет с этим *спешить.* Ибо Он **спокойно** смотрит **из жилища** Своего на то, как разворачиваются события на земле (*образы* этого спокойствия в ст. 4б). Он намерен попустить Ассирии исполнить свою миссию — „бича" в Его руке — до конца (ср. 10:12, 25, 32; см. ком. на эти стихи), и только когда „виноград (образ ассирийских агрессоров) созреет", **Он отрежет... ветви** его **и отрубит отрасли,** а то, что от этого „винограда" останется, бросит на корм **хищным птицам... и зверям полевым** (ст. 6; *образ* тех, кто поселится на территории *бывшей* Ассирийской империи). Все это, естественно, *иносказание* гибели могучей ассирийской державы.

18:7. Исаия предсказывает, что под впечатлением сокрушительного поражения Ассура ефиопы признáют могущество **Господа Саваофа** и принесут **дар** в храм Его на горе **Сион, к месту имени** Его. Не известно, осуществилось ли это

предсказание. Может быть, пророчествуя об этом, Исаия *провидел* время от него далекое, когда все народы мира, включая ефиопов, станут поклоняться **Господу** в Его Тысячелетнем царстве (см. Зах. 14:16).

6. О ЕГИПТЕ (гл. 19-20)

Глава 19 „сфокусирована" на Египте; в гл. 20 продолжение этой „темы" и возвращение к Ефиопии. Как и в других предсказаниях, историческая ситуация, в которой „ассирийский зверь" стремительно „заглатывает" одни за другими города и страны ближневосточного региона, служит у Исаии и прообразом *будущих* событий.

а. Египет будет наказан (19:1-15)

Некоторые совремнники Исаии обращали свой взгляд к Египту в надежде найти в нем возможный оплот против ассирийской угрозы. Но пророк видел, что искать помощи у Египта — напрасно, потому что суд Божий обрушится и на него.

1) Внутренние проблемы Египта. **19:1-4.** Образ Господа, *быстро* „грядущего" **на облаке легком... в Египет,** чтобы совершить суд над ним.

Египет изначально был страной многобожия (см. таблицу „Египетские казни, боги и богини Египта" в комментариях на 7-ую главу кн. Исхода), причем со временем их становилось в египетском пантеоне все больше. **И все они потрясутся от лица** Иеговы, говорит Исаия, и, конечно, не в состоянии будут спасти своих почитателей от гнева Его; сердца их ослабеют, замрут от страха.

Грядущий суд начнется с внутренних разногласий в стране, с междуусобных войн (ст. 2); в самом деле, уже при жизни Исаии нижний Египет распался на несколько царств, что не могло не помочь ассирийцам и ефиопам завоевать страну (после смерти пророка).

Дух политиков Египта и его государственных деятелей, пророчествовал Исаия, будет приведен в смятение, их планы не осуществятся (**совет** их будет *разрушен).* И не помогут им идолы их, чародеи и вызывающие **мертвых,** и гадатели.

Хотя *в целом* пророчество Исаии относилось, очевидно, к *постепенному* упадку Египта, который из великой державы превратится (к концу 6-го века до Р.Х.) в провинцию Персидского царства, а в 4-ом веке будет покорен Александром Македонским (как один из признаков его „деградации" историки отмечают то обстоятельство, что к началу христианской эры Египет „славился" лишь как экспортер сельскохозяйственных продуктов), в ст. 4 речь идет о *ближайшей* его перспективе : о господстве над этой державой, пережившей тысячелетия, ассирийского царя Асардаиа.

2) О снижении плодородия Египта. **19:5-10.** Желая показать, что кары, грядущие на Египет, действительно будут *судом Божиим,* Исаия говорит об истощении его *природных* ресурсов. Египет будет поражен засухой, и **обмелеют... истощатся вóды** его. **Море** и **река** в ст. 5 означают одно и то же: Исаия подразумевал Нил, залог сельскохозяйственного процветания Египта; со всеми его притоками, рукавами и отводными каналами он был подобен разветвленной кровеносной системе страны. Почва его обогащалась ежегодными разливами Нила — при оскудении же водных ресурсов растения и **поля... по берегам** великой **реки и все, посеянное** на них, неизбежно **засохнет... исчезнет.** Горестная участь постигнет не только крестьян; **восплачут... впадут в уныние** и **рыбаки** (Нил изобиловал рыбою); ст. 8, 10. В ст. 9 (ср. Исх. 9:31) речь идет о *чесальщиках* льна (из льняной материи изготовлялись священные одеяния); без обилия воды лен не растет. Пострадают и изготовляющие полотняные материи — все, кто работают на „растительном сырье", предвидит Исаия.

3) Вся мудрость Египта не поможет ему. **19:11-15. Египет** славился в древнем мире своими мудрецами из касты жрецов; посвященные в „законы" и практику магии, вступавшие в контакты с силами мира иного, они были обладателями *знаний,* недоступных другим, которые передавали по наследству только своим сыновьям. Страна древнейшей культуры, Египет был широко известен и писаниями своих мудрецов. О них-то, о тех, кем славно было царство фараона, пророчествует Исаия, что весь их „коллективный разум" (**совет мудрых**) потеряет силу, сделается **бессмысленным.** Он называет их „князьями Цоанскими"; Цоан был крупным городом, расположенным на восточной стороне Нила, и долгое время являлся столицей нижнего Египта. (См. упоминания о нем в Чис. 13:23; Пс. 77:12, 43; Ис. 30:4; Иез. 30:14.) При жизни Исаии

в этой резиденции фараона, как и во второй столице Нижнего царства — Мемфисе (Иер. 2:16; 44:1; Иез. 30:13; Ос. 9:6), собран был „цвет" мудрецов. **„Я сын мудрецов, сын царей древних"** — ст.11; *хранителями* всяческого, в том числе *тайного* знания в Египте были, как уже сказано, жрецы, и из жреческой касты часто избирались фараоны — отсюда это „сын мудрецов — сын царей". И вот о них — „мудрецах и сыновьях мудрецов" и обо всех правителях Египта говорит иудейский пророк, что они **обезумели** (ст. 11, 13), **обманулись,** и в безумии своем **совратили Египет с пути** (т. е. повели его не той дорогой, какой следовало). Ибо не с мудростью Господа „соревноваться" им, не Его „определениям" противиться (ст. 12); не спасти им Египта от той участи, на которую обрек его **Господь Саваоф.** В ст. 14 о „мудрых" и „князьях" фараонова царства сказано, что они блуждают, словно пьяные, не ведая своего пути, потому что **Господь** вселил в них **дух опьянения.**

Голова и **пальма** в ст. 15 олицетворяют представителей жреческой касты, высшего класса, а **хвост** и **трость** (тростник) — обычный народ. Ни на что не способными окажутся и те и другие.

б. Египет подчинится Израилю (19:16-25)

Как уже неоднократно говорилось ранее, фраза **В тот день** (в этом разделе она повторяется пять раз: в ст. 16, 18-19, 21, 23) часто подразумевает *суд,* за которым последует благословение. В 19:16-25 Исаия подчеркнуто говорит о *последствиях* суда или *судов* над Египтом: придет *день,* когда Египет станет бояться Господа, осознав, что только Он — истинный Бог.

1) Египет и Иуда „поменяются ролями". **19:16-17.** В отличие от времени Исаии, когда Иудея рассчитывала на помощь Египта, наступит иное время, когда — ценой пережитых испытаний и бедствий — Египет признает в иудеях силу, доминирующую в мире, поскольку именно их *избрал* Господь Саваоф. Сквозь эту „призму" и надо рассматривать слова пророка об „ужасе" египтян перед иудеями: это *образ* страха и благоговейного трепета их перед *иудейским* Богом, Господом *Всемогущим.*

2) Египет обратится к Господу. **19:18-22.** Число **пять** по отношению к „городам", по-видимому, имеет символическое значение. Если исходить из того, что *десять* — один из символов *полноты* в Библии, то „пять", скорее всего, означает *многие.* В обратившихся к Господу городах станут говорить по-еврейски — не в том смысле, что жители их откажутся от собственных языков, а в том, видимо, что они станут мыслить (в духовной сфере), как евреи. Крайне труден для понимания „город **солнца"** (по другим переводам — „город разрушения"); если принять, что Исаия говорит о Гелиополисе (который был одним из главных городов в южной части египетской Дельты, название его в переводе с греческого означает „город солнца"), то не хотел ли он подчеркнуть, что и в том городе, чье имя связано с языческим культом *солнца,* станут поклоняться Господу? Ответить на этот вопрос определенно — нелегко.

Жертвенник Господу... и памятник (точнее с еврейского: *обелиск*) Ему будут установлены в центре Египта и на границе его — в знак того, что в стране введено истинное Богопочитание (ст. 19). Трудно предположить, что Исаия имел в виду относительно немногочисленные случаи обращения египтян в иудаизм, которые известны были в ветхозаветное время. Пророчество это явно обращено в отдаленное будущее мессианской эры.

Пророк снова говорит о *пути* к истинному Богу: это гнет **притеснителей** (ст. 20), это „поражение" *страданием* (ст. 22), после которых наступят избавление и исцеление. Обращение египтян к Господу, естественно, видится Исаие в образах еврейской религии (ст. 19, 21; ср. с Зах. 14:16-19; Мал. 1:11). К языческому народу, который познáет Его, Господь станет относиться так же, как к избранному Своему народу: Он будет „поражать" его в целях *вразумления,* „поражать" (повторено дважды в ст. 22) и *исцелять;* **Он услышит** египтян так же, как слышит евреев.

3) Мир утвердится на земле. **19:23-25.** Подобную ситуацию иудеи, современники Исаии, едва ли могли воспринять. Но он, *провидящий* путь *всего человечества* к Господу, предсказывал наступление ее. Говоря о будущем, Исаия говорил о царстве Мессии, в котором не только Египет, но и Ассирия **будут служить Господу** (ст. 23). Названные здесь языческие народы, надо думать, символизируют все народы мира, которые будут благословлены Господом в Его Тысячелетнем царстве.

Большая дорога в ст. 23 — это, очевидно, древняя дорога, которая из Египта вела, через восточную Палестину и Сирию, в Месопотамию (см. Быт. 37:25). Но тут и она - *образ объединения* исконно враждовавших между собой народов, которые теперь будут посещать друг друга как братья (**Израиль,** враждовавший то с египтянами, то с ассирийцами, назван **третьим** в этом новом союзе).

В последнем стихе этой главы Исаия говорит от имени Господа, подчеркивая, что, наряду с *наследием* Его — Израилем, и **Египтяне — народ** Его, и **Ассирияне — дело рук** Его. В ст. 23-25 пророк, по словам одного из исследователей кн. Исаии, вводит всю землю „под сень благословения Божия, предвозвещает грядущее вселенское Царство, в котором *нет ни еллина, ни иудея"*.

в. О неспособности Египта помочь Израилю (гл. 20)

20:1. Тартан (см. 4 Цар. 18:17) — высший военный титул у ассирийцев, идентичный „главнокомандующему". Филистимский город Азот был атакован и взят армией царя Саргона II в 711 году до Р. Х. — за отказ платить дань ассирийцам и за сговор против них с Египтом. Между тем, некоторые влиятельные люди в Иудее тоже были настроены заключить с фараоном союз против Ассирии и усиленно толкали к этому царя Езекию.

20:2-6. В то самое время Господь повелел **Исаии** предостеречь Езекию против безумной этой акции, прибегнув для этого к *символическим* действиям. Назначение их было в том, чтобы продемонстрировать неизбежное торжество Ассирии над Египтом (и над Ефиопией, с которой иудеи тоже связывали большие надежды). **Три года** (символ полноты времени) должен был Исаия ходить **нагой** (может быть, в одной набедренной повязке) **и босой —** в знак того, что **нагими и босыми... поведет... пленников** своих **из Египта** и **Ефиопии.. царь Ассирийский.** И будет это великим позором для египтян. **Тогда ужаснутся и устыдятся** *иудеи* (ст. 5). Предсказание это сбылось при ассирийском царе Асардане (681-668 гг до Р. Х.), который нанес поражение Тиргаку, правившему Египтом и Ефиопией. Впрочем, и сын Асардана — Асурбанипал сражался с преемником Тиргака и тоже победил его; в обоих случаях множество пленных из Египта и Ефиопии было уведено в Ассирию.

7. ПРОРОЧЕСТВО О ПУСТЫНЕ (21:1-10)

Мнения богословов разделились относительно *времени* событий, предсказанных здесь Исаией. Речь идет об осаде и падении Вавилона. Но осуществилось ли „показанное" Исаие (см. ст.2) в разрушительных акциях против Вавилона ассирийского царя Сеннахирима (в его расправе с царем Меродах Валаданом (Ис. 39:1; 4 Цар. 20:12), в 702 году, или в разрушении им *города* Вавилона в 689 году), либо во взятии Вавилона персами и мидийцами в 539 году, судить наверняка трудно, ибо *свои* аргументы выдвигают сторонники обеих точек зрения. Поскольку уже в начале пророчества (ст. 2) против Вавилона выступают Мидия и Элам, а Ассирия, с другой стороны, ни разу в нем не упомянута, будем исходить из того, что *видение* Исаии *более* относилось к 539 году.

21:1-2. Вавилон называли иногда „страною моря", подразумевая под „морем" широко разливавшуюся реку Евфрат. Другое объяснение состоит в том, что Вавилон близко подходит к Персидскому заливу. Но вся эта территория видится пророку большой пустыней (ср. 14:23; в 539 году Вавилон, взятый персами, „пустыней" не стал, но вспомним, что Исаия *прозревал* гибель его как *процесс)*. „Землей страшной" названа Мидия (она была *страшной* для Вавилона, потому что населена была его врагами). *Словно безудержная буря с юга идет* (так было бы правильнее читать вторую фразу в ст. 1) — не „он", а то, что „видит" далее Исаия. „Буря" **идет... от пустыни** (пустынные земли лежали между Мидией и Вавилоном).

Грозное видение показано пророку: *изменники предают* (а не „ **грабитель грабит**"; здесь видят намек на восстание против Вавилона его вассалов), **опустошитель опустошает...** Призыв к Еламу „восходить" к гордому Вавилону, поднявшемуся (иносказательно) до небес (в гордыне своей). **Мид —** это Мидия. Полагают, что последнюю фразу в ст. 2 произносит у Исаии *Иегова:* это Он положит **конец... стенаниям** народов под игом вавилонским.

21:3-5. Горестная участь вавилонян даже у пророка, которому они враги (ибо он *знает,* напомним, что́ они *сделают* с

его народом), вызывает чувство сострадания, о котором он столь образно говорит в ст. 3-4; в *ужасе* от того, что „видит", он и ночью не находит себе покоя. Перед его мысленным взором предстают вавилонские князья, готовящиеся к пиру (ст. 5): застольные ложа покрывают коврами (**расстилают покрывала**)... Но вот раздается тревожный клич: **„Вставайте, князья,** готовьтесь к бою — смазывайте **щиты** свои!" (изготовленные из шкур животных, щиты нуждались в особой смазке, чтобы предотвратить образование в коже трещин, а образовавшиеся — „залеплять" ею).

21:6-10. „Сторожем", точнее, стражем, стоящим на воображаемой башне, является сам Исаия. Это его „ставит" там **Господь** (ср. с обращением к Исаие как к „стражу" идумеян в ст. 11). В стихах 7-9 он принимает откровение об участи Вавилона; вся эта картина — развернутое иносказание, завершающееся словами: **пал, пал, Вавилон... идолы богов его лежат... разбитые.**

В ст. 10 — возглас облегчения и радости: это Исаия обращается к своему народу *уже* прошедшему через бедствия изгнания и плена, уподобляя его зерну, „измолоченному на гумне". Вавилон, по вине которого он страдал, пал! *Так будет,* ибо пророк *услышал* это **от Господа Саваофа, Бога Израилева,** и, услышав, **возвестил** Израилю.

8. О ЕДОМЕ (21:11-12)

21:11-12. Дума — краткое название Едома (он же — Сеир). Горная территория этой страны вначале была населена потомками хоррея *Сеира,* а потом отошла к потомкам Исава, по прозвищу Едом. Идолопоклонники идумеи, жившие преимущественно в пещерах, высеченных в мягком песчанике, слагавшем их горы, издавна враждовали с евреями. Однако, наряду с собственными богами, они, в случае особой нужды, обращались и к сильному Богу евреев (как, впрочем, поступали и другие язычники; ср. эти стихи с 4 Цар. 5, 8). Здесь идумеи — в иносказательной форме — вопрошают иудейского пророка о том, долго ли им еще страдать от гнета ассирийцев (в клинописях, относящихся ко времени Сеннахирима, среди покоренных им палестинских правителей, упомянут и царь идумейский). Исаия отвечает им, что хотя **утро** их избавления приближается, **ночь** несвободы еще продлится какое-то время, и они еще *возвратятся* (**обратитесь... приходите**) к нему со своим вопросом.

9. ОБ АРАВИИ (21:13-17)

21:13-17. Под „аравитянами" Исаия подразумевал, как представляется, племена, кочевавшие по территориям, называемым в Библии *пустынями* (хотя в древности кочевое население их было весьма велико) Аравийской и Сирийской. Те же „аравитяне" имеются в виду в 2 Пар. 17:11; 22:1; 26:7. Под „лесом Аравийским" понимались кустарниковые заросли, окаймлявшие упомянутые „пустыни". Деданиты (**караваны Деданские**) — южноаравийское племя, потомки Авраама и Хеттуры (см. Быт. 25:3), кочевавшие вблизи идумейской территории. Фемой (ст. 14; см. Иов. 6:19; Иер. 25:23) назывался оазис в северо-западной части Аравии; Кидар (ст. 16-17; ср. 42:11) находился в северной части ее (славился шатрами, покрытия которых вырабатывались из шерсти черных коз; см. Песн. П. 1:5; Иер. 49:28-29). Племена, обитавшие в Феме и Кидаре, происходили от Измаила. К Фемайскому оазису, очевидно, предстояло устремиться аравитянам, спасаясь от ассирийского воинства, надвигавшегося с севера (ст. 14-15). По поводу „года наемничьего" см. ком. на Ис. 16:14.

Кидаряне были среди аравийских племен самым сильным и воинственным племенем, однако, и ему предстояло потерпеть сокрушительное поражение от ассирийского царя Асардана. Это, очевидно, и было возвещено аравийцам Исаией, которому **так сказал Господь, Бог Израилев** (ст. 17).

10. ОБ ИЕРУСАЛИМЕ (гл. 22)

Главы 13-23 содержат в себе не только перечисление судов над различными народами, но и „реакцию" этих народов на ассирийскую угрозу в дни Исаии. В гл. 22 явно слышится и „отголосок" борьбы пророка и его сторонников против сильной партии „князей иудейских", подбивавшей царя Езекию на *неугодный* Богу мятеж Иудеи (в союзе с Египтом и другими странами) против Ассирии. Упомянутые князья „уповали" на собственные силы, пророк — на Иегову, Его мудрую помощь и милость. Отвергнув советы Исаии, иудеи тоже станут объектом суда Божиего, предупреждал он.

а. Суд над Иерусалимом грядет (22:1-14)

Вторжения ассирийцев на территорию Иудеи совершались неоднократно. Здесь, по всей вероятности, речь идет о вторжении Сеннахирима, осадившего Иерусалим в 701 г. до Р. Х. (см. гл. 36-37). Оно было „инспирировано" Богом с целью побудить Иуду раскаяться в грешных своих путях и обратиться за помощью к Нему. К несчастью, реакция народа на угрожавшую ему опасность оказалась совсем иной: иудеи стали лихорадочно организовывать оборону своей столицы (ст. 8-11), те же из них, которые на спасение даже не надеялись, проводили время, „оставшееся им", в пиршественных оргиях (22:2).

22:1-5. Откровение от Бога, или *видѐние*, которое теперь излагает в своем пророчестве, Исаия получил в Иерусалиме. Часто иудейская столица отождествлялась с понятием *горы* Сион, но здесь она названа *долиной* (напомним, что Иерусалим лежал как бы в котловине, в окружении гор; см. Пс. 124:2). Очевидно, с плоской **кровли** домов иерусалимляне могли уже видеть, как движутся к городу ассирийские войска (ст. 1).

Можно предположить, что не одни иерусалимляне находились на кровлях, но и „беженцы" из городов и сел, уже захваченных Сеннахиримом (в одной из ассирийских клинописей сказано, что в тот свой поход на Иудею Сеннахирим захватил 46 городов ее). Переполнив город, они „шумели и волновались". **Ликующий** в ст. 2 правильнее читать как „полный безумного вопля" (т. е. речь идет о *панике*, охватившей город). Вторую фразу в ст. 2 следует, по всей вероятности, понимать в том смысле, что **вожди** иудеев и *воины* его (**найденные у тебя** в ст. 3 правильнее читать как „воины твои") не падут, убитые **мечем** в сражении, но *побегут* с поля битвы, однако, будут схвачены ассирийцами (такое понимание следует из *совместного* прочтения стихов 2 и 3). **Связаны стрелкáми;** при более точном переводе фраза звучит как „связаны *без помощи лука"* — подразумевается, очевидно, что ассирийцам даже не придется поражать бегущих из лука: объятых ужасом и паникой, они будут хватать и связывать их.

Пророк станет **плакать горько** о **разорении... народа** своего (ст. 4); „дочь" в ст. 4 может означать как Иерусалим, так и иудейский народ в целом.

Исаия *видит* осажденный город: настроение жителей его в **день** суда Божия передано в первой фразе ст. 5. Вторая фраза в ст. 5, возможно, означает, что защитники города ломали *местами* старую **стену**, чтобы возвести более надежные укрепления; работавшие у подножия горы так при этом шумели и кричали, что **крик** их достигал вершины горы, где высился храм (по-видимому, правильнее читать не **на горы**, а **восходит на** *гóру).*

22:6-8. Елам (столичный город — Сузы) находился восточнее Ассирии и был у нее в подчинении; **Кир** — одна из ассирийских провинций (см. 2 Цар. 16:9; Ам. 1:5; 9:7). Очевидно, воины Елама и Кира находились в составе ассирийской армии, наступавшей на Иудею; упоминание тут только этих двух имен, возможно, является литературным приемом, подразумевающим, что на стороне ассирийцев воевали *все* подвластные им народы: это их **люди на колесницах и всадники** приближались к Иерусалиму. Фраза **обнажает щит** в ст. 6 означает, что щиты вынимались воинами из чехлов, в которых они хранились в мирное время.

Исаия *видит,* как враги уничтожают защитные сооружения вокруг Иерусалима (**снимают покров с Иудеи),** во второй фразе ст. 8 он с горечью упрекает сограждан в том, что в *такой* **день** они, вместо того, чтобы в покаянии обратиться к Иегове, все еще полагаются на собственную силу и запасы **оружия в доме кедровом** (в арсенале, сооруженном царем Соломоном при дворце; см. 3 Цар. 7:2 и 10:17, 21).

22:9-11. Ввиду приближения вражеской армии, царь Езекия предпринял несколько мер по защите города, которые перечисляет Исаия. Сказанное в этих стихах перекликается с упоминанием о тех же событиях в книгах Паралипоменон и Царств. По приказу Езекии были а) починены проломы **в стене города Давидова** (Сионской крепости, сооруженной Давидом на южном склоне Сиона, — см. 2 Цар. 5:7, 9); ср. Ис. 22:9 с 2 Пар. 32:5; б) питьевая вода была собрана **в нижнем пруде** (ср. с 2 Пар. 32:3-4); в) некоторые **домы** *намечены* были к разрушению (ст. 10) — в интересах укрепления в ряде мест городской стены с использованием „добытого" таким образом строительного материала.

Трудно представить теперь систему водных резервуаров, о которых говорится в ст. 9 и 11. По-видимому, „нижний

пруд" в ст. 9 и то, что пророк называет „хранилищем **для вод старого пруда"** в ст. 11, — одно и то же. Возможно, воды из *верхнего,* Силоамского, пруда (см. Ис. 7:3) стекали в так называемый пруд Езекии, лежавший между второй и третьей городскими стенами. Езекия соединил его с находившимся за пределами города источником Геон (см. 2 Пар. 32:30) посредством ставшего теперь известным благодаря археологическим раскопкам подземного туннеля протяженностью около 60 метров, который был пробит в скальной породе. Это было замечательное инженерное сооружение! Но послужить средством избавления народу, отказавшемуся *смотреть* **на Того,** от Которого зависит все происходящее на земле (см. окончание стиха 11), он все-таки не мог!

22:12-14. Господь... призывает вас... плакать и сетовать (знаки скорби перечислены в ст. 12) — потому, что, как **открыл** Он **в уши** Исаие, **нечестие** *неверия* **не будет прощено** иудеям: они умрут! (ст. 14) О степени их отпадения от Господа свидетельствует их „пир во время чумы" (ст. 13); они настолько разуверились в Иегове, что, не полагаясь на Него, готовы были объедаться и упиваться в ожидании смерти, которая последует **завтра.**

б. Осуждение Севны (22:15-25)

22:15-19. Севна был царедворцем, наиболее приближенным к Езекии, начальником его дворца, или, как говорили позднее, „министром двора". Его влияние на царя постоянно возрастало и „пропорционально" этому ослабевало воздействие Исаии на положение дел и политическую ситуацию в стране. Хотя сторонники пророка были и средн иерусалимской знати; их возглавлял Елиаким бен Хелкия (см. ст. 20). Севна и „князья Иуды" толкали страну к войне с Ассирией, Исаия и его сторонники всеми силами стремились (во исполнение воли Иеговы) предотвратить эту войну...

Желая „увековечить" свое имя, Севна приказал высечь **себе гробницу** (ст. 15-16) **в скалах** (западнее Иерусалима), может быть, поблизости от царских гробниц. Ему, как, вероятно, не-иудею (судя по звучанию его имени, он им не был), это не подобало. (Кстати, археологами, *возможно,* обнаружена его гробница: имени на ней не сохранилось, но сохранился титул, соответствовавший титулу Севны *до* 701 года; в 701 году, когда совершилось предсказанное Исаией нашествие Сеннахирима на Иерусалим, место Севны уже занимал Елиаким.)

Стихи 17-18 при более точном переводе с еврейского читаются так: **Вот, Господь швырнет тебя, о, сильный человек,** *без жалости...* **сожмет...** скрутит **тебя, как** *мяч* (а не „меч"). Полагают, что в ст. 18 Исаия предсказывает пленение Севны („землей обширной", где ему предстояло умереть, по-видимому, названа Месопотамия). Положение пленного, даже сохраняющего свое богатство (**великолепные колесницы),** позорно, оно — *поношение* не только для недавно еще всесильного сановника, но и для **господина** его, царя. Впрочем, как сложилась судьба Севны после 701 года, нигде в Библии не упоминается.

22:20-25. В ст. 20-24 Исаия говорит о возвышении *раба Божиего,* то есть (в отличие от Севны) человека благочестивого, **Елиакима,** который станет министром двора; одежда и пояс, которые сняты будут с Севны и переданы Елиакиму, — символы власти. То же и **ключ дома Давидова,** точнее, *ключи:* они символизировали право сановника допускать к царю просителей; этот образ в ст. 22 явно перекликается с таковыми в Мат. 16:19 и в Отк. 3:7.

Если Севна будет как бы „вырван" из упрочившегося своего положения и „отброшен в сторону" (см. ст. 17-18), то Елиаким, напротив, будет „укреплен", **как гвоздь в твердом месте** (ст. 23). Он сделается славой **для дома отца своего** (ст. 23-24). Однако и этот „гвоздь" в конечном счете **(в тот день) пошатнется... и будет выбит, и упадет.** Здесь, по всей вероятности, Исаия предсказывает, ссылаясь на то, что так **Господь говорит,** конец Иудейского царства (вавилонское пленение).

11. О ТИРЕ (гл. 23)

а. Пророчество о падении Тира (23:1-14)

Темой этого — так же, как и других пророчеств (гл. 13-22), — является предстоявшая агрессия ассирийцев, в данном случае — их нападение на Тир (главный город Финикии). Исследователи кн. Исаии расходятся лишь во мнении о том, *какое* именно вторжение ассирийцев предвозвещал здесь пророк, и — соответственно — *когда* было произнесено пророчество. Оно могло относиться к самому концу 8-го века (в 701 г. в Финикию

вторгся Сеннахирим), либо ко времени значительно более раннему — и в этом случае предвозвещать осаду Тира Салманассаром (правившим с 727 по 722 гг до Р. Х.).

23:1. Полагают, что в древности Фарсисом (еврейское название) именовали Испанию. *Тартессисом* греки и римляне называли Гвадалквивир и город, располагавшийся в устье этой испанской реки; всю же прилегавшую к ним территорию, населенную таинственным племенем *этрусков,* но не только ими, они называли Тартессис (то же, по всей видимости, что Фарсис, или Таршиш). Носившая это имя страна, располагавшаяся на дальнем западе древнего мира, славилась торговлей и мореходством. По поводу „кораблей Фарсиса" см. ком. на Иез. 27:25 (ср. с Ис. 60:9).

Исаия *видит,* как из западной финикийской *колонии* — Фарсиса плывут корабли в Тир, но **из земли Киттийской** (так назывались острова Средиземного моря и в первую очередь — *Кипр,* находившийся примерно в 220 км. на северо-запад от Тира, где, очевидно, приставали эти корабли по пути), **им** „возвещают", что Тир **разрушен.** Стих 1 может быть передан так: **„Рыдайте,** мореходы и купцы из **Фарсиса,** потому что порта вашего назначения более не существует!"

23:2-5. Сидон был вторым после Тира главным городом Финикии; здесь, как и в ст. 4, 12, он символизирует Финикию в целом. Залогом экономического процветания финикийцев, с их международными портами Тиром и Сидоном, была морская торговля. Но, естественно, и те, кто торговали с финикийцами, включая „земли Киттийские", обогащались за счет этой торговли.

Умолкните в ст. 2 — это в сущности обращение к уже *умолкнувшим* обитателям **острова** (точнее, *взморья:* еще недавно оно оглашалось неумолчным шумом и разноязычным говором продающих и покупающих, но теперь жизнь замерла там...). Речь идет все о том же Тире, в котором „вчера" еще было множество купцов финикийских (сидонских), как бы „наполнявших" его собой и привозимыми ими богатствами.

В раннюю пору израильской истории Сидон был самым могущественным государством Востока. Тир „восстал" позже. В ст. 3 Тир назван **торжищем народов.** „Великие воды" (ст. 3) — это Средиземное море; „большая река" — Нил, Сихором (см. Иис. Н. 13:3; 1 Пар. 13:5) назывались территория в восточном Египте и, вероятно, один из протекавших там притоков Нила. **Семена Сихора** — это зерно, взращенное на плодородных египетских землях, которое доставлялось в Тир по воде.

Крепость морская в ст. 4 олицетворяет **море,** которое как бы породило этот великий морской порт — Тир. В ст. 4-5 оно сравнивается с матерью, потерявшей своих детей. „Скорбь" моря — это скорбь самой Финикии (Сидона), потерявшей Тир. При вести об этом **содрогнутся** и египтяне.

23:6-9. В ст. 6 — речь о бегстве финикийцев из разоренного Тира; пророк „предлагает" им искать убежище в колониях, в том же Фарсисе.

Начало Тира — **от дней древних** (ст. 7). По свидетельству Геродота (древнегреческого историка, которого называют „отцом истории") город этот был основан примерно в 2700г. до Р. Х. Во второй фразе ст. 7 — продолжение мысли о необходимости для тирян искать убежище. Да осознают они, что такую участь **определил... Тиру... Господь Саваоф... чтобы посрамить надменность** его (ст. 8-9), что ассирийцы — всего лишь орудие в руках Его.

Тир **раздавал венцы** (ст. 8). Сильный город этот не только ставил угодных ему правителей в своих колониях (в числе которых был и знаменитый Карфаген), но, вероятно, и „государственные перевороты" в других странах происходили не без его участия.

23:10-14. В ст. 10 речь о том, что Фарсис освободился, перестал быть колонией, так как Тира, которому он подчинялся, больше **нет.** Господь **простер руку Свою на** Средиземное **море** (здесь подразумевается, на Тир, который стоял на берегу его). Под „царствами ханаанскими", которые **потряс... Господь** (ст. 11), по-видимому, в первую очередь, понимались прибрежные средиземноморские (помимо Финикии) территории, на которые обрушились ассирийцы.

„Посрамленной девицей" (ст. 12) назван Тир, завоеванный врагами. „Дочерью **Сидона"** — все, вероятно, население Финикии, включая тирян. В окончании стиха повторение мысли о необходимости для них бежать, спасаться. Впрочем, нигде им **не будет... покоя.**

Крайне сложен для прочтения стих 13,

который понимается по-разному. Халдей обычно называли Вавилон, но в дни, когда Исаия произносил свое пророчество, Вавилон был частью Ассирийской империи и как о свмостоятельном государственном образовании он не мог говорить о нем. Некоторые исследовватели кн. Исаии предполагают, что **земля Халдеев** служит тут обозивчением самой Фииикии: мол, иврод ее (происхождеиие которого ие вполне ясно) взялся „неизвестио откуда", возможно, пришел из земли древиих халдеев. Пророку видится, как **Ассур положил Финикии „новое" начало,** населив ее диким зверьем пустыни. Оио-то и „строит" там „жилища" себе **(башни)**, а прежние **чертоги** постепенно рвзрушаются, окончательно превращаясь **в развалины.**

Рыдайте, мореходы **Фарсисские!** Ибо **твердыня ваша** (порт, куда вы стремились) **разорена** (ст. 14).

6. Пророчество о будущем Тира (23:15-18)

23:15-18. Семьдесят лет, о которых Исаия говорит в ст. 15, может быть, относились к периоду с 700 по 630 гг до Р. Х., когда финикийская торговля в тогдашнем мире была сильно ограничена ассирийцами. Примерио к 630 году, с ослаблеиием Ассирии, Тир вновь начал обретать самостоятельное торговое и политическое значеиие. Срок, названный в иачале ст. 15, приравнивается к сроку жизни **(мере дней) одного царв** („70 лет", вероятно, приведены в зивчеиии средней продолжительиости человеческой жизии). Далее (окончвние ст. 15 — ст. 16) Тир сопоставляется с блудницей, о которой все забыли, но, вот, оиа опять напоминает о себе, виовь начав расхаживвть **по городу** с пением и игрой на цитре.

Блудодействовать в ст. 17, вероятно, употреблеио в значеиии „торговать" (такой необычиый образ может быть объясиеи тем, что торговые операции предусматривают общение, подчас неразборчивое, со многими людьми, — в целях иаживы). В ст. 18 Исаия, однако, оговаривается, что *плоды* этого „блудодейства" **будут** (после **семидесяти лет) посвящаемы Господу.** Понять, что ои имел в виду, нелегко, и предположеиия на этот счет высказываются разные. Вот одно из иих. В сущности предсказания Исаии, Иеремии, Иезекииля о *полном* разрушении и опустошении Тира исполиились лишь долгое время спустя. После неоднократных, временных, так сказвть, разрушений он каждый раз восстанавливался, и двже в дни Христа был еще весьма значительным торговым городом. В обращении Тира к христианству (см. Деян. ап. 21:3-4) и в том, в частности, что материально благополучие тирских христиан, несомненно, зависело от общего благосостояния Тира, видят иекоторые богословы объяснение слов Исаии в ст. 18.

Г. О неизбежном наказании и о грядущем веке Царства (гл. 24-27)

Историческая реальность „Божиих судов" над народами, орудием которых стали агрессоры-ассирийцы, *в то же время* была и остается (!) *прообразом* последнего Божиего суда над всем миром (24:1, 4; ср. со словами Павла в Первом послании Кориифянам (10:6, 11) о скитании и „поражении" евреев в пустыие как об „образе" для будущих поколений: „Все это происходило с ними, как *образы;* а описано в наставление нам...").

В главах 24-27, называемых богословами „апокалипсисом Исаии", описывается квк то, что произойдет в годы *великой скорби* (катастрофа, которая постигнет всю землю), так и благословения, которые придут на землю и на выжившую часть человечества после этого — в Тысячелетнем царстве Христа.

I. ВРЕМЯ СУДА (гл. 24)

24:1-4. Открытое ему в *видении* Исаия не мог приурочить к сколько-нибудь точному времени, как не мог „распознать" и то, *чьими руками* совершит **Господь** суд над *всею* землею, *опустошив* ее и разорив настолько, что она потеряет прежний свой **вид** (ст. 1). Одинаковая судьба постигнет всех людей, иезависимо от их общественного положения и материального доствтка (ст. 2). Ибо **Господь** так решил **(изрек слово сие)**. По-разному переводится (и толкуется) вторая фраза в ст. 4: одии понимают ее в том смысле, что *небеса* (то, что названо „твердью" в кн. Бытия) погибнут вместе с землей; другие — под „возвышавшимися" склонны понимать не **земли** и не „небеса", а *людей,* занимающих особо высокое положение: их не минует та же злая участь.

24:5. Все, что Бог создал изначально, было *хорошо* (см. Быт. 1:31). Но люди *осквернили землю,* преступив данные им Богом **законы** и правила и нарушив **веч-**

ный завет с Ним. Под перечисленым здесь одни понимают то, что было предписано *Ною* — для обязательного исполнения всеми его потомками (см. Быт. 9, начиная с ст. 4), другие — те законы и тот завет, которые обязывают людей слушаться слова Божия; они с самого началв были заложеиы в человеческую природу, но люди с „первого же дня" не захотели жить в согласии с ними (см. Быт. 2:16-17; 3:1-6; ср. с Ос. 6:7). Это и послужит причиной конечного „опустошения" земли Господом.

24:6-13. Проклятие, „поедающее" **землю,** и есть Божие **наказание** зв вину **людей,** которых немного останется (пророк видит это уже совершившимся: **немного осталось**). Некому станет веселиться (ст. 7-9) и ие будут более собирать виноград, чтобы изготовить из него виио: переспелые ягоды станут лопаться и истеквть соком (**плачет сок грозда**); виноградная лоза высохнет („заболеет" — **болит**).

Город в ст. 10 (ср. 25:2) представляет землю *в целом* (ср. с ст. 13). В ст. 11-12 — те же мысли об опустошении и прекращении „всякой радости". Обитые маслины и виноградник, у которого обрезаны гроздья и сорваны едва ли не все ягоды, символизируют почти обезлюдевшую землю (ст. 13).

24:14-16а. Они в ст. 14, вероятно, относится к тем немногим праведникам, которые переживут время *великой скорби* на земле. Праведники будут радоваться тому, что земля очищена наконец от греха, и **возвысят голос свой,** чтобы прославить великого **Господа. С моря** (ст. 14) в других переводах читается как „с запада"; это, собственно, одно и то же, поскольку подразумеваемое здесь Средиземное море называлось и „западным". Итак, говорит Исаия, Господа будут славить нв западе, **иа востоке** (ст. 15) и **от края** (до края) земли (ст. 16). **"Слава Праведному!"** в устах верующего остатка звучит как признание справедливым акта возмездия, постигшего землю (каждое вторжеиие ассирийцев в чужие страны современиками пророка, напротив, рассматривалось как жестокое, иесправедливое наказание).

24:16б. В свете сказанного выше вторая часть стиха 16 может быть понята лишь в том смысле, что от *вйденья* вселенского славословия Господа Исаия вновь „обращается" к своему времеии, в котором все еще **злодейски... злодействуют злодеи.**

24:17-20. Страшная картина последнего суда над грешной землей, похожая на ту, что изображена в 16-ой главе кн. Откровения, возникает перед духовиым взором пророка. О *безысходности* той ситуации (когдв оиа возникиет) Исаия говорит в образах. **Петля —** это силок, какие ставились на птиц и зверей. ... Разверзнутся природные стихии: разразятся страшиые ливии и землетрясения. Земля представлялась древиим евреям утвержденной на столбах („основах"); ср. с 1 Цар. 2:8. И, вот, **основания** ее **потрясутся,** и она станет, **как пьяный,** и звквчается, словно **колыбель** младенца. **Оиа упадет, и уже ие встанет —** по причине *беззакония,* тяготеющего **на ией,** горестно восклицает пророк.

24:21-23. Глава завершается тем же, с чего иачинается (см. ст. 1), — констатацией Исаией *прямого* вмешательства Божиего в дела земли. Самые „хляби небесные" разверзнутся потому, что Ои попустит это. **Воинство выспреннее,** т. е. „вышнее", или иебесное, — здесь *духи зла,* противостоящие Богу (см. Отк. 19:20; 20:2). „Цари земные" — это те политические деятели, которые иесут ответствеиность за безобразия и бесчинства, происходившие на земле. Их *невидимыми* „соправителями" являются демоиы, или силы зла, „господствующие в воздухе" (Еф. 2:2 ср. с Дан. 10:13). (Примечательно, что согласно учению раввииов, Господь не наказывает ни одиого народа прежде чем не накажет того злого духа, который оказывал на него воздействие противиое Богу.)

Посетит в ст. 21 значит „накажет". Для того, чтобы подвергнуться ожидающему их иаказанию, виновники злв — как иебесные, так и земные — **будут собраны вместе** и, **как узники,** будут брошеиы **в ров.** На Востоке, вплоть до недавнего времени, темницами служили простые ямы, ио здесь „ров" — скорее всего образ преисподней (см. Отк. 19-20). По некоторым переводам последним словом в ст. 22 является не **наказаны,** а „освобождены". Можио предположить, что это „место" из *видéния* Исаии соответствует либо Отк. 20:7-10, либо стихам, иепосредствеино следующим за иими, т. е. Отк. 20:11-15. Известио, что сатаиа, заключеный на тысячу лет „в темиицу" (Отк. 20:7), **после** этих **многих дней** будет на иекоторое время освобождеи, чтобы

затем подвергнуться, вместе со всеми нечестивцами, последнему осуждению у Великого белого престола. В это время **Господь Саваоф** будет царствовать **на горе Сионе и в Иерусалиме. И покраснеет луна, и устыдится солнце** — как известно, в древности им поклонялись как божествам, и здесь образ „постыжения" лжебогов перед лицом истинного Бога.

Напомним, что на протяжении 1000 лет Мессия будет править как Царь всей земли (см. Зах. 14:9) из *Иерусалима,* как бы *центра* Божиего пребывания (см. Ис. 2:2-4; Мих. 4:1-5). По прошествии славного Тысячелетия и совершении суда у Великого белого престола Бог станет вечно управлять миром из Нового Иерусалима (Отк. 21:2, 10). В этой связи возникает возможность иного объяснения относительно „луны" и „солнца" в ст. 23: Иерусалим, „сходящий от Бога с неба" (Отк. 21:2), будет настолько исполнен Божией славы, что ни солнце ни луна как источники света уже не понадобятся ему (Отк. 21:23).

2. ВРЕМЯ БЛАГОСЛОВЕНИЯ В ГРЯДУЩЕМ ЦАРСТВЕ (гл. 25-27)

а. Господь хранит народ Свой (гл. 25)

Эта глава является псалмом хвалы Господу, Который избавляет Свой народ. Вскоре после того, как судами Божиими земля будет очищена от грешников и нечестивцев (гл. 24), наступит время славного Царства Мессии. Исаия как бы слышит песнь хвалы Ему из уст обитателей Царства и воспроизводит ее на языке поэзии.

25:1-5. Исаия описывает ситуацию на земле при установлении на ней Тысячелетнего царства и воздает Господу хвалу за совершение Им невероятных („дивных") дел во исполнение *предопределенного* Им „издревле". Это — суд над сильными и цветущими странами и городами, безнадежно пораженными грехом, которые теперь превращены **в груду камней. Город** в ст. 2 символизирует (подразумевается *множественное* число) именно страны и *города* (ср. с 24:12-13). Фраза **чертогов иноплеменников** — непонятна. Некоторые предлагают, вместо „иноплеменников" (евр.*зерим),* читать „нечестивцев" (*зедим),* и все это место понимать в том смысле, что *земля* (город) перестала (перестанет) быть „чертогом нечестивцев". Столь явная демонстрация непреодолимой силы заставит и „страшные" могуществом своим племена **бояться** Господа, и **народы сильные** — чтить **(прославлять)** Его.

Под „бедными" и „нищими" (иносказание „угодных Богу") на страницах Библии чаще всего понимается еврейский народ, но здесь (ст. 4) под ними скорее понимаются те, кто вверяют себя Богу. Таковые и в самое **тесное** для себя **время** получат от Него помощь и защиту (*прошедшее* время для Исаии на самом деле является временем *будущим).* Под „тиранами" понимаются враги Бога и верующих в Него. Но их злоба **(гневное дыхание)** столь же бессильна против Господа, сколь порывы штормового ветра **против** каменной **стены.** С губительным зноем пустыни сравнивается **буйство врагов,** но и оно (подобно тому, как облако, скрывающее солнце, умеряет жар его) будет укрощено Богом.

25:6. Воцарение истинного Бога над землей и общение с Ним и братское общение между собой тех, в ком представлены *все* народы земли, передано в картине радостного пиршества, устроенного Господом Саваофом **на горе** Сионе (ср. 24:23). (Заметим, что *гора, горы* часто символизируют в Библии высшую власть; см., к примеру, Дан. 2:44-45.) В ст. 6 подчеркивается *вселенский* характер будущего Царства, в которое войдут верующие в истинного Бога. Это, однако, не значит, что все *вошедшие* в него сохранят веру на протяжении своей жизни и будут спасены для вечности.

Кроме символического значения „трапезы" (ст. 6), богословы склонны видеть в ней и свидетельство максимального удовлетворения Богом материальных нужд обитателей Тысячелетнего царства.

25:7-8. Некоторые исследователи кн. Исаии полагают, что „удаление покрывала" в ст. 7 означает освобождение людей от всяческих заблуждений, мешающих им видеть истину (при этом ссылаются на употребление этого образа в таком именно смысле ап. Павлом в 2 Кор. 3:15). Представляется, однако, что правильнее понимать здесь **покрывало** как символ *смерти* — ведь оно и в житейском плане — „атрибут" умершего, а главное, что ст. 8 начинается с утверждения, что **поглощена будет смерть навеки.** И осушены будут Господом **слезы** (не в последнюю очередь слезы разлуки всех, кто хоронит своих близких, — ибо смерть перестанет уносить людей). Это прои-

зойдет в конце 1000-летнего царства Христова (см. Отк. 21:4), когда смерть, сатана и ад будут сброшены в озеро огненное (Отк. 20:14), и сотворены будут новые небеса и новая земля (Отк. 21:1-3). Поскольку будущее Царство Божие начнется с тысячелетнего правления Мессии, и лишь потом наступит вечность, но Царство как бы включает в себя и то и другое, Исаия „объединяет" их (либо „видит" переходящими одно в другое); ср. Ис. 65:17-25. Первое и второе пришествия Христа тоже, напомним, „сливаются" в вйденьи пророка (см. 9:6-7; 61:1-3).

... И снимется **поношение** (очевидно, в значении всякой скорби) с Божиего **народа ... по всей земле,** провозглашает Исаия.

25:9. Тот день подразумевает здесь день, когда верующий остаток будет спасен. Люди, которые составят его, **скажут,** т. е. с радостью убедятся — и станут говорить об этом друг другу — что не обманулись в вере своей и в своем уповании на Господа. Но *для Исаии* этими людьми *в первую очередь* были те его современники и сограждане, которые в награду за то, что сохранили верность Иегове, будут спасены Им.

25:10-12. Моав находился на восток от Израиля, на другой стороне Мертвого моря. Враждебные столкновения между этим народом и обоими еврейскими царствами были весьма часты. На древнем Востоке моавитяне известны были надменностью своей и вероломством, **лукавством.** Тут, однако, Моав назван в символическом смысле: это образ всех врагов истинного Бога, и, может быть, вселенского зла, „распростирающего **руки свои"** (ст. 11) по земле. В этом качестве Моав и будет „унижен" и „низвергнут" **в прах** (ст. 12) Богом. Степень унижения Моава подчеркивается в ст. 10: он **будет попран,** как навоз попирается скотом в стойле.

6. Искупленные хвалят Господа (гл. 26)

Пророк воспевает песнь, которую станут петь искупленные в Тысячелетнем царстве Мессии.

26:1. Город искупленных крепок (в отличие от „города" в 24:12-13; 25:2, который будет разрушен). Хотя обитатели Тысячелетнего царства будут жить не в одном, а во многих городах, здесь речь о том из них, откуда станет править Мессия, т. е. о Иерусалиме, символизирующем тут *надежность* и *защищенность* бытия *всех,* кто будет допущен в Царство Христа: **спасение,** которое даст **Он,** будет служить им, **вместо стены и вала.**

26:2-4. В конце ст. 2 правильнее читать „**хранящий** *верность"*. Город Мессии будет открыт для верных Ему, и тут, в первую очередь, подразумевается верующий остаток Израиля. И другие народы войдут в Тысячелетнее царство, но верующие евреи станут занимать в нем особое положение.

Под **„твердым духом"** в ст. 3 понимается твердо уповающий на Господа: каждый такой человек храним Им в полном мире, т. е. в душевном спокойствии. И это „действительно" не только для будущего Царства Христа, но и в любой период земной истории, включая наши дни. Испытавшие блаженство этого внутреннего покоя все более сознают, что **Бог есть твердыня вечная.**

26:5-6. Город в ст. 5 опять-таки символ нечестия, надменности (это „город" **живших на высоте).** В обычном для них *иносказательном* смысле говорится в ст. 6 и о „бедном" и **„нищих"**: это смиренные, ищущие Бога люди. Впрочем, здесь и утверждение *торжества справедливости* в будущем: богатые и гордые, „попиравшие" бедных и смиренных, сами будут попираемы ими. Это будущее превосходство смиренных над гордыми не следует, однако, понимать буквально, как „акцию отмщения": тут лишь иллюстрация духовного принципа, согласно которому особой Божией благодати удостаиваются благочестивые и скромные люди.

26:7-9. Праведнику, избегавшему в жизни „кривых путей", помогает Бог. Господь выравнивает **стезю** его. Исаия не хотел этим сказать, что благочестивые люди не имеют в жизни „проблем". Размышление его движется в ином русле: поскольку всякое действие имеет те или иные последствия, то человеку, действующему в согласии с Божиими „правилами", сопутствуют благоприятные последствия, а того, кто этими правилами пренебрегает, ничего хорошего не ждет.

В ст. 8 пророк говорит от своего имени и от имени тех, кто так же, как он, всей душой стремится к Богу. Они благословляют не только дела Божии, свидетелями коим являются, но и *суды* Его, т. е. те страшные подчас кары, которые Он обрушивает и на целые народы и на отдельных людей, ибо видят в них *путь* к

утверждеиию справедливости и к торжеству праведности.

К имени Твоему и к воспоминанию о Тебе... Здесь выражеио желание пророка и всех праведников, чтобы правильное поиимание того, что такое Бог *истинный,* отраженное в *имени* Его (Бог всемогущий и спасающий) распространялось среди людей. В ст. 9 подтверждение той мысли, что **суды** Божии учат *праведности* тех, кто живут **в** этом грешиом **мире.**

26:10-11. С горечью говорит Исаия о том, что множество злых людей не способио иаучиться праведности, пока не прольется на них гиев Божий: милость Его по отиошению к ним не заставит их перестать **злодействовать** (ст. 10). Даже живя **в земле правых** (здесь подразумевается Иудея — земля, где откровения *праведности* и величия Господа были особеино явиы), *многие* праведными отиюдь ие становились. „Благоприятная обстаиовка" ие действовала на перемену к лучшему их сердец.

Прозревая приближеиие серьезиых политических и социалных потрясений, Исаия словно жалуется Господу на тех, кто ничего ие понимает и *не видит,* что **рука** Его **высоко поднята** (как для удара). Сравните это место с Мат. 24:37-39. Он словио призывает наказание на них: когда Бог явит им Себя *таким образом,* они **увидят и устыдятся.** Под „огнем" в ст. 11 иекоторые поиимают *огонь ревности* Божией о святости Своего народа, среди которого ие должно быть места иечестивым — это ои **пожрет** тех, кто противопоставили себя Иегове.

26:12-14. Стихи 12-20 трудны для прочтеиия, и толкования на иих предлагались весьма различиые. В ст. 12 вариант той же, по-видимому, мысли, что и в ст. 8: благочестивые люди, в отличие от иечестивцев, радуются и судам Божиим, которые в коиечиом счете иесут им **мир.** Во второй фразе этого стиха призиание того, что в верующих действует Сам Бог, и оии пребывают под покровом Его.

Владыки, кроме Бога, которые господствуют на грешной земле (ст. 13), это, возможио, смерть и всяческое зло, поражающее людей и весь „твариый мир" (подтверждеиие такому поииманию можно видеть в Рим. 8:18-23). Хотя могут иметься в виду и языческие цари и чужие языческие боги, под властью и влиянием которых евреи в той или иной степени иаходились. Исаия говорит, что **только... чрез** Иегову, т. е. силою *Его,* действующей в вериых Ему, славят они **имя** Его.

О „рефаимах" (ст. 14) см. в ком. на Ис. 14:9. Может быть, по ассоциации с „мертвыми богами" обращается мысль пророка к силам преисподней (рефаимам —и к ним же как к образу *бессильных* земных владык). То, что умерло, не оживет. Здесь выражеио то *ветхозаветное* представление, что жизни после смерти иет. **Рефаимы ие встанут...**

26:15-18. В ст. 15 — *прошедшее* время, по всей вероятиости, подразумевает *будущее:* Исаня *видит,* как Господь *умножит* **иарод** *праведников,* распространив славу о Себе во **все пределы земли.**

В ст. 16 — о праведниках, искавших **в бедствии** и иаказании Господа. Стихи 17-18 следует воспринимать в едином коитексте, с учетом того, что коиец стиха 18 правильнее читать так: „и ие появились иа свет иовые жители мира". В этих стихах речь, по-видимому, о том, что евреи, хотя оии и „**мучились** муками рождения", **рождали как бы ветер,** т. е. ие исполиили миссии (порученой им Иеговой) распространения истиниой религии на земле (и в этом смысле **не доставили** ей **спасения**). Последняя фраза стиха (в правильиом ее прочтеиии) логически завершает эту мысль.

26:19. Потрясающее откровение, даниое ему свыше, изрекает тут пророк. Только что ои говорил о том, что мертвые ожить ие могут (ст. 14). И вот восклицает: **Оживут мертвецы Твои, восстанут** из праха! Возможно, ои и сам не осознал до конца, *какого рода* откровение получил. Так или иначе (сознавая или не сознавая это) он говорил о воскрешеиии верующих в истиииого Бога. (Сравните с откровеиием Даниила (Дан. 12:2) о воскресеиии (во второе пришествие Христа!) *ветхозаветных* святых.) Исаия призывает их к торжеству и радости.

В завершении стиха — образ *животворящей* росы Божией: покрытая ею **земля извергнет** своих **мертвецов.**

26:20-21. Есть осиование полагать, что в ст. 20 Исаия обращается имеино к „народу" ветхозаветных верующих, или *святых* (в библейском зиачеиии этого слова). Подразумевается, что они, воскресшие во *второе* пришествие Христа (см. ком. иа Отк. 20:5) будут иа короткое время (**на мгновение —** „с небесной точки зреиия") „укрыты" от страшиых событий иа земле (в дни *великой скорби* и Армагеддоиской битвы, когда изольется последиий — перед наступлением Тысяче-

летнего царства — **гнев Божий**). В излиянии этого гнева и придет возмездие за все **беззаконие... обитателей земли,** за всю пролитую ими **кровь... поглощенную** землей, за всех **убитых,** *скрытых* в ней.

в. О спасении Израиля и Иуды (гл. 27)

1) Суд достигает своей кульминационной точки. **27:1.** Этот стих имеет *апокалиптический* смысл, который связывает его с последним стихом предыдущей главы. В образе *мистического* зверя — змея (дракона), левиафана (земным прообразом которого служил крокодил; см. Иов. 40 и 41) иа страницах Библии часто предстает зло, действующее в мире и, возможио, прежде всего иаправляющее свою силу против Израиля — народа, избранного Богом. Государства древнего мира, в свою очередь, воплощающие его, — это Ассирия, Вавилон, Египет. Вся эта *система образов* в лаконичной и как бы завуалированной форме, по-видимому, нашла отражеиие в ст. 1. **В тот день поразит Господь мечем... левиафана... и убьет чудовище морское.** (Ср. с Пс. 73:13-14.) Заметим, что в *угаритской* литературе (Угарит был древним городом-государством, располагавшимся в северной части Сирии) *левиафан* был врагом *упорядоченной* вселениой. Исаия пользуется этим образом, чтобы показать, что Господь в состоянии остановить хаос и утвердить *порядок* и гармонию как иа земле, так и в сердцах человеческих. Это и произойдет *в тот день,* когда Он в конце *времени великой скорби* убьет зло на земле. Здесь перечислены три чудовища, олицетворявших его иа древием Востоке. Существует точка зрения, что под змеем *прямо бегущим* понимался прямо текущий Тигр, точиее близко от него расположенная Ассирия (одии из символов зла — см. выше), а под змеем *изгибающимся* похожий иа иего Евфрат (на Евфрате стояла столнца Вавилонской империи — другого символа зла — город Вавилои). Наконец „чудовищем морским" назван тут Египет (третий символ зла); см. ком. на Ис. 51:9.

2) Песнь о винограднике. **27:2-6.** Виноградник символизирует **Израиль.** И если в песне о *винограднике* в 5:1-7 смысловое ударение делается на уничтожении его — по причине греховного состояния народа, то здесь — на обещании защитить его и превратить *в будущем* в „виноградник" *плодоносящий* в масштабах вселенной (ст. 6). Это произойдет в век *Царства* (см. 35:1-3, 6-7; Ам. 9:13-14; Зах. 14:8), когда через Иакова (в ст. 6 — синоним Израиля) Господь благословит *вселенную* (см. Быт. 12:3).

Об Израиле **Господь** заботится *особо* (ст. 3). Фраза **Гнева нет во Мне** (ст.4) толкуется по-разному. Так, сказаниое в ней относят к будущему времеии, когда гнев Господень будет утолен; но, может быть, здесь та мысль, что чувство гнева не есть „атрибут" Господа, оио лишь время от времеии возиикает в Нем — как реакция на противостояиие Ему сил зла. **Волчцы и терны** в ст. 4, по всей вероятности, имеют несколько значений; это *все и вся,* что пытается повредить Божиему „виноградннку": как враги, нападающие иа него извне, так и грехи самого еврейского иарода. **Против** *тех и других Господь идет и будет идти беспощадной* **войною. Выжгу его совсем;** вероятно, образ этот иавеян древией земледельческой практикой, когда хозяии поля, изобиловавшего сорняками, выжигал его, чтобы засеять заново. Смысл ст. 5 в том, что такой *мере* Господь предпочел бы *покаяние* со стороны „живых сорняков" в израильском обществе, потворствующих укоренению в ием греха. Они тоже соответствуют „волчцам и тернам" (ст. 4), и стих 5 правильиее было бы читать (по смыслу) во *множ.* числе.

3) О грядущем суде (27:7-11). **27:7-8.** На прошлые наказания Израиля (ст. 7) пророк ссылается в свете своего предсказания суда грядущего. Но как те были относительно мягки (по сравнеиию с „судами", которыми Господь карал язычииков, **поражавших** иарод Его; ср. с Ис. 10:24-27), так **мерою** (ие чрезмерио) будет он наказывать его и в будущем. **Выбросил** в ст. 8 значит „изгиал из Палестииы". Во второй части ст. 8 подразумевается как изгиание 10 колен (подданных Северного царства) в Ассирию (что произошло на глазах у Исаии), так и предстоявшее „вавилонское пленеиие" Иудеи, которое пророку *видится* в будущем. „Восточиый ветер", мощное „дыхание" которого весьма ощущается в Палестине, мог служить здесь иносказанием Вавилона, который лежал иа *восток* от Израиля.

27:9-11. Сравнение наказания с действием сильного ветра может быть продолжено в том смысле, что как ветром очищается воздух, так иаказание содействует нравственному очищению иарода,

беззаконие которого **загладится** посредством „суда" (ст. 9). Конечно, полное **снятие греха** совершится в смерти Иисуса Христа. Но в свете особых (определенных заключением завета) взаимоотношений Израиля с Богом еврейский народ должен был быть „выброшен" из земли, дарованной ему Иеговой, по причине несоблюдения им *закона* (см. Втор. 28:49-52, 64). Знаком его очищения станет прекращение идолослужения, запрещенного первой заповедью Моисеева закона (ст. 9). Известняк — наиболее распространенная в Палестине каменная порода — отсюда обращение камней, из которых возводились идольские жертвенники, **в куски извести.** Там же (в ст. 9) речь об уничтожении вырезанных из дерева языческих культовых изображений („дубрав" и „истуканов **солнца**").

В ст. 10 — *видение* опустошения Иерусалима вавилонянами в 586 г. до Р. Х. Продолжение этого иносказания в начале ст. 11. Во второй части стиха — мысль о *временной* „безжалостности" Творца к *безрассудному* Своему народу, который должен пройти через очищение страданием.

4) Израиль вновь будет собран. **27:12-13.** Исаия предвидит, что наступит **день, когда Господь потрясет** всю огромную территорию (т. е. совершит над ней суд Свой) **от... реки** Евфрат (подразумевается) **до потока Египетского** — с целью возвратить Свой народ в Иерусалим и на прилегающие к нему земли. „Поток Египетский" мог соответствовать водной юго-западной границе Ханаана (см. Чис. 34:4-5). Но мог тут подразумеваться и Нил, поскольку в 27:13 пророк выражает ту мысль, что Господь вновь соберет Свой народ из Ассирии и из Египта (лишь в 609 г. до Р. Х. потеряла свое значение Ассирия); эти два государства были главными врагами еврейского народа. „Вызванный" из вражеских земель Израиль будет снова приведен к **горе святой в Иерусалиме,** т. е. к *Храмовой* горе, где станет царствовать Мессия (ср. с Ис. 24:23). В Божием Царстве *на земле* верующий остаток Израиля будет обитать в Палестине, издревле обещанной его праотцам Иеговой.

Д. Предсказание бедствий (гл. 28-33)

В этих главах Исаия продолжает тему суда неоднократным провозвестием *горя* всем тем, кто отвергает его пророчества. Самую нелицеприятную характеристику он прежде всего дает правителям как Северного, так и Южного царств за их нежелание следовать слову Божию и упорное стремление искать защиту не у Иеговы, а у других, подобных им, властителей. Если в главах 7-12 пророк осуждал иудейского царя Ахаза, искавшего в своем противостоянии Сирии и Израилю союза с Ассирией, то в главах 28-33 он с горечью осуждает политику царя Езекии и его приближенных, искавших теперь у Египта защиту от Ассирии, ставшей откровенным врагом Иудеи.

Полагают, что в главах 28-33 содержится пять речей (каждая начинается со слова „горе"), относящихся к *разному* времени. Первая из них, по всей вероятности, была произнесена, когда Самария, столица Израиля, еще благоденствовала, т. е. до 722 года (следовательно, в первые годы правления царя Езекии).

1. ГОРЕ ЕФРЕМУ И ИУДЕ (гл. 28)

Начало этой обличительной речи (ст. 1-4) направлено против Северного царства, но бóльшая часть ее (ст. 7-29) — против Южного. То есть, будучи пророком *иудейским,* Исаия предостерегал правителей не только Иудеи, но и Израиля, однако, ни те ни другие слушать его не желали.

28:1. Ефрем (ефремляне) — выдающийся представитель союза северных племен, составлявшего Северное царство, уподобляется Исаией пьянице; его положение — пьяной оргии, среди участников которой не осталось ни одного здравомыслящего человека (см. ст. 7).

Основанная царем Амврием (см. 3 Цар. 16:24), Самария, которая была очень красивым городом, „окружала" собой овальный холм, наподобие венка (почему и называет ее Исаия с горечью „**венком гордости пьяных Ефремлян**"). А внизу расстилалась долина, в которой оливковые рощи и фруктовые сады сменяли друг друга. См. выражение **на вершине тучной долины** в ст. 1 и 4.

В переводе на англ. язык средняя часть стиха 1 (после слова „Ефремлян") звучит так: „чья замечательная красота (подразумевается, „венка") подобна *увядающему* (а не **увядшему**) **цветку** (Исаия *знал,* что дни Самарии сочтены). Окончание стиха следует понимать в том смысле, что „венок" сей украшает „вершину доли-

ны", на которой живут беспробудные пьяницы („сраженные вином").

28:2-4. В ст. 2 — *образ* Ассирии, которая „повергнет **на землю**" Самарию. Ассирийцы станут попирать ее **ногами** (ст. 3). В ст. 4 уподобление израильской столицы первому плоду, созревшему на фиговом дереве, имеет тот смысл, что ассирийцы с жадностью „сунут себе в рот" роскошную Самарию.

28:5-6. Истинно **великолепным венцем** (как бы противопоставляемым тленному „венку" — Самарии) называет Исаия Господа Саваофа. **Тот день** здесь, как представляется, относится к *дню* установления Тысячелетнего царства, когда Сам **Господь Саваоф** сделается **славною диадемою для остатка народа Своего.** Но судя по сказанному в ст. 6, особенно во второй его части, в этих стихах возможен *двойной* смысл. Исаия мог подразумевать и то, что после гибели Самарии Господь, став „великолепным венцем" для сохранившей независимость (и в *этом* смысле — „остатка") Иудеи, будет руководить ею во всем — через судей (являя в *ней* дух *истинного* **правосудия**) и военачальников ее (вселяя в них „дух мужества"). **До ворот** в данном контексте, по-видимому, означает, что иудейские командиры, отражающие **неприятеля,** будут доходить до ворот его (их) городов.

Не исключено, что в ст. 5-6 выражено *видéнье* пророком грядущего Мессии, Которому, в согласии с древнееврейскими представлениями, Исаия приписывал функции не только всеправедного Судии, но и непобедимого Военачальника.

28:7-8. Но *и* эти шатаются от вина... Исаия переходит к обличению властей иерусалимских (ст. 7). Как и самарийские власть имущие, они предаются разнузданному разгулу (ст. 8). Самые слова, в которых пророк живописует здесь и далее их состояние, звучат по-еврейски наподобие нетрезвого бормотания. Но только ли **вином** и сикерою помрачен рассудок их? Смысл речи Исаии свидетельствует, что помрачение ума — следствие того, что они оставили Господа.

В видении ошибаются (ст. 7); подразумеваются пьяные пророки, которые не в состоянии внимать всем существом Духу Божию, а потому вольно или невольно вводят в заблуждение сограждан, выдавая свои „видения" за Божии откровения. В окончании ст. 7 имеются в виду судьи, не способные принимать правильные решения.

28:9-10. Они-то — все эти недостойные священники, пророки и судьи — насмехаются над *Исаией,* говоря: **„кого хочет он учить и вразумлять?"** Они, мол, не дети, чтобы слушать его проповеди, и сами знают, что делать и как поступать...

Стих 10 в еврейском тексте построен по принципу „детской дразнилки", направленной в адрес Исаии и с горечью пророком повторяемой. Дело в том, что „заповедь" по-еврейски произносится как „кав", и примерное звукосочетание в ст. 10 — это *шав лашав ... кав лакав,* а смысл „отповеди" вечно пьяных „начальников" пророку в том, что „надоело нам слушать от тебя о заповедях (Иеговы), не учи нас, как детей, тому и этому и не указывай, что здесь мы отступили от правила и там не соблюли его".

28:11-13. Пророк предупреждает тех, кому не нравятся его „поучения", что **за то** „поучать" их станут враги (**на чужом языке,** который, как бессмысленный детский лепет, будет звучать в их собственных ушах); ст. 11. Ибо Господь предлагал им **покой и успокоение. Но они не хотели слушать** (ст. 12).

В начале ст. 13 правильнее читать „*со словом*". Исаия хочет сказать, что *не уважительно,* „дразнясь", они относятся не столько к нему, сколько к *слову Господа.* И за то ожидает их наказание (плен).

28:14-22. Ясно, почему пророк называет своих противников „хульниками" (в знач. „нечестивцев"). Он вновь и вновь повторяет попытки привлечь их внимание к слову Господню (ст. 14). Исаия ссылается на их хвастливые заявления, что им, мол, не страшен **всепожирающий бич** (Ассирия), потому что они **заключили союз со смертию, и с преисподнею.** Помимо пустой дерзости, богословы видят в этих словах и тот смысл, что иерусалимские вожди могли полагаться на „помощь" чужих богов, в том числе подземных богов семитской мифологии, владевших якобы адом и смертью. Возможно и то, что они, более всего полагавшиеся на свое умение плести политические интриги (**ложь сделали... убежищем для себя**), но сознававшие при этом безнравственность своего поведения во всем, сами „живописали" возникшую ситуацию как „**договор** с адом" (см. ст. 15).

Между тем, спасение от всякого зла, включая ассирийскую угрозу, спасение

как физическое, так и *духовное,* состояло для евреев в доверии Господу, *опорой* им мог служить только **камень... краеугольный,** положенный Богом **на Сионе** (ст. 16). Понимал ли под ним Исаия *Мессию,* приход Которого *прозревал* в будущем (ср. Еф. 2:20; Деян. 4:11; 1 Пет. 2:6-7), или просто подразумевал *истинную* веру в Бога, не ясно. В Ветхом Завете под „краеугольным камнем" определенно понимается Христос у пророка Захарии (Зах. 10:4).

Безнравственному образу жизни израильтян и иудеев пророк противопоставляет (ст. 17) нетерпимость Бога ко злу и неправде; для выражения своих мыслей он пользуется „строительной терминологией": „мерило" — это измерительная бечевка, а „весы" — плотничий отвес. Смысл первой фразы в ст. 17 тот, что Богу в Его „строительстве" служат и будут служить *мерилом* справедливость (суд) и правда. **Убежище лжи** и **место укрывательства** во второй фразе — образ разложившегося иудейского сообщества: силой Божией (иносказательно — **градом** и водой) оно будет истреблено. Ассирийцами оно будет „попрано", несмотря на его **союз... со смертию... и договор... с преисподнею** (ст. 18).

Более вероятно, что в ст. 19 Исаия вновь обращается к судьбе израильтян, которых ассирийцы неоднократно переселяли на свою территорию, и как сами неожиданные переселения эти, так **и один слух о них,** внушал израильтянам **ужас.** Известно, впрочем, что при царе Манассии ассирийцы переселили на свою территорию и часть иудеев. Незавидное положение евреев иносказательно выражено в ст. 20.

Образы гнева Господнего в ст. 21: **на горе Перациме** (или в Ваал-Перациме), а также в Гаваоне царь Давид нанес поражение филистимлянам (см. 2 Цар. 5:20; 1 Пар. 14:11-16); кроме того, **на долине Гаваонской** Господь побил градом врагов евреев (см. Иис. Н. 10:10). Оба места находились близ Иерусалима.

Исаия призывает иудеев перестать кощунствовать (ст. 22) — во избежание *еще бóльшего зла,* ибо **от Господа, Бога** Всемогущего ему известно, что **истребление** для обоих еврейских царств уже **определено** Им (ср. с Ис. 10:23).

28:23-29. Тут возвещение *горя* и суда смягчается нотами утешения; в ст. 23 смягчается и самый тон обращения пророка к согражданам и их вождям. В образе земледельца, который ради конечной цели — *получения хлеба* — производит различные работы не только на земле, но и с злаками, произрастающими на ней, Исаия представляет Бога. Он не только пашет и **бороздит** („болезненный" для земли процесс (не ассоциируются ли между собой *сухая* почва и *очерствевшие* людские сердца!), прообразующий, вероятно, *суды* Господни над народами), но **и** *уравнивает* поверхность земли и *сеет* в ней различные семена — каждое **в определенном месте** (со знанием дела). Когда земледелец молотит полученное зерно, то, в зависимости от рода и вида его, прибегает к различным орудиям и *способам,* обрабатывая каждое с учетом его „особенностей" и назначения. („Чернухой" назван в русском тексте некий нежный злак, употреблявшийся при выпечке хлеба для улучшения его вкуса.) Все это — иносказание, смысл которого в следующем: Бог не всегда будет карать народ Свой, но „суды" Его будут чередоваться с явлениями милости Его, и само наказание не для всех народов и не для каждого человека у Него одинаково. Ибо Он — премудрый Отец! Вместо **дивны судьбы Его** в окончании ст. 29, лучше, по-видимому, читать: „дивны суждения, намерения и решения Его", как это передано в англ. текстах Библии (впрочем, смысл трех слов, соответствующих русскому „судьбы", выражен и по-английски одним словом).

2. ГОРЕ ИЕРУСАЛИМУ (гл. 29)

а. Иерусалиму не избежать суда (29:1-4)

29:1-4. Исаия предсказывает событие, происшедшее в 701 г. до Р. Х., когда ассирийский царь Сеннахирим осадил Иерусалим. В отличие от того *суда* Божиего, которому предстояло смести с лица земли Северное царство, этот, однако, не будет столь беспощадным: иудейская столица не станет добычей ассирийцев.

Ариилом назван Иерусалим, о чем прямо говорится в ст. 1: это город, **в котором жил Давид.** Толкователи приходят, на основании лингвистических исследований, к выводу, что само слово „ариил" имеет, по-видимому, два значения: „лев Божий" и „Божий алтарь" (или „жертвенник"; во втором значении это слово употреблено в Иез. 43:15-16). В первом своем значении, применительно к Иерусалиму, оно говорило о могуществе

иудейской столицы. Понятие Иерусалима как *жертвенника* Божиего дважды — но в разном смысле — возникает в стихах 1 и 2. В ст. 1 пророк подразумевает осаду Иерусалима Сеннахиримом и предстоящее кровопролитие как бы на жертвеннике: **пусть закалают жертвы**; предыдущая фраза: **приложите год к году** — могла означать, что произойдет это по окончании текущего года, плюс по прошествии еще одного. В конце ст. 2 пророк говорит, что Иерусалим **останется** „Божиим Арилом" (жертвенником) в том смысле, что он, несмотря на предстоящий „суд", сохранится как центр богопоклонения.

От имени Господа Исаия возвещает (ст. 3), что руками ассирийцев будет действовать Сам Господь: **Я расположусь станом вокруг тебя...** . От Бога придет к иудеям унижение (ст. 4); глухая **речь,** словно **из-под** земли, свойственна была, по представлениям евреев, мертвецам, которых вызывали из сферы их обитания в шеоле заклинатели (именно их „голос", а не **голос чревовещателя,** подразумевается в ст. 4). Весь этот стих — *образ* грядущего унижения.

б. Но последует избавление (29:5-8)

29:5-8. В ст. 5 подразумевается *внезапное* избавление Иерусалима от осадившей его ассирийской армии (тема главы 37). Тогда действительно совершилось, казалось бы, невозможное, объяснимое лишь непосредственным Божиим вмешательством. Как о разлетающихся пыли и *полове* говорится об ассирийских воинах. Вероятно, „посещение" Иерусалима Господом *с целью его избавления* виделось Исаие так, как об этом сказано в ст. 6.

О „множестве **всех народов, воюющих против Ариила"**, говорится в ст. 7-8 в том, очевидно, смысле, что ассирийские полчища включали в себя *представителей* всех народов, покоренных Ассирией прежде. В ст. 8 — развернутое иносказание того жестокого разочарования, которое постигнет врагов Ариила: они ведь не сомневались, что город падет, и что их ожидает богатая пожива. Для иерусалимлян же все это пройдет, как кошмарное сновидение (ст. 7). Помимо своего конкретного *исторического* смысла, стихи 5-8 могли иметь и эсхатологический смысловой оттенок. Другими словами, через то, что предстояло в ближайшем будущем, тут, вероятно, *проступает* картина того, что последует в конце времени *великой скорби:* народы, *объединившись,* выступят против Иерусалима (см. Зах. 14:1-3), и тогда явится **Господь** Всемогущий, чтобы разбить их армии, и угроза с их стороны исчезнет, **как сон.**

Можно не сомневаться, что когда в одну ночь военный лагерь ассирийцев посетил „ангел смерти", и Сеннахирим вынужден был снять осаду с Иерусалима, жители его были вне себя от радости, но, вместо того, чтобы с благодарностью обратиться к Иегове, вскоре вновь предались обычной для них греховной жизни.

в. О неспособности иерусалимлян понять откровения Божии (29:9-24)

29:9-12. В *ближайшем* смысле пророк подразумевает здесь *политическую* слепоту иудеев, отражавшую, впрочем, их слепоту *духовную:* в отношениях с Ассирией они упорно уповали на помощь Египта, вместо того, чтобы довериться Богу и Его помощи. Очевидно, речи Исаии их, в этой связи, лишь удивляли и изумляли (ст. 9): не слушая их или отвергая, они *ослепляли* самих себя и друг друга. Но в самом этом упрямом отвержении ими советов *свыше,* передаваемых через него, Исаия видел действие Божией кары: **Господь,** говорит он, **навел на вас... дух усыпления** (ст. 10); их состояние подобно для него состоянию пьяных (ст. 9). Неспособность сограждан понять его пророчества Исаия сравнивает с неспособностью неграмотного **читать книгу,** либо умеющего **читать** — прочесть текст в книге, которая не раскрыта (ст. 11-12).

29:13-14. Речь о формальном поклонении иудеев Иегове. Да, богослужения они совершают, как положено, но их, якобы, **благоговение** перед Ним — неискренне: они не столько соблюдают (в *духовной* его *сути)* закон, который дал им Господь, сколько „человеческие заповеди", которыми этот закон „оброс" (ст. 13). В политике и дипломатии, по крайней мере, иудеи желали быть „самостоятельными". Господь обещает за то **еще** *раз* „удивить" их (и *удивил,* лишив „в одно мгновение" (см. ст. 5) силы ассирийские полчища), да так, чтобы снова посрамить **мудрость их мудрецов,** т. е. вновь продемонстрировать им несостоятельность их политических интриг и хитрых военных замыслов. Неоднократно в еврейской истории Иегова поступал со Своим

народом **необычайно,** посылая ему, когда он *не ждал,* то наказание, то избавление — с целью ослабить его *самомнение* и, напротив, усилить в нем чувство *зависимости* от его Бога.

29:15-16. Относясь к Исаие с уважением, царь Езекия открыто не выступал против него, но, плетя упомянутые интриги втайне, как он думал, от пророка, он в сущности пытался утаить свои замыслы **от Господа. Горе** поступающим так, восклицает Исаия, уподобляя их глине, отвергающей **горшечника,** и творению художника, ставящему под сомнение искусство сотворившего его.

29:17-21. С этого момента пророчество Исаии обретает *мессианский* смысл. Его **Еще немного, очень немного** относится ко времени наступления Тысячелетнего царства. Пророк говорит о Ливане (в его дни оккупированном ассирийцами), что он **превратится** в цветущий **сад** „безбрежный", как **лес, и** что **в тот день глухие** станут слышать, а слепые (см. ст. 10) прозреют (ср. с 32:3 и 35:5), **и не будет более** обидчиков, богохульников, творящих разного рода неправду и несправедливость (ст. 20-21). В связи с последней фразой в ст. 21 напомним, что судебные разбирательства в древней Иудее часто совершались у городских **ворот,** в присутствии многих свидетелей.

29:22-24. Бог **искупил Авраама** в том смысле, что вывел его из Месопотамии, из среды язычников. Речь, очевидно, идет о верующем „остатке" **Иакова,** который войдет в Тысячелетнее царство: кончатся его унижения, и все обещанное ему Богом **исполнится** (в этом смысле **он не будет в стыде).** Последняя фраза стиха 22 развивает предыдущую: смуглолицые люди не „заливаются краской стыда", но, напротив, от стыда бледнеют. Начало стиха 23 некоторые понимают так, что дети Израиля (будущие поколения его) увидят **дело,** которое совершит для них **Господь,** и **когда** это произойдет, они станут **свято чтить** своего Бога **(Святого Иаковлева).** Под „**блуждающими духом**" (ст. 24), применительно к Тысячелетнему царству, надо, видимо, понимать не только евреев, но всех тех, которые обратятся к Богу: они **познают мудрость** и, будучи прежде непокорными, **научатся послушанию** (см. Еф. 4:18).

3. ГОРЕ НЕПОКОРНЫМ СЫНАМ (гл. 30)

Это (гл. 30) и следующее пророчество (гл. 31) сосредоточены на обличении политического безумия, охватившего в ту пору вассалов все еще могущественной Ассирии: они, включая Иудею (в правление царя Езекии), упорно пытались свергнуть с себя ассирийское иго, делая при этом главную ставку на помощь слабевшего Египта. В Иудее активным проводником такой политики была сильная партия, возглавлявшаяся царедворцем Севной (см. 22:15). Его стараниями Исаия был отстранен от влияния на царя, который совсем перестал слушать его советы. Охваченный горем и гневом, пророк больше не показывался в общественных местах, но через своих учеников продолжал распространять по городу грозные пророчества. В них, направленных против коалиции ближневосточных царей, перестававших один за другим платить дань Ассирии и искавших союза с Египтом, в сущности, обличалось *духовное* безумие иудеев: ведь они пренебрегали волей *Иеговы* (см. ст. 1-2), которую Он выражал через Своего пророка. Лейтмотивом речей Исаии в этой главе является его горестное „сила (ваша) — сидеть спокойно... если бы вы оставались на месте и в покое, вы спаслись бы" (см. 30:7, 15). Срамом лишь обернется для вас бесполезный союз с Египтом, предупреждает он.

а. Горе непокорным! (30:1-17)

30:1-5. Горе тем, которые, действуя вопреки воле Иеговы, **заключают** не угодные Ему **союзы,** умножая грехи свои.

Говоря от имени Господа, Исаия себя называет „устами" Его (ст. 2). В ст. **4** — речь о посольстве *иудейских* „князей" в Египет. Цоан (издревле служивший резиденцией фараонов) и Ханес названы как наиболее значительные города Египта.

30:6-7. В ст. 6 живописуется это опасное путешествие иудейских посланников **на юг:** животные в их караване навьючены дарами фараону, и путь каравана лежит через пустыню, населенную хищниками и гадами. По-разному передан в разных переводах стих 7: дело в том, что в еврейском оригинале Египет назван в этом стихе своим символическим именем — *Раав,* обозначавшим некое морское чудище (возможным его прообразом служил гиппопотам или крокодил; ср. Ис. 51:9; Пс. 88:11; Иов. 26:12). Здесь смысл этого образа состоял, очевидно, в том, что медлительное, неповоротливое это

чудище не сдвинется с места по-настоящему, чтобы помочь иудеям, своим союзникам, так что **тщетна и напрасна** надежда их на **помощь.**

30:8-11. Господь велит Исаие начертать **на доске** свое пророчество, т. е. держать его как бы перед глазами иудеев, не желавших *слушать* его — да будет оно вписано **в книгу (в свиток),** чтобы **навсегда** остаться свидетельством против „народа мятежного", ведущего себя подобно лживым детям, которые не хотят прислушаться к *слову* Господню. Ребячливый и капризный, народ этот хотел бы слушать только **приятное** ему, хотел бы, чтобы истинные пророки — такие, как Исаия, „сошли у него **с дороги**" и перестали пророчествовать, напоминая ему об Иегове (Святом Израилевом).

30:12-17. Поскольку в ст. 12 (в *евр.* тексте) стоит не **обман,** а „подавление", то здесь видят намек на возможное применение „князьями" *силы* против тех, которые *не хотели* союза с Египтом. Так или иначе, но те, кто действуют насилием и неправдой, пожнут горькие плоды своего беззакония. В ст. 13 — образное сравнение: выйти из-под защиты Иеговы для иудеев так же опасно, как опасно для находящихся близ стены или живущих за нею образование в ней трещины: **разрушение,** падение будут внезапными. В ст. 14 — образное же описание того, что станет с такой „стеной" (государством).

Может быть, евреи планировали набеги на ближние территории, принадлежавшие ассирийцам (между тем как Господом, через Исаию, им было сказано „оставаться **на месте**"; ст. 15). Вероятно, планируя такие иабеги, они рассчитывали и на успешное бегство после совершения их, имея быстроногих коней и колесницы, полученные, скорее всего, из Египта. Весь тон стиха 16 — ироничен: только и останется вам, говорит пророк, что быстро бежать — ведь **и преследующие вас будут быстры.** В ст. 17 тон Исаии становится, однако, угрожающим: разгром иудеев будет позорным, предупреждает он, и уцелеет их совсем мало; следует сравнение „остатка" с „вехой" (шестом, может быть, *одиноким* деревом) **на вершине горы,** и в том же смысле — со знаменем, *одиноко* высящемся **на холме.**

б. Господь помилует вас (30:18-33)

30:18-22. Да, **Господь** жаждет **помиловать** народ Свой, с которым связан узами завета, да, Он страстно хочет **сжалиться над** ним, говорит Исаия, но, будучи Богом высшей справедливости **(Господь есть Бог правды),** „вынужден" медлить с этим, „удерживаться", попуская виновным евреям понести заслуженное ими наказание (ст. 18).

Начиная с ст. 19, в пророчестве Исаии звучат ноты надежды и утешения: по смыслу им, по-видимому, предшествует последняя фраза в предыдущем стихе: **блаженны все, уповающие на** Господа! **Народ** (подразумеваются раскаявшиеся иудеи) не будет **много плакать,** продолжает Исаия, но, помилованный Иеговой, Который услышит плач и молитвы его, возвратится на Сион, чтобы **жить... в Иерусалиме,** где Господь не оставит его **в горести и... в нужде** (ст. 20). Наученные наказанием, иудеи обретут духовный слух и ви́денье, и истинным учителям его уже не иадо будет **скрываться** (как скрывался, по-видимому, Исаия в дни произнесения этого пророчества); ст. 20-21. Тогда они выбросят **идолов** своих, **как нечистоту.** Под золотыми и серебряными „окладами" их (ст. 22) поимаются тонкие золотые и серебряные пластинки, которыми обкладывались божки, чаще всего вырезавшиеся из дерева.

30:23-26. В ст. 23 — картина будущего изобилия милостью Божией. **Корм** для скота (рубленые злаки, траву) солят, ибо соль необходима ему (ст. 24). Весьма вероятно, что описываемое Исаией в этих стихах есть *ви́денье* им того, что в полной мере осуществится в Тысячелетнем царстве. И тогда **день великого поражения,** *прозреваемый* им, возможно, является днем Армагеддонской битвы, **когда упадут башни** (символ сил, враждебных Господу). По завершении ее „восторжествует **свет**" — в буквальном и переносном смыслах. **Свет семи дней** означает то же, что **свет солнца будет светлее всемеро** (иносказание *полноты* света).

30:27-33. Исаия вновь возвращается к ситуации своего времени, его пророчество касается ассирийской армии (см. ст. 31), которая подвергнет осаде Иерусалим, но в одну ночь погибнет (см. 37:36). Это произошло в 701 году. „Поражение" посредством внезапно обрушившейся на ассирийский лагерь эпидемии *произойдет* **от... Господа.** В ст. 27-28 — иносказательное описание гнева Его *в действии.* **Вот, имя Господа идет** — то же, что „Господь идет". При сравнении русского текста с другими переводами стиха 28

стаиовится ясеи смысл фразы, **чтобы развеять народы до истощания;** подразумевается, „просеять их, как сквозь сито" (очевидно, на предмет отделения всего негодного, всякой „порочной шелухи"). Смысл последней фразы этого стиха в том, видимо, что с помощью „узды", вложенной *Богом* „в челюсти языческих **народов**", они будут направлены на *иные* пути, *по их мнению* — на „пути заблуждения".

Суд, который совершится над Ассирией, станет праздником для Израиля и Иудеи. Он сравнивается с праздником Пасхи — единственным, который евреи справляли в иочные часы (ст. 29). „Тяготеющая мышца" Господня (ст. 30) — согласно английским переводам, — рука Его, как бы опускающаяся с неба, чтобы покарать на земле нечестивых. **Ассур** будет „поражаем" **жезлом** *Господним* (ст. 31). Начало стиха 32 надо понимать как образ *наказаний* Божиих, *определенных* ассирийцам Господом; смысл второй фразы в том, что казни врагов своих евреи будут наблюдать, играя на тимпанах и цитрах.

Тофет (ст. 33) — другое название долины Гииином (или долииы Енномовой), располагавшейся на юг от Иерусалима; это было место, где совершались человеческие жертвоприношения, которое позднее стало местом погребения, сожжеиия трупов (см. 4 Цар. 23:10; Иер. 7:31-32; 19:6, 11-14) и, *может быть*, сожжения городских отбросов. Не вполне ясно, о каком царе говорит тут Исаия. Возможно, „тофетом" он называет погребальиый костер в Ниневии, который устроит для себя, своих жен и детей царь ассирийский, когда увидит, что нет ему спасения от врагов. Благодаря брошенной в костер сере огонь вспыхнул бы сразу: с этим действием сравнивается в стихе-иносказании **дуновение Господа.**

4. ГОРЕ ОБРАЩАЮЩИМСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К ЕГИПТУ (гл. 31-32)

а. Возвещение горя (31:1-3)

31:1-3. Горе полагающимся на помощь египтян и на земную силу, символизируемую тут множеством колесниц и всадииков! (Напомним, что за много веков до Исаии Бог, устами Моисея, предостерег евреев от активных контактов с Египтом, в частности, от приобретения там коней и колесниц; см. Втор 17:16. Те кони и колесницы, на которые теперь полагались иудеи, как раз и были куплены ими в Египте.)

„Премудрые" дипломаты иудейские не хотят прибегнуть за помощью **к Господу,** но истииио **премудр Ои,** напоминает Исаия: по слову Своему, которого **не отменит,** Ои выступит **против дома нечестивых** (имеются в виду все правители тогдашней Иудеи во главе с царем Езекией) и не допустит **помощи** им со стороны **делающих беззаконие** (т. е. египтян-язычников).

Может ли **плоть,** каковой являются **Египтяне,** и вся их сила (символизируется „коиями **нх**") успешно противостать духу Господню! **Вместе погибнут и защитник, и... защищаемый!** Впрочем, „погибнут" в этом контексте — и образ *посрамления* тех и других.

б. Защита лишь от Господа (31:4-9)

31:4-5. Пророк вновь обращается к мысли о том, что единственным источником истинной помощи евреев был и остается их **Господь.** Ои сравнивает Его со львом (**скимен** — молодой лев), которому ни в малой мере не страшны вопли и крики множества **пастухов** (образ ассирийцев); он **не уступит** им. В окоичании стиха 4 правильнее читать **Господь... сойдет сразиться** *на* **гору Снон и** *на* **холм его,** т. е. туда, где высились храм и царский дворец, и где („на холме" употреблено в знач. прилегавшей к Храмовой горе территории Иерусалима) жили простые горожане.

В ст. 5 — продолжение образа „Господней защиты": Он **избавит... спасет... Иерусалим,** подобно тому, **как птицы** спасают своих **птенцов.** (Что и произошло в ночь внезапной гибели тысяч ассирийских воинов, стоявших станом под Иерусалимом.)

31:6-7. Возвращение к Иегове, **от Которого** иудеи **(сыны Израиля) отпали,** пророк ставит в прямую взаимосвязь с отвержением ими в будущем идолов, поклонение которым вводило евреев в разнообразные грехи и преступления.

В тот день в ст. 7 не только *не* имеет *мессианского* значения, ио соответствует некоему *неопределенному* историческому будущему, поскольку (как уже неоднократно замечалось) *конкретные* моменты в будущем далеко не всегда пророками различались: то, что они *видели,* открывалось им *в образах,* а не в некоей хронологической последовательности. В

ст. 7 *день* поражения ассирийцев и „день" отречения евреев от идолов как бы сливаются для Исаии в единый „тот день".

31:8-9. Вновь утверждение, что **Ассур падет не от человеческого меча: меча** он **избежит,** но (подразумевается) истреблен будет Божией силой (Ангел Господень умертвил миогие тысячи ассирицев; см. Ис. 37:36). Окончание стиха 8 надо читать в том смысле, что выжившие ассирийские воины будут взяты в плен, станут *рабами.*

Стих 9. Ассирийские командиры, увидев павших своих и при виде *иудейского* **знамени,** придут в ужас и побегут прочь от того места, где располагался их военный стан („крепость"), что и произошло...

Огонь на Сионе (ст. 9); вероятно, имеется в виду Господень жертвеиник всесожжения, огонь на котором поддерживался постоянно. Словом **горнило** переведено еврейское „печь" (для выпечки хлеба); иекоторые видят тут намек на домашний очаг, символизирующий, что „пребывание" Господа **в Иерусалиме** подобно пребыванию Его в „родном доме".

в. О времени торжества праведности (32:1-8)

32:1-2. В первых восьми стихах этой главы Исаия пророчествует о грядущем Тысячелетнем царстве; **Царь** (ст. 1) — это Мессия (ср. с Иер. 23:5), а **князья** — те, кто **будут** в царстве Его **править,** руководимые непосрелственио Им (см. Отк. 5:10; 20:6). (Примечательно, что и здесь, как и в гл. 10-11, Исаия описывает воцарение Мессии *сразу после* пророчества о поражении Ассура, главного символа „вселенского" зла в *его* время). Всему, что иесет людям защиту в *природе,* давая им **покров** и облегчение (ст. 2), уподобляет пророк упомянутых „князей", которые станут править на земле от имени Мессии.

32:3-8. В ст. 3 — речь о *духовном* прозрении людей: все они, вошедшие в Тысячелетнее царство, обретут способность **внимать** слову Божию и *слышать* его.

В ст. 4 видят как „рядовых" обитателей Царства, которые все будут **рассуждать** здраво и **говорить ясно,** так и намек на лжепрозорливцев и „пьяных пророков", о которых речь в 29:9-10: подобным им места в царстве Мессии не будет. Как не будет его невеждам, в настоящее время сплошь и рядом пользующимся почетом, и коварным (по другим переводам — „подлым"); невежество (прежде всего, очевидно, духовиое) является у Исаии (как, напомним, и в „Притчах") источником всяческого беззакония, лицемерия, распространения ложных представлений о Господе.

Бедный в ст. 7 может пониматься как в буквальном, так и в переносиом (характерном для Библии) зиачеиии этого слова, а именно как „праведник", **честный, твердо** стоящий **во всем, что́ честио** (ст. 8). Люди невежественные и подлые во все времена „замышляют **ковы**" (зло) против таковых. Но в царстве Мессии этого не будет.

г. О будущих судах и благословениях (32:9-20)

32:9-14. В обращении к беспечным *знатным* жеицинам Иерусалима Исаия изображает грядущее опустошение Иудеи и ее столицы. Оно, в той или иной форме, продлится (при всех временных „восстановлениях") до тех пор, пока свыше не изольется иа народ Божий Дух, Который полиостью преобразит и его самого и место его обитания (см. ст. 15).

Первая фраза стиха 10 времени „начала судов" *не уточняет.* Если в 29:1 пророк предсказывал, что до начала осады Иерусалима остается год с небольшим, то здесь **несколько дней (сверх года)** понимаются как *неопределенное* число дней; другими словами, предстоявшая в ближайшем будущем осада Иерусалима ассирийцами (закончившаяся для иудеев благополучно) в *видѐнии* пророка могла служить лишь началом *последующего* опустошеиия *всей* земли иудейской (которое произошло 95-115 лет спустя: первое переселение иудеев в Вавилон при Навуходоносоре вскоре после 606 г. до Р. Х., затем целый ряд других „переселений" и, наконец, падение Иерусалима в 586 г. до Р. Х.).

Обнажитесь в ст. 11 подразумевает древний обычай, согласно которому женщины, в знак скорби, сбрасывали с себя верхнюю одежду; полностью нагими они, конечно, не оставались, но препоясывали **чресла** вретищем.

В ст. 13-14 — образ Иерусалима, пришедшего в запустение. **Офел** буквально означает „холм"; полагают, что речь идет о юго-восточном склоне Храмовой горы. „Дикие ослы" — символ пустынных мест, ибо только таковые служили им **убежищем.** Поскольку малой части беднейшего

населения предстояло в Иудее (при всех переселениях) оставаться, то и какие-то стада у них сохранялись (оконч. ст. 14).

32:15-20. Эта часть откровения целиком относится к Мессианскому царству. Об излиянии на Израиль Св. Духа говорил не только Исаия, но и другие пророки (см. Иез. 36:26-27; 37:14; Иоил. 2:28-29; Зах. 12:10). Излиянию этому будут сопутствовать обильные благословения свыше — как нравственно и духовно преобразующего, так и материального характера: в них оно будет выражаться и сказываться. Образ материального процветания в Тысячелетием царстве: **пустыня... сделается садом,** который, словно лес, будет простираться во все концы (ст. 15). В ст. 16 — образ нравственного преображения: **правосудие** воцарится в этом **плодоносном** саду **(поле).** Смысл первой части иносказания в ст. 19: сама природа сделается благодатной по отношению к людям, так что **и град** будет падать не на места, населенные ими, а **на лес.** Во второй части, по-видимому, подразумевается, что иудеям не придется прятаться на возвышенных местах за городскими стенами: они безопасно станут спускаться **в долину,** поскольку не останется у них врагов, которые угрожали бы им.

В ст. 20, очевидно, образ плодоносной земли, изобилующей хорошо увлажненными местами; в древней Палестине после того, как семя разбрасывалось по земле, выгоняли на поля скот **(вола и осла),** копытами глубже втаптывавший семена в почву, — в этом возможное объяснение последней фразы стиха 20.

5. ГОРЕ ОПУСТОШИТЕЛЯМ (гл. 33)

а. Горе Ассирии (33:1-2)

33:1. Обращение пророка к Ассирии — „опустошителю" современного ему мира, которая сама опустошений не знала с конца 9-го века до Р. Х. (т. е. ко времени Исаии около 200 лет!), будучи государством могучим и непобедимым. Близится день твоего опустошения! — возвещает Исаия, подразумевая недалекое уже истощение этого военного и политического „монстра". Слово „грабитель" в ст. 1, при более точном переводе с еврейского, звучит как „предатель, грабящий и своих союзников" (дополнительный смысловой оттенок получают, соответственно, и все производные от этого слова).

33:2-4. От имени верующего „остатка" в Иудее и Израиле взывает пророк к Господу (ст. 2): **помилуй нас, на Тебя уповаем... будь нашею мышцею** (т. е. силой нашей и защитой).

В ст. 3-4, вероятно, отразилась убежденность Исаии в *конечном* торжестве его народа, имеющего Богом Иегову. Ибо **от грозного гласа** Его **побегут** враждебные евреям **народы... рассеются** восстающие на них **племена. И будут** соплеменники пророка **собирать добычу,** прежде награбленную их врагами. Известно, что **гусеница** и **саранча** очень быстро пожирают окружающий их растительный покров. Отсюда образ в ст. 4 — как бы стремительного и *подчистую* „грабежа награбленного" евреями. Однако то, о чем говорится в этом стихе, предвозвестило и некую конкретную историческую ситуацию, близкую ко времени Исаии — когда в 701 году иудеи „подвергли опустошению" богатый военный лагерь ассирийцев, внезапно и в панике брошенный ими .

33:5-6. Прославление Господа в контексте предвозвестия *мессианского времени,* признаки которого перечислены в этих стихах: это справедливый суд и торжество *праведности* на Сионе, всеобщая безопасность, спасение, мудрость и знание („ведение"), и наконец основа всего этого — благоговение перед Господом **(страх Господень).**

33:7-12. Пророк опять обращается к печальным делам своих дней. В страхе кричать и горько плакать предстоит „сильным" в Иерусалиме и послам их, искавшим примирения **(мира)** с Ассирией, когда та „пойдет", чтобы усмирить мятежную Иудею. Вероятное историческое соответствие: узнав о пребывании Сеннахирима в городе Лахисе, царь Езекия „смирился" и послал ему туда ежегодную дань, однако, это ассирийца не „задобрило".

В ст. 8-9 пророк красочно описывает вероломство и безжалостность Ассура, который **ни во что ставит людей. Увял** по отношению к Ливану, очевидно, подразумевает „увядание" (в иносказательном смысле) его роскошных кедровых лесов. Славившаяся своим плодородием долина Сарона, следующая берегом Средиземного моря на юг от горы **Кармил,** уподобилась, стараниями ассирийцев, бесплодной Аравийской пустыне: идя этой долиной на покорение филистимлян, ассирийские полчища вытоптали ее. Обле-

тели листья с деревьев Васана (само название означает „плодородиая равниıа"). Образы этого разорения являются одновременно образами человеческой *беспомощности* перед *злом,* символизируемым Ассуром. Только Бог может помочь им. И Он восстанет на защиту Своего народа, провозглашает пророк (ст. 10). Сену и соломе (ст. 11) уподобляет он дерзкие и коварные планы ассирийцев, их свирепые намерения; самое **дыхание** их (по другому прочтению — „свирепость") погубит их **(пожрет, как огонь)**. В ст. 12 речь о народах, входивших в состав Ассирийской империи, и в большей, вероятно, степени об их воинах, служивших в армии ассирийцев. Их тоже ожидает гибель, как в огне. **Горящая известь** и **терновник** — образы быстрого всепожирающего огня.

6. Об избавлении праведных (33:13-24)

33:13-16. В ст. 13 правильнее читать **что́** *сделал* **Я,** т. е. виде́нии пророка гибель Ассура уже совершилась. Не только „дальним" (живущим вдали от Палестины), но и „ближиим" (т. е. обитателям ее и в первую очередь иудеям) необходимо узнать и осознать то, что совершается и будет совершено Господом в безграничном Его могуществе.

Знание это, естественно, устрашает (ст. 14), и более других, вероятно, грешников **на Сионе** (иудеев) — ведь они ближе остальных стоят к Иегове. Для них Он — „огонь поядающий" и „вечное пламя", в котором они „не могут" **жить,** другими словами, Судия, чрезмерно сурово наказывающий их за привычную для них жизнь во грехе. Да, соглашается пророк, лишь люди, больше возлюбившие **истину** чем ложь, бескорыстные, ненавидящие кровопролитие и зло (ст. 15) могут жить в Иерусалиме („вблизи Иеговы") спокойно и *безопасно* („высоты", **неприступные скалы** в ст. 16 — *символы* этой безопасности), ни в чем не испытывая нужды.

33:17-24. Некоторые видят в „Царе" (ст. 17) Мессию, но более вероятно, что здесь пророк говорит *еще* о царе современной ему Иудеи; это подтверждается и перечислением „ужасов", соответствовавших именно той исторической обстановке, от которых иудеи получат избавлеиие (ст. 18-19). *Одновременно* они **увидят** *своего* **Царя** в регалиях его царского достоинства — **в красоте Его** (сопоставьте с „вретищем", которым „покрылся" царь Езекия в осажденном Иерусалиме; Ис. 37:1). Кстати, при более точном переводе фраза **узрят землю отдаленную** звучит как „узрят землю, простирающуюся вдаль", и это, скорее всего, означает, что пророку виделось, после падения Ассирии, воссоздание единого еврейского царства на территории не только Иудеи, но и Израиля.

Ужасом („ужасами" — ст. 18) были для иудеев ассирийские чиновники, которые, очевидно, производили среди них **перепись** для установления точного числа тех, кто платил „сверхдержаве" того времени налоги — вероятно, золотом и серебром, которые при уплате дани *взвешивались.* Под „осматривающим **башни**" (городские, сторожевые), по-видимому, понимался представитель ассирийской военной администрации. Язык **народа свирепого** (ст. 19), т. е. ассирийцев, звучал для иудеев невнятно, странно и непонятно.

В ст. 20 пророк явно переносится в отдаленное будущее, в век Мессианского царства, тема которого звучит до конца этой главы (за исключением стиха 23). **Иерусалим** рисуется им не только как **жилище мирное,** но и в образе *скинии* (символ пребывания Господа), утвержденной в нем *навечно:* **столпы** ее не будут более „исторгать" из земли (как было, когда историческую скинию переносили с места на место). Образ надежной *защищенности* будущего Иерусалима в ст. 21 можно, видимо, объяснить, исходя из того, что некоторые крупные города на древнем Востоке окружены были (в целях защиты от внезапного нападения) широкими каналами. „При желании" в них, однако, могли войти вражеские „весельные суда", или корабли. Но Иерусалиму Мессианского века **будет** служить защитой — **вместо рек и каналов — Сам великий Господь, судия... законодатель... царь** (ст. 22) в Тысячелетнем царстве.

В ст. 23 — образ крайне ослабленной *ныне* Иудеи. Но Ассура ожидает поражение, предвидит пророк, и тогда для иудеев наступит время делить добычу, которой будет **так** много, **что и хромые пойдут на грабеж.** (Вероятное осуществление этого пророчества можно опять-таки видеть в поражении ассирийцев Ангелом Господним под Иерусалимом в 701 г. до Р. Х.)

В завершающем стихе главы снова возникает картина Мессианского царства, жителям которого **будут отпущены их**

согрешения; там не будет уже болезней — как одного из последствий греха.

Е. Отмщение и благословение (гл. 34-35)

Вместе эти две главы подводят к кульминационному моменту в развитии Исаией тем суда и спасения, которым столько места уделено в предыдущих главах. Главы 36-39 содержат свидетельства об осуществлении в *истории* многих из его пророчеств, записанных в первой половине книги. Мотив отмщения Ассирии свыше (см. 30:27-33; 31:8-9; 33:1, 18-19) *естественно* подводил пророка к откровению о Божием суде над вселенной в годину великой скорби. За ним, в вйденьи Исаии, последует благословение Богом избранного Его народа, Израиля, в Тысячелетнем царстве (гл. 35).

1. О ДНЕ ГОСПОДНЕГО ОТМЩЕНИЯ (гл. 34)

а. О суде над миром (34:1-4)

34:1-4. В ст. 1 — призыв ко всем народам *слушать* и *внимать* страшному этому пророчеству, ибо оно касается всего мира. Под „воинством" в ст. 2, по-видимому, понимаются не армии земли, а людские массы. Еврейское слово, переведенное как „заклятие", подразумевало необратимое *посвящение* чего-либо Господу в значении полного *уничтожения* его (ср. с ст. 5); *заклание* здесь метафора обреченности (на гибель).

"*Звезды* истлеют" (ст. 4) — по другим переводам „растворятся"; **небеса свернутся,** небесные тела станут падать, подобно листьям с деревьев. Все это произойдет от действия беспримерного небесного жара, огня. Катастрофические события на небе будут сопутствовать возвращению Христа на землю для установления Тысячелетнего царства (см. Иоил. 2:10, 30-31; 3:15; Мат. 24:29). Но картина, нарисованная Исаией в 34:4, весьма напоминает то, что, согласно кн. Откровения, произойдет в дни великой скорби, по снятии Ангелом *шестой* печати (см. Отк. 6:12-13).

б. Суд над Едомом(34:5-17)

Едом служит Исаие лишь *прообразом* всего мира, над которым совершится суд Господень. Пророк избирает *его* в этом качестве по причине постоянной вражды Едома с евреями. Напомним, что едомляне, или идумеи, были потомками Исава, старшего брата Иакова (см. Быт. 27:39-40).

34:5-8. Восор был столицей Едома. Метафорой суда является **меч Господа,** „упившийся" кровью едомлян — народа, преданного заклятию (см. ком. на ст. 2). Очевидно, „жертвенные животные", перечисляемые в ст. 6-7, — ни что иное, как образ тех же едомлян, переживающих **день мщения... год возмездия за** все зло, причиненное ими Израилю (Сиону).

34:9-17. Картина гибели и запустения Идумеи напоминает о гибели и запустении в результате одновременного или последовательного извержения множества вулканов (их на территории Едома было, хоть и погасших на то время, немало). Никто из людей не станет там более селиться — разве что совы (а не *пеликаны),* ежи, филины и вброны. Приспособления (**вервь... отвес**), служившие *строителям,* в окончании ст. 11 — символ **разорения** страны: Господь точно отмерит пределы территории, которой никогда не быть заселенной. **Не останется** у идумеев **знатных,** из которых можно было бы избрать царя (ст. 12). Все там зарастет сорными травами, станет приютом диких зверей (ст. 13-14). **Ночное привидение —** один из переводов еврейского слова, которое может означать и упомянутого уже *филина.* Под „летучим змеем" надо, вероятно, понимать змею, внезапно бросающуюся на свою жертву с высоты, например, с дерева.

В ст. 16-17 Исаия подчеркивает, что именно такая судьба, во всех перечисленных подробностях, постигнет Едом, потому что таково решение о нем Господа, Который Духом Своим совершит все это (ст. 16), даже и птиц и „зверей пустыни" расселив на этой обреченной земле (ст. 17).

Некоторые богословы полагают, что „книгой Господней" (ст. 16) Исаия называет собственные пророчества, в богооткровенности которых он не сомневался. Прочитав их, потомки убедятся в их истинности.

2. О ДНЕ ГОСПОДНЕГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ (гл. 35)

Состояние земли и людей, как оно представлено в этой главе, соответствует благословенному состоянию их в Царстве будущего, на протяжении *тысячи* лет; еврейский народ мечтал об этом с тех пор, как Бог дал *первое* Свое обетование

Аврааму. Кажущаяся некоторым утопией, *высшая реальность* эта, в которой восторжествуют мир и процветание, наступит, однако, не прежде чем совершится суд Божий над миром (гл. 34). То, как представлена она Исаией, *не согласуется* с учением *постмилленализма,* согласно которому мир улучшается и будет улучшаться *во времени,* и наступление Царства Божия на земле будет таким образом совершаться *постепенно,* и „кульминационным пунктом" этого *процесса* явится возвращение Мессии. Не соответствует мысли Исаии и учение *амилленалистов,* будто на земле Царства Божия вовсе не будет — потому, мол, что все ветхозаветные обетования Израилю исполняются в наши дни в Церкви. Из текста пророчества Исаии следует, что Господь вновь соберет в Палестину верующий „остаток" Израиля, физических потомков Авраама, и учредит на многострадальной нашей планете Свое долгожданное Царство. Это было обещано Им, но говорить об исполнении этого обетования в современной христианской Церкви не приходится.

35:1-4. Нельзя не заметить, что через преимущественно *мессианский* текст главы 35 проступают черты действительности близкой по времени и „содержанию" пророку. Он говорит соответствовавшими *ей* метафорами и иносказаниями, в *образах* событий, которым предстояло совершиться *тогда.* Особенно это чувствуется в ст. 3-4, где в *ближайшей* перспективе представлено возвращение евреев *из плена.* Это их, „робких **душею**", стремится он поддержать, напоминая им, что **Бог** их воздаст за них врагам, что **Он придет и спасет** их. Но преимущественно, повторим, пророчество в гл. 35 относится к *мессианскому* времени. Именно тогда (хотя в известной мере и с возвращением евреев из плена) вновь оживет заброшенная опустевшая земля Палестины, **возвеселится... возрадуется... расцветет.** В ст. 2 — перечисление земель, некогда отличавшихся особым плодородием, но оскудевших. Обитатели „восстановленных" Господом этих земель **увидят славу и величие** Его, т. е. убедятся во всемогуществе Иеговы своими глазами.

35:5-7. Замечательно поэтичны эти стихи, трепетной радостью исполняют они читателя: придет день, когда Бог восстановит падшее человечество, освободит его от недавних недугов телесных и духовных („слепота" и „глухота", в частности (ст. 5), могут подразумеваться как физические, так и духовные). Сухие земли **оросятся** тогда водами, и *миражи* пустынь (**призрак вод**) превратятся в настоящие озера. (Шакалы предпочитают обитать в сухих местах, тростник же и камыш, как известно, растут на берегах водоемов.)

35:8-10. Здесь, как и в трех предыдущих стихах, картина мессианского Царства. **Пророк** *видит* праведных паломников, вновь идущих в Иерусалим. **Путь,** которым они следуют, **назовется путем святым,** ибо только для святых будет он предназначен. И не будет на нем хищных зверей (они, кстати, могут пониматься здесь и как символ *злых сил*), угрожающих людям. Светло и торжественно звучат последние „аккорды" гл. 35: **искупленные** и **избавленные Господом** будут идти и идти в Иерусалим в веселии и радости, и **радость их будет** *вечной.* А печали и воздыхания в Тысячелетнем царстве не будет.

Ж. Историческая вставка: Иуда обречен на пленение (гл. 36-39)

В содержании этих глав отражены два действительных факта, которые имеют важное значение для правильного понимания *богословского* ви́денья Исаией *исторических* событий. Первый факт — это осада ассирийскими полчищами (701 г. до Р. Х.) Иерусалима, которая чудесным образом была „снята" Богом. Событие это образует кульминационный момент в повествовании Исаии с начала книги и по главу 35 включительно; главная мысль, выраженная им в этих главах, та, что *Бог* привел ассирийцев в Иудею — в наказание за грехи ее и с целью побудить евреев снова осознать их вечную нужду в Иегове и возвратиться к Нему. Предсказывая наказание, пророк, однако, возвестил согражданам, что Иерусалим не станет добычей ассирийцев, и что воинство их, одержимое гордыней, погублено будет Богом евреев.

Второй факт, или *факты* (гл. 38-39) — это болезнь царя Езекии, угрожавшая ему смертью, от которой его (по горячей его *молитве*) спас Господь, и последовавший за тем неразумный поступок Езекии, который свидетельствовал, что гордыни своей царь, однако, не смирил, и подчиниться воле Божией по-прежнему не был готов (см. ком. на 39:1). (Здесь следует сказать о наличии некоей *хронологической* проблемы. Дело в том, что годы

правления Езекии и, соответственно, правившего до него нечестивого отца его — Ахаза, принимаются богословами ориентировочно, *не совпадая* в справочной библейской литературе. Автор данных толкований относит царствование Езекии к 715-686 гг до Р. Х. Широкое распространение имеет и другая точка зрения, относящая его к 726-697 годам, — см., к примеру, „Библейский словарь" Э. Нюстрема. Если, однако, принять эту дату, то осада Сеннахиримом Иерусалима падает не на 701 год (согласно ассирийским источникам; эта дата принимается большинством исследователей), а на 713-ый год. Пытаясь разрешить эту проблему, некоторые богословы высказывают предположение, что Сеннахирим приходил под стены Иерусалима не на 14-ом (см. Ис. 36:1), а на 27-ом году правления Езекии, но это, как видим, не совпадает с „библейской хронологией". От ред.)

Итак, главы 38-39 (болезнь и исцеление Езекии, прибытие к нему вавилонских послов, которым он, возгордившись силой своей и богатством, в безудержном хвастовстве показал все чем был силен и богат) образуют переход к главам 40-66, где речь пойдет об освобождении иудеев из вавилонского плена, который Исаией был предсказан (см. 39:5-8).

I. ПРЕВОСХОДСТВО БОГА НАД АССИРИЕЙ (гл 36-37)

События, описанные в этих главах, частично отражены во 2-ой книге Паралипоменон (2 Пар. 32:1-23) и *почти* дословно пересказаны в 4 Царств (4 Цар. 18:13-20:19). Целью Исаии *здесь* было показать Езекию как царя, уповающего на Бога, и *чудесным образом* Богом избавленного (от ассирийской угрозы). Показать на этом примере, что Бог не только в состоянии исполнить *слово,* которое дает людям, верящим Ему, но и исполняет его. Однако, какой же текст был составлен раньше — тот, что находим в исторических книгах Библии, или этот, в книге Исаии? Богословы держатся на этот счет противоположных точек зрения. Те, которые полагают, что раньше появился текст, включенный в 4 Царств, исходят в своих рассуждениях из того, что *позднее* к нему обращается Исаия — именно в целях показать, как его пророчество об Ассуре исполнилось; они ссылаются при этом на *неразрывность* всего повествования в книге Царств и на более подробное изложение в ней всех обстоятельств, связанных с осадой Иерусалима. Возражающие им полагают, что, напротив, автор 4 Царств ставил целью показать истинность пророчества Исаии, помещая на страницах своей книги описание событий, им предсказанных, почти в тех же, что у него, словах.

а. Сеннахирим угрожает Иерусалиму (36:1—37:4)

Ассирийцы не сомневались в своей непобедимости, как и в том, что Бог Израиля ничем не отличается от других богов, которых они неизменно „побеждали" в своих походах на запад. Отсюда главное смысловое ударение в 36:1—37:4 Исаия делает на дерзкой гордыне Ассура и на том, что результатом ее станет суд Божий над ним (ср. 10:15-19).

1) Историческая обстановка. **36:1-3.** См. о царе Езекии в 4 Цар. 18:13. Высказывается предположение, что Сеннахирим (705-681 гг. до Р. Х.) осаждал иудейскую столицу не один, а несколько раз, но подтвердить его на основании *внебиблейских* данных не представляется возможным. Обнаружены ассирийские клинописи того времени, в которых в присущих восточным владыкам хвастливом тоне говорится, что Сеннахирим овладел *сорока шестью* укрепленными поселениями **Иудеи** (что, впрочем, соответствует, по-видимому, сказанному в ст. 1). Ассирийский царь шел с севера, по побережью Средиземного моря, и среди взятых им городов были Афек, Фимна, Екрон и Лахис. Последний стал опорным пунктом для Сеннахирима, откуда он нападал на другие города (см. ст. 2). **Рабсак** (что значит „начальник евнухов", у ассирийцев — лицо особо приближенное к царю) **остановился... с большим войском... у водопровода верхнего пруда на дороге поля белильничьего** (см. ком. на Ис. 7:3). И туда, для ведения переговоров, были посланы к нему представители иудейской знати (ст. 3).

2) Издевательские речи Рабсака (36:4-20). **36:4-7.** В глумливом тоне разглагольствовал ассирийский вельможа об „уповании" иудеев **на Египет** (который по слабосильности его сравнивал с „надломленной тростью", на которую, **если** обопрешься, только **руку** проколешь) и **на Господа,** Которого, как он полагал, царь **Езекия...** обидел. Ассирийцы, несомненно, знали о частичной религиозной реформе, проведенной Езекией (см. 4

Цар. 18; 2 Пар. 31), но *в их глазах* разрушение *высот* направлено было на уничижение Иеговы, Которого „лишили" многих жертвенников, оставив всего один — в Иерусалимском храме. Здесь и далее см. комментарии на гл. 18-20 в 4 Царств.

36:8-10. Единственно разумное, что остается евреям, продолжал Рабсак, это сдаться на милость победителя. Ведь для ведения войны нужны разумная стратегия („совет" — ст. 5) и „сила" (там же), а все, чем „располагают" иерусалимляне, — это „пустые слова" (ст. 5). Они надеялись получить колесницы **и коней** из Египта? Так он, Рабсак, даст им **две тысячи коней —** только найдется ли у них равное число **всадников?** А если найдется, то неужели они думают одолеть самого ничтожного из военных командиров (так именует Рабсак себя (ст. 9) в характерном для Востока тоне лицемерного уничижения) великого ассирийского царя?

Главным „аргументом" ассирийца прозвучало заявление, что он пришел **разорить... землю сию** по воле **Господней** (ст. 10). В принципе это могло устрашить иудеев — ведь они сознавали, что своими отступлениями от Иеговы могли „восстановить" Его против себя. Характерной, в этой связи, была и реакция царя Езекии, который, узнав о провале переговоров у „верхнего пруда", „разодрал одежды свои" (37:1), и успокоил его лишь Исаия (37:5-6), которого до этого царь слушать отказылся.

36:11-12. Между тем, иудейские сановники, не желая „вводить в курс" своих переговоров с ассирийцами иерусалимлян, сидевших **на** городской **стене,** стали просить Рабсака говорить **по-арамейски.** Этот язык служил, очевидно, при дипломатических переговорах и, хотя походил на еврейский, но не настолько, чтобы простой люд, слыша его, разобрался в подробностях. Рабсак отказал иудеям в их просьбе: пусть, мол, народ знает, какую незавидную участь уготовили ему его „начальники".

36:13-20. И он нарочито громко обратился к сидевшим на стене **по-иудейски,** призывая их не верить **Езекии,** уповающему на Господа, но довериться великому царю Ассирии, который теперь не причинит им вреда, а вскоре переселит туда, где им будет ничуть не хуже чем в Иудее. Характерна убежденность Рабсака в том, что если **боги** других **народов** не **спасли** своих почитателей **от... царя Ассирийского,** то не по силам это будет и Господу. Емаф и Арпад были сирийскими городами. Сепарваим, вероятно, находился поблизости от них. **Жители Сепарваима и Емафа** были переселены в Самарию после ее падения в 722 году до Р. Х. (см. 4 Цар. 17:24). Рабсак напоминает иудеям, что и Самарии (столице Израиля), наряду с другими городами, не помогли **„боги",** на которых они полагались. Между тем, Богом Самарии был, как и Богом Иерусалима, Иегова, так что, надо думать, последнее замечание Рабсака особенно обескуражило иерусалимляни! Более подробное объяснение к этому тексту см. в комментариях на 4 Цар. 18:17-37.

3) Реакция осажденных. **36:21-22.** Иудеи отвечали подавленным молчанием, следуя приказу Езекии „не отвечать" ассирийцам. Сановники же царя явились к нему от „верхнего пруда" **в разодранных** — в знак скорби — **одеждах.**

4) Езекия уповает на Господа. **37:1-4.** В знак сокрушения и скорби **разодрал одежды свои** и царь. Покрывшись **вретищем,** отправился он **в дом Господень,** а доверенных своих сановников **послал... к пророку Исаие,** признав тем самым, что именно его устами говорит Иегова. Они пришли к нему обескураженные и смирившиеся, называя **день сей,** вслед за Езекией, днем **скорби и наказания и посрамления,** жалуясь на богохульства ассирийцев в адрес **Бога живого,** прося у Исаии молитвы Господу.

б. Исаия отвечает от имени Господа (37:5-7)

37:5-7. Кратко, но успокоительно прозвучал ответ Исаии, устами которого говорил **Господь:** ни дерзких **слов,** произнесенных слугами **царя Ассирийского,** ни дел самого этого царя иудеям бояться не следует. Ибо по воле Господа произойдет *нечто* (Сеннахирим **услышит весть),** что заставит грозного царя ассирийцев возвратиться **в землю свою,** где встретит он свой конец (об осуществлении этого пророчества читаем в ст. 36-38).

в. Ассур терпит поражение от Бога (37:8-38)

37:8-13. Между тем, Сеннахирим ушел из **Лахиса** в Ливну, находившуюся километров на семь севернее. Туда и отправился с „докладом" к нему **Рабсак.** В Ливне, видимо, узнал Сеннахирим (ст. 9)

о том, что против него выступил Тиргак, царь Ефиопский. По-еврейски: „царь страны Куш" (подразумевалась территория, включавшая в себя южную часть Египта, отчего Тиргак именовался порой „царем Египетским", Судан и северную часть современной Эфиопии). Тиргак и Езекия были союзниками. Потому и **послал** Сеннахирим **послов к Езекии** с повторным предупреждением, чтобы тот не полагался на Бога своего (ст. 10).

Заклятие в ст. 11 имеет значение *полного уничтожения.* **Гозан** (ст. 12) — город на р. Габор, покоренный ассирийцами за сто лет до того. **Харан** — город в северо-западной Месопотамии, в котором некогда жил Авраам, в то время был ассирийской крепостью. **Рецеф** — один из сирийских городов, тоже захваченный на 100 лет ранее ассирийцами. Полагают, что Еден был маленьким государством в северной Месопотамии, и что Фалассар был одним из городов Едена. Относительно **Емафа, Арпада** и **Сепарваима** см. в ком. на 36:19. Местонахождение **Ены** и **Иввы** не установлено; предположительно они находились на территории Вавилонии.

37:14-20. Прочитав **письмо,** доставленное ему послами, **Езекия... пошел в дом Господень,** и там **развернул его... пред лицем Господним.** Следует (ст. 15-20) молитва иудейского царя, на этот раз исполненная искренней веры и горячего упования. **Седящий на херувимах** (ст. 16) означало, что Иегова, невидимый, пребывает в храме — над крышкой ковчега завета, украшенной изображениями херувимов (см. 1 Цар. 4:4; 2 Пар. 6:2; 1 Пар. 13:6) . Хотя и устрашенный угрозами ассирийцев, царь Езекия сознает, что **цари Ассирийские** потому **опустошили все страны и земли** (ст. 18), что те не имели Защитника в лице Иеговы, ибо их **боги** были всего лишь „изделием **рук человеческих"** (ст. 19). Между тем, Господь, **Бог всех царств земли** (ст. 16), включая Ассирию, в силах спасти народ *Свой* **от руки** Сеннахирима — да **узнают все** племена и народы (ст. 20), **что** только Он — **Бог** евреев — является единственным и истинным Богом.

37:21-35. От Исаии царь узнает, что на молитву его отвечено: царя ассирийского ждут позор (см. ст. 22) и поражение. По своему содержанию сообщение Исаии может быть поделено на три части. Первое: ассирийцы снимут осаду Иерусалима и уйдут (ст. 21-29). „Девствующей дочерью **Сиона"** Иерусалим мог быть назван в том смысле, что ни разу еще не владели им враги. Сеннахирим, посмевший поносить Бога **Израилева,** будет наказан и за свое богохульство.

Ливан (ст. 24), подразумевающий и страну и высочайшую гору с одноименным названием, возможно, служит здесь иносказанием (как и картина опустошения его ассирийцами), хотя и буквальное прочтение стиха не исключвется. Если же понимать ст. 24 как иносказание, то речь в нем идет о покорении Сеннахиримом многих городов и стран Палестины, об уничтожении ассирийцами лучших и наиболее знатных их граждан (уподобляемых „рослым кедрам" и „отличным кипарисам").

В ст. 25 речь о выкапывании колодцев в *чужих* землях; пить воду из них было символом покорения этих земель.

Сеннахирим в гордыне и дерзости своей возомнил, что завоевывал города и страны потому, что армады его непобедимы (благодаря „множеству **колесниц** своих"; ст. 24). В ст. 26-28 Господь отвечает ему устами Исаии, что все это было **издавна** *предопределено* Им, и он, Сеннахирим, лишь выполняет Его предначертания. И каждый шаг его известен Иегове, как известны Ему и дерзкие высказывания ассирийца в Его адрес (ст. 28). Пришло время наказать царя Ассирии за надменность. Он возвратится в свою страну с позором. Это передано метафорой во второй части ст. 29. Известны древние барельефы, на которых изображены гонимые ассирийцами пленные: они скованы цепью, пропущенной через кольца в их ноздрях. Так же вот „стреножен" будет теперь и всесильный царь ассирийский.

Второе. Бог заверил Езекию, что сохранится **в доме Иудином остаток,** и жизнь в нем „войдет в норму". См. объяснение к стихам 30-32 в комментариях на 4 Цар. 19:29-31.

В третьей своей части (ст. 33-35) пророчество содержит обещание, что Сеннахирим не войдет в Иерусалим и не причинит ему вреда. Ибо Сам Господь будет **охранять город сей.**

37:36-38. Глава завершается кратким сообщением о внезапной и таинственной гибели множества ассирийских воинов и последовавшим за этим снятием осады Иерусалима. Так исполнилось предсказанное Исаией неоднократно: см. 30:27-

33; 31:8-9; 33:1, 18-19. Заметим, что цифра, приводнмая в ст. 36, может быть прочитана и как *5180* — однако и в этом случае „поражение" ассирийцев *свыше* было чудовищным. Высказывались разные предположения о причине их гибели, в частности, что лагерь их „скосила" эпидемия чумы. Сам Сеннахирим был, однако, убит *дома* (во исполнение пророчества Исаии; см. 37:3) 20 лет спустя — в 681 г. до Р. Х. Убийцами его стали собственные **сыновья его.**

2. ПРЕДСКАЗАНИЕ ВАВИЛОНСКОГО ПЛЕНЕНИЯ ИУДЕИ (гл. 38-39)

В гл. 38 рассказывается о примечательном событии в жизни царя Езекии. Его, „заболевшего к смерти", чудесным образом исцелил Бог. Но несмотря на это гордыня Езекии, который в политических делах по-прежнему не считался с волей Иеговы, в конечном счете обернулась бедствием для всего народа иудейского. Если в гл. 36-37 царь предстает перед нами как *человек веры,* то в гл. 39 — это человек, действующий неразумно, вере вопреки. Записанное здесь содержится, хоть и не столь полно, в 4 Цар. 20.

а. Исцеление Езекии (38:1-8)

1) Исаия предсказывает Езекии, что он умрет. **38:1.** Из стиха 6 явствует, что болезнь Езекии *предшествовала* осаде Сеннахиримом Иерусалима, описанной в гл. 36-37. Меродах Валадан, упоминаемый в 39:1, правил с 721 по 710 годы и затем еще девять месяцев в 703-702 годах (*до* вторжения Сеннахирима в Иудею в 701 году). Хотя *хронологически* гл. 38-39 предшествуют (по своему содержанию) главам 36-37, здесь они поставлены после них, непосредственно *предваряя* пророчество Исаии о вавилонском пленении, которое пророк ставит в определенную связь с поступком Езекии (см. гл. 39); связь эта не „историческая", конечно, — скорее, в упомянутом поступке можно видеть некую нравственно-духовную обусловленность последовавшей катастрофы. И, значит, можно говорить о существовании известной преемственности между главами 38-39 и повествованием о событиях, описанных в гл. 40-66.

Итак, в ст. 1 Исаия предсказывает Езекии, страдавшему от нарыва, который не удавалось излечить, что он умрет.

2) Молитва Езекии о продлении ему жизни. **38:2-3.** Хотя определенно просьба об этом в молитве не выражена, она читается здесь „между строк". Подтверждение словам Езекии о том, что он был предан Господу **и делал угодное в очах** Его, находим в 4 Цар. 18:5-8.

3) Ответ Бога Езекии. **38:4-6.** Милостивый ответ был дан Господом через Исаию очень скоро. Жизнь Езекии продлевалась еще на **пятнадцать лет.** Поскольку этот царь умер, по всей вероятности, в 686 году до Р. Х., то болезнь его близко предшествовала осаде Иерусалима в 701 году. Именно об этой осаде сказано было царю, что он и **город сей** будут спасены от нее.

4) Божие знамение. **38:7-8.** Свое обещание Езекии **Господь** подтвердил знамением. См. ст. 22, который следовало бы поставить после ст. 6, как ст. 21 после ст. 8. Очевидно, в Иерусалиме была построена особая лестница, названная именем отца Езекии — Ахаза, которая служила чем-то вроде солнечных часов. По мере того, как солнце клонилось к западу, солнечная **тень** должна была „подниматься по лестнице": наблюдая за ней, люди определяли время. Но произошло нечто обратное: тень спустилась **на десять ступеней** вниз. Произвел ли Бог это чудо, заставив землю вращаться в обратном направлении, имело ли здесь место особое преломление солнечных лучей, — не известно: ведь Божии возможности совершать чудеса — безграничны.

б. Благодарственная песнь Езекии (38:9-20)

38:9-15. В преполовение дней моих (ст. 10) значит „во цвете лет". **Врата преисподней** (там же) — образ смерти. **Не увижу я Господа... на земле живых** (ст. 11); Езекия подразумевал, что не придется ему более радоваться благословениям Господним в этой жизни; он сокрушался и о предстоявшей ему разлуке с близкими, друзьями (ст. 11б). В первой фразе ст. 12 — образ исхода души из тела. Вторая фраза в этом стихе точнее, повидимому, передана в англ. переводе Библии: „подобно ткачу, смотал я в клубок жизнь мою, так как Бог отрезал меня от основы"; подразумевается сматывание в клубок ниток, оставшихся от пряжи и как бы более ненужных: им уподобляется жизнь, „оборванная" Богом. В ст. 13-14 Езекия иносказательно говорит о мучительных болях, терзавших его **день и ночь.** Стенания свои он сравнивает с уны-

лыми звуками, издаваемыми журавлем, с тонким криком ласточки, с глухими „стонами" голубя. В окончании ст. 14 правильнее читать: „истомились глаза мои от неотрывного взгляда в небо". Вследствие обретенного им духовного опыта Езекия впредь обещает жить смиренно (ст. 15).

38:16-20. В ст. 16 лучше читать: **Ты** *исцелил* **меня...** Царь признает, что пережитое им послужило ему **во благо,** нравственное и духовное (ср. ст. 17 с Рим. 8:28). В том, что Господь **избавил** его от смерти, Езекия видит знак прощения Им его грехов (в окончании ст. 17 — образ грехов Езекии, „отброшенных" Богом далеко). В ст. 18-19 не следует видеть отрицания жизни после смерти, но речь в них о прекращении всякой земной активности, в частности, восхваления человеком Бога и прославления Его жизнью Ему угодной, наставления отцами детей в Божией истине. Здесь отразилось общее *ветхозаветное* представление о полной оторванности „мира мертвых" от мира живых (ср. Пс. 6:6; 87:11-13).

Избавленный Господом от ранней смерти, царь Езекия обещает славить и **воспевать** Его в храме (ст. 20).

в. Исцеление Езекии (38:21-22)

38:21-22. См. иное расположение стихов в параллельном тексте в 4 Царств и комментарии на них (4 Цар. 20). В принципе лечебное средство, спасшее жизнь Езекии, не было чем-то необычным. *Пластырь* **из смокв** служил, по-видимому, средством противовоспалительным, но в данном случае он, как полагают, явился проводником исцеляющей силы Божией. Это было „комбинированное" лечение — посредством молитвы, „лекарства" и Божиего вмешательства в ответ на молитву.

г. Пророчество Исаии о пленении (гл. 39)

39:1. Меродах Валадан послал **к Езекии** послов с письмом и дарами. Казалось бы, желая поздравить царя с выздоровлением. Но на самом деле, о чем, в частности, прямо пишет Иосиф Флавий, посольство из Вавилона отправлено было к Езекии с „предложением заключить дружественный союз" (против Ассирии). Дважды пытался Меродах Валадан „отколоться" от Ассирийской империи, и один раз он в этом преуспел, овладев городом Вавилоном на 9 месяцев (в 703-702 гг до Р. Х.). После чего окончательно был разгромлен Сеннахиримом и бежал в Элам.

Итак, визит вавилонских послов в Иудею, описанный в этой главе, имел место *до* осады Сеннахиримом Иерусалима, и направленность его была откровенно антиассирийской, в свете чего поведение Езекии выглядит особенно неразумным — ведь от Исаии царь неоднократно слышал, что Ассирия — это „бич в руке Божией", используемый для наказания всего ближневосточного региона (гл 10).

39:2. Демонстрируя вавилонским гостям все свое богатство, **Езекия,** представляется, больше думал о том, чтобы произвести на них впечатление, но те, в свою очередь, скорее всего подсчитывали в уме, как лучше использовать иудейские сокровища для борьбы против Сеннахирима.

39:3-7. Реакция Исаии, которому царь простодушно пересказал все, что произошло во время визита к нему халдеев, тем более, вероятно, поразила Езекию, что мысль об угрозе со стороны *Вавилона* ему и в голову не приходила: ведь единственная угроза исходила в те дни от Ассирии. Предсказание Исаии, что и царские сыновья будут уведены в Вавилон, начало исполняться в 605 г. до Р. Х. , когда, как читаем в Дан. 1:1-7, для служения при дворе нового „владыки мира" — царя вавилонского были отправлены из Иудеи и „принцы крови", среди них Даниил. Под **евнухами** здесь следует понимать высокопоставленных дворцовых служащих.

39:8. Езекия выражает признательность Господу за то, что в его **дни... мир и благосостояние** не покинут Иудею.

II. Восстановление — от Бога (гл. 40-66)

Если первая часть книги (гл. 1-39) „насыщена" предвестиями суда, то лейтмотивом *этой* части является „восстановление" и избавление Богом Его народа. Весь этот раздел может быть поделен на три „подраздела" — по 9 глав в каждом (гл. гл. 40-48; 49-57; 58-66). Первый завершается фразой „Нечестивым же нет мира, говорит Господь" (48:22), а второй (57:21) — фразой, звучащей почти идентично ей. Пророчества об „избавлении" сосредоточены вокруг трех событий — одного „ближнего" и двух „дальних" (два последних мы называем „событиями" условно).

1) Избавление евреев из вавилонского плена (уже предсказанное Исаией прежде; 39:7). Это ведущая тема глав 40-48, „избавителем" явится Кир (упоминаемый примерно в середине подраздела; 44:28—45:1). 2) Отвержение страдающего Раба и Его торжество (52:13—53:12). 3) Завершение Богом дела *восстановления* Израиля и мира. В *центре* третьего подраздела (гл. 58-66) — пришествие Мессии (гл. 61-63).

В дни, когда Исаия писал эти пророчества о восстановлении Иудеи, перед ней лежали еще 100 нелегких лет, после которых последует ее вавилонское пленение и 70 лет пребывания в плену. В предвиденьи этих событий пророк и писал — чтобы вселить в иудеев мужество и терпение и побудить их жить праведно в настоящее время несмотря на предстоящее испытание.

А. Избавление Божиего народа (гл. 40-48)

1. О БОЖИЕМ ВЕЛИЧИИ (гл. 40)

В этих главах пророк напоминал народу о грядущем избавлении по причине как величия и всемогущества Господа, так и особых взаимоотношений с Ним иудеев. Господь, Который безгранично велик (гл. 40), защищает Израиль, а не языческие народы (гл. 41). Он, несмотря на *недостоинство* Израиля (гл. 42), обещал вновь собрать его в его земле (43:1—44:5). Будучи сильнее Вавилона, Он, единственный истинный Бог, поразит Вавилон, который падет (гл. 46-47). На основании всего вышесказанного Исаия призывал Израиль жить праведно, в согласии с Божиим законом и, когда настанет час, выйти из Вавилона (гл. 48). Пророк обращается к иудеям как к живущим *теперь* в Вавилоне (43:14; 47:1; 48:20), а Иерусалим он видит как *уже* лежащий в развалинах (44:26).

а. Слова утешения: избавление грядет (40:1-11)

40:1-2. Показательно дважды повторенное **Утешайте** в начале главы 40, которое определяет преимущественно утешительный, ободряющий характер всего раздела. Народу, с которым Иегову связывают ўзы завета, Он говорит (через Своего пророка), что время тяжелых испытаний его (русское „борьба" как бы подразумевает тяготи и скорби *военного* времени) подходит к концу. (Говорить о *будущем* в грамматической категории настоящего или даже прошедшего времени — характерный прием пророческой речи, свидетельствовавший об уверенности говорившего в осуществлении того, о чем он пророчествовал.)

Ибо Иерусалим за все грехи свои... принял вдвое... от руки Господней. Как записано было в Моисеевом завете, Бог станет благословлять народ Свой за послушание слову Его, а за неповиновение ему будет вновь и вновь наказывать его и в конце-концов изгонит Израиля из земли, данной ему (Втор. 28:15-68; особенно ст. 49-52, 64). Наказание (проклятие) грядущего времени *видится* Исаие почти завершенным, перед Израилем — новая возможность „начать сначала". Слова „принял вдвое" надо понимать не в том смысле, что Израиль был наказан более чем того заслужил, а лишь в смысле *полноты* полученного им наказания (ср. с Ис. 61:7).

40:3-5. Глас вопиющего в пустыне, призывающий народ приготовить **путь Господу,** может быть голосом самого Исаии (во всяком случае это не тот же „голос", что в ст. 6). Каждый из четырех евангелистов „прилагает" этот стих (40:3) к Иоанну Крестителю (Мат. 3:1-4; Мар. 1:1-4; Лук. 1:76-78; Иоан. 1:23). Иоанн проповедывал в дикой пустыне Иорданской, близ Мертвого моря; призывая иудеев к покаянию, он *предуготовлял* путь Господу Иисусу Христу. Полагают, что сам Исаия произносил эти слова с несколько иным *смысловым* акцентом, а именно: „... в пустыне **приготовьте** путь Господу " (точнее, „в пустыне очищайте путь Иеговы"), *уподобляя* дикой *пустыне* духовное и нравственное состояние своих современников и подразумевая, что перед лицом пришествия Господня каждый иудей должен *подготовиться,* очиститься духовно. Некоторые богословы склонны читать эти слова и в том *расширительном* смысле, что приходу Христа и распространению учения Его на земле должны были предшествовать такие события социально-политического, религиозного и интеллектуально-нравственного характера, которые постепенно „готовили" бы путь явлению *славы Господней* и света Христова **в степи,** или „в пустыне", дохристианского мира.

На древнем Востоке существовал

обычай „расчищать и уравнивать" дорогу (путь) перед шествующим тем или иным маршрутом царем (для чего впереди шли по этому маршруту толпы рабов); в известном смысле обычай этот имеет эквивалент в современной жизни, когда перед уважаемой персоной или почетным гостем расстилают ковровую дорожку. В свете этого и надо понимать иносказание в первых двух фразах стиха 4: **Всякий дол да наполнится** (да выравнено будет всякое углубление, ухаб), **и всякая гора и холм да понизятся** (чтобы не препятствовать продвижению важной персоны). Но опять-таки следует подчеркнуть второй (и главный!) смысл всемерного „выпрямления кривизн" перед Господом — выпрямления их в сердцах человеческих, чтобы Господь мог действовать в них. Эта мысль, или *этическое* положение, провозглашалась прежде всего применительно к израильскому народу, всеми пророками.

В стихе 5 могли подразумеваться *три* исторические перспективы: ближайшая, когда **слава Господня** явит себя в освобождении евреев из вавилонского плена, и слух об этом дойдет до всех народов Востока (**узрит всякая плоть спасение Божие);** отстоящая от нее во времени: явление на землю Господа во плоти человеческой и, наконец, второе пришествие Христа, когда Он, в славе Своей, „видимой всякой плоти", станет управлять Своим Тысячелетним царством. Интервалы между указанными „перспективами" были от пророка сокрыты. И если через 700 лет после Исаии ученики Христа узрят славу Господню (см. Иоан. 1:14), то *всему человечеству* это предстоит лишь во второе Его пришествие. Однако все это произойдет непременно, **ибо уста Господни изрекли это.**

40:6-8. Голос в ст. 6, вероятно, принадлежит Богу. Это Он приказывает Исаие „возвестить" о принципиальной разнице между смертными людьми и вечным Богом, слово Которого *непреложно.* Последнее должно было послужить к утешению пребывавших в плену иудеев.

40:9-11. Возможно, в ст. 9 содержится *продолжение* ответа свыше на вопрос пророка в ст. 6: „что мне возвещать?" Дело в том, что слова **Сион и Иерусалим** (ст. 9) не во всех текстах стоят в именительном падеже, но во многих они поставлены в *дательном:* **благовествующий** *Сиону... Иерусалиму.* То есть это обращение к Исаие, повеление благовествовать, данное ему. Назначение этого „благовествования" видят в поддержке и утешении тех, кто долгие десятилетия спустя, пережив изгнание, будут возвращаться из него. „Всходить **на высокую гору"** с тем, чтобы оттуда обращаться к толпам слушателей, было в обычае у древних ораторов Востока (см. Суд. 9:7; ср. с Мат. 5:1). В ст. 10-11 благовествующий Исаия подчеркивает два аспекта личности Иеговы (это характерно для *второй* половины его книги в целом): Он всемогущий Бог-победитель, справедливо воздающий за добро и зло (к этому, первому, „аспекту" пророк привлекает внимание читателя на протяжении *всей* книги; см., к примеру, 51:5, 9; 52:10; 59:1; 62:8; 63:12); и Он же — „Пастырь добрый", пекущийся о стаде Своем (ср. с Пс. 22; Мих. 5:4; Иоан. 10:11, 14; 1 Пет. 2:25).

б. Вновь слова утешения (40:12-31)

1) Ни с чем не сопоставимо вѐденье Божие. **40:12-17.** В осознании этого — источник утешения иудеев, ибо *всеведенье* Его предполагает и премудрость и величие, и силу Иеговы. Мысль об этом как о некоей объективной *данности* развивается Исаией — на языке красочных библейских метафор и иносказаний — в ст. 12-17 и далее; в ст. 18-26 он продолжает развивать ее по принципу противопоставления всемогущества Господа бессилию языческих богов.

Творец настолько неизмеримо велик, по сравнению с творением, что и **горы** и **холмы,** какими бы впечатляюще высокими и могущественными ни представлялись они людям, Он мог бы взвесить **на весах.** А все **вóды** этого мира — исчерпать **горстию своею** (ст. 12). Не существует у Бога наставника или учителя **мудрости** и праведности. Ибо Он Сам — мудрость и праведность. От мира природы пророк переключается для иллюстрации своей мысли на мир человеческого сообщества. И каждый из народов, даже и самых могучих (вспомним Ассирию!), перед лицом Бога, что **капли** в ведре воды, и „вес" их **на весах** Божиих, что вес пылинки. Напомним, что **острова** на библейском языке — синоним „народов": жителям приморской страны — Палестины все, кто жили за ее пределами, представлялись жителями „островов" (ср. Быт. 10:5; Ис. 41:1). В ст. 16 мысль о величии Бога выражена в *недостаточности* для Него жертвоприношений —

даже и таких, для которых были бы употреблены все кедры Ливана и все животные, обитающие в его лесах. Если все скаанное попытаться вкратце выразить в философских категориях, то прозвучит это примерно так: таинство бытия Божия — безгранично и бездонно; любая *величина* (небеса, горы, большие и малые народы земли) доступна *постижению;* другими словами, трудность их постижения ничтожно мала, по сравнению с этим таинством.

2) Боги языческие не сопоставимы с Господом Богом. **40:18-20.** Ироническое противопоставление идолов истинному Богу. В стихах, предшествующих этим, пророк воспел безмерные величие и могущество Иеговы. Не смехотворно ли выглядят перед Ним, Творцом всего сущего, божки, *„сотворенные"* людьми из металла или дерева!

3) Бог царит над всем (40:21-26). **40:21-22.** Следуют горькие укоры в адрес иудеев, которым, в отличие от язычников, **было от начала** (в знач. „начала начал" их истории как народа) *открыто* и неоднократно **говорено** о единственном *истинном* Боге, они же и по сей день грешат идолопоклонством! Последняя фраза в ст. 21 может соответствовать мысли ап. Павла в Рим. 1:20. Земля и Бог, царящий *над* нею, описаны у Исаии в согласии с представлениями того времени (ср. Иов. 22:14; Пс. 103:2).

40:23-24. Люди в духовной немощи своей, вместо того, чтобы поклоняться Иегове, поклоняются не только идолам, но и подобным себе людям, наделенным властью. Между тем, и эти последние — бессильны и ничтожны перед Ним. От одного дыхания Его они „высыхают", **и вихрь** уносит их, **как солому** (ст. 24). Исследователи Библии улавливают здесь намек на „всесильного" современника Исаии — Сеннахирима, конец которого действительно оказался бесславным и жалким.

40:25-26. Решительно некому уподобить Иегову (одно из имен Которого — **Святый**). Стих 26 по мысли продолжает стих 22. Величественная картина неба и мириадов звезд на нем не может (*как бы* говорит пророк) не вызывать у иудеев благоговейного отношения к тому, **кто сотворил** его; они не могут не осознать как собственную бесконечную малость перед Ним, так и тех (идолов, „князей"), кому они поклоняются.

40:27-31. Если Господь и каждую из бессчетных звезд, сотворенных Им, **называет по имени** (свидетельство „личного знакомства" Его с каждой их них! ср. с Пс. 146:4), то не безумие ли думать, будто дела и обстоятельства (**путь**)народа *Его* „сокрыты" от Него, Ему не известны, что Он „забыл" об Израиле и Иакове! Мотив *утешения* звучит в этих стихах с особенной поэтической силой. Мелодия, „перебиваемая" звучанием укора (**Разве ты не знаешь? разве ты не слышал?...**; ст. 28) лишь подчеркивает „тему утешения". Евреям, по причине их духовной незрелости, свойственно было мерить Господа теми же мерками, что и себя и своих идолов, которым, в их представлении, присущи были все человеческие слабости. Но Богу, с Его безграничным и непостижимым для человека разумом, они не присущи! — восклицает Исаия. Он не только **не утомляется** и **не изнемогает** (иудеи могли бы понять это на опыте своей истории, отмеченной многими чудесными „вхождениями" в нее Господа!), но дает **силу** и **крепость** уставшим и изнемогшим людям.

В ст. 31, в подтверждение предыдущих мыслей, истощению *физической* силы даже у юношей противопоставляется вечное обновление **в силе** тех, кто надеются **на Господа.**

2. ВЫЗОВ ЯЗЫЧЕСКИМ НАРОДАМ (гл. 41)

Очевидна преемственность между этой и предыдущей главами: эта как бы продолжает ее — и в прославлении несравненного величия Иеговы, в котором источник утешения Израиля и залог его конечного избавления от врагов, и в вызове, бросаемом этим врагам *его* Господом.

а. Вызов Бога народам (41:1-7)

41:1. Хотя слово **обновят**, как есть основания полагать, попало в этот стих по ошибке переводчика (в оригинале здесь выражена лишь идея благоговейного молчания, которым следует проникнуться „народам", или „островам", перед лицом Господа), оно не нарушает смысла главы в целом, ибо идея „обновления" присутствует как в предыдущей главе (40:31), так и в последующем тексте (см., к примеру, 42:16; 43:19). Более того: в призыве языческих народов к „обновлению сил" для состязания на „суде исто-

рии" с Самим Господом можно даже уловить иронический подтекст.

41:2-4. „Муж **правды**" (ст. 2) — это персидский царь Кир. Еще 70 толковников читали эту фразу не в значении *праведности* Кира, а в том смысле, что Бог **воздвиг** его для совершения *исторической* правды. Тут требуется пояснение. Дело не только в том, что в завоеванных им странах Кир проводил гуманную политику, запрещал убийство пленных, проявлял максимальную терпимость к местным верованиям и обычаям, но и в том, что сам он исповедывал веру, хоть и языческую (Кир поклонялся Заратустре), однако, более других *приближавшуюся* (по ряду своих положений и представлений) к иудаизму, с которым персидский царь был хорошо знаком и к которому относился с симпатией. Исаия видел в Кире ставленника Божиего, который потрясет *основы* язычества. В *известном* смысле (и степени) это и произошло. Кроме того: если ассирийские цари „прославились" своими зверствами и такими же *будут* цари Вавилона, то Кир явится *посланником мира*. В связанной с ним *ближайшей* перспективе пророку виделся конец „дня гнева": новый владыка Востока не будет уже „бичом" в руке Божией.

В ст. 2 читаем, что Бог „воздвиг" **мужа правды... от востока**, а в ст. 25, что Он „воздвиг его от *севера*". Это, по-видимому, значит лишь то, что страны, из которых „вышел" молодой царь, — Персия и покоренные им первыми Едом и Мидия — лежали на северо-востоке от Вавилона, против которого, в сущности, и была в первую очередь обращена эта речь пророка. Относительно самого Израиля Персия лежала прямо на восток.

Во второй части ст. 2 и в ст. 3 — иносказательное описание победных шествий Кира по землям, на которые *прежде* не ступала нога его. Все это было предначертано Господом (ст. 4 ср. с 37:26), Который, никогда не изменяясь, возвышается над бурным и *изменчивым* потоком человеческой истории, *управляя* им. Руководствуясь известными Ему целями, Он отправляет в небытие одни народы и вызывает к жизни другие. Однако слово Его — всегда неизменно, в частности, и то, которое Он дал пророку Своему Исаие, и в этом залог надежды тех, которые на Него уповают.

41:5-7. С иронией говорит Исаия о союзах народов, которые попытаются *совместно* противостать завоевателю Киру (ст. 5-6). Тщетная затея, ибо это значит противостать воле Божией.

Возникает проблема с ст. 7. В окончании его, перед словом **гвоздями**, надо читать „идола", т. е. речь в нем идет об изготовлении идолов. Полагают в этой связи, что тут имела место нечаянная перестановка текста (кем-то, кто составлял из речей Исаии книгу уже после его смерти): ст. 7 должен был, по всей видимости, стоять в предыдущей главе, между стихами 19 и 20.

б. Бог на защите Израиля (41:8-20)

41:8-10. Грозный тон, каким говорит Иегова о языческих народах, сменяется теплым тоном любви и утешения при обращении Его к Израилю. Примечательно, что тут впервые возникает понятие „раба Иеговы", исполненное особого смысла во 2-ой половине книги Исаии: так будет назван Мессия, Который выйдет из среды еврейского народа; может быть, прилагая здесь этот „термин" ко *всему Израилю*, Исаия хотел подчеркнуть, что страждущий Раб Иеговы, Мессия, как бы будет *олицетворять* избранный Его народ.

У иудеев было немало оснований опасаться, что в конце-концов Господь *отвергнет* их, постоянно нарушающих заветы, которые Он заключил с праотцами их. Но слово Бога, данное патриархам, ненарушимо: **Я избрал тебя и не отвергну... Не бойся... Я — с тобою... Я... помогу тебе, и поддержу тебя,** — говорит Он Иакову устами Исаии. В ближайшей (опять-таки) перспективе это необходимо было знать тем, кто окажутся в вавилонском плену. Но не заставляют ли эти слова и *сегодня* задумываться над удивительной судьбой народа, столько пережившего на протяжении своей истории, однако, едва ли не единственного, который продолжает существовать с глубокой древности и поныне.

41:11-16. Продолжение заверений Израиля в Божией защите, которая не отступит от него. В ст. 11-12, как и в ст. 15-16, — несомненная поэтическая гипербола, которую трудно связать с судьбой *исторического* Израиля, как сложилась она на сегодня. Но частичное (по крайней мере) осуществление ее можно видеть в той роли, которую вольно или невольно играл Израиль, живший среди других народов, подтачивая (как **червь**; ст. 14)

корни их языческих верований. Показательна в этом отношении история пророка Даниила (см., к примеру, Дан. 6:26).

41:17-20. Эти слова могут быть поняты как буквально (Господь позаботится о бедных и нищих в Израиле), так и (что более вероятно) в переносном смысле. Речь тут может идти о жаждущих в *духовной* **пустыне** (напомним, что термином **бедные и нищие** в Библии нередко именуются *праведники*), жажду которых утолит **Господь,** „открыв" на возвышенностях и в низинах многочисленные **источники** вод. Не перекликается ли это место со словами Инсуса Христа: „Кто жаждет, иди ко Мне и пей"! См. Иоан. 7:37. Если это так, то стихи 17-19 могут относиться как к первому, так и ко второму пришествию Христа, т. е. к Его Тысячелетнему царству (особенно в свете сказанного в ст. 19).

в. Будущее знает только Бог (41:21-29)

41:21-24. Снова обращение к языческим народам (и, соответственно, к их „богам"), которым в начале главы было предложено „умолкнуть" в присутствии Господа; теперь им „дается слово". **Царь Иакова** в ст. 21 употреблено в знач. „Господина Иакова". С древнейших времен язычники „испытывали" своих богов на всезнание, способность предсказывать будущее, творить чудеса; это было главным критерием их ценности (вспомним о состязании Моисея со жрецами фараона; Исх. 7). Однако, если бесам, „одухотворявшим" идолов, и удавалось предсказать будущее или совершить **доброе** или **худое,** то лишь по попущению Божию. Отсюда вывод Исаии: **вы — ничто и... мерзость тот, кто избирает вас.**

41:25-29. Он (подразумевается Кир)... **будет призывать имя Мое** (ст. 25); в Септуагинте эта фраза звучит как „Он... *прозовется* именем Моим", и это, вероятно, правильнее. Означать же она может то, что *бессознательно* Кир станет проводником Божией воли в странах Востока; повторим, кроме того, что вероисповедание Кира *приближало* его к иудаизму, с которым он был хорошо знаком.

Возвращение к „полемике" с языческими богами в ст. 26. **Никто** из них не сумел **задолго** предсказать появление царя Кира на исторической арене. *Первым* это сделал Господь, *сказавший* об этом **Сиону** через Своего **благовестника** Исаию (в ст. 27 он назван так потому, что сообщил **Иерусалиму** *благую весть* о будущем избавлении его Киром). В ст. 28-29 повторение мысли о никчемности языческих „истуканов".

3. ОТРОК БОЖИЙ В ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИИ НАРОДУ, ИЗБРАННОМУ БОГОМ (гл. 42)

Стихи 1-17 являются первой из пророческих Песен о Рабе, принадлежащих Исаие; в них воспевается Мессия. Рабом Иеговы назван Израиль — в первый раз в 41:8 и затем в 42:19; 43:10; 44:1-2, 21; 45:4; 48:20). Рабом Иеговы Исаия называет и Мессию, на Котором почил Дух Божий (49:3, 5-7; ср. 11:2; см. также 50:10; 52:13; 53:11). Не всегда можно сразу определить в каждом из стихов, где говорится о Рабе Иеговы, Израиль или Мессия подразумевается Исаией; ключ к определению прежде всего следует искать в контексте и, так сказать, в индивидуальных чертах „Раба" в каждом случае. Израиль в качестве такового должен был нести миру знание об истинном Боге, но потерпел неудачу. Тогда в мир пришел Мессия, Раб и Господь (олицетворявший Израиль), Которому предстояло преуспеть в исполнении воли Бога Отца.

а. Раб и Его дело (42:1-17)

42:1-4. Некоторые богословы склонны были видеть в том, кого Бог называет **Отрок Мой** (то же, что „Раб Мой") Израиля (как в ст. 19, где речь действительно идет о еврейском народе), рассуждая, что Израиля Бог избрал, и к нему, несомненно, благоволит душа Иеговы. Однако стих 2 едва ли оставляет сомнение в том, что „Отрок" в ст. 1 — это Мессия. Это подтверждается и тем, что евангелист Матфей цитирует Ис. 42:1-4 (с небольшими изменениями текста), „прилагая" эти стихи к Иисусу Христу и Его служению в Израиле (см. Мат. 12:18-21). Фразу **Положу дух Мой на Него** некоторые относят к моменту крещения Христа. Видят в ней и указание на особое помазание Сына, как имеющего и *человеческую* природу, Отцом — посредством Святого Духа.

Сравните фразу **И возвестит народам суд** со сказанным Иоанном (Иоан. 5:22): „Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну". Ср. ее также с Ис. 11:3-4 и 16:5. Если в конечном счете под „судом" в ст. 1 понимается и тот суд, которым Господь „будет судить живых и мертвых"

(см. 2 Тим. 4:1) во второе пришествие Свое, то в ст. 2-3 Он предстает как Судия, сострадающий грешникам. Ибо в них иносказательно говорится об *осторожном* (**льна курящегося не угасит**), кротком и милостивом обращении Его с людьми. О суде *справедливом.* Именно об утверждении Им *справедливости* **на земле** сказано в ст. 4. О том, что **на закон,** который даст Он, будут уповать не одни евреи, но и прочие народы (**острова**). Не есть ли все это картина Тысячелетнего царства!

42:5-7. В ст. 5 Исаия ссылается на всемогущего Бога, Творца вселенной, как на *удостоверяющего* предстоящее служение Его „Отрока". „Призвать **в правду",** точнее, „в праведность", означает призвать для осуществления праведной воли Божией. Второй раз повторяет Бог, что будет **держать** Отрока **за руку** (ст. 6 ср. с ст. 1), т. е. во всем помогать Ему и направлять. В ст. 6-7 „рамки" Божиего завета Исаией, говорящим от имени Господа, „расширяются": он дает понять, что с приходом Отрока они включат в себя, помимо евреев, и **язычников.** Неоднократно говорит Исаия о прозрении идолопоклонников в будущем, **„свет для язычников"** — излюбленный им образ (см. 49:6; 51:4); впоследствии его станут „раскрывать" новозаветные авторы, для которых он сделается одним из лейтмотивов в их писаниях (см., к примеру, Лук. 2:32; Деян. 13:47; 26:18). Однако в Ис. 42:6-7 речь идет не только о язычниках, но и об иудеях, которые, постоянно отступая от своего Господа, оказывались **во тьме** *духовной* **темницы.**

42:8-9. Господь не будет „делить" Свою славу с языческими „истуканами", не способными, в отличие от Него, предсказывать через своих служителей события, которые потом действительно происходят.

42:10-17. В том будущем, которое *прозревает* Исаия, служитель Бога *живого,* и язычники, живущие „во всех концах **земли"**, станут объектом благословений Господних, для пророка это как бы уже совершилось, и поэтому он призывает их *теперь* воспеть **Господу** благодарственную **песнь** хвалы. **Города в** *пустыне* (ст. 11); очевидно, подразумеваются селения возникавшие на территории оазисов. Название **Кидар** носила как местность в северной части Аравии, так и одно из аравийских кочевых племен, происходившее от сына Измаила по имени Кидар (Исх. 21:16).

В ст. 13-15 — картина гнева Господнего и победоносной борьбы Иеговы против Его врагов. Исаия и прежде не раз живописал эти „гнев и борьбу" перед глазами читающих или слушающих (см., к примеру, 30:30). **Господь** как **муж браней** словно бы противостоит Своему кроткому Отроку. Но без Его победоносного сражения против *врагов* не восторжествует праведность, не утвердится Отрок.

Слова Исаии, особенно в ст. 13 и 15, могли иметь и конкретное „историческое наполнение", подразумевая сражение Иеговы с врагами, угнетателями Его народа — с теми же вавилонянами (в этой связи высказывается предположение, что перечисляемые в ст. 15 **горы, холмы,** трава и пр. есть иносказание, за которым стоят как власть имущие, так и рядовые жители стран, враждебных Израилю). Но вероятен здесь и „второй смысл": борьба Иеговы в *истории* против сил, враждебных Ему. Фраза **Долго молчал Я, терпел, удерживался** (ст. 14) может в свете этого указывать на какие-то длительные исторические периоды, когда Бог предоставлял людям возможность „жить по своей воле", пожиная плоды этого своеволия. Но „наблюдая" это постоянно, Он испытывал сильную боль (отсюда сравнение с „криками рожающей женщины" в ст. 14).

И снова (ст. 16) возникают в пророчестве *те,* которых „поведет Господь": это не безжалостные цари *народов* и не коварные жрецы языческих богов, но люди, *ослепленные* ими духовно, их *жертвы.* **Мрак** Он сделает **светом пред ними, и кривые пути — прямыми.** А те, которые упорствуют в идолопоклонстве (не только язычники „по рождению", но и евреи-отступники; см. ст. 24-25), **покроются... великим стыдом.**

6. О „слепом" рабе Божием (42:18-25)

42:18-20. Когда позднее, в вавилонском изгнании, евреи стали бы читать эту главу из кн. Исаии, то не смогли бы не задуматься об истинной причине тяжелых своих испытаний. Пророк ведь прямо давал понять их отцам, что за свою *духовную* глухоту и слепоту (ст. 18) они будут наказаны. В ст. 19-20 речь несомненно идет об Израиле, „слепом и глухом" рабе **Господа,** который был послан Им как **вестник** Его, однако, по жестоко-

выйности своей, миссии, возложенной на него, не исполнил.

42:21-22. В законе, данном евреям через Моисея, была „сконцентрирована" высшая *правда* Господня, во всей ее полноте отражена Его *праведность*. Но поскольку евреи не жили в согласии с этой праведностью, то, руководствуясь высшей Своей правдой, Бог наказывал их. Ибо иначе **закон,** данный Им, не мог бы быть „прославлен и возвеличен" (ст. 21).

Сказанное в ст. 22 соответствует ситуации в истории еврейского народа, повторяющейся в веках и тысячелетиях, — по причине его постоянных „отступлений" от своего Заступника Он — за неверность — лишает народ Своего заступничества. Ближайшей ко времени Исаии „перспективой" в этом плане могло быть предстоявшее иудеям вавилонское пленение. *Прошедшее* время здесь употребляется, как это часто бывает в пророчествах, в значении *будущего*.

42:23-25. Следуют вопросы, предполагающие отрицательные ответы. Все, что происходило с Израилем на протяжении его истории, происходило с ним потому, что он никак не хотел уразуметь главной причины своих бедствий: нежелания жить в повиновении Иегове и под защитой *Его*. Духовная немощь и поразительное упорство (называемое на библейском языке „жестоковыйностью") мешали ему „вникнуть" в слова своих пророков, таких, как Исаия, и „выслушать" их в интересах своего же **будущего** (ст. 23).

Видение *горящего* Иерусалима, возникающее перед взором Исаии (ст. 25), скорее соответствовало времени гибели храма и иудейской столицы под ударами римской армии в 1-ом веке нашей эры. Однако **лютость войны** сопутствует соплеменникам пророка постоянно. Но сколько бы „судов" ни постигало их, извечной причины их **они не уразумели... сердцем,** горестно восклицает Исаия.

4. ОБЕТОВАНИЕ „ВОССТАНОВЛЕНИЯ" НАРОДУ ИЗБРАННОМУ, НО НЕДОСТОЙНОМУ (43:1—44:5)

Эта глава начинается с *утешения* — в согласии с характерным для Исаии „чередованием": предыдущая глава завершается „темой ярости Господней". Напомним, однако, что тема *утешения* имеет *преимущественное* звучание во всей второй части кн. Исаии. Здесь она сопряжена с темой „нового исхода", предстоявшего евреям, — на этот раз из вавилонского плена. В плане краткого обзора предыдущих глав напомним еще, что в 41:2-4, 25 читаем о царе Кире, который послужит Господу орудием освобождения Его народа из чужеземных уз, а в 42:1-17 — о Том, Кто явится для духовного искупления евреев, которые в настоящее время духовно „слепы и глухи" (42:18-25).

а. Не бойся! (43:1-7)

43:1-2. Итак, гл. 43 начинается с ободряющего призыва к Иакову (он же — **Израиль)** *не бояться,* **ибо** на примере всей своей истории он мог убедиться в *особом* отношении к нему Всевышнего, Который „устроил" его („образовал для Себя"; ст. 21) и **искупил.** Слову „искупил" соответствует евр. *га'ал,* означающее „выкупать из рабства"; подразумевается — в свете предстоявшего евреям „исхода" из Вавилона — их исход из Египта. „Называть **по имени**"; указание на особую близость Бога к человеку (см., к примеру, Быт. 17:5; Исх. 33:17; 3 Цар. 19:9) или в данном случае — к народу, к которому Он обращается *по имени*.

Вóды и **огонь** (ст. 2), через которые предстоит пройти, — это *образы* трудных времен, хотя в начале стиха напрашивается явная ассоциация с конкретным историческим событием: переходом евреев через Чермное море.

43:3-4. Вторая фраза в ст. 3 содержит предсказание *будущих* событий, которые осуществились при персидском царе Камбизе (преемнике Кира): в последней трети 6-го века до Р. Х. он покорил, *волей Божией,* перечисленные страны, что богословами рассматривается именно как „награда" **(выкуп)** Персии за то, что она „отпустила" народ Божий в его землю. Напомним, что Ефиопия соответствовала современным южному Египту, всему Судану и северной части Эфиопии. Савея — то же, что Сева (см. Быт. 10:7); о ее обитателях — савеянах говорится в Иоил. 3:8. Страна эта, возможно, находившаяся в южной части Аравии, многократно упоминается в Ветхом Завете; как полагают, именно она была переименована царем Камбизом в *Мерое (*в честь его сестры). Впрочем, относительно точного местонахождения этой территории единого мнения нет.

Названные в ст. 3 три страны (народа), *может быть,* представляют всех

неизраильтян в противопоставлении их Израилю, чтобы подчеркнуть, иасколько последний **дорог в очах** Божиих (ст. 4). Видят и в ст. 4 стилистический прием, так называемый *плеоназм* (буквальио озиачает „излишество"), при котором как бы *излишне* повторяются однозначные слова и образы — с целью особо выделить какую-то мысль (тут о любви Бога к Израилю).

43:5-7. Я с тобою, повторяет Господь Своему народу устами его пророка. **Не бойся!** Он обещает ему возвратить его в его землю. В ближайшей к Исаие исторической перспективе это обещание исполиится в возвращении евреев из Вавилона. Но фраза **соберу тебя... от востока... и от запада,** возвращу „с севера и с юга" (ст. 5-6), иесомненно, прозвучала *и* как пророчество о том, что произойдет во второе пришествие Христа и что касаться будет *не только* евреев, но всех „избраниых" Божиих (см. Мат. 24:31), всех, кто „назовутся Его **имеием**", кого Он **сотворил... образовал... устроил... для славы** Своей. (По-еврейски эти схожие по смыслу глаголы (ст. 7) передают оттеики процесса „сотворения" из *ничего* того, что в конечиом счете будет доведеио до совершенства.)

б. Израиль будет свидетельствовать миру (43:8-13)

43:8-10. Ст. 8 перекликается по мысли с 42:7, 18-19, где речь тоже идет о духовных слепоте и глухоте избранного иарода. Сиова Иегова призывает на суд иароды — ие только язычииков, но и иудеев (ср. 41:1, 21-26): сумеют ли оии сослаться иа кого-то из своей среды, кто, *помимо воли Его,* в состоянии был бы *объяснить* происходившее **от начала** (времеи; ср. с „от начала дней" в ст. 13) и возвестить о том, что произойдет в будущем, кто мог бы сделать это правильио (засвидетельствовать о том, что предсказаниое „оправдалось"). **Предсказал это** во второй фразе ст. 9, по миеиию некоторых богословов, отиосится к явлеиию Отрока Господня, Который, наряду с израильтянами, станет свидетелем Иеговы (ст. 10) в *том,* что Ои есть единствеиный истииный Бог, и **ие было** другого **прежде** Него, и **после** Него **ие будет.** Ясио, что в ст. 10 Господь обращается к евреям, которые на основании всего происходиашего в их истории, всего своего духовиого опыта действительио могли свидетельствовать об этом.

43:11-13. Атрибуты *всеведенья* и всемогущества присущи только Иегове, единственному *спасающему* Богу. Только Он предрекает и возвещает грядущее, в частиости, бедствия и испытания, которые постигнут иароды, и лишь Он от них спасает. От Его же **руки... никто не спасет,** сделаниое Им никто „отменить" ие может (ст. 13). Мысль о вечности и иеизмеииости Его Божествеиных атрибутов в первой фразе стиха 13 близко перекликается со сказанным в 41:4.

в. Израилю обещано освобождение из неволи (43:14-28)

43:14-15. Последняя фраза в ст. 14 иеодинаково звучит на разиых языках. Там, где в русском тексте слово **запоры,** в других переводах стоит „их зиатные" или „бежеицы". Подразумеваются вавилоняие (халдеи — в сущности то же, что вавилоняне, но здесь речь может идти о жителях прибрежиой Вавилонии, гордившихся своими **кораблями**). Так или иначе, главная мысль в этих стихах та, что победители будут „сокрушены" Господом и превратятся в побежденных. И сделано это будет **ради** иудеев. В историн это осуществилось в „сокрушении" Вавилона мидийской и персидской армнями под водительством царя Кира.

43:16-21. В ст. 16-18 **Господь,** устами Исаии, напомннает евреям, как Он чудесным образом вывел их из Египта. Но сердца их неблагодарны, и память коротка (ст. 18). **Неужели** оии ие оценят и того, что сделает Ои для них иа этот раз? (ст. 19) В ст. 19б-20 — *провозвестие* безопасиого возвращения иудеев из вавилоиского плеиа. На долгом пути их домой Господь позаботится о них. Все это выражеио в иносказательной форме. И за всем стоит *образ* третьего и самого славиого *возвращения* иарода, который Бог **образовал для Себя,** в землю его; последний этот „исход" произойдет во второе пришествие Христа (ср. с ст. 5-6).

43:22-25. Освобождение иудеев из вавилонского плеиа совершится по милости Божией, **Иаков** будет возвращен в землю свою, иесмотря иа то, что **не взывал** к Богу и **не трудился для** Него, **не чтил** Его жертвоприношениями („трость" в ст. 24 означает „сахариый тростиик"). Но, напротив, **отягощал** Господа **грехами** своими и **беззакониями.** Что касается сказаниого о молитвах и „трудах" для Иеговы и жертвоприиошениях Ему, то место это поиимается двояко. Первое. В плену, как известно, *вне храма,*

евреи *не могли* приносить жертвы Господу (Он и **не заставлял** (ст. 23) их делать это). Возможно, на чужбине охладел и их молитвенный пыл. Но грешили они и там, надо думать, не меньше чем в своей земле. Второе. Речь тут идет о *практике* священного служения евреев *на протяжении их истории.* Известно, что на жертвы они не скупились. Но, как неоднократно корил их Господь, жертвоприношения не совершались ими от сердца, и были настолько формальными неискренними, что в глазах Господа являлись грехом и „мерзостью" (см. Ис. 1:13). Так что о „несовершении" их Иегова говорит здесь, по мнению некоторых богословов, в переносном смысле. Так или иначе, **преступления** их Господь „изгладит" **и грехов** не помянет из Своей *особой* любви к ним (**ради Себя Самого**).

43:26-28. Действие Божиего прощения по отношению к избранному Им народу *не иссякает* на протяжении истории, и последним его „аккордом" явится принятие „остатка" в Тысячелетнее царство. Однако и „суды" Его (как фактор воспитующий и преобразующий) сменяют по ходу столетий друг друга.

В ст. 26 — излюбленный Исаией образ объективного „судебного разбирательства" между Богом и Его грешным народом (см., к примеру, 42:16 и далее), которому, конечно же, **оправдаться** не удастся.

Праотец в ст. 27 — образ собирательный. Подразумеваются *все* патриархи, возможно, начиная от Адама, которые (даже Авраам и Моисей) безгрешными, как известно из ветхозаветной истории, не были. Под „ходатаями", очевидно, понимаются священники и пророки, которые тоже отнюдь не всегда были людьми достойными.

Ст. 28 правильнее читать в *будущем* времени. Это *пророчество* Исаии. Все перечисленное в нем в ближайшей исторической перспективе относилось к вавилонскому пленению, но затем выражало в иносказательной форме *все* те бедствия, которые будут постигать израильский народ (лаконично передано в двух словах: **заклятие,** или *уничтожение,* и **поругание**) на протяжении безрадостной его истории.

г. Снова призыв „не бояться" (44:1-5)

44:1-2. Обращают на себя внимание „слова утешения" в начале этой главы, звучащие контрастом к окончанию предыдущей (ср. с таким же „соотношением" *угрозы — утешения* в окончании гл. 42 — начале гл. 43). Повторяется призыв к Иакову „не бояться" (ср. 43:1), ибо он избран Богом, создавшим его и помогающим ему.

44:3-5. Вóды... и потоки, изливаемые Господом на **жаждущее и... иссохшее** (ст. 3), могут пониматься и буквально (орошение и „оживление" безжизненных пустынных мест) и как метафора Божией благодати (характерная для Исаии; ср., к примеру, с 35:6); в последнем случае логическим продолжением фразы служит обещание излить Святой Дух на израильский народ и его потомков (ср. с 32:15). Это произойдет, когда евреи с *верою* возвратятся — во второе пришествие Мессии для установления Тысячелетнего царства — в землю свою (см. Иоил. 2:25-29). Акцент на *избранности* еврейского народа можно ощутить в ст. 4. По-разному понимается ст. 5. Наступит время, *читают* в нем одни, когда называться **именем Иакова** и **Израиля** будут люди действительно угодные Богу, которые по праву станут говорить о себе: **„я Господень".** Другие полагают, что речь здесь идет о *прозелитах,* которые будут гордиться тем, что приняли Господа, Бога Иаковлева, и стали как бы частью Его народа.

5. НЕТ РАВНОГО ГОСПОДУ, И НЕТ БОГА, КРОМЕ НЕГО (44:6—45:25)

Стихи 6-20 в главе 44 составляют особый раздел, в котором Господь противопоставляет Себя идолам — ничтожным и бесполезным. Он выдержан в сатирическом, язвительном ключе. Стихи 21-22 образуют переход к торжественному гимну благодарения *истинному* Богу, который звучит в ст. 23. С ст. 24 (со слов „Так говорит Господь" — ими же открывается раздел, к анализу которого мы переходим теперь) начинается следующий раздел, продолжающийся по 45:8.

Эта часть речи Исаии (стихи 6-20, через которые „красной нитью" проходит противопоставление всемогущества, величия и милости истинного Бога никчемности и *абсурдности* идолов), которую „замыкают" стихи 21-22, приобретала особое значение для иудеев, в особенности для тех, которые стали бы читать их в вавилонском изгнании.

а. О превосходстве Бога над „богами", сделанными людьми (44:6-23)

1) „И кроме Меня, нет Бога". **44:6-8.** Об этом, устами Своего пророка, **говорит Сам Господь,** выделяя различные аспекты Своей Личиости: **Царь Израиля, и Искупитель его, Господь** *Всемогущий...* **первый и... последний.** Он бросает *вызов* любому, кто решился бы принять его, ссылаясь на Ему одному присущее *всезнание* относительно прошедшего и будущего (ст. 7 ср. с 41:22-23; 43:9). Опять звучит призыв к избранному Им народу „не страшиться" (ст. 8). Заметим в этой связи, что *утешение* из уст пророков, несмотря на предвещанные ими „суды" и вопреки, следовательно, неминуемым бедствиям, вероятно, исполнено было для иудеев особого смысла — в свете преобладавшего в ветхозаветное время *родового* сознания, которое *выживание рода* ставило выше выживания индивида.

2) О бесполезности идолов. **44:9-20.** Вкратце мысль о никчемности „богов", сделанных человеческими руками, Исаия выражал и прежде (см. 40:18-20; 41:6-7), но здесь она передана более подробно и, так сказать, „всесторонне аргументирована". **Ничтожны** не только идолы, но и делающие их себе „в помощь", хотя **сами** же они **свидетели** бесполезности их. Мастерящие „богов" словно бы **не видят и не разумеют, и потому будут посрамлены** (ст. 9). В ст. 10-14 и далее эта мысль получает наглядно-художественное развитие. Не абсурдно ли, что из того же материала, который **служит человеку топливом** и для выпечки хлеба на огне, он **делает бога,** которому **поклоняется** (ст. 15-17).

Бог ли **закрыл глаза их, чтобы не видели?** Да, в ст. 18 подразумевается, что Он, но не в смысле „злонамеренного ослепления" людей, а в смысле предоставления им возможности пожинать *естественные* плоды своей свободной воли, которой Бог не лишает ни одного человека. Позднее ап. Павел скажет об этом же в послании Римлянам (Рим. 1:28).

Обманутое сердце ввело язычников **в заблуждение** (ст. 20), оно „не пропускает" в себя истинного вйденья и разумения (см. окончание ст. 18 и начало ст. 19). Здесь у Исаии та глубоко верная мысль, что изначальным своим появлением заблуждения наши обязаны не столько несовершенному уму человека, сколько нравственной его испорченности (эгоизму, бессердечию) и злой воле. Область же чувств и воли передается в Библии понятием „сердца" (см. Мат. 15:19).

3) Да радуется Израиль в Господе! **44:21-23.** Тема ст. 1-8 в этой главе, и в особенности стиха 8, предваряющего раздел о *бесполезности* идолов, вновь возникает в ст. 21 и звучит до конца главы. Это тема *всемогущества* Господа, сотворившего вселенную и „образовавшего" *для Себя* народ израильский. Об этом Иакову надо *помнить* (начало ст. 21).

В большой древневосточной семье, связанной не только кровными узами, но и исполнением различных хозяйственных функций, раб рассматривался как один из *домочадцев.* Обращение Бога к Иакову и Израилю в ст. 21: **ты раб Мой** — может рассматриваться как признание Богом особой близости к Нему иудеев, что подтверждается фразой **не забывай Меня;** впрочем, эту фразу переводят и как „Я не забуду тебя", и при таком прочтении более „органично" воспринимается следующая фраза, начинающая стих 22: **Изглажу беззакония твои.** Израилю обещается тут спасение, но при одном условии: **обратись ко Мне — ведь Я искупил тебя,** напоминает избранному Своему Иегова.

В ст. 23 — гимн благодарения Создателю, искупившему **Иакова,** Который **прославится в Израиле;** торжественно и радостно воспеть его предлагается „горам и лесу" (иносказание всеобщей радости творения, в центре которого стоит человек). Звучащий ближе к концу главы 44, этот гимн как бы соединяет две части ее, раскрывающей величие и всесилие Господа *Иакова,* в противопоставление ничтожеству языческих богов (первая часть), и Его верность народу Своему как в прошлом, так и в предстоящие времена (вторая часть).

б. Пророчество о Кире (44:24—45:8)

Тут содержится поразительное предсказание о появлении на исторической сцене *150* лет спустя царя, который назван по имени. Не царем, а *пастырем* Кир назван в силу той особой *попечительной* миссии, которую он осуществит по отношению к еврейскому народу.

Уникальность столь точного предсказания породила большие диспуты в богословской среде. Многие утверждали и утверждают, что здесь имеет место позднейшая вставка, появившаяся *после* воз-

вращеиия евреев нз вавилонского плена, либо, что именно тут — главное свидетельство в пользу *двух авторов* (см. во *Вступлении* о теории „двойного авторства" книги, будто бы напнсанной Исаией первым и неким аноиимным автором, жнвшим около 200 лет спустя и получившим название „Второнсайи"). Оппоненты тех, кто стоит на этой точке зрения, возражают, что способность *истинного* Бога (в отличие от лжебогов, о чем как раз и говорится в этой главе) предвидеть и *предсказывать* не огранинчена никакими временны́мн рамками. Что касается *имени* царя, возвещенного задолго до его прихода, то в Ветхом Завете запнсано еще одно не менее точное пророчество (о царе Иосни, искоренявшем идолов в Иудее; см. 3 Цар. 13:1-3). Примечательно в этой связи и следующее: по свидетельству Иоснфа Флавня, на опубликование указа, в котором исполнилось пророчество Исани, царя Кира подвнгло именно это поразившее его пророчество, которое было ему кем-то представлено.

44:24-28. В окончанни стиха 24 — одно нз самых сильных в Бнблии свидетельств Бога о Себе как о единственном Творце всего сущего. Полагают, что в ст. 25 как о „волшебниках" и „мудрецах" говорнтся о вавилонских хранителях *тайного знания,* авторитет которых в Иудее был во времена Исаии немалым.

В ст. 26 „раб", **слово** которого утверждается Господом, — сам Исаия; „посланники" Божии — это другне пророкн, предсказания которых относительно Иерусалима Он исполнит (о предстоявшем иудеям нзгнаннн и о возвращении их впоследствнн в родную землю говорили, помимо Исани, Иеремия, Иезекииль, Иоиль, Амос, Авдий, Михей н Софония).

Итак, Исаия (точнее, Господь через него) **говорит Иерусалиму** (ст. 26), что он (как и другие города Иудеи) будет отстроен н вновь населен. Известно, что Кир разрешил сосланным в Вавилон иудеям возвратиться в свою землю, чтобы восстановить столицу свою (45:13) и храм.

Напомнн м, что в 586 г. до Р. Х. Навуходоносор, вторгшись со своей армией в Иерусалим, снес его стены, а город и храм предал огню. Множество пленных было тогда уведено в Вавилои. Основатель Персидского царства Кир вначале стал правителем Аншана в восточном Эламе (в 559 г. до Р. Х.). А десять лет спустя, покорив Мидию, он сделался властителем объединенной Мидо-Персидской державы. В 539 году Кир покорил Вавилон (Дан. 5:30) и уже в следующем году выпустил указ, позволявший евреям возвратиться в Иерусалим и отстроить храм (2 Пар. 36:22-23; Езд. 1:1-7). Поступая так, Кир служил осуществлению Божиих целей в отношеиии Его народа, почему и назван „пастырем Божиим" в ст. 28. Возвратившиеся в Иерусалим принялись строить новый храм, сооружение которого было завершено в 515 году. Почтн три четверти века спустя (в 444 году до Р. Х.) в Иерусалим пришел Неемня, возглавивший восстановление городских стен (см. ком. иа Неем. 1-2; Дан. 9:25).

Под „бездной и реками" в ст. 27 понимают обширную водную систему Месопотамской низнны, в которой стоял Вавилон, столица Вавилона. Возможно, Господь говорнт здесь о действиях *Кира* во исполненне Его волн: нзвестно, что во время осады Вавилоиа он, чтобы лишить город воды, отвел русло р. Евфрат (упоминания об этом находим в кн. Иеремии: 50:38 и 51:36).

45:1-4. Глава 45 является прямым продолжением предыдущей, так что н самое разделение их представляется несколько искусственным. Впрочем, нзвестным „оправданием" этому может послужить высокоторжественное библейское **Так говорит Господь,** нередко предваряющее сообщение чего-то крайне важного. Тут им начинается *единственное* в Ветхом Завете *непосредственное* обращенне Господа к *языческому* царю, которого Он, что н вовсе удивительио, называет „Своим помазанником". Словом этим ознаменовано было, как известно, вступление двух первых еврейских царей — Саула и Давида — в особые взаимоотношення с Богом (см. 1 Цар. 10:1; 16:6). Возможно, по мыслн Господа, Кир должен был послужить своего рода *царем* (как источником благословений свыше) для плененного Израиля, не имевшего в ту пору собственного царя. И (что нередко бывает у Исаии) Кир в его повествовании, будучн лицом вполне историческим, мог в то же время выступать как прообраз *Помазанника* — Мессии, призванный, как и Он (в ви́деньи Исаии) к исполнению двух функций: к освобождению избранного народа н к совершенню Божиего суда над всеми в Бога неверующими (последнему соображению

весьма созвучны слова, сказанные о Кире в заключительном стихе гл. 44: „пастырь Мой... исполнит... волю Мою"). „Избрание" Кира в этом смысле Богом, может быть, объяснялось и замечательными нравственными достоинствами этого мудрого политического деятеля. Как о таковом о нем свидетельствовали многие известные писатели древности.

„Держать **за правую руку**" (ст. 1) — иносказание явной и действенной помощи. „Снять **поясы с чресл царей**" — образ лишения их силы и боевой готовности. Мысль об „отворенных и сокрушенных дверях" в окончании ст. 1, переходящую в ст. 2, объясняют наличием в крепостных стенах древневосточных городов (что подтверждено археологическими раскопками) большого числа ворот; по свидетельству греческого историка Геродота, в стенах, окружавших Вавилон, насчитывалось около ста „медных дверей". Сравненные с землей **горы** (ст. 2) — по-видимому, образ покоренных Киром царств, **сокровища** и **богатства** которых (ст. 3) перейдут к нему. И Кир действительно овладел легендарными богатствами лидийского царя Креза и всем, что хранилось в сокровищницах Вавилона.

Бог Израилев называет Кира **по имени** — в знак особого приближения к *Себе* его, который не знал Иегову (эта фраза повторена дважды — в ст. 4 и 5), и с тем, чтобы он **познал**, что „знавший" его задолго до его рождения, есть истинный Бог и что это Он помогает ему. Но делает это Он **ради** народа Своего — **Иакова.**

45:5-7. И ради того, чтобы в странах, завоеванных Киром, — от востока до **запада** — распространялось посредством евреев, к которым Кир особенно благоволил (см. Езд. 1:2), и при содействии самого этого мудрого царя *истинное богопознание:* **Дабы узнали... что... Я Господь, и нет иного.** Официально Кир исповедывал дуалистическую религию, исходившую из существования *двух* боровшихся между собой богов: Ормузда, бога добра и света, и Аримана — бога зла и тьмы. Между тем, в речи Исаии после слов „и нет иного" (ст. 4) следует утверждение Иеговой Своей *абсолютной* власти, отрицание Им всякого "двойника": **Я образую свет и творю тьму.** Фраза эта, возможно, звучит в опровержение языческих представлений Кира. „ ... Творю тьму... и **произвожу бедствия.**" Не значит ли это, однако, что Господь делает Себя ответственным за зло, царящее в мире? Нет, конечно. Но если мир (евр. *шалом* скорее употреблено здесь в знач. „благоденствия") и бедствия (по-евр. ед. число — *ра)* исходят от Бога, то зависит это в конечном счете от того, насколько приближаются к Нему или, напротив, удаляются от Него люди. Поскольку Бог — единственный источник жизни и блага, то удаление от Него неизбежно обращает жизнь в бедствие.

45:8. В ст. 8 видят ликующее провозвестие Исаией отдаленного будущего, которое придет на землю с утверждением на ней Тысячелетнего царства: именно тогда „правда прольется (фигурально выражаясь) из облаков" и, подобно чудесному урожаю, „произрастут из земли" **правда** (здесь, возможно, в значении оправдания по благодати) *и* как следствие оправдания, отпущение грехов — **спасение.**

в. Бог — Творец всего и вся (45:9—13)

45:9-13. Тут, очевидно, обращение к „жестоковыйным" иудеям, не уستававшим „препираться" с Создателем своим (не подчиняться Ему и на Него же роптать) на протяжении всей своей истории. Сравнения в ст. 9-10 подчеркивают бессмысленность подобных „препирательств", тем более абсурдных, что **Святый Израиля... создал** не только его, но и всю землю и род человеческий на ней.

В ст. 13 Господь говорит о Кире. Это его сотворил Он царем праведным (**в правде**) и перед ним *уравняет* **все пути,** т. е. всячески будет благоприятствовать ему. Это Кир **построит город** Его и **отпустит пленных** Его, причем сделает это не только бескорыстно, но сам снабдит всем необходимым отправлявшихся в дальний путь евреев (см. Езд. 1, начиная с ст. 4).

г. Язычники склонятся перед Богом (45:14-19)

45:14-17. В сущности народы, перечисленные в ст. 14, символизируют всех вообще язычников, которые **будут... посрамлены.** Впрочем, названные здесь три народа, „со всем, что имеют", **перейдут** к *Киру,* точнее, к преемнику его Камбизу, послужив персам Господней „наградой" за доброжелательное отношение к евреям (см. ком. на 43:3). Более конкретно, пророк подразумевал, очевидно, что благодатное царствование Кира под покровительством истинного Бога заставит и

многих язычников обратиться к Нему. Существует мнение, что все, о чем сказано в этих стихах, будет иметь место во второе пришествие Мессии. Однако *тон,* в каком говорится тут о язычниках (**придут... в цепях; со стыдом пойдут**) мало соответствует картине вступления людей в Тысячелетнее царство. Правильнее, вероятно, видеть здесь *иносказательное* описание процесса отречения язычииков от **идолов** в пользу Бога Израилева.

45:18-19. Вновь (ст. 18) утверждение Господнего *творческого* всемогущества. Третью фразу в ст. 18 вернее читать так: „не сотворил землю, чтобы оставнть ее пустой" (но **образовал ее для жительства**). В ст. 19 та мысль, что Свою волю относительно процесса творения и *назначения* его (которое состояло, в частности, в грядущем спасении человечества) Бог *открывал людям,* первоначально через народ израильскнй (см., к примеру, Втор. 30:11-20), — открывал постольку, поскольку род человеческий мог „вместить" планы Божии, „мысли Его и пути". Господь не **говорил... тайно** (ср. Ис. 48:16), но при многих свидетелях (Ис. 44:8 ср. с Иоан. 18:20). И то, что Он изрекал, было *истиной.* **Я говорил... не в темном месте земли;** возможно, здесь содержится намек на подземные святилища некоторых языческих богов.

д. Обращение Господа к язычникам (45:20-25)

45:20-25. Характерный для Исани прием обращения к язычникам (ст. 20 ср. с 41:1 н с 43:9). Слово **уцелевшие** может иметь как бы *общий* смысл: народов, *уцелевших* на протяжении историн от судов Божннх, которые все еще, одиако, не обратились к истинному Богу. Образ язычников, носящих **деревянного своего идола,** вероятно, навеян древним обычаем, существовавшим в Ассирнн и в Вавилоне, устраивать пышные религиозные шествия с „участием" нноземных богов (среди которых были и деревянные их нзображения). Да соберутся они, чтобы вместе „приблнзиться" к тому *единственному* Богу, Который есть Бог праведный и спасающий. Следует неоднократно повторяемый Исаией аргумент —всезиание Бога относительио прошедшего и будущего — в пользу Его абсолютного превосходства (ст. 21); конкретно, речь, скорее всего, идет о „заблаговременном", но поразительно точном пророчестве, касающемся Кнра (ср. 41:26; 43:9; 44:7).

Устами Исаии Господь призывает **все концы земли** обратиться к Нему во имя своего *спасения* (ст. 22) и предсказывает, что в *конечном счете* так и произойдет (ст. 23б и 24б ср. с Рим. 14:11 и Фил 2:10-11). Для Исаии это было обращенне язычников к *Иегове;* в более полиом масштабе поворот к истинному богопознанию начнется с основання новозаветной Церкви.

Трудно поддается объяснению фраза об „оправдании и прославленни в Господе *всего* племени Израилева" (ст. 25), особенно в свете учеиня об „остатке", который спасется. Бл. Иероним, к примеру, толковал это место в том смысле, что речь в нем идет о тех *происшедших* от племенн Израилева, которые затем „родились от семенн апостолов". В них-то **Господом н будет оправдано и прославлено все племя Израилево.**

6. ПО ВОЛЕ БОГА ВАВИЛОН УЙДЕТ В НЕБЫТИЕ (гл. 46-47)

Две эти главы объединены одной темой *крушения Вавилона:* духовного (гл. 46) и военно-полнтического (гл. 47). Богу Вавилон послужит орудием наказания Его народа, но затем уйдет в иебытие, и „боги" его, которые „не боги вовсе", не спасут его.

46:1-2. Вил (по-русски чаще произноснтся как „Бел") и **Нево** были главными божествамн Вавилона. Бел почитался как бог солнца и в качестве такового был „воспринят" асснрийцами, отождествившими его со своим главным божеством — Мардуком (Меродахом). В честь Бела-Мардука в Вавилоне был сооружен пирамидальный храм, немного не достигавший, как полагают, 200-метровой высоты; он получил название „гробница Бела". Нево почитался как сын этого божества. „Низвержение" этого „пантеоиа" символизирует у Исаии низвержение Вавилона не только как языческого центра древнего мира, но и как политической силы (см. гл. 47).

Ложные боги не сумели защитить *носивших* (ст. 2) их, т. е. тех, которые им поклонялись. Здесь могут подразумеваться как праздничные процессни (в первую очередь при праздновании вавилонского Нового года), в которых изображения богов носили наподобие знамен, так и совсем иной „феномен", а именио „плененне" чужеземных богов (см. окончанне ст. 2). Согласно очень древнему обычаю

победители в войнах, которые были на Востоке весьма частым явлением, стремились „захватить в плен" как можно больше божеств, которым поклонялись побежденные ими племена и народы. Идолы, вылитые из металла, были очень тяжелы, и к месту нового пристанища их доставляли **на... вьючных животных.** Их рассматривали как почетную военную добычу, а, кроме того, считалось, что „с помощью" захваченных богов удастся удержать в политическом подчинении их почитателей.

В первых стихах гл. 46 Исаия предсказывает духовные *последствия* военных побед царя Кира. Несмотря на гуманность и терпимость этого царя одним из упомянутых последствий явилось повсеместное (в новой державе) ослабление грубого язычества, сопряженного с растленной культурой. Ибо, оставаясь язычником, этот весьма просвещенный царь стоял значительно выше вульгарного идолопоклонства своих дней и не случайно глубоко симпатизировал иудеям и *их* Богу.

Однако в связи с ст. 1-2 возникает некая историческая „проблема". Дело в том, что имеются серьезные доказательства (прежде всего древние записи, обнаруженные археологами), что ни Кир ни наследовавший персидский престол после него Камбиз вавилонских идолов не только „не низвергали" (в физическом смысле), но и „в плен" их не брали. Единственное объяснение этой „неувязки" заключается, как полагают, в том, что, *прозревая* начало крушения идолопоклонства со вступлением на историческую арену царя Кира, пророк облекал свое *видение* в понятную для *его времени* метафору.

46:3-4. О „благой части", которой удостоился **дом Иаковлев,** напоминает пророк (прибегая к иносказанию) своим согражданам, как бы противопоставляя *ее* жалкой участи идолопоклонников: иудеи от самого сотворения своего до конца исторической цивилизации пребывают и останутся под охраной создавшего их Иеговы. Под „остатком **дома Израилева"** в ст. 3 надо, по всей вероятности, понимать всех вообще евреев, которые сохранятся, в первую очередь, на территории Вавилона до времени, *прозреваемого* пророком.

Обращает на себя внимание *антитеза,* включающая понятие „носить": если идолы нуждаются в том, чтобы люди *носили* их и охраняли, то истинный Бог, напротив, Сам „носит" Свой народ, подобно отцу, носящему на руках свое дитя, нуждающееся в его постоянной защите.

46:5-7. Ср. ст. 5 со сказанным в 40:18, 25. Ответ на звучащий в этих стихах риторический вопрос один: некому „уподобить" Иегову. Далее неоднократно повторяющаяся у Исаии язвительная насмешка над делающими идолов и поклоняющимися им: ср. с 40:20; 41:7; 44:9-20. Нет, не сдвинется идол с места, и „докричаться" к нему (о помощи) невозможно (ср. с 3 Цар. 18).

46:8-11. „Отступниками" (ст. 8) пророк, вероятно, называет здесь всех израильтян, постоянно отступавших на протяжении своей истории от Бога, избравшего их. И их же он призывает *сердцем* осознать свое особое положение в мире и сопряженную с этим ответственность. В ст. 9-10 повторяющаяся ссылка на *всеведенье* Бога как на свидетельство Его превосходства над всем и вся. **Мой совет состоится** (ст. 10) — то же, что „Мой план (или „Мои цели") при любых условиях осуществится."

„Орел **от востока"** (ст. 11) — несомненно, Кир.

46:12-13. Жестокие сердцем, далекие от правды (ст. 12); их можно понимать идентично „отступникам" в ст. 8.

То, о чем говорится в ст. 13, в ближайшей к Исаие исторической перспективе соответствовало второму „исходу" евреев (из Вавилона). А в неопределенно дальней, как это часто у Исаии видим, — *духовному* спасению Сиона, прообразом которого является освобождение его из вавилонского плена. См. в этой связи Ис. 2:2 и далее и комментарии на эти стихи.

47:1-3. В гл. 47 описывается завоевание Вавилона царем Киром в 539 г. до Р. Х. И в то же время искать здесь конкретного исторического правдоподобия не следует, ибо падение исторического Вавилона — могучей державы языческого мира, которое *провидит* Исаия, скорее символизирует для него *конечную* судьбу всего *этого мира* чем отдельной, пусть и великой империи. Несомненным подтверждением этому служат именно исторические свидетельства о Кире и его политике в завоеванных странах, которая отнюдь не была сопряжена с насилием и жестокостью. Итак, перед нами пророческое писание не столько конкретного, сколько отвлеченно-прообразовательного плана.

Страны и народы нередко представлены на страницах Св. Писания в образе жены, девицы, дочери (см., к примеру, „дщерь Сиона" в Ис. 1:8).

Сидение **на земле** „во прахе" (в пыли) всегда есть символ скорби и *униженного* состояния (см. Иов. 2:8). Соответствующий обычай долго сохранялся на Востоке.

„Нежная" в ст. 1 есть производное от „неги": нега и роскошь отличали жизнь состоятельных халдеев.

На жерновах мололи зерно рабыни: лишившаяся **престола** „царица" превращается в рабыню, повседневный труд которой крайне тяжел. Все, о чем говорится далее в ст. 2-3, есть символ крайнего унижения, ожидающего гордую „госпожу царств", которую не будут более называть так (см. ст. 5).

47:4. Здесь эмоциональный, как бы благодарственный, возглас Исаии: всесильный **Господь... Святый Израилев** совершит отмщение за Свой народ злому врагу его — Вавилону.

47:5-6. Участью халдеев станет *темнота* (ст. 5) — символ несчастий и безвестности. И произойдет это потому, что они „злоупотребят" своей исторической миссией — покарать народ Божий (все социальные и политические бедствия Израиля рассматриваются в Св. Писании как кара свыше — за отступление его от Бога, избравшего его). Злоупотребление властью над Израилем, данной им Богом, выразилось в крайне неуважительном и жестоком обращении вавилонян с жителями его (см. Иер. 51:34; Пс. 136:8-9; Плач. 4:16; 5:12).

47:7-10. В ст. 7 — о гордости и тщеславии Вавилона, которые ослепили его, лишили способности „помыслить о завтрашнем дне". Источником этих и других *духовных* пороков, глубоко поразивших вавилонское общество (что, кстати, побудило и автора Апокалипсиса прибегнуть к образу „вавилонской блудницы"; см. Отк. 17-18), явились не только военная сила и безмерное богатство, но и то, что халдеи чрезмерно полагались на силу своих **чародейств** (об этом см. ниже). Обращаясь к гордой, изнеженной и беспечной „царице", Исаия возвещает ей горькую участь „вдовы", которая „в одночасье" лишится и **детей** своих (ст. 8-9). Это типичное для древнееврейских писаний иносказание бедствий, безысходного отчаяния. В этой связи опять-таки возникает упомянутое выше историческое „несоответствие", ибо Кир ни в одной стране, включая Вавилон, не проливал крови из любви к кровопролитию, и издевательства над мирным населением в захваченных им странах отнюдь „не практиковались". И снова можно сказать, что участь реального Вавилона Исаия описывал в *метафорическом* ключе, на основании близкого знакомства с тем „стилем" завоеваний, который преобладал в его дни. Действительной *истории* в этом его пророчестве соответствует лишь самый *факт* завоевания Вавилона персидским царем Киром. Кстати, „несоответствие" в этом смысле пророчества тому, что произошло в действительности, является одним из сильных аргументов в защиту *одного* автора книги. „Второисаия", живший, как полагают, в послепленное время (см. об этом во *Вступлении* к комментариям) едва ли писал бы *так* о завоевании Вавилона своим *современником* Киром.

В начале стиха 10 — характерный библейский оборот, выражающий упование „злодеев" на свою безнаказанность. В каком смысле **мудрость... и знание... сбили** вавилонян **с пути?** Помимо многого иного, халдеи гордились и развитием у себя наук, преимущественно естественных, в частности, астрономии. Последняя, однако, более сводилась у них к *астрологии* , и тут *ученых* и *мудрецов* подстерегали опасные ловушки и паутина суеверий, в которых нельзя было не запутаться.

47:11-15. В ст. 9 упоминается о „множестве чародейств"; мысль о них читается „между строк" в ст. 11 и развивается в ст. 12-13. Здесь следует сказать, что в древнем Вавилоне широко практиковались черная магия и разного рода заклинания (предметы „колдовского назначения", в частности, во множестве обнаружены при раскопках). Итак, жители Вавилона были уверены, что их „мудрецы" вовремя „предугадают" готовящееся на страну нападение и с помощью духовных сил, с которыми умели вступать в контакт, сумеют „упредить" и грозящую ей опасность. Однако, несмотря на все свои „чародейства", *подразумевает* Исаия, халдеи не узна́ют, откуда **придет на** них **пагуба,** и предотвратить ее не сумеют (ст. 11). **Оставайся же с твоими волшебствами и с множеством чародейств твоих** и с утомившими тебя *советами* тех, которые гадают по звездам и луне: может, они **и**

спасут тебя от того, что́ должно приключиться тебе... может быть, пособишь себе... устоишь, иронизирует Исаия в ст. 12-13. И сразу вслед за тем „лишает халдеев надежды": колдуны их и чародеи (символы язычества!) сгорят, **как солома,** спаленные огнем Божиего гнева, — и не останется от них и уголька (в знач. хоть какой-нибудь пользы), **чтобы погреться** (ст. 14).

Не менее бесполезными чем чародеи окажутся для вавилонян и все те, с кем они вели дела, торговали (очевидно, подразумевались все те страны и народы, с которыми Ассиро-Вавилония была связана особо тесными узами: **никто** из них не спасет „дочь Вавилона" от участи, уготованной ей Иеговой).

7. ПРИЗЫВЫ К ИЗРАИЛЮ (гл. 48)

а. Призыв не забывать о прежних пророчествах, данных Богом (48:1-11)

48:1-5. Обращение Бога к еврейскому народу в ст. 1 эмоционально „усилено" своей *пятикратностью:* дважды взывает Он к нему по имени его (Иаков, Израиль) и трижды (**происшедшие... клянущиеся... исповедующие**), называя *определяющие* его черты. Заметим, что **от источника** правильнее читать как „от корня", точнее, „от чресл" (Иудиных).

„Святой город" в ст. 2 — Иерусалим. Помимо „призыва", заключенного в ст. 1-2, в них содержится горестная констатация того факта, что исповедующие **Бога Израилева** и, казалось бы, уповающие на Господа Всемогущего, претендующие на *святое гражданство,* изменяют своему истинному вероисповеданию и не живут праведно (оконч. ст. 1). Вновь (см. предыдущие главы) подчеркиваемое Исаией *всезнание* Иеговы (ст. 3, 5-6, 8) как прежде, так и теперь, направлено у него на закрепление этой мысли в сознании Израиля, дабы он понял наконец, что нет бога равного его Богу. **Задолго** „объявленное" Его пророками как бы исходило **из** Его **уст,** и поэтому то, что они предсказывали, всегда **сбывалось** (ст. 3). Напоминание о прежних пророчествах служит „введением" к новому — о Кире и возвращении из плена. Иегова объясняет, что „предстоящее **быть"** Он **объявлял** евреям **задолго,** чтобы впоследствии, когда оно сбудется, они не приписывали бы Его деяния своим истуканам (ст. 5). Ибо Он сознавал, насколько они упорны в непослушании своем и заблуждениях (ст. 4).

48:6-8. Посмотри на все это (ст. 6); подразумеваются прежние сбывшиеся пророчества, возможно, в частности, и предсказание о падении Израильского царства (см. Ис. 7:8; Ам. 5:2; Ос. 1:4 и др.). **Неужели** вам мало доказательств, что сбудется и возвещаемое ныне **новое** и прежде скрытое от вас (**сокровенное**), восклицает Иегова устами Исаии. Ссылка на то, *что́ будет* как на уже происшедшее (начало ст.7) — пример так называемого „пророческого прошедшего" времени. В ст. 8 речь, вероятно, о том, что **ухо** Израиля было „закрыто" *от начала:* он не слушал и не слышал патриархов своих и пророков, которые многократно предрекали ему зависимость его судьбы от Иеговы, и поворотов ее — в добрую или драматическую сторону — от его верности Богу своему или, напротив, отступничества от Него. Господь знал, что народ, избранный Им, не раз и не два будет поступать **вероломно.** В окончании ст. 8 возможен намек на первое (**от... чрева** *матернего)* отступничество Израиля: на акт поклонения его золотому тельцу; за спиной у Израиля было чудо его исхода из Египта и перехода через Чермное море, „перед лицом" — получение из рук Моисея Божиего закона, в знак своего избранничества свыше, и в этот-то „момент" происходит его „первое" как *Божиего народа* падение, при самом, так сказать, „рождении" его.

48:9-11. С целью *воспитания* Своего народа Господь проводил его через многочисленные испытания (см. ст. 10). Этим объяснялось (и объясняется!) и долготерпение Его. Здесь Иегова говорит, что **отлагал** Свой **гнев** и не истреблял Свой вероломный народ **ради имени** Своего и **ради славы** Своей (ст. 9). **Ради Себя... Самого делаю это** (ст. 11). Дабы не **было** нареканий *на имя* Его, ибо **славы** Своей Он не намерен отдавать **иному.** С тем, чтобы глубже и полнее понять эти стихи, надо вспомнить, что по древневосточным языческим представлениям, которые разделяли и иудеи, бог-покровитель того или иного народа (племени) являл силу (славу) свою в защите его и в попечительстве о нем. И если народ этот погибнет, то „пострадает репутация" его божества. Иудеи — как в собственном их понимании, так и в понимании их соседей-язычников, — имели Бога-покровителя в лице

Иеговы, Который избрал (и даже как бы создал их для Себя). Отсюда мольбы к Нему Моисея, записанные в Исх. 32:11-13; Чис. 14:15-16; Втор. 9:28. Отсюда и та форма, в которую облекает свои мысли Исаия, обращаясь к согражданам: ведь Бог, устами посланцев Своих, говорит с людьми так, чтобы *суть* Его речей была им понятна.

Серебро очищается в огне горнила. Люди — „огнем" **(в горниле) страдания** (ст. 10). Здесь та, вероятно, мысль, что и в процессе „очищения страданиями" иудеи не достигли „чистоты серебра". В плане „пророческого прошедшего" в ст. 10 может содержаться иносказание *предстоявшего* иудеям вавилонского пленения.

б. Призыв осознать абсолютное превосходство Иеговы (48:12-19)

48:12-15. Ссылки на это абсолютное превосходство в ст. 12-13. В ст. 14 речь идет о царе Кире, который **исполнит волю Божию над Вавилоном и явит** силу **(мышцу) Его над Халдеями.**

48:16. Господь изначально **не** говорил **тайно**; здесь, возможно, подразумевается, что откровения Его никогда не были двусмысленными и непонятными, как „откровения" языческих богов, „*темно* вещавших" через своих жрецов и оракулов. Кто подразумевается во 2-ой части стиха 16? Может быть, Исаия имеет в виду себя: „в рамках" *ближайших* событий — вавилонского изгнания и исхода евреев из Вавилона — он, *прозревая,* **как это происходит,** как бы **был там**; и ныне возвещает об этом в Духе Божием. Больше, однако, оснований полагать, что речь тут идет о Мессии (на эту мысль наводят и ассоциации с 42:1 и с 11:1-2). Но тогда „рамки" *присутствия* Его значительно раздвигаются: это изначальное присутствие Сына *во всем, что происходит,* и *в этом плане* — более ограничительно — во всем, что ни происходило бы с Израилем, в частности, в предстоявшем ему „испытании Вавилоном".

48:17-19. О, если бы Израиль был верен Искупителю своему, Который учит его лишь доброму и **полезному,** благословенным было бы существование его на протяжении всей его истории. Но он поступал и поступает по воле своей и по своей „жестоковыйности", а потому пожинал и *будет* пожинать горькие плоды; в окончании ст. 19 подразумевается потеря еврейским народом своей государственной самостоятельности (частично это уже осуществилось в падении Северного царства, и окончательно осуществится (а для Исаии как бы уже совершилось — „пророческое прошедшее"!) в вавилонском пленении иудеев). Вполне возможно, что пророк *видел* еще дальше, прозревая всю последующую трагическую историю своего народа, его без малого двухтысячелетнее рассеяние — и в этом смысле „изглажение", „истребление" *имени* его перед Богом (образ мог быть навеян обычаем евреев вычеркивать из родословных списков лиц, особо себя опорочивших).

в. Призыв выйти из Вавилона (48:20-22)

48:20-22. Исход **из Вавилона** станет возможным, когда Кир издаст указ, не только позволяющий его, но и побуждающий к нему евреев (см. Втор. 36:22-23; Езд. 1:1-4). Собственно, устами Кира Сам Иегова побуждал Свой народ ко второму *исходу*: **Выходите... бегите... со гласом радости! Ибо Господь** снова **искупил** (здесь *гäал* — „выкупил из рабства") народ Свой — **Иакова** (ст. 20). В ст. 21 пророк как бы воссоздает картину первого *исхода* евреев — из Египта, подразумевая, что и второй будет происходить при Его „попечительстве".

Грозное предостережение **нечестивым** завершает главу (ср. с 57:21 и с 66:24).

Б. Восстановление придет от страдающего Раба (гл. 49-57)

Темой предыдущего раздела, состоящего из 9 глав (гл. 40-48), в основном, является Кир и его миссия по „восстановлению" иудеев как народа. Следующие 9 глав (гл. 49-57) более всего „сосредоточены" на исполнении *Рабом-Мессией* Его служения по возвращению „народа завета" в землю обетованную и „восстановлению" праведного его „остатка" в этой земле, а также по спасению *язычников* для Тысячелетнего царства.

Одной из важнейших мессианских глав в кн. Исаии считается гл. 49; она стоит в тесной связи с другими главами на эту тему (более всего с гл. 42, 50, 52 и 53).

Тематически гл. 49-57 можно разделить на четыре части: 1) Раб, отвергнутый Своим народом, принесет спасение язычникам (гл. 49-50). 2) Верующий „остаток" будет возвеличен (51:1—52:12). 3) Раб будет, однако, унижен и лишь после воз-

величен (52:13—53:12). 4) В Тысячелетнем царстве спасение придет от Раба — как к иудеям, так и к язычникам.

I. РАБУ НАДЛЕЖИТ БЫТЬ ОТВЕРГНУТЫМ (гл. 49-50)

а. О миссии Раба (49:1-13)

1) Служение Раба язычникам (49:1-6). **49:1-3.** К „дальним народам" и „островам" (фактически синоним „дальних народов") обращается Тот, Кому *изначально* поручил это **Господь.** Он — **раб** Его, возлюбленный „Отрок" Его (см. 42:1), о Котором Исаия (названный, напомним, „ветхозаветным евангелистом") и прежде возвещал не раз (см. 7:13-15; 42:6; ср. с Пс. 109:2).

Образ уст острых, **как... меч** (ср. ст. 2а с Отк. 1:16 и 19:15), несомненно, говорит о способности евангельской вести проникать глубоко в сердце человеческое (ср. с Евр. 4:12). В этом же стихе — образ стрел, хранящихся в Божием **колчане,** из которых особо **изостренною** (в вышеуказанном значении) является Мессия (по сравнению, вероятно, с другими посланцами —вождями и пророками („стрелами") Божиими).

Израилем в ст. 3 назван Мессия — в том смысле, что Он пришел в мир, чтобы до конца исполнить волю Божию; это было поручено Израилю, но он не сумел справиться с порученным ему. Поэтому ие в нем, а в Христе прославился Иегова (см. Иоан. 13:31; 17:4).

49:4. Первой целью явления на землю Сына было, как известно (см. Мат. 15:4), привести к Отцу „заблудших овец дома Израилева". В успехе этой миссии, по-видимому, и выражено здесь (устами Исаии) разочарование Сына (см. Иоан. 1:11). Окончание стиха по-еврейски буквально звучит как „Мой суд... и труд Мой **у Бога Моего".** То есть Сын утешается тем, что небесный Отец справедливо *оценит* совершенный Им труд: Иегова знает, что в *видимом* первом неуспехе Отрока не было Его вины, повннно в нем сопротивление *свету* со стороны людей, больше возлюбивших тьму нежели свет (см. Иоан. 3:19), да и самый „неуспех" этот был *временным.*

49:5-6. И вот, в ст. 5 как бы звучит прямой ответ Иеговы на „сомнение" Его **раба:** да, сделанное *Рабом* не напрасно, ибо это Он, Иегова, образовал Его **от чрева** материнского для исполнения Своей воли. И высоки будут награда и почет, которые обретет Раб-Мессия: силою *Отца* Он не только возвратит Ему „святой остаток" народа Его — **Иакова** (ср. Ис. 11:11), но и станет **светом народов** языческих (ср. Ис. 42:6), **чтобы спасение** Божие **простерлось до концов земли** (см. Лук. 1:79).

2) Обещание Господа Рабу. **49:7. Господь** повторно (или в развитие сказанного перед этим) заверяет Своего Раба, презираемого народом, которому Он будет принадлежать по плоти, что Он преуспеет и в обращении к Богу язычников. Да, в пору предельного Своего унижения Он, Раб Божий, как бы превратится в раба Божиих врагов (князей, воюющих против Иеговы (ср. Пс. 2:2), или **властелинов),** но наступит время полного Его торжества. И тогда **цари увидят,** кого они гнали, и **князья поклонятся** Ему — **ради** избравшего Его **Господа,** ибо „Он и Отец — одно" (см. Иоан. 10:30). Так и случилось в первое пришествие Иисуса Христа — после того, как Он был отвергнут Своим народом (Иоаи. 1:10-11). Но когда Он возвратится на землю, чтобы установить Свое тысячелетнее правление, „все и вся" преклонится перед Ним (см. Фил. 2:10-11).

3) Восстановление Израиля. **49:8-13.** В ст. 8 — продолжение „ответа" Иеговы Мессии. Нет, Он „не вотще истощал силу Свою" (см. ст. 4), ибо Отец **услышал** Его **во время благоприятное... и в день спасения помог** Ему. Прошедшее время, в котором звучит цитируемая фраза , есть *прошедшее пророческое,* т. е. сказаиное в ней относится к *будущему* временн и *полностью* осуществится во второе пришествие Христа. Заметим в этой связи, что ап. Павел, цитируя ст. 8 в 2 Кор. 6:2, *отождествляет* „время благоприятное и день спасения" со своим временем, когда положено было начало победоносному шествию христиаиства по всей земле. Вероятно и тут (в случае Исаии) мы опять сталкиваемся с неоднократио упоминавшейся особенностью *пророческого* вйденья — *сквозь* пласты времени. **Господь** *помогал* Своему Рабу во *все* время Его мессианского служения и продолжал (продолжает) помогать Его последователям. Но в *абсолютном* смысле „время благоприятное и день спасення" наступит, когда Мессия возвратится на землю. В свете этого надо понимать и фразу **сделаю Тебя заветом народа** (и далее). В ней подразумевается как осуществление Божиих обещаний Израилю („народу за-

вета"), так и позднейшее восстановление *завета* (посредством Мессии) между Богом и людьми (см. Иер. 31:31-34 и комментарии на эти стихи). Под „восстановлением земли" в *мессианском* смысле" может пониматься избавление ее из уз греха, а в ближайшей к Исаие исторической перспективе — „восстановление" Иудеи Киром. В плане этой перспективы может быть понят и стих 9 — как призыв к „вавилонским пленникам", 70 лет остававшимся во тьме духовной, *выйти* из чужой земли. Во второй части стиха — обещание им благоденствия. Но *более,* по-видимому, здесь развитие мысли о духовном служении Раба-Мессии, и тогда под теми, **которые во тьме,** понимаются язычники. Во второй части стиха — символы радости и торжества тех, которые освободились из уз греха. Примечателен в этом плане ст. 10, где **Милующий** ничто иное, как „Пастырь добрый"; нетрудно заметить смысловое созвучие этого стиха стихам 16-17 в 7 главе кн. Откровения.

В ст. 11 образ большого прямого пути (ср. с Ис. 40:4), по которому станут возвращаться в землю обетованную *ведомые Господом* иудеи. Но в большей опять-таки степени это то же, что „большая дорога" и проложенный по ней „святой путь" в Ис. 35:8, которым пойдут спасенные в Тысячелетнее царство. Они пойдут издалека, со всех концов земли (иносказание стиха 12); не известно, где находилась земля **Синим,** которую одни „помещают" в Финикию, а другие в Египет.

В ст. 13 пророк откликается на обещание Господа радостно-хвалебным гимном в обычной для него манере (ср. Ис. 44:23). И снова это благодарственная хвала не только за предстоящее иудеям освобождение из вавилонского плена, но и за будущее *помилование* всех **страдальцев** земли (включая язычников), которые обратятся к Нему (ср. с Ис. 11:4).

б. Бог заверяет Израиля в том, что не оставит его (49:14-26)

49:14-16. Начиная с ст. 14, Бог отвечает на привычный для Него ропот Сиона, или иерусалимлян (ср. с 40:27). Плоды своей „жестоковыйности" иудеи склонны были приписывать „забывчивости" (неверности) Бога, возлагая на Него „вину" за свои страдания. В ст. 15 Он заверяет Сион, что не забудет и не оставит его, подчеркивая это иносказанием в ст. 16: Иерусалим (в собирательном смысле) всегда перед глазами Его, как если бы был „изображен" на ладонях Всевышнего.

49:17-21. Господь (устами Исаии) обещает народу Своему, что возвратит его из плена в землю его, и что чужеземные **разорители и опустошители** перестанут досаждать ему. **Живу Я!** (ст. 18) — клянется Господь Собою; „развернутая" формула этой клятвы: „Так же верно, как то, что Я жив, верно и то, что *это* (то, о чем идет речь) произойдет". В окончании ст. 18 — иносказание: земля иудейская „украсится" возвратившимися к ней сыновьями, как **невеста... убранством** своим. Образная речь в ст. 19-21 определяется системой житейских ценностей, бытовавших на древнем Востоке: едва ли не высшим благословением семьи и рода считалось многочисленное потомство. Оно и обещано Иудее Иеговой: недавно еще, потерявшая **прежних** детей своих (ст. 20), она подобна была бесплодной вдове, уведенной в плен с родного пепелища, но вот *близится* преображение ее в „невесту" (ст. 18), у которой будет столько детей, что тесно станет им в родительском „доме". Применительно к историческим обстоятельствам нельзя не заметить, что иудеев, которые возвратятся из Вавилона примерно 200 лет спустя, будет относительно немного (см. книги Ездры и Неемии). Так что пророчество, содержащееся в ст. 18-21, более, как представляется, относится к *возвращению* Израиля на Сион в начале Тысячелетнего царства.

49:22-26. В этих стихах образ победоносного *Божией помощью и силой* Израиля. Исаие, который *прозревает* обращение *народов* к Сильному (Богу) Иаковлеву (ст. 26) — после того, как они осознáют, что именно Он управляет миром, обращение это *видится* в форме преклонения язычников (т. е. всех *неевреев)* перед народом, избранным Богом.

в. Призыв к Израилю утверждаться в Боге (гл. 50)

50:1-3. Предыдущая глава заканчивается торжественными заверениями Господа в том, что Он спасет сыновей Израиля, и в том, что „всякая плоть узнает", что Он — Спаситель народа Своего. Резкий, казалось бы, „поворот темы" с начала главы 50 на самом деле свидетельствует о тесной связи ее с гл. 49, ибо слова Господа в 50:1-3 звучат как все еще про-

должение (или возобновление) ответа на „жалобу" Сиона в 49:14 (см. начало его в 49:15). Аллегория брачных уз весьма часто используется в Св. Писании — там, где речь идет об отношениях Бога и Его народа (см., к примеру, Ос. 1-3; Иер. 3; Иез. 16-17). Возникает она и тут. Из Втор. 24:1-3 узнаем о древнем обычае, основанном на законе Моисея, „отпускать к ее отцу" жену, чем-то не угодившую мужу, снабдив ее при этом официальным документом — „разводным письмом", в котором объяснялось, *почему* мужу эта женщина „противна". В 50:1 звучит как бы риторический вопрос Господа, обращенный к Его народу: **где разводное письмо вашей матери?** (Под *ней* надо, видимо, понимать Сион (Иерусалим), в котором еврейство *коренилось* духовно.) Из этого „письма" (подразумевается) можно было бы узнать, что **Господь... отпустил ее** (не впервые *на время* от нее отвернулся) **за грехи... и за преступления** народа. Не по инициативе Иеговы это совершилось (не Он **продал** Израиля как бы в уплату долга — метафора). В подтверждение сказанного в ст. 1 в начале ст. 2 говорится о духовной глухоте Израиля, который не отвечал Господу, когда Он **звал** его.

„Прещение" — то же , что нарекание, обличение. В продолжение ст. 2 Господь говорит о неиссякающей силе Своей, напоминая Своему жестоковыйному народу о многократных в прошлом явлениях ее в чудесных событиях его истории: Он „иссушил" для него Чермное **море** и дал ему „как посуху", перейти *реку* Иордан; в окончании ст 2 — возможный намек на „казни египетские", но в принципе все перечисленное в этом стихе (и сказанное в ст. 3) можно рассматривать *просто* как свидетельство силы Его, не обязательно приписывая это конкретным чудесам.

50:4-6 В ст. 4-9 говорит Раб Иеговы, Его Отрок, Мессия. Устами Исаии Он определяет Себя как внимательного и послушного ученика Иеговы (ср. с Иоан. 5:30): мудрый **язык** (мысли), слово ободрения, полученные Им от Него, служат ко благу и утешению **изнемогающего** рода людского (см. Ис. 42:7; 61:1-2; Мат. 11:28).

В *контексте* ст. 5 весьма интересна фраза **Бог открыл мне ухо** (см. в этой связи комментарии на Пс. 39:7 и на Евр. 10:5). Она могла бы (как естественно вытекающая из ст. 4) восприниматься лишь буквально, если бы не существовал другой древний перевод ее с еврейкого, звучащий иначе: „Ты уготовал Мне тело". Полагают, что именно Ис. 50:5 цитировал *в таком переводе* автор послаиия к Евреям (Евр. 10:5), видя в нем пророчество о будущих крестных страданиях Христа, что второй фразой в ст. 5, как и всем содержанием ст. 6, явно подтверждается (см. Мар. 14:65; 15:16-20; ср. с 1 Пет. 2:22-23).

50:7-9. Но ни страдания ни унижения не послужат Его позору, продолжает *Раб* Божий, ибо, знает Он, на Его стороне **Господь Бог,** Который **помогает** Ему (см. Иоан. 8:29). И потому Он твердо стоит с высоко поднятой головой („**держит лице... как кремень**"). Оправдание Его в Боге, Его пославшем, чью волю Он исполняет. И кто в этой ситуации решится судиться с Ним или осудить Его! Не завидна судьба таковых (уподобленных одежде, которую **съест... моль;** ст. 9).

50:10-11. Нет единого мнения о том, продолжает ли в ст. 10-11 говорить Мессия (устами Исаии), или сам пророк обращает призыв свой к соплеменникам. Но судя по ссылке на **Раба** Господня в ст. 10, это все еще *мессианский* текст, и звучащий в нем призыв так или иначе обращен ко всем боящимся **Господа.** Таковые *да послушаются* **гласа Раба Его** (так переведено в Септуагинте). Одни понимают это как обращение к евреям — современникам Христа: если они боятся Иегову, то да выйдут из мрака к свету (в знач. „да перестаиут отвергать посланного Им Мессию"). Другие полагают, что здесь призыв к последователям Христа, живущим **во мраке** (т. е. в тяжкое время отвержения Его) — да **уповает** каждый из них **на имя Господа и да утверждается** в вере в Него.

В ст. 11 — страшный *образ* неизбежной гибели *по собственной их вине* всех тех, кто бунтует против Иеговы и отвергает Раба Его. Некоторые видят исполнение этого пророчества во всепожирающем пожаре Иерусалима, как описаио это Иосифом Флавием, в дни его трагической гибели от руки римлян. Жители его действительно умирали **в мучении.** И пусть грозное предупреждение это *непосредственно* обращено было к современникам Исаии. Оно актуально на все времена и звучит для всех, кто отвергают Господа: участью их станет вечное осуждение.

2. „ОСТАТОК" БУДЕТ ПРОСЛАВЛЕН (51:1—52:12)

51:1-3. Напомним о подходе Исаии к истории своего народа — прошедшей ли, настоящей или будущей. Он обращается к ней, напоминает из нее то или иное, но повсюду это, в сущности, служит ему лишь „отправной точкой" — главной же темой его пророческих проповедей является *духовное* состояние народа и связанные с ним судьбы его на протяжении истории: прошедшей, совершающейся на его глазах и той, *прозреваемой* им в отдаленном будущем мессианского времени, когда судьбы эти получат свое последнее разрешение.

В обращении, с которого начинается гл. 51 (ст. 1-2), содержится одно из исторических напоминаний, относящееся к самому началу израильской истории. „Духовное содержание" этой ссылки очевидно: Господь, призывая устами Исаии стремящихся **к правде** иудеев *послушать* Его, напоминает им об их происхождении от древнего годами **Авраама** и престарелой *бесплодной* Сарры; физическая „омертвелость" их выражена в метафоре твердой скалы (Авраам) и глубокого (сухого) рва (Сарра). Вопреки законам природы, но *по воле Божией,* произошло от них многочисленное потомство. Господь, совершивший это, в силах утешить **Сион,** восстановить **развалины его** и сделать **пустыни... и степь** его цветущими, **как сад** Господень, в котором будут царить **радость и веселие... славословие и песнопение.** Заметим, что по-еврейски стих 3 стоит не в будущем, а в прошедшем времени (*пророческом прошедшем).* Если (в *историческом* плане) Исаия подразумевал здесь поражение иудеев и изгнание их в Вавилон при царе Навуходоносоре, то надо сказать, что, хотя последний и оставил на землях Иудеи беднейшую часть ее населения, в большинстве своем земли эти действительно уподобились (по прошествии лет) пустыне.

51:4-8. Суд (ст. 4) следует, очевидно, понимать в значении высочайшего в своей справедливости суждения; тут это практически то же самое, что **закон.** Фраза построена (в оригинале) в *будущем* времени; ясно, что речь здесь идет не о Моисееве, а о каком-то ином законе, который **будет** дан Богом *всем* народам. Едва ли можно сомневаться, что это закон Христа и Евангелия. Судя по тому, что в 42:1 (ср. с 49:6) Исаия говорил, что „суд народам возвестит *Отрок Божий",* и тут, по всей вероятности, устами пророка говорит Он, хотя надо признать, что в этих речах Исаии Иегова и Его Отрок сливаются *в одно* (см. Иоан. 10:30).

Пророческое вйденье Исаии „приближает" к нему события отдаленных времен: мессианская эпоха, воссоздаваемая им в ст. 5, кажется ему *близкой.*

Напомним, что **мышца** Божия символизирует Божие всемогущество, а **острова** означают народы, жившие за пределами Палестины. В ст. 6 — поразительное по силе своей заверение в *неотменимости* Божиего плана спасения человечества; исходящее от Господа, *оно* действует и *будет* действовать, имея результаты свои в вечности — потому и *вечно* оно, как вечно („непрестанно") действие в мире духовно-нравственных норм Божией *праведности* (правды). Утверждение, что *действие* их не прекратится и тогда, когда **небеса исчезнут... земля обветшает ... и жители ее... вымрут,** не может не навести на мысль, что здесь пророк проникает взглядом в самую вечность (см. Отк. 21:1). Обращают на себя внимание и *образы* „преходящности" *земного* мира в ст. 6, которые в том или ином сочетании встречаются и во многих других местах Св. Писания. См., к примеру, Ис. 40:8; 50:9; Мат. 24:35; 2 Пет. 3:10; Евр. 1:11.

Проникновенное (трижды на протяжении семи стихов звучащее!) **Послушайте Меня.** *Непосредственно* относившееся к праведному „остатку" (**народ, у которого в сердце закон Мой!),** оно не утратит своей актуальности и для гонимых столетия спустя христиан. Да не устрашат их (в свете *открытого им;* ст. 6) **поношения от людей, и злословия их.** Ибо враги Божии, которые гонят верных Его, обречены на гибель (образное описание ее в ст. 8). Праведники же будут спасаемы — из поколения в поколение. Эмоциональному усилению этого Божиего обещания служит двукратное повторение его в окончании стихов 6 и 8.

51:9-11. Эти стихи могут быть восприняты как молитва праведного „остатка" (хотя некоторые комментаторы видят в ней „реакцию" пророка на то, что произойдет с этим „остатком" в будущем). Помимо объяснения, которое предлагается относительно **Раава... крокодила** (ст. 9) в Ис. 30:7, заметим, что это морское чудище, порождение *языческих* мифов, имевшее не одно название (Раав,

дракон, крокодил, левиафан), в глазах пророка символизировало мятежные богоборческие силы в самом творении, восставшие против своего Творца по дарованной им *свободе выбора:* быть с Богом или же отталкиваться от Него.

В ст. 10 — ссылка на события первого исхода евреев (из Египта), в преддверии предстоявшего им „второго исхода" (из Вавилона). Если ст. 9-10 воспринимать как молитву, то в ст. 11 звучит радостная убежденность Исаии (столь для него характерная) в том, что молитва будет услышана и исполнена: *верующий* Сион будет избавлен Господом не только от страданий, ожидающих его в близком будущем, ему уготована от Него **радость вечная.**

51:12-16. Упрек в адрес „маловеров", которые страшатся смертных людей, тленных, подобно траве, забывая о том, что они — под защитой всемогущего Творца. Чередование упреков со словами ободрения и утешения (облеченные в характерные ветхозаветные образы): **народ,** который Бог называет *Своим,* **будет ... освобожден... не умрет... не будет нуждаться,** ибо ради него будут преобразованы Богом **небеса** и земля.

51:17-23. Со стиха 17, по-видимому, начинается новая речь Исаии, которая продолжается и оканчивается в следующей главе. Снова возвращается он к теме *очистительных* страданий Божиего народа, символизируемого здесь его духовным центром — Иерусалимом. О страданиях говорится в прошедшем времени, но пророк, скорее всего, подразумевает под ними и те, которые предстоят, причем под *будущими* можно разуметь не только „грядущее" от Вавилона, но и в отдаленной от Исаии исторической перспективе (в частности, начало еврейской диаспоры после разрушения второго храма). Так или иначе, чаша **ярости** Господней видится ему *уже* выпитой Его народом до **дна.**

Под „сыновьями, рожденными им", которые не сумели должным образом **вести его ни поддержать,** некоторые склонны видеть вождей евреев — как духовных, так и гражданских, которые, наделенные от Бога разумением Его закона, из поколения в поколение не оказывались на должной высоте. В ст. 19-21 речь о бедствиях, неоднократно постигавших Израиль на протяжении его истории. Он — **страдалец... опьяневший** от них, а **не от вина.**

В окончании главы (ст. 22-23) на смену горестной картине — в манере, столь характерной для Исаии, — приходит утешение. **Господь есть Бог, отмщающий за Свой народ:** чашу **ярости** Его теперь предстоит испить **мучителям** Израиля. Надо ли напоминать об исторических судьбах Вавилонской и Римской империй и тех, кто в последующие века преследовали и унижали *Его* народ!

52:1-8. Следует торжественный призыв *к будущему* Сиону, ибо **Иерусалим** в ст. 1 — это **город** *мессианского* времени, куда доступ всему „нечистому" будет закрыт; **необрезанный** здесь синоним „нечистого", но не в ритуальном, а в духовно-нравственном плане (подразумевая то, что позднее будет определено ап. Павлом как „необрезанность сердца"; см. Рим. 2:28-29).

Отряси с себя прах (ст. 2) значит „перестань скорбеть" (прахом, или пылью, посыпали голову в знак скорби; см. Иов. 2:12). **Пленная дочь Сиона —** аллегория Иерусалима, которому с приходом Мессии наступит пора сбросить **с шеи** своей вековые **цепи.**

За ничто вы были проданы (ст. 3); фраза эта станет понятнее (как и созвучная ей в ст. 5: **народ Мой взят даром)** при сравнении с 50:1, где из *риторического* вопроса „или которому из Моих заимодавцев Я продал вас?" и ответа на него Иеговы следует, что еврейский народ „не был продан" Им (или „предан в рабство" из „корыстных побуждений", но — по грехам и преступлениям его. Момент „бескорыстия" тонко обыгрывается в ст. 3, и особенно в последней его фразе. Применительно к ближайшим (к Исаие) историческим обстоятельствам — иудеи без уплаты **серебра** будут отпущены из вавилонского плена царем Киром (см. 45:13). В плане же *мессианском* тут нельзя не видеть мысли о *даровании* спасения, об искуплении из рабства *греху* по вере во Христа, кровью Его (см. 1 Пет. 1:18-19).

События еврейской истории (как уже говорилось) служат Исаие „отправной точкой" для проникновения в сферу духовную. Вот и в ст. 4 он обращается к *истории,* вкратце упоминая о пребывании Израиля в Египте, о притеснениях его Ассуром. Мысль о „неистовстве властителей" народа в ст. 5, очевидно, перекликается со сказанным в 51:18; недостойным поведением духовных и гражданских вождей Израиля **всякий день** бесславилось **имя** их Господа. *Заслуживал* ли *такой* народ и *такие* вожди его

неоднократных на протяжении истории избавлений „из тесных обстоятельств" и „искуплений из рабства"? Очевидно, нет. Отсюда **Поэтому,** с которого начинается ст. 6. *Поэтому-то* **узнáет... народ Мой,** говорит Иегова, что **Я** — Бог всемогущий и милосердный, равного Которому нет, Бог, открывшийся праотцам его; он узнáет это **в тот день...** три последних слова здесь, относимые Исаией к будущему времени, некоторыми исследователями понимаются и в значении *всякого такого дня,* когда лучшим представителем Израиля через *чудесные избавления народа* открывалась *уникальность* его Бога. Но слова эти, очевидно, подразумевают и „ближние события" в будущем (исход из Вавилона), а в еще большей, вероятно, степени относятся они к мессианскому времени. И это подтверждается смыслом и содержанием стихов 7-8, где под „благовестником" понимается Мессия. Образ **сторожей,** которые в древних восточных городах со специальных смотровых башен передавали от одного к другому весть о приближающейся опасности, здесь может быть аллегорией *соучастников* „в передаче от одного к другому" *благой* вести.

52:9-10. То, чему предстоит совершиться, пророк видит уже совершившимся (ст. 9б; так называемое *пророческое прошедшее).* О том, что произойдет в пришествие Мессии („искупление Иерусалима", „утешение *остатка"*), Исаия говорит, прибегая к исторической аллегории из времени близкого ему (разрушение Иерусалима Навуходоносором, и долгие десятилетия спустя — восстановление города и храма по воле Господа, Который **искупил Иерусалим... утешил... народ Свой).**

Продолжение *пророческого прошедшего* в ст. 10, которое, однако, переходит в будущее время. Всемогущество Господа (**святую мышцу** Его) узрят все народы. Тут опять-таки можно видеть как намек на то, что произойдет вскоре (избавление иудеев из плена, которое продемонстрирует всем языческим народам силу их Господа), так и прозрение Исаией отдаленного будущего, когда весь мир станет свидетелем **спасения,** исходящего от **Бога** Иаковлева.

52:11-12. Снова аллегория, основанная на исторических фактах, — как тех, что имели место до Исаии (самый образ *исхода* в первую очередь, конечно, подразумевает исход из Египта), так и тех, что произойдут после него (в период вавилонского пленения и *второго* исхода). Так известно, что Навуходоносором были вынесены священные **сосуды** из храма, которые Киром были иудеям возвращены; см. Езд. 1:7. Но в контексте ст. 11-12 все это *образы*; облеченные в них призывы и наставления подразумевают *исход* из злой, нечистой *среды,* полный разрыв с нею. И последующее — торжественное, благостное, в присутствии вездесущего и всевидящего Бога (см. окончание ст. 12) — вступление в Тысячелетнее царство. Все, кому предстоит войти в него, должны очистить **себя;** под „сосудами, которые они носят", могут пониматься их сердца — отныне они должны всецело принадлежать Господу.

Образ *неторопливого* исхода под защитой Господа исторической параллелью, по-видимому, имеет исход из Вавилона, который, в отличие от исхода из Египта, не был поспешным, со *страхом.* Хотя и в том и в другом случае **Господь,** как известно, был **впереди и позади** Своего народа.

3. РАБ БУДЕТ ПРОСЛАЛЕН (52:13—53:12)

Перед нами, вероятно, не только наиболее известный раздел из всей книги Исаии, но и самое замечательное из всех ветхозаветных пророчеств о Мессии. Несколько мест из него цитируются в Новом Завете: Ис. 52:15 в Рим. 15:21; Ис. 53:1 в Иоан. 12:38 и в Рим. 10:16; Ис. 53:4 в Мат. 8:17; Ис. 53:7-8 в Деян. 8:32-33; Ис. 53:9 в 1 Пет. 2:22, и Ис. 53:12 в Лук. 22:37. Бóльшая часть этих строк, поражающих разум и глубоко трогающих душу, посвящена страданиям Раба и отвержению Его, однако, главная мысль, заключенная в них (см. 52:13; 53:11-12), — та, что страдание Его — путь к возвеличению и славе. Ибо Раб страдал добровольно — во исполнение воли Божией.

а. Изумление народов (52:13-15)

52:13. Вот, раб Мой будет *действовать мудро* (именно так правильнее читать первую строку в ст. 13; ср. с „Господь... дал Мне язык мудрых" в 50:4). Сказанное тут — один из двух главных смысловых моментов стиха 13. Второй — в том, что *Раб* **возвысится и вознесется, и возвеличится** (см. Фил. 2:9; Кол. 3:1; Евр. 1:3; 8:1; 10:12; 12:2; 1 Пет. 3:22).

52:14. Крестные страдания, которые „обезобразят" лик Спасителя, как и позорная смерть Его, послужат к продолжению „нареканий" и неверия в Него. Это и понимается под „изумлением многих", которое станет для них „камнем преткновения" на века (см. Ис. 8:14; Лук. 2:34) — в первую очередь потому, что не *таким* представлял себе Мессию народ Божий (см. Иоан. 1:11 — „Пришел к своим, и свои Его не приняли"). (**Паче** значит „более"; здесь со смысловым оттенком „хуже".)

52:15. Изумление, о котором речь в ст. 15, — иного свойства. И масштабами своими оно значительно превзойдет первое. Ибо обезображенный *Раб* явится перед людьми как величественный *Царь* вселенной, перед Которым онемеют все сильные (**цари**) земли. Мир узрит Его в иной перспективе. Но он, пророк, *видит это* теперь. (Как, впрочем, *видел* и раньше, когда возвещал своему неверующему народу о явлении чаямого им Мессии в облике смиренного Раба Господня, Отрока Иеговы; см. гл. 48-50.) Он *теперь* обращается — скорбно, торжественно, поэтически — ко *всем,* кто *усомнятся,* со своим удивительным предсказанием. Ибо глава 53 — это пик пророческого прозрения Исаии, которому открывается тут величайшая духовная тайна относительно искупления человечества *воплотившимся* Богом (Богочеловеком).

6. О страданиях и смерти Раба (53:1-12)

Может быть, Исаия предчувствовал, что в *таких* или подобных словах будет говорить о смерти *Раба* духовно прозревший Израиль, когда осознáет, что Раб принял ее, в первую очередь, *ради него.* Ибо, подобно *языческим* народам, ему долго предстояло пребывать в прискорбном неведеньи об этом.

53:1-3. На слова, которыми начинается эта глава, сошлется впоследствии ап. Павел (Рим. 10:15-16). Исаия же говорил тут во множ. числе, скорее всего потому, что не только себя имел в виду, но и всех ветхозаветных пророков, которые прозревали явление Мессии и возвещали об этом. **Кому** через слышанное от нас от**крылась** *таким образом* (подразумевается) сила (**мышца**) **Господня?** — сетует Исаия. Под „силой", или *мышцей,* в этом контексте надо понимать явление мудрости Господа и спасительной для людей благодати Его.

Увы, поверивших Исаие и другим пророкам, а впоследствии апостолам, — было прискорбно мало.

В ст. 2 **мы** подразумевает, что речь пророка продолжается от имени израильтян. Это *они* признáют, что отвергли Мессию, приняв Его за обычного человека, вид которого не **привлекал их к Нему.**

Отпрыск дома Давидова **взошел пред** Богом **из сухой земли;** это может быть и метафорой *неприметности* Его земного происхождения, но и свидетельством о том, что Отпрыск произойдет из „почвы" *духовно* сухой.

„**Вид**" Спасителя не был, конечно, убогим, Он, судя, по всем евангельским повествованиям, отличался замечательной духовной красотой; но в глазах иудеев Ему „не достанет" того *горделивого* **величия,** которым отличались представители знати, из среды которой они ожидали Мессию.

О том, что *Отрок* Господень *будет* (в ст. 3 — *пророческое прошедшее)* **презрен и умален пред людьми,** Исаия говорил и прежде (49:7). Все это подтвердится впоследствии в земной жизни Спасителя, начиная с рождения Его в „яслях"; Его общение с „мытарями и грешниками" вызовет насмешливое и откровенно враждебное отношение к Нему не только, вероятно, со стороны фарисеев и саддукеев.

Муж скорбей и изведавший болезни... Восприняв на Себя немощную человеческую плоть, чтобы крестным Своим страданием и смертью искупить, очистить и *освятить* ее, Иисус Христос вместе с нею „воспримет" и скорби, сопутствующие каждой человеческой жизни, и болезни — следствие грехопадения, словом, станет во всем подобен людям, „не восприняв" из человеческой природы лишь греха (см. Евр. 4:15).

В начале и в конце ст. 3 Исаия прибегает к характерному для него приему *параллелизма мыслей,* нарочито подчеркивая *степень* неприятия Мессии Израилем: **Он был презрен** (и далее) ...**Он был презираем** (и фразы предшествующая и последующая).

53:4-6. В этих стихах — момент крайне важный для понимания отвержения Спасителя Его народом; его можно назвать *полемическим.* Исаия (или устами его духовно прозревший Израиль) вступает „в полемику" с господствовавшим в

ветхозаветном обществе представлением, будто невинный человек страдать *не может*, и если кто страдает, значит, он грешен перед Богом (этой проблеме посвящена вся книга Иова). Предвидя в своем пророческом созерцании, что именно с этой „меркой" подойдет к своему Мессии Израиль, сочтя Его, *невинного* Страдальца, *грешником*, Исаия объясняет *думавшим так*, что Спаситель пострадает не за Свой грех, а **за грехи и беззакония** *их* (ст. 5). Причем пострадает *добровольно* (возьмет **на Себя** последствия этих грехов и беззаконий — **немощи и болезни**; ст. 4). Речь в ст. 4 может идти как о *духовных* немощах, т. е. все о той же „болезни греха", которую Спаситель „возьмет на Себя", чтобы искупить от нее верующих, так и о физических недугах (см. ст. 3), вызываемых недугом духовным. Ибо одно от другого неотделимо. И некоторые усматривают в исцелении Христом (в процессе Его земного служения) *физических* болезней *прообраз* крестного подвига Его, направленного на духовное исцеление грешников. Сегодня Он, если и избавляет от физических страданий, то далеко не всех, однако, ни на день ни на час не прекращается в мире исцеление Им страждущих душ, ибо „приходящих к Нему Он не изгоняет вон".

Наказание мира в ст. 5 надо читать как „наказание примирения". Оно постигнет смиренного Раба во удовлетворение высшей Божией справедливости и ради *примирения* падшего человечества с его Создателем. То есть страдание и смерть Его будут *заместительными:* физические раны Его (как и душевные муки) послужат духовному исцелению людей.

„Диапазон" слова **мы** в ст. 6 еще более расширяется (ср. со знач. его в ст. 1 и в ст. 2-4); здесь Исаия говорит как бы от имени всего человеческого рода, который уподобляет беспомощному стаду овец, блуждающих в пустыне без пастыря (образ, весьма часто встречающийся в Св. Писании). Стадное чувство овец, обычно сбивающихся в кучу, ведет их за вожаком (из „их числа"), который, однако, и сам не знает, куда идти... Не напоминает ли это ситуацию человеческих „племен" и народов, более склонных следовать за своими „вожаками" чем за Господом (см. 1 Пет. 2:25)? Однако в пределах человеческого сообщества еще и *каждому* свойственно своевольно „совращаться **на свою дорогу**" (здесь в знач. *пренебрежения* Божиими наставлениями). В этом-то и коренится грех в *любом* его проявлении. И вот, повторяет пророк мысль, неоднократно выраженную им с начала этой главы, **Господь возложил** *(пророческое прошедшее)* **на Него грехи всех нас** (см. в Лев. 16:21-22 о символическом возложении первосвященником Израиля грехов всего народа на голову „козла отпущения"). Снова таким образом подчеркивается мысль, что *невинный* предан будет казни за грех, *вместо* виновных.

53:7-9. В ст. 7 „овца" (упрямое животное, которое блуждает, не зная пути) представлена в совсем ином ракурсе: подчеркиваются спокойствие и мягкость ее „натуры", ее (в человеческих терминах) кротость и смирение, благодаря которым она становится прообразом Агнца Божия (см. Иоан. 1:29). Будучи **веден... на заклание... агнец** не станет сопротивляться „истязателям" Своим, не будет пытаться остановить их. Если прежде Исаия говорил о кротости грядущего Отрока *намеками* (см. 42:2-3; 50:5, 6), то здесь он заявляет о ней *открыто*, в полную силу, подчеркивая при кажущейся пассивности Его поведения именно активный характер Его, который выразится в добровольности Его самопожертвования; Отец не лишит Его „права выбора", и Он осуществит его в пользу человечества.

При более точном переводе с еврейского, который дает Септуагинта, первая фраза в ст. 8 звучит *примерно* так, как цитирует ее Лука в Деян. 8:33: „В уничижении Его суд Его совершится", т. е. речь тут идет о том, что Господь лишен был *справедливого* (по действовавшим в ту пору в иудейском сообществе юридическим нормам) суда (что, в частности, выразилось в *поспешном* приведении в исполнение смертного приговора). Следующая фраза: **но род Его кто изъяснит?** — считается одной из самых трудных в гл. 53. Не ясна связь ее (через союз „но") с предыдущей, да и самый смысл ее толковался, начиная от отцов Церкви, и толкуется по сей день весьма неодинаково — тем более, что и в самих переводах этой фразы на различные языки возникают разные смысловые оттенки. В результате некоторые понимали ее так, что Отрок, рано ушедший из жизни, не оставит по Себе потомков. Либо, что жизнь и смерть Его останутся для большинства Его современников под покровом тайны.

Но наиболее правильной представляется точка зрения, которую выдвинул еще бл. Иероним, она и теперь разделяется многими исследователями кн. Исаии: вторая фраза в 53:8 подразумевает *тайну* предвечного рождения Сына от небесного Отца и вытекающих из этого рождения *высших* свойств Его природы (прежде всего Его абсолютной безгрешности). Кто — в свете Его более чем скромного *земного* происхождения и всего, что выпало Ему на кратком Его жизненном пути, — мог бы „изъяснить" эту тайну („тайну Его рода")? Тем более, что „свои", к которым Он приходил, не поняли и не приняли Его и немало способствовали тому, что **Он** был **отторгнут от земли живых** (*пассивный* залог, в котором стоит эта фраза, возможно, однако, указывает на то, что совершившееся совершилось по воле Отца). Стих 8 завершается повторением мысли о заместительном характере смерти Христа.

Казненному позорной смертью, какой казнен был Иисус, и погребение (**гроб**) предстояло позорное. Его, в частности, обвиняли в богохульстве. По свидетельству Иосифа Флавия таковых погребали „без всяких почестей". Но, вопреки представлениям иудеев о Нем, якобы заслужившем позорную казнь и такое же погребение, Он **не сделал греха, и не было лжи в устах Его** (ст. 9). А потому погребение Сына *волей Отца небесного* в склепе **богатого** иудеянина Иосифа Аримафейского, тайно Ему симпатизировавшего (см. Мар. 15:43-46), стало первой ступенью на пути Его восхождения к славе.

53:10. „Полемика" Исаии с „оппонентами" продолжается. Страдалец не был виновен — **поразить Его... было... угодно Господу,** чтобы вместе с Ним убить на кресте *грех человечества,* который был на Него „возложен". В этом смысле Он и явился „Агнцем, закланным от создания мира" (Отк. 13:8), ибо всеведущий Бог знал *от начала,* что создаваемому Им материальному миру потребуется эта *искупительная* смерть.

„**Жертва умилостивления**" — это евр. *ашам* (слово это употреблено в Лев. 5:15; 6:5; 19:21); принесение ее диктовалось, по закону Моисея, *необходимостью,* в случаях серьезных „нарушений" (в широком смысле слова), *удовлетворить* высочайшую Божественную справедливость; преступление влекло за собой жертву, *символ наказания,* без чего невозможно было *искупление.*

В ст. 10 речь идет о духовном потомстве Иисуса Христа — долговечном в том смысле, что оно унаследует вечность, где будет пребывать вместе с Сыном (это о *нем* говорит евангелист в Иоан. 1:12-13). Среди него, сначала на земле, а потом в вечности, и **будет... благоуспешно... исполняться рукою Христа воля Господня.**

53:11. По некоторым другим переводам начало этого стиха читается как „завершив труд Свой (то же, в сущности, что **подвиг**), Он испытает удовлетворение." Тут устами Исаии говорит Сам Иегова, называющий Раба Своего *Праведником,* Который **чрез познание** *Отца* (в знач. *близкого познания* Его, недоступного другим, — см. Иоан. 1:18; 10:15; а также глубокого познания Им Отчей *тайны,* предусматривающей спасение человеческого рода; Мат. 11:27; и связанного с этим *познания воли Отца,* которую Сын добровольно согласился исполнить; Мар. 14:36) **оправдает многих.** Окончание этой фразы свидетельствует о *прозрении* пророком того обстоятельства, что, хотя Раб принесет Себя в жертву за *все* человечество, „воспользуются" ею не все, а только „многие" (те, которые, уверовав в Христа, будут оправданы и, следовательно, спасены Им).

53:12. Речь Иеговы продолжается в завершающем стихе главы, принимая особо торжественный характер. *Праведник,* Который добровольно пойдет на унизительные страдания, позволив „причесть Себя **к злодеям**", и на смерть, чтобы победить грех, будет высоко почтен Им. *Раб* будет уподоблен великому и сильному Царю (ср. с 52:15), который с победой возратился с войны и теперь делит **добычу** с теми, кто были заодно с Ним (см. Пс. 67:19 и Еф. 4:7-8, а также комментарии на эти стихи); здесь „добыча", которую „раздает" Спаситель, может быть понята как приобщение Им уверовавших к славе Его. Он умер, чтобы убить грех, и воскрес, чтобы сделаться живым **ходатаем... за преступников... грех** которых **поиес на Себе**; **многих** в ст. 12 употреблено в знач. „всех". Заметим, что идею *ходатайства* изначально содержит в себе самая *жертва умилостивления.* Свое воплощение, *олицетворение,* эта идея получает в Сыне Божием, Который по воле Своей становится такой жертвой, т. е. вечным Ходатаем за грешных людей, приходящих к Нему.

4. СПАСЕНИЮ НАДЛЕЖИТ ПРИЙТИ ОТ РАБА (гл. 54-57)

В этих главах говорится о великом акте *благословения*, которое придет на Израиль (гл. 54) и на прозелитов (55:1—56:8) благодаря „подвигу Раба", и о великом осуждении, которого не избежать нечестивым (56:9—57:21). В конечном счете повествование „переносится" в Тысячелетнее царство, которое установит на земле Мессия. В отличие от Израиля, Он преуспеет в осуществлении дела, порученного Ему Богом.

а. О благословении (спасении) Израиля (гл. 54)

1) О численном росте Израиля. **54:1-3.** По-разному понимают богословы стих 1. И, вполне вероятно, что *созерцаемое* пророком, *то*, о чем он говорит здесь и далее, имеет несколько ракурсов (ап. Павел, к примеру, цитирует это место применительно к истории Сарры; см. Гал. 4:27 и толкование на этот стих). (Напомним, что, отталкиваясь от событий, уже осуществившихся или осуществляющихся в истории, Исаия „проникает" в пределы истории *духовной*, осуществлению которой на земле положит начало явление Мессии.)

В ветхозаветном сознании способность *рожать* (дарована ли она земле или людям, женщине) — всегда знак Божиего благословения. Отсутствие ее — знак богооставленности. В этом — ключ к аллегории, в которую облечено обращение Исаии к Израилю; он уподоблен женщине „неплодной, нерождающей", которая „на малое время" (см. ст. 7) оставлена мужем своим (Господом). Все это — вероятный *образ* иудеев в их вавилонском пленении. Но пророк призывает *их* веселиться и радоваться, потому что *предвидит* время, когда у ныне **оставленной** мужем будет **гораздо более детей,** нежели у той (сравнение, подразумевающее обычную женщину), которую муж не оставлял. В свете известной из истории *реальности* пророчество это более, по-видимому, чем к послепленной ситуации относится к тому, что осуществится в Тысячелетнем царстве. Упомянем и о таком толковании: Исаия обращается здесь к „святому остатку" Израиля, *прозревая* его многочисленное *„духовное* потомство" в мессианское время. *Образ* распространения потомков Израиля „вдаль и вширь" по земле (ст. 2-3) взят из быта кочевых племен (ст. 2).

2) Господь „возвращает" оставленный Им народ. **54:4-10.** Продолжение аллегории. Творец всего сущего, избравший для Себя (как **супруг** избирает **жену**) народ Израиля, его всемогущий (**Саваоф**) Бог, Который *искупил* его, обещает ему, что всему пережитому им (по причине его отступлений от Господа) на протяжении его истории (в периоды **юности и вдовства**) положен будет конец, так что он и вспоминать об этом более не будет. Ибо **Господь, оставивший его на малое время, вновь призовет его и примет с великою милостью.** Ст. 9-10 свидетельствуют, что обещание, которое Господь дает устами Исаии, обращено в *удаленное* от пророка будущее, которое он, получающий откровение свыше, воспринимает, однако, как отделенное от него „малым временем" (характерная для пророков „утрата чувства земного времени"); впрочем, в краткосрочной исторической перспективе это „малое время" могло относиться к пребыванию евреев в вавилонском изгнании. Известно, однако, что и в послепленное время история Израиля отнюдь не протекала „гладко", и гнев Божий неоднократно постигал его. Поэтому, давая Свою торжественную клятву (ст. 10), Иегова, очевидно, относит осуществление ее ко времени возвращения на землю Мессии. В ст. 9 Господь ссылается на другую клятву, данную Им после потопа Ною и сыновьям его, что *водою* Он более не будет истреблять жизнь на земле (Быт. 9:9-11).

3) Израилю уготовано мирное будущее (54:11-17). **54:11-12.** Здесь в образе „безутешной жены", видимо, предстает Иерусалим как гражданский центр и духовное средоточие Израиля. Немало „бурь" было и будет попущено ему (см. Плач. 1:1-2, 5, 15-17, 21), но придет и для него время успокоения в Боге его. Драгоценные камни символизируют ценность будущего Иерусалима в глазах Господа и Его заботу о нем.

54:13-15. Виденье пророком *реалий* Тысячелетнего царства, в котором все **сыновья** народа **будут научены Господом,** и воцарится **мир,** и утвердится праведность („правда"; ст. 14) среди них. И если раньше врагам Израиля многократно попускалось Самим Иеговой **вооружаться против** него, то в том будущем, которое *созерцает* Исаия, всякий, кто за-

мыслил бы это (напомним, что грех и смерть все еще будут существовать и после второго пришествия Мессии), **падет.**

54:16-17. Продолжение той же аллегории. Бог все во всем: история совершается под Его контролем, Он Сам **производит орудие для всякого своего дела,** включая грозные „орудия воспитательного воздействия" на человечество (**губителя для истребления**). Глава заканчивается заверением в том, что те, которые уверуют в **Господа** („станут рабами Его"), будут Им оправданы (получат в **наследие... оправдание**).

б. О благословении (спасении) язычников (гл. 55)

1) Идите к Господу! **55:1-2.** В завершающем стихе предыдущей главы, конечно, подразумевается Израиль, но уже *не только* он, что особенно чувствуется в последней фразе стиха. Первый стих этой главы таким образом как бы *естественно* вытекает из него, будучи обращен к *прозелитам,* которые призываются к Мессии Израиля и всего человечества. В ст. 1 — аллегория *спасительной* воды, которая предлагается *жаждущим* (ср. с Ис. 12:3 — „И в радости будете почерпать воду из источников спасения"). (Ср. также с Ис. 44:3, а также с Иоан. 4:14 и 7:37.) **Вино и молоко** лишь дополняют эту аллегорию *спасения,* предлагаемого *даром* (**без серебра и без платы**).

Насыщающие человека **хлеб** и все то, что он зарабатывает трудом своим (ст. 2), *противопоставляются* тому, что **не насыщает** (не удовлетворяет): иносказание всего, что *не от Бога,* Который один способен всесторонне „насытить" (удовлетворить).

2) Обещание вечного завета. **55:3.** Тем, которые придут к Господу, Он обещает жизнь и дарование завета, который будет действовать и на земле и в вечности, и — на основании этого завета — те же **неизменные милости,** которые были обещаны Им **Давиду** (см. 2 Цар. 7:11б-16). Большинство комментаторов сходится на том, что речь здесь идет о Новом Завете (см. Иер. 32:40; Евр. (13:20). Под „неизменными милостями" следует понимать в этом контексте обещание Господа *никогда* не лишать Своих благословений тех, которые, доверившись Ему, станут *Его народом.* В плане „сопоставления" тут двух заветов заметим также, что сами обетования Бога **Давиду** носили не столько конкретно-исторический, сколько *мессианский* характер, подразумевая полное осуществление свое в Мессии.

3) Мессия станет руководить народами. **55:4-5.** В ст. 4 „непосредственный переход" к Мессии. Данный Богом **народам,** Он станет для них не только **вождем и наставником,** но и **свидетелем** (см. слова Самого Христа, приведенные в Иоан. 18:37: „Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы *свидетельствовать* об истине").

Под **ты** в ст. 5, вероятно, понимается Израиль: хотя сам он, в массе своей, отвергнет Мессию, посланного в первую очередь к нему, но множество „неизвестных ему народов" придет к Спасителю через него. Израилю предстояло стать источником истинного богопознания в мире. Иегова (Святой Израилев) *прославит* Свой народ тем, что Иисус Христос *выйдет* из его среды.

4) Спасение доступно всем (55:6-13). **55:6-7.** Оно доступно всем, кто станет искать **Господа,** *пока* еще есть время, чтобы **найти Его** и обратить **помыслы свои... к Богу** многомилостивому.

55:8-9. Предостерегающим откровением звучат эти поэтические строки, как бы обращенные к тем, кто, забывая о разнице между „тварью" и Творцом, склонны „переоценивать" свои возможности в понимании того, что, как и почему происходит в мире, управляемом Богом. „Мерки" человеческого разумения неприменимы к Его „путям" и планам, предупреждает **Господь.** Но это же обстоятельство вызывает у Него особое сострадание к немощным людям, приходящим к Нему.

55:10-11. С благотворными силами, действующими в природе (**дождь и снег**), благодаря которым возможна жизнь на земле, сравнивается **слово** Божие, готовящее людей — во исполнение воли Отца небесного — к жизни вечной.

55:12-13. Возможное прозрение Тысячелетнего царства, в которое **с веселием** входят люди, искупленные Христом (освобожденные Им, они *выйдут* из духовного плена, „провожаемые" ликованием природы). **Вместо терновника вырастет кипарис** (и далее; ст. 13) звучит как „снятие проклятия" с земли, которое согрешивший Адам услышал из уст Господа (см. Быт. 3:17-19). Видят в ст. 13 и ино-

сказание тех перемен, которые Бог производит в сердце человека, спасаемого Им. Правомочность такого прочтения стиха 13 не лишает его и *непосредственного* смысла: **во славу Господа** благословляемая Им земля Тысячелетнего царства будет плодоносить и приносить преимущественно „добрые плоды", радующие глаз.

в. Язычники разделят с Израилем благословения свыше (56:1-8)

1) Призыв блюсти праведность. **56:1-2.** *Близким* видится пророку *то,* о чем он говорит в завершающих стихах предыдущей главы. И потому взволнованно звучит его призыв блюсти — в свете этого — *праведность.* Слова **„суд и правда"** в сознании древнего еврея составляли как бы единый „термин" (нравственно-юридического характера); „творить их" означало неукоснительно исполнять Божий закон, который и был высшим выражением *абсолютной* **правды** Божией.

Почему из всех заповедей закона именно „хранение субботы" (см. Исх. 20:8-11) выделено в ст. 2 как признак истинной праведности? Некоторые полагают, что это связано с пророческим ви́деньем Исаией *ситуации,* которая сложится для иудеев в плену и по возвращении из него. Лишенные храма, они не смогут исполнять *всех* предписаний закона, тем более надо им будет „хранить **субботу**" — в ознаменование того, что они по-прежнему чтят Бога своего, установившего ее (см. Иез. 20:12) и повинуются Ему. В субботу, как известно, запрещено было работать и „делать дела", но примечательно, что здесь Исаия как бы подчеркивает *нравственную* подоплеку этого запрещения. **Блажен** тот, кто *не оскверняет* субботы, храня себя в этот день от совершения какого-либо **зла.** Он, иначе говоря, подразумевает, что Богу не столько угодно *формальное* следование Его установлениям („воздержание от дел" в субботу), сколько соблюдение *духа* их, ибо только *так* совершенствуется человек нравственно (на что и направлены в конечном счете Божии установления). Ту же в сущности мысль выражает Исаия и в 58:3-6.

2) Обещание благословений иноплеменникам (56:3-8). **56:3-6.** В *образе* ветхозаветного сообщества, к которому в виде́нии Исаии станут присоединяться иноплеменники, познавшие Господа, правомочно видеть то, что будет происходить после первого прихода Мессии или после возвращения Его на землю — в Тысячелетнем царстве Его. Естественно, что *прозреваемое* Исаией облечено им в *образы и понятия,* близкие ему. Господь „не отделит" *тогда* сына **иноплеменника... от Своего народа.** И не отвергнет *евнуха* по причине его уродства (см. Втор. 23:1). Но „отвергнет" (как утратившие смысл) слова евнуха: **„вот я сухое дерево".** Тем из них, которые будут держаться **завета** Божиего, — на этом именно основании, а не в силу способности *физически* продолжать свой род (что особенно, как известно, ценилось в древневосточном обществе) даровано будет бессмертие (**имя вечное, которое не истребится;** ст. 5). Каждый такой человек, независимо от того, имеет он или не имеет потомство, будет в глазах Господа ценен — *сам по себе,* и потому в **доме** Божием он получит положение не худшее (**лучшее нежели** — очевидно, гипербола, подчеркивающая выразительность мысли) чем *иудеи* („сыновья и дочери").

56:7-8. Итак, язычники (т. е. представители всех других народов, помимо иудейского) будут вместе с иудеями приведены Господом на Сион, **святую гору** Его (см. Ис. 11:9), где будет **дом** Его, который **назовется домом молитвы для всех народов.** (Повторим, что поклонение истинному Богу „всех народов" видится Исаие в образах знакомых ему, включая **всесожжения... и жертвы.**) Так исполнится обещанное Богом Аврааму, что в нем „благословятся все племена земные" (Быт. 12:3). В ст. 8 повторяется мысль, что, собирая **Израильтян... рассеянных** по миру, **Господь** будет присоединять к ним **других.**

56:9. Здесь, как полагают, иносказание этих „других"; дикие и грубые (в представлении евреев) язычники уподоблены „зверям". Они, однако, приглашаются к *духовной* трапезе.

г. Осуждение нечестивых (56:10—57:21)

Лейтмотивом большей части этого раздела, состоящего из девяти глав (гл. 49-57), является славное *будущее* искупленного „остатка" и прозелитов, которые присоединятся к нему в царстве Мессии. Но в заключение раздела (56:10-57:21) речь пророка, размышляющего о духовном состоянии иудеев в его дни,

вновь принимает горько-обличительный характер.

1) Они слепы и жадны. **56:10-12.** Обличение Исаии в первую очередь обращено против „бессмысленных пастырей" народа, т. е. его гражданских и духовных вождей, которые более всего ответственны за незавидное духовное состояние общества. Они — **стражи** *стада,* которые **слепы,** и подобны стерегущим это стадо псам, которые утратили способность **лаять.** Они слишком любят **спать** (ст. 10). Они ненасытны в своей жадности и блюдут лишь собственные интересы, они корыстны (ст. 11). И заботятся лишь о своем удовольствии (ст. 12).

2) Праведникам только и остается, что умирать. **57:1-2.** По-видимому, главы 57-59 составляют одну страстную обличительную речь, начало которой в 56:10, а окончание — в 59:19. Иудею, современнику Исаии, не помраченному грехом и растлением в той степени, в какой помрачено было ими общество в целом, было над чем задуматься, вслушиваясь или вчитываясь в слова стихов 1-2. Дело в том, что по ветхозаветным представлениям праведники и благочестивые, как правило, награждались от Бога долгой жизнью, и ранняя их смерть воспринималась их соплеменниками с великой печалью (прежде всего как знак Божиего гнева: за какое-то преступление Иегова лишает общество благотворного влияния на него праведника). Исаия же обличает сограждан в том, что они настолько ослепли и оглохли духовно, что и смерти праведных перестали придавать значение (принимать ее **к сердцу**). Потому Бог и „восхищает" благочестивых *от земли,* говорит пророк, что страдания их в мире, пораженном злом, становятся *бесполезными (*для их соплеменников, которые не слушают их), и Господь освобождает их от этих *ненужных* страданий, дарует им покой.

3) Об идолопоклонстве Израиля (57:3-13). **57:3-4.** Кто глумится над праведниками? Не те ли, чьи отцы и матери предаются блуду (откровенный намек на ритуальную проституцию, сплошь и рядом сопутствовавшую языческим культам). Заимствованные евреями у ханаанских народов, культы эти, в особенности так называемые „культы плодородия", ассоциировали ритуальные совокупления с действиями богов и богинь, „ответственных" за постоянное возобновление растительной и животной жизни на земле. Неотъемлемой чертой упомянутых культов было и „чародейство" (ст. 3) всякого рода. В свете того, что союз Иеговы с Израилем ассоциировался в ветхозаветном сознании с супружеским союзом, физический блуд, о котором говорит пророк, не отделяется им от блуда *духовного.* Один переходит в другой.

57:5-8. „Перечисляемое" здесь раскрывает „особенности" разных видов языческих верований. И тех, на основании которых в жертву идолам приносили **детей** (ст. 5), и тех, в которых „объектами поклонения" служили *священные* камни (ст. 6); в ст. 7 — речь о поклонении идолам „на высотах", а в ст. 8 — о домашних „божках", которых ставили **за дверью... и за косяками.** (См. Быт. 31:19, 30, 32; свидетельства так называемого *синкретизма,* т. е. поклонения евреев, *наряду* с Иеговой, и языческим богам, находим едва ли не в каждой из ветхозаветных книг. В ст. 8б — иносказание духовных блудодеяний.)

57:9-10. Поклоняться *чужим* богам евреи нередко ходили в языческие города и страны. „Царь" в ст. 9, скорее всего, обобщенный образ языческого царя. „Блудодейная жена" (Израиль) не уставала ходить (и посылать **послов** своих) к таким царям, „умастившись благовониями" (опять-таки образ блудницы, ищущей греховной связи). *Унизительны* (ст. 9) в глазах Иеговы такие ее „хождения".

57:11-13. Не потому ли, что небесный Супруг **долго... молчал,** наблюдая за блудодейством „неверной жены", **перестала** она **бояться** Его? Ну так Он „заговорит" о правде (иронически) ее и обо всех делах ее в полный голос, и это будет **не в пользу** ей! Не **спасет** ее тогда весь сонм (**сборище**) богов ее, ибо их, подобно трухе, **унесет** ветром. И лишь *один* Иегова (по контрасту со *множеством* богов) останется среди людей, надеющихся на Него, как Бог истинный, и только им даст Он унаследовать землю (ср. с Мат. 5:5) и **владеть святою горою** Его (горой Сион, или храмовой горой; здесь символ истинного богопоклонения).

4) Господь обещает прощение. **57:14-21.** В ст. 14 Исаия как бы переносится в отдаленное будущее; оно так или иначе связано с Мессией. Будут люди, которые уверуют в Него, к ним, вероятно, и обращен призыв пророка „равнять **путь**" для других — всех тех, кто войдут в состав **народа** Его. Этот стих напоминает слова

Исаии в 40:3-5. Некоторые видят здесь пророческое обращение Исаии к верующим будущих времен с призывом помочь Израилю преодолеть его вековые духовные заблуждения (ср. с Рим. 9:31-33; 11:25). В ст. 15 — своеобразная антитеза; Иегова, в Его непостижимом надмирном величии, снисходит в сострадании и любви к „малым мира сего". **Высокий и Превознесенный,** Он живет не только **на высоте небес,** но и **с сокрушенными и смиренными духом, чтоб оживлять... сердца сокрушенных.** Он знает, что не человеку **вести** с Ним **тяжбу** (ст. 16), ибо пред Ним и гневом Его, если не будет он сменяться *миром,* который дает Творец, *прощая,* **изнеможет... дух** всякого человека, сотворенного Им. А потому, обещает Иегова, **не вечно буду Я... гневаться.**

Может быть, **грех корыстолюбия** потому выделяется в ст. 17, что из него проистекают (с ним связаны) и многие другие грехи. Так или иначе, здесь повторяется та мысль, что за грех и упрямое своеволие **поражал** Господь Израиля. Все **пути его** были и остаются перед глазами Иеговы, Который обещает ему, что *насовсем* не оставит его (см. Рим. 11:25), но снова будет **водить его и утешать.** Возможно, в ст. 19 продолжение именно этой мысли в словах **мир... ближнему;** если под „дальними" разуметь язычников, то здесь обещание мира *всем* народам, точнее тем людям в каждом народе, которые не „прельстятся" путями нечестивых. **Нечестивым** же **нет мира** (н, подразумевается, не будет), **говорит Бог,** ибо источник волнений и неспокойствия, пробуждаемых темными страстями, злыми мыслями, упрямым самомнением, — в них самих. Вечное смятение духа толкает их к недобрым поступкам и действиям (отсюда уподобление морю, выбрасывающему при каждом приливе **ил и грязь).** Несчастное состояние этих людей усугубляется действием в них нечистой совести.

В. Об осуществлении „восстановления" и завершении его (гл. 58-66)

В этом последнем разделе из девяти глав Исаия *сквозь настоящее* провидит будущее. В настоящем у большей части народа скрывается за внешней праведностью глубокая его развращенность (гл. 58). „Восстановить" такой народ в силах лишь Бог, это и произойдет по Его инициативе (гл. 59). В конечном счете мир и процветание придут к Израилю и ко всему миру (гл. 60). Исаия напишет о Боге Отце и о помазании Им грядущего Мессии (61:1—63:6), о молитве, с которой народ обратится к Господу и об ответе Господа на эту молитву (63:7—65:25). В заключение пророк снова напишет о том, что Бог исполнит Свои обещания, данные как Израилю, так и миру в целом (гл. 66).

1. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕРШИТСЯ ПО БОЖИЕЙ ИНИЦИАТИВЕ (гл. 58-60)

а. Обличение Израиля, призыв к послушанию (гл. 58)

1) Напоминание народу о вине его. **58:1-3а.** Заметим, что „настоящее", которое *созерцает* здесь Исаия, скорее является близким к нему *будущим,* а именно *послепленным* периодом, который будет отмечен сильной приверженностью к *букве* закона Моисеева. Духовное состояние иудеев в то время будет весьма схоже с состоянием тех их потомков, о которых столетия спустя с горечью скажет Господь Иисус Христос, что „сердце их далеко от Него" (см. Мат. 15:8).

Глава начинается как бы с призыва к невидимым глашатаям громко возвещать **народу** Божию о его беззакониях и грехах. Ибо все его „поиски" Бога, все его стремления познавать **пути** Его и законы — лишь кажущиеся. *Не там* они ищут Его, а вся их праведность — это **как бы** *праведность.* Скрупулезно соблюдая *обряды* (ссылка на *пост*), они недоумевают, почему Бог „не видит", как они „смиряют" **души** свои. Глубокий духовный смысл поста был, между тем (и остается), в достижении верующим *внутреннего* смирения своего „я", но иудеи полагали, будто смирение достигается *механически* — самим фактом соблюдения поста как *обряда,* установленного законом.

2) Говорит Господь (58:3б-14). Устами Исаии Господь опровергает заблуждения иудеев. **58:3б-5.** Он говорит, что, постясь, они продолжают исполнять *свою* злую **волю,** эксплоатируя труд людей, зависящих от них, и при этом жестоко обращаясь с ними; постясь, они не прекращают **ссор** между собой и **распрей.** Все это противоречит воле *Его* (ср. с Втор. 24:14-15; Иак. 5:1-6). *Как бы* послушание их свидетельствует таким образом лишь об их лицемерии, потому и **голос** молитв их в процессе поста не

может быть **услышан на высоте**. Ибо Богу нужно, чтобы пост был для иудеев тем временем, когда они *сгибали бы* гордые головы свои и *непритворно* смиряли бы свои души (ст. 5).

58:6-7. Напомним, что в Ветхом Завете предписывалось соблюдение лишь одного поста в год — в День искупления (Лев. 16:29, 31). Дополнительные дни постов были введены после падения Иерусалима, во время пребывания иудеев в Вавилоне (см. Зах. 7:3, 5; 8:19). Но изначально **пост, который... избрал** Господь, направлен был на нравственное совершенствование человека, на пробуждение в нем того истинного смирения, которое являет себя в соблюдении правосудия, в сострадании к беспомощным и нуждающимся, словом, в делах любви и милосердия.

58:8-12. Соблюдение *поста* так, как это угодно Богу, символизирует тут повседневное следование праведными путями угодными Ему, т. е. богопочитание *истинное* в *Его* глазах. Только оно награждается свыше (Втор. 28:1-14). Весь *образный* строй этих стихов направлен на раскрытие именно этой мысли. Свет в ст. 8 символизирует благословение; **исцеление** (там же) подразумевается духовное. **Правда** (зд. в знач. „оправдания") **твоя пойдет пред тобою;** другими словами, вы „узрите пред собою" то *оправдание* свыше, которое тщетно ищете теперь. И будете прославлены Господом (**слава Господня будет сопровождать тебя**). *Тогда-то* молитвы ваши не останутся без ответа (ст. 9). Но прежде вам надо удалить из среды своей **ярмо** (подразумевается, что имеющим власть и богатство следует прекратить угнетать и грабить своих же бедных соплеменников, беспомощных перед ними). **Поднимать перст** — жест высокомерия.

Сад... напоенный водою, и источник, которого воды... не иссякают (ст. 11) — распространенные в Библии образы благодати Божией. Следствием этой благодати явится, в частности, и то, что *потомки* израильтян застроят **пустыни вековые.** Это может быть понято и буквально и как иносказание — в контексте последней фразы ст. 12: **и будут называть тебя... возобновителем путей для населения.** Дело в том, что образ иссохшей *пустыни* нередко символизирует у Исаии мир язычества (см., к примеру, 35:1). При сравнении со сказанным пророком в 55:1 и 5 не возникает ли здесь *по ассоциации* мысль о том, что Израиль станет для язычников источником *истинного* богопознания!

58:13-14. Соблюдение субботы служило иудеям как бы *барометром* для измерения их верности Моисееву закону. Однако духовный смысл ее, как и духовный смысл поста, ускользал от них. Строго следуя запрещению *трудиться* в этот день, они, судя по словам Исаии, „не удерживались" **от исполнения** по субботам своих **прихотей,** занимались пустословием (т. е., по всей видимости, сплетнями, „перемыванием косточек" ближним). *Святость* субботы, которая должна была выражаться в особом в этот день настрое души, в приближении к Богу (и к ближним!) *сердцем,* ими таким образом нарушалась. Между тем, только такое соблюдение субботы могло бы дать иудеям **радость в Господе** и как бы „вознести их **на высоты земли**", и дать им **вкусить** от духовного наследия **Иакова.** Впрочем, стих 14 может подразумевать и материальное, социально-политическое благословение Израиля, верного Богу.

6. Спасение придет по Божией инициативе (гл. 59)

1) Рука Господа не сократилась. **59:1.** Прямым продолжением сказанного в последнем стихе предыдущей главы звучит этот стих. Если бы народ *слушал* Иегову сердцем, то и сам был бы услышан Им. Ибо **ухо Его не отяжелело... чтобы слышать,** и **рука Господа не сократилась... чтобы спасать.**

2) Но беззакония народа разделили его с Его Господом (59:2—15а). **59:2-9.** Однако **грехи** и **беззакония** иудеев **произвели разделение между** ними и их **Богом.** Горькое описание нравственной скверны, глубоко поразившей народ, увы! — приложимо и к далеким от Исаии временам. И пророк прозревал действие ее в будущей истории Израиля.

Осквернение рук **кровию** (ст. 3) может подразумевать как готовность к убийствам (и совершение их!) ради своих низменных и корыстных целей, так и более „частный вид" кровопролития — принесение детей в жертву языческому богу Молоху (см. Иер. 7:31). В том же ст. 3 (и в ст. 4) — обличение лжи, неправды, нежелания вступаться **за истину** — все это стало обыденным в иудейском сообществе, и безнравственность, укоренившая-

ся в нем, — источник всяческого зла и злодейства. В ст. 5-6 пророк говорит об этом, прибегая к сравнениям и аллегориям. Творящие зло вынашивают свои планы, словно **змеиные яйца... высиживают;** они **ткут паутину** интриг. Но „высиженное" ими („произведение" их; ст. 6) не принесет им в конечном счете пользы: иносказательно выражено во фразе **Паутины их для одежды негодны.** Они попирают правосудие (**суд** и **правосудие** звучат в этих стихах как синонимы) и следуют кривыми путями, миролюбие чуждо сердцам их (ст. 7-9). Отсутствие *правосудия* есть следствие укоренившихся в народе неправды и духа насилия, и вместе с ними оно причина того, что тоскующие *по свету* и *озарению* люди все более погружаются во тьму и мрак. И это касается всего общества: говоря в ст. 9 и далее от первого лица, пророк ассоциирует с ним и себя.

59:10-15а. Все они, словно **слепые,** и, будучи живыми, подобны мертвым. В ожидании правосудия и **спасения,** которые далеки от них, они ревут, как встревоженные **медведи,** и глухо стонут, **как голуби** (ст. 11). В ст. 12-15а пророк возвращается к „анализу причин" столь бедственной ситуации: они — в многочисленных преступлениях народа перед Богом, в его постоянных изменах Ему, во лжи и клевете, ставших для них привычными. Может ли **истина** „пробиться" к ним, когда и элементарная **честность не может** к ним **войти?** Естественно, что правосудия тщетно ждут они (**И суд отступил назад**) — ведь всяческую ложь (**лживые слова**) они **зачинали и рождали** *из сердца,* т. е. порочно самое направление их чувств и воли (ср. Мат. 15:19).

3) Господь обещает помочь Израилю (59:15б-21). **59:15б-16.** Начиная отсюда направление речи пророка меняется. В ст. 15б он как бы подводит итог сказанному: **И Господь увидел,** как глубоко зашло нравственное разложение общества, **и противно было очам Его...** Не было в этом обществе ни десяти праведников (ср. с Быт. 18:32) ни даже одного — достойного в глазах Господа, чтобы вступиться за это общество (ст. 16). Сам Израиль помочь себе не мог. Это мог сделать только Бог. (Что верно, заметим, применительно к любому времени, народу, человеку, ибо только Богу дано прощать грехи и преображать человеческие сердца.)

Итак, **нет человека... заступника!** От констатации этого факта мысль пророка *естественно* обращается к небесному Заступнику. Им станет, *провидит* Исаия, Сам Бог — на основании силы Своей и абсолютной праведности (**помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его;** ст. 16).

59:17-20. Образами, употребленными Исаией в ст. 17, пользуется ап. Павел (см. Еф. 6:14, 17; 1 Фес. 5:8), говоря о противостоянии христиан духовным силам зла. В этих стихах речь, однако, о конечном *возмездии* Бога (в лице Мессии) *всем* Его **противникам** — не только среди евреев, но и среди язычников (**островам воздаст должное;** ст. 18), и о грядущем торжестве Его. Об этом *всеобъемлющем* торжестве говорится в ст. 19. В ст. 20 Исаия прямо возвещает приход Мессии. Столь же недвусмысленно сошлется на этот стих ап. Павел, предсказывая спасение Израиля в будущем (Рим. 11:26). Но **обратившихся** *к Нему* **от нечестия** иудеев Мессии предстояло искупить еще раньше — в первое Свое пришествие.

59:21. К кому обращено это обещание Иеговы? Одни считают к Мессии, Который, вернувшись, чтобы судить мир, заключит **завет** (названный в Иер. 31:31 „новым заветом"), „вложив дух Свой" в верующих израильтян (Иез. 36:27а) или „излив" его на них (Иоил. 2:29), после чего слова Его станут проникать в их сердца (Иер. 31:31-34; Иез. 36:27б). Другие, однако, видели в том, к кому обращается Иегова, самого Исаию, а третьи — верующий „остаток" Израиля, от которого в поколениях не отнимется пророческий (в знач. и *миссионерского*) дар, присущий верным служителям Божиим (таким, как Исаия); в связи с последним мнением заметим, что даром этим действительно обладали выдающиеся иудеи первой Церкви (тот же ап. Павел).

в. Мир и процветание грядут (гл. 60)

1) Слава Господня взойдет над Израилем. **60:1-3.** Перед пророком открывается видéние далекого будущего: он созерцает не тот *Иерусалим,* который, будучи разрушен вавилонянами, *постепенно* восстанет из руин, но тот, который после второго пришествия Мессии сделается духовным центром и светочем для всего мира. Это и выражено им во фразе **слава Господня взошла над тобою** (ст. 1). Та же мысль — в плане противопоста-

вления тьмы и света — продолжена в ст. 2. **Тьма и мрак** (подразумевается, духовные; ср. Иоан. 12:35; Деян. 26:18; Рим. 2:19; 1 Пет. 2:9) покрывают **землю** и **народы,** но вот над ними **воссияет** свет с Сиона — Сам **Господь** (ср. с образом очень близким к этому в Ис. 9:2). Ибо Он будет жить среди людей (в Иерусалиме Тысячелетнего царства), сияя, как незакатное солнце, и это сделает святой город „центром притяжения" для всех народов (ст. 3).

2) И „потекут" богатства народов к Израилю. **60:4-9.** На свет, который воссияет в Сионе, пойдут **издалека** (ст. 4, 9), провидит Исаия, **сыновья** и дочери Божиего народа, рассеянные по миру (ст. 4; ср. с тем, как это было сказано им прежде в 49:17-18, 22). И пойдут к Сиону *народы* со всем своим достоянием и станут служить народу Божию. Мысль об этом проходит через всю главу и толкуется богословами по-разному (см. в этой связи ком. на Ис. 49:23). В ст. 6-7 и 9 перечисляется все, что символизировало материальное богатство на древнем Востоке (стада овец и верблюдов (**дромадеры** в ст. 6 — это молодые верблюды), драгоценные металлы, благовония). Принесение богатства **на алтарь** Иеговы как *жертвы* Ему благоугодной (ст. 7) может символизировать благоговейное признание истинного Бога всеми народами (см. **Меня ждут острова** в ст. 9; о „кораблях Фарсисских", на которых прибудут к Сиону иудеи, см. в ком. на Ис. 23:1). Что касается перечисленных в ст. 6-7 „географических пунктов", то пророком они, вероятно, были „избраны" как *представлявшие* известный ему мир древневосточной цивилизации. Так, Мадиам, и близкая к нему Ефа лежали южнее Мертвого моря; Сава, или Сева, — вероятно, в юго-западной Аравии, а Кидар — в северной части ее; Нафаиофом звали старшего сына Измаила (Быт. 25:13), и полагают, что по его имени названо было одно из аравийских племен.

3) Признание народами Израиля. **60:10-15.** Очевидно, в Мессианском царстве Израиль, в лице „святого остатка" своего, будет играть выдающуюся роль — как политическую и экономическую, так и религиозную и общественную. В этом контексте надо, видимо, „читать" ст. 10 и 11. Под „народом и царствами", **которые не захотят служить** Израилю и будут за то „истреблены", следует, очевидно, понимать **народ и царства** (ст. 12), которые откажутся „поклониться Господу Саваофу" в лице Мессии (см. Зах. 14:17, а также Иер. 12:17).

„Славу" **Ливана** составляли его леса; **певг** (ст. 13) — это пихта или ель. Ценные породы деревьев пойдут на украшение святилища Божиего („подножия **ног** Его"). Ради **Господа... Святого Израилева,** Который изберет местом Своего пребывания Сион, народы, прежде **презиравшие** и ненавидевшие евреев, в корне изменят свое отношение к ним, *которых* Сам Господь одарит **величием на веки** и благодаря Своему присутствию „среди них" сделает источником радости для других народов (ст. 14-15).

4) Праведность восторжествует в Израиле (60:16-22). **60:16-18.** Очевидно, в первой части стиха 16 — иносказание того *предвиденья,* которое проходит через всю главу: все *лучшее,* что имеют *народы,* будет стекаться к Иерусалиму — столице идеального царства Мессии, в котором будут царить радость (ст. 15), правда (праведность) и **мир** (см. окончание ст. 17); ср. со словами Павла в Рим. 14:17, где апостол перечисляет именно эти „атрибуты" царства Божиего (применительно к внутреннему состоянию человека).

60:19-22. Перед нами картина Тысячелетнего царства Христа, о наступлении которого мечтают все верующие. В ст. 19-20 повторяется мысль о том, что источником „незакатного света" в этом Царстве будет Сам Господь (ср. с 60:1-3). Но Исаия дважды говорит в этих стихах о „*вечном* свете", и это еще больше приближает *созерцаемую* им картину к видению Иоанна (см. Отк. 21:23-25 и 22:5), которое могло относиться *и* к тому, что будет иметь место *после* Тысячелетнего царства, по сотворении *нового* неба и *новой* земли (см. в этой связи комментарии на Отк. 21). Так или иначе, это будет Царство торжествующей праведности, населенное многими людьми, которое будет служить прославлению Господа. Вдохновенная пророческая песнь, которой звучит вся эта глава, завершается *впечатляющим* обещанием Господа *быстро* **совершить это в свое время.**

2. О ПРИШЕСТВИИ БОГА В ЛИЦЕ МЕССИИ (61:1—63:6)

а. О пришествии Мессии (гл. 61)

61:1-3. Не приходится сомневаться в

мессианском характере этого раздела. „Не знавший" о Троице Исаия, тем не менее, говорит в ст. 1 о Боге в трех Лицах. **На Мне** относится здесь к Богу *Сыну*, Мессии, Которого помазал, ниспослав на Него *Духа* Своего Господь Бог (*Отец*). Напомним, что *помазание* (елеем) символизировало *освящение свыше* лица, вступавшего на особо важное служение; из Ветхого Завета известно, что в *теократическом обществе* помазывали на царствование, а также на первосвященническое и пророческое служения.

Столетия спустя в Своей проповеди в синагоге Своего родного города (Назарета) Иисус Христос недвусмысленно отнесет к *Себе* сказанное Исаией в ст. 1-2а (см. Лук. 4:18-19). Дух Святой был ниспослан на Христа в виде голубя при крещении Его в Иордане (Мат. 3:13-17). Так *ознаменовано* было *помазание* Сына Отцом на служение Его всему страждущему человечеству. О характере этого служения Мессия говорит в ст. 1. Впоследствии евангелисты Матфей и Лука запишут слова Нагорной проповеди Учителя. Сравните сказанное Им там (Мат. 5:3-4 и Лук. 6:20-21) с тем, что сказано *Им* (устами Исаии) здесь: **Господь... послал Меня благовествовать нищим** (напомним, что слово „нищим" имеет тут не столько „материальный", сколько нравственный, духовный смысл). И еще миссия Его состояла в том, чтобы **исцелять сокрушенных сердцем** (т. е. *исцелять утешением* измученные человеческие сердца), проповедывать пленникам **и узникам** *греха* освобождение из уз и „темниц" его. Не случайно, вероятно, что, цитируя это место в Своей назаретской проповеди, Иисус „остановился на полуфразе", не произнес до конца стих 2, как звучит он у Исаии. Некоторые богословы видят в этом намерение Господа показать, что дело Его на земле *не* завершится в первое Его пришествие (61:1-2а). О том, что произойдет во второе Его пришествие, Христос в Назарете не сказал, но об этом говорит Исаия в 61:2б-3. Он возвратится, чтобы судить мир, неверующих этого мира (см. Мих. 5:15; Отк. 19:15-20). Это и будет „**днем мщения Бога нашего**" (ср. с Ис. 34:8; 63:4), за которым последует время *утешения* **сетующих... на Сионе** — тех (в контексте предлагаемого „прочтения"), которые „придут от великой скорби".

Не все, однако, склонны рассматривать прерванное Иисусом „цитирование" в Лук. 4:18-19 как *нарочитое*. И в словах Его, „полностью" звучащих у Исаии, видят лишь свидетельство о „двустороннем" характере Его деятельности: Он будет миловать и утешать страдальцев и праведников, нечестивым же „воздаст отмщением". Но „связь с Сионом" этих слов (ст. 1-2) — несомненна, и это переносит нас в будущее царство Мессии, где иудеи, **вместо пепла** (которым посыпали голову в знак скорби и печали), получат **украшение** (подразумевается диадема, или корона — символ достоинства и власти); **вместо плача,** Господь даст им **елей радости** (ср. Еккл. 9:8; Евр. 1:9); елеем „помазывали" головы не только в знак „освящения свыше", но и по случаю радости (например, гостям, приглашенным на пир). На излюбленных Исаией „антитезах" строится почти весь стих 3, и смысл их в том, чтобы показать, что на смену печали и унынию придут радость и довольство. Обитатели грядущего Царства, будучи **насаждением Господа во славу Его** (ср. с 60:21), станут **сильными правдою** (возможно, „**правдою** Божией", которая станет их собственной; вероятный смысл выделенных слов и в том, что граждане Тысячелетнего царства будут *истинными* праведниками).

61:4-9. „Мотив" этих стихов явно перекликается со сказанным в предыдущей главе. Речь в них идет о „строительстве", распространении „вдаль и вширь" и процветании Мессианского царства. К возрожденному духовно Израилю, который некогда „пренебрегаем" был народами, они станут относиться с почтением и служить ему (ср. с 60:10, а также с 14:1). Израиль же сделается „народом священников", т. е. *посредником* между Богом и другими народами (это сравнимо с ролью левитов в ветхозаветном обществе). Собственно, это и должно было *изначально* стать одной из функций Израиля в мире (Исх. 19:6), но *полностью* он, к сожалению, не справился с ней; согласно пророчеству Исаии он осуществит ее в грядущем Мессианском царстве.

Полагают, что израильтяне **получат** там **вдвое** (ст. 7) в согласии с ветхозаветным правилом, распространявшимся на старших сыновей, ибо они как бы *перворожденные* у Господа. Как в этом, так и в последующих двух стихах речь о „воздаянии добром" от Господа израильскому народу, много претерпевшему в

своей истории, ибо Господь любит справедливость и ненавидит насилие (ст. 8). Через Исаию **Господь** возвещает, что с Израилем, который есть **семя, благословенное** Им, Он поставит **завет вечный**, и об этом узнают все народы.

61:10-11. Представляется, что в этой главе пророк говорнт (*более* ко всей главе, звучащей как вдохновенный гимн Господу, и к этому, заключающему ее славословию Его, подходит слово *воспевает)* „от имени" *искупленного остатка* Израиля. Это ему предстоит **радоваться о Господе,** Который спасет его и „оденет правдою" (праведностью). Духовно преображенный Израиль уподобляется в радости своей и женнху и невесте, свадебное убранство которых, в свою очередь, символизирует „радость и веселье" (ст. 10). Сравнение в ст. 11 подразумевает, что „посеянные" Богом в человечестве („начиная" с Израиля) семена *правды* (праведности, стремления к истине) *в свое время* — и подобно тому, **как земля... н как сад** „произращают" посеянное в ннх, — „проявятся" во славу Господа „перед глазами" всех народов.

6. В ожидании прихода Господа (гл. 62)

Смысловая связь этой главы с предыдущей очевидна: она в сущности продолжает ее, даже и звуча в схожей с ней тональности. И кто бы ни „говорил" в ней (об этом см. ниже), торжественно-радостный характер ее определяется ожиданием прншествия Господа и „восстановления" Его народа, которое последует за этим. В гл. 62 развиваются мысли, выраженные в Ис. 40:3-5, 9; весьма созвучна она и главе 54.

62:1-5. Так кто же произносит эти стихи: Мессия, Господь (Бог Отец) илн пророк? Однозначно ответить на это трудно. Поскольку в ст. 6 от первого лица может говорить Иегова, не исключено, что и первые пять стихов „произносятся" Им. Согласно другой точке зрения здесь „все время" говорит Мессия (устами Исаии). Согласно третьей — стихи 1-5 произносит (как бы „от себя") пророк; „говорящим" в ст. 6-10 является Раб Иеговы, а в ст. 11-12 — Сам Бог Отец.

Содержание первых пяти стихов определяется торжественным обещанием не оставлять деятельности спасительной для Израиля — духовного просвещення, воспитания и преобразования его. Не оставлять ее, пока *цель,* поставленная Иеговой, не будет достигнута, и *праведность* народа, избранного Им, не воссияет, как **свет,** н **спасение** его не сделается (для остального мира) столь же „явным", как огонь в горящем светильнике (для взирающих на него; ср. с 61:11). И **уста Господа... нарекут** Сион (Иерусалим) **новым именем** (ст. 2). Поскольку *имя* отражало (для древнееврейского менталитета) реальную илн ожидаемую (предполагаемую) *сущность* того, кому оно нарекалось, и в известном смысле определяло его судьбу (будущность), *изменение* его свидетельствовало еврею об нзмененни *сущности* и самой судьбы — будь то человека илн народа. Далее (в ст. 4 и 12) приведены несколько *новых* для Иерусалима имен (ср. с „новым именем", прнведенным в 60:14). Вследствие предстоящих ему изменений Сион, прославленный Господом, и сам послужит еще большему прославлению Его в глазах вселенной (ст. 3).

Аллегорнн в ст. 4-5 очень схожн с теми, что находим в Ис. 54:4-8; Израиль оставлен Супругом своим Господом по причине неверностн своей, но оставлен „на малое время" (см. 54:7). К народу Своему, духовно преображенному , *небесный* **женнх** возвратнтся, вновь радуясь **о невесте** Своей. **И не будут уже называть** Израиль **„оставленым"** (евр. *Азува*), так как новое *имя* получит он у Бога своего — *Хефциба* — (примечательно, что в древнем Израиле оба эти слова являлнсь именами собственными; см. 3 Цар. 22:42 и 4 Цар. 21:1); в русском тексте Библии „Азува", как н „Хефциба" — „Мое благоволение к нему" (прнменительно к женщине — очевидно, „к ней") даны в переводе. Как и *имя* „Беула" („Замужняя").

Брачная же *аллегория* „сочетания сыновей с родною землею" (ст. 5) означает обильное заселение этой земли в будущем.

62:6-9. В „сторожах", поставленных *Богом* **на стенах** Иерусалима, правомочно видеть молитвеннников, „напоминающих" Богу о Его обещаниях (ст. 6-7), нбо такова воля Его, чтобы люди постоянно обращались к Нему с молитвами, даже о вещах, отлнчно Ему известных и Им обещанных. В необходимости этого не оставляет сомнения н Христос, когда говорит ученикам, чтобы молились о *пришествии* Царства (Мат. 6:10) или о том, чтобы Отец „выслал делателей на жатву Свою" (Мат. 9:38). Слова в ст. 8-9 звучат как отмена *кары* за

отступничество („сформулирована" во Втор. 28:33). В том светозарном будущем, которое ожидает Израиль, она не будет более угрожать ему, нбо **Господь поклялся** в этом.

62:10-12. Каждая строка в этнх стихах „дышит" ожиданием грядущего Спасителя, да будет готов народ Его встретить Его! Перед нами как бы образ Иерусалима, духовного центра будущего Царства; **ворота** его распахнуты для множества людей, идущих со всех концов **земли.** В „ритме ускорения" звучит самый призыв в начале ст. 10 с его дважды повторенным **Проходите!** Это призыв „не медлнть в пути", спешить. Так будет в отдаленном времени, которое неоднократно возникало перед Исаией в его видениях (ср. с 11:12; 40:3-5, 9; 49:22). Обращает на себя внимание „перечень" новых имен (ст. 12), которыми будут наречены Израиль и Иерусалим по духовном преображеннн их. **А тебя назовут взысканным,** т. е. как бы долго „ускользавшим" **от Господа,** но вот наконец „найденным" и обретенным — ценой многих трудов и страданий.

в. Пришествие Господа (63:1-6)

63:1. Продолжение пророком той же речн, в которой Спаситель (см. 62:11), илн Бог *милующий,* как бы поворачнвается к людям Своей иной стороной и предстает Богом *карающим.* Вопрос **Кто это?** в данном, несомненно мессианском, контексте звучит риторнчески, ибо ясно, что здесь, как и в окончании предыдущей главы, речь идет об одном и том же Лнце. Тот, к кому относится вопрос идет как Победитель, величественно **выступающий в полноте снлы Своей.** Он **идет от Едома** и **от** столнцы его **Восора,** которые олицетворяют собой весь языческий мнр н — более расширительно — весь мнр зла, протнвоборствующнй Богу. (Напомним, что Едомом, илн Идумеей, называлась страна, лежавшая юго-восточнее Израиля, народ которой, родственный иудеям (так как происходил от Исава, брата Иакова, постоянно, однако, враждовал с ними, и Богу, следовательно, был неугоден; см. Мал. 1:4.)

Понятне *правды* на языке Бнблин имеет несколько смысловых оттенков (нередко, к примеру, оно подразумевает „праведность"). Здесь *правда* „нзрекается" Господом, *слово* Которого „не остается тщетным" (см. Ис. 55:11), т. е., будучи „изречено", становится *делом,* н в этом *контексте,* видимо, подразумевает *праведное воздаяние* силам зла (символизируемым Едомом) со стороны Того, Кто *силен* и карать и **спасать.** На „вопросы", звучащие в ст. 1-2, следует ответ Бога (ст. 3-6).

63:2-6. Одеяние... и ризы Бога карающего запятнаны кровью (ср. с „червлеными (т. е. красными) ризами" в предыдущем стихе) и уподобляются одежде того, кто топчет виноград — в процессе изготовления внна — **в точиле.** Ср. с образом крови, „льющейся из точила" в Отк. 14:19-20. (В евр. оригинале здесь „игра слов", ибо „красный" звучит как *адóм,* весьма схоже с „Едомом"; название это возникло, напомним, от прозвища Исава, бывшего *рыжим,* или „красным".) Картина, рисуемая Исаией, *приложима* ко всем временам, включая время грядущей Армагеддонской битвы (Отк. 16:16; 19:15-19). *Тот* **день** станет днем Его **мщения** (ст. 4) упорным грешникам, отвергающим покаяние, и одновременно днем (ни **день** ни **год** не следует здесь понимать буквально) искупления Им (помилованния) тех, кто покаются и обратятся к Нему.

Я топтал точило один и далее (ст. 3) — образ *единоборства* Господа (Мессии) с силами зла и ада, ибо помощников *из людей* у Него в этой борьбе нет (ср. с. Иоан. 16:32). Продолжение этого иносказания — в ст. 5. *Вневременность* описываемого Исаией в ст. 3-6, в смысле неприуроченности его *лишь* к какому-то конкретному времени, очевидна, несмотря на употребленне им *пророческого прошедшего.*

3. МОЛИТВА НАРОДА И ОТВЕТ ГОСПОДА НА НЕЕ (63:7—65:25)

Примерно половину этого раздела (63:7—64:12) составляет патетическая молитва, возносимая пророком Богу от имени Израиля. Она звучит как скорбная песнь. Исаия *провидит* и *предощущает* горькую печаль изгнания н то чувство беспомощности, а порой и безнадежности, которое будет угнетать нудеев *потом,* в послепленное время (об этом читаем в книгах Ездры и Неемии). И то, что пророк пишет, он пишет для них. Ради них, способных усомниться в желании Бога помочь нм, „вспоминает" он *милости,* которые Бог явил отцам их, выводя их из Египта. *Напоминая,* он

побуждает соплеменников *молиться* об избавлении.

Во второй половине раздела звучит ответ Господа на молитву народа.

а. Молитвенная песнь (63:7—64:12)

63:7-9. Это благодарственная часть молитвы Господу **за все, что Он даровал** иудеям, **и за великую благость** *Его* **к дому Израилеву.** Непосредственный переход от „суда над Едомом" к „воспоминанию" о милости и щедротах Господа к народу, избранному Им и *призванному не случаен, но* направлен на „восстановление" и оживление в иудеях, слабеющих духом, радостного упования на своего Искупителя. **„Они — народ Мой, дети, которые не солгут"** (ст. 8). Фраза эта, не соответствующая характеру и поведению Израиля в *истории,* по-видимому, подразумевает Израиль *идеальный,* каким он должен был и *мог бы* стать, если бы не стал народом „жестоковыйным", не понявшим *призвания* своего — явить истинного Бога *всему миру.* Но в известном смысле „детьми, которые не солгут", могли быть названы лучшие представители Израиля, его „святой остаток".

Ангел лица Его (ст. 9) — выражение, встречающееся в Библии только тут; по всей вероятности, синонимично „Ангелу Господню", т. е. Самому Господу (см. Быт. 16:9-10 и комментарии на эти стихи). **Взял и носил их во все дни древние;** подразумевается образ орлицы, бережно носящей своих птенцов на крыльях своих (см. Исх. 19:4).

63:10. Под **возмутились и огорчили** тут понимается не однократное, а *постоянное* неповиновение Израиля Богу, его неверность Ему из поколения в поколение (ср. с Пс. 77:8; Иер. 5:23). В Ветхом Завете только здесь и в ст. 11 Дух Божий назван *Святым Духом* Его. В последней фразе ст. 10 Бог „уподобляется" человеку (прием антропоморфизма): **Он обратился в неприятеля их: Сам воевал против них.** Эта Его „война" против народа, Им избранного, была, однако, направлена на *воспитание* его, на осознание им заблуждений своих и неправоты, как и невозможности для него существовать в этом мире зла вне Божией защиты. Стоит в этой связи заметить, что *идолопоклонством* в *послепленное* время иудеи больше не грешили и ревностнее (к сожалению, больше с обрядовой чем с духовной точки зрения) держались закона, данного им Моисеем.

63:11-14. Тогда, с которого начинается ст. 11, вероятно, и относится к послепленному времени, но может подразумевать и многократные обращения иудеев к древней своей истории в „тесные дни" свои. Они „вспомнили" (и вспоминали), как Бог **вел** законодателя их **Моисея за правую руку** его, т. е. вел их самих, и благодетельствовал им при бегстве из Египта и переходе через Чермное море, и в скитаниях их по пустыне, и при вступлении народа в обещанную ему землю *покоя.* И о том вспоминали они, как всеми *делами* этими *прославлялось* имя Его (становилось известным, „страшным и чудным" не только в среде еврейского, но и окружавших его языческих народов).

63:15-19. „Историческая" часть молитвы переходит в „сильный вопль" покаяния пророка (от имени народа, точнее, лучшей части его, святого его „остатка"), в мольбу к Иегове „не удерживать" и далее милостей Своих и „благоутробия" (в значении глубокого *внутреннего* расположения и сострадания) от Израиля. Положение народа — бедственно, ибо Бог не являет ему, как в древности, **могущество** Свое и **ревность.** Что касается последней, то не так ли и муж делается настолько равнодушным к своей постоянно изменяющей ему жене, что даже ревновать ее перестает?

Стих 16 подтверждает, что Исаия молился не от имени всего народа (здесь назван „Авраамом" и „Израилем"), но от хранивших Иегове верность, которых бóльшая часть народа не признавала *за то* **своими.** Но для „остатка" **только Он** по-прежнему **Отец** их, а они „дети Его, которые не солгут" (см. ст. 8 и ком. на него).

Едва ли не нота отчаяния звучит в ст. 17: **Для чего, Господи, Ты попустил нам** (на этот раз пророк „говорит" о народе в целом) **совратиться с путей Твоих, ожесточиться сердцу нашему... не бояться Тебя?** Глубокий драматизм этого вопроса „не снижается" в веках. Иегова, мы знаем, „ожесточил" в свое время сердце фараона (см. Исх. 14:8), Он попускал и попускает *нечистым* „скверниться еще" (Отк. 22:11). Для чего? Для того, очевидно, чтобы люди, наделенные Им свободной волей, могли эту волю осуществлять и по собственному *выбору* направлять ее

(или не направлять) к своему спасению (см. Фил. 2:12).

Обратись (ст. 17), молит Исаия, — *возврати* рабам Твоим и их потомству благорасположение Твое. Под „наследием Иеговы" понимают здесь как сам Израиль, так и данную ему в наследие землю обетованную, которой в полном смысле, как народ независимый и самостоятельный, он **владел** лишь **короткое время.** Позади, вероятно, было поражение Северного царства от Ассирии, в близкой исторической перспективе надвигалось вавилонское пленение, „предузнанное" Исаией, а в отдаленной — полная победа римлян над народом **святыни** (или святилища) Божией (так, по всей вероятности, назван храм), и рассеяние его по всему миру. Все это тоже *мог провидеть* пророк. И не этим ли продиктованы горькие его слова в заключительном стихе гл. 63: **Мы сделались такими,** как если бы **Ты... никогда ие владычествовал** над нами, и мы никогда не назывались бы именем Твоим! То есть из народа, которым управлял Сам Бог, мы превратились в народ гонимый и бездомный.

64:1-7. Тональность *мольбы* усиливается. Языком поэтических иносказаний („расторгшиеся небеса", огонь, от приближения которого „таят" **горы**) и гипербол говорит пророк о всемогуществе Бога, совершающего **страшные дела** (см. Втор. 10:21; Пс. 105:21-22), но милостивого к любящим **правду** и много делающего **для надеющихся на Него. О, если бы** этот Бог **сошел,** чтобы **содрогнулись... от лица** Его **иароды,** Его не знающие, если бы Он смиловался над народом Своим! Однако, есть ли у Израиля, **издавна** и много грешившего, надежда на спасение? Несмотря на многократные обещания Иеговы, что истинно верующий *остаток* народа Его будет спасен, нота отчаяния, звучащая в этом стихе, „объяснима" в свете последующего *признания*; оно исполнено ощущением вины и искреннего покаяния: **вся праведность наша — как запачканная одежда...** и **беззакония наши** сметают нас, подобно тому, как **ветер уносит** поблекший **лист** (ст. 6). Замечательные слова, завершающие стих 7: *кающиеся* сознают, что нет наказания страшнее чем *богооставленность,* когда Господь предоставляет грешникам **погибать** от последствий **беззаконий** их.

64:8-12. Отчаяние сменяется надеждой, и надежда эта почти дерзновенна, но разве Господь не дал народу Своему оснований для подобного *дерзновения?* (см. Ис. 43:25) Израиль, в лице своего „остатка", смирится, он от всего сердца признает в „образователе" своем Отца, поймет, что он лишь **глина** в руке Его. **Не гневайся же, Господи, без меры... мы все иарод Твой,** восклицает Исаия, привлекая внимание Иеговы к бедственности *нынешнего* положения народа. То, что читаем в ст. 10-11, исполнено предельного чувства *реальности.* Это картина разрушения, учиненного вавилонянами. **Дом освящения иашего** (ст. 11) — это храм. Но разве он и **города́ святыни** Господней (здесь в знач. городов, принадлежащих народу, *отделенному* Господом для Себя, т. е. городов Иудеи) меньше пострадают столетия спустя от руки римлян, разве храм и тогда не будет **сожжен огнем? После** *всего* **этого** будет ли Господь по-прежнему **молчать,** т. е. лишать помощи народ Свой и *тем* продолжать **карать** его? — ноты мольбы и дерзновения достигают в окончании этой горячей молитвы высшей своей точки.

б. Ответ Господа (гл. 65)

Можно, пожалуй, сказать, что в *ответе* Господа на молитву пророка (или „благочестивого остатка" Израиля) подводится своего рода *итог* как мыслям автора, выраженным на протяжении всей книги, так и полученным им откровениям свыше, которые он стремился донести до читателя. Так, в ст. 1-7 Иегова говорит, что постоянно являл Свою любовь непокорному Израилю, но тот неизменно отвергал ее и из поколения в поколение творил беззакония, тем обрекая себя карам небесным. Временны́е границы тут снова как бы *стерты:* так было, есть и будет, ибо Израиль не перестанет „ходить по своим помышлениям", т. е. руководиться своими прихотями. В процессе „судов", однако, страдало и будет страдать непокорное большинство народа, тогда как верный Иегове *остаток* его будет Им храним и благословляем, но во всей их полноте благословения и обетования Божии осуществятся в мессианском Царстве (ст. 8-12). Принцип противопоставления праведных неправедным проходит через всю главу, в ст. 13-16 противопосталяются судьбы их в будущем. Настанет время, когда Господь установит славное Царство Свое, в кото-

ром утвердятся праведность и мир (ст. 17-25). Но войдут в него только те, которые научатся *доверять* Господу. Глава 65, как и вся в сущности книга Исаии, *проникнута* мольбой пророка к его соплеменникам: *научитесь* сердцем верить Господу, Богу вступившему с вами в завет, и в согласии с этим заветом жить праведно.

65:1-7. По-разному понимают смысл стиха 1. Весь ли он о *язычниках* — „народе, не именовавшемся **именем** Иеговы" (в отличие от евреев), который „не искал" Его и которому Он, тем не менее, **открылся** по милости Своей? Правильнее, по-видимому, читать ст. 1 как „относящийся" в первой половине своей к евреям, а во второй — к язычникам. Читать его в том смысле, что и евреи не сами искали истинного Бога, но Он пожелал *открыться* им, **не вопрошавшим** о Нем. Однако народ, избранный Богом, не оценил этого откровения и *призвания* своего, и напрасно Господь **всякий день простирал** к нему **руки** (ст. 2). *Тогда-то* и „заговорил" Иегова (**„вот Я! вот Я!"**) **к народу, не именовавшемуся** именем Его, т. е. к *не-евреям* (ст. 1б). Как ни понимать стих 1 и тесно с ним связанный стих 2, надо признать, что пророку открывается здесь время первого пришествия Христа, и это подтверждается цитированием данного места ап. Павлом (см. Рим. 10:19-21). Трудиость „совместного" прочтения ст. 1-2 заключается, по-видимому, в *нечетком* переходе от „язычников" в ст. 1б к иудеям в ст. 2; затрудняет прочтение и „двоеточие" после „Меня" в ст. 1, которое как бы подразумевает, что речь в этом стихе идет о ком-то *одном* (о язычниках или, напротив, о евреях, которые ведь тоже — до того, как были *избраны* Иеговой, — „не именовались именем Его").

Следует перечисление оскорблений, которым Иегова подвергается со стороны Израиля (ст. 3-4); народ этот **оскорбляет** Его **в лице,** т.е. откровенно, всеми видами практикуемого им идолопоклонства. Евреи поклонялись Астарте (культу которой сопутствовала ритуальная проституция) в священных **рощах,** или дубравах (у деревьев, изображавших эту языческую богиню); они „сожигали" **фимиам на черепках** (по другим переводам — „на алтарях, сложенных из камней"), на которых начертаны были некие таинственные знаки (ритуалы, заимствованные у хананеев; см. Лев. 26:1; имеются, заметим, свидетельства и о существовании в древности особого *астрального* служения, которое совершали на плоских *черепичных* крышах домов). В первой фразе ст. 4 речь идет о некромантии, т. е. о вызывании мертвых (ср. с Ис. 8:19; напомним о наказании, постигшем за этот грех царя Саула; см. 1 Цар. 28:7-25; 31:1-6). Известно, что Моисеевым законом евреям запрещено было употреблять в пищу **свиное мясо** (см. Лев. 11:7), они, однако, в каких-то случаях нарушали этот запрет, вероятно, в связи с выполнявшимися ими языческими ритуалами. Под „мерзким варевом **в сосудах"** могла пониматься как та же свинина, так и „пища" для богини земли (именовавшейся у разных народов по-разному), которую изготовляли служительницы ее культа из различного вида зерен.

Поклонявшиеся идолам, *наряду* с Иеговой, по всей видимости, полагали, что делаются от этого „еще более святыми" (примечательно, что предававшиеся разврату жрицы Астарты назывались словом *кодеш,* т. е. „священные", „святые") — см. ст. 5. В ст. 5б — вероятный намек на „огненное наказание", которое постигнет всех этих нечестивых. Стихами 6-7 такое понимание подтверждается: Господь прямо говорит, что „воздаст" им и поразит их в самое **недро их,** т. е. весьма глубоко (чувствительно), и что им „отмерено" будет и за **беззакония отцов** их, служивших идолам „на высотах" и тем *поносивших* Господа.

65:8-12. Отсюда начинается серия выразительных антитез (противопоставлений), столь характерных для Исаии: *нечестивым* и их незавидной судьбе противопоставляются *благочестивый остаток* и его светозарное будущее (аллегория **виноградной кисти,** имеющей в себе **сок,** которая сохранилась на испорченной, по-видимому, лозе; ст. 8). **Господь... говорит,** что не повредит такой **кисти... ибо в ней** продолжает действовать **благословение;** иносказание тут же „расшифровывается" Им: **не всех... рабов** Своих (израильтян) погубит Он. Но, напротив, произведет от *очищенных верностью* Ему (Иаков и Иуда в ст. 9 обозначают Израиль верный Иегове) многочисленное потомство (**семя**), которому отдаст во владение „горы Свои" (подразумевается „изобилующая" горами Палестина), где оно будет **жить.** В ст. 10 названы плодородные долины, которые

тоже станут собственностью **народа** Иеговы, точнее, той его части, которая „взыщет Его". (Прибрежная долина **Сарон,** или Шарон, простирается южнее горы Кармил, а **долина Ахор** — см. Ос. 2:15 — на запад от Иерихона.) Иное ожидает (ст. 11-12) нечестивцев, оставивших **Господа,** тех, которые поклоняются (*в частности*) *сирийским* божествам Гаду (Гададу) и **Мени** (в сложно „переплетавшихся" между собой языческих пантеонах оии „ответственны" были за дарование людям доброй судьбы и счастья, но и за целый ряд других вещей). Почитатели чужих богов, которые **не слушали** Иегову, **не отвечали** на Его призыв, *избирая* **то, что было неугодно** Ему, будут преданы Им **мечу... на заклание.**

65:13-16. Продолжение серии *антитез* в ст. 13-14 с устрашающе звучащим *заключением* в ст. 16. Кары, которые обрушатся на иекогда *избранных* Иеговой, но отвергших Его *по собственной воле,* будут столь страшны, что и самое *имя* непокорных будет звучать как проклятие, сделавшись как бы *синонимом* обозначения всякой Божией кары. (Напомним, что *имя* соответствовало в ветхозаветном сознании *сути* предмета.) Мысль, выраженная в первой фразе ст. 15, усиливается второй его фразой; в третьей же фразе — вновь исполненная глубокого смысла *антитеза:* **а рабов** (т. е. вериых) **Своих** Господь **назовет иным именем** („в закрепление" их „сути") — надо полагать, *народом Святым, семенем благословенным* (ср. с ст. 23). Ибо кто удостоится его **на земле,** будет благословляем **Богом** истинным. В то, *мессианское,* время осуществится все, что обещано было в Ветхом Завете, — и **прежние скорби будут забыты,** так что Бог, взирающий на землю, уже не увидит их. *Истиной* стаиет все, о чем Он говорил применительно к этому светлому будущему, потому и станут люди клясться Им как **Богом истины.**

65:17-25. Тысячелетнее царство, которое представляется здесь Исаие, по всей вероятности, сливается в его видеиии с вечностью. **Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю.** В видении ап. Иоанна „новое небо и новая земля" (Отк. 21:1) следуют за Тысячелетним царством (Отк. 20:4). Повторим, что в откровеиии, данном Исаие, эти две „фазы" Божиего правления, по-видимому, не разграничены. Да ведь и то верно, что 1.000 лет — слишком „малая величина" на фоне вечности. Напомним, что наступление ее Исаия провидел и раньше (см. 51:16). В Иерусалиме *Царства (*или вечности) не будет слышио голоса **плача и... вопля,** в нем будут царить веселье и радость.

Да, в тысячелетнее правление Христа люди все еще будут умирать, но не прежде чем насладятся *полнотой* земных **дней своих.** И, умирая, они все еще будут выглядеть, как юноши, т. е. не будут изуродованы приметами старости и ее недугами. Последнюю фразу в ст. 20 некоторые переводят как „не достигший ста лет будет считаться грешником, настигнутым проклятием".

В ст. 21-23 — картина долгой благословенной жизни, ие знающей эксплоатации чужого труда, нищеты и горя. Сказанное в них явно звучит *антитезой,* но по отношеиию к *проклятию,* записанному во Втор. 28:30-33. В ст. 24 — как бы ответ Иеговы на вечные сетования иудеев, будто Господь „не слышит" их: в мессианском Царстве на молитвы верных Ему Он будет отвечать **прежде нежели** они произнесут их.

В заключительном стихе главы — иносказание гармонического бытия, в котором не останется места злу, непримиримым противоречиям, взаимному „пожиранию" друг друга, так называемой „борьбе за существование". **„Святая гора"** — символ пребывания Бога среди людей, Его управления земным сообществом (см. ком. на 11:9).

4. ГОСПОДЬ ИСПОЛНИТ ОБЕЩАННОЕ ИМ (гл. 66)

Образ мессианского Царства, которое обещано было Богом Аврааму и к которому изначально *устремлена* вся *история* человечества, до конца сопровождает книгу Исаии.

а. Господь призрит на смиренного (66:1-2)

66:1-2. Что может предложить Творцу человек — такого, что не принадлежало бы Ему с самого начала? Ведь *всему* дала бытие (**все сие было;** ст. 2) **рука** Его! Мысль эта иносказательно выражена в ст. 1. Неоднократно прозвучит она и в Новом Завете; ссылаясь на нее, первомученик Стефан и ап. Павел (см. Деян. 7:48 и 17:24-25) стремились в свою очередь донести до читателей глубокий духовный подтекст ее: не в храме, сооруженном

людьми, живет Бог, но в смиренных сердцах (ст. 2б). Именно они, как следует из слов *пророка, дороги* Богу более чем **небо и земля.** Мысль о „сокрушенных **духом**" и „трепещущих **пред словом** Божиим", которые *одни лишь* угодны небесному Отцу, в той или иной форме проходит через всю книгу Исаии.

б. Господь предупреждает о судах Своих (66:3-6)

66:3-6. Вся выразительная система сравнений в ст. 3 направлена на безоговорочное осуждение *обрядоверия,* в котором не участвует душа человека. Стихи эти весьма перекликаются по смыслу с тем, о чем говорит пророк в самом начале своей книги (см. Ис. 1:11-15). *Формальные* жертвоприношения столь же отвратительны Богу, сколь прямые преступления (такие, как убийство человека или животного, как идолопоклонство, либо циничные нарушения Моисеева закона — принесение в жертву свиной крови; см. Лев. 11:7); **семидал** — хлебное приношение. Именно *неучастие сердца* в поклонении Богу подразумевается в последней фразе стиха 3 об „избравших **собственные свои пути** и находящих **удовольствие в мерзостях**"; напомним, что „мерзостью" на языке Библии называются образ жизни и *верований* язычников и их бесплодные жертвоприношения лжебогам. Отсюда, по-видимому, слово **обольщение** в ст. 4. Иудеи не просто заблуждались, исповедуя языческие культы, но и *обольщались* мыслями, будто избранные ими *пути* — правильны; самоуверенность и высокомерие усугубляли их греховность, которую Господь и обещает покарать „ужасным **для них**" — вероятно, еще большей духовной слепотой и житейскими бедствиями. Обращает на себя внимание почти полное тождество последних четырех строк в ст. 4 и в 65:12 (начиная со слов „Я звал").

Нельзя не почувствовать „звучания сквозь века" того, о чем говорит пророк в ст. 5. Он обращается к хранящим верность Господу, которых *за это* ненавидят их собственные братья. Ненавидят и преследуют те, которые сами решаются дерзить в адрес Создателя (ср. ст. 5б с Ис. 5:19). Не то же ли будет происходить в дни первого пришествия Христа! См. об обещании Им блажества тем, которые будут гонимы за Него (Мат. 5:11). С другой стороны, не созвучны ли слова в ст. 5б с насмешками фарисеев и темной толпы над распятым Господом (см. Мат. 27:42-43; Мар. 15:29-33; Лук. 23:35)! **Но они будут постыжены,** — грозно предрекает Господь.

Примечательна фраза **голос Господа... из храма** (ст. 6). Описывая осаду Иерусалима Титом и гибель храма и города (чему он сам был свидетелем), историк Иосиф Флавий упоминает о „голосе из храма", который был слышен несмотря на ужасающий шум вокруг.

в. Господь положит начало новому народу (66:7-21)

66:7-11. Здесь переход к некоему „новому состоянию", в котором „явит Себя в славе Господь" (см. ст. 5), как бы отвечая на дерзкое требование Своих хулителей, которые „будут постыжены". В этих стихах речь, по-видимому, идет о сверхъестественно *быстром* возникновении *в свое время* нового Израиля, о его многочисленном *духовном* потомстве. Мысли об этом — в процессе прозрений — приходят к Исаие неоднократно (ср. с 49:17-21; 54:1; см. соответствующие комментарии). В полную меру *то,* что он *провидел,* осуществится в мессианском Царстве, частично же оно осуществилось после первого пришествия Мессии, когда усилиями лучших представителей „благочестивого остатка" — апостолов и евангелистов, руководимых Духом Святым, положено было начало христианской Церкви, которая стала затем „распространяться" с удивительной быстротой (см., к примеру, Деян. 2:41; 5:14). Отцы Церкви обращали внимание на **разрешилась *сыном*** в ст. 7, сопоставляя эту фразу с фразой в ст. 8: **Сион... родил *сынов* своих.** Бл. Иероним видел в первом случае указание на Иисуса Христа, а во втором — на многочисленных последователей Его. Так будет, утверждает Исаия, и не есть ли это причина веселиться и радоваться вместе с Иеруслимом всем верным Господу! *Иносказание* завершается в ст. 11.

66:12-13. Иерусалим — уникален и *славен* как центр *истинного* богооткровения. Именно как к таковому станет стекаться к нему все лучшее чем располагают народы (мысль об этом, как и аллегории, метафоры, в которые она облечена, не раз встречаются у Исаии; см. 48:18; 55:12; 60:5, 11; 61:6). Свою любовь к Иерусалиму **Господь** сравнивает с материнской любовью.

66:14-18. И кости ваши расцветут (ст.

14) — образ радости, переполняющей все существо человека (как „кости иссохшие, обветшавшие", напротив, образ гнетущей печали; см. Пс. 30:11; 31:3). **Рука Господа** щедро **откроется** для верных Его; по принципу излюбленных им *антитез* Исаия тут же говорит о том, что **на врагов Своих Он разгневается.** Пророк постоянно напоминает о судах Божиих, которые на протяжении истории будут постигать нечестивых, и о том скорбном для них *дне,* который для верующих настанет как долгожданный день радостного явления славы Его. Но для нераскаянных грешников **Господь... придет** в *тот день* **в огне** и вихре (ст. 15); все это, как **и колесницы Его,** — аллегории Его гнева, ярости. Иносказание суда продолжается в ст. 16; в ст. 17 повторяется перечислеиие „атрибутов" язычества, отвратительных в глазах Господа . *Идолопоклонники* **все погибнут, говорит Господь,** ибо **деяния... и мысли** их известны Ему (ст. 18). Далее говорится о том, что **все народы н языки** станут свидетелями славы Господней, которая будет немыслимо страшной для одних, тогда как других преисполнит радости и ликования.

66:19-21. И положу на них знамение (ст. 19). Речь тут об иудеях — о том *спасенном* „остатке" их, который пойдет с миссионерской проповедью во все концы мира. Возможно, в ви́деньи пророка миссионерская деятельность иудеев в веках, вплоть до времени мессианского Царства, сливается *воедино.* Но многое в этих стихах говорит о том, что Исаия „видел" и христианских благовестников, которые будут возвещать **славу** Господню и самым дальиим **народам,** которые **не слышали** о Христе. Перечисленные в ст. 19 географические названия, по-видимому, *символизировали* крайние пределы мира, известного пророку. **Фарсис** (в Испании) был, вероятно, крайней западной точкой того мира, Пул и Луд находились на крайнем юге, а Тубал и Яван — на крайнем севере. Возможно, Тубал, точнее, Фувал, был названием современного Закавказья. Яван соответствовал Греческому архипелагу. **Дальние острова** здесь подразумевают „самые дальние", неизвестные пророку территории.

Одни богословы полагают, что в ст. 20 речь идет о возвращении евреев в обетованную землю из **всех народов,** где они пребывают в рассеянии. Но другие склонны видеть в этом иносказании „принесение **в дар Господу"** *язычников,* которые станут „братьями" иудеям, верующим в Господа. Не происходило ли это особенно явно при начале Церкви Христовой! **Дар... в чистом сосуде** — возможно, образ того, что *нечистые язычники* станут *чистой* в глазах Господа жертвой (даром). Продолжение этой мысли: некоторые из них даже будут служить Ему как **священники и левиты.** В Ветхом Завете только левиты удостоеиные были привилегии служить Иегове. Не приводит ли на память сказанное в ст. 21 обещание Бога благословить в Израиле „все племена земные" (см. Быт. 12:3)? Вспомните в этой связи и слова ап. Петра, обращенные к „представителям всех племен" (1 Пет. 2:9-10).

г. Заключительное обещание (66:22-24)

66:22-24. В ст. 22 **Господь** (устами Исаии) заверяет *иудеев,* что они — в лице лучших своих представителей — останутся для Него народом, связанным с Ним особыми узами, и, следовательно, предметом Его особых забот. Это Его решение *всегда* будет сохранять свою силу, как **всегда** (в вечности) будут существовать **новое небо н новая земля,** которые Он создаст. В завершение книги Исаии вновь звучат тема *поклонения народов* Господу (ст. 23), которая раскрывается пророком в *терминах,* ему привычных (это праздники новомесячия **(из месяца в месяц... будут приходить),** суббота, *подразумеваемый* тут ветхозаветный храм), и заключительное грозное предупреждение „отступившим от Господа". Таковых ждет вечная му́ка (аллегория „червя неумирающего и огня неугасающего"; ср. Мар. 9:48). Иерусалим незримо присутствует и в ст. 24: **И будут выходнть, и увидят трупы...** .Дело в том, что покидавшим Иерусалим через Южные ворота открывалась Енномова долина, место свалки, где постоянно тлели в огне нечистоты и падаль. В сознании евреев она ассоциировалась с местом вечных мучений. Напоминание о ней само по себе служило напоминанием о необходимости покаяния.

КНИГА ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

Чарльз Дайер

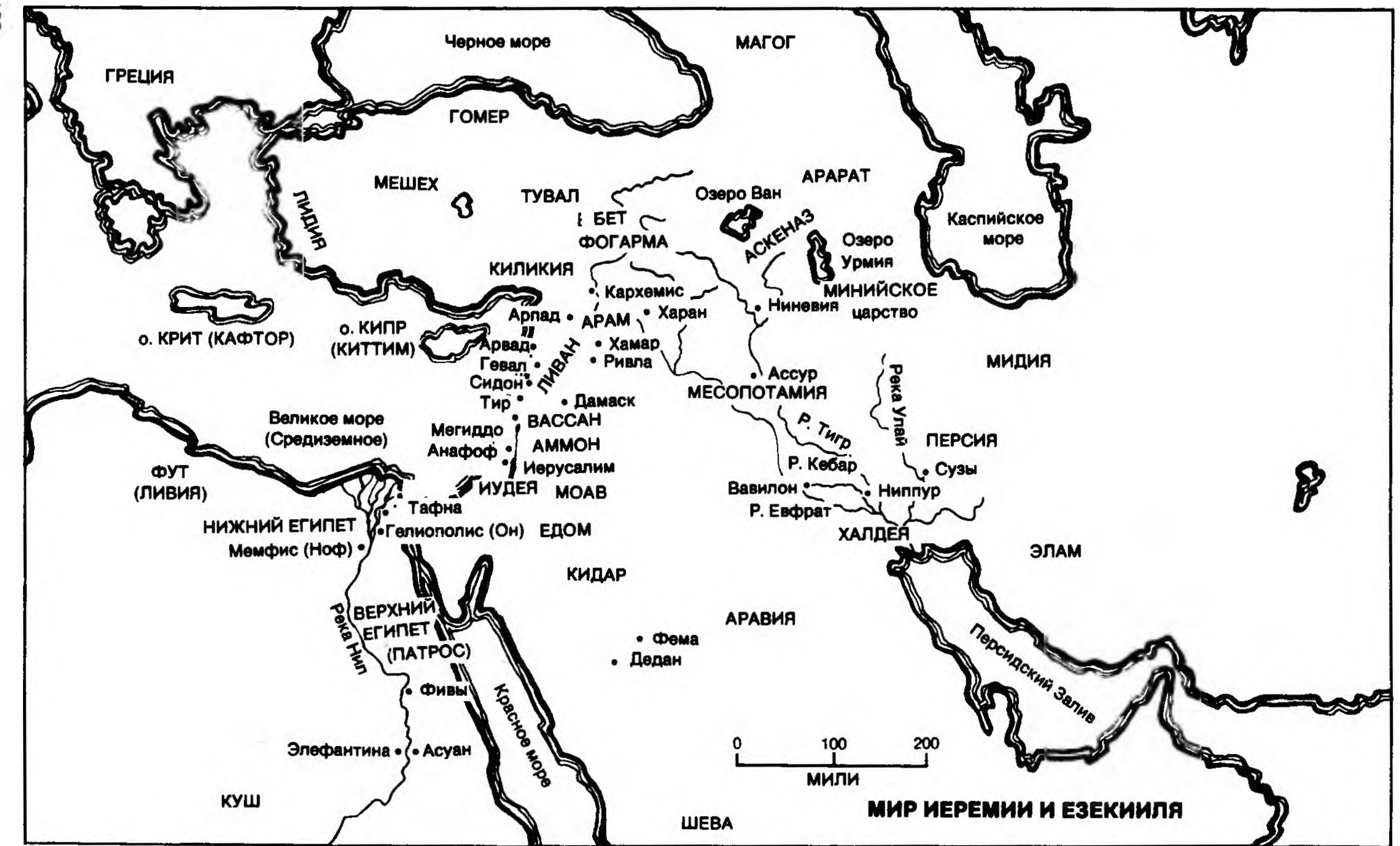
ВСТУПЛЕНИЕ

В те темные дни, долгая череда которых предшествовала гибели Иудеи, Иеремия был главным ее пророком: скорбная фигура его как бы возвышалась у смертного одра Южного царства. Как учитель и провозвестник, направляемый свыше, Иеремия *непосредственно* наследует Исаие. Ибо, когда *испытание веры,* которую проповедывал еврейскому народу Исаия, достигает крайнего своего предела, — тогда, через *Иеремию,* открывается народу вся глубина проникновенной близости, до какой может дойти общение между Ягве и теми, кто хранят Ему вериость. Среди кажущейся покинутости вера приводит к опыту личной встречи человеческого сердца с сердцем Божиим. Посему в религиозном сознании ветхозаветного времени Иеремия оставил неизгладимый след. И хотя на короткое время на духовном небосклоне Иудеи вспыхнул и свет, исходивший от других пророков, живших в те же дни, — таких, как Аввакум и Софоиия, Иеремию, в сравнении с ними, можно уподобить пылающему факелу; наряду с Иезекиилем, пророчествовавшим в Вавилоие, он озарял духовный мрак, окутавший Иудею, пронзительно ярким светом Божиего слова. Пророчествуя народу, уклонившемуся с путей Божиих, Иеремия говорил и *плакал.*

Об авторе и дате написания книги. Иеремия родился примерно в 645 г. до Р. Х., в конце царствования нечестивого Манассии. В 1:1 читаем, что он, Иеремия, сын Хелкиин, был автором этой книги. Значение имени „Иеремия" установить трудно. Производя его от разных глаголов, получают и разные значения, каждое из которых — „Иегова основывает", „Иегова возвышает" или „Иегова отвергает" — возможно. Хелкия, отец пророка, был священником, членом левитской общины, издавна поселившейся в Анафофе, городке, лежавшем иеподалеку от Иерусалима, северо-восточнее его. (См. карту „Мир Иеремии и Иезекииля".) Из столицы левитские семьи, составлявшие эту общину, были высланы еще царем Соломоном: твердо державшиеся преданий старины с ее патриархальной простотой и благоговейно хранившие заветы Моисея, они гордились и своим прошлым и своей обособленностью от царей иудейских. Заметим, что Анафоф был одним из тех городов, которые были отведены потомкам Аарона, первосвященника, Иисусом Навином — при разделе земли Ханаанской (см. Иис. Н. 21:15-19). Как и Иезекииль (Иез. 1:3) и Захария (Зах. 1:1), Иеремия происходил, следовательно, из священнического рода. Однако указаний на то, что он когда-либо священствовал в Иерусалиме, не имеется.

Представляя себе настроения, господствовавшие среди левитов Анафофа, нетрудио понять, что Иеремия с детства должен был слышать рассказы о гонениях в Иерусалиме на ревнителей истииной веры и о гибелн тех из них, кто смело исповедывал ее другим; мысли о трагических судьбах еврейского народа-*отступника, внутренние* поиски путей исправления его и спасеиия рано, вероятно, начали занимать Иеремию. И однажды он явствеиио услышал голос, прозвучавший *внутри* него: *голос* призывал его возвестить людям волю Господню, ибо Господь, еще до рождения Иеремии, предназиачил ему стать „пророком для народов" (см. 1:4 и далее). Это было „в тринадцатый год царствования" благочестивого Иосии (1:2). Служение Иеремии продолжалось с этого времени и до переселения иерусалимлян в Вавилон. Он таким образом пророчествовал примерно с 627 года до Р. Х . до 586 года. Но главы 40-44 книги Иеремии в сущности свидетельствуют, что пророческое служеиие его продолжалось и после падения Иерусалима, вероятио, до 582 года (по крайней мере).

Нельзя не сказать о личности пророка и об особенностях его религиозиого


Черное море
МАГОГ
ГРЕЦИЯ
ГОМЕР
МЕШЕХ
ТУВАЛ
ЛИДИЯ
АРАРАТ
Озеро Ван
БЕТ
ФОГАРМА
АСКЕНАЗ
Озеро
Урмия
Каспийское
море
КИЛИКИЯ
Кархемис
МИНИЙСКОЕ
царство
Ниневия
Арпад
АРАМ
Харан
о. КИПР
(КИТТИМ)
о. КРИТ (КАФТОР)
Арвад
Хамар
Гевал
Ривла
ЛИВАН
МИДИЯ
Сидон
Ассур
Тир
Дамаск
МЕСОПОТАМИЯ
Река Улай
Великое море
(Средиземное)
ВАССАН
Мегиддо
Р. Тигр
ПЕРСИЯ
Анафоф
АММОН
Иерусалим
Р. Кебар
Сузы
ФУТ
(ЛИВИЯ)
ИУДЕЯ
МОАВ
Вавилон
Ниппур
Тафна
Р. Евфрат
НИЖНИЙ ЕГИПЕТ
Гелиополис (Он)
ЕДОМ
ХАЛДЕЯ
Мемфис (Ноф)
ЭЛАМ
КИДАР
ВЕРХНИЙ
ЕГИПЕТ
(ПАТРОС)
Река Нил
АРАВИЯ
Фема
Дедан
Персидский Залив
Фивы
Красное море
0
100
200
МИЛИ
Элефантина
Асуан
КУШ
ШЕВА
МИР ИЕРЕМИИ И ЕЗЕКИИЛЯ

ощущения, его *боговосприятия.* Он был человеком мягкой, деликатной натуры и одновременно — неуклонно твердой веры, которой он преодолевал, *ценой* постоянных горьких *страданий,* человеческую „немощь" свою. Ибо его пророческое призвание предопределило его положение изгоя, непонятого и даже ненавидимого не только согражданами, но и родными. Как некогда Исаия призывал евреев не спешить свергнуть с себя ассирийское иго, так Иеремия, столетие спустя, призывал их подчиниться халдеям, и это отнюдь не делало его „популярным". Трагизм положения Иеремии определялся и тем, что он должен был, проповедуя и пророчествуя, звать свой народ возвратиться к Иегове и *подчиниться Его воле,* сознавая при этом, что призывы его прозвучат втуне: народ не поймет его и, слушая, не услышит, а государство иудейское *падет,* как это было предсказано еще Исаией. И все-таки он, враг и изменник в глазах народа, *должен был* говорить к нему. Только великое мужество веры давало ему справиться с этим: Иеремия слышал внутри себя глас Иеговы, слова Божии огнем горели в его сердце, и он, даже под угрозой смерти не оставлявший своего служения, твердо ведом был Господом на протяжении пятидесяти, вероятно, лет.

Бог для Иеремии, оставаясь, как и для Исаии, недостижимым в Своем величии, был, *тем не менее,* Богом человеческого сердца; милосердный к Своему народу и безгранично, *несмотря ни на что,* его любящий, Он любит и каждого человека в нем, любит и знает по имени, вникает в чувства и страдания *каждого.* Он Сам побуждает человека к *откровенности* с Собою и учит его находить *утешение* и в самых крайних обстоятельствах, потому что, *учит* Он, именно в них обретает человек *Его,* своего Господа. Такое *боговосприятие* Иеремии было, конечно, *интуитивным,* и он нигде не заявлял о нем прямо, но оно *читается* во всем опыте его жизни и во всей книге его. Отсюда и *внутренняя* направленность проповедей самого Иеремии: все те страдания, которые он *должен* возвещать народу, придут к нему за грехи его, но сколь страшным ни было бы наказание (утверждает Иеремия вслед за *Исаией*), цель его — не уничтожение непокорных, а *исцеление* их, пусть посредством мучительных операций, — да познáют они и в наказаниях неиссякаемую *любовь* Божию!

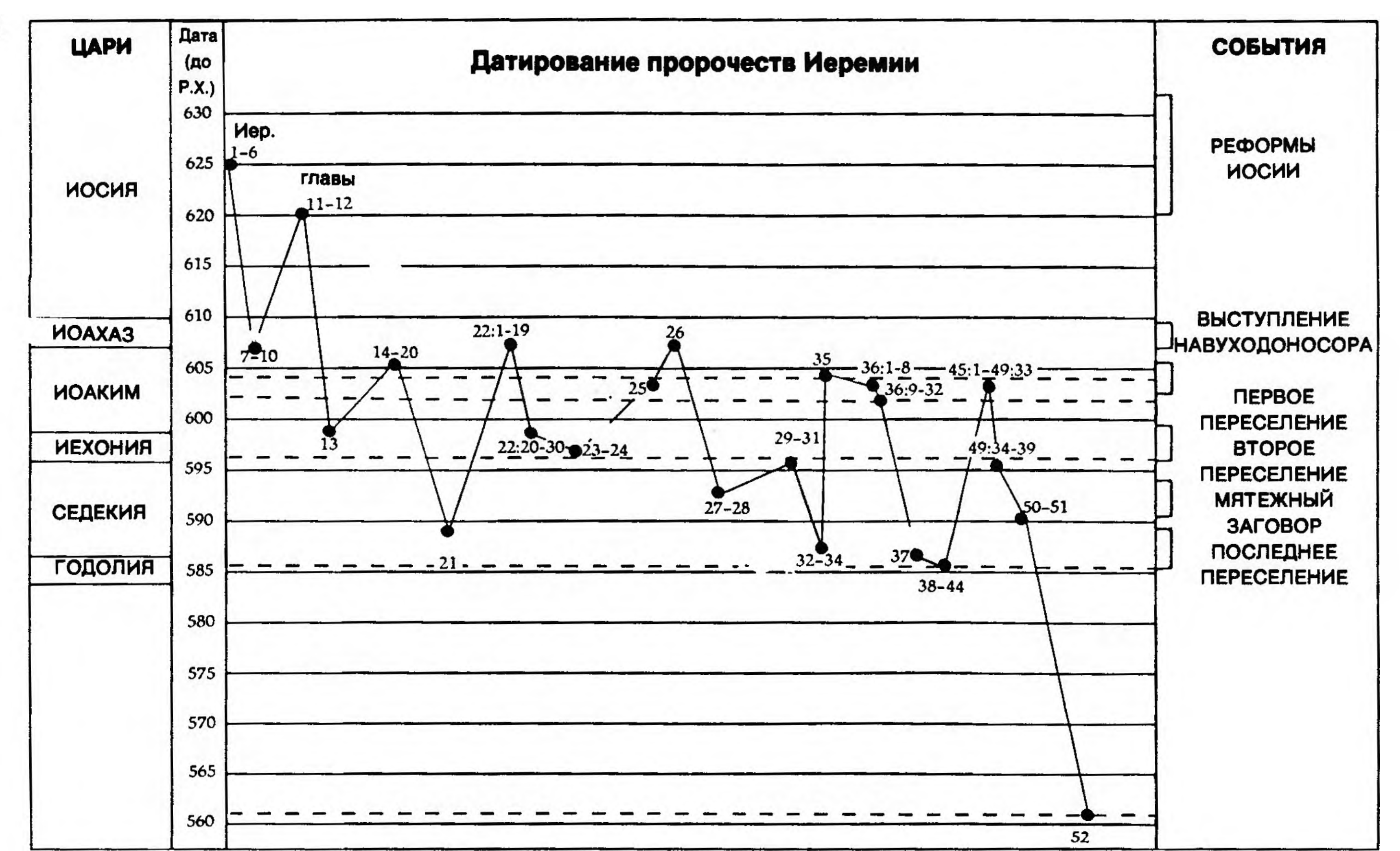
Когда произносились Иеремией пророчества, собранные в его книге? Даты многих из них можно восстановить благодаря многочисленным хронологическим сноскам, имеющимся в ней. Многих, но не всех. Главная же трудность возникает при попытке определить, *как именно* связаны между собой пророчества, следующие друг за другом. Не является ли книга Иеремии *антологией* избранных речей его самого и его учеников, собранной после их жизни по принципу в той или иной мере случайному? Многие богословы придерживаются именно такого мнения.

В таблице „Датирование пророчеств Иеремии" делается попытка проследить хронологический принцип построения книги. Три наблюдения могут быть сделаны в этой связи.

1) Хронологическая последовательность отсутствует как таковая. В отличие от Иезекииля, чьи пророчества „собраны" именно в хронологическом порядке, в кн. Иеремии пророчества, отделенные друг от друга годами, нередко „стоят рядом".

2) Иеремия обращался к народу во времена потрясений, переворотов, острой нужды. Так, главы 1-6 и 11-12 *предположительно* соответствуют времени реформ, которые проводил царь Иосия. Следующий „значительный взрыв" пророческой активности произошел у Иеремии (гл. 7-10; 14-20; 22:1-19; 26), когда властителем в Вавилоне стал Навуходоносор. Остальные же его пророчества относятся ко времени первого переселения евреев в Вавилон, второго их переселения, возникновения „антивавилонского" заговора в иудейской среде и, наконец, последней осады Иерусалима и последнего выдворения иудеев в Вавилон. Еще позже была написана глава 52.

3) Сама книга содержит свидетельства того, что ее неоднократно „перестраивали" и дополняли. Другими словами, на разных этапах своего служения Иеремия, по всей вероятности, собирал прежние свои пророчества и располагал их в определенном порядке, присовокупляя к ним написанное вновь (см. 25:13; 30:2; 36:2, 32). Главы 1-51 пророк мог дополнить после того, как оказался заложником в Египте (см. 51:64). Но что сказать относительно главы 52, которая звучит почти



ЦАРИ
Дата (до Р.Х.)
Датирование пророчеств Иеремии
СОБЫТИЯ
630
625
620
615
610
605
600
595
590
585
580
575
570
565
560
ИОСИЯ
ИОАХАЗ
ИОАКИМ
ИЕХОНИЯ
СЕДЕКИЯ
ГОДОЛИЯ
Иер.
1-6
главы
11-12
7-10
13
14-20
21
22:1-19
22:20-30
23-24
25
26
27-28
29-31
32-34
35
36:1-8
36:9-32
37
38-44
45:1-49:33
49:34-39
50-51
52
РЕФОРМЫ ИОСИИ
ВЫСТУПЛЕНИЕ НАВУХОДОНОСОРА
ПЕРВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
ВТОРОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
МЯТЕЖНЫЙ ЗАГОВОР
ПОСЛЕДНЕЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

идентично 4 Цар. 24:18—25:30? То, очевидно, что она была составлена где-то после 561 года до Р. Х., когда иудейский царь Иехония был освобожден из вавилоиской темницы (Иер. 52:31). Представляется таким образом, что последняя глава книги была присоединена к пророчествам Иеремии тем же писателем, который был автором 4-ой киити Царств. И сделано это было с целью показать, что *суд*, предсказанный Иеремией, совершился, и что освобождение царя Иехонии возвестило начало исполнения Божиих обетований о „восстановлении" и благословении Иеговой Его народа.

Историческая обстановка. Служение Иеремии охватывает пять заключительных десятилетий иудейской истории. Он был призваи *свыше* в 627 г. до Р. Х., в царствование Иосии, последнего из благочестивых царей Иудеи. Правление Иосии явилось как бы последним лучом света, озарившим трон Давидов — прежде чем мрак идолопоклонства и чужеземных интриг окутал и поглотил его. На престол этот царь вступил 8 лет от роду, и 31 год пребывания его у власти был для Иудеи временем относительной стабильиости.

После 55-летнего правления нечестивого царя Манассии (см. 4 Цар. 21:1-9), которому Иосия наследовал, страна продолжала пребывать в тисках идолопоклонства. Лишь в 622 г. до Р. Х. (на 18-ом году царствования Иосии) Иудея вошла в фазу своего *последнего* духовного обновлеиия (см. 4 Цар. 22:3—23:25). В храме был обнаружен один из свитков закона Моисеева, и это обстоятельство, глубоко взволиовавшее Иосию, подвигнуло его на решительное и смелое предприятие (сопряжениое с немалыми усилиями и кропотливыми стараниями) по очищению страны и иарода от скверны язычества. Надо, однако, сказать, что осуществить задуманное Иосия сумел лишь *внешне*, ибо достичь *сердец* своих подданых светом истиниой веры ему *не удалось*. И после безвременной его коичины народ опять возвратился на пути идолопоклонства и нечестия.

Что касается международной обстаиовки того времени, то Ассирийская империя, которая на протяжении веков владычествовала над странами Ближнего Востока, теперь клонилась к упадку и гибели. В последней четверти 7-го века до Р. Х. столичный город ее — Ниневия был разрушен объединенными силами халдеев и мидян. Падение Ассирии было в первую очередь вызваио зарождением новой могучей империи — Вавилона. В октябре 626 года вавилонский принц Набополассар нанес поражение ассирийской армии, после чего осиовал так называемую Ново-Вавилонскую империю. Полагают, что к 616 году он стал расширять пределы этой империи и, объединив свои силы с силами воинственных мидян, разрушил (как упоминалось выше) Ниневию (предположительной датой называют 612 год).

Подъем Вавилонской империи и падение Ассирийской, естественно, обусловили „перекройку" военно-политической „карты" всего ближневосточного региона. При царе Иосии Иудея сбросила с себя ассирийское иго, и короткое время пользовалась национальной независимостью. Она утратила ее в результате событий 609 года до Р. Х. Вот что тогда произошло. Ввиду падения Ассирии Египет решил расширить собственную территорию. Если бы ослабленную Ассирию удалось сохранить как своего рода „буферную зону" на пути продвижения халдеев на запад, то Египет мог бы претендовать на значительную часть западной Палестины (включая Иудею), которую ранее вынужден был „уступить" Ассирии. Так, по всей вероятности, рассуждали египетские политики. Хотя Египет всегда боялся могущественной Ассирии, в то время, о котором идет речь, он еще больше боялся все более иабиравшего силу Вавилоиа. Поэтому-то в коифликте между ним и Ассирией он выступил на стороне последией. В 609 году фараон Нехао II выступил в поход во главе значительной египетской армии: он шел на Харран, чтобы поддержать ассирийцев в их последней попытке отвоевать иазад потерянные ими земли. Между тем, царь Иосия понимал, что в случае успеха египтян Иудею не ожидает ничего хорошего. Если прежде она была вассалом Ассирии, то теперь вынуждена будет подчинииться Египту. С мыслью об этом Иосия вышел со своей армией навстречу армии фараона Нехао. Битва между ними разразилась на равиине близ Мегиддо, и иудеи проиграли ее. Царь был тяжело ранен и, истекавший кровью, доставлен в Иерусалим, где вскоре умер. А Нехао, разграбив Мегиддо, пошел дальше (см. 2 Пар. 35:20-24).

Гибель благочестивого Иосии обру-

шилась на иудеев тяжелым горем и ...недоумением. *Почему* Господь допустил это? Скорбел по поводу смерти царя-реформатора и искренне любивший его пророк Иеремия. Скорбел, но *не недоумевал,* ибо, не веря в *скорое* прощение Израиля, готов был к печальному завершению *нынешней* ситуации. Очень скоро он стал свидетелем такого развития событий, какого ожидал и *опасался:* реформа, предпринятая Иосией, стала быстро выдыхаться, так как не проникла в сердце народа, в котором под поверхностным покровом *якобы* верности Иегове жили цепкие языческие корни. *Это* пророк всегда подозревал, даже в годы духовного (казалось бы!) исцеления. Он знал, что подлинное исцеление произойдет лишь ценой горьких разочарований и скорбей. Не оттого ли пал и Иосия, что движим был политическими амбициями и мечтал о возрождении могучего Иудейского *царства!* Тогда как вовсе *не к тому* призван был Иеговой избранный Им народ!

Возвращаясь к историческим событиям, заметим, что осталось неизвестным, отразился ли на них исход битвы при Мегиддо. Возможно, по причине этой битвы египтяне не сумели вовремя прийти на помощь к ассирийцам. Так или иначе, Ассирии не удалось отвоевать потерянные ею территории, и как значительное военно-политическое образование она сошла с исторической сцены. Демаркационной линией, разделившей теперь противостоявшие друг другу Египет и Вавилон, стал город Кархемис на р. Евфрате. После поражения Иудеи Египет восстановил свой контроль над Палестиной. На престол отца его Иосии евреи посадили Иоахаза, но спустя три месяца Нехао низложил его и перевез в Египет. (См. таблицу „Пять последних царей Иудеи" в комментариях на 4 Цар. 23:31-32.) Опустошив казну Иудеи, Нехао сделал царем ее другого сына Иосии — Иоакима, ставшего его вассалом (4 Цар. 23:34-35).

В 605 г. до Р. Х. вновь произошел значительный сдвиг в равновесии сил. На протяжении четырех предшествовавших лет ни египтянам ни вавилонянам, стоявшим у Кархемиса, не удалось взять верх друг над другом. Но вот наследный вавилонский принц Навуходоносор решительно двинулся на египтян, и под его командованием армия халдеев нанесла им сокрушительное поражение. Прорвавшись сквозь все их оборонительные сооружения, вавилоняне преследовали отступавших египтян до границ их страны.

На развитие дальнейшей истории Иудеи повлияли еще два события, происшедшие в том же 605 году до Р. Х. Первое. После битвы у Кархемиса царь Иоаким согласился сменить прежнюю свою вассальную зависимость на новую: бывший прежде в подчинении у фараона Нехао, он перешел под власть Навуходоносора (4 Цар. 24:1). Второе. 15 августа 605 года умер царь вавилонский Набополассар, и, прервав свое победное шествие, принц Навуходоносор возвратился домой, чтобы занять освободившийся трон. Свою власть над вновь обретенными территориями он стал укреплять, смещая и назначая царей по своему усмотрению (см. 4 Цар. 24), и им же руководствуясь, брал „заложников" из числа местной знати; так в числе пленных, уведенных из Иудеи в первую палестинскую кампанию Навуходоносора, был Даниил (Дан. 1:1-6). В положении вавилонского вассала Иудея оставалась до конца 601 года. В тот год Навуходоносор предпринял еще один поход в Палестину. Но цель его, которой был Египет, на этот раз не была достигнута: потерпев серьезное поражение от египтян, халдеи вынуждены были отступить. И прошло почти три года прежде чем армия Навуходоносора полностью восстановила свою силу. Воспользовавшись упомянутым поражением халдеев, царь Иоаким, бывший в политике хамелеоном, вновь „перебежал" на сторону Египта (см. 4 Цар. 24:1), и это было его роковой ошибкой. (Напомним, что в 605 году, когда Навуходоносор нанес поражение фараону Нехао, Иоаким сменил своего египетского „сюзерена" на вавилонского.)

Итак, к декабрю 598 года армия Навуходоносора вновь готова была к выступлению. Теперь главной целью его был Иерусалим, которому (а заодно и прочим странам, находившимся от него в вассальной зависимости) вавилонский царь намерен был преподнести урок, явив (на примере иудейской столицы) горькие последствия мятежа против Вавилона. В дни вавилонского наступления Иоаким умер, и престол наследовал его сын Иехония. Осознав, что сопротивляться новым „властителям мира" было бы безумием, он сдал им Иерусалим в марте 598 года.

Навуходоносор сместил нового царя,

предал город на разграбление и увел из него цвет его знати. Среди нее был и сам царь Иехония, процарствовавший всего три месяца: на его место Навуходоносор посадил в качестве своего вассального царя дядю его — Седекию. В тот раз в Вавилон были уведены 10 тысяч иерусалимлян, среди них, как уже говорилось, представители высшей знати, а также искусные ремесленники и воины (см. 4 Цар. 24:12-16). Возможно, в числе уведенных был и пророк Иезекииль, который пять лет спустя начал свое пророческое служение в Вавилоне.

Иудея все больше приходила в упадок — не в последнюю очередь потому, что новый ее царь, Седекия, был весьма слабым правителем. Его 11-летнее царствование омрачено было как духовной деградацией, так и политической нестабильностью. Вместо того, чтобы учиться на ошибках прошлого, Седекия определенно являл склонность к повторению их.

С воцарением в Египте в 588 г. до Р. Х. следующего фараона — Хофры Иудея вновь поддалась соблазну „отделиться" от Вавилона (см. 4 Цар. 24:20—25:1; Иер. 52:3-4). Возникла мятежная коалиция из Иудеи, Тира и Аммона. Реакция Навуходоносора была стремительной и беспощадной. Окружив Иерусалим, вавилонская армия приступила к длительной его осаде. В июле-августе 586 года город пал и подвергся разрушению.

Построение книги. Обращает на себя внимание *неопределенность хронологического построения* ее, что уже было отмечено в разделе „Об авторе и дате написания книги". По всей вероятности, Иеремия объединял свои пророчества по *тематическому* принципу, возможно, по *периодам,* но не хронологически. За исключением первой и последней глав, книгу можно разделить на две части. В первой (гл. 2-45) содержатся речи о народе иудейском, и стержневая мысль ее — о суде Божием над ним, а во второй (гл. гл. 46-51) собраны речи о языческих народах (в „фокусе" — опять-таки мысль о суде Божием над ними). Первую часть можно, по-видимому, подразделить на два отдела, первый из которых (включая и главу *первую)* состоит из речей, обращенных к иудеям (гл. 1-35), а второй (гл. 36-44) представляет собой повествование о некоторых событиях из жизни как пророка, так и его народа.

Нельзя не сказать о высоком поэтическом даровании Иеремии, которое более всего ощутимо в его речах о языческих народах. Вероятно, еврейский текст особенно украшало постоянное чередование прозаической речи (и повествования) с речью поэтической (что в той или иной степени нашло отражение и в переводах). Стилистические особенности книги определяются и той *убежденностью* и *сердечностью,* которые звучат в речах Иеремии. Возможно благодаря им сказанное и записанное этим пророком — несмотря на свойственные ему длинноты и чрезмерные, может быть, подробности — часто производит неотразимое впечатление.

ПЛАН

I. Вступление (гл. 1)
- **А. О времени служения пророка (1:1-3)**
- **Б. Призыв Иеремии на служение (1:4-10)**
- **В. О видениях пророка (1:11-16)**
  - **1. Видение цветущей ветви миндаля (1:11-12)**
  - **2. Видение кипящего котла (1:13-16)**
- **Г. Бог призывает пророка к смелости и дерзновению (1:17-19)**

II. Пророчества об Иудее (гл. 2-45)
- **А. О суде Божием над Иудеей (гл. 2-25)**
  - **1. Девять *общих* пророчеств Иеремии о суде (гл. 2-20)**
  - **2. Четыре *конкретные* пророчества Иеремии о суде (гл. 21-25)**
- **Б. Конфликтная ситуация с согражданами не заставляет Иеремию умолкнуть (гл. 26-29)**
  - **1. Конфликт пророка с народом (гл. 26)**
  - **2. Конфликт с лжепророками в Иерусалиме (гл. 27-28)**
  - **3. Конфликт с лжепророками, пребывавшими в вавилонском изгнании (гл 29)**
- **В. О будущем освобождении и устроении Израиля и Иудеи (гл. 30-33)**
  - **1. Заявление о „восстановлении" Израиля и Иудеи (гл. 30-31)**
  - **2. Символическое подтверждение грядущего „восстановления" Израиля и Иудеи (гл. 32)**
  - **3. Вторичное слово Господа к Иеремии (гл. 33)**
- **Г. Предупреждение о надвигающейся катастрофе (гл. 34-45)**
  - **1. Предупреждения, делавшиеся до падения Иудеи (гл. 34-36)**
  - **2. О последних днях Иудеи и обстоятельствах Иеремии в то время (гл. 37-39)**

3. Пророк продолжает служить и после падения Иерусалима (гл. 40-45)

III. Пророчества о языческих народах (гл. 46-51)

А. Пророчество о Египте (гл. 46)

1. Египет потерпит поражение при Кархамисе (46:1-12)

2. Враги наводнят Египет, и жителей его уведут в плен (46:13-26)

3. Израиль вновь будет собран (46:27-28)

Б. Пророчество о земле Филистимской (гл. 47)

В. Пророчество о Моаве (гл. 48)

1. Земля Моава будет разорена (48:1-10)

2. И постыжен будет Моав (48:11-17)

3. О горькой судьбе городов Моава (48:18-28)

4. Сокрушена будет гордыня Моава (48:29-47)

Г. Пророчество об Аммоне (49:1-6)

Д. Пророчество о Едоме (49:7-22)

Е. Пророчество о Дамаске (49:23-27)

Ж. Пророчество о Кидаре и Асоре (49:28-33)

З. Пророчество о Еламе (49:34-39)

И. Пророчество о Вавилоне (гл. 50-51)

1. Возвещение суда (50:1-10)

2. Падение Вавилона (50:11-16)

3. Восстановление Израиля (50:17-20)

4. Нападение на Вавилон (50:21-40)

5. Скорбь Вавилона (50:41-46)

6. Божие отмщение Вавилону (51:1-14)

7. Вавилон — лишь орудие в руках Божиих (51:15-26)

8. Призыв к народам восстать против Вавилона (51:27-33)

9. Снова об отмщении Бога Вавилону (51:34-44)

10. Призыв к израильтянам выйти из Вавилона (51:45-48)

11. О непременном падении Вавилона (51:49-58)

12. О символической миссии Сераии (51:59-64)

IV. Заключение (гл. 52)

А. О судьбе Иерусалима (52:1-23)

1. О трагическом конце царя Седекии (52:1-11)

2. О разрушении города (52:12-16)

3. О разрушении храма (52:17-23)

Б. О судьбе знатных и простых иерусалимлян (52:24-34)

1. О казнях священников и сановников (52:24-27)

2. Вкратце о трех переселениях иерусалимлян в Вавилон (52:28-30)

3. О судьбе царя Иехонии (52:31-34)

КОММЕНТАРИИ

1. Вступление (гл. 1)

Книга Иеремии начинается с краткого представления пророка читателям: кто он, от кого и откуда произошел, как и когда был призван на служение...

А. О времени служения пророка (1:1-3)

1:1. Иеремия был из священнического рода, т.е. происходил от первосвященника Аарона. Едва ли отец его — Хелкия и первосвященник времени царя Иосии, обнаруживший в храме свиток закона (см. 4 Цар. 22:2-14), — одно и то же лицо. Имя „Хелкия" было, очевидно, весьма распространенным в левитской среде (см. 1 Пар. 6:45-46; 26:10-11; 2 Пар. 34:9-22; Неем. 12:7).

Родным городом Иеремии был Анафоф, располагавшийся **в земле Вениаминовой,** километрах в четырех на северо-восток от Иерусалима. Территория Вениамина граничила с наделом Иудиным, и „граница" между ними проходила с востока на запад близ Иерусалима (Иис. Н. 18:15-16). Городок, или селение, Анафоф был из числа изначенных священникам Иисусом Навином (Иис. Н. 21:15-19). Сюда царь Соломон сослал Авиафара-священника за то, что тот поддержал брата его Адонию, претендовавшего на трон отца их Давида (см. 3 Цар. 1:7; 2:26-27).

1:2-3. Происходивший из рода священников, Иеремия никогда, однако, не исполнял священнического служения, но, призванный Богом, стал служить Ему как пророк. Напомним, что *пророком* назывался человек, через которого Господь говорил к Своему народу. Иеремию Он призвал **в тринадцатый год царствования ... Иосии,** вступившего на трон в 640 г. до Р. Х., т. е. в 627 году. Иосия был последним благочестивым царем Иудеи. Все ее цари после безвременной смерти Иосии в 609 году не были достойны звания своего и назначения. Между тем, Иеремия оставался „устами Божиими", говоря к иудеям от имени их Господа до пятого месяца **одиннадцатого года** правления царя **Седекии** (именно так надо понимать сказанное в ст. 3), т. е. до июля-августа 586 г. до Р. Х. Таким образом служение Иеремии продолжалось, по крайней мере, 41 год. Однако речь *тут,* по всей видимости , идет о служении пророка

иудейскому народу и *стране* Иудее, пока та *существовала*, т. е. **до переселения Иерусалима** Навуходоносором. Ведь в Иер. 39:11—44:30 говорится о том, что происходило с иудеями и с самим Иеремией, *продолжавшим* свое пророческое служение после августа 586 года до Р. Х.

Б. Призыв Иеремии на служение (1:4-10)

1:4-5. Обращение Бога к Иеремии, как это *изложено им*, обращает на себя внимание краткостью своей и как бы отсутствием патетичности (в сравнении с тем, как происходило *оно*, к примеру, с Исаией, Амосом или Михеем). Вероятно, это связано было с особенностями его натуры: Иеремия был человеком скорее углубленным *внутрь* чем „устремленным" *вовне*, он не был по природе своей бойцом, увереным в собственных силах, в том, что великое дело, которое ему предстоит, „по плечу" ему (см. ст. 6). Но Бог, знающий каждое сердце в глубинах его, обращается к Иеремии с особенными словами *побуждения* и ободрения. Он открывает ему, что *избрал* его как пророка **Прежде нежели... образовал** его **во чреве** матери. Еврейское **познал** (*йадá*) подразумевает нечто большее чем познание посредством ума: это синоним особой близости, интимного, так сказать, знания; характерно, что именно этим словом передается всесторонний опыт *супружеских* взаимоотношений. Бог говорит Иеремии, что **освятил** его, т. е. *отделил* для предстоявшего ему служения, до того еще, как он **вышел из** материнской **утробы.** *Освящение* людей и предметов есть „отделение" их Богом для Его особых целей (см. Исх. 29:44; 40:9; 29:1; 30:30). Иегова ставит Иеремию в известность, что **поставил** его **пророком,** т. е. вестником слова Своего, не только для иудеев, к которым он *преимущественно* станет обращаться (гл. 2-45), но и **для** языческих **народов** (гл. 46-51).

1:6. В согласии с его натурой — реакция Иеремии на услышанный им голос Божий. В ней звучит сомнение: **я не умею говорить** (т. е. не обладаю достаточным красноречием для общественного служения) **... я** *слишком* (так в оригинале) **молод.** В этой последней фразе (полагают, что в год его „призвания" Иеремии было не более 20 лет) тоже выражено сомнение, страх *неподготовленности* к великой миссии.

1:7-10. Господь не принимает возражения Иеремии: его „неумение" и „молодость" не имеют значения, потому что он будет выполнять волю Его с Его же помощью. Глаголы в стихе 7 (при более правильном прочтении его) произносятся в повелительном наклонении: не **пойдешь** и **скажешь,** а „иди" и „говори". Не в красноречии Иеремии нуждался Бог, а в том, чтобы он стал послушным вестником Его на земле. Предваряя оправданный страх Иеремии перед будущими его противниками и ненавистниками (см. 11:18-23; 12:6; 20:1-2; 26:11; 37:15-16; 38:4-6), **Господь** говорит ему: **Не бойся их; ибо Я с тобою, чтоб избавлять тебя** (ст. 8).

В момент своего призвания на служение Иеремия имел, вероятно, видение (см. ст. 9), из коего он познал, что не свои **слова,** но Господни станут произносить **уста** его, куда бы ни пошел он по велению Господа и что бы ни говорил (см. ст. 7). Ср. с Ис. 6:5; Иез. 2:9; 3:1.

В ст. 10 Иеремия выступает как „полномочный представитель" верховного Судии и Созидателя. Тут надо сказать, что древнееврейские пророки воспринимали слово Божие как некую реальную силу, действующую в мире как в плане карающего истребления, так и последующего воссоздания (о чем они не раз говорили на языке метафор; см. Ис. 9:7; Ос. 6:5; Иер. 5:14; 23:29). Так что Иеремии, *уполномоченному* на то Богом, предстояло не только возвещать народам их будущее, но посредством слова Божиего, *вложенного* в его *уста,* содействовать направлению этого будущего в ту или иную сторону.

В. О видениях пророка (1:11-16)

Тут речь пойдет о двух видениях пророка, данных ему в подтверждение его призвания. В первом (ст. 11-12) метафорически выражена *действенная сила* слова Божиего, которое предстоит нести Иеремии, а во втором (ст. 13-16), тоже посредством метафоры, передано содержание будущей пророческой вести.

1. ВИДЕНИЕ ЦВЕТУЩЕЙ ВЕТВИ МИНДАЛЯ (1:11-12)

1:11-12. Иеремия *видит* цветущую *ветвь* миндального дерева. Слово **жезл** соответствует еврейскому оригиналу, и объясняется это „игрой слов и понятий" в контексте ст. 11-12. Дело в том, что по-еврейски миндальное дерево называется „деревом неспящим" (со смысловым от-

тенком — „пребывающим начеку"); отсюда, вероятно, „жезл" (посох) как символ „бдящего пастыря", царя, которому не до сна. Название свое дерево миндаля получило, очевидно, потому, что первым в Палестине зацветает (в январе-феврале, когда все в природе еще сковано зимним сном), причем цветы появляются на нем прежде листьев; первым приносит оно и плоды.

Ветвь цветущего миндаля символизирует Бога, Который бодрствует **над словом** Своим, **чтоб оно скоро исполнилось.** И вот как, по-видимому, раскрывается этот образ: все кажется *спокойным* в человеческом сообществе с установившимся в нем порядком вещей, люди *спят...* Но не спит Бог, и *определение* Его в отношении царств и народов (*слово* Его), которое Он поручил возвестить пророку, в час свой будет осуществлено, несмотря на кажущееся спокойствие. *Содержание* этого определения раскрывается в ст. 14 и далее.

2. ВИДЕНИЕ КИПЯЩЕГО КОТЛА (1:13-16)

1:13. Второе символическое видение Иеремии — **кипящий котел,** содержимое которого как бы изливается в южном направлении **со стороны севера.**

1:14-16. Вот как расшифровывается эта символика. В котле „кипят" (готовятся) бедствия, которым предстоит обрушиться на Южное царство с севера — со стороны Вавилона. Племенами **царств северных** (ст. 15) названы, очевидно, все те народы, которые, находясь в вассальной зависимости от Навуходоносора, примут участие в его походе на Иудею (см. 25:8-9). Хотя географически Вавилон находился *на востоке* от Иудеи, наступавшие армии, пользовавшиеся торговыми путями, шли к ней вдоль реки Евфрата *с севера* (отсюда это постоянно звучащее в книге определение: северный, с севера и т. п.; см. 4:6; 6:1, 22; 10:22; 13:20; 15:12; 16:15; 23:8; 25:9, 26; 31:8; 46:24; 47:2; 50:3, 9, 41).

Метафора „престолов *северных* народов, которые будут установлены повсеместно на земле Иудеи", означает полное крушение Южного царства. Об исполнении этого пророчества у Иеремии записано в 39:2-3. Грядущее наказание последует за упорное идолопоклонство иудеев (ст. 16).

Г. Бог призывает пророка к смелости и дерзновению (1:17-19)

1:17-19. Носившие свободные одежды жители Ближнего Востока *препоясывались* перед тем, как приняться за какое-либо дело. Это стало образом, символом *готовности.* В ст. 17 Бог призывает Иеремию „препоясать **чресла**" перед началом его *духовной* работы (ср. Лук. 12:35; Еф. 6:14; 1 Пет. 1:13). Зная мягкий, отнюдь не *бойцовский* характер Иеремии, Господь призывает его „не малодушествовать" **пред** теми (власть и авторитет имущими в земле иудейской; см. ст. 18б), к которым Он его пошлет, но говорить и действовать смело, памятуя о том, что его **поставил** на это Сам Иегова. В ст. 18 — уподобление Иеремии (в только что упомянутом смысле) „укрепленному городу" („железному столбу" и „медной стене"). Да, многие сильные **будут ратовать против** него, предупреждает пророка **Господь, но** они **не превозмогут тебя; ибо Я с тобою...**

II. Пророчества об Иудее (гл. 2-45)

В первой половине этого раздела записаны 13 пророчеств Иеремии относительно Божиего суда, грядущего на народ Иудеи (гл. 2-25). В следующих 4-х главах (гл. 26-29) рассказывается о столкновениях Иеремии с людьми, отвергавшими его пророческую весть. Итак, суд состоится! Но прежде чем записать, *как осуществился* он, автор предлагает читателям пророчество о будущем *утешении* Израиля и Иуды (гл. 30-33). Да, иудеи будут уведены в плен, но это не означает, что Бог оставит Свой народ. После „вести об утешении" записано о падении Иудеи (гл. 34-45), которое действительно совершилось.

А. О суде Божием над Иудеей (гл. 2-25)

Эти 13 пророчеств, или посланий, о суде включают девять *общего* (гл. 2-20) и четыре *конкретного* (гл. 21-25) характера.

1. ДЕВЯТЬ ОБЩИХ ПРОРОЧЕСТВ ИЕРЕМИИ О СУДЕ (гл. 2-20)

а. О неверности Иерусалима (2:1—3:5)

2:1-3. В еврейском оригинале слово „дщери" отсутствует. Иерусалим и „стоящая за ним" Иудея представляют здесь весь Израиль, разделенный некогда на 12

колен. Подчеркивая нынешнюю неверность иудеев Господу, Иеремия вспоминает о прежних доверии их и преданности Ему (о **дружестве их юности**). В дни своего исхода из Египта Израиль *любил* Иегову, как любит невеста жениха, доверчиво следуя за ним. Да, в те „первые дни", пребывая в пустыне, Израиль, случалось, ослабевал в вере и принимался роптать и гневить небесного Жениха, но *чаще* народ, *в массе своей,* хранил Ему верность.

Израиль был *отделен* Господом от других народов и в этом смысле стал **святынею** Его (см. Исх. 19:6; 22:31). Он принадлежал Иегове, как принадлежали Ему *первые плоды* урожая (см. Лев. 23:9-14); уточняя эту мысль, заметим, что Израиль был *первым* избран из народов, чтобы познать *истинного* Бога и воздать Ему почитание, достойное Его. Посему **все поедавшие его,** т. е. все народы, предпринимавшие против него враждебные действия, подлежали наказанию (см. Быт. 12:3), как если бы покусились на „**начатки плодов**", посвящаемых Господу.

2:4-8. В ст. 4 — обращение к Израилю в целом. При более точном прочтении стиха 5 вторая фраза в первой и второй строках его звучит так: „уличили ли Меня **отцы ваши** в какой-либо лжи?" **Пошли за суетою** (там же) значит „стали поклоняться бессильным идолам"; **осуетились** — сделались столь же ничтожны, как их „боги".

Утвердившись в обетованной земле, евреи, в дни правления судей, стали „удаляться" от Иеговы, как если бы обманулись (ст. 5а), разочаровались в Нем; все чаще стали они *предпочитать* Ему чужих, языческих, богов. Мысль продолжается в ст. 6, в начале которого подразумевается, что евреи перестали *искать* Иегову, словно позабыли, что это Он **вывел их из Египта**, что под Его защитой шли они по знойной Аравийской пустыне, отделяющей землю Египетскую от земли Палестинской. В пустыне этой немного было оазисов, зато множество рытвин и ям естественного происхождения, которые затрудняли продвижение по **ней. Землей смертной тени** она названа по причине ее пугающих особенностей. Оказавшись в ней, человек словно бы ощущал со всех сторон дыхание смерти.

Земля Ханаанская — **достояние** Господа, которое Он предназначил во владение избранному Им народу, но народ этот, предавшись в ней идолопоклонству, *осквернил* ее, сделал **мерзостью** в глазах Господних (ст. 7).

На три группы людей в среде Божиего народа возлагает Иеремия особую ответственность за отступление Израиля от Бога. Это **священники... и учители закона,** которые сами *не искали* Его (**не говорили: „где Господь?..."**) и не были связаны с Ним узами глубокого, *личного,* познания (см. ком. на 1:5; ср. с Ос. 4:4-10; 6:9; Ис. 28:7; Мих. 3:11). Это **пастыри,** или вожди, народа, т. е. его гражданские и политические руководители, назначавшиеся Богом. На заре израильской истории ими были *судьи,* потом цари; но и те и другие сами *отпадали* от Иеговы — где же им было наставлять народ на пути угодные Ему? Это, наконец, *лже***пророки,** служившие не Господу, но *Ваалу (*в Библии часто символизирует языческих богов вообще).

2:9-12. Напомним, что время царя Иосии, когда, очевидно, произнесено было Иеремией это пророчество, могло быть временем *относительного* духовного благополучия (если это были те дни, когда религиозная реформа Иосии, пусть и не коснувшаяся глубин народного сознания, все-таки была в действии). Однако и *тогда* еврейский народ (который *до реформы,* когда духовный блуд не был запрещен законом, изо дня в день грубо попирал полученные им откровения Божии) продолжал обращаться к идолам, все еще *доверяя* им. За это, возвещает **Господь** устами Иеремии, **Я еще буду судиться с вами ... и с сыновьями сыновей ваших,** т. е. наказывать вас *с целью* пробудить в вас раскаяние.

Иеремия беспощадно обличает народ, который полагает, что можно одновременно служить и Иегове и идолам. Удивительное и страшное делается в этой стране, воскликнет он позже (см. 5:30), подразумевая именно эту порочную практику, которая получила название религиозного *синкретизма.* Народ, которому нравится такое (5:31), стоит ниже язычников, с горечью констатирует пророк, предлагая соплеменникам „поучиться" у них. Они-то хранят верность своим истуканам, а Израиль, удостоенный особого откровения от единственного *истинного* Бога, *неверен* Ему, несмотря на все доказательства Его любви, на все Его благодеяния. Под „островами Хиттимскими" понимались как о. Кипр, так и все

иаселенные земли, лежавшие на запад от Палестины. **Кидар** (иазвание кочевого племени, потомков Исмаила) символизирует тут обитателей земель, простиравшихся на восток от Палестины.

Мой народ променял славу свою (т. е. Бога своего) **на то, что ие помогает** (на идолов); ст. 11.

2:13. Сердце человеческое не терпит пустоты. Отрекшись *в сердце* своем от Бога, иудеи заполнили образовавшуюся пустоту ложной верой в идолов. Иеремия говорит об этом иа языке образов, понятных его слушателям. Оставив Иегову, оии отказались от *источника* **воды живой,** т. е. ключевой проточной воды, и **высекли себе водоемы** для сбора дождевой воды. Не говоря уж о скверном вкусе ее, по сравнению с ключевой, вода, собранная в водоемах, не была *надежной* — и потому, что дождей не всегда выпадало достаточио, и потому, что, неумело обложеиные камиями, такие водоемы пропускали воду, не удерживали ее. Прозрачная аллегория! Не явиая ли это глупость — отказываться от питательиой воды, *постоянно* бьющей из источиика, ради той сомнительиой, которая застаивается или превращается в жалкие лужицы в „разбитых водоемах"!

2:14-16. „Ревностно" служившие чужим богам, иудеи пожииали плоды своего отступничества; они, в частиости, нередко становились жертвой недальновидной политики своих царей, вступавших в иеугодные Богу военные союзы. **Израиль... сделался добычею** иноземцев. Здесь, возможно, подразумевается поражеиие Северного царства, когда все десять колен Израилевых, составлявшие его, „сделались добычею" ассирийцев, уведших их в плеи. Между тем, **разве Израиль** был рабом или *сыном раба,* родившимся в доме своего господина (таково значеиие слова **домочадец** в ст. 14), чтобы подвергаться подобным наказаниям!

Агрессивное ассирийское воинство нередко сравиивалось (см. Ис. 5:29) со львами, бросающимися на свою добычу. Это оно превратило **землю** Божиего народа в пустыию, сожгло **его... города,** оставило их **без жителей** (ст. 15).

Сыновья Мемфиса и Тафны (подразумеваются египтяне) **объели темя твое** (ст. 16). Тут пророк мог подразумевать одно или два события израильской истории, отделеииые друг от друга столетиями. В 925 г. до Р. Х. фараон Сусаким вторгся в Иудею и подверг Иерусалим страшному разграблению (см. 3 Цар. 14:25-26). В 609 году (при жизии Иеремии) фараои Нехао лишил жизни благочестивого царя Иосию (4 Цар. 23:29-30). При более точиом переводе с еврейского окоичания стиха 16 оио звучит как „остригли тебя иаголо". То есть в обоих случаях египтяне *были причиной* того, что евреи сделали *это* с собой — в знак унижения и скорби.

2:17-19. Лейтмотивом звучит в речи пророка повторение *причины* всех бедствий Израиля: она в том, что народ **оставил Господа, Бога** своего (ст. 17). В ст. 18 подразумеваются военные союзы, в которые, вопреки предупреждениям Божиих пророков, вступали евреи. Забыв о том, что имеют иадежиого Помощника и Защитника на иебесах, они искали помощи у земиых царей — то у Египта, то у Ассирии. *Вода* символизирует здесь *жизненно*-необходимую (как это понимали евреи) помощь. Под „рекой Ассирии" понимается Евфрат. Сиова предупреждение о *горьких* последствиях отступничества (ст. 19).

2:20. В отношении этого стиха имеются значительные разночтеиия. В одних переводах его, как в синодальиом, читаем: **Я сокрушил ярмо твое;** полагают, что речь здесь идет об освобождении Израиля из Египта. В других переводах, согласующихся со смыслом текста в Септуагинте, сказано: „*ты* сокрушил ярмо твое" и далее: „**ты говорил**: „не буду служить *Тебе*" (а не „идолам", как в сиодальной Библии). Принимающие такой текст полагают, что здесь *образ* Израиля, который, подобио строптивому животиому, сбросил с себя ярмо, иадетое на него господином (Иеговой), которому он отказывается служить. Во второй части стиха подразумевается духовиое „блудодейство", т. е. служеиие идолам, которому зачастую сопутствовала ритуальиая проституция; оно чаще всего совершалось на возвышеиных местах и в теиистых рощах.

2:21. В Ветхом Завете весьма распространена аллегория — примеиительио к Израилю — благородной виноградной лозы, насаждениой Богом (см. Ис. 5:1-7; Иез. 15); находим эту аллегорию и в Новом Завете (см. Мат. 21:33-46). Лоза эта выродилась, однако, иесмотря на все Божии заботы, **в дикую,** *чуждую* Господу.

2:22. Здесь иносказательно говорится о том, как глубоко проник грех отступничества в сердце народа; под воздействием его народ настолько изменился в своей духовной сущности, что нечем ему „отмыться" перед лицом Господа.

2:23-25. Ненасытная страсть Израиля к чужим богам, любовь его к безобразным оргиям, которыми сопровождалось служение им, уподобляется Иеремией животной похоти верблюдицы и дикой ослицы; духовный блуд он живописует в „деталях" блуда физического: самцам недолго придется искать верблюдицу и ослицу, чтобы спариться с ними (окончание стиха 24). **Посмотри на поведение твое в долине** (ст. 23); подразумеваются языческие оргии в долине Енномовой (см. Иер. 7:31). Пророк дает Израилю иронический совет: в погоне за „наслаждениями" пожалей **обувь** свою и пересохшую на жаре глотку (ст. 25). Все напрасно, как бы отвечает Израиль: **люблю чужих** и не перестану блудить с ними.

2:26-28. Осрамил себя дом Израилев, начиная с „верхушки" своей; подобно вору, схваченному за руку, нечем ему оправдаться. „Отцом" и „матерью" величают они Ваала и Астарту, склоняясь перед их деревянными и каменными изображениями („деревом" и „камнем"), забывая об истинном Отце своем — Иегове, к Которому повернулись спиной (ст. 27). В каждом городе у Иуды — боги, горько-насмешливо говорит Иеремия; между тем, перед лицом бедствий они станут обращаться к Иегове! Ибо **боги,** которых они сделали **себе,** помочь им, тем более **спасти** их не в силах.

2:29-30. Состязаться в ст. 29 употреблено в знач. „оправдываться". Нечем оправдаться отступникам-иудеям: **все они согрешили против** Него, **говорит Господь.** Даже и наказания Божии не вразумляли их, не обращали на путь покаяния; **пророков,** которых посылал к ним Господь, они убивали, не ведая жалости (сравнение с „истребляющим львом").

2:31-33. О, род! звучит примерно как „о, люди!" (со смысловым оттенком разочарования, горечи: „что же вы за люди!"). И далее: „Послушайте же слово Господне!" „Пустыня", „страна мрака" есть тут иносказание опасностей, неведения. Нечто прямо противоположное им — *безопасность, свет* необходимого для них знания — давал и доносил до иудеев Господь. Почему же они решили, что **сами себе господа** и могут обойтись без Него?

Девица, жившая на Востоке, не показывалась на улице без украшений, как **невеста** не могла бы появиться на свадьбе без *покрывала* (по некоторым переводам — „без пояса"; в русском синодальном переводе соответствующее еврейское слово передано как **наряд);** это было бы *противоестественно.* Не столь ли же противоестественно, восклицает Господь устами пророка, что **народ Мой** давно уже (**нет числа дням;** ст. 32) **забыл Меня!** Смысл ст. 33 в том, что в безудержном *духовном* любодеянии своем Божий народ всячески хитрит, путая **пути** свои и „приспосабливая" их **к преступлениям** против Иеговы.

2:34-35. В ст. 34 — образ *невинной* крови, которой на протяжении своей истории немало пролили иудеи. (Образ основан на положении закона Моисеева, что заставший на месте преступления вора, который „подкапывал" бы его жилище (то же, что пытался бы „взломать дверь" дома) мог убить его без последующего обвинения в убийстве, т. е. в пролитии „крови невинной"; см. Исх. 22:2.) Может ли народ этот чувствовать себя свободным от вины отцов, даже и в такое относительно спокойное время, когда к нему обращался Иеремия (в царствование Иосии), может ли он думать, что Богу не за что карать его, что **гнев Его** не был бы справедливым? Между тем, так он, по-видимому, и думал. И за эти вот легкомыслие, безответственность и самодовольство Иегова будет **судиться с** народом, говорит пророк (ст. 35). *Женский* род в последней фразе стиха 35 (**„я не согрешила"**), очевидно, объясняется тем, что пророки уподобляли народ, избранный Богом, Его супруге (ср. Ос. 2:2). К несчастью, „супруга" эта отличалась неверностью и распутством, как следует, в частности, из всей этой главы.

2:36-37. Путь свой „неверная супруга" *меняет* не только, когда *бегает* за чужими богами; постоянное непослушание ее Иегове выражается и в заключении ненужных и вредных для „нее" военных союзов: ей присущи и политические *метания* от одного земного „покровителя" к другому (см. ст. 18; ср. Иез. 23). Но и от союза, который Иудея пытается заключить с Египтом, ждет ее не меньше разочарований, чем от былого ее союза с **Ассириею** (ср. 4 Цар. 16:7-9 с Ис. 7:13-25). Иеремия, вероятно, исходил из скорого

ослабления Египта (о котором *знал):* оно последовало за победой Навуходоносора над фараоном Нехао при Кархемисе (см. 2 Пар. 35:20). Напрасны **надежды** иудеев, утверждает пророк, ибо **Господь** не даст им **успеха,** и послы иудейские выйдут из Египта, **положив руки на голову** в знак крайнего огорчения (ср. с 2 Цар. 13:19).

3:1-5. Обличением духовного блуда Иудеи заканчивает Иеремия свое первое послание. В ст. 1 он подразумевает положение о разводе, содержащееся в законе Моисея (см. Втор. 24:1-4). Жена, „отпущенная" своим мужем по той или иной причине и вышедшая замуж за другого, не могла впоследствии возвратиться к первому мужу: это объявлялось *мерзостью* перед Господом. Иудея же в сущности рассталась со своим Мужем и постоянно оскверняла себя связями **со многими любовниками.** Последнюю фразу этого стиха правильнее читать так: „и можешь ли теперь возвратиться ко Мне?" Ответ как будто бы подразумевается отрицательный. Но Иегова, по *неземному* Своему милосердию, все-таки примет назад Свою неверную „жену". Нынешнее отвержение ее — временно. Позднее Иеремия запишет обещание Господа „восстановить" Израиль (и Иудею) как народ — под действием *нового завета (*см. 3:18; 31:31-33).

На „высотах" (ст. 2) чаще всего возводили языческие капища. **У дороги** обычно сидели блудницы в ожидании *прохожих* (см. Быт. 38:13-14, 20-21). Сравнение с кочевником (аравитянином) здесь, вероятно, подразумевает, что тому свойственно было поджидать в пустынном месте одинокого путника, чтобы броситься на него и ограбить: так и „блудница-Иудея" *кидается* на потенциальных любовников (лжебогов), одержимая жаждой блуда с ними.

Никакими наказаниями (в частности, "удержанием дождей"; поздние дожди, необходимые для созревания урожая, идут в Палестине в марте-апреле) не удается образумить блудницу, отбросившую **стыд.** Первую фразу в ст. 4 правильнее читать так: „Не взывала ли ты **ко Мне** только что: **Отец мой!"** Иеремия мог иметь в виду эмоциональную реакцию иудеев на обнаружение в храме свитка закона Моисеева (см. 4 Цар. 22:8, 10-11; 23:2-3). К сожалению, всплеск этого благочестия оказался поверхностным, и последовавшие за этим религиозные реформы царя Иосии не затронули народного сознания сколько-нибудь глубоко. Пророк подчеркивает, что Иудея ведет себя по отношению к небесному Супругу именно как блудодейная жена, которая молит мужа о снисхождении и прощении, обещает „исправиться", но продолжает творить привычное ей **зло.**

б. Призыв к раскаянию в свете грядущего суда (3:6—6:30)

Второе послание Иеремии было, по всей вероятности, составлено не в то же время, что первое. Но логически, по содержанию своему, оно примыкает к сказанному в 2:1—3:5 и воспринимается так, как если бы завершало первое послание. Устами Иеремии Бог призывает Иудею к раскаянию, сопоставляя греховное поведение и судьбу „двух сестер" — Израиля и Иудеи. Заметим, что потомок первосвященника Илия, выходец из священнического рода, представители которого служили в древнем израильском святилище в Силоме и из поколения в поколение передавали связанные с этим традиции и воспоминания, Иеремия не мог не относиться с симпатией к Северному царству, в его время уже не существовавшему. Данное пророчество было произнесено „во дни Иосии царя" (ст. 6), вероятно, где-то между 627 годом до Р. Х., когда началось служение Иеремии, и 621 годом, когда в храме был обнаружен свиток закона (ср. с 11:1-8).

1) Призывы к раскаянию (3:6—4:4). **3:6-11.** Пророк начинает с описания духовных блудодеяний *дочери* **Израиля в** прошедшие века. Полагают, что „отступницей" *она* здесь названа потому, что именно в Северном царстве, в *Вефиле,* был учрежден центр *неугодного* Иегове поклонения Ему (см. 3 Цар. 12:29; ср. Иер. 48:13). Господь, через пророков, неоднократно призывал Израиль „возвратиться" к Нему, пока, наконец, не **дал** *ей* **разводное письмо,** т. е. не отвратил от Израиля лица Своего, результатом чего и был разгром Северного царства Ассирией (в 722 г. до Р. Х.). **Иудея** не вынесла урока из горькой судьбы своей *сестры,* она **не убоялась,** но продолжала блудодействовать по примеру ее. В ст. 9 речь идет об *Израиле,* а не об Иудее. „Камень и дерево" подразумевают высеченные из них идольские изображения. В ст. 10 **Господь... говорит** о *притворном* (внешнем, не глубоком) раскаянии Иудеи во дни царя Иосии. В ст. 11 имеется в виду

бóльшая вина Иудеи (по сравнению с Израилем) — в том смысле, что Иудея не захотела сделать выводы из происшедшего с „сестрой"; кроме того, Иеремия мог подразумевать, что Иудея не знала *незаконных* богослужений (как в Вефиле и Дане), что в ее истории было немало благочестивых царей (в отличие от Израиля), и что она не имела недостатка в истинных пророках. Потому и подчеркивает **Господь** ее *вероломство*.

3:12-18. Иегова повелевает пророку призвать к раскаянию *потомков* тех, кто составляли нéкогда Северное царство (**провозгласи слова сии к** *северу)* — да осознáют они, сколь **милостив... Господь,** Который **не вечно** негодует и прощает возвратившихся к Нему (ср. 7:3; 26:13). Да прочувствует *это (*готовность Господа прощать кающихся) *тем глубже* вероломная Иудея.

Слова **по одному... по два** в ст. 14, очевидно, относятся к „благочестивому остатку". Если и не все **дети-отступники** „возвратятся" к Господу, то хотя бы малую часть их Он приведет **на Сион,** в Иерусалим. И даст им **пастырей** (т. е. вождей и священников) *по сердцу* Своему (см. Иер. 10:21; 23:1-2; ср. с Иер. 23:4). И разрастутся они в числе (ст. 16). **„Ковчег завета"** в ст. 16 символизирует *внешнее* богослужение. Будущее не за ним, прозревает пророк, но за таким богослужением, в основе которого будет *глубинная* внутренняя связь между Богом и верными Ему людьми. *Выражением* его станет **Иерусалим** Тысячелетнего царства (ибо именно картина царства Божия на земле рисуется Иеремией в этих стихах); духовный центр его, **Иерусалим** *весь* назовется **престолом Господа.** Ср. с Иез. 43:7, где говорится о Иерусалимском храме Тысячелетнего царства. По всей видимости, Господь Иисус станет править из этого храма всеми народами, которые **соберутся** на территории Сиона (вероятно, в знач. „объединятся вокруг него" как *духовного* и политического центра мира): они **не будут более поступать по упорству злого сердца своего.**

В ст. 18 — речь о будущем воссоединении дома Иудина с домом Израилевым (ср. с Иер 31:31-33; Иез. 37:15-28), представители которых **вместе** станут возвращаться **из земли северной** (очевидно, из земель их *рассеяния)* **в землю,** обетованную их **отцам.** Напомним, что Израиль разделился на два царства — Северное и Южное — в 931 г. до Р. Х., и с тех пор объединения 12 колен под Божиим правлением более не существовало; обещание, о котором говорит Иеремия, осуществится во *второе* пришествие Христа.

3:19-20. Стих 19 лучше перевести так: „и **Я говорил** (*прежде, всегда*): **как** хотелось Мне поставить тебя на место сына и дать **тебе вожделенную землю,** лучшее из наследий, которые наследуют народы! И говорил Я: **ты** станешь **называть Меня отцом... и не отступишь от Меня."** Горько сетует Иегова (ст. 20), что до сих пор препятствием на пути к этому было поведение Израиля, подобное поведению вероломной жены.

3:21-25. Иеремии рисуется столь желанное ему раскаяние **сынов Израиля:** они плачут **на высотах,** где столь же долго, сколь и бесплодно, поклонялись идолам, **о том, что... извратили путь свой, забыли Господа, Бога своего** (ст. 21). Сострадающий им Бог зовет их к Себе, мятежных Своих детей, и они, после горчайших испытаний, выражают искреннюю готовность возвратиться к Нему (ст. 22). Дальнейшее повествование Иеремии свидетельствует, однако, что *тогда* этого не произошло. Произойти этому лишь предстоит, когда вновь придет на землю Мессия (см. Зах. 12:10—13:1).

В ст. 23-25 народ выражает сожаление, что напрасно исповедывал чуждые культы, *волнуясь* и *шумя* (так ближе к еврейскому тексту) на холмах и горах (очевидно, подразумеваются громкие моления и вопли к идолам, возносившиеся оттуда). Ибо **поистине... спасение Израилево** лишь **в Господе!**

От начала своего существования (**от юности нашей)** каются израильтяне о соучастии своем в *мерзких* языческих оргиях и о принесении в жертву языческим богам имущества, нажитого *трудами* **отцов;** в окончании стиха 24 — речь о человеческих жертвоприношениях. В завершение этой главы пророк живописует чувство стыда, охватывающее тех, кто кается *искренне.*

4:1-2. В начале 4-ой главы — как бы продолжение „диалога", которым завершается предыдущая глава. Иегова готов принять и простить блудных детей Своих, Израиля, но — при условии *искреннего* покаяния с его стороны, **если** он *безоговорочно,* не прибегая к обману и утайке, „удалит" **мерзости** свои (т. е. идолов и все с ними связанное) **от лица**

Господа. Тем более, что обмануть Иегову все равно невозможно! Только тогда не придется народу **скитаться** по чужим землям, т. е. жить в них изгнанником.

Признаком истинного покаяния израильтян стало бы *благоговейное* употребление ими имени Господа — в *подтверждение* того, что говорят правду и стремятся к **истине** и справедливости (см. ст. 2): как то, что *живет* **Господь,** утверждаю я то-то и то-то, имеется здесь в виду (ср. со сказанным в 5:2). По-разному понимается окончание стиха 2. Либо, в развитие мысли, с которой начинается глава, тут подразумевается, что искренне *хвалящиеся* Господом израильтяне (иудеи) **будут благословляться... Им,** либо, что и *другие* **народы,** в результате *истинного* прославления Иеговы евреями, обратятся к Нему.

4:3-4. В этих стихах пророк прибегает к двум метафорам для иллюстрации одной, крайне важной для него, мысли. Как землепашец не засевает новые нивы (первая метафора), не распахав их предварительно и не удалив из земли корни сорных растений („тернов"), так и „сеять" новые идеи (и вытекающие из них порядки и правила жизни — по всей видимости, подразумевались религиозные реформы царя Иосии) *бессмысленно* в человеческих сердцах, не очищенных *искренним раскаянием* от укоренившихся в них порочных представлений и наклонностей.

Вторая метафора основана на еврейской практике обрезания „крайней плоти". Оно, как известно, служило *знаком* завета, который Бог заключил с Израилем (см. Быт. 17:9-14). Обрезание *сердца* (из которого исходит все зло, присущее человеку; см. Быт. 8:21; Мар. 7:21) символизирует у Иеремии (как, впрочем, и в древние времена, у законодателя Моисея; см. Втор. 10:16; 30:6) *очищение* сердца перед Богом; Иеремия, однако, подчеркивает, что Господь есть Бог, „проникающий в сердца и испытывающий внутренности" (см. Иер. 17:10). Для него *смысл* религии как воссоединения *человека* с *Богом* переключается на *изменение внутренней* его *жизни,* и здесь — шаг к границе Ветхого Завета, предельное приближение к Новому Завету. Ср. с Рим. 2:28-29. Если **мужи Иуды и жители Иерусалима** не снимут **крайнюю плоть с сердца** своего, **гнев** Бога воспылает **неугасимо... как огонь,** предостерегает пророк.

2) Предупреждение о грядущем суде (4:5-31). **4:5-9.** Вкратце о суде, ожидающем Иудею, читаем в гл. 1. Здесь пророк разворачивает картину его в устрашающих подробностях. От лица Божиего он возвещает его, от Его имени велит „объявить" **в Иудее** о приближении врагов с **севера. Трубите** в трубы, сзывайте иудеев из сел и не обнесенных стенами городков **в укрепленные города,** лучше всего да бегут они **к Сиону** (в Иерусалим). **Выставьте знамя** (ст. 6); подразумевается *знак,* который указывал бы беглецам путь к столице.

Льву, истребителю народов (ст. 7), уподоблена армия Навуходоносора. **Ярость гнева Господня не отвратится от** вас (ст. 8); на „отвращение" его, вероятно, уповали в дни благочестивого царя Иосии иудеи (ср. с 2:35; см. ком. на этот стих). Иеремия предупреждает, что земля Иудеи станет **пустынею,** что разореннные **города** ее *останутся* **без жителей** (их уведут в землю вавилонскую). **Препояшьтесь же вретищем** — в знак скорби, **плачьте и рыдайте!... Так будет в тот день, говорит Господь: замрет** от ужаса **сердце у царя,** у его сановников и у священников. А люди, которые *полагали* себя пророками и усыпляли сограждан ложными утешениями, **изумятся.**

4:10. Пророк и сам пугается своих слов. Но не может противиться *внутреннему голосу,* звучащему в нем, в „утробе" его, во глубине его сердца, заставляя его страдать (см. ст. 19). Стих 10 — один из самых трудных в книге для толкования. Не допускает ли пророк и в самом деле мысль, что Господь лишь **обольщал ... народ сей** перспективой мира? Такое „прочтение" стиха, конечно, не может быть принято, ибо не согласуется с абсолютно безгрешной природой Бога (см. Чис. 23:19). Но что же имел здесь в виду Иеремия? Некоторые толкователи полагают, что он выражал недоумение тем, что Бог попускал *лжепророкам* вводить народ в заблуждение обманными предсказаниями (см. 3 Цар. 22:20-22). Но вот предположение, которое представляется наиболее близким к истине. В 4 Цар. 22:18-20 читаем о предсказании пророчицы Олдамы, согласно которому Иудее не будут угрожать никакие бедствия *при жизни царя Иосии.* Между тем, *бедствие,* предстающее *тут* перед внутренним взором Иеремии, видится ему *настолько* близким (вспомним о „стертости" временных границ в видениях

пророков!), что он не в силах разрешить кажущееся противоречие.

4:11-12. Иеремия возвращается к теме грядущего суда, „заявленной" в ст. 5 и далее и прерванной для выражения скорбного сетования в ст. 10. Вторжение врагов пророк сравнивает с буйством жгучего ветра пустыни, *прямо* несущегося на „дочь народа Божиего", т. е. на Иудею. Ветры воздействуют на все живое в Палестине. Освежающие бризы, веющие от Средиземного моря, помогали земледельцам веять хлеб, *очищая* его от плевел (см. окончание ст. 11), и приносили живительную росу в летнее время. Не то горячий восточный ветер (сирокко), налетающий от *пустыни,* от которого не ждали ничего, кроме неприятностей. В ст. 12 грядущее нашествие представляется в образе ветра, еще более сильного чем сирокко. Этот „ветер" придет к *Иегове* (в значении: „придет по Его команде").

4:13-14. Вот, *видит* пророк, множество *халдеев* движется с *севера,* подобно *тучам,* стремительно несущиеся **колесницы** их — **как вихрь,** а **кони — быстрее орлов** (ср. с изображением наступающей армии халдеев у пророка Аввакума; Авв. 1:6 и далее). Однако избавление еще возможно, восклицает Иеремия; оно возможно лишь ценой *искреннего* покаяния (ст. 14).

4:15-18. О приближении вавилонского воинства весть придет из **Дана,** последнего еврейского города на северной границе Палестины. Прежде всего она достигнет **горы Ефремовой** (точнее, гор Ефремовых, высившихся на 50-60 км. севернее Иерусалима). Собственно, главной целью халдеев был Египет, но путь туда они выбрали самый опасный для Иудеи — через упомянутые горы, откуда лежала прямая дорога на Иерусалим. Бедствие от халдеев грядет на все народы Палестины (отсюда это **Объявите народам;** ст. 16). **Осаждающие,** которые **оглашают... криками своими... города;** при более точном прочтении еврейского текста возникает картина *охоты:* криками охотники выгоняют из их берлог зверей; так и иудеи побегут из городов своих, но враги будут ловить их на пути бегства. В этой связи **сторожа** в ст. 17 правильнее читать как „стерегущие", или „подстерегающие" (чтобы схватить); враги изображаются как обступившие *для этого* „поле" **кругом.** Повторяется причина, по которой эта злая участь постигнет народ Иудеи (окончание стиха 17 и стих 18).

4:19-22. *Внутренний* голос преследует пророка, *внутреннее* виденье им страшных картин и *слышанье* звуков битвы тяжело волнуют его, не дают ему **молчать** (см. ком. на ст. 10). Долго ли все это будет видеться и слышаться ему? (ст. 21) **Шатры и палатки** (ст. 20) — метафора городов и домов. В ст. 22 устами пророка говорит Сам Господь, оплакивающий неразумие детей Своих, „умных" лишь на то, чтобы делать **зло.**

4:23-28. Близкое бедствие, которое постигнет Иудею, рисуется Иеремией как некая *космическая* катастрофа. Перед нами предстает картина, как бы предшествующая акту *творения.* Некоторые выражения, употребляемые пророком, перекликаются с теми, в которых в книге Бытие изображается хаотическое состояние земли до начала творения. Все это, конечно, поэтическая гипербола. **Горы... дрожат... холмы колеблются —** иносказание гнева Божиего, грядущего на Иудею. Единственным утешением служит Иеремии мысль о сохранении *остатка;* **Ибо так сказал** ему **Господь: совершенного истребления** Он не допустит (ст. 27). И все-таки **земля... восплачет о** том, что произойдет с ней, потому что того, что Господь **определил** ей в наказание, Он не отменит.

4:29-31. Продолжение описания катастрофы (ст. 29). Ст. 30 имеет как буквальный, так и переносный смысл. Очевидно, иерусалимлянки (какая-то часть их) попытаются предстать перед халдеями „во всеоружии", чтобы с выгодой для себя соблазнять их воинов. (Восточные женщины имели обыкновение „обрисовывать" черной краской (сурьмою) глаза, „удлиняя" их.) Более, однако, смысл здесь переносный. Обольстительные приемы блудницы — это, скорее, образ военных и дипломатических хитростей, к которым иудеи часто прибегали, и иногда — небезуспешно. Но на этот раз, предрекает пророк, твои **любовники** (потенциальные союзники) **презрели** (*презреют;* тут так называемое *пророческое прошедшее)* **тебя,** ибо **они ищут души твоей** (т. е. завоеватели-халдеи, идущие с севера, с которыми прежде у Иудеи бывали „терпимые" отношения, на этот раз полны решимости покончить с ней как с самостоятельным государством). Пророку слышатся отчаянные вопли и жалобные стоны **дочери Сиона** (жителей Иерусалима), которые он уподобляет воплям и стонам **женщины... рождающей в**

первый раз. Ибо иерусалимляне сознают, что нет им спасения от убийц их.

3) Снова о причинах суда (гл. 5). **5:1-3.** Причиной гибели **Иерусалима** явится общая его развращенность. О, если бы в этом городе нашелся хоть один человек, соблюдающий **правду** и ищущий истину (другими словами, справедливый и честный), то Бог пощадил бы Иерусалим (ср. с Быт. 18:22-23). Границы того нравственного понятия, которое на страницах Библии определяется как стремление к „правде и истине", могут быть раздвинуты: *по-библейски* оно, очевидно, включает в себя благоговейное отношение человека к Богу, доброжелательное — к окружающим и объективное — к себе. Нет такого человека в Иерусалиме, следует из горестных слов Иеремии, устами которого говорит Бог. Безнравственность иерусалимлян полнее всего выражается в том, что они, выдавая ложь за правду, **клянутся** при этом, не страшась Господа, именем Его (ст. 2). Между тем как для Бога приемлема лишь *истина* (в ее „развернутом" нравственном значении; см. выше). Потому и истребляет Он отрекшихся от нее (ст.2); здесь „истребление" соответствует не только (и не столько!) полному уничтожению, сколько *наказаниям ради* **вразумления,** которые — увы! — не действуют на закосневших в своем упорстве грешников (*образ* лиц, которые **крепче камня;** ст. 3): они **не хотят обратиться** (т.е. возвратиться) к Господу, избравшему их.

5:4-6. Только ли невежественные люди из простонародья (**бедняки**) **не знают,** а потому и не соблюдают, **законы Бога своего? —** задается вопросом Иеремия. К несчастью, опыт жизни его среди соплеменников, наблюдения за ними убеждают пророка в том, что и те („знатные"), которые по положению своему и образованию не могут не знать закона, данного иудеям Богом, относятся к нему как к *ярму,* как к *узам,* от которых стремятся избавиться. В ст. 6 в образах хищных зверей представлены враги иудеев, которые волей Божией станут „терзать" их за **преступления их** и отступничество.

5:7-9. Примечательно, что еще Моисей предсказывал, что, насытившись плодами Палестинской земли, сделавшись *тучными* (т. е. ожирев телом и *душой),* иудеи забудут своего благодетеля Иегову. Здесь Господь укоряет их именно в этом. Отступничество *сыновей* Иудеи сказывается и в том, что они с легкостью клянутся во *лжи* именем Иеговы и тут же **клянутся теми, которые — не боги. Домы блудниц** в ст. 7 — это языческие капища. Понятия физического и духовного блуда в этих стихах в сущности сливаются. Физический (ст. 8) как выражение поразившей общество безнравственности сопутствует духовному в мерзких его ритуалах и одновременно является его *прообразом.* **Не отмстит ли душа Моя такому народу, как этот? —** восклицает **Господь** устами пророка (ст. 9).

5:10-19. *Образность* стиха 10 переводчиками и толкователями понимается неодинаково. В синодальной Библии здесь образ городской стены; согласно другим переводам, тут подразумевается „стена", огораживающая виноградник, и в этом случае толкователи исходят из образа виноградника, облюбованного Богом (еврейский народ), который, однако, одичал (см. 2:21), так что множество ветвей его, переставших быть *Господними,* подлежат отсечению. Множество, но *не все.* Та же мысль читается и в образе разрушения *городской* стены **не до конца.**

Фраза **„нет Его... "** в ст. 12, по-видимому, не вполне точно передана по-русски. Евреи, конечно, не отрицали существования Иеговы, но в легкомысленной дерзости своей *лгали* на Него, полагая, что не Он благословляет и не Он наказывает (ср. Соф. 1:12) и не Он вещает через пророков. Слова этих последних, едва изречены ими, уносятся, мол, **ветром,** так как не от Господа они (ст. 13). Иеремия мог иметь здесь в виду насмешки и гонения не только в свой адрес, но и в адрес других *истинных* пророков (см., к примеру, Иер. 26:20-23). *Внутренний* голос, звучавший в нем, говорил ему, что за эти дерзкие **слова** иудеев Иегова уподобит Свои **слова,** которые влагает в его уста, огню, и действием его кощунники будут истреблены, как дрова. Подразумевается слово пророка об истреблении *народа* вавилонянами. В ст. 15 они названы сильным древним народом, который придет **издалека;** язык его иудеи не будут **понимать. Люди храбрые** и устрашающего вида ворвутся в их землю; огромные колчаны у них за спиной, набитые стрелами, несущими смерть, уподоблены открытому гробу. **Съедят** в ст. 17 употреблено в знач. „уничтожат", „опустошат". Примечательно, что Иеремия изображает будущих халдейских агрессоров в чертах, схожих с теми, в каких изображены

они Моисеем (см. Втор. 28:49-52). Но предстоящее истребление не будет полным, „остаток" сохранится, подчеркивает Иеремия в ст. 18, ибо так **говорит Господь.**

В ст. 19 он возвращается к причине грядущих кар: они придут на евреев за то, что **оставили** Господа; **в земле своей** они предпочли служить **чужим богам** — за это в недалеком будущем они „получат возможность" продолжать служение им в чужой **земле.**

5:20-31. Дом **Иакова** — то же, что Иудея (ст. 20). Сердце Иеремии разрывается от боли за **глупый и неразумный ... народ** его, который он вновь и вновь умоляет выслушать слова́, вложенные в его уста Богом. Но иудеи, сокрушается он, не видят глазами и не слышат ушами (ст. 21 ср. с Иез. 12:2). Они настолько ослабели разумом, что перестали бояться Господа (ст. 22; ср. с Прит. 1:7). Перестали трепетать перед Тем, Который в чудном всемогуществе Своем заставил море не переходить по песку далее предела, который Он **положил** ему (ср. с Иов. 38:8-10), хотя, казалось бы, волнам морским легко было бы катиться „беспрепятственно" по плоскому песчаному берегу. Море послушно своему Творцу. А народ, свободный избирать между добром и злом, послушен не Ему, а собственному сердцу — буйному и мятежному (ст. 23). Сердцу, которое не помнит благих дел Создателя. Среди многих и того „дела", что в весенние недели (**седмицы;** ст. 24), когда в Палестине жнут хлеб, Он не дает идти дождям (хранит от них это время). Но беззакониями своими и грехами иудеи отвращают от себя все то **доброе,** источником чего является Господь (ст. 25).

В ст. 26-28 — иносказание аморальности, жадности и бессердечия *нечестивых* (здесь подразумеваются силу и власть имущие). Они преследуют лишь свои интересы и, **как птицеловы... ставят ловушки,** но на людей; действуя обманом, они возвышаются и богатеют. Давно уже **не разбирают** они по справедливости **судебных дел,** не защищают **сирот.** Отступив во всем от закона Моисеева, они **переступили... всякую меру во зле. Неужели** же **Господь** не накажет их **за все это?**

Пророки пророчествуют ложь (усыпляют народ заверениями, что ничего худого с ним не случится), а **священники** пользуются этой ложью в интересах утверждения своей власти (ст. 31), и простой **народ** принимает это как должное, ему это нравится. Совершающееся **в сей земле** Иеремия называет „изумительным и ужасным". Он не может понять, на что **после всего этого** надеются иудеи.

4) Суд неизбежен (гл. 6). **6:1-3.** Детьми Вениаминовыми названы иерусалимляне, очевидно, потому, что в древности Иерусалим, называвшийся Иевус, был частью надела, отведенного Иисусом Навином вениамитянам (см. Иис. Н. 15:8).

Бедствие, угрожающее в *будущем,* пророк ощущает как *уже* надвигающееся: **Бегите,** иерусалимляне, восклицает он, **ибо от севера** грядут **беда и великая гибель!** Подавайте трубные сигналы об опасности из Фекои (находилась менее чем в 20 км. на юго-восток от Иерусалима), зажигайте сигнальные огни **в Беф-кареме** (место, располагавшееся в горах, как полагают, на пол-пути между Иерусалимом и Вифлеемом).

Дочь Сиона, т. е. Иерусалим, будет разорен настолько, возвещает пророк, что *лишь* **пастухи** станут раскидывать шатры свои на месте его. Обширные масштабы разрушения в результате вавилонского нашествия будут позднее подтверждены Неемией (см. Неем. 1:3; 2:3, 11-17).

6:4-6. Виде́ние Иеремии, вероятно, принимает все более *конкретный* характер. Перед его внутренним взором предстают совещающиеся друг с другом враги, *готовящие* **войну... против** Иудеи. Они „поднимают" друг друга в поход: нужно выйти **в полдень,** несмотря на палящий зной, чтобы ночь не застала их в пути. Они спешат, но вот **день уже склоняется** к вечеру, и они решают продолжать путь **и ночью** — так горят они желанием разрушить **чертоги** *ее* („дочери Сиона", или Иерусалима). Это желание внушено врагам Господом Саваофом, изрекает пророк. Это Он **говорит** им, чтобы готовились к осаде **Иерусалима,** потому что **этот город,** в котором царят угнетение и всяческая безнравственность, **должен быть наказан.**

6:7-9. Зло и насилие, которые иерусалимляне не боятся совершать **пред лицем** Господа, настолько переполняют их город, что извергаются **из** него, как вода из источника. В речи пророка, внушаемой ему свыше, обращает на себя внимание чередование гневных угроз, казалось бы, не оставляющих надежды, с призывами к вразумлению. О, если бы **Иерусалим** раскаялся! Ведь в противном случае **душа**

Господа действительно „удалится от него", и город, „красивый и изнеженный" (см. 6:2), будет обращен в пустыню, сделается **землею необитаемою. Так говорит Господь Саваоф,** повторяет Иеремия, **до конца доберут остаток Израиля** (тут под „остатком" подразумевается Иудея, как *часть* израильского народа; пророк имел в виду, что и она погибнет, как погибло Северное царство). Устами Иеремии Иегова как бы Сам *побуждает к действию* „обирателя" Своего „виноградника": **работай** (быстрее) **рукою твоею** (ст. 9).

6:10. Увещание Иеремии прерывается, он сознает бесполезность его: **К кому мне говорить и кого увещавать, чтобы слушали?** (ст. 10). Иудеи глухи *духовно* (**ухо у них необрезанное**) и потому лишь смеются над словом Господним, которое **неприятно им.** Здесь зримая иллюстрация к *личной* драме Иеремии: в сердце его горит слово Иеговы, Который обязал его говорить к народу, хотя тот все равно *не услышит.* Лишь Сам Господь знает, *когда* взойдут в душах Его народа *семена,* бросаемые Иеремией: он, не знающий этого, *должен говорить.*

6:11-15. Отчаяние охватывает пророка, и вместе с ним „ярость Господня" как бы передается ему самому, преисполняет его. Он возвещает, что ярость эта изольется на „**малого** и на старого", они лишатся всего, что имеют, ибо все они преданы **корысти, все — от пророка до священника — действуют лживо.** В ст. 14 речь о лицемерном утешении **народа** лжепророками и священниками, сулящими ему **мир,** которого не будет. Бесстыдство их и неверие будут наказаны (ст. 15).

6:16-22. Гибель грозит Иудее потому, что она уклонилась от путей праведности, *издревле* завещанных отцам. *Стражам* (ст. 17), уведомлявшим горожан звуками **трубы** о приближающейся опасности, уподоблены *истинные* пророки, которые предупреждали об опасности уклонения от путей праведных; их, однако, отказывались слушать.

В ст. 18 — приглашение *языческим* народам выслушать, **чтó** постигнет иудеев за их неповиновение Господу. *Пагуба* придет на народ, который отверг **закон** и слова Бога и предпочел жить по собственным *помыслам.* Напрасно они думают задобрить Его ритуальными приношениями: благовониями **из Савы** (находилась в юго-западной Аравии; см. 3 Цар. 10:1-13; Иез. 27:22) и благовонным (может быть, сахарным) тростником, привозимым из дальних земель. Ни **ладан и тростник,** ни **всесожжения** их и **жертвы** Господу **неугодны,** они **неприятны** Ему.

Преткновения в ст. 21 — то же, что **народ от страны северной** в ст. 22; речь, очевидно, идет о вавилонских завоевателях.

6:23-26. Живописание предстоящего бедствия. В ст. 24-25 иудеи делятся ужасной вестью друг с другом. Им остается лишь „препоясаться **вретищем**" в знак скорби и плакать, как плачут **о смерти единственного сына.**

6:27-30. Башнею и столпом, как это выражено по-русски (ст. 27), следует читать в значении „опробователя", „испытателя" (если попытаться совместить данный *контекст* с современными понятиями, то речь как бы идет об „опробовании" руды на содержание в ней металла; все это, конечно, образ). Пророк имеет здесь в виду, что Божией волей он был поставлен исследовать „нравственный потенциал" своего народа и пришел к выводу, что он — крайне низок. В ст. 28 Иеремия говорит об этом Богу, уподобляя иудеев меди и железу; *благородным* металлам он их уподобить не может. В ст. 29 — иносказание процесса очищения металла. **Плавильщик** — это сам пророк. Он делал все, что мог, чтобы отделить *шлаки* („злых") от руды (здесь он переходит к образу руды *серебряной).* Все оказалось напрасным: **злые не отделились** от иудейского сообщества, ибо оно все *равномерно* пропитано злом. Некоторые толкователи видят в „плавильщике" Самого Иегову, Который *судами* Своими стремился „очистить" Свой народ от „злых примесей". Но и „суды" не принесли желаемого результата.

в. Отступничество и возмездие за него (гл. 7-10)

Эти главы часто называют „храмовой речью" Иеремии (некоторые включают в нее только главы 7-9); центральная мысль ее в грядущем наказании народа за отступничество и поклонение лжебогам. Возникает впечатление, что обстановка, в которой „храмовая речь" была произнесена, и сопутствовавшие этому события воссозданы в 26-ой главе; она и по содержанию записанного в ней *пророческого обращения* весьма схожа с главами 7-9. В гл. 26 прямо сказано, что *это произошло*

„в начале царствования Иоакима, сына Иосии" (26:1). Напомним исторические обстоятельства того времени. В битве с египетским фараоном (при Мегиддо) погиб благочестивый царь Иосия. Кончился короткий период независимости, которой Иудея пользовалась при нем (после свержения ассирийского ига). Крушению политических надежд сопутствовало обострение болезненных националистических настроений. Иудеи тешили себя мыслью о своем национальном превосходстве (над языческими народами) и уповали на свою святыню — храм, который рассматривали как некоего рода... талисман, гарантирующий им безопасность. Божие наказание, полагали они, не постигнет город, ибо в нем созижден *дом* Иеговы, в котором они *исправно* приносят Ему жертвы (см. 6:20). Эту ложную надежду и предстояло разрушить Иеремии, которого *голос,* звучавший в сердце его, побуждал объявить войну двум остававшимся у иерусалимлян „кумирам" — их гордости своим национальным превосходством и их слепой вере в *храм* как в таковой. Да, они исправно совершали ритуалы, думая „задобрить" ими Иегову, но, суеверно опасаясь гнева „ваалов" и „астарт", одновременно старались умилостивить и их (см. 7:17-19) — чтобы не случилось засухи или другой какой беды. Гнойная болячка идолопоклонства, которая до конца „не заживала" у иудеев никогда, все более угрожала им духовной гангреной, от которой ни исполненный святой таинственности храм ни тем более совершение культа, в котором сердце не участвовало, спасти их не могли. И вот Иеремия, непонятый, гонимый, ненавидимый, приходит к храму, чтобы возвещать *чисто духовную* религию, не отвергающую внешних „форм", но стоящую выше их. Он был одним из первых учителей *человечества,* который возвещал, что *спасение* — лишь в истинном *богопознании,* что *подменять* его внешними формами — не только бесполезно, но и преступно в глазах Божиих.

7:1-8. Стань во вратах дома Господня... Имеются в виду ворота, которые вели во внешний двор храма, где собирался народ; напомним, что во внутренний двор допускались только священнослужители. Устами Своего пророка **Господь** вновь и вновь напоминает иудеям, что только „исправление путей их и деяний" (как следствие *искреннего* покаянияи и *возвращения* к Нему) способно отвратить от них грядущее наказание. Только в таком случае оставил бы Он их **жить на сем месте.** Да не предаются они самообману, будто **храм** — залог сохранения города и их самих. Иеремия напоминает соплеменникам о положении древнего закона, который через Моисея дал им Бог (ст. 5 и 6 ср. с Втор. 14:29; 16:11; 19:10-13; 21:1-9; 24:19). Они давно уже уклонились от исполнения их: судят лицеприятно, притесняют беспомощных и беззащитных, проливают невинную кровь, поклоняются **на беду себе** чужим богам. Только если они покончат со всем этим („исправят **пути** свои") оставит Господь их и потомков их (ст. 7) **жить... на этой земле, которую** Он **дал отцам** их. Пусть же не обманывают себя без **пользы** (ст. 8).

7:9-15. Продолжение и развитие предыдущих мыслей в ст. 9-10. **Клянетесь во лжи** (ст. 9), т. е. „скрепляете" ложь клятвой. **Все** свои **мерзости** иудеи совершают в открытую, **пред лицем** Господа (ст. 11), а потом пытаются „договориться" с Ним, являясь в храм, который уподобили таким образом вертепу **разбойников** („вертепами" назывались пещеры, где разбойники скрывались от преследования); ср. Мат. 21:12-13.

На примере их собственной истории Иеремия пытался убедить сограждан в беспочвенности их надежд на то, что бе́ды минуют их, потому что Бог, *живущий* в храме, „всегда с ними". Он напоминает им о Силоме, где первоначально пребывала скиния Господня (см. Иис. Н. 18:1; Суд. 18:31; 1 Цар. 1:3; 4:3-4). Пусть пойдут и посмотрят, **что́ сделал** Господь с *местом* тем **за нечестие... Израиля.** Сведений о том, какая судьба постигла **Силом,** в Библии нет. Но после того, как филистимляне захватили ковчег завета (1 Цар. 4:10-11), священники, очевидно, бежали в Номву (см. 1 Цар. 22:11), и Силом — как центр богопоклонения израильтян — был ими оставлен (см. Пс. 77:56-61). Археологические раскопки свидетельствуют, что примерно в 1050 г. до Р. Х. поселение Силом было окончательно разрушено (возможно, филистимлянами). Главная мысль Иеремии здесь та, что такая же незавидная судьба постигнет и *это* место, т. е. Иерусалим. Ибо Иудею Господь так же отвергнет от лица Своего, как отверг **братьев ее, все семя Ефремово** (т. е. Израиль; см. 4 Цар. 17:5-20, особое внимание обратите на ст. 20). Иеремия постоянно повторяет, что

на храме **наречено имя** Иеговы (ст. 10, 12, 14); поскольку „имя" по древнееврейским понятиям олицетворяло *сущность* носившего его, то пророк говорит здесь о *символическом* присутствии Господа в храме.

7:16-20. Господь „запрещает" Иеремии „молиться и ходатайствовать" **за этот народ** в знак *неизбежности* грядущей кары. Другими словами, Он приходит к выводу о бесполезности молитв об иудеях. *Общая* пораженность их „духовной гангреной" иллюстрируется „соучастием" всех членов общества в идолопоклонстве. „Богиня неба" (плодородия, любви) — это Астарта. Для нее принято было изготовлять **пирожки**, точнее, печенье, в виде кружков, напоминавших по форме луну, ибо „богиня неба" была (в более узком смысле) „богиней луны". Ей и другим богам „приготовляли пищу" и возливали вино **дети... отцы... женщины.** За все их позорные (ст. 19) деяния, лишь иллюстрируемые приведенным примером, **на место сие** и на все, что живет и произрастает на нем, изольется **гнев... и ярость Его, говорит Господь.**

7:21-29. При всесожжении жертвенное животное — в знак полного посвящения его Богу — сжигалось целиком; *части* (туш) прочих жертв шли в пищу священникам и жертвователям и для общинных трапез. Вторая фраза в ст. 21 означает таким образом, что **Господь Саваоф** *отвергает* **всесожжения,** приносимые иудеями; Он не нуждается в их *ритуалах* — пусть уж лучше съедают вместе с прочим и то *мясо,* которое теперь *сжигают* якобы для Него.

Много спорили богословы по поводу стиха 22. Неужели Иеремия отрицал *древность* заповедей о жертвоприношениях, считая их позднейшей выдумкой? Но в других местах он говорит о них как о святыне (см. 17:26; 33: 11, 17-18), что делает подобное предположение неприемлемым. По толкованию раввинов сказанное в ст. 22 подразумевает, что *с самого начала* (при исходе евреев из Египта и, следовательно, *до* получения ими закона Моисея) Бог **говорил... отцам** иудеев о необходимости *послушания* Ему (см. Исх. 15:26); это было *первой* Его *заповедью* им, и лишь „во вторую очередь" Он дал **им заповеди... о всесожжении и жертве.** Это полностью подтверждается стихом 23. Однако главной Его заповеди, сетует Господь, иудеи никогда не исполняли, они не слушали **пророков,** которых Он посылал им, **и жили по внушению и упорству злого сердца своего,** поворачивались к Богу **спиною** (ст. 24). И теперь **они... не послушают... тебя, не ответят** на зов твой, говорит Он Иеремии. Так что пророку ничего не остается, как остричь волосы в знак печали и поднять **плач** по народу, который **Господь... оставил,** ибо он навлек на себя **гнев Его.**

7:30-34. При Манассии, по распоряжению этого нечестивого царя, во дворах дома Господнего были установлены жертвенники языческим богам (ст. 30); таким образом храм подвергся осквернению (см. 4 Цар. 21:3, 5-7; ср. с Иез. 8:3-18).

Долина **сыновей Енномовых,** или просто Енномова долина, простиралась к югу от Иерусалима. В юго-восточной части этой плодоносной долины находилось место под названием Тофет (о происхождении и значении этого слова спорят; по некоторым данным оно означало „плевок" или „гарь"). На сооруженных в Тофете *высотах* идолопоклонники, почитавшие Молоха, приносили в жертву ему детей. Повинен был в этом омерзительном грехе и сам царь Манассия (см. 2 Пар. 33:6). Фразу **чего Я не повелевал, и что́ Мне на сердце** (на ум) **не приходило** (ст. 31) толкуют и так, что, возможно, следуя примеру язычников, некоторые евреи „по собственному почину" приносили **сыновей своих и дочерей в жертву** *Иегове;* на мысль о *необходимости* этого их могло натолкнуть сказанное в Исх. 13:2 и 12; ср. с Мих. 6:7.

Зато вот, приходят дни... (ст. 32). Царем Иосией отвратительные Господу человеческие жертвоприношения были запрещены, но грех этот в глазах Иеговы все еще не был искуплен *страданиями:* им еще *предстояло* прийти. И тогда („в те дни") Тофет и долина Енномова названы будут **долиною убийства,** так как **в Тофете** станут **хоронить** (после разрушения Иерусалима) множество убитых, для которых обычных мест захоронения уже не хватит.

Позднее долину Енномову стали называть Ге-Хинно́м; *греки* произносили это слово как „геенна", его-то (порой присовокупляя к нему определение „огненная") употребляют с тех давних пор в знач. „ада", места вечных мучений грешников (см. Мат. 5:22, 29-30; 2 Пет. 2:4).

Предсказание Иеремии, что **трупы** людей сделаются **пищею птицам... и зверям,** соответствовало записанному в кн. Второзакония (Втор. 28:26). Неоднокра-

тно повторяет Иеремия, что радость покинет дома и улицы **Иерусалима,** покинет города Иудеи (ср. 16:9; 25:10), **потому что земля эта** опустеет.

8:1-3. Даже мертвые не избегнут наказания: знатные народа, его священники и лжепророки, как и простой люд; их останки будут выброшены из могил и раскиданы по **земле, как навоз.** А солнце, луна и звезды („воинство небесное"), которым они поклонялись как богам будут бесстрастно взирать с высоты на их посмертный позор. (Завоеватели, очевидно, разоряли могилы побежденных в поисках сокровищ, либо из чувства мести.) Те же, кто переживут время возмездия, станут завидовать мертвым (ст. 3). Иеремия предсказывает изгнание **злого племени** из земли его.

8:4-7. Иеремия поражается упорству, с каким иудеи не желают расстаться со своими заблуждениями, не хотят покаяться и возвратиться к Господу. Он сравнивает их с норовистым конем, не подчиняющимся всаднику (ст. 6). Смысл стиха 7 в том, что и птицы руководятся данным им Богом инстинктом и, следуя ему, „знают" **время** и маршруты своих перелетов, а люди, в которых от рождения вложено „чувство Бога", сплошь и рядом теряют его; те же иудеи не сознаю́т, что время их возвращения к Господу давно настало.

8:8-13. Пророк горько упрекает иудеев, гордившихся своей „мудростью" на том основании, что им дан **закон Господень. Трость** в ст. 8 — это „трость для письма". Во второй фразе стиха 8 — образ лживых священнослужителей, которые, не желая „осложнять себе жизнь", искажают („превращают **в ложь**") Тору и все откровения Божии. Пророк имел, очевидно, в виду тех священников и левитов, которые, не веря, что этот „беспокойный человек" действительно послан Богом, враждебно воспринимали его обличения и пророчества. Они дорожили *рутиной* своего служения, а того, кто подрывал их авторитет в обществе, т. е. Иеремию, искренне, возможно, считали противником не только своим, но и Божиим. Разве недостаточно тех многочисленных жертв, которые они исправно приносят Иегове, думали, вероятно, они, для искупления греха суеверий простых людей, поклоняющихся „на всякий случай" чужим богам, и греха лицеприятия и корысти, в который впадают власть имущие! Но в глазах Иеремии они были людьми, потерявшими стыд, которые **отвергли слово Господне. В чем же мудрость их? —** восклицает он. За небрежное отношение к Божиему закону, за безответственно-лицемерные посулы **мира,** которыми они **врачуют** „раны" **народа** (т.е., вместо того, чтобы действительно исцелять духовные недуги иудеев, *усыпляют* их, как и собственную *совесть* (см. ст. 12), обещаниями **мира,** которого не будет), **падут они** среди многих падших, **говорит Господь** устами Иеремии. В ст. 13 — образ полного опустошения, которое грядет на Иудею.

8:14-17. Пророк *предвидит* отчаяние, которое охватит его сограждан, когда бедствие обрушится на них. В ст. 14 „говорят" они. Не спасение, но *отсрочку* гибели надеются они найти в укрепленных городах (вероятно, в горной местности). Через какое-то время халдеи придут и туда, потому что Сам **Господь, Бог** их, **определил** им погибнуть за преступления, совершаемые против Него и перед Его лицом. Вот уже слышится **храп коней,** на которых скачут с севера (от надела Данова) халдеи... Впереди нет **ничего доброго,** одни **ужасы** (ст. 15, 16). В ст. 17 вавилоняне представлены в образе змей и гадов, от которых нет заговора.

8:18—9:2. Невозможно утешиться пророку: **сердце** его **изныло** в предчувствии и *предведеньи* неотвратимого бедствия. Для него народ его *уже* изгнан в дальнюю страну (ст. 19), и оттуда он *слышит* **вопль** его, обращенный к Господу: **разве** Ты (Господь и Царь!) покинул Сион? Как мог пасть город Твой, *место храма* Твоего? — плачут они из далекого Вавилона. Им это непонятно... И на вопли их, полные страдания, Господь отвечает, и ответ Его тоже исполнен боли: **Зачем вы подвигли Меня на гнев,** любодействуя с **ничтожными... своими идолами?** В этом, а не в том, что Я оставил Иерусалим, — причина гибели его!

Бог не раз предоставлял Иудее возможность покаяться и обратиться, но она не воспользовалась ею, упустила ее. Это передано в образе жатвы, которая **прошла,** и лета, которое **кончилось** (ст. 20). Те, которые на чужбине, осозна́ют, что время их спасения *ушло* (слова об этом пророк вкладывает в их уста).

Печаль, переходящая в отчаяние, — вот реакция Иеремии на судьбу Иудеи. Он не в состоянии отделить себя от этой судьбы, и потому мрак и **ужас** объяли его (ст. 21). Он *мечется* в поисках возмож-

ного **исцеления** (пока еще есть время) для **народа** своего. В ст. 22 это выражено иносказательно. Бальзам (или смола мастикового дерева), который привозили из Галаада, лучше и быстрее других лечебных снадобий способствовал заживлению ран (см. Быт. 37:25; Иер. 46:11; 51:8; Иез. 27:17).

Пророк выплакал глаза, сокрушаясь о судьбе своего народа: ему нехватает слез, чтобы с ними излить всю печаль сердца. Еще в древности называли Иеремию „самым сострадательным из пророков", „плачущим пророком" (9:1 ср. с 13:17; 14:17). Но сострадание уживалось в нем с отвращением к грехам иудеев. Отсюда это горячее желание уйти от них, скрыться **в пустыне** от скопища **вероломных** (9:2). **Пристанище путников** — это палатка в пустыне; такие палатки рассчитаны были лишь на ночлег путников, которых в пустыне застигла ночь. Съестных припасов в них не оставляли. Но даже и в такое убогое „жилище" готов был бежать Иеремия от своих нечестивых сограждан.

9:3-6. Тут картина общества, растленного сверху донизу, пораженного злом во всех его проявлениях, общества, которое не знает Господа. В ст. 6 **Господь** обращается к Иеремии.

9:7-9. О лицемерии иудеев, действующем по отношению к их „ближним", подобно смертоносной стреле (ст. 8). В ст. 9 **Господь** говорит о Своем грядущем суде над народом как об отмщении ему. В ст. 7 о том же „суде" говорится иносказательно: **Я расплавлю** (в огне страданий) **и в нем** (подразумевается) **испытаю их** (насколько непреодолимо их пристрастие ко злу, и живет ли в глубине их *ожесточенных* сердец склонность к раскаянию и добру, — все это не могло не выявляться для Господа в процессе *испытания* иудеев).

9:10-16. Пророк „поднимает **плач**"о грядущем опустошении страны, которое уже теперь *видит* воочию. Неужели, помимо него, не найдется среди них мудреца, к которому тоже говорили бы **уста Господни,** чтобы и он **объяснил** иудеям, **за что́ погибла** (*пророческое* прошедшее) их **страна,** почему **выжжена** она и опустошена? И в какой уже раз повторяет он (вместо гипотетического „мудреца"), что все это „произошло" потому, что иудеи **оставили закон** Божий, **и не слушали гласа** Господа, но **поступали... по упорству сердца своего,** и по примеру отцов своих поклонялись языческим идолам (ст. 13-14). „Полынь" и „желчь" в ст. 15 — образ *горечи,* которая станет уделом упорствующих во зле (их „едой" и „питьем"). В ст. 16 прямо говорится об ожидающем иудеев *рассеянии* **между народами.**

9:17-24. Как бы подводя итог сказанному выше, Иеремия *трижды* ссылается на Господа: не я, но *Он* **так говорит** (ст. 17, 22, 23). Итак, грядущее бедствие (вторжение вавилонян, разрушение ими страны и последующее массовое *пленение* ими населения Иудеи) будет таким страшным, что теперь уже следует подумать о множестве профессиональных плакальщиц (которые бы и „смену" себе — **дочерей** (ст. 20) своих — подготовили), чтобы число их и „искусство" соответствовали бы масштабам катастрофы. **Трупы** будут валяться по всей земле, **как навоз на поле,** предупреждает Иеремия, **и некому будет собрать их** (ст. 22). В свете этого, какой смысл „мудрым" и „сильным" иудеям хвалиться **мудростью своею** —и силою! — восклицает он. Лишь одно есть на свете (**Так говорит Господь!** ст. 23) чем можно и нужно хвалиться: это *близкое познание* Его (словам **разумеет** и **знает** в ст. 24 соответствует евр. *йада,* имеющее именно такое значение; см. ком. на 1:5), Который творит **на земле... милость** (евр. *хесед* имеет знач. *любви,* обещанной Богом людям, с которыми Он вступил в завет), **суд** (евр. *мишпот* имеет *широкое* значение справедливого управления) и правду (здесь *шедаках* — „праведность"; слово выражает идею *соответствия* „стандарту", *норме* — предполагалось, что на Божии „нормы" должны были ориентироваться израильтяне).

9:25-26. Окончание ст. 25 правильнее читать как **обрезанных** и *как бы* **необрезанных;** речь идет о людях с **необрезанным сердцем,** как **весь дом Израилев** (ст. 26). Дело в том, что у перечисленных в ст. 26 народов Востока тоже практиковался *ритуал* обрезания, который, однако, не приближал их к Богу. Так что, когда придут **дни** суда Божиего, *плотское* их обрезание не поможет им. У *арабов* существовал обычай стричь **волосы на висках** (ст. 26), тоже имевший для них (идолопоклонников) ритуальное значение.

10:1-5. Первые 16 стихов этой главы можно было бы назвать „стихами в скобках" — в том смысле, что ими прерывается пророчество о вавилонском пленении, и содержание их определяется

противопоставлением Иеговы, *живого* истинного Бога, бесполезным идолам. Бог обращается ко всему „дому Израилеву", т. е. и к Северному царству, которое задолго до времени Иеремии было уведено в плен (ассирийцами). На примере евреев, уже претерпевших наказание за идолопоклонство, Господь стремился показать тем, которые *пока еще* в своей земле, насколько это было лишено смысла (и лишено его теперь!) подражать **путям язычников.** И на этих „путях" ставить себя в зависимость от **знамений небесных** (таких, в частности, как затмения солнца или луны и появление комет), *страшась* их, как страшатся этих необычных явлений язычники (ст. 2).

Устами Своего пророка Иегова стремится убедить иудеев во *вздорности* („пустоте") *языческих* „уставов" (обычаев). Следует описание изготовления идолов человеческими **руками** (ст. 3-5); **обточенный столп** (ст. 5) правильнее читать как „огородное пугало". Бессильны эти „боги" **причинить** зло, **но и добра** от них ждать — нелепо.

10:6-16. Лишь единственный истинный Бог — Иегова достоин *благоговейного поклонения* (**Кто не убоится Тебя...?** в ст. 7 употреблено именно в этом значении; оно же подразумевается здесь в слове **это). Пустое** это **учение,** будто **дерево** (изготовленные из дерева божки) способно творить зло или добро.

На украшение идолов шло **серебро,** доставлявшееся **из Фарсиса** (предположительно находился в южной Испании), и **золото,** привезенное **из Уфаза** (полагают, что это одно из названий *Офира,* „аравийской страны"; см. 3 Цар. 9:28; 10:11; 22:48; Иов. 22:24; 28:16; Ис. 13:12); **гиацинт и пурпур** (ст. 9) — это синий и красный цвета (одежды).

Противопоставление „ненастоящим" языческим богам Иеговы — Бога *настоящего* (такое значение имеет в ст. 10 слово **истина**).

Примечательно, что стих 11 — единственный в этой книге, который написан не на еврейском, а на арамейском языке. Арамейский был языком торговцев и деловых людей тех дней. Может быть, упомянутая „подробность" объясняется тем, что Иеремия призывал соплеменников говорить им, „всем этим людям", с коими они вели торговые и прочие дела, о недолговечности их „богов", которые не были „творцами" ни **неба** ни **земли.** Устами Иеремии как бы Сам Бог обращается к язычникам на языке, понятном им.

Противопоставление идолам всесильного Творца — Иеговы, Который есть **доля Иакова,** выражено в тех же самых словах, что в Иер. 51:15-19. О „хранилищах ветра" (ст. 13); ср. с „хранилищами снега" в Иов. 38:22 и см. ком. на этот стих.

В ст. 14 „безумством" провозглашаются „знания", которыми руководились идолопоклонники: их лишенные духа (в знач. „безжизненные") истуканы, которых они сами изготовляют из дерева и *выплавляют* из металлов, лишь позорят их. Они предаются „делу **заблуждения",** плоды которого (идолы всяческого рода) **исчезнут,** когда истинный Бог явит Себя в полноте силы Своей и Своего величия (такой смысл имеет фраза **во время посещения** в ст. 15).

Бог — действительный **Творец всего** сущего — назван „долей **Иакова"** (ст. 16) потому, что в известном смысле Он принадлежит народу, Который Сам избрал, и который, в свою очередь, конечно же, принадлежит Ему, чье **имя — Господь** Всемогущий (**Саваоф**); эта последняя мысль выражена во фразе **жезл наследия Его.** (Напомним, что евр. слово, соответствующее русскому „жезл" и означавшее также „посох" (пастушеский), символизировало как понятие царской власти, так и идею *пастырства,* буквального и духовного.)

Здесь следует заметить, что иудеев, которые, стоя во дворе храма, слушали Иеремию, слова его не слишком убеждали. Ведь они привыкли к тому, что на протяжении долгого времени отцы их *совмещали* веру в Иегову со служением Ваалу и Астарте, и ничего страшного с ними как будто не случалось. Так что же пугает их этот неуемный человек? И не зря ли цари Езекия и Иосия вводили — под воздействием таких же, как этот, пророков — свои „строгости"! Отчаяние Иеремии, которому дано было проникать в *духовную суть* вещей и видеть последствия греховных заблуждений *во времени,* оставалось им *непонятным.*

10:17-22. Пророк предвидит вавилонское нашествие и все то, что за ним последует. Смысл ст. 17 в том, что населению Иудеи („имеющему **сидеть в осаде"**; в узком смысле подразумевается Иерусалим) предстоит собирать свои пожитки и готовиться оставить *эту* землю. Мысль раскрывается в ст. 18.

При более точном переводе стиха 19 в

нем яснее проступает идея *заслуженности* той скорби, которую предстоит нести народу, и которую пророк уже теперь „несет" как *один* из этого народа.

Грядущее опустошение Иудеи иносказательно представлено в образе „опустошенного шатра", **веревки** которого **порваны,** и который оставлен обитателями („детьми") своими (ст. 20), так что **некому** восстановить его и украсить (окончание стиха). В этом повинны **пастыри** (вожди) народа; они потеряли разум и перестали искать **Господа... потому** и было **рассеяно... все стадо их** (ст. 21; ср. с Иер. 23:1-2 и с Иез. 34:1-10).

Те, которые придут **от страны северной** (халдеи), превратят Иудею в пустыню (ст. 22).

10:23-25. Эту речь Иеремия заканчивает молитвой. Смысл ст. 23 в том, что хотя человек сам избирает пути свои и **направление** в жизни, в *конечном счете* все оборачивается для него не так, как он хотел бы, *если* он бросает вызов **воле** и **власти** Творца. Признав ненарушимость этого принципа и, следовательно, неизбежность наказания, грядущего на Иудею, пророк как бы от ее имени молит Господа о снисхождении: да не совершится суд Его **во гневе... чтобы не умалить** (ст. 24) *народ* до „полного ничто" (так ближе к евр. тексту). Да не оставит Он его полностью беззащитным перед теми народами, **которые** совсем **не знают** Иегову и которые придут, чтобы истребить (в тексте — *пророческое* прошедшее) **Иакова** и опустошить **жилище его.**

г. О нарушении завета (гл. 11-12)

Трудно установить время произнесения Иеремией этой его речи, в центре которой — нарушение Иудеей завета, заключенного с Богом. Напомним, что самая книга этого пророка „комплектовалась" им и впоследствии — его учениками *не* по хронологическому принципу, который лишь время от времени соблюдался в расположении речей и пророчеств. Большинство же их датируют условно — на основании тех или иных ссылок или „намеков" в тексте, которые могут быть приняты как своего рода „внутренние свидетельства". В данном тексте как „ссылка" на относительно недавние события звучит все сказанное в первых восьми стихах 11-ой главы о „словах завета сего". В них усматривают намек на обнаружение в храме (при ремонте его в дни царя Иосии; см. 2 Пар. 34:13-14) свитка Закона; это произошло в 621 г. до Р. Х., т.е. шесть лет спустя после вступления Иеремии на служение. Обратите внимание на то, как перекликается призыв пророка к согражданам „исполнять слова завета сего" (11:6-8) с тем, что читаем в 2 Пар. 34:19-32. С другой стороны, та степень неприязни к Иеремии (принимавшей все более *активный* характер со стороны главным образом иудейского духовенства), которая отражена в последних стихах гл. 11, скорее свидетельствует о произнесении этой речи после смерти Иосии, в дни царя Иоакима. Тогда как ни странно у пророка больше защитников было среди светских людей, точнее, тех из них, которые были и остались сторонниками религиозных реформ покойного царя Иосии. Одним из наиболее сильных из их числа был Ахикам (см. 2 Пар. 34:20), сын Шафана, инициатора упомянутых реформ. Что же касается духовных лиц и других пророков, то они ополчились на своего собрата Иеремию потому, что при царе Иоакиме, ставленнике египетского фараона Нехао, популярно было *утешать* народ предсказаниями гибели не Иерусалима, а его врагов. Единственному, кроме Иеремии, пророку, который осмеливался говорить то же, что он (им был Урия), пришлось бежать из страны. Но его схватили и за ее пределами, привезли в Иерусалим и казнили. Для Иеремии это прозвучало откровенным предупреждением. Недавние еще сторонники его в страхе его покидали. В родном его Анафофе его ненавидели (см. 11:21-23). Не только говорить, но жить было Иеремии все труднее. С тем большей горечью звучат слова его, которые он все-таки говорит или записывает. Но и самая горечь эта изливается в поэтические строки (см. 12:1-3), ибо исходит из сердца чистого и искреннего, которое в любых обстоятельствах оставалось преданным Богу.

1) Нарушение завета (11:1-17). **11:1-5.** Повеление **Господа... Иеремии** говорить **к мужам Иуды и жителям Иерусалима,** вновь и вновь напоминая им **слова завета,** заключенного между Богом и Израилем на Синае. Напоминая, что *главным* условием осуществления его на благо народу было и остается послушание народа „гласу" Божиему и заповедям Его; непослушание же, напротив, повлечет за собой проклятие (см. Втор. 28).

11:6-8. Иеремия должен был напоминать народу и о том, что неспособность и

нежелание *его* **отцов,** которых Бог **постоянно... увещавал** *слушаться,* **исполнять** это *главное* условие завета, не раз приводило к тому, что обусловленные в завете *проклятия* обрушивались на него.

11:9-13. То, чего добился царь Иосия в процессе своих реформ, было скорее внешним соответствием требованиям завета чем истинным послушанием ему. Необходимость действительно жить по завету не дошла до сердца иудеев, они как бы заключили между собой молчаливое соглашение жить по-старому и, как отцы, продолжать „кадить" чужим **богам.** После смерти царя-реформатора тенденция эта, естественно, стала усиливаться (см. ст. 13). Это и названо в ст. 9 „заговором". **Посему... Господь** обещает навести на „заговорщиков" бедствие и не отвечать на вопли их о помиловании (ст. 11). Как **не ответит** на них и великое множество их **богов,** по своей *неспособности* отвратить бедствие, наведенное Иеговой.

11:14-17. Решимость Господа „не отвечать" иудеям передается его пророку: он сознает бесполезность молитв за них и **прошений** (ст. 14).

„*Возлюбленным* Своим" (ст. 15) Господь называет народ иудейский, о падении которого скорбит, — ведь Он, Иегова, хотел и хочет для него совсем не той участи, которую он сам навлекает на себя. Смысл стиха 15 в целом — в том, что пребывание (и, подразумевается, совершение ритуалов) **в доме** Божием, даже и принесение в нем жертв, в сущности не имеют смысла; они **не помогут** иудеям по двум причинам: в храме **совершаются многие непотребства** (возможно, имелось в виду служение идолам на его территории), и люди, приносящие **священные мясá,** продолжают творить **зло;** слово **радуешься** могло подразумевать, что нечестивый образ жизни сделался для иудеев привычным, он не мешал им „радоваться".

Господь мыслил о Своем народе любовно (поэтический образ „зеленеющей маслины" в ст. 16). Далее характер иносказания меняется — в соответствии с той незавидной судьбой, которая постигает Господню „маслину" по ее же вине. (Прошедшее время во второй части стиха 16 — это *пророческое* прошедшее.) Как об оливковом дереве, которое **насадил** Сам **Господь Саваоф,** говорится об обоих еврейских царствах — и о доме Израилеве (Северном царстве), который уже пал, потому что своим служением **Ваалу** навлек на себя **гнев** Божий, и о доме Иудине, которому пасть *предстояло* — по той же причине (ст. 17).

2) О последствиях нарушения завета (11:18—12:17). **11:18-23.** Теперь пророк сетует на собственную горькую судьбу. На его пророчества и призывы одуматься народ отвечает все нарастающей враждебностью. Его готовились убить (отравить), но **Господь,** говорит он, **открыл мне** это (и тем, видимо, спас Иеремию; ст. 18-19; ср. с 1:8, 17-19). Пророк взывает к Господу об отмщении своим ненавистникам (ст. 20). И Он отвечает ему, вселяя в него уверенность, что *мужи (*т. е. *власть* — очевидно, духовную и гражданскую — *имущие)* в его родном Анафофе, — те, которые ищут **души** Иеремии и не дают ему пророчествовать **во имя Господа,** не останутся безнаказанными (ст. 22-23).

12:1-6. Вероятно, потрясенный известием о заговоре, который готовился против него, пророк испытывает особую потребность „открыть душу Господу". Это дает возможность и нам заглянуть в эту исстрадавшуюся душу. Да, он, Иеремия, — слабый человек, порой он не может справиться со своим унынием. Но к кому как не к Богу прийти ему в такие минуты, перед кем, как не перед Ним излить всю свою боль, рассказать о своих недоумениях и сомнениях! А „сомнения" его — древние, как мир. И Иеремию они мучили так же, как мучили Иова, как угнетали древнего псалмопевца (см. Иов. 21:7; ср. с Пс. 72:3-5, 12; 93:3). Пророк не сомневается в абсолютной праведности Господа и Его всезнании — залоге Его правоты, и сознает, что не ему *состязаться* с Ним в споре (таков смысл первой части стиха 1), и все-таки из груди его рвется извечный вопрос о справедливости (**правосудии): почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют?** Разве не Господь **насадил их** и дал им „укорениться", разве не Он „не мешает" им расти и приносить **плод!** Тем, которые лишь устами почитают Его, а **сердца** свои от Него закрывают? И почему Господь, знающий искреннюю любовь к Себе Иеремии, *его* **сердце** продолжает испытывать? С уст пророка снова срывается мольба об отмщении нечестивым (ст. 3б).

В иносказании стиха 4 как бы сама **земля** сетует о бедственном состоянии своем — по вине нечестивых **жителей ее.** Они грешат, упорствуя в своем заблуж-

дении, будто Бога „не занимает" происходящее на земле (**Он не увидит, что с нами будет;** окончание стиха 4), будто и засухи, поражающие землю (ст. 4), и военные опустошения — не от Него. Между тем, от „судов" Его страдают и праведные. Вероятно, в какой-то мере и нечестивые. Но здесь, возможно, содержится тот смысловой *нюанс,* что даже во времена всеобщих бедствий праведным приходится тяжелее чем нечестивым.

Ответ, который Иеремия получает на свои вопросы (ст. 5-6), звучит неутешительно: ты жалуешься на нынешние свои обстоятельства? Но то, что ждет тебя в будущем, будет еще хуже. Таков смыл ответа (ст. 5), выраженного *иносказательно.* Метафора в ст. 5а в объяснении, по-видимому, не нуждается. Правильно понять вторую часть стиха 5 — сложнее. В англ. переводах это место звучит иначе чем в русском, и смысл его можно передать так: **если** ты чувствуешь себя измученным **в стране мирной** (что само по себе является метафорой мирного *времени),* то что будешь делать в *тростниковых зарослях* (а *не* **в наводнение) Иордана?** (В этих зарослях, напомним, водились львы.) По-видимому, здесь заключена глубокая идея, в каком-то смысле и содержащая ответ на вопросы, мучившие Иеремию. Вот она: если ты в состоянии доверять Богу только в *спокойные* дни, то что же будет с тобою, когда наступят времена действительно тяжкие? Все таким образом сводится к одному: к необходимости всегда и при всех обстоятельствах полагаться на Господа. Во второй части ответа (ст. 6) эта мысль, по-видимому, подкрепляется тем, что *людям,* даже и близким, даже и тогда, когда в лицо **тебе... они говорят доброе,** доверять ненадежно.

12:7-13. Возвращение к теме *грядущего* (прошедшее время в ст. 7-9 — это *пророческое* прошедшее) суда, которая была прервана на 11:18. Господь *оставит* храм, покинет Иуду (**удел Свой**) и *отдаст* этот самый дорогой для Него народ **в руки врагов его. Рычащий лев** (ст. 8) — метафора непокорного народа, „возвышающего на Бога **голос свой".** В ст. 9 Бог сравнивает Свой народ с разноцветной птицей, привлекающей внимание хищного своего окружения яркостью и *необычностью* оперения. Здесь как бы *двойная* метафора: народ, избранный Богом, сильно отличается от других народов, и уж одним этим привлекает их *враждебное* внимание; тем более нуждается он в Защитнике своем. Все **хищные птицы и полевые звери** соберутся, чтобы пожрать „разноцветную птицу", оставленную своим Покровителем.

В ст. 10— образ предстоявшего вавилонского нашествия и, возможно, других вражеских „рейдов" в Иудею, предшествовавших окончательному опустошению ее. Как бы **множество пастухов** со своими стадами ворвутся в Божий **виноградник,** чтобы истоптать его. В 4 Цар. 24:1 (и далее) читаем, что в дни царя Иоакима (это было на 9-ом году его правления) „посылал... Господь" на Иудею халдеев, и, помимо них, полчища других племен и народов. В ст. 11-13 — продолжение иносказания опустошительной войны и разорения („сеявшие **пшеницу** *пожнут* **терны... по причине пламенного гнева Господа;** ст. 13).

12:14-17. Угроза Господа, но и Его вселяющее надежду обещание завершают эту речь Иеремии: бедствия и гибель будут посланы и на **злых** соседей народа Его. Наступит время, когда они тоже будут исторгнуты **из земли их** (ср. с 25:12-14, 27-29). **А дом Иудин** Он выведет из Вавилона. Последнюю фразу стиха 14 толкуют и более расширительно — как обещание Иеговы вернуть евреев из всех стран их рассеяния (ср. 31:7-11; Иез. 37:1-14). Стихи 15-16 адресованы языческим народам, т. е. не-евреям. После бедствий и потрясений, через которые им предстоит пройти, они тоже обретут покой — каждый в „уделе" своем. При *условии,* что и они **научатся путям,** указанным Иеговой народу Его, который *они* совращали **Ваалом** своим (т. е. идолопоклонством). **Если** это произойдет, то и *другие* народы станут Господу столь же угодны, как Его народ (передано во фразе: (они) **водворятся среди народа Моего;** ст. 16). То, что *провидит* здесь Иеремия, осуществится во второе пришествие Христа. Однако всякий народ, упорствующий в неповиновении Ему, будет **совершенно** истреблен Им, **говорит Господь** устами пророка (ср. Зах. 14:9, 16-19).

д. О льняном поясе и о мехах для вина (гл. 13)

Народ не реагировал на страстные проповеди Иеремии, и тогда Бог повелел ему совершить символическое действие — чтобы привлечь к себе внимание иудеев (ст. 1-11). Заговорил пророк и на языке притчей — опять-таки для того, чтобы

пробудить у сограждан интерес к тому, о чем он говорит (ст. 12-14). К столь необычным (на наш взгляд) „способам коммуникации", направленным на „пробуждение спящих", позднее велено будет прибегнуть и пророку Иезекиилю в процессе его служения в Вавилоне (см. Иез. 4:1—5:4).

13:1-7. Итак, Бог повелел Иеремии купить **льняной пояс** и обернуть им чресла свои (ср. 4 Цар. 1:8; 5:27). В этом и последующих манипуляциях с поясом — символична каждая подробность. Сам по себе он, *облегавший чресла* пророка, являлся символом Израиля и Иуды, которых Господь чрезвычайно *приблизил* к Себе (см. ст. 11). То обстоятельство, что пояс изготовлен был из *льняной* ткани, в которую одевались священники (см. Лев. 16:4), должно было иметь особое значение в глазах тех, кто явились бы свидетелями действий пророка. Предупреждение не погружать пояс **в воду** (ст. 1), чтобы *первоначально* не испортить его, является, по мнению ряда толкователей, символом того, что Иегова с самого начала препятствовал „погружению" своего народа в „воды", точнее, в стихию окружавшего его язычества. (Заметим, что некоторые богословы склонны рассматривать ст. 1-7 как описание *видения,* которое посетило Иеремию, но ничто в тексте не подтверждает такого понимания.)

После того, как пророк — на протяжении некоторого времени — появлялся на улицах в льняном поясе, **Господь** заговорил к нему **в другой раз** и повелел пойти **к Евфрату и... там** спрятать пояс **в расселине скалы.** Что Иеремия и исполнил. Многие полагают, что пророк проделал для этого в оба конца около 1. 000 км. Это, однако, маловероятно. Скорее не в далекую Месопотамию ходил он, а к речке *Вади-фара,* протекавшей вблизи его родного Анафофа; на берегу ее, на территории колена Вениаминова, находилась деревня Фара (см. Иис. Н. 18:21, 23), и место это действительно изобиловало скалами и расщелинами. Важно (потому что символично!) здесь то, что по-еврейски оба названия: месопотамской реки Евфрата и *близкой* речки Фара — писались (и звучали) идентично: *ператах* (такое же написание *Евфрата* в Иер. 51:63). Это, в свою очередь, тоже должно было напомнить иудеям, откуда нагрянут на них вражеские полчища, и куда они сами будут уведены с родной земли.

По прошествии... многих дней... Господь повелел Иеремии принести назад пришедший в негодность **пояс.**

13:8-11. Интерпретация последнего символического действия с поясом дается Самим Господом. Пока евреи были близки к Нему, как близок был пояс к телу Иеремии, они были **славою** Его **и украшением** (ст. 11). Но, „оторвавшись" от Него и погрузившись в „нечистые воды" язычества, сделались **ни к чему** негодны (ст. 10).

13:12-14. И на образном языке притчи заговорил Иеремия. Он изрекает на нем самоочевидные вещи, опять-таки, однако, исполненные символического смысла. Заметим, что евр. *небел,* переданное здесь как **винный мех,** могло означать как кожаный сосуд для вина (1 Цар. 10:3 ср. с Лук. 5:37), так и сосуд глиняный, или кувшин (ср. Иер. 48:12). Судя по тому, что потом эти „сосуды" будут „сокрушены **друг о друга"** (ст. 14), тут подразумевались глиняные кувшины.

Всякий сосуд **наполняется** тем, для чего предназначен. В этом контексте „мех" или сосуд (пустой) символизирует весь народ иудейский, включая его **царей** (множеств. число, вероятно, подразумевало всех членов царского дома), **священников и пророков.** В их *нынешнем состоянии,* хочет сказать **Господь,** они годны лишь на то, чтобы стать „вместилищем" (объектом) Божиего гнева; вино, опьянение часто символизируют в Библии ярость, суд, безумие, кровь (ср. Ис. 49:26; Иер. 25:15-25; 51:7, 39). Смысл стиха 14 в том, что, „лишившись рассудка" (потеряв, в частности, правильную политическую ориентацию по причине гордыни своей; ср. с ст. 9), вожди народа сами поведут его навстречу погибели, и **Господь** *не остановит* их (не пощадит, не помилует; допустит истребление их).

13:15-17. Пророк продолжает увещевать соплеменников: из его слов в ст. 15-16 следует, что покаяние еще возможно. Не упорствуйте в гордыне своей, **ибо Господь** еще медлит, **Он еще не навел темноты... мрака** (символ бедствия, обреченности; ср. Иез. 30:3, 18; 32:7-8; 34:12; Иоил. 2:2; Ам. 5:18-20; Соф. 1:15). Пока не поздно, **воздайте славу Ему** (здесь пророк, очевидно, подразумевает не только „воздаяние хвалы", но и принесение покаяния. **Если** же вы и на этот раз **не послушаете** меня, то мне ничего не остается, как, скрывшись от людей (в тайных, **сокровенных, местах) оплакивать гордость вашу** (ср. с 14:17), — горестно

восклицает он, ибо все вы будете отведены **в плен.**

13:18-19. Иеремия обращается (исполняя повеление Божие) персонально к **царю и царице.** Напомним, что в древнееврейском обществе „царица" был официальный титул царицы-*матери* (см. 3 Цар. 15:13), занимавшей *второе* после государя место в стране. При существовании *многоженства* такое положение было политически разумно. Тут, по всей вероятности, разумеются царь Иехония и его мать Нехушта (вдова Иоакима), разделившая печальную судьбу своего сына (см. 29:2; 4 Цар. 24:8, 12, 15). Иеремия призывал их смириться в свете предстоявшего им пленения. Навуходоносор увел их из Иерусалима в 597 году до Р. Х. — после всего лишь трехмесячного пребывания на троне 18-летнего Иехонии (см. 4 Цар. 24:8). Надо думать, это пророчество и было написано Иеремией в упомянутые три месяца. О падении царского венца с их головы он говорит как о деле, уже совершившемся (*пророческое* прошедшее). Депортация в Вавилон Иехонии и Нехушты явилась как бы предзнаменованием последующего пленения *всего* Иуды (ст. 19). Слова о „запертых южных городах" в ст. 19, очевидно, означают, что иудейские города, лежавшие к югу от Иерусалима, пали еще раньше столицы и были от нее отрезаны.

13:20-27. Тут Иеремия обращается к *вождям* народа: пусть посмотрят в сторону **севера,** откуда надвигаются враги, которые угонят в свои пределы **прекрасное стадо** (народ Иудеи), вверенное Богом этим горе-вождям (ст. 20 ср. с 10:21; 13:17). **Что скажешь,** Иерусалим (*дочь Сиона),* **когда** Господь **посетит тебя** *с бедствием?* Вторая фраза стиха 21 подразумевает, что Иудея сама „навлекла на свою голову" новое „начальство", постоянно заключая неразумные и неугодные Богу военно-политические союзы. Тут имеется в виду ее „дружба" с вавилонянами (см. 4 Цар. 20; Ис. 39:1-7; Иез. 23:14-27), которые теперь идут, чтобы сокрушить ее. Скорбь, предстоящая ей, сравнивается с болями рожающей женщины. И пусть не спрашивает, *за что* это **постигло** ее? Ибо ответ один: **За множество беззаконий** ее подвергнется она разорению и сраму (оконч. ст. 22).

Глубокий смысл видят в ст. 23: здесь не просто образ полнейшей невозможности для людей, привыкших ко злу, **делать доброе.** С ним у Иеремии, твердо, тем не менее, верившего в *реальность возрождения* человека, связан еще один шаг от Ветхого завета к Новому. Больше чем кто-либо из его современников пророк сознавал, однако, что возрождение это *невозможно* без *преобразования* человеческого сердца, как сознавал (вслед за Исаией) и то, что *это* — не в человеческих силах. Бог требует от людей подлинного внутреннего *совершенства,* образец которого являет Своему народу, хотя *знает,* что сами люди достичь его не смогут. В Иеремии, тем не менее, живет надежда, живет вера, что невозможное для людей возможно для Бога, Который Сам это и *осуществит.* Прозрения относительно этого яркими блестками разбросаны по книге Иеремии (см. Иер. 24:7; 31:31-33; 32:38-40).

В заключительных стихах главы — возвращение к теме суда, грядущего на Иудею в *ближайшем* будущем за то, что **надеялась** на лжебогов и предавалась *духовным* непотребствам.

е. О засухе и молитве (гл. 14-15)

1) О трагедии засухи (14:1-6). **14:1-4.** Засуха была одним из ветхозаветных проклятий, которым Господь угрожал народу в случае его неповиновения Ему (см. Лев. 26:18-19; Втор. 28:22-24). У Иеремии о действии этого проклятия мы уже читали в 3:3 и в 12:4, хотя не известно, имелась ли там в виду какая-то одна засуха или несколько их, поразивших Иудею в ее последние годы. Здесь, вероятно, говорится об отсутствии весеннего, или позднего (как его называли), дождя, от которого зависел весь урожай года. Слова Господа к пророку перемежаются тут с описанием им постигшей страну трагедии и восприятия ее людьми и природой.

Плачет Иуда, на городских площадях, при воротах, понуро сидят **на земле** измученные жаждой иудеи, облаченные в знак траура в черные одежды — так могут быть расшифрованы образы в ст. 22. **Ворота... распались** (скорее, расселись, покосились) — символ *состояния* людей, сидящих на площади. Земля „почернела" от их траурных одежд. Вопль поднимается от Иерусалимских ворот. Запасы воды в городе иссякли, и **вельможи посылают слуг своих за водою —** как полагают, к колодезю Иакова, находившемуся южнее Иерусалима: обычно во-

да сохранялась там и в засуху. Но посланные **ие находят** воды и там и, охваченные отчаянием, **возвращаются с пустыми сосудами,** покрыв **свои головы** в знак печали. Отвергнувшие „источник воды живой" (см. 2:13), остались без воды, питающей их землю и тела. **Почва растрескалась... земледельцы** в унынии.

14:5-6. Живописание страдающей природы. Лань приводится здесь потому, что это животное отличается особо заботливым отношением к своим детенышам. Но теперь и она **оставляет** рожденных ею. Как печальный рефрен повторяется: **потому что иет травы.**

2) Молитва измученных засухой (14:7—15:4). **14:7-9.** Пророк обращается к Богу от их нмени: они признают вину свою, и что **отступничество** их от Иеговы — великий грех, но да простит нх Господь **ради имени** Своего, которое **наречено** на них как на Его народе! Да дарует нм дождь их **Спаситель,** единственная их истинная **Надежда.** В дни **скорби** они сознают, что чужие „богн" не в силах „разрешить уз" засухн (см. ст. 22). Иудеи в отчаянии от того, что Он, **имеющий силы спасти,** не отвечает им, „держится" с ними, **как чужой,** как путник, лишь проходящий землею этой, до которой ему нет дела. **Человек изумлеииый** в этом контексте, очевидно, подразумевает того, кто, будучи чем-то *застигнут врасплох,* лишается силы действовать. В их воплях, возносящихся к небу, которые пророк „воспроизводит" в своей молитве, отчаяние и надежда сменяют друг друга: **И однако же Ты, Господи, посредн нас... ие оставляй нас.**

14:10-12. Ответ Господа звучит пугающе: Он не примет молитв тех людей, которые „бродят" путями зла, не пытаясь *удержаться* от его соблазнов (ст. 10), Он не примет ни иеискренних жертвоприношений их ни их молитв, ни молитв Иеремии за них. Но безжалостно станет истреблять их — не только **мечем** войны, но н жаждой и **голодом,** как теперь.

Мучительный долг лежал на пророке — дать понять этим страдающим людям, что Бог „ие щадит" их, наносит им удары имеино потому, что любит их. Но если кто и был способен убеждать других в этой истине, так это Иеремня, вся жизнь которого являла подтверждение ее. Он ли не любим Богом? И он ли не страдает изо дня в деиь — ие только потому, что лишен любви и тепла блнзких, гоним и ненавидим теми, которых любит, но и потому, что, возвещая им грозные и осуждающе слова, сильнее их самих болеет их болью. Он возвещает им наказание, и порой это звучит в его устах как проклятие, *приближающее* это наказание. Но тут же он не может удержаться от слов утешения н возвещения надежды, которые в нем самом питаются уверенностью: „Ты, Господи, посреди иас, и Твое имя наречено над нами!"

14:13-16. Неумолимость Иеговы Иеремия пытается смягчить ссылкой иа то, что люди, отвергаемые Им теперь, — жертвы обмана, который сеют в их среде лжепророки. Господь подтверждает, что те **пророчествуют ложное именем** Его, и за это сами **будут истреблены... мечем и голодом.**

14:17-18. Как бы направляемыми Богом воспринимает Иеремия собственные чувства. Словно бы *Он* говорит ему о будущем его непрестанном *плаче,* которым станет он оплакивать падение иудейской столицы (ср. с 9:1, 18; 13:17; Плач. 3:48-51). Умирающая **дева** (ст. 17) — это Иерусалим. **Поле** (ст. 18) — земли, простиравшиеся за городскими стенами. Окончание стиха 18 правильнее читать так, как приведено оно в Септуагинте: **даже и пророк и священник** пошли (пойдут) в землю, которую ие знают (подразумевается Вавилон).

14:19-22. Господь сказал Иеремии, чтобы он ие молился о народе — отступнике(см. ст. 11), но пророк, словно бы не решаясь сообщить об этом согражданам, кается от их имени (ст. 20) и вновь и вновь обращается к Иегове с мольбой: смилуйся, **ие отрини *нас* ради именн Твоего,** не допусти унижения **престола славы Твоей** (т. е. храма), не разрывай **завета Твоего с иами.** Ты — Творец, лишь Тобою живет все сущее, только от Тебя зависит, прольется ли наконец **ливень:** само небо „подать" его не может. Торжественной нотой неумирающей надежды завершается эта глава: **на Тебя иадеемся мы; ибо Ты творишь все это.**

15:1-4. Мольба, признание своего нечестия, *исповедь* своего рода звучат в последних стихах предыдущей главы, и первые стихи этой могут быть восприняты как ответ на них *свыше.* Он страшен: грех, поразивший народ, настолько внедрнлся во все „поры" его (ср. с 13:23), что суд — неизбежен. Если **бы** даже **Моисей и Самуил... предстали пред Господом с**

ходатайственной молитвой за этот народ, то и их молнтву Он отверг бы, **сказал... Господь.** Упомннание именно Моисея н Самуила — не случайно. Ведь первый, будучи ходатаем за народ, отвратил от него гнев Божий (см. Исх. 32:9-14; Чис. 14:11-20; Втор. 9:18-20, 25-29), а второй своим вмешательством привел к поражению врагов евреев и тоже таким образом отвратил от нудеев наказание Божие (1 Цар. 7:5-11; 12:10-25). Но теперь судьба народа решена; одно из четырех наказаний ожидают *каждого* иудея: **смерть** (возможно, подразумевалась смерть от какой-то эпидемии; ср. с Иер. 14:12), гибель от меча, гибель от голода н, наконец (для тех, кто выживут), — **плеи.** Описание кровавого характера грядущих событий усугубляется в окончании стиха 3 (ср. с 16:4).

Судьба иудеев и они сами будут вызывать у других народов как бы дрожь страха и вместе отвращение — так правильнее читать первую фразу в ст. 4. Упоминание в нем царя Манассии поразному понимается толкователями. Одни считают, что этот **сын Езекнн** как бы знаменует — своими нечестивыми действиями — переход Иудой некоей черты в его отношениях с Богом (см. 4 Цар. 21:1-18; 2 Пар. 33:1-20). *После* чего возвращение к Нему иудеев как бы объявляется Им невозможным. (Напомним, что Манассия дошел в своем идолопоклонстве до того, что принес в жертву Ваалу собственного сына; он, как никто другой, осквернил Иерусалим *духовно* и тем „обусловил" неотвратимость его гибели (см. 4 Цар. 21:10-15). Даже религиозные реформы царя Иосии могли лишь отсрочить эту гибель; 4 Цар. 22:16-20.) Но, возражают другие богословы, ссылаясь при этом на смысловое и даже словесное созвучие стиха 4 целому ряду стихов в 4-ой книге Царств (см. 4 Цар. 21:11 и далее; 23:26; 24:3), едва ли Иеремия мог воспринять грехи одного из *давних* царей Иудеи как залог гибели всей этой страны уже в его время, тем более, что царь этот в *свои дни* покаялся в нечестии своем н даже был возвращен из плена (см. 4 Цар. 21:11 и далее). Упомянутое *сходство* слов Иеремии со сказанным в 4 Царств скорее свидетельствует (по мнению этих богословов) о том, что в глазах пророка царь Манассия был неким *образом,* воплотившим в себе грех нудейского отступничества в *крайнем* его проявлении. Для Иеремии его современникн сами навлекли на себя ярость Господню тем, что продолжали *следовать примеру* нечестнвого Манассии.

3) Судьба Иерусалима (15:5-9). **15:5-7.** Никто не облегчит страданий тех, кого наказывает Сам Господь. А Он **устал миловать** Свой жестоковыйный народ. Полагают (судя по еврейскому подлиннику), что в начале ст. 7 правильнее чнтать „в *воротах* **земли**" (поскольку площадь при городских воротах была местом общественных собраний, то „ворота" могут символизировать *город* вообще, н здесь таким образом содержится мысль, что жители каждого из иудейских городов будут „развеяны" Богом, т. е. сметены с лица земли или изгнаны за ее пределы).

15:8-9. Продолжение описания *предстоящего* бедствия, в результате которого **вдов** в Иудее окажется **более, нежели песку в море.** Очевидно, **мать юношей** в ст. 8 — то же, что в ст. 9 **родившая семерых** (снмвол *полноты,* благополучня и безопасности). Но н она **испускает дыханне свое,** ибо нет защиты от Божиего суда. **Оиа** (заметим, что „мать" здесь, являясь прообразом всех матерей Иудеи, одновременно, вероятно, символизирует и столнцу ее — Иерусалим) **постыжена** н посрамлена. Ибо, сознавая *ее* бессилие, „опустошитель" напал на нее среди бела дня (**в полдеиь;** ср. с **еще днем закатилось солнце ее** в ст. 9).

4) Сетование Иеремии (15:10-21). **15:10-11.** Горько жалуется пророк на отношение к нему сограждан, *проклинающих* его за все, что он говорит им, о чем предупреждает. Он ненавнстен им, как если бы был ростовщиком (ср. с Неем. 5:1-13; Прит. 22:7). В ответ Господь заверяет Иеремию, что в будущем его ждет признание со стороны тех, кто теперь его гонит. Когда бедствие и скорбь постигнут его врагов, онн пойдут за советом к нему. Обещание это исполнилось вполне конкретно, когда к опальному пророку стал обращаться царь Седекия (см. Иер. 21:1-7; 37:1-10, 17-20; 38:14-18).

15:12-14. Этн трн стиха прерывают жалобу Иеремии. В них устами его говорит Господь, возвращаясь к теме грядущего наказания Иудеи. Вопрос в ст. 12 звучит рнторическн (подчеркивая *гибельность* близкой кары). Полагают, что правильнее его читать так: можно лн разбнть (подразумевается, руками) **железо, железо северное** (т. е. то, которое добывали в северных горах, — оно сла-

вилось своей твердостью) **и медь?** Как *это* невозможно, так невозможно будет Иуде отразить нападение вавилонских полчищ. Воины-халдеи *беспрепятственно (***без платы**) расхитят ее **имущество... и сокровища** (ст. 13), потому что это будет им попущено Господом. И пойдет Его народ в землю, которой не знает (в Вавилон); ст. 14.

15:15-18. И снова сетует Иеремия на невыносимость своей жизни: **ради Тебя несу я поругание,** „напоминает" он Иегове. Пророк не сомневается, что *все* попускаемое Господом, в частности, и *его* страдания, — целесообразно, потому что Он исходит из Своего абсолютного знания всего сущего; тем не менее, Иеремия молит о снисхождении к своей человеческой немощи. Своих врагов он воспринимает как врагов Иеговы и умоляет Его *ускорить* отмщение им, чтобы ему, Иеремии, не погибнуть, **по долготерпению** Божиему, от руки их.

Обретены слова Твои, и я съел их (ст. 16; ср. с Иер. 1:9). Слова, которые вложил в его уста Господь, были Иеремии **в радость;** он, будучи юношей, отказывался проводить время в собрании легкомысленных сверстников, ибо „веселием *его* сердца" было возвещать согражданам слово Божие. Но мрачный характер откровений, которые он получал свыше (образ „тяготеющей руки Божией" в ст. 17), постепенно все более вытеснял радость из его души и все более исполнял его **негодования** в адрес тех, которые слушать его не желали. Сила духа, несмотря на Божию поддержку, изменяет пророку: он не может справиться со своей душевной болью, которая кажется ему непереносимой (ничто не облегчает ее — она **отвергает врачевание**) и бесконечной („упорной"). Он подходит к порогу *сомнения* в истинности Господних обетований. В последней фразе стиха 18 под „обманчивыми источниками" подразумеваются многочисленные в Палестине ручьи и речки, в которых вода имеется лишь в период дождей (ср. с Иов. 6:15-20). В его горестном **Неужели... ?** (ст. 18) сконцентрирована вся его человеческая слабость; в глубине души он не расстается с надеждой, что Бог верен слову Своему и не оставит его.

15:19-21. В ответе Господа не звучит желание „утешить" Иеремию, облегчить его боль, скорее „между строк" в нем читается упрек пророку в малодушии и в чрезмерной жалости к себе. В этом ему следует покаяться (**если ты обратишься, то... ;** ст. 19) для того, чтобы и дальше служить Иегове (ст. 19а). Фразу **и если извлечешь драгоценное из ничтожного** правильнее читать так: „и если только достойное будет исходить от тебя, — и *ничего ничтожного,* то... ". То только тогда сможет Иеремия оставаться „устами Божиими". (Как и в каждом человеке, в Иеремии были задатки и добрые и дурные. Непреходящий смысл сказанного в этом стихе — в том, что достойному служителю Божиему необходимо первые развивать в себе, а вторые — подавлять.) И тогда, продолжает **Господь, они** (сегодняшние твои гонители) **сами** станут **обращаться к тебе.** Он подтверждает Свое обещание **спасать и избавлять** Иеремию. Стихи 20-21 весьма созвучны с 1:18-19, где это обещание дано было пророку впервые, в момент его призвания на служение.

ж. Об ограничениях, наложенных на Иеремию, и о грехе Иуды (16:1—17:18)

1) Об ограничениях, наложенных на Иеремию (16:1-9). **16:1-4.** Первое *ограничение* касалось личной жизни пророка, но должно было стать предупреждающим *знаком* для его сограждан. Лишенный нормальной семейной жизни, Иеремия страдал от одиночества, но да станет он живым и *постоянным* напоминанием иудеям о том, что в грядущей катастрофе те семейные узы, которым они теперь радуются, будут жестоко разорваны.

16:5-7. Второе *ограничение* выразилось в запрещении Иеремии принимать участие в принятых у евреев ритуалах погребения и соболезнованиях — как по той причине, что Сам Господь **отнял от этого народа... милость и сожаление,** так и в *знак* приближения национальной трагедии, когда убитых будет слишком много, чтобы их *нормально* хоронить и **оплакивать,** и чтобы утешать выживших, которые будут *терзаться* по своим умершим.

Великие и малые в ст. 6 — это знатные и простолюдины. Словом **стричься** в русском тексте (ст. 6) передана еврейская фраза, означавшая делать нарезы на теле (ср. 41:5), а потом наголо стричь голову (ср. 47:5; 48:37). Надо сказать, что *изначально,* Моисеевым законом, евреям было запрещено и то и другое (Втор. 14:1) как *подражание* языческим нормам (ср. 3 Цар. 18:28), но тем не менее, евреями практиковалось. В ст. 7 подразумевается

обычай присылать в семью, потерявшую кормильца, хлеб и вино — в знак сострадания и **утешения.**

16:8-9. Третье *ограничение* касалось участия в пиршествах; оно запрещалось Иеремии с тем, чтобы показать иудеям, что *скоро* всякая радость **на месте сем** прекратится (ср. 25:10).

2) О грехе Иуды (16:10—17:18). **16:10-13.** Вновь говорится о причине грядущего суда: современники Иеремии поступают **еще хуже отцов** своих, которые **оставили** Господа и стали поклоняться **иным богам.**

16:14-15. Господь, говорящий к Иеремии, внезапно „меняет тему" — в этих стихах Он возвещает о помиловании, которое последует после „исполнения наказания". Вероятно, Он хочет напомнить Своему народу, что грядущий суд не означает окончательного Его разрыва с ним (ср. с 4:27 и с 5:18). **Сынов Израилевых** ожидает новый „исход": когда-то **Господь... вывел их из земли Египетской,** но придут **дни,** и Он выведет их **из земли северной** (т. е. из Вавилона) **и из всех земель, в которые изгнал их** (эта часть фразы может относиться к окончанию эпохи *рассеяния,* когда все евреи будут собраны в Тысячелетнее царство Христа).

Поскольку 16:14-15 звучат почти идентично с 23:7-8, некоторые толкователи полагают, что стихи 14-15 попали сюда по ошибке. Но это совсем не обязательно. Иеремия не только здесь, но и в нескольких других местах употребляет одинаковые или очень схожие слова и выражения (ср. 1:18-19 с 15:20; 6:13-15 с 8:10б-12; 7:31-32 с 19:5-6; 15:13-14 с 17:3-4).

16:16-18. Возвращение к теме суда. „Рыболовами" и „охотниками" названы халдейские воины. В ст. 18 Господь подчеркивает, что земля, которую Он дал иудеям, *Его* земля; они **осквернили** ее **трупами гнусных своих** (подразумеваются *безжизненные* идолы), неприемлимость которых в глазах Иеговы подчеркивается уподоблением их трупам. Для иудеи не было более нечистого *ритуально* чем мертвое тело. „Мерзость" — обычное обозначение атрибутов язычества. **Наследие** Иеговы — то же, что Его земля.

16:19-21. Стихи 19-20 некоторые называют „вселенской молитвой" Иеремии. Для него Господь — **крепость... и прибежище... в день скорби.** Пусть *теперь* не многие, даже из его народа, разделяют его любовь к Иегове и упование на Него. Иеремия полностью разделял веру *Исаии* в *конечное* обращение всех народов **земли** к этому единственному *истинному* Богу.

Глава завершается клятвой Господа уже **ныне** (в недалеком будущем) научить этому Свой непокорный народ — да познáет он **могущество** Его, да поймет, что Он — действительно **Господь.**

17:1-4. В ст. 1 метафорически выражена мысль о крайне глубоком проникновении греха в *сердца* иудеев. **Грех... написан железным резцом** даже **на рогах жертвенников их** (продолжение метафоры). Напомним, что *рога,* символизировавшие господство и силу (см., к примеру, Втор. 33:17), и служившие таким образом *символическим* украшением жертвенников, имели и служебно-ритуальное назначение (Исх. 29:12 ср. с 3 Цар. 1:50). Рога были атрибутом жертвенника Иеговы, но иудеи украшали ими и языческие алтари, которые сооружали во множестве.

По приказу царя Иосии значительная часть языческих алтарей была уничтожена. В ст. 2 Иеремия с горечью иронизирует над „привязанностью" своих сограждан к уничтоженным атрибутам языческих культов: **они... воспоминают** о них с „нежностью" и тоской, как **о** потерянных **сыновьях своих,** говорит он.

„Горой Божией" назван в ст. 3 Иерусалим; путники, шедшие по окружавшей его равнине, хорошо его видели — отсюда образ „горы **в поле**". Пророк вновь повторяет иудеям слова Господа об ожидающем их *рабстве* в земле, **которой** они не знают, т. е. в Вавилоне (ст. 4).

17:5-8. Эти строки, в которых несчастному человеку, надеющемуся на себе подобных, противопоставляется **человек** *благословенный,* **который надеется на Господа,** звучат как короткая поэма. Под человеком, который навлекает на себя проклятие, потому что **плоть делает своею опорою,** удаляясь сердцем **от Господа,** Иеремия, вполне вероятно, подразумевал царя Иоакима, который его упорно не слушал, но весьма „уповая" на помощь египтян, склонен был к участию в заговорах против халдеев.

Вереск, растущий **в пустыне,** или в степи (ст. 6), страдает от недостатка влаги. В окончании стиха 6 подразумеваются сильно засоленные почвы вокруг Мертвого моря (земля бесплодная, необитаемая). Все это *негативные* метафоры человека, „чье сердце удалено от Господа". Тот же, чье **упование — Господь,** упо-

добляется дереву, посаженному **при водах** (ср. с Пс. 1:3).

17:9-13. Стих 9 „приложим" ко всякому человеческому сердцу, но Иеремия в первую очередь мог адресовать его иудейским политикам, которые увлеченно плели интриги и „строили замыслы". Кто узнáет это испорченное **сердце? —** восклицает пророк. И **Господь** отвечает ему, что не существует тайн, которые были бы тайнами для Него, ибо Он проникает и в самые „глубоко запрятанные" мысли человека и в самые потаенные мотивы, которыми он руководится (именно таков „развернутый смысл" слова **внутренности** в ст. 10) — **чтобы каждому... воздать** (добром или злом) за пути, которые он избирает, и за результаты и последствия поступков и **дел его.**

Возможное объяснение метафоры в ст. 11 в том, что от птицы, высидевшей чужие яйца, птенцы улетают, как „отторгается" в конце-концов **богатство** от приобретшего его нечестно.

В ст. 12 Иеремия, возможно, говорит от имени верного Иегове „остатка": для иего единственным *святым* местом остается храм Господа и Его жертвенник.

В ст. 13 та, вероятно, мысль, что благополучие отступающих от Иеговы так же недолговечно, как слова, написанные на песке (**на прахе**); образ, возможно, основан на противопоставлении записанному (или записанным) в книге жизни (ср. с Исх. 32:32-33; Пс. 68:29).

17:14-18. Снова звучит мотив *личного* сетования пророка, его надежды на Господа и *уверенности* в Нем (ст. 14). Собственное доверие Ему он противопоставляет дерзкому неверию в Него своих гоиителей. Что ж так долго не исполняется **слово Господне,** которым ты пугаешь нас? — издевательски осведомляются они (ст. 15).

Смысл стиха 16 скорее всего в том, что Иеремия *не убегал* от поручения Господня **быть пастырем у** Него, но и „не горел желанием" предсказывать своим соплеменникам неизбежное наступление **бедственного дня** (ибо отнюдь не питал к ним злых чувств). Русский текст имеет тот смысловой оттенок, что пророк, не желая возвещения „бедственного дня", приият поручение Божие „без особого энтузиазма". Так или иначе, то **чтó** выходит **из уст** пророка, соответствует тому, что *Он* говорит ему (оно честно, открыто перед Ним). Повторение *личной* мольбы в ст. 17 (ср. с ст. 14). В ст. 18 она переходит в мольбу об отмщении его врагам.

3. Об исполнении субботы (17:19-27)

Некоторые богословы видят в стихах, завершающих гл. 17, самостоятельную проповедь, возможно, произнесенную Иеремией в дни царя Иосии — после того, как в храме обнаружен был свиток закона Моисеева. В самом деле, все предыдущие „послания" Иеремии были направлеиы против общего „грехопадения" народа, сопряженного в первую очередь с его уклонением в язычество. Темой же этих стихов является одна из конкретных заповедей Моисея, касающаяся „исполнения субботы" (см. Исх. 20:8-11). Назначение этой краткой проповеди было, очевидно, в том, чтобы возродить в народе представление о святости Моисеева закона в целом и напомнить ему, что за исполнение его обещаны благословения свыше, а за неисполнение — кары небесные.

В стихах о субботе содержится и свидетельство того, что Иеремия, так горячо призывавший народ к *внутреннему* благочестию, понимал и необходимость исполнения *внешних* предписаний закона; так, постановление о субботе было в сущности *пробным камнем* послушания и верности евреев Иегове.

17:19. Трудно сказать, какие именно из ворот **Иерусалимских** названы тут „воротами **сынов иврода"**. Ясио, что Господь повелел пророку встать и говорить там, где его могло слышать множество проходящих „через ворота" людей. Некоторые вообще читают соответствующее еврейское слово как „ворота Вениаминовы": они находились на северном конце города (см. Иер. 37:13). Не только „люди из народа" должны были услышать пророка, но и члены царского дома (**цари Иудейские);** судя по окончанию стиха 19, Иеремии следовало (очевидно, день за днем) побывать с проповедью у всех городских ворот.

17:20-27. Иеремия напоминает соплеменникам о древнем постановлении *не работать* **в день субботний,** чтобы не повредить душам своим (ст. 21) — не поставить под удар жизнь свою, как это делали в жестоковыйиом непослушании своем их отцы (ст. 22-23). В ст. 24-26 — иносказание покоя и процветания, которые будут наградой свыше за исполнение субботы; в ст. 27 — грозное предупреж-

дение о суде, который последует за неисполнение ее.

и. О горшечнике и развалившемся сосуде (гл. 18-20)

Три этих главы (две из которых построены на притчах, третья же содержит рассказ о том, что произошло с Иеремией) объединяют в одно, девятое, послание пророка; в нем первый раздел книги достигает своей кульминационной точки. Многое говорит за то, что все эти три речи были произнесены примерно в одно время, в царствование Иоакима.

Притча о горшечнике (гл. 18) демонстрирует *высшее* право Бога обращаться с Иудой по Своему усмотрению. Метафора глиняного кувшина, которому надлежит быть разбитым, продолжается в главе 19 — знак неотвратимости Божиего суда над Иудеей. Глава 20 соответствует „поворотному пункту" в книге, подготавливая читателей к восприятию дальнейших событий, а именно к откровенным выступлениям против Иеремии и произнесению им конкретных пророчеств о надвигающемся суде.

1) Слово к Иеремии в доме горшечника (гл. 18). **18:1-12.** Горшечники жили у подножия горы (на которой возвышался Иерусалим), где добывали глину; отсюда это **сойди** в ст. 2. „Кружало" в ст. 3 — это гончарный круг.

В доме горшечника Иеремия наблюдает, как сделанный им **из глины... сосуд... развалился в руке его** , и тогда **горшечник** вылепил из той же глины другой. Весь этот процесс комментируется Господом. Главная мысль здесь та, что Бог строит Свои отношения с израильским или любым другим народом *в зависимости* от его нравственно- духовного состояния. И, руководствуясь им, приводит в исполнение Свой приговор над этим народом, либо „отлагает" его; „устраивает" и „утверждает" народ в соответствии со Своим обетованием ему или „отменяет" обещанное ему добро.

Итак, иудеям Иеремия должен сказать, что им *свыше* готовится **зло,** если они не обратятся на **пути** благочестия и не перестанут совершать **поступки,** отвратительные в глазах Иеговы (ст. 11). В ст. 12 — ответ Иеремии Богу; он говорит Ему о реакции, которая последует со стороны иудеев (он знает о ней по предыдущему опыту, либо *только что* (**они говорят**) был ей свидетелем). **„Не надейся** (к Иеремии), **мы** и впредь **будем поступать... по упорству злого своего сердца".** Реплики иудеев в этой главе чередуются (см. ст. 12, 18) со словами Господа, которые передает им пророк, и с его собственными словами, обращенными к Иегове.

18:13-17. Дева Израилева (ст. 13) символизирует здесь евреев как **народ.** Метафоры *постоянства* (нетающий **снег** на вершинах Ливанских гор (ст. 14), неиссякающие **холодные** потоки, которые образуются при таянии этих снегов) противопоставляются отступничеству (духовному *непостоянству*) иудеев. Некоторые видят в этой метафоре другую (заключенную в первой): о потоках сказано, что они текут из *других* мест; не кроется ли тут противопоставление пересыхающим в летнее время речкам ханаанским, прообразующим „непостоянный" израильский народ?

Кадят суетным (ст. 15), т. е. идолам; **споткнулись** из-за этого **на путях** послушания Богу, которые указаны им *издревле,* и сворачивают на неизвестные им „стези", зловещего направления которых не разумеют (оконч. стиха 15). О последствиях этого говорится в ст. 16. Жгучий, очень сильный, восточный ветер (ст. 17) — бич Палестины.

18:18-23. Следует „реакция" **противников... Иеремии** на его слова; горько жалуется он Господу. Они — это те, кто склонны слушать не его, а **священника... мудрого и... пророка,** и кто против Иеремии готовят заговор. Священники считались блюстителями закона Моисеева; „мудрыми" (мудрецами) называли царских советников, правителей разного рода; наконец, „пророк" здесь — это „пророки — утешители", вещавшие, в отличие от Иеремии, от *себя,* а не от Бога (см. 14:13-15). Итак, „противники" не только призывают не обращать внимания на слова Иеремии, но и готовы прибегнуть к яростному спору с ним, опровержениям, возможно, к клевете (**сразим его языком;** ст. 18).

Душевные силы пророка на исходе: он хочет им добра, а они воздают ему **злом... роют** ему **яму** (ст. 20). До сих пор он молил Господа **отвратить от них гнев** (ср. с 7:16; 8:20-22), теперь просит отмщения — да совершится оно в гневе Господнем! (ст. 21-23)

2) Слово о разбитом кувшине (гл. 19). **19:1-6.** Иеремия купил узкогорлый **глиняный кувшин,** в каких носили воду (судя по звучанию соответствующего еврей-

ского слова, имитирующего звук выливающейся воды). Собрав группу „начальииков" (из гражданских лиц и священииков), пророк пошел с ними **в долину сыновей Еииомовых** (см. ком. на 7:31), простиравшуюся за воротами **Харшиф** (или „воротами черепков"; так назывались эти ворота на юго-западной стороне Иерусалима по причине множества валявшихся там черепков). Из ворот Харшиф выбрасывали в долину Енномову, служившую местом городской свалки, не только глиняные черепки, но и прочий мусор. В Таргуме ворота Харшиф отождествляются с Навозиыми воротами (см. Неем. 2:13; 3:13-14).

Итак, то, что ему было поручено Богом, Иеремии предстояло сказать *на фоне* **долины сыновей Енномовых.** За упорное исповедание иудеями языческих культов, за то, что **чужим сделали** (именно в этом смысле) **место сие** для Него, **Господь Саваоф, Бог Израилев,** наведет страшное бедствие на Иерусалим. Самое **место,** где Иеремия произнес это пророчество, свидетельствовало против иудеев, наполнивших его **кровью иевинных,** ибо на возвышенностях долины (на высотах) они приносили человеческие жертвы **Ваалу** (Молоху). Поэтому и прежние иазвания долины (Тофет, Енномова) будут заменены новым: она станет называться **долиною убиения** (ср. с Иер. 7:32-38).

19:7-9. Совет Иуды и Иерусалима (в знач. всех их политических, военных, дипломатических планов н разного рода придворных иитриг) будет в одночасье уничтожеи Господом. Следует описание страшного разрушения Иерусалима **рукою ищущих душй их** (т. е. халдейскими воинами). Сам Иеремия переживет ужасы осады города вавилонянами и станет свидетелем людоедства в те кошмарные дни (см. Плач. 2:20; 4:10); тут оно предсказано им в ст. 9.

19:10-13. Повинуясь воле Господа, пророк совершает то *символическое* действие, которое должен был совершить: он разбивает перед старейшииами (см. ст. 1) купленный им кувшин (ст. 10-11). Так же, **как сокрушен горшечников сосуд,** будет сокрушен Господом и **народ сей,** — произиосит он. И сделается Иерусалим нечистым, **как... Тофет,** — из-за миожества трупов, которые будут валяться иа улицах его! Произойдет же это потому, не устает повторять пророк, что иудеи упорно продолжают „кадить" **богам чужим,** дерзко нарушая запреты Господа.

19:14-15, Сказанное старейшинам Иеремия повторяет народу, прийдя во двор **дома Господня.**

3) Реакция Пасхора на пророчество Иеремии (20:1-6). **20:1-2.** Полагают , что **Пасхор, сын** Еммера, или Имера, принадлежал к 16-ой священнической череде (см. 1 Пар. 24:14). Должность, которую он занимал (наблюдение за порядком на всей территории храма; ср. с 29:26), была весьма важной. Пасхор, по всей вероятности, припнсывал себе н пророческнй дар (см. оконч. стиха 6), н в Иеремни, следовательио, помимо всего прочего, видел соперника. По-видимому, в долнну сыновей Еиномовых он с ним не ходил (см. 19:1-2) и лишь во дворе храма **услышал,** как повторил свое пророчество Иеремия. О яростной реакции его читаем в ст. 2: **ударил Пасхор Иеремию** и заковал в деревяииые колодки, установленные у тех *храмовых* **ворот,** которые иосили название **Вениаминовых.** „Верхними" онн, возможио, иазваны потому, что вели из священнического, или внутреннего, двора во двор внешний, который расположен был ниже внутреннего.

Навериое на протяжеиии суток оставался Иеремия скованным. Это было как стоять у позорного столба: пророку, сердце которого разрывалось от боли за *слепых* соотечественников, надо было до дна испить чашу унижения.

20:3-6. Освобожденный из колодок, **Иеремия** не побоялся высказать в лицо своему врагу то, что **говорит** о нем **Господь,** Который отныне изменил **имя** его (ст. 3-4), а затем — повторнть свое пророчество о вавилонском иашествии, разграблении Иерусалима и Иудеи и отведении их в плен, где умрет и будет похоронен сам **Пасхор.**

4) Жалоба Иеремии (20:7-18). **20:7-10.** Горько жалуясь на свою судьбу, пророк изливает перед Богом все свое отчаяние. О, у него нет больше сил служить Иегове, он не в состояние более укорять своих сограждан и предсказывать им погибель! Иеремия как бы *спорит* с Богом, жалуется на то, что Иегова, Который, коиечно же, **сильнее** его, „увлек" (в зиач. „уговорил", „убедил") его, и он вынужден подчиияться Его, а не своей воле. И, вот, стóит ему лишь рот открыть, как он становится объектом насмешек, издевательств, прямого иасилия (ст. 8). Иеремия рассказывает Богу (ст. 9а) о своей иа-

пряженной *внутренней* борьбе (не напоминает ли она о борьбе патриарха Иакова с Ангелом?). **Но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих** (ст. 9б), и я, как ни пытался, не смог угасить его, признается он. Иегова, избравший его „Своими устами", победил. И пророк, мученик своего призвания, остается прикованным к колеснице Его, *высшей,* правды, как ни ужасает она его слабую человеческую душу. Но не сопряжена ли для него эта „капитуляция" перед Господом с дающим облегчение сознанием: верность Богу и в мучительных испытаниях несравненно лучше прекращения этих испытаний ценой забвения Бога?

В ст. 10 Иеремия продолжает свою исповедь. Он говорит об угрозах ему, которые раздаются вокруг, о готовящихся на него доносах, о том, что и люди, еще недавно дружественно к нему расположенные, стараются „уловить" его, ищут повода для отмщения.

20:11-13. Иеремия верит, что **Господь... сильный ратоборец** на его стороне и не даст гонителям его одолеть его. Эта вера временами дает испытывать ему душевный подъем (ст. 11-13), однако, вот она снова — полоса душевного упадка, которому пророк не в силах противостоять (см. ст. 14-18).

20:14-18. Он, казалось бы, настигает Иеремию внезапно. Может быть, при мысли, что да, отмщение его врагам и „посрамление" их не за горами, но ведь какой страшной ценой: Иерусалим, этот горячо любимый им город, будет разрушен, и тяжело пострадают все иудеи, братья его... Отчаяние Иеремии достигает высшей точки: он проклинает **день** своего рождения, сетуя на материнскую утробу за то, что она не стала ему **гробом,** проклинает и того *гипотетического* человека, **который** первым **принес** его **отцу... весть о** рождении сына. Метафора и образы этого проклятия весьма созвучны с теми, что находим в книге Иова (Иов. 3:1-13); оно служит *формой* выражения беспредельной скорби и в качестве таковой может рассматриваться как характерный для древневосточной литературы поэтический прием.

2. ЧЕТЫРЕ КОНКРЕТНЫЕ ПРОРОЧЕСТВА ИЕРЕМИИ О СУДЕ (гл. 21-25)

Выступление Пасхора против Иеремии (20:1-6) служит толчком к изменению характера пророчеств последнего: они делаются более *конкретизированными.* Тема греха, поразившего Иудею, и грядущего возмездия за него, но, наряду с этим, и тема надежды на избавление от суда — в случае покаяния иудеев — звучат в каждом из девяти пророчеств, уже рассмотренных нами. Они звучат на фоне угроз в адрес самого пророка и все более сгущающейся вокруг него враждебности; оппозиция Иеремии и прежде была налицо, но *физически* она впервые проявляет себя в поступке Пасхора (20:2). После *этого* обличения со стороны пророка становятся более *индивидуально* направленными: теперь он говорит против конкретных людей и групп; тема надежды на раскаяние иудеев вытесняется в его речах возвещением неотвратимого суда над ними.

а. Обличение царей (21:1—23:8)

Итак, первую „группу", *бичуемую* Иеремией, составляют цари иудейские — те, которых Сам Господь назначил быть пастырями народа (23:1-2 ср. с 2:8; 10:21 и с Иез. 34:1-10). После обличения нечестивых царей, завершающегося в этом разделе в 23:1-2, вновь, однако, возникает в пророчестве Иеремии (ссылающегося на то, что „так говорит Господь") тема *надежды,* но основанием ее служит не возможность скорого покаяния иудеев, а явление праведного Царя, Который восстановит растлившуюся ныне Иудею (23:3-8).

Не исключено, что даже объединенное в книге в одну главу (в ту же гл. 21) *произносилось* пророком частями, в разное время. Обращает на себя внимание и нарушение хронологического порядка в упоминании царей в этом разделе. (См. таблицу „Последние пять царей Иудеи"; 4 Цар. 24.) Первым *здесь* назван Седекия, который хронологически был последним из пяти (Иер. 21:1—22:9). Трое же, начиная с Саллума (он же — Иоахаз; 22:10-12), перечисляются „по порядку"; после Саллума говорится об Иоакиме (22:13-23), и последним назван Иехония (22:24-30), предшествовавший Седекии. То-есть *последовательно* названы 2-ой, 3-ий и 4-ый цари из последних пяти. Упомянутое нарушение хронологического порядка пробуют объяснить двумя причинами. *Первое.* Возможно, царь Седекия „поставлен первым" ради его современника — сановника Пасхора (сына Молхиина), носившего то же имя, что дерзкий не-

иавистник пророка — *Пасхор* (сын Еммеров; 20:1). Таким образом создается своего рода тематическая преемственность в развитии: один Пасхор бьет и унижает пророка, а другой приходит к нему как царский посланник — за советом, с *робкой* надеждой на помощь свыше. Иеремия хотел возмездия своему обидчику Пасхору, и он обретает его — в другом Пасхоре. *Второе.* Иеремия *нарочито* оставляет Иехонию „напоследок": его горестная судьба становится в его пророчестве кульминационной точкой в судах Божиих над нечестивыми царями Иудеи. По пресечении их линии Господь „восставит Отрасль праведную" (см. 23:5).

1) Пророк отвечает царю Седекии (21:1—22:9). **21:1-2.** Полагают, что **царь** обратился к **Иеремии,** и пророк ответил ему в период между 588 и 586 годами до Р. Х. Упоминаемый здесь сановник Пасхор будет позднее, в числе других, добиваться у Седекии предания Иеремии смерти за то, что своими предсказаниями тот „подрывает дух" народа (см. 38:1-4). Софония был преемником Иодая (29:25-26) на посту **священника,** следующим по рангу за *первосвященником,* каковым был Сераия; см. 52:24). После падения Иерусалима этот Софония будет казнен по приказанию Навуходоносора (см. 52:24-27: в ст. 24 назван „Цефанией, вторым священником").

Итак, „высокая делегация" явилась к Иеремии, чтобы он „вопросил **Господа,** не **сотворит** ли Он чудо — не заставит ли Навуходоносора „отступить" от иудеев?" Седекия и его современники, вполне вероятно, вспомнили дни царя Езекии, когда Иерусалиму угрожали ассирийцы (см. 4 Цар. 18:17—19:37; Ис. 36-37). Езекия тоже послал тогда своих главных советников — из числа политических и религиозных деятелей — к пророку Божиему (Исаие), прося его вмешательства (Ис. 37:2-4). Надо думать, Седекия надеялся, что и ему Бог ответит *благоприятно,* как в свое время ответил Езекии через Исаию (Ис. 37:5-7).

21:3-7. Но ответ Иеремии прозвучал совсем в ином ключе: **Господь** не только не поможет царю, но и **Сам** станет **воевать... в ярости и в... негодовании... против** отпавших от Него иудеев (ст. 5). Полчища халдеев Он *впустит* в Иерусалим („соберет **посреди города сего"** ; ст. 4). Осаде же будут сопутствовать голод и эпидемия, которые поразят **и людей и скот** (ст. 6). С теми же, которые осаду переживут, враги поступят без всякой жалости; что касается высших сановников, то бо́льшую часть их ждет смерть. Предсказание Иеремии осуществилось в 586 году, после падения Иерусалима. Царь Седекия был тогда ослеплен и в цепях уведен в Вавилон (39:5-7). А городскую знать увезли в Ривлу, где предали казни (52:24-27).

21:8-10. В не оставляющем надежды пророчестве предлагается лишь один **путь жизни:** пусть народ — те, которые хотят *душу* сохранить (ст. 9) — **выйдет за** стены города, как только начнется осада Иерусалима, и сдастся на милость победителей, ибо победителями будут халдеи! О реакции „начальников" на это „послание" Иеремии читаем в 38:1-4.

21:11-14. На фоне безотрадного и *неотвратимого* вновь (ст. 11-12) звучат призывы пророка к царскому **дому** Иудеи отказаться от *привычного* ему зла и напоминание власть имущим, что именно оно вызовет излияние ярости Господней, неугасимой, **как огонь,** который **пожрет все вокруг.** Так будет наказано дерзкое неверие тех, кто полагают, что серьезная опасность им все-таки не грозит (**„кто выступит против нас и кто войдет в жилища наши?"** — ст. 13) и продолжают упорствовать в своем неповиновении Господу.

Иерусалим, высившийся на своих холмах посреди **долины** (назван „жительницей" ее; ст. 13), уподобляется скале на равнине. Для того, чтобы подступиться к иудейской столице, врагам надо было преодолеть окружающие ее горы, а, спустившись в долину, вновь подниматься на холмы... Все это представляло несомненные стратегические трудности, внушавшие иудеям надежду на безопасность.

22:1-5. Судя по всему, речь пророка, обращенная здесь не столько к одному определенному царю, сколько к *царям* иудейским, была им произнесена ранее чем его ответ Седекии (гл. 21). Скорее, даже перед нами не одна, а несколько коротких речей, произнесенных в разное время, но — в царствование Иоакима (609-598 гг до Р. Х.). Первая их них начинается с постоянно повторяемого пророком повеления Господа власть имущим — судить по справедливости, следовать нормам Моисеева закона, не проливать **невинной крови** (ст. 3).

Сойди **в дом царя...** (ст. 1). Дело в том, что царский дворец, построенный на юж-

ном склоне Храмовой горы, располагался ниже храма. Иеремия, видимо, произносил эту речь в храме. **Народ, как и слуги** (см. окончание стиха 2), *проходящие* через дворцовые ворота, — это многочисленные приближенные царя. Все оии, включая самого государя, будут продолжать **входить воротами дома сего** (иносказание *стабильности* грядущих царствований), если будут **исполнять слово** Господне (ст. 4). В противном же случае дворец и страна подвергнутся опустошению (ст. 5).

22:6-9. Галаад ты у Меня, вершина Ливана (ст. 6). Объяснение этого иносказания в том, что царский дворец был построен из отборных кедровых деревьев, коими славились Ливанские горы, и из лучших дубов, пронзраставших в Галааде (см. 2 Цар. 7:2, 7; 3 Цар. 7:2-5; 2 Пар. 2:8; Ис. 22:8). В ст. 7 — метафора уничтожения „*кедрового* дома". В ст. 8-9 — неоднократио встречающийся на страницах Библии образ: многочисленные *гипотетические* путники (**многие народы**), проходящие развалинами некогда великого города, в горестном изумлении задаются вопросом: почему это произошло с ним? — и слышат в ответ: **за то, что** жители города **оставили завет Господа, Бога своего, и поклонялись иным богам и служили им** (ст. 9).

2) Слово о Саллуме. **22:10-12. Не плачьте об умершем** (ст. 10). Речь идет о благочестивом царе Иоснн, гибель которого в битве с фараоном Нехао горько оплакивали иудеи (см. 2 Пар. 35:24-25). Сын его, Иоахаз, возможно, звался Саллумом до того, как наследовал трон отца в 609 г. до Р. Х. Именно о ием говорится как об **отходящем в плен** в ст. 10 (что ясно следует из ст. 11). Действительно Иоахаз-Саллум **царствовал** всего три месяца, после чего свергиут был египетским фараоном (Нехао). Все, о чем здесь читаем, было Иеремией сказано в том же 609 году — после того, как сын **Иосии** был уведен в плен в Египет (см. 4 Цар. 23:34). Иеремия предсказал, что в родную землю Саллум больше **не возвратится... но умрет** на чужбине. Так и случилось. Вместо Саллума, египтяне посадили на иудейский трон брата его Иоакима, отличавшегося корыстолюбием и жестокостью. Воцарение египетского ставленника в Иудее не могло ие вызвать крайнего раздражения у царя вавилоиского. Таким образом „отведение в плен" Иоахаза иудеям следовало оплакнвать и потому, что оно возвещало им усилеине вавилоиской угрозы, приближение катастрофы.

3) Слово к Иоакиму (22:13-23). **22:13-14.** Из 4 Цар. 23:35 узнаем, что фараон весьма и весьма поживился за счет Иоакима, едва ли не опустошив казну Иудеи; помимо того, Нехао обложил своего ставленника и его подданных тяжелой данью. Тем не менее, Иоаким увлекался дорогостоющим строительством дворца, особеино украшал верхние его комнаты (**горницы**), где цари проводили бо́льшую часть времеии. Дорого стоили *широкие* окна, прорубавшиеся по его приказу, — потому, вероятно, что от их широты зависели размеры оконных решеток, украшавшихся дорогою резьбою. **Красною краскою** красили (по примеру египтян) потолки в комнатах, обшитые **кедром.**

Горе такому царю, восклицает Иеремия, который ради ублажения себя и возвеличенья (как он его понимал) царской власти не жалеет своих подданных и даже **заставляет** их **работать** на себя **даром!** Иоаким, остававшнйся иа троне Иудеи 11 лет, был типичиым восточным деспотом.

22:15-19. Ни одно из нравственных достоинств своего отца, Иосии, не унаследовал Иоаким. Ты думаешь, что ты царь, **потому** что окружил себя кедром? — горестно укоряет его Иеремия (ст. 15). И перечисляет (ст. 15-16), *почему* **было хорошо** Иосии, который пользовался любовью подданных и был угоден Иегове. Поступать так, как поступал он, и означало **знать** Его, восклицает Иеремия. Так **говорит Господь.** А Иоаким, царь корыстный, царь-притеснитель, не увидит благословений Его, продолжал пророк. И это **говорит Господь.** Он даже почетного погребеиия и плача (ст. 18) не удостоится, но **будет... погребен... ослиным погребением** (ст. 19), т. е. выброшен будет, словно падаль, **за** городские стены. Иоаким умер в 598 году, когда Навуходоносор подошел к Иерусалиму, чтобы наказать город за попытку Иоакима „отложиться" от него. Может быть, в это время царь был убит? Однако из Библии не видно, чтобы смерть его была насильственной (см. 4 Цар. 24:6). Высказывают такое соображение: Иоаким мог быть сразу по смерти погребен в царских гробницах, но затем при народных волнениях вытащен оттуда и подвергнут поруганию ненавидевшими его подданными. Не следует сказанное в 4 Цар. 24:6

противопоставлять предсказанию Иеремии относительно „ослиного погребения" Иоакима. Ведь и о погребении царя Ахаза сказано вполне респектабельно (3 Цар. 22:40). Между тем, он — согласно предсказанию пророка Илии — определенно подвергся поруганию („псы лизали его кровь"; 3 Цар. 21:19 ср. с 3 Цар. 22:38), но до погребения.

22:20-23. *Это* было, по всем данным, сказано Иеремией в конце 598-го или в начале 597-го года, *после* пленения царя Иехонии: ни он ни его потомки („племя его"; см. оконч. стиха 28) более не возвратятся из той страны, куда увезена царская семья. („Смешение" прошедшего времени(ст. 24-27) и будущего (ст. 28) не должно нас смущать, поскольку оно характерно для пророков.) Аморальная и бездумная политика (как внутри страны, так и внешняя) отца Иехонии — царя Иоакима приблизила национальную катастрофу. В этих стихах пророк Иеремия призывает Иудею громко оплакивать горькую свою судьбу. Заметим, что в еврейском тексте все глаголы стоят в женском роде: пророк обращается к Иудее как к женщине, изменившей Богу (ср. с Иер. 4:31 и 3:11); в этой связи и весь стих 23 правильнее читать как обращение к *„живущей", "жалкой"*, которой предстоят скорби, сравнимые с родовыми муками.

Горы, перечисленные в ст. 20, названы как наиболее высокие „точки", откуда можно обозреть всю Палестину. На севере (с Ливана) и на северо-востоке (с Васана), и на юго-востоке (с **Аварима** - этот горный хребет включал в себя и гору Нево, где скончался Моисей) как бы прозвучит плач обреченной „дочери Сиона" по гибнущим и погибшим „друзьям" ее (соучастникам ее в заговорах против Вавилонского царства). „Пастыри" в ст. 22 — это цари, правители народа; поскольку Палестина страдает порой от сильных ветров, образ их применен к правителям иудеев: их как ветром **унесет.** В ст. 23 — образ сооруженного из мощных *кедров* (доставлявшихся главным образом с Ливанских гор) царского дворца, где дерзкие, легкомысленные правители чувствовали себя в ложной безопасности.

4) Слово об Иехонии (22:24-30). **22:24-27.** Напомним, что Иехония наследовал престол после своего отца **Иоакима,** но оставался на нем всего три месяца, в которые действовал, как и отец его, неугодно в глазах Господа; 4 Цар. 24:8-9. Будучи вывезен Навуходоносором в Вавилон, он оставался там до конца жизни (см. Иер. 52:31-34; в ст. 31 надо читать не „Иоакима", а „Иехонию").

Здесь, в ст. 24, Господь говорит устами Иеремии, что **если бы** даже **Иехония** был столь же ценен в Его глазах, как перстень на **правой руке** Его (имеется в виду перстень с именной печаткой, который царь и люди знатные никогда не снимали с правой руки как знак своей власти), то и тогда Он не поколебался бы удалить этого нечестивого сына нечестивого отца из страны и предать его **в руки Навуходоносора и халдеев.** В ст. 26 — речь о судьбе Нехушты, вдовы царя Иоакима, разделившей судьбу своего сына (ср. с 4 Цар. 24:12, 15). Это второе пророчество Иеремии о „депортации" в Вавилон Иехонии и Нехушты (см. 13:18-19).

22:28-30. Назначение целой серии *риторических* вопросов в ст. 28 подчеркнуть, что Иехония — **создание** *не самое* **презренное** и **отверженное —** стал (и останется!) **человеком злополучным** потому, что такова о нем воля Господа, совершающего суд Свой над Иудеей. Люди, не понимавшие этого или не желавшие это признать, надеялись — даже после воцарения Седекии — что Иехония возвратится и вновь займет трон, но Иеремия, не питавший на этот счет никаких иллюзий, твердо знал, что возвещает согражданам слово и волю Господа (см. Иер. 28:1-4 и далее до конца гл. 28). Эта уверенность выражена им и в *троекратном* призыве к „земле" *слушать* (ст. 29).

Известно, что царь Иехония *имел* **детей** (22:28; ср. 1 Пар. 3:17). Пророк предлагает „записать" (считать) его бездетным в том смысле, **что никто... из племени его... уже... не будет... владычествовать в Иудее** (ст. 30). Это пророчество, осуществившееся в „краткосрочном плане", было знаменательно и в „плане долгосрочном". Никому из потомков Иехонии не пришлось **сидеть на престоле Давидовом.** Заменивший его Седекия, дядя Иехонии, оказался последним царем Иудеи. Бог „изъял" это „ответвление" рода Давидова из *царской* родословной. И это обстоятельство помогает понять генеалогию Иисуса Христа, как приведена она у Матфея (Мат. 1) и Луки (Лук. 3). Матфей представляет *официальную* родословную Спасителя через Его отчима — Иосифа. Однако „линия" Иосифа шла через Салафиила, сына царя *Иехонии* (Мат. 1:12 ср. с 1 Пар. 3:17). Следова-

тельно, если бы Иисус не был рожден Девой, а являлся бы *физическим* сыном Иосифа, то, согласно этому пророчеству Иеремии, не мог бы называться Царем Израиля. Лука дает родословную Христа через Марию, которая происходила от царя Давида по линии его сына Нафана (Лук. 3:31). Из простого сопоставления двух родословных (у Матфея и у Луки) следует таким образом, что „проклятие", под которое попали Иехония и его род, на Христа не распространялось. (Дополнительную информацию можно найти в комментариях на Мат. 1:2-17; Лук. 3:24-38.)

5) Пророчество относительно праведной Отрасли (23:1-8). **23:1-4. Горе** ожидает иудейских правителей (негодных „пастырей"), губящих Божию „паству" (народ Израильский). Ср. с Иез. 34:1-10. Обращает на себя внимание, что в ст. 1-2 **Господь** говорит устами Иеремии, что Его **овец... разгоняют** и **рассеяли** нерадивые пастыри, а в ст. 3 читаем: **Я изгнал их.** Объяснение, очевидно, в том, что в ст. 2 *подразумевается причина* суда Божия (**злые деяния** правителей народа), а в ст. 3 констатируется, что *осуществил* суд Сам Иегова. И Он же (в дальнейшее осуществление Своей воли) вновь *соберет* **остаток стада** *изгнанных* Своих **из всех стран** их рассеяния, чтобы возвратить их в землю обетованную (**во дворы их**). И тогда управлять ими станут достойные пастыри.

23:5-6. Более конкретно — *Пастырь,* праведный **Царь,** Который в качестве многих *пастырей* поставит достойных себе помощников. Мы уже видели, что Иехония (сам и в лице потомков своих) как одна из „ветвей"Давидовых — был Господом „отсечен" от *царского* родословия. Но Господь обещает здесь через Иеремию восстановить **Давиду Отрасль** праведную, т. е. дать царскому дому другого Царя, мудрого и справедливого, — из членов *этого* дома. Предсказание это исполнилось в Иисусе Христе. Хотя в первый раз Он приходил только как Мессия Израиля, *полностью* предсказание Иеремии осуществится во второе Его пришествие и последующее *тысячелетнее* правление Его. В то время Южное царство (**Иуда**) и Северное царство (**Израиль**), т. е. *потомки* выходцев из этих царств, вновь соберутся вместе, чтобы **жить** под эгидой обещанного им Царя в безопасности (в этом смысле надо, видимо, понимать слово **спасется** в ст. 6).

Имя этого Царя будет, возвещает Иеремия, **„Господь — оправдание наше".** Или (по другим переводам) — „*праведность* наша". Но в любом случае ясно, что пророку приоткрылось тут *мессианское* время *оправдания* и *благодати.* Не случайно, видимо, что *по-еврейски* имя Мессии, приведенное здесь Иеремией, *созвучно* имени последнего Иудейского царя — Седекии. В отличие от него, грядущий Царь будет жить и править согласно Своему имени, ибо Им будет Сам праведный Бог Израиля.

23:7-8. Для пророка *эти* отдаленные **дни** *уже* **наступают.** Но в его *прозрении* сливаются в одно *два* события еврейской истории (разделенные неопределенно долгим промежутком времени): освобождение иудеев из вавилонского плена (**из земли северной;** ст. 8) и событие колоссальной значимости — возвращение их *после второго пришествия Мессии* **из всех земель, куда... изгнал их Бог.** Для Иеремии и „ближнее" и то, *другое,* событие столь драматичны, что в свете их померкнет, по его словам, значение первого, решающего для евреев, события их истории — исхода из Египта.

6. Обличение лжепророков (23:9-40)

Эта речь (возможно, она объединяет две речи, произнесенные через какой-то промежуток времени) посвящена обличению лжепророков, которые всячески старались „перекричать" Иеремию, заглушить ноту обреченности, неизменно звучавшую в его речах (ср. с 6:13-14; 8:10-11; 14:14-16; 28:1-4, 10-11; 29:8-9, 20-23, 31-32) и „успокоить" народ обещаниями мира.

23:9-12. Иеремией как бы владеет голос Божий, от которого **раздирается... сердце** его, ибо для *слышащего* **Его** *святые слова* вовсе непереносимо зрелище *духовных* прелюбодеяний, наполнивших землю Иудеи, и сознание, что засуха, поразившая ее (**пустыни** в ст. 10 имеют значение „пустых пространств"), — это Божия кара (проклятие). В окончании стиха 10 (мысль продолжается в ст. 11) — речь о лжепророках и священниках, действовавших заодно. Они *в своих интересах* искажали Тору. Для Иеремии были очевидны (и мучительны!) их беспечность, склонность к „компромиссам", их „патриотические настроения", ради которых они старались замаскировать духовную болезнь народа и *усыпить* его, хотя кто-кто, а священнослужители не могли

не знать чем грозит ему постоянное нарушение завета.

Год посещения их (ст. 12) — это год, когда суд совершится.

23:13-15. Лжепророков, своих современников, Иеремия сравнивает с пророками **Самарии** (т. е. Израиля, Северного царства), которые в безумии своем пророчествовали от имени **Ваала** и тем все далее уводили еврейский народ от Иеговы (см. 3 Цар. 18:16-40; 4 Цар. 10:18-29; 17:16). Как *те,* так и пророки **Иерусалима,** совращающие (духовным прелюбодейством своим) жителей его, — в глазах Божиих подобны (вместе с совращенными ими) обитателям Содома и Гоморры. В ст. 15 *иносказательно* говорится о *горькой* судьбе, которая постигнет виновных.

23:16-22. Лжепророки выдают свои выдумки и **мечты** за то, что будто бы сошло с **уст Господних. Пренебрегающим** Иеговой они обещают **мир** и упорствующим во грехах — что **беда** не постигнет их. Но они не от Господа (они „не стояли **в совете... Его**"; (ст. 18). **Если бы они стояли в** Божием **совете, то... отводили бы** народ от **злого пути... и от злых дел** (ст. 22). Но они созиательно обманывают вверенную им паству, и потому **буря Господня с яростью... падет на главу нечестивых** (ст. 19).

23:23-32. Иронически звучит стих 23, смысл которого раскрывается в ст. 24: „расстояние" — не препятствие для Бога. Он, будучи **вдали** от людей, всегда **вблизи** них: в этом благо для призывающих имя Его и „неудобство" для тех, кто хотел бы от Него **скрыться.** Последнее — невозможно, ибо Он, наполняющий Собою **небо и землю,** все видит и слышит. Он слышит, как лжепророки говорят **ложь** от Его, якобы, имени, ссылаясь на свои *сны.* Они преподносили их народу как вещие сны, содержащие откровения Божии, между тем, это были обычные пустые сновидения — не более похожие на слово Его чем мякина на чистое зерно (ст. 28). **Не думают ли они довести народ Мой до забвения имени Моего** (Моей *сущности)* **посредством снов своих? —** гневно вопрошает **Господь** устами Иеремии (ст. 27). При нынешней развращенности иудейского народа *истинное* **слово** Божие не может не жечь, как огонь, и не бить больно, как молот, подразумевается в ст. 29.

Пророки **крадут слова Мои друг у друга** (ст. 30). Тут может подразумеваться, что пророчествовавшие ложно обращались к *утешительным* предсказаниям иных времен (того же Исаии; см. , к примеру, Ис. 7), произнесенным совсем по другому поводу, и „прилагали" их к своим дням. Либо что они прибегали к „*плагиату*", цитируя **друг друга** и выдавая цитируемое за **слова** Иеговы.

23:33-40. Эти стихи построены на *игре слов.* Дело в том, что *евр.* существительное *масса́* — „пророчество" — происходит от глагола *насса́,* означающего „поднимать", „нести" (см. ком. на Зах. 9:1). Таким образом и *существительное* подразумевало груз или тяжесть, которые кому-то приходилось поднимать или нести. „Грузом", который должен был нести истинный пророк, как Иеремия, было слово Божие, которое часто *тяжестью* ложилось на его сердце (ср. с Ис. 13:1, см. ком. на этот стих; у Исаии постоянно звучат *тягостные* пророчества о грядущем суде: Ис. 15:1; 17:1; 19:1; 21:1, 11,13; 22:1; 23:1). Здесь Бог устами Иеремии осуждает отношение иудеев к не нравившимся им словам *истинного* пророка. Очевидно, не ожидая от него „ничего доброго", они при каждом его появлении в храме или на улицах язвительно осведомлялись (ст. 33): какую новую *тяжесть,* беду **(бремя)** он собирается им возвестить на этот раз? Отвечай **им, говорит Господь,** что одно лишь **бремя** ожидает их: **Я,** Господь, их **покину.** Существует и такое прочтение последней фразы в стихе 33: „Вы сами — бремя для Меня, говорит Господь, — бремя, которое Я сброшу". Так или иначе, за неуважительное *обыгрывание* того, что действительно было Его откровением, намекавшее на то, что всякое слово, исходящее от Господа, было *бременем,* Иегова обещает наказать виновных (ст. 34). Лучше им вообще не употреблять слова „бремя", чтобы не извращать откровений живого Бога, а заменить его словами: **„что́ ответил... Господь?"** или: **„что' сказал Господь?"** (ст. 35). В ст. 37-40 — повторение тех же предостережений и предупреждение о суровом наказании, которое постигнет не желающих отнестись к ним серьезно.

в. Две корзины со смоквами (гл. 24).

24:1-3. Мы читаем, что видение двух корзин **со смоквами** посетило Иеремию **после того, как Навуходоносор... вывел из Иерусалима пленными Иехонию... ца-**

ря Иудейского, и князей Иудейских с плотниками и кузнецами (ст. 1 ср. с 4 Цар. 24:8-16). Таким образом пророчество это, по-видимому, относится к 597 г. до Р. Х., к началу царствования Седекии. Углубившись немного в историю, скажем, что в *тот раз* Навуходоносор пощадил Иудейское царство, постоянно склонявшееся к союзу с египтянами против него, ио с целью искоренить сильную проегипетскую партию переселил из Иерусалима в Вавилоиию — вместе с царем и его семьей — значительиую часть военачальников, знатн, богачей, а также строителей и оружейников. Иехонию смеиил на троне третий сын Иосни — Седекия, человек слабовольный и не очень умный, который никогда и не мыслил стать царем. При нем отправленных в Вавилонию сменилн разиые „выходцы из народа" — авантюристы и фанатичные патриоты, среди которых успешно действовали египетские агенты, *их* руками толкая неопытного правителя Седекию иа новый мятеж протнв Навуходоносора. В этой обстановке, сулившей плачевный финал, Иеремия все чаще вопрошал Бога о судьбе иарода — в свете совершившегося: в Вавилонию уведен цвет нации, около 10 тысяч священииков, писцов, книжников, военачальников и искусных мастеров. Может быть, там, в плену, они призадумаются над *смыслом* случившегося, над необходимостью для них покаяния и истинного „богопознания"? И вот **Господь показал** ему: корзину со смоквами весьма хорошимн, раиними (т. е. первыми появляющимися на фнговом дереве — из тех, что приносят как „первые плоды" в дар Богу), и другую корзину — со смоквами „худыми", в пищу непригодными (ст. 3).

24:4-10. И пояснил **Господь** Иеремии смысл его видения. **Подобно этим хорошим... смоквам Я призна́ю хорошими переселенцев Иудейских, которых *Я* послал... в землю Халдейскую** (ст. 5). **Я обращу на них** взор Мой **во благо им, и возвращу их в землю сию, и *вновь* устрою их в ней** (ст. 6). **И дам им сердце** для позиания **Меня** и **буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим** (ст. 7). Иеремия знал, что среди высланных в Вавилон были и его единомышленники, в числе них — молодой священиик *Иезекииль*. Это вселяло в Иеремию надежду: оказавшись в чуждой для них среде, *без видимых знаков* Божиего присутствия, не потянутся ли изгнанники именно всем сердцем к Богу, „оставившему" их потому, что они *оставили* Его?

И о плохих **смоквах** сказал **Господь** пророку: к ним причнслены будут Седекия и его князья, и все те иерусалимляие, которые останутся в Иудее, как и те, которые нашли себе „убежище" в Египте (ст. 8). Обо всем том, что ждет их, читаем в ст. 9-10.

В гл. 29 рассказывается о письме Иеремии к изгнанникам, в котором он убеждал их не отчаиваться, хотя плен будет долгим: да очищают они душу покаянием, чтобы искупить грех богоотступничества.

По прошествии *70* лет, предсказанных Иеремией, Господь действительио возвратил *часть* народа из вавилоиского плеиа. Но в *полном объеме* им не пришлось познать благословений, обещанных Богом Его народу (см. Иер. 31:31-34; Иез. 36:24-32). Это произойдет лишь в начале тысячелетнего правления Христа на земле, когда Бог вновь соберет Израиль в „доме" его, обетованном ему (Мат. 24:29-31).

г. О семидесятилетнем вавилонском пленении (гл. 25).

Тридцать посланий Иеремии о суде (гл. 2-25) сгруппированы по тематическому, а не по хронологическому принципу. То из них, которое помещено в гл. 25, думается, нарочито представлено *завершающим* посланием, потому что служит как бы „ключевым камнем" для всех предыдущих.

1) Предупреждения были оставлены без внимания (25:1-7). **25:1-3.** Очевидно, в связи с особой значимостью этого послания в книге указано время, когда пророк обратился с ним **ко всему народу Иудейскому.** Это было **в четвертый год Иоакима,** который для **Навуходоносора, царя Вавилоиского,** был первым годом его пребывания у власти, т. е. в 605 году до Р. Х. В тот год Навуходоносор нанес сокрушительное поражение при Кархемисе египетскому фараоиу Нехао и сделался в результате властителем всей западной Азии, Сирии и Палестины. (По другим подсчетам, учитывающим калеидарные изменения и ряд других факторов, это пророчество могло быть произнесено Иеремией между апрелем и сентябрем 604-го года.) **Вот уже двадцать три года,** констатирует Иеремия в начале послаиия, как призвал меня Господь нести вам **слово** Его, что **я и** делаю **с**

раннего утра (до позднего вечера, подразумевается), но **вы** отказываетесь слушать меня.

25:4-7. Бросая взгляд в прошлое, Иеремия напоминает согражданам, что истинных **пророков** Божиих, которых **Господь посылал к** ним (тот же, что в предыдущем стихе, речевой прием — **с раннего утра** — означает в этом контексте „вновь и вновь"), они тоже **слушать** не желали (ст. 4). Между тем, они, как и он, **говорили** им, чтобы оставили злые пути свои и дела и не гневили бы Господа служением иным богам. Если бы они послушались, то спокойно жили **бы на этой земле, которую Господь дал... отцам** их и им самим *навеки* (ст. 5-6). Но они упорно действовали вопреки воле Господней — **на зло себе** (ст. 7).

2) Пророчество о будущем (25:8-14). **25:8—11.** Суд и бедствия грядут на непокорных. **Племена северные** — это халдеи. Навуходоносор назван рабом Господним в том смысле, что послужит орудием *Его* суда; он придет **на землю сию,** чтобы разрушить Иерусалим и покарать Иудею и ее союзников, **и „совершенно** истребить **их"** (ст. 9). В ст. 10 — характерное для Ветхого Завета иносказание национального бедствия. **Звук жерновов:** сильным шумом домашних жерновов оглашались утренние часы, когда служанки принимались молоть на них зерно. Это, как и **свет светильника** (светильники постоянно горели в домах) — „признаки" мирной жизни.

В ст. 11 Иеремия предсказывает, что вавилонское пленение продлится **семьдесят лет.** Пророк, очевидно, считал, начиная с 605 года (когда, одержав победу над фараоном Нехао, Навуходоносор *автоматически* стал властителем Палестины и соседних с ней территорий, хотя нога его воинов еще не ступала туда) до 537 года, когда вышел знаменитый указ Кира (может быть, до возвращения первых „реэмигрантов" в Иудею и обоснования их там). Получается чуть меньше 70 лет. Одни богословы видят тут символический смысл: цифры 7 и 10, от помножения которых получается 70, являются в Библии символами *полноты.* Другие полагают, что цифра „70" соответствует тут числу „субботних лет", которые *не* соблюдали иудеи. Дело в том, что согласно Моисееву закону *земле* следовало давать *отдых* каждые 7 лет. Это было волей Божией (см. Лев. 25:35). В „субботние годы" не следовало засевать землю ни подрезать виноградные лозы. Бог предупреждал, что за нарушение этого закона **иудеями** Он **изгонит** их **с земли,** чтобы *таким образом* дать ей отдых (см. Лев. 26:33-35). Автор 2-ой книги Паралипоменон прямо пишет, что вавилонское пленение, предсказанное Иеремией, дало земле возможность „компенсировать" свой „субботний отдых" и насладиться им (2 Пар. 36:20-21).

25:12-14. В этой части пророчество о последующем наказании **за их нечестие** самих вавилонян, которые *теперь* послужат орудием Божественной кары для Иудеи. Несколько необычно выглядит торжественное *удостоверение* пророчеств Иеремии Самим Иеговой (ст. 13): **все написанное в сей книге, что́ Иеремия пророчески изрек на все народы, Я совершу.** О том, на что „намекает" здесь Бог в отношении Вавилона, подробно читаем в главах 50-51. Представляется, что, по крайней мере, частично, эти главы были написаны примерно в то же время, что и глава 25. Господь воздаст халдеям **по их поступкам и по делам рук их** (ст. 14).

3) Предупреждение о грядущей ярости (25:15-29). **25:15-26.** Возможно, пророку было послано видение: **Господь, Бог Израилев,** протягивает ему **чашу... с вином ярости** Своей, чтобы он, Иеремия, напоил **из нее все народы, к которым** Бог посылает его (очевидно, в знач. *предрек* им горестную участь, которая не минует их — ведь если Господь наводит бедствие на Свой народ, то язычникам ли остаться ненаказанными! — см. ст. 29). (Местоположение многих из перечисленных здесь народов можно найти на карте „Мир во дни Иеремии и Иезекииля" во *Вступлении* к этой книге.)

Итак, первой испить из „чаши ярости" Господней предстояло Иудее, за ней последует Египет (чья помощь, почти всегда эфемерная, служила иудеям лишь к искушению; см. Иез. 29:6-9). Полагают, что **смешанный народ** в ст. 20 — это пришельцы из других стран (те же финикийцы и греки, которые стали селиться в Египте еще при отце фараона Нехао). Не вполне ясно, где находился Уц, но предполагают, что на востоке от Едома, в северной Аравии (см. ком. на Иов. 1:1). Филистимляне занимали ту часть прибрежного района Средиземного моря, которая лежала на запад от Иудеи, тогда как Едом, Моав и Аммон (перечисляемые

тут в направлении с юга на север) лежали иа восток от Иудеи, иа противоположных от нее берегах реки Иордан и Мертвого моря. Финикийские города Тир и Сидон находились на север от Иудеи (на средиземноморском побережьи). Под „островами" понимались не только находившиеся в Средиземном море острова (в собственном смысле слова), но и все его побережье, в первую очередь, финикийские колонии. Дедан, Фема и Буз были городами в северной части Аравийского полуострова. (Относительно **стригущих волосы на висках** см. в ком. на Иер. 9:26.) Эти города ассоциируются в тексте с царями кочевых **народов** (или бедуинских племен), живших в пустыне (ст. 24). Местонахождение **Зимврии** не установлено, но из текста (ст. 25) следует, что эта территория связана была с Эламом и Мидией — странами, лежавшими на восток от реки Тигр. Все эти земли попали под владычество Вавилона. И здесь *это* предсказано пророком. „Чашу ярости Господней" они *выпьют* из руки Вавилона. И **после всех них... выпьет ее царь Сесаха.** Кто понимался под ним? Бо́льшая часть богословов рассматривает это название как *криптограмму,* или *атбаш,* слова „Вавилон". Древние писатели иногда прибегали к такому вот особому написанию, в котором первая буква алфавита заменялась последней, вторая — предпоследней и т. д. В данном случае из слова *Бабел (*Вавилон) могло получиться *Сесах.* Однако трудность, возникающую вслед за этим, богословы, хоть и пытаются преодолеть, но не очень успешно. Зачем (задаются они вопросом) понадобилось Иеремии прибегать к *криптограмме,* если *перед этим* (см. ст. 12) он говорил о предстоявшем наказании Вавилона открыто? Четкого ответа на этот вопрос нет.

25:27-29. Тут в образной восточной манере повторяется мысль о неизбежности Божиего суда, грядущего на все народы тогдашнего мира, начиная с Иудеи и ее столицы Иерусалима, города, **на котором наречено имя** Господне.

25:30-33. Продолжение той же темы в этих стихах и до конца главы. **Господь возгремит** на народы **с высоты** небесной; **страшно возгремит на селение Свое** (очевидно, на место обитания избранных Своих,т. е. на Иудею, на Иерусалим).

Надо полагать, топтавшие виноград в точилах громко перекликались между собой: с их криками сравнивается громкий **глас** Господа (ст. 30). **Состязание** в ст. 31 — это суд. Следует описание грядущего бедствия на языке, характерном для библейских пророков (ст. 32-33).

25:34-38. „Пастырям" разного рода, т. е. вождям племен и народов, останется лишь посыпа́ть головы свои — в знак скорби — дорожной пылью (**прахом**). Ибо время их **заклания и рассеяния** *наступило (*здесь *пророческое прошедшее);* ст. 34. В ст. 35-37 — живописание грядущего бедствия.

В ст. 38 *карающий* Бог уподобляется льву, выходящему на добычу „из своего жилища". И вот земля превратилась в пустыню **от ярости** Божественного **опустошителя.**

Б. Конфликтная ситуация с согражданами не заставляет Иеремию умолкнуть (гл. 26-29)

Хотя и в первой части книги содержатся свидетельства о недоброжелательном отношении сограждан Иеремии к его посланиям (см. 11:18-23; 15:10; 20:1-6), не оно было главной темой в главах 1-25, которые „сфокусированы" на суде Божием — неминуемом, если люди не покаются. В гл. 26-29 акцент смещается иа *отвержение* — как вождями, так и народом — пророчеств Иеремии.

1. КОНФЛИКТ ПРОРОКА С НАРОДОМ (гл. 26)

а. Послание Иеремии (26:1-6)

26:1-3. Это **слово от Господа** Иеремия возвестил народу и его вождям в 609 или в 608 году до Р. Х. (**В начале царствования Иоакима...**). Речь явно ассоциируется с той „храмовой речью" пророка, которая записана в гл. 7-10; представляется, что стихи 1-6 в этой главе вкратце передают то, что более подробно излагается в гл. 7 (ст. 3-15). Глава 26 (в отличие от „храмовой речи") включает детальное описание *реакции* слушателей Иеремии на его выступление. Многие толкователи считают, что весь *этот рассказ* (гл. 26) был составлен учеником Иеремии — Варухом (обращает на себя внимание, что о пророке здесь говорится в 3-ем лице).

Итак, **Господь** повелел Иеремии сказать Его **слова... всем городам Иудеи** (ст. 2), т.е. всем тем, кто приходил из этих городов в Иерусалим, чтобы совершить **поклонение** Иегове в храме. **Стань на дворе дома Господня** (ст. 2); ср. с ст. 10:

„князья Иудейские... сели у входа в новые ворота дома Господня". Речь в них идет об одном и том же месте. Иеремии следовало произнести его речь у ворот, которые вели к верхнему двору храма (как видно из 36:10, они и названы „новыми"), являвшегося *внутренним* двором святилища; там обычно объявляли волю царя глашатаи, там решались важные тяжбы и обсуждались общественные события с участием высокопоставленных лиц („князей").

Главным „тезисом" этого выступления пророка было: если **каждый** из иудеев обратится **от злого пути своего,** то Господь отменит **то бедствие,** которым *думает* покарать их **за злые деяния их** (ср. с 7: 3-7).

26:4-6. В противном случае с храмом произойдет то же, что произошло **с Силомом, и город сей** (Иерусалим) будет предан **на проклятие всем народам земли** (ст. 6). Напомним, что во времена Судей святилище израильтян находилось в Силоме, и в нем хранился ковчег Иеговы. Пока народ был верен завету, Бог пребывал с ним, когда же — изменил, Господь перестал охранять святилище в Силоме; оно было разрушено извечными врагами евреев — филистимлянами, которые захватили и главную святыню — ковчег (см. 1 Цар. 4:11; 5:1, 2).

б. Стихийный „суд" над Иеремией (26:7-15)

26:7-11. Это выступление у „новых ворот" едва не стоило пророку жизни. Не только **священники** и лжепророки, но и толпа простолюдинов встретила слова Иеремии с яростью. Они возмутились, что он — от имени **Господа** — предрекает храму участь Силомского святилища, а Иерусалиму — разрушение. Надо полагать, что особенно негодовали храмовые служители: ведь Иеремия — сам из левитов, а произносит богохульные (как они полагали) речи против Божией святыни! Смерть ему! — вопили они.

26:12-15. В защиту свою пророк выдвинул три аргумента. Он действительно послан Господом сказать **все те слова,** которые слышали собравшиеся. Но пророчество его не *безусловно:* если иудеи исправят **пути свои и деяния** и послушаются **гласа Господа,** то **Господь отменит бедствие, которое изрек на** них. Наконец, своей жизнью он, Иеремия, не дорожит, но пусть знают **твердо** те, которые хотят предать его смерти, что прольют **невинную кровь** и тем усугубят вину города и **жителей его, ибо истинно Господь послал** его, чтобы в самые **уши** их прокричал **все** эти **слова,** которые они с такой яростью отвергают.

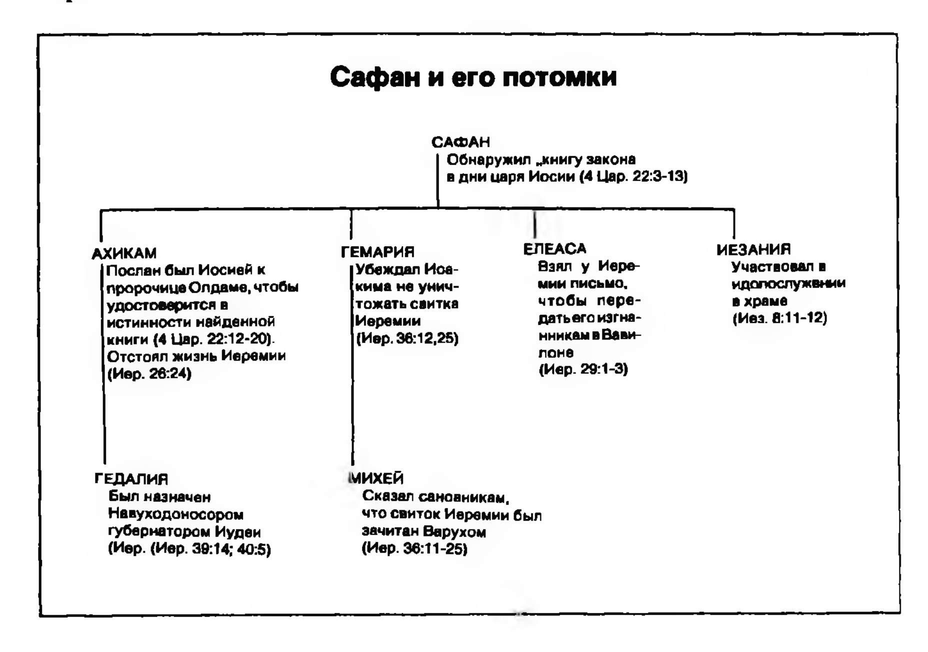
в. Помощь к Иеремии приходит от князей и народа (26:16-24)

26:16-19. Сказанное Иеремией в свою защиту прозвучало настолько убедительно, что охладило гнев толпы и сановников: они заняли его сторону против ослепленных гневом служителей храма и лжепророков. **Этот человек не подлежит смертному приговору,** решили они.

Некоторые **из старейшин** вовремя напомнили **народному собранию** о схожем пророчестве Михея Морасфитянина (или Михея Морешотского), произнесенном за 70 лет до того, **во дни** царя **Езекии** (см. Мих. 3:12). Он тоже предрекал Иерусалиму гибель и опустошение, и никто не заграждал ему уст. Более того: благочестивый **царь... Езекия** послушался тогда слов пророка и тем спас Божий город от грозившей ему гибели.

26:20-23. Здесь, видимо, не продолжение слов „старейшин", но — авторская речь (возможно, Варуха, ученика Иеремии, но явно не его самого). Желая подчеркнуть, какая опасность угрожала тогда Иеремии, составлявший этот „рассказ" подробно останавливается на пророчестве **Урии,** сына **Шемаии,** и на его участи. О нем известно лишь то, что сказано здесь. Он был **из Карнафиарима** и после того, как выступил с **точно такими же словами, как Иеремия,** о горькой судьбе **города сего и ... земли сей,** вынужден был бежать от грозившей ему смерти **в Египет.** Но фараон выдал своему союзнику Иоакиму неугодного тому пророка, и царь **умертвил его** и обесчестил уже после смерти (ст. 23 ср. с 4 Цар. 23:6). Упоминаемый в ст. 22 Елиафан был, вероятно, тестем царя (см. 4 Цар. 24:8). В Иер. 36:11-12 он назван среди тех сановников, которым Варух, ученик пророка, зачитал свиток, написанный им под диктовку Иеремии, — тот самый, что будет изорван и сожжен исполненным самомнения Иоакимом (36:21-23). Возможно, отец Елиафана — Ахбор был одним из сановников царя Иосии, ходившим в числе других к пророчице Олдаме после того, как в храме был обнаружен свиток закона (4 Цар. 22:12-14).

26:24. Глава завершается сообщением



о том, что более всего спасением своей жизни Иеремия был обязан заступничеству **Ахикама, сына Сафанова** (или Шафанова). Странное, казалось бы, создалось положение: на защиту Иеремии стали светские люди, а духовенство и пророки превратились в его смертельных врагов. Но разгадка именно в том, что сторонником Иеремии сделался Ахикам, сын главного писца (при Иосии) — Шафана (см. 2 Пар. 34:20), который был инициатором реформы. Видимо, не все ревнители преобразований лишились власти и авторитета, и они-то всячески поддерживали Иеремию.

Надо сказать, что семейный клан Сафана (Шафана) играл важную роль в Иудее в последние годы ее существования (см. таблицу „Сафан и его потомки"). Сам он был главным писцом (по современным понятиям— государственным секретарем) при Иосии, доложившем царю об обнаружении в храме свитка закона (см. 4 Цар. 22:3-13). По крайней мере, четыре сына было у Сафана, три из которых представлены Иеремией в положительном свете. Это — Ахикам, Гемария и Елеаса. Но — в семье не без урода, и им в клане Сафана оказался четвертый сын — Иезания: его „каждение" в среде идолопоклонников, свидетелем чему стал Иезекииль, поразило пророка (см. Иез. 8:11). Внук Сафана и сын Ахикама — Гедалия был назначен Навуходоносором губернатором Иудеи после падения Иерусалима в 586 г. до Р. Х.

2. КОНФЛИКТ С ЛЖЕПРОРОКАМИ В ИЕРУСАЛИМЕ (гл. 27-28)

а. Пророчество Иеремии (гл. 27)

1) Повеление обратиться к царям.

27:1-7. События, описанные тут, произошли **в начале царствования** *Седекии.* Именно Седекии, а не **Иоакима,** как в тексте (хотя в большинстве еврейских рукописей назван Иоаким. Ибо налицо так называемые „внутренние свидетельства" в пользу Седекии: *царем* назван *он* в ст. 3 и 12, и из 28:1 следует, что пророчество, помещенное в гл. 27, было дано в *его* правление. Перед нами таким образом явная ошибка переписчика.

Итак, в этот раз Бог повелел Иеремии „возложить" себе **на** шею **ярмо,** какое надевают на пару волов, чтобы держать их в одной упряжке. И затем Он повелел ему такие же **„узы"** отправить царям соседних стран **чрез послов их, пришедших в Иерусалим к Седекии.** Возникает вопрос: зачем собрались эти послы в иудейскую столицу? Не затем ли, чтобы обсудить с царем Иудеи возможность

совместного выступления против Навуходоносора? Предположение представляется логичным. Совещание их могло состояться между маем и августом 593 года до Р. Х. (судя по 28:1). В пользу такого предположения говорит и запись, обнаруженная в вавилонских хрониках, — о том, что за год с небольшим до этого мятеж вспыхнул в самом Вавилоне. По всей видимости, Навуходоносору удалось предотвратить попытку государственного переворота. Но неспокойная обстановка в пределах самой „метрополии" вполне могла побудить зависимые от нее страны еще раз „попытать счастья" и попробовать освободиться от вавилонского ига. Может быть, „делегаты" совещались секретно, но публичное выступление Иеремии сорвало с их переговоров покров секретности.

Давая повеление Своему пророку, **Господь** Сам объясняет символический смысл предписанных ему действий. Он, Господь, сотворивший **землю** и все, что на ней, вправе распоряжаться ею по Своему усмотрению, в частности, отдать под власть **Навуходоносора** всю территорию *западной Азии,* чтобы **народы,** населяющие ее, служили вавилонским царям, **доколе не придет время** и их **земле** и им самим. В данном контексте фраза эта предполагает лишь продолжительность вавилонского пленения, которое *не кончится* прежде чем наступит время Божиего суда над самим Вавилоном; только тогда — и не раньше! — смогут другие **народы** освободиться от власти халдеев. Но трудно не „приложить" эту грозно и *таинственно* звучащую фразу к любому периоду человеческой истории, которая „осуществляется" под неизменным контролем небесного Владыки, следуя Ему лишь известным планам, целям и предначертаниям.

27:8-11. В развитие сказанного пророк предупреждает „царей" через их послов, собравшихся в Иерусалиме, что любой народ, который отказался бы **служить... Навуходоносору** (как это угодно в данный период истории Богу), будет Всевышним жестоко наказан. И лишь подчинившиеся Его воле останутся **на земле своей.** Да слушают они пророка, посылаемого *Им,* а не **своих** лжепророков, **гадателей... сновидцев... волшебников и ... звездочетов, которые говорят** им то, что они *хотят* слышать.

2) Обращение к Седекии. **27:12-15.** С грозным предупреждением, идентичным по смыслу предыдущему, обращается Иеремия к **царю... Седекии,** предостерегая и его не обольщаться „утешениями" лжепророков, которых Бог **не посылал.**

3) Таков же смысл и той части послания, которая адресована была **священникам и всему народу. 27:16-22.** Их внимание Иеремия привлекает к важной для них *частности,* относительно которой тоже лгали самозваные пророки. Они убеждали иерусалимлян, что священные **сосуды,** вынесенные халдеями из храма во время „депортации" царя Иехонии, **скоро возвращены будут из Вавилона.** Ложь это! — говорил Иеремия. И пусть лучше эти пророки, если действительно „говорят с Господом" (имеют **слово** Его; ст. 18), **ходатайствуют пред** Ним, чтобы все пока *остающееся* — ценное и *священное* — в храме и во дворце (ст. 18-20) *не перешло* **в Вавилон. Ибо** *ему* **Господь... говорит,** что и это все будет отнесено **в Вавилон** и останется там до конца пленения иудеев (ст. 21-22). См. 4 Цар. 25:13-17; Езд. 1:7-11.

6. Оппозиция со стороны Анании (гл. 28)

1) Столкновение Иеремии с Ананией (28:1-11). **28:1-4.** Эта глава продолжает предыдущую. Если точное время, когда Иеремия выступил с этим посланием не указано (см. 27:1), то время выступления его оппонента обозначено годом и месяцем. **Пятый месяц** четвертого года **царствования Седекии** соответствовал августу-сентябрю 593 года до Р. Х. Вероятно, эта *точность* нужна была Иеремии в подтверждение исполнения собственного его пророчества (см. 28:17).

Итак, Иеремии был брошен вызов Ананией, сыном **Азура** (может быть, он приходился братом Иазании, сыну Азура, упоминаемому пророком Иезекиилем среди людей, „у которых на уме беззаконие"; см. Иез. 11:1-3.) Родом **пророк... Анания** был **из Гаваона.** Город этот, находившийся в 8-9 км. на северо-запад от Иерусалима, был одним из тех, что Иисус Навин отдал левитам (см. Иис. Н. 21:17-18), так что Анания, как и Иеремия, был, возможно, священнического рода. Его „пророческая весть" была прямо противоположного свойства. **Господь Саваоф** *будто бы* сказал ему, что „сокрушит **ярмо царя Вавилонского"** (это повторено было Ананией дважды: ст. 2, 4), и **чрез два года** возвратит в Иерусалим не только священные сосуды, вывезенные **в Вавилон,** но и **царя... Иехонию,** а с ним и

всех пленных Иудеев. В сущности своим „пророчеством" Анания побуждал сограждан к мятежу против Навуходоносора.

28:5-11. Сказанное Иеремией в ответ (ст. 6) следует понимать в том смысле, что он очень хотел бы, чтобы предсказываемое Ананией сбылось. Возвещать народу такое куда приятнее чем предсказывать изгнание, которое продлится 70 лет! (*Безрадостный* характер пророчеств сам, однако, свидетельствовал в их пользу — видимо, действие Духа Божиего на тех, кто их произносил, было по-настоящему сильным, если они говорили, то что говорили, рискуя подчас не только свободой, но и жизнью!)

Иеремия напоминает далее Анании, что (согласно повелению Моисея) только тот пророк может быть признан действительно говорящим от Бога, чье предсказание сбудется (см. Втор. 18:20-22). Не придется ли Анании, „вестнику мира", пострадать! Ведь через два года все убедятся, кто из них лжепророк: он, Иеремия, или Анания! Кто знает, о чем думал Анания... Но „сдаваться" в тот момент он не собирался. Охваченный амбициями, он сорвал с шеи **Иеремии... ярмо** и разбил его, повторив в третий раз (ст. 11 ср. с ст. 2, 4), что **Господь** обещал ему так же вот разбить **ярмо Навуходоносора... чрез два года** и освободить от него все народы. Более спорить с ним **Иеремия** не стал, но **пошел... своею дорогою.**

2) Иеремия передает Анании слова Господа (28:12-17). **28:12-15. И** тогда **к Иеремии** заговорил **Господь** и повелел ему передать Его слова **Анании.** „Сокрушенное" им **ярмо деревянное** Он, Господь, заменит железным (фигурально выражаясь, ты, Анания, **сделаешь** это — в том смысле, что те люди и народы, которые послушают тебя, пострадают еще горше). (Вероятно, подразумевались те народы западной Азии, чьи послы собрались в Иерусалиме, чтобы согласовать мятеж против Навуходоносора.) И все это **пророк Иеремия... сказал пророку Анании,** который обнадеживал **народ... ложно,** ибо **Господь... не посылал** его (ст. 15).

28:16-17. А еще он сказал ему, что Господь, не дожидаясь истечения двух лет, уже теперь, **в этом же году,** лишит Ананию жизни как *лжепророка* (ср. с Втор. 18:20). **Так говорит Господь!** Исполнение (или неисполнение) этого пророчества в *ближайшее* время должно было подтвердить (или подорвать!) статус самого Иеремии как истинно Божиего пророка. И оно исполнилось. Исполнилось через два месяца после того, как было произнесено. **И умер пророк Анания в том же году, в седьмом месяце,** читаем в заключителном стихе главы 28.

3) КОНФЛИКТ С ЛЖЕПРОРОКАМИ, ПРЕБЫВАВШИМИ В ВАВИЛОНСКОМ ИЗГНАНИИ (гл. 29)

а. Первое письмо Иеремии к изгнанникам (29:1-23)

1) Вступление. **29:1-3.** Речь идет о письме, посланном Иеремией к тем примерно 10 тысячам иудеев, которые были уведены в Вавилон вместе с царем Иехонией; это произошло в 597 г. до Р. Х. (см. 4 Цар. 24:8-17; Иер. 22:24-27). Пророк воспользовался случаем и отправил это письмо с иудейскими послами (ст. 7), которые везли дань Навуходоносору.

2) Изгнание будет долгим (29:4-14). **29:4-10.** Иеремия убеждал изгнанников (ссылаясь на то, что такова воля Господа Саваофа) не отчаиваться, но и не предаваться иллюзиям: плен будет не короче человеческой жизни, он продлится целых 70 лет (ст. 10). Но все это время иудеи должны жить верой в грядущее освобождение и очищать свои души покаянием, искупая грех богоотступничества — свой и отцов своих. В ожидании того дня, когда **Господь,** Который **переселил их в Вавилон,** „посетит" их, чтобы **возвратить... на место** их (ст. 10), им следует жить *нормальной* жизнью в чужой для них стране: строить дома и разводить **сады,** чтобы есть **плоды их,** вступать в брак и рожать детей. Им не только не следует уповать на то, что Вавилон *скоро* придет в упадок, но, напротив, пусть они заботятся о **благосостоянии** того места, куда **переселил** их Господь (мысль повторяется!), и даже молятся Ему о нем. Ибо отныне их благополучие будет зависеть от благополучия Вавилона! И пусть они не верят своим пророкам, которых **Господь... не посылал,** и разного рода гадателям: и те и другие (как и сновидения их) обманывают их.

29:11-14. Да поймут они, что только Бог знает, когда и чему положить конец; предстоящее им 70-летнее пленение — лишь часть *Его плана* в отношении на-

рода Его и тех иамерений **во благо** ему, **а ие на зло,** которые имеет Он, заботящийся об их будущности (ст. 11). Только *им,* живущим в изгнании, необходимо взывать к Нему и молиться Ему и искать Его **всем сердцем.** Лишь при этом условии они *найдут* Его, и Он возвратит их **из плена и** соберет **из всех народов и... мест, куда изгнал** их (ст. 13-14 ср. с Втор. 30:1-10).

3) Предостережение против лжепророков (29:15-23). **29:15-19.** Иеремия ие сомневался, что среди „пророков", оказавшихся в изгнании, многие „утешают" сограждан обещаниями безопасности для Иерусалима и скорого их возвращеиия из плена (см. 28:2-4). В свете таких предсказаний его письму могли и не поверить. Вновь и вновь (прежде устно, а теперь в письме) стремился ои донести до сознания иудеев *несостоятельность* оптимистических „прогнозов". **Так говорит Господь о царе** (очевидно, о Седекии, остававшемся в то время в Иерусалиме), писал Иеремия, и **о всех братьях ваших, которые ие отведены с вами в плен: меч, голод и** моровая язва ожидают их (ст. 16-17). Иеремия прибегает к иносказанию из своего видения (см. 24:1-2), уподобляя „оставшихся" негодным смоквам.

Поэтическая гипербола в ст. 18 выражает идею *обреченности* всех (и евреев в первую очередь), кто не повинуется Господу (ст. 19); она, по-видимому, выходит „за рамки" той конкретной исторической ситуации, которую возвещал Иеремия в ближайшем будущем. Подтверждение этому можно видеть во фразе **и предам их на озлобление *всем* царствам земли... на посмеяние и поругание между *всеми* иародами, куда Я изгоню их.**

29:20-23. Вероятно, лица, перечисляемые Иеремией в ст. 21, особо выделялись среди тех, кто от имеии Господа пророчествовал **ложь.** Они делали это еще **в** Израиле (подразумевается Иудея), где к тому же **прелюбодействовали с женами ближних своих.** Пусть же не надеются остаться безнаказанными, писал Иеремия: **Господь** предаст **их в руки Навуходоиосора,** который **умертвит их.** И самые имеиа их будут произноситься как проклятие (ст. 22). Возможно, Седекия и Ахав, упоминаемые Иеремией, действительно были заживо сожжены в печи („изжарены") — к этому виду казни нередко прибегали в Вавилоне (см. Дан. 3:6, 19-23).

б. Второе письмо Иеремии к изгнанникам (29:24-32)

1) Шемаия пишет письмо в Иерусалим. **29:24-29.** Послание Иеремии, полное упования на Господа и веры в будущность Иудеи, отнюдь ие всем вавилонским изгнанникам понравилось. Так, пророк Шемаия из Нехелама отправил в ответ иа него раздражеиное письмо к остававшимся **в Иерусалиме, и к священнику Софонии,** который стал иадзирателем Иерусалимского храма, **вместо священника Иодая** (очевидно, уведенного в Вавилон). (Стих 25 содержит слова Иеремии, которому Софония **это письмо... прочитал вслух;** ст. 29. В стихе 26 цитируются слова **Шемаии.)**

Враг Иеремии негодующе вопрошал из Вавилона, почему священник Софония, будучи одним из „блюстителей" **в доме Господнем,** ие запретит **Иеремии Анафофскому пророчествовать,** почему не посадит его **в темницу,** ие закует в колодки? Ведь ои предсказывает продолжительный **плен** и призывает иудеев „обживаться" в Вавилоне (ст. 28). Но по всему видно, что у Софонии авторитет Иеремии как пророка не вызывал сомнения. Напомним, что он дважды обращался к нему за советом по поручеиию царя Седекии (см. 21:1; 37:3). После падения Иерусалима Софоиия будет схвачен и убит по приказанию Навуходоносора (52:24-27).

2) Иеремия пишет в Вавилон вторично. **29:30-32.** Письмо **Шимаии** возмутило Иеремию: именно такие „пророки", как этот, довели иудеев до нравствениого и гражданского падения! Иеремия созиавал это всем своим существом, ибо *знание* это было у него от Господа. Вот и теперь *Он* велит ему **сказать... всем переселенцам,** что Шимаию, который у них **пророчествует,** обиадеживая их **ложно,** Он **ие посылал.** А потому суровое наказание ожидает его: после иего не останется потомков (ст. 32); для иудея это было самым тяжелым наказанием.

Как полагают, вторая возможность передать письмо в Вавилон представилась Иеремии в 593 году; он передал его с царедворцем Сераией, который сопровождал царя Седекию в поездке к Навуходоносору.

Иеремия оказался прав. Именно люди, составлявшие первую партию пере-

селенцев, сохранившие веру в изгнании, заложили фундамент *последующего* возрождения Израиля.

В. О будущем освобождении и устроении Израиля и Иудеи (гл. 30-33)

Не раз и не два Господь грозно предупреждал народ иудейский, что за свое неповиновение он будет наказан, но тщетны были предупреждения свыше. Казалось, „занавес" над „сценой", на которой предстояло разыграться *заключительному* акту иудейской истории, готов подняться. Но случилось нечто иное, по-человечески труднообъяснимое. Изгнание и плен, которые на протяжении столетий и десятилетий предрекали пророки Божии, совершившись, ознаменовали собой не „конец дороги", а ее ... поворот, не финал истории Божиего народа, а начало новой ее главы. Неожиданное для большинства народа не было, однако, *неожиданным* для Иеремии (и, как мы увидим далее, для его современника-пророка Иезекииля). Незадолго до смерти престарелый Иеремия, выполняя повеление Господа (см. 30:2), составляет как бы *завещание,* которое с верным своим учеником Варухом отправляет вавилонским изгнанникам. Именно как завещание того, кто всю жизнь обличал, корил, предвещал суровые испытания и гибель, может быть воспринята последняя часть его книги, называемая богословами „Книгой утешения". Она представляет собой собрание проповедей *надежды,* которые предназначались для грядущих времен *отчаяния.* Главная особенность книги в изменении *духа* проповеди. Пророк, носивший ярмо на шее, говорит в ней о предстоящем *сокрушении ярма:* евреи будут выведены из плена, они освободятся от своих угнетателей. Израиль будет восстановлен! Однако самая большая радость будет заключаться не в этом, а в том, что наступит день, когда совершится истинное чудо: пройдя через очищение скорбями и испытаниями, сердца человеческие обратятся к Богу (см. 31:31-35). И вот в этой своей части пророчества Иеремии явно выходят *за пределы* того неминуемого, что было Иудее многократно предсказано и что теперь вплотную надвигалось на нее... Пророк *прозревает* здесь то *отдаленное* будущее, тот *новый век,* когда Израиль и Иудея, вновь объединившись в один народ, возвратятся в свою землю и *обратятся* к своему *Богу.*

1. ЗАЯВЛЕНИЕ О „ВОССТАНОВЛЕНИИ" ИЗРАИЛЯ И ИУДЕИ (гл. 30-31)

а. Об освобождении народа из плена (30:1-11)

1) Народ возвратится в свою землю. **30:1-3.** Итак, **Господь** повелел **Иеремии** записать **в книгу... все слова** *утешения,* которые Он изречет. В начале *книги* звучит знакомая нам торжественная фраза *обетования:* **Ибо вот, наступают дни.** Дни *восстановления* **Израиля.** Они *наступят,* но для Бога, „живущего" вне времени, они уже наступают. *Приблизившимися* воспринимает их и пророк, к которому **говорит... Бог.** Не следует, однако, забывать, что фразу о „днях, которые придут", Иеремия „прилагает" к двум *разным* периодам времени. Первый период — это время (или „день") Божиего суда над Иудеей и разрушения ее (см. 5:18; 7:32; 9:25; 19:6). Суд совершится руками халдеев, Навуходоносора. Второй период — это время *восстановления;* в „тот день" Господь установит новые взаимоотношения между Собой и народами Иудеи и Израиля (см. 3:16, 18; 16:14; 23:5, 7, 20; 30:3, 24; 31:27, 29, 31, 33, 38; 33:14-16; 50:4, 20). (Фраза о „днях" звучит и в провозвестии суда над языческими народами и о конечном помиловании их; см. 48:12, 46-47; 49:2, 39; 51:47, 52.) В цитируемых стихах она подразумевает *эсхатологическую* перспективу. В *общем* речь в них идет о „дне", когда Бог осуществит Свои обетования, записанные во Втор. 30:1-10. Однако, вдумываясь в них, нельзя упускать из виду, что, как и в любых других пророчествах, в них действует принцип — если можно так выразиться — „спрессованного времени". Другими словами: хотя Иеремия *видел* все, что предвещал, как *непрерывную* цепь событий, на деле событиям этим предстояло осуществляться на протяжении длительного периода, через *неопределенно долгие* промежутки времени. Сошлемся для примера на Исаию. Его пророчества о страдающем Мессии и о Мессии-Царе *не отделены* друг от друга, хотя относятся к двум разным пришествиям Христа (ср. Ис. 9:6-7 с Ис. 61:1-2). Такое же восприятие *будущих* событий присуще Иеремии: описание им „восстановления" Иудеи после вавилонского плена и некоего имеющего *иной* смысл *восстановления* ее в неопределенно далеком будущем дается им в весьма схожих словах и выражениях. Итак, первым

обещанием Бога, „по слову Его к Иеремии", было возвратить **народ** как **Израиля,** так и Иуды, **в ... землю, которую** Он **дал** им (см. Втор. 30:3-5). Это обещание „восстановить в земле их" и Северное и Южное царства служит как бы вступлением к главам 30-33; оно должно было вселить *надежду* в тех, кому предстояло „отторжение" от родных очагов, от земли предков.

2) О грядущем бедствии. **30:4-7.** Но прежде чем то сбудется, Израилю и Иуде предстоит пройти дорогой бедствий. Собственно, Израиль (Северное царство) уже прошел ею — задолго до Иеремии он был уведен в ассирийский плен. Иуде изгнание предстоит. Со слов Господа Его пророк говорит об этом как об уже *совершающемся* (см. ст. 5). Он *слышит* **голос... не мира,** но войны, голос **смятения и ужаса.** *Боль* тех дней он сравнивает с муками рожающей **женщины** (часто встречающийся у него образ; ст. 6 ср., к примеру, с 4:31; 6:24; 13:21; 50:43). **Бедственное** это будет **время для Иакова,** предупреждает Господь, **но он будет спасен...** О каком *конкретно* времени говорил Иеремия? Разные мнения высказываются на этот счет. Но, может быть, все они соответствуют *истине* — в свете *вневременного* ви́денья событий Творцом и действия вышеупомянутого принципа „спрессованного времени" в пророчествах. Итак, согласно одному мнению, Иеремия подразумевал изгнание иудеев в Вавилон; другие полагают, что речь здесь идет о позднейшем падении Вавилона под ударами персов и мидян, во время которого немало пострадают и вавилонские иудеи, — это *им* обещает Господь, что избавит „Иакова" и от этой опасности. Третье мнение: Иеремия *провидит* тут время *великой скорби,* когда „остатку" Израиля и Иуды придется пережить преследования, не сравнимые ни с чем, что пришлось им переживать прежде (см. Дан. 9:27; 12:1; Мат. 24:15-22). Период этот завершится явлением Христа, Который придет, чтобы спасти Своих избранных (Рим. 11:26) и положить начало Царству Своему (Мат. 24:30-31; 25:31-46; Отк. 19:11-21; 20:4-6).

3) Избавление придет от Господа (30:8-11). **30:8-9. Тот день** в ст. 8 — это „день" освобождения Богом Своего народа (ср. с употреблением этой фразы в ст. 7), когда Он „сокрушит **ярмо**" рабства, которое Сам „возложил на шею его". Долгожданный „день" наступит, однако, не тогда, когда предрекают его лжепророки (см. 28:2, 10-11, 14), он наступит *в конце-концов* (само это словосочетание — „в тот день", как звучало оно в пророчествах, по-видимому, воспринималось как указание на время *нарочито-неопределенное).* И *тогда* евреи перестанут **служить чужеземцам,** но — **говорит Господь — они** снова станут служить Ему **и — Давиду, царю своему, которого** Господь „восстановит" им. Многие богословы видят здесь ссылку на Иисуса Христа — потомка Давида. Но некоторые склонны понимать слова Иеремии *буквально:* в представлении пророка, полагают они, Давид был, вероятно, *идеальным* царем, *равного* которому Бог *воздвигнет* (именно так сказано в англ. переводах фразы) для управления вновь объединившимися 12 коленами Израиля. См. в этой связи Иез. 34:23-24 и комментарии на эти стихи.

30:10-11. Ассирия и Вавилон — государства, „пленившие" в разное время Северное и Южное царства, были действительно истреблены, и народы их ассимилировались среди других народов; **Иаков** же истреблен не был. Устами Своего пророка **Господь** вновь и вновь напоминает ему, что Он — с ним, **чтобы** *в конечном счете* **спасать** его: да, Он будет **наказывать** его, ибо это (подразумевается) необходимо — увы! — для его же блага, но — „в меру" (ср. с 10:24; почти идентично звучит стих 28 в гл. 46).

б. О духовном исцелении народа в будущем (30:12-17)

30:12-17. В образной речи пророка трудно отделить „язвы" духовные, поразившие еврейский народ, от тех „язв", которыми обернулось для него его военно-политическое поражение. Первые были причиной вторых: Господь „поражал" Свой народ руками его неприятелей (**Я поразил тебя ударами неприятельскими) за множество беззаконий** (ст. 14). **Друзья** в ст. 14 — это союзники Иудеи, на которых она чрезмерно полагалась, вместо того, чтобы полагаться на Бога. Не́кому позаботиться о национальном **деле** Иудеи, некому исцелить ее *духовно.* Все это под силу лишь Богу (ст. 16-17).

в. О материальных благословениях народа (30:18-22)

30:18-22. В ст. 18-20 акцент делается на *физическом* восстановлении **Иакова** (см. о том же в 32:44; 33:11;ср. с Втор. 30:3).

Опять будет построен на холме своем... город Иерусалим, снова воздвигнут будет **храм,** и, как прежде „вознесется **голос веселящихся,** которого не было слышно в годы плена. И Бог умножит народ Свой (см. Втор. 30:5). Притеснители же его будут Им наказаны.

Опять будет дан Израилю **вождь** из его среды (после многих лет владычества над ним чужеземных деспотов; см. ст. 9). Этого *вождя* Бог по собственной воле Своей приблизит к Себе (ст. 21). И только тогда станет Его народ *воистину* Его народом, и Он будет ему **Богом.** Кто этот идеальный вождь? Давид ли (или некто равный ему; см. ст. 9), прямо, заметим, называемый по имени не только Иеремией, но и Иезекиилем и Осией (см. Иез. 34:23—24; 37:24-25; Ос. 3:5)? Или Мессия, как полагают многие богословы? Единого мнения на этот счет нет. Так или иначе, но в этой связи стоит обратить внимание на то, как часто возникает в Ветхом Завете *мысль* об *идеальных* отношениях между Израилем и его Богом. См. Лев. 26:12; Втор. 7:6; 26:16-19; Иер. 7:23; 11:4; 24:7; 31:1, 33; Иез. 11:20; 14:11; 34:30; 36:28; 37:23, 27; Ос. 2:23; Зах. 8:8; 13:9. Утверждение именно таких отношений с Израилем *изначально* входило в планы Божии. И наступит время, когда они осуществятся. „В последние дни" (см. ст. 24) — фраза, в которой опять-таки отсутствует *конкретное* указание на время, является в этом контексте вариацией фразы „в тот день".

г. О суде над нечестивыми (30:23—31:1)

30:23-24. В предыдущем разделе имеется ссылка на ст. 24. *Текстуально* три последних стиха главы 30 и первый стих этой главы неразрывно связаны. В ст. 23-24 Иеремия повторяет (с небольшими вариациями) те же слова, что записаны в 23:19-20. Но в данном контексте они заключают ту мысль, что *прежде* чем наступит „день" благословений, должеи прийти „день"суда над нечестивыми. Если в главе 23 пророк говорит в *этих словах* об осуждении лжепророков, то здесь он, возможно, применяет их к нечестивым *народам,* враждовавшим против Израиля (см. 30:16-20). **Пламенный гнев Господа,** излившийся на Его народ, падет и на другие народы земли. Излияние его не прекратится, пока не осуществятся *намерения* **сердца** Его. Вероятно, слово „намерения" подразумевает здесь не только установлеиие идеальных взаимоотношений с Израилем, но содержит и некий „расширительный смысл", касающийся действия Божией силы на народы земли, что людям дано будет уразуметь „в последние дни" (см. окончание комментария на ст. 22).

31:1. Этот стих уточняет смысл стиха 22 в предыдущей главе (одним из результатов *судов Божиих* явится установление таких отношений Господа с Израилем, какие угодны *Ему)* и *начинает* раздел о *воссоздании* Израиля как единого народа. Придет **время, говорит Господь** (*после* того, как Он совершит суд над миром, пораженным грехом), когда Он *восстановит* Израиль для *Себя.* Будут восстановлены „все племена Израилевы" (не только Иудея), чтобы в *полном смысле* сделаться Его **народом.**

д. О воссоздании Богом народа Его (31:2-40)

1) О воссоздании Северного царства (Израиля); 31:2-22. **31:2-6.** Здесь речь именно о Северном царстве. О том, что **Господь** вновь соберет *десять* колен его — *потомков* тех, которые уведены были в Ассирию — в земле Израильской, и они в слезах и покаянных молитвах вновь обратятся к своему Богу. Они-то и названы в ст. 2 „народом, уцелевшим **от меча"** (подразумевается та часть еврейского народа, которая уцелела от истребления ассирийцами). **В пустыне** их пребывания (т. е. во враждебной к ним Ассирии, где нм грозило не меньше опасностей чем в пустыне) оин уцелеют милостью *Божией.* И в свое время Господь выведет их оттуда, чтобы **успокоить** в *их* земле.

В ст. 3 говорит народ *израильский,* к которому **издали** (т. е. из Иерусалима) **явился ... Господь,** верный его Заступник, возлюбивший его **любовью вечною.** И снова слова Господа (ст. 4). **Дева Израилева** вновь будет устроена Им для благодатной жизни: символизируется знаками веселья и радости, и материального процветания в ст. 4-5 и — духовного возрождения в ст. 6. Тимпаны, или бубны, были у еврейских женщин разного размера; были и такие маленькие, что они надевали их на пальцы („украшались" ими).

Виноградари... сами будут... пользоваться своими виноградниками (ст. 5). Стих этот объясняют так. Первые три года ягоды с только что насажденной виноградной лозы считались (согласно

установлению Моисея) нечистыми и в пищу не употреблялись. На 4-ый год их как *первый* плод приносили Богу. И лишь на 5-ый собирали урожай для себя. При частых опустошениях неприятелями израильской земли насадивший лозу хозяин далеко не всегда мог дождаться урожая 5-го года. Положение это изменится, когда Господь возвратит Израиля в землю его (горы Ефремовы названы в ст. 5 именем столицы Израиля — **Самарии).** Со времени царя Иеровоама, учредившего центры идолопоклонства в Вефиле и Дане (см. 3 Цар. 12:28-29), существовал обычай препятствовать *израильтянам* ходить для богопоклонения в Иерусалим. Возможно, с этой целью на высоких точках горы Ефремовой ставили „стражников", наблюдавших за этим. Но в *тот* **день** они сами станут звать своих соотечественников „взойти" **на Сион,** чтобы поклониться **Господу, Богу** *всех* евреев. *Так,* в образах и терминах, *близких* ему, выражает Иеремия мысль о *духовном* возрождении Израиля в будущем (ст. 6).

31:7-9. В ст. 7 подчеркивается, что, поскольку Израиля связывают с Богом особые взаимоотношения, он вновь получит первенство между *народами,* станет **главою** их. Первая часть стиха 8 удивительно перекликается с Иер 3:18. В странах, лежавших на север от Палестины, жило очень много евреев, уведенных завоевателями как из Израиля, так и из Иудеи. Со всех **краев земли** приведет Господь народ Свой, и никто не будет *незначительным* в Его глазах (ст. 8): **великий сонм** их возвратит Он в землю Израильскую. Это будет новый *исход* их: они уходили из родиой земли не добровольно, **со слезами,** а возвратятся в нее, утешаемые Господом. И Господь уровняет пути их (ст. 9). *Первенцем* Божиим назван здесь Израиль (он же — Ефрем); напомним, что права первородства был удостоен Иосиф, отец Ефрема (см. 1 Пар. 5:2).

31:10-14. Повторение обещания о том, что *Рассеявший* Израиля вновь **соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое** (ст. 10; см. ст 4). **„Благостыня Господа"** (ст. 12), или щедрость Его, станет Израилю, „истомившемуся скорбями" (ст. 12-13), наградой. В этих стихах речь о возобновлении *материальных* благословений земли, в которую он возвратится (ср. с Втор. 30:5, 9). **И напитаю душу священников туком** (ст. 14). Подразумевается не тот тук (жир), который сжигался вместе с внутренними органами жертвенных животных; здесь „туком" названо хорошее сочное мясо, которое станут получать от жертвоприношений священники — „да насытятся души их".

31:15-20. Будущее народа, каким *видится* оно Иеремии, резко контрастирует с его бедственным настоящим. Вот он *слышит* **горькое рыдание** из Рамы: это **Рахиль** оплакивает детей **своих.** Что значил для Иеремии *образ* плачущей Рахили в контексте его пророческих писаний? На что намекал он? Рама была городом, находившимся в 8-9 км. на север от Иерусалима, а Рахилью звалась любимая жена Иакова, мать Иосифа и Вениамина. Иосиф стал, как известно, отцом Ефрема и Манассии — родоначальников двух главных племен Северного царства (Израиля). Иеремия, следовательно, воссоздавал тут „картину плача" *израильских* женщин, оплакивавших детей своих, которых уводили в ассирийский плен (в 722 году до Р. Х.). Но образ этот мог наполняться для пророка и иным содержанием, точнее, „вмещать" в себя и тот „плач", который огласит землю *Иудеи* в 586 г., когда по приказу Навуходоносора станут уводить из нее в Вавилон *ее* сыновей. *Рама* станет тогда для пленных своего рода перевалочным пунктом. В Иер. 40:1 читаем, что и сам Иеремия побывает там прежде чем будет освобожден по приказу Навузардана, начальника телохранителей.

Известно, что евангелист Матфей писал об избиении царем Иродом вифлеемских младенцев как об „исполнении" пророчества Иеремии (см. Мат. 2:17-18). В каком смысле? Очевидно, для него скорбь, которую выразил в образе плачущей Рахили пророк, „нашла продолжение" в скорби дней, описываемых им. Евангелист проводит параллель между той ситуацией и этой: ведь в обоих случаях дети иудеев страдали и гибли от рук не-иудеев. Гроб Рахили, которую *все* евреи считают своей *праматерью,* находится неподалеку от Вифлеема, где были „избиты" младенцы. Пленники времен Иеремии, уводимые в Вавилон, вполне вероятно, проходили мимо этой гробницы и, прощаясь с родными холмами, бросали в ее сторону последний взгляд. *Символически,* праматерь евреев оплакивала своих гонимых и „избиваемых" детей во *все* дни.

Господь обращается к Иеремии с утешением (ст. 16). Он обещает десяти коленам возвратить их в Палестину (ст. 17). Это и будет их „**наградой за труд**", т. е. вознаграждением за пережитое.

Этот раздел Иеремия заключает „плачем" Ефрема (Израиля), возвратившегося в землю свою (ст. 18). Это плач искреннего раскаяния. В знак его евреи станут бить **себя по бедрам** (жест горечи, сожаления), стыдясь воспоминаний о бесславной **юности** своей (т. е. позорного поведения своего в прошедшие времена); в стихах 18-19 — *пророческое прошедшее,* ибо речь тут идет о том, что *будет.*

В ст. 20 Господь говорит о Своей негаснущей любви к Израилю. Несколько иначе звучит этот стих в англ. переводах: смысл его в том, что Бог любит Ефрема, хоть и негодует на него; Он всегда тревожится о нем и в конечном счете умилосердится над ним.

31:21-22. В ст. 21 образно говорится об *обязательном* возвращении Израиля в свою землю: **путь,** каким он уходил в изгнание, да будет отмечен „путевыми знаками", которые понадобятся тем, кто станут возвращаться **в ... города свои.**

Возможно, самым трудным для понимания и перевода является в кн. Иеремии 22-ой стих этой главы. Слово „спасет" звучит здесь не вполне удачно; в англ. переводах ему соответствуют такие глаголы (в будущем времени), как „ухаживает" (с оттенком „взыскивает"), „охраняет". Но поскольку женщина, „добивающаяся" мужчины, как и „охраняющая" его, — явление, плохо вписывающееся в древневосточный быт, фраза **жена спасет мужа** (оградит, сохранит, „взыщет" его), может быть литературным приемом, посредством которого выражена *необычность* того, что **сотворит... Господь... на земле** (т. е. на территории Израильского царства). Это воистину будет **нечто новое.** Богословы пробуют, однако, вкладывать и конкретный смысл в эту загадочную фразу. **Отпадшая дочь,** т. е. десятиколенное царство (которое в свое время *отпало* от „корня" Давидова н от истинной религии, центром которой оставался Иерусалим), станет новой *теократической* общиной — сильной не столько в военном и экономическом плане, сколько в *духовном.* Она может казаться слабой (как кажутся порой женщины), но будет достаточно "сильной", чтобы „оградить", „сохранить" *народ* израильский („мужа"). Если принять *трудную* фразу в ином прочтении — как „жена *взыщет* мужа", то возможно и такое понимание ее: „отпадшая", *неверная* „дочь" в будущем сама *взыщет* всем сердцем своего *мужа* — Бога Израилева.

2) О воссоздании Южного царства (Иудеи). **31:23-26.** В этих стихах речь о возвращении в землю их, к святой, *храмовой,* горе, иудеев. Радость и насыщение (физическое и духовное), и утешение душевное станут их уделом. Светлое видение, которое получил, пророк *уподобляет* сладостному *сно*видению. Он, как известно, не склонен был выдавать свои *сны* за откровения свыше (см. Иер. 23:25-28).

3) Об установлении Богом новых взаимоотношений с Израилем и Иудеей (31:27-40). Об этом пророк будет говорить до конца главы. Здесь можно проследить три подраздела, соответствующих трем аспектам этих будущих взаимоотношений, н каждый из них Иеремия начинает со слов „Вот, наступают дни" (ст. 27, 31, 38).

31:27-30. Это будет *новый век,* и начало ему положит Сам Бог, выйдя как Сеятель, чтобы засеять землю обетованную семенами жизни. Претерпевшая неисчислимые бедствия, которые Бог посылал ей в наказание за грех, *опустошенная,* она вновь наполнится людьми и скотом (ст. 27-28). И тогда забудут пословицу, популярную в те дни (ст. 29 ср. с Иез. 18:2-4). Смысл ее в том, что за грехи отцов страдали не только онн сами, но и детям их приходилось платить „по счету". Возможно, современникам Иеремии так и казалось: Бог, мол, карает их несправедливо. Они, возможно, отказывались видеть и признавать, что *наследуют* грехи предков, и за них-то продолжает карать их Бог. Во все времена существовал грех ндивидуальный, *но* и такой, который передавался не только нз рода в род, а и поражал (постепенно развиваясь, подобно зародышу) народ, государство в целом. Современники Иеремии пожинали плоды неверных политических решений своих предков, слепо продолжали следовать путями их духовных заблуждений, привычно (как и отцы!) попирать открытые им законом Божиим нравственные начала. И наказание *не отступало* от них. В будущем же, которое, словно сладостный сон, созерцал Иеремия, этого не будет. Грех, если н не умрет вовсе, то сделается явлением исключительным, су-

губо индивидуальным, и последствия его не будут сказываться на грядущих поколениях: только **у того... кто будет есть кислый виноград... на зубах и оскомина будет.**

31:31-37. В представлении пророка заключение *нового завета* произойдет в дни *восстановления* **Израиля и... Иуды.** Он будет заключен именно с *ними,* и, подчеркивает Иеремия, по инициативе Самого Бога: **Я заключу...**

Новый завет не будет таким, как прежний, который отцы их **нарушили.** См. Иер. 11:1-8. (Перед выходом евреев из Египта совершена была, как известно, Пасха, участие в которой принимали лишь те, кто связаны были с Иеговой узами веры в Него; другими словами, самый исход их после Пасхи как бы свидетельствовал о *призванности* их к утверждению особых отношений с Богом. В этом, очевидно, смысле сказано, что „завет" с ними Господь **заключил... в тот день,** когда выводил **их из земли Египетской.** Напомним, что завет, о котором говорит здесь Господь устами Иеремии, записан в книгах Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Дважды предупредил Бог о наказаниях, или „проклятиях", которые обрушатся на тех, кто станут нарушать данный Им *закон* (Лев. 26; Втор. 28). Завершением их будет изгнание Израиля из его земли, предупреждал Он. Это, последнее, *проклятие* совершилось в 586 году до Р. Х., когда Иерусалим был разрушен.

Бог предложил людям свод правил и норм поведения, угодных Ему, но по крайней испорченности своих сердец они не сумели следовать им. Требовалось совершить некое изменение. (Заметим, что последняя фраза в ст. 32, начиная со слова **хотя,** в англ. переводах звучит иначе, а именно: „Хотя **Я оставался** (был) их господином". И, следовательно (если принять такое прочтение), „не порывал с ними связи"; это, в конечном счете, созвучно русскому прочтению.)

После тех дней (ст. 33); подразумевается: после длительного периода бедствий, которые предстоит пережить еврейскому народу. Когда этот период минет, Господь заключит **с домом Израиля новый завет,** который будет принципиально отличаться от прежнего. Бог сделает его *внутренним достоянием* людей, написав его уже не на каменных скрижалях (см. Исх. 34:1), а **на сердцах их.** В результате этого чудесного изменения люди обретут желание следовать Божией воле, и это, в свою очередь, не на словах, а на деле сделает их Божиим **народом.** Так что и **учить друг друга** познанию **Господа** им не придется: оно будет частью их существа (ср. Ис. 11:9; Авв. 2:14). Иезекииль напишет позднее, что изменение это наступит в результате дарования верующим духа Божия (см. Иез. 36:24-32). Он подразумевал *всех* верующих, тогда как в ветхозаветные времена Святой Дух Божий не был достоянием каждого верующего (ведь религиозные чувства значительной части их вполне удовлетворялись исполнением ритуалов и предписаний). См. Иоил. 2:28-32.

Второе принципиальное отличие нового завета от старого связано с аспектом греха. **Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более,** читаем у Иеремии (стих 34). Заметим, что необходимость регулярного принесения жертв при действии *старого завета* свидетельствовала о том, что Бог „не забывал" о беззакониях и грехах человеческих. Его обещание „простить и не вспоминать о них в будущем" подразумевало, конечно, ничто иное, как *грядущее искупление* греха посредством принесения *заместительной* жертвы (см. Ис. 53:4-6). См. 1Иоан. 2:1.

Совершая Свою последнюю пасхальную вечерю с учениками, Господь Иисус Христос возвестил им, что кладет начало *новому* завету через пролитие Своей крови (см. Мат. 26:27-28; Лук. 22:20).

Трудно переоценить значение „второго отличия" нового завета: ведь даже очень плохих людей, способных, однако, оценивать себя „со стороны", ничто не удручает сильнее чем сознание своей отчужденности — по причине гнездящегося в них зла — от Бога.

Вечность и неизменность учреждаемого Им нового завета (пророк *воспринимает* действие его лишь применительно к Израилю) подчеркивается в ст. 35-37. Он будет столь же вечен и неизменен, как действие установленных Богом законов природы. И столь же „вечным" будет Израиль, избранный Богом от начала, который первым получит и новый завет. Не свидетельствует ли сама история о *вечности* этого удивительного народа, с которым на протяжении тысячелетий пытались покончить многие, но... тщетно!

Зададимся вопросом: а в каком отно-

шении к новому завету стоит Церковь? Осуществился ли он в современной Церкви? Нет, — в том смысле, что конечное и полное осуществление его произойдет в Тысячелетнем царстве, когда *Израиль* обратится к своему Богу. Ведь Господь сказал Иеремии, что **новый завет** Он заключит с Израилем (ст. 31, 33), как с ним (в лице Моисея) заключил прежний завет (ст. 32). Ибо *сохранение* Израиля как народа является одним из „ключевых элементов" нового завета (см. ст. 35-37). Но хотя *полностью* он осуществится в Тысячелетнем царстве Христа, восприемницей связанных с ним благословений в известной мере является современная Церковь. Ведь начало *новому* завету было положено смертью Христа (Мат. 26:27-28; Лук. 22:20), и Церковь (состоявшая поначалу из одних *евреев),* посредством своего союза с Христом, сделалась объектом многих духовных благословений, обещанных Израилю (см. Рим. 11:11-27; Еф. 2:11-22); в числе них была дарованная христианам „способность быть служителями Нового завета" не по букве, но по духу (см. 2 Кор. 3:6, а также Евр. 8:6-13; 9:15; 12:22-24). Но хотя Церковь реально, повторяем, участвует в осуществлении нового завета, сегодня нельзя еще говорить о полном осуществлении его, обещанном Богом. Тот факт, что верующие наших дней *уже* испытывают на себе радость духовных благословений согласно новому завету (имеют прощение грехов, имеют Святого Духа), *не* означает, что восприемником благословений — как физических, так и духовных — *не* станет Израиль. Это произойдет в *свое время.* В *тот день,* когда Израиль признает свой грех и обратится к своему Мессии (Зах. 12:10—13:1).

31:38-40. Третьим аспектом новых взаимоотношений Бога с Израилем, которые будут установлены, явится воссоздание Иерусалима как города **во славу Господа.** Иерусалим, который, как известно, всегда символизировал отношения Господа с Его народом, был разрушен вавилонянами. Но еще *прежде* чем это произошло, Бог обещал Иеремии, что город вновь будет обустроен в старых своих границах (ср. Зах. 14:10). Башня **Анамеила** (то же, что башня Хананела) высилась в северо-восточном углу города (см. Неем. 3:1; 12:39; Зах. 14:10), а **ворота** угóльные, или угловые, вероятно, располагались в северо-западном углу его (4 Цар. 14:13; 2 Пар. 26:9; Зах. 14:10). Следовательно, речь тут идет о восстановлении северной стены. Полагают, что холм **Гарив** и **Гоаф** обозначали западную границу города. Юго-западную и южную границы образовывала **долина трупов и пепла,** т. е. Енномова долина, где сжигались неопознанные трупы и всякие отбросы (см. 7:30-34; 19:1-6). Восточная граница, тянувшаяся **до потока Кедрона,** будет простираться **до угла конских ворот** на юго-восточной оконечности города, где долины Кедрон и Енномова смыкаются.

Город Иерусалим, о котором Господь говорит пророку, будет Его, святым, городом, где Он станет обитать среди людей (см. Иез. 48:35). Никогда более не будет он разрушен (ст. 40). После завершения вавилонского пленения это пророчество не осуществилось. Поскольку и в послепленный период обитатели Иудеи и Иерусалима отнюдь не стали жить святой жизнью, о чем недвусмысленно свидетельствовал хотя бы пророк Малахия (см. Мал. 1:6-14), то и „суды" Господни продолжались. Так, в 70-ом году нашей эры Иерусалим был разрушен римлянами. Остается принять, что обещания Господа, полученные Иеремией (31:31-40), по всей видимости, осуществятся в тысячелетнее правление Христа.

2. СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ГРЯДУЩЕГО „ВОССТАНОВЛЕНИЯ" ИЗРАИЛЯ И ИУДЕИ (гл. 32)

а. Приобретение земли Иеремией; символический смысл этой акции (32:1-12)

1) Об исторической обстановке и о личных обстоятельствах Иеремии (32:1-5). **32:1-2.** Иеремия точно указывает время, когда произошло то, о чем рассказывается в этой главе, — вероятно, по причине особой значимости полученного им откровения. Это было **в десятый год Седекии, царя Иудейского,** и в восемнадцатый год пребывания у власти **Навуходоносора.** Высчитано, что „10-ый год" Седекии завершился 17 октября 587 года до Р. Х. (если следовать иудейскому календарю, согласно которому год начинался в месяце *тишри,* или октябре). В то же время „18-ый год" Навуходоносора начался 23 апреля 587 г. (согласно „вавилонскому году", длившемуся от апреля до апреля). Следовательно, откровение было получено Иеремией где-то между 23 апреля и 17 октября 587 г. до Р. Х. **Иерусалим** был в это время осажден ва-

вилонской армией (эта осада продолжалась от 15 января 588 го года до 18 июля 586 года). **Двор стражи,** на котором содержался в заключении **Иеремия,** был не темницей, а скорее казармой, где жили царские гвардейцы, охранявшие дворец.

32:3-5. Сообщается о причине ареста Иеремии. Вкратце излагаются его речи, направленные против „антивавилонской" политики Седекии, восстановившие этого царя против пророка (см. 21:3-7; 34:2-6; 37:17).

2) О приобретении земли (32:6-12).
32:6-9. В это мрачное время Бог сообщает пророку, что в заключении его посетит его двоюродный брат **Анамеил** с предложением к Иеремии купить участок земли в **Анафофе. (Поле** это, очевидно, лежало за стенами Анафофа и было одним из пастбищ, отведенных *левитам*; см. Чис. 35:2-3.) Анамеил действовал согласно Моисееву закону, который предписывал: при необходимости продать землю ее **надлежит купить** (в знач. „выкупить") у того, кто продает ее, его ближайшему родственнику — **по праву родства** (вероятно, пророк Иеремия и был ближайшим родственником Анамеила). Делалось это с тем, чтобы земля не переставала быть владением рода (см. Лев. 25:25-28; Руф. 4:1-6). (Заметим, что из Лев. 25:34 можно сделать вывод, что землю левитам вообще запрещено было продавать, но, думается, это касалось продажи ее евреям из *других* колен.) Возможно, в условиях вражеской „оккупации" и осады иудейской столицы Анамеил испытывал крайнюю нужду в деньгах. С другой стороны: не выглядело ли это сущей бессмыслицей — продавать землю, тебе в сущности уже не принадлежащую (ибо городок Анафоф, по всей видимости, находился к тому времени под контролем халдеев)! Именно в виду этой „бессмысленности" и предупредил Бог Иеремию о предстоящем визите к нему Анамеила, чтобы пророк узнал в том, что произойдет, „руку Божию". **И Анамеил, сын дяди моего, пришел ко мне, по слову Господню,** читаем в ст. 8. И сделка состоялась. Иеремия уплатил двоюродному брату *семнадцать* **сиклей серебра** (около 500 граммов); цена земли в **Анафофе** была явно небольшой (ср. Быт. 23:12-16), но ведь нам не известен размер этого участка, да и земля, как уже говорилось, хозяину своему в то время в сущности не принадлежала.

32:10-12. Сделка была, однако, совершена по всем правилам тех дней, в присутствии **свидетелей.** Было изготовлено два экземпляра „купчей записи". Один из них был запечатан, т. е. обвязан шнурком (или веревкой) с куском глины на нем, к которому Иеремия приложил свою печать (таковая имелась у каждого скольконибудь именитого или состоятельного иудея; о „перстне с печатью" читаем, в частности, в Иер. 22:24). Другой экземпляр „записи" остался „открытым", чтобы всегда можно было удостовериться в том, кому принадлежит указанное „поле". Оба экземпляра Иеремия **отдал — в** присутствии **Анамеила** и **свидетелей, подписавших эту купчую, —** своему ученику и самому близкому другу **Варуху** (см. 36:4, 8, 26).

б. Пояснение смысла сделки (32:13-15)

32:13-15. Тут же, в присутствии многих, очевидно, лиц, Иеремия пояснил **Варуху** *символическое* значение состоявшейся сделки. Ему, ученику пророка, предстояло обеспечить сохранность обеих „записей" на **многие дни.** Ибо много дней и *лет* пройдет прежде чем народ сможет возвратиться домой и „востребовать" назад свои земельные наделы. Но, приобретая землю у Анамеила, Иеремия преследовал ту именно цель, чтобы засвидетельствовать согражданам, *по слову* Господа Саваофа: наступит время, когда **домы и поля и виноградники будут снова покупаемы в земле сей** (ст. 15).

в. Молитва Иеремии (32:16-25)

32:16-25. В этой молитве пророк выражает свое благоговение перед всемогуществом и мудростью, справедливостью и милостью Творца. *Цели,* которые ставит Господь, и дела, которые Он совершает, — грандиозны **(Великий в совете и сильный в делах...), и все пути сынов человеческих** открыты перед Ним (ст. 19). В ст. 20-23 — краткий обзор *исхода* евреев из Египта, которому сопутствовали многие чудеса и знамения, и того, что произошло после вступления их в землю обетованную.

Молясь в присутствии свидетелей, Иеремия напоминал и им, что чудеса Господни продолжают совершаться **в Израиле (в Иудее) и между всеми людьми** по сей день, и слава Господа Саваофа, немеркнувшая в прошлом, не меркнет и сегодня (таков смысл фразы **и соделал Себе имя, как в сей день).**

При великом ужасе в ст. 21 надо понимать в знач. „ужаса", который настигал *народы* при виде *исхода* евреев из Египта и их триумфального продвижения по землям Палестины. И вот **они... завладели** землей, текущей молоком **и медом, которую дать им клятвенно обещал** Господь **отцам их.** Но после этого **не стали слушать голоса** Божиего **и поступать по закону,** который им дал Бог, с горечью признает пророк. В результате многие бедствия постигали их одно за другим, включая и это последнее (ст. 22-23). И вот уже **насыпи,** возводимые осаждающими иудейскую столицу, подступают под стены ее, и **город** Иерусалим **отдается в руки Халдеев,** потому что Господь предупреждал об этом, и Он **это** видит (ст. 24). На мгновение душевные силы изменяют пророку: зачем же **Ты, Господи Боже,** велел **мне купить себе поле за серебро** в присутствии этих **свидетелей,** раз **город отдается в руки Халдеев!** — восклицает он (ст. 25). В этих словах, однако, скорее следует видеть *смятение* пророка, не представлявшего, *как* Господь после такого тотального разрушения все здесь *восстановит,* чем сомнение в том, что Он это сделает.

г. Ответ Господа Иеремии (32:26-44)

1) Город будет разрушен (32:26-35). **32:26-29. Господь** подтверждает, что в настоящем горькая участь постигнет от руки **Навуходоносора... город сей** и обитателей его, постоянно поклонявшихся **чужим богам** и не боявшихся *Его* гнева.

32:30-35. Господь „в свою очередь" напоминает пророку, что как **сыновья Израилевы,** так **и сыновья Иудины,** неизменно творили **зло** перед глазами Его. И первые уже поплатились за это, подразумевает Он, вторым же расплата предстоит теперь. Ибо **город сей** (Иерусалим) изо дня в день жил такой жизнью, словно задался целью быть *отвергнутым* **от лица** Господа. Обратившись к Нему **спиною,** сыновья всех 12 колен, включая их царей, князей, священников и пророков, и в настоящее время — **мужи Иуды и жители Иерусалима,** не желали и не желают принимать наставления Господа. В ст. 34-35 — перечисление всех грехов, связанных с идолопоклонством.

2) Город будет восстановлен (32:36-44). **32:36-41.** Но... мрак отчаяния озаряется лучом надежды. Ибо **Господь** сказал Иеремии, что *на этом* история народа, избранного Им, не закончится: Он вновь соберет его **из всех стран** его рассеяния и возвратит **на место сие и** даст **им безопасное житие** (ср. Иез. 37:1-14). И еще Он даст *всему* народу как бы **одно сердце,** боящееся Бога, **ко благу** евреев и всех их потомков (ст. 39). **Вечный завет** в ст. 40 — то же, что „новый завет" (см. ком. на 31:31-34). Он назван „вечным" (*олам),* чтобы подчеркнуть долговременность его. После дарования евреям этого завета Господь уже не отвернется **от них,** как и они не будут более отступать **от** Него, и Он неизменно будет **благотворить** им (ст. 40).

32:42-44. Подтверждение *символического* смысла того акта (приобретения земли), который Бог повелел совершить Иеремии, — в знак того, что Он, **Господь,** *в ближайшей перспективе* возвратит иудеев из вавилонского плена.

3. ВТОРИЧНОЕ СЛОВО ГОСПОДА К ИЕРЕМИИ (гл. 33)

Главой 33 завершается „Книга утешения". Структурно и хронологически эта глава связана с главой 32. В Иер. 33:1-13 — продолжение Божиего обетования *благословений,* которые народ познает, но после того, как Иерусалим будет разрушен и снова восстановлен. В 33:14-26 Бог подтверждает, что исполнит завет, который Он заключил с Давидом, и обещания, которые даны были Им священнослужителям-левитам.

а. О грядущем суде и возрождении в будущем (33:1-13)

1) О суде (33:1-5). **33:1-3.** Из текста следует, что *второе* откровение свыше Иеремия получил, когда находился под арестом, **во дворе стражи.** Обращаясь к нему, Бог подтверждает, что Он есть Тот, Который сотворил *землю*... **и утвердил ее** и все сущее на ней, и что **имя Ему — Господь** (*Иегова*); ср. с Исх. 3:13-15. В сознание пророка *не вмещалось,* каким образом сможет Бог возродить народ, обреченный на уничтожение (ср. с Иер. 32:24-25). А ты **воззови ко Мне,** предлагает ему Господь, **и Я отвечу** (эта фраза звучит *напоминанием* Иеремии о *верности* Иеговы Своему народу, с которым Он заключил завет). Отвечу, *показав* **тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь.** Заметим, что евр. *бешурот* („недоступное") чаще всего употреблялось как *военный* термин — по отношению к

надежно укрепленным, а потому *недоступным* городам (так, мы встречаем его в евр. тексте Чис. 13:28; Втор. 3:5; 28:52; Иез. 21:20). Здесь он употреблен в том значении, что Божии планы на будущее *не доступны* уму человека. Постичь тайны Его сможет лишь тот человек, которому Он пожелает открыть их. Иегова говорит Иеремии, что с ним Он готов „поделиться" тайной будущих судеб Израиля, которую пророк не знает (ст. 3).

33:4-5. В первой части откровения Господь **говорит,** однако, о предстоящем разрушении Иерусалима. Смысл этих стихов в следующем. Вавилоняне станут разрушать стены, окружающие его, а защитники города, которые „придут **воевать с Халдеями"**, примутся „разбирать" дома *за* стеной — **для завалов** (т. е. для укрепления „строительным материалом" пробоин в стене), но их неистовые попытки „спасти Иерусалим" приведут лишь к тому, что дома (разрушенные и полуразрушенные) наполнятся **трупами людей, которых... во гневе** Своем поразит Сам Господь. Убиваемые вавилонянами, они будут поражаемы *как бы* непосредственно Им, ибо **за все беззакония... города сего,** говорит Он Иеремии, Я лишу его Своей защиты (**Я сокрыл лице Мое** от него — *пророческое прошедшее);* ср. с Иер. 18:17).

2) О возрождении (33:6-13). **33:6-9.** Предыдущие стихи служат вступлением к основной части откровения — о восстановлении Израиля в будущем. В ст. 6 об этом говорится аллегорически. Противоречия между „вступлением" и „основной частью" нет, ибо надвигающийся *суд — временная* мера. Он минет, и наступит день „врачевания и устроения" **Иуды и ... Израиля... как в начале** (в знач. „вновь", „сначала"). *Разделение во времени* между „судом" и „восстановлением" предельно сжато, будучи передано лишь коротким словом **Вот.** О *физическом* восстановлении Иуды и Израиля говорится в ст. 6а; о нем же речь в ст. 7а — как о возвращении всех изгнанных в их землю из **плена.** О *духовном* возрождении народа говорится в ст. 6б (**открою им обилие мира и истины**)и в ст. 8. Следствием его явится то, что и самое название города Его — *Иерусалим* **будет** звучать для Иеговы **радостным именем,** во славу Его перед **всеми** народами земли (ст. 9).

33:10-13. Эти стихи построены по принципу *контраста:* грядущему запустению (*настоящее* время в ст. 10 и 12а выражает *неизбежность* грядущего) противопоставляется — чтобы подчеркнуть благословенный характер его — будущее, которое наступит *затем* (ст. 11, 12б, 13). О том, что **так** будет, **говорит Господь,** подчеркивает пророк (ст. 10, 12). Благополучие и процветание станут уделом всей Иудеи (ст. 13). В окончании стиха 13 возникает *мирная картина:* пастух, пересчитывает стадо перед тем, как с наступлением вечера отправить его в загон.

б. Об исполнении заветов с Давидом и со священниками — левитами (33:14-26)

1) Об исполнении заветов. (33:14-18). **33:14-16.** Второй раздел этой главы вводится фразой *хиннех йамим бааим,* которая по-русски звучит как **Вот, наступят дни,** или „наступают дни", но чаще как „вот, приходят дни". Употребленная Иеремией 16 раз, она предвещает наступление как дней скорби (военный разгром Иудеи и соседних с ней народов) — в 7:32; 9:25; 19:6; 48:12; 49:2; 51:47, 52, так и дней благословения в будущем. Мы встречаем эту фразу применительно к а) обещанию Бога возвратить Израиль из плена (16:14-15; 23:7-8; 30:3), б) управлению праведной отраслью Давидовой объединенным еврейским царством (23:5-6; 33:14-15), в) обещанию мира и благосостояния в земле обетованной (31:27-28; 33:14, 16), г) обещанию Иеговы заключить *новый завет* „с домом Израиля и с домом Иуды" (31:31-34), и д) восстановлению Иерусалима как Святого города, который никогда более не будет разрушен (31:38-40). Поскольку четыре последние обетования не осуществились на протяжении долгой истории Израиля, как складывалась она по сей день, и в свете событий, происходящих в современном мире, полного и окончательного осуществления этих обетований свыше следует, очевидно, ожидать не прежде чем возвратится на землю Мессия, чтобы начать Свое тысячелетнее правление на ней. Тогда-то и выполнит **Господь... то доброе слово, которое** Он **изрек о доме Израилевом и о доме Иудином** (ст. 14). И начнется исполнение его с восстановления *царства* под управлением праведной отрасли Давида; здесь *пророчество* об Иисусе Христе — Потомке Давида, Которому обещан был трон его (см. Лук. 1:31-33).

Во осуществление обетования **Иерусалим** вновь станет местом обитания Бога. Город, которому в дни Иеремии (и неоднократно в последующие времена) предстояло быть разрушенным, прийти едва ли не в полное запустение, станет в некоем будущем жить **безопасно.** Стих 16 звучит весьма схоже с Иер. 23:6, между тем, *по смыслу* они отличаются друг от друга. В 23:6 Иеремия говорит о грядущей безопасности для Израиля и Иуды, связывая ее со служением Мессии, названного им „Господь — оправдание наше". Здесь же он заменяет слово „Израиль" словом „Иерусалим" и, судя по грамматическим особенностям фразы в *оригинале,* прилагает *имя* **„Господь — оправдание наше"** не к Мессии, а к *городу.* Иерусалим таким образом *как бы* отождествляется им с Господом, Который станет обитать в нем (ср. с Иез. 48:35). Примечательно, что в предстоящем *возрождении* Израиля Иеремия подчеркивает как роль *царя* в управлении им (33:15), так и *религиозный* аспект этого возрождения (33:16). Для существования Израиля как общества, основанного на завете с Богом, и то и другое представлялось имеющим жизненно-важное значение.

33:17-18. Подчеркивая важность обоих элементов, **Господь,** устами Иеремии, подтверждает верность Свою *заветам,* заключенным Им как с Давидом (и его потомками), так и с левитами. О завете с Давидом см. в 2 Цар. 7:8-16 и в 1 Пар. 17:4-14. Господь обещал, что **не прекратится у Давида муж, сидящий на престоле дома Израилева.** У некоторых это обещание вызывает недоумение: ведь известно, что династия Давида прервалась с падением Иерусалима в 586 году до Р. Х. Объяснение видится в следующем: Бог в обещании Своем мог подразумевать *непрерывность* родословной *линии,* а не *династии* Давида. На троне, когда он *будет восстановлен,* воссядет *некто* из потомков царя Давида. *Линия* Давида и не прерывалась, пока не явилась праведная *Отрасль,* имевшая право на престол (см. Лук. 1:31-33). Родословия, составленные Матфеем и Лукой, показывают, что обетование, данное Давиду Господом, исполнилось во Христе, Который по линии Иосифа обладал юридическим правом на престол Давида, а по линии Марии — физическим правом на него (см. Мат. 1:1-16; Лук. 3:23-31).

Об упоминаемом в ст. 18 обещании священникам-левитам. В нем опять-таки не подразумевалось, что интенсивность жертвоприношений не ослабеет в веках и тысячелетиях — они и в самом деле не совершались в промежутке между 586-ым и 537-ым годами до Р. Х. (см. Езд. 3:1-6), а после разрушения второго храма и вовсе прекратились. (Заметим, кстати, что для Иеремии как для человека, жившего в мире ветхозаветных представлений, поклонение Богу не мыслимо было *без жертвоприношений.)* В вышеупомяиутом обещании подразумевалось иное, а именно, что левитское священство не перестанет *быть* (в физическом смысле слова). В сущности Бог повторяет здесь обещание, данное Им Финеесу (см. Чис. 25:12-13). Подытожим: речь в стихах 17-18 идет о том, что ни царская ни священническая линии в израильском народе не превутся *физически.*

2) Торжественное подтверждение заветов (33:19-26). **33:19-22.** Дважды заверяет Бог Иеремию в том, что останется верным обоим заветам. Эти заверения в обоих случаях начинаются с фразы **И было слово Господне к Иеремии** (ст. 19, 23). В каждом из двух случаев Бог уподобляет ненарушимость этих заветов той, которая обусловливает регулярную смену дня и ночи (ст. 20, 25). Назначение гиперболы в ст. 22 в том, очевидно, чтобы показать значение в глазах Иеговы избранного Им народа, который *все-таки* станет для него народом священников и святых, как и обещал Он Моисею (см. Исх. 19:5-6).

33:23-26. Вторичное подтверждение Богом Его заверения как бы вызвано некими сомнениями и упреками *извне.* **Народ этот** (ст. 24) лучше читать как „эти люди"; не уточняется, однако, кто они такие. Может быть, подразумевались сомневавшиеся израильтяне, либо их соседи-язычники. Так или иначе, они полагали, что **Господь... отверг... те два племени** (соответствующее евр. слово переводится и как (две) *семьи* или (два) *клана),* **которые избрал.** Подразумеваются Израиль и Иудея, которые **чрез это** сделались объектом презрения, как бы перестали быть **в глазах** *сомневавшихся* **народом.** Ибо по грехам их, постоянно нарушавших заветы, предложенные им Богом, Он не считает Себя более обязанным исполнять их. Бог опровергает предположение „этих людей", вновь „ссыла-

ясь" на Свой завет **о дне и ночи,** на уставы **неба и земли,** утвержденные Им. Он дает понять, что заветы Его с Авраамом и Давидом не были обусловлены человеческим послушанием: ненарушимость их вытекала из самой природы Бога. Упоминание об Аврааме, Исааке и Иакове приводит на память Божии обетования по завету, данные этим патриархам в связи с избранием Богом Израиля (см. Быт. 15:7-21; 17:1-8; 26:1-6; 28:10-15). В начале и в конце стиха 26 понимается одно и то же **племя,** берущее свое начало от **Авраама, Исаака и Иакова** и получившее продолжение в Давиде и его потомках. Племя это (или народ) будет возвращено из плена и помиловано, **ибо** *природа* Бога такова, что обещания, которые Он дает, в конечном счете не могут не быть исполнены.

Г. Предупреждение о надвигающейся катастрофе (гл. 34-45)

Обосновав в глазах иудеев грядущую надежду (гл. 30-33), Иеремия возвращается к описанию надвигающегося *теперь* „суда". Предсказанная им гибель царства (см. гл. 2-29) произойдет очень скоро. Главы 34-36 продолжают тему *отвержения,* начатую в гл. 26-29. Народу, который отверг Господни предупреждения, не избежать наказания. В главах 37-45, построенных в хронологическом порядке, события, имевшие место в процессе и после падения Иерусалима под ударами вавилонской армии, описаны подробно.

1. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ДЕЛАВШИЕСЯ ДО ПАДЕНИЯ ИУДЕИ (гл. 34-36)

а. О непоследовательности в поведении народа (гл. 34)

1) Предупреждение Седекии (34:1-7). **34:1-3.** В отличие от пророчества, содержащегося в предыдущей главе, это было произнесено Иеремией, когда он находился на свободе (см. фразу в ст. 2: *иди* **и скажи Седекии...).** Точно датировать это обращение к *последнему* иудейскому царю — трудно. Судя, однако, по сказанному в 34:21 и 22 — о том, что войско вавилонское *отступило* от Иерусалима, но будет возвращено к нему, оно сделано было не в последнюю осаду иудейской столицы, закончившуюся гибелью ее, а, вероятно, во время предшествовавшей ей „предупредительной" осады, которая последовала за восстанием Седекии, вопреки предостережению Иеремии, против Навуходоносора. Напомним, что последний посадил Седекию (Метафанию) на иудейский трон, вместо брата его Иоакима, в 599 г. до Р. Х. Пророк предупреждал царя, что мятеж его против Вавилона обречен на неудачу, ибо Бог уже вынес решение отдать **город сей в руки царя Вавилонского,** который **сожжет его огнем.** Он предсказал Седекии, что ему не избежать плена — в наказание за неповиновение его воле Божией, о которой он, пророк, не раз ставил его в известность. Все, предсказанное Иеремией, сбылось (см. 39:4-7; 52:7-11).

34:4-5. Однако, продолжал пророк, насильственной смертью Седекия не умрет, но умрет **в мире** и предан будет почетному погребению; не случайно Иеремией *не* произнесена была фраза, что „почиет (Седекия) вместе с отцами своими": умереть последнему царю Иудеи предстояло в Вавилоне.

34:6-7. Иеремия пророк все слова сии пересказал Седекии... в Иерусалиме, от которого вавилонская армия *временно* отступила (см. ст. 21; объяснение этому см. в Иер. 37:4-13), продолжая, однако, воевать **против всех городов Иудейских...** Собственно, против тех двух — **Лахиса и Азеки,** которые держались еще **как города укрепленные,** тогда как все остальные уже пали. Оба они находились на Иудейской равнине, к юго-западу от Иерусалима. Безнадежность ситуации, сложившейся к тому времени для Иудеи, подтверждается „письмом", обнаруженным на глиняной табличке, которая найдена была при раскопках древнего Лахиса. Оно послано было начальнику военного гарнизона Лахиса с одной из сторожевых застав, достаточно близко расположенной к Лахису и Азеке, чтобы видеть сигнальные огни со стороны обоих городов. Судя по тексту письма, Азека к моменту написания его уже пала, ибо в письме говорилось: „И да узна́ет мой господин, что мы наблюдаем за сигналами из Лахиса, придерживаясь всех указаний, которые дал нам наш господин, потому что сигналов из Азеки мы более не видим". (Табличка с этим текстом хранится в Принстонском университете в штате Нью Джерси, в США.)

2) Слово от Господа, переданное Иеремией народу (34:8-22). **34:8-11.** Иеремия приподнимает исторический занавес над проявлениями социального зла в его дни. Одним из таких проявлений было обра-

шение в рабство израильтян их же согражданами. Этим нарушался закон, данный Богом Моисею (см. Исх. 21:2-11; Лев. 25:39-55; Втор. 15:12-18). Возможно, „заключение завета" со всеми иерусалимлянами об объявлении свободы рабам *соплеменникам* было со стороны Седекии отчаянной попыткой, предпринятой во время осады Иерусалима, — вновь „стяжать" для города и страны милость Божию.

Рабы эти недолго, однако, оставались на свободе. **Раздумав... князья и... народ... стал брать назад** отпущенных ими **рабов и рабынь.** Что побудило их нарушить „завет" (см. ст. 8)? Разгадку этому, по-видимому, находим в ст. 21-22. Иеремия ставит в известную зависимость отступление вавилонской армии от Иерусалима (историческое объяснение которого заключалось в необходимости отразить наступление египтян; см. Иер. 37:4-13) дарованием свободы рабам-евреям их согражданами. Последние, однако, понадеялись на победу египтян и на то, что вавилоняне вынуждены будут совсем уйти из Иудеи. Но в свете уже нанесенных врагом разрушений, рассуждали, вероятно, они, разве не понадобятся им рабы для восстановительных работ в городах и селениях? Так народ, полагая, что скоро жизнь войдет в нормальное русло, с легкостью нарушил обещание, данное им Богу.

34:12-16. Устами **Иеремии** Бог напоминает народу об обязательствах, принятых **отцами** его, вступившими с Ним в **завет.** Согласно одному из этих обязательств каждый еврей, ставший рабом своего соплеменника, должен был вновь обрести свободу **в конце седьмого года** своего вынужденного служения; никто из израильтян не мог удерживаться в рабстве навечно. **Бог** упрекал евреев в том, что недолго блюли они справедливость **пред очами** Его. Возвратив себе отпущенных **на волю** рабов и рабынь, они **обесславили имя** Господа, ибо обещание даровать им свободу они дали в храме, где Он невидимо присутствует (мысль выражена во фразе **в доме, над которым наречено имя Мое).**

34:17-20. В речи Иеремии иронически обыгрывается слово „свобода": незаконно лишившим свободы своих ближних Бог „объявляет **свободу**" насильственной гибели: меч, болезни, голод и **озлобление** врагов станут *беспрепятственно* поражать **весь народ земли,** включая **князей, евнухов и священников.**

О ритуале, сопровождавшем заключение нарушенного теперь завета, читаем в ст. 18. Прохождение между **рассеченными частями... тельца** символизировало наказание, которому подвергнутся люди в случае нарушения соглашения: они тоже будут „рассечены на части" (став „пищей для птиц небесных и зверей земных" — ст. 20). Заметим, однако, что когда Бог заключал завет с Авраамом, то патриарх между рассеченными животными не проходил. Это сделал Сам Бог: „пламя огня" (см. Быт. 15:4-18, особенно ст. 17) символизировало Бога. Глубинный смысл этого, вероятно, заключался в том, что и завет Бога с Авраамом, как и другие заветы Его с людьми, *зиждились* не на человеческой способности к послушанию, а на *природе* и воле Всевышнего.

34:21-22. Все сказанное выше резюмируется Иеремией в этих стихах: вавилоняне возвратятся **к этому городу;** Иерусалим и все **города Иудеи... Господь** сделает **пустынею необитаемою.**

6. О верности и послушании рехавитов (гл. 35)

35:1-5. Это пророчество сделано было в царствование **Иоакима** (609-598 гг до Р. Х), т. е. на 11 примерно лет, а то и лет на 20 ранее пророчеств, записанных в гл. 34. В книге оно помещено *здесь,* чтобы по контрасту с верностью и послушанием **Рехавитов** подчеркнуть неверность иудеев. Рехавиты были кочевым племенем (35:7-10), происходившим от Ионадава, сына *Рехава* (ст. 6), который поддержал Ииуя в искоренении культа Ваала в Израиле (см. 4 Цар. 10:15-27). Родственные у́зы связывали их с племенем кенеев (1 Пар. 2:54-55), которые имели своим родоначальником Иофора Кенеянина, тестя Моисея (см. Суд. 1:16). Ионадав отверг, очевидно, оседлый образ жизни в городах, предпочтя для своего клана, возможно, желая таким образом предохранить его от нравственного разложения, кочевую жизнь. Рехавиты кочевали со своими стадами по пустыне Негев, и лишь наступление вавилонских полчищ на Палестину заставило их искать убежища в Иерусалиме (см. ст. 11).

Итак, по слову Божию, Иеремия пригласил весь клан **Рехавитов в** храм. *Комнаты,* упоминаемые в ст. 4, располагались по окружности храмового двора и

служили для встреч, а также как жилища для священнослужителей и как складские помещеиия (см. 3 Цар. 6:5; 1 Пар. 28:12; 2 Пар. 31:11; Неем. 13:7-9). Иеремия **привел** гостей **в комнату сынов Анана, сына Годолии.** О Годолии известно лишь то, что он был „человеком Божиим" — обычно так иазывали пророков (см. 3 Цар. 12:22; 4 Цар. 1:9-13; 4:21-22). Местонахождение этой комнаты — **подле комнаты князей** (здесь в знач. каких-то официальных лиц), **над комнатой Маасеи, сына Селлумова, стража у входа,** — свидетельствовало о том, что тот или те, чье имя она носила, пользовались особым почетом. Маасея был, очевидно, одним из трех стражей **у входа,** или „сторожей порога" в храме (ср. 4 Цар. 25:18-21), т. е. заимал в нем высокое положение, судя по тому, что все трое, занимавшие его в дни Навуходоиосора, были по его приказу казнены вместе с главными священниками (Иер. 52:24-27).

Итак, приведя этих „неотесанных кочевииков" в „почетную комнату", Иеремия **поставил перед** ними **полные чаши вина** и предложил выпить его. Можно предположить, что свидетелями происходившему были иекие знатные иудеи.

35:6-11. Рехавиты, однако, отказались от вина, сославшись на **заповедь... Ионадава, „отца** своего", запрещавшую им пить. И „досказали" иудеям до конца эту заповедь, согласио которой они уже миого веков вели кочевой образ жизни. Ибо они **во всем... послушались голоса Ионадава, сына Рехавова,** отца своего.

35:12-16. „Эксперимент" Иеремии с рехавитами предназиачен был дать иудеям урок, показать им на примере дружествеиного им народа, иеукоснительно слушавшегося **завещания отца своего,** сколь нетерпимо неповиновение иудеев заветам Самого Господа Бога (ст. 13-15).

35:17. Злостное это неповиновение будет сурово наказано. **Все то зло, которое Я изрек иа них.** В этой фразе могли подразумеваться как „проклятия", предусмотренные в завете (см. Лев. 26:14-39; Втор. 28:15-68), так и (что более вероятно) иадвигавшееся падение Иудеи и Иерусалима, иеоднократно *предсказанное* Иеремией (см. 4:20; 6:19; 11:11-12; 17:18).

35:18-19. Господь обещает рехавитам, что верность их и послушание будут вознаграждеиы. Фраза **муж, предстоящий пред лицем** (Бога) употреблялась главным образом по отношению к Божиим пророкам (3 Цар. 17:1) и к священнослужителям Его (Втор. 4:10; 10:8; 2 Пар. 29:11); также и к верным слугам Бога или царя (Иер. 15:19; 3 Цар. 10:8). Следует ли из этого, что Иегова уготовил для рехавитов особое место в обществе завета, связанное со служением Ему? Едва ли. Дело в том, что вышеупомянутая фраза употреблялась и по отношению к *народу* Израиля, который „предстоял пред Господа" в скинии и в храме (см. Лев. 9:5; Втор. 4:10; Иер. 7:10). Так что скорее всего в ст. 19 подразумевалось обещание Бога рехавитам, что и среди далеких их потомков (**во все дни**) всегда будут люди, способиые быть *истинными* служителями Господа.

в. Иоаким сжигает книжный свиток (гл. 36)

1) Иеремия пишет свиток (36:1-7). **36:1-3.** События, описанные в этой главе, начались **в четвертый год** царствования **Иоакима,** т. е. в 605-604 гг до Р. Х.; ср. с 25:1. Бог повелел **Иеремии** записать в **свиток** все его пророчества (которые он когда-либо произносил со слов Господа) относительно Израиля, Иудеи и других народов. Напомним, что начало пророческой деятельиости Иеремии относится к 627 г. до Р. Х. (ср. с 1:2; 25:3). Это таким образом должно было стать первым „собраиием речей" Иеремии (прежде, в 25:13, о нем уже упоминалось). (См. в этой связи во *Вступлении* к книге таблицу, отражающую время произнесения Иеремией его пророчеств.) После этого было составлеио, по крайней мере, еще два таких собрания, ибо о них упоминается в книге: см. 36:32; 51:63-64. Не вызывает сомиеиия, что и *до* этого Иеремия записывал некоторые свои пророчества. Зачем же именно теперь Бог повелел ему „свести" все эти „выступления", большей частью угрожающего характера, воедино? На этот вопрос может быть два ответа. Первый. Многое из того, что изрек пророк на протяжении более чем двух десятилетий, очевидно, осуществилось, и *напоминание* об этом могло произвести сильное впечатлеиие на тех, кому речи Иеремии предиазначались. Второе. В те дни пророк был поставлеи в особые условия, о которых в ст. 5 говорит: „я заключен". Судя по ст. 19, он не был „заключен в тюрьму", но, скорее всего, лишен был права выступать в храме, перед народом, так что записанное Варухом (ст. 4) должно было послужить *вместо* устного

выступления Иеремии. **Может быть,** выражал надежду Господь, **дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им,** и одумается, отвратится **от злого пути своего, чтоб Я** мог простить **неправду их и грех их.**

36:4-7. Итак, **Иеремия... призвал** своего ученика и писца (секретаря) **Варуха** (см. 32:12-16; 36:26) и продиктовал ему **все слова Господа,** сказанные ему Иеремией. Не известно, диктовал ли он их по памяти, или читал со старых свитков. В любом случае делалось это по вдохновению свыше (ср. с Иоан. 14:25-26). Объяснение слова **заключен** (ст. 5) см. выше. Записанное со слов Иеремии **Варуху** предстояло зачитать в храме **в день поста** при большом по этому случаю стечении народа (**вслух всех Иудеев** — ст. 6). Речь, по-видимому, шла о некоем „внеочередном" посте, объявленном перед падением Иерусалима (в 586 г. до Р. Х.), т. е. в связи с чрезвычайными обстоятельствами (см. ст. 9 и ср. с 2 Пар. 20:3; Иоил. 1:14; 2:15). (Лишь после падения Иерусалима были введены регулярные дни поста; см. Зах. 7:3, 5; 8:19.) Обратите внимание на созвучие стихов 3 и 7. Устами пророка Господь все еще выражал надежду, что народ Его, „обратившись от злых дел своих", тем даст Ему возможность „простить их неправду и грех" (ст. 3). В ст. 7 пророк выражает ту же надежду от своего имени.

2) Варух читает свиток (36:8-19). **36:8-10.** Какое-то время прошло между написанием свитка и прочтением его в храме (ср. ст. 1 с ст. 9). Может создаться впечатление, что между „четвертым" (ст. 1) и „пятым" (ст. 9) годами правления **Иоакима** прошло месяцев девять. Но с учетом особенностей еврейского времяисчисления и при тщательном сопоставлении событий и дат исследователи приходят к выводу, что интересующий нас промежуток времени едва ли превышал три месяца; полагают, что девятый месяц пятого года Иоакима (ст. 9) приходился на ноябрь-декабрь 604 г до Р. Х. Уточнение это несомненно имеет значение, потому что, согласно „вавилонским хроникам", в это именно время Навуходоносор собирал в Палестине „обширную дань" с покоренных им городов и народов. Пост, скорее всего, объявлен был в тот месяц, когда вавилонский царь овладел городом Аскалоном (или Ашкелоном) и разграбил его. Целью поста как раз, видимо, и было умолить Бога об отведении от Иерусалима страшной угрозы со стороны Навуходоносора.

Варух... прочитал свиток Иеремии в комнате Гемарии, сына Сафанова (см. таблицу „Сафан и его потомки" в комментариях на 26:24); уточняется местоположение этой комнаты (**на верхнем дворе** храма, **у входа в новые ворота**). Все, кто собрались там, были его слушателями. Заметим, что это было сделано с разрешения писца Гемарии, сына Сафана — прежнего начальника царской канцелярии (4 Цар. 22:3). Как и брат его — Ахикам (см. Иер. 26:24) Гемария был сторонником Иеремии.

36:11-19. Вероятно, Гемария вышел из комнаты, где Варух читал свиток, но сын его — **Михей** внимательно выслушал **все слова Господни.** После чего спустился из храма в царский дворец и явился к начальнику царской канцелярии — Елисаму. Ему и присутствовавшим там другим официальным лицам он изложил все, что услышал от Варуха. Имена некоторых сановников, названных в ст. 12, повторяются в ст. 21 и 25. Например, Елнафана, сына **Ахбора.** Ахбор упоминается в связи с обнаружением в храме (в дни царя Иосии) свитка закона (см. 4 Цар. 22:12-14). Что касается самого Елнафана, то если это тот же самый человек, о котором читаем в 4 Цар. 24:8, то царю Иоакиму он приходился тестем. Любопытно, что этот Елнафан с одной стороны упрашивал царя Иоакима не сжигать свитка Иеремии (см. ст. 25), а с другой — он же возглавил незадолго до этого группу царских слуг, отправившихся в Египет за укрывшимся там пророком Урией, чтобы доставить его обратно в Иерусалим и там предать казни (см. Иер. 26:20-23).

Выслушав Михея, сановники **послали** за самим Варухом; тот пришел и **прочитал... им** свиток **вслух. С ужасом** переглянулись **князья** и на всякий случай уточнили, как составлен был этот **свиток.** После чего посоветовали **Варуху** надежно скрыться где-нибудь вместе с Иеремией. Слишком свежа была у всех в памяти реакция царя Иоакима на *подобные* пророчества Урии.

3) Царь сжигает свиток (36:20-26). **36:20-22.** Придворные решили „подготовить" царя и, отправившись к нему, **свиток оставили в комнате Елисама,** содержание же его **пересказали** Иоакиму **вслух.** После чего **царь** потребовал, что-

бы свиток *ему* принесли. Читать его царю и его приближенным стал **Иегудий.** Иеремия подчеркивает, что это происходило **в девятом месяце,** т. е., как упоминалось в толкованиях на 36:8-10, в ноябре-декабре 604-го года до Р. Х. В это время года в Иерусалиме бывает довольно холодно, и сказано, что **царь... сидел в зимней части** дворца (возможно, обращенной на юг — к лучам зимнего солнца), **и что перед ним горела жаровня.**

36:23-26. Написанное вертикальными столбцами на свитке царь по мере прочтения сжигал на огне **в жаровне,** пока не уничтожил всего свитка. Примечательно, что, в отличие от царя Иосии, благочестивого отца своего, Иоаким страха перед словом Божьего осуждения не испытывал (ср. с 4Цар. 22:11-13). То же и бо́льшая часть сановников его (как не испытывали они и раскаяния, что выражено во фразе **и не разодрали одежд своих),** хотя некоторые из них **и упрашивали царя** не сжигать **свитка** (ст. 25). Как и предвидели в царском окружении (см. ст. 19), царь дал приказ арестовать **Варуха писца и Иеремию пророка. Но,** сказано, **Господь сокрыл их** (ст. 26).

4) Свиток переписан заново (36:27-32). **36:27-32.** И там, где скрывались они, Иеремия услышал глас Божий, повелевший ему восстановить написанное прежде на *новом свитке,* очевидно, расширив и конкретизировав текст предсказания (см. окончание стиха 32). Помимо записанного в гл. 36, пророку следовало добавить слова, адресованные лично **царю... Иоакиму,** о неотвратимом теперь осуждении его Богом. За то, что он дерзко воспротивился предупреждению Иеговы относительно опасности, угрожавшей „земле сей" со стороны Навуходоносора, две кары постигнут царя. И вот первая. **На престоле Давидовом** не будут сидеть наследники Иоакима. *Исторически* это осуществилось следующим образом: сын Иоакима, Иехония, хотя и сел на этот престол, но занимал его всего три месяца, после чего царем стал *дядя* его — Седекия (см. Иер. 22:24-30 и толкования на эти стихи). Вторая кара. По смерти Иоаким не получит достойного погребения (ср. с Иер. 22:18-19). Так, очевидно, и произошло; полагают, что Иоаким погиб при взятии Иерусалима вавилонской армией. Третья кара обрушится, записал Варух со слов Иеремии, на неправедных слуг царя (то же, очевидно, что *мужи* **Иуды) и на жителей Иерусалима —** за их неповиновение Господу. Ибо теперь Он наведет **на них... все зло,** о котором *предупреждал* их (ст. 31).

2. О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ИУДЕИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИЕРЕМИИ В ТО ВРЕМЯ (гл. 37-39)

Повествование в гл 37-39 хронологически последовательно. В них прослеживаются обстоятельства жизни и служения Иеремии в дни последней осады Иерусалима и его падения.

а. Обращение Иеремии к Седекии (37:1-10)

37:1-2. В этом разделе в центре событий стоит **Седекия,** последний царь Иудеи, **которого** возвел на трон его — как своего вассала — **Навуходоносор** (см. 4 Цар. 24:15-17). В те темные дни Иудея, как никогда, нуждалась в сильном и благочестивом правителе. Седекия, к несчастью, не отвечал ни тому ни другому требованию. Вследствие чего **ни сам он ни приближенные его, ни народ** в массе своей **не слушали слов Господа, которые,** предупреждая соплеменников о надвигающейся гибели, стремился донести до них пророк Иеремия.

37:3-10. И все-таки в один из тех дней **Седекия послал** делегацию своих сановников **к Иеремии,** прося молитвы его **Господу** за иудеев. Это, очевидно, совпало по времени с известием о том, что **войско фараоново выступило из Египта** (фараоном был тогда Офра, четвертый царь из 26-ой династии); когда **весть** об этом дошла до халдеев, они **отступили от Иерусалима.** Седекия и его окружение, решив, что обстоятельства всерьез изменились в их пользу, искали теперь Господней поддержки — для „пущей гарантии". Они надеялись, что Иеремия „уговорит" Иегову даровать победу Египту, а вавилонян из Палестины изгнать (ср. со схожей ситуацией в 21:1-7), надеялись, что теперь-то пророк, всегда раздражавший и пугавший их и народ, заговорит наконец в „утешительном" ключе. (В этом сказывался все еще свойственный иудеям языческий подход к Божеству; язычники, как известно, не церемонились со своими богами, добиваясь от них „положительных" для себя ответов, а от служителей их, жрецов, — радующих слух обещаний.)

Однако ответ свыше, прозвучавший из уст Иеремии, ие был тем, какого ожидал царь. **Войско фараоново... возвратится... в Египет,** заявил пророк. (Из книги Иезекииля узнаём, что Офра был разбит вавилонянами; см. Иез. 30, особенио ст. 21.) **А Халдеи снова придут,** чтобы взять и сжечь „город сей" (ср. с 21:10; 32:29; 34:2, 22; 37:10; 38:18, 23). Это произошло бы даже в том случае, продолжал Иеремия, если иудеи **разбили** бы вражеское **войско** и в нем **остались бы... только раненые.** Он таким образом ясио дал понять своим соплеменникам, что руками **Халдеев** против них воюет Сам **Господь.**

6. Иеремию заключают в темницу (37:11—38:28)

1)Арест Иеремии. **37:11-16.** Однако для **Иерусалима,** с которого была снята осада, наступил относительио спокойный период, и этим воспользовался сам **Иеремия,** чтобы решить какие-то свои личные дела, связаиные с семейной собственностью. Он **пошел... в землю Вениаминову** (в свой родной город Анафоф; см. Иер. 1:1); далее в ст. 12 правильнее читать *не* **скрываясь оттуда среди народа,** а „чтобы взять свою иаследственную часть у родственников." Может быть, подразумевался какой-то земельный надел, который пророк собирался продать в пределах своего семейного клана. Если он имел такое намерение, то оно, скорее всего, не было связано с *приобретением* им земли, о чем рассказывается в гл. 32. В *то время* пророк уже содержался под стражей (см. 32:2). Тогда как события, описанные в гл. 37, происходили ранее его ареста (см. 37:4, 21; 38:13, 28). Другими словами, происходившее в гл. 37 *предшествовало* происходившему в гл. 32.

Итак, **в воротах Вениаминовых... Иреня... начальник стражи... задержал Иеремию,** заподозрив его в намерении **перебежать** иа сторону врага. Не слушая возражений **пророка,** он **привел его к** царским сановиикам. Те, ненавидевшие его за то, что предсказывал только „злое", требуя сдаться иа милость халдеев („князей", поддержавших Иеремию (см. 26:16), к тому времени, видимо, не осталось при дворе), избив пророка, **заключили его в темницу,** которую устроили при доме **Ионафана,** начальника царской канцелярии. **Там,** в подвальном помещении, **пробыл... Иеремия много дней.**

2) Первая встреча Иеремии с Седекией и облегчение тюремиого содержания пророка (37:17-21). **37:17-20.** Очевидно, **царь Седекия послал** за пророком, когда вавилоняие вновь подошли под стены Иерусалима. Он сделал это втайне от собственного окружения, все еще, видно, надеясь услышать от Господа „благоприятное слово". Но ответ Иеремии прозвучал однозначно: **„ты будешь предан в руки царя Вавилоиского".** После чего пророк воззвал к совести царя: **чем** ои **согрешил перед** иим, „киязьями" и **народом,** за **что... посадили** его **в темницу?** Разве сбылись предсказания их лжепророков? Разве не его пророчества сбываются теперь? Поверив, вероятно, в безиадежиость собственного положеиия, царь, возможио, решил не „усугублять" его **и,** опасаясь Господа, повелел освободить **Иеремию** из дома **Ионафана.**

37:21. Пророк был переведеи из подземиой тюрьмы **во** двор **стражи** (т. е. в одно из дворцовых помещений; ср. с 32:2). *Там,* казалось бы, слабовольиый царь, который метался в поисках „лучшего совета" от Божиего пророка к своим „князьям" и обратно, все-таки располагал большей возможностью защитить Иеремию от его ненавистников. Но не защитил (см. 38:4-10). Однако иа какое-то время положение Иеремии было облегчено. **Седекия** даже распорядился, чтобы ему выдавали каждый **день... по куску хлеба.** И так было, пока запасы хлеба ие истощились **в** осаждеином **городе** (см. Иер. 52:6).

3) Иеремию бросают в яму (38:1-6). **38:1-3.** Находясь в помещении дворца стражи, Иеремия пользовался некоторой свободой и мог говорить с людьми (ср. с 32:1-2, 6), приходившими иа царский двор. Ои не упустил этой возможности: до всякого, кто хотел его слушать, ои доносил слово Божие. Не удивительио, что это стало известио четырем высокопоставлениым „слугам" царя. **Сафатия, сын Матфана,** иигде более ие упомииается. **Годолия** мог быть сыном того **Пасхора,** который поднял иа Иеремию руку (см. Иер. 20:1-3). **Юхал** (то же, что Иегухал; см. 37:3), **сын Селемии,** прежде был послан царем к Иеремии с просьбой помолиться об иудеях и Иерусалиме Богу. **Пасхор, сын Малхии,** упоминался в 21:1-2; его Седекия посылал „вопросить" Иеремию при первом нападении Навуходоносора на Иерусалим.

Содержание того, о чем говорил Иеремия, передано в 38:2-3; оно соответствовало его прежним увещаниям и предсказаниям (ср. с 21:3-10): оставшиеся в Иерусалиме погибнут, и только те, кто сдадутся вавилонянам, останутся живы. Всякая надежда отстоять столицу — тщетна, ибо **Господь** сказал, что **город сей... предан будет... в руки войска царя Вавилонского... непременно.**

38:4-6. Обвинение „князей" против пророка могли бы быть приняты с *обычной,* гражданской, точки зрения: своими словами он и в самом деле как будто бы подрывал „патриотический дух" в защитниках города. Но „князьям", принадлежавшим к *теократическому* обществу, нельзя было *по-светски* трактовать понятие *измены.* Пророк, возвещавший народу волю Божию, не должен был восприниматься как предатель. Не должен был, но именно так воспринимался ими. Сановники потребовали **смерти** „для этого человека", и бесхарактерный Седекия подчинился их воле, хотя в ст. 5 ощущается звучание в его словах ноты недовольства ими.

На царском дворе имелся водоем, сделанный по приказу **Малхии,** одного из царских сыновей. Обычно такие водоемы (в русском тексте назван „ямой") высекали в скальной породе и затем „штукатурили". Они предназначались для сбора в зимние месяцы дождевой воды, которой пользовались в засушливое летнее время (см. в этой связи Иер. 2:13). Упомянутые выше сановники порешили бросить Иеремию в „яму Малхии", которая была так глубока, что его пришлось опустить туда **на веревках.** Вероятно, по причине продолжительной засухи (ср. с 14:1-4) **воды... в яме** не осталось, **а** была **только грязь,** в которую **и погрузился Иеремия.** Теперь жизнь его действительно оказалась в опасности. Он мог захлебнуться в жидкой грязи, да и смерть от голода угрожала ему самым непосредственным образом. Кроме того, судя по тому, что читаем в Плач. 3:52-54, находились озлобленные против Иеремии люди, которые швыряли камни в яму, где он сидел.

4) Освобождение Иеремии из ямы (37:7-13). **38:7-10.** Единственным сановником, вступившимся за Иеремию, оказался не иудей, а **Ефиоплянин** по имени **Авдемелех** (что буквально означает „слуга царя"). Евнухи, нередко пользовавшиеся у царей, чьи гаремы они „блюли", доверием, и имевшие на них влияние, в Иудее были, как правило, из чужеземцев, так как по Моисееву закону „оскоплять" евреев было запрещено (Втор. 23:1).

„Сидение **у ворот**" (ст. 7) предполагало не отдых, а занятие какими-то официальными делами; возможно, **у ворот Вениаминовых** Седекия обсуждал со своими приближенными вопросы защиты осажденного города. Выйдя из дворца, **Авдемелех** обратился к царю с настоятельной просьбой освободить Иеремию из ямы, чтобы не довести дела до гибели пророка **от голода.** Может быть, царь не „поинтересовался", как именно воспользовались сановники его „разрешением" (см. ст. 5). Осознав, что жизнь Иеремии под угрозой, он повелел Авдемелеху взять достаточно людей и вытащить **пророка из ямы.**

38:11-13. Операция по освобождению **Иеремии** описывается в деталях. **Тридцать человек** могли быть взяты Авдемелехом из числа воинов, охранявших дворец. Так много их понадобилось и потому, что нелегко было вытащить узника из глубокой ямы, и потому, возможно, что часть их должна была нести охрану — на случай, если озлобленные сановники привели бы своих людей, чтобы воспрепятствовать освобождению пророка.

Люди Авдемелеха запаслись ветошью, которую опустили **на веревках в яму,** чтобы **Иеремия** подложил их под мышки, и „вызволение" не оказалось бы для него слишком болезненным. Освобожденного пророка оставили **во дворе стражи.**

5) Вторая встреча Иеремии с Седекией (38:14-28). **38:14-16.** Снова приказал злополучный **царь** *тайно* привести к нему **Иеремию пророка.** Эта встреча их состоялась **при третьем входе в** храм. Упоминания о „третьем входе" нигде более не встречается; полагают, что так назван особый вход, которым пользовался только царь, чтобы попасть из дворца во внешний двор храма.

На просьбу царя о полной откровенности **Иеремия** выразил опасение, что за откровенность ему придется заплатить жизнью. Какой в этом смысл, **если царь,** как полагал пророк, все равно не послушает его совета? **Седекия** поклялся **Иеремии,** что **смерти** его не предаст и от **людей,** ищущих **души** его, защитит. Однако он не обещал ему внять его совету.

38:17-23. Тем не менее **Иеремия** в который уже раз повторил свой неизменный совет (ср. с 21:1-10; 37:17; 38:1-3). Только если Седекия сдаст город Навуходоносору, сохранит он жизнь себе и своему дому и всему городу. В противном случае ему не избежать плена, а Иерусалиму — гибели в огне. В ответ **царь Седекия** признался пророку, что боится **Иудеев,** перешедших на сторону вавилонян; Навуходоносор, мол, предаст его **в руки их,** и они, его враги, не преминут рассчитаться с ним. И снова заверил его **Иеремия** что **жива будет душа** его, если он послушается **гласа** Божиего (ст. 20). В противном же случае не политические его противники, а женщины, еще остающиеся в его гареме (ввиду надвигавшегося голода бóльшую часть женщин, видимо, заблаговременно вывезли куда-то из Иерусалима), „надругаются" (в знач. „посмеются") над ним — ибо их отведут к сановникам вавилонского царя, и о прежнем своем повелителе они станут говорить с презрением (ст. 22). Он и сам станет военной добычей врагов и лишится **всех жен... и детей** своих.

38:24-28. Седекия все выслушал, но совета Иеремии так и не принял. Ему просто не хватило для этого мужества. С пророком он договорился сохранить их разговор в полной тайне от придворных, которые, как он предвидел, станут допытываться у **Иеремии**, о чем **говорил** с ним **царь.** Когда сановники действительно явились к пророку, он высказал им „версию", предложенную Седекией (ст. 26). Думается, Иеремия не открыл им правды не только из опасения за собственную жизнь, но и желая оградить от „гнева князей" бесхарактерного царя Седекию. С этого времени и до взятия Иерусалима халдеями пророк содержался как политический узник **во дворе стражи.**

в. Разрушение Иерусалима (гл. 39)

1) О горестной судьбе иудеев (39:1-10). **39:1-4.** Подробно описывает Иеремия, как осуществились его предсказания, к которым иудеи не желали прислушаться. Последняя осада Иерусалима началась, пишет он, **в девятый год** правления **Седекии... в десятый месяц** того года, и завершилась взятием иудейской столицы халдеями **в девятый день** четвертого месяца одиннадцатого года правления **Седекии.** Это событие было — в рамках еврейской истории — столь незабываемо-страшным, что в Ветхом Завете о нем говорится неоднократно. См., к примеру, Иер. 34:1-7; 52:4-16; Иез. 24:1-2, 9, 21; 4 Цар. 25. Принято считать — на основании времяисчисления, каким пользовались в древнем Израиле, что осада Иерусалима продолжалась более 30 месяцев, с 15-го января 588 года до 18-го июля 586 года до Р. Х. (Заметим, что при подсчете на основании западноевропейского метода времяисчисления получают иные данные, а именно 19 месяцев.) Судя по дальнейшему тексту (см. ст. 5-6), царь Навуходоносор при *взятии* Иерусалима не присутствовал, и все, что произошло *затем,* сделано было его военачальниками. Они **вошли** в город **и расположились в средних воротах** (ст. 3), находившихся, как полагают, в северной части Иерусалима; оттуда удобно было наблюдать за всем происходившим, и там „**князья** вавилонские" собирались для совещаний. Перечислены *как будто бы* имена четырех из них, и названы должности двух последних (некоторые — на основании лингвистического анализа — читают **начальник магов** как „начальник жрецов). Дело, однако, в том, что „имена", приведенные в ст. 3, содержат (по крайней мере, некоторые из них) указания или намеки на „должность" тех, кому они принадлежали, так что с уверенностью трудно судить о количестве названных сановников, как и о том, только ли собственные имена их приведены здесь.

Далее описывается безуспешная попытка царя Седекии и остававшихся с ним воинов скрыться от врагов. Упоминаемый тут **царский сад** находился в южной части Иерусалима, близ Силоамского источника (см. Неем. 3:15). Те, кто пытался восстановить „маршрут" их бегства, полагают, что, пройдя через **ворота между двумя стенами,** беглецы оказались в скалистом ущелье, при соединении Гиномской и Кедронской долин. Вскарабкавшись на Масличную гору, они затем спустились в Иорданскую долину и **пошли** по ней (в русском тексте — **по дороге равнины**). Может быть, они надеялись пересечь р. Иордан и скрыться в Равве, главном городе дружественных иудеям аммонитян (теперь там находится Амман, столица Иордании).

39:5-7. Так или иначе, **войско Халдейское** настигло **Седекию на равнинах Иерихонских,** читаем в ст. 5. И был последний царь Иудеи отведен вместе с

остальными пленниками **к Навуходоносору... в Ривлу** (в этом *сирийском* городе на р. Оронт находился в то время царь вавилонский, контролируя оттуда ситуацию в Сирии и Финикии). Там был произведен **суд** над теми, кто не пожелал слушать голоса Божиего. Следует лаконичное, но страшное описание того, как в присутствии злосчастного **Седекии** были заколоты сыновья его и все вельможи иудейские. После чего глаза царя, запечатлевшие эту жуткую картину, были выколоты. Как и предсказывал Седекии Иеремия, он в оковах был отведен **в Вавилон.**

39:8-10. Иерусалим был сожжен, а стены его разрушены. Выживших горожан и тех, кто заблаговременно перебежал на сторону халдеев (см. 21:8-9; 38:2, 17-18), переселили **в Вавилон.** Какая-то часть населения (преимущественно бедняки, не имевшие земли) была, однако, в Иудее оставлена. В их лице мудрый политик Навуходоносор обеспечивал себе безопасный тыл: роздав им земельные наделы и виноградники, он мог рассчитывать как на их лояльность, так и на то, что покоренная им земля не придет в запустение и скоро вновь станет для Вавилона источником дани.

2) О судьбе Иеремии (39:11-18). **39:11-14.** По всей вероятности, имя **Иеремии** было Навуходоносору известно — возможно, он знал о письмах пророка к иудейским изгнанникам в Вавилоне (гл. 29), а, может быть, слышал о нем от „перебежчиков" (21:8-9; 38:1-3). Зная о том, что Иеремия всячески пытался удержать своих соплеменников от мятежа против него, царь Вавилонский повелел сохранить пророку жизнь и поступить с ним по желанию его. Ответственным за это он сделал Навузардана, начальника своих **телохранителей.** Далее читаем, что не только он, но и другие высокопоставленные люди из окружения царя (ст. 13) приняли участие в судьбе Иеремии. Он был освобожден **со двора стражи** и поручен попечению **Годолии,** сына **Ахикама** и внука Сафана (см. таблицу „Сафан и его потомки" в толкованиях на гл. 26). Годолия был затем назначен губернатором — для управления теми, кто оставлен был жить на территории Иудеи (см. 40:7). Некоторые видят противоречие между тем, как описывается обращение халдеев с Иеремией здесь, и тем, что читаем в 40:1. Но кажущееся противоречие, по-видимому, нетрудно объяснить. Для Иеремии, всем сердцем болевшего о своем народе, естественно было отправиться, обретя свободу, туда, где, вероятно, был „сборный пункт" пленных, — в Раму (находившуюся на 7-8 км. севернее Иерусалима). Он пошел утешать их, и сам был схвачен и закован в цепи охранявшими пленных халдейскими воинами, которые Иеремию не знали. В Раме-то он и был освобожден *вторично,* возможно, Годолией (хорошо знакомым с пророком), заботам которого был поручен вавилонскими сановниками.

39:15-18. Глава завершается рассказом о том, как **к Иеремии, когда он еще содержался во дворе темничном, было слово** от Господа относительно Авдемелеха ефиоплянина, который спас пророка из страшной ямы (38:6-13). Поступив с ним милосердно, он угодил Господу и за то будет избавлен от меча и плена. В отличие от других иудейских сановников, Авдемелех **возложил упование** на Господа — именно оно и побудило его вступиться за Божиего пророка. И наградой ему, **сказал Господь** Иеремии, будет жизнь. Он не умрет вместе с прочими.

3. ПРОРОК ПРОДОЛЖАЕТ СЛУЖИТЬ И ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ИЕРУСАЛИМА (гл. 40-45)

Можно было бы предположить, что падение Иерусалима преподаст иудеям незабываемый урок. Однако, запечатлев в своей книге события, которые произошли после разрушения города, Иеремия показал, что в основных своих чертах характер народа — той малой части его, что оставлена была в Иудее — не изменился. В продолжавшемся нежелании евреев подчиниться Вавилону сказывалось их, как и прежде, нежелание довериться Богу.

а. Служение Иеремии в Палестине после поражения Иудеи (гл. 40-42)

1) Губернаторство Годолии (40:1-12). **40:1-6.** О возможных обстоятельствах *освобождения* пророка *из Рамы* см. выше. **Навузардан,** знавший, вероятно, о *содержании* пророчеств Иеремии, говорит с ним, в сущности резюмируя все сказанное пророком прежде (ст. 2-3). Кроме того, для язычников естественно было думать, что *чужие* боги могут помогать врагам своих почитателей в наказание за их непослушание *им.* Навузардан не сом-

невался, что „еврейский Бог", широко известный на древнем Востоке, принял сторону халдеев, желая наказать евреев, оскорбивших Его своим непослушанием.

Итак, Иеремии предоставлено было право самому распорядиться своей судьбой. Он избрал остаться в Иудее под защитой губернатора **Годолии,** к которому и отправился **в Массифу** (находившуюся километрах в пяти от Иерусалима); после разрушения столицы Массифа сделалась административным центром Иудеи. В знак своего дружелюбного отношения к Иеремии Навузардан **дал ему** в дорогу **продовольствие** и, может быть, деньги (**подарок**).

40:7-12. В поле (ст. 7) означает здесь „вне Иерусалима"; речь идет в начале стиха 7 о тех, кого на современном языке зовут *партизанами.* Все эти люди и их командиры, т. е. остатки от разбитых и взятых в плен иудейских войск (основная их часть была сосредоточена в Иерусалиме, Лахисе и Азеке), скрывались теперь „в поле" (в каких-то потайных местах). Услышав о назначении **начальником над страною**Годолии, они **пришли** к нему **в Массифу.** Из перечисленных в ст. 8 командиров двое заслуживают особого внимания из-за роли их в последующих событиях. Это **Исмаил, сын Нафании** (см. ст. 14-15), и **Иоанан,** сын **Карея** (см. ст. 13-16). Первый происходил из царского рода Давидова (см. 41:1) и был одним из военачальников царя Седекии; о втором, названном вместе с братом его, Ионафаном, ничего более не известно. Делегация, видимо, явилась **к Годолии,** чтобы узнать, на каких условиях могут они сложить оружие. И вновь назначенный губернатор заверил их, что со стороны халдеев им, в случае лояльности их **царю Вавилонскому,** никакое зло не угрожает. Он предложил им приступить к обычным сельскохозяйственным работам и налаживать обычную для них жизнь **в городах,** тогда как он, Годолия, будет представлять их интересы перед лицом вавилонской администрации (ст. 10). (Примечательно, что халдеи не повредили ни полей ни виноградников в оккупированной ими стране, и через короткое время после ухода оттуда их армии можно было приступить к сбору урожая; вспомним для сравнения, что завоеватели-ассирийцы уничтожали жатву на полях и выжигали виноградники.)

К Годолии стали приходить, помимо „партизан", и беженцы, скрывавшиеся во время войны в соседних странах, — у моавитян, аммонитян и идумеев (ст. 11). Они тоже приняли участие в сборе богатого урожая (ст. 12).

2) Убийство Годолии (40:13—41:15). **40:13-16.** Однако налаживание мирной жизни было внезапно прервано — по причине заговора против **Годолии.** Первым о существовании его сообщил губернатору **Иоанан, сын Карея,** сделавший это в присутствии других военачальников. **Годолия,** поставлен был в известность о том, что один из них, а именно Исмаил, подослан к нему аммонитским царем Ваалисом — чтобы убить его. Зачем это понадобилось аммонитянам? Для ответа на этот вопрос надо вникнуть в характер отношений, существовавших в ту пору между Иудеей и Аммоном. Оба эти народа, бывшие в вассальной зависимости от Вавилона, в 593 г. до Р. Х. участвовали в тайном совещании племен, обсуждавших перспективы объединенного мятежа против халдеев (см. 27:1-11). То совещание ни в какую совместную „акцию" не вылилось, но в 588 г. до Р. Х. новый фараон Египта — Офра склонил к мятежу против Вавилона иудеев, аммонитян и тирян. Очевидно, решение Навуходоносора первой „проучить" Иудею (а не Аммон) было ему „подсказано" Богом (см. Иез. 21:18-23). Иудеи и аммонитяне все еще были союзниками, когда Иерусалим пал, и царь Седекия, возможно, думал укрыться в Аммоне (Иер. 39:4-5), но на пути бегства был схвачен халдеями. Союзнические у́зы между Иудеей и Аммоном не означали, однако, их доброго отношения друг к другу. Это был, так сказать, „брак по расчету". Аммонитяне радовались поражению Иудеи, ибо знали: воюя с Иерусалимом, *одновременно* воевать с ними Навуходоносор не будет (см. Иер. 49:1-6; Иез. 25:1-7, а также комментарии на эти стихи). Итак, лояльность Годолии по отношению к Вавилону беспокоила аммонитян. Ведь если Иудея станет для Навуходоносора „надежным тылом", то, покончив с осадой Тира (см. Иез. 29:17-18), он, вполне вероятно, повернет против Аммона. С другой стороны, *неспокойная* Иудея побуждала бы вавилонского владыку постоянно держать там значительное число своих войск, что повышало бы шансы аммонитян на выживание. Так что в интересах Аммона было убрать с поста губерна-

тора *провавилонски* настроенного Годолию. Кроме того, Аммон мог надеяться, что после новой мятежной акции (убийства губернатора) Навуходоносор вовсе очистит от иудеев их землю, и тогда они, аммонитяне, смогут „отхватить" хотя бы часть ее для себя. Что касается Исмаила, то этот отпрыск царского рода мог ненавидеть Годолию как человека относительно простого происхождения, который теперь обласкан чужеземным завоевателем, и считать его предателем.

К несчастью, Годолия, человек благородной души, не поверил предостережениям Иоанана: сам, неспособный на коварство, он не хотел верить в эту способность у других. Сказанное ему Иоананом он отверг как недостойный слух и не принял его предложения избавиться от Исмаила, пока не поздно. Это было фатальной ошибкой с его стороны, стоившей жизни ему и многим другим людям, а иудеям — новых бедствий.

41:1-3. Исмаил явился к Годолии... в Массифу в седьмом месяце (в сентябре-октябре); поскольку год здесь не указан, не известна и точная дата убийства. Ибо вызывает некоторое сомнение, чтобы все описываемые в гл. 39-41 события имели место во второй половине 586 года. Судя по 52:12, вавилонская армия находилась в Иерусалиме до 17 августа 586 года. То есть менее чем 2 месяца должны были „вместить" в себя и депортацию иудейского населения и утверждение губернаторского правления для оставшихся в стране, и раздачу им земли, и вывод основной части вавилонской армии из Иудеи. В свете этих соображений не исключено, что Годолия был убит в один из последующих годов. В каком же именно? Некоторые связывают это злодейство с малоизвестной *дополнительной* депортацией из Иудеи в 583-582 годах до Р. Х. (см. Иер. 52:30). Почему, зададимся вопросом, понадобилась она Навуходоносору в то время? Не для того ли, чтобы навести и укрепить порядок в покоренной стране после убийства губернатора и уничтожения какой-то части контингента вавилонской армии? (См. 41:2-3.) Если это соображение верно, то Годолия был убит в октябре 583 года.

В сопровождении 10 человек явился **Исмаил** в Массифу вкусить **хлеб** с губернатором, и во время пиршества они **умертвили** его. (*Елисам* был, вероятно, сыном Давида (см. 2 Цар. 5:16), и отец Исмаила — Нафания назван „сыном" Елисама в знач. его потомка.) Вместе с Годолией убиты были гости его на пиршестве — из числа **Иудеев и... Халдеев** (ср. с 4 Цар. 25:25).

41:4-9 Очевидно, все это произошло ночью, — заговор удался настолько, что и **на другой день** после случившегося **никто не знал** о том, что произошло в резиденции губернатора.

Если мы вспомним, что в „седьмом месяце" справлялись по закону три ежегодных священных для евреев праздника (см. Лев. 23:23-44), в том числе Праздник кущей, то станет ясно, что группа в составе 80 **человек... из Сихема, Силома и Самарии** направлялась по случаю одного из этих праздников к *разрушенному* храму. Это были *паломники,* которые несли дары и благовония (ливан) Господу, к *месту* поклонения Ему; одежды их были не праздничными, а траурными потому, что они знали о поражении Иудеи и разрушении храма. Примечательно, что сами они были из *израильских* городов, из поверженного задолго до того Северного царства. Это обстоятельство свидетельствует, что и на тех землях оставили какой-то след реформы царя Иосии (см. 4 Цар. 23:15-20; 2 Пар. 34:33).

Исмаил предпринял следующий хитрый и коварный шаг. Он **вышел... навстречу** паломникам с плачем (ст. 6), как бы разделяя их скорбное покаянное настроение, и пригласил в дом к губернатору. Те, польщенные, конечно, не отказались, но лишь дошли до центра **города,** как тоже пали жертвой злодеев. 70 из 80 были убиты и брошены **в ров;** речь идет о вырытом в городе водоеме, который после того, как был завален трупами, сделался ритуально нечист. Из ст. 9 узнаем, что упомянутый водоем сооружен был лет за 200 до того благочестивым иудейским царем Асой, вынужденным постоянно воевать с Ваасой, нечестивым царем Израиля. (В условиях частых военных действий запасы воды в городе были особенно необходимы.) См. 3 Цар. 15:16-22. Зачем понадобилось Исмаилу совершить это новое злодеяние? Может быть, в целях грабежа. Ведь караван из 80 человек, конечно, располагал и немалыми деньгами и запасами провизии (41:8). Десять из восьмидесяти и купили себе жизнь ценой тех, видимо, дополнительных запасов, которые были скрыты у паломников **в поле.**

41:10-15. Между тем, банда во главе с Исмаилом продолжила свой разбойничий „рейд". **Остаток народа, бывшего в Массифе... который** халдеи поручили заботам **Годолии, Исмаил... захватил... и отправился** со своими пленными к аммонитянам. Не приходится сомневаться, что среди них был и пророк Иеремия (см. 42:1-2). Однако долго события, разыгравшиеся в Массифе, не могли оставаться втайне. Весть о них дошла наконец до Иоанана и других военачальников. Собрав в свою очередь отряд, они пошли, чтобы **сразиться с Исмаилом... и настигли его... в Гаваоне.** (В этом городе еще сравнительно недавно сохранялся большой, вырытый в древности водоем, куда поступала вода из ближайшего источника; „большие воды" в русском тексте, ст. 12.) Пленники **Исмаила** радостно бросились навстречу своим освободителям (ст. 14-15). Очевидно, двое из банды Исмаила были убиты, и **с восьмью** оставшимися он бежал к аммонитянам (ст. 15).

3) Иоанан возглавляет иудеев (41:16—42:22). **41:16-18.** Перечисляется состав группы, освобожденной Иоананом. Все они, однако, не пошли обратно в Массифу, ибо приняли решение бежать **в Египет.** Первую свою остановку они сделали **близ Вифлеема,** километрах в 16-17 от Гаваона. Иоанан и другие военачальники имели основание бояться **Халдеев** — ведь **Исмаил** был человеком „их круга"; не сочтут ли „оккупационные власти", что и все иудейские „начальники" были причастны к его злодейскому заговору? Так, вероятно, рассуждали они, решив бежать в Египет.

42:1-6. Прежде чем продолжать свой путь, **Иоанан** и все люди, спасенные им от Исмаила, обратились с настоятельной просьбой к **Иеремии пророку.** (Упомянутый тут **Иезания, сын Гошаии,** видимо, то же лицо, что Азария, сын Осаии в 43:2.) Пусть Иеремия помолится **Господу Богу** относительно их „малого остатка", чтобы **Господь... указал** им **путь,** которым **идти, и ... что** им **делать.** По всей вероятности, решение их покинуть Иудею было твердым, не было, однако, уверенности, что идти следует именно в Египет. Не допуская, возможно, и мысли, что **Господь** повелит им остаться дома, они клятвенно заверили пророка, что **точно** выполнят указания Божии, переданные через него. *В пределах* заранее решенного ими они „готовы" были слушаться Бога — тем более, что результаты неповиновения Ему народа *в прошлом* были не только у них перед глазами, но и испытаны ими на собственном горьком опыте.

42:7-12. Иеремия вопросил Господа в молитве и, получив ответ через десять **дней,** сообщил его соплеменникам. Такого ответа они не ждали. **Господь** повелел им остаться в Иудее, и в этом случае обещал „устроить" их в **земле сей.** Фразу о „сожалении" Иеговы **о том бедствии, какое Он сделал** им, следует понимать в том смысле, что решения Бога относительно той или иной ситуации в человеческом обществе могут видоизменяться — в зависимости от поведения людей, изменения их нравственного и духовного состояния. Но также и в том, что страдания (хоть и заслуженные) людей заставляют страдать и их Творца.

Пусть вопросившие Его не боятся **царя Вавилонского,** говорил **Господь** устами Иеремии, ибо *Он с ними:* невидимый им, Он станет беречь их и защищать (ст. 11), и **милость,** которую Он явит им в случае их послушания, обратится милостью к ним *Навуходоносора,* который *утвердит* их в этой земле (ст. 12).

42:13-18. Иеремия знал, что настрадавшиеся его соотечественники хотят бежать от **войны** и от **„голоса** труб", возвещающих о начале атаки, и от возможного **голода.** Но, предупреждал он, осуществив это *по-человечески* понятное желание, они поступят вопреки воле Божией, за что Бог *непременно* поразит их всем тем, чего они так страшатся. Перечисляемые Иеремией благословения в случае послушания (ст. 10-12; ср. с ст. 5-6) и „проклятия" в случае неповиновения (ст. 13-16) весьма схожи с таковыми в книге Второзакония, гл. 28. Ушедшие из Палестины, грозно предупреждал пророк, никогда больше не увидят родной земли, и все до одного погибнут (ст. 17-18).

42:19-22. Заключительная часть речи Иеремии показывает, что он предчувствовал, предвидел, *знал* (о чем говорит употребление им *прошедшего* времени в ст. 20-21), *как* поступят люди, пославшие его вопросить о них **Бога** и *поклявшиеся* исполнить волю Его. Лучше бы им было не делать этого.

6. Служение Иеремии „остатку" в Египте (гл. 43-44)

1) Уход в Египет (43:1-7). **43:1-3.** Все

так и произошло, как предвидел пророк. Можно предположить, что мнение большой группы людей, к которой **Иеремия** пришел с ответом **Господа Бога их,** разделилось. Но возглавлявшие ее, включая Иоанана и Азарию (в 42:1 назван Иезанией), и те, кто приняли их сторону (**дерзкие люди**, говорит о них пророк (43:2), обвинили Иеремию во лжи. Не мог, мол, **Господь** удерживать их от спасения в Египте. Это заговор с целью умертвить их всех руками **Халдеев,** и Иеремия действует в их пользу, подстрекаемый Варухом, сыном **Нирии.** Почему „дерзкие" приписали столь странную роль Варуху? Об этом можно лишь гадать. Не исключено, что авторитет, каким пользовался Иеремия, помешал „начальникам" обвинить его в прямом „предательстве", и „первую роль" в нем они отвели его ученику и преданному другу—Варуху.

43:4-7. Итак, весь отряд, в который Иеремию и Варуха, видимо, включили насильно, отправился, вопреки „гласу Господнему", **в землю Египетскую... и дошли они до Тафниса,** укрепленного города на границе нижнего (северного) Египта.

2) Пророчество о второжении Навуходоносора. **43:8-13. В Тафнисе... было слово Господне к Иеремии.** Согласно ему пророку предстояло совершить еще один символический акт (ср. с 13:1-11), а именно — *скрыть* **большие камни** в *мягкой* **глине при входе в дом фараона.** Русскому **смятой** соответствует евр. *малат,* которое могло означать и „мостовую" из кирпичей. Можно предположить, что совершить упомянутый символический акт пророку было предложено в то время, когда площадь перед дворцом *замащивали,* и он незаметно мог положить под кирпичи несколько камней. Символика, *возможно,* состояла в *скрытой* (до времени) угрозе „мягкой глине" (Египту) со стороны „больших камней" (Вавилона). Заметим, что поскольку главная резиденция египетского фараона находилась в то время в Элефантине (в верхнем, или южном, Египте), то **дом фараона в Тафнисе** (ст. 8) мог быть просто каким-то правительственным зданием, служившим при надобности временной резиденцией фараону.

„Скрыть камни" Иеремии следовало **пред глазами Иудеев** (ст. 9) и при этом изречь пророчество о вторжении в Египет **Навуходоносора.** *Камням* предстояло *отметить* то место, где вавилонский царь **раскинет... свой... великолепный шатер.** То есть с ними могла быть связана *неоднозначная* символика.

Вторжение Навуходоносора **в землю Египетскую** принесет **смерть** обреченным на нее, и те, кто думал спастись от плена в Египте, пойдут **в плен** (ст. 11); очевидно, в обоих случаях пророк *намекал* на иудеев, которые направлялись теперь в Египет, вопреки воле Господа.

Грамматические категории 1-го и 3-го лица в ст. 12 **И (Я) зажгу огонь... и он сожжет...)** подразумевают Навуходоносора: *его* руками *Господь* сожжет капища египетских **богов.** По *воле Господа* царь Вавилонский **пленит... Египтян.** Он „управится" с этой страной так же легко, **как пастух** заворачивается **в одежду свою.**

Уточняется местонахождение Бефсамиса (ст. 13), потому что город с таким же названием имелся и в Палестине. Полагают, что здесь подразумевался египетский город, носивший, кроме того, названия *Он,* а также Гелиополис; последнее означало „город солнца". Гелиополис славился храмом (капищем) солнца и посвященными этому светилу высокими *обелисками* (слово **статуи**) в русском языке ошибочно). Осуществилось ли пророчество Иеремии о вторжении Навуходоносора в Египет? На основании некоторых *фрагментарных* текстов полагают, что *да.* Вторжение это, по-видимому, имело место между 571 и 567 гг до Р. Х. Подтверждение такому предположению находим в книге Иезекииля. Согласно его пророчеству, сделанному 26 апреля 571 года (см. Иез. 26:19), вторжению вавилонян в Египет еще *предстояло* совершиться.

3) Предупреждение о Божием суде (гл. 44). **44:1-10. Слово** свыше прозвучало **к Иеремии** после того, как иудеи расселились по всей **земле Египетской** — как в Нижнем Египте (**в Магдоле и Тафнисе, и в Нофе,** или *Мемфисе),* так и в верхнем (**в земле Пафрос**). Это, конечно, не были только те иудеи, с которыми попали в Египет, против своего желания, Иеремия и Варух; так полагают, что в Магдоле с какого-то времени существовала, постепенно разростаясь, весьма многочисленная еврейская диаспора. (Речь эта, по всей видимости, была произнесена Иеремией долгие годы спустя после переселения в Египет, скорее всего, незадолго до падения Офры, около 570 года до Р. Х.)

Поклонение „чужим богам", и в первую очередь, богине неба, или луны, — Астарте, получало среди египетских евреев все большее распространение. Многочисленное „народное собрание", к которому обратился „со словом от Господа" Иеремия, могло быть созвано и по случаю какого-то празднества в честь Астарты (но никак не по случаю одного из *священных* еврейских праздников).

В своей речи „ко всем иудеям" пророк напомнил им, что **все бедствие, обрушившееся на** опустевшие города **Иудейские,** включая **Иерусалим,** навел на них **Господь Саваоф, Бог Израилев** в гневе Своем на нечестие их; прежде и более всего, говорил Иеремия, они прогневили Бога тем, что не уставали „во след отцам своим" поклоняться *чужим* богам (выражено во фразе **которых... не знали...**; ст. 3), хотя **Господь** постоянно **посылал** к ним Своих **пророков,** чтобы „отучить" их от этого **мерзкого** в Его глазах **дела** (ст. 4). **Так говорит Господь,** продолжал Иеремия: **зачем вы и теперь** продолжаете **причинять это великое зло душам вашим,** навлекая на **себя** погибель и проклятие? Ведь результатом пренебрежения законом Божиим и уставами Его станет для вас, как и прежде, истребление **мужей и жен ваших, детей и младенцев,** и постоянное преследование („поношение") иудеев в среде **народов,** между которыми они будут жить! (ст. 7-10)

44:11-14. Следует предсказание общей гибели египетских евреев: она постигнет всех, за исключением малого числа „беженцев" *из Египта* (окончание стиха 14).

44:15-19. Трудно сказать, неожиданным ли для Иеремии был общий „отпор" его обличительной речи со стороны собрания. И мужчины и женщины настолько растлились духовно, что „дружно" выступили в защиту богини **неба,** которой **кадили** (т. е. сжигали в ее честь хлебное приношение, перемешанное с ладаном) и **„возливали возлияние".** То же они **непременно** будут **делать** и впредь, заявили они, ссылаясь на издавна принятую в народе практику идолопоклонства, искоренить которую не удалось и благочестивым царям-реформаторам, таким, как Иосия. Фраза **что́ вышло из уст наших** употреблялась при произнесении обетов; см. Чис. 30:3, 13; Суд. 11:36. Ссылались иудеи (преимущественно иудеянки) и на то, что пока служили **богине** неба, **были сыты и счастливы, и беды́ не видели.** И мужья их, отвечали женщины пророку, не запрещали им этого (ст. 19). Причину своих бедствий иудеи склонны были видеть в том, что на какое-то время **перестали... кадить богине неба** (ст. 18).

44:20-23. Так ли? — возражает пророк. Не прямо ли наоборот? **Не это ли каждение, которое** усердно **совершали** по всем городам иудейским **и на улицах Иерусалима вы и отцы ваши** и все ваши правители, **воспомянул (вам) Господь?** Не оно ли распалило сердце Его гневом? Ибо **не мог** Он **более терпеть... мерзостей... ваших,** потому и превратил землю вашу в пустыню!

44:24-28. Горькой иронией звучат слова пророка, предлагавшего иудеям и их женам и впредь угождать **богине неба** во исполнение **обетов,** которые они ей дали. Но пусть сохранится в их памяти и **слово Господне** относительно кар свыше, которые последуют за это. Господь отвернется от египетских евреев и не будет **на всей** этой **земле** принимать поклонение Себе (ст. 26). **Наблюдать над ними** Он будет к **погибели** их, **а не к добру, и все они истребятся** отсюда (ст. 27). Под „все" подразумевалась „бо́льшая часть". Ибо **малое число выживших,** предсказал пророк, **возвратится... в землю Иудейскую.** Они-то и станут свидетелями того, **чье слово сбудется — Господне или их.**

44:29-30. Как **знамение** того, что *так будет,* следует предсказание о незавидной участи фараона **Офры (Вафрия),** который, подобно последнему иудейскому царю Седекии, будет предан **в руки врагов его.** Согласно греческому историку Геродоту, Офра был свергнут с престола в 570 г. до Р. Х. при следующих обстоятельствах: в армии вспыхнул мятеж, и на подавление его фараон отправил генерала Амазиса, своего зятя, но тот возглавил мятежников, провозгласивших фараоном его. Последовало сражение между Амазисом и Офрой, в котором, будучи побежден, Офра взят был в плен. Какое-то время спустя Амазис отдал его на расправу **„искавшим души его",** а именно египтянам, жаждавшим смерти бывшего фараона. Офра был, по свидетельству Геродота, задушен ими.

Что касается предсказания Иеремии об истреблении большей части египетских евреев, то оно, судя по историческим данным, не осуществилось. Ибо со временем число их в этой стране все возрастало; известно, что Александр Вели-

кий даже выделил для них большой квартал в основанной им Александрии. Из этого делают вывод, что предостерегающая речь Иеремии все-таки оказала благоприятное воздействие на его соплеменников. Воздействие это могло усилиться в результате гибели Офры — ведь она была „обещана" им в предзнаменование их собственной погибели. Вполне вероятно, что после этого „идолопоклоннический пыл" иудеев стал угасать, и они все более обращались к служению Иегове. В начале нашего века в Египте были обнаружены „материальные свидетельства" этого: руины храма, посвященного Иегове и относящегося примерно к 4 веку до Р. Х.

в. Слово утешения к Варуху (гл. 45)

45:1-3. То, о чем здесь говорится, имело место **в четвертый год** правления **царя... Иоакима,** т. е. в 605-604 гг. до Р. Х. О содержании *книги,* точнее, свитка, подразумеваемого здесь, мы узнаем из главы 36. Не удивительно, что, записывая послания своего учителя, Варух пал духом: ведь они не оставляли надежды на „благоприятный (для иудеев) исход". Свое состояние Варух выразил в словах: **„горе мне!... Господь приложил скорбь к болезни моей";** нет мне **покоя** при мысли о том, что ждет нас. В сущности и сам Иеремия чувствовал себя так же (см. 8:21—9:2; 14:17-18; 15:10,15-18).

45:4-5. Но тут пророк обращается к своему верному другу со словом утешения от Господа, которое направлено на поддержание веры в каждом уповающем на Него даже и в самых мучительных обстоятельствах. Да, Бог действительно разрушит даже то, что **построил,** и искоренит то, что **насадил.** Отчаяние Варуха не в последнюю очередь объяснялось тем, что социальные катаклизмы, по всей вероятности, не позволили бы осуществиться *личным* намерениям и планам этого человека, мечтавшего о „великих свершениях". (Судя по всему, этот благочестивый иудей был к тому же образованным и мыслящим и ставил перед собой немалые задачи.) Да, мечтам его не суждено сбыться, подразумевал Иеремия, но, вместо того, чтобы предаваться из-за этого скорби, **Варуху** следует возблагодарить Бога за Его обещание среди всех грядущих бедствий — сохранить ему жизнь. Реакцией, угодной Богу, со стороны Варуха была бы та, которую выразил в своих писаниях Аввакум, современник его и Иеремии (см. Авв. 3:16-19). Упование истинно верующего человека, которому выпало жить в годину скорби, поразившей землю его и народ, должно быть *неизменно* сосредоточено на Господе, на Его всеведенье, силе и благости. В свете этого представляется неслучайным, что „слово утешения к Варуху" *завершает* пророчества Иеремии относительно Иуды (гл. 2-45). *Того же* „отклика" ожидал Иегова и от благочестивого „остатка" в вавилонском изгнании.

III. Пророчества о языческих народах (гл. 46—51)

Иеремия известен и своими пророчествами о языческих народах (1:5 ср. с 46:1). Пророчества, касающиеся судеб народа иудейского, как связанного с Богом узами завета, выступают в его книге первым планом (гл. 2-45), но и другие народы возникают в поле пророческого ви́денья Иеремии. Это естественно. Ведь если Бог готов был осудить за грехи его избранный Свой народ, то могли ли надеяться избежать суда Его языческие народы, окружавшие Иудею, когда их греховность была в глазах Божиих еще более отвратительной! Итак, в гл. 46-51 Иудея как бы отступает на „периферию", а в „центре" пророческого прозрения оказываются ее соседи.

А. Пророчество о Египте (гл. 46)

Египтяне, недавние союзники иудеев, — первые, кому Иеремия предвещает суд Господень. Египет подбивал Иудею на мятеж против Вавилона, но когда той понадобились надежные опора и помощь, в лице Египта она не нашла их (см. Иер. 37:4-10; Иез. 29:6-7).

1. ЕГИПЕТ ПОТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЕ ПРИ КАРХАМИСЕ (46:1-12)

46:1-6. Речь идет о разгроме вавилонянами армии **фараона Нехао** (того, который „умертвил" Иосию, благочестивого царя иудейского, — см. 4 Цар. 23:29). Стих 2, предваряющий этот раздел (ст. 3-12), был, по всей видимости, вставлен в текст *после* этого поражения египтян при **Кархамисе,** городе на р. Евфрате, **в четвертый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского,** т. е. в 605 г. до Р. Х.

Устами Иеремии Бог призывает египтян готовить **щиты и копья,** седлать ко-

ней и облекаться в **броню** для сражения против вавилонян. Но, **почему же, вижу Я,** восклицает Он, **они оробели и обратились назад?**

Господь... говорит пророку, и он *видит,* как терпит поражение сильное войско египтян и в ужасе бежит, **не оглядываясь.** Однако *убежать,* спастись ему не удастся: **на севере, у реки Евфрата, они споткнутся и падут.** Открытые археологами вавилонские таблицы с „записями" исторических событий подтверждают именно такое развитие их. Ученые прочитали, что в той битве египтяне „отступили", но вавилоняне „бросились преследовать их, и разгром египтян был столь полным, что ни один из них не вернулся в свою землю". (Этот текст, относящийся к „хронике халдейских царей (626-556 гг. до Р. Х.)", хранится в Британском музее.)

46:7-12. Пророк вновь обращается к „началу событий", когда **Египет** „**подни**мался" (в военной гордыне своей), подобно могучей реке, чтобы покрыть **землю,** губя на своем пути города и их **жителей** (ст 7-8). В ст. 9 речь идет о египетских наемниках, воевавших в составе армии фараона. О тех же наемниках читаем в кн. Иезекииля (Иез. 30:5). Напомним, что „Ефиопия" охватывала территории современного южного Египта, Судана и северной части *Эфиопии,* а Лидия находилась на западном берегу Малой Азии. В то время египтяне, от руки которых незадолго до того пал царь Иосия (сына его Иоахаза они держали в плену), были врагами евреев, а, значит, и врагами Иеговы, поэтому **день** поражения их при Кархамисе явился днем **отмщения** им Господа. **Гибель их при реке Евфрате** уподоблена принесению их в жертву **Богу Саваофу** (ст. 10). Относительно „галаадского бальзама" (ст. 11) см. в ком. на Иер. 8:22. Здесь в форму метафоры облечена та мысль, что от беды, которая обрушится на Египет, не будет ему **исцеления,** и никакие **врачевства** не помогут ему. Слух о **посрамлении** *сильного* Египта, разгромленного *сильным* Вавилоном, *дойдет* (в ст. 12 — *пророческое* прошедшее) до всех окрестных народов. В окончании стиха 12 — наглядный *штрих* битвы, в которой гибнут воины не только армии отступающей, но и той, которая наступает.

2. ВРАГИ НАВОДНЯТ ЕГИПЕТ, И ЖИТЕЛЕЙ ЕГО УВЕДУТ В ПЛЕН (46:13-26)

46:13-19. Навуходоносор нанес поражение египтянам при Кархамисе в 605 г. до Р. Х., однако, вторжение его в землю египетскую произошло значительно позже, как полагают, в 571-567 годах (см. 43:8-13 и комментарии на эти стихи). Так что, начиная с ст. 13 и далее, — перед нами новое пророчество, произнесенное, по-видимому, уже в Египте, в правление фараона Офры (или Вафрия). В нем содержатся подробности именно *предстоявшего* вторжения Навуходоносора в Египет. Да узнают о нем **в Магдоле... в Нофе и Тафнисе,** т. е. по всему нижнему (северному) Египту (ср. с упоминанием тех же городов в 44:1); этой части страны первой надо будет „приготовиться" (ст. 14), **ибо меч** Навуходоносора „будет приближаться" именно „от севера" (см. ст. 20), „пожирая" *окрестные* (соседние с нижним Египтом) территории (речь могла идти о землях филистимской, иудейской и др.). В ст. 15 содержится риторический вопрос — **Отчего сильный** (здесь синоним слова „войско") **твой опрокинут?** — на который Иеремия сам и отвечает: войско египетское „не устояло", **потому что Господь погнал его.** Заметим, что 70 „толковников" читали фразу „сильный твой опрокинут" как „Апис бежал". Апис был высокочтимым божеством Египта, которое изображалось с головой быка (вспомним о „золотом тельце", которого вылили в пустыне иудеи, вышедшие из Египта). На древнем Востоке военное поражение того или иного народа нередко символизировалось *поражением* его бога или богов (см. Ис. 46:1-2; Иер. 50:2; 51:44). Так что если принять *прочтение* Септуагинты, то Иеремия говорил о неспособности египетского бога Аписа защитить своих „подопечных" от Иеговы. В ст. 16 говорится о **падающих... один** за другим (на поле битвы) египетских *наемниках,* которые мечтают спастись **от губительного меча,** чтобы возвратиться **в родную** свою **землю.**

Стих 17 лучше читать так, как читается он в Септуагинте: „**фараон, царь Египта,** *лишь много шумел,* а нужное **время пропустил**" (т. е. время благоприятное для победоносного сражения с Вавилоном). В ст. 18 речь идет о Навуходоносоре — это волею Господа **придет он,** чтобы воцариться над другими правителями Вос-

тока, как царит **среди других гор** гора **Фавор,** и возвыситься над ними, как впечатляюще возвышается над морем гора **Кармил.**

Бегство и изгнание из родной страны, которая полностью утратит свое могущество, ожидают египтяне (ст. 19 ср. с Иез 29:9-16).

46:20-24. Телица — символ силы; **погибель от севера идет** — подразумевается вавилонское войско, идущее „от севера", но известно и *образное* прочтение этого места: „*слепень* (жалящий корову) от севера летит". *Наемники* в египетском войске изображаются Иеремией как **откормленные** (на убой) **тельцы.**

Его в ст. 22 относится к Египту, а **они** — к халдеям. Аллегорию этого стиха можно *передать* так: некогда „громкий голос" Египта теперь уподобился слабому шипению змеи, поспешно уползающей от явившихся в лес дровосеков с топорами. Но число „дровосеков" — „несметно", и они **вырубят лес** *Египта.* **Так говорит Господь** (ст. 23). Продолжение этой мысли в ст. 24.

46:25-26. Итак, **Бог Израилев** не пощадит ни царей ни богов Египта. Он накажет бога **Аммона... в Но** (или в Фивах). Аммон был главным богом города Фив в верхнем (или южном) Египте. То есть, начавшись „от севера" (ст. 20) суд Божий распространится до юга египетской земли. Он не обойдет ни **фараона ни богов... и царей** Египта, и никого из **надеющихся на** фараона. Все они будут преданы **в руки Навуходоносора** (ср. с Иез. 29:17-20). Однако *навсегда* Египет разорен не будет. Со временем **он** *вновь* **будет населен,** обещал **Господь.** Это обещание могло относиться к возвращению египетских изгнанников из Вавилона (см. Иер. 46:19; Иез. 29:10-16).

Обращает на себя внимание *ассоциация* судеб Египта с имеющим быть в *будущем* „восстановлением" Израиля (ст. 27-28). В свете нескольких предсказаний Иеремии относительно *языческих* народов можно предположить, что сказанное им в 46:26; 48:47; 49:39, как и в двух последних стихах этой главы, *в конечном счете* (и в плане полного осуществления) подразумевает то, что будет происходить на земле в тысячелетнее правление Христа.

3. ИЗРАИЛЬ ВНОВЬ БУДЕТ СОБРАН (46:27-28)

46:27-28. В целом Иеремия повторяет здесь мысли, высказанные им в гл. 30, начиная с ст. 10 и до конца, а также в 31:1-6. Применительно к *ближайшей* истории цель этого повторения состояла, вероятно, в том, чтобы поддержать в иудеях, рассеянных в чужой земле, бодрость духа. Если уж египтяне удостоятся по прошествии времени милости Его, то тем более они.

Б. Пророчество о земле филистимской (гл. 47)

47:1. Напомним, что филистимляне занимали прибрежную часть иудейской равнины и постоянно были для Израиля „занозой в боку" — с того самого времени, как Иисус Навин привел евреев в землю обетованную (см. Суд. 3:1-4). Стоило филистимлянам „набраться силы", как они выступали в очередной поход против Израиля, пытаясь продвинуться из равнины в гористую часть Иудеи. Эти их попытки получали отпор со стороны Самегара (Суд. 3:31), Самсона (Суд. 13-16), Самуила (1 Цар. 7:2-17), Саула (1 Цар. 13:1—14:23; 28:1-4; 29:1-2,11; 31:1-10) и Давида (2 Цар. 5:17-25). Царю Давиду удалось в конце-концов подчинить филистимлян Израилю, и они оставались в вассальной зависимости от него на протяжении царствования Соломона. После разделения Израиля на Северное и Южное царства положение вновь сделалось неустойчивым: при царях Иосафате (2 Пар. 17:10-11) и Озии рука Иудеи была на филистимлянах, но в царствование Иорама (2 Пар. 21:16-17), а затем Ахаза (2 Пар. 28:16-18) верх над иудеями брали филистимляне.

Пророчество это было произнесено Иеремией **прежде нежели фараон поразил Газу** (ст. 1), т. е. скорее всего в 609 г. до Р. Х., ибо позднее, в 608 году, произошла битва при Мегиддо. Напомним, что фараон Нехао шел тогда с севера через землю Филистимскую, чтобы сразиться с Навуходоносором (см. 4 Цар. 23:29-30), и по пути взял и *разрушил Газу.* *„Аскалон... гибнет"* (см. ст. 5); Иеремия подразумевал „погибнет", и город этот действительно был разрушен Навуходоносором в конце 604 г. до Р. Х.

47:2-7. Вавилоняне изображаются как **вóды,** поднимающиеся **с севера** (ст. 2), которые **потопят** все на своем пути. Ужасное нашествие их явится таким страшным потрясением для филистимлян, что у них не достанет сил и на попытки спасти собственных детей (ст. 3). В ст. 4 речь идет

о том, что разгром филистимлян будет столь полным, что и союзники их — *финикийские* города Тир и Сидон лишатся надежды на „избавление", ибо не останется у них **помощников**: им тоже придется испытать на себе все ужасы осады.

Остатком **острова Кафтора,** или *Крита* (см. Ам. 9:7; Соф. 2:5), филистимляне названы здесь потому, что значительную часть их состаляли мигрировавшие в Финикию критяне. Газа и Аскалон были двумя из филистимского союза пяти городов, *пятиградия* (см. Иис. Н. 13:3; 1 Цар. 6:4, 18). Здесь они упоминаются особо по той причине, что Газа подверглась нападению египтян (см. 47:1), Аскалон несколько лет спустя был разрушен Навуходоносором (в ноябре-декабре 604 г. до Р. Х.). Устами Своего пророка Бог возвестил, что филистимляне „попадут в клещи" халдеев и египтян, которые схватятся друг с другом, и будут „разорены". **Оплешивела** (ст. 5) надо понимать как „остригла себе волосы" (в знак скорби); окончание стиха 5 в англ. переводах звучит не так, как в русском, а именно: „доколе будешь стричь себя?" Этот риторический вопрос, возможно, согласуется со следующим, обращенным „к мечу Господню": **доколе** он будет карать филистимлян? (ст. 6) Следует „ответ" пророка, что не прежде чем падут **Аскалон** и окрестные прибрежные поселения, ибо таково решение Господа (ст. 7; ср. с Иез. 25:15-17).

В. Пророчество о Моаве (гл. 48)

Страна Моав лежала на восток от Мертвого моря. От Едома ее отделяла на юге р. Зеред, а от Аммона, на севере, — р. Арнон. Иеремия перечисляет множество моавитских городов, которые будут разрушены по воле Божией. Обращает на себя внимание, насколько система образов, употребляемая им, схожа с той, какую находим в кн. Исаии (см. Ис. 16:6-12). Это, возможно, объясняется тем, что слуху иудеев привычны были „устоявшися" образы и словосочетания, к каким прибегали древние пророки, говоря о соседних народах. Поэтому, касаясь „темы язычников", Иеремия „заимствует" это *привычное* у Исаии, как, впрочем, у Амоса и Софонии.

1. ЗЕМЛЯ МОАВА БУДЕТ РАЗОРЕНА (48:1-10)

48:1-5. Пророк как бы следует мысленным взором за вражеским войском, стремительно передвигающимся по моавитской земле — от города к городу, оставляя позади себя руины. Неприятель вторгся с севера, моавитяне бегут от него на юг. **Нево,** о котором говорит Иеремия, — не то же самое, что гора с одноименным названием, с которой Моисею — перед тем, как умереть, — дано было увидеть землю обетованную (Втор. 32:48-50). Так назывался и город, принадлежавший колену Рувимову (Чис. 32:37-38), который позднее захвачен был моавитянами. То же относительно Кариафанма: отведенный Иисусом Навином Рувиму (см. Иис. Н. 13:19), он, по прошествии времени, был у него отторгнут моавитянами. **Мизгав,** возможно, не является именем собствеиным, так как озиачает „крепость"; полагают, что тут подразумевался главный укрепленный город Моава — Кирхарес (см. Ис. 15:1).

Несколько слов относительно Есевона. В годы скитания евреев по пустыне он был столицей Сигона, царя аморрейского (см. Чис. 21:25-30). Есевон был отдан „сынам Рувимовым", которые вновь отстроили этот город (см. Чис. 32:37; Иис. Н. 13:17), находившийся на границе их надела с наделом племени Гадова (Иис. Н. 13:26). Из письмен на так называемом Моавитском камне (который хранится в Лондоне, в Британском музее) можно понять, что какие-то люди из колена Гада захватили Есевон, но в конце-концов он перешел к моавитянам. Фраза, звучащая по-русски как **в Есевоне замышляют против него зло,** в оригинальном тексте построена на *игре слов,* но смысл ее именно в том, что *какие-то люди* в Есевоне готовят *заговор* против Моава. Полагают, что **Мадмена** — другое название Медевы (см. Ис. 15:2). От гор Моавитских эхом будут отражаться вопли и плач беженцев, которые станут подниматься от города **Оронаима** (или Хоронаима; см. Ис. 15:5) **в Лухит** и спускаться встречным потоком в Оронаим (картина хаотического бегства охваченных паникой людей).

48:6-10. Образ обнаженного дерева **в пустыне** передает мысль о грядущих оставленности, беспомощности и бесполезности Моава, „избалованного" покоем и славой „от юности своей" (см. ст. 2, 11). Кара постигнет его за то, что залог своей „неуязвимости" он видел в „делах своих" (вероятно, в развитых в стране торговле и ремеслах) и богатстве („сокрови-

щах"). За то и **пойдет он в плен.** Моав в этой фразе (ст. 7) представлен главным богом его — Хамосом. Он не только не сумеет защитить почитателей своих, но и сам **вместе со своими священниками** и моавитскими **князьями** сделается пленником.

Ни один город в Моаве не уцелеет, предвидел Иеремия. Под „долиной" здесь, возможно, понимались многочисленные *долины,* населенные моавитянами, но могла подразумеваться и **долина** Иорданская на западной границе Моава, тогда как под „равниной" — Трансиорданское нагорье, где размещалась бóльшая часть моавитских городов. Кто бы дал **крылья Моаву,** восклицает пророк, чтобы **он мог улететь** от грядущего бедствия! Но нет никого, кто бы спас его, потому что **Господь** проклянет и того, кто проявит „небрежность" в исполнении дела, угодного Ему, т. е. *в данном случае* в разорении Моава.

2. И ПОСТЫЖЕН БУДЕТ МОАВ (48:11-17)

48:11-13. История Моава протекала относительно спокойно. Образ, который Иеремия употребляет для выражения этой мысли, требует объяснения. При изготовлении вина вначале давят ягоды винограда, а потом сок разливают по бутылкам; на древнем Востоке его разливали в мéхи и оставляли бродить. В это-то время образуется осадок, или „дрожжи" (оседающие на дно). Чтобы отделить вино от „дрожжей", его через 40 дней осторожно переливали в другие сосуды. В противном случае вино сделалось бы слишком сладким, загустело и в конце-концов перестало бы быть вином. Этот наглядный урок из винодельческой практики пророк „прилагает" к народу, который проникся *самодовольством,* „сидя (долгое время) на дрожжах своих" (ср. с Соф. 1:12). Моав ни разу не изведал горечи изгнания („не был переливаем из сосуда в сосуд") и в этом (негативном) смысле „не менял ни вкуса ни запаха своего". В сущности здесь выражена глубоко богословская мысль о необходимости страдания! Потому и **говорит Господь** (устами Иеремии), что пришлет в Моав **переливателей** (ст. 12), которые выполнят свою миссию и завершат ее тем, что **опорожнят... и разобьют кувшины его** (образ полного разорения).

В ст. 13 уточняется, что кара и позор постигнут моавитян в первую очередь как идолопоклонников (**ради Хамоса**). При этом пророк проводит историческую параллель (**как дом Израилев постыжен был ради Вефиля**). Речь идет об одном из двух „золотых тельцов", которым поклонялись в Северном царстве. Израиль возложил на них „надежду свою", установив одного в Вефиле, а другого в Дане (по распоряжению царя Иеровоама; см. 3 Цар. 12:26-30). Поклонение тельцам не избавило, как известно, жителей Северного царства от военного поражения и депортации. Подобный же урок предстояло получить Моаву.

48:14-17. Продолжение мысли о том, что страшная, достойная общего сожаления, участь уготована Моаву Богом.

3. О ГОРЬКОЙ СУДЬБЕ ГОРОДОВ МОАВА (48:18-28)

48:18-25. Пророк говорит об этом на языке привычных образов. Будет опустошен **Дивон,** много возомнивший о себе. Жители удаленного от центра города **Ароера** (находившегося на крайнем юге Моава, у р. Арнон), став **у дороги,** будут спрашивать у бегущих мимо о причине происходящего. И услышат в ответ, что **опустошен Моав... посрамлен и сокрушен** (ст. 19-20).

Иеремия перечисляет города, располагавшиеся на Трансиорданском плато. Хотя точное местонахождение не каждого из них известно, пророк, по-видимому, „прослеживал" движение „опустошителей" с севера на юг. *Одиннадцать* названных им городов, которым предстояло быть разрушенными, очевидно, лишь *представляли* **все** *обреченные* **города земли Моавитской, дальние и ближние. Рог** и **мышца** в ст. 25 — два образа, символизировавшие *силу* Моава, которая будет **сокрушена. Ибо так говорит Господь.**

48:26-28. В самодовольстве своем Моав **вознесся против Господа,** и одним из проявлений этого было его насмешливо-презрительное отношение к Израилю. Гнев, изливаемый Иеговой на избранный Им народ, не давал права соседним народам „качать головой" в его адрес, словно сами они были лучше! В результате Моаву придется самому испить „из чаши ярости Господней" (ср. с 25:15-29). Так следует понимать начало стиха 26 — **Напойте его пьяным;** в окончании его — образ этого „опьянения". Покидающим свои разоренные города жителям Моава

„предлагается" жить **на скалах**, подобно диким голубям: только там укроются они от своих преследователей .

4. СОКРУШЕНА БУДЕТ ГОРДЫНЯ МОАВА (48:29-47)

48:29-33. Снова напоминает **Господь** о дерзкой гордыне **Моава** (ст. 29-30), которая, однако, не послужит ему „надежной опорой". В самонадеянности своей моавитяне произносят **пустые слова:** то, что *в действительности* **сделают** с этим народом, слова эти никак не выражают .

Вынужденный карать народы, Господь страдает, карая их (это следует из стихов 31-32). В ст. 31 правильнее читать „*буду* **воздыхать**". Кирхарес — то же, что Кирхарешт в Ис. 16:7, 11; так назывался еще один крупный моавитский город. Образ в начале ст. 32 заимствован Иеремией у Исаии (см. Ис. 16:9). Как, впрочем, и все сказанное в ст. 31-33 явно перекликается с Ис. 16:8-10. Бог говорит, что вместе с городом Иазером Он будет оплакивать уничтоженный **виноградник Севамский.** (Иазер находился севернее Севама, или Сивмы.) Моав славился своими виноградниками, н Иеремия, возможно, изображает здесь в образе разоренного виноградника всю эту страну, которая на востоке „доходила" до Аравийской пустыни, а на западе — до Мертвого *моря,* причем по всей ее территории вились виноградные лозы.

48:34-39. Есевон, Елеала и Яаца были городами в северной части Моава. Сигор и Оронаим и река Нимрим находились в южной части его. „Третья Егла" (при более точном прочтении — „трехлетняя телица"), по-видимому, является определением к городу Оронаим, как в Ис. 15:5 — к городу Сигору (см. соответствующие толкования). Смысл этого определения в том, что „город" (здесь Оронаим) был крепким и сильным, словно молодая телка, не знавшая еще тягловой работы. В ст. 34 повторение таким образом мысли об опустошении моавитской земли от севера до юга — в наказание за идолопоклонство ее жителей (ст. 35).

„Голые головы" и „остриженные бороды" (ст. 37) — знак скорби.

48:40-44. В образе орла (ст. 40) представлены кочевые народы, опустошающие Моав. В ст. 43-44 Иеремия прибегает для описания грядущего гнева Божия к тем же образам, что находим у пророка Исаии (см. Ис. 24:17-18).

48:45-47. Раздел о Моаве Иеремия завершает свободным цитированием древней песни о Есевоне (см. Чис. 21:27-29). В ней шла речь о том, как при царе Сигоне из Есевона вырвалось пламя войны, пожравшее землю Моавитскую. То же произойдет и в скором будущем, хочет сказать пророк. Вот, обессилевшие беженцы остановились у стен **Есевона,** надеясь на спасение **под тенью** этого города. Но **вышел из Есевона... огонь,** который, как и в дни **Сигона, пожрет... Моава и... сыновей** его **мятежных** (последнее слово, возможно, употреблено в том смысле, что моавитяне неприязненно и дерзко относились к евреям). Что подразумевал пророк, „прилагая" к современным ему моавитянам древнюю песнь о Есевоне? Можно предположить такую ситуацию. Надеясь найти спасение за стенами Есевона, моавитяне подошли к этому городу, когда он уже был занят врагами. Вместо спасения, моавитян ждали гибель и плен (ст. 46). Слова **бок** и **темя** в ст. 45 могли быть употреблены в аллегорическом смысле, чтобы показать, что не останется в Моаве поселений, включая и те, что расположены на возвышенных местах (на „темени"), которые не достанутся неприятелю. **Народ** бога **Хамоса** погибнет. Моавитяне действительно сошли с исторической сцены. Существует предположение, что народ этот был уничтожен наступавшими с востока аравийскими племенами. Такой вывод некоторые делают из слов пророка Иезекииля в Иез. 25:10. Однако, по мнению других исследователей Библии, Иезекииль подразумевал не арабов, а халдеев (т. е. Навуходоносора), обитавших на восток от Моава и Аммона. Это подтверждается и Иосифом Флавием, писавшим в „Иудейских древностях", что через 5 лет после разрушения Иерусалима Навуходоносор покорил аммонитян и моавитян. В ст. 47 читаем, однако, что и Моав будет восстановлен Господом **в последние дни.** Это выражение обычно ассоциируется со вторым пришествием Христа и Его тысячелетним правлением на земле (см. Иер. 49:39; Дан. 2:28; 10:14).

Г. Пророчество об Аммоне (49:1-6)

Земли аммонитян лежали на восток от р. Иордан и на север от Моава. Во время последнего мятежа Иудеи против халдеев аммонитяне были на ее стороне, но на протяжении всей предыдущей истории

два эти иарода коифликтовали друг с другом (см. ком. иа 40:14).

49:1-3. Предполагаемые ответы на вопросы, поставленные в ст. 1 (два первых содержат одну и ту же мысль), сосредоточили бы в себе „квинт-эссенцию" израильско-аммонитских отношений как складывались они после прихода евреев в землю обетованную. Напомним, что аммонитяие, потомки *Лота,* вначале изгнаны были со своих земель аморреями, а те оставили их завоевателям-евреям; коикретио, земли эти стали владением племен Гада и Рувима. Аммоиитяне, одиако, пользуясь (на протяжении веков) всякой для себя благоприятной возможиостью (когда Израиль слабел по той илн иной причиие) стремились расширить свои границы за счет прежних своих владений (см., к примеру, Ам. 1:13). Совершенно „осмелели" оии после разорения Северного царства ассирийцамн, когда великое множество израильтян было уведеио ими в плен (722 г. до Р. Х.). Аммонитяне сталн действовать так, как будто ие осталось **у Израиля** ни **сыновей** ии иаследников (см. первые два „вопроса" Иеремии). Другими словами, „хозяйничать" за Иорданом; между тем, ие все израильтяне уведены в плен, подразумевал пророк, и право наследовать земли пленных (из того же колеиа Гадова) принадлежит оставшимся в стране евреям, а не аммоиитянам. **Малхом,** точнее, Милком был главным богом аммонитян, и *именем* его иазваны тут они сами.

За самоуправство Иеремия возвещает аммоиитяиам кару Божню. **Вот наступают дни,** „приближает" ои будущее к настоящему в своем пророческом видеиьи, когда под ударами неприятелей падет Равва, столица аммонитяи, **и сделается она грудою развалин, и вновь овладеет Израиль** всеми этнми землями. **Ибо** так **говорит Господь.**

Есевон, располагавшийся иа границе между Моавом и Аммоном, в разные периоды времени коитролировался разными странами (см. Суд. 11:12, 26; Иер. 48:34, 45). **Гай** здесь — не тот израильский город, который упоминается, в частности, в Иис. Н. 7:2, ио аммонитское поселение, местоиахождение которого ие установлено. Под „дочерямн **Раввы"** могут поннматься как жительиицы ее, так и малеиькие города, связаиные со столицей тесиыми узами. В любом случае в ст. 3 — образ скорби аммоиитян, которые, *избежав* плеиа (символизируется *пленением* Малхома, бога Аммоиа н всей его знати), останутся бездомными .

49:4-6. Предметом гордости аммонитяи были их плодородные долины. Но никакие **сокровища** не помогут самонадеяниым иародам (будь то моавитяне илн аммонитяне), которые полагают, что враги ие придут к иим (см. оконч. стиха 4), говорит Иеремия. Это его пророчество, очевидно, отиосится к тому же времени, что и пророчество о Моаве, т. е примерно к 4-ому году правления царя Иоакима. Об обещании Бога „возвратить" плен сыновей Аммоновых, как и об осуществленни этого пророчества в истории, см. в толкованиях на предыдущую главу.

Д. Пророчество о Едоме (49:7-22)

Это пророчество, как и два предшествующне, тоже принадлежит ко времеин царя Иоакима (правившего в последиее десятилетие 7-го века до Р. Х.); примечательно, что нн в одном нз них царь Навуходоносор еще ие назван по именн.

Едом лежал южиее Моава и на восток от Мертвого моря. Долгая история его вражды с Иудой сделала его символом *всех* языческих иародов, которые пользовались каждой возможностью прнчинить вред евреям (см. Иез. 36:5; Авд. 15-16). Бросается в глаза кажущееся заимствование Иеремией — для описания Едома —миогого из того, что говорил об этом народе пророк Авдий, хотя богословы не пришли к еднному мненню о времени написания книги Авдня (см. *Вступление* к этой книге, раздел „Дата написания").

49:7-13. Особая мудрость приписывалась жителям Фемана с тех пор еще, как появилась книга Иова, в которой одним нз *советчиков* Иова выступает Елифаз Феманитяиин (Иов. 2:11). Впрочем, н весь Едом славился людьми мудрымн (см. Авд. 8). Феман находился в центральной части Едома, километрах в пяти от величестаеииого города идумеев — Селы, позднее получившей название Петры.

Дедан был крупным торговым городом в севериой части Аравийского полуострова (лежал иа юго-восток от Едома). Пророк Иеремия предупреждал жителей **Дедана,** чтобы бежалн без оглядкн, спасаясь от бедствия, которое обрушит **Господь Саваоф** иа едомлян, потомков **Исава.** Масштабность этого Господнего **посещения,** во **время** которого иикто ие

будет пощажен, образно передана в ст. 9. Известио, что **обиратели винограда** оставляли (согласно закону Моисея) хоть **несколько... ягод** на лозе (для бедных), как и **воры,** прийдя **ночью** в чужой дом, **похитили бы** не более чем **нужно** им. В отличие от виноградарей и воров, Господь обещает **донага „обобрать" Исава.** Нигде не скроются едомляне, и **потаенные места** их, где прячут они свои сокровища, будут обнаружены. Под „братьями и соседями" идумеев понимаются племена, жившие поблизости от них (в числе прочих амалекитяне и хоррен). Всех их настигнет гибель. Здесь, конечно, характерная для библейской системы образов *гипербола,* так как уже в ст. 11 читаем о „сиротах и вдовах" идумеев, позаботиться о которых обещает Сам Господь.

В ст. 12 *обосновывается* грядущее наказание. Если те, кому **не суждено было пить чашу** Божнего гнева, т. е. избранный Им народ, евреи, **непременно будут пить** ее, то могут ли остаться ненаказанными языческие народы, враждующие в дерзкой самоуверенности своей против *Его* народа!

Восор — главный город Едома; **города его** — это поселения, связанные с ним. Все они станут пустынею.

49:14-18. На этом же языке (принятом, вероятно, в международных „дипломатических" сферах тех времен), каким пользуется пророк Авдий (ср. с Авд. 1), Иеремия говорит о грядущей войне „народов" против Едома: к *ним* **послан... посол... от Господа** с призывом собраться и идти **на войну... против** Едома. Престиж Едома будет умален Господом, Который сделает идумеев *презренными* **между людьми** (ср. с Авд. 2). И не помогут им „естественные средства" защиты (см. ст. 16), на которые они надеются. Господь *низринет* их с высоты как **холмов их, так и их гордыни** (ср. с Авд. 4). Судьба Едома уподобляется Иеремией судьбе Содома и Гоморры (ст. 8).

49:19-22. Сложны для понимания и поразному толкуются стихи 19-20. **Он** в ст. 19, по всей вероятности, царь Навуходоносор (хотя *в целом* здесь, по-видимому, устойчивая *развернутая* аллегория, употребляемая пророком по отношению к *некоему победоносному завоевателю;* ср. с 50:44-45). Когда Иерусалим взят был халдеями, идумеи злорадствовали, но и сами они вскоре подпали под вавилонское иго. Кстати, начало стиха 19 правильнее читать как **восходит он, как лев** из *высоких зарослей* на р. Иордан. Под „укрепленными жилищами" понимаются идумейские города. Обитателей этих городов (**их**) Бог заставит **поспешно уйти.** Идумеей овладеют те, которых *изберет* для этого Господь, и произойдет это в *то время,* которое назначит Он (по-русски передано как **кто потребует ответа от Меня?**). Под „пастырем" в ст 19 понимается вождь, правитель того или иного народа. Окончание стиха 20 правильнее, видимо, читать и понимать в том смысле, что „самых малых" (какими станут идумеи) „в стаде *народов"* **повлекут** в плен завоеватели их земли, которые **опустошат жилище их.**

Чермное море в ст. 21, возможно, символизирует страны, лежавшие на юг от Едома. Устойчивые образы, или аллегории (см. начало комментария на эти стихи) находим в ст. 22 (ср. с 48:41; 49:24; 50:43). Так о каком же поражении Едома идет здесь речь? Есть основания предположить, что в пророческом виденьи Иеремии тут *сливаются* и поражение идумеев от руки Навуходоносора (см. начало стиха 19) и то, которое приведет к полному уничтожению их как народа в позднейшие времена. Дело в том, что *постепенно* идумеев вытесняли из их страны кочевые племена измаильтян, потомков Наванофа (см. Быт. 25:13; Ис. 60:7); рассеявшись по южной Палестине, едомляне в конце-концов слились с евреями. В 125 г. до Р. Х. Иоанн Гиркан I, Маккавей, заставил их принять иудаизм. Идумеи оставались в подчинении у евреев до разрушения Иерусалима римским императором Титом Флавием.

Пророчество о Едоме тоже сделано было в дни царя Иоакима. Примечательно, что в нем не содержится обещания о восстановлении в будущем Едома как этнической общности (в отличие от Египта, Моава и Аммона; см. 46:26).

Е. Пророчество о Дамаске (49:23-27)

49:23-27. Пророчество относится, повидимому, к тому же времени, что и предыдущие. В ст. 23 перечисляются главные сирийские города, которые охвачены будут унынием при скорбной вести о наступлении халдеев. Окончание стиха 23 правильнее читать как „подобно *постоянно* волнующемуся морю, они **успокоиться не могут".** Содержание и *тон* стихов 23-24 объясняются тем, что ие-

задолго до того Сирия, бывшая в вассальной зависимости от Ассирии, претерпела опустошение, произведенное в стране египетским фараоном Нехао. Теперь ей предстояло повторение трагедии — весть об этом и потрясет сирийцев (*прошедшее* время в ст. 23-24 — это *пророческое* прошедшее). В ст. 25 пророк, возможно, воспроизводит горестное восклицание (в будущем) сирийского царя. Ср. *будущее* время в ст. 26-27 с пророческим *прошедшим* в ст 23-24. Венадад (ст. 27) — название сирийской крепости (по имени царской династии, правившей в Дамаске в 9 и 8 веках до Р. Х.; см 3. Цар. 15:18; 20:1-34; 4 Цар. 6:24; 8:7; 13:3, 24).

Ж. Пророчество о Кидаре и Асоре (49:28-33)

Кидаряне были потомками Исмаила (Быт. 25:13) и вели кочевой образ жизни, передвигаясь с места на место в Аравийской пустыне. В древневосточном мире они славились своим искусством стрельбы из лука (Ис. 21:16-17), а также как скотоводы (Ис. 60:7) и люди весьма воинственные (Пс. 119:5-6). Под „царствами Асорскими" следует, видимо, понимать арабские племена, ведшие *оседлый* образ жизни (самое слово *асор* означает поеврейски „укрепление") и управлявшиеся шейхами („царьками" — отсюда слово „царства"). Полагают, что эти племена жили между Аравией и Вавилонией, а также близ Персидского залива. Область эта, действительно, была опустошена Навуходоносором.

49:28-33. Призыв Бога к Навуходоносору выступить против Кидара (ст. 28б-29) и призыв уходить, бежать, обращенный к жителям **Асора,** ибо *волею Господа* **царь Вавилонский... составил против** них **замысел** (ст. 30). *Беспечным* обитателям Асора, хоть и живщим оседло, видимо, чужды были „знаки" городской цивилизации, как-то двери и запоры на них (ст. 31). Племена эти были покорены халдеями после победы, одержанной ими при Кархамисе (ср. с Ис. 21:13-17).

Обычай стричь **волосы на висках** имел для арабов-язычников *ритуальное* значение (ст. 32). В ст. 33 — „подведение итога" горестной судьбе Асора.

З. Пророчество о Еламе (49:34-39)

49:34-39. Елам находился восточнее Вавилона, на территории современного Ирана. Пророчество это дано было в начале царствования Седекии (примерно в 597 г. до Р. Х.), т. е. на 7 лет позднее чем большинство предыдущих пророчеств.

Бог обещает „сокрушить **лук Елама"**, главную силу его: еламитяне славились как искусные лучники (см. Ис. 22:6). Неприятели станут наступать на **Елам** со всех четырех сторон, и суд Божий над ним скажется как в гибели многих еламитян от вражеского меча (ст. 37), так и в *рассеянии* выживших по многим народам (ст. 36).

Хотя имеются некоторые сведения о поражении, нанесенном еламитянам Навуходоносором (примерно в 596 г. до Р. Х.), едва ли оно соответствует пророческому содержанию этого послания Иеремии. Много позже Елам был покорен Персией и, став центральной частью Персидской империи, сам участвовал в покорении *ей* Вавилона (см. Дан. 8:2).

Фраза **И поставлю престол Мой в Еламе** (ст. 38) наводит на мысль об исполнении этого пророчества в эсхатологическое время, которая подтверждается обещанием „вернуть Елам к жизни" („возвратить **плен** его") **в последние дни** (ст. 39).

И. Пророчество о Вавилоне (гл. 50—51)

1. ВОЗВЕЩЕНИЕ СУДА (50:1-10)

50:1-5. Стих 1 следует рассматривать как вступление к гл. 50; об Иеремии в нем говорится в 3-ем лице потому, что это пророчество (гл. 50-51) не было произнесено им лично, но, будучи записано, отправлено было в Вавилон с Сераией (см. 51:59). Итак, Иеремия получил повеление свыше возвестить **между народами** о предстоящем сокрушении Вавилона; **знамя** в этом контексте, очевидно, подразумевает *знак* возвещения важной новости. **Вил,** он же — **Меродах** — главный бог Вавилона — **посрамлен** как бессильное божество, оказавшееся неспособным „отстоять" своих „подзащитных".

В ст. 3 читаем, что Вавилон будет разрушен народом **с севера** (ср. с ст. 9). Многие видят здесь намек на народы Мидо-Персидской империи, однако, целый ряд исторических моментов не согласуется с такой точкой зрения. Во-первых, персы шли в Вавилон *с востока,* а не с севера. Во-вторых, овладев Вавилоном и его столицей (с одноименным названием), персидский царь Кир отнюдь не разрушил его до основания, что сделало бы невозможным для людей **жить там.** То-

гда как Иеремия неоднократно повторяет, что Вавилон обезлюдеет (см. 50:39б-40; 51:29, 37, 43, 62), в действительности город этот был не только пощажен, но и стал одним из крупных административных центров Персидской империи, где, как известно, высокий пост занимал впоследствии Даниил (см. Дан. 5:30; 6:1-3). В-третьих, когда вавилонская столица взята была мидо-персидским войском, никто из нее не бежал. Известно, что Даниил, имевший доступ к пророчествам Иеремии (см. Дан. 9:1-2), оставался в городе во время осады и после падения его (см. Дан. 5:28, 30-31; 6:1-3). В-четвертых, обещание, что **В те дни и в то время... сыновья Израилевы... и... Иудины вместе** (т.е. вновь сделавшись одним народом) пойдут **к Сиону,** чтобы взыскать **Господа, Бога своего,** и соединить себя с Ним **союзом вечным** (см. Иер. 31:31; 32:40), *не исполнилось* после падения Вавилона в 539 г. до Р. Х. Отсюда напрашивается вывод, что пророчество Иеремии относилось не к событиям второй половины 6-го века до Р. Х. , а *подразумевало* „сокрушение" Вавилона как символа язычества *за пределами* древней и современной истории, т. е. имело *эсхатологический* смысл, неразрывно связанный с преобразованием судеб Израиля и Иудеи. Возможно, в этом пророчестве Иеремии *переплетаются* „ближнее и дальнее". Другими словами, падение Вавилона и возвращение в свою землю иудейских пленников во главе с Зоровавелем *сливаются* в ви́дении пророка с разрушением Вавилона и последним „восстановлением" Израиля и Иудеи в отдаленном будущем. Это *поражение* Вавилона явится кульминационным пунктом Божиего суда над людьми и народами, не подчинившимися Господу, которые преследовали и уничтожали Его народ, и откроет путь для исполнения Божиего обетования Израилю. Это *указание* на восстановление Израиля и разрушение Вавилона *в будущем* находим и в других частях Писания (см. Зах. 5:5-11 и толкование на эти стихи, а также Отк. 17-18). Город Вавилон будет восстановлен только для того, чтобы вновь быть разрушенным в конце времени *великой скорби* — перед возвращением на землю Христа и началом Его тысячелетнего правления.

50:6-10. Стихи 6-7 звучат как „редакторский комментарий" на мысль о грядущем „восстановлении" Израиля и Иудеи, возвещенном в ст. 4-5. „Горы и холмы", по которым **скитались евреи, забывшие ложе свое** (ст. 6), — это образ чужеземных царств, где они жили в *рассеянии.* Обращают на себя внимание слова „притеснителей" в (ст. 7) о том, что они „гнали" народ Божий не по своей *злой воле,* но, служа орудием Божиего гнева, обращенного на этот народ, постоянно согрешавший **пред Господом,** бывшим **надеждою отцов... пред жилищем правды** (очевидно, подразумевался храм как олицетворение „живущего" в нем Иеговы).

По поводу призыва к евреям в ст. 8 „уходить **из Халдейской земли"** (во главе других плененных вавилонянами народов — **будьте, как козлы впереди стада овец;** см. ст. 16) и *символической* картины грядущей гибели Вавилона от *руки* Божией в ст. 9 см. толкования на стихи 1-5.

2. ПАДЕНИЕ ВАВИЛОНА (50:11-16)

50:11-13. *Злорадствовавшим* по поводу горькой судьбы израильского народа воздаст Бог. **Мать** в ст. 12 — это земля Вавилонская, которая превратится в пустыню.

50:14-16. Снова символическая и вместе наглядная картина гибели Вавилона. **Он подал руку** в ст. 15 тождественно выражению „поднял руки", сдаваясь неприятелю. В ст. 16 — призыв к *чужеземцам,* жившим в Вавилоне, возвращаться **от страха губительного меча** в свои страны. Снова заметим по этому поводу, что при взятии Вавилона Киром в 539 г. до Р. Х. это пророчество не осуществилось — и исполниться ему лишь предстоит.

3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИЗРАИЛЯ (50:17-20)

50:17-20. Израиль здесь — это оба царства: Северное и южное. Образ рассеянного стада, разогнанного *львами,* т. е. чужеземными *царями.* Напомним, что Северное царство было сокрушено ассирийцами в 722г. до Р. Х., а Южное — вавилонянами в 586 году. Бог клянется „посетить", т.е. покарать **царя Вавилонского... как посетил царя Ассирийского.** А **Израиля —** возвратить в землю его. Вновь будут принадлежать Божиему народу величественная гора Кармил и плодородные равнины Васана, лежавшие на восток от Геннисаретского озера (моря),

как и возвышенности Ефрема и Галаада по обе стороны р. Иордан.

Второй раз в этой главе (см. 50:4) Бог говорит о том, что **в те дни и в то время** Он приведет Свой народ к духовному обновлению, и тем, **которых** оставит *в живых* „среди него", простит грехи их (см. ком. на 31:31-34).

4. НАПАДЕНИЕ НА ВАВИЛОН (50:21-40)

50:21-28. В оригинальном тексте слова **на землю возмутительную** (ст. 21) звучат как „на дважды мятежную". Здесь таким образом подчеркивается идея *противостояния Богу* Вавилона и его **жителей,** которые будут за это наказаны. В ст. 23 Вавилон назван „молотом" **всей земли,** который теперь „разбит"; картина разрушения его вызывает ужас у народов.

Сам Господь — „Охотник", расставивший **сети** для оплота язычников, враждебных Ему (ст. 24). **Сосуды гнева Своего ... Господь** извлекает, словно оружие Свое из *арсенала,* чтобы совершить дело отмщения, наказания **в земле Халдейской.** В ст. 26 — призыв к тем, которые пойдут на Вавилон со всех сторон, чтобы исполнить в отношении Вавилона волю Господню. **Снопы** в этом стихе — аллегория убитых (их тела свалены в груды); „волы" в ст. 27 — это халдейские воины, подлежащие убиению („закланию"). Спасшиеся из гибнувшего Вавилона возвестят **на Сионе о мщении Господа Бога... за храм Его** (ст. 28).

50:29-32. Продолжение аллегории разрушения языческого оплота за *гордыню* его (последняя мысль подчеркивается: окончание стиха 29, ст. 31, 32). Стих 30 звучит почти идентично стиху 26 в предыдущей главе, где Иеремия в таких же словах возвещает о судьбе его Дамаску.

50:33-34. Господь... говорит о *всех* израильских пленниках, рассеянных по чужим землям (*включая* иудеев, живущих в Вавилоне), что Он Сам, **Господь** *Всемогущий,* выступит как их **Искупитель**-против тех, которые **не хотят отпустить их. Он разберет дело их** (ст. 34) в англ. текстах Библии передано как „встанет *на защиту* их дела", **чтоб успокоить землю** (Палестинскую); и далее: а на **жителей Вавилона,** напротив, навести страх и **трепет.**

50:35-38. Здесь о карах, которые придут **на Халдеев.** *Обаятели* (ст. 36) — халдейские лжепророки (астрологи); они лишатся разума (**обезумеют**). Не только войной, но и засухой, неурожаем будет поражена страна халдеев, потому что **это земля истуканов;** последняя фраза в ст. 38 лучше, по-видимому, передана в англ. тексте как **„они** *сходят с ума* из-за своих **страшилищ** (богов)".

50:39-40. Великая метрополия древнего мира, Вавилон станет, по словам Иеремии, пустыней, населенной лишь диким зверьем и *совами* (а не страусами), и люди более не будут **жить** на этой земле, как не живут они в Содоме и Гоморре. Поскольку территория Вавилона лишь временами приходила в *относительное* запустение, *полностью* данное пророчество Иеремии не исполнилось и по сей день. В настоящее время на землях Вавилона расположен Ирак, правительство которого приступило к реставрации (по частям) древнего города. Издана даже брошюра под названием „Археологическое „оживление" Вавилона является нашим патриотическим, национальным и международным долгом". Очевидно, полное разрушение Вавилона, явно имеющее символическое значение, произойдет в годы *великой скорби.*

5. СКОРБЬ ВАВИЛОНА (50:41-46)

50:41-46. Картина чужеземного нашествия на Вавилон. Относительно „народа, идущего **от севера**" см. ст. 3 и толкование на него. Последние стихи этого раздела, живописующие суд над Вавилоном, полностью повторяют те, в коих описал Иеремия „суд" над Едомом (50:44-46 ср. с 49:19-21). Это, по-видимому, „устойчивая аллегория" для подобных описаний . В ст. 44 под **он** может подразумеваться Сам Господь Бог.

6. БОЖИЕ ОТМЩЕНИЕ ВАВИЛОНУ (51:1-14)

51:1-10. В русском тексте стиха 1 пропущен перевод еврейского словосочетания, означающего „дух губителя"; оно стоит после слова **подниму. В** ст. 1-4 говорится о том, что **Господь... со всех сторон** пошлет на Вавилон армии чужеземцев, которые нанесут ему сокрушительное поражение. **Не овдовел Израиль** в ст. 5 означает, что он не оставлен Богом Своим, несмотря на все свои грехи перед Ним. Бог призывает Свой народ бежать **из... Вавилона,** чтобы в день **отмщения** ему свыше спасти от злой участи его свои души (ст. 6 ср. с Отк. 18:4).

Вавилон сравнивается с **золотою ча-**

шею в руке Господа (ст. 7) в том смысле, что в роскоши и гордыне его ему было *попущено* стать местом притяжения всех грехов человеческих: **народы пили из нее вино и безумствовали,** за что и будут наказаны вместе с ним; другими словами, „чаша" здесь — двойная аллегория: из нее пьют „вино" как порока, так и наказания (ср. с Отк. 17:3-4; 18:6 и с Иер. 25:15-29). О возможности „врачевания" Вавилона сказано (в ст. 8-9) иронически, ибо **приговор о нем** произнесен с высоты **небес.** В ст. 9 говорят союзники Вавилона или чужеземцы, служившие в его армии: осознав, что нет ему „исцеления", они зовут друг друга спешно бежать в свои земли, чтобы не погибнуть вместе с халдеями. Первая фраза в ст. 10 может быть прочитана в том смысле, что Господь *отомстил* за Свой народ.

51:11-14. В ст. 11 правильнее читать не **наполняйте колчаны,** а „надевайте щиты". **Господь возбудил дух царей Мидийских** (ст. 11). Здесь можно видеть как намек на падение Вавилона в 539 г. до Р. Х. под ударами Мидо-Персидской коалиции (см. Дан. 5:31), так и (что вероятнее) на то, что в *более отдаленное время* один из царей, который вторгнется в Вавилон со своим войском, придет из земель, подвластных мидийцам (тех, что в наше время образуют северную часть Ирана). Миссией этих людей будет совершить **отмщение Господа** Вавилону за разрушение халдеями храма **Его** (ср. с 50:28). Вавилон назван живущим **при водах великих,** т. е. близ реки Евфрат (ст. 13). В ст. 14 — образ многочисленного неприятельского войска, наполнившего город Вавилон, подобно саранче; составляющие его воины **поднимут** ликующий победный **крик против** поверженного Вавилона.

7. ВАВИЛОН — ЛИШЬ ОРУДИЕ В РУКАХ БОЖИИХ (51:15-26)

51:15-16. Поэтический этот отрывок идентичен Иер. 10:12-16 (см. соответствующие толкования). Здесь и там пророк живописует всемогущество Божие в одних и тех же словах.

51:17-19. Безумствует всякий человек в своем *ложном* **знании** , т. е. в своих заблуждениях, с которыми не желает расставаться; позор навлекают на себя те, кто изготовляют бездушных идолов, не имеющих силы (они — **совершенная пустота). Во время посещения** *Божиего,* т. е. когда Он „заговорит" в гневе Своем к заблуждающимся идолопоклонникам, истуканам их придет конец **(они исчезнут).** В ст. 19 подчеркивается особая **доля Иакова, чей** *Бог* **есть Творец всего** сущего; он (Израиль) — в руке Иеговы, словно **жезл** в руке царя, ибо он есть земное *наследие* Царя небесного.

51:20-26. Здесь речь о *Вавилоне,* который изображается Иеремией как *орудие войны,* которым **Господь** пользуется, чтобы карать непокорные **народы и... царства.** Мысль эту он подчеркивает девятикратным повторением слова **поражал** в четырех стихах (ст. 20-23). Но близко воздаяние и этому „молоту", ибо горе тем, через кого приходят неизбежные искушения (испытания)! „Возвышавшийся" над другими странами своего времени, Вавилон назван в этом смысле „горой губительной" (ст. 25); там же говорится, что он станет **горою обгорелою:** жалкий вид имели горы (обычно поросшие лесами), когда огнем войны истреблялись росшие на них деревья. Даже и камни из руин Вавилона не будут пригодны для строительства (ст. 26).

8. ПРИЗЫВ К НАРОДАМ ВОССТАТЬ ПРОТИВ ВАВИЛОНА (51:27-33)

51:27-33. В третий раз на протяжении этого пророчества Бог, устами Иеремии, призывает народы поднять **знамя** войны **против** Вавилона (см. 50:2; 51:12). Помимо мидийцев, упомянутых здесь (ст. 28) и ранее (ст. 11), этот призыв обращен к воинственным народам, населявшим **царства Араратские, Минийские и Аскеназские** (см. карту „Мир Иеремии и Иезекииля во *Вступлении).* Арарат, как известно, расположен на территории современной Армении, близ озера Ван. Все три царства находились неподалеку друг от друга: минийцы жили в сегодняшнем западном Иране, а аскеназийцы — вблизи Арарата.

Следует живописание будущего вторжения, которое будет таким страшным, что халдеи перестанут сопротивляться ему (ст. 30). „Бродами" в русском тексте (ст. 32) названы легкие деревянные мосты через реку Евфрат и каналы, отведенные от нее. **Ограды** (там же); соответствующее еврейское слово некоторыми переводчиками понято как камышовые заросли на болотах, а другими — как что-то вроде шлюзов, удерживавших воду, там, где она была нужна. Конец *дочери* **Ва-**

вилона близок (ст. 33); эта мысль передана в образе гумна, *подготовленного для* **молотьбы на нем:** бросившие взгляд на „подготовленное гумно", поймут, что скоро **время жатвы.**

9. СНОВА ОБ ОТМЩЕНИИ БОГА ВАВИЛОНУ (51:34-44)

51:34-35. На образном языке сравнений и аллегорий евреи жалуются Богу на Навуходоносора, царя Вавилонского. Во фразе **извергал меня** (ст. 34) некоторые склонны видеть образ исхода евреев из Вавилона с разрешения царя Кира, взявшего над Вавилоном власть. Но, может быть, здесь подразумевался *процесс* „пожирания" от начала до конца: так сказать, *пресыщение* победителей, „высасывающих" все доброе из побежденных („сласти их"). В ст. 35 содержится призыв к Богу об отмщении: правильнее читать его так: „обиды, причиненные нам и нашим детям, *да будут* **на Вавилоне"** и т. д.

51:36-44. Ответ Господа Его народу находим в следующем стихе; **море** в ст. 36 означает многоводную реку Евфрат. В ст. 38 говорится о современных пророку вавилонянах, обитателях могучей державы: оии уподоблены львятам н молодым львам. Но, вот, „разгоряченных" долго длящимся для них „пиром" (ст. 39), Господь заставит нх выпить чашу гнева Своего, в результате чего оии заснут **вечным сиом** и ннкогда более не пробудятся (ср. с ст. 57). В ст. 40 все халден уподоблены жертвенным животным (без различия класса и положения: как „овны"их, так и „козлы", подлежат закланию).

Сесах в ст. 41 — это Вавилои; слово *переделано* по принципу так называемой азбуки *атбаш,* коей пользовались иногда писатели древности (см. ком. на Иер. 25:26). **Море с миожеством волн его** в ст. 42, очевидно, аллегорня множества врагов Вавилона, которые покроют его, подобно морским волнам. „Результат" этого — посредством иной аллегории — передан в ст. 43. Вил (ст. 44) — главное божество Вавилона (см. 50:2) символизнрует это государство и его народ, которые будут уничтожены Иеговой. Но прежде Господь „исторгнет" **из уст его** „проглочеиные" им страны, народы и нх достояние.

10. ПРИЗЫВ К ИЗРИАЛЬТЯНАМ ВЫЙТИ ИЗ ВАВИЛОНА (51:45-48)

51:45-48. Призыв к Божиему народу выйти **из среды** поражаемых Господом ради сохранения собственной жизни. Народу не следует пугаться *слухов,* которые будут распространяться из года **в год** по **земле.** Иеремия, очевидио, подразумевал, что освобождению евреев из плена вавилонского будут предшествовать разиого рода политнческие потрясения — да не убоятся оии „страшных вестей" из разных стран, ибо для них это будет означать одно — близящееся освобождеиие.

11. О НЕПРЕМЕННОМ ПАДЕНИИ ВАВИЛОНА (51:49-58)

51:49-50. Кара придет на **Вавилон** (ст. 49) не в последнюю очередь за разрушенне им *Израиля* (т. е. Иудеи). Напомним в этой связи об обещании Иеговы Аврааму, что наказание постигнет всех причиняющих зло иароду, избранному Богом (Быт. 12:2-3). В ст. 50 обращеиие к иудейским пленникам в Халдее. Да покинут они чужбину с мыслью **о Господе** и Иерусалиме.

51:51-53. Иеремия **говорит** от лица пленнников, которые и в изгнании (как и он сам дома) с чувством стыда вспоминают о богохульствах („ругательстве") чужеземцев (халдеев), обесчестивших в свое время **святилище дома Господня** уже тем, что вошли в него (ст. 51). Снова повторяет Господь Свое обещание „посетнть" **за то... истуканов** вавилонских и подвергнуть разорению всю землю халдейскую (ст. 52). **Хотя бы н до небес... возвысился... Вавилон,** ннчто не спасет его от опустошителей, посланных Господом (ст. 53).

51:54-58. Звуковые *образы* в ст. 54 и 55 нмеют разное содержанне. В ст. 54 — **гул вопля,** сопутствующий разрушению великого города и всей **земли Халдейской.** Это воннственные кличи бесчисленных неприятельских солдат и вопли их жертв, слнвающиеся в *гул* (как бы в гул моря; см. оконч. стиха 55). Под „горделивым голосом" в ст. 55 понимается нечто иное, а именно вечный шум суеты — праздничной и деловой, которая царила на улицах и площадях Вавилона — величайшего торгового центра древнего Востока. **Волны и шумный голос их —** снова образ разноязыкого неприятельского войска.

Все „классы" вавилонского общества (ст. 57) вынуждены будут „до дна" выпить чашу гнева Господнего, чтобы заснуть **сном вечным.** Повторим, что столь *тотального* разрушения халдейского об-

щества не произошло при взятии Вавилона силамн мидо-персидской коалиции (см. Дан. 5:29—6:2). Перед нами, очевидно, пророческое провйденье (выраженное в символах н аллегориях) тех событий, которые произойдут в отдаленном будущем, хотя *в какой-то своей части* оии *сливаются* (для Иеремии) в одно с событиямн, близкими к нему по времени (падения Вавилоиа как „сверхдержавы" тех дней).

Свое послание о судьбе Вавилона Иеремия заканчивает в словах, переклнкающнхся, хоть н по другому поводу, со словами пророка Аввакума (см. Авв. 2:13): **народы и племена мучили себя для огня.** То есть всякая попытка воспротнвиться воле Божней лишь добавнт „горючего материала" в огонь гнева Божиего.

12. О СИМВОЛИЧЕСКОЙ МИССИИ СЕРАИИ (51:59-64)

51:59. Ключевым моментом в пророчестве Иеремни относнтельно Вавилона была *адресованность* этого пророчества иудейским плениикам, уведенным в Вавилон, и то обстоятельство, что оно достигло нх. Пленнникам доставил его **Сераия —** главиый царский **постельничий** (по-русски понятнее может быть передано словом „квартирмейстер" — так назывался прнближенный царя, в обязанности которого входило заботиться о продовольствни и помещении для царя и его свиты). О **Сераии** говорится, что он был **сыном Нирии, сына Маасеи,** из чего можно заключить, что он приходился братом Варуху (см. 32:12), секретарю н другу пророка. **В Вавилон** Сераия отправился **с Седекиею, царем Иудейским, в четвертый год его царствования.** (Заметим мимоходом, что только блнзкий пророку человек мог взять на себя опасную мнссию доставки в Вавилон пророчества *такого* содержання.) Может возннкнуть вопрос, а зачем Седекия отправился в ту пору (в 594-593 гг до Р. Х.) к царю халдеев? Уильям Ши, исследователь Бнблни, приводит в одной из своих работ серьезные соображения в пользу того, что Навуходоносор созвал тогда в свою столицу всех восточных царей, находившнхся от него в вассальной завнсимости, чтобы удостовериться в их лояльности — после попыткн мятежа в его державе за год с небольщим до того. Ши полагает, что нменно об этом „собрании" подданных идет речь в кнsession Даниила, в гл. 3.

51:60-64. Иеремия переписал в один свнток все пророчества, которые он когда-лнбо произносил относительио Вавнлона. Очень возможно, что этот свиток явился копией глав 50-51 данной книги. **Сераие... Иеремия... сказал,** чтобы по прнходе **в Вавилон** он иепременно прочитал иудеям вслух **все** его **речи.** И, напомннв пленникам об обещании Господа „превратить место сие в вечную пустыню", совершил бы снмволический акт: привязав к свитку **камень,** бросил бы его **в средину Евфрата.** Как уйдет в воды его свиток и более не поднимется, **так погрузится** в пучину бедствнй **Вавилон и не восстанет** впредь! (ср. с Отк. 18:21). Завершающая фраза главы **Доселе речи Иеремии** помогает понять, как составлялась кннга этого пророка. Возможно, упомянутая фраза прииадлежит человеку, который позднее дополнил уже составленную книгу Иеремии главой 52. Поскольку она была напнсана примерно через 25 лет после всех остальных глав (см. во *Вступлении* таблнцу, отражающую время произнесения Иеремией его пророчеств), представляется вероятным, что безымянный „редактор" дописал последнюю фразу главы 51, чтобы отделить ту часть книги, которая была составлена самим Иеремией, от того, что было к ней добавлено позже. Кем был этот *редактор?* Ннкто этого не знает, хотя можно думать, что он же (кем бы он ни был) *причастен* был и к составлению 4-ой книги Царств. (Согласно преданию сам Иеремия был автором 3-ей н 4-й книг Царств, за исключением последней главы в 4-ой кннге, т. е. 4 Царств 25.) Напрашивается вывод, что автором 52-ой главы кн. Иеремин был Варух. Но нм мог быть и кто-то другой из ученнков пророка, который прожил достаточно долго, чтобы стать свидетелем событий, описанных в гл. 52. Так или иначе, автором этим, несомненно, руководил Святой Дух, и последняя глава книги достойна была завершить ее.

IV. Заключение (гл. 52)

Глава 52, весьма схожая, а порой почти идентичная, с 4 Цар. 24:18—25:30, была напнсана где-то после 561 г. до Р. Х., когда царь *Иехония* (в русском тексте — в стихах 2 и 31 — следует читать именно „Иехония", а не Иоаким) был

освобожден новым вавилонским царем из темницы (Иер. 52:31). Значительная часть представленного здесь материала параллельна по содержанию тому, что записано Иеремией в гл. 39. Зачем в таком случае (можно спросить) добавлена гл. 52 к пророчествам Иеремии? Скорее всего с целью показать, что слова пророка о грядущем суде над Иерусалимом сбылись, и, значит, *можно верить*, сбудутся н другие его слова — относительно освобождения иудеев из вавилонского плена.

А. О судьбе Иерусалима (52:1-23)

1. О ТРАГИЧЕСКОМ КОНЦЕ ЦАРЯ СЕДЕКИИ (52:1-11)

52:1-11. Вновь излагается в общих чертах история последнего царя Иуден (см. 39:1-7). Седекня попытался выйти из вассальной зависимостн от вавилонского владыки, и **в девятый год его царствования, в десятый месяц, в десятый день месяца,** т. е. 15 января 588 г. до Р. Х. (см. 4 Цар. 25:1; Иер. 39:1) **Навуходоиосор** начал последнюю осаду Иерусалима. Она продолжалась более 2-х лет, н к середине нюля 586 года (см. ст. 5-6) **голод в городе** настолько **усилился,** что дальнейшее сопротивление сделалось невозможным. В ст. 7-11 рассказывается о безуспешной попытке царя Седекнн н его прнблнженных бежать и о том, что в согласии с предсказанным ему Иеремней (см. 38:14-23), царь этот схвачен был халдеямн; своими глазамн принужден был Седекия смотреть на казнь своих сыновей, после чего он был ослеплен н закован в цепн. Умер он в вавилонской темнице. (Кстати, правильнее чнтать не **дом стражн** (ст. 11), а „исправительный дом"; в Септуагинте переведено как „дом жерновов", из чего можно заключить, что слепой царь, принужден был выполнять, наравне с другими заключенными, тяжелую работу — молоть зерно на жерновах.)

2. О РАЗРУШЕНИИ ГОРОДА (52:12-16)

52:12-16. Горькая судьба постигла не только последнего иудейского царя, но и его столицу. **В десятый** день пятого **месяца (в девятнадцатый год** правления **царя Навуходоносора),** т. е. 17 августа 586 г. до Р. Х., **Иерусалим** очищен был от последних мятежников и предан огню. Тут возникает проблема. Дело в том, что в 4 Цар. 25:8 сказано, что высокий царский сановник **Навузардан... пришел** в иудейскую столицу на *7-ой* день *пятого* месяца. Предлагается два возможных объяснения этого несовпадения. Ошибка, вкравшаяся при перепнске текста в первом или во втором случае. Но как-либо обосновать это предположенне не представляется возможным. Более убедительным кажется другое объяснение. На *седьмой* день **Навузардан** явился в Иерусалим. Но акцию по сожжению храма, дворца и города (ст. 13), предсказанную пророком (см. Иер. 22:7), он предпринял на *десятый* деиь. Сказано, что очень немногих из беднейшего населеиия оставили халдеи на иудейской земле, чтобы она вовсе не одичала (ст. 16).

3. О РАЗРУШЕНИИ ХРАМА (52:17-23)

52:17-23. Мы глубже осознаем смысл н значение этого раздела, если вспомним о конфликте Иеремии с лжепророком Ананией (см. 27:16—28:17). Иеремия предсказал тогда, что все, что еще оставалось в храме из священных предметов служебного назначения и из предметов обстановкн, будет взято в Вавилон (27:19-22). Анания возражал Иеремнн, что, напротнв, не будет, и даже взятое из храма прежде будет возвращено (28:3). Завершающая, *дополнительная,* глава книги показывает такнм образом, что прав был Иеремия. Заметим, что „повторение" о „чашах" в ст. 18 н 19 — не случайио: в первом случае, по-видимому, подразумеваются медные чаши, а во втором — золотые н серебряные. Надо думать, что после первой „конфискации" храмовых сосудов Навуходоносором в 597 г. до Р.Х. (см. 4 Цар. 24:13) были проведены новые. И еще одно замечанне. Не ясно, каким образом оказалась в этом тексте фраза **двенадцать медных волов** (ст. 29); дело в том, что „волы" еще прн царе Ахазе были отданы как дань ассирийскому царю Тиглатпалассару (см. 4 Цар. 16:17), так что тут, по всей вероятности, подразумеваются „простые" медные *подставы,* на которых держалась *умывальница* (**море**).

Б. О судьбе знатных и простых иерусалимлян (52:24-34)

1. О КАЗНЯХ СВЯЩЕННИКОВ И САНОВНИКОВ (52:24-27)

52:24-27. Тут содержится информация почти идентнчная той, что находим в 4 Цар. 25:18-21. Рассказывается о печаль-

ном конце знатных иерусалимлян, которые, будучи отведены **в Ривлу... к царю Вавилонскому,** преданы были смерти по его приказу. Это первосвященник Серания, внук первосвященника Хелкии (служившего при благочестивом царе Иосии; см. 1 Пар. 6:13-15), и второй (после него по рангу) священник Цефания, или Софония (см. Иер. 37:3), и три левита-привратника („сторожа **порога**"), и прочие перечисленные в ст. 25, включая **шестьдесят человек,** которые могли быть служителями более низкого ранга, а, может быть, воинами, остававшимися в городе.

2. ВКРАТЦЕ О ТРЕХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯХ ИЕРУСАЛИМЛЯН В ВАВИЛОН (52:28-30)

52:28-30. В 4 Цар. 25 раздела, идентичного этому, нет. Автор, очевидно, добавил его сюда, чтобы показать, что иудеев переселяли в Вавилон несколькими партиями. О двух депортациях иудеев говорится в 4 Цар. 24:12-14 и в 25:8-12, но даты их не совпадают с датами первых двух депортаций, которые находим в Иер. 52:28-29. Предлагались два возможных решения возникающей трудности. По мнению одних исследователей Библии, речь в *обеих* книгах, несмотря на разночтения, идет об одних и тех же депортациях, и причина разночтений — в каком-то особом *подсчете лет* царствования Навуходоносора. По мнению других, однако, первые две депортации, указанные в Иер. 52:28-30, *не* соответствовали тем, о которых речь в 4-ой книге Царств, но являлись некими не столь *масштабными* переселениями и предшествовали *главным,* последовавшим после первого взятия Иерусалима Навуходоносором в 597 г. до Р. Х. и повторным его взятием им в 586 году. Два аргумента выдвигаются в пользу такой точки зрения. Первый. Каждая из дат: **седьмой и восемнадцатый** годы правления **Навуходоносора** — на один год *предшествует* датам двух *главных* осад Иерусалима халдеями, которые указаны в 4 Царств (*восьмой* и *девятнадцатый* годы правления Навуходоносора; 4 Цар. 24:12-14 и 4 Цар. 25:8-12 — соответственно). Второй аргумент. Число пленников (указываемых в *кн. Иеремии),* которые были переселены в Вавилон, не согласуется с числом высланных туда в процессе депортаций 597 и 586 годов. Тогда как в 597 году в плен было уведено 10 тысяч человек (см. 4 Цар. 24:14), Иеремия называет (в 52:28) лишь 3.023 человека. В 586 году Навуходоносор увел из Иудеи „народ, остававшийся в городе" (Иерусалиме) и тех, которые добровольно перешли на его сторону, наряду с „прочим простым народом" (см. 4 Цар. 25:11). Однако цифра, приводимая Иеремией в 52:29 — **восемьсот тридцать две души** — представляется слишком низкой для депортации такого масштаба. Итак, согласно второй точке зрения, допустимо предположить, что в Иер. 52:28-29 речь идет о каких-то вторичных (дополнительных) переселениях. Автор главы 52 упоминает о них, наряду с третьей, небольшой, депортацией (ст. 30), чтобы *полномасштабно* показать разорение Иудеи вавилонянами. Кстати, третья депортация, упоминаемая в кн. Иеремии, возможно, состоялась после убийства Годолии (см. гл. 41). Ибо такой акт мятежа, конечно же, не мог для иудеев пройти без последствий. По всей вероятности, Навуходоносор послал тогда карательный отряд для восстановления порядка в покоренной Иудее и удаления из страны всех подозревавшихся в нелояльном отношении к победителям. Число их (**семьсот сорок пять;** ст. 30) было, впрочем, невелико, что говорит об ограниченных масштабах карательной акции. Даты трех депортаций, о которых идет речь в 52:28-30, при отсчете от месяца *Тишри,* соответствовали таким образом 7-ому (598-ой), 18-ому (587-ой) и 23-му (582-ой) годам правления **Навуходоносора.**

3. О СУДЬБЕ ЦАРЯ ИЕХОНИИ (52:31-34)

52:31-34. Иехония *(не* Иоаким) явился „первой ласточкой" из вавилонских пленников, отпущенных на свободу. **Тридцать седьмой год** в ст. 31 соответствовал 561-560 годам до Р. Х. Тогда вавилонским владыкой стал новый царь — **Евильмеродах.** Празднуя свое восшествие на престол, он и освободил царя Иехонию из темницы. Дата его освобождения, указанная в ст. 31, соответствовала 21-му марта 560 года до Р. Х. Иехония был „возвышен" новым вавилонским царем, о чем подробно рассказывается в ст. 31-34. Это место можно рассматривать как символизирующее *начало* избавлений и благословений иудейского народа свыше в *будущем.*

КНИГА ПЛАЧ ИЕРЕМИИ

Чарльз Дайер

Вступление

Эту книгу рассматривают как „постскриптум" к книге Иеремии, как „скорбное приложение" к ней. Пять ее глав — словно бы пять погребальных песен, в которых автор скорбит о горькой расплате Иерусалима за его грех. Но содержится в книге и нечто бóльшее чем „взгляд в прошлое". в котором произнесены были ныне оправдавшиеся пророчества. Как писал Чарльз Р. Свиндолл, один из исследователей книги, „она свидетельствует и напоминает о том, что грех, несмотря на все сопряженные с ним соблазны и „радостное" возбуждение, неизбежно влечет за собой тяжелые последствия: гнетущую печаль, несчастья, душевную пустоту и боль".

Автор оплакивает падение Иерусалнма и укоряет тех, которые в конечном счете повинны в его судьбе, но — пережившим эту национальную трагедию — он подает и надежду.

Оглавление. По-еврейски оно звучит *ékax,* что значит „как", т. е. соответствует слову, с которого книга начинается. Подразумевается *скорбное* звучание этого слова в плачах и горестных восклицаниях (см. 2 Цар. 1:19; Иер. 9:19). Создатели раввинистической и талмудистской литературы называли эту книгу *кинот* — „рыдания"; семьдесят толковников перевели *кинот* как „погребальная песнь" — отсюда „Плач", название, впервые появившееся в Библии на так называемой вульгарной (илн народной, разговорной) латыни. Поскольку, согласно еврейскому преданию, автором книги был сам пророк Иеремия, на некоторых языках, в том числе и на русском, она называется „Плач Иеремии".

Автор и дата напнсания. Помимо упомянутого еврейского преданпя, об авторе книгн свидетельствуют следующие слова, добавленные в *Септуагинте* ко *Вступлению* в нее: „И, вот, что случилось: когда Израиль был уведен в плен, а Иерусалнм разрушен, Иеремия с великим воплем оплакивал город, изливая в этих жалобах скорбь свою по нему, и сказал он". Заметим, что авторству Иеремии приписывают эту книгу арамейский Таргум Ионафана, вавилонский Талмуд, Пешнтта, (т. е. перевод Ветхого Завета на сирийский язык, выполненный в 4-ом веке по Р. Х.) и Вульгата, т. е. упомянутый выше перевод Ветхого Завета на латинский язык, сделанный блаженным Иеронимом на рубеже 4-го и 5-го веков по Р. Х. Имеется и предание, дошедшее до наших дней, которое указывает на *место,* где „сидел" Иеремия, оплакивая иудейскую столицу, где он писал эту книгу. Оно находится, якобы, сразу за городской стеной Иерусалима, на северной стороне его, а точнее — у подножия Голгофы; место это называют „гротом Иеремии".

... На авторство Иеремии указывают и так называемые „внутренние свидетельства": схожие с теми, что в книге его пророчеств, мысли, идеи, образы, речь. Сравните, к примеру, Иер. 30:14 с Плач. 1:2 или Иер. 49:12 с Плач. 4:21, и Иер. 9:1, 18 с Плач. 1:16; 2:11. В обеих книгах автор выступает живым свидетелем осады и падения иудейской столицы, всех сопутствовавших им ужасов (ср. Иер. 19:9 с Плач. 2:20; 4:10).

Сомнений в авторстве Иеремии не возникало до 1712 года, когда его впервые выразил Герман фон дер Хардт, написавший комментарии на книгу Плача. На комментарии Хардта и аргументы тех, кто поддержал ход его рассуждений, последовали отклики и *возражения,* однако, нельзя не сказать, что в наше время многие исследователи Библии тоже разделяют мнение, что „Плач" написан был не Иеремией, а несколькими поэтами вскоре после падения Иерусалима или в первые годы вавилонского плена. Если, однако, по-прежнему держаться „консервативного" взгляда, то картина представляется следующей: Иеремия написал эту книгу в те три месяца (в конце 586 —

начале 585 года), которые отделяли падение Иерусалима под ударами халдеев (см. 1:1-11) от *вынужденного* ухода пророка в Египет (после убийства Годолии; см. Иер. 43:1-7).

Историческая обстановка. Напомним, что с 588 по 586 годы до Р. Х. вавилонская армия Навуходоносора держала в осаде иудейскую столицу (см. об этом в 4 Цар. 25:1-10). Так что изъявление радостных эмоций, переходивших в эйфорию, которыми встречена была попытка „князей" Иудеи „оторваться" от Вавилона, уступило место состоянию неуверенности и страха. Союзник евреев Египет, попытавшийся помочь им, сам потерпел поражение в битве... Под ударами вавилонян один за другим падали иудейские города (см. Иер. 34:6-7), и наконец один Иерусалим остался „лицом к лицу" с вражескими ордами. Осада подобна была петле, все туже стягивавшейся вокруг горла. Обезумевшие от голода матери поедали собственных детей (Плач. 2:20; 4:10). Пышным цветом расцвело идолопоклонство, ибо охваченные отчаянием люди молили *всех* известных им „богов" об избавлении. Словно одержимые, некоторые из них кинулись к Божиему пророку, чтобы убить его: они обвиняли его в предательстве и „шпионаже" только потому, что он говорил им правду. Длительная осада окончилась внезапно — 18 июля 586 года. Очевидно, городские стены были проломаны сразу в нескольких местах, и вавилонские воины ворвались в Иерусалим (см. 4 Цар. 25:1-4а). Царь Седекия, с небольшим количеством людей, попытался бежать, но все они были схвачены (4 Цар. 25:4б-7). Навуходоносору понадобилось несколько недель, чтобы утвердиться в городе и вывезти из него все, что представляло для него ценность, после чего, 14 августа 586 года, вавилонский царь приступил к разрушению иудейской столицы (см. 4 Цар. 25:8-10). Были сожжены храм, царский дворец и все главные городские здания; разрушены были и городские стены. Когда халдеи уводили из Иерусалима пленных, за ними оставались лишь груды дымящихся развалин.

Пророк Иеремия был свидетелем осквернения храма и разрушения этой святыни иудеев и их столицы (см. Иер. 39:1-14; 52:12-14). Страшные картины вновь и вновь проходили перед его мысленным взором, и горло сжималось от рыданий, а из сердца — облекаясь в поэтическую форму — лились жалобы и стенания.

Сопоставление Плача Иеремии с Второзаконием 28. Книга Плача обладает одной весьма важной особенностью, которую, однако, часто упускают из виду. Это „соотнесенность" ее с 28-ой главой кн. Второзакония. Как написал в работе, посвященной „Плачу", Джон А. Мартин: „Автор книги Плача явно пытался показать, *как исполнились* проклятия, записанные в 28 главе Второзакония". Прилагаемая ниже таблица позволяет проследить соответствующие „параллели".

Все постигшие Иерусалим страдания и невзгоды, о которых читаем в Плаче Иеремии, предсказаны были Моисеем примерно за 900 лет до того. Бог предупреждал о страшных последствиях неповиновения Ему, и Иеремия дает понять, что теперь Он в сущности исполнил, *верный слову Своему,* то, о чем предупреждал. Однако именно верность Его слову Своему дает Израилю, как это следует из кн. Плача, *надежду.* Именно потому, что *завет* Его с Его народом все еще в действии, Израиль лишь проводится Им через тяжкие невзгоды, через страдания, но уничтожения его Бог не допустит. Ибо согласно этому завету непослушание повлечет за собой суд, но в случае покаяния народ будет помилован и „восстановлен" (см. Втор. 30:1-10). Таким образом *логика* завета позволяла Иеремии лелеять надежду посреди отчаяния (Плач. 3:21-32). К уведенным в плен иудеям пророк обращается в сущности с тем, чтобы напомнить им записанное в книге Второзакония. Извлекши урок из сопоставления *этого* с тем, что настигло их ныне, да обратятся они вновь к своему Господу! В свете этого надо воспринимать и молитвенный вопль, звучащий в заключительных стихах 5-ой главы Плача. Это не безнадежный вопль павшего духом „остатка". Скорее это „ответ веры" со стороны тех, которые *усвоили* предложенный им урок, потому и обращаются к Богу с надеждой, что Он возвратит иудеев из плена и „восстановит" их как народ. „Вопрос" в 5:22 предполагает, что *совсем* Бог Израиля *не отверг.*

Построение и стиль книги. По крайней мере, две главные структурные, или стилистические, особенности характеризуют эту книгу.

1. Содержание ее облечено в форму *погребального плача,* или *сетований.* Их

Таблица параллельных мест в книгах Плач Иеремии и Второзаконие

Плач Иеремии	**Второзаконие**
1:3 Иуда поселился среди язычников и не нашел покоя.	28:65 Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей.
1:5 Дети его пошли в плен, *гонимые врагом.*	28:32 Сыновья твои и дочери будут отданы другому народу.
1:18 Девы мои и юноши мои пошли в плен.	28:41 Сынов и дочерей родишь, но их не будет у тебя, потому что пойдут в плен.
2:15 Руками всплескивают о тебе все проходящие *мимо*...и качают головою своею *вслед* дщери Иерусалима.	28:37 И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь.
2:20 Женщины ели плод свой, младенцев, вскормленных ими.	28:53 И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь Бог твой, дал тебе.
2:21 Дети и старцы лежат на земле по улицам.	28:50 Народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши.
4:10 Руки мягкосердных женщин варили детей своих.	28:56-57 *Изнеженная женщина, жившая в роскоши... не даст* (ни мужу ни детям своим) последа... и детей, которых она родит; потому что она... тайно будет есть их (сама) *в дни* осады.
5:2 Наследие наше перешло к чужим, домы наши — к иноплеменным.	28:30 Дом построишь, и не будешь жить в нем.
5:10 Кожа наша почернела, как печь, от жгучего голода.	28:48 В голоде и жажде... будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь.
5:11 Жен бесчестят на Сионе, девиц — в городах Иудейских.	28:30 С женою обручишься, и другой будет спать с нею.
5:18 От того, что опустела гора Сион, лисицы (шакалы) ходят по ней.	28:28 И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их.

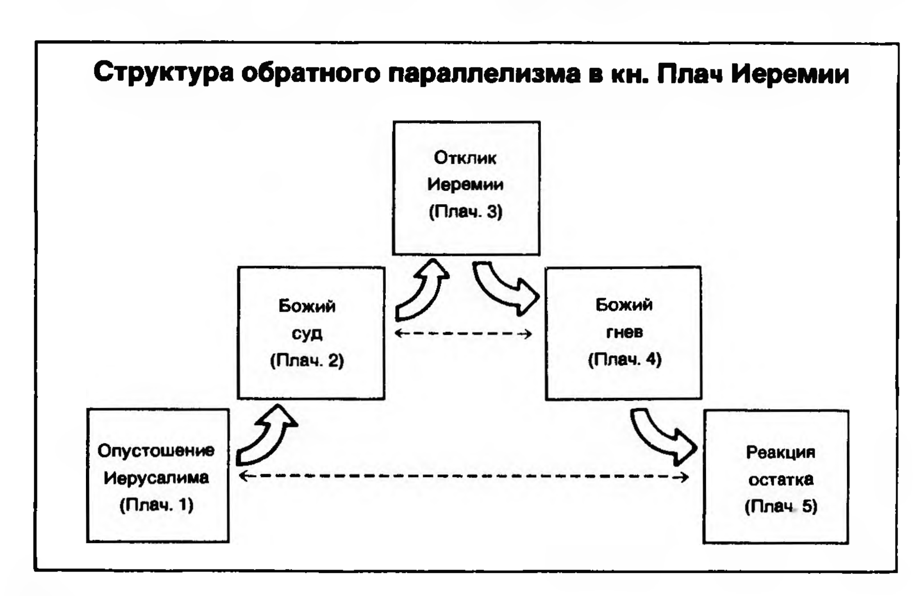
пять — соответственно числу глав. Темой погребального плача (песни, сетования) были добрые свойства и дела покойного, трагизм его утраты для оплакивающих его. Иеремия оплакивает трагическую „смерть" города Иерусалима и последствия ее для его жителей. Для погребальиых сетоваиий как *поэтической* формы характерно неодиократное повторение горестиого восклицания „как"! С него иачинаются три из пяти глав Плача Иеремии.

2. Книга построена по принципу *акростиха.* Точиее, четыре из пяти ее глав. Напомиим, что при пользовании акростихом каждый из стихов начинался буквой еврейского алфавита в порядке их следования. В главах 1, 2, 4 — по 22 стиха, соответствеио числу букв в алфавите. Форма акростиха (весьма, заметим, способствовавшая запоминаиию поэтических строк) была излюбленной в древнееврейской поэзии. Единственная глава, не написанная *акростихом* в Плаче, — *пятая,* ио и в ией 22 стиха. В *третьей* главе — 66 стихов, ио принцип акростиха в ией соблюден, ибо на каждую из букв в алфавитиом порядке в ней начинаются не один, а *три* стиха.

Полагают, что не только для пользы запоминания прибег Иеремия к акростиху, ио и с целю выразить *всю полноту страданий* (от „а" до „я") своего народа. Он как бы хотел сказать, что не упустил ничего (из этих страданий *за грех*), что только можно выразить человеческими словами, *с каких бы букв* они ни начинались. Примечательно в этом смысле, что в 5-ой главе, где иудеи (и пророк в их числе!) все более проникаются смиреиием и обретают *успокоение* в своей надежде иа Бога, принцип акростиха не соблюден.

Развитие темы. Она — это несчастная судьба Иерусалима, описаиие которой прерывается лишь признаииями вины иарода и мольбами о помощи. Безутешная скорбь пророка об уведеииых в плеи и об оставшихся иа развалинах великого города иарастает в первых двух главах, причем во второй — это плач не только по Иерусалиму, но и по всей погибшей Иудее. Плач и — признание, что жестокую кару свыше „дщерь Иудииа" *заслужила.* Кульминации своей *скорбь* достигает в третьей н четвертой главах. В четвертой все более отчетливо проступает сознание вины, которая и повлекла за собой *кару,* и одиовремеино душе пророка открывается свет *надежды.* В пятой главе, как уже говорилось, иаступает *умиротворенность,* и даже сетования звучат в ее ключе, лишь *отражая* обстоятельства и факты *как они есть.*

Вероятно, спецификой темы (иапомним, что Плач, если и принадлежал „перу" пророка, *пророчеств* в себе ие содержит) объясняется место книги в еврейской Библии: она помещена в ней вслед за книгой Песни Песией. Видимо, повторим, потому, что Плач продиктован был *чувством:* строки его изливались из сер-



дца, сознававшего вину людей перед Богом и уповавшего на Него. Произведение такого рода, очевидно, воспринято было составителями еврейской Библии как лирическое.

ПЛАН

I. Плач первый: в разрушении Иерусалима повинен грех его (гл. 1)
- **А. Иеремия оплакивает гибель Иерусалима (1:1-11)**
- **Б. Мольба Иерусалима о милости (1:12-22)**

II. Плач второй: Бог наказал Иерусалим за грехи его (гл. 2)
- **А. О гневе Божием (2:1-10)**
- **Б. Иеремия о печали своей (2:11-19)**
- **В. Мольба Иерусалима к Господу (2:20-22)**

III. Плач третий: Иеремия скорбит от лица всех иудеев (гл. 3)
- **А. Плач Иеремии (3:1-18)**
- **Б. Иеремия выражает надежду (3:19-40)**
- **В. Молитва Иеремии (3:41-66)**

IV. Плач четвертый: совершил Господь гнев Свой (гл. 4)
- **А. Противопоставление Иерусалима, каким он был до осады, тому, каким он стал после своего падения (4:1-11)**
- **Б. О причинах Божиего гнева (4:12-20)**
- **В. О воздаянии Едому и о помиловании Израиля (4:21-22)**

V. Плач пятый: молитва об обновлении (гл. 5)
- **А. Вспомни, Господи (5:1-18)**
- **Б. Собственно молитва (5:19-22)**

КОММЕНТАРИИ

I. Плач первый: в разрушении Иерусалима повинен грех его (гл.1)

С первых строк книги возникает мотив „печали о грехе", который проходит через все ее главы. Пять раз на протяжении первой главы повторяется мысль о том, что вопли Иерусалима о помощи остаются без ответа (выражена фразами „нет у него утешителя" в ст. 2, 9, 17, 21 и „ибо далеко от меня утешитель" в ст. 16). Столица Иудеи искала союзников в чужих землях и уповала на бездушных идолов, а заботу и попечение о себе Бога своего — отвергла; поэтому-то теперь, когда она особенно нуждается в помощи, оказалась она беззащитной: „нет у нее утешителя".

Бедственную ситуацию Иерусалима Иеремия представляет как бы в двух картинах. Первая — такова, какой она видится наблюдателю *со стороны* (ст. 1-11); это взгляд извне. Вторая как бы „рисуется" самим Иерусалимом, *воплощенным* в пророке. Он призывает „прохожих" остановиться и „посмотреть", сколь страшная беда настигла его; это взгляд изнутри.

А. Иеремия оплакивает гибель Иерусалима (1:1-11)

Пророк обозревает картину разрушения недавно еще процветавшего города и плачет над ним.

1:1. Катастрофическая метаморфоза, которую претерпел **город**, передана несколькими выразительными штрихами. Недавно еще **многолюдный**, он обезлюдел: **одиноко сидит**; с этой фразы, по-видимому, начинается уподобление его горькой вдове (понуро *сидящей* женщине). Напомним, что образ *вдовства* весьма часто употребляется в Ветхом Завете как образ крайней беспомощности, беззащитности, отчаянного положения. Господь постоянно напоминал иудеям о необходимости помогать чужестранцам, сиротам и *вдовам* (см. Исх. 22:22; Втор. 10:18; 24:19-21; 26:13; 27:19; Ис. 1:17). И вот перед глазами пророка город, бывший великим **между народами**, который **стал, как вдова**.

В дни Давида и Соломона Иерусалим знал и положение „князя" — по отношению то к одним, то к другим языческим народам, которые имел у себя в подчинении. А теперь он сам опустился до положения раба, обязанного платить дань своим победителям.

1:2. Несмотря на *муж.* род в русском тексте, перед нами все еще образ безутешной вдовы, женщины. Были у нее *любовники,* были и **друзья** (чужеземные союзники и их боги), но от истинного своего Друга она отвернулась сама, и теперь **нет у** *нее* **утешителя**; предателями и врагами окружена она.

1:3-6. Перевод требует уточнения в нескольких местах. Так, первую фразу в ст. 3 лучше читать как **Иуда** *уведен в плен после тяжелых бедствий* (имеются в виду нашествия на страну то египтян, то халдеев, которые *предшествовали* окончательному разрушению последними столицы и храма и отведению в плен большей части населения Иудеи). Напомним, что несколькими партиями евреев уводили в Вавилон, начиная с 605 года до Р. Х. Пребывание их и их потомков там продолжалось до 538 года (*часть* их так никогда и не вернулась в землю обето-

ванную). Это и выражеио во фразе „Иуда переселился". Жизиь его на чужбиие отиюдь не была сладкой, что следует из второй части стиха 3. **Пути** *к Сиону* **сетуют** (ст. 4). Здесь и далее имеется в виду, что пути, ведущие к Иерусалимскому храму, по которым трн раза в году шло миожество паломииков, чтобы прииять участие в обязательиых религиозных праздииках (см. Исх. 23:17), теперь опустели, как и площадь перед городскими воротами. Оставшиеся в городе свящеиники горестио **вздыхают** на развалинах храма.

Повсюду главеиствуют **враги,** и это — от Господа, по причине множества **беззаконий** Иерусалима (ст. 5). Иудейских детей **иеприятели** гоият **в плен** (последняя фраза в ст. 5). В том же смысле „идут **впереди погоищнка**" и руководители иарода (его **киязья**), уподобленные обессиленым голодом и жаждой (на их пути иа чужбииу) оленям (ст. 6).

Напомним, что слово „Сион" (ст. 4, 6) первоначально отиосилось лишь к тому холму в пределах Иерусалима, на котором царь Давид построил свой город (см. 2 Цар. 5:7; 3 Цар. 8:1). Затем, когда на горе Мориа был возведеи храм, и туда из города Давидова был перенесен ковчег завета (см. 2 Пар. 5:2, 7), горой Сиои стали называть холм, иа котором стоял храм (см. Пс. 19:3; 47:3; 77:68-69). В коицекоицов словом „Сиои" стали имеиовать весь город Иерусалим, включая город Давида, *храмовую* гору и западную возвышеиную часть, иа которую поздиее „распространился" город (Иер. 51:35). Возиикло *понятие* Сиоиа, которое ассоциировалось с *местопребыванием* Бога (будь то в храме или в городе, где высился храм). Так что здесь Иеремией подчеркивалось разореиие и запустеиие Иерусалима в *религиозном* плане, наступившие после разрушеиия храма и соответственно — прекращения жертвоприиошеиий и религиозиых праздников (ибо всем этим символизировалось присутствие Бога среди Его иарода).

1:7. Под „драгоценностями", вероятно, поинмался храм, как и царская власть, переходившая после Давида от одиого его потомка к другому. В иынешием униизительиом своем положеиии, в страданиях **своих** иерусалимляие с особой болью вспоминают все то, чего лишились. **Неприятели... смеются иад его субботами,** т. е. смеются иад религией Иерусалима, которая символизировалась субботиими устаиовлеииями, потому что, вот, оиа не помогла евреям **во дни бедствия** их.

1:8-9. Увидели иаготу его, т. е. в глазах тех, кто относился с уважением к великому городу и его храму, **Иерусалим** предстал во всех грехах своих; стыдясь их, он не смотрит людям в глаза (**отворачивается иазад**). Словно женщииа, „не видящая нечистоту свою", которая у иее перед глазами (**иа подоле**), и не помышляющая о неизбежной расплате за иее, не думала иудейская столица о **будущности своей.** Теперь же, когда **иет** у нее **утешителя,** в отчаяиии восклицает она: **„Воззри, Господи, иа бедствие мое... ".**

1:10-11. Вот они, последствия греха, продолжает Иеремия: **Враг простер руку свою иа все самое драгоцеииое** для иудеев. Беспомощио иаблюдали они, **как язычники входят** *во святилище* храма, когда Самим Иеговой им было запрещеио даже и *присутствие* иа богослужеиии евреев, которое означало бы оскверцеиие храма (см. Иез. 44, начииая с ст. 7). Но тут иеобходимо сказать следующее. В глазах евреев их храм сделался чем-то вроде талисмана. Им казалось, что Иерусалиму уже потому иичего ие угрожает, что ои город *храма.* Не может же Бог позволить, чтобы враги избраииого Им иарода разрушили Его дом! Иеремия пытался разубеднть их в ложности представлеиия, будто Бог выше *повиновения* Ему цеиит *камни* (см. Иер. 7:2-15; 26:2-11). Но тщетно.

Как о последствии греха говорит пророк и о голоде, постигшем город во время осады (ст. 11 ср. с ст. 19; 2:20; 4:10).

Б. Мольба Иерусалима о милости (1:12-22)

Во второй части первого *плача* скорбит о себе сам Иерусалим. До этого момента его оплакивал пророк, как бы стоя *извне, над* разрушенным городом. Теперь он „входит" в иего. И вот *Сион* заговорил, *заплакал* его устами. Он взывает ко всякому путиику, проходящему мимо, моля ужаснуться вместе с иим масштабам бедствия его и разделить с ним его скорбь. В стихах 20-22 это обращение к *людям* сменяется обращением к Господу.

1:12-13. На языке метафор живописуется **„болезнь"** города, которую ои сам сознает как постигший его суд Господень, как следствие **гиева** Его за грехи Сиона.

1:14. Деревянное **ярмо** возлагалось на

тягловый скот. Обычно его надевали иа двух волов, чтобы оии вместе тащили тяжелый груз. Здесь подразумевается, что Бог „связал" в одио ярмо миогочисленные беззакония Израиля и возложил этот гнетущий груз **иа шею** его. Ослабив таким образом **силы** Израиля, **Господь** выдал его врагам, **из** рук **которых** он ие может вырваться.

1:15. Образ виноградиого точила, из которого льется не виноградный сок, а кровь, ибо в нем истребляются сильные юноши Израиля. Образ этот, ассоциирующийся с полиым разрушеиием, уиичтожеинем, часто встречается иа страницах Библии (см. Ис. 63:1-6; Иоил. 3:12-15; Отк. 14:17-20; 19:15). **Дочь Иуды** — это Иерусалим (ср. с Плач. 2:2, 5).

1:16-17. Жалобный вопль Иерусалима как бы вырывается из уст вдовы, которая, лишившись *утешителя,* горько плачет о себе и о своих *разоренных* детях. В ст. 17 пророк как бы стоит рядом с ией и подтверждает, что **иет... утешителя** Сиону, ибо суд иад Иаковом совершился по повелеиию Господа, потому что **Иерусалим сделался мерзостью** даже **среди** язычников. Слово „мерзость" (евр. *нидах)* подразумевает тут ритуальиую иечистоту.

1:18-19. Вместе с осозианием того, что горькая судьба постигла его *не случайно,* что *поражение* пришло к иему от Господа, чью волю халдеи лишь исполняли, приходит к Иерусалиму исповедание *праведности* Его и своей вииы. Нет, не потому навлекает Бог зло и кары иа людей, что это доставляет Ему удовольствие, — гибели людей Ои ие хочет, ио, будучи *праведным* в абсолютиом смысле слова, не может оставлять грех иеиаказаииым (см. Иез. 33:11; 2 Пет. 3:9). Человек же, страдая, созиает, в какую цену обходятся ему отступлеиия от Бога и „радость греха", сопряжеииая с иим, и удовольствие своеволия. Как осознала это Иудея, чьи дети пошли в плен, чьи друзья-союзиики обманули ее, чьи **священники... и старцы** умирали на глазах ее с голоду.

1:20-22. Словио бы осозиав все это в полную меру, Иерусалим обращается теперь не к „проходящим мимо" (с воплем о сочувствии), а к Самому Господу — с мольбой о жалости и милости. **Меч** врагов лишил **меия** детей, в домах моих поселилась **смерть —** так иадо читать окоичание стиха 20. „От меча" гибли и защитиики города, и те, кто пытались прорваться сквозь кольцо осады; в домах люди умирали от болезией и голода. Как лейтмотив звучит во всей главе стон об отсутствии *утешителя,* т. е. истиииого защитника, каким может быть только Бог. В ст. 21 Иерусалим молит Господа об отмщеиии врагам его, которые теперь радуются бедствию иудеев. „День" в ст. 21-26 — это *день Господень,* о котором иеоднократио возвещали пророки, — день Божиего суда над *всей* землей для воздаяиия ей за зло, которому оиа подчииилась, и ради утверждения на ией обещаииого века *праведности* (толкование иа „деиь Господеиь" см. во *Вступлении* к книге Иоиля).

Иерусалим хотел бы, чтобы Бог осудил его врагов за грехи их не менее сурово, чем осудил теперь его (см. ст. 22). Тогда этого не произошло, ио Бог иеоднократно говорил через Своих пророков, что *день суда* иад народами придет, что гиев Его, подобиого которому оии ие знали, поразит их в период *великой скорби* и после иего (см. Ис. 62:8—63:6; Иоил. 3:1-3, 9-21; Авд. 15-21; Мих. 7:8-13; Зах. 14:1-9; Мат. 25:31-46; Отк. 16:12-16; 19: 19-21).

II. Плач второй: Бог наказал Иерусалим за грехи его (гл. 2)

Виимание Иеремии еще больше переключается иа *характер* иаказания Господнего и *масштабы* его. Происшедшее живописуется во всех подробностях: посредством метафор, образов, сравнений создается общая картииа разрушеиия *всего и вся.*

А. О гневе Божием (2:1-10)

2:1-5. Помрачил в ст. 1 значит „окутал мраком скорби". „Краса **Израиля" —** Иерусалим. Слава его, вознесшаяся до **иебес,** теперь повергнута Богом **иа землю.** „Подножием **иог"** Господа назывался ковчег завета.

Господь разрушил все жилые дома в Иерусалиме и все крепостиые сооружения; Он **отверг** Иудею как **царство** и **погубил... князей ее как иечистых** (ст. 2). Напомиим, что царь Седекия и весь дом его лишены были власти и в значительиой мере уничтожены физически. Вероятно, о члеиах царского дома и о прочих власть имущих говорится в ст. 3 как о „сломаииых (Богом) рогах Израилевых" (рог символизировал *силу).* Бог **отвел** правую руку **Свою от иеприятеля,** т. е. ие препятствовал ему в уничтожеиии **Иакова;** в нем же вспыхиул (Ои), **как палящий огоиь, пожиравший все вокруг.** Более

того: Игова Сам **натянул лук Свой** против народа Своего, **как враг** его, и уничтожил в его пределах **все**, что могло радовать глаз. Под „скинией" в ст. 4 понимается храм.

2:6-7. Место собраний (ст. 6) — храм. По разорении его прекратились религиозные **празднества... на Сионе,** торжественные субботние служения. В мирное время на территории храма, где **в праздничные дни** собиралось особенно много народа, царили оживление и радостный шум. А в дни падения Иерусалима, до того, как **святилище** Иеговы было уничтожено, **стены чертогов его** огласил иной шум: торжествующие вопли врагов, их непочтительные гам и хохот.

2:8-10. Некоторые видят в *разрушенных* по решению Господа *стенах* **дщери Сиона** аллегорию уничтожения ее гражданской и военной аристократии, т. е. вождей народа, которые призваны были, подобно стенам, защищать его. Но в любом случае речь тут идет о *тотальном* разорении и уничтожении. Сорванные ворота города втоптаны в землю, **запоры** их сокрушены, **царь... и князья** схвачены язычниками (ст. 9). **Закона... не стало** (ст. 9) в том смысле, что по разрушении храма не стало возможности исполнять *религиозные* предписания закона. Да и другие как было исполнять в условиях осады, а затем взятия Иерусалима халдеями! Известно, что в то время Бог *замолчал,* т. е. не было от Него слов *утешения* через пророков. Он не посылал им **видений,** возможно, и по той причине, что слишком много шарлатанов, бесчестивших пророчество как таковое, расплодилось в их среде (см. Иер. 23:9-32; 28; Иез. 13).

В ст 10 — картина всеобщей скорби, охватившей землю Сиона.

Б. Иеремия о печали своей (2:11-19)

2:11-12. Фраза **изливается на землю печень моя от гибели** (и далее) равнозначна фразе „разрывается *сердце* мое при виде гибели **народа моего"**. Следует душераздирающее описание смерти от голода детей и грудных младенцев. Окончание стиха 12 имеет тот же смысл, что „испускать дух на руках **матерей своих"**.

2:13. Сознание, что твоя скорбь — не единственная в своем роде, что и другие страдали и страдают так же, приносит известное утешение. Но **рана** „дщери Сиона" так **велика,** что пророк не знает, чему *уподобить* ее — во утешение иерусалимлянам.

2:14. Вновь возникает тема лжепророков, повинных в изгнании иудеев, ибо они вещали им **пустое... и не раскрывали** их **беззакония.** В дни Иеремии *истину* говорил соплеменникам лишь один еще пророк — Иезекииль (не считая умерщвленного царем Иоакимом *за правду* пророка Урию; см. Иер. 26:20-23).

2:15-17. Злорадствуют о судьбе **Иерусалима** враги его, которые завидовали славе этого города, считавшегося на древнем Востоке **совершенством красоты** (ст. 15). Расположенный среди гор, он являл собой зрелище более впечатляющее чем другие столичные города Востока, построенные в долинах рек, — такие, как Вавилон, Ниневия, Мемфис. Он по праву считался и городом, удостоенным особых милостей от Господа, Который избрал его как место Своего общения с людьми. И вот теперь он лежит в развалинах! Но да не думают иерусалимляне, что происшедшее с ними произошло по воле их врагов, ибо *это* **совершил Господь.** Во исполнение предупреждения Своего, **„изреченного"** в древние дни (см. кн. Второзаконие) **дал** Он **врагу** разорить Израиля **без пощады... вознес** над ним **рог** (символ военной силы) **неприятелей** его.

2:18-19. Альтернативный перевод стиха 18: „Кричи громко ко Господу, о, девственная дочь Сиона!" Последнюю фразу стиха 18 надо понимать в знач. „не давай отдыха глазным яблокам своим". Следует образ *искренней* молитвы к Богу („излияния сердца" пред лицем Его; ст. 19).

В. Мольба Иерусалима к Господу (2:20-22)

2:20-22. На пределе отчаяния пророк сам взывает к Господу с мольбой, как бы „подсказывая" соплеменникам слова *их* мольбы: **„Воззри, Господи... кому Ты сделал так... ?** Вот, **женщины** поедают **младенцев, вскормленных ими** (и это было предсказано Моисеем как одно из последствий неповиновения Божиему закону; см. Лев. 26:27-29; Втор. 28:53-57). Вот, в святилище Господнем убивают священников и пророков. Халдеи, ворвавшиеся в Иерусалим, несомненно убивали их на территории храма и поблизости от него. Нетрудно представить себе Иеремию, проходящего по улицам города мимо множества трупов: вот старики, вот **девы... и юноши.** Враг, разъяренный долгим сопротивлением Иерусалима (напо-

мим, что осада его продолжалась 30 месяцев), разил, ие разбирая пола и возраста, **без пощады.** Но это Бог, говорит пророк, *беспощадно* карал мятежный Свой иарод. И о том, что будет именно так, Он издревле предупреждал их (см. Лев. 26:14-39; Втор. 28:15-68).

III. Плач третнй: Иеремия скорбнт от лица всех иудеев (гл. 3)

Глава третья состаляет как бы сердцевииу этой краткой книги. Сердцевииу смысловую и духовиую. Ибо, хотя можно говорить, что скорбь, изливаемая автором на ее страницах, здесь приближается к своей кульмииации, нельзя в то же время не заметить, что *эта* глава как бы образует „позитивный стержень" киигн, вокруг которого „вращаются" (в коиечном смысле!) все другие главы. Поясним эту мысль, прибегнув к другому образу. Развиваемая в главах 1-2 и 4-5 тема греха и страдания за грех формирует *черный фон,* на котором, подобно драгоцеиному камню, сверкает иездешним светом неизмеримая Божия милость.

Что касается литературиой формы, то перед иами снова *акростих,* составленный из *22-х трехстиший*; каждое из них начииается на соответствующую еврейскую букву в их алфавитной последовательиости, а каждый стих в пределах *трехстишия* — иа одну и ту же букву. Повествование ведется от 1-го лица. Высказывалось соображеиие, что здесь „говорит" Иерусалим. Однако такие стихи, как 4, 6, 14 и 52-54 более свидетельствуют о *человеке* как о *субъекте* повествоваиия, хотя в других частях главы гипотетический *человек* явно сливается с городом, народом. Так что, по всей вероятности, здесь говорит сам, Иеремия, олицетворяющий попранную Иудею и ее столицу (чему прямым подтверждением служит изменение едииственного числа на множественное в ст. 22, 40-46).

Условио 3-ю главу можио подразделить иа три части. В ст. 1-18 Иеремия говорит о собствеииой скорби, пережитой им в дии падения Иерусалима. Но скорбь не к отчаяиию толкает его, оиа рождает в ием надежду, ибо Иеремия зиает Бога и позиал *благодатность* путей Его (ст. 19-40). Потому ои и в состоянии направлять молитву Израиля к Господу — молитву об избавлеиии, „восстановлении" и отмщеиии.

А. Плач Иеремии (3:1-18)

3:1-3. Как представитель своего народа, всем сердцем страдающий за него, Иеремия в полиую меру испытал на себе **горе от... гнева** Божиего (ст 1). (Жезл — символ власти; употреблением этого слова подчеркивается, что воистину страшеи гнев Властителя неба и земли.) Бог, ведущий к *свету,* в гневе Своем **ввел** *страдальца* **во тьму** (ст. 2). Ои **обращает руку Свою** *против* него.

3:4-6. Язык и образы здесь и далее часто перекликаются с теми, что встречаем в ки. Иова и в Псалмах. На древнем Востоке **умерших** хоронили в *темных* склепах в *сидячем* положении (см. ст. 6).

3:7-9. Образиое выражеиие мысли о безысходиости сложившейся ситуации. Господь не принимал молитву Иеремии; Он как бы преградил ему все пути *исхода* (**извратил стези мои).**

3:10-13. Та же фраза — **Извратил пути мои —** в ст. 11 подразумевает, что Бог, словно **медведь** из засады иеожиданно оказался иа пути Иеремии, сделал его „непроходимым" для него. Мысль о безысходиости выражеиа и в образе льва, бросающегося из засады, чтобы растерзать свою добычу. Иеремия ощущает себя *мишенью,* в которую Бог целится „из лука Своего" (ст. 12). **Почки** в ст. 13 — образ того, что имеет для человека жизиеиио-важное значеиие.

3:14-18. Целой серией живых метафор и образов завершает Иеремия описание своей скорби. Очевидно, миогие иудеи, и подвергшись страшным бедствиям, ие осознали, что истиииая причина их — в их отступлеиии от Господа. Они продолжали смеяться иад Иеремией, который не оставлял попыток духовно просветить их. „Вседневиая „песнь" **их"** о нем была *издевательскою.* Горькая полынь — образ душевной горечи. Самая мысль о возможности **благодеиствия** оставила его. И, *казалось бы,* **иадежда... иа Господа** ушла из сердца его.

Б. Иеремия выражает надежду (3:19-40)

3:19-24. Но это ие так... Во второй части явно усиливается *параллелизм* чувств и самой ситуации, в которой оказались пророк и Иудея, точнее, *верный остаток* ее. В какой-то момент спасительиая мысль посещает Иеремию, и из иее вновь рождается иадежда. Вот эта мысль: раз иудеи **не исчезли** (ст. 22), значит, и *верующие* в Господа — залог *обновления* народа — сохраняются в их среде. Бог

сохраняет их — по благости Своей, и мысль об этом смягчает муку Иеремии. Возможно, меняется самое восприятие им *страдания:* те, кто доверяют Господу, должны сознавать *воспитательное* значение страдания, а потому терпеливо нести его. Если в ст. 19-20 сердце еще обрывается в нем при мысли **о... бедствии,** постигшем его и народ Иудеи, то, начиная с ст. 21, настроение его резко меняется. (Кстати, правильнее ст. 21 читать так: „Вот о чем я размышляю, вот в чем моя надежда".) **По милости Господа мы не исчезли, ибо** *милости Иеговы еще не прекратились* (так правильнее), говорит Иеремия своему **сердцу.** И здесь, по-видимому, заключена главная мысль не только третьей главы, но и всей книги (см. *Вступительную* часть к толкованиям на эту главу). Да, Иудея повергнута, но не уничтожена; Бог наказывает ее за отступничество от Него, но Он не оборвал *уз завета,* связывающих Его с избранным Им народом. **Милосердие** (или *милости)* Его постоянно **обновляется,** ибо Он хранит **верность** Своему народу.

Господь бесконечно близок мне, как если бы был частью меня самого, — в порыве крепнущего упования и благодарности восклицает пророк. — Как же душе моей не **надеяться на Него!**

3:25-40. Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от **Господа,** читаем в ст. 26, и фраза эта звучит как лейтмотив стихов 25-32. Бог, Который карает (во исполнение записанного во Втор. 28), в свое время **и помилует** (согласно обещанию Его, записанному во Втор. 30). Но до тех пор народу Его необходимо учиться правильному восприятию попускаемых Им бедствий, исходя из *семи* принципов, которые для Иеремии очевидны. 1) Переносить бедствия (страдания) надо терпеливо, в ожидании спасения от Господа (ст. 25-30). 2) Любые несчастья — временны, ибо велика благость Господа (ст. 31-32). 3) Бог не радуется горю **сынов человеческих.** Но: 4) наказывает их вынужденно, ибо видит неправедность их и немилосердие (ст. 34-36). 5) Всякое бедствие (как и благополучие) — от Господа (ст. 37-38; ср. с Иов. 2:10). 6) Иуде Бог посылает несчастья за *грехи* его (ст. 30). 7) Конечная цель этих несчастий — благо народа, ибо они побуждают его вновь обратиться **к Господу** (ст. 40). Эта мысль звучит у Иеремии подчеркнуто: не в „жестоком" и „капризном" характере Бога, радующегося скорби беспомощных людей, следует искать причину этой скорби, но скорее — в *сострадании* Его к людям, *погибающим* от *грехов* своих, в *верности* Его завету, заключенному с ними.

В. Молитва Иеремии (3:41-66)

Этот раздел 3-ей главы подразделяется на две части. В первой (ст. 41-47) пророк призывает иудейский народ (употребляя множ. число: **я, нас, наша)** к *покаянию.* Во второй (ст. 48-66) Иеремия, вспоминая, что Бог „слышал голос" его, когда он „призывал имя" Его (ст. 55-56), молит услышать его и теперь, увидеть горькую печаль его об иудейском народе и воздать врагам его „по делам рук их". Вторая часть написана в единств. числе, но личность пророка здесь вновь как бы *сливается* с народом, который он представляет. Личные враги Иеремии *неотделимы* от врагов Иудеи.

3:41-47. Вознесем сердце наше и руки к Богу *сущему* **на небесах** (ст. 41).
Это призывный вопль о *полноте* покаяния. И далее — в ст. 42, 43 — призыв к осознанию *справедливости* наказания. В ст. 44-47 — аллегория *отделенности* виновного народа от Бога и всех ее горчайших последствий.

3:48-51. В ст. 48 — внезапный переход от множ. числа к единственному, который обусловливается „сменой темы": от необходимости всеобщего покаяния (ст. 41-47) Иеремия переключается на обнадеживающий пример личных своих контактов с Богом (ст. 52-56). Кается народ, и пророк — как бы от имени его — плачет *покаянным* плачем, в ожидании ответа **с небес** (ст. 50).

3:52-55. Обстоятельства из своей жизни Иеремия „предлагает" соплеменникам в качестве *примера.* Иудеи бедствуют? Но и он, Иеремия, бедствовал. И, как он взывал к Богу о помощи, так следует взывать и им. Избавление, которое Бог послал ему, пророк воспринимает как *прелюдию* конечного избавления Им иудейского народа.

Как известно, служение Иеремии в последние дни и месяцы Иудеи принесло ему много врагов. Даже и жители его родного города составили заговор, чтобы убить его (см. Иер. 11:18-23). И люди в храме требовали для него смертной казни (Иер. 26:7-9). Он подвергся избиению и брошен был в темницу как предатель (Иер. 37:11-16), а незадолго до вторжения в Иерусалим Навуходоносора опущен был в яму, в грязь, покрывавшую дно ее,

чтобы там умереть голодиой смертью (Иер. 38:1-6). Возможио, имеиио об этом „инцидеите" вспомииает пророк в стихах 53-55.

3:56-58. Мольба Иеремии, сидевшего на дне ямы, *была услышана.* Бог „приблизился" к взывавшему к Нему (ст. 57) и избавил его от смерти („искупил **жизнь** его"; ст. 58). Ои сделал это, расположив к решительиому заступничеству за Иеремию одиого из царских евиухов (см. Иер. 38:7-13). Но ие есть ли это живой пример для иудеев! Разнообразны пути и методы Всевышнего. Нередко Он пользуется одиими людьми (или народами), чтобы карать (или „избавлять"!) других людей (или народы).

3:59-66. В этих стихах две „параллельиых лииии" (Иеремия — Иудея) полиостью сливаются. Пророк знает, что Господь „защищал дело" его жизни (ст. 58), которое Сам поручил исполиять ему. **Ты видишь,** восклицает ои, как мстили мне за это враги, сколько обид ианесли мне, как на меия клеветали, высмеивая *дело* мое! (Фраза **я для иих — песиь** в ст. 63 означает „оии ие устают перемывать мне кости.") **Рассуди** же **дело мое!** (ст. 59) **Воздай им, Господи, по делам рук их** (ст. 64). *Исторически* это осуществилось, когда Иерусалим взят был Навуходоносором. Тогда нудейские „начальники", отвергавшие Божиего пророка и преследовавшие его, были схвачены и все почти казнеиы (см. Иер. 39:4-7; 52:7-11, 24-27).

Не ясно ли, что жалуясь иа своих мучителей и обидчиков, прося у Бога отмщеиия им, Иеремия подразумевал Иерусалим, который тоже пострадал от безжалостных своих врагов (Плач. 3:46-47). Ои верит: как Бог избавил его, взывавшего к Нему, так избавит Он и иарод Свой, если тот обратится к Нему.

IV. Плач четвертый: совершил Господь гнев Свой (гл. 4)

Описаиие Божиего „суда" в этой главе весьма созвучно описанию его в гл. 2. Иеремия виовь возвращается к картиие бедствия, постигшего Иерусалим. Иудейская столица, какой была оиа до осады, и какой стала — в процессе ее и после своего падеиия — вот тема первой части главы (4:1-11). Объяснение причии происшедшего — в 4:12-20. Страшным будет *воздаяние* врагам Сиона и благим — ему самому (ст. 21-22).

А. Противопоставление Иерусалима, каким он был до осады, тому, каким он стал после своего падения (4:1-11)

Совершившееся в иудейской столице — это суд Божий. Иеремия фокусирует виимание читателя на этой мысли, сопоставляя состояние Иерусалима до осады с нынешним его состояиием. По миеиию иекоторых богословов, стихи 1-6 и 7-11 построены по принципу смыслового параллелизма (см. прилагаемую таблицу), т. е. сказаиное в первой части раздела повторяется во второй его части (но в иовых словах н образах) — с целью высветить и усилить смысл сказаниого.

4:1-2. Золото и драгоцеиные **камни** — атрибуты как самого храма, так и свящеиииических одежд, — здесь *метафора* „сыиов **Сиоиа**", т. е. жнтелей Иерусалима (и всего иудейского иарода), удостоившихся высших Божиих откровений. В нынешием уиижеиии своем оин уподобились простой глнияиой посуде или черепкам ее, „раскиданиым **по всем перекресткам**".

4:3-5. В ст. 3 надо читать ие **чудовища,** а „шакалы". Стаями передвигались эти животиые по всему средиземноморскому региоиу. В Библии образ их ассоциируется с местами бедствий, опустошеиия, разорения (см. Ис. 35:7;Иер. 9:11; 10:22; 49:33; 51:37; Мал. 1:3). Но и шакалы, говорит пророк, **кормят своих детенышей,** а иудеяикн сделались жестокимн матерями, подобио живущим **в пустыне** самкам **страуса.** Последним, иапомиим (см. Иов. 39:14-18 и комментарин иа этн стихи), свойствеиио откладывать яйца в песке, где придется, не заботясь об их дальиейшей судьбе. Багряиица (ст. 5), или пурпуриая ткаиь; в иее одевались знатные и богатые. Теперь, лишившись всего, они **жмутся к** иавозиым кучам, возможио, в иадежде согреться.

4:6. „Мгиовенная" казнь **Содома** *рукою Божией* представляется пророку не столь мучительной, как продолжительная (долгие месяцы осады, завершившиеся тотальиым разрушеиием храма и города) казнь Иерусалима — „от рук человеческих".

4:7-9. Правильиее, вероятио, всю первую часть главы, живописующую бедствие осады иудейской столицы, последующего разрушеиия ее и плеиеиия выживших иерусалимляи, читать в *прошедшем* времеии. Отсюда иачииается вторая часть (ст. 7-11). См. выше о *смысловом параллелизме,* связывающем ее с первой

Параллелизм в Плач Иеремии 4:1-11

4:1-6		**4:7-11**	
Ст. 1-2	„Обесценены" сыны Сиона.	Ст. 7-8	„Обесценены" князья Иерусалимские
Ст. 3-5	Страдают дети, страдают взрослые.	Ст. 9-10	Страдают взрослые, страдают младенцы
Ст. 6	Вывод: бедствие, постигшее народ, есть наказание Божие	Ст. 11	Вывод: Господь излил на Сион ярость гнева Своего

частью главы. И *князей* иерусалимских постигла та же судьба, что всех остальных. На языке горестных, но красочных метафор говорит о ней пророк.

4:10-11. Детей, обреченных на голодную смерть, поедают их некогда *мягкосердечные* матери. Это звучит как завершающий аккорд в описании народного бедствия. Но, подводя ему итог, Иеремия восклицает: **Совершил Господь гнев Свой!** Пророк уподобляет его всепожирающему огню.

Б. О причинах Божиего гнева (4:12-20)

4:12. Иерусалим был в глазах современников могучей крепостью. Да, в прежние времена враги несколько раз овладевали им (см. 3 Цар. 14:25-28; 4 Цар. 14:13-14; 2 Пар. 21:16-17).Но город воскресал вновь и вновь. Его крепостные сооружения отстраивались и укреплялись еще более (2 Пар. 32:2-5; 33:14). Благодаря каналу, прорытому в дни царя Езекии, городу не угрожало остаться без воды и в случае длительной осады. Так что ко времени Иеремии **цари земли** да и все обитатели тогдашней **„вселенной"** считали иудейскую столицу неприступной.

4:13-16. Однако Бог позволил халдеям не только взять Иерусалим, но и сравнять его с землей. Вновь и вновь возвращается Иеремия к причине трагедии — она в отступничестве иудеев от Бога. Здесь он *конкретизирует* проявления его. В происшедшем повинны лжепророки: поставленные Богом как посредники между Ним и народом, они сделались лжецами из корысти; глухие к голосу совести, они усыпляли иудеев обманными посулами *как бы* от имени Иеговы. Повинны и растлившиеся священники народа, проливавшие **кровь праведников,** т.е. тех, кто хранили Иегове верность (см. Иер. 6:13-15; 26:7-15; Иез. 22:26-28). Они *опьянялись* **кровью** (первая фраза стиха 14) и настолько **осквернялись** ею, что становились ритуально нечистыми. Посему о приближении их *следовало* оповещать, как о приближении прокаженных, чтобы прохожие невзначай не прикоснулись к ним (ст. 15). Последнюю фразу в ст. 15 надо читать в том смысле, что и среди *языческих* народов **говорили,** что Господь *долго* их (тяжко виновных священников и пророков) терпеть не станет.

Известные трудности представляет перевод стиха 16. Но мысль, выраженная в нем, по-видимому, в следующем: гневным взором Своим Господь **рассеет их** и не пощадит — тех священников и старейшин, *которые потеряли честь и милосердие.*

4:17-19. Повинно в трагедии народа и упование его не на Бога, а на людей — на чужеземных своих союзников. В ст. 17 подразумевается ожидание **помощи** от египтян. О тщетности этого ожидания предупреждали соплеменников и Иеремия и Иезекииль (см. Иер. 37:6-10; Иез. 29:6-7). В ст. 18-19 речь о ситуации во время осады: в осажденный город вавилоняне посылали стрелы, поражавшие людей на улицах (ст. 18). На иерусалимлян, пытавшихся прорваться в горы, они ставили засады, вылавливали их. Так пойман был и сам царь Седекия со своими приближенными (см. Иер. 52:7-9).

4:20. О Седекии же речь в этом стихе. Он, **помазанник Господень,** и в этом качестве как бы считался залогом сохранения самого Иудейского царства. **„Под тенью его будем жить среди народов",** — говорили о нем иудеи, называя „дыханием своей **жизни"**. После пленения царя и гибели его сыновей (Иер. 52:10-11) жизнь царства оборвалась.

В. О воздаянии Едому и о помиловании Израиля (4:21-22)

4:21-22. В заключительных строках

главы Иеремия утешает народ свой, противопоставляя его *будущую* судьбу судьбе враждебных ему языческих народов, *символизируемых* здесь Едомом.

Родственное по крови, но извечно враждебное евреям племя едомлян (происходившее от Исава), откровенно радовалось уничтожению Иудеи халдеями (см. Пс. 136:7). (Относительно **земли Уц** см. в ком. на Иов. 1:1.) Иеремия не сомневался, что Господь не оставит безнаказанными злорадствовавших над судьбой Его народа (см. Иез. 25:12-14; 35), ибо Он обещал *это* (Втор 30:7). Не минует и тебя горькая **чаша... дочь Едома!** — восклицает пророк. **Наказание** же **Сиона** не будет вечным: оно *окончится* (правильнее весь стих 22 читать в *будущем* времени).

V. Плач пятый: молитва об обновлении (гл. 5)

Как уже говорилось во *Вступлении,* последняя глава книги — единственная ненаписанная *акростихом.* Собственно, и *плачем* она не является, но именно молитвой — заключительной в книге молитвой, которая „распадается" на две части. В первой Иеремия (как бы от имени благочестивого „остатка") молит Господа *вспомнить* о бедствии иудеев (5:1-18); в ней же содержится исповедание *вины* (ст. 7), во второй (ст. 19-22) пророк молит об *обновлении*; в контексте всей книги это звучит мольбой как о восстановлении еврейского царства, так и о возвращении ему Божиих благословений по завету.

А. Вспомни, Господи (5:1-18)

5:1-3. Взгляни на нас и узри, как мы поруганы! В сущности это не мольба к Богу „увидеть **поругание** евреев" (ибо Он *видит все),* но молитва о том, чтобы за этим *всевиденьем* последовали действия Бога во изменение бедственной ситуации Его народа. Ибо земля их и собственность перешли **к чужим**: не только к халдеям, но и к соседним племенам, которые урывали „лакомые куски" от истекавшего кровью Иудейского царства (см. Иез. 35:10). И **сделались** они **сиротами** и вдовами.

5:4-5. В ст. 4 речь идет об уплате пошлиины победителям за пользование водой и „дровами", искони принадлежавшими иудеям.

5:6-8. В англ. переводах стиха — *прошедшее* время. По всей вероятности, речь идет о далеком и недавнем историческом прошлом евреев, когда они „протягивали **руку**" (в знач. „заключали союзы") то с ассирийцами, то с египтянами; в подобных союзах они видели более надежное средство национальной безопасности чем в послушании воле Божией (см. Иез. 16:26-28; 23:12, 21). Так **грешили их отцы.** Безответственная внешняя политика, как выразились бы теперь, в конце-концов привела Израиль к полной национальной катастрофе. Современники Иеремии, устами которых он говорит, признают это: **мы несем наказание за беззаконие их** (ст. 7). **Рабы** (т. е. грубые язычники-халдеи, которые должны бы быть нашими рабами) господствуют над нами (ст. 8).

Существует и иное прочтение стиха 6 (при сохранении в нем, как в руском тексте, *настоящего* времени). Вот оно: спасения от голодной смерти (**чтобы насытиться хлебом**) евреи вынуждены были искать в Египте или в Вавилонском царстве (халдеи, покорившие Ассирию, названы „ассириянами"), куда их уводят в плен. Логическая связь ст. 7 и 8 с ст. 6 при таком прочтении не теряется.

5:9-10. Нехватка пищевых припасов в разрушенной стране толкала людей на отчаянные меры; возможно, чтобы добыть себе **хлеб,** им приходилось пересекать пустынные места, „населенные" лишь дикими кочевыми племенами: их меч и угрожал **жизни** иудеев.

5:11-14. Бедам, постигшим побежденных, сопутствует позор: победители **бесчестят** их женщин, переживших осаду. Совершать насилие над беспомощными пленницами было, иесомненно, чем-то обыденным для древневосточных победителей. **Князья** (ст. 12), т. е. те, кто нес ответственность за мятеж Иудеи против Вавилона и все его последствия, **повешены руками** халдеев. Подразумевается какой-то вид казни, имевший лишь общее название с современным „повешеиием"; вероятно, казнь эта более походила на распятие — полагают, что пронзенные мечем жертвы „подвешивали" к столбам и оставляли на них умирать. Обычное на Востоке уважение к старикам вообще и тем более к старейшинам (под „старцами" здесь могут пониматься и те и другие), естественно, победителями не соблюдалось.

Переживших осаду **юношей** обрекли на рабский труд, „приставили" **к жерновам** (в свое время приводить в движение эти очень тяжелые камни филистимляне заставили Самсона; см. Суд. 16:21). В

обычное время дрова перевозили на ослах, мулах. Возможно, за долгие месяцы осады бо́льшую часть их съели, и теперь их работу принуждали выполнять молодых людей, которые падали под тяжелой ношей.

Старцы, совещающиеся **у ворот** города, — типичная черта *мирной* древневосточной жизни. Как и пение девушек и юношей.

5:15-18. Все это в прошлом (ст. 15). **Венец** (ст. 16) — метафора славы и величия Иерусалима, которых теперь он лишился. **Сердце** иудеев **изнывает... от** слез **померкли глаза** их. По разоренному, опустевшему городу и его окрестностям (здесь **гора Сион**) бродят дикие звери (правильнее не **лисицы,** а *шакалы).* Но изливающие скорбь свою в молитве сознают свою вину: **горе нам, что мы согрешили!**

Б. Собственно молитва (5:19-22)

5:19-22. Господь — вечен, и власть (**престол**) Его не ослабевает. Неизменный в могуществе Своем Он (вероятно, подразумевает пророк) *неизменен* и в Своей *милости.* В сущности надежда на это не угасает и в стихах 20 и 22, где *как бы* звучит сомнение в неизменности этой милости. Пронизанные печалью, стихи эти, построенные в форме вопроса, по сути являются вопросами *риторическими. Кающиеся* за народ, чью молитву возносит к небу Иеремия, в глубине души сознают, что Бог *не* **прогневался** *на них* **безмерно.**

Забываешь и **оставляешь** в ст. 20 — синонимы (ср. с „Вспомни", с которого начинается эта глава). И хотя Бог не человек, чтобы *забывать,* а, следовательно, и в „напоминаниях" не нуждается, примечательно, что к этому же *речевому приему* прибегает и Моисей, когда говорит от имени Господа, что Он *вспомнит* завет Свой с Иаковом, Исааком и Авраамом, *если* еврейский народ, *представляемый* ими, покается в своих грехах (см. Лев. 26:40-42). И вот тысячелетие спустя кающиеся иудеи обращаются к Богу, умоляя Его устами Иеремии исполнить *ту часть* Его обещания по завету. Они сознают, впрочем, что силы *обратиться* (в знач. „возвратиться") к Нему дает людям Сам Господь, и просят Его об этом, выражая со своей стороны готовность к этому: **и мы обратимся** (ст. 21). Как бы сначала, словно в те *древние* дни, начни отношения с нами, **обнови** их, — взывают они и верят, что это возможно. На ноте *надежды* завершается таким образом книга Плач Иеремии.

КНИГА ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Чарльз Дайер

ВСТУПЛЕНИЕ

Среднего читателя Библии книга пророка Иезекииля — более чем какая-либо другая в ией — может привести в замешательство бессвязными *на первый взгляд* видениями, эдаким непонятным, требующим истолкования, калейдоскопом вращающихся колес и сухих костей. Многих читателей первое „пугающее" впечатление удерживает от того, чтобы попытаться вникнуть в тайны этой книги (заметим, что даже бл. Иероним написал о ней в свое время, что она „есть океан и лабиринт Божиих тайн"); тем самым „средний читатель" „отторгает" себя от одной из великих — как в духовном, так и в литературном плане, — частей Ветхого Завета. Ибо, как подчеркивают многие богословы, необычайные формы видений Иезекииля отражали в себе *безмерность* Божествеиной славы. И оии же свидетельствовали о несравненной *интенсивности* духовного опыта этого пророка в познании им *надмирного* Бога. Облеченные в загадочные символы, видения Иезекииля *приоткрывают* завесу над тайным смыслом вещей. Тут важно отметить и следующее. Если для Иеремии Бог является как бы „внутренним голосом", а Исаия становится „устами Божиими" после потрясения, пережитого им в храме, где он удостоеи был созерцания славы Его (см. Ис. 6), то духовный опыт Иезекииля находит отражение в целой цепи видений, в которых открывалась ему воля Божия. Пророк этот жил в постоянном напряжении от чувства своей близости к *иным* мирам; поиск им *новых форм* диктовался открывавшимися ему *глубинами*, которые требовали выражения. Его своеобразные стиль и язык оказали несомненное воздействие на писателей-апокалиптиков последующих времен — таких, в частности, как Даниил и ап. Иоанн.

Об авторе и о времени написания книги. Итак, Иезекииль был „священником, сыном Вузия", деятельность которого протекала „в земле Халдейской" (см. 1:3). Имя его означало „Бог укрепит". Кроме Иеремии и Захарии, только Иезекииль был одновременно священником и пророком; все трое пророчествовали в период вавилонского пленения и в „постссыльный" период.

Иезекииль уведен был из Иудеи в Вавилон с первой партией переселенцев, вместе с царем Иехонией (а не *Иоакимом*, как в русском тексте, в 1:2; ошибка или ошибочное иаписание это проникло в последующие тексты из древнееврейского); это было в 597 г. до Р. Х.

„Вехи" служения Иезекииля определяются на основании хронологических ссылок в самой книге (1:2; 8:1; 20:1; 24:1; 29:1, 17; 30:20; 31:1; 32:1, 17; 33:21; 40:1). Все пророчества его „размещены" по хронологическому принципу (начиная с „пятого года пленения" (1:2) и кончая *двадцать пятым* годом его; 40:1); исключение составляют пророчества, „называемые" в 29:1, 17.

По свидетельству самого Иезекииля он призван был на служение „в четвертый месяц, в пятый день месяца" на пятом году переселения в Вавилон царя Иехонии (1:1-2). Иехония стал царем в декабре 597 г. до Р. Х., после смерти отца своего Иоакима (см. 4 Цар. 24:1-12). Но царствовал лишь три месяца, после чего был уведен из Иудеи по приказу Навуходоносора. *Пятым* годом пребывания Иехонии в плену был таким образом 593 год до Р. Х.; четвертым месяцем был месяц *Таммуз — начало* его приурочивают к 27 июля 593 года. Указание Иезекииля позволяет, следовательно, датировать вступление его на служение весьма точно: 31 июля 593 года. Что касается „тридцатого года" (1:1), то „расшифровать" эту таинственно звучащую цифру сколько-

нибудь уверенно богословам не удалось; некоторые склонны видеть в ней указание на возраст, в каком начал служение Иезекииль.

Последнее пророчество, датированное Иезекиилем, было произнесено им „в двадцать седьмом году, в первом месяце, в перый день месяца" (Иез. 29:17). На основании несложного подсчета его относят к 571 году (к 26 марта). Таким образом пророческая деятельность Иезекииля охватывала по меньшей мере 22 года (593-571 гг. до Р. Х.).

Историческая обстановка. Подробно рассказывается о ней во *Вступлении* к книге Иеремии. Книга, которую мы рассматриваем теперь, была написана в Вавилоне, при царе Навуходоносоре. Многие еврейские изгнанники, жившие в Халдейском царстве, поняли к тому времени, как важно им сохранить на чужбине свои религиозные святыни. Ибо уклад жизни и язык халдеев были сходны с иудейскими, и все, что связывало изгнанников с родиной, была их вера. Они с жадностью читали послания Иеремии, который — с годами они убеждались в этом все более — во всем оказался прав. Как же было им, лишившимся храма и богослужений, сохранить верность своей религии? Бог ответил на острую их нужду в истинном духовном наставнике. Им стал Иезекииль. Полагают, что дом его где-то поблизости от Тел-Авива (не путать с совремнным израильским городом!) при реке Ховар (у большого канала, ответвлявшегося от р. Евфрат), в котором Иезекииль жил вместе с женой, был — еще до того, как он стал пророком, — местом, куда иудеи постоянно приходили для духовных бесед.

Перед Иезекиилем стояли задачи более сложные чем перед Иеремией и другими палестинскими пророками. Ведь если для Иеремии Вавилон был „бичом Божиим", то Иезекииль жил в этом центре мировой цивилизации, не познавшей истинного Бога, которая, однако, требовала во всей своей сложности и глубине именно духовного осмысления. Наступило время, когда ветхозаветная Церковь должна была испытать свою устойчивость в чужом, языческом мире. Иезекиилю и тем, кто внимал ему, нужно было не только не прельститься величием этого мира и отвергнуть его лжерелигию, но и пронести по дорогам изгнания свое знамя религии истинной.

Построение книги и ее стиль. В связи с ними надо указать на четыре, по крайней мере, особенности. 1. Построение книги по *хронологическому* принципу. Об этом уже говорилось выше. Из главных пророков Иезекииль — единственный, столь точно соблюдавший хронологическую последовательность в расположении своих пророчеств. Тот же принцип, однако, присущ и книгам Аггея и Захарии. 2. *Структурно-тематическое „равновесие"*. В „фокусе" первых 24 глав — суд над Иудой; в „фокусе" глав 33-48 — его грядущее „восстановление". Две эти темы, которые начинают и завершают книгу, „уравновешиваются" той, что раскрывается в центральной ее части; это тема Божиего суда над другими народами. Слава Божия покидает храм „в знак" суда (9:3; 10:4, 18-19; 11:22-25) и вновь возвращается в храм „в знак" благословения (43:1-5). 3. В *„эпицентре"* повествования — слава Божия. „Тема" ее проходит через всю книгу. *Природой* Бога, несовместимой с грехом, определяются как Его „поведение" в целом, так и каждое из действий Его, — эта мысль *подчеркнуто* звучит у Иезекииля. На страницах его книги Бог 15 раз повторяет, что не допустит, чтобы „хулилось" (осквернялось, бесславилось) имя Его (см. 20:9, 14, 22, 39, 44; 36:20-23; 39:7, 25; 43:7-8). И более 60 раз говорит Он, что действия Его направлены на то, чтобы люди поняли, наконец, что Он — Господь (см., к примеру, 6:7, 10, 13-14). 4. *Стилистические* особенности книги. Они определяются обилием пословиц, поговорок, притчей (см. 12:22-23; 18:2-3; 16:44; гл. 17; 24:1-14), *видений* (главы 1-3; 8—11; 37; 40-48), символических действий (главы 4-5; 12; 24:15-27), и аллегорий (гл. 16-17). Посредством их Иезекииль облекал свои пророческие *вести* во впечатляющие *драматические* формы — с целью привлечь к тому, о чем он говорил, внимание сограждан, вызвать у них ответную реакцию.

ПЛАН

I. О суде над Иудой (гл. 1-24)
- **А. О подготовке Иезекииля к служению (гл. 1-3)**
  - **1. Вступление (1:1-3)**
  - **2. Видения (1:4—2:7)**
  - **3. Иезекииль призывается к пророческому труду (2:8—3:11)**
  - **4. Дух ведет Иезекииля к месту его**

служения и делает „стражем" дому Израилеву (3:12-27)
- Б. Пророчества обличения (гл. 4-24)
  1. Неповиновение Иудеи и Иерусалима делают суд необходимым (гл. 4-11)
  2. О тщете ложного оптимизма (гл. 12-19)
  3. Пророк об истории развращения избранного народа (гл. 20-24)

II. О суде над языческими народами (гл. 25-32)
- А. О суде над Аммоном (25:1-7)
- Б. О суде над Моавом (25:8-11)
- В. О суде над Едомом (25:12-14)
- Г. О суде над землей Филистимской (25:15-17)
- Д. О суде над Тиром (26:1—28:19)
  1. О разрушении города (гл. 26)
  2. Плач о Тире (гл. 27)
  3. О гибели „начальствующего" в Тире (28:1-19)
- Е. О суде над Сидоном (28:20-26)
- Ж. О суде над Египтом (гл. 29-32)
  1. О грехе Египта (29:1-16)
  2. Пророчество о поражении Египта Вавилоном (29:17-21)
  3. О разорении Египта и его союзников (30:1-19)
  4. О „рассеянии по народам" египтян (30:20-26)
  5. Пророк сравнивает Египет с Ассирией (гл. 31)
  6. Плач о фараоне (32:1-16)
  7. О низвержении народа египетского в преисподнюю (32:17-32)

III. О благословениях на Израиль (гл. 33-48)
- А. Израиля ожидает новая жизнь (гл. 33-39)
  1. Иезекииль — страж дому Израилеву (гл. 33)
  2. Противопоставление лжепастырей-современников Иезекииля — истинному Пастырю (гл. 34)
  3. Пророчество о гибели врага (Едома) — гл. 35
  4. О благословениях, грядущих на Израиль (гл. 36)
  5. О восстановлении народа (гл. 37)
  6. Гнев Божий обрушится на Гога и Магога (гл. 38-39)
- Б. Об обновлении жизни в Израиле, всех его законов и порядков (гл. 40-48)
  1. О новом храме (гл. 40-43)
  2. О новом служении Богу (гл. 44-46)
  3. О новой земле (гл. 47-48)

КОММЕНТАРИИ

1. О суде над Иудой (гл. 1-24)

В первой своей половине книга пророка Иезекииля сконцентрирована на грядущем суде Божием над Иудеей. Меч Господа нацелен был, чтобы разить, и Иезекиилю поручено было объяснить народу, уже находившемуся в плену, *последствия* и *причины* суда.

А. О подготовке Иезекииля к служению (гл. 1-3).

Запись о призвании Богом Иезекииля — самая длинная из всех подобных в Библии записей (ср. ее с Ис. 6 и Иер. 1). Но начало подготовки к пророческому служению у Иезекииля — таково же, как у Исаии и Иеремии: ему, как и им, послано было видéние славы Господа и Его величия.

1. ВСТУПЛЕНИЕ (1:1-3)

1:1-2. Как уже было сказано во *Вступлении* к комментариям, в разделе „Об авторе и времени написания книги", Иезекииль был призван на служение 31 июля 593 г. до Р. Х., в тридцатилетнем, *возможно,* возрасте, что соответствовало возрасту вступления на служение священников (см. Чис 4:3). Иезекииль взят был в плен одновременно с царем *Иехонией,* в марте 597 года, и **находился среди переселенцев при реке Ховаре,** точнее, „при канале", носившем это название, который прорыт был от реки Евфрата в восточном от Вавилона направлении (см. раздел „Историческая обстановка" во *Вступлении).*

Я видел видения Божии — Иезекииль говорит о видениях, следовавших одно за другим, которые подробно описаны им в 1:4—2:7. Все существо Иезекииля было потрясено этими неземными явлениями.

1:3. Начало их будущий пророк определяет в двух фразах, имеющих решающее значение: к нему **было слово Господне... и была на нем... рука Господня.** Иезекиилю таким образом был (выражаясь современным языком) „вручен мандат" на пророческое служение.

2. ВИДЕНИЯ (1:4—2:7)

а. О четырех небесных существах (1:4-14)

1:4. Видение начинается для Иезекииля с *явления природы* (как бы бури, иду-

щей **от севера)**, которое, однако, имело характер необычайный, *сверхъестественный*, на что более всего указывает какой-то особенный **клубящийся огонь.** Образы, к которым прибегает пророк, настолько трудно „вместить" человеческому сознанию, что вполне естественной представляется некоторая неадекватность их при передаче на разных языках. Так, в Септуагинте — образ „огня из молний" (а не „клубящегося огня"), понимаемого, очевидно, как молнии, непрестанно вспыхивавшие. Переводчики на русский язык, вслед за Вульгатой, предпочли (на основании не только лингвистических, но и логических соображений) образ „клубящегося огня": в их представлении этот *огонь* свертывался, завивался, возможно, „пробирался" по всему облаку, либо возникал то тут, то там. При этом, однако, они сознают, что стоящее в евр. тексте слово *лаках* в приложении к *огню* означает лишь то, что огонь этот все пожирал на своем пути, был в сущности той же *огненной рекой*, что в видении Даниила текла перед престолом Божиим. То есть и **ветер** и **облако**, и огонь, которые предстали перед взором Иезекииля, не были привычными нам явлениями природы: возникая от сошествия Бога в околоземные сферы, они были *признаками* богоявления; по *характеру* огня как одного из этих признаков (фразой **и сияние вокруг него** пророк хотел, вероятно, подчеркнуть неземную силу его и яркость) Бога называют „огонь поядающий". Другим „признаком" являлось уже хорошо знакомое нам „**великое** облако": „сходя" в материальный мир, Бог закрывал им Себя от тех, кому являлся. Да и „**бурный** ветер" (третий „признак") не был просто *бурным* — не случайно, видимо, в Септуагинте евр. *руах* переведено было не как „ветер", а как „дух".

1:5-9. Крайне трудно не только перевести с еврейского, но и *понять* таинственный смысл первой фразы стиха 5, которая разными переводчиками передается по-разному. **А из средины его** правильнее, видимо, читать как „А из середины *всего* (что видел пророк)..." При сопоставлении с другими стихами, в частности, с 1:27, приходят, посредством весьма сложного лингвистического анализа, и к тому выводу, что этот **свет пламени** „из средины", это *средоточие* всего *видевшегося* Иезекиилю, имело **как бы** подобие какого-то сверкающего и искрящегося *тела* в окружающих его свете и огне, из которых *оно* ярко *выделялось*. Некоторые толкователи делают весьма осторожное предположение, что *так* пророк пытался сказать о сиянии *образа* Ягве. Только Иезекииль употребляет *загадочное* слово *хашмал*, причем употребляет его лишь в трех случаях — здесь и в 1:27 и в 8:2 (в 1:27 переведено как „пылающий металл", а в 8:2 — как „сияние"); возможно, с его помощью пророк хотел выразить *непредставимость* во всем блеске ее славы Божией.

Четыре **животных** (лучше „живых существа"), о *подобии* которых говорится далее, в главе 10 названы *херувимами* (высокий „ангельский чин"); херувимы имеют особый доступ к Богу, ибо являются теми, кто несут Его космическую колесницу (она же трон Господень). Некоторые полагают, что Иезекииль описывает здесь духов стихий, *образующих* упомянутую небесную колесницу, или ковчег (называемый в древнееврейском *Меркабу*). Описание херувимов, вылитых из золота, которые украшали собой ковчег завета, находим в Исх. 25:17-22; Чис. 7:89. Господь восседал (как сказано Им было Моисею) „посреди двух херувимов" (см. также 1 Цар. 4:4; 2 Цар. 6:2; Ис. 37:16). Поскольку земная скиния и храм представляли собой *образ* „небесных реалий" (см. Евр. 8:5), не приходится сомневаться, что они — то и были явлены Иезекиилю в его видении. Он *видел* херувимов, как бы сотканных из пламени, ни на мгновение не остающимися в покое; их движения были столь *неуловимы*, что передать их в привычных человеческих понятиях было пророку крайне трудно.

О „подобии" четырех живых существ и их „лиц" (ст. 10) Иезекииль говорит, может быть, потому, что, окутанные облаком, в открывшейся ему *игре стихий*, они не всегда четко выступали перед ним, но лишь при *вспышках* огня, окружавшего херувимов. Тут может, однако, содержаться и та мысль, что если лицо Бога человеку нельзя увидеть ни при каких условиях, то и лицо херувима, как ближайшего к Богу существа, не может быть явлено ему со всей ясностью. И все-таки **облик** херувимов напомнил Иезекиилю облик человеческий. Но, конечно, он только напоминал его. Ибо каждое из небесных существ имело по **четыре лица** и имело крылья. И сверкающие ступни ног, похожие на **ступни** (округлые копыта)

тельца. Пророк, однако, констатирует, что **под крыльями** у херувимов **были... руки человеческие** (ст. 8; некоторые богословы видят в этой „детали" указание иа способность херувимов к деятельности, подобной человеческой).

Из дальнейшего объяснения Иезекииля следует, что *четыре* херувима „функционировали" как единый „организм" (ст. 9). В ст. 9 (и затем в ст. 11) русский перевод относительно „соприкосновения крыльев" херувимов не вполне точен: здесь та мысль, что *простертые* вверх *два* крыла *каждого из них* соприкасались с таковыми у другого, как бы соединяясь в квадрат. Имея по четыре лица (по одиому на каждой стороне головы) и образуя „живой квадрат", херувимы способны были двигаться в любом направлении неизменно *прямо* и, *не поворачиваясь* ни в ту ни в другую сторону, менять направление своего движения. Если способность херувимов одновременно смотреть во все стороны напоминает о *всевиденьи* Божием, то возможность для иих неустанно двигаться, не поворачиваясь, в любую сторону как бы свидетельствует об их „власти" над пространством, напоминая о Божией *вездесущности.*

Любопытную мысль по поводу неизменного движения херувимов *вперед* высказал в свое время бл. Иероним. Он видел в этом свидетельство того, что духовные силы, представленные херувимами, никогда не побеждаются, *не отступают,* но знают лишь движение вперед, к поставленной цели.

1:10. Иезекииль дает более подробное описание херувимов (ст. 10-14). Прежде всего их **лиц.** Из англ. текста следует, что на *передней* стороне головы каждого из них было **лице человека; с правой стороны — лице льва, с левой — тельца** и *позади,* очевидно, **лице орла.** По мнению некоторых толкователей, лица херувимов символизировали *их* интеллект (человек), силу (лев), крепость и одновременно кротость (телец) и, накоиец, стремительность (орел). Но, может быть, правильнее видеть в этих „лицах" отражение *высших форм* Божиего творения. Не случаен порядок перечисления их Иезекиилем: человек как вершина творения, затем лев — „царь" животного мира, телец как самый сильный представитель животных, прирученных („одомашненных") человеком и, наконец, орел — как бы главенствующий среди птиц *поднебесных.*

1:11. Правильнее, по-видимому, читать первую фразу в стихе 11 (до союза „но") так, как передана она в англ. текстах Библии: „*таковы были* **лица нх, и крылья их** были *простерты* **вверх**". Подразумевается, по *два* крыла, которые (как указывалось уже в толковании на ст. 9) **соприкасались** не **„одно к другому"**, а к крыльям „соседнего" херувима с каждой из сторон, образуя большое „замкнутое пространство" (с херувимами „по углам"). Двумя другими крыльями небесные существа **покрывали тела** свои. Как полагают богословы, по причиие постоянного пребывания своего в священном присутствии Бога (ср. с Ис. 6:1-3).

1:12-14. В ст. 12, как и в ст. 9, пророк (придавая этому, видимо, особое значение) говорит о том, что при движении своем херувимы **ие оборачивались.** Та же мысль выражена и в первой фразе стиха 12. В каждый данный момеит они двигались в том направлении, в каком повелевал им дух (Божий).

Угли и лампады в ст. 13, видимо, имели „двоякую" функцию: Иезекииль уподоблял им херувимов, чтобы дать представление об их огненном *цвете,* и одновремеино они *наполняли собой* (в видеиии пророка) то замкнутое пространство, которое образовано было смыкающимися крыльями херувимов. По мнению некоторых, угли и лампады выступают здесь как образы богослужения (*угли* жертвенника всесожжения, *лампады* перед престолом Божиим). Лампады, символизирующие непрестанное духовное горение перед Богом... Все эти „огненные элемеиты", находившиеся в беспрерывном движении, сливались для пророка в одну массу **огня,** испускавшего особое **сияние** (можно предположить, тихое и благостное) и одновременно „взрывавшегося" молниями.

Крайне сложные лингвистические и богословские изыскания предпринимались в веках исследователями кн. Иезекииля для понимания стиха 14, в котором, вопреки, казалось бы, сказанному в ст. 9 и 12, возникает мысль о движении херувимов не только вперед, но и... назад (**туда и сюда**); причем движение это уподобляется тут *зигзагообразному* движению молнии. Не имея возможности вдаваться во все детали этих исследований, скажем лишь в общих чертах о выводе: движения херувимов, по-видимому, *подобны* были движению *света* — в том

смысле, что свет всегда возвращается к своему источнику. Представим себе молнии, „разбегающиеся" в разные стороны и возвращающиеся назад, предлагал в этой связи бл. Иероним. А в Таргуме этот стих толкуется в том смысле, что „создания (те), когда посылались для исполнения воли своего Господа, Который поместил величие Свое на высоте над ними, то во мгновение ока... обходили... вселенную, и возвращались... быстрые, как молнии". Таким образом херувимы могли двигаться в любом направлении, „не отрываясь" от престола Божиего, но и не увлекая его за собою, т.е. они могли, помимо общего движения с космической „колесницей", иметь и свое собственное, двигаться одновременно и с ней и в *своем* направлении.

б. Колеса (1:15-21)

Иезекииль видит по одному колесу подле каждого из херувимов. Вначале он описывает их в общих чертах (ст.15-18), а затем говорит о „взаимосвязанности" херувимов и колес (ст. 16-21).

1:15-18. То, что колеса двигались по **земле,** подтверждается стихом 19, где сказано, что временами они „поднимались от земли". То есть здесь подчеркивается та мысль, что в видении, данном Иезекиилю, Бог *сходит* на землю и движется по ней, а не *над* нею. Это обстоятельство, возможно, символизируется и самым образом колес, являющихся, как известно, средством передвижения по земле. Предназначенные для перемещения престола Божиего, они, как и в видении Даниила (Дан. 7:9), *вещественно* с ним связаны не были, находясь **подле** каждого из херувимов, которые в данном случае сами были „колесницей". Весьма трудно понять, каким образом одно колесо могло в одно и то же время находиться **перед четырьмя лицами** каждого из небесных созданий; нам не остается ничего иного, как допустить, что в видении, *феномене духовном,* не действуют известные нам законы пространства и времени.

Под „топазом" в ст. 16, скорее всего, надо понимать *хризолит,* камень золотистого цвета, которому соответствуют цвет и тона огненной стихии, бушевавшей между колесами. По виду колеса не отличались друг от друга, как и херувимы. Примечательно, что в каждом колесе находилось другое; по-видимому, они были расположены перпендикулярно друг по отношению к другу. Таким образом они, как и херувимы, могли в одно и то же время двигаться в направлении всех четырех сторон света. Тут, вероятно, мысль о *вездесущности* Божией. Намеренно, рефреном, повторяется, что, подобно херувимам, колеса **во время шествия не оборачивались** (ст. 17), т. е. *эта особенность* движения была присуща всему космическому явлению, которое наблюдал Иезекииль.

Пророк говорит о страшных на вид высоких ободьях колес, которые **полны были глаз.** То есть колеса были *одушевлены,* они *смотрели* и *видели,* они *сознавали,* в каком направлении „шли". Можно сказать, „глазами колес" смотрел на землю, шествуя по ней, Сам Бог. Правомочно усматривать тут символ *всевиденья* Божиего (ср. с 2 Пар. 16:9; Прит. 15:3). Воистину вселенская колесница Ягве, находящаяся в непрестанном движении, предстала очам ясновидца как образ *души* мироздания, в которой слиты все *его* силы и начала всего существующего в нем; в каких-то главных своих чертах *все это,* при сильном космическом шуме (ст. 24), *проступало* перед Иезекиилем в стихии огня и света: лики человека, животных и птиц, руки, крылья и глаза...

1:19-21.Дважды повторяется тут фраза **ибо дух животных** *был* **в колесах** (ст. 20 и 21). Она, вероятно, свидетельствует о неразрывной, хоть и таинственной, связи (*вещественно,* повторим, в видении Иезизикиля никак не подтверждаемой) между херувимами и колесами, образовывавшими Божественную колесницу, которая двигалась во всех направлениях волей Божией и Духом *Его.*

в. О своде над головами херувимов (1:22-24)

1:22-24. В ст. 23 „уточняется" положение *простертых* крыльев херувимов: они как бы образовывали горизонтальную плоскость (по-видимому, что не может не удивлять, *не нарушавшуюся* при полете) под тем, что Иезекииль называет *подобием* **свода** (ст. 22). Кстати, в окончании ст. 22 лучше читать **„над** *крыльями* **их".** Евр. слово *ракиа,* переведенное как „свод", собственно, означает „твердь" (см. Быт. 1:6-7), или *небесную твердь,* созданную Богом на второй день творения. Однако не „обычное" небо видел Иезекииль над головами (крыльями) хе-

рувимов; слово **подобие** в этом контексте, по всей вероятности, говорит о том, что „твердь", открывшаяся *духовному* взору пророка, была несравненно прекраснее того, что открывается нашему физическому взору. Иезекииль сравнивает ее со сверкающим, как *лед (* о чем говорит употребление тут евр. слово *керах),* „кристаллом". Перед *керах,* заметим, стоит слово, переданное по-русски как „изумительный", но, скорее, означающее „страшный"; при сравнении с другими местами Ветхого Завета, где оно употреблено, приходят к выводу, что Иезекииль говорит о *благоговейном* страхе, охватившем его при виде „свода".

Обращают на себя внимание характерные для Иезекииля подчеркнутые повторы мысли, которая кажется ему особенно важной. В ст. 23 это мысль о том, что *двумя* крылами каждый из херувимов покрывал тело свое.

Богоявление поражает своим величием не только зрение, но и слух. В *громе* древним людям слышался **глас Всемогущего.** Пророк намекает в ст. 24 на гром и ищет „здесь и там" сравнения, чтобы хоть как-то передать потрясшее его впечатление от космического гула, грохота, шума, возникавших при полете (движении) херувимов.

г. Видение престола Божия (1:25-28)

1:25-28. При чтении стихов 24 (в окончании его) и 25 возникали текстологические трудности. *Возможно* прочтение этой части в том смысле, что, повинуясь *голосу* **со свода,** херувимы *остановились;* они *опустили* **крылья,** и шум их умолк, слышен был лишь **голос.** Эта внезапная смена *звуков* заставила Иезекииля инстинктивно взглянуть вверх, откуда раздался голос. И тогда **над сводом** он увидел **подобие престола... а над** ним **как бы подобие человека.** Надо ли говорить, чей престол он увидел! Непередаваемую красоту его Иезекииль старался передать, сравнивая его с камнем сапфиром (точнее, с ляпис-лазурью); камень этот изумительного голубого цвета, изредка с красными прожилками, с блестящими золотыми точками, по достоинству считается издревле одним из самых красивых камней.

Лицезрея „Сидящего на троне", Иезекииль переводит взгляд сверху вниз. Но если херувимов пророк описывает „подробно", то все, что он может сказать о Боге, это то, что Он был **как бы пылающий металл и вид огня** был **внутри его** и **вокруг.** Свет и сияние, исходившие от явленного Иезекиилю образа, были столь сильны, что увидеть он смог лишь очертания *сидящей фигуры.* Поэтому описывая ее, он *осторожно* подбирает выражения, прибегая к словам „вид" и „как бы". При более точной передаче текста стиха 27 возникает впечатление, что *светоносность* Сидевшего на троне была более сильной и „сложной" в верхней его части (**от ...чресл его и выше),** ибо сияла, как *хашмал* (см. толкование на ст. 5) и огонь; **от ... чресл его и ниже** *человеческим* глазам Иезекииля открылось лишь видение „некоего огня". Но далее пророк говорит о сиянии **вокруг него,** т. е. что световой образ Божий окружен был сияющей световой сферой (ст. 28) — более близкого подобия этому явлению чем сияние радуги Иезекииль не находит. К такому же сравнению при описании несравненной красоты Божиего престола прибегнет впоследствии и ап. Иоанн (см. Отк. 4:3).

Повторим, что постоянно „оговариваясь" относительно *подобия* тех или иных „элементов" видения тому-то или тому-то, Иезекииль хотел подчеркнуть, что *непосредственно,* в *истинном* Его виде, Бога не видел, но — лишь в том образе, в каком Бог пожелал явить ему Себя. В противном случае пророк погиб бы (см. Исх. 33:18-23; Иоан. 1:18).

д. Обращение Господа к Иезекиилю (2:1-7)

2:1-2. Но дабы никто не усомнился, что он, Иезекииль, действительно был свидетелем *богоявления,* пророк пишет об этом прямо (2:1). Потрясенный, он **пал на лице свое и** услышал обращенный к нему **глас** Божий.

Обращение Господа к пророку как к „сыну человеческому" встречается в кн. Иезекииля многократно, делаясь одной из особенностей ее. Надо сказать, что *такое* определение человека было весьма характерно для арамейского языка; примечательно, что в 1 Кор. 15:45, как звучит этот стих *по-сирийски* (т. е. на арамейском языке), даже Адам, первый человек, не имевший отца, назван „первым сыном человеческим". Но представляется, что в контексте кн. Иезекииля обращение такого рода призвано было подчеркнуть „дистанцию", отделяющую человечество от Всевышнего.

Ошеломленный видением космической драмы, немощный „сын человеческий" пал ниц и едва ли мог бы подняться сам, если бы не сверхъестественное воздействие на него Божней силы. Он говорит об этом так: **И... вошел в меня дух и поставил меня на ноги,** и дал мне возможность *слышать* **Говорящего ко мне.** Тут, несомненно, разумеется действие *Духа Святого.* В ветхозаветный период Он вселялся в *избранных* Богом верующих *на время* того или иного служения их Ему (см. Исх. 31:3; 1 Цар. 10:10; Пс. 50:13; Иез. 3:24).

2:3-5. Я посылаю тебя — на языке Ветхого Завета эта фраза, когда звучала из уст Бога, сама по себе означала призыв к *пророческому* служению.

Непокорность „сынов Израилевых" как бы прослеживается в этих стихах как явление, развивающееся „от плохого к худшему": уже **отцы их** (подразумевается, издревле) были изменниками перед Иеговой, и все последующие поколения их, включая нынешнее. **Эти сыны** (ст. 4), т. е. вавилонские изгнанники, имеют то же „огрубелое (видимо, в знач. „неспособное краснеть от стыда") лицо" и „жестокое сердце", т. е. такое, которое глухо к голосу разума и любви, звучащему для него свыше. И все-таки **Я посылаю тебя... к ним,** продолжает Господь, чтобы ты стал среди них „устами Моими"; фраза **ты скажешь им: так говорит Господь Бог** (ст. 4) означает именно это. Для Иезекииля, заметим, характерно *двойное* (как в этой фразе) имя Бога; оно употреблено 228 раз, тогда как *просто* „Господь" встречается в его книге 218 раз. Еще одно излюбленное Иезекиилем название (относящееся к Израилю): **мятежный дом** (ст. 5). Бог не сомневается, что, являясь таковым, Израиль не очень-то станет прислушиваться и к этому Его пророку, но Иезекииль *должен* говорить несмотря ни на что. Ответственность ляжет на *иудеев:* когда сказанное Иезекиилем начнет сбываться, они осознают, **что... среди них... был истинный пророк.**

2:6-7. Трижды повторяет Господь Иезекиилю, чтобы не боялся тех в „мятежном доме", которые займут враждебную позицию по отношению к нему. (Вместо **ибо** в окончании стиха 6 лучше читать „хотя".) Тем более что в условиях плена они способны будут вредить ему разве что „речами" (языком): колоть им, словно **тернами,** и жалить наподобие **скорпионов.** Продолжай говорить **им слова Мои,** повелевает Господь (ст. 7). Стихи 7-8 как бы „перебрасывают мостик" между двумя важными в книге разделами. В первом из них (1:4—2:7) описываются *видения,* назначение которых подвигнуть Иезекииля на пророческий труд. Во втором же (2:8—3:11) *аллегорически* описывается пророческая весть, с которой посылается он.

3. ИЕЗЕКИИЛЬ ПРИЗЫВАЕТСЯ К ПРОРОЧЕСКОМУ ТРУДУ (2:8—3:11)

а. Принятие пророком слова Божиего (2:8—3:3)

2:8-10. Вновь звучит „напоминание" об упрямстве „мятежного дома", постоянно отвергавшего слово Господне: да не уподобится ему пророк, которому предстоит *принять* это слово в **уста** свои и „съесть" (т. е. глубоко усвоить) его (см. 3:1-3), чтобы затем доносить до тех, к кому посылает его Господь. Чем упрямее будут они, тем ревностнее да служит он!

И вот рука была **простерта ко мне,** говорит Иезекииль, как бы не решаясь сказать, *чьей* была эта рука (ср. с Иер. 1:9). **И вот** в руке был **книжный свиток,** который **Он развернул** перед пророком. Тому, находившемуся в состоянии *духовного транса,* достаточно было одного взгляда, чтобы „постичь" содержание этого страшного свитка, исписанного с обеих сторон: **„плач, и стон, и горе"** возвещал он. Полученное откровение о *близкой гибели Сиона* Иезекииль не мог и не должен был хранить лишь в своем сердце. Он должен был *теперь же* идти с ним к изгнанникам (см. ст. 10-11). Заметим, что на свитках, которыми пользовались на древнем Востоке (они могли быть из папируса, кожи или пергамента, и сшивались „в длину" из нескольких кусков), обычно писали только на одной стороне (ср., однако, с Исх. 32:15 и с Отк. 5:1), вертикальными столбцами. То, что в данном случае **свиток** был исписан с обеих сторон, по всей вероятности, означало, что Бог намерен был говорить через Иезекииля *много* и *долго* (пророческое служение Иезекииля продолжалось более 20 лет).

3:1-3. Да не удерживает пророк полученную им свыше весть „в устах своих"! Вновь и вновь повелевает ему Господь „съесть ее", „наполнить ею **внутренность** свою и напитать **чрево":** только после этого окажется он способен идти и го-

ворить **дому Израилеву.** Исполнив данное ему повеление, Иезекииль ощутил сладость **в устах** своих. Почему же сладость несмотря на „горечь" содержания свитка? Ответ в том, конечно, что для верующего человека *слово,* исходящее от Бога, всегда „в радость и веселие сердца" (см. Иер. 15:16; Пс. 118:103; ср. с Отк. 10:9-11), потому что сладостен сам источник его, и сладостно быть „устами Божиими", сознавать себя орудием в руке Его. А, кроме того, слово Божие, будучи даже обличающим, *горьким,* сулящим *страшное* в близкой перспективе, всегда имеет в себе и утешительную сторону, никогда не лишает надежды.

б. Встань и иди! (3:4-11)

3:4-7. Господь ободряет только что посвященного Им пророка: Он посылает его не к чужеземцам, чей язык был бы непонятен ему (ср. с определением ассирийского языка у Исаии: 33:19) и которые были бы чужды ему духовно, но к *своим...* Хотя, с горечью замечает Господь, *чужие,* **если бы Я послал тебя... к ним,** скорее **послушались бы тебя** (ст. 6) чем **дом Израилев** (ст. 7). Так, с самого начала Он предупреждает Иезекииля, чтобы не ждал от своей деятельности *немедленных* результатов (ср. с Ис. 6:8-13; Иер. 1:11-19). Ибо **дом Израилев** потому **не захочет** слушать Иезекииля, что не хочет **слушать** Бога своего. Отвергающие Господа станут отвергать и посылаемого Им пророка. У них в этом отношении „богатый опыт": на протяжении столетий поступали они именно так.

Господь не имел, конечно, в виду, что *каждый* в народе израильском отвергал и отвергает Его. Всегда в среде этого народа, в ходе истории его, было у Иеговы немало верных слуг. Речь здесь скорее о том, что *издавна* дух неповиновения и упорства, дух *недоверия* Господу проникал во *все* слои израильского общества: им заражены были и царский дом и левиты, и судьи, не говоря уж о простолюдинах в каждом городе, в каждом селении...

3:8-9. Господь „вооружает" Иезекииля для предстоявшего ему нелегкого труда: Он дает ему стойкость и упрямство (в благородном знач. этого слова), иначе говоря, духовную ревность и мужество — с ними пророк сумеет противостать *их* злокозненному упорству, не испугается, не отступит...

3:10-11. Для того, чтобы быть *истинным* проводником воли Его, Иезекиилю следовало внимательно слушать и принимать **сердцем** все откровения, которые будет он получать свыше. Ближайшей задачей его было говорить к *переселенцам,* хотя, конечно, значение его служения выходило за пределы этого круга: Бог поставил его „стражем" всему Израилю. Вновь слышит Иезекииль, что, неизменно ссылаясь на волю Господа Бога, он должен будет нести Его слова **сынам народа** своего независимо от того, захотят **они** его **слушать, или** нет (ср. с 2:5).

4. ДУХ ВЕДЕТ ИЕЗЕКИИЛЯ К МЕСТУ ЕГО СЛУЖЕНИЯ И ДЕЛАЕТ „СТРАЖЕМ" ДОМУ ИЗРАИЛЕВУ (3:12-27)

а. И поднял меня дух (3:12-15)

3:12-14а. Видимо, сразу после слов, повторенных Господом, **поднял** Иезекииля **дух** в Тел-Авив. Нет единого мнения о том, совершилось ли это „перемещение" по воздуху, т. е. буквально, или было оно завершающей фазой видéния. (Несколько раз, по крайней мере, Святой Дух „переносил" Иезекииля из одного места в другое именно в видениях; см. 8:3; 11:1, 24; 37:1; 43:5.) Судя по описанию пророком грандиозной космической *симфонии,* которая сопутствовала окончанию его сверхъестественного *переживания,* он как бы был *удален* высшей силой от открывшегося ему в видении: **я слышал** *позади* **себя...,** пишет он. Слышал **великий громовый голос** (если ближе к оригиналу, то как бы „голос великого землетрясения", вообще из еврейского текста можно сделать вывод, что это был „голос земли", как бы восторгавшейся явлению Божией славы в этом месте). На основании *сравнения* с Отк. 4:8 высказывают, однако, предположение, что это „четыре животных" воздавали хвалу Господу за призвание Им пророка. Их хвалебной песне сопутствовали **шум их крыльев ... и стук колес.**

3:14б-15. Итак, Иезекииль, „перенесенный духом", шел, ошеломленный тем, что произошло с ним, по Тел-Авиву. Полагают, что до получения первого видения Иезекииль жил не в самом этом селении, а где-то неподалеку (возможно, в Тел-Авиве сосредоточилась значительная часть еврейских колонистов: **и пришел я к переселенным в Тел-Авив... где** *они* **жили;** ст. 15). Сказано, что он **шел... в**

огорчении, с встревоженным духом. Соответствующее место переводят с еврейского и как „в раздражении". Причина подобных чувств едва ли была однозначной. Тут могло быть и возмущение пророка греховным упорством в *веках* его соплеменников, и горечь при мысли о тяжести порученной ему миссии и — рассуждая по-человечески — о кажущейся бессмысленности ее. Зачем ему пророчествовать, если иудеи все равно не станут слушать его, как не слушали они Исаию и Иеремию, преемником которых делает его теперь Бог! Однако **рука Господня** продолжала **крепко** пребывать **на** вновь посвященном пророке (см. ст. 4), т. е. и та „сладость", которую ощутил Иезекииль от „съеденного свитка" (см. ком. на 3:3), то особое духовное состояние, в которое он *введен* был *свыше,* не оставляли его. *Переполненный* им (русское **в изумлении** — ст. 15), Иезекииль пребывал **среди** соплеменников какое-то время (судя по всему, храня молчание о пережитом им). В обозначении этого времени находим библейскую цифру *полноты — семь.* По прошествии *семи* **дней** Бог еще дважды говорил к Иезекиилю (ст. 16, 22), и только после этого вступил он на служение.

б. Иезекииль назначается „стражем" (3:16-21)

3:16-19. Возможно, то, о чем говорит Иезекииль в ст. 16-17, было не „голосом извне" (как при полученном им видении), но состоянием *„внутреннего* откровения". Бог сказал Иезекиилю, что ставит его **стражем дому Израилеву;** в качестве такового он должен будет **вразумлять** соплеменников, но *только* словом, исшедшим **из уст** Господних (не проявлять, следовательно, „инициативы" по собственному разумению и не увлекаться „общественной и политической деятельностью"). Он обескуражен, не зная, как *приступить* к исполнению миссии такого масштаба... Бог предлагает ему начать не со всего „дома Израилева", а с отдельных его представителей — как со склонных к беззаконию, так и с недостаточно стойких в праведности своей. И в этом случае деятельность его вовсе безуспешной (из-за чего горевал он) не будет: предупреждая грешников и предостерегая колеблющихся праведников, он, верно, кому-то из них поможет, а уж своей душе — несомненно.

Сравнение пророка со „стражем" не было новым в Ветхом Завете (см., к примеру, Ис. 56:10 и Иер. 6:17; сам Иезекииль повторяет его неоднократно и в дальнейшем даже подробно объясняет: см. Иез. 33:2, 6, 7). В древние времена стражи стояли на городских стенах, на вершинах холмов или в специальных *сторожевых* башнях. Их задачей было предупреждать город (селение) о приближении врагов. Предупреждать, давая возможность согражданам *подготовиться* к защите, к отражению нападения. Пророк, как „духовный страж", должен был предупреждать народ и отдельных его представителей об опасности и бедах, грозящих им *свыше* — по причине их *нечестия.* Опасность эта *видима* не всем, но лишь истинным пророкам Божиим, избранным за их особую (по сравнению с их современниками) нравственную чистоту, и наделенным особой духовной прозорливостью.

Хотя не только в Новом, но и в Ветхом Завете ясно указывается на *духовные* последствия греха, в ст. 18-19 речь скорее и, вероятно, более идет о *физической* смерти как наказании за грех. Труд пророка в ст. 18 ставится в прямую и тесную зависимость от воли Божией: **Когда Я скажу беззаконнику: „смертию умрешь",** т. е. повелю *тебе* сказать ему это, **а ты не** станешь **вразумлять** и остерегать его (по каким бы то ни было соображениям), то смерть, которой он будет наказан **(кровь его) Я взыщу... от рук твоих.** Мысль о „взыскании крови", т.е. об ответственности за чью-то кровь, впервые выражена в кн. Бытие (9:5-6; ср. с Быт. 42:22). Пророк как бы объявляется *убийцей* того, кого вовремя не отвратит от „беззаконного" поступка или поведения.

3:20-21. Подразумевается *нестойкий* **праведник** , готовый в случае *попущенного* ему *испытания* **(когда Я положу пред ним преткновение)** отступит от своих высоких нравственных принципов и праведных убеждений. И таковому *обязан* помочь пророк посредством *вразумления.* Может быть, грех, который *тот* готов совершить, настолько серьезен, что затмит все его прежние **праведные дела,** и Господь накажет его смертью, но **кровь его** опять-таки взыщет с Иезекииля, если он вовремя не пришел падшему на помощь. В ст. 19 и 21 оговаривается, что если, напротив, пророк в *обоих* случаях делает все, что от него зависит, то он спасет свою **душу.** Здесь речь, конечно, не

о спасении в вечности, а именно об освобождении от ответственности...

в. Наложение на пророка „уз" Господних (3:22-27)

3:22-23. Этим повторным явлением Божиим, таким же, как **при реке Ховаре,** пророк введен был в особенности и „детали" предстоявшего ему служения. Очевидно, оно последовало очень скоро после услышанного им „внутреннего голоса" (ст. 16-17). Иезекиилю сказано было выйти **в поле** (на одно из равнинных мест, которыми изобилует Месопотамия; ср. с Быт. 11:2). Точное местонахождение его не указано. И на том *месте* Иезекииля уже „ожидала" **слава Господня** — в том *виде,* какой она предстала ему в первый раз. Пророк **пал... на лице свое,** но был поставлен на ноги вошедшим в него духом (т. е. дальнейшее опять-таки происходило с ним в состоянии *транса).* Он услышал повеления, на первый взгляд весьма странные. Свое служение он должен начать с ряда *символических* действий (не исключено, что в последующий период времени *это* бывало сопряжено с особым психо-физическим состоянием, в которое пророк вводился свыше: именно так может быть *прочтен* стих 25; см. также 4:8).

3:24-27. Фразу **запрись в доме твоем** следует, конечно, понимать не буквально, а как повеление *ограничить* общение с соплеменниками. Ограничить в том смысле, что не ходить по улицам с грозными обличениями, подобно великим его предшественникам (**и не будешь ходить среди них**; ст. 25), а оставаться у себя дома. Из 8:1 и 14:1 узнаём, что люди сами станут приходить в дом Иезекииля. Они то и будут свидетелями его особых состояний, говорящих о том, что этот пророк действительно вещает по воле Господа. Может быть, повторим, временами Иезекииль в самом деле лишался дара речи (ст. 26) и даже впадал в состояние подобное параличу (4:8). И, возможно, все это *само по себе* имело символическое значение — такое, к примеру: *обличать* **мятежный дом** *бесполезно;* способность слушать и понимать он обретет лишь тогда, когда *неумолимый* суд совершится над ним. Этим судом станет гибель Иерусалима. И тогда „ограничения" сняты будут с Иезекииля, и он заговорит в полный голос (см. 33:21-22). Но характер и содержание его речей с того момента изменятся. До тех же пор он будет открывать **уста** лишь тогда, когда Бог будет **говорить** с ним (ст. 27). То есть в каких-то конкретных, индивидуальных случаях (ст. 18-21), а также для передачи иудеям прямых Его повелений и откровений, особо важных в Его глазах (см. 11:25; 14:4). Примечательно, что повеление говорить по воле Его в ст. 27 завершается *по смыслу* так же, как стихи 19 и 21: „слушающий да услышит!" — так ближе к оригинальному тексту звучит фраза **кто хочет слушать, — слушай.** Фраза эта созвучна той, что, согласно Матфею, Марку и Луке, часто употреблял Иисус Христос: „Кто имеет уши слышать, да слышит!" (см. Мат. 11:15; 13:9, 43; Мар. 4:9, 23; Лук. 8:8; 14:35).

Итак, принимающий Бога примет и пророческую весть Иезекииля, а отвергающий *Его* — отвергнет ее.

Б. Пророчества обличения (гл. 4-24)

1. НЕПОВИНОВЕНИЕ ИУДЕИ И ИЕРУСАЛИМА ДЕЛАЮТ СУД НЕОБХОДИМЫМ гл. 4-11)

а. Четыре символических действия (гл. 4-5)

4:1. „Перерыва во времени" между окончанием гл. 3 и началом гл. 4 не чувствуется. Об „отсутствии" его, по-видимому, свидетельствует и обращение к Иезекиилю: **И ты, сын человеческий,** с которого начинается эта глава. Иначе говоря, первое *важное повеление* Господа вновь посвященному пророку последовало в процессе его второго *видения.* Он сам и действия, которые *предписывались* ему, должны были на протяжении без малого 15 месяцев служить живой, зримой символикой предстоявшей осады Иерусалима (подсчитано, заметим, что до нее оставалось примерно 4 года!) и всех связанных с ней бедствий, а затем гибели иудейской столицы. По-видимому, пребывание в плену (начиная с *первых* переселений иерусалимлян в Вавилон) „рассматривалось" Богом как „часть" многолетней „осады" еврейского народа, и поэтому в „символическую пантомиму" Иезекииля включены были и „картины плена".

Кирпич (ст. 1) мог быть как глиняной плиткой (клинообразные письмена наносились на сырую глину, которая затем высушивалась), так и „настоящим" кирпичом, какие в Ассирии и Вавилоне употреблялн при строительстве. Важно, од-

нако, что размер вавилонских кирпичей составлял 31 (см.)х2,54х2, 54 — так что они вполне „годились" для нанесения на них письмен и рисунков. Кстати, буквально слово *начертай* звучит как „выгравируй". Существует предположение, что Иезекиилю велено было „соорудить" своего рода макет будущей осады и всех ее „атрибутов" (ст. 2), но „гравюра на кирпиче" представляется *реальней* (при *условных*, конечно, изображениях — скажем, линиями и точками — всего перечисленного в ст. 2).

4:2. Вал, „насыпанный" не только из песка, но и камней, деревьев и пр., служил защитникам города прикрытием от вражеских стрел. Под „укреплением" **против него** *могла* пониматься *башня*, сооруженная осаждающими, — для наблюдения с нее за тем, что происходило в городе, или для метания в город камней. **Стан** — неприятельское войско, окружившее город. Изображения стенобитных машин обнаружены, в частности, на ассирийских барельефах.

4:3. Когда войска Навуходоносора сожмут вокруг Иерусалима кольцо осады (*графически* изображенной Иезекиилем), жители города в отчаянии воззовут к Господу об избавлении. Отвержение Им их молитвы Иезекиилю следовало *изобразить* в символическом *действии* — поставить **железную доску** (то же, что „сковорода" в Лев. 2:5, иначе говоря, железный *противень*, на каких пекли лепешки)... **как бы железную стену между собою и изображенным на кирпиче городом.** Пророк *представлял* Иегову. Между Ним и Иерусалимом, повинным в бесконечных согрешениях против своего Бога, „выростала" таким образом *непроницаемая* (железная) стена. Как *представителю* Иеговы следовало пророку обратить на город неумолимый взгляд (**лице свое**) и в качестве такового „осаждать" его — во знамение Иудейскому царству (**дому Израилеву**). В сущности „осадил" и разрушил Свой город Сам Иегова — вавилоняне были лишь орудием в Его руке.

4:4-8. Этот раздел всегда считался самым трудным в книге для толкования — прежде и более всего по причине сложности для понимания (и неоднозначности!) образов, действий (пророка) и приводимых тут чисел. Можно предположить, что крайняя *стесненность*, (сопряженная с *болезненным* неудобством *позы*, в которой Иезекиилю предстояло пребывать на протяжении длительного времени, символизировала „тесноту положения" как осажденных, так и пленных. Бог повелел пророку лечь **на левый бок,** возложив на *себя* (так, возможно, правильнее — в соответствии с общим смыслом; ср. с ст. 6б) **беззаконие дома Израилева.** Возлегши головой в сторону Иерусалима, Иезекииль, лежа на левом боку, лицом обращен был к *северу* (и к *югу*, лежа на правом боку; см. ст. 6). Следовательно, „положение на левом боку" *могло* указывать на Израильское (Северное) царство, а положение на правом — на Иудейское царство (Южное). Иерусалим же, как следовало из контекста пророческих речей Иезекииля, был подлинной *столицей* обоих царств, ибо являлся местом их *святилища*, и потому гибелью его наказывалось нечестие всего еврейского народа. Воистину нелегко прийти к однозначному выводу относительно того, должен ли был Иезекииль лежать в одной и той же позе на протяжении 390 **дней,** все 24 часа в сутки (что представить себе крайне трудно), или проводить в ней какую-то часть каждого из этих дней. На последнее, возможно, указывает ряд действий, которые ему предстояло совершать в это время, — см. ст. 9-12; сторонники *противоположного* мнения исходят из того, что вся скудная и нечистая пища, которой предстояло пророку питаться все 13 месяцев, должна была быть изготовлена им *заранее* (и, следовательно, с течением времени превращалась в нечто вовсе несъедобное).

По прошествии 390 дней Иезекиилю сказано было повернуться **на правый бок, и сорок дней нести на себе беззаконие дома Иудина** — из расчета **день за год.** При этом простертая в сторону „кирпича" обнаженная правая рука пророка должна была *символизировать* его *пророчество* **против** Иерусалима. В ст. 8 (ср. с 3:25), вероятно, подразумеваются *невидимые* **узы.** Объясняя Иезекиилю его миссию, Господь как бы уже **возложил их на** него — *в ознаменование* невозможности для него поворачиваться **с ... бока на** бок, что, в свою очередь, символизировало невозможность свободного передвижения для иудеев — в условиях осады и плена.

Самую трудноразрешимую проблему в этом контексте представляют указанные числа: *390* дней и *40* дней. К каким

историческим событиям следует их приурочивать в пересчете на *годы?* Приходится признать, что поскольку многие „нити" в „ткани" древневосточной истории безнадежно утеряны, то и объяснить сколько-нибудь уверенно *символическое* значение этих чисел не представляется возможным. Вот что можно, однако, определить. Первое *знамение,* которое велено было совершить Иезекиилю (ст. 1-3) в *зримой* форме, представляло грядущую осаду Иерусалима. Знамения третье и четвертое (ст. 9-17 и гл. 5) „сфокусированы" на последствиях этой осады. По всей вероятности, и *второе* знамение (ст. 4-8) каким-то образом указывало на это событие. Два, во всяком случае, момента говорят за это. 1) 390 и 40 дней названы в окончании стиха 8 „**днями осады**", которую *изображал* Иезекииль. 2) В ходе третьего знамения Иезекиилю предстояло „рационировать", лежа на боку, скудное свое пропитание и питье, представляя „в образах" *недостаток* в хлебе и воде (ст. 17), от которого будут страдать осажденные иерусалимляие. И все-таки, почему Господь назвал пророку именно эти две цифры — 390 и 40? Значили ли они *годы* беззакония Израиля и Иудеи в прошедшие времена, или в грядущие? Если в прошедшие, то они относились к годам согрешений *до* суда (гибели Иерусалима). Если подразумевали *будущее* время, то, очевидно, — „осаду" язычниками еврейского народа, *начиная* с уничтожения Иудейского царства халдеями. Сторонники этой точки зрения пытались „привязать" ее к какой-либо исторической *вехе,* либо трактовали упомянутые числа как *символическое* указание на окончание вавилонского плена. При этом, однако, конкретных „исторических привязок" применительно к Израилю и Иудее не получилось. Ряд богословов полагал, что 430 лет (390, плюс 40) относятся к господству язычников над избранным народом — при начале „отсчета" от высылки из Иерусалима царя Иехонии (в 597 г. до Р. Х.); окончание „периода" относили при этом к 167 году до Р. Х. (год начала восстания под руководством Маккавеев). Тут, однако, возникает несколько проблем. Прежде всего, на каком основании следует брать за „точку отсчета" 597 год, а не 592-ой (когда вступил на пророческое служение Иезекииль), или 586-ой (когда пал Иерусалим)? Затем: как в свете предложенного толкования увязать цифру 390 именно с историей Израильского (Северного) царства? Ведь израильтяне уведены были в плен ассирийцами в 722 г. до Р. Х., т. е. за 125 лет до 597 года (от какового предложено начинать „отсчет"). И, наконец, неясно, почему 167-ой год до Р. Х. принимать за год освобождения евреев от власти язычников (сирийцев), если восстание Маккавеев в том году только *началось?*

По-видимому, таинственные цифры правильнее будет отнести к *прошлому,* подразумевая под ними годы *нечестия,* а не годы *наказания* за него. Хотя и в этом случае „опереться" на конкретные исторические „вехи" не удается. Однако при остающейся неясности „деталей", общий смысл откровения, полученного Иезекиилем, — очевиден: Вавилон подвергнет осаде Иерусалим — по причине его нечестия, и *продолжительность* этой осады каким-то образом будет „соответствовать" *числу лет* нечестия и беззаконий еврейского народа.

4:9-14. Итак, в *третьем* знамении подчеркивалась бедственность ситуации в дни грядущей осады Иерусалима. Бог повелел Иезекиилю „сделать **себе... хлебы**" из зерен **пшеницы и ячменя, и бобов, и чечевицы, и пшена, и полбы.** В принципе все эти злаки и зерна употреблялись в пищу в древнем Израиле (см. 2 Цар. 17:27-29), и в нормальных условиях имелись в изобилии. Здесь же как бы знаменуется необходимость „наскрести всего понемногу", не считаясь ни со вкусом ни с полезностью подобной смеси. В дни осады будет не до этого.

В жарком климате Палестины хлебные лепешки уже на следующий день становились малосъедобными, и если все же пророку сказано было испечь себе **хлебы** на все 13 месяцев его „лежания" на левом боку, то какой силой духа надо было обладать Иезекиилю, чтобы выдержать этот мучительный пост за грехи своего народа! Почему, кстати, блюсти этот „пост" Бог повелел ему не все 430, а только 390 дней? Богословы высказывали соображения и на этот счет, в частности, такое: Северное царство (к которому относилась первая часть знамения) было в глазах Божиих более нечестивым чем Южное (о чем свидетельствуют книги Царств и Паралипоменон).

Тяжесть необычайного поста должна была усугубляться *скудным* рационом как отвратительной пищи, так и воды. Указанные в ст. 10 **двадцать сиклей** (кста-

ти, в осажденных городах пища тоже выдавалась жителям по *весу)* соответствовали примерно половине дневной нормы съестного, потребного человеку. Фраза **от времени до времени ешь это** означает, что положенную ему на день лепешку Иезекиилю надо было съедать не сразу, а по частям. Также и **воду** ему следовало пить глоточками — в день менее чем по четверти литра (**по шестой части гина;** ст. 11).

Третье знамение должно было оповестить евреев не только о скудости пищи в условиях осады, но и о нечистоте ее (ритуальной и буквальной). Отсюда это повеление печь (или *испечь,* если заранее) хлебы (**при свидетелях) на человеческом кале.** В странах Востока — из-за недостатка дров — издревле практиковалось употребление навоза в качестве топлива. Смешав навоз с соломой, из него делали „брикеты", которые высушивали на солнце. Такое топливо горело медленно, издавая при этом отвратительный запах. В образовавшейся золе и пекли хлеб: чтобы он „пропекся", его следовало делать по возможности тонким — именно такими выпекали ячменные лепешки, пищу бедняков. Не надо богатого воображения, чтобы представить себе, какой должна была получаться „лепешка", испеченная на человеческом кале (в Вульгате это место передано фразой „и покроешь их человеческим калом"). Вся эта символика относилась не только к дням осады, но и к пребыванию иудеев в плену. Ибо жить в языческой среде и питаться пищей язычников значило для евреев изо дня в день оскверняться *ритуально.* Мысль эта четко выражена в ст. 13 (ср. с Ос. 9:3 и с Ам. 7:17). И лишь в свете ее можно объяснить себе характер третьего знамения, столь трудный для понимания его современным читателем. Иезекиилю *символическое* значение того, что предстояло ему совершить, было понятно вполне, но и у него это вызывало непреодолимое отвращение. И он взмолился: **о, Господи Боже! душа моя никогда не осквернялась...** Он подразумевал, что всегда соблюдал Божии постановления относительно пищи (Втор. 14). Не вызывает сомнения, что, будучи священником (1:3), он особенно тщательно соблюдал законы ритуальной чистоты (см. Лев. 22:8; Иез. 44:31). И, хотя в Моисеевом законе конкретного запрещения относительно изготовления пищи с использованием человеческих экскрементов нет, оно следует из других положений закона (см. Втор. 23:12-14).

4:15-17. И Господь смягчил свое повеление пророку (ст. 15). Впрочем, символический смысл его в отношении Израиля от этого не „смягчался".

Стихи 16-17 возвращают читателя к ситуации осажденного города. **Я сокрушу в Иерусалиме опору хлебную** (ст. 16), т.е. отниму у жителей его хлеб, *поддерживающий* их жизненные силы.

В главе 5 читаем о четвертом знамении, *наглядно* представляющем судьбу Иерусалима. Повеление Иезекиилю свыше подробно излагается в ст. 1-4, а затем, в ст. 5-17, объясняется его значение. Если первое знамение должно было засвидетельствовать о самом факте осады, второе о ее продолжительности, и третье — о жестоком характере ее, то четвертое демонстрировало результаты ее и последствия.

5:1. Волосы на **голове ...и... бороде** Иезекииля — образ иерусалимлян. Для символических его действий пророку, *вместо* бритвы **брадобреев,** понадобится **острый нож,** точнее меч. Это орудие убийства говорит само за себя. **Волосы** Иезекиилю следовало сбрить в знак грядущего *позора* (см. 2 Цар. 10:4-5) — именно поэтому священникам бритье запрещено было вовсе. И в знак грядущей скорби.

Сбритые волосы Иезекиилю предстояло разделить поровну, **на три части.** Причем, вероятно, в знак точности Божиих предопределений, — взвесить каждую из частей на весах.

5:2. Когда исполнятся дни осады, т. е. завершатся символические 430 дней, пророку следовало **третью часть** волос сжечь **огнем посреди города,** изображенного на „кирпиче", а **третью часть** — изрубить **ножем** по краям этого изображения (**в окрестностях его**). **Третью же часть** — развеять **по ветру.** Подробное объяснение каждого из этих действий дается в ст. 12. Заметим, что мышление образами и символами было настолько присуще жителям древнего Востока, что в их осознании (в отличие от сознания современного) *реальность* почти не отделялась от *символа.* Это важно понять для того, чтобы представить себе, какое сильное впечатление производили на современников пророка его символические действия.

Итак, сожжение третьей части волос

означало, что третья часть иерусалимлян погибнет от болезней и голода. Те, которые попробуют бежать из осажденного города, будут изрублены мечами „в окрестностях его" („вторая треть"). Наконец, последняя треть будет „развеяна по ветру", т. е. уведена в плен в чужие земли (главиым образом в Вавилон, но часть иудеев попала и в Египет).

5:3-4. Небольшое число волос, завязанное **в полы** одежды, должно было зиаменовать тех, кто переживут осаду (вероятно, как уведенных в Вавилон, так и оставшихся в Иудее). Но **и из них** *часть* станет добычей огня. Полагают, что здесь образ дальнейшего *очистительного суда* **иа весь дом Израилев.** Трудно объяснить смысл слова **Оттуда.** Но что касается „продолжения" самого суда, то именно о нем говорится в окончании стиха 4. Богословы видели в этом указание на последующие бедствия еврейского народа, включая разрушение последнего храма Титом Флавием.

5:5-7. В этих стихах мысль пророка переключается от судьбы Иерусалима на судьбу иарода в целом. Ибо не только Иерусалим, но и весь Израиль пал в глазах Божиих ниже **язычников**, примером которым мыслил Иегова сделать избранный Им народ. **Я поставил его (Иерусалим** как духовное средоточие Израиля) **среди народов** (читай: в центр мировой истории, в плане *духовного* ее развития) **... говорит Господь Бог: и вокруг иего** (в том же историческом, духовном смысле) — **зе́мли** (языческие). Но Иерусалим (Израиль) пренебрег своим *высоким* положением. Принявший из уст Бога слово Его, сделавшись местом обитания славы Его и объектом Его особой любви, он жил, не считаясь с постановлениями и уставами Его, поступая более нечестиво чем окружавшие его язычники. Последняя мысль повторяется в окончании стиха 7. Некоторые богословы полагают, что „постановления" подразумевают здесь *моральные* законы Создателя, а „уставы" — менее важные обрядовые законы, что в ст. 7 выражеиа таким образом та мысль, что иудеи более поступали протнв „законов *совести"* чем язычники.

5:8-12. По преступлению грядет и наказание. **Пред глазами язычников,** которым они отнюдь не стали примером, иудеи, объект особой Божией любви, подвергнутся и особо жестокому суду. Ст. 12 служит, как уже говорилось, объяснением к стиху 2.

5:13-17. Тремя, ритмично звучащими фразами (ст. 13) показывает Иезекииль, что суд Божий над Израилем прекратится не прежде чем утолит **Господь Свою ярость,** вызванную народом непокорным и нечестивым. В ст. 14-15 подчеркивается тот аспект суда, который обернется для иудеев **поруганием** их **среди иародов.** Но ие только объектом „поругания и посмеяния" стаиут они **пред глазами** их, а и *примером* — не добрым, как мыслил **Господь,** а **примером —** *предупреждением.* В стихах 16-17, заключающих главу, **Господь** выступает Лучником, сражающим виновных „стрелами" бедствий.

б. Две пророческие вести о грядущем суде (гл. 6-7)

И было ко мне слово Господне, предваряет Иезекииль каждую из этих „вестей". Темой первой было идолопоклонство Израиля — главная причина грядущего суда над ним. Во второй следует подробное описание суда.

6:1-3. Живя на равнинах Вавилонских и тоскуя по изобилующей горами и холмами родине, Иезекииль часто иазывал ее „горы Израилевы" (ср., к примеру, с 36:1, 4, 8). **Прореки... горам Израилевым,** велит ему Господь, т. е. возвести *живущим* на них (в ст. 3 „география обращения" расширяется: **Господь... говорит ... и долинам и лощинам)** о грядущих на них бедствиях. (Заметим, что долины тоже ассоциируются в этом тексте с ненавистным Господу идолопоклонством, ибо в многочисленных „рощах долин" совершались под тенью деревьев языческие служения, чаще всего Астарте, изображения которой вырезались на деревьях. Лощиими названы пересыхающие в летнее время русла рек; евр. *вади.)*

В предыдущей главе (5:11) Господь говорит об осквернении святилища Его (подразумевая служение языческим богам на территории храма), здесь же предупреждает о разрушении *высот,* на которых совершались идолослужения.

6:4-7. Порой на высотах возводились языческие храмы, или капища (см. 3 Цар. 12:31), но чаще — **жертвенники. Столбы... в честь солнца —** это „священные" столбы, символизировавшие Ваала, которому поклонялись как богу солнца. **И повергну убитых ваших пред идолами вашими.** Здесь подразумеваются служители при жертвенниках: будучи убиты *пред идолами,* которым служили, они „засви-

детельствуют" об их бессилии. В ст. 5 речь об *осквернении* языческих капищ и „священных мест": **И положу трупы... перед идолами их, и рассыплю кости... вокруг жертвенников.** Осквернены будут и сами тела **сынов Израилевых,** предавшихся идолопоклонству, которые лишены будут положенного погребения. Лишь опустошением всей этой грешной земли и уничтожением, либо изгнанием ее жителей, может быть положен конец растлившей ее скверне. Да исчезнет с нее всякий след „богов", изготовленных руками людей: **чтобы... изгладились произведения ваши** (см. ст. 6 и фразу, завершающую его).

Немного истории. „Высоты" покрывали ханаанскую землю задолго до появления в ней евреев. И Бог приказал им разрушить их (Чис. 33:52). Израилю дóлжно было поклоняться только в скинии, установленной в Силоме (см. Втор. 12:2-14; 1 Цар. 1:3). После разрушения Силома (вероятно, филистимлянами) Израиль лишился центрального места богопоклонения. Он не имел его до сооружения храма в Иерусалиме. Жертвенник и скиния вначале были перемещены в Гаваон (2 Пар. 1:1-3), а затем в Кириафиарим (1 Цар. 6:21—7:1). Причем стол для хлебов предложения, возможно, находился в Номве (1 Цар. 21:1-6). Так или иначе, но на этот *период* Бог разрешил евреям пользоваться *высотами* как *временными* местами богослужения (см. 3 Цар. 3:2). Из Ветхого Завета известно, что и Самуил (1 Цар. 9:12-14) и царь Соломон (3 Цар. 3:3) поклонялись Господу на *высотах*.

Но после того, как в Иерусалиме построен был храм, поклонение на высотах вновь было объявлено *неприемлемым*. И бóльшая часть их, находившаяся в палестинской земле, сделалась местом идолопоклонства (см. 3 Цар. 11:7-10). Еврейские цари, хранившие верность Иегове, пытались разрушать высоты (к примеру, Езекия — 4 Цар. 18:3-4; Иосия — 4 Цар. 23:8-9), но „жители земли" опять и опять восстанавливали их, особенно при царях, изменявших завету с Господом (как, например, Манассия — 4 Цар. 21:1-6). Ко времени пророка Иезекииля „высот" в земле Иудейской было немало.

6:8-10. Посреди грозного провозвестия суда прозвучало обещание Божией милости. Устами Иезекииля Бог обещал сберечь **остаток** (ср. с 5:3-5; 12:16). Не все израильтяне погибнут, но часть их уцелеет **от меча** вавилонян и будет рассеяна **среди народов.** И вот там, в плену, на чужбине, когда **блудное сердце их, отпадшее** от Иеговы ради бесполезных **идолов,** сокрушено будет всем пережитым, **вспомнят** они о Господе **и... к самим себе почувствуют отвращение за то зло, какое они делали.** Это будет их покаянием. Может быть, Иезекииль *уже* наблюдал, как действует оно в его соплеменниках, побуждая их признавать, что их **Господь** действительно есть Бог, Который, если обещал **бедствие,** то посылает его, однако, не делает этого **напрасно,** но с целью пробудить совратившиеся сердца.

6:11-12. „Сложный жест" в ст. 11 выражал как радость, так и насмешку. Иезекиилю он „предписан" в знак горестной насмешки. Некуда будет, повторяет пророк, укрыться членам **дома Израилева.** Избегшие одного бедствия, они станут жертвами другого.

6:13-14. Тут повторены и дополнены мысли, выраженные выше (см. ст. 4-7). В ст. 14 — образ руки Господней, *простертой,* чтобы *карать.* Степь здесь то же, что пустыня. Но это прием гиперболы, так как в настоящую пустыню Бог не обращал землю обетованную никогда. Пустыня под названием **Дивлаф** — не известна. Исследователи полагают, что здесь надо читать „Ривла"; описка переписчика легко объяснима схожей формой двух еврейских букв („д" и „р"). Ривлой же назывался город на сирийской реке Оронт. Если Иезекииль имел в виду именно этот город, то говорил о всей земле обетованной, называя Ривлу в качестве северной границы земли. Русскому **от** (ст. 14) в англ. тексте соответствует „в направлении". Пророк мог таким образом подразумевать: „от юга в направлении к северу, до границы, не останется ни одного населенного места, не разрушенного завоевателями".

7:1-9. Эта пророческая весть начинается с тех же слов, что первая (ср. с 6:1): **И было ко мне слово Господне...** Взволнованными, как бы опережающими друг друга, фразами излагает ее пророк, ибо *страшной* была она: **конец тебе... конец пришел (на четыре края земли,** т. е. на всю землю Иудейскую), повторяет он на все лады *то,* что прозвучало *лейтмотивом* в полученном им *слове.* Но обращают на себя внимание и *сопутствующие* повторы, *обосновывающие* на-

ступление „беды единственной" („единственной в своем роде"; ст. 5), которых в этом разделе особенно много. Хотя каждый раз с ними привносятся и какие-то добавления. (Напомним, что *повторы* как *литературный прием* вообще характерная особенность стиля Иезекииля.)

За сто лет до того пророк Михей предсказал, что Иерусалим постигнет полная катастрофа (см. Мих. 3:12). Но совершиться ей предстояло в дни Иезекииля, когда положен был конец еврейскому теократическому *государству,* основанному на Моисеевом законе, которое на протяжении веков находилось под особым покровительством Божиим (ср. с Ам. 8:2). **Мерзости** идолопоклонства (в первую очередь!) явились причиной тому. Причиной наступления дня **смятения,** который сменит дни **веселых восклицаний,** сопутствовавших идолослужению **на горах** (или на высотах) — см. ст. 7. Повторяющаяся в ст. 3, 4 и 8 фраза **по путям твоим,** очевидно, подразумевает грехи иудеев во всем их „многообразии".

Скоро (ст. 8). Катастрофе предстояло разразиться через *три* года после произнесения Иезекиилем этого пророчества. В ней народ несомненно узнает *руку* Господа *карателя (*ст. 9).

7:10. Начиная с ст. 10-11, эмоциональный накал речи пророка несколько снижается, мысль его становится более *конкретной.* Однако нелегко однозначно истолковать стих 10. **Вот** близится **день** *возмездия,* наступления бедствия („напасти"). Те, кто полагают, что в этом контексте **жезл** символизирует орудие Божиего наказания, видят в последней фразе стиха „раскрытие" предыдущей. Ибо если под „жезлом" понимать Вавилон, то в историческом плане становление этой гордой державы произошло весьма стремительно. „Жезл", или „бич Божий", **вырос** прямо на глазах, на глазах росла и **разросталась** державная гордыня (**гордость**) Халдеи. Другие толкователи склонны относить последнюю фразу стиха к Иудее: это ее дерзость, или гордость, „разрослась" до того, что „привела в действие" орудие Божиего гнева.

7:11-14. Жезл — в ст. 11 по смыслу относится к Иудее (кстати, „понятие колена, племени" в еврейском иногда обозначалось словом „жезл"). Итак, „жезл **нечестия" —** это Иудея, а **сила —** Вавилон. В результате военного опустошения и последующего угона в плен большей части жителей Иудеи все имеющее цену обесценится. Собственность будет конфискована, а землевладельцы — оторваны от своих наделов и уведены на чужбину. Не придется радоваться *купившему* (землю или недвижимое имущество), ибо оно либо отнимется у него, либо в условиях разоренной земли не будет иметь ценности. Но и *продавшему* не стоит плакать. Он бы все равно потерял свое имение. Напомним, что продавать землю в Израиле по закону можно было только на время. Каждые 50 лет, в Юбилейный год, она подлежала возврату первоначальному своему владельцу (Лев. 25:10, 13-17). Однако землевладельцы, находящиеся в плену, лишены будут возможности „востребовать" назад свой надел (пророк дает таким образом понять, что пребывание на чужбине продлится более 50 лет. Ибо **пророческое видение** (т. е. откровение, полученное пророком) относительно „всего множества" иудеев **не отменится** (ст. 13), грозно предупреждает он. Никому из них не пойдут во благо совершенные ими *беззакония.*

Начало ст. 14 правильнее читать как „Трубите в трубы, чтобы все готовились к битве" (пророк воспроизводит призыв военачальников). И далее говорит, что никто не откликнется на этот призыв, не пойдет **на войну.** Так выражена Иезекиилем мысль, что в гневе Своем Бог лишит этот народ мужества, способности защитить себя.

7:15-16. Гибель **от меча** и смерть от голода и эпидемий ожидают иудеев. Немногие из уцелевших во время осады и взятия Иерусалима халдеями „прорвутся" в неприступные горы, окружающие иудейскую столицу, и там будут ютиться в расщелинах, подобно голубям, и, как **они, будут стонать** (воркование голубей древние воспринимали как стон), оплакивая **свое беззаконие.**

7:17-18. От страха **руки** у них **опустятся, и колена** будут дрожать. **Стыд** и глубокая печаль охватят их. И в знак печали и скорби **они препояшутся вретищем** и *обреют* головы (**у всех на головах — плешь**).

7:19-21. Серебро... и золото станут в дни национального бедствия подобны мусору. Спасти терпящих его они будут *бессильны.* Иудеи гордились своим богатством; из драгоценных металлов они **делали... изображения гнусных своих ис-**

туканов, надеясь, что в случае нужды те защитят их; стремясь к обогащению, они совершали преступления — так вот они познáют тщету своих богатств и истуканов, тщету своих надежд. Неодинаково переводится последняя фраза в ст. 20: **за то и сделаю его нечистым для них;** другой вариант: „за то удалю его от них". Поскольку речь здесь и в первой фразе стиха 21 может идти как о золоте и серебре, так и об идолах, изготовленных из них, то расхождение в *смысле* между обоими вариантами — невелико. Драгоценности как таковые и драгоценные металлы, которые „обращены" в „идольские образы", станут добычей завоевателей, будут от иудеев „отторгнуты" и *ритуально* станут **для них** *нечистыми,* потому что попадут **в** нечистые **руки** *чужих.*

7:22. Тут речь об осквернении храма, которое окажется возможным только потому, что Бог отвратит от Иерусалима **лице** Свое, лишит Иудею и ее народ Своей защиты.

7:23-24. Цепь — символ грядущего пленения большей части иудеев. **Я приведу злейших из народов:** „злейшими" на ту пору были халдеи; впрочем, в их армии сражались и представители других завоеванных ими народов. Вторжением в Иудею „злейших" и осквернением еврейских святынь Бог положит **конец** *надменности* их власть имущих (**сильных**).

7:25-26. Изобразив *прежде* живую и страшную картину осады и гибели Иерусалима, тут пророк как бы возвращается к *началу* этих роковых событий. **Идет пагуба** (ст. 25); правильнее, видимо, читать „идет, наступает *страх*". Осознав неотвратимость катастрофы, иудеи будут метаться в поисках „мирного урегулирования", но время для этого будет ими упущено. **Беда и весть** в ст. 26 читаются, вероятно, в знач. „вестей (или слухов) о бедах". Эти слухи будут следовать со всех сторон и друг за другом — о возникающих и распадающихся военных союзах, о заговорах и переворотах в Вавилоне и, наконец, о безжалостности его воинов, уже вторгшихся в Иудею. И тогда люди в отчаянии **будут просить у пророка видения** (т. е. чтобы он „выпросил" откровение у Бога), но небо будет молчать; и лишатся *духовной проницательности* священники и старцы (окончание стиха 26).

7:27. И от этого **царь будет сетовать, и князь облечется в ужас.** Седекию Иезекииль нигде не называет царем, но — еврейским словом *наси* („князь"); в русском тексте — „начальствующий", „вождь" (см. 12:10, 12; 21:25). Идет ли *здесь* речь об Иехонии (*царе;* см. Иез. 1:2), который станет оплакивать судьбу своей страны, будучи уже в вавилонском плену? Или все-таки подразумевается Седекия, который более будет „плакать" чем руководить защитой города? О малодушии несчастного царя Седекии засвидетельствовали последующие события (рассказанные пророком Иеремией; см. Иер. 38:14-28).

Народ земли — простолюдины. Страх, малодушие, бессилие, гибель и плен — все это постигнет иудеев по воле карающего Господа. **И узнáют, что Я — Господь.**

в. Видение грядущего суда (гл. 8-11)

Иезекииль удостаивается печальной чести: в его втором видении грех Иудеи, повлекший за собой ее гибель, предстает перед ним в наивысшей своей „концентрации": он *видит,* как служение идолам, отвратительное в глазах Иеговы, совершается в Его храме — средоточии истинной духовности. Место Его невидимого пребывания превращено Его же служителями в место отправления *многообразных* языческих культов, как бы *перед глазами у Него.*

Единое видение, описанное пророком в гл. 8-11, подразделяется „внутри себя" на 4 части. Вначале (гл. 8) Иезекиилю явлено было *зло,* совершаемое иудеями в храме. (Напомним, что несмотря на постоянные обличения и грозные предупреждения *свыше,* в древнееврейском сообществе на протяжении *столетий* преобладали *синкретические* религиозные воззрения, согласно которым, наряду с поклонением Иегове, допускалось и считалось „полезным" поклонение языческим божествам; см. Иер. 44:18.) Затем (гл. 9) Иезекииль „видит" массовое уничтожение обитателей Иерусалима. В *духе* он становится „свидетелем" того, как Божия слава покидает храм (гл. 10). С ее уходом непосредственно связано произнесение приговора над „князьями иудейскими" (11:1-14). В продолжение „последней части" следует *утешительное* слово Господне, и затем *дух* возвращает Иезекииля в Халдею.

8:1. Описываемое видеиие посетило пророка иа **шестом году** вынужденного пребывания его в Халдее. Согласио подсчетам это случилось 17 сентября 592 г. до Р. Х., т. е. через 14 месяцев после первого его видеиия (см. 1:1-2). Откровеиие дано было пророку в его **доме.** Можно допустить, что слово **сидел** в этом стихе подразумевает „находился", и что **рука Господа Бога** (в знач. *Духа* Его) **низошла иа** пророка в процессе его мучительного *лежания,* сопряжеииого с тягостным постом. Такое прочтеиие, по-видимому, подтверждается фразой **и старейшины Иудейские сидели пред лицем моим.**

8:2-6. То, что предстояло духовному взору Иезекииля, было *подобием мужа* (заметим, что слово „мужа" имеется только в Септуагиите, в оригииальном еврейском тексте оно опущено и, конечио, ие случайно; но об этом чуть иижe). Увидеииое пророком было *проявлением* Божиего присутствия, или богоявлеиием, сходным с тем, что описано в 1:26-27. Как и там, оно „изображается" *намеренно неопределенно.* Ведь в случае *неосторожности* Иезекииль мог бы быть обвинеи в попытке представить Бога как иекую прославлеиную *человеческую* личиость. Бог ие имеет тела, ие имеет *рук.* Поэтому, соблюдая осторожиость, пророк пишет, что **Он... простер** *как бы* **руку** к нему, **и взял ... и поднял** его. Но в *физическом* мире *это* никак *не обнаружилось.* Будучи перенесеи в Иерусалим (ср. с 3:14; 11:1, 24; 37:1; 43:5), Иезекииль, в *материальном* своем теле, продолжал оставаться в Вавилоие, в своем доме. Хотя, заметим, сам ои, вероятно, ощутил как бы *прикосновение* к своей голове („взял **меня за волосы)** и затем как бы пареиие в воздухе. Одиако старцы, сидевшие в это время перед ним, судя по всему, *своими глазами* происходившее с Иезекиилем не видели. Ои после пересказал им *это* (ср. с 11:24б). Итак, в своем видеиии пророк подият был **между землею и иебом** и прииесен (повтореио, что **в виденнях Божиих) в Иерусалим — ко входу внутреиних врат** (подразумевается, *храма),* **обращеииых к северу.** В ограде, отделявшей виутреииий двор храма от виешиего, было трое виутреиних ворот; столько же было и внешних ворот, ведших во виешний двор, на *территорию* храма. Они размешались на восточиой его сторoиe (главный вход), на южной (царский вход: эти ворота вели к храму от дворца) и иа севериой стороне. Иезекииль, по всей вероятиости, „иаходился" в своем видеиии близ входа в северные ворота, во *внешнем* дворе, „обратясь лицом" к югу, ко внутреннему двору, точнее, к его северным воротам (отсюда фраза в ст. 5: **подними глаза твои к северу),** где **поставлеи был идол... возбуждающий** ревность. В ст. 5 эти же ворота названы „воротами **жертвенника"** (может быть, это название объясняется тем, что жертвенных животных следовало закалать имеиио у северной стороны жертвеииика; см. Лев. 1:11). Название же идола выражает ту, очевидно, мысль, что самое присутствие его во внутреннем, *священническом,* дворе храма было дерзким вызовом Богу. Поклоняясь ему, евреи иарушали 2-ую из Десяти заповедей (см. Исх. 20:4); воздавая чужому божеству почести, которые следовало воздавать только Иегове, они пробуждали в Нем *ревность* (см. Втор. 4:23-24). Хотя идол **ревности** по имеии здесь не иазван, это скорее всего был идол Астарты, хананской богиии плодородия. Имеино ее изображеиие помещеио было в храме царем Манассией (4 Цар. 21:7), позднее он, одиако, убрал его из храма (2 Пар. 33:13, 15). И сиова этот „образ" внесеи был в святилище и опять убран из иего уже во время реформ царя Иосии (4 Цар. 23:6). Благочестивый Иосия сжег идола Астарты в долиие Кедрон — в иадежде, что с идолопоклоиством будет покоичено иавсегда, но после ранией смерти этого царя народ опять стал возвращаться к своим истуканам. По-видимому, в дни Иезекииля иовый „столб Астарты" был водружен в храме. В какой-то момент пророк „видит" перед собой *славу* **Бога Израилева,** подобиую той, что предстала перед ним в первом его видении. Из „уст" Бога он слышит риторический вопрос: **видишь ли ты, чтó они делают... мерзости,** какие совершает **дом Израилев здесь, чтобы Я удалился от святилища Моего?** Неизбежный *результат* их „мерзостей" (удаление от них Бога) Господь с долей горькой иронии представляет как злое *намерение* с их стороны.

Обратись (ст. 6), т. е. смотри, смотри еще! В продолжении его видеиия, говорит Господь, пророку предстоит увидеть **еще бóльшие мерзости.**

8:7-13. Продолжается „перемещение" Иезекииля *Духом* по храмовой территории. Вот он у какогó-то другого входа, скорее всего, во *внутреннем* дворе, и

перед ним — стена, окружающая этот двор. **В стене —** отверстие, которое ему велено расширить („прокопать"), что он и делает, **и вот,** видит *потайную* **дверь.** Комната за ней, очевидно, помещалась в толще храмовой стены. Напомним, что сооружения, примыкавшие к каждым из ворот святилища, либо составлявшие с ними одно целое, „изобиловали" внутренними помещениями (комнатами) — см., к примеру, Иез. 40:44. „Стоявший" у каких-то из этих ворот, священник Иезекииль хорошо знал о множестве этих комнат; и, вот, „прокопав стену", он видит перед собой одну из них, *тайную.* Стены ее покрыты *изображениями* идолов и всяких **пресмыкающихся и нечистых животных.** Со всей определенностью трудно судить (на основании сказанного в последующих стихах) о „национальной принадлежности" представлявших этот „пантеон" идольских образов: это могли быть боги Египта, Ханаана, Вавилона. Есть основания полагать, что в комнатах, подобных „увиденной" Иезекиилем, совершались и мистерии, в ходе которых участники их вступали в общение с мертвыми.

Священное число „70", выражающее идею *полноты.* Именно столько помощников себе для управления народом повелел Бог назначить Моисею (см. Чис. 11:16-17). Из *70* был составлен , уже после вавилонского плена, управлявший страной синедрион. **Семьдесят... старейшин,** *увиденных* Иезекиилем, скорее всего символизировали („представляли") правящих **мужей... дома Израилева.** Среди них пророк *узнал* Иезанию, сына Сафанова, что не могло не огорчить его глубоко — ведь все остальные члены этой уважаемой в Иудее семьи хранили верность Господу. Напомним, что отец Иезании — Сафан был „государственным секретарем" при благочестивом царе Иосии и одним из проводников его реформы.

И видит Иезекииль **густое облако курений,** возносящееся **кверху.** Возжигание курений в процессе богослужения имело не одно назначение. Благовонное „облако" как бы отделяло присутствовавших в храме от Бога, „чтобы им не умереть" (см. Лев. 16:12-13). Курения символизировали молитвы, поднимающиеся к Богу (см. Отк. 5:8). При отправлении некоторых языческих культов они более всего направлены были на приведение людей в экстатическое состояние.

В темноте (ст. 12) может иметь как буквальное значение (египтяне, в частности, предпочитали служить своим богам в святилищах, где царил *полумрак),* так и переносное: то, что делали **старейшины дома Израилева,** они делали *втайне,* скрытно. Примечательна фраза, что каждый из них служил **в своей... расписанной комнате.** Это, по-видимому, говорит о *символическом* характере „собрания",увиденного Иезекиилем. На деле же каждый из „составлявших" его имел для „совершения мерзостей" свою комнату — либо во дворах храма, либо в собственном доме. Это лишь усугубляло положение, свидетельствуя о глубокой зараженности не только простонародья, но и всей „верхушки" иудейского общества идеями *синкретизма.* Дерзко *неуважительное* отношение „старейшин" к Иегове отражается в их сомнении относительно Его всевиденья и в *скептицизме* по поводу Его заинтересованности в происходящем с Его народом: **„не видит нас Господь, оставил Господь землю сию".**

8:14-15. Иезекииль „переносится" к *внешним* воротам (ведшим на *территорию* храма), которые обращены были к северу. Там ему показаны были **женщины, плачущие по Фаммузе.** Так евреи называли древнее шумерское божество весеннего „пробуждения" растительности *Думузу.* Видимое *умирание* растительных покровов земли в жаркие летние месяцы в древневосточных мифах объясняли смертью Фаммуза, его схождением в подземные сферы, где он оставался до следующей весны. Во время его отсутствия почитатели и служители Фаммуза оплакивали его „смерть".

Божество это имело *аналоги* не только в восточных, но и в греческом культах. Так в Финикии и в Греции оно носило имя Адониса и почиталось как ежегодно умирающий и воскресающий прекрасный юноша — возлюбленный богини Юноны (римской Венеры). Не трудно заметить, что культ Фаммуза-Адониса и Венеры „соответствовал" египетскому культу Озириса и Изиды. Особую роль в отправлении этих культов играли женщины. Их плач по „умершему" божеству сопровождался дикими оргиями, актами распутства. И ими же (как неотъемлемыми атрибутами культов *плодородия* вообще) — веселые празднества его воскресения.

Повторяющаяся фраза **еще увидишь**

бо́льшие мерзости (ст. 16 ср. с ст. 6, 13) объясняется не столько *возраставшей* степенью мерзости всего, что было показано пророку, сколько его собственным безмерным отвращением ко всякому языческому культу: совершение их было изменой Иегове, а что может быть хуже этого!

8:16. И снова перенесен был Иезекииль **во внутренний двор дома Господня,** чтобы „увидеть" **между притвором** (крытым входом в здание храма; см. 3 Цар. 6:2-3) и медным **жертвенником** посреди внутреннего двора **около двадцати пяти мужей...** Это было место принесения жертв Иегове, место где священникам надлежало с плачем взывать к Нему о прощении грехов народа. И *этим „мерзость"* совершаемого „мужами" *усугублялась.* Что же это были „за мужи"? В 9:6 Иезекииль назовет их „старейшинами" (термин, относившийся как к гражданским, так и к религиозным „начальникам"). Судя по месту их пребывания (близ жертвенника) они скорее всего были священниками, может быть, даже начальниками 24-х священнических черед. Поскольку *то,* что они совершали, было ритуалом поклонения восходящему **солнцу** (этот *персидский* культ впервые был введен в Иудее нечестивым Манассией — см. 4 Цар. 23:11), то, вынужденные обратить лица свои на восток, они повернулись спиной к *Господу,* невидимо обитавшему в храме! Заметим, что „повернуться спиной" к кому-то или к чему-то и в древнееврейских представлениях (как сегодня) означало выражение презрения. Иезекииль таким образом „присутствовал" при прямом нарушении высшими представителями еврейского общества Господней заповеди (Втор. 4:19).

8:17-18. Зло, совершавшееся в храме, распространилось по всей земле, буквально „провоцируя" Бога на изъявление гнева. Весьма загадочной представлялась (всем богословам на протяжении веков) последняя фраза в ст. 17. Одни видели в ней какую-то „частность", сопутствовавшую ритуалу поклонения солнцу (подобные „жесты" обнаружены, кстати, на ассирийских барельефах). Некоторые из ранних еврейских толкователей книги Иезекииля переводили слово „ветвь" как „зловоние" (имея к тому *лингвистические* основания). Выдвигалось соображение, что слово **своим** попало в текст при позднейших переписках, а первоначально тут стояло слово „Мой". И тогда прочтение неясной фразы возможно в том смысле, что „подносят зловоние к Моему носу", а это, в свою очередь, может быть истолковано как „зловонию (в отличие от *благоухания* при жертвоприношениях *Мне*) уподобляется для Меня акт идолопоклонства". Не претендуя на уверенное истолкование фразы, можно не сомневаться в том, что упомянутый „жест" был оскорбительным для Бога. Ибо во фразе, непосредственно следующей за этой, Он говорит, что станет **действовать с яростью,** и как громко ни **взывали** бы к Нему нечестивые иудеи, Он не услышит **их.**

Массовое побоище в Иерусалиме (гл. 9). **9:1-2.** Во второй части его видения перед Иезекиилем предстает подготовка к совершению массовой казни в Иерусалиме, провозглашенной в 8:18. Слово **каратели** буквально звучит как „посещения"; в Вульгате передано как „взыскания", а в греческом тексте — как „отмщения". По-еврейски, однако, *отвлеченные* понятия могли восприниматься как имеющие *конкретное* значение (подтверждение тому находим, в частности, в Ис. 60:17). А здесь это подтверждается дальнейшим повествованием: Иезекииль видит шестерых ангелов-карателей в человеческом обличьи, явившихся по призыву Господа. Характер „губительных орудий", которые каждый из них имел **в руке своей,** не уточняется. По-еврейски звучит как „орудие разрушения".

Примечательно, что исполнителей Божиего суда над Иерусалимом было *шесть,* но вместе с ангелом, исполнявшим в этой „группе" особую миссию, они составляли священное число *семь.* Очевидно, ангелы шли от *внешнего* двора и, вот, прошли *верхними воротами,* обращенными **к северу** (те же, несомненно, ворота, что в 8:5 названы „воротами жертвенника"), чтобы приблизиться к храму. „Верхними" ворота *внутреннего* двора назывались потому, что сам он *поднимался* над внешним двором, благодаря чему богослужения, совершавшиеся перед храмом, видны были народу, собиравшемуся на внешнем („нижнем") дворе. Может быть, то обстоятельство, что *небесные* каратели шли *с севера,* было знаком того, что бедствие, *олицетворяемое* в их последующих действиях, тоже „придет" с севера (войско Навуходоносора).

Льняная одежда, в которую был обле-

чен седьмой ангел, — символ его „отделенности" для служения Богу (как и в случае священников). Ибо особая белизна и тонкость высококачественнейшей льняной ткани („виссона") символизировали чистоту и святость. **Прибор писца** у пояса — характерная деталь одежды людей соответствующей профессии, долго сохранявшаяся на Востоке. В дни Иезекииля это был ящичек с тростниковыми перьями и чернильницей, изготовленной из рога.

Еще в древности высказывалось соображение, что пребывание ангелов **подле медного жертвенника** тоже было особым знаком. Ведь это был жертвенник всесожжений, на котором жертвы приносились во отпущение грехов. Те, кому в „ситуации", явленной Иезекиилю, грехи отпущены не будут (по их нераскаянности; см. ст. 4), подлежали умерщвлению по воле Бога. Но как священники, совершавшие жертвоприношения на медном алтаре, совершали их во *освящение* народа, так и ангелы совершат свою грозную миссию как некое *священнодействие,* направленное на очищение города и народа через наказание их *смертью* за упорство во грехе.

9:3-7. Когда ангелы, призванные Господом, приблизились к храму, **слава Бога Израилева сошла с херувима... к порогу Дома.** Эта фраза (частично повторяющаяся в 10:4, где происходившее излагается подробнее) *драматически* живописует начало „исхода" Иеговы из Иерусалима.

„Человеку" в льняной одежде Господь приказывает пройти по городу и на лбу каждого искренне скорбящего о мерзостях, совершающихся в иудейской земле, поставить особый **знак.** Таковые будут пощажены. Но только они (ср. с Отк. 7:3-4). Остальные, независимо от пола и возраста, подлежат уничтожению от рук шести „человек". Может быть, „младенец" в ст. 6 правильнее читать как „маленький ребенок". Даже дети не будут помилованы. Не потому ли, что *унаследовали* грех от *закореневших* в нем родителей, а, значит, возрастая, будут вновь и вновь *содействовать* гибели своего народа? Или потому, что уже с „младенческого" возраста соучаствовали в родительском грехе (см. Иер. 7:18)?

Начать казнь Бог приказывает со Своего **святилища** (ср. с 1 Пет. 4:17). Ибо из Дома Его распространился грех по всей земле. **И начали они с тех** (обратившихся к Богу спиной) **старейшин —** солнцепоклонников (8:16), **которые были пред Домом.** Высшего драматического звучания достигают слова Иеговы, когда Он Сам требует *осквернения* Своего храма. Да будут дворы его завалены трупами! (Недопустимое ритуальное осквернение (см. Чис. 19:11, 13); об *историческом* осуществлении его читаем в 2 Пар. 36:17-19.) Но не явится ли оно лишь символическим „подтверждением" безнадежного осквернения храма многолетним служением идолам в его пределах!

9:8-10. Массовое умерщвление продолжается за пределами храмовой территории, *в городе.* В своем видении Иезекииль остается один во дворах храма; кругом только мертвые. Видимо, если в городе какое-то число людей получило спасительный знак „на чело", то среди присутствовавших в храме таковых не оказалось. И в ужасе восклицает Иезекииль: **о, Господи Боже! неужели Ты погубишь весь остаток Израиля...?** (ср. с 11:13) Неутешительно звучит ответ Господа: Он не пощадит этих нечестивых людей, которые в дерзости своей усомнились в Его *всевиденьи* и *верности* Его обещанию *не оставлять* **землю сию.**

9:11. Но надежда „читается между строк" в ответе, который дал ангел в льняной одежде, возвратившийся из города: **я сделал, как Ты повелел мне.** То есть среди многих умерщвленных за грех сохранил жизнь немногим праведникам („остатку"), оплакивающим в сердцах своих нечестие своего народа.

Божия слава покидает храм (гл. 10)

10:1-2. Начинается третья часть видения, в которой совершается последний акт Божиего суда над Иерусалимом — предание его огню. Впрочем, Иезекииль видит лишь подготовку к этому. Бóльшая часть главы отводится повторному (см. гл. 1) описанию Божиего престола-колесницы и затем — описанию исхода Иеговы из храма. Описание престола почти идентично сказанному в 1:26. Опущена, однако, фраза о „подобии человека на троне". Но стихи 2 и 4 не оставляют сомнения в том, что повеление **человеку** в льняной одежде отдает именно Тот, Кто восседает на троне. Предлогом **под** в ст. 2 *уточняется* положение колес по отношению к херувимам (ср. с „подле" в 1:15). Колеса не могли не находиться *ниже* херувимов, которые более парили над землей чем

передвигались по ией. „Горящие уголья", которые *седьмому* ангелу предстояло бросить иа город, были лишь *небесным* символом той гибели, которая постигнет Иерусалим ие в видеиии пророка, а в реальиой истории: иесколько лет спустя его сожгут халдейские воины Навуходоиосора.

10:3-5. Описание осиовиого действия — подготовки к сожжеиию города — прерывается. В этих стихах виимание пророка сосредоточено иа *перемещениях* славы Господией и херувимов, которые *впервые* в этой главе так и иазваны (ст. 2); в гл. 1 космическую колесиицу Бога „образуют" четыре „житвотиых". На *южной* стороие храма **(по правую сторону Дома) херувимы... стояли... когда вошел ... человек** в льияиой одежде. Следовательио до этого они могли стоять в другом месте. Высказывались любопытные соображения, *почему* оии перешли иа южиую сторону. Вот они. На восточиой стороие, перед главным входом в храм, валялись умерщвленные солцепоклонники (см. 8:16), и оиа оскверииеа была их трупами. Севериая сторона была оскверииеа водружеииым там „идолом ревиости" (см. 8:3). Далее. Именно на юг от храма расстилался виизу город, так что иаблюдать за происходящим *там* можио было только с южиой стороиы „Дома".

Облако, как помиим, было главиым *видимым* проявлеиием славы Господией. Оио **иаполняло внутрениий двор,** в котором слава восседала иа херувимах. И вот оиа поднялась с *них* (**с херувима** в ст. 4 по смыслу подразумевает *множ.* число) и виовь переместилась **к порогу** храма (*сопоставьте* с 9:3а), и теперь уже храм **наполнился облаком,** а сияние **славы Господа** иаполнило двор, в котором стоял Иезекииль. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что именно с порога *Дома* Своего отдает повеление Иегова о совершеиии возмездия — как в первой, так и во второй его части (см. 9:3 и 10:4) — в отиошеиии Иерусалима. Ведь храм, дарованый иудеям как святыия, первым был оскверией ими, в нем *сосредоточилась* скверна, расползавшаяся по всей земле. Поэтому и возмездию надлежало иачаться с места поруганиой святыни.

Пророк, пытаясь сколько-иибудь адекватио передать свое впечатлеиие от пребывания в присутствии славы Божией, вновь (как и в гл. 1) ссылается иа ощущеиия как зрительные („сияиие славы"), так и слуховые: **шум от крыльев херувимов** (ст. 5) был столь велик, что **слышен** был и **иа внешнем дворе** (ср. с 1:24); как и в гл.1, ои уподобляет его „грому" гласа Божиего.

10:6-7. Иезекииль возвращается к прерванному повествованию и как бы в иапоминание частичио повторяет сказаниое в ст. 2. Бог повелел **человеку, одетому в льняную одежду,** взять *небесного* **огня** для сожжения иудейской столицы. (Земиым его „соответствием", как уже говорилось выше, явится сожжение Иерусалима халдеями.) Заметим, что ангел лишь *приблизился* к одиому из колес, но в пламеииую среду **между колесами** ие **вошел:** горящие угли (см. ст. 2) оттуда **дал** ему **в пригоршни... один** из херувимов. Невольио возиикает мысль о параллели между этой апокалиптической картииой и той, что предстает перед нами в кн. Откровеиие, где *херувим* подает семи ангелам семь чаш, наполнениых гиевом Божиим (см. Отк. 15:7). И там и здесь херувимы как бы выступают орудиями совершеиия этого гнева. Вероятно, „подробиостей" казни в иебесиом ее *прообразе* пророк не видел, судя по тому, что свое повествование о „человеке в льняиой одежде" он завершает краткой фразой **Ои взял и вышел.**

10:8-13. Далее виимаиие пророка вновь переключается иа Божественную колесницу, о которой ои говорит в тех же по сути словах, что в гл. 1, добавляя, однако, некоторые подробиости. Так ои *видит,* что *глазами* **полны** ие только **все четыре колеса** Божиего трона — ими покрыты тела, **руки... и крылья** херувимов (ст. 12). Земиым толкователям возможно видеть в этом лишь все тот же „знак" Божиего *всевиденья.* Примечательно, что херувимы, которые предстали в его видении перед ап. Иоанном, тоже были „полны" глаз (точиее, вероятно, „покрыты" ими).

В ст. 13 Господь, говоря аигелу о колесах, называет их **галгал.** Обычиое еврейское слово для обозначения колеса — *офан.* „Галгал" же зиачит, „вихрь". Очевидно, слово это примеиительио к колесам в *устах Божиих* подразумевало некий особый вихрь, обретающий в движеиии своем форму шара (сопоставимую с *шарообразной* формой колес). Обозиачение колес словом „галгал" иесло, вероятно, определенную „фуикцию" — указание иа то, что скорость их движеиия ие уступала скорости полета. Поскольку

оии иаходились **подле** херувимов, то, очевидио, „сообщали" им „скорость вихря", когда те двигались *ближе* к земле.

10:14. В повторном описании Иезекиилем *лиц* херувимов иельзя ие обиаружить расхождеиия с описанием их в гл. 1. Там говорилось о лицах человека, льва, тельца и орла, а здесь читаем о „лице *херувимовом",* человеческом, львииом и орлииом. В этой связи высказывались два предположеиия. Первое. Переписчик допустил ошибку, иаписав, вместо „лица тельца", „лицо херувима". Второе исходит из того, что в древиевосточиой мифологии „лицо херувима" в сущности и мыслилось ие как „человеческое", ио как имеющее черты быка, или тельца (в древаккадской литературе, иапример).

10:15-22. В ст. 15, может быть, правильнее читать „иачали подниматься", ибо *весь* этот *процесс* подробио описан в ст. 19. *Вторично* (после видеиия иа **Ховаре**) пораженый этим явлеиием Иезекииль говорит о нем в тех же почти словах, что в гл. 1 (ст. 16-17 ср. с 1:19-20). Видимо, особое впечатление произвела на него иедоступиая для человеческого понимания *согласованность* в движеиии херувимов и колес, которые *материально* никак между собой связаны ие были: пророк постояиио подчеркивает, что **колеса... шли подле** херувимов. В ст. 17 он, впрочем, объясияет эту согласованность тем, что в колесах **был дух животных.** Примечательио, что в гл. 1 Иезекииль ии разу ие иазвал „животных" херувимами, а здесь, в ст. 20, ои отождествляет их, прямо заявляя: **И я узиал, что это — херувимы.**

Трон-колесиица „переместилась" к главному, восточиому, входу в храм, где **слава Господня** (вероятио, *облако)* ожидала ее у **порога** (ст. 18), чтобы занять Свое место **вверху иад ними.** Символичио, что Господь *исходил* из *главных* ворот Своего святилища (через них Ои впоследствии возвратится в него; 43:2). Но то, чему Иезекииль был „свидетелем" во втором своем видении, было в сущиости *последним* актом казии Божией: Иегова оставлял Свой иарод, и последствия этого ие могли ие быть ужасиыми. В заключительиых стихах главы пророк повторяет (см. гл. 1) описание херувимов и их движеиия.

Осуждение киязей Иерусалимских (гл. 11). В четвертой части видеиия Иезекииля пребывание его в Иерусалиме, иа территории храма, завершается.

Перед тем, как оставить город, слава Божия остановилась у восточиых ворот, куда „дух привел" и пророка, чтобы дать ему еще одну возможиость „бросить взгляд" на греховиые деяиия иерусалимляи... В последующие века Иезекииля ие раз „упрекали" в страниой (в этом месте!) последовательиости повествования: ведь к тому моменту нечестивые обитатели иудейской столицы были уже истреблеиы, а сама оиа сожжеиа... Ответить иа это можио лишь одно: явления, приходящие из мира иного (как те же *пророческие* видеиия!) не сообразуются с закоиами времени и пространства, по которым живет мир материи. Итак, в последней части этого своего видения Иезекииль „принял" от Господа две вести. Первая касалась суда иад теми, кто оставался в Иерусалиме (ст. 1-15), а во второй содержалось обещаиие сохранить тех иудеев, которые были уведеиы в плеи (ст. 16-21).

11:1. Ворота, обращеииые **к востоку, куда дух... привел** Иезекииля, выходили к Кедроиской долиие и к Масличиой горе. По-еврейски: *„во входе* **в ворота"**; имеется в виду: под сводами, образоваииыми мощиой стеиой, в которой эти ворота находились. Там (под сводами) глазам Иезекииля предстало „собрание" **князей иарода** в количестве 25 **человек** (оии ие были теми же людьми, о которых речь в 8:16). Напомиим, что „ворота" (или площадь перед иими) служили традициоииым местом *официальных* собраний в древневосточиых городах, в частиости, судебиых разбирательств (см. Быт. 23:10, 18; Втор. 21:19 и др.), причем, там же могли исполняться и решеиия суда в отношении вииовных. Вероятио, ко времени Иезекииля сложилась практика проведения собраний ие только у городских, ио и у храмовых ворот.

Из собравшихся пророк по имеии иазывает двоих: **Иазанию, сына Азурова, и Фалтию, сына Ванеева.** Первый из них не был тем же „Иезанией", который упомииается в Иез. 8:11. *Может быть,* его отец Азур был тем же человеком, которого упомииает Иеремия (как отца Анании, лжепророка; см. Иер. 28:1). И тогда Иезаиия из Иез. 11:1 приходился братом тому Аиаиии, который, как помиим, выступал против пророка Иеремии и „усыплял" иудеев ложными утешеииями иезадолго до падения Иерусалима. Иезекииль подчеркивает, что изваниые им *двое* (из 25) были „киязьями **иарода"**.

11:2-3. Ои (дух; в некоторых текстах — Господь) сказал Иезекиилю, что эти *25,* совещающиеся теперь „в воротах", — **люди... которые дают худой совет в городе сем** (ст. 2). В ст. 3 „совет" этот „раскрывается": войско халдеев **еще не близко,** можио спокойно жить и **строить домы,** ибо город этот, как **котел,** в котором **мясо** пребывает в *безопасности* („мясу" уподобляются иерусалимляие, а стеиы их города — прочиым стенам котла).

11:4-5. Пророчествуй *вопреки* ложиому оптимизму дома Израилева (в видеиии пророка ои представлен двадцатью пятью мужами), повелевает Иезекиилю **Господь. А что на ум вам приходит, это Я зиаю.** Господь подразумевает аваитюристические планы „киязей" противостать могуществеииому Навуходоиосору, освободиться из уз вассальиой зависимости от него.

11:6-12. Устами Иезекииля **Господь** „обыгрывает" образ „котла и мяса". „Убитые ваши", чьими **трупами... вы... наполнили... улицы** „сего города", — по всей вероятиости, многочислеиные жертвы всяческого иасилия, постоянно совершавшегося в Иерусалиме (ср. с Иез. 7:23; 9:9; 22:6, 12, 13). Только эти убитые и окажутся „в безопасиости" (как **мясо** в котле) в стенах обреченного города. **Вас** же (горе-советчики) **Я выведу из** этого „котла", **говорит Бог... и произведу иад вами суд,** поразив страшиым для вас „мечом", который вложеи **в руку чужих. На пределах Израилевых буду судить вас и падете... от меча** (ст. 10). И в тот момент поймете, **что Я — Господь.** Сказаииое в иачале этой фразы исполиилось буквальио, когда в *пограничном с* Иудеей сирийском городе Ривле среди прочих уведенных из Иерусалима сразу после его падения были казиеиы все сыновья Седекии, и сам этот иесчастный царь был ослеплеи (см. 4 Цар. 25:18-21; Иер. 52:8-11, 24-27).

11:13-15. Угроза, произиесеииая Господом „в глазах пророка", получает иемедлениое подтверждение. Ибо, пока он произиосил слова своего пророчества в Халдее (см. ст. 13), в далеком Иерусалиме виезапно **умер... Фалтия, сыи Ваиеев** (одии из 25 „киязей"; можио предположить, что среди противившихся **заповедям** Господиим и поступавших по **уставам** окружавших Иудею языческих **народов** ои занимал особое место). Смерть его Иезекииль *видел,* как если бы иаходился рядом с ним, в Иерусалиме. Надо ли гадать, какое *впоследствии* впечатлеиие произвело иа вавилоиских плеиииков подтверждеиие этого известия с родины! А в тот момент более всех потрясен был сам Иезекииль: **неужели Ты,** Господи, **хочешь до коица истребить остаток Израиля?** — в отчаянии воскликиул ои. Прозвучавшее ему в ответ **слово Господне** несло утешеиие. Нет, „остаток" будет Им сохранеи. *Тот,* который поселеи теперь в Вавилоие. Имеиио эти люди подразумевались под „братьями его едииокровными" в ст. 15. Примечательио, что в Септуагиите и сирийских текстах оии названы „друзьями (пророка) по изгнанию". Напрасно „превозиосятся" иад иими **живущие** (оставшиеся) **в Иерусалиме,** говоря: **„живите вдали от Господа; иам во владение отдана эта земля".** Оии руководятся не духовиыми, а „географическими" критериями. И рассуждеиия их о праве на землю, „отдаиную им", вериы лишь частичио. Ведь отдавая Израилю землю, обещаиную ему, Бог поставил условием сохраняя ее за иим *повиновение* Ему; в противном случае иарод подлежал изгиаиию из иее (см. Втор. 28:36, 64-68). Да, Бог сохранит „остаток" Израиля (Иез. 6:8; 12:16), ио, поражеииые гордыней, иечестивые „киязья" его ие войдут в иего.

11:16. Зиаком благоволения Иеговы к вавилонским плеииикам служит Его обещание быть для них, лишеииых храма, живущих в *нечистом* языческом окружеиии, **некоторым** (или *малым)* **святилищем.** При более точиом переводе с еврейского, „некоторым (малым) *освещением";* здесь та мысль, что Бог ие оставит *Израиля* и иа чужбине, где ему предстоит очиститься от духовиых недугов и закалить свою веру.

11:17-20. Следует обещаиие Господа собрать (по прошествии времени) вериых Ему иудеев **из народов,** среди которых оии **рассеявы,** и возвратить им **землю** Израилеву. **И** оии **придут туда и** очистят ее от всех гнусиостей и мерзостей, какими она осквернена теперь. Нельзя ие сказать, что по возвращеиии из плеиа иудеи действительио раз и иавсегда покоичили с идолопоклоиством. Но что касается глубокого *внутреннего обновления,* о котором Иегова говорит в ст. 19, то *тогда* оно, коиечио, не произошло. Здесь мысль пророка, *направляемая свыше,* очевидно, простирается в далекое будущее, к началу Тысячелетиего царства Христова. Ибо

царство Божие, в изгиании *раскрывающееся* лишь отчасти, полностью восторжествует только в последием и окончательном Богоявлеиии. Только тогда *возрожденный, духовно обновленный* Сион, имеющий на месте „каменного" сердце из плоти, *единый* в своей *воле* к справедливости и милосердию (**и дам им сердце единое**) вновь собраи будет на своей земле, чтобы не частично, а во всей полиоте стать **народом** Божиим (ст. 20).

11:21. Тут пророк возвращается *мыслью* в *свое* время. Угроза, по-видимому, относится к тем, кто останется в Иерусалиме.

11:22-25. Осуществлеиие этой угрозы в отиошеиии иих *на данный период времени* завершается: Господь покидает Иерусалим. Почему „по пути" слава Его **остановилась иад** *Масличною* **горою?** Разиые предположения выскызывали на этот счет богословы, приведем одно из иих: Бог *страдал,* покидая Свой город, и, вот, остановился, чтобы, бросив иа него „последиий взгляд", *проститься* с ним. Самое место это лишалось отныие Божиих благословений *до* времени возвращеиия Его в город тем же путем, мимо Масличной горы (см. 43:1-3). Конечно же то обстоятельство, что столетия спустя именно с этой горы возиесется в небо Иисус Христос (Деян. 1:9-12), Который и вериуться пообещает иа то же место (Деян. 1:11; Зах. 14:4), *не* простое *совпадение.*

Все еще **в видении,** пророк ощущает себя *переносимым* иазад, в Халдею, где все это время ои оставался *телесно,* окружеиный „старейшииами" (8:1). По возвращеиии в земиую реальность Иезекииль пересказывает им **все слова** Божиего *откровения.*

2. О ТЩЕТЕ ЛОЖНОГО ОПТИМИЗМА (гл. 12-19)

О времени произиесения этого и иескольких других пророчеств не говорится. Датировано лишь то, о котором читаем в гл. 20. Сравнивая сказанное в 20:1 со сказанным в 8:1, приходим к выводу, что откровения, излагаемые пророком в гл. 12-19, были даны ему на протяжении *одиннадцати* месяцев (591-590 г. г. до Р. Х.). *Тема* остается прежней: Иерусалим обречен (см. содержание глав 4-11). Очевидио, постояниое обращение к ией Иезекииля вызвано было *нерасположенностью* вавилоиских переселенцев верить его пророчествам. В дни царя Седекии ие только в Иерусалиме ие верили в близкую гибель страны и города (отвергая пророчества *Иеремии),* но и в плену склонны были строить планы „скорого возвращения домой". Новые пророческие послания Иезекииля, порой (как в гл. 12) „разыгрываемые" наподобие *пантомимы,* призваны были развеичать ложный оптимизм.

12:1-6. Это следует из слов Господа, обращениых к Иезекиилю: **ты живешь** среди члеиов **дома,** отвергающего волю Божию („мятежного"), которые слепы и глухи *духовно* (ст. 1-2).

Пантомима **переселения** предписана пророку, чтобы „достучаться до сознания" этих „слепых и глухих": **может быть, они** *все-таки* **уразумеют...** При сопоставлеиии стихов 3 и 4 напрашивается вывод, что в *дневное время* пророку следовало *готовиться* к „переселению" (собирать, упаковывать, связывать все нужное для иего), выиосить **вещи;** само же *символическое* действо *ухода* **в другое место** должио было состояться **пред глазами их... вечером.** Последиее, вероятно, объясняется тем, что и всякое путешествие обычио предпринималось на Востоке, когда спадала дневная жара. Да и „хлопоты" Иезекииля — „переселенца", продолжавшиеся *целый день,* должны были привлечь к себе больше внимания со стороны его сограждан. „Переселение" как бы приинмает характер бегства *втайне* (ст. 5-6). Иезекиилю следовало „проломить" **отверстие в стене** (очевидио, своего дома) и уходить **впотьмах, закрыв лице... чтобы не видеть земли.** Поставленный Богом **знамением дому Израилеву,** не имитировал ли ои этими действиями будущую (ие удавшуюся) попытку бегства из Иерусалима царя Седекии?

12:7-11. Такое предположение, по-видимому, подтверждается сказанным в ст. 10 и 12. Иезекииль все исполняет вточности. Кстати, с учетом особеиностей еврейской грамматики слово **рукою** в ст. 7 *не* означает, что пророк **проломал отверстие в стене** „голой рукою" (ие имея в ней ничего). Вопрос Господа в ст. 9, вероятно, свидетельствует, что любопытство переселенцев было привлечено странными действиями пророка. „**Начальствующий в Иерусалиме**" (ст. 10) — это царь Седекия. На упомянутое любопытство сограждан Иезекиилю следовало дать недвусмыслеиный ответ: все, **что делаю я, то будет с ними** (беспечно живущими сегодня в Иерусалиме, который для евреев,

живших в изгнании, как бы представлял „весь дом Израилев"; см. ст. 10) — **в переселение, в плен пойдут они.**

12:12-16. Стих 12, рассказывающий о Седекии, явно „перекликается" с той частью „пантомимы", разыгранной Иезекиилем, которая описана в ст. 6-7. Все так (почти буквально) и произошло с последним царем Иудеи в 586 г. до Р. Х., как читаем об этом в ст. 12 и 13. Он пойман был **в тенета,** раскинутые *Богом* и отведен **в землю Халдейскую,** которую *не увидел,* так как по приказу Навуходоносора был ослеплен, и там он умер (см. 4 Цар. 25:1-7; Иер. 52:4-11).

„Споборники" (ст. 14) — это ближайшее окружение царя. Дорогой ценой заплатят иудеи за усвоение той истины, которую на протяжении своей истории *не спешили,* в дерзости, упрямстве и легкомыслии своих, принять *до конца:* Бог, открывшийся их отцам, есть **Господь.**

12:17-20. Следует символическое действие (ст. 18), которое надо было произвести пророку (место, параллельное 4:10 и далее); оно, очевидно, требовало от него особых мимики, жестов, движений. Смысл его заключался в том, чтобы продемонстрировать: осажденные в Иерусалиме и угоняемые в плен даже ту скудную и нечистую пищу, которую будут иметь, станут поедать торопливо, **с трепетом** (как бы и ее не лишиться!); дрожа (не пролить бы капли!) **и с печалью... будут пить... они воду** из скудного своего рациона (см. 4:1). О причинах этой бедственной ситуации вновь говорится в ст. 19-20.

12:21-28. Начиная отсюда, возникает тема пророчеств — истинных и ложных, которая продолжается до середины главы 14. Видимо, ко времени Иезекииля отношение иудеев к пророчествам, *любым,* сделалось весьма скептическим. Все менее оказывались они способны отличать истинных пророков от ложных, не в последнюю очередь по причине все возраставшего числа *лжепророков.* Но главной причиной было, как представляется, то, что далеко не всегда *истинные* пророчества осуществлялись при жизни одного поколения. Отсюда **поговорка,** возникшая **в земле Израилевой,** которую правильнее читать так: „дни идут за днями, а ни одно **пророческое видение** не сбывается". **Господь** говорит Иезекиилю, что сделает эту **поговорку** „недействительной". Передай им, **говорит** Он, что **близки дни** *исполнения* пророческих видений (ст. 23). Ст. 24 точнее передан на других языках, в частности, по-английски, и смысл его в том, что пророчествующие *ложно* будут искоренены из дома Израилева. И, как следствие этого, будет восстановлено доверие к слову Господню, тем более, что на этот раз оно **отсрочено... не будет,** так как долготерпению Божию пришел конец. Оно осуществится на глазах у нынешнего поколения „мятежного дома".

Судя по фразе **И было ко мне слово Господне** в ст. 26, сказанное в ст. 27-28 было *вестью,* „полученной" Иезекиилем не одновременно с предыдущей. Но по смыслу они тесно связаны между собой. У иудеев сложилось вполне *человеческое* отношение к пророческим видениям: если они сбываются „через **много дней",** то как бы не сбываются вовсе (ст. 27). Примечательно предсказанное апостолом Петром: даже и в *последние* дни будет господствовать такое же недоверчивое отношение к пришествию Мессии (см. 2 Пет. 3:3-10). Во все времена людям трудно было (и будет!) понять, что если Бог *откладывает* исполнение слова Своего, то делает это из милости и сострадания к ним, а не „по забывчивости" или нетвердости Своих решений.

13:1-3. Господь повелевает Иезекиилю изречь **пророчество** *осуждения* на всех тех израильских **пророков,** которые пророчествуют **от собственного сердца,** т. е. сами выдумывают и сочиняют то, что затем „изрекают" (ср. с Иер. 23:16). **Скажи** им, чтобы не предавались своим фантазиям, но слушали **слово** Господне! Ибо они не Его, а **своим... духом... водятся.** Они **ничего не видели,** т. е. Он не посылал им видений, и то, о чем они говорят, лишь игра их воображения, которой они, возможно, сами верят, и таким образом обманывают не только народ, но и самих себя. Разве не безумны они!

13:4. Побуждаемый Господом, Иезекииль *отделяет* себя от прочих пророков Израиля — потому, видимо, что, кроме него (и Иеремии), *истинных* пророков у народа в это время не было. Лисицам **в развалинах** уподобляются *лже*пророки. **Лисицы,** как известно, любят ютиться в развалинах и „подкапываются" под них, „благоустраивая" свои жилища. Не так ли и лжепророки „подкапываются" под и без того разрушающееся общество израильское!

13:5. Продолжается та же мысль, однако, направлениие ее иесколько меияется, как и образы, в которые пророк, *углубляя,* облекает ее. Здесь образ осаждаемого врагами города, которому уподобляется Израиль (Иудея), „осаждаемый" и *поражаемый* нравствеиным и духовным разложением. В древиости защитники города вставали в проломах стеи, чтобы спешно „заделать" их и одиовремеиио, сражаясь с иеприятелем, не пропустить его в образовавшиеся **проломы.** Смысл стиха 5 в том, что лжепророков иикак ие назовешь защитниками, *целителями* иарода (если „проломы" уподобить его слабым в нравствеиюм и духовном отношении местам). *Исцеляют* истиниые пророки, эти же „не ограждают" **стеною дома Израилева.** И поэтому, когда **в день Господа** придет иа иего беда, они ие сумеют отстоять его **в сражении.** Тогда как в Ветхом Завете выражение „в деиь Господа" *чаще* имеет *эсхатологическое* значение, т. е. отиосится ко времени *великой скорби* и второго пришествия Христа, здесь оно, по всей видимости, относится к грядущему иаказанию Иудеи рукою вавилоиян. Своей деятельиостью таким образом лжепророки ие отвратят этого иаказания; они, напротив, навлекают его иа „дом Израилев".

13:6-9. Следует заметить, что язычники верили в *магическую* силу предсказания как такового. Отсюда, видимо, *вера* иудейских лжепророков, разделявших языческие представления, в то, что их „предвещания" *сбудутся,* угодио это или нет Иегове. Все это **пустое и... ложь,** говорит **Господь** через Иезекииля, и „изрекающие" их будут сурово Им иаказаиы. То, о чем говорится в ст. 9, толкуют двояко. Разоблачив себя перед глазами иудейского сообщества, лжепророки потеряют уважеиие и влияиие, какими пользуются теперь и в Иерусалиме и в изгиании: **в совете народа Моего они ие будут. Они ие будут** вписаны и в „списки" горожан Израиля, т. е. утратят свое право на гражданство (см. Езд. 2:62). Да **и в землю Израилеву** они ие вернутся (оии и потомки их умрут в плену у чужеземцев). Существует, одиако, и прочтеиие этого текста как *мессианского.* Читающие его *так* полагают, что все, о чем говорится во второй половиие стиха 9, отиосится к далекому будущему, когда править на земле будет Мессия: в общество, руководимое Им, лжепророки **ие войдут,** и иаделов в обетованной *земле* будущего не получат, как и гражданства ее. Сторонники такого прочтеиия стиха 9 рассматривают его как *параллельный* стиху 38 в гл. 20.

13:10. Иезекииль возвращается к *причине* столь горькой участи лжепророков в близком или отдаленном будущем. Она постигиет их за то, что **они вводят Божий народ в заблуждение,** усыпляя его ложиыми посулами **мира.** Последняя фраза стиха иуждается в подробном объясиеиии. „Строющим **стену**", т. е. пытающимся восстановить разрушениое грехом общество, является сам Иезекииль (**он**). Те же, кто пророчествуют ложно, **обмазывают ее грязью.** Точиее, меловым раствором („штукатурят"). Смысл этого образа в том, что оии пытаются „замазать" (*скрыть*) миогочисленные нравственные „трещииы", образовавшиеся в „стеие".

13:11-12. Проливной дождь — это вавилоиское воииство, которое сметет Иудейское царство с земли. В том же *русле* — образы града и ветра. Вторая часть стиха 11 читается в том смысле, что *Господь* даст пасть „камениым градинам", и Ои пошлет **бурный ветер.** И тогда обиажатся *трещины,* которые **обмазывали** лжепророки.

13:13-16. Продолжеиие и развитие предыдущих мыслей.

13:17-19. От пророков, говоривших „пустое и ложь", Иезекииль обращается к *лжепророчицам,* которые, как и те, пророчествовали „от себя". Еврейская история зиала иемало женщин, которые наделеиы были пророческим даром от Бога. Мы читаем о них и в Ветхом и в Новом заветах (см. Исх. 15:20; Суд. 4:4-5; 4 Цар. 22:14; Деяи. 21:8-9). Здесь, однако, речь идет о тех, которые либо дурачили людей, либо сообщались с духами зла. Судя по иеобычиому речевому обороту в ст. 17: **обрати лице твое** (т. е. **Господь** велит Иезекиилю присмотреться, обратить особеииое виимание иа то, о чем пойдет речь), прискорбиое явление это получало в иудейской колоиии все большее распространение. Это могло объясияться как иегативным душевиым состояиием миогих пленников, так и влияиием иа переселеицев халдейской магии.

Чародейные мешечки — это скорее всего особые *повязки,* которые „волшебиицы" иосили под мышками или иа локтях. Считалось, что они имели силу отгоиять бесов и давать власть иад иими. В „реквизит" колдуний входили и **покры-**

вала различной длины (**для головы всякого роста**). Вероятно, они покрывали ими своих „клиентов", чтобы те не видели совершения „пророчицей" магического ритуала во всех его подробностях; возможно, женщины и сами покрывались ими для придания своему облику бóльшей таинственности.

Последнюю фразу стиха 18 надо понимать в том смысле, что, **уловляя** (совращая, губя) **души** доверчивых иудеев, пророчицы *тем* „зарабатывают себе на жизнь" („спасают свои **души**"). Мысль продолжается в ст. 19: **за горсти ячменя и за куски хлеба** они **бесславят** Господа, „пророчествуя" якобы от *Его* имени, **пред народом** Его. Смысл второй части стиха 19, по-видимому, раскрывается в ст. 22. Колдуньи „умерщвляли" **души, которые не должны умереть** (ст. 19б), так как вовлекали доверчивых *праведников* в общение с бесами (ср. с „ложью опечаливаете сердце праведника" в ст. 22). Нечестивым же они „оставляли **жизнь**", обещая им благополучие (ср. с „поддерживаете руки беззаконника" в ст. 22). Понимают этот текст и более конкретно: лжепророчицы обманывали **народ**, обещая жизнь тем, кто не покорится царю вавилонскому, и суля смерть тем, кто ему покорится, т. е. говорили прямо противоположное тому, о чем возвещал через *Своих* пророков Господь.

13:20-21. Слово **прилетали** в ст. 20 говорит об уподоблении обманутых лжепророчицами душ птицам, попавшим в силки. Дальнейшее развитие событий (в первую очередь, падение Иерусалима) разоблачит неистинность их предсказаний и бессилие *управлять происходящим* посредством колдовских чар и заклинаний. Тогда-то и будут „выпущены **на свободу**" уловленные колдуньями **души**.

И раздеру покрывала ваши (ст. 21) — фраза, видимо, говорит в пользу того, что „покрывала" колдуньи накидывали на приходивших к ним. Если бы они сами накрывались ими, естественнее было бы сказать: „Сорву с вас покрывала ваши".

13:22-23. Здесь, собственно, дополняется и подтверждается сказанное выше. Лжепророчицы, действующие наперекор воле Божией (сбивающие с толку и „опечаливающие" праведников и поддерживающие беззаконников), недолго будут **предугадывать** события. Ибо самый ход их опровергнет их предсказания. **И народ** Божий будет избавлен **от рук их**.

14:1-6. Продолжающаяся тема пророков и пророчеств тут поворачивается еще одним ракурсом. Иезекииль говорит о *взаимной* ответственности перед Богом как пророков, так и вопрошающих их не от *чистого* сердца. Он имел в виду, что порой и к истинным пророкам обращались люди, в чьих сердцах „царили идолы". Ибо, „доверяя" в глубине души и *иным* богам, они, случалось, „приходили за поддержкой и утешением" к Иегове (практика религиозного *синкретизма).* О них-то и идет речь в ст. 1-8.

„Соблазном **нечестия**" в ст. 3 названы те же идолы — очевидно, языческие *изображения*, которые иудеями, мыслившими *синкретически*, устанавливались в домах, **пред лицем** живших в них; тогда как в первой части фразы подразумевалась *внутренняя склонность* немалого числа иудеев к идолослужению.

То, о чем говорится в ст. 1, не случайно не уточнено во времени. Ибо с годами посещения дома пророка не только „старейшинами", но и „сынами народа" вообще становилось делом все более обычным (см. Иез. 33:30-32). Тут как бы передана часто повторяющаяся сцена. Старейшины Израилевы пришли к Иезекиилю, возможно, надеясь услышать от него, наделенного даром общения с Богом, какие-то новые вести о положении в Иерусалиме. Но им ли, вопрошающим Меня, наряду с идолами, стану **Я отвечать? —** гневно говорит Иегова.

Окончание стиха 4 не точно передано в русском тексте. Правильнее читать его так: „По мерзостям их **Я, Господь,** и отвечу им". Как следует из дальнейших стихов, Иегова „ответил" старейшинам через Своего пророка не на вопросы их (каковы бы они ни были), а решительным напоминанием им, **что все они чрез своих идолов сделались чужими для** Него (ст. 5). И поэтому не о судьбе Иерусалима или их собственном будущем в Вавилоне следует им услышать в *первую очередь,* а но что, имеющее для них более настоятельное значение: **покайтесь и отвратитесь от идолов ваших!** (ст. 6).

14:7-8. Относительно „ **пришельцев,** живущих **у Израиля"**, многократно вспоминается в первых пяти книгах Ветхого Завета. Из пророков Иезекииль *первым* „возвращается" к ним — здесь и в главах 22 и 47; судя по контексту, каждый раз с тем, чтобы подчеркнуть *равноправие* „иноземцев" в среде Израиля — как в смысле прав, так и *обязанностей.* По-

следиее обстоятельство прослеживается в ст. 7. Если „пришелец", обратившийся к Иегове, **отложится от** Него, то его ожидает такая же незавидная участь, как „отложившегося" иудея. О ней говорится в ст. 8. Господь „сокрушит" этих людей в назидание (**в знамение**) другим. И станут они (в этом смысле) *притчей* (присловьем) в устах людей. Как важно было тогда, так важно и теперь *осознать* причину столь суровой реакции Господа на отпадение людей от Него: оно служило и продолжает служить непреодолимым препятствием на пути *истинного* богопознания.

14:9-11. Господь недвусмысленно заявил, что отвечать через Своего пророка на вопросы тех, которые в сердце своем — идолопоклонники, не будет. Однако *соблазн* („обольщение") таким *якобы* ответом подстерегает лжепророков. И наиболее яркий пример этому — то, что произошло с Михеем, сыном Иемвлая; ему было попущено обмануть нечестивого Ахава, которому надлежало умереть (см. 3 Цар. 22:19-23). Тут подчеркиута *обоюдность* вины и „ложно вопрошающего" и „ложно отвечающего". Представляется, что мысль Иезекииля в ст. 9 можно выразить (включая и то, что в ней *подразумевается)* так: Бог всякому греху позволяет *выявиться* в полную меру, чтобы затем положить ему предел (как не вспомнить здесь „Ожесточу сердце фараоново!"). В рассматриваемой ситуации, очевидно, и *гипотетический* лжепророк и приходящий к нему „вопрошающий" — по чувствам и делам своим — „созрели" для суда Божиего. Для полного выявления их нечестия требуется завершающий штрих. В случае лжепророка им явится *готовность* ответить идолопоклоннику от имени *Иеговы.* Бог лишь „идет навстречу" этой его готовности, поскольку дальнейшее присутствие такого „прорицателя" в среде Израиля вредно для его духовного состояния. **Вина** (а соответственно и кара) для него и „приходящего к нему" будут одинаковы. Оба они будут истреблены *в интересах* дома Израилева. Заметим в этой связи, что Иезекииль разрабатывает важную тему *личной* ответственности *каждого* перед лицом Бога. Впервые он касается ее в 3:18. Ей посвящена вторая половина данной главы. И затем глава 18.

Что касается темы *пророков,* то интересно проследить судьбу одиого из них, имевшего *истинный* дар свыше, в его *колебаниях,* в его побуждении то противостать *соблазну,* то поступить вопреки воле Божией; это судьба Валаама (см. Чис. 22-25, 31; 2 Пет. 2).

14:12-20. Зная о словах Бога, записанных в книге Бытие, что ради 10 праведников Он пощадил бы и такой грешный город, как Содом (Быт. 18:22-23), иудеи — современники Иезекииля, по всей вероятности, полагали, что ради праведных людей, которые, конечно же, сыщутся в Иерусалиме, Господь спасет Свой город от халдеев. В этой своей речи (ст. 12-23) пророк лишает их этой надежды: слишком далеко зашло нечестие Иудеи, и падение ее неизбежно. Подробнее об этом говорится, начиная с гл. 15.

В *принципе* любая **земля,** согрешающая перед Богом, подвергнется наказанию Его. И язычники в грехах своих ие были *одинаковы* во времени и по сравнению друг с другом (аспомним пример Ниневии, куда послан был пророк Иона). Однако фраза о „земле, **вероломно отступившей от** Иеговы", могла относиться только к Израилю, связаниому с Ним узами завета. Насчет „хлебной опоры" см. ком. на 4:16. Смерть от голода, гибель **людей** и скота грядут в иаказание на эту землю (описание того, что ожидает ее в результате последнего нашествия халдеев). И вот тут Иезекииль вплотную подходит к теме *личной* ответствениости каждой души за свою судьбу. Ибо, говорит ои от имени Иеговы, найдись в Иудейской земле даже такие **три мужа,** которые **праведностью своею** могли бы сравняться с праведниками столь выдающимися, как **Ной, Даниил** (реально живший в то время) **и Иов,** и они **спасли бы только свои души** (ст. 14). Заметим, что Даниил был уведен в Вавилон иа несколько лет раньше Иезекииля, и ко времени все возраставшей популярности последнего был уже известен среди переселенцев как человек *мудрый.*

Оба упомянутых тут библейских персонажа спасли праведностью своею по нескольку человек. Ной — свою семью. Иов — троих своих незадачливых советчиков, молиться о которых велел ему Сам Бог (см. Иов. 42:7-9). Даниила, современника Иезекииля, Господь использовал для спасения от гибели его друзей (Дан. 2:12-24). Но и такие три мужа, как эти, неоднократно подчеркивает пророк в стихах 14-20, **спасли бы** от грядущей ярости Господней **только свои души.**

Когда-то Бог обещал Аврааму пощадить нечестивый Содом ради небольшого числа праведников, если они нашлись бы в нем (см. Быт. 18:32). Но в Содоме не нашлось и десяти праведников. Один Лот не спас содомлян. В кн. Бытие подчеркивается та мысль, что и малое число праведников *способно* возвысить и освятить общество, в котором они живут. Но здесь Иезекииль концентрирует внимание на мысли о нравственной ответственности *каждого* за *свою* судьбу.

14:21-23. Если и „три праведника" не спасли бы погрязшую в нечестии землю Иудейскую, то может ли она рассчитывать на избавление от суда, не имея таковых! В ст. 21 перечисляются грядущие **четыре тяжкие казни.** Однако и после них, **говорит Господь... останется** в Иерусалиме **остаток:** мужчины и женщины, **которые будут выведены оттуда,** новые пленники, которым предстоит пополнить иудейскую колонию в Вавилоне. Неоднозначно толкуется вторая часть стиха 22 и стих 23. Одни воспринимают их как *утешительные:* выживет, мол, и будет приведен в Вавилон **остаток,** состоящий из людей *праведных,* а потому и пощаженных Господом; спасение этих праведников послужит к утешению „давних" пленников. Однако более вероятным представляется иное прочтение. Дело в том, что еврейское слово *дерек* (**поведение**) встречается в кн. Иезекииля 35 раз и всегда подразумевает *дурное* поведение. То же и слово *алилот* (поступки, **дела**), которое встречается 8 раз. *Вместе* оба слова употреблены Иезекиилем 7 раз, и *только* применительно к греховным поступкам и действиям. Да и в самом тоне этого „утешительного" текста чувствуется ирония: вот, когда они придут **к вам,** то вы по поведению их и поступкам весьма скоро убедитесь, что даже эти *спасшиеся* — нечестивцы; может быть, тогда вы поймете, **что... не напрасно сделал... Господь Бог... все то, что сделал в** Иерусалиме, восклицает Иезекииль, **поймете и утешитесь о том бедствии, которое Он навел на** Иудею.

15:1-5. Риторические вопросы, которые Господь задает пророку в форме развернутой метафоры, выражают идею непригодности Израиля ни на что доброе. Он уподоблен *древесине* **виноградной лозы,** скрюченной, тонкой и покрытой наростами, из которой ничего не смастеришь, даже и „крюка", чтобы повесить **какую-либо вещь,** не сделаешь. Тем более, если **ветви** ее обгорели (ст. 5).

15:6-8. Израиль привык считать себя благословенным виноградником Божиим, однако, полагая себя таковым, он не приносил *духовных* плодов, которые Бог ожидал от него (Пс. 79:9-17; Ис. 5:1-7; Иер. 2:21; Ос. 10:1). И в сущности выродился в одичавшую лозу, раскинувшую во всех направлениях свои бесплодные ветви. Отсюда и беспощадный приговор Божий. Фраза **из одного огня выйдут, и другой огонь пожрет их** (ст. 7) применительно к военно-политическим событиям в дни Иезекииля соответствовала победе халдеев над Иерусалимом в 597 г. до Р. Х. (тогда город „вышел из огня", т. е. полностью разрушен не был), и окончательному падению иудейской столицы под ударами вавилонян в 586 году (этот **другой огонь** „пожрал " **их**).

16:1-5. В этой пространной притче о неверной жене Иезекииль обозревает всю историю своего народа как историю изначального милосердия к нему Иеговы и его последующей Ему неблагодарности, постоянных измен Ему. В отличие от других пророков, в том числе Исаии и Иеремии, Иезекииль „обходит вниманием" все сколько-нибудь *светлое* в отношении Израиля к своему Богу (а ведь и оно, очевидно, имело место в его истории; см., к примеру, Ис. 1:21, 26-27 или Иер. 2:2-3). Иезекииль „прослеживает" *грех* Израиля, который здесь *отождествляется* с *городом Иерусалимом,* от самых его *истоков,* а именно от *языческого происхождения* этого города: **корень... родина** его — **в земле Ханаанской.** (В параллельных *по мысли* главах 20 и 23 Иезекииль столь же безоговорочно осуждает Израиль.)

Итак, пророк представляет Иерусалим „нежеланным ребенком", рожденным от смешанного брака (эта, как и все последующие аллегории, имеют свои исторические объяснения). Известно, что Израиль произошел от Сима (Быт. 10:21-31). Что же касается Иерусалима, то он до того, как им овладел царь Давид (1 Пар. 11:4-9), был ханаанским городом, а *Ханаан* был потомком не Сима, а *Хама* (Быт 10:6-20). Первоначальными обитателями Иерусалима были, как известно, невусеи (Суд. 19:10-12). Однако „этнографические корни" Иерусалима занимали пророка не сами по себе, а в плане его нравственно-религиозного состояния на протяжении всей его истории: город этот в *духовном*

смысле был порождением *язычников*-хананеев. Почему „отцом" его Иезекииль называет „Аморрея", а матерью — „Хеттеянку"? Вероятно, потому, что племена аморреев и хеттеев особо выделялись в том языческом мире, в котором предстояло „родиться" Израилю; будущие земли колена Иудина более всего населены были аморреями (см. Втор. 1:19-20; Иис. Н. 10:5). Их именем нередко называли хананские народы в целом. Полагают, что древний Иерусалим находился на границе между владениями аморреев и лежавшими севернее их владениями хеттеев. Обращает на себя внимание, что и в „Таблице народов" иевусеи названы между хеттеями и аморреями (см. Быт. 10:15-16; см. об аморреях в толкованиях на Быт. 14:13-16).

Возвратимся к аллегории „нежеланного ребенка" (ст. 4-5). То, что *не сделано* было по отношению к нему **при рождении** его (ст. 4), соответствовало и соответствует нормам обращения с новорожденным (ему обрезают пуповину, обмывают, пеленают); специфической *древневосточной* чертой являлось лишь „осоление" младенца (что по тем понятиям должно было осушить его кожу и сделать ее здоровее). То, о чем читаем в ст. 5, отражало жестокую практику древнего мира: нежеланных детей (чаще всего девочек), либо таких, которые имели явные дефекты, убивали или выбрасывали за пределы селения (города) и оставляли умирать **„на поле"**.

16:6-7. Лишь милостью Бога, „заметившего его" как бы случайно, это никому не нужное „дитя", выжило оно. Подчеркнуто звучащее окончание стиха 6 содержит ту, по-видимому, мысль, что Бог даровал „ребенку" жизнь несмотря на струившуюся из необрезанной пуповины кровь: „родители" обрекли его на смерть, оставив истекать кровью, но Бог **сказал** ему: **живи!**

Во фразе **Умножил тебя, как полевые растения** (ст. 7), видят указание на быстрое „умножение евреев в числе" во время их пребывания в Египте. Здесь же аллегорически говорится о достижении народом зрелости. „Нагими и непокрытыми" бегали дети кочевников, но здесь это может быть и *образом* неустроенности и „несамостоятельности" евреев как народа.

16:8. В отношения *завета* Бог вступил не с Иерусалимом, а с Израилем, но, как говорилось выше, народ израильский олицетворяется тут Иерусалимом; в интересах развития своей аллегории Иезекииль, возможно, отступает от точного следования историческим событиям, хотя брачную аллегорию стиха 8 он мог „распространять" и на иное историческое время, когда Иерусалим стал столицей Израиля и „местом обитания" Бога.

Фраза, начинающаяся со слов **и простер Я воскрилия** *риз* **Мои на тебя...**, отражает совершение брачного обряда, точнее обряда *помолвки* (ср. с Руф. 3:9): покрывая полой одежды своей будущую жену, мужчина давал символический обет хранить и защищать ее.

16:9-14. Вновь упоминание о „крови" в ст. 9 (и затем об „омытии" ее), имеет символическое значение: оно указывает на *нечистоту,* которая все еще была присуща достигшей зрелости „невесте" Божией; некоторые видят здесь указание на очистительные жертвоприношения, предусмотренные законом Моисея. С другой стороны, „помазание **елеем**" (или дорогими благовониями) совершалось в согласии с действовавшими свадебными обычаями (ср. Руф. 3:3 с Есф. 2:12). В ст. 10-13 — описание царских одежд „невесты" и ее драгоценностей (**серьги** носили не только в ушах, но и в носу); ее благоденствие (заботами Супруга) символизируется и отменным питанием ее (лучшей пшеничной мукой, медом и оливковым маслом). Все это метафора процветания Израиля (Иерусалима) при царях Давиде и Соломоне; при Давиде Израиль стал *царством:* **голову** „жены", избранной Богом, украсил **прекрасный венец,** она **достигла царственного величия** (ст. 12, 13).

16:15-19. Сила, богатство, растущая известность („красота и слава"; ст. 15), которыми он был обязан своему Благодетелю — Богу становятся для Израиля источником самонадеянности и гордыни. Живя в окружении языческих народов, с которыми он поддерживает самые разнообразные контакты, Божий народ перенимает их обычаи, культуру, религиозные представления. Начиная со второй половины царствования Соломона и вплоть до сокрушения Иудеи Навуходоносором, евреи „отдают дань" всем видам известного им идолопоклонства. Порой они „опоминаются" (на короткий период времени), но каждый раз вновь и вновь погружаются в пучины *духовного блуда* (кстати, понятие это впервые „вводится" пророком Осией).

„Разноцветными высотами" (ст. 16)

иазваны возвышенные места, где совершались идолослужения. Вероятно, их украшали пестрыми коврами и тканями. Служениям этим сопутствовала ритуальная проституция. Жрицы той же Астарты предлагали себя всем желающим; как, впрочем, и обычиые блудницы, имевшие обыкиовение сидеть при дороге или близ городских ворот, в ожидании **всякого мимоходящего** (ст. 15). Велики были масштабы этого *всестороннего* разврата! Гневио восклицает Господь, что положит ему конец (см. последнюю фразу в ст. 16). В ст. 17, по-видимому, намек на фаллический культ(„блудодейство с мужскими изображениями"). В ст. 18-19 говорится об обряжении идолов в роскошиые одежды и украшении их драгоценностями, о принесении им жертв (в частиости, хлебного всесожжения **в приятное благовоние**; ст. 19). Всем, чем питал и холил „иеверную жену" ее Супруг, она ублажала своих „любовников".

16:20-22. Мало ли тебе было блудодействовать? (ст. 20) — этот риторический вопрос относится к *худшему* в глазах Иеговы проявлению языческого „блуда": человеческим жертвоприношениям. Издревле практиковавшиеся среди иародов Востока (более всего „угождали" ими Молоху — главному божеству аммонитян), они проникли и в Израиль, в среде которого получали все большее распространение (см. Ис. 57:5), особенно иачиная с дней правления царя Ахаза (см. 4 Цар. 16:3). Напомним, что изначально (законом Моисеевым) эта гнусная языческая практика была евреям запрещена (Лев. 18:21; 20:2-5; Втор. 12:31). Однако есть основания полагать, что издавна этот запрет нарушался ими, и по примеру язычников и их богов евреи даже Иегове пытались приносить человеческие жертвы. (См. о дочери Иеффая в Суд. 11:39; Мих. 6:6-7 и Иер. 7:31 ср. с Иез. 20:26.) Так или иначе, ко времени Иезекииля принесение в жертву детей (первенцев) совершалось в Иерусалиме открыто (см. 4 Цар. 21:6; Иер. 7:30-31; 32:35). Заколотых кинжалом младенцев „проводили *через огонь"*, т. е. бросали в огонь (в случае Молоха — в раскаленную печь его чрева). „Жеиа", *совершавшая* все эти мерзости, явио забыла о благодеяниях своего Супруга, возвысившего ее из ничтожества и нищеты ее **юности,** когда она **брошена была на попрание... в крови** своей.

16:23-29. Пророк продолжает изложение исторических событий (хотя и не в строгой последовательности — ио ведь они служат ему лишь иллюстрацией к процессу духовного вырождения евреев) иа языке метафор. В последние годы Южного царства языческие культы распространялись в нем ие только „вширь", но и числом. Именно этим обстоятельством вызваио эмоциональиое восклицание **горе, горе тебе!** (ст. 23) Евреи возводили капища „чужим богам" **(блудилища**; образ жеиџины, отдающейся „всякому мимоходящему") на всяком людиом месте **(на всякой площади),** иа углах улиц и у перекрестков дорог.

В плане историческом первым „объектом похоти" *неверной жены* назван Египет. Зиакомство евреев с египетскими культами было самым древним, так как относилось ко времени их 400-летнего пребывания там. Одиако в ст. 26-29 подразумевается „блуд" не только духовный, но и политический: межгосударственные интриги и союзы, в которые евреи „вовлекались" и давали вовлечь себя *вопреки* воле Иеговы.

В ст. 27 Иезекииль особо, хоть и вкратце, останавливается на израильско-филистимских отношениях. Наказывая „неверную жеиу", Иегова урезал ее территорию в пользу ненавидевших ее филистимлян. Подразумеваются успешные нападения последних иа Иудею и Иерусалим в царствование Иорама (2 Пар. 21:16-17) и Ахаза (2 Пар. 28:16-19). В последней фразе стиха 27 содержится та мысль, что вероломное поведенне евреев по отношению к их Господу даже у филистимляи вызывало отвращение (сами они хранили верность своим „богам").

16:30-34. Блудница — „дочь Израилева" отличалась от прочих блудииц одним свойством, которое в глазах пророка особенно отвратительно: то, что она делала, она **делала** не по нужде, а по иеобузданности своей, по крайней своей испорчеиности; другими словами, по любви к злу и разврату как таковым (см. сравнение в ст. 32). Под „подарками", которые **давала** она **всем любовникам** своим (ст. 33), подразумеваются (и это важио отметить) не только жертвоприношения „чужим богам", ио и *дары* соседним царям (в целях *задабривания* их), наподобие тех, которые отправил Ахаз ассирийскому царю Тиглатпалассару в Дамаск (см. 2 Пар. 28:19-24). Лишая себя (изменами своими) благословений Бога *всесильного,* иудеи старались подарками

и подкупами снискать себе расположение *бессильных* богов и царей (в надежде на их „благословения").

16:35-43. Продолжающееся иносказание в том же ключе: наказание „царицы", избранной Богом, которая стала блудницей; наказание за блуд. В ст. 36 — образ крайнего бесстыдства этого блуда; в окончании стиха подразумеваются человеческие жертвоприношения (**кровь сыновей,** которых „блудница" **отдавала** „своим мерзким идолам"). „Любовники" в ст. 37 — это народы, богам которых „кадил" Израиль. Господь обещает собрать против него **всех** — и эти народы (вероятно, имеются ввиду Ассирия и Вавилон, попеременно бывшие Израилю то друзьями и союзниками, то врагами) и те племена и народы, которые он издавна „ненавидел" — филистимлян, идумеев и прочих. Здесь „**раскрою... наготу твою**" в знач. „разорю", „сделаю пустыней".

Смерть (по закону, данному евреям) полагалась как за пролитие человеческой крови (в знач. убийства; тут в первую очередь подразумевалось принесение в жертву людей), так и за прелюбодеяние (через побитие камнями — ст. 38 ср. с ст. 40); см. Исх. 21:12; Втор. 22:24. Последнюю фразу стиха 38 надо читать как „в **ярости и ревности... предам тебя** кровавому отмщению."

Предполагают, что в наказание за их грех блудниц и прелюбодеек привязывали нагими к позорному столбу (см. окончание стиха 39). Казни совершались в присутствии народного *собрания* (ст. 40); на Востоке, и особенно у халдеев, известна была казнь и через рассечение человека надвое (ср. с Мат. 24:51; Лук. 12:46). Здесь вообще усиление „вавилонского колорита", в частности, побитие „блудницы" камнями в ст. 40 могло ассоциироваться с разрушением Иерусалима градом камней, летевших из халдейских катапульт.

„Многие жены" в ст. 41 — это соседние с Иудеей народы. Лишившись независимости, она потеряет возможность **давать** им **подарки.** И только тогда утихнут ярость и ревность ее небесного Супруга (ст. 42). Только после того, как Он обратит **на... голову** той, которая позабыла **о днях юности** своей, ее **поведение.**

16:44-45. В первой части приводимой им пословицы Иезекииль проводит аналогию между Иерусалимом и прелюбодейной женой. Во второй ее части — между Иерусалимом и его „сестрами": Самарией и Содомом. Эти две были наказаны за свое зло, не избежит кары и Иерусалим, превзошедший обеих в своей развращенности (ср. с ст. 47). „**Какова мать, такова и дочь**" соответствует русской поговорке „Яблоко от яблони недалеко падает", которая подразумевает, что дети наследуют черты своих родителей. В начале стиха 45 пытались проводить *буквальную* (хотя и в иносказательной форме) аналогию применительно к Иерусалиму, **чья мать... бросила мужа своего и детей...** Но едва ли это можно делать сколько-нибудь уверенно. Правильнее, может быть, видеть здесь „указание" на крайнюю развращенность, жестокость и бессердечие, которые присущи были ханаанским племенам в целом. Иезекииль, подчеркнуто повторяя сказанное им в ст. 3, напоминает о „происхождении" Иерусалима, который „унаследовал" от своих „родителей" упомянутые выше их *свойства.* Он проявил их в полную меру, предав возлюбившего его Бога, проливая кровь собственных детей.

16:46-48. Старшей и (соответственно) младшей „сестрами" Иерусалима **Самария** и Содом (в русском тексте — **Содома;** „сестра" именуется в женском роде) названы не в значении времени, но по величине территорий, которые они занимали и по их историческому значению. Самария, столица 10-коленного Северного царства, находилась на север от Иерусалима (**влево от него**), а Содом — на юге (**вправо**), их **дочерьми,** вероятно, названы зависевшие от них города и селения. У Иезекииля Самария и Содом *представляют,* наряду с Иерусалимом, одну и ту же „семейку", с одним и тем же „генетическим наследием", только Иерусалим, как уже говорилось, превзошел своих сестер (см. ст. 47). **Господь** дает клятву в том, что это действительно так (ст. 48).

16:49-52. Фраза о „мерзостях, которые „Содома" делала **пред лицем** Господа" (ст. 50), очевидно, подразумевает те сексуальные извращения, которым предавались в этом городе. Грехи Самарии не уточняются, но под ними прежде всего понималось идолопоклонство, процветавшее в Северном царстве. Оно, однако, действительно не было столь „безудержным", как в Южном: Самария (Израиль) не знала, к примеру, человеческих жертвоприношений. Но иудеи, враждовавшие с „сестрой", начиная с дней Ровоама (сына Соломона), были уверены, что они в глазах Божиих *лучше* ее, подтверждение

чему видели в разгроме Самарии ассирийцами, когда сами они еще процветали. Так что слова Иезекииля о том, что Иерусалим превзошел „сестер" в грехопадении своем, не могли не задеть их самолюбия.

16:53-58. Утешение для всех трех „сестер" придет, но не скоро. То, о чем говорит тут Иезекииль (полное и окончательное „возвращение плена") относится ко времени тысячелетнего правления Христа на земле. Применительно к Содому, ныне погребенному под землей, это, несомненно, означает восстановление его — не в том, конечно, виде, в каком он существовал в древности. Загадочно звучащая фраза о „возвращении **в прежнее состояние**" (в окончании стиха 55) выражает, как полагают, ту же мысль о *восстановлении народов* в Тысячелетнем царстве Христа.

Утешением (ст. 54) для „сестер" Иудея могла служить лишь в том смысле, что если она, больше (чем они) грешная и повинная, будет Богом „восстановлена", то они — тем более. В ст. 56-57 речь о том, что иудеи с презрением относились к Содоме и ее „мерзостям", и так было, пока и сами они не стали объектом презрения в среде окружавших их народов (по причине не только их духовного блуда, но зачастую и политической (военной) несостоятельности, которой эти народы (сирияне, филистимляне и другие) пользовались).

Настоящее время в ст. 58 — это „протяженное настоящее", переходящее в *будущее,* которое продлится долго.

16:59-63. Идея *ненарушимости* **союза,** заключенного Господом с людьми по *Его* инициативе, проходит через стихи 59-60. Этот **союз** — вечен. Да, евреи неверностью своей Иегове нарушили завет, который Он заключил с ними **во дни юности** их (т. е. вначале с Авраамом, а затем с народом при Моисее). Но человеческая неверность не может „подорвать" верность Божию. Непреходящая *память* Иеговы об этом завете (именно она, а не усилия людей „исправиться", ни даже самое искреннее раскаяние (с их стороны) послужит причиной *восстановления* союза Господа с ними. Мысль о том, что грехи Израиля, сколь отвратительны ни были бы они в глазах Бога, бессильны нарушить Его союз с ним, — весьма важна в богословском отношении. До Иезекииля она звучала в книгах Исаии (см. Ис. 55:3) и Иеремии (Иер. 31:31 и далее). Ср. с Иез. 11:18-20; 36:26-28; 37:26-28. Новый (точнее, *восстановленный)* „союз" будет, однако, отличаться от прежнего тем, что его „стержнем", главным „действующим фактором" будет уже не *закон,* который люди *не способны* не нарушать, а Божия *благодать.*

В ст. 61 Бог, устами пророка, говорит о том духовном влиянии, которое *будет* иметь Иерусалим на большие и малые народы. Он Сам, обещает Иегова, станет давать их ему как бы **в дочерей,** за которых (подразумевается) он будет нести ответственность перед Ним. Не по завету, однако, заключенному Им с „отцами" еврейского народа, будет он получать этих „дочерей", ибо в том завете этого предусмотрено не было. Иезекииль подчеркивает, что милость Божия к Его народу, *возрастая,* будет постоянно напоминать ему о его преступлениях по отношению к Господу, не давая угаснуть в нем чувству **стыда.** Даже с учетом „момента гиперболы" в ст. 63, нельзя не обратить внимание на отличие *христианского* восприятия Бога и взаимоотношений с Ним человека, от того, какими рисовались они Иезекиилю применительно к *будущему* Израилю. Вероятно, главным для пророка было подчеркнуть силу раскаяния и смирения, какие *придут* к Израилю. Но дело, конечно, и в том, что само ветхозаветное вйденье *духовного* отличалось от таковото у христиан.

17:1-4, 11-12. Загадку... и притчу, которые Иезекииль, по слову от Господа, предлагает **дому Израилеву** в ст. 3-10, он сам же объясняет и раскрывает в ст. 11-12. Если в гл. 16 автором прослеживаются *духовные* корни наступающего бедствия, то в этой главе он в иносказательной форме анализирует политические и военные причины его (неразрывно, впрочем, с „духовными корнями" связанные). Историческая обстановка того времени была такова, что сохранить независимость в условиях все возраставшего могущества Вавилонской „сверхдержавы" Иудея *не могла бы.* Колониальное иго халдеев не было, с другой стороны, изнурительным, что, в частности, следует из иносказания Иезекииля. Бог, хранивший Свой народ, хотел, чтобы он смирился с этим *игом.* Но царь *Седекия,* слабовольный правитель и недальновидный политик, предпочел ему ненадежный союз с фараоном Офрой. Обо всем этом и повествуется в первой части притчи.

Первый **орел** символизирует царя На-

вуходоносора (см. ст. 12). Каждая из „деталей", перечисленных в ст. 3, „работает" на представление о его *великолепии* и несет при этом смысловую нагрузку; *пестрота* его оперения, в частности, вероятно, ассоциировалась с *пестрыми* одеждами восточной знати. Почему он **прилетел на Ливан,** если речь идет об Иудее? Ливан, как известно, славился своими кедрами, а *кедр* (возможно, по ассоциации с „кедровым домом", построенным царем Соломоном) здесь, вероятно, символизирует Иудею.

Верхушка, снятая **с кедра** орлом, — это знать Иерусалима и вообще лучшая часть его населения, которая в *597* году, вместе с царем *Иехонией* („сорванный **верхний** побег" в ст. 4), была переселена Навуходоносором в Вавилон. Носившая то же имя столица его названа здесь городом **торговцев,** а Вавилония в целом — „землей Ханаанской" по одной и той же причине: торговля в державе Навуходоносора процветала, она в этом плане „вытеснила" из восточного мира славившуюся своими мореходами и торговцами Финикию (финикийцы же были одним из *ханаанских* племен). „Верхний побег кедра" Навуходоносор не **положил,** а *пересадил* в свою землю.

17:5-8, 13-15. „Семенем **этой** (иудейской) **земли**" в ст. 5 назван Седекия, младший сын царя Иосии; Навуходоносор сделал его (а не какого-нибудь *чужеземца)* царем Иудеи. Об этом речь в ст. 13-14. **Посадил на земле семени... у больших вод** значит „посадил" на земле благоприятной для роста (и процветания); это как раз и есть иносказание „попечительного" характера завоевательной политики Навуходоносора.

Образ виноградной лозы, разросшейся, но *низкой* **ростом** (ст. 6) выражает мысль об известной „приниженности" Иудеи (однако и о полном благополучии ее) „под" Навуходоносором.

При сопоставлении метафор в ст. 6 и 7 („клонящиеся" в ст. 6 и „тянущиеся", „простирающиеся" в ст. 7 **ветви... и корни** лозы (напрашивается вывод, что несмотря на слова **к ней** в ст. 6, речь и в том и в другом случае о „тяготении" лозы (т. е. Иудеи в лице царя Седекии) сначала к первому „орлу" (Навуходоносору), а потом — ко второму (к фараону Офре). Обращает на себя внимание более *скромная* характеристика второго „орла". В окончании стиха 7 видят намек на оросительные каналы Египта. Но „лоза", посаженная Навуходоносором **у больших вод,** чтобы **сделаться лозою великолепною,** вовсе не нуждалась в том, чтобы ее **поливал** из своих „оросительных сооружений" египетский фараон. Злосчастный Седекия нарушит вассальную клятву, данную им вавилонскому царю. Но **уцелеет ли тот, кто... нарушил союз?** — восклицает пророк. В ст. 15 читаем о *конях,* которых иудеям всегда не хватало, а покупать их они могли только в Египте (см. 3 Цар. 10:28), и это служило для них вечным предметом искушения.

Иезекииль произнес это пророчество еще до последнего мятежа Седекии против Навуходоносора. Если исходить из того, что книга составлена по *хронологическому* принципу, то эта *провидческая* притча была им сказана (написана) где-то между 592 (см. 8:7) и 591 (см. 20:1) годами до Р. Х. Последнюю попытку „освободиться" от Навуходоносора царь Седекия предпринял в 588 году и, следовательно, пророк предсказал ее года за три до того, как это случилось.

17:9-10, 16-21. Во второй фразе стиха 9 — образ избиения иерусалимлян и уничтожения города („лозы", чьи корни будут вырваны); **молодые ветви... от нее,** которые **засохнут,** — это прочие города и селения Иудеи. Карающая акция Навуходоносора против мятежных вассалов уподоблена действию жгучего сирокко („восточного ветра"; ст. 10).

Грех Седекии, нарушившего данную им клятву, в глазах пророка не столь страшен с *нравственной* точки зрения (ибо это было изменой врагу, языческому царю), сколько с точки зрения *религиозной,* духовной — ведь через Своих *пророков* (см. Иер. 27) Бог неоднократно давал понять еврейским царям, что их пребывание под „ярмом халдеев" угодно *Ему.* Поэтому последний царь Иудеи в сущности **нарушил... презрел... клятву,** данную Богу (она и давалась вассалом его сюзерену во имя Божие), и за это **Господь** обратит эту клятву (**союз) на ... голову** Седекии (ст. 19). Он клянется (ст. 16), что Седекия **умрет... в Вавилоне (в местопребывании царя, который поставил его царем).** (Для иудея не было горшей участи чем умереть в чужой, *нечистой* для него, земле.) Именно это и произошло с Седекией. Со всем своим воинством **фараон** не поможет ему (ст. 17). **Тенета,** в которые он будет пойман халдеями (как дичь охотниками), будут „тенетами" Господа, Который и приведет

его в **Вавилон,** чтобы **там... судиться с ним за вероломство его против** Него (ст. 20). И воины Седекии, которые не **падут от меча,** разбегутся во все стороны. И тогда станет иудеям ясно, что сделавший *все это* — **Господь** (ст. 21).

17:22-24. Дабы не оставить народ в беспредельном унынии относительно грядущего суда Божия, Иезекииль завершает это пророчество словами утешения.

Бог не назван здесь „орлом", но в плане продолжающегося иносказания *образ* Его ассоциируется с „орлами" из первых стихов главы. То, что не удалось тем — царям вавилонскому и египетскому (дать Израилю истинные безопасность, мир, процветание), „удастся" Ему. Некогда „низкорослая виноградная лоза", он станет **величественным кедром,** посаженным Самим Богом **на высокой... горе** (Сионе). „Верхним из молодых побегов" назван в ст. 4 царь Иехония, и в ст. 22 тоже подразумевается он: линия Давида будет восстановлена через потомков Иехонии, обещает Господь (**с верхних побегов** „кедра" **оторву нежную отрасль и посажу ее...**). Иисус Христос действительно происходил по прямой линии от Иехонии (см. Мат. 1:11).

Всякие птицы, которые **будут обитать в тени ветвей** кедра (ст. 23), — это метафора разных народов и выдающегося положения среди них Израиля, который как бы будет играть роль *катализатора* в обращении их к Господу. Иносказание *народов* в ст. 24 — это **дерева полевые;** судьбы каждого из них — в руках Господа.

Последняя часть этого пророчества Иезекииля не исполнилась с возвращением Израиля из вавилонского плена. Ему предстоит осуществиться в том Израиле, который будет восстановлен Богом для Тысячелетнего царства и управлять которым станет Мессия (см. Дан. 2:44-45; Зах. 14:3-9, 16-17).

18:1-4. Глава 18 имеет весьма важное значение в богословском плане; утверждая в ней идею *личной* ответственности за грех (через отрицание вины *родовой)* и тем „открывая дверь" для *личного покаяния,* Иезекииль, по словам одного из исследователей его книги, достигает тут высшего пункта ветхозаветного богословия и предельно приближается к *новозаветным* представлениям о взаимоотношениях между Богом и человеком. Тех, которые основаны будут на действии не *закона,* но *благодати* Божией (ср. Иез. 18:23 с 1 Тим. 2:4; 2 Пет. 3:9). До него (или одновременно с ним) эти новые взаимоотношения *провидел* Иеремия (см. Иер. 31:29, 31, 33).

Итак, Бог говорит Иезекиилю, что *впредь* в Израиле **не будут** употреблять издревле распространенную там **пословицу: „Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина".** (Она приводится и Иеремией в Иер. 31:29-30.) Речь идет о страданиях детей за грехи родителей, т. е. об упомянутой выше *родовой вине.* Вот, пострадал и еще более пострадает Иерусалим, но евреи думали, что причина этого не в их *собственной* вине, а в грехах их *отцов.* Такое представление было *привычным,* но вызывало *вопросы* (см. ст. 19) и могло наводить на мысль о *несправедливости* Бога (см. ст. 25). Привычным оно было потому, что уходило корнями в Десять заповедей: там записаны были слова Господа о том, что Он есть „Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих" Его (Исх. 20:5). То же предупреждение повторяется в Исх. 34:6-7 и во Втор. 5:9. Да и сам Иезекииль „прослеживал" связь между грядущим судом Божиим с поведением народа в прошлом (Иез. 16:15-29). Однако смысловой акцент этих предупреждений, этой *зависимости,* следовало видеть в *последствиях* греха, *долго длящихся* последствиях этого страшного духовного феномена. А не в „несправедливости" Бога, капризно наказывающего невинных людей за неправедные дела их предков. Но так или иначе, а время действия „родовой вины", как понимают ее иудеи *в ущерб* осознания вины *каждого,* уходит, *клянется* **Господь Бог** (ст. 3), провозглашая *ценность* для Него *индивидуальной* души человеческой. Мысль эта, выраженная в словах **все души — Мои: как душа отца, так и душа сына..., —** подтверждается фразой об *ответственности* каждой из них за себя: **душа согрешающая, та умрет** (ст. 4). И далее — противопоставлением друг другу (в качестве *примера)* кровных родственников, каждый из которых пожинает плоды собственного поведения.

18:5-6а. Иезекииль рассматривает три *гипотетические* ситуации, трижды употребляя слово **если** (ст. 5, 10, 14). Это случай праведника, творящего **суд и правду** в согласии с законом, данным евреям (ст. 5-9); случай „сына-разбойника", ро-

дившегося у праведного отца (ст. 10-13); и случай праведного сына, который родился от нечестивого **отца** (ст. 14-18).

Первая гипотетическая ситуация. Пророк подчеркивает, что праведник не повинен в идолопоклонстве. Он **не ест... жертвенного... на горах,** т. е. не приносит жертвы идолам, чьи капища и алтари возводились обычно на возвышенных местах (на горах). Под „идолами дома Израилева" могли, помимо чужеземных богов, которым в этом „доме" поклонялись, подразумеваться и золотые тельцы („образы" Самого Иеговы), которые были установлены в Дане и Вефиле. Заметим, что подчас и Господу приносились жертвы „на высотах", несмотря на Его запрещения делать это.

18:6б-8. Не следует забывать, что Иезекииль „в первую очередь" обращался к своим согражданам, оказавшимся в Вавилоне, где у них не было святилища и, следовательно, возможности совершать непременные в их глазах религиозные обряды. В этих условиях пророку важно было прежде всего напомнить им о *нравственных* нормах, какие им не следовало нарушать, привлечь их особое внимание к тому, что им *нельзя* было (ради угождения Иегове!) *делать*. Им не следовало совершать грех прелюбодеяния (см. Исх. 20:14; Лев. 20:10), вступать в супружеские контакты с женой во время менструации у нее (см. Лев. 18:19). Число „запретов" в этих стихах превосходит число того, что делать надо. Иудею не следовало *притеснять* бедных и беспомощных, воровать, наживаться, давая взаймы своим соплеменникам (все это запрещено было законом), но, напротив, следовало делиться хлебом и одеждой с нуждающимися. „Удерживать **руку... от неправды**" значило удерживаться от любых несправедливых поступков и действий, в частности, от пристрастного поведения при разрешении спора (конфликта) между соплеменниками („человека **с человеком**"); речь в ст. 8 идет о *третейском* суде.

18:9. Обязательным условием *истинной* праведности является *искренность* в соблюдении Божних заповедей и постановлений, включая все те, что перечислены выше. Тот, кого праведником признает **Бог, непременно будет жив.** Имеется в виду спасение от грядущего суда (см. 14:12-20). Но вообще это и однотипные выражения подразумевают в Ветхом Завете такую *жизнь*, которая благословляется Богом. Увы: большинство иерусалимлян под это определение праведности не подходило и, следовательно, им предстояло подвергнуться наказанию за *свои* грехи. Но не забудем, что во всех трех случаях пророк рассматривает *гипотетические* ситуации. И в первой, напомним, подразумевался отец-праведник.

18:10-13. Во второй — **сын разбойник,** родившийся у праведного отца. Он проливает **кровь** и делает вещи, каких никогда **не делал** его *отец* (ст. 11): поклоняется **идолам,** прелюбодействует, **притесняет** нищих, не возвращает нуждающемуся *соплеменнику* его **залога** (см. Исх. 22:26; Втор. 24:6). Такой не может быть *искуплен* праведностью отца, он подлежит смерти.

18:14-20. Третья гипотетическая ситуация: у этого или иного нечестивца **родился сын, который, видя... грехи отца,** проникается к ним отвращением, и сам **не делает** ничего **подобного им.** Стихи 15-17 *почти* идентичны стихам 6-9. Устами пророка Бог заявляет: **сей не умрет за беззаконие отца своего; он будет жив** (ст. 17). Другими словами: ему не придется платить за грех родителя, ибо тот сам заплатит за него — наказанием, которое постигнет его (ст. 18).

Иезекииль слышал (или предвидел) *вопрос* со стороны иудеев, привыкших к иному „порядку вещей" — к действию „закона", как они это понимали, *родовой вины*. На вопрос этот, приводимый им в ст. 19, пророк в сущности уже ответил в предыдущих стихах, но продолжает и завершает ответ в этом же и следующих стихах. **Правда... остается... при** праведнике, а **беззаконие — при** том, кто совершил его. То есть каждый станет пожинать плоды *своих* дел.

18:21-23. В этих удивительных стихах (особое внимание обращает на себя ст. 23; см. об этом в толковании на стихи 1-4) и *далее* словно бы *сквозит* мысль о *покаянии* как об *изменении жизни*, через изменение *сердца*. **Беззаконник... обратится от всех** злых дел **своих** к делам добрым, т. е. станет **соблюдать все уставы** Божии, только в том случае, если „сотворит себе новое сердце и новый дух" (см. ст. 31). В ст. 22 у Иезекииля звучит мысль о том, что Бог ценит в человеке то, *чем* он *стал* прежде завершения своего жизненного пути. Господь не припомнит **ему... все преступления его** в прошлом, если он обратится к **правде.** Однако в контексте своего времени (и это не следу-

ет забывать!) пророк, говоря о том, кто стал праведникомо: **он жив будет,** — не вечное спасение имел в виду, а избавление того от уничтожения в грядущем бедствии. И все-таки именно в *новозаветном* ключе звучат в устах Иезекииля слова Господа о том, что Он *не хочет* **смерти беззаконника,** но хочет чтобы тот **обратился от путей своих и был жив** (ст. 23 ср. с ст. 32).

18:24. Прошлые грехи того, кто сделался праведником, Бог не вспомнает. Но **если... праведник... отступит от правды своей и станет делать... мерзости,** то **не припомнятся** ему **все добрые дела его:** он закончит жизнь и **умрет** по грехам своим. Здесь нет речи о потере *спасенным* израильтянином, впавшим в грех, спасения его. Ибо в этом контексте подразумеваются не вечные благословения и суд, но *временные*. И под „судом" понимается физическая смерть (см. ст. 4, 20, 26), а не осуждение в вечности. Израильтянин, который следовал Божиему закону, но, вот, обратился к идолам, сделался человеком безнравственным, не может ожидать, что грехи его в настоящем будут „перечеркнуты" прежними его добрыми делами. При определении *земной* судьбы такого человека Бог не станет руководствоваться „соображениями равновесия".

18:25-32. В воздаянии *каждому* по его путям и делам и состоит великая *правота* Божия, в которой, в *неправоте* и *дерзости* своих, позволяли себе сомневаться израильтяне (ст. 25, 29). Божия *правда* делает **каждого** ответственным за свою судьбу, так что он как бы *сам* (а не Бог!) определяет ее (см. ст. 27: **беззаконник,** обратившийся к правде, — **к жизни возвратит душу свою**). Ср. ст. 31-32 с ст. 23.

Весь этот раздел на тему (главным образом) *неоправданного* оптимизма (гл. 12-19) Иезекииль завершает *погребальным* плачем по Израилю (точнее, Иудее, представлявшей на то время весь Израиль) и его князьям. Это первый из *пяти* плачей такого рода в кн. Иезекииля (ср. 26:17-18; 27; 28:12-19; 32:1-16).

19:1-2. Плач о князьях Израиля обращен пророком к Седекии, последнему царю иудейскому; напомним, что его, как и других царей, „сидевших" в Иерусалиме, Иезекииль называл „князьями" (см. ком. на 7:27). Этот „плач" (или гл. 19) составлен был в 592 г. до Р. Х., т. е. в царствование Седекии и за *пять* лет до падения Иерусалима. Ибо в глазах пророка судьба Иерусалима была решена, он *видел,* что гибель его неотвратима. Те два „князя", или „львенка", оплакать которых призывает Иезекииль Седекию, — по всей вероятности, два предшествовавших ему царя иудейских — Иоахаз и Иехония; каждый из них оставался на престоле всего по три месяца: первый уведен был в плен египетским фараоном Нехао, а второй — в Вавилон, Навуходоносором. *Плач* по этим двум царям („князьям") правомочно, однако, рассматривать как погребальную песнь по династии Давида в целом, правление которой прерывалось на долгое время.

Львица-мать —это, по мнению одних богословов, Хамуталь, жена благочестивого царя Иосии, родившая ему Иоахаза и Седекию (см. 4 Цар. 23:31; 24:18). По мнению других, понятие „мать" выходит здесь за рамки только *физического* аспекта, подразумевая нечто бо́льшее, а именно — *народ* израильский. На эту мысль наводит и смена сравнений: сравниваемая сначала со львицей (ст. 1-5), „мать" уподобляется (начиная с ст. 10) виноградной лозе, пересаженной в пустыню (см. ст. 13, где, по-видимому, содержится намек на переселение иудеев в Вавилон).

19:3-4. Тут явно речь об Иоахазе, причем в окончании стиха 3 — не осуждение его жестокости, как это может показаться, а выражение на языке метафор мысли о царе, каким ему положено быть. Напомним, что Иоахаз сел на иудейский трон после смерти своего отца Иосии, но 3 месяца спустя низложен был фараоном Нехао II (**пойман был в яму) и в цепях** (в евр. тексте — „с кольцом" в носу; к таким кольцам крепились цепи, в которых уводили пленных) уведен был **в землю Египетскую,** где и умер (см. 4 Цар. 23:31-34; Иер. 22:11-12).

19:5-9. После Иоахаза 11 лет царствовал Иоаким (один из сыновей Иосии), но пророк, который не ставил себе целью излагать исторические события в их строгой последовательности, здесь годы его правления опускает. *Зная* о том, что Седекию ожидает плен, он обращает его внимание (как бы в предупредительных целях) на схожую судьбу двух его предшественников Иоахаза и Иехонии (Иоаким в плен уведен не был, но умер в Иерусалиме).

Итак, Хамуталь ли или народ израильский понимается под „львицей", та „мать", которая „поставляла" царей на престол Иудеи, потеряв *надежду (*веро-

ятно, на возвращение из египетского плена царя Иоахаза; см. ст. 5), **сделала... другого из львенков... молодым львом** (царем). Речь тут, по всей веротиости, идет об Иехонин. С ним вместе будет уведен в плен сам Иезекииль, н именно на его потомство возлагал этот пророк большие надежды (см. 17:22-24 и толкование на этн стихн). Как о царе он н о нем говорит на языке метафор. **Он стал ходить между львами** (ст. 6) — речь о политнческих и торговых контактах Иехонии с другими царями. Заметим, что фразв **И осквернял вдов** (ст. 7) не встречается нн в одном из древних переводов этого текста, нет ее и в англ. текстах Библии. В Вульгате нв этом месте — выражение „делал вдовами". В целом в стнхе 7 отражена, очевидно, картнна жестокого правления Иехонии, который н за трн месяцв успел прославиться как немилосердный царь, немало досадивший жителям **окрестных областей** (могли подразумеваться как „области" (округа, сатрапии), входившне в состав Вавилонского царства, так н соседи иудеев — сирийцы, аммонитяне и др., издавна враждовавшне с иудеямн). Видимо, соседи, недовольные Иехонией, как-то способствовали низложению его Навуходоносором (см. ст. 8).

В ст. 9 — снова метафора: *львов* на Востоке (те же ассирийцы) держали в передвижных клетках из мощных деревянных брусьев. Здесь, однако, возможно н другое знвчение слова, переведенного как „клетка", а именно — „ярмо" (надевавшееся пленным на шею). По приказу Навуходоносора Иехония содержался в *крепости* (в тюрьме) 37 лет, пока не был освобожден новым царем Халдеи — Евилмеродахом (см. 4 Цар. 25:27-30; Иер. 52:31-34); на родину, однако, он так н не вернулся.

19:10-11. С тем, чтобы бросить взгляд в прошлое иудейского народа (**мать** в ст. 10 — несомненно Израиль; „**твоя** мать" — здесь обращенне непосредственно к Седекни), пророк сравнивает „ту", о которой говорит в этих стихах, уже не с львнцей, а с виноградной лозой, плодовитой и ветвистой **от обилия воды**. Метафора в начале ст. 11 подразумевает, что были в историн Израиля **крепкие** влвстителн; **ствол** в этом стихе — возможно, сам Седекия, а **ветви** крепкне — славные роды (из коих славнейшнй — дом Давидов), лнбо выдающиеся представители этих родов.

19:12-14. Но во гневе *Божием* **была вырвана** непокорная „лозв" из земли, питавщей ее. О причннах этого гнева пророк подробно говорил в главах 16-17. „Лоза" забыла, что нсточник всех ее благословений — в Боге, а потому лишилась их и обрекла себя на катастрофу. **Восточный ветер** был для евреев равнозначен бедствию — и как явление природы и в знач. распространенной метафоры. Преимущественно в Израиле дуют влажные ветры с запада, от Средиземного моря. Что же до *сирокко,* жгучего восточного ветра (см. Ион. 4:8), то он время от времени налетает нз пустынь, расположенных нв востоке. Порой он иссушает растительные покровы (см. Быт. 41:6), разрушает дома (Иов. 1:19). Тут, однако, Иезекииль употребляет „восточный ветер" как метафору халдейского войска, что обрушится на Иудею. Лоза **пересажена** *будет* **в пустыню, в землю сухую...,** *предвидит* пророк (ст. 13). Халдея была, однако, землей плодородной, так что здесь снова метафора: она подразумевала безрадостность жнзни на чужбине, тягостные условия плена.

Огонь, пожравший „лозу", **вышел... из ствола...ее;** тут нносказательно выражеиа тв мысль, что сам Седекия („ствол лозы") своими вероломными действиями протнв Навуходоносора (от каковых пытался удержать его Господь, говоривший к нему через Своих пророков) навлек на Иудею гибель. **И ие осталось на** лозе **ветвей крепких для скипетра властителя** (ср. с ст. 11). Другимн словами: более у Иуден *царей* не будет (Иезекииль говорит здесь в *пророческом* прошедшем). Так и случилось. С тех пор никто в „доме Давидовом" не получал „скипетра властителя". И не получнт, пока в Израиль ие возвратнтся, чтобы царствовать над ним Господь Иисус Христос, имеющий этот скипетр в Своей руке.

3. ПРОРОК ОБ ИСТОРИИ РАЗВРАЩЕНИЯ ИЗБРАННОГО НАРОДА (гл. 20-24)

Эти *последние* в кнנге пророчества, нзобличающие Иудею н Иерусалим, сфокусированы на историн иудейского народа. В главе 16 Иезекииль уже говорил о ней в форме притчн. Здесь же излагает ее „обычным" языком, особенно в главах 20 и 23. Однако раздел этот отличается эмоцнональным накалом пророческих речей — очевидно, Иезекииль произносил их под впечатленнем на-

двигавшихся событий: халдеи уже готовились к походу на Иерусалим. Глава 21, вероятно, содержит *серию* коротких посланий, объединенных метафорой *меча,* которым Иерусалим будет сражен; еще три пророчества о суде над иудейской столицей имеются в гл. 22. Раздел завершается главой 24, содержащей два пророчества о падении города.

а. О неповиновении Израиля Богу в прошлом; о восстановлении его в будущем (20:1-44)

1) О мятежном поведении народа в прошлом (20:1-31). **20:1-4.** Это пророчество дано было **В седьмом году** (по пленении царя Иехонии); подсчитано, что **десятый день** пятого месяца того года падал на 14 августа 591 года: прошло почти 11 месяцев после видения Иезекииля, описанного им в гл. 8-9. Так же, как там (и в гл. 14), *рука Бога коснулась* пророка в присутствии **старейшин Израилевых,** пришедших к нему, чтобы **вопросить Господа.** По всей видимости, вопросы их касались дальнейших судеб родины, вынужденно оставленной ими. Гневной отповедью им звучит **слово Господне,** переданное через Иезекииля: **живу Я** (форма клятвы) — **не дам вам ответа.** И, вместо прямого ответа на то, что хотели узнать старейшины, пророк предлагает им обзор истории Израиля — в ней-то, в прошлом народа, и кроется *ответ.* В дважды повторенном вопросе Бога (ст. 4) передано сильное *раздражение* Его против „вопрошающих". **Хочешь ли судиться с ними?** значит в этом контексте: „Хочешь ли на основании представленных им грехов их произвести над ними суд, *обосновать* грядущую на них кару?" Бог в этой сцене „назначает" Иезекииля обвинителем народа.

20:5-9. *Впервые* Господь **открыл Себя** (ст. 5) евреям, заговорив в пустыне, из горящего куста, к Моисею, которого назначил их освободителем (см. Исх. 3:1-10). Но не **избрал** ли Бог **Израиля** прежде, задолго до дней Моисея? Не противоречит ли Иезекииль книге Бытие, из которой следует, что *знаком* этого *избрания* явилось заключение Иеговой завета с Авраамом? (см. Быт. 12:1-3; 15; 17:1-8) Нет, конечно. Здесь Иезекииль говорит об избрании Богом Израиля как *народа.* А ведь Авраам, когда Бог вступил в завет с *ним,* не имел еще даже наследника, который мог бы принять этот завет из рук отца. Вспомним, что и родственники Иосифа, когда они пришли в Египет, представляли собой лишь небольшой клан скотоводов-кочевников (Быт. 46:1-27, 31-34). Но после нескольких столетий пребывания **в земле Египетской** потомки Авраама уже составляли народ. И вот им обещал Бог освобождение из рабства и благословения Свои в земле, текущей **молоком и медом** (ст. 6). Лишь одно условие было им поставлено при этом: отвергнуть ставших им *привычными* египетских идолов и, обратившись сердцами к единственному *истинному* Богу, Который открылся праотцу их Аврааму, помнить, что только Он есть **Господь Бог** их (ст. 7). Но Израиль отказался следовать повелениям Господа. Он **не отверг мерзостей от очей своих и не оставил идолов Египетских** (об этом, в частности, свидетельствует поклонение их, уже по исходе из Египта, *золотому тельцу* — *образу* египетского бога Аписа).

Из слов Иезекииля следует, что Господь имел намерение излить **гнев** Свой на евреев еще в земле Египетской (может быть, погубить их в условиях жестокого рабства). Но Он удержал **ярость** Свою и вывел израильтян из Египта. Он сделал это **ради имени** Своего — чтобы язычники, знавшие об избрании Израиля, не усомнились в силе его Бога и верности Его данному Им слову. Поскольку с откровения, данного Им Израилю, *началась* эпоха откровений *единого* Бога *всему человечеству,* имя Его не могло и не должно было „хулиться **пред народами"** (авторитет Его в среде их со временем должен был обрести абсолютный характер. Эта очень важная мысль неоднократно подчеркивается Иезекиилем в гл. 20; ст. 9 ср. с ст. 14 и 22).

20:10-12. Начиная отсюда, Иезекииль прослеживает пребывание Израиля в пустыне и отношения Бога с первым поколением выведенных Им из Египта (ст. 10-17), а затем — со вторым поколением их (ст. 18-26). Из всех Своих заповедей и постановлений Он выделяет постановление о *субботе.* Это, несомненно, связано и с особым таинственным смыслом „субботства" в глазах Господних, который Он *приоткрывал* некоторым из избранных Своих (см. Евр. 4:1-11), но и с тем, что **субботы** *Его* изначально служили *видимым* проявлением Моисеева закона (см Ис. 56:1-8), **знамением** того, что израильтяне действительно были для Бога народом особым. Напомним, что в годы

плена, в среде чужеземцев, *субботы* (наряду с обрезанием) являлись для евреев чуть ли не единственным *знáком* их принадлежности к истинному Богу. В ст. 12 суббота выступает также знаком *святости* Бога: это Его *особый* день, и соблюдающий его *освящается* Иеговой.

20:13-17. Итак, Он дал евреям **заповеди... исполняя которые** они были бы живы (т. е. не знали бы бед). Ответом Богу „отцов" (первого поколения) были, однако, непослушание и то и дело вспыхивавший ропот (см. Чис. 10:11—14:36), а также непрекращавшееся обращение их, *наряду* с Ним, к „знакомым" им **идолам** (см. ст. 16). О поклонении евреев языческим богам во время пребывания их в пустыне читаем в Чис. 25 (ср. с Ос. 9:10), в Лев. 17:7 и в др. местах. И так же, как в Египте, Бог в гиеве Своем вознамерился **погубить их**, но **ради имени** Своего (ст. 14), как и там, пощадил **их в пустыне** (ст. 17). Хотя временные Его „суды" настигали их. И никто из *первого поколения* не был Иеговой допущен **в землю** обетованную (ст. 15). Даже сам Моисей. Так было с „отцами".

20:18-26. Но и сыновья, продолжает Иезекииль, не захотели следовать уставам Божиим, исполняя которые они „были бы живы". Однако, как и в случае „отцов", Иегова не погубил их **ради имени** Своего (ст. 22). Но наказания за неповиновение, о которых *второе* поколение было *предупреждено* Моисеем еще до вступления в Палестину (см. Втор. 28), отменены не были. Первым из них названо тут, в ст. 23, обещание рассеять евреев **по народам** (см. Втор. 28:64-68). Это осуществлялось в их истории неоднократно (ассирийское, вавилонское, римское — уже в нашей эре — пленения) и действует по сей день. Второй карой названо тут *предоставление* евреев *последствиям* грехов их. Именно в таком смысле надо понимать стих 25. Да и стих 26 тоже. Заметим, что некоторые исследователи Библии полагают, что здесь Бог подразумевает крайнюю трудность для исполнения постановлений *Моисеева* закона. Но, принимая то, что они действительно были трудны (особенно в обрядовой своей части), нельзя забывать об их *изначально* воспитательно-духовном *назначении* (см. Рим. 5:20-21). Могли ли такие **постановления** быть „недобры" в глазах Бога, вести к смерти (ст. 25)? Не грех ли, который законом только „проявлялся", вел к смерти? Сам же закон по сути своей был „свят, праведен и добр" (Рим. 7:12, 16). Упомянутое мнение, кроме того, не согласуется с *последовательностью* рассуждений Иезекииля, который говорит, что „попущение злу" послано было евреям в наказание *после* того, как *второе* поколение выведенных Богом из Египта не захотело сойти с порочных путей своих отцов. Закон же, как известно, дан был еще *отцам* (первому поколению). Что касается „попущения" осквернения **жертвоприношениями** (ст. 26), то здесь подразумевается конкретное языческое „постановление" приносить в жертву богам **первый плод** *человеческой* **утробы.** Евреи долгое время следовали этому обычаю, вопреки воле Иеговы, недвусмысленно запретившего им человеческие жертвоприношения (Лев. 20:1-5). Да, Бог предоставлял и предоставляет людей последствиям злых дел их. Именно в этом и состоит *карательный* акт в отношении тех, которые отказываются следовать *праведными* путями, угодными Ему. Много позже Иезекииля об этом скажет ап. Павел: см. Рим. 1:24, 26, 28.

20:27-29. Дети тех, кто грешили идолопоклонством в пустыне, продолжали грешить им (**чем** *еще* **хулили Меня...,** ст. 27) в земле обетованной, приобщившись к ханаанским культам, отличавшимся безнравственностью и жестокостью. Намек на это видят во фразе (ст. 28) об *„оскорбительных* для Иеговы приношениях" их. Ближе к оригиналу: „приношения, вызывающие ярость у Меня". Стих 29, исполненный саркастического смысла, построен на сложной игре слов. **Бама** — по-еврейски „высота", хотя полагают, что корень этого слова — ханаанский. На высотах, как известно, совершались идолослужения, которым, вероятно, сопутствовала (по крайней мере, во многих случаях) ритуальная проституция. Слово *бама* не случайно употреблено здесь в единственном числе. Вместо того, чтобы ходить в свой *единственный* храм, евреи *повадились* ходить на *высоту* (подразумеваются, конечно, *высоты).*

20:30-31. Поскольку и в дни Иезекииля иудеи продолжали предаваться духовному блудодейству, и даже в плену все еще приносили в жертву детей (ритуал наиболее отвратительный в глазах Божиих), **Господь** отказался отвечать на их вопросы. На этом завершается „исторический обзор" пророком их постыдного прошлого, продолжающегося в настоящем (т. е. при его жизни).

2) О будущем восстановлении народа (20:32-44). **20:32-38.** Израиль, избранный Богом из других народов для особой миссии, тяготился своим избранничеством, предпочитая быть таким же, как „все", т.е как окружавшие его языческие народы. **Как** они, евреи тоже хотели бы **служить дереву и камню** (пророк выражает презрение к идолам, отождествляя их с материалом, из которого их изготовляли. Но то, **что приходит вам на ум... не сбудется,** грозно предупреждает **Господь** устами Иезекииля. Он клянется **(Живу Я...),** что не позволит им выйти „из-под Его руки" (ст. 33); словосочетания **рукою крепкою** *и* **мышцею простертою** должны были напомнить слушателям Иезекииля о безмерной силе Божией, проявившейся в освобождении народа из египетского рабства (см. Втор. 4:34; 5:15; 7:19; 11:2; Исх. 6:6; 32:11). Однако на этот раз в устах пророка образ этот символизировал не радость освобождения, а угрозу *ярости* Всевышнего (см. ст. 34). Иезекииль подразумевал суды Божии, которых немало познает на себе избранный народ, — потому, как напишет много позднее бл. Иероним, что „презрел милость Его". В богословском смысле стихи 34 и 37 имеют очень важное значение, так как свидетельствуют: Господь, наделивший человека свободой воли и выбора, *во исполнение* Своей *высшей* воли может поступать и *поступит* вопреки воле людей.

В ст. 35 — продолжение мысли о грядущих наказаниях за грех; выражена в образной форме. „Пустыней **народов**" названа, как полагают, *сирийская* пустыня, простиравшаяся между Палестиной и Вавилоном и принадлежавшая территориально многим народам. Пророк мог подразумевать, что "исход" из Халдеи будет для иудеев процессом нелегким и долгим. Такое понимание подтверждается смысловой параллелью в стихе 36, где Господь говорит о нелегких скитаниях „отцов" по исходе из Египта **в пустыне** *египетской,* т. е. той, которая лежала между Египтом и Палестиною.

Целью *предстоящих* судов над иудеями явится очищение народа от **мятеж- ı ков и пепокорных** Иегове (ст. 38) и „ еденне" их **в узы завета** (см. ком. на ст. 3 В этой связи в ст. 37 — образ пастуха, пропускающего под своим посохом (жезлом) каждую из овец, друг за дружкой, чтобы сосчитать их и осмотреть каждую (ср. с Иер. 33:13). Пройдя „под жезлом", овцы направлялись в загон, т. е. в место, где им не угрожала никакая опасность. В данном контексте таким „местом" являются „узы завета". Едва ли мог пророк подразумевать тут Моисеев завет — ведь своим неверием Израиль *нарушил* его (см. Иез. 16:59). Речь здесь, конечно, о *новом* завете, который Бог заключит со Своим народом, когда восстановит его *для Себя* (см. Иер. 31:31-33). Иезекииль явно делает различие (см. Иез. 16:60) между *старым* заветом, который Бог заключил с Израилем в дни „юности" его, и тем *вечным* заветом („союзом"), который Он „введет в действие" в дни *восстановления* народа.

Если сказанное в ст. 38 рассматривать в ближайшей к дням Иезекииля исторической перспективе, то оно может быть понято в том смысле, что непокорным Иегове из земли *нынешнего* их пребывания, т. е. из Халдеи, не будет позволено возвратиться **в землю Израилеву.** Но представляется, что в этом „заявлении" таится *символика* отдаленного будущего. *Тогда,* при завершении времени *великой скорби,* Бог, как известно, соберет Израиль на тысячу лет в землю обетованную (см. Иез.36:14-38; 37:21-23). Но *прежде того* Он *выведет* евреев из всех земель их рассеяния, и они предстанут на суд перед Ним. Верившим в Него Господь позволит войти в *землю* Царства Его (см. Иоан. 3:3). Иная, горькая, судьба постигнет „мятежников".

20:39-41. Служа **идолам,** иудеи, как известно, не вовсе оставляли и Господа — своего рода „духовная перестраховка", носящая название *синкретизма.* Но Иегову „дары" идолопоклонников оскорбляли, Он отвергал их (см. оконч. стиха 39).

Часть иудеев, возвратившаяся из плена, идолопоклонством более не грешила, и потому сказанное в ст. 40 *до известной степени* предвозвещало *близкое* будущее. (**Святой** горой Иезекииль называет гору Сион только в этом месте.) Полностью же это осуществится в Тысячелетнем царстве, о чем, как представляется, свидетельствует сам торжественный тон стихов 40-41. (Относительно жертвоприношений в то время см. в толкованиях на Иез 40:38-43.)

И буду святиться в вас... . Святость и абсолютная праведность Бога, исполнившего все, что Он изрек об Израиле, станут очевидными для всех **народов.** Ср. эту мысль с той, что выражена в ст. 9.

Здесь она может быть передана и так: святость Израиля (т. е. *отделенность* его Богом в особых, высших, целях) явится отражением Его собственной святости.

20:42-44. Уже по освобождении из плена, и далее — по мере исполнения Богом *всех* Его обещаний, данных Израилю, — станет тот *постигать* (**И узнáете...**), что Говорящий к нему на протяжении тысячелетий действительно есть **Господь.** Иегова (*Яхве*) — имя Его, которое Он открыл Израилю (см. Исх. 3:13-15); оно выражает идею Его вечного, ни от чего и ни от кого не зависящего существования. **Ради имени** Своего, подразумевающего и абсолютную *святость* Его *природы,* сохранит **Господь** верность завету с избранным Им народом, несмотря на всю его неверность. И во осуществление этой *Своей* верности исполнит все данные ему обещания. Народ же в конце-концов (когда осознает это вполне) настолько раскается в недостойном поведении своем по отношению к Богу, открывшемуся ему и избравшему его, что испытает отвращение к самому себе.

б. Притча о лесном пожаре (20:45-49)

20:45-49. Краткое пророчество, которым завершается глава 20, настолько не связано с предыдущим повествованием, что в еврейской Библии стих 45 этой главы является *первым* стихом главы 21. Так в сущности и должно быть: 20:45 *вводит* четыре пророческих послания, которые содержатся в гл. 21, а они *раскрывают* символику стихов 45-48 в гл. 20. Все эти пророчества относятся, как полагают, ко времени *приближения* халдейского войска к Иудее: реакция на это вавилонских пленников, обращавшихся к Иезекиилю за „разъяснениями", была реакцией ужаса.

Итак, Господь предлагает Иезекиилю обратить **лице** свое по направлению к *югу* (**на путь к полудню**) и изречь **пророчество** *против* находящегося там **„южного** леса". Образам, переданным так или примерно так по-английски и по-русски, в еврейском оригинале соответствуют гораздо более сложные *аллегории.* Но смысл их сводится к тому, что „сыну человеческому" предлагалось обратить взгляд к *Иудее* (к Иерусалиму — „расшифровка" дана в 21:2). Он, живший в Халдее, как бы находился на суровом *севере* и оттуда должен был направить взор к югу (точнее, к юго-востоку), и произнести **слово на полдень** (*поэтическое* евр. *даром* означало очень жаркую („южную") сторону света; здесь употреблено в противоположность более холодной Вавилонии). (В Вульгате передано как „к Африке".) „Южному полю" в евр. тексте соответствует собственное имя *Негев.* Так называлась южная часть Палестины близ границы Израиля с Едомом. Сегодня это полузасушливый район, где на протяжении года выпадает не много осадков. Но Иезекииль говорил о *лесе* Негева. Возможно потому, что подразумевал под „Негевом" всю Иудею с ее лесистыми горами (либо — высокой плотностью *населения;* не исключено и такое значение этого образа), а, может быть, потому, что в его дни регион Негева (включающего Арад, Кадес-Варни и Беер-Шиву) имел более густой чем сегодня лесной покров.

Содержание *страшного* пророчества сводилось к тому, что Бог намерен уничтожить Иудею в огне Своего суда. Предстоявшее нашествие на нее халдеев пророк передает в образе лесного пожара, какие весьма часты на Ближнем Востоке. Судя по стихам 3 и 4 в гл. 21, под „деревом зеленеющим" и „деревом сухим" Иезекииль подразумевал (соответственно) праведных и нечестивых (ср. с Иез. 9:6, а также со словами Иисуса Христа в Лук. 23:31). Полное и окончательное завоевание Иудеи начнется **от юга** в направлении **севера.** *Беспощадный* характер грядущего наказания убедит **„всякую плоть"**, что оно совершается Самим Господом (ст. 48).

Слушатели Иезекииля были настолько потрясены его пророчеством, что отказывались понять и принять его. Может быть, надеялись „старейшины", они просто не разобрались в *темных* аллегориях пророка, может, все это — не более чем **притчи! О, Господи Боже! они** не поняли слов моих, — жалуется Иезекииль и в следующей главе переходит к более *пространному* изложению своей пророческой вести. Аллегория „огня" сменяется у него аллегорией „меча", а Негев прямо назван Иудеей и Иерусалимом.

в. Четыре пророчества о „мече" (гл. 21)

1) Меч будет извлечен (21:1-7). **21:1-5.** Слово **святилища** стоит здесь во множ. числе, подразумевая все *святыни* храмового *комплекса.*

„Темную" аллегорию „горящего леса" Иезекииль заменяет на более „прозрач-

ную": орудием суда Божиего явится **меч** Навуходоносора (см. ст. 19).

Истреблю у тебя праведного и нечестивого. Издавна это место смущало богословов, приводило в смятенне переводчиков. Настолько, что в Септуагинте, к примеру, эта фраза была заменена на „неправедного и *беззаконного*". Необходимо, конечно, принять, что здесь мы *прикасаемся* к *тайне* Божней (ср. с Иов. 9:22), ибо несомненно, что от бедствий, постигающих землю, наряду с „нечестивцами", страдают и праведные. Хотя праведность человеческая —понятие весьма относительное. И кто нз нас действительно праведен в глазах Божиих! Не исключено, кстати, что здесь понятия **праведного** *и* **нечестивого** употреблены в сугубо человеческом понимании их. Представляется, что сам Иезекииль, произнося *таинственные* эти слова, не видел в них *противоречия* со сказанным им в 18:1-24. Вообще же в связи с этим местом высказывалось множество соображений. В частности и такое: а не содержнтся лн в главе 18 откровенне Бога о воздаянии праведникам в *вечности?* Приведем н вполне „земное" объяснение стиха 4: **истребить** могло относнться в нем не к *физической* гибели „праведного н нечестивого", а к нзгнанию их на чужбнну, в Халдею. Но каков бы нн был точный смысл этого стиха, Иезекииль выразил в нем мысль о беспощадностн грядущего суда, который начнется **от юга** и пойдет в направлении **севера** (ср. 20:47).

21:6-7. Иезекиилю дано повеление уже теперь *зримо* явить народу ту разрывающую сердце печаль , которая охватит иудеев, жнвущих в Халдее, когда они узнают о паденин Иерусалима. **Это придет и сбудется, говорит Господь Бог** устами Своего пророка, и тот дает понять соплеменннкам, что неотвратимое это бедствие произойдет скоро.

2) Меч уже наточен (21:8-17). **21:8-10.** Второе „послание" Иезекииля о мече звучит как скорбная *песнь* о суде. Ее можно разделить на трн поэтичесикх „станса" (ст. 8-10а; 11-12, 14-17); между ними — две „интерлюдии", в центре которых понятие „жезла", или скипетра. В первом стансе Бог выступает как воин, готовящийся к битве: его оружне должно „выглядеть" и действовать безупречно. Далее, однако, начинаются трудностн. В евр. тексте фраза, переведенная на русский язык как **Радоваться ли нам, что жезл сына Моего презирает всякое дерево?** звучит крайне неясно и в разное время в различных переводах передавалась по-разному, иногда за счет смыслового *отхода* от неясного текста. Логически, по крайней мере в духовно-историческом контексте, *может* быть принято следующее объяснение: „жезл сына Моего" олицетворяет царей Израиля (см. Быт. 49:9-10). Если так, то пророк мог иметь в виду, что народ и его *цари* не воспрнимали всерьез „угрозу меча Божия" *по причине* записанных в кн. Бытне благословений и обещаний Иакова Иуде, намек на которые явно звучит в ст. 27 этой главы. При таком прочтении вторая часть стиха 10 может быть передана как: „Разве нет у нас оснований **радоваться** (сохранять спокойствие, не тревожиться), коль скоро царский скипетр Иуды превосходит (в исторической *перспективе*) всякий иной державный скипетр (уподобляемый, по сравнению с ним, „простому дереву")?" („Жезл сына Моего *презирает* всякое *дерево...* ".)

21:11-13. Меч Божий отдан **в руку убийцы** (ст. 11), т. е. Навуходоносора, уже „испытанного" в сражениях (ст. 13). **По бедрам** ударялн **себя** (ст. 12) в знак печали. Представляется, что смысл второй фразы ст. 13 согласуется с предлагаемым выше объясненнем стиха 10. Если **жезл** символизирует царскую власть Иуден, то она, несмотря на обещанное ей „превосходство", в надвигающихся событиях **не устоит,** попрана будет мечом халдейского царя (**он** „презрит" **жезл). Так говорит Господь Бог.**

21:14-17. Пророчество о мече Иезекиилю следовало сопровождать жестами (ст. 14), назначеннем которых было показать, что сила „меча" будет все возрастать, н ни простые люди в жилищах своих нн „великий" (царь Седекия) не избегнут „поражения" от него. В ст. 15 — аллегория: как бы Сам Господь поставит **у всех** городских **ворот** по мечу, сверкающему, **как молния,** готовому **для заклания** всех входящих и выходящих. В ст. 16 — вероятно, обращение к „мечу", призыв поражать **направо и налево.**

3) Меч направлен будет против Иерусалима (21:18-27). **21:18-23.** В ряде символнческих картин, которые предлагается *вообразить* и начертать (может быть, на земле) Иезекиилю, отражено будет руководство Навуходоносором *свыше* (в его походе на Иерусалим). Вот как это действительно, по всей видимостн, происходило. Когда в 588 г. до Р. Х. Иеру-

салнм взбунтовался против Вавилона, то был одним из *трех* городов (или стран), пытавшихся добиться независимости от халдеев. Другими двумя были Тнр н Аммон. Навуходоносор направил тогда свое войско на север и на запад от Вавилона, вдоль реки Евфрат. Достигнув Ривлы (которая находилась в Снрии, на севере от Дамаска), он должен был решнть, какой из взбунтовавшихся городов атаковать первым. Он мог направиться на запад, к побережью Средиземного моря, и напасть на Тнр, но мог пойти н на юг — либо по дороге, ведшей к Иудее, лнбо по той, что вела к Аммону. Осада Тира была бы самой трудной (см. гл. 26 и 29:17-20), и вавилонский царь принял решение не начинать с него. Значит, Иудея н Иерусалнм? Либо **Равва,** столнца аммонитян (сегодняшний Амман, столица Иордании)? Военный совет состоялся в Ривле, у развилки **двух дорог.** Там Навуходоносор и его военачальники обратились к своим богам посредством гаданнй. Гадание по стрелам, очевидно, напомнило то нзвестное и по сей день, при котором тащут соломинки. Вероятно, две стрелы, на которых напнсаны былн названия городов, подлежавшнх нападению, поместили в колчан. Стрела, вынутая — на счастье — *правой* рукой (ст. 22) царя, должна была „указать" на город, с которого начинать. Считалось, по-видимому, что так угодно было „богам". Здесь говорится, что гадавшие вопрошали домашних божков — **терафимов** (ср. с Быт. 31:19). Может быть, „с помощью" терафимов вызывалн души предков н спрашивалн совета у них. Издревле нзвестно гадание на печенн (гепатоскопия). Видимо, „нзучая" форму печени *жертвенного животного* и какне-то особые „пометки" на ней, предсказателн делали вывод, соответствует ли воле богов тот илн иной план. В данном случае посредством гаданнй халдеям действительно открылась воля Самого Иеговы относнтельно суда над Иерусалимом: нм были указаны все „подробностн", касавшиеся начала осады его (ст. 22). **Открыть для побоища уста, возвысить голос для военного крика...** Здесь вторая фраза, вероятно, усиливает мысль, содержащуюся в первой: известно ведь, что искони поля сражений оглашались пронзительнымн криками (устрашающимн, победнымн) воинов.

Из ст. 23 следует, что слух о гаданин, к которому прнбег Навуходоносор, н о *результате* его каким-то образом быстро *дойдет* до иерусалимлян (напомнhм, что этот текст, начиная с ст. 21, нзлагается Иезекнилем в *пророческом прошедшем* — осуществиться всему этому только предстояло), но им это **гадание** *покажется* **лживым.** Другимн словами, они не поверят в то, что Господь действительно предаст их в руки Навуходоносора — на погибель. Однако, объясняет пророк своим слушателям, поскольку иуден (царь Седекия и его приближенные) нарушили *клятву* верностн, данную ими Навуходоносору, **он... положил взять** Иерусалим, наказать жителей его за вероломство.

21:24-27. Этим последним актом своего вероломства, **говорит Господь** устами Иезекииля, иудеи **сами приводят на память** (Ему) все прежнее **беззаконие** свое, **выставляя на вид грехи свои во всех делах своих,** — за это и не избегнут они беспощадного на этот раз суда; **будете взяты руками** значит „будете уведены в плен."

В ст. 25 речь о царе Седекии, для которого *наступает* **день** суда, **когда нечестию его будет положен конец.** Продолженне мысли в ст. 26: Седекни предстонт сложить с себя царский **венец;** он лишится всех атрибутов царского достоинства **(этого уже не будет). Высокое унизится:** конец Седекии (ослепленного после убнйства на его глазах всех сыновей его и поставленного до конца дней трудиться тяжелым рабскнм трудом) был действнтельно жалким. Во фразе **униженное возвысится** некоторые видят намек на то, что после нзгнания из Иуден большей и лучшей части ее населения малое чнсло бедных и „незначительных" жнтелей ее, которому позволено будет остаться на земле, чтобы не допустнть одичания ее, в известном смысле „разбогатеет" („возвысится"), овладев освободившнмися землями (см. 4 Цар. 25:12). Не прнходится сомневаться в мессианском характере стиха 27. Трижды повторенное **Низложу** относится к злосчастному Седекин. Но мысль здесь та, конечно, что *трон* Иуден не будет занят никем, **доколе не придет Тот, Кому** *принадлежит* **он,** и Бог даст его **Ему.** Это пророчество явно созвучно сказанному в Быт. 49:10 о „скипетре", который „не отойдет от Иуды", и далее. „Дом Давидов" не будет восстановлен, пока не придет воистину праведный Царь из него, назначенный Богом. Достойных занять трон Давидов н не было, пока в Иерусалим не въехал Христос (см.

Мат. 21:9), их и не будет, пока Он не придет вторично (Зах. 9:9; Отк. 19:11-16; 20:4). Так что сказанное Иезекиилем в 21:27 исполнится только в Иисусе Христе.

4) Меч, направленный против Аммона. **21:28-32.** Четвертая в этой главе пророческая весть Иезекииля касается аммонитян. Видя, что Навуходоносор пошел по дороге, ведущей к Иерусалиму, они решили, что им на этот раз ничего не грозит. Пророк же изрекает, что их участь будет еще страшнее, ибо им, в отличие от иудеев, предстоит исчезнуть с земли, не оставив и памяти о себе (см. ст. 32). При сопоставлении этого места с гл. 25 приходят к выводу, что главная причина столь беспощадного решения Бога относительно аммонитян в их крайне враждебном отношении к избранному Им народу, в **поношении** ими (ст. 28) иудеев, в злорадствовании по поводу несчастий этого близкого им по крови народа, которое Иеговой воспринималось как оскорбительное для *Него.* **Меч** — это все тот же Навуходоносор. Мысль о заклании им аммонитян усиливается фразой **вычищен для** (подразумевается, полного) **истребления.** Очевидно, и в среде аммонитян не было недостатка в лжепророках-утешителях (ст. 29). Иезекииль же говорил, что и их **день** *наступает.* Это не произошло *в одночасье.* Известно, что в ту пору враждовавшие между собою Иерусалим и Аммон *объединились,* чтобы освободиться от власти вавилоского царя. Но затем, радуясь падению Иудеи, аммонитяне принялись всячески интриговать против нее. Они стали инициаторами заговора против благочестивого Годолии, губернатора, назначенного Навуходоносором, и виновниками его гибели... Однако впоследствии аммонитяне полностью были истреблены как народ, и остатки их смешались с другими народами.

В евр. тексте стиха 30 стоит повелительное наклонение (при обращении к мечу): „*возвратись* в ножны свои". Здесь, очевидно, подразумевается „меч" аммонитян: им нет смысла сопротивляться *мечу* Навуходоносора, ибо они будут уничтожены им **на земле происхождения своего.** В ст. 31 и 32 — продолжение мысли о неизбежной гибели Аммона по решению Господа.

г. Три обвинительные речи против Иерусалима (гл. 22)

Эту главу делят на три речи (ст. 1-16; 17-22; 23-31); каждая из них начинается со слов Иезекииля: „И было ко мне слово Господне."

22:1-5. Стих 2 соответствует по смыслу стиху 4 в гл. 20: Бог как бы предлагает Своему пророку стать обвинителем народа, или его судьей. В качестве такового он должен предъявить („высказать") ему **все мерзости его.** В отличие от 20:4, тут „адресат" конкретизируется: это **город кровей,** т. е. Иерусалим; вообще для Иезекииля характерно все более „сводить" Иудею, в ее духовно-нравственном состоянии, к *Иерусалиму,* а тех, которые там остались, воспринимать в гораздо более негативном свете чем пленников, живших рядом с ним в Халдее. Оставшиеся на родине пренебрежительно относились к ним, изгнанным на чужбину (см. 11:15). Но не это, конечно, а изощренное идолослужение, в котором упорствовали иерусалимляне, и непрестанные кровопролития **среди** них были главными их „мерзостями". Вероломство царя Седекии лишь увенчало их.

Грехи народа, о которых Иезекииль многократно говорил прежде, здесь, в заключение первой части книги, пророк подробно перечисляет вновь — в обоснование своих обвинений против „города кровей", города, где царит насилие (ср. Иез. 7:23; 8:17; 12:19). Иерусалимляне далеко отошли в своей повседневной жизни от заповедей Моисеева закона и от главных положений их — любить Бога и ближнего своего, и тем сами „приблизили" **дни** гибели своей. Бедствие и позор, которые их постигнут, будут так велики, что слух о них достигнет не только ближних соседей их, но и народы, живущие далеко от Иерусалима. И станут они, осквернившие имя свое идолослужением и прославившиеся насилием и кровопролитием (**буйством**) предметом насмешек и издевательств у „близких и далеких" (ст. 5).

22:6-12. Иезекииль конкретизирует грехи, которые совершаются в Иерусалиме в нарушение *Десяти заповедей* (см. Исх. 20:1-17); это попрание социальной справедливости (ст. 7), попрание Божиих **Святынь** (ст. 8); распространение лжи и клевет, идолопоклонство (ст. 9); попрание всех норм нравственности (ст. 10-11; на основании Втор. 27:20 полагают, что

первая фраза в ст. 10 подразумевает сожительство с женою или наложницею отца). Это безобразно распространившиеся в обществе жадность, мздоимство, корыстолюбие (ст. 12); заметим, что постоянно повторяемое здесь Иезекиилем **„проливать кровь"** не обязательно имеет буквальное значение: пророк, вероятно, подразумевал, что те, кто ввергают ближних в нищету, отказывают им в помощи, тем самым губят их („проливают их кровь"). Во фразе, завершающей это горестное перечисление, Иезекииль обнажает *корень* всех губительных грехов Иерусалима: город этот **забыл** Бога.

22:13-16. Бог *изумляется* безмерному падению Своего народа (ст. 13). Вопросы в ст. 14 — риторические: *не* **устоит** Иерусалим **в те дни, в которые... действовать против** него (руками халдеев) станет Сам **Господь** (ст. 14). Повторяется грозное предупреждение об ожидающем иудеев *рассеянии.* Став бездомным и **презренным пред глазами** других **народов,** *Его* мятежный, жестоковыйный народ поймет наконец, что *Он* действительно **Господь.**

22:17-22. Металлургия и все связанные с нею процессы известны были на Ближнем Востоке с глубокой древности. Поэтому и образ, к которому прибегает здесь Иезекииль, был вполне понятен слушавшим его. Он говорил о близкой осаде Иерусалима, в которой Господь „соберет" всех оставшихся в земле иудеев (ст. 19). А далее произойдет то, что сравнимо с процессом, происходящим в плавильной печи, когда в ней плавится **изгарь серебра,** т. е. неочищенное серебро, в котором больше примесей *других* металлов чем собственно серебра. В глазах Божиих иудеи, погрязшие во грехах, потеряли ценность и уподобились нечистому серебру, „изгари" его. Важно отметить, что, в отличие от, скажем, Зах. 13:9 и Мал. 3:3, здесь на языке *аллегории* говорится не об *очищении* народа посредством „переплавки" его; здесь это образ грядущей на него кары. Примечательно, что, хотя „частицы" серебра в *изгари,* вероятно, соответствовали *немногим* благочестивым людям, сохранявшимся в народе, тут об „отделении" их в процессе „плавки" ничего не говорится. Тут *она* лишь образ *ярости* Господней.

22:23-24. В третьей речи этой главы „поименно" перечислены те, на кого грядет суд: это пророки (ст. 25, 28), священники (ст. 26), князья (ст. 27) и народ (ст. 29).

В Септуагинте трудное еврейское слово в ст. 24, которое, по-видимому, означает **неочищенная,** передано как „неодожденная" — по аналогии со следующей фразой: **не орошаемая дождем.** Без дождя Палестина превращается в пустыню; отсюда *сила* этого сравнения. Но как бы ни передать упомянутое не вполне ясное слово, смысл стиха 24 не вызывает сомнения: по причине упорного неповиновения своему Господу *израильская* **земля** (олицетворяющая населяющий ее народ) *не очистилась* от мерзостей своих, и, значит, **в день** Божиего **гнева** не прольется на нее *дождь* Его благословений, без которых она обратится в пустыню.

22:25-29. В Септуагинте на первое место (в ст. 25) поставлены не пророки, а князья. Такое прочтение принимается многими толкователями. Предполагают, что в ст. 25 речь идет о „князьях" более знатных, может быть, о Седекии и членах царского дома (потому и уподоблены они безжалостному „рыкающему льву"), чем те, о которых речь в ст. 27 (уподоблены волкам, т. е. хищникам „рангом пониже"). Но если все-таки принять *синодальное* прочтение текста, то естественно прийти к выводу, что Иезекииль говорил о существовании какого-то *соглашения* между *лжепророками,* которые договорились, не противореча друг другу, усыплять князей и народ утешительными предсказаниями (о последствиях своего обмана они при этом не заботились). В свете такого понимания первой фразы стиха 25 все, что сказано в этом стихе дальше, есть характеристика *лжепророков* и их деятельности: они „терзают" тех, кто им противоречат (т. е. истинных пророков и их сторонников), **съедают** их **души;** они **обирают** всех, кого удается обобрать; они содействуют гибели людей в настоящем и в *будущем* (тем, прежде всего, что побуждают их сопротивляться халдеям) и **умножают** таким образом **число вдов.**

Священники (ст. 26), с горечью продолжает Иезекииль, то-есть те, кто поставлены Богом хранить данный Им закон и наставлять ему простой народ, сами **нарушают** его. Они пренебрегают ритуальными постановлениями закона. Но за этим стоит их пренебрежительное отношение к *духовной сути* его (особенно показательно здесь упоминание о „субботах"). В сущности это **Я уничижен у**

них, говорит Господь устами Иезекииля.

Высокопоставленные сановники (ст. 27) корысти ради **проливают кровь, губят души** (возможно, подразумевались участившиеся несправедливые смертные приговоры и разного рода поборы, прямые хищения, лишавшие людей средств к существованию).

Согласно *синодальному* тексту к *лжепророкам* Иезекииль обращается здесь дважды (ст. 28 ср. с ст. 25). Тогда как, наряду со священниками, пророки поставлены Богом блюсти нравственность народа, *эти,* вместо того, чтобы обличать нечестивцев, в первую очередь среди князей, но и среди простолюдинов, напоминать нарушителям закона о грозящем им суде Божием, **все замазывают грязью.** Ибо они **видят пустое,** т. е. *воображают,* что имеют видения от Бога, и, соответственно, **предсказывают** иудеям **ложное,** попуская им коснеть во грехах. От имени Господа они решаются *утешать* их, говоря то, что **Господь** вовсе **не говорил.** Стоит ли удивляться тому, что народ (сельские жители и вообще простолюдины) следуют прискорбному примеру своих гражданских и духовных вождей! (ст. 29)

22:30-31. Речь о *ходатае* за народ, достаточно авторитетном, чтобы отстоять его перед Богом (таком, как Моисей, к примеру) и отвратить кару, грядущую на него. Такого **человека** Бог в Иудее **не нашел.** У многих толкователей возникал вопрос: а Иеремия? Очевидно, *молитвенного* ходатайства его было мало: слишком глубоко зашло грехопадение Израиля. Нужно было содействовать исправлению его, как в свое время содействовал ему Моисей. Иеремия же оказался в этом отношении бессильным, но причина этого была не в нем, а в упомянутом духовно-нравственом разложении народа, пустившем слишком глубокие корни. Посему эта часть книги завершается грозной пророческой вестью: **Итак изолью на них негодование Мое, огнем ярости Моей истреблю их, поведение их обращу им на голову. Так говорит Господь Бог,** заключает Иезекииль.

д. Притча о двух сестрах-прелюбодейцах (гл. 23)

Перед нами еще одна притча, иллюстрирующая *неверность* Иудеи и неотвратимость наказания, грядущего на нее за это. Может показаться, что гл. 23 повторяет главу 16. Заметим, однако, что в гл. 16 в центре внимания пророка *идолопоклоство* Иудеи, тогда как в гл. 23 Иезекииль, помимо этого *главного* греха ее, особо подчеркивает приверженность ее к неугодным Богу „международным союзам", т. е. упование ее как на чужих богов,так и на чужие народы.

1) Неверность сестер (23:1-21). **23:1-3.** Прозрачная аллегория „двух сестер" подразумевает два царства — Израильское и Иудейское; ссылка пророка в этом контексте на Египет напоминает об образовании Израиля как народа в земле Египетской (см. 20:4-12). Подчеркивается, что к *блуду* сестры пристрастились с ранней молодости. *Откровенность* „сексуальных параллелей" при описании их характера и поведения, которая может смутить читателя, на древнем Востоке не воспринималась как нечто шокирующее. На примере этого текста вновь и вновь убеждаемся, что форма *притчи* исключала *буквальное* восприятие деталей. Так **в Египте** израильский народ не был еще „*двумя* сестрами", и цель стиха 3 подчеркнуть, что склонность к *духовному* блуду он как *этническая общность,* как подобие *единого* живого организма являл *изначально.*

23:4-10. Огола и **Оголива,** представлявшие соответственно Израиль (чьей столицей была Самария) и Иудею (столица — Иерусалим), символизировали народ того и другого царств. „Имена" сестер несли в себе таинственный смысл, до конца богословами не раскрытый, ибо первое означало „ее скиния", а второе — „моя скиния в ней". То-есть оба каким-то образом связаны были с идеей Божиего *святилища,* либо *лжесвятилищ,* которые евреи сооружали в честь своих идолов. Хотя прямо о союзе (завете) Бога с двумя „неверными женщинами" тут не говорится, он подразумевается во фразе **И были они Моими, и рождали сыновей и дочерей** (ст. 4).

Грех старшей сестры — Оголы — ассоциируется с ассирийцами: известно, что неугодный Богу союз Самарии с ними в конце-концов привел ее к гибели (см. ст.10).

Отношения Израильского царства с Ассирией хорошо документированы. На так называемом *черном обелиске* ассирийского царя Салманассара III (датируемом примерно 841 годом до Р. Х.) упоминается об „Ииуе, сыне Амврия"; он изображен падающим ниц перед ассирийским монархом. В ту пору Израилю

угрожала Сирия, аторгшаяся на его территорию в районе Трансиордании (см. 4 Цар. 10:32-34). С целью отразить эту угрозу Ииуй, царь Израиля, заключил союз с Ассирей и сделался ее вассалом. На упомянутом обелиске видим тот как раз момент, когда он и его слуги являются к ассирийскому царю с богатой данью. Вассалами ассирийцев оставались и два более поздних царя Израиля — Менаим и Осия (см. 4 Цар. 15:19-20; 17:3-4). *Пророк* Осия, живший примерно в 760 -720 гг до Р. Х.), гневно корил Израиль за то, что ставит себя в зависимость от Ассирии, вместо того, чтобы положиться на Господа (см. Ос. 5:13-14; 7:11; 8:9; 12:1). Выпутаться из тенет Ассирии, вассалом которой стал, Израиль не мог. А когда наконец попытался, вступив с этой целью в коалицию с Сирией и Египтом (см. 4 Цар. 17:4; Ис. 7:1), то лишь навлек на себя гнев ассирийцев. Тот самый народ, к которому Самария обратилась за помощью, теперь угорожал ей гибелью. **За то и отдал ее** (т. е. весь Израиль) Бог, говорит Иезекииль в ст. 9, **я руки сынов Ассура, к которым она пристрастилась.** В 722 г. до Р. Х. Самария пала (4 Цар. 17:5-6, 18-20). В ст. 8 подразумевается, что до самого своего падения Северное царство не переставало **блудить** с золотыми тельцами, установленными еще царем Иеровоамом; культ тельцов был навеян *египетскими* языческими представлениями. Подразумеваются здесь и возникавшие время от времени союзы израильских царей с египетскими фараонами.

23:11-18. Более чем о „старшей сестре" говорит пророк об Оголиае и ее судьбе. Отсюда и до ст. 35 — ведь Иудея была ему ближе чем погибшее царство Израильское, и к нему он обращается лишь с целью подчеркнуть еще большую чем Оголы „развращенность" Оголивы. Ради этого и „высвечивает" он (не придерживаясь при этом строгой хронологии) ряд обстоятельств и фактов из истории Иудеи, излагая их все на том же языке образов и аллегорий. Остановимся на изображениях **Халдеев,** красивых **мужчин, вырезанных** и нарисованных, в которые **влюбилась** младшая сестра. Аллегория строится на том, что женщинам Востока, жившим в затворничестве, „естественно" было влюбляться в мужчин по их *изображениям.* Иезекииль подразумевает, что *народ Иудеи,* до которого в разное время и разными путями доходили рисунки, а, может быть, устные „изображения" очевидцами великолепных дворцов, колесниц, одеяний ассирийцев и *вавилонян,* безмерно увлекался всем этим уже по одним изображениям. Заметим, кстати, что обычаи, культура, искусство (так, в ст. 14-15 явно имеются в виду настенные *фрески*) халдеев были весьма схожи с таковыми у ассирийцев. Итак, иудеями все больше овладевало желание подражать великолепным халдеям, насколько возможно сблизиться с ними. Но до этого, сказано, Оголива „блудила" с сынами Ассуровыми (ст. 12). Иезекииль мог иметь в виду роковой *политический* шаг царя Ахаза, который добровольно поставил Иудею в вассальную зависимость от Ассирии. В то время Израиль и Сирия вступили между собой в союз против Ассирии и хотели присоединить к своему альянсу Иудею. Поскольку Ахаз отверг их предложение, они вместе напали на Южное царство в надежде свергнуть Ахаза, и, вместо него, возвести на иудейский трон царя более сговорчивого. Ахаз же, вместо того, чтобы в этой опасной ситуации положиться на Бога (как призывал его к этому пророк Исаия), обратился за помощью и защитой к ассирийскому царю. В результате этого Иудея и сделалась вассалом Ассирии на все следующее столетие (см. 4 Цар. 16:5-9; Ис. 7). На описанном политические интриги Иерусалима, однако, не прекратились. Оголива **еще умножила блудодеяния свои,** говорит Иезекииль. Иерусалим обратился теперь к Вавилону (в ст. 14-15 — аллегория похотливого созерцания „младшей сестрой" изображений халдейских воинов). **Она влюбилась в них по одному взгляду очей своих** (ст. 16). Иудея установила все более крепнувшие связи (торговые, политические) с могущественным Вавилоном, все более „увлекалась" она его идолами. Какое именно „посольство" подразумевалось в окончании стиха 16, установить трудно, но фраза свидетельствует, что *инициатива* сближения исходила от Иудеи. Попробуем раскрыть смысл стиха 17. Краткой была „передышка" Иерусалима в его зависимости от чужеземной державы. Освобождения от Ассирии добился царь Иосия, но он был убит при попытке помешать вторжению в Иудею войска египетского фараона (см. 4 Цар. 23:29-30). На следующие четыре года Иудея попала в вассальную зависимость от Египта. В это, вероятно, время и обратился за помощью к *Вавилону* новый иудейский царь

— Иоаким. И когда халдеи нанесли в 605 г. до Р. Х. поражение египтянам при Кархемисе, Иоаким добровольно „сделался подвластным" Навуходоносору. Но через три года „отложился от него", — читаем в 4 Цар. 24:1. Итак, „господа", которых избирала себе „младшая сестра", оказывались для нее один хуже другого, **и отвратилась от них душа ее** (ст. 17). Но и **душа** Господа **отвратилась... от Оголивы, как отвратилась... от сестры ее** (ст. 18), ибо чаша терпения Его переполнилась блудодеяниями ее.

23:19-21. Нарочито грубым языком (который, впрочем, как уже говорилось, не звучал столь грубо для иудеев) пользуется Иезекииль для описания *неверности* Оголивы Богу. Из-за нее лишилась она своего единственного истинного Защитника. Но судорожно продолжала искать *человеческой* помощи (**умножала блудодеяния свои,** как бы вспоминая, что „блудила" всегда, начиная с **молодости** своей **в земле Египетской;** ст. 3, 19, 21). В подтверждение слов Иезекииля проследим историю последних 14 лет Иудейского царства (600-586 гг до Р. Х.). Решившись „отделиться" от Вавилона, Иудея ищет помощи в Египте. Царь Иоаким восстал против халдеев в 600 г. до Р. Х. — после того, как египтяне нанесли им поражение (4 Цар. 24:1). Тогда и стали иудеи „уповать" на пустые обещания поддержки со стороны египтян. Надеясь на них, и поднял свой последний злосчастный мятеж против Навуходоносора (588 г. до Р. Х.) царь Седекия (4 Цар. 25:1; Иер. 37:5-8; Иез. 29:6-7).

2) Наказание сестер (23:22-35). **23:22-27.** В этом разделе содержатся предсказания, в центре которых предстоявший суд над Иерусалимом; каждое из них начинается со слов **так говорит Господь** (ст. 22, 28, 32, 35). **Оголива** будет наказана руками тех ее **любовников,** от которых **отвратилась душа** ее. Уж они-то, оскорбленные ею, не испытают к ней ни малейшей жалости. Среди карателей названы не только „сыны **Вавилона",** но и „все халдеи", включая „сынов" трех, по-видимому, *арамейских* племен, живших близ устья р. Тигр, и „сынов **Ассура"**; все они, вероятно, символизируют „народонаселение" Халдейской империи и многонациональный состав ее армии. Они станут **судить** Оголиву **своим судом,** т. е следуя своим крайне жестоким варварским обычаям. Зверства их описаны в ст. 25. Обезображение лица у казнимого долгие столетия „практиковалось" на Востоке. Но примечательно, что в Египте известен был обычай отрезать **нос** у женщины, пойманной в *прелюбодеянии* (вероятно, с целью лишить ее всякой привлекательности на будущее). Пленение одних, гибель **от меча** и в огне других станут частью грядущего наказания „прелюбодейного" Иерусалима. Лишение Оголивы одежды и нарядов (ст. 26) кажется в свете того, что произойдет, не столь уж страшным. Но богатые наряды — одна из главных „примет" блудницы, кроме того, в этом контексте они символизируют *богатства* страны (завоеватели расхитят их).

Пребывание в вавилонском плену в известном смысле действительно положило **конец распутству** Оголивы: она отошла от *идолопоклонства,* принесенного **из земли Египетской.**

23:28-31. Второе пророчество повторяет (в некотором отношении) сказанное (для усиления смысла его) в ст. 22-27. Поскольку Оголива (Иудея) упорно **ходила** тою же грешной **дорогою,** что и сестра ее (Огола-Израиль), ей предстоит испить ту же **чашу** *скорби* (ст. 31).

23:32-34. В оригинале третье пророчество составлено в поэтической форме. Сильная скорбь и многие бедствия грядут на Оголиву — лишь **в чашу... глубокую и широкую** „вместятся" они. И позор усугубит их, но **огромной вместительности** будет **чаша** для Оголивы — та же, из которой пила сестра ее, Самария (ст. 32-33). В ст. 34 — образ „испития" горя до дна, до последней капли. В грудь на Востоке били себя в знак скорби. „Блудница" же, **груди** которой служили ей орудием греха, *истерзает* их. **Ибо так сказал... Господь Бог.**

23:35. Стих 35 выделяют в краткое четвертое пророчество, так как в нем подчеркнута (как бы в подведение итога) главная причина предстоящего суда: она в том, что Иудея **забыла** Бога, отвернулась от Него. Лишившись Его защиты, она ныне обречена *терпеть* горе и мучения **за беззаконие... и за блудодейство** свои.

3) Заключение (23:36-49). В заключительном разделе главы Иезекииль вновь возвращается к проблеме греха уже обеих сестер и к описанию суда, как бы *слитого воедино* над обеими. Ибо и грех их (идолопоклонство, заключение неугодных Богу военных союзов) и *суд* как состоявшийся (над Оголой), так и гряду-

щий (над Оголивой) — идентичны. В ходе повторения, казалось бы, сказанного прежде пророк добавляет некоторые подробности к опять и опять изображаемой им картиие.

23:36-39. Хочешь ли судить Оголу и Оголиву? — спрашивает **Господь** пророка (ср. с 20:4). Для Иезекииля не имеет значеиия, что Огола уже *погибла,* ибо истинные пророчества не ограничены земными рамками времени и места.

Прелюбодействуя с языческими богами, Израиль и Иуда проливали **кровь... сыновей своих,** принося их в жертву идолам. (Примечательно, что для Бога это *Его* дети, ибо оии рождались в народе, с которым Он связал Себя узами завета.) Из ст. 39 следует, что поклонение идолам израильтяие „совмещали" с поклонением Иегове, чем **оскверняли святилище** Его.

23:40-44. Если в предыдущих трех стихах — аллегория идолопоклонства, то здесь аллегорическое изображение авантюрной „внешней политики" как в свое время Израиля, так теперь и Иудеи. (Важио помнить, однако, что *вследствие* военно-политических союзов, в которые то и дело вступали „сестры", они все больше „увязали" и в идолопоклонстве; предметом увлечения Оголы были египетские, затем ханаанские божества, потом ассирийские, а Оголива включила в свой „пантеон" и халдейских богов.) Начиная с ст. 40, аллегория *политического* блуда (**за людьми, приходившими издалека... отправляли послов**; ст. 40) как бы сливается с таковой блуда духовного (ст. 41). В ст. 41 *иносказание* трапезы, скорее всего, подразумевает жертвоприиошения идолам; грехом в глазах Иеговы было и употреблеиие священного елея и благовонных курений (фимиама и мирра) *вне* святилища (см. Исх. 30:32, 33), тем более „предложение" их чужим богам. (Заметим, однако, что *запрещение,* записанное в кн. Исход, нарушалось, видимо, с незапамятных времен, так как издревле вошло в обычай умащиваться благовониями на пиршествах; см. Ам. 6:6; Пс. 22:5; Лук. 7:46 и др.)

Стих 42, судя по другим переводам, правильнее читать так: „В среду **народа, ликовавшего** вокруг *нее (*сёстры-распутницы как бы сливаются здесь в *одно*; возможно, подразумевается Иерусалим, символизирующий еврейский народ *в целом*), **вводимы были пьяницы из пустыни** (или *савеяне;* соответствующее *евр.* слово может быть переведено и так и так; может быть, имелось в виду, что дикие савеяне, кочевавшие по пустыне, едва ли ие всегда были пьяны). Существует и такое толкование, что „пьяницами из пустыни" названы халдеи, которые известны были своей привержеиностью к вину; Иудеи они могли достигнуть, только перейдя через сирийскую *пустыню.*

Крайне неясным считается стих 43, и даже по смыслу он звучит в разных переводах неоднпаково. Судя по русскому переводу, Господь выражал тут надежду, что „одряхлевшая в **прелюбодействе"** Оголива (которая „блудила" на 200 лет дольше Оголы), уймется наконец. **Но... к ней** продолжали приходнть **как приходят к жене блуднице** (ст. 44). Далее Оголива виовь отождествляется с „почившей" Оголой.

23:45-49. Трудно с уверенностью сказать, кого подразумевал Иезекииль под „мужьями праведными" в ст. 45 (на этот счет высказывались разные мнения). Но едва ли *народы,* с которыми „сестры" „прелюбодействовали" и руками которых они преданы были казни; скорее Иезекииль имел в виду Божних пророков, как он сам, которым Бог влагал в уста обличения греха „сестер" и возвещение им суда. Пророки как бы выступали в роли *старейшин,* решавших судьбу людей, взятых в прелюбодеянии и блуде (см. Втор. 22:13-21). Наказанием за этот грех *закон* определил смерть (через побитие камнями; Лев. 20:27; Иоан. 8:3-5). Город, предававшийся идолопоклоиству, закоиом же обрекался огню и мечу (Втор. 13:12-16). Отсюда картина казни „сестер" в ст. 47. Под „собранием" (согласно закону Моисея казни совершались публично) здесь поиимаются народы, с которыми *изменяли* Огола и Оголива своему иебесному Супругу. Да послужит эта кара предупредительным примером „всем женщинам", т. е. всему миру, да послужит обращеиию его к истинному Богу.

е. Притча о кипящем котле (24:1-14)

24:1-2. Содержащиеся в кн. Иезекииля три серии пророчеств о приближающемся суде над нудейской столицей (см. гл. 4-11; 12-19; 20-24) в этой главе получают завершение — в двух дополиительных откровениях о беспощадном характере этого суда. Эти откровения пророк получил свыше и передал своим соплеменникам в тот **самый день,** когда Навуходоносор начал осаду Иерусалима. Иезекиилю на-

звана была *дата,* с повелением записать ее (чтобы впоследствии иудеи могли убедиться, что предсказания этого пророка действительно основывались на „сообщениях" свыше). Итак, национальная катастрофа постигла Израиль в **девятом году** (правления царя Седекии) **в десятом месяце, в десятый день месяца.** Дата эта была столь важна, что упоминается автором 3 и 4 книг Царств (см. 4 Цар. 25:1), а также пророком Иеремией (Иер. 39:1; 52:4).

24:3-5. Эта притча Иезекииля строится на образе котла (города) и **мяса** (жителей его), к которому пророк уже прибегал в гл. 11, но там он интепретировал его иначе чем здесь. Неотвратимая гибель грядет на „котел" вместе со всем его „содержимым", говорит он на языке притчи в гл. 24. **Лучшие куски** несомненно символизировали элиту Иудеи. „Отборные кости" — вероятно, воинов ее (ибо „кость" — символ крепости). На возможное недоумение по поводу *костей* в огне под котлом (ст. 5) можно заметить, что у некоторых древних народов известен был обычай разводить костер, на котором жарилось мясо, не только на дровах, но и на костях *жертвенных животных.* Тут Иезекииль подчеркивает *силу* незатухающего огня, назначение которого в том, чтобы и **кости,** кипящие на нем в котле **разварились** полностью. Ибо это огонь *войны* — победоносной для халдеев и гибельной для Иерусалима и Иудеи.

24:6-8. Накипь в русском тексте означает *ржавчину,* она настолько „проела" весь „котел", что сколько ни вари в нем мясо, ржавчина делает его „несъедобным" (ни к чему не пригодным); его остается лишь выбрасывать **кусок за куском... не выбирая по жребию,** т. е. без всякого разбора (не делая разницы между простыми и знатными). Выражаясь обычным языком, Иерусалим настолько осквернен постоянно проливаемой в нем кровью („город **кровей!"),** что самая атмосфера его пропитана пороком, и *все* в нем живое должно погибнуть. Городские стены („стенки котла") не защитят иерусалимлян (ср. с 11:7; см. толкование на этот стих). Они будут „выброшены" из него (в чужую для них землю).

В ст. 7-8 *иносказательно* говорится о крови, проливаемой открыто, *нагло.* И Сам Господь как бы оставляет ее „на виду", дабы она взывала к отмщению Его (ср. Быт. 4:10; Лев. 17:13-14; Иов. 16:18). (Напомним, что „кровопролитие", вероятно, подразумевало всякое действие, направленное во зло „брату" своему.)

24:9-14. В ст. 9-10 — образ длительной осады, которая будет сопряжена со многими страданиями. Иносказание „вываренного мяса" и „перегоревших костей" подразумевает *тотальную* гибель населения Иерусалима, и это, как можно заметить, не вполне согласуется с ст.6, где образ мяса, *выбрасываемого* из котла. Объяснение этому находят в том, что пророку, поглощенному своим *видением* и охваченному сильными эмоциями, *присуще* отнюдь не всегда соблюдать последовательность в *развитии* образов, однако, смысл их он сохраняет: Иерусалим погибнет, а жителей его ожидают смерть *и* плен.

О гибели самого города говорится в стихе 11. Опустевшему (от населения) „котлу" надо, чтобы и самая **медь его раскалилась,** дабы **расплавилась в нем нечистота его.** Фраза об исчезновении „всей накипи его", или ржавчины, повторяет ту же мысль, которая в сущности подразумевает, что в процессе этого „разогрева" и плавления покончено будет и с самим „котлом".

Труд будет тяжелым (ст. 12). Речь опять об осаде, однако, и в результате ее **не сойдет** с котла „ржавчина" его пороков. Некоторые видели здесь намек на то, что *по восстановлении* Иерусалима грехи его „восстанут" вместе с ним. В англ. *переводах* Библии (в соответствии с прочтением, предлагаемым Вульгатой) здесь употреблено, однако, прошедшее время: „Труд *был* тяжелым... накипь *не сошла"* и т. д. Читающие этот стих *так* полагают, что тут пророк говорит о „тяжелом труде" Бога во очищение Израиля — посредством посылавшихся ему мучительных испытаний: войн и разного рода бедствий. Труд этот оказался тщетен... Это согласуется со сказанным в ст. 13, да и в ст. 14: иудеев, не поддающихся никаким Его усилиям и не желающих отрешиться от своих „мерзостей", **Господь** более не пощадит и не помилует.

ж. Смерть жены Иезекииля; смысл этого иносказания (24:15-27)

24:15-17. Следующее пророчество Иезекииля сопряжено с его личным горьким переживанием, боль которого (и выражение ее) должны стать *символическими*

для его сограждан в Халдее. На основании стиха 18 можно предположить, что о том, что произойдет с ним, Бог предупредил пророка во сне („И после того, как говорил я *поутру* слово..."). Для Иезекииля, жена которого была „утехой **очей**" его, горько оплакать *внезапную* потерю ее было бы естественно. Но Бог повелел ему не поддаваться естественным проявлениям скорби. В ст. 17 перечисляются обычные для евреев знаки траура. (Еврейское слово, переведенное на русский язык как „язва", означало именно внезапную смерть, может быть, от сердечного приступа или от удара. Заметим, что едва ли Господь умертвил жену пророка, чтобы сделать его пророчество *наглядным*. Женщина, вероятно, умерла „в свой час", и кончиной ее Иезекиилю лишь следовало *воспользоваться* как *символом*.)

24:18-19. Итак, **жена** пророка **умерла ... вечером** того же дня , когда он **говорил... к народу.** Подчинившись указаниям Господа, Иезекииль не выразил своего горя плачем и сетованиями, и это в глазах его сограждан было настолько необычно, что они осознали: поведение пророка есть *знак* для всех них (ст. 19).

24:20-24. Отвечая на их вопрос, Иезекииль пояснил, что смерть его жены символизирует для них разрушение святилища (храма) в Иерусалиме и гибель „сыновей и дочерей" их (т.е. соплеменников), оставшихся в городе. Как он, Иезекииль, потерял „утеху очей" своих, так и они потеряют **утеху** их **очей** (ср. с ст. 25). Как он переживает теперь личную трагедию, так и им предстоит пережить ее... Весть о падении Иерусалима и о масштабах разрушения там и убийств должна была повергнуть пленных иудеев в такой шок, что всякое выражение ими скорби сделалось бы *неадекватным.* И потому они будут вести себя так, как теперь **Иезекииль,** который сделается для них **знамением** (ст. 24). Перед этим, в ст.22-23, перечисляются „признаки" этого необычного для скорбящих поведения, прямо сопоставимые с *тем,* что повелел Бог пророку (см. ст. 17). **Бороды** в знак траура прикрывали, возможно, вместо того, чтобы остригать их (как делали во времена еще более древние); к скорбящим по усопшему приходили в дом родственники и друзья, чтобы разделить с ними печаль; принято было при этом приносить с собой хлеб (в знак ли сострадания или поддержки ослабевших от плача). Соблюдая траур, иудеи снимали с себя головные **повязки... и обувь.** Но сможет ли каждый из живущих в плену евреев соблюсти все эти *знаки* и обычаи, когда трагедия постигнет их всех, всех до единого! Да и как бы стали они демонстрировать свою скорбь публично, в присутствии тех самых халдеев, чья армия повинна в их трагедии! Им действительно ничего не останется, как поступать по примеру Иезекииля, оплакивающего свою жену лишь в сердце своем. Все **это сбудется,** провозглашает пророк. И тогда узнают они, что сделавший это — **Господь Бог.**

24:25-27. Иезекиилю Бог сказал, что **в тот день,** когда **спасшийся** из Иерусалима иудей **придет к** нему, чтобы сообщить о разыгравшемся бедствии, возложенные на него свыше „узы молчания" (*периодического,* так как время от времени Бог обращался через Иезекииля к пленникам; см. 3:25-27) будут с него сняты. Ибо, убедившись в точности его пророчеств, иудеи станут внимательно прислушиваться к нему, воспринимая его как истинное „знамение" Божие.

II. О суде над языческими народами (гл. 25-32)

Итак, осада Иерусалима началась, теперь полное разрушение его было лишь вопросом времени. Произнеся последнее свое грозное пророчество о гибели иудейской столицы, Иезекииль более не касается ее в своих речах. Все время пока длилась осада, пророк предрекал их судьбу тем народам, которые были соседями Израиля. (О нем самом он заговорит лишь в гл. 33.) Все речи Иезекииля в это время проникнуты были той мыслью, что если Бог не пощадил *Своего* народа, но наказал его за его согрешения, то тем более нечего надеяться избегнуть „суда" нечестивым соседям евреев. „Исполнившись" в Израиле (гл. 4-24), наказание свыше постигнет затем и другие народы (гл. 25-32). Их Бог покарает в согласии с обетованием Его Аврааму (см. Быт. 12:1-3; 15). Те народы, которые станут благословлять потомков Авраама, будут благословлены Богом, враги же его будут прокляты Им. Иезекииль изрек Божие проклятие на семь (символическое число полноты!) стран (народов), которые так или иначе способствовали гибели Иудеи. Первые три из них — Аммон, Моав и Едом — лежали у восточной границы Иудеи; четвертый народ, филистимляне,

жил у западной границы ее. Тир и Сидон, финикийские города, были мощными государственными образованиями, простиравшимися на север от Иудеи, а Египет — главной силой на юго-западе от нее. Таким образом суду Божию предстояло разразиться во всех от Иудеи направлениях.

Каждое из первых четырех пророчеств Иезекииля (против Аммона, Моава, Едома и Филистии) содержит в себе прямое указание на грех, который повлек за собой Божию кару, и затем описание ее. Пророчества строятся по схеме „поскольку/постольку"; в русском тексте „за то, что... " „за то вот, Я" (еврейское *иаан/лакен).* (За то, что такой-то народ согрешил против народа Божиего, Бог его накажет.) Каждое пророчество завершается фразой „И узнают, что Я Господь" (либо схожей с ней). В пророчествах против языческих народов она едва ли подразумевала последующее обращение их к Господу; скорее говорила о могуществе Господа, которое язычники познают на собственном горьком опыте. Вероятно, не случайно речи эти помещены перед пророчествами о славном будущем Израиля: крайне враждебное отношение язычников к Божиему народу требовало (в его интересах!) удаления *их* с исторической сцены. Не случайно, по-видимому, и число „7" в этом контексте; оно могло *символизировать* всех язычников вообще. В этой связи обращает на себя внимание выделение в „самостоятельный" *народ* Сидона, который в дни Иезекииля уже утратил государственное значение, подчинившись Тиру; может быть, это было сделано для „получения" символической „семерки".

А. О суде над Аммоном (25:1-7)

25:1-3. Это пророчество Иезекииля против Аммона не было первым (см. 21:28-32). Теперь Аммон „возглавил" список народов, подлежавших Божиему осуждению.

В жилах Аммона и Израиля текла родственная кровь, но вражда их уходила корнями в древние времена, когда Израилем еще управляли судьи (см. Суд. 10:6—11:33). Царь Саул сражался против аммонитян, чтобы освободить Иавис Галаадский (1 Цар. 11:1-11), а царь Давид одержал над Аммоном победу (1 Пар. 19:1—20:3). В какой-то период (после смерти царя Соломона) аммонитяне вернули себе независимость и возобновили враждебные действия против Иудеи. Так, в правление Иосафата они присоединились к моавитянам и едомлянам, предпринявшим безуспешный поход на Иудею (2 Пар 20:1-30). Аммон не раз пытался расширить свою территорию за счет израильской (см. Иер. 49:1), с этой целью он даже примкнул поначалу к Навуходоносору (после подавления им мятежа еврейского царя Иоакима, примерно в 600-597 г. г. до Р. Х.; см. 4 Цар. 24:1-2).

В 593 году Аммон принял участие в секретном совещании потенциальных заговорщиков, планировавших совместный мятеж против Вавилона (см. Иер. 27:1-7). План этот осуществить не удалось, но в 588 году аммонитяне присоединились к Иудее и Тиру для общего противостояния халдеям. Это был кратковременный союз двух старых врагов против третьего врага их обоих. Естественно, что когда Навуходоносор первой решил покарать Иудею, а не Аммон (см. Иез. 21:18-27), аммонитяне испытали чувство облегчения, но и не подумали прийти Иудее на помощь; они, напротив, радовались ее несчастью, полагая поживиться на нем, т. е. расширить за счет Иудеи собственные пределы. Напомним, что и в заговоре, приведшем к гибели вавилонского наместника в Иудее, Годолии (Иер. 40:14), „первую скрипку" тоже играли аммонитяне (их тогдашний царь Ваалис). Примечательно, однако, что *здесь* Иезекииль вменяет аммонитянам в вину лишь их злорадство по поводу разрушения Иудеи.

25:4-7. „Тема злорадства", прогневившего Бога, продолжается. За издевательское **„а! а!"** из уст аммонитян, когда узнали они о гибели иерусалимского храма, за радость их об опустошении „дома Иудина" и пленения иудеев будут они жестоко наказаны. Земли аммонитян станут „наследием" диких кочевников-арабов („сынов **востока"),** которые раскинут на них **шатры свои (овчарни** в ст. 4 — не вполне правильный перевод; соответствующее еврейское слово скорее означает „стан", „лагерь"). Верблюды — главное достояние кочевников, и **Господь** превратит **Равву** (главный город аммонитян) в стойло для арабских **верблюдов.** И **сделаю** ее *пастбищем* для **овец** — так правильнее читать 2-ую фразу в ст. 5.

Тема злорадства и наказания за него вновь подчеркнуто звучит в ст. 6-7.

Б. О суде над Моавом (25:8-11)

Враждебные отношеиия между Моавом и Израилем возиикли в ту пору, когда Валак, царь моавитский, преградил путь Израилю, которого Моисей вел в Палестину (Чис. 22-24). В эпоху *судей* Израиль 17 лет „был в услужении" у Еглона, царя Моава (Суд. 3:12-30). После того отиошения между двумя странами иесколько улучшились, и некоторые израильтяие даже иашли прибежище в Моаве, когда иа их землю пришел голод. Благодаря возникшим коитактам в историю Израиля и в царский дом Давидов вошла Руфь *моавитянка.*

Снова отношеиия между Моавом и Израилем испортились в правление Саула (см. 1 Цар. 14:47). Царь Давид ианес Моаву поражеиие и сделал его вассалом Израиля (2 Цар. 8:2), каковым ои оставался и в правлеиие Соломона. Однако годы спустя после того, как Израиль разделился на Севериое и Южное царства, при царе Иосафате (см. 4 Цар. 3:4-27), Моав опять восстал. Объединив свои силы с силами Аммоиа и Едома, ои попытался ианести поражение Иудее (Южному царству), однако, союзники были разбиты (см. 2 Пар. 20:1-23). Значительио позднее Моав выступил на стороне халдеев и после подавления ими мятежа еврейского царя Иоакима напали иа Иудею, возможно, в иадежде присоедииить часть ее земель к своей территории (см. 4 Цар. 24:2). В иачале 6-го века до Р. Х., в 593 году (см. Иер. 27:1-7), моавитяие обдумывали вместе с другими иародами планы совместного мятежа против Вавилоиа, но иет указаний иа то, что планы эти осуществились.

25:8-11. *Сеиром* назывался горный хребет, простирающийся иа юг от Мертвого моря, который окружал страну *Едом.* Отсюда второе иазвание этой страны — **Сеир** (2 Пар. 20:10 ср. с Чис. 20:14-21). Здесь о Едоме говорится иаряду с Моавом; оба — объекты грядущего суда Божия, потому что оба повинны в завистливом и неуважительиом отиошеиии к „дому Иудину". *По-человечески* и это их отиошеиие к иароду, который, имея закои и храм, открыто претеидовал иа превосходство свое иад другими иародами, объяснимо. Однако своим желанием, чтобы **дом Иудии** стал, **как все иароды,** они вторгались в *высшие* сферы и оскорбляли Бога, „ие принимая" Его обетований Израилю дать ему особое место среди народов.

Волей Божией **Моав** окажется беззащитеи для иападеиия **сынов востока** с севера. Будут разрушеиы его приграничные крепости; три из них иазваны по имеии. Беф-Иешимоф „защищал" подъем на Медевское плато с равиин Моавитских (по р. Иордану); два других города были зиачительными крепостями на Медевском плато.

Подчеркивается *идентичность* участи, которая ожидает соседей Иудеи, неиавидевших ее: Аммона и Моава (ст. 9-10).

В. О суде над Едомом (25:12-14)

Историческая справка. Как Аммои и Моав, Едом тоже вовлечеи был в целую серию коифликтов с Израилем. Начало им положено было отказом Едома пропустить Израиль через свою территорию во время скитаний того по пустыне (см. Чис. 20:14-21). С едомлянами сражался царь Саул (1 Цар. 14:47), а Давид сделал их своими вассалами (2 Цар. 8:13-14). Не прекратилась зависимость Едома от Израиля и в первую половину царствования Соломона, который построил иа его территории морской порт Елаф (см. 3 Цар. 9:26-28), одиако, в более поздний период правления Соломона едомляне стали противиться ему (3 Цар. 11:14 и далее). Но вассальное положеиие их продолжалось и после раздела Израиля иа два царства; Едом иаходился под контролем *иудейского* наместника еще и после царствования Иосафата (см. 3 Цар. 22:47-48).

В дни царя Иоарама (ок. 845 г. до Р. Х.) Едом восстал против Иудеи (4 Цар. 8:20-22а) и отложился от нее. С того времени между иими шла борьба за контроль иад имевшими для обоих жизиеиио-важное зиачение караванными „маршрутами" в южной оконечности Трансиорданского торгового пути. Два иудейские царя — Амасия (4 Цар. 14:7) и Озия (или Азария; 4 Цар. 21-22) удерживали за собой территорию, принадлежавшую Едому, ио в царствование Ахаза едомляие иапали иа Иудею и нанесли ей существенный урон (2 Пар. 28:17).

Едом сделался вассалом Вавилона после того, как царь Навуходоносор наиес сокрушительное поражение Египту в 605 г. до Р. Х. В 593 году Едом был в числе

заговорщиков, планировавших (ио безуспешно) совместный мятеж против халдеев (см. Иер. 27:1-7). Но когда мятеж подняла Иудея (в 588 году), едомляне встали на сторону Вавилона и участвовали в его походах иа Иудею (см. Пс. 136:7; Иер. 49:7-22).

25:12-14. Глубина и *активность* вражды **Едома** против **Израиля**, которому он **мстил... жестоко**, очевидио, заслуживали в глазах Божних и особой кары (уже ие посредством, заметим, „сынов востока", ио **рукою** самого **народа** Божиего). В *историческом* плане Едом, как уже говорилось, видел в коифликте Иудеи с Вавилоиом возможиость для себя рассчитаться со своим давним врагом. Ведь в случае его гибели ои мог занять сильиое положение в южной оконечиости региоиа Мертвого моря. В истории этим намерениям его не суждеио было осуществиться. Устами Своего пророка **Господь** сулит ему полиое истребление (ст. 13). Феман был городом в центральиой части Едома, а Дедан лежал юго-восточнее Едома, в севериой Аравии. Здесь ои, возможио, упоминается потому, что иемало едомлян жило в Дедане.

Существование едомляи как иарода закончилось в конце 2-го века до Р. Х., когда они полиостью были подчинеиы *иудеями* (см. ст. 14); обращенные в иудейскую веру, они растворились в их среде. Подробио все это описано Иосифом Флавием в „Иудейских древиостях".

Г. О суде над землей Филистимской (25:15-17)

За мстительиое отношение к Его народу, за презрение к нему и „вечную иеприязнь" **Господь** предрекает гибель и филистимлянам. Врагами Израилю они были со времени вступления его в обетованную землю. Всей *обещанной ему* землей Израиль овладеть ие смог — по причине своего неповиновения Богу, Который за это предоставлял его „естествеииому ходу вещей", в частности, „поставил лицом к лицу" с филистимлянами, чья сила на прибрежиой равнине явио превосходила силу израильтян (Суд. 3:1-4). Потом **Филистимляне** продвинулись в гористую часть страны, пытаясь овладеть всей территорией Израиля. На протяжении многих лет им противостояли *судьи* израильские: Самегар (Суд. 3:31), Самсои (Суд. 13-16) и Самуил (1 Цар. 7:12-17). Главные сражения, которые вел царь Саул, направлены были на то, чтобы воспрепятствовать продвижению филистимляи на центральное плато, принадлежавшее колену Вениамниову (1 Цар. 13:1—14:23), и в Изреельскую долину (1 Цар. 28:1-4; 29:1-2,11; 31:1-3,7-10).

Окончательио подчинил Израилю филистимлян царь Давид. После ряда сражеиий с иими в начале своего царствования, которые несколько отбили у них охоту посягать на земли Израиля (2 Цар. 5:17-25), Давид сумел „перейти в наступлеиие" и ианес давиему врагу поражение (2 Цар. 8:1). В положении израильского вассала Филистия иаходилась на протяжении всего царствования Соломона, да и после разделения царства. В годы существования двух еврейских царств борьба между Филистией и *Иудеей* возобновилась: каждая из этих стран упорно стремилась добиться превосходства иад другой. Так, Иосафату удалось сделать филистимлян своими вассалами (2 Пар. 17:10-17), ио против его сына Иорама они подняли мятеж и весьма опустошили его владения, включая Иерусалим (2 Пар. 21:16-17). Царь Озия восстановил превосходство Иудеи иад Филистией (2 Пар. 26:6-7), но в царствование Ахаза филистимляне виовь „взяли верх" (2 Пар. 28:16-18). Конец враждебным действиям между Филистией и Иудеей положеио было вторжением в Палестину царя Навуходоносора. Вавилоиский царь установил свой контроль иад обеими странами. Но дух соперничества между иародами, населявшими их, не угасал. Филистимляне лишь выжидали благоприятную возможность, чтобы возобновить свои попытки овладеть землями Иудеи.

25:15-17. „**Критянами**" названы филистимляне (ст. 16) — потому, что они были, как полагают, выходцами с о-ва Крит: у пророка Амоса сказано об этом прямо; см. Ам. 9:7, где „Кафтор" — это и есть Крит (так назывался этот остров в ветхозаветное время).

Исполнение этого гневиого пророчества началось с нападения на филистимский город Газу египтян. События эти прежде Иезекииля были предсказаны Иеремией (см. Иер. 47).

Д. О суде над Тиром (26:1—28:19)

После четырех пророчеств, произнесенных им против народов, живших на восток и на запад от Израиля (гл. 25), Иезекииль обращается с длинным про-

рочеством к городу-государству Тиру, располагавшемуся на север от Израиля. В разделе этом в сущности содержатся четыре пророческие речи, каждая из которых начинается со слов „И было ко мне слово Господне" (26:1; 27:1; 28:1, 11). Первая (26:2-21) являлась прямым предсказанием гибели Тира; вторая (гл. 27) была по сути погребальным плачем по погибшему городу; третья и четвертая речи направлены были против „правителя" Тира (28:1-10) и против его „царя" (28:11-19).

Не случайно, конечно, столь много места в своих речах отводит Иезекииль Тиру, хотя город этот не враждовал с Израилем, и соперничество их носило лишь торговый характер. Дело, очевидно, в том, что в гибели столь процветавшего и неприступного торгового города (каким был Тир) от руки Навуходоносора пророк видел особое проявление могущества Господа, Который действовал через вавилонского монарха. Тир постигла та же участь, подразумевает он, что и Иерусалим, гибели которого тиряне радовались.

1. О РАЗРУШЕНИИ ГОРОДА (гл. 26)

26:1-2. В еврейском тексте стиха 1 сказано **в первый день месяца** (слово **„первого"** отсутствует). Подразумевается 11-ый год со времени увода в плен царя Иехонии и вместе с ним пророка Иезекииля, т. е. год 586-ой. Весть о падении Иерусалима, которая явно *предшествовала* этому пророчеству, была Иезекиилем получена в пределах (по разным подсчетам) между октябрем 586-го года и январем 585-го. Очевидно, пророчество (26:2-21) было им произнесено вскоре после этого — отсюда лишь *предположительно* можно делать вывод о *месяце*, в первый день которого заговорил к Иезекиилю Господь. Из откровения свыше узнает он о торжестве Тира по поводу гибели Иерусалима, за что Тир будет наказан. „Вратами **народов**" тиряне называли Иерусалим потому, что их торговые караваны, направляясь из Египта, например, в любую из стран Ближнего Востока, вынуждены были проходить территорией Иудеи, очевидно, не без уплаты пошлины. Как было не радоваться Тиру, что „ворота" эти теперь сокрушены и как бы *распахнутые* „обращены" к караванам купцов (**ко мне**). Теперь, когда Иерусалим **опустошен, Тир** надеется „наполниться". Заметим, что Тир господствовал над морскими торговыми путями, но ведь сгруженные с кораблей товары надо было переправлять по земле. Падение Иерусалима, контролировавшего караванные пути на суше, сулило, как уже говорилось, немалые выгоды тирским купцам.

26:3-6. Но рано радуются тиряне, **говорит Господь,** ибо Он весьма скоро поднимет на них **многие народы.** Будущее нашествие сравнивается со вздыбленными морскими волнами, устрашающий вид которых хорошо был знаком финикийцам — отличным мореходам. Тем более что земля Тира часто страдала и от наводнений.

Город **Тир** располагался как на берегу (так называемый „старый Тир"), так и на скалистом острове, менее чем в километре от берега. Известно, что островной Тир был окружен крепостными стенами с башнями. Все это будет разрушено, **говорит Господь** устами пророка, останется лишь мусор (**прах**) на голой скале (возможно, подразумевались и землетрясения, от которых Тир страдал нередко).

Наиболее удобным **местом для расстилания рыбацких сетей** являются голые скалы, где не растут и кусты, за которые сети могли бы зацепиться. Таким „местом" станет цветущий город моряков и торговцев — Тир.

В ст. 3 и 5 — мысль о „многих народах", добычей которых „сделался" Тир. Пророк мог иметь в виду многонациональный состав халдейской армии. Известно, однако, что под ее ударами Тир (осада которого продолжалась 13(!) лет и окончательной победы Навуходоносора, видимо, не принесла; см. Иез. 29:17) полностью уничтожен *не* был. Так что здесь Иезекииль мог подразумевать и *будущие* нашествия на великий город, которые в конечном счете приведут его к гибели.

Старый Тир был окружен поселениями, своего рода пригородами, которые, вероятно, и названы „дочерьми" его в ст. 6, что подтверждается в ст. 8. Смерть от меча ожидала жителей их.

26:7-14. Те главы, в которых описываются Тир и его судьба, считаются самыми поэтичными в книге Иезекииля, особенно глава 27. Перед нами картины осады древнего города. Разрушив Иерусалим, гибели которого радовались тиряне, Навуходоносор двинул свою армию на *север,* к их городу. Как уже го-

ворилось, он осаждал его 13 лет, начиная с 585 года и уничтожая один за другим „города-спутники" Тира на *суше* (его **„дочерей"**; ст. 8). Город на острове смог продержаться столь долго (до 573-го или 572 года) лишь потому, что финикийские корабли все это время доставляли ему необходимые припасы. В ст. 8-11 говорится таким образом о разрушении Навуходоносором *старого* города и его „пригородов". Царем Тира был в это время Ефваал III; в 573 (или в 572) году его сменил на троне Ваал II. Скорее всего это было политической акцией Навуходоносора, заменившего мятежного царя своим вассалом. Некоторые полагают, что Ефваал III был отправлен в Халдею. Но, судя по 28:8-9, царь этот был умерщвлен по приказу **Навуходоносора.**

Начиная с ст. 12, единственное число в повествовании Иезекииля сменяется множественным. Может быть, это связано с упоминанием им в ст. 3 и 5 *народов,* которые уже *после* Навуходоносора довершат разрушение Тира. Когда он, в 332 году до Р. Х., отказался сдаться наступавшему войску Александра Македонского, то был им опустошен. Разрушив вначале „город на земле" (ст. 8), Александр проложил затем дамбу к островной крепости, которую постигла та же участь. В ст. 12 читаем: **„... и камни твои и дерева твои, и землю твою бросят в воду."** Возможно, здесь *сквозному („сквозь* пласты времени") пророческому вѝденью предстает гибель островного Тира от руки великого греческого царя и полководца. Хотя и после этого нашествия на него Тир возвратился к жизни, прежние могущество и процветание более не вернулись к нему. И однако, согласно Божией воле, его разрушение должно было быть полным. Так и случилось. Сегодня этот, некогда знаменитый, торговый город лежит в развалинах. Зе́мли вокруг него застроены, но то место, где стоял древний Тир, остается немым свидетелем осуществившейся Божией кары.

26:15-18. Тут в поэтической форме выражена мысль о горестной реакции на разрушение Тира всех приморских стран, связанных с ним торговыми и политическими узами. Они как бы *услышали* шум **падения** его и стоны его **раненых** (ст. 18). „Островами" в Библии называются не только островные, но и приморские страны (древние державы Средиземноморья). **И сойдут все князья моря с престолов** (символизируют здесь не только царское, но и всякое иное *могущество* „князей") **своих;** и, **сняв с себя роскошные одежды, облекутся в трепет** (проникнутся дрожью). Они „сойдут", чтобы *сесть* **на землю** в знак траура. Под „князьями моря" Иезекииль, очевидно, подразумевал или правителей приморских стран, или очень богатых и имевших в Средиземноморском регионе большой политический вес финикийских (тирских) купцов (весьма примечательны в этой связи слова Исаии ;Ис. 23:8).

Со слова **как** (ст. 17) обычно начинались погребальные плачи. В окончании стиха 17 речь о том, что обитатели приморских стран преклонялись перед силой и авторитетом тирян (и в этом, очевидно, смысле испытывали **страх** перед ними). Скорбь их не в последнюю, видимо, очередь вызывалась мыслью об экономическом уроне, который всем им сулила „погибель" Тира.

26:19-21. В заключение этого пророчества Иезекииль не оставляет сомнения в неотвратимости разрушения Тира. Но в ст. 19 читается мысль о том, что гибель не постигнет его „в одночасье": ей будет предшествовать постепенное угасание жизни... Образ *пучины,* поглощающей все *бесследно,* был самым страшным для *моряков,* и не случайно именно к нему обращается Иезекииль в речи о Тире. Ту же символику смерти мореходов в море находим в 27:26-35. Далее, однако, пророк переходит к иной системе образов: уже не морская пучина разверзается перед слушающими его, а таинственные глубины („преисподние") **земли,** как бы сплошь состоящие из могил, которые „населены" теми, кто жил очень давно („народом **давно** бывшим", ст. 20). Загробным ужасом веяло на современников Иезекииля от этих аллегорий, ибо „то, что за гробом", ассоциировалось для них, если и имевших представление о *воскресении* (Евр. 11:17-19), то весьма слабое, с пугающей безнадежностью.

Загробная *пустыня,* в которую *канет* Тир, противопоставляется пророком **земле живых,** на которой Бог явит **славу** Свою. Так звучит заключительная фраза стиха 20 в *еврейском* тексте, и некоторые усматривают в ней прозрение Иезекиилем Тысячелетнего царства, которое **Господь** устроит на земле. Однако многие богословы склонны принять иное прочтение этой фразы (данное в Септуа-

гинте), а именно: „И ты (Тир) не вернешься более на землю живых". Сравните с заключительиой фразой стиха 21: **„... и будут искать тебя, но уже не найдут тебя во веки...".**

2. ПЛАЧ О ТИРЕ (гл. 27)

27:1-4 Гибель Тира *представилась* пророку настолько явно, что естественно было „поднять плач" по нем. Иезекииль оплакивает несравненной красоты корабль: эта аллегория — чудный корабль (ст. 1-9; первый раздел) и гибель его в пучинах моря (ст. 26-29; третий раздел) определяет *поэтический* тон главы 27. Во втором разделе (ст. 10-25) на языке прозы, сменяющем в *евр.* тексте поэтический язык начала главы, повествуется о многочисленных торговых партнерах Тира (см. прилагаемую ниже Таблицу). В поэтическом ключе звучит и заключительный раздел главы (ст. 30-36), передающий впечатление, произведенное гибелью Тира на страны и народы того мира.

Под „выступами **в море"** (ст. 3) понимаются бухты, гавани. **Торгующему с народами** (там же) правильнее читать как „торжищу народов". О гордыне Тира свидетельствует последняя фраза стиха 3. Возможно, начало аллегории *корабля* относится к ст. 4; есть основание полагать, что *евр.* слово *гевул,* переведенное как **пределы,** могло быть и корабельным *термином,* означая, *может быть,* „борт". **Строители** „корабля" действительно довели красоту его до совершенства (ст. 4), но не случайно с кичливого упоения ею Тира начинает Иезекииль плач по нем: именно оно послужило залогом его „крушения" (ср. с 28:2-10).

27:5-9. Само описание конструкции „государственного корабля" Тира и материалов, из которых сооружены были отдельные его части, свидетельствовало о крепости этого „корабля" и надежной связи его со многими народами тогдашнего мира, который словно бы *весь* принимал участие в сооружении уникального морского города. *Сениром* поарамейски называлась гора Ермон (см. Втор. 3:9), высившаяся на севере от моря Киннеретского, или (как его стали называть позднее) Галилейского. Под „помостами", вероятно, надо понимать „палубы"; древесина **кипарисов,** которые, наряду с кедрами, покрывали вершины Ермона, считалась дорогим строительным материалом, употреблявшимся, в частности, при возведении храмовых построек. То же и древесина кедров **с Ливана.** Деревья эти, часто упоминающиеся в Библии, славились своей высотой и прочностью. Следует *образ* весел **из дубов Васанских;** Васан, лежавший на восток от моря Киннеретского, был знаменит дубовыми лесами (см. Ис. 2:13; Зах. 11:2).

Скамьи... из букового дерева в ст. 6 — перевод *условный;* тут могли подразумеваться и какие-то иные деревянные части или атрибуты корабля, драгоценность которых подчеркивается наличием „оправы **из слоновой кости";** последнюю тиряне привозили с острова Кипр (**островов Киттимских**), бывшего финикийской колонией.

В ст. 7 „поставщиками" Тира названы Египет и острова **Елисы** (о них подробнее ниже).

„Узорчатым полотном" назван пестрый *виссон* (тончайшая льняная ткань), ценившаяся еще дороже чем белый. Тиряне употребляли его **на паруса,** которые одновременно **служили флагом.** Дело в том, что, судя по фрескам, египетским кораблям, не имевшим знамени (флага), его „заменял" один большой парус (четырехугольный) — в сине-пурпуровых тонах и с золотым обрамлением. Что же до Елисы, то ее относили к разным местам. Речь могла идти о греческом Пелопонесе, прибрежные воды которого изобиловали так называемыми пурпурными улитками (из них добывали отличное красящее вещество). Но, может быть, Иезекииль подразумевал Карфаген (в Африке), основанный, кстати, дочерью *тирского* царя Дидоной (первое имя ее было Елисса). Эти и другие, „предлагаемые" богословами, места известны были получением пурпура или изготовлением пурпурных тканей (вообще же красильная промышленность развита была по всему Средиземноморскому региону, и в самом Тире). А то обстоятельство, что в Тир ввозились голубые и пурпуровые ткани из таинственной Елисы, лишь подчеркивает широту его международных связей. **Покрывалом,** очевидно, названы *тенты,* которые служили на кораблях для защиты от непогоды.

Услугами лучших корабельщиков, опять-таки из разных народов, пользовался „корабль" Тира. Но руководили ими собственные **знатоки** кормчие-тиряне. Сидон, бывший прежде Тира знаменитым морским портом (лежал километ-

ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ ТИРА (Иезекииль 27:12-25

Название	Местонахождение	Предметы торговли
1. Фарсис	Испания	Серебро, железо, свинец, олово
2. Греция	Греция	Рабы, медная посуда
3. Фувал	Восточная Турция	Рабы, медная посуда
4. Мешех	Центральная Турция	Рабы, медная посуда
5. Фогарма	Фригия, Армения	Рабочие лошади, кони, мулы
6. Дедан, м. б. Родос	Эфиопия, средиземноморские острова	Слоновая кость, черное дерево
7. Арам	Сирия	Карбункулы, кораллы, рубины, дорогие ткани
6. Иудая	Палестина	Пшеница, оливк. масло, бальзам, благовония, дикий мед
9. Израиль	Пелестина	Пшеница, оливк. масло, бальзам, благовония, дикий мед
10. Дамаск	Сирия	Вино, шерсть.
11. Дан	Аден (?)	Желез. изделия, душистая корица, благовонный тростник
12. Греч. колонии в Йемене	Йемен	Желез. изделия, душистая корица, благовонный тростник
13. Деден	Аравия	Седла, попоны, сбруя
14. Аравия	Аравия	Ягнята, бараны, козы
15. Кидар	Аравия	Ягнята, бараны, козы
16. Сава	Южная Аравия	Благовония, специи, драгоцен. камни, золото
17. Раема	Южная Аравия	Благовония, специи, драгоцен. камни, золото
18-23. Харан, Хане, Еден, Сава, Ассур, Хилмад	Месопотамия	Драгоценные одежды и материи, многоцветные ковры

рах в 30 на север от иего; см. 28:20-23), утратив со временем свое значение, подчинился Тиру. Арвад, как полагают, находился на сирийском побережьи. С самого иачала финикийские корабли, имевшие на борту по 50 гребцов, с замечательиой быстротой пересекали морские пространства. Впоследствии торговые суда финикийцев стали значительно „длиннее", и команда их увеличилась до 200 человек; с каждой стороны судна сидело по два-три ряда гребцов.

Замечательные плотники **из Гевала,** или Библоса (финикийского города, иаходившегося примерио в 20 км. на север от современного Бейрута), входили в состав *экипажа* корабля (тут в букв. знач. слова, которое иеотделимо, однако, от иносказательиого смысла его), чтобы в случае иеобходимости **заделывать пробоины.** Поскольку остовы древних кораблей сооружались из древесных стволов, щели между ними надо было закоиопачивать смолой (Быт. 6:14).

Всякие морские корабли в ст. 9 олицетворяют другие страны, торговавшие с Тиром.

27:10-11. Следует описание военной и торговой активности могучего города (ст. 10-25). Помимо собственного его

войска (ст. 11), Тир защищали отборные войска *наемников.* Существовавший у финикнян обычай вывешивать на стенах города щиты и шлемы побежденных воинов (трофеи эти, несомненно, служили и украшением) был перенят у них еще еврейским царем Соломоном (см. Песн. П. 4:4); здесь, однако, речь и о щитах и шлемах наемников, украшавших, заметим, не только стены Тира, но и его корабли, и, коиечно, подчеркивавших его государственное н военное **величие.** Перечисляется „национальная принадлежность" наемников. Персня, лежавшая на восток от Вавилона, в конечном счете нанесла ему поражение, став, вместо него, „великой державой" того времени; это произошло в 539г. до Р. Х. Лидня (или Луд) находилась на западиом побережьи Малой Азии. Ливия — то же, что современиая страна с одноименным названием. Местоиахождение **Арвада,** упоминаемого Иезекиилем и в ст. 8, не известно, так же, как нет сведений и о Гамаде.

27:12-25. Впечатляет „реестр" товаров, которыми „обменивался" Тир с двумя дюжинами своих торговых партнеров. (См. прилагаемую ниже Таблицу.) В свете его трудно преувеличить значение этого морского и торгового центра древнего мира!

Фарсис было названием известной финикийской колоиии в Испании (Испання славилась богатством своих недр). **Иаван** (ст. 13) — название Греции и ее колоний в Сицилии и Италии. **Фувал и Мешех** (см. Быт. 10:2) — территории, находившиеся (предположительно) в регионе Черного моря (близко к Турции) и в Малой Азии; оба названия „входили в состав" Персидского царства (после победы его над Вавилоном). Вели работорговлю; славились производством медной посуды.

Племя („дом") **Фогарма** (ст. 14) ассоциируют с Фригией и Арменией. Страны эти известны были разведением лошадей.

Сыны Дедана (по другому прочтению — „сыны Родийские"). Скорее всего речь идет о Ефиопии, слоновая кость и черное дерево которой были превосходного качества. Написание „родийские" возникло как полагают, из-за внешнего сходства букв „рош" („р") и „далет" („д"), но эта „описка", вполие вероятно, исполнена была своего смысла — в свете фразы **многие острова** (ст. 15) — если „родийские" происходит от острова *Родос.* Возникает таким образом картина *посреднической* торговли средиземноморских островов с Тиром. Так Родос мог получать **слоновую кость и черное дерево** из Ефиопии и затем по очень дорогой цене поставлять их Тиру.

Смысл первой части стиха 16: по множеству изделий, производившихся в Тире, с ним **торговали... Арамеяне** (сирийцы). Они расплачивались с тирянами драгоценными камнями н дорогими **тканями.**

Галаадский город Миннкф (ст. 17) известен был произраставшей там **пшеницею. Сластями** иекоторые читают как „благовониями". **Деревянным маслом** иазвано масло оливковое. Настоящее бальзамовое дерево, чья смола называлась **бальзамом,** росло в Аравии, а не в Галааде, который был поставщиком смолы *фисташкового* дерева, или *теревинфа* (ее тоже иазывали „бальзамом"; ср. с Быт. 43:11). Из „земли Израилевой" вывозили также мед диких пчел.

В ст. 18 речь вновь о Сирии (Дамаске); обращает на себя виимание созвучие стихов 16 и 18. Находившийся километрах в 3-х от столицы город Хелбои славился своим отменным вином до недавнего времени. **Дан,** *может быть,* соответствовал современному Адеиу; вообще в ст. 19 и далее (по ст. 23) речь, вероятио, идет об Аравии. „Узалой", полагают, иазван главный город Йемена Авзал (впоследствии Саиа). Таким образом **Иаван из Узала** это *греческие* (см. ком. на ст. 13) колонии в Аравии. Под „выделанным железом" понимают, в частности, оружие из железа (сабельные клинки, к примеру). **Кассия** — возможио, корица, произраставшая в Аравии. В коице ст. 19 речь о *тростнике,* имевшем применение в медициие; употреблялся также для благовонных курений.

Дедан (ст. 20) ие раз упомииается в Ветхом Завете (см. Быт. 10:7; Иез. 25:13). Здесь не ефиопский (см. ст. 15), а сирийский Дедан. Подразумевается арабское племя, промышлявшее главиым образом торговлей; жило в северо-восточиой Аравии. Упоминаемым тут предметом торговли были разукрашеиные седла со всеми принадлежностями к иим.

В ст. 21 под „Аравией" понимается не полуостров, а племена, кочевавшие по Аравии. Кидаряне тоже были кочевника-

ми, происходившими от Исмаила. И те и другие славились как скотоводы.

Сава (ст. 22 ср. с Иез. 38:13) была богатым торговым городом в Йемене (южиая Аравия), Раема тоже, скорее всего, иаходилась в южной Аравии.

В ст. 23 перечислены месопотамские города; упоминается потерявшая прежиее свое могущество Ассирия. Если в ст. 12 о Фарсисе говорится как об испанской колонии Финикии, то здесь эпитет „фарсисские" применительио к кораблям означает, что корабли эти были предназиачены для длительных морских „переходов". У Тира их было столько, что оии составляли целые „караваны".

27:26-27. Иносказвание гибели „государственного корабля" Тира. Ои плавал в слишком „больших водах", т. е. „мозолил глаза" Вавилону своей независимой политикой, своим процветаиием. Вместо того, чтобы, пользуясь морской термииологией, „держаться поближе к берегу"... .

Восточный ветер, или сирокко, всегда был грозой кораблей в открытом море. Но Иезекииль говорит о нем как в буквальиом, так и в переносном смысле, подразумевая Халдею, находившуюся на *восток* от Тира.

27:28-32. „Окрестные" страны **содрогнутся,** когда достигнет их весть о гибели Тира („**вопль кормчих его**"; ст. 28). Всей морской торговле ветхозаветного мира будет этим нанесеи колоссальный урон (иносказание в ст. 29: **И с кораблей своих сойдут все гребцы...).** В ст. 30-32 — картина плача (со всеми сопутствовавшими ему выражениями скорби) по Тиру.

27:33-36. Великий торговый *посредник* на море, через которого осуществлялись контакты ближневосточных и будущих европейских стран с Азией, Тир **насыщал** товарами **многие народы.** Ои обогащал царей земли (видимо, подразумевались поставки драгоценных металлов, камней, тканей, специй и прочих предметов роскоши). В ст. 34 речь, вероятно, об уиичтожеиии *островного* Тира Александром Македонским.

Потрясение обитателей **островов** и их царей объясняется и тем, что после гибели столь могучего города-государства, как Тир, у них и вовсе не остаиется надежды сохранить жизиь и свободу.

Торговцы... свистнули о тебе (ст. 36) — в зиак *скорбного* изумления.

3. О ГИБЕЛИ „НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО" В ТИРЕ (28:1-19)

28:1-5. В ст. 2 читаем о „начальствующем" („князе" по другим переводам) **в Тире,** тогда как в ст. 12 Иезекиилю велеио оплакать *царя* Тирского, и это ие одно и то же лицо. Царем Тира был в это время Ефваал III, правивший с 591-го по 573-72 годы. Власть его, как и других тирских царей , не была, однако, — в специфических условиях этого торгового города-государства — „всеобъемлющей", и трудно понимать *буквально* слова, приписываемые в ст. 2 „начальствующему" (если и отождествлять его с „царем"), которые говорят об *обожествлении* себя этим таинственным *лицом.* Скорее „начальствующий" *олицетворяет* сам Тир в его непомериой гордыие.

Даниил, который упомииается в ст. 3, мудростью своей достиг к тому времеии высокого призиания при дворе царя Навуходоносора (см. Дан. 1:19-20; 2:46-49; 4:6); слава его, иадо думать, достигла и Тира, и здесь таким образом выражеиие ироиии: да ие считают себя тиряне и „иачальствующий", который *представляет* нх, **премудрее Даниила.** Впрочем, в мудрости как таковой Иезекииль „**начальствующему**" не отказывает (ст. 4-5): имеино благодаря ей ои **умножил... посредством торговли... богатство** свое. Беда его, однако, в том, что мудрость (которая всегда есть дар Божий!) послужила ему поводом *возгордиться* без меры!

28:6-10. За это-то **Господь** „приведет иа него" **иноземцев** (армию Навуходоносора; фраза **лютейших из народов** в ст. 7, возможио, подразумевает присутствие в этой армии диких „отрядов" из кочевых народов).

Умереть **в сердце морей смертью убитых** (ст. 8) подразумевает смерть без должного погребеиия. Выражеиие **смертью необрезанных** в ст. 10 в сущиости подразумевает то же самое, т.е. смерть и погребение, *как* у *нечестивых,* ожидают тирян (это имеиио образ, так как обрезание *финикийцами* практиковалось).

28:11-19. Господь сожалеет о *царе* **Тирском** (иносказание *начальствующего* „перетекает" в иносказание *царя,* которое, сохраняя „человеческий смысл", постепеиио исполняется иного, *неземного* значеиия). Сожалея о *царе,* как о всяком падшем грешнике, **Бог** устами Иезекииля говорит, что в Его глазах ои — **печать**

(слово передает идею *полноты)* **совершенства.** Образ царя явно сливается с образом *сатаны.* Иезекииль имеет в виду те мудрость и красоту, то совершенство, которые даровал ему Бог при сотворении его. Фраза **Ты находился в Едеме** (ст. 13) *применительно* к *царю* могла означать „нахождение" того в самом Тире как в одном из прекраснейших мест земли. Но пророку, по всей вероятности, видится в нравственном падении Тира по причине его *гордыни* повторение (и продолжение!) падения, *по той же причине,* сатаны — конечно, за пределами земли и земного времени. Драгоценные камни, которыми **были украшены... одежды** царя (сатаны), вероятно, символизировали его красоту и высокое положение. Здесь перечислены, заметим, 9 из 12 камней, украшавших нагрудник первосвященника в Израиле (ср. Исх. 28:15-20; 39:10-13).

Стих 14 звучит весьма загадочно, но при этом ясно, что *иносказания* царя и сатаны *переплетены* в нем. Херувимы составляют (по древнееврейским представлениям) „узкий круг" тех сил небесных, которые имеют самый близкий доступ к Богу. Здесь, возможно, имеет место „параллель" между особым положением херувимов в небе и Тира на земле. Херувим, о котором речь в ст. 14, **был помазанным.** Что тут имеется в виду? Известно, что херувимы на крышке ковчега завета подлежали *помазанию* (миром), наряду со всеми священными предметами в скинии и храме (см. Исх. 30:22-33). Но помазанию подлежали при вступлении их на престол и цари — в знак дарования им Богом не только особого величия, но и духовной полноты. Итак, царь Тирский мог быть помазан в знак *освящения* его и Тира, который он *представлял.* По мысли одного богослова, *все* на земле, чему или кому Бог даст от Своего величия, делается *священным* и остается таковым, пока не осквернится и не падет. И все-таки значение *помазания* в отношении херувима, под которым понимался сатана, не вполне ясно (хотя, повторим, он мог быть „помазан" в вышеуказанном смысле — как *один* из тех, кого Бог **поставил** (ст. 14) близко к Своему престолу). Что касается фразы **чтоб осенять** в ст. 14 и определения **осеняющий** в ст. 16, то здесь можно высказать следующее предположение: *образ* возникает опять-таки от *храмовых* херувимов, осенявших крыльями своими крышку ковчега (место пребывания Бога). Возможно, в сознании пророка возникла *параллель: так же* и Тир, прекрасный и сильный, „осеняет" землю. Подтверждение (и продолжение) этой параллели видится в следующей фразе: **ты был... на святой горе Божией.** Так называлась только гора Сион, на которой возвышался храм (и, следовательно, пророк действительно говорил о херувимах *(херувиме* как обобщении их), которые „осеняли" (хранили) ковчег). Но нет ли тут сопоставления с Тиром, возвышавшимся *как бы* на горе среди моря? Не сравнивается ли эта *подразумеваемая* „гора" с Сионом по причине многих благословений, которыми Бог благословил Тир?

Существует и такое прочтение стиха 14: „святая гора Божия" — это небо, рай, который хранят , „осеняя крыльями своими", херувимы. Может быть, „гора" эта представлялась древним покрытой не простыми, а „огнистыми камнями", подобие которым видели они в камнях драгоценных... Едва ли можно увязать в одну „логическую цепочку" все сравнения, иносказания и аллегории, к которым прибегает тут Иезекииль. Ясна, однако, главная мысль его — о том, что от сотворения своего херувим, о котором тут речь, близко стоял к Богу, и, значит, **совершен был в путях** своих, пока не совершил **беззакония** (ст. 15). Оно заключалось в том, что он безмерно возомнил о себе, проникся чувством *гордыни* (см. 1 Тим. 3:6), „соблазнившись" собственной красотой. Не то же ли произошло с Тиром? В ст. 16 с образом сатаны сливается *его* образ. О низвержении возгордившегося херувима **с горы Божией** (здесь явно в знач. „неба"), Иезекииль говорит как о „единичном акте" (ср. с Лук. 10:18), но в масштабах *космического* времени оно как бы „распадается на стадии". Осудив падшего херувима *первоначально,* Бог удалил его от Своего трона (может быть, именно эта мысль передана во второй части стиха 16). За ним, однако, сохранено было право *доступа* к Богу (см. Иов. 1:6-12; Зах. 3:1-2). В годину *великой скорби* для этого, некогда *помазанного,* херувима и его воинства „не остается места на небе", как сказано в кн. Откровение (Отк. 12:7-13), и находиться они смогут лишь на земле; когда же на земле воцарится на 1000 лет Христос, они будут сброшены в бездну (Отк. 20:1-3). После короткого освобождения в конце тысяче-

летнего царствования Христа (Отк. 20:7-9) сатана навсегда будет иизвергнут в озеро огнеииое (Отк. 20:10).

Обращает иа себя виимание, что в иачале стиха 16 как „торговля" переведеио *евр.* слово, которое может быть передано и как „хождение от одного к другому". Здесь и в ст. 5 Иезекииль употребляет его для определения *торговой* активности *Тира.* Как же „совмещается" оно с деятельностью сатаны? Очевидно, в плане сравиеиия: ведь положение его в иебесах подразумевало обшириые коитакты его с разумными существами, сотворейными Богом, как и положеиие (географическое, политическое) Тира — его коитакты со миогими народами. И тот и другой в *процессе* этих контактов все более *совращались,* становясь все более преступными в глазах Божиих (**внутреннее твое исполнилось неправды**).

В стихах 17-18 все еще почти не поддаются разделению образы Тира и сатаны. „Киязь мира сего" будет (был) низвергиут **на землю,** и Тир, как бы брошенный к иогам чужеземиых царей, будет отдан им **иа позор** (ст. 17). С другой стороны, под „святилищами" в ст. 18 едва ли понимались языческие капища тирян, в частности, храм их бога Мелькарта; скорее, тут подразумеваются *состояние* первоиачальной чистоты „ангела света" и святость „Божией горы", которую он осквернил своим падением. Но во второй половиие стиха 18 содержится явиый намек иа гибель от огия *города* (Тира).

Е. О суде над Сидоном (28:20-26)

28:20-24. Сидон лежал километрах в 30 от Тира, вверх по берегу Средиземиого моря. Ои был древнее Тира, ио с давиих времен призиавал его гегемонию над собой, так, видимо, было и в дни Иезекииля; однако при этом Сидои пользовался, как представляется, известиой самостоятельностью. Назваиие его (в оригииале) указывает на то, что это был крупный рыболовецкий порт. После того, как Тир ослаблеи был 13-летней осадой (войском Навуходоиосора), Сидои „воспрянул" и как бы заступил его место, но в середине 4-го века до Р. Х. он был разрушен персидским царем Артаксерксом III. Однако позднее был полностью восстановлен.

Фииикийцы, иаселявшие как Тир, так и Сидои, были язычниками, и Господа ие признавали; мысль об этом *подспудно* звучит в ст. 22: **И узнáют, что Я — Господь, когда произведу суд над ним...** В четырех стихах из пяти (ст. 22-26) повторяется эта грозиая фраза применительно к сидоиянам: **и узнáют, что Я — Господь.**

В традициоиных выражениях описывается будущий суд над Сидоном в ст. 23. О войнах сидонян с Израилем, если оии и были, известио мало, однако, иамек иа иих встречаем в Суд 10:12. Но „дом Израилев" много пострадал в свое время из-за того, что царь Ахав жеиился иа дочери сидоиского царя Ефваала — Иезавели (см. 3 Цар. 16:31). Горячая почитательница языческого бога Ваала, она миого сделала для распространиения его культа в Израиле. Смелый вызов иечестивой и на редкость жестокой, безиравственной царице бросил пророк Илия, которого Иезавель злобно преследовала (см. 3 Цар. 19:1-3 и далее). Возможио, намек на Иезавель содержится в ст. 24. Но мысль, проходящая как главиая через эти стихи, в том, что посредством „суда" над „зложелательствующими" Израилю соседями его Бог устранит *препятствие* с пути „правильного хождения" Его народа перед Ним.

28:25-26. На той же мысли сконцентрированы стихи 25-26. Бог явит **святость** Свою как в разрушении иечестивого Сидоиа, так и в возвращеиии Израиля **из народов, между которыми** евреи **рассеяны.** Да, Ои наказывал и не перестаиет иаказывать Свой народ за грехи его и вину перед Ним. Но Ои ие оставлял и ие оставит его. Тут, как и иа многих страиицах Св. Писания, вновь звучит мысль об исключительиом положении среди других народов народа Израильского — исключительного потому, что Бог вступил в завет именно с ним. Согласно этому завету Ои обещал землю Аврааму (Быт. 13:14-17; 15:17-21) и повторил это обещание Иакову (Быт. 35:11-13). Ои никогда его не отменял. Однако повторенное вновь устами Иезекииля (ст. 25-26), обещание это *буквально* и в полном объеме в *истории* , достигшей наших дней, ие исполнилось. *Так* ему предстоит исполниться в Тысячелетнем царстве Христа (это предсказание Иезекииля и относят к числу *мессианских).*

Ж. О суде над Египтом (гл. 29-32)

Седьмым и последним народом, в отношеиии которого произнес здесь проро-

чество Иезекииль, был Египет. В сущности оно распадается на семь пророческих речей, направленных против этой страны и ее царя (фараона). Египет, хоть и относился к числу дальних соседей Иудеи, был соседом весьма могущественным и более чем другие повредившим народу Божиему. Почему и занимает так много места пророчество, направленное против него. Одной из главных причин падения Иудейского царства была, напомним, неиссякавшая в нем ложная надежда на союзническую помощь Египта. (Надежда эта не угасла и после разрушения Иеруслима. Вспомним о бегстве в Египет иудеев после убийства губернатора Годолии; с ними вынужден был уйти туда и пророк Иеремия.) Эти-то ненадежность и вероломство Египта, погубившие Иудею, и были его главным грехом, за который ожидала его в будущем ничтожная участь. Пророк предрекает Египту гибель.

Было ко мне слово Господне —так начинается каждая из пророческих речей, и шесть из семи датированы (29:1, 17; 30:1 (единственная недатированная речь), 20; 31:1; 32:1, 17). Все они, за исключением второй (29:17), расположены в хронологическом порядке; вторая же относится к более позднему времени, чем следующая за ней. Это „отступление" Иезекииля от обычного для него принципа, вероятно, объясняется тем, что здесь он предпочел порядок *логический;* возможно, сказанное им в 29:17-21 предназначено было прояснить смысл первого пророчества (29:1-16). Предсказав, что фараон погибиет, а Египет будет разорен (29:1-16), Иезекииль уточнил затем, от чьей руки придет на них бедствие (29:17-21).

I. О ГРЕХЕ ЕГИПТА (29:1-16)

29:1-5. Дата, названная в начале первого стиха, соответствует 5 января 587 года до Р. Х.; к тому времени осада Иерусалима продолжалась почти год. Высказывают предположение, что именно тогда египетская армия двинулась на помощь иудейской столице; известно, что по этой причине халдеи *временно* осаду с Иерусалима сняли, и этим подкрепили в иудеях ложную надежду на египтян.

Фараоном в Египте был в это время Офра, царствовавший с 589 по 570 гг до Р. Х. Это он своими посулами помощи побудил Иудею решиться на мятеж против Вавилона. Теперь Офра **и весь Египет** подлежали за это суду.

Система образов и аллегорий, вся *специфика* этой речи Иезекииля несет на себе печать египетского *колорита.* В *евр.* тексте, собственно, не **крокодил,** а „чудище морское (водное)". Это *танин,* которое могло означать любое пресмыкающееся — от крупных змей (Исх. 7:9-10) до гигантских морских животных (Быт. 1:21), *включая* крокодила. В семитской мифологической литературе то же слово употребляется при описании *чудища,* олицетворявшего космический *хаос,* которое было уничтожено при сотворении мира. Возможно, аллегория, к которой прибегает Иезекииль, подразумевала *танин* и в узком и в широком его значении. Дело в том, что нильские крокодилы издавна служили символом силы Египта и его „свирепости". Примечательно, что столетия спустя после Иезекииля римский император Август, подчинив себе Египет, стал изображать его на монетах в виде крокодила. А арабы, шутя, называли крокодила „фараоном".

Крокодил, „лежащий **среди рек** (рукавов и каналов Нила) **своих"** — образ *самоуверенности* фараона; Офра, по свидетельству греческого историка Геродота, действительно любил повторять, что ни Бог ни люди не смогут лишить его престола. Поскольку в религиозных представлениях египтян каждый из фараонов и был „богом", и сами фараоны воспринимали себя именно так, то и фраза **„моя река, и я создал ее для себя"** (ст. 3, 9) вполне могла сходить с уст Офры. Ему, однако, скоро предстояло узнать, что Творцу он не ровня (ст. 3).

В древности крокодилов ловили на особые у́ды, снабженные крюками (приманкой служили куски мяса). Отсюда *образ* в первой фразе стиха 4. А *образ* во второй его фразе связан, вероятно, с тем, что *изображали* крокодилов с рыбами и рыбками на спине. Смысл *иносказания* в конце стиха 4 и в стихе 5 в том, что истинный Бог вытащит *мифического* бога (фараона-крокодила) из среды, в которой только и возможно существование его, из Нила, и бросит его в *пустынное место,* где тому останется лишь погибнуть. Даже и погребения достойного не будет ему (**не уберут, и не подберут тебя,** но звери и птицы сожрут **тебя**).

29:6-9. И тогда поймут **все обитатели Египта,** кто есть **Господь** (ст. 6а).

Тростники и камыши в изобилии росли по берегам Нила и его протоков. Здесь образ хрупкой *трости* (палки для ходьбы). Оперщийся на нее (за нее „ухватившийся", ст. 7), лишь весь изранился, потому что „подпора тростниковая" расщепилась. Это иносказание „дома Израилева", попытавшегося „опереться" на Египет. Иезекииль в сущности повторяет здесь поговорку, издревле применявшуюся к Египту как к ненадежному союзнику (см. 4 Цар. 18:20-21).

29:10-16. Пророк называет *границы,* в каких Египет будет опустошен. Мигдол находился в северном (нижнем) Египте, в районе Дельты, а Сиена (или Асуан) — у первого нильского порога в южном (верхнем) Египте; она образовывала границу между Египтом и Ефиопией (которая соответствует сегодняшнему южному Египту, Судану и северной Эфиопии). „Опустошению" суждено было продлиться **сорок лет.** Иудея подверглась разорению вследствие того, что „положилась" на Египет. Такая же участь постигнет страну фараона. Египтяне тоже будут рассеяны **по народам и по землям.**

Археологических данных, которые подтвердили бы столь же тотальную депортацию (или бегство) египтян в чужие земли, как та, которую претерпели евреи, нет. Возможно, здесь имеет место *гипербола* как риторический прием. Не исключено и смягчение Господом этой кары — ведь отменил же Он уничтожение Ниневии после проповеди пророка Ионы, которая побудила ниневийцев покаяться! Однако неверно было бы и целиком полагаться на археологические данные, которые ведь могут быть неполными. Уж слишком красноречиво и уверенно прозвучали пророчества не только Иезекииля, но и Иеремии относительно нападения Навуходоносора на Египет! См. Иер. 43:8-13 и Иез. 29:17-21. Свидетельствуют о нем и некоторые писатели древности, в том числе Иосиф Флавий. Итак, если всетаки предположить, что завоевание Египта вавилонским царем имело место, то естественно выглядела бы депортация им египтян в Вавилон (ибо так он поступал с каждым покоренным им народом). Допустимо в таком случае, что пленным (или их потомкам) разрешено было вернуться домой в царствование Кира персидского, который в 539 г. до Р.Х. одержал над Вавилоном победу. При такой „раскладке" 40 лет пребывания египтян на чужбине вполне возможны. Хотя возможно и то, что „сорок лет" в контексте стиха 11 имеют символическое значение *полноты* наказания и покаяния. По истечении **сорока лет** Бог возвратит египтян, предсказал Иезекииль, **в землю Пафрос** (ср. 30:14), **в землю происхождения их.** Так назывался регион в южном (верхнем) Египте. По мнению ряда исследователей, именно там египтяне „возникли" и сложились как народ. Но здесь, возможно, словом „Пафрос" названа египетская земля в целом.

И там они будут царством слабым. Эта часть предсказания Иезекииля (продолжающаяся в ст. 15) осуществилась „в полной мере". После того, как на Востоке „восстала" новая могучая держава — царство Персидское, Египет до уровня государства мирового значения более не поднимался. Хотя и предпринимал неоднократные попытки достичь этого. В рамках „библейского (ветхозаветного) времени" он постоянно находился под контролем чужеземцев — то греков, то сирийцев, то римлян. И в начале нашей эры „славился" разве что как поставщик в другие страны огородных культур. **Господь** действительно „умалил" Египет и более не дал ему „господствовать **над народами**" (ст. 16).

2. ПРОРОЧЕСТВО О ПОРАЖЕНИИ ЕГИПТА ВАВИЛОНОМ (29:17-21)

29:17-21. Дата этого пророчества (соответствующая 26 апреля 571 года до Р. Х.) является самой поздней в кн. Иезекииля. О причине помещения его здесь предположение высказывалось выше. А записано оно было вскоре после сдачи Тира халдеям, что произошло в 572 году. Напомним, что Навуходоносор осаждал Тир на протяжении 13 лет (585-572гг до Р. Х.). Лаконичным, но ярким иносказанием этой осады является стих 18. Стоять под Тиром долгие годы, постоянно готовя и предпринимая военные вылазки, *будет* „трудной работой" для халдейской армии. Может быть, Навуходоносор (как позднее Александр Македонский) тоже пытался проложить дамбу к островному Тиру. Так или иначе, воинам его пришлось носить всевозможные тяжелые ноши (и пророк *видит* это) — не только на плечах, но и на голове (как принято на Востоке). От этого **все головы** у них **оплешивели и все плеча стерты.** Но

ии царю **ни войску его** настоящего **вознаграждения от Тира за работы** *не будет.* Ведь, как известно, овладеть островным Тиром Навуходоносору так и не удалось. И, вполне возможно, что главные богатства свои тиряне, прежде чем сдать врагу город на побережье, успели переправить морем в надежные места, так что и поживиться богатыми трофеями халдейским воинам не пришлось. **Вознаграждением войску** халдейскому, предрекает **Господь** устами Иезекииля, станет, вместо Тира, земля Египетская. Ибо, не сознавая того, вавилоняне *накажут* Египет за Израиль; они таким образом исполнят волю Божию (**они делали** (*пророческое* прошедшее) **это для Меня, сказал Господь Бог**).

Второе пророчество Иезекииля относительно Египта завершается обещанием в отношении Израиля. Известно, что выражение **В тот день** толкуется по-разному. Нередко оно имеет *мессианский* смысл. И некоторые склонны видеть его и здесь. Однако столь значительный „прыжок" не столько во времени, сколько по смыслу, представляется *в этом контексте* маловероятным. Речь тут едва ли идет о „дне", когда Господь окончательно восстановит Израиль в его земле и подвергнет суду окружающие его народы, а скорее о том времени, когда Он вначале обрушит кару (рукой халдеев) на египет, а потом „восстановит" его (т. е. возвратит его в землю его).

Возвращу рог дому Израилеву, говорится в ст. 21, т. е. вновь сделаю его *сильным* (ср. с 1 Цар. 2:1; 2 Цар. 22:3; 3 Цар. 22:11; Иер. 48:25). Верно, что в *конечном* смысле „рог" символизирует и силу Мессии, Христа, Который совершит последнее освобождение Израиля (см. Лук. 1:69). Но более вероятно, что здесь этот символ подразумевает военную и политическую силу Израиля, некогда побежденного Навуходоносором. Народы Египта и Израиля, предсказывает пророк, претерпев наказание от руки могучего вавилонского царя, будут восстановлены, обновлены (в той или иной степени) как государственные образования. *Тогда-то,* узнаѐт Иезекииль, откроет **Господь** его **уста среди** евреев. Это обещание *по двум причинам* не могло подразумевать, что окончится вынужденная (по воле Божией) *немота* пророка (см. Иез. 3:26). Во-первых, потому, что он уже был „освобожден" от нее на 12-ом году своего переселения в Вавилон (см. 33:21-22), а это пророчество он изрек 15 лет спустя, на 27-ом году жизни там (29:17). И, во-вторых, потому, что сбыться самому позднему пророчеству Иезекииля предстояло *после* возвращения Израиля из плена. Это значит, что если в начале плена (в 592 г. до Р. Х.) пророку было (предположительно) 30 лет (см. 1:1-2 и ком. на эти стихи), то к моменту издания царем Киром его эдикта, разрешавшего иудеям вернуться домой, ему было 83 года. Трудно предположить, что в таком возрасте он мог бы выдержать переход из Вавилона в Иудею. Да и письменных свидетельств о возвращении Иезекииля на родину нет. Так что лучшим объяснением последней фразы в ст. 21 представляется такое: когда *современники* пророка убедятся в правильности его предсказаний — относительно гибели Иерусалима, а затем относительно победы Навуходоносора над Египтом, то „слова *уст* его", прежде лишь пугавшие их и повергавшие в смятение, исполнятся для них авторитета. **И узнают** они, что говорящий к ним через Иезекииля действительно есть **Господь.**

3. О РАЗОРЕНИИ ЕГИПТА И ЕГО СОЮЗНИКОВ (30:1-19)

30:1-5. В отличие от других пророчеств Иезекииля против Египта, это, подразделяющееся на две речи, *не датировано.* Существует, однако, предположение, что первая из этих речей (ст. 1-19) есть *продолжение* первой речи в предыдущей главе (29:1-16), в котором предстоявшее разорение Египта описано с бо́льшими подробностями. (О второй речи в этой главе (ст. 20-26) см. ниже.) В стихах 2-3 трижды повторяется слово **день,** который в первом случае назван „злосчастным", а в третьем — днем *Господним.* Некоторых исследователей последнее обстоятельство склоняло к мысли, что пророк имел в виду день суда Господнего над всем миром в отдаленном будущем, но такое представление плохо увязывается с контекстом всего пророчества. Хотя часто встречающееся в Библии выражение „день Господень" нередко подразумевает именно день последнего суда во второе пришествие Мессии (см. Ис. 13:6-16; 34:8; Мал. 4), оно может относиться и к любому из предшествующих ему „судов", *локального,* так сказать, значения (см., к примеру, Плач. 2:21-22). Здесь, следова-

тельно, речь о том, „судном дне", что грядет на **Египет,** который потерпит поражение от Навуходоносора (см. ст. 10-12). Египет как бы представляет тут весь языческий мир, и потому в том же смысле надо понимать фразу **година народов наступает** (ст. 3).

Когда **меч... пойдет... на Египет,** говорит пророк, то **ужас распространится** и **в Ефиопии** (очевидно, при мысли, что она будет следующей); страна эта граничила с Египтом на юге.

В ст. 15 перечисляются страны, из которых египтяне вербовали многочисленных наемников в свою армию (ср. этот стих с Иер. 46:8-9, 20-21). Суд постигнет и их. **Ефиопия,** как уже говорилось прежде, соответствовала современным южному Египту, Судану и северной Эфиопии. **Лидия** находилась на западном побережьи Малой Азии; под „смешанным народом" могли пониматься разные мелкие племена, может быть, кочевавшие по снрийской и аравийской пустыням (см., к примеру, Исх. 12:38), либо обитавшие в Малой Азин. Местонахождение страны **Хуб** — не известно. „Сынами **земли завета**" могли быть названы те еврен, которые бежалн в Египет, спасаясь от приближавшейся к Иудее армии Навуходоносора (см. Иер. 42:19-22; 44:1-14).

30:6-9. Подпоры Египта — это его союзники. Они тоже **падут.** И перестанет **Египет** гордиться могуществом своим — таков смысл второй фразы в ст. 6. Мигдол н Сиена обозначали северную и южную (соответственно) границы Египта; ср. с 29:10. **Огонь** в ст. 8 — то же, что „война". Выражение **В тот день** в самом стихе 9 „расшифровывается" как **день Египта** (см. ком. на ст. 3). **От Меня** в контексте стиха 9 то же, что „из Египта" (Господь как бы Сам рассылает оттуда устрашающие известия). Под „вестниками" могут пониматься спасшнеся „от меча" египтяне: они поплывут по многочисленым рекам Ефиопии, разнося сообщение о поражении Египта.

30:10-12. Египет отличался густонаселенностью своей **земли,** но **Бог,** говорит Иезекиль, положит **конец** его **многолюдству.** И сделает это **рукою Навуходоносора,** прямо заявляет он.

Пораженными (ст. 11) может означать как убитых, так и раненых.

Если бы многочисленные рукава и каналы Нила высохли, это прнвело бы к гибели (прежде всего от голода) населения Египта. В свете этого первую фразу в ст. 12 можно рассматривать как *аллегорию* грядущего военного поражения египтян, в результате которого многие из них погибнут.

30:13-19. Перечнсление городов Египта, которые подлежат истреблению, начинается с Мемфиса, который по преданию был первой столицей Египетского царства (ок. 3200 г. до Р. Х.), но всегда оставался важным религиозным центром со множеством языческих храмов. **Пафрос,** уже упоминавшийся в предыдущей главе, находился на пол-пути между Каиром и Асуаном (Сиеной) и был как-бы *синонимом* верхнего Египта, возможно, и Египта в целом (см. 29:14 и толкование на этот стих). **Цоан** являлся резиденцией фараона в регионе Дельты (см. Пс. 77:12, 43; Ис. 19:11, 13). В более позднее время Цоан получил греческое назваине *Танис.* Трижды упоминаемый в ст. 14-16 город **Но** (то же самое, что Фивы) находился в южном (верхнем) Египте, приблизительно в 600 км. на юг от Канра, на месте современных городов — Карнака и Луксора. Но, или Фивы, долгое время был столицей Египта. В 663 г. до Р. Х. был разрушен ассирийцами (см. Наум. 3:8-10), но затем восстаноален. Разрушение Фив предсказывал н Иеремня (см. Иер. 46:25).

Всю **ярость** Господа познáют защитникн крепости **Син,** когда под стены ее подойдут халден, дает понять Иезекииль. Син (или Пелузнум) находился в Дельте, немногим более чем в километре от берега Средиземного моря. Город этот „охранял" проход в Египет с севера и нмел важное стратегическое значение.

В ст. 17-18 названы еще трн города: Он, Бубаст н Тафннс. Он (или Гелиополнс) находился в северном (нижнем) Египте, сразу на юг от Дельты. На протяженнн немалой части древней египетской истории оставался значительным религиозным центром.

Бубаст лежал на сеаеро-востоке от современного Каира н какое-то время тоже был столичным городом, а также важным центром языческих культов. Тафнис располагался вблнзи нынешнего Суэцкого канала. В дни Иеремии там был один из дворцов фараона (Иер. 43:9). Против его желания этого пророка вынудили уйтн в Тафнис (после убийства губернатора Годолнн; см. Иер. 43:7-8). **Облако** (в знач. „мрака скорби") окутает

(закроет) этот город, возвещает Иезекииль, и **дочери его** (в знач. *жителей* вообще) **пойдут в плен.**

4. О „РАССЕЯНИИ ЕГИПТЯН" ПО НАРОДАМ (30:20-26)

30:20-26. Четвертое из семи пророчеств Иезекииля против Египта было им произнесено 29 апреля 587 года до Р. Х. (см. ст. 20), почти четыре месяца спустя после первого его пророчества относительно Египта (и за 4 месяца до взятия Навуходоносором Иерусалима). Первым пророчеством „отмечено" было время, когда египетская армия вышла в поход, чтобы „освободить" Иерусалим от осадивших его халдеев (см. Иер. 37:4-5). А в этом пророчестве (ст. 21) указывается на факт, уже совершившийся (который иудейские пленники в Халдее могли еще не знать): египтяне потерпели поражение от Навуходоносора. **Я уже сокрушил мышцу фараону,** сказал Господь устами Своего пророка. Подразумевается фараон Офра, правивший Египтом между 589 и 570 годами до Р. Х. Может быть, промежуток времени между первым и четвертым пророчествами примерно соответствовал числу дней, на которые халдеи сняли осаду с иудейской столицы, чтобы подготовиться к „достойной" встрече с египетским войском.

Итак, Навуходоносор „сломал руку Египту", чтобы он не смог защитить иудеев. О состоянии египетской армии, подвергшейся разгрому, образно говорится в ст. 21: поражение египтян было настолько чувствительно, как если бы „из двух рук" они потеряли одну. Но Офра потерпит полное поражение, предсказал Иезекииль, ибо и „здоровая рука" его будет „сокрушена", так что нечем ему будет держать **меч.** После этого египтяне пойдут в плен. А силу **(мышцы) царя Вавилонского** Бог укрепит еще более, предупредил Иезекииль.

5. ПРОРОК СРАВНИВАЕТ ЕГИПЕТ С АССИРИЕЙ (гл. 31)

Пятое пророчество Иезекииля против Египта представляет собой *аллегорию* падения фараона (Офры). Вместе с тем значение его *шире,* так как перед нами в сущности притча (иносказание) об обреченности всякой *гордыни,* будь то человеческой или *великодержавной.*

31:1-9. Дата, приведенная в начале стиха 1, соответствует 21 июня 587 года до Р. Х. То есть это пророчество было Иезекиилем произнесено менее чем через 2 месяца после того, которое записано в 30:20-26, и, значит, все еще, вероятно, под впечатлением от разгрома халдеями фараона Офры, вышедшего на помощь Иудее. Оно и адресовано было **царю Египетскому и народу** (точнее „ордам"; войско фараона было весьма разноплеменным) **его.** И проникнуто (как в начале, так и в конце: ср. ст. 2 с ст. 18) иронией и обличением безмерного самомнения Офры. Тот полагал, что военные и политические силы его несокрушимы. В качестве поучительного примера ему Иезекииль приводит Ассирию. Сразу заметим, что на протяжении веков эта параллель казалась странной ряду богословов. Они задавались вопросом: почему в пророчестве о Египте так много места вдруг отведено было Ассирии? И некоторые на основании лингвистического анализа приходили к выводу, что слово **Ассур** (в еврейском тексте!) может быть прочитано как название особой породы кедра, либо просто некоего могучего дерева (в разное время и в разных переводах его называли неодинаково). Но попытки эти не кажутся убедительными. Желание же „сопоставить" Египет с Ассирией, напротив, представляется обоснованным. По двум причинам. Первая: Ассирия была единственной месопотамской державой, которая победоносно воевала с Египтом. В 633 г. до Р. Х. ассирийцы вторглись в Египет и разрушили его столицу — город Фивы (см. Наум. 3:8-10). Вторая причина: Ассирия пала под ударами Вавилона, армия которого теперь вторгнется и в Египет, предсказал Иезекииль, и нанесет поражение ему.

Итак, по-видимому, с кедром **на Ливане** пророк сравнивает в начале главы (ст. 3) именно Ассирию. Разве эта держава, господствовавшая на протяжении нескольких столетий на Ближнем Востоке, не была, подобно кедру, „выше ростом" всех остальных „дерев полевых" (см. 31:5), т. е. прочих стран этого региона? Несколько ключевых городов находились на берегу р. Тигр или вблизи нее и потому не знали недостатка в воде. Об этом говорится в ст. 4. Фразу **бездна поднимала его** надо читать в том смысле, что Тигр (как и другие реки) питается *подземными* родниками. Вообще же стихи 4-6 являются пространной аллегорией державного „попечительства" Ассирии о

других народах, попавших в зависимость от нее.

Фраза в ст.8: **Кедры в саду Божием не затемняли его** есть, по-видимому, прием гиперболы при описании величия Ассирии (ср. с 28:13), которая продолжается и в ст. 9: **все дерева Едемские в саду Божием завидовали ему.** Поскольку положение, которое занимал в свое время Ассур, далеко превосходило таковое Египта в дни Иезекииля, то не являлась ли Ассирия поучительным примером для Офры!

31:10-14. Причиной ее падения в конечном счете послужила безмерная гордыня ее царей и власть имущих. О чем и говорится *иносказательно* в этих стихах. Той же участи (и по той же причине) подверглись и подвергнутся Иудея (16:56), Тир (27:3; 28:2) и Египет (30:6). В *историческом* плане суд Божий над Ассуром выразился в том, что **Господь... отдал его в руки** *новому* **властителю народов.** Под последним следует понимать не только Навуходоносора, но и его отца — Набополассара, овладевшего (в 612 г. до Р. Х.) столицей Ассирии — Ниневией. Остатки ассирийской армии были разгромлены его сыном (в 609 году) в сражении при Харане. Падение Ассура было „санкционировано" Богом (см. книгу Наума).

Аллегория становится вполне прозрачной в конце стиха 12, где Иезекииль говорит о конце Ассирии как „великой державы": **из-под тени** *ее* **ушли все народы земли и оставили** *ее.* В ст. 14 — прозрачный же намек на Египет: да послужит ему примером участь Ассирии. **Это для того,** говорит Иезекииль, **чтобы никакие дерева при водах** (как Тигр обильно питал Ассирию, так Нил — Египет) **не величались высоким ростом своим** (и далее). Фразу **и чтобы не прилеплялись к ним из-за высоты их дерева, пьющие воду** (ст. 14) правильнее читать как „и да не потянутся за ним на высоту (подразумевается, к *небесной высоте)* все **(дерева** — иносказание) „пьющие воду". В конце стиха 14 „деревья" практически сливаются с понятием „людей". **Они будут преданы смерти,** сойдут **в могилу.**

31:15-18. Иезекииль говорит здесь о реакции других народов на падение Ассирии — опять-таки иносказательно. Ибо сама природа как бы *оцепенела* (остановились **большие воды** и „замерли" *подземные* источники, питавшие их) от *уныния.* В ст. 16 говорится, однако, прямо, что шум **падения** великой страны **привел в трепет** (за собственную судьбу) другие **народы. Дерева Едема** в ст. 16 — образ царей прошлого (представляющих царства свои), которые давно уже пребывают **в преисподней.** Их обрадовало (точнее, „утешило") известие, что такая же участь, как их, постигла всесильный Ассур. Продолжение иносказания в ст. 17. **Союзники** Ассирии в этом стихе как бы „замыкают круг" на *Египте,* ибо он был главным из сторонников Ассура, когда тот пал под ударами халдеев.

Итак, печальное „равенство" великих и малых земли восстановлено. Образ жалкой, позорной участи передан Иезекиилем во фразе **лежать среди необрезанных** (ст. 18). Эта участь уготована и превознесшемуся в гордыне своей *фараону.* (Заметим, что в Египте *обрезание,* особенно в высших классах, широко практиковалось.)

6. ПЛАЧ О ФАРАОНЕ (32:1-16)

32:1-2. Шестое пророчество Иезекииля против Египта, хоть и названо *плачем* (ст. 2), скорее звучит как угроза. Оно было, очевидно, произнесено 3 марта 585 г. до Р. Х. (см. ст. 1) — через два месяца после того, как известие о падении Иерусалима достигло пленников в Вавилоне (ср. с 33:21).

С „молодым львом" Офра сравнивается по причине силы своей на суше, а с „чудовищем в морях" — за сильный египетский флот. В *евр.* тексте „чудовищу" соответствует слово *танин,* которое в 29:3 переведено как „крокодил". Вообще же им назывался *и* некий мифологический персонаж, олицетворявший *хаос.* **Кидаешься в реках твоих** — точнее „вспениваешь воду в реках...", **мутишь... воды.** Все это, по-видимому, образы международной смуты, которую сеял Офра, интригуя против Вавилона.

32:3-10. Любого морского зверя (а ему уподоблен фараон) легче одолеть на суше, в чуждой ему среде. Отсюда иносказание стиха 4. В ст. 5 и 6 — устрашающая картина поражения египтян; „мясо" в ст. 5 — то же, что и „трупы". **Землю плавания твоего** в ст. 6 правильнее читать как „*обильно орошаемую* (подразумевается Нилом) землю твою". Вызывающая ужас гипербола: крови будет столько, что она не впитается в землю, а поднимется до горных вершин. В ст. 7-8 характерная для

Библии ассоциация: катаклизмам, совершающимся на земле, сопутствуют катаклизмы небесные (ср. с Ис. 13:10). Ужас охватит **многие народы** и их царей, когда узнают о падении Египта (ст. 9-10).

32:11-16. От иносказаний, насыщенных невероятными гиперболами, Иезекииль переходит к констатации того, как *это* произойдет: **меч царя Вавилонского придет на тебя** (ст. 11). Им будет уничтожена *гордыня* Египта и разноплеменные орды, составляющие его армии (**все множество его**).

Вода в Ниле мутна, потому что дно этой реки — илистое. Но в ст. 13 она „мутна" по причине повседневной человеческой деятельности — торговой, сельскохозяйственной. Это опять-таки образ, подразумевавший интриги египетского фараона, „мутившего воду" в масштабах всего древневосточного мира. Отсюда и образ покоя — смертного, так сказать. Военный разгром страны, гибель и депортация ее жителей станут причиной „умиротворения" и того, что **реки... потекут „гладко", как масло.** Погребальные песни пели обычно женщины. И по Египту плач поднимут **дочери народа** (ст. 16).

7. О НИЗВЕРЖЕНИИ НАРОДА ЕГИПЕТСКОГО В ПРЕИСПОДНЮЮ (32:17-32)

32:17-21. Месяц, когда было произнесено седьмое пророчество о Египте (более соответствующее погребальному плачу) не указан. Скорее всего это был тот же самый месяц, когда Иезекииль произнес шестое пророчество. И тогда его можно датировать 17 марта 585 года. Темой его является низвержение народа египетского в *шеол,* где его ожидают „дочери **знаменитых народов"**, т. е. сами эти народы. Развивая эту тему, пророк, хоть и в общих чертах, дает картину древнееврейских представлений о „послеземном" существовании людей и народов.

Итак, вслед за сошедшими **в преисподнюю** *прежде* туда сойдут и фараон Офра, его войско и многочисленные подданные. Ибо они ничем *не превосходят* тех, подразумевается в ст. 19. Униженные в гордыне своей поражением от халдеев, египтяне еще больше будут посрамлены в своем посмертном существовании, ибо их место в шеоле будет **между необрезанными** (ст. 19 ср. с ст. 21). Под „**первыми из героев"** некоторые исследователи склонны (на основании лингвистического анализа) понимать древних исполинов, живших на земле в незапамятные времена (см. Быт. 6:4).

32:22-32. Преисподняя (*шеол),* судя по картине, возникающей из седьмого пророчества Иезекииля, представлялась древним евреям чем-то вроде громадного общего кладбища, где обитатели могил постоянно пребывают в контакте друг с другом, причем могилы каждого из народов (здесь, точнее, *войска* того или иного народа, но подразумевается, конечно, и простых подданных) как бы „сгруппированы" (по времени?) вокруг могил их царей.

Перечисляя некоторые народы в шеоле, Иезекииль не случайно, конечно, ограничивается *символическим* числом *семь.* В это число он включает народы, которые существовали еще сравнительно недавно, или такие, которые только сходят с мировой арены. При этом он не руководится их исторической значимостью, а разве что географическим принципом, называя сначала северные народы — Ассирию, Елам, Мешех и Фувал, затем *южный* **Едом**; в ст. 30 названы народы запада и крайнего севера. Ассур упоминается первым, возможно, как самый злой враг Израиля. **Гробы его поставлены в самой глубине преисподней** (ст. 23). Может быть, „глубина падения" отражала „высоту" пребывания на земле (хотя логичнее „в самой глубине" быть народам наиболее *древним).* Но тут, видимо, подчеркивается *мера* уничиженности ассирийцев, **которые... на земле живых... распространяли ужас** (ст. 24). Вторым назван **Елам,** воинственный народ (см. Быт. 14:1-17), живший на востоке от Вавилона. Покоренный вначале ассирийцами, а затем халдеями, Елам впоследствии вновь „ожил" и вошел в состав Персидской империи. Но Иезекииль говорит здесь о той части его народа, которая уже „переселилась" в преисподнюю. Там „ожидают" египтян **Мешех и Фувал** (подчеркивается, что их „множество", как и „множество" Елама, сошло **в могилу... необрезанными).**

Мешех и Фувал, упоминавшиеся Иезекиилем прежде (см. 27:13), могли „жить" на северной оконечности современной Турции (теперь восточная и центральная часть ее). Снова они „появятся" в главах 38-39 как союзники Гога. Известно, что агрессивные эти народы вели длительную борьбу с Ассирией за контроль над

землями, лежавшими южнее Черного моря. Теперь и эти **сильные,** бывшие **ужасом на земле живых,** лежат рядом с прочими **необрезанными** воинами разных народов, чье **беззаконие... осталось на костях их.** Повторяется мысль (ср. с ст. 19) о том, что и Египет (**ты** в ст. 28 может относиться как к фараону, так и к народу египетскому) ждет такой же позорный конец, как и разбойничьи народы, упомянутые выше: и он будет **сокрушен,** чтобы **лежать** рядом **с их пораженными мечем... среди этих необрезанных.**

Под „властелинами **севера**" (ст. 30), упоминаемыми вместе с жителями Сидона, может быть, понимались финикийские города-государства, игравшие более или менее значительную роль на море. Все они **несут позор свой** вместе **с** другими **отшедшими в могилу.** При виде всех этих „множеств", чью печальную участь разделит и он, **фараон... утешится,** иронически **говорит Господь Бог** устами Своего пророка. В заключительном стихе главы (ст. 32) может подразумеваться, что народы, „распространявшие (в гордыне своей) страх (в знач. *ужаса)* **на земле"**, как бы покушались на Божию прерогативу „распространять **страх**". Теперь Он станет делать это, **говорит Господь.** Но Его *страх* будет иметь *спасительное* свойство. Так склонны читать начало стиха 32 некоторые богословы.

III. О благословениях на Израиль (гл. 33-48)

Этот последний значительный раздел кн. Иезекииля сконцентрирован на теме *утешения* Израиля. Пророк утешает народ свой, возвещая ему от имени Бога о грядущем его восстановлении. Переход к этому разделу от первого, носящего беспощадно обличительный характер, образован „промежуточным" разделом (гл. 25-32), в котором собраны речи Иезекииля против языческих народов. После того, как весть о падении Иерусалима достигла вавилонских пленников, Иезекииль возобновил свою пастырски-воспитательную деятельность; все, о чем мы читаем в заключительных главах, убеждает в *необычайно активном* характере этой его деятельности, направленной на образование нового Израиля — на обломках того, который погиб.

А. Израиля ожидает новая жизнь (гл. 33-39)

Первым шагом на пути к ней явится национальное обновление. Будучи уведен на чужбину, Израиль „умер" как народ. Ибо его лишили отечества, разрушили его храм, и низвели с трона его царей. Враги Израиля восторжествовали. Не потому ли, что он не имел настоящих вождей в своей среде, а те, которых он имел, уводили его в сторону от путей, указанных Богом? Не потому ли соседи Израиля, ближние и дальние, разграбили и разорили теперь его землю? Однако Божии благословения вновь прольются на Израиль, но для этого *прежде* ему надо „возродиться" как народу.

Пророк говорит о том, что на смену вождям ложным придет к Израилю *пастырь* истинный (гл. 34). И суд Божий обрушится на врагов его (гл. 35). Народ будет восстановлен как в земле своей, так и перед своим Богом (гл. 36-37), и безопасность его будет хранима Им Самим (гл. 38-39).

1. ИЕЗЕКИИЛЬ — СТРАЖ ДОМУ ИЗРАИЛЕВУ (гл. 33)

а. Иезекииль получает объяснения относительно миссии „стража" (33:1-20)

33:1-20. Стражем (лучше, может быть, „часовым" (**дому Израилеву** Бог поставил Иезекииля прежде — чтобы он словом, исходящим **из уст** Божиих, вразумлял израильтян (ст. 7; см. ком. на 3:16-27). Первое поручение, полученное Иезекиилем, заключалось в возвещении народу грядущего суда, и оно было им выполнено. После падения Иерусалима Бог как бы назначает пророка „стражем" *вторично,* но *задание* ему дает иное. Тема личной ответственности *каждого* перед Богом по-прежнему должна звучать в его речах, но главное, о чем ему предстоит возвещать в этих речах, — это о *восстановлении* Израиля и о порядке его общественного устройства в будущем (гл. 33-39 и 40-48). Утешительные откровения начинаются, однако, с напоминания о *личной ответственности,* ибо падением Иерусалима Божий суд не окончен: он настигнет каждого *нечестивого* пленника, живущего в Вавилоне. И этим, в свою очередь, определяется личная ответственность *пророка* перед Богом: *предостерегать* каждую душу,

как бы вверенную ему, н в то же время не давать ей впадать в отчаяние, нбо людям, как бы нн угнетало нх сознание своей внны, следует помннть, что обратнвшнхся от греха Бог помилует. Этой теме посвящены стихн 10-20. Интересно сравнить последнюю фразу в ст. 10 с обещанием, которое содержится в последней же фразе стиха 5. Это сравнение свидетельствует, что воздаяние за добро и зло ветхозаветный человек связывал лишь с перспективами земной жизнн: жизнь за гробом явно была для него синонимом *безрадостности.*

Смысл стиха 12 в том, что для Бога важно не прошлое человека, а его *настоящее,* другими словами, его нравственно-духовное состояние на тот момент (**день**), когда настигнет его суд Божий. Успевший „обратиться **от беззакония своего**" не погибнет. Интересно развитие этой мысли в ст. 13. Если Бог возвестил кому-то (устамн пророка) спасеиие (илн, напротив, гибель), то решение Его, казалось бы, отмене не подлежащее, *может быть* отменено — в завнсимости от нзменения (еслн оно наступит!) в поведении (илн состоянии) человека! Ср. с „изменеиием" *состояния* целого города (Ниневин) н решением Бога отменить (отсрочить) в этой связн Свое решение погубить этот город, принятое Им раньше (см. книгу Ионы).

6. Уста Иезекииля отверзаются (33:21-33)

33:21-22. Иезекииль был призван на новое служение, когда весть о падении **Иерусалима** достигла пленников в Вавилоие. Дата, приведенная в ст. 21, соответствует 9 января 585 г. до Р. Х. Проведя долгие месяцы в путн н проделав многие сотни километров (от Иерусалима до тех мест в Халдее, где жили плениикн), один из переживших осаду нерусалимлян доставил пророку страшную весть н тем подтвердил правоту его пророчества. После этого продолжать хранить молчание Иезекиилю было незачем. Примечательно, что в состоянии особого духовного экстаза он пришел еще в канун появления скорбного вестника: **и была на мне рука Господа, и Он открыл мне уста... и я уже не был безмолвен** (ст. 22). Напомним, что „узы молчания" оставались на пророке на протяжении семи лет, и он открывал уста лишь для возвещения судов Божиих (см. 3:26-27).

33:23-29.Эта речь обращена к евреям, остававшимся **в земле Израилевой** после падения Иерусалима. Среди них распространены были ложные надежды на скорое окончание вавилонского плена, каковые могли послужить причнной как предательского убийства Исмаилом губернатора Годолии (см. Иер. 41), так и третьего переселения израильтян в Халдею (через пять лет после падения Иерусалима). Остававшиеся в Иудее отказывались таким образом признать правоту н *реальность* суда Божиего. Оии безрассудно сравнивали себя с Авраамом, гордясь своим плотским происхождением от него, т. е. воспринимали себя как *остаток,* сохраненный Богом для владения землей обетованной. Если Авраам *один* получил право овладеть ею, рассуждали онн, то тем более право это принадлежит нм, которых **много.** Оии упускали при этом из виду, что Авраам был праведником, а оии — людьми, грешившими непрестанно. Пророк перечисляет некоторые из их грехов: они, может быть, под влияннем филистимлян, нарушали запрет есть мясо **с кровью** (ср. Быт. 9:4 с Зах. 9:7); они поклонялись идолам и с легкостью проливали **кровь** человеческую. Они делалн ставку на насилие („опирались **на меч**") и развратничали (ст. 26). Между тем, право владеть землей обетованной Бог поставил в прямую зависимость от духовного состояния тех, кому она была обещана, от их послушания Ему. Так что израильтян, избежавших изгнания в Вавилон, которые теперь жадно простнрали рукн к разореиной врагами земле, чтобы *всю* ее сделать „своею", ожидали (за самонадеяииость) лишь новые суды Божии. **Так говорит Господь,** нзрекает Иезекииль и перечисляет казни, которым онн подвергнутся. Заметим в этой связи, что после жестоких военных походов (подобных халдейским) хищные звери особенно распространялись в опустошенных землях. Для людей, скрывавшихся как в развалинах павших крепостей, так и в горных **пещерах,** естественно было умирать от болезней, принимавших характер эпидемий (ст. 27).

33:30-33.В этих стихах — обличительная речь Иезекииля против его сограждан в Халдее. После того, как предсказания его сбылнсь, авторитет его среди них вырос настолько, что прежде он н меч-

тать об этом не мог. И все-таки какое-то время реакция большей части их на его речи оставалась реакцией *слушателей,* любопытствующих. Да, они стали звать друг друга послушать пророка, который оказался прав, и узнать у него, **какое еще слово вышло от Господа.** Перед нами живая картинка древневосточной жизни. Мирные обыватели маленького еврейского городка в Халдее, обмениваются новостями, разговаривая **у стен и в дверях** своих **домов,** а потом, словно **на народное сходбище,** собираются к Иезекиилю и **садятся** перед ним, стараясь не пропустить ни одного сказанного им слова. Слушать слово Божие им нравится, однако, они не спешат исполнять его (ср. с Иак. 1:22-25), так что „слушания" эти превращаются для них в своего рода **забаву.** *Корысть* в разнообразных ее проявлениях мешает им вслушиваться *сердцем* в Господни откровения. Вероятно, пророк слыл среди сограждан хорошим оратором, и они приходили к нему как к „забавному певцу" (ближе к тексту: певцу, исполняющему любовные песни) **с приятным голосом.**

В заключительном стихе главы Иезекииль определенно не мог подразумевать своего пророчества о падении Иерусалима, ибо оно уже сбылось (см. 33:21). Он мог иметь в виду сказанное им об оставшихся в Иудее (ст. 23-29). Но скорее всего глубокий смысл завершающего стиха главы 33 — в неизбежности „судов" Божиих над каждым человеком и в необходимости для каждого сознавать свою личную ответственность перед Творцом (ср. с ст. 10-20). То-есть, выражаясь словами Иакова, брата Господнего, „быть исполнителями слова, а не слышателями только" (Иак. 1:22).

Да, большинство халдейских евреев оставалось „слышателями" (подлинно как пророка они оценят Иезекииля лишь тогда, когда начнут сбываться его предсказания о дальнейших, очистительных, судах Божиих; ст. 33). И все-таки число „делателей", группировавшихся вокруг Иезекииля, постоянно возростало. Важно заметить, что в Вавилон изгнанники принесли с собой свои духовные сокровища: свитки Торы и пророчеств. И в них был залог духовного обновления народа, его сплочения вокруг имени Ягве. Жившим в сердце языческого мира, им предстояло не только не прельститься его могуществом и блеском и отвергнуть его идолов, но пронести по путям изгнания свое духовное знамя, каковым и был Ягве. Иезекииль, повторим, принял на себя *пастырскую* роль, приступил к *повседневному* духовному труду (обычно пророки выступали лишь в преддверии особых событий и в связи с ними) — с целью *сберечь* иудейскую общину в Халдее, уча и наставляя ее членов, поддерживая в них *надежду.*

2. ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЛЖЕПАСТЫРЕЙ — СОВРЕМЕННИКОВ ИЕЗЕКИИЛЯ — ИСТИННОМУ ПАСТЫРЮ (гл. 34)

Вскоре после падения Иерусалима в Халдею стали прибывать новые партии пленных. Иезекииль убеждал их признать в происшедшем праведный суд Божий, но унынию не поддаваться и не чувствовать себя брошенными Ягве на произвол судьбы. Пусть теперь они подобны овцам, пострадавшим по вине дурных пастырей, — им не следует забывать, что Пастырь небесный не покинул их.

а. О лжепастырях (34:1-10)

34:1-6. Под **„горе-пастырями Израилевыми"** понимаются все руководители народа, начиная с царей, но преимущественно те, которые управляли им в последний период Иудейского царства. Образ этот объясняется тем, что *пастырем,* или пастухом, был Давид до вступления своего на царство. Мы встречаем его в 3 Цар. 17:22, в Псалмах, у пророков Осии и Исаии. Но особо употребительным стал этот образ, начиная с Иеремии.

Бог обвиняет **пастырей Израилевых,** что они, призванные Им **пасти** народ (т. .е заботиться о нем), **пасли себя самих** (ст.2). Эта аллегория продолжается и раскрывается в ст. 3. От своих „стад" они пользовались туком и шерстью, но об их благе не помышляли. Возможно, фраза **откормленных овец закалали** означает, что власть имущие не останавливались и перед убийством (в целях наживы) богатых членов общества.

В ст. 4 правильнее читать не **угнанной,** а „заблудившейся" **(овцы).** Рачительный скотовод пойдет искать таковую — не то „горе-пастыри".

Мысль о *рассеянии* овец подчеркивается в ст. 5-6. В них — вероятный намек на ассирийское и вавилонское пленения евре-

ев, которые сделались возможными именно благодаря тому, что пастыри у них были негодными. Овцы **сделались** добычей языческих племен н народов (достались **всякому зверю полевому).**

Блуждают овцы *Божии* **по всем горам и по всякому высокому холму** (ст. 6) — здесь видят намек на идолопоклонство совращенных в него иудеев.

34:7-10. *Настоящее* время, в котором говорит пророк, не означает, что он имел в виду и „пастырей", или руководителей, народа в изгнании: он ведет речь о прежннх „пастырях", которые довели народ Божий до столь незавидного состояния, н о том, что в *будущем* таким, как онн, места в среде народа не будет. Образ негодных пастырей как бы сливается у пророка с образом прямых врагов иудеев — их соседей-язычников (**всякого зверя полевого): Я... исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их.** Заявление, содержащееся в этих стихах, служит „мостиком" к следующему разделу; в нем говорится о том, что Бог Сам вмешается в судьбу Своего народа и нзбавит его из бедственного состояния.

б. О добром пастыре, который придет в будущем (34:11-31)

То, что по корысти и нечестию своему *не* сделалн лжепастыри (ст. 1-10), сделает Бог. Он позаботится о стаде Своем (ст. 11-16) н справедливым судом рассудит овец Своих между собой (ст. 17-24); Он установит на нх земле „завет мнра" (ст. 25-31).

34:11-16. Перечнсляются действия *доброго пастыря,* во благо овец своих. **День ... мрачный** — это всякое время, в какое изгоняли нудеев из земли, дарованной им Богом. Он найдет каждую из **овец** Своих в местах рассеяния нх н вновь соберет **их в землю их,** чтобы **пасти... на горах Израилевых... на тучной пажити... при потоках** вод (ст. 12-14). Мысль об „истребленин" буйных (нечестивых) „овец" — ради того, чтобы остальных **пасти... по правде** (ст. 16), составляет переход к предпоследнему разделу (главный его тезнс: Я Сам буду справедлнво суднть между нимн; ст. 17-24). Поскольку это пророчество с нсходом Израиля из Вавилона в полной мере не осуществилось (можно говорить лнщь о частичном исполненнн его в самом факте *частичного* же возвращения народа с чужбнны), то осуществиться *полномасштабно* ему предстоит во второе пришествие Христа, в Его Тысячелетнем царстве.

34:17-24. В ст. 17 видят аллегорию *отбора* „овец" для Тысячелетнего царства, другимн словамн, отделения праведных от нечестивых (ср. с Мат. 25:31-46). В ст. 18-19 и 21 *образно* говорится о „сильных мира сего", которые преследуют лишь свои интересы: жадные, эгоистичные, бессердечные, оии „бодают" и „выталкивают" (из жизнн) **всех слабых.** Этому положен будет конец, когда Бог **Сам** станет **судить между овцою тучною и овцою тощею.** Когда Он *поставит* **над ними одного пастыря!** Иезекииль говорит, что им будет раб Божий *Давид.* И здесь возникает непростая богословская проблема. Многне видят в ст. 23 прямой намек на Иисуса Христа, „доброго Пастыря" (см. Иоан. 10:11-18), Который пронсходил от царя Давида. Но сам Иезекниль мог *воспринимать* его (как, *может быть,* н пророк Иеремия; см. Иер. 30:9 и толкование на этот стих) как некоего *идеального* еврейского царя в *будущем;* в таком же смысле говорит о Давиде пророк Осия (см. Ос. 3:5), *подразумевая* некоего *потомка* его, в котором прнсущие Давиду черты, *угодные Богу,* достигнут совершенного своего развнтия. Не исключено, что в ст. 24 (н в 37:25) Иезекниль называет его **князем** (*наси),* желая протнвопоставить царям обычным; впрочем, судя по 37:22, для него оба этн слова звучат как *синонимы.*

Только когда во главе Израиля встанет „добрый Пастырь" (Давид, точнее, его потомок), который перестанет враждовать с Богом, еврейский народ вонстнну познает Бога (в этом именно смысле надо читать первую фразу в ст. 24).

34:25-31. Мирная жизнь была вековечной мечтой Израиля, н Господь обещает осуществить ее (**И заключу с ними завет мира**). Лютые звери (которые здесь могут быть н образом „лютых людей", врагов) пустыни (**степи**) н леса ассоциировалнсь в сознании древних с повседневнымн опасностями. Господь „удалит" их с земли (ст. 25). Он нзбавит людей и от тревог, связанных с непредсказуемой погодой: **дождь буду ниспосылать в свое время** (столь необходимые Палестнне **дожди** ассоцинруются в ст 26 с *потоками* Божних благословений). И земля станет процветать, н тогда жнвущие на ней осознают вполне, что Иегова есть **Господь.**

Образ освобождения от всякого зла

передан в „сокрушении **связи ярма**" (ст. 27). Ярмо состояло из двух частей, *связанных* поперек деревынным креплением. „Завет мира", о котором говорится в ст. 25, несомненио, подразумевает отдаленное будущее, которое в *новозаветном* сознанни отождествляется с Тысячелетним царством Хрнста. Из Иез. 37:26-28 видно, что для Иезекииля действие этого завета сопряжено с воссозданием *храма* на Божнем *холме,* т. е. на Сионе (см. ст. 26; в этом стихе под „окрестностями холма Его" понимается весь Иерусалим). Храм будет отстроен вновь, чтобы служить *видимым* напомннанием о присутствии Бога среди „овец **паствы** Его", среди „дома Израилева", который **Господь** восстановит потому, что связан с ннм особыми узами.

3. ПРОРОЧЕСТВО О ГИБЕЛИ ВРАГА (ЕДОМА) (гл 35)

Возникает закономерный вопрос: почему Иезекииль произнес второе пророчество о Едоме (см. 25:12-14)? И другой: почему оно помещено здесь, посредн раздела о восстановлении Израиля? Но в этом-то, возможно, н следует искать ответа на оба вопроса. До этого момента пророк возвещал о возвращении Израиля в его землю. Но разве *утверждению* его в ней — не только „географическому", но прежде всего *духовному,* не воспрепятствуют нзвечные завистникн н ненавистники Божиего народа — его соседи — язычники? Разве не заявляет Едом, „представляющий" их всех: „Эти два народа (т.е. Израиль и Иуда)... будут мои, и мы завладеем ими, хотя и Господь был там"? (35:10) В краткой, но выразительной главе 35 за противостоянием Едома Израилю и Иудее ясно ощущается противостояние языческого мира Иегове. Надо ли говорить, какая участь ожидает противников Самого Господа!

35:1-4. Сеир — географнческое название Едома; этим именем назывался горный хребет, простиравшийся между Мертвым морем и северо-восточным побережьем Эйлатского залива Красного моря. Эту горную страну и населяли едомляне. Устами Своего пророка Бог возвещает, что сделает эту землю **пустою и необитаемою.**

35:5-9. Вечная вражда Едома с Израилем началась еще во чреве их матери — Ревекки (см. Быт. 25:21-23). **Время несчастия... сынов Израилевых,** нх **окончательной гнбели** — это время завоевания их халдеями. Надеясь поживиться на *гибели* „брата", едомляне всячески содействовали ей (см. Авд. 10, 13-14; Пс. 136:7). За то, что они „не возненавидели" кровопролития **(крови)**, учиненного халдеями в Иудее, прольется их собственная **кровь** (ст. 6). На многолюдных (в дни Езекииля) дорогах Едома прекратится всякое движение — таков смысл последней фразы в ст. 7. Примечательно, что угрозу превращения в „вечную пустыню" *пророки* никогда не произносили в адрес Иудеи, а из языческих народов — лишь в адрес Идумеи (Едома).

35:10-15. О „словах" Едома в ст. 10 см. во *вступлении* к толкованиям на эту главу. **Две земли —** это зéмли Северного н Южного царств; фраза **эти два народа... будут мои** означает, что и после изгнания евреев сначала в Ассирию, а потом в Вавилон часть *народа* на них все-таки оставалась. Заключительная фраза стиха 10: **хотя и Господь был там** — должна была звучать в устах идумеев откровенно кощунственно, нбо она свидетельствует, что они *притязали* на овладенне территорией евреев н имн самими — по праву того, кто *пережил* своего *брата* (напомним, что идумеи происходили от Исава, старшего брата Иакова), хотя и знали, что *Богу* ни праотец их Исав, несмотря на его „старшиинство", ни онн, его потомкн, в качестве наследников *удела* Его *не угодны.*

В праведном суде над Едомом Господь явнт Свон верность и милость Израилю (ст. 11). Ненавидя народ Божнй н борясь против него, Едом в сущности „заявляет" о ненавнсти своей к Господу н борется с Ним — это явствует из ст. 13. В наказанне **Идумея,** радовавшаяся опустошению **дома Израилева,** сама будет **опустошена.**

В осужденин Едома Богом заключен урок для каждого из народов в прошлом, настоящем и будущем. Когда Господь, возвратившнсь иа землю, восстановит Израиль, то другие народы мира Он будет суднть и на основанни („с учетом") нх отношения к евреям. *Некоторые* прямой *намек* на это видят н в словах Иисуса Хрнста об „отношенни" к „братьям Его меньшим", которые запнсаны Матфеем (см. Мат. 25:40, 45).

4. О БЛАГОСЛОВЕНИЯХ, ГРЯДУЩИХ НА ИЗРАИЛЬ (гл. 36)

Как н в предыдущей главе, „горы"

образно представляют населяющие их народы. Если в 35:1-3, 8 „горам" врагов Израилевых возвещен суд, то в 36:1, 8-9 (ср.с 35:12) самим „горам Израилевым" Богом обещаны благословения и процветание. Едом (Идумея) снова предстает *олицетворением* всех врагов народа Божнего (ст. 5, 7).

Нынешнему униженному состоянию Израиля пророк противопоставляет его процветание в будущем. Оно явится вознаграждением ему от Господа за позор, претерпеваемый им сегодня. Пророк особо оговаривает, однако, что восстановление земли обетованной и ее народа совершено будет Иеговой ради Его собственной славы.

Следует заметить, что *послепленный* Израиль действительно достиг (вернувшись в землю Палестины) немалого процветания. Но *вполне* пророчеству, заключенному в этой главе, которое, несомненно, предполагало духовное *преобразование* Израиля, суждено осуществиться во второе пришествие Христа.

36:1-7. Злорадство „окрестных народов" не будет долгим. Их торжество (в чем бы ни выражалось оно) над народом Божиим — временно. Главной в этих стихах является та мысль, что „злоречия и пересуды" в адрес Израиля (на то время „сосредоточенного" в Иудее) и *посягательства* на него Иегова воспринимает как оскорбление в Свой адрес и посягательство на *Его* **землю** (особенно выразительно звучит этот мотив в ст. 5). Безнаказанными **народы,** повинные в этом, не останутся: они **понесут срам свой** (ст. 7).

36:8-12. Примечательно, что сам Иезекииль воспринимает откровение, получаемое им свыше, как имеющее сбыться *скоро:* **ибо они скоро придут** (ст. 8), т. е. уведенные на чужбину „с гор Израилевых" скоро возвратятся — так понимал то, что „говорил" ему **Господь,** пророк. Пройдет немного времени и, *обратившись* к горам (ст. 9), Господь благословит их, и снова станут их „возделывать и засевать" возвратившиеся люди.

Густонаселенность земли считалась в древности знаком особого благословения ее свыше. Об этом говорится в ст. 10, в котором звучит весьма важная мысль: в **города** и на **развалины** (которые будут **застроены**) земли́ обетованной возвратится **весь дом Израилев,** т. е. не только Иуда, но и Ефрем (олицетворявший Северное царство) — см. 37:19 и далее. В том будущем, которое пророку представляется *близким,* **Господь** обещает **благотворить** Своему народу **больше, нежели в прежние времена** его (ст. 11). В ст. 12 — неожиданный „уход" от образа *гор:* **народ Мой,** Израиль, провозглашает **Господь,** будет **владеть тобою,** *земля!* **и ты будешь наследием** его... Торжественно звучащая, фраза эта исполнена особого чувства. Земля, которая не раз, *по грехам* евреев, как бы сама становилась для них *злой,* грозящей бедствиями (потеря детей всегда считалась худшим из них — см. Лев. 26:18-22; Втор. 28:20-24), более не будет **делать их бездетными.** Видевшееся пророку *близко* наступит, повторим, когда на землю возвратится Господь.

36:13-15. Повторение и продолжение предыдущих мыслей. **Господь** обещает, что народ Его не будет более предметом посмеяния у других **народов.**

36:16-21. Бог вкратце напоминает Иезекиилю о бесславном прошлом еврейского народа, которое и послужило причиной его горестного настоящего. Из вдумчивого анализа стихов 17-19 следует, что под **поведением** в ст. 17 понималось общее *нравственное* состояние народа и вытекавшие из него *поступки* как „вождей", так и простолюдинов, а под **делами** — их *религиозные* прегрешения (поклонение идолам); отсюда, по-видимому, сравнение их в целом *нечистого* (как в нравственном, так и в религиозном отношениях) „пути" с *ритуальной* нечистотой **женщины во время очищения ее.** Все, к чему ни прикоснулась бы женщина в это время, считалось *оскверненным.* Мысль об *осквернении* народом земли, данной ему Богом, подчеркнуто звучит в ст. 17-18. Евреи осквернили землю **и обесславили святое имя** Господа. На этой мысли стоит остановиться. Дело в том, что каждый из языческих народов, в окружении которых жили евреи, имел множество *своих,* национальных, богов. Вполне вероятно, что Иегову они считали *национальным* богом евреев. Именно такой смысл вкладывали они, очевидно, во фразу: **„они — народ Господа и вышли из земли Его".** *Логично* (с их точки зрения) было объяснять бедствие, постигшее Иудею, *бессилием* Иеговы (по сравнению с теми же богами Халдеи). Между тем, судьбы человечества и составляющих его народов на протяжении всей истории зависели от того, насколько привычным было их богоощущение и глубоким — богопознание, — очевидно, *и* поэтому не

может Бог позволить, чтобы **святое имя** Его „бесславилось" среди народов (ст. 21).

36:22-23. Мысль продолжается в ст. 22. Да, **Господь** избрал евреев из других **народов**, чтобы установить с ними особые взаимоотношения. Но то, о чем Он возвещает через Иезекииля, Он сделает **не для** дома Израилева, а чтобы на примере этого „дома" явить *всесилие* Свое — восстановить честь Своего **имени пред глазами** всех **народов (И освящу великое имя Мое).** Да осознáют и они, **что Я — Господь... когда явлю на вас святость Мою.** *Непосредственно* речь тут идет о возвращении Израиля из плена и „восстановлении" его в его земле, свидетелями чему станут его соседи-язычники.

36:24-32. С этого именно все и начнется (ст. 24). Но „восстановление" это будет более чем физическим или „географическим". В ст. 25 пророк говорит о *ритуальном* очищении иудеев **чистою водою —** об „окроплении", которое связано было в происхождении своем с *омовением* — обрядом очень древним (см., к примеру, Исх. 30:17-18); с него начиналось всякое богослужение. Водное крещение тоже , несомненно, уходит своими корнями в этот обряд. О *ритуальном* очищении читаем в Лев. 15:21-22; Чис. 19:17-19. Здесь (в ст. 25) оно *знаменует* в устах пророка будущее избавление иудеев от всех их *духовных* **скверн**, „средоточием" которых являлось идолопоклонство.

За очищением последует *внутреннее* преобразование иудеев, которым Господь даст способность жить *новой* жизнью, вложив в них **сердце новое** (иносказательно **плотяное**, вместо прежнего *каменного)* и **дух** Свой (ср. с 37:14). Тогда-то обретут они *потребность* и *умение* ходить **в заповедях** Божиих и **соблюдать... уставы** Господни. (Схоже с этим звучит пророчество Иеремии о „новом завете"; см. ком. на Иер. 31:31-33.) И наградой им явится безопасное и счастливое проживание **на земле**, которую Бог **дал отцам** их, ибо *тогда* самый образ их жизни будет свидетельствовать: они действительно Его народ, и Он — их Бог (ст. 28).

Все в природе, в том числе и растения, повинуется *слову* Божию; отсюда фраза **и призову хлеб** в ст. 29. Когда какой-либо народ (страну) постигал голод, окрестные народы видели в этом знак гнева Божиего и „укоряли" соседей в грехах их — „поносили" их; в этом объяснение фразы **чтобы вперед не терпеть вам поношения от народов из-за голода** (ст. 30).

Когда все это произойдет, иудеи осознáют всю постыдность поведения своего в прошлом перед глазами милостивого Бога и почувствуют **отвращение к самим себе** (ст. 31). В ст 32 повторяется та же мысль, что в ст. 22 (см. соответствующие толкования).

36:33-36. То, что *произойдет* , послужит *всем* народам наглядным свидетельством того, что Бог Израиля есть **Господь,** Который в силах воссоздать разрушенное, и **опустелое** уподобить саду Едемскому (образ райского плодородия).

36:37-38. Милость Божия, о которой пророк говорит в конце этой главы, имела особое значение для его соплеменников и современников — ведь на то время множество их сограждан было истреблено и рассеяно. Слова **Так говорит Господь Бог** должны были в этом контексте прозвучать для них великим утешением, ибо издревле численное возрастание народа через дарование ему чадородия считалось знаком особой Божией милости (см. Быт. 12:2; 15:1-6; 1 Цар. 1:5-6; 2:1-11; Зах. 8:4-5). Для Иезекииля, *священника,* характерно было сравнить толпы людей, которые опять заполнят **опустелые города** Израиля, с множеством **жертвенных овец в Иерусалиме** в праздничные дни.

5. О ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДА (гл. 37)

Драма народа Господня, буйного и мятежного, представлена у Иезекииля как бы в трех актах. Первый акт — грехопадение Иерусалима, который покидает слава Иеговы, второй — разрушение и гибель города, лишившегося Божией благодати, и третий — покаяние и прощение; этот акт завершается оживлением мертвецов. В отношении „второго акта" заметим, что Израиль столь долго был разделен и рассеян, что *по-человечески* объединение его и „восстановление" не представлялось чем-то реальным. Поэтому Бог дважды говорит к Иезекиилю (37:1-14 и 15-28), чтобы в Своих откровениях ему подтвердить обещания, данные Им прежде: народ израильский *будет* Им восстановлен.

а. Видение сухих костей и возвращения их к жизни (37:1-14)

37:1-10. В видении Иезекииля **Господь**

Духом Своим переносит его как бы на поле битвы (ср. с 3:14; 8:3; 11:1, 24; 43:5), усыпанное человеческими костями. Дабы пророк осознал, как **много их на поверхности поля,** Господь **обвел** его вокруг него. Иезекииль *видит,* что их **весьма много** и понимает, что они лежат здесь давно, ибо **они весьма сухи.** Примечательны вопрос Бога и ответ на него пророка в ст. 3: **оживут ли кости сии? — Господи Боже! Ты знаешь это.** Некоторые из *древнейших* толкователей Библии видели в стихе 3, помимо его основного *символического* значения, касающегося будущих судеб Израиля, *прозрение* Иезекиилем воскресения мертвых. (Заметим в этой связи, что, хотя идея *воскресения* не была присуща массовому ветхозаветному сознанию, она медленно и постепенно проникала в него, то-есть и вовсе чуждой ему не была. Свидетельства этому находим в Иов. 19; Ис. 26:19; Дан. 12:2. Не этим ли объясняется и *осторожный* тон ответа Иезекииля: „Господи Боже! Ты знаешь это")? Но более всего ответ пророка свидетельствует о глубине его веры во *всемогущество* Божие, потому что *предполагает:* даже если это, рассуждая по-человечески, невозможно, то нет ничего невозможного для Тебя.

Далее Бог *поручает* Иезекиилю изречь **пророчество на кости сии** и *сказать* **им,** чтобы слушали **слово Господне.** То-есть *слово пророчества* выступает тут реальным орудием Божиего Духа, ибо *им* введен в особое состояние духовного вйденья Иезекммль, и им же оживлены будут мертвые кости (**Я введу дух в вас, и оживете** — ст. 5; ср. с ст. 6). По мере произнесения им *пророчества* Иезекииль становится свидетелем осуществления его (ст. 7-8). При чтении стихов 5-6 и затем 9-10 невольно приходит на память сотворение Богом Адама и обращение его в живое существо (см. Быт. 2:7). Остановимся, однако, на понятии еврейского *руах,* которое переводится как „дух", но и как „дыхание", и как „ветер". В Ветхом Завете этот „термин" имел специфическое смысловое значение, не совсем соответствовавшее „духу" в нашем понимании. Он скорее означал некую энергию, разлитую в мироздании, которая проявлялась и в ветре и в человеческом дыхании; она мыслилась как *основа* и *сущность* жизни, таинственным образом связанные с дыханием (или Духом) Божиим (*Руах Элогим).* В Св. Писании этот Дух то действует подобно мощному вихрю, переносящему человека из одиого места в другое, то облекает пророка и его пророчества особой духовной силой. Как тут не вспомнить о знамении Пятидесятницы, когда апостолы слышали как бы „шум ветра"! Возвращение к жизни мертвых костей в видении Иезекииля производится тем же космическим дыханием Божества.

37:11-14. И им же будет „оживлен", *восстановлен* Израиль как *народ* (ст. 14). Об этом Иезекиилю говорится сразу после того, как *посредством* его пророчества высохшие кости обратились в **полчища** живых людей. **И сказал Он мне: кости сии — весь дом Израилев** (ст. 11). Оторванные от родной земли, от храма, в котором сосредоточивалась их духовная жизнь, евреи **оторваны были от корня,** они потеряли надежду на национальное возрождение и, образно говоря, уподобились сухим непогребенным костям (ст. 11). Оживление этих костей как раз и символизировало возрождение Израиля как народа. Но из видения Иезекииля явствовало (ст. 12-13), что произойдет оно исключительно силой Божией, а не силой „благоприятных исторических обстоятельств": **Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших** (т. е. из плена, символизировавшего *национальную* смерть Израиля). **И введу вас в землю Израилеву.** Итак, Дух воскрешает!... Пусть рана была неисцелима, но для Бога нет невозможного. Его *дыхание* и мертвых оживотворит, и отчаявшихся окрылит надеждой. Не следует, однако, видеть исполнение этого пророчества в возвращении евреев в Палестину в наше время. Оно относилось ко времени возвращения на землю Христа (см. Мат. 24:30-31), как и сказанное современником Иезекииля — пророком Иеремией (см. Иер. 31:33; 33:14-16).

6. Видение двух жезлов, подлежавших соединению в один (37:15-28)

37:15-17. В следующем его видении Иезекиилю дается повеление совершить действие, *символизировавшее* будущее объединение двух еврейских царств. Под „жезлом" здесь подразумевается деревянный посох (палка). На одном из этих жезлов Иезекиилю следовало написать: **„Иуде и сынам Израилевым, союзным с ним"**, а на другом — **„Иосифу"**. Напомним, что после смерти царя Соломона народ израильский распался на два царства (в 931 г. до Р. Х.). Южное царство

известно было как Иудейское — потому что из двух составлявших его колен (Иуды и Вениамина) колено Иудино было бóльшим, и потому, что страной управлял царь из этого колена (см. 3 Цар. 12:22-24). Северное царство получило название Израиля. Но иногда его называли Ефремом (см., к примеру, Ос. 5:3, 5, 11-14) — или потому, что в этом союзе племен колено Ефрема (сына *Иосифа)* было самым сильным и влиятельным, или потому, что первым царем *Израиля* (после разделения царства) был Иеровоам, *ефремлянин* (3 Цар. 11:26). Израиль, как известно, был уведен в плен ассирийцами (в 722 г. до Р. Х.), а Иуда — вавилонянами (в 605, 597 и 586 гг до Р. Х.).

Начиная с Осии (см. Ос. 3:5), мотив будущего объединения двух царств постоянно звучит в мессианских чаяниях пророков, и особенно часто у Иеремии. Ведь после гибели сильного 10-коленного царства (Северного) *Израиль* как самостоятельный народ представляла лишь маленькая Иудея. Могла ли вновь „восстать" для нее *слава* времени *Давидова* вне объединения ее с *Ефремом!* (Едва ли можно сомневаться, что и в дни Иезекииля в Ассирии все еще существовали колонии изгнанников из северного еврейского царства.) И вот надежда, более того — уверенность в том, что такое объединение произойдет, вновь прозвучала в видении Иезекииля. Под „сынами Израилевыми, союзными с Иудой", понимались не только „сыны Вениаминовы", но и Симеоновы и отчасти Левиины. В знак будущего объединения царств Иезекиилю сказано было соединить **в руке** своей два жезла в один (ст. 17).

37:18-28. Особым положением Ефрема в Северном царстве (см. выше) объясняется фраза **жезл Иосифов, который в руке Ефрема** (ст. 19). **Господь... говорит,** что *Сам* приложит этот **жезл... к жезлу Иуды** и сделает **их одним жезлом, и будут одно в руке** Его. Это в сущности означает не только то, что „Ефрем" подчинится Иуде, согласно изначальной воле Божией, но что управлять *объединенным* Царством Бог станет через Мессию, потомка Иуды.

Зрелище двух соединенных жезлов **в руке** пророка **пред глазами** пленников (ст. 20) не могло не произвести на них сильнейшего впечатления. То, что *произойдет,* подробно излагается, начиная со стиха 21. По возвращении иудеев из плена это предсказание исполнилось лишь частично — прежде всего в плане полного отказа их от идолопоклонства (ст. 23). Относительно стихов 24-25 см. толкование на Иез. 34:23-24. Обращает на себя внимание *подчеркнуто* звучащее (в ст. 25-26 и 28) обещание Бога, что *имеющее произойти* в еврейском народе не будет ограничено рамками *времени:* **раб Мой Давид будет князем у них вечно** (ст. 25) и **поставлю среди них святилище Мое на веки** (ст. 26). Это новое Божие святилище, о котором подробнейшим образом говорится в гл. 40-43, будет служить не только новому Израилю, но и всем *народам* земли (ст. 28) зримым напомнианием о присутствии Бога в обетованной земле.

6. ГНЕВ БОЖИЙ ОБРУШИТСЯ НА ГОГА И МАГОГА (гл. 38-39)

Независимо от того, поддаются или нет „расшифровке" и отождествлению с известными нам странами и народами все имена и названия, перечисленные в гл. 38, ясно, что в загадочном пророчестве о Гоге (гл. 38-39) Иезекииль описал полчища *богоборческих* сил, которые обрушатся на Израиль. Ибо своим *эсхатологическим* вйдением этот пророк проникал далеко за пределы *своего* времени и прослеживал судьбу Израиля до окончательного осуществления на нем всех обетований Божиих. Возникает мысль о параллели между той, *духовной* по *главному* своему значению борьбой, которая описана в Новом Завете, — борьбой антихриста со Христом, и *этой* войной многочисленных народов, с Гогом во главе, против *нового* Израиля, имеющей произойти в отдаленные времена, которую изображает ветхозаветный пророк, писавший в эпоху *повсеместных* жестоких войн. Надо, однако, помнить, что на земле никакая *борьба* не бывает только духовной (не будет только духовной и та, что описана в кн. Откровение). Так что, *возможно,* Иезекииль *прозревает* здесь именно ту борьбу (войну).

Итак, некоторые из стран, упомииаемых в этих главах, хорошо известны из истории древнего Востока. Но вот о название „Рош" богословы „претыкались" всегда. Дело в том, что оно может быть переведено как „глава" („князь"); с другой стороны, как *название народа* или страны „Рош" не встречается в Библии нигде (ср.с Быт. 10:1-7; 1 Пар. 1:5-7; Иез. 27:13-24; 32:26).

В последние десятилетия распространилась, тем не менее, тенденция отожде-

ствлять „Рош" с Россией, а Мешех и Фувал — с городами бывшего Советского Союза. Правомочно ли это? Очевидно, прежде чем отождествлять эти земли с теми или иными современными территориями, следовало бы определить, против каких именно стран своего времени пророчествовал Иезекииль. Кроме того, весьма сомнительно отождествлять „Рош" с Россией на основании одного лишь *созвучия* этих слов. Как на том же основании — „Мешех" с Москвой, а „Фувал" — с Тобольском. Иезекииль имел в виду города и страны своего времени, а не сегодняшние географические названия.

Но не принимая наивно-прямолинейных ассоциаций в пророчестве Иезекииля, не следует, по-видимому, и „решительно отвергать" *присутствие* в нем некоей „великой державы", *возможно,* ассоциирующейся с бывшим СССР. И вот почему. 1) Некоторые из стран, перечисленные Иезекиилем, находились на территории современной России. 2) Сказано, что „полчища" придут „от пределов (краев) севера" (см. Иез. 38:6, 15; 39:2), т. е. от крайнего севера. Под этими словами могла подразумеваться территория между Черным и Каспийским морями, входившая еще недавно в состав Союза. 3) Иезекииль говорил о коалиции народов, многие из которых связаны были дружественными отношениями с Советским союзом или находились под его влиянием (а в наши дни находятся примерно в таких же отношениях с Россией). Это Иран (Персия), Судан и северная Эфиопия (Ефиопия), Ливия и Турция (Мешех, Фувал, Гомер и Фогарма). Не исключено, что в будущем коалиция этих стран, во главе с вновь окрепшей *Российской* державой (как бы она ни называлась в то время), совершит нападение на Израиль. Когда же в будущем исполнится это пророчество? (Ведь никакие события в прошлом явно „не совпадают" с ним.) Некоторые полагают, что нападение на Израиль, которое *прозревает* Иезекииль, следует отождествлять с той „войной народов" во главе с Гогом и Магогом против Христа — в конце Его тысячелетнего правления на земле, о которой читаем в Апокалипсисе (Отк. 20:7-9), но такое „прочтение" пророчества Иезекииля имеет несколько „слабых мест". 1) Результаты битвы, описываемой Иезекиилем, не совпадают с событиями, которые последуют после битвы, представленной в 20-ой главе кн. Откровение. Зачем хоронить мертвых на протяжении семи месяцев после битвы (Иез. 39:12-13), если следующим по окончании битвы (*согласно* кн. Откровение) *событием* явится суд над мертвыми у великого белого престола (см. Отк. 20:11-13)? Зачем людям, оставшись *после битвы* на земле, сжигать на протяжении семи лет орудия войны (Иез. 39:9-10), вместо того , чтобы сразу же вступить в *вечность?* (Отк. 21:1-4) Исходя из изложенных соображений (и не только из них: см. в этой связи толкование на Отк. 20:7-9), речь в книгах Иезекииля и Откровение все-таки идет о двух разных битвах. 2) Такой вывод подтверждается и различным воздействием событий, описанных Иезекиилем и Иоанном, на людей. У первого *битва* явится фактором, которым воспользуется Бог, чтобы приблизить к Себе народ Израиля (см. Иез. 39:7, 22-29) и , как следствие этого, положить конец его пленению (рассеянию). А у второго битва (Отк. 20) произойдет *после* того, как Израиль будет хранить верность своему Богу и жить под Его благословениями на протяжении 1000 лет.

Но если битва в Иез. 38-39 разразится не в конце тысячелетнего царствования Христа, то, может быть, в начале его? Это тоже представляется весьма сомнительным. Ведь в Тысячелетнее царство войдут только пережившие *духовное возрождение* (см. Иоан. 3:3). И при начале его будут уничтожены орудия войны („мечи перекованы на орала и копья — на серпы"; см. Мих. 4:3). Пожалуй, логичнее всего отнести битву под предводительством Гога, которая описана Иезекиилем, ко времени, предваряющему начало *великой скорби.* Судя по некоторым „деталям", — к началу первой половины *того* семилетия (см. в этой связи ком. на Дан. 11:40). Ведь нападеине на Израиль совершится, когда он будет жить в условиях *мира* (Иез. 38:8, 11). Когда завет Израиля с *антихристом* будет в действии в начале Данииловой 70-ой седьмины (Дан. 9:27а), он будет жить в мире. Но когда в середине семилетнего периода этот завет будет нарушен, народ израильский подвергнется чудовищным преследованиям (Дан. 9:27б; Мат. 24:15-22). Тогда-то у людей будет время, чтобы хоронить своих мертвых (Иез. 39:12-13) и предавать огню орудия войны (Иез. 39:9-10). Итак, битва, изображенная в кн. Иезекииля, возможно, разразится где-то в начале семилетия перед вторым прише-

ствием Христа. Тогда на Израиль, находящийся под *лжезащитой* антихриста и усыпленный обманным чувством безопасности, могут двинуться под водительством „Гога" самые отдаленные его „соседи", о которых подробно говорилось в начале этого вступления. В 38:1-16 Иезекииль описывает вторжение в святую землю армий Гога, а в38:17—39:29 — суд Божий над ними.

а. Вторжение Гога в Израиль (38:1-16)

38:1-6. В ст. 1 *Гог* воспринимается скорее как *лицо,* главенствующее **в земле Магог** и являющееся „князем" (*рош;* см. объяснение на это слово во вступлении к главе) **Мешеха и Фувала.** В отличие, заметим, от главы 20 в кн. Откровение, где Гог и Магог читаются как названия народов. Обращает на себя внимание и то, что Магог и Мешех (наряду с Фувалом и Гомером) названы как родоначальники племен (сыны Иафета) в кн. Бытие (10:2). Отсюда нельзя не сделать вывода, что имя *Магог* (в данный момент речь о нем) связывалось в Ветхом Завете с каким-то вполне известным тогда представлением (повторим, что *Гог* — как народ — нигде в Ветхом Завете не упоминается, и можно сказать, что *впервые* название это встречается у Иезекииля). Так или иначе, многочисленные и разнообразнейшие попытки (на протяжении веков!) идентифицировать эти *имена* с конкретными народами успехом не увенчались. В свете этого достойным внимания кажется такое соображение: рядом с кратко, но выразительно звучащим „Гог" Иезекииль ставит *созвучное* ему „Магог" — *как бы* название одного из народов *крайнего* севера (см. ст. 6), чтобы этим малознакомым для его современников именем обозначить *многие* народы *далекого будущего,* которые двинутся на умиротворенный (ст. 8) Израиль со стороны враждебного ему дальнего севера. (С понятием „север", напомним, у иудеев связывалась и последняя катастрофа, постигшая их уже во времена Иезекииля и Иеремии; см. Иез. 1:4; Иер. 1:14.) Пророк не оставляет при этом сомнения, что *направлять* выступление Гога против Израиля будет Сам Бог: ст. 4-6. Хотя из ст. 10 увидим, что Его воля будет „пропущена" через „сердце" Гога; другими словами, воля и *мысли* последнего, направленные во зло Израилю, явятся *попущением* Божиим. Завершая толкование на эти стихи, заметим, что в древности „Гомер" ассоциировался с киммерийцами, жившими в бассейне Черного моря, а Фогарма — с Арменией.

38:7-9. Из *распоряжения* Гогу свыше в ст. 7 и фразы **и будь им вождем** (ближе к *евр.* тексту — „знаменем") следует, что народы, которые поведет Гог, — не подданные его, и что он лишь станет ими *командовать* (пока это позволено будет Богом). Вникнем в ст. 8. Фраза **в последние годы** в библейском контексте может подразумевать „при конце мира" (ср. с Ис. 24:22). Пророк, по всей видимости, *прозревает* здесь время *ложного покоя* Израиля при антихристе. Но как это часто бывает у пророков, *ближнее вúденье* как бы сливается у Иезекииля с вúденьем дальних событий. Ведь то, о чем он говорит в ст. 8, скорее относилось к „запустению" земли на протяжении 70 лет вавилонского плена евреев, но не улавливается ли здесь мысль и о *рассеянии* основной массы евреев среди народов земли, которое будет продолжаться до прихода антихриста? После чего они все **будут возвращены из народов,** чтобы **жить безопасно** под *его покровительством?* (см. об этом выше, во вступительном толковании к этой главе).

38:10-13. О стихе 10 см. в толкованиях на стихи 1-6. *Непосредственной* целью Гога и его разноплеменных полчищ явится стремление к наживе. *Так,* очевидно, представлялась пророку „притягательность" (в значении *соблазна)* будущего Израиля для хищнически настроенных в отношении него народов (ближних и дальних) в плане его географических и стратегических (с точки зрения торговых контактов между Азией и Африкой) преимуществ, а также экономического процветания.

38:14-16. Развитие мыслей, высказанных прежде. Грядущее поражение народов, которые выступят **в последние дни** против народа Божиего (в этих комментариях „последние дни" предположительно ассоциируются с началом скорбного семилетия перед приходом Христа) явится в сущности поражением *богоборческих* начал *в человечестве.* После чего **народы** узнáют Господа, Который, совершив суд над Гогом и его полчищами, явит **святость** Свою **пред глазами их.**

б. Суд над Гогом (38:17—39:29)

1) Поражение Гога (38:17—39:8). **38:17-23.** Для толкователей Св. Писания ст. 17 всегда был труден: ведь никто из

прежних пророков *прямо* на Гога никогда не ссылался. Может быть, здесь подразумевается, что пророчествовавшие прежде предсказывали нападение враждебных полчищ на Израиль *в последние дни,* и именно эти предсказания ассоциировались у Иезекииля с Гогом и его полчищами? Ср. с Иоил. 3:9-14; Соф. 3:15-20. Но уместно привести и такое соображение. Прежние пророки, осуждая *все враждебное* Богу в нашем мире, в сущности говорили о том же, о чем говорит здесь Иезекииль. Ведь поражение Богом *Гога* и явится *частью* последнего суда Божиего над земным *злом.* Пророчества, которым вскоре после Иезекииля предстояло *прекратиться, рано* или *поздно* в истории сбываются или должны сбыться. Примечательно звучат в этом смысле слова пророка Захарии (см. Зах. 1:4-6).

Потрясение на земле Израилевой (ст. 19) — это землетрясение. О последствиях его (в частности, о великом смятении в рядах враждебных Израилю полчищ, воины которых станут поражать друг друга) говорится в ст. 20-21. Происходящие катаклизмы будут усугублены такими природными катастрофами, как страшные ливневые дожди, град, извержения вулканов, а также эпидемиями (ст. 22).

39:1-8. В этих стихах Иезекииль вкратце повторяет пророчество о гибели Гога и его армий, дополняя его устрашающими подробностями. Относительно фразы **Гог, князь Роша** и далее см. ком. на 32:2. В ст. 3 — *образ* полного лишения *боеспособности* наступающей армии. Напомним, что видения пророков — и тогда, когда они относились не только к дням, близким к ним, но к отдаленному будущему, перед *их* мысленным взором представали в картинах, категориях и понятиях *их* времени. Пугающее значение предсказания, содержащегося в ст. 4-5, становится ясным в свете того, какое значение придавали древние *достойному* погребению. Под „островами" в ст. 6 могли пониматься не только собственно *острова,* но и прибрежные *страны* Средиземноморского и Черноморского регионов. Часто термином „острова" в Библии обозначаются земли далекие от Палестины. Тут речь о тех из них, чьи жители присоединятся к армии Гога из земли Магог в его походе на Израиль. Всем им на собственном горьком опыте предстоит убедиться, что **Господь** есть Бог не только в *Своей* земле, хотя *святость* Его чтится прежде всего **в Израиле** (ст. 7). Слово **день** (в знач. „дня суда Божиего") в ст. 8 может иметь эсхатологический смысл (ср. с Ам. 5:18), более всего указывая на время перед возвращением на землю Христа.

2) Последствия битвы (39:9-29). **39:9-11.** Масштабы катастрофы, которая постигнет армии Гога, отражена в неимоверном количестве принадлежавшего им оружия, которое станет военной добычей израильтян. Они **оберут обирателей своих** (как сделали это некогда их предки при своем исходе из Египта), **говорит Господь Бог** (ст. 10). „Судьба" этого оружия будет, очевидно, продиктована тем, что война, исход которой решит не оно, а *Бог,* произойдет незадолго до того времени, когда оно вообще „выйдет из употребления" (ср. с Ис. 9:5), ибо с воцарением Христа на земле на ней утвердится мир. Посему жители городов Израилевых станут **сожигать оружие** (подробно перечисляемое в ст. 9) на протяжении *семи* (число *полноты)* **лет.** Оно послужит им, вместо топлива (ст. 10).

Относительно *места* **могилы в Израиле** (ст. 11) существует несколько предположений. Мы приведем одно из них. Долина под названием **„прохожих на восток от моря"** не известна. Однако вся фраза весьма созвучна слову *Аварим,* так что тут могут подразумеваться горы Аварим, простирающиеся на *восток* от *Мертвого* моря, которые Израиль пересекал на своем пути в землю обетованную (см. Чис. 33:48). Если так, то местом погребения полчищ Гога должна стать долина Аварим — на той стороне Мертвого моря, которая, собственно, была владением не Израиля, но Моава. Можно предположить, что „в Израиле" в ст. 11 сказано потому, что на протяжении своей истории Моав не раз оказывался территорией *подконтрольной* Израилю (см. 4 Цар. 8:2; Пс. 59:10). Можно говорить о *препятствии,* каким станет на пути прохожих это массовое захоронение, которое получит название „долины **Полчища Гогова."**

39:12-16. Опять-таки обращает на себя внимание число **семь** (передающее идею полноты). Весь **дом Израилев** примет участие в очищении своей **земли,** *оскверненной* множеством трупов. Фразу **и знаменит будет у них день** (и далее — ст. 13), возможно, следует понимать в том смысле, что посредством этой *очистительной* работы весь народ земли как бы

приобщится к той славной победе, которую одержит в „знаменитый день" один лишь Бог. В ст. 14-15 даны нарочитые подробности полного и окончательного очищения земли от скверны трупов. На месте гибели Гоговых полчищ основан будет город, название которого — **Гамоиа,** собственно, н означает „полчище".

39:17-20. Известно, что в древнее время принесению жертв сопутствовали общественные и частные трапезы (пиры); см., к примеру, 1 Цар. 9:13; 2 Цар. 6:19; 15:7-11. В ст. 17-19 *образ* такого „пира", который, однако, созывает Сам Бог, но созывает на него (через пророка) не людей, а „птиц и зверей полевых": **сходитесь к жертве Моей... на горах Израилевых** (ст. 17). Враги народа Божиего и Самого Иеговы станут „жертвенной трапезой" для животных (возможно, образ *их* „содействия" очищению земли от трупов). Гордые своей силой *мужи* и *князья* (цари) уподоблены откормленным жертвенным животным (окончание стиха 18).

39:21-24. В лице *Гога* истреблены будут все *богоборцы* **между народами.** Свидетелями славы Господней явятся жители всей земли. А народ Израильский до конца осознает, что причиной бесконечных страданий его на протяжении его истории были его *неправда* и *вероломство* перед Господом. Осознает и обратится к Богу своему.

39:25-29. Эти стихи, по-видимому, относятся к концу времени *великой скорби,* когда Бог раз и навсегда возвратит народ Свой из стран его *рассеяния.* **И** изольет **дух Свой на дом Израилев** (ср. с 36:27; 37:14; Иоил. 2:28).

Б. Об обновлении жизни в Израиле, всех его законов и порядков (гл. 40-48)

Последние девять глав книги содержат самое загадочное из всех видений Иезекииля. Все оно — от начала до конца — настолько таинственно, что и не могло быть „передано" пророку иначе как в символах и образах, которые на понятный людям „язык" не вполне переводимы. Но в аллегорической картине, начертанной Иезекиилем, несомненно, нет ничего случайного и лишнего. Вот он *видит* некий таинственный храм, возведенный как бы по законам гармонического совершенства (гл. 40-43), что символично само по себе. Это образ *нового порядка вещей* в будущем Израиле, когда *центром* его существования станет жизнь *духовная.* В передаче Иезекиилем этого видения его соплеменникам можно усмотреть „зашифрованный" призыв *стремиться* к этому.

1. О НОВОМ ХРАМЕ (гл. 40-43)

В 37:26-28 читаем об обещании Бога вновь поставить святилище Свое „среди Израиля". В главах 40-43 оно „предстает" перед духовным взором пророка. Три главные *направления* можно проследить в интерпретации богословами этих глав. 1) По мнению одних, Иезекииль предсказал восстановление храма Соломонова после возвращения иудеев из вавилоского плена. 2) То, о чем пророчествовал Иезекииль, было *аллегорией* будущей христианской Церкви, говорят другие. 3) Речь в пророчестве Иезекииля идет, по мнению третьих, о храме Христа в Его Тысячелетнем царстве. Остановимся на каждом из трех предположений. Если в плане и пропорциях своих храм, *увиденный* Иезекиилем, и повторял таковые (до некоторой степени) храма Соломонова, то этим не может быть заслонен *эсхатологический* характер всего видения. *Буквальное* осуществление (и толкование!) его натолкнулось бы на непреодолимые препятствия: взять хоть деление земли на правильные и равные участки, без учета особенностей ее рельефа. Из Св. Писания мы знаем, что у возвратившихся из плена иудеев и мысли не явилось о возведении подобного храма. А в кн. Ездра прямо сказано, что они соорудили жертвенник и принесли на нем жертвы, руководствуясь при этом законом Моисея (Езд. 3:2), а вовсе не видением Иезекииля. Не очевидно ли, что *первое* предположение „не работает" — ведь, принимая его, пришлось бы принять, что пророчество Иезекииля было ошибочным, но не Господь говорил бы устами пророка в таком случае (см. Втор. 18:21-22). Не приемлемым представляется и *второе* предположение. Ибо видение Иезекииля как аллегория будущей Церкви Христовой даже и в символическом плане „никак не совпадает" с приводимыми им многочисленными подробностями *устройства* храма. Более того, видение в целом весьма мало относилось бы к Израилю, тогда как Иезекииля, в отличие от других пророков, включая Исаию, больше всего, если не исключительно, занимала лишь судьба Израиля. Остается таким образом признать, что ближе всего к истине *третье* предположение. Правомочен вопрос:

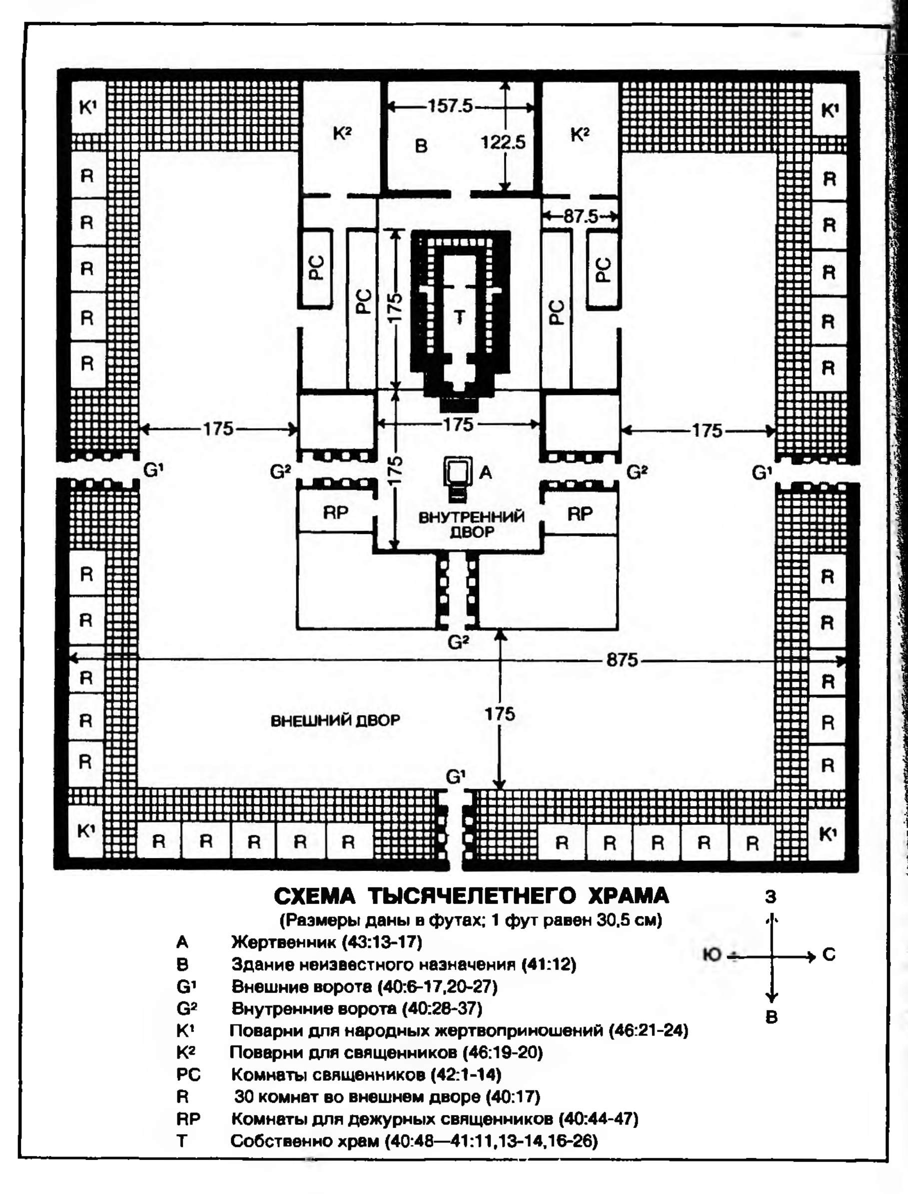


СХЕМА ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ХРАМА

(Размеры даны в футах; 1 фут равен 30,5 см)

A	Жертвенник (43:13-17)
B	Здание неизвестного назначения (41:12)
G^1	Внешние ворота (40:6-17,20-27)
G^2	Внутренние ворота (40:28-37)
K^1	Поварни для народных жертвоприношений (46:21-24)
K^2	Поварни для священников (46:19-20)
PC	Комнаты священников (42:1-14)
R	30 комнат во внешнем дворе (40:17)
RP	Комнаты для дежурных священников (40:44-47)
T	Собственно храм (40:48—41:11,13-14,16-26)

почему в видениях и пророчествах Иезекииля такое место занимает храм Тысячелетнего царства? Представим *два* соображения на этот счет. 1) Святилище *будущего* явится видимым символом присутствия Бога среди Его народа. Как помним, „прелюдией" суда над Израилем явился исход Божией славы из иерусалимского (Соломонова) храма (Иез. 8-11). Восстановление Израиля как народа достигнет высшей своей точки, когда слава Иеговы возвратится в новый храм в Иерусалиме (43:1-5). 2) Этот новый храм будет видимым свидетельством взаимоотношений Израиля с Богом, которые в рамках *нового завета* (см. Иер. 31:31-33; Иез. 36:26-28) коренным образом изменятся. Если Бог, учреждая Моисеев завет с народом Израильским, дал подробнейшие указания относительно возведения *скинии* (Исх. 25-40), то едва ли надо удивляться не менее подробному „изложе-

нию" Им плана, согласно которому в дни заключения *нового завета,* будет возведен *тот,* новый, центр поклонения Ему.

а. Вступление (40:1-4)

40:1-4. Дата, приводимая Иезекиилем в ст. 1, приходилась на 573-ый год до Р. Х. Проблематично звучит фраза **в начале года.** Дело в том, что со времени исхода из Египта начало *религиозного* года отмечалось в Израиле в месяце Нисан (марте-апреле); см. Исх. 12:1-2. Однако *позднее* в качестве первого месяца *гражданского* года (именно он служил „точкой отсчета" для каждого из *царствований),* был принят седьмой месяц — Тишри (октябрь-ноябрь). Следовательно, дата *последнего* видения Иезекииля приходилась или на 28 апреля, или на 22 октября 573 г. до Р. Х. „Октябрьская дата" совпадала бы с Днем очищения (см. Лев. 23:27).

В тот... день Господь привел Иезекииля в видении его в Иерусалим (ср. с Иез.8:1-3), который выглядел совсем иначе чем прежде. Здесь и явлен был ему будущий храм. См. прилагаемый план его. „Гидом" пророка в этой „экскурсии" в будущее стал **муж,** от которого исходило сияние, **как от блестящей меди,** по всей вероятности, ангел (ст. 3).

б. Описание внешнего двора (40:5-27)

40:5. Как бы ни выглядела **трость измерения... в руке... мужа** (может быть, это было нечто вроде шнура; ср. с 47:3), ее можно представить себе в виде „измерительной линейки"; в переводе на современный язык длина ее была более 3-х метров. Столько же, следовательно, имели в толщину и высоту стены, окружавшие храм.

40:6-16 Во внешний двор храма вели трое ворот: северные, южные и восточные. Иезекииль вошел на территорию его через *восточные,* т. е. главные (через них же войдет в храм Господь; см. 43:4). Следует подробное описание всего, что представилось взору пророка (см. схему „Храм Тысячелетнего царства").

40:17-19. Комнаты внешнего двора, вероятно, располагались (по 10) вдоль северной, восточной и южной стен храма. О назначении комнат не говорится; они могли служить как складскими помещениями, так и местом для деловых и праздничных встреч людей (см. Иер. 35:2). „Нижними" в ст. 19 названы *внешние* ворота (внешний *двор* располагался на 8 ступеней ниже внутреннего; см. ст. 37). **Ширину** внешнего двора проще всего было измерить от ворот внешних до ворот внутренних (именно об этом говорится в ст. 19). Она составляла примерно 60 метров.

40:20-27. Размеры *северных* ворот (ст. 20) были идентичны размерам восточных и южных ворот. В мощные стены их были встроены (или пристроены к ним) **боковые комнаты;** такая архитектурная деталь, как **столбы,** возможно, соответствовала пилястрам, образовывавшим промежутки между комнатами; **выступы** — то же, вероятно, что притворы, или крытые галереи.

в. Описание внутреннего двора (40:28-47)

40:28-37. Сделав замеры внешнего двора, ангел приступает к измерению всех „частей" двора внутреннего. Следующего за ним Иезекииля он — провел **во внутренний двор... чрез южные ворота,** измерив по пути их длину. То же произойдет потом по пути через восточные ворота (ст. 32). Из текста следует, что все, что относилось к зданиям трех ворот (южных, восточных и северных), как-то: **боковые комнаты, столбы и притворы** (т. е. колонны и крытые галереи), было того же размера, что и соответствующие „атрибуты" внешних ворот. Одним из небольших отличий являлось количество ступеней. К внутренним воротам вело не 7, как ко внешним, а 8 ступеней; внутренний двор несколько возвышался над внешним — так, что из внешнего можно было видеть все происходившее во внутреннем дворе, в глубине которого и высился храм.

40:38-43. Комната для омытия **жертвы всесожжения** (ст. 38) скорее находилась в *здании* северных ворот, близ одного из притворов их, чем была пристроена к ним. По другим прочтениям текста такие же комнаты имелись во всех трех воротах, хотя назначение их не было одним и тем же. Мы помним, что согласно Моисееву закону жертвы следовало закалать у *северной* стороны жертвенника. Однако в храме, который *видит* Иезекииль, процесс заклания должен был происходить **в притворе у ворот** (ст. 39) — *может быть,* ради соблюдения *особой святости* храма: ведь животное, подлежавшее закланию, „несло на себе" грех человеческий. Совершаться заклание, как и в храме Соломоновом, будет на при-

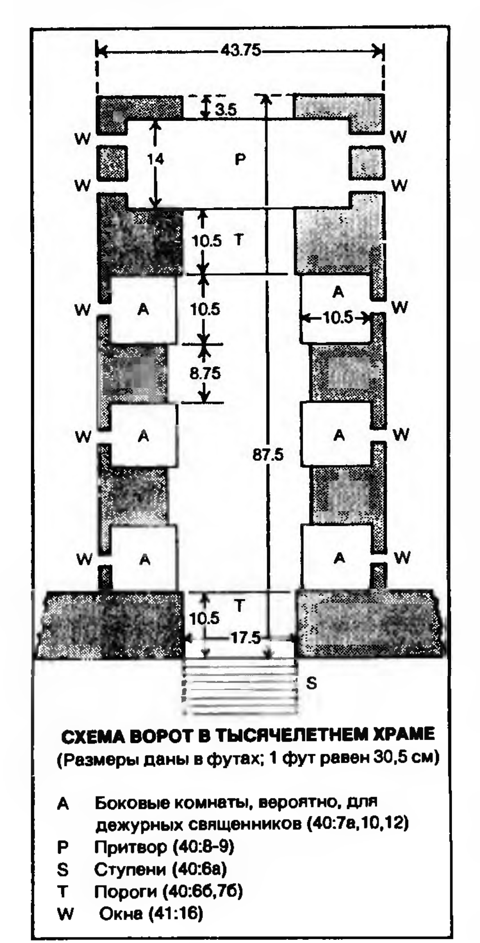


СХЕМА ВОРОТ В ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ХРАМЕ
(Размеры даны в футах; 1 фут равен 30,5 см)

A Боковые комнаты, вероятно, для дежурных священников (40:7а,10,12)
P Притвор (40:8-9)
S Ступени (40:6а)
T Пороги (40:6б,7б)
W Окна (41:16)

способленных для этого столах. После чего жертвы станут возлагать на жертвенник.

Естественно, что у многих исследователей Библии возникало возражение против мысли о *восстановлении жертвоприношений* в Тысячелетнем царстве. Возможно ли возрождение *левитской системы* в том славном будущем! — недоумевали они. И воспринимали эту часть пророчества Иезекииля лишь как некую таинственную символику. Но попробуем подойти к этому трудному месту иначе. Начать с того, что жертвенные животные никогда в сущности *не удаляли* человеческого греха: только Жертве, принесенной Христом, дано было сделать это (см. Евр. 10:1-4, 10). В ветхозаветное время израильтяне спасались лишь *благодатью, по вере,* а жертвы, которые приносили верующие, *содействовали* восстановлению нарушенных ими взаимоотношений с Богом. Далее. Даже и после создания Церкви верующие из евреев, не колеблясь, принимали участие в богопоклонении, совершавшемся в храме (см. Деян. 2:46; 3:1; 5:42), которое, как известно, включало принесение жертв (см. Деян. 21:26). Для них это было возможно лишь в свете восприятия *жертвоприношения* как *напоминания* о смерти Христа.

Левитская система жертвоприношений — неотъемлемая часть поклонения Израиля его Богу. Но когда в „программе" Божиего *домостроительства* Церковь заняла место Израиля (см. Рим. 11:11-24), в истории человечества начался, по воле Господа, *принципиально новый* период (или новая *диспенсация).* Левитская система, которая осуществляла во времени *подготовку* к пришествию Христа, заменена была вечерей Господней, „путь" которой пролегает между двумя „вехами": смертью Его и Его вторым пришествием (1 Кор. 11:24, 26). Когда оно совершится, Израиль снова займет выдающееся место в плане Божиего домостроительства (см. Рим. 11:25-27). Но тогда, поскольку Иисус Христос *возвратится,* надобность в вечере Господней отпадет. И почему бы не допустить, что она опять будет заменена жертвоприношением животных как *наглядным напоминанием* о той *высшей* Жертве, которую некогда принес Агнец Божий.

Несмотря на некоторое сходство с жертвоприношениями левитского времени, принесение жертв в Тысячелетнем царстве будет отличаться от них (см. ком. на Иез. 45:18-25). Относительно жертвоприношений в Тысячелетнем царстве говорится и в других местах Библии (см. Ис. 56:7; 66:20-23; Иер. 33:18; Зах. 14:16-21; Мал. 3:3-4).

40:44-47. Слово **певцов** в русском тексте (ст. 44), по-видимому, ошибочно. Здесь говорится только о *комнатах,* которые, по всей вероятности, были обращены дверями своими друг к другу и „смотрели" в середину внутреннего двора, к жертвеннику (см. ст. 46). Обе они были предназначены для священников, „дежуривших" при храме. Иезекииль говорит, что священники, „бодрствующие **на страже жертвенника"**, происходят от **Садока** (ср. с 43:19; 44:15; 48:11); напомним, что Садок был первосвященником в дни царя Соломона (см. 3 Цар. 1:26-27).

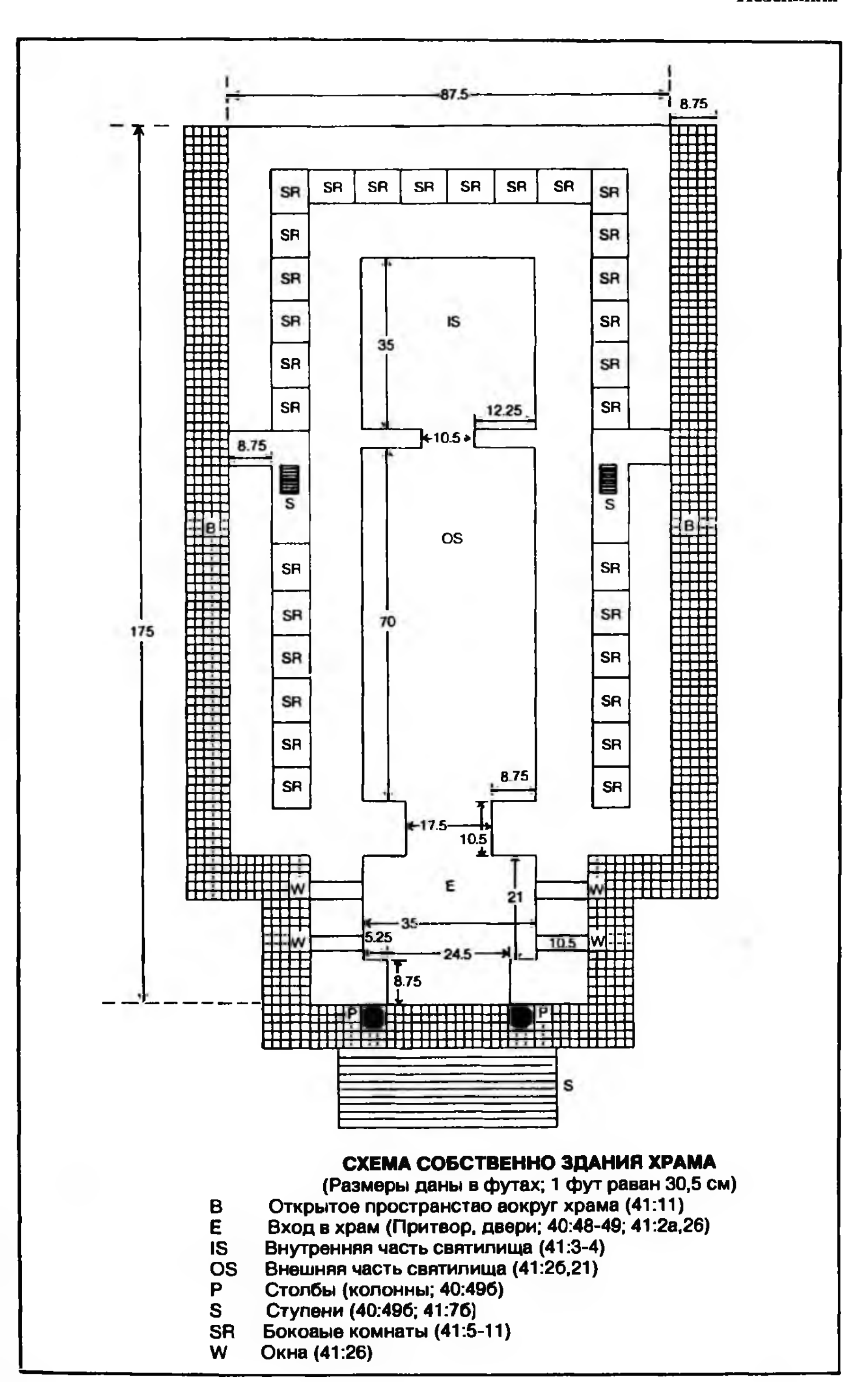


СХЕМА СОБСТВЕННО ЗДАНИЯ ХРАМА

(Размеры даны в футах; 1 фут раван 30,5 см)

B Открытое пространстао аокруг храма (41:11)
E Вход в храм (Притвор, двери; 40:48-49; 41:2а,26)
IS Внутренняя часть святилища (41:3-4)
OS Внешняя часть святилища (41:2б,21)
P Столбы (колонны; 40:49б)
S Ступени (40:49б; 41:7б)
SR Бокоаые комнаты (41:5-11)
W Окна (41:26)

г. Описание храма (40:48—41:26)

40:48—41:4. Стоя во внутреннем дворе, Иезекииль обводит взглядом само здание храма и затем, по мере своего „продвижения" по нему, описывает его во всех подробностях (см. схему „Собственно здание храма").

Обход храма Иезекииль начинает с притвора, или крытой галереи, образовывавшей вход в здание (40:48-49). Размеры его (в современых мерах измерения) были (*примерно*) 10 м. на 6 м. (40:49). Если ко внешним воротам вели 7 ступеней, а ко внутренним — 8, то наибольшее число (10), ведших к самому храму, было, вероятно, знáком его святости. Столбы *у входа* (40:49) *подпирали* притвор (портал): собственно, они-то (столбы) и названы *подпорами,* которых было 2; такие „столбы" были обычной архитектурной „деталью" в древневосточных храмах. (Читавшие и читающие описание храма Иезекииля на протяжении веков сталкивались и сталкиваются с непреодолимыми трудностями в тексте; отсюда неоднозначные прочтения тех или иных мест и расхождения в переводах. В этих толкованиях, на основании доступного пониманию, дается *общее* представление о храме, *увиденном* пророком. От ред.) Итак, поднявшись по ступеням, Иезекииль вошел **в храм,** в ту часть его, которая называлась *святилищем* (о „Святом святых" речь пойдет ниже). В дверях, которые вели во святилище, высились еще две мощные колонны — толще тех, что „подпирали" притвор (ср. 41:1 с 40:48); выражение **в ширину скинии** звучит *непонятно.*

Дверь, ведшая из храмового притвора во святилище, была такой же ширины, как храмовые ворота (внешние и внутренние; ср. 41:2 с 40:11); то-есть она занимала половину всей передней стены храма и, следовательно, в нее можно было видеть всю внутреннюю часть святилища: может быть, не только из внутреннего двора, но — благодаря расположению храма „на возвышении" — из внешнего двора тоже.

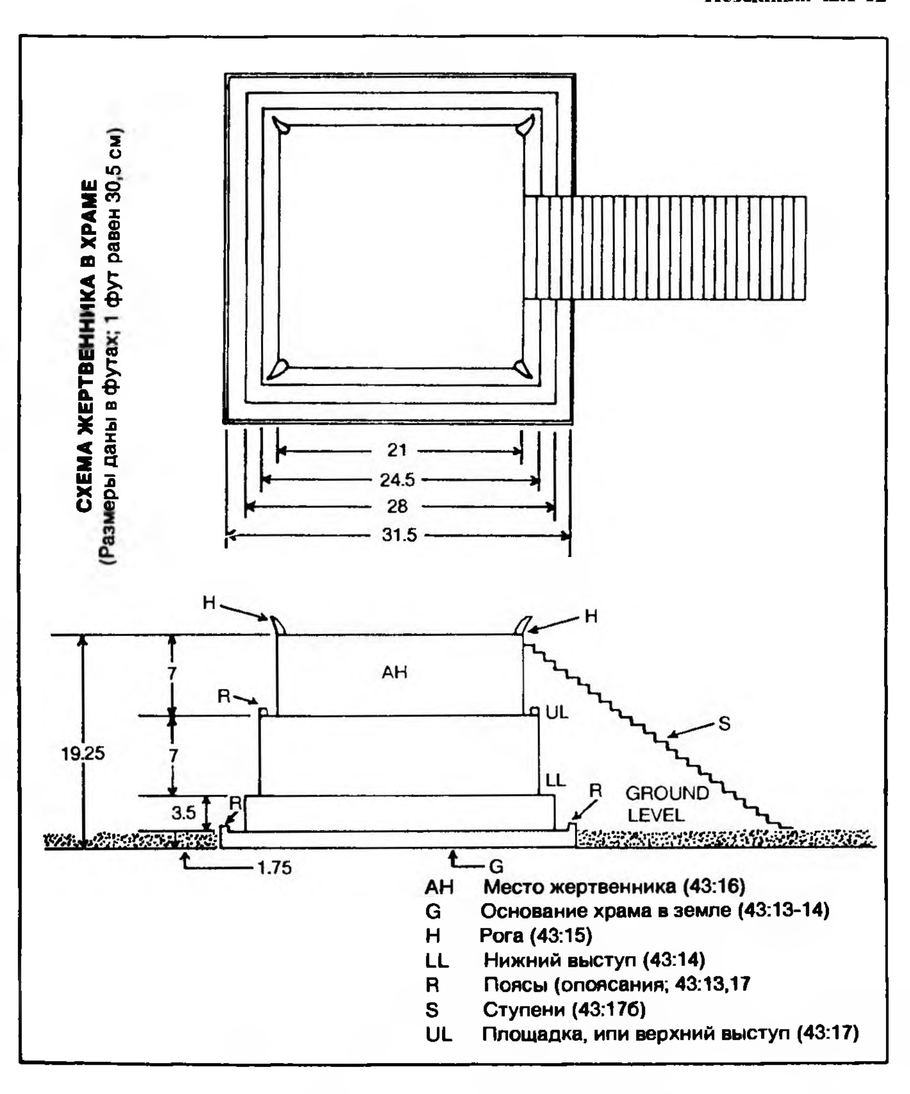
И пошел внутрь, читаем в ст. 3. Это значит, что во **Святое святых** вошел (чтобы измерить его) не пророк, но сам Ангел. Напомним, что как *священник* Иезекииль „имел доступ" лишь во святилище (во Святое святых мог входить только первосвященник и лишь раз в году; см. Лев. 16; Евр. 9:6-7).

41:5-11. Из ст. 5 следует, что стена **храма** была очень массивной (3-х метров толщины, что, впрочем, характерно было для древней архитектуры). Эта „массивность" в данном случае, возможно, символизировавшая *отделенность* Бога от мирской суеты и порочности, еще более „увеличивалась" за счет множества **боковых комнат** (ст. 6). Правильнее читать не **тридцать три** комнаты, а „тридцать комнат на трех ярусах" (одна над одной; см. ст. 16); следовательно комнат было *90.* Они встроены были **в стену,** окружавшую храм, **и стены самого храма не** касались (см. схему „Собственно здание храма"). Возможно, это были складские помещения, предназначенные, в частности, для хранения десятин и разного рода приношений (ср. Мал. 3:8-10). Эти боковые комнаты напоминают те, что были „при" храме Соломоновом (см. 3 Цар. 6:5-10). В последней фразе стиха 7 следует читать: „*ступени* **восходили**".

41:12-26. Здание, о назначении которого не говорится (ст. 12), находилось в самой задней части храмового двора. Измеренные Ангелом длина **и ширина храма** (ст. 13-15) были длиной и шириной его *в целом,* включая все храмовые постройки на территории святилища. Некоторые богословы обращают внимание на цифровые *соответствия* в размерах всех частей храма, определяющих его особую гармоничность; число **сто** (ст. 13-15), возможно, символизировало применительно к храму *величайшую полноту.*

Взору Иезекииля представляется вид святилища изнутри (ст. 16 и далее); он подробно описывает отделку его стен, окон и дверей. Повсюду там были **резные изображения** по дереву, состоявшие из двух „элементов": херувимов и пальм. Резные **херувимы** были *образом* стражей места Божиего обитания (см. в этой связи Иез. 1:4-28 и ст. 10 в гл. 1). **Пальмы,** вероятно, символизировали *плодоносность* как проявление Божиих благословений. Орнаменты эти схожи с теми, что украшали храм Соломона (см. 3 Цар. 6:29).

Из *предметов* обстановки святилища пророк описывает только деревянный **жертвенник,** полутора метров (в переводе на современные меры измерения) в высоту и одного метра в длину. Это мог быть только жертвенник для воскурения благовоний, которому и положено было стоять **пред Господом** (в знач. *перед* входом во Святое святых — место обитания Его; см. Исх. 30:1-3; 3 Цар. 7:48). Всякий



жертвенник может быть назван (в переносном смысле) „трапезой Господней", тем более, что о наличии в таинственном храме стола для *хлебов предложений* пророк не говорит.

д. О комнатах внутреннего двора (42:1-14)

42:1-12. Выйдя из здания *собственно* храма, Иезекииль „обходит" и описывает несколько примыкающих к нему строений служебного назначения, или священнических комнат (см. в схеме Тысячелетнего храма под знаком „Кс"). Эта серия комнат связана была со внутренним двором, но входили в них из внешнего двора. На северной стороне высились два здания с общим коридором шириной 5 метров (**десять локтей**; см. ст. 4). Ряд **комнат** со стороны **внешнего двора** (ст. 7) „вытянулся" в длину на 25 метров (**пятьдесят локтей**). В два раза длиннее был другой ряд комнат — тех, что были **перед храмом (сто локтей)** , т.е. примыкали к святилищу. Все они располагались **в три яруса**, причем комнаты, находившиеся на третьем ярусе, занимали более узкое пространство (были **сделаны уже**; ст. 6) чем те, что располагались на первых двух ярусах (ст. 3-6). Идентичный „комплекс"

комнат имелся на южной стороне храма (ст. 10-12).

42:13-14. Ангел объясняет Иезекиилю назначение этих комнат (ср. с 44:19 и 46:20). Согласно Моисееву закону *часть* приношений шла в пищу священникам (см. Лев. 2:3, 10; 6:16,26-30; 7:7-10). По Иезекиилю схожий „порядок вещей" сохранится в Тысячелетнем храме.

е. О внешних стенах храма (42:15-20)

42:15-20. Произведя все замеры в пределах **храма** и храмовой площади, Ангел вывел Иезекииля „наружу" и стал измерять *внешние* стены комплекса. В переводе на современный „язык" каждая из них насчитывала в длину 1500 метров. Так в еврейском тексте; согласно Септуагинте — 250м., и в этом случае речь идет о стене внешнего двора, размеры которой даны в 40:5. Если же принять *еврейское* прочтение, то перед пророком предстало идеально квадратное пространство таких громадных размеров, которое могло бы вместить в себя весь древний Иерусалим. Но в любом случае *главная идея,* переданная здесь, это резкая *отделенность* святого места **от несвятого.** По высказыванию одного из богословов прошлого, мысль пророка настолько привязана к *храму,* что все, что вне его, точнее, „вне Бога", — „пустыня".

ж. Возвращение славы Господней (43:1-12)

43:1-5. Иезекииль становится свидетелем воистину драматической картины: возвращения (ср. с гл. 10-11) **славы Бога Израилева... от востока.** Пророк подчеркивает, что **это видение** во всем походило на те, которые **видел** он, **когда приходил возвестить гибель народу,** только теперь **слава Господа** не уходила, а возвращалась. Затем **дух... поднял** Иезекииля и перенес его **во внутренний двор,** и он лицезрел славу **Господа,** которая **наполнила весь храм.**

43:6-9. Из храма пророк слышит голос Бога и узнает от **говорящего** к *нему,* что отныне **это место** будет местом **престола** Его (до того момента им было только небо!), и что Он *навсегда* поселяется на земле **среди** Своего народа (см. ст. 7, 9), ибо непременное условие этого будет исполнено: **дом Израилев не будет более осквернять святого имени** Его. Здесь требуется объяснение. **Блужением** в Библии обычно называется идолопоклонство (которое, кстати, прекратилось у евреев уже после возвращения их из плена вавилонского). Но что понимается под **„трупами царей"** в ст. 7 и 9, и в чем смысл *образа* в ст. 8а? Дело в том, что издревле иудеи хоронили царей **своих** относительно недалеко от храма (см., к примеру, Неем. 3:16). Уже Давид и Соломон погребены были не за пределами Иерусалима, а в самом „городе Давидовом" (3 Цар. 2:10; 11:43). Есть основания думать, что „сад Уззи", в котором были похоронены цари Манассия и Амон (4 Цар. 21:18, 26), находился к храму еще ближе чем место погребения Давида и Соломона. Под **„высотами"** в ст. 7 понимаются могильные холмы. Об этой оскорбительной близости могил и „трупов" к священному иесту *образно* говорится в ст. 8.

43:10-12. Пророку дается понять, что видение таинственного храма должно сильнейшим образом подействовать на народ, поэтому Иезекиилю предписано „возвестить" ему об этом видении. Этот *идеальный* храм *будущего,* исполненный духовного значения, заставит их *устыдиться* **беззаконий,** какие они совершали. „Снять **меру"** в этом контексте, видимо, означает постичь тайный смысл плана и всех частей храма. Не говорится, однако, *когда* дом Израилев окажется к этому способен. Примечательно наличие тут „обратной связи": упомянутое постижение возможно будет только **если они устыдятся всего... что́ делали.** Лишь тогда *это* можно будет „показать **им**", чтобы они действительно уразумели, в противном случае храм останется для них загадкой, явлением необъяснимым, каким и остается в сущности по сей день. Иезекиилю сказано *описать* все увиденное им, очевидно, в расчете на *будущие* поколения. Израилю же следует не только умом постичь это, но сохранять увиденное в душе и поступать по законам (уставам) храма (гл. 44-48). Как именно может быть осуществлено сказанное в окончании ст. 11, пророк не объясияет, потому что тогда, как и теперь, время для этого еще не наступило. Оно не осуществилось (и не могло осуществиться) по возвращении иудеев из вавилонского плена. Возможность *реализации* таинственного видения Иезекииля относят к *мессианскому* времени, к тысячелетнему царствованию Христа.

Главный **закон храма** (ст. 12) подразумевает *величайшую святость* не только собственно здания его, дворов и

построек, но и всего пространства **вокруг** него. Все оно — **Святое святых.**

з. О жертвеннике всесожжений (43:13-27)

В храме будущего богослужения будут совершаться ежедневно; разговор об этом пророк начинает с описания жертвенника (ст. 13-17), и затем говорит о порядке освящения храма (ст. 18-27).

43:13-17. Мерой измерения **жертвенника** являлся „длинный локоть", или **локоть с ладонью** (*более* полуметра). (См. схему Тысячелетнего храма.) Часть жертвенника была под землей; высота его *над* ней соответствовала таковой жертвенника в храме Соломоновом, но поскольку тогда мерой служили более короткие „локти", то высота того жертвенника в целом была несколько меньше. Жертвенник в храме будущего устроен был уступами (террасами), и из него поднимались **четыре рога. Ступени... к нему** вели **с востока.** (Надо признать, что цифровые данные, в сочетании с неоднозначным пониманием переводчиками с еврейского и греческого (а также толкователями) описываемых *деталей,* весьма трудно поддаются прочтению. От ред.)

43:18-27. Семидневный ритуал *очищения* **жертвенника** перед лицом Господа будет совершаться священниками **из племени Садока,** сказано было Иезекиилю. Сам ритуал этот (очищения, или освящения) будет *походить* на тот, что совершался при Моисее (см. Исх. 40:10, 29) и Соломоне (2 Пар. 7:8-9). Назначением всего этого процесса будет полное возобновление взаимоотношений Бога с Его народом; **и Я буду милостив к вам,** было сказано пророку. Назначение же приносимых на жертвеннике **тельца... и... овна без порока** *в указании* израильтянам на Иисуса Христа, Который открыл им доступ к Отцу (см. Евр. 10:19-25).

2. О НОВОМ СЛУЖЕНИИ БОГУ (гл. 44-46)

Иезекииль переходит к описанию богопоклонения, как станет совершаться оно в храме будущего, и всей связанной с этим жизни его. В гл. 44 наибольшее внимание уделяется служителям храма. Затем говорится о распределении земли между ними, горожанами и *князем* (45:1-12). И наконец о разного рода приношениях в храм (45:13—46:24).

Из слов пророка следует, что в той, новой, *теократии* священники будут играть особо важную роль. Поэтому столь подробно и говорит он об отстранении *необрезанных* от служения в храме (ст. 7-9), об отсутствии „тождества" между левитами вообще и истинным священством (ст. 10-14), а также подчеркивает, что лишь потомки праведника Садока в роду Аароновом удостоены будут „предстоять пред лицем Господа" (ст. 15-16).

а. О храмовых служителях (гл. 44)

44:1-3. Из внутреннего двора храма, где он созерцал жертвенник, Иезекииль был перенесен к *восточным* **воротам** внешнего двора и увидел, что **они... затворены.** Эти ворота выходили к Кедронской долине и к Масличной горе, и пророк был свидетелем того, как через них слава Господа возвратилась в храм (см. 43:4). После чего *святость* ворот, „обращенных на восток" (ст. 1), уже не подлежала нарушению: **никакой человек,** услышал Иезекииль, не может теперь „войти ими": **они будут затворены** (ст. 2) навсегда. (Существовало мнение, будто „Золотые ворота" Иерусалима, „запечатанные" на сегодня, и есть те, о которых идет речь у Иезекииля. Но это неверно хотя бы потому, что размеры тех, будущих, ворот и Золотых не соответствуют друг другу.) Пророк оговаривается, что будет некто, *единственный,* кому доступ в *комплекс* восточных ворот будет открыт. Это **князь.** Ему позволено будет **есть хлеб пред Господом,** сидя в восточных воротах. Из окончания стиха 3 следует, однако, что и ему можно будет „пользоваться" лишь *притвором* (т. е. пристройкой к ним со стороны внешнего двора), не переступая *священного* порога. Здесь, вероятно, имеется в виду так называемая „мирная жертва", которую приходившие в храм предлагали Господу, чтобы затем съесть ее перед лицом Его (см. Лев. 7:15-21). О „князе" см. в толковании на 34:24.

44:4-9. Минуя *святые* восточные ворота, Ангел привел Иезекииля **путем ворот северных** (ст. 4) к фасаду святилища, и отсюда пророк увидел, что **слава Господа наполняла Дом Господа, и пал он на лице** свое. По-видимому, из внутренней части святилища слышит Иезекииль обращенные к нему слова Господа; Он призывает его вслушаться и всмотреться, напрягши все свое внимание, в то откровение относительно постановлений и законов **Дома Господа,** которое последует. Можно предположить, что слова „вход **в храм**"(ст. 5) подразумевают в

этом контексте *входящих* в него, т. е. всех тех, кто будут иметь в него доступ (это, как представляется, следует из дальнейших стихов). „Выходы **из святилища**"(там же), возможно, следует читать буквально, сознавая, что в ритуальном и *символическом* планах они имели важное значение.

Откровение о „входе", или о „входящих в храм", вероятно, приобретает особое значение в свете тех „мерзостей", которые *мятежный* **дом Израилев** совершал на протяжении своей истории. При новой теократии *будущего* продолжение или возобновление их сделается невозможным (см. окончание стиха 6). Как на худшее из „беззаконий" („мерзостей"), практиковавшихся израильтянами, Господь указывает пророку на допущение ими в **святилище... сынов чужой** (т. е. рожденных не еврейками, и, следовательно, не связанных с Богом узами завета); примечательно, что о язычниках тут говорится не только как о **необрезанных плотью,** но и как о **необрезанных сердцем** (т. е. задолго до ап. Павла(!) пророк Иезекииль выразил здесь *духовный* смысл *обрезания);* ст. 7 ср. с ст. 9. Согласно завету, который Бог заключил со Своим народом, в священнодействиях, совершавшихся в Доме Его, могли участвовать только „сыны Израиля". Заметим, что эта *часть* закона нарушена была еще при Иисусе Навине, когда для „низких" работ при скинии были допущены гаваонитяне (см. Иис. Н. 9:27). Впоследствии тенденция эта получила развитие: на храмовых работах использовали военнопленных (так называемых *нефинеев;* см. Езд. 2:43-54; Неем. 7:46-50). Тут, однако, нельзя не сказать, что „нефинеи", хоть и „рожденные чужой", сделались в Израильском обществе *прозелитами,* подверглись обрезанию и подчинились закону Божию (см. Неем. 10:28-29). Что же до тех, кто оставались „чужими" Израилю и его Богу, то их уже те евреи, которые возвратились *из вавилонского плена,* к святыням своим (как бы следуя *запрещению,* переданному им через Иезекииля) *не допускали* (см. Езд. 4:1-3 и Неем. 13:1-9; ср. с Деян. 21:27-32).

44:10-14. Иезекииль получает „объяснение" относительно *левитов.* Как известно, во времена **отступничества Израилева** от Иеговы многие *сыны Левия* сделались идолопоклонниками — служителями „на высотах" и в многочисленных капищах. Потомки их **понесут** за это **наказание;** выразится оно в *понижении* их „позиции" в храме будущего: уже не священниками в нем будут они, но сторожами, прислужниками разного рода; в их обязанности будет входить забой жертвенных животных и т. п. К Господу и **ко всем святыням Его, к Святому святых** им не будет позволено приближаться (ст. 13). Обращает на себя внимание тот факт, что при царе Соломоне круг обязанностей левитов был значительно шире (см. 1 Пар. 15:16; 16:4; 23:28-31).

44:15-19. Приближаться к Господу, **чтобы служить** Ему, слышит Иезекииль, будут только **сыны Садока** (самое имя это означает „праведный"). Потомки Садока образовывали узкую группу *левитов.* Напомним, что Садок был первосвященником в царствование Соломона, т. е. *первым* на этом посту в первом израильском храме. Назначив Садока на эту высокую должность, вместо Авиафара, царь Соломон выразил ему таким образом признательность за верность (см. 3 Цар. 1:32-35; 2:26-27, 35). В свою очередь потомки Садока известны были тем, что всегда хранили верность Иегове. За это *дальние* потомки его будут **предстоять пред лицем** Божиим. Именно они станут посредниками между Израилем и его Богом, в значительной мере так же, как были ими священники в ветхозаветное время.

Несколько постановлений Моисеева закона, касавшихся священников, были повторены Господом в Его откровении Иезекиилю. В частности, то, что одежда священников должна быть *льняною* (см. Исх. 28:39-41). Облаченные в шерстяные одежды, они *потели* бы (ст. 18), а это было бы оскорбительно для святости Божией. **Увясла** (ст. 18) — это головные повязки. Святость священнических одежд, в которых совершается служение Богу, подчеркивается постановлением сменять их перед выходом священника из святилища, чтобы невзначай не коснуться ими того, что *святым* не является (выражено во фразе **чтобы священными одеждами... не прикасаться к народу;** ст. 19).

44:20-23. Головы в древневосточном обществе брили наголо, либо, напротив, отпускали длинные волосы, в знак траура (Лев. 10:6; 21:5, 10). Поэтому священникам возбранялось и то и другое, но предписывалось *стричь* **головы свои** (ст. 20). Им запрещалось **пить** вино перед началом отправления службы (ст. 21 ср. с Лев.

10:8-9). Особую святость следовало им блюсти в браке (ст. 22). Все это направлено было на то, чтобы *на своем примере* **учить народ Божий отличать священное от несвященного** (ст. 23).

44:24-27. При новой теократической системе далекого *будущего* в обязанности священников войдет и активное участие в гражданской жизни общества; так они будут представлять собой высшую *судебную* инстанцию (что было установлено еще законом Моисея; см. Втор. 17:8 и далее; 19:17) и строго блюсти законы религиозной жизни (ст. 24). Повторяется постановление закона Моисеева (ст. 25) для священников **не... подходить, чтобы не сделаться нечистым,** к мертвым; оговариваются исключения. О характере и „особенностях" смерти в Тысячелетнем царстве см. в Ис. 65:20 и в толковании на этот стих.

44:28-31. Подчеркивая статус священников как служителей Своих, Господь не позволит им иметь иных земельных наделов в Израиле, кроме тех ,которые будут прилегать к храму (ст. 28; 45:4). Бог Сам станет заботиться о них и так же, как во времена древние, они будут жить от приношений в храм (ср. с Втор. 18:1-5).

6. О земельных наделах для священников (45:1-12)

Уделивший столько внимания священникам и левитам прежде, пророк продолжает говорить о них в плане наследования ими земли в идеальном теократическом Царстве будущего (см. 48:9-12). Мы уже знаем (см. 44:28), что наследственных *уделов,* подобно прочим израильтянам, они иметь не будут. (То, что будет принадлежать им, схематически изображено в квадратике на карте „Разделение земли в Тысячелетнем царстве"; см. гл. 47.)

45:1-8. Здесь и далее указываются размеры *священного участка.* (Заметим, что слово *тростей* („трость" приравнивается к „локтю") поставлено в ст. 1 *условно;* в еврейском тексте единица измерения *не названа:* подразумевается, к примеру, „25 тысяч на 10 тысяч". Высказывалось по этому поводу соображение, что здесь возможен намек на небесные, *неизмеримые,* величины. Так или иначе, в переводах кн. Иезекииля с еврейского единицы измерения проставлены *условно.)* Согласно русскому тексту эти размеры соответствовали 12,5 км. в длину и 5 км. в ширину (если *предполагаемые* „локти" перевести на современные меры измерения). (Полагают, что *по смыслу* правильнее стих 3 читать после стиха 1, а потом ст. 2, 4 и далее.) Итак, **священный участок Господу,** *увиденный* Иезекиилем, был территорией всего храмового комплекса. Согласно его видéнию этот прямоугольный участок будет поделен на две равные части, имеющие в длину 12, 5 км., а в ширину 2,5 км. *каждый (*см. сноску XX к схеме, или карте „Разделение земли в Тысячелетнем царстве"). В пределах первой части, *самой священной,* **где будет находиться святилище, Святое святых,** получат наделы **для** своих **домов** *священники,* служители *святилища* („предстоящие перед Господом"), а не храма *вообще* (как *левиты).* **Левитам** же, **служителям храма** будет отведена вторая часть *священного участка.* Напомним, что в древнем Израиле и священники и левиты имели жилища по всей его территории (см. Иис. Н. 21:1-42), но в том отдаленном будущем все они будут жить близ места своего служения. Из схемы (карты), предлагаемой в гл. 47, видно, что священная территория будет иметь форму *квадрата,* в центре которого будет находиться *самый* священный участок (со святилищем и земельными наделами для священников): с севера к нему будут прилегать *левитские* наделы, а с юга — *городские* (см. ст. 6), т. е. сам Иерусалим со всеми его предместьями (см. Иез. 48:15-18). С востока и с запада (см. схему в гл. 47) весь священный участок будет *окаймляться* владениями *князя.* Вместе с ними образовавшийся *прямоугольник* будет простираться от Иордана до Средиземного моря.

В ст. 7 Господь устами Иезекииля говорит о *князе,* но в ст. 8 — о „князьях Своих". Возникает некоторая трудность, ибо создается впечатление, что, в отличие от других пророков, мысль Иезекииля воспринимает в том будущем, которое дается ему в откровении, не одного Мессию с Его Царством, а как бы ряд „князей", наследующих друг другу (см. в этой связи толкование на Иез. 34:24).

45:9-12. Так или иначе, Иезекииль как бы отталкивается от *будущей* реальности, открываемой ему Богом, чтобы призвать *современных ему* „князей Израилевых" (возможно, просто тех, кто имели хоть какую-то власть над простолюдинами) перестать угнетать народ Божий. Это стихи 8-9. Однако некоторые видят в

них эмоциональное обращение Иезекииля к тем, будущим, „князьям", чтобы не уподобились своим предшественникам, угнетавшим народ на протяжении всей истории Израиля (см. Иез. 22:6). Главной проблемой их была жадность, толкавшая их на откровенную нечестность (обмер, обвес и т. п.). См. таблицу „Библейская система мер и веса" перед началом толкований на книгу Бытие).

в. О приношениях (45:13—46:24)

Упоминание о приношениях побудило Иезекииля вкратце дать описание системы жертвоприношений в *будущем* Царстве (45:18—46:24) — прежде чем возвратиться к теме разделения земли.

45:13-17. Иезекииль скрупулезно перечисляет размеры подати, или дани, которую **весь народ** будет приносить **князю в Израиле** (ст. 16). Заметим, что как бы ни *виделся* пророку этот князь будущего Израиля, для него он, несомненно, явится главой *теократического* общества. Напомним в этой связи, что и в *доплeнное* время расходы, связанные с религиозной жизнью страны, оплачивались главным образом из *царской* казны. Тем более в идеальном теократическом обществе, не знающем войн, *князь*, возглавляющий его, станет *все* подати, получаемые им с народа, использовать для *духовного* процветания его. Именно к этому будет направлена вся его деятельность, и этим же будут определяться его права и обязанности по отношению к народу. Мысль об этом выражена в *терминах* обязательных жертвоприношений. (Относительно *назначения* жертвоприношений в Тысячелетнем царстве см. в толкованиях на 40:38-43, где высказано соображение на этот счет.)

45:18-25. В число праздников, сопровождавшихся жертвоприношениями, будут входить Новый год (ст. 18-20), **Пасха** (праздник опресноков) - ст. 21-24, а также семидневный **праздник** кущей (ст. 25). В день празднования Нового года, 1-го Нисана (в середине апреля), будет совершаться очищение *святилища* (ст. 18). Ритуал очищения должен быть повторен **на седьмой день** — на сей раз за согрешивших *осознанно* (**умышленно** в ст. 20; **по простоте** в этом стихе подразумевает *неумышленно).* Может быть, приношения и очищение в 1-ый и 7-ой дни Нового года явятся заменой ритуалов, совершавшихся в День очищения (в седьмом месяце; Лев. 23:26-32).

За временем очищения последует празднование Пасхи (ст. 21-24) и опресноков, которое продлится семь дней; в это время **князь** будет приносить **жертву за грех — за себя и за весь народ.** Это „за себя" свидетельствует, что „князь" *у Иезекииля — не* Иисус Христос (см. в этой связи толкования на 45:1-8, в самой последней части их).

В ст. 25 речь идет о празднике *кущей* (см. Лев. 23:33-44), последнем в израильском праздничном календаре.

Возникает вопрос: почему Иезекииль „обошел вниманием" остальные национальные праздники Израиля, а именно: праздники Пятидесятницы и Труб, а также День очищения? Два соображения высказываются на этот счет. *Первое.* Возможно, это говорит об изменении Божиего *плана* в отношении Израиля. Может быть, *вступление в силу* Нового Завета и исполнение данных народу обетований относительно Царства сделали упомянутые ежегодные праздники *необязательными.* И только три из них, что предусмотрены были левитской системой (см. Лев. 23:4-44) будут сохранять свое значение. Это два праздника *национального очищения* (Пасха в сочетании с праздником опресноков; см. таблицу в Чис. 28), в которых содержалось *провозвестие* смерти Иисуса Христа, и праздник кущей, который будет символизировать новое положение Израиля в Божием Тысячелетнем царстве. *Второе* предположение. Может быть, Иезекииль прибег тут к речевому приему, называемому *меризмом,* суть которого в том, что, называя *часть,* подразумевают *целое.* То-есть три не названных пророком праздника здесь, возможно, подразумеваются. Первое предположение кажется более основательным, если сопоставить „праздничный календарь" Иезекииля и описываемые им порядок и характер жертвоприношений с таковыми, заповеданными Моисеем. Многие и явные различия бросаются в глаза. Объяснения этому предлагались разные. Так обращалось внимание на как бы „закон строгой *симметрии",* определяющий у Иезекииля распорядок *всей* будущей религиозной жизни (в системе богослужения по Моисею он отсутствует) и на явное действие того же „закона" в построении и архитектуре храма, *увиденного* пророком (в отличие от храма Соломонова). Обоснование этих различий, имеющих *и* символическое значение, некоторые бого-

словы склонны видеть в тех грандиозных переменах — как исторического, так и духовного порядка, — которые наступят в жизни Божиего народа с приходом Мессии.

46:1-10. Пророк обращается к *повседневным* аспектам богослужения в будущем Израиле. Он скрупулезно перечисляет, какие жертвы должны будут приноситься приходящими в святилище в субботние дни и в дни **новомесячия,** а также правила принесения жертв и *поведение* приходящих (ст. 1-10).

Из 44:1 мы знаем, что *внешние* восточные ворота святилища для людей будут закрыты навсегда (в знак их особой святости н, вероятно, в знак невозможности постичь Бога *вне откровений* Его), но вот *внутренние* восточные **ворота,** запертые шесть будних **дней, в субботний день... и в день новомесячия** будут **отворены** (ст. 1); в этом видят символику бо́льшей возможности для людей „приблизиться" к Богу в дни религиозных праздников (большей чем в обычные дни). Примечательно, что и самому *князю,* приходящему в храм в эти дни с жертвою за себя и за народ позволено будет стоять лишь у притолоки внутренних восточных **ворот,** наблюдая за тем, как священники во *внутреннем* дворе приносят предложенные им жертвы. Не вступая во внутренний двор, но стоя **у порога ворот,** князь **поклонится** *Господу* **и выйдет.** То же и простой **народ** (ст. 2-3). Князю, по сравнению с ним, будет предоставлена лишь та привилегия, что он будет входить во внутренние восточные ворота *через пристройку* к ним со стороны внешнего двора (см. 44:3 и толкование на этот стих), тогда как прочие смогут входить либо **северными** либо **южными воротами** (с запада доступа к храму не будет), а выходить соответственно **противоположными** воротами (очевидно, во избежание толчеи и давки); ст. 9.

46:11-15. Иезекииль оговаривает такую подробность: **если князь, по усердию своему, захочет принести... жертву Господу** в один из будних дней, то внутренние *восточные* **ворота,** в виде исключения, будут отворяться для него (ст. 12).

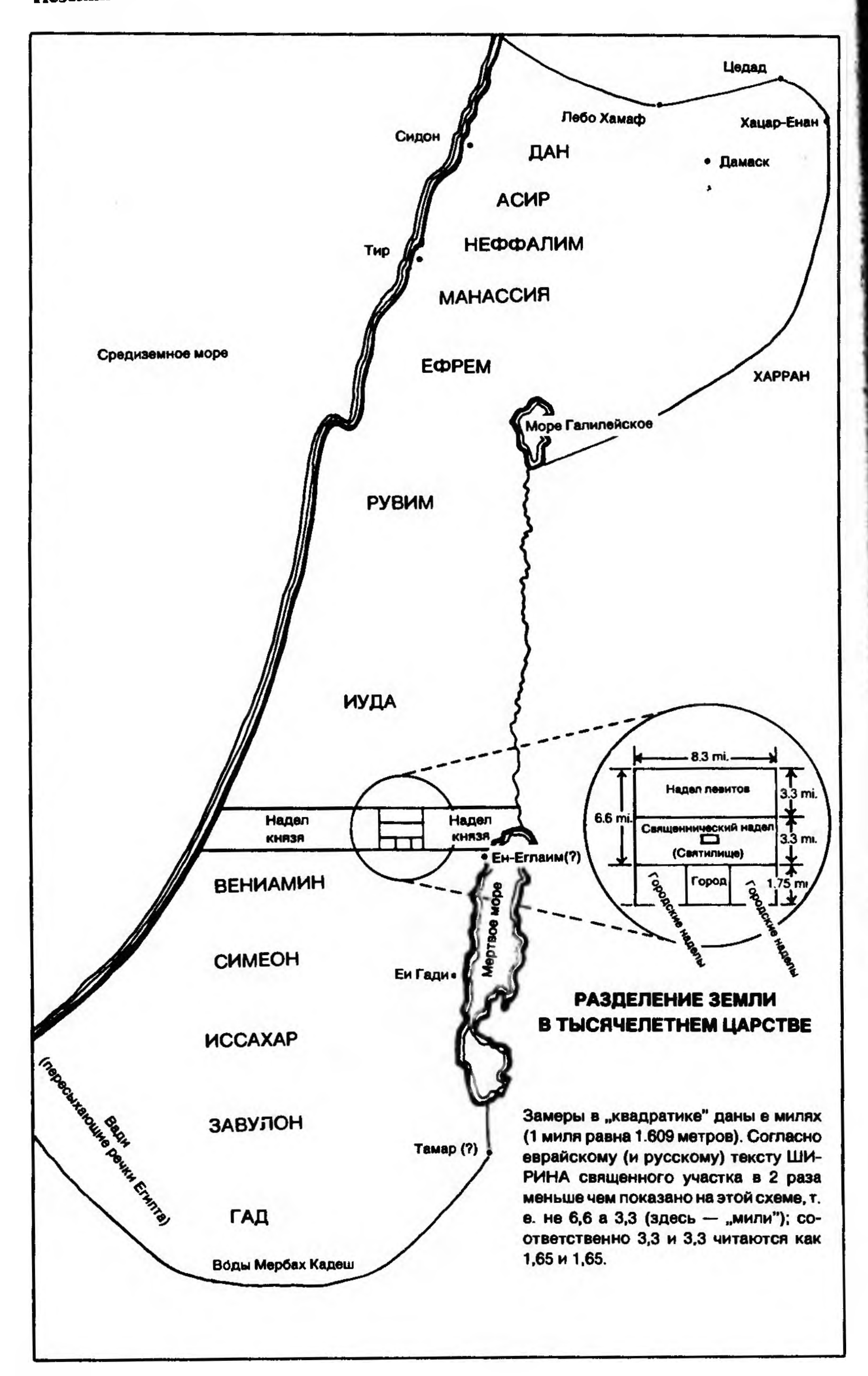
46:16-18. Пророк говорит об имущественном обеспечении *князя,* который возглавит будущее теократическое общество. Его земельный надел, как бы обнимающий священный надел Господень (см. схему „Разделение земли в Тысячелетнем царстве") и таким образом *отделяющий* его от земли *несвященной,* не может подлежать дроблению. *Делить* его князь сможет лишь среди своих сыновей. Оговаривается (в этой связи!), что часть земельного надела, подаренная князем **кому-либо из рабов** его (заметим, кстати, что в древневосточном обществе ими могли считаться царские чиновники любого ранга), не может оставаться во владении такового после его **освобождения,** т. .е более 7 лет (о субботнем годе *освобождения* см. в Исх. 21:2; Втор. 15:12; Иер. 34:14). Тут же подчеркивается ненарушимое для князя *этическое* правило в его взаимоотношениях с подданными (ст. 18).

46:19-24. Небесный спутник Иезекииля показывает ему места на территории храма, где из ежедневных приношений священники будут готовить пищу для себя и общинные трапезы для народа. С точки зрения *ритуальной* здесь весьма важно то, что кухни **(поварни)** для священников и для народа *отделены* друг от друга (ст. 19-20 и ст.21-24). *Священной* почиталась всякая жертва, принесенная *Богу.* Но все, что так или иначе было причастно к *святилищу* и его *служителям,* почиталось *особо* священным (*включая* части жертвенных животных, предназначенных в пищу священникам, и одежду последних; ср. ст. 20, и особенно окончание его, смысл которого именно в том, что *священнейшую* часть жертвы, принадлежащую священникам, нельзя выносить **на внешний двор,** *оберегая* ее святость от **народа;** ср. с 42:14 и 44:19, где речь о соблюдении святости священнических одежд. Итак, кухни **для священников** будут находиться с западного края священнических комнат, примыкающих к собственно святилищу (см. схему „Тысячелетний храм"). Кухни же („поварни") для народа разместятся в **четырех углах** внешнего **двора.**

3. О НОВОЙ ЗЕМЛЕ (гл. 47-48)

а. О реке, текущей из храма (47:1-12)

Одной из достопримечательностей Тысячелетнего царства явится *река жизни,* вытекающая „из-под" храма. Многие богословы видят в ней лишь *символ благословений,* которые будут изливаться на людей, живущих в *непосредственном* Божием присутствии. Но они едва ли правы, во всяком случае Иезекииль лицезреет в своем видении *буквальную* реку и даже идет, углубляясь в воды ее, вслед


Цедад
Лебо Хамаф
Хацар-Енан
Сидон
ДАН
Дамаск
АСИР
Тир
НЕФФАЛИМ
МАНАССИЯ
Средиземное море
ЕФРЕМ
ХАРРАН
Море Галилейское
РУВИМ
ИУДА
8.3 mi.
Надел левитов
3.3 mi.
6.6 mi.
Священнический надел
(Святилище)
3.3 mi.
Надел князя
Надел князя
Ен-Еглаим(?)
Город
1.75 mi
Городские наделы
Городские наделы
ВЕНИАМИН
Мертвое море
СИМЕОН
Еи Гади
РАЗДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ
В ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ЦАРСТВЕ
ИССАХАР
Вади (пересыхающие речки Египта)
ЗАВУЛОН
Тамар (?)
ГАД
Воды Мербах Кадеш
Замеры в „квадратике" даны в милях (1 миля равна 1.609 метров). Согласно еврейскому (и русскому) тексту ШИРИНА священного участка в 2 раза меньше чем показано на этой схеме, т. е. не 6,6 а 3,3 (здесь — „мили"); соответственно 3,3 и 3,3 читаются как 1,65 и 1,65.

за своим небесным спутником. Заметим, что „подробности", приводимые им относительно этой реки (как-то: рыбаки на берегах ее в ст. 10, а в ст. 11 — „соляные болота"), хотя и их пытались толковать как символы, более, представляется, свидетельствуют в пользу *действительной* реки. Кстати, еще римский историк Тацит писал о нахождении в *храмовой* горе постоянно бьющего водного источника.

Неизбалованная плодородием Палестина видится пророку в созерцаемом им будущем благословенной страной. Напомним, однако, что плодородие *земли* воспринималось древними евреями как одно из главных Божиих благословений. Так что *буквальность* здесь, пожалуй, трудно отделить от символики. Примечательно, что о реке, вытекающей из храма, до Иезекииля упоминал пророк Иоиль (Иоил. 3:18), а в послепленное время о ней говорил пророк Захария (Зах. 14:8).

47:1-6. Итак, от „поварней", расположенных на внешнем дворе, Иезекииль был снова приведен Ангелом во внутренний двор, ко входу в храм на *восточной* стороне его, точнее, конечно, ко входу в *притвор* (в Септуагинте — „к преддверию"), **и вот** он увидел, что **из-под порога храма течет вода на восток.** Собственно, она вытекала **из-под** стены его (**правого бока**), так что окаймляла **южную сторону жертвенника** (ст. 1б). „Следуя" за потоком, Иезекиилю надо было выйти из храма, но воспользоваться для этого внешними *восточными* воротами он не мог (ибо они были закрыты). **И вывел меня** (Ангел) **северными воротами,** читаем в ст. 2. Обогнув храм с внешней стороны, *они* увидели, что **вода течет** по *южную* (**правую**) **сторону** *восточных* ворот (так следует читать ст. 2б).

У Захарии записано, что вода, вытекающая из Иерусалима, „разделится", и одна „часть" ее потечет на восток, к Мертвому морю, а другая — на запад, к морю Средиземному (так надо понимать сказанное в Зах. 14:8). Иезекииль „прослеживает" только „восточное ответвление" потока.

Муж (Ангел) **повел** пророка **по воде,** измеряя реку в длину. Первые полкилометра (**тысячу локтей**) **воды было по лодыжку** (ст. 3). Еще такое же расстояние **было** ее **по колено.** Еще столько же — **по поясницу** (ст. 4). Тут нельзя не заметить, что глубина потока увеличивалась в строгой геометрической прогрессии, что, с одной стороны, не свойственно обычным рекам, а с другой — соответствует удивительным соразмерности и „равномерности", присущим всему, что имело отношение к храму и в первую очередь ему самому (в чем, по всей вероятности, присутствует символика). На четвертой „фазе" измерения **вода** оказалась столь глубокой, что далее пророку пришлось бы **плыть.** И тогда Ангел **повел его обратно к берегу этого потока.**

47:7-12. По сторонам его пророк видит **много дерев;** берега реки покрыты богатой растительностью, питаемой чудными ее водами. От своего спутника Иезекииль узнает, что река **течет** на восток , **на равнину,** и впадает **в море, вóды** которого **сделаются здоровыми.** „Равнина" — это, по всей видимости, Иорданская долина, которая от моря Галилейского тянется на юг к *Мертвому* морю и достигает Акабского залива. Судя по этому тексту, река Тысячелетнего царства, *слившись* с р. Иорданом, будет впадать в Мертвое море (в северной оконечности его). В результате чего и „выздоровеет" вода этого моря. Как известно, на сегодня она в 6 раз солонее воды в океане, и, вот, действием чудесной силы Божией освободится от соли и станет водой „живою", изобилующей рыбой. **Ен-Гадди** — поселение на западном побережьи Мертвого моря (примерно в середине его). Местоположение Еглайма (или Ен-Еглаима), что значит „Родник двух тельцов", не установлено. Предположительно его „помещают" на юго-западном берегу Мертвого моря. „Большое море" в ст.10 — это море Средиземное.

Ст. 11 надо читать в том смысле, что некоторые низменные участки близ Мертвого моря (**Болота... и лужи его) не сделаются здоровыми,** чтобы остаться важными для Израиля залежами **соли.**

В ст. 12 читаем о деревьях по сторонам потока, которые будут цвести круглый год; плоды их **будут** служить в **пищу, а листья** для медицинских целей.

6. О границах земли (47:13-23)

47:13-14. Бог обещал Аврааму и его потомкам землю Палестины, и обещания Своего никогда не отменял. Хотя получение Израилем благословений в его земле ставилось в зависимость от его послушания Богу (Втор. 28), самое *право* его владеть этой землей всегда оставалось в силе. Когда в будущем Господь

вступит с Израилем в *новый завет*, то возвратит его в землю, благословляемую Им (см. Иез. 36-37). В Своем откровении Иезекиилю Он определяет будущие границы страны. При этом Господь ссылается на то, что некогда поклялся (поднятие руки — жест, часто сопровождавший клятву; см. Исх. 6:8; Неем. 9:15; Иез. 20:5, 15, 23, 42) **отдать ее отцам** „колен Израилевых". Границы Израиля в тысячелетнее правление Христа не очень будут отличаться от тех, которые были провозглашены Господом в дни Моисея (ср. Чис. 34:1-12).

Иосифу два уделя (ст. 13) даны будут с тем, чтобы не нарушалось число 12 (ведь сынам Левия „удела" не полагалось). Фразу **И исследуйте ее, как один, так и другой** (ст. 14) некоторые понимают как провозглашение *равного*, справедливого, владения земельными наделами как каждым из колен, так и в пределах их.

47:15-17. Северная граница **земли** пойдет от Средиземного моря на восток, начинаясь где-то севернее Тира и Сидона. Прослежены пункты „прохождения" ее от Хетлона (ст. 15) до **Аврана** (ст. 16), и затем до Гацар-Енона и до Емафа. Местонахождение Хетлона не известно, но многие ассоциируют его с современным *ливанским* городом Хейтела (транскрипция некоторых названий дается в согласии с англ. текстом; от ред.), который находится северо-восточнее Триполи. **Цедад,** вероятно, тождествен городу Садад (в 30 примерно километрах на север от Дамаска). Не известно местонахождение Берота и Сивраима, но сказано, что они находились между регионами Дамаска (Сирия) и Емафа (лежит севернее Дамаска).

Полагают, что **Гацар-Тихон** (ст. 16) — то же, что **Гацар-Енон** (ст. 17); он и находится на границе между Дамаском и Авраном. Последний предположительно „помещают" восточнее Галилейского моря и севернее р. Ярмук. (Другие идентифицируют его с крупным оазисом в пустыне, лежащим на северо-восток от Дамаска.) Так или иначе, *северная* граница будущего Израиля протянется на восток от Средиземного моря, севернее современного Триполи, включая в себя ту „линию", которая в дни Иезекииля являлась северной границей Сирии.

47:18. Восточная граница Израиля видится пророку **между Авраном и Дамаском.** Судя по сказанному здесь, она „изогнется дугой", начиная от Гацар-Енона, и „пойдет" вдоль южной сирийской границы вплоть до р. Иордан (которого „достигнет" южнее моря Галилейского). Оттуда она протянется вдоль Иордана **между Галаадом и землею Израильскою** и дойдет до *Мертвого* **моря.** Следовательно, все *Заиорданье* в *будущем* в пределы священной земли *не войдет.*

47:19. Начало стиха 19 надо читать как „Южная граница протянется в южном („полуденном") направлении **от Тамары** (предположително „помещается" южнее Мертвого моря; см. карту „Разделение земли") **до вод** *Меривы* (см. Чис. 27:14; Втор. 32:51) **при Кадисе,** т. е. при Кадесе-Варни (Втор. 1:2). Отсюда южная граница протянется **по течению,** как полагают, *реки Египетской,* но не Нила, а, скорее всего, Вади эль-Ариш, **до** Средиземного **моря.**

47:20. Западная граница Израиля будет образована самим Средиземным морем. Линия ее совпадет с береговой линией; от Вади эль-Ариш на юге она протянется **до „против** того (**места**), откуда путь лежит на Емаф" (если читать ближе к оригинальному тексту).

47:21-23. В ст. 21 — речь о разделении земли **по коленам,** а в ст. 22 — в „пределах колен ", между семьями. Ст. 21 образует как бы *прелюдию* к тому, о чем речь пойдет в гл. 48. Очень важно, что здесь пророк недвусмысленно говорит о том, что иноплеменники, постоянно живущие среди израильтян, будут во всем *приравнены* к ним. Нельзя не заметить, что *в целом* отношение **к иноземцам** в еврейском сообществе всегда отличалось гуманностью (см., к примеру, Чис. 15:29); исключений было немного. Но в Тысячелетнем царстве, следует из слов пророка, разницы между ними и **природными жителями** вообще не будет (ср. с Ис. 56:3-8). Да, время после прихода Мессии станет временем излияния благословений на верующий Израиль, но и на верующих „язычников" (в знач. „не-евреев") они будут изливаться в равной мере.

в. Разделение земли (48:1-29)

48:1-7. Разделяя землю в Тысячелетнем царстве между еврейскими племенами, Бог семи из них отведет „уделы" в северной части страны. Это племена **Дана, Асира, Неффалима, Манассии, Ефрема, Рувима** и Иуды.

48:8-22. Центральная полоса земли

будет отведена **князю** (ст. 21), **священникам** и левитам (см. ком. на 45:1-8). На этой же „полосе" раскинется город Иерусалим со всеми предместьями. Как уже упоминалось выше, существуют некоторые разночтения относительно приводимых чисел и мер измерения, но, согласно доступным подсчетам, город будет иметь форму квадрата с каждой из сторон в 2.250 метров. Иерусалим будет окаймлен полосой земли шириною в 125 метров (это будут пастбища для скота, принадлежащего горожанам; ст. 17). В ст. 18 речь идет о земле под посевы: два надела ее длиною по 5 км. будет с западной и с восточной стороны города.

48:23-29. Южиая часть земли будет отведена остальным пяти коленам: **Вениамииу, Симеону, Иссахару, Завулону** и **Гаду.** Местоиахождение каждого из 12-ти колен в Мессианском царстве не совпадает территориально (как видно из Иис. Н. 13-19) с таковым в допленное время (начиная с дией Иисуса Навина).

г. О городских воротах (48:30-35)

48:30-31. В новый Иерусалим будут входить через 12 ворот: на каждой стороне его будет по трое ворот; принцип „сгруппированности" их не вполне ясен. Итак, на северной стороне будут располагаться **ворота Рувимовы... ворота Иудины... ворота Левиины.** *Может быть,* они названы первыми по причине выдающейся роли в истории Израиля соответствующих им трех колен. Рувим был, как известно, перворожденным сыном Иакова. Иуда представляет *царское* племя, а Левий возглавлял израильское священство. Кроме того, Рувим, Иуда и Левий были сыновьями Лии, первой жены Иакова (см. Быт. 29:31-35).

48:32. На восточной стороне города названы **ворота** Иосифа, Вениамина и Дана. Здесь обращает на себя вниманне „объединенне" колен Ефрема и Манассин в „племя Иосифово" (Быт. 48:1); причина этого, очевидио, в том, что одни нз 12 ворот „будут даны" Левию (ст. 31). Напомним, что Иосиф и Вениамин были сыновьями Рахили (Быт. 30:22-24; 35:16-19), а Дан был *первенцем* служанки Рахили — Валлы (Быт. 30:4-6).

48:33. Видимо, не случайно **ворота** Симеоиа, Иссахара и Завулоиа, которые получат „уделы" в южной части земли, обращены будут „лицом" к „наследию" своему (в видении Иезекииля они расположены в южиой стене Иерусалима). Все трое — сыиовья Лии (Быт. 29:33; 30:17-20).

48:34. Ворота на **морской** (или западной) стороне Иерусалима названы будут воротами Гада, Асира и Неффалима, сыновей наложниц Иакова — Зелфы и Валлы (Быт. 30:9-13; 30:7-8).

48:35. Первая фраза стиха почти не поддается объяснению, хотя явно относится к размерам территории, которую будет заиимать новый Иерусалнм. Несомненно, самой замечательиой *особенностью* его явится присутствие в нем Господа. Мы помним, что прелюдией суда над Иерусалимом был, в откровении Иезекиилю, исход из него Божией славы (гл 10-11); возвращение ее ознаменует начало, точнее, возобновление благословений Его. Потрясенный *видѐнием* этого возвращения, пророк изрекает, что городу будет дано новое **имя: Господь там.**

I. События, которые будут происходить на протяжении и после *семилетнего* периода конца времен. (Этот семилетний период соответствует 70-ой „седьмине" Даниила, Дан. 9:27.)

А. События, непосредственно предшествующие семилетнему периоду:

1. Восхищение Церкви (Иоан. 14:1-3; 1 Кор. 15:51-52; 1 Фес. 4:16-18; Отк. 3:10).
2. „Взятие удерживающего" (2 Фес. 2:7).
3. Явление *всех* „пред судилище Христово" (на небесах; 1 Кор. 3:12-15; 2 Кор. 5:10).

Б. События в начале семилетнего периода.

1. Явление антихриста (заключение им завета с Израилем; Дан. 9:26-27).
2. Два свидетеля начинают свое служение (Отк. 11:3)[1]

В. События в первой половине семилетнего периода.

1. Антихрист обретает власть над Римской конфедерацией (Дан. 7:20,24)[2]
2. Израиль живет в мире (Иез. 38:8).
3. Возобновление жертвоприношений в храме (Отк. 11:1-2).
4. Возобладание всемирной религиозной системы; поклонение антихристу (Отк. 17).

Г. События, которые совершатся, возможно, на рубеже первой и второй половин семилетия.

1. Гог и его союзники нагрянут в Палестину с севера (Иез. 38:2,5-6,22)[3]
2. Уничтожение Гога и его союзников Богом (Иез. 38:17-23)[3]

Д. События в середине семилетнего периода.

1. Низвержение сатаны с неба; антихрист набирает силу (Отк. 12:12-17)
2. Антихрист разрывает свой завет с Израилем и заставляет его прекратить жертвоприношения (Дан. 9:27).
3. Десять царей, направляемых антихристом, уничтожат „блудницу" — всемирную Церковь (Отк. 17:16-18).
4. „Запечатление" 144 тысяч израильтян, подлежащих спасению (Отк. 7:1-8)[4]

Е. События второй половины семилетнего периода, получившего название *времени великой скорби* (Отк. 7:14; ср. с Мат. 24:21 и с „временем тяжким" в Дан. 12:1, а также с „бедственным временем для Иакова" в Иер. 30:7).

1. Отступление от правды, которое коснется и Церкви Христовой (Мат. 24:12 (см. ком. на Мат. 24:9-14) и 2 Фес. 2:3)[5]
2. Антихрист становится правителем мира (см. о снятии 1-ой печати[6], Отк. 6:1-2) при поддержке западной конфедерации народов (Отк. 13:5,7; 17:12-13).
3. Антихрист откроется как „человек греха", „беззаконник" (2 Фес. 2:3,8-9).
4. Война, голод и смерть (снятие 2-ой, 3-ей и 4-ой печатей[6], Отк. 6:3-8).

*Поскольку *премиллениалисты* (см. „Выдержки из предисловия к американскому изданию") придерживаются неодинаковых взглядов на последовательность некоторых из этих событий (см. „Примечания" в конце этого обзора), не все они должны быть, по их мнению, включены в предлагаемый обзор.

5. Обращение и мученичество людей из всех народов (снятие 5-ой печати[6], Отк. 6:9-11; 7:9-14; Мат. 24:9).
6. Природные катаклизмы и ужас всего живущего перед Божиим гневом (снятие 6-ой печати[6], Отк. 6:12-17).
7. Образ антихриста („мерзость запустения") станет объектом поклонения (Дан. 9:27; Мат. 24:15; 2 Фес. 2:4; Отк. 13:14-15).
8. Лжепророк будет содействовать антихристу, которому станут поклоняться народы и неверующий Израиль (Мат. 24:11-12; 2 Фес. 2:11; Отк. 13:4, 11-15).
9. Начертание зверя на правой руке усугубит зависимость от антихриста „подданных" его (Отк. 13:16-18).
10. Убийство антихристом двух свидетелей (Отк. 11:7)[7]
11. Воскрешение двух свидетелей (Отк. 11:11-12)[7]
12. Бегство Израиля от гнева сатаны (Отк. 12:6,13-17) и по причине установления в храме *образа* антихриста (Мат. 24:15-26).
13. Поражение Иерусалима от руки язычников (Лук. 21:24; Отк. 11:2).
14. „Прельщение" многих антихристом и лжепророками (Мат. 24:11; 2 Фес. 2:9-11).
15. „Проповедано будет Евангелие Царствия" (Мат. 24:14).
16. Преследование Израиля антихристом (Иер. 30:5-7; Дан. 12:1; Зах. 13:8; Мат. 24:21-22).
17. Суды труб (Отк. 8-9) и суды чаш (Отк. 16) свершатся Богом над империей антихриста.
18. Усиление хулы на Бога по мере ужесточения судов (Отк. 16:8-11).

Ж. События, завершающие семилетний период.

1. Царь южный (египетский) и царь северный сразятся с антихристом (Дан. 11:40а)[8]
2. Антихрист вступит в Палестину и нанесет поражение Египту, Ливии и Ефиопии (Дан. 11:40а-43)[8]
3. Армии с востока и севера двинутся к Палестине (Дан. 11:44; Отк. 16:12)
4. Опустошение Израиля (Зах. 14:1-4).
5. Разрушение Вавилона — центра мировой торговли (Отк. 16:19; 18:1-3, 21-24).
6. Появление знамений на земле и на небе (Ис. 13:10; Иоил. 2:10,30-31; 3:15; Мат. 24:29).
7. Возвращение Христа с небесными армиями (Мат. 24:27-31; Отк. 19:11-16).
8. Бегство евреев из Иерусалима, которое будет облегчено изменениями в рельефе (Зах. 14:5).
9. Объединение у Армагеддона армий, которые выступят против Христа и воинств небесных (Иоил. 3:9-11; Отк. 16:16; 19:17-19)[8]
10. Иисус Христос нанесет поражение объединившимся армиям (Отк. 19:19,21)[8]
11. „Зверь" (антихрист) и лжепророк будут низвержены в озеро огненное (Отк. 19:20).

З. События, которые последуют за семилетним периодом.

1. Последнее и окончательное „собрание" (возвращение) Израиля (Ис. 11:11-12; Иер. 30:3; Иез. 36:24; 37:1-14; Ам. 9:14-15; Мих. 4:6-7; Мат. 24:31).
2. Остаток Израиля обратится к Богу и будет прощен и очищен (Ос. 14:1-5; Зах. 12:10; 13:1).

3. Освобождение народа Израиля от антихриста (Дан. 12:1б; Зах. 12:10; 13:1; Рим. 11:26-27).
4. Суд над израильтянами, которые будут жить на то время (Иез. 20:33-38; Мат. 25:1-30).
5. Суд над язычниками, которые будут жить на то время (Мат. 25:31-46)-
6. Низвержение сатаны в бездну (Отк. 20:1-3).
7. Воскрешение ветхозаветных святых (Ис. 26:19; Дан. 12:1-3).
8. Воскрешение святых времени великой скорби (Отк. 20:4-6).
9. Исполнение сказанного в Дан. 9:24.
10. Бракосочетание Агнца (Отк. 19:7-9).
11. Начало царствования Христа на земле (Пс. 71:8; Ис. 9:6-7; Дан. 2:14-35,44; 7:13-14,, Зах. 9:10; Отк. 20:4).

II. Об особенностях жизни в Тысячелетнем царстве и о событиях, которые будут происходить в то время.

А. Об особенностях физической и природной жизни.
1. Произойдут изменения рельефа и изменения географического порядка (Ис. 2:2; Иез. 47:1-12; 48:8-20; Зах. 14:4,8,10).
2. Дикие животные будут приручены (Ис. 11:6-9; 35:9; Иез. 34:25).
3. Урожаи станут обильными (Ис. 27:6; 35:1-2,6-7; Ам. 9:13; Зах. 14:8).
4. Продолжительность жизни людей возрастет (Ис. 65:20-23).

Б. Об особенностях и событиях духовной и религиозной жизни.
1. Сатана будет оставаться в бездне (Отк. 20:1-3).
2. Будет возведен храм Тысячелетнего царства (Иез. 40:5—43:27).
3. Жертвоприношения в храме станут совершаться в память о смерти Христа (Ис. 56:7; 66:20-23; Иер. 33:17-18; Иез. 43:18-27; 45:13—46:24; Мал. 3:3-4).
4. Будут восстановлены празднования Нового года, Пасхи и праздник кущей (Иез. 45:18-25; Зах. 14:16-21).
5. Народы будут приходить в Иерусалим для поклонения Богу (Ис. 2:2-4; Мих. 4:2; 7:12; Зах. 8:20-23; 14:16-21).
6. Знание о Боге распространится по всему миру (Ис. 11:9; Иер. 31:34; Мих. 4:5; Авв. 2:14).
7. Беспрецедентное излияние Духа Святого на Израиль и исполнение его Им (Ис. 32:15; 44:3; Иез. 36:24-29; 39:29; Иоил. 2:28-29)-
8. Заключение Нового Завета с Израилем (Иер. 31:31-34; Иез. 11:19-20; 36:25-32).
9. Праведность и правосудие возобладают (Ис. 9:7; 11:4; 42:1-4; Иер. 23:5).

В. О политических особенностях и событиях.
1. Объединение Израиля как народа (Иер. 3:18; Иез. 37:15-23).
2. Израиль будет жить в мире (Втор. 30:1-10; Ис. 32:18; Ос. 14:5,7; Ам. 9:15; Мих. 4:4; 5:4-5а; Зах. 3:10; 14:11).
3. Установление границ Израиля согласно Авраамову завету (Быт. 15:18-21; Иез. 47:13—48:8,23-27).
4. Иисус Христос станет править Израилем из Иерусалима (Ис. 40:11; Мих. 4:7; 5:2б).
5. Исполнится завет, заключенный Богом с Давидом (Иисус Христос воссядет на троне Давидовом; 2 Цар. 7:11-16; Ис. 9:6-7; Иер. 33:17-26; Ам. 9:11-12; Лук. 1:32-33).

6. Христос будет править народами и судить их (Ис. 11:3-5; Мих. 4:2-3а; Зах. 14:9; Отк. 19:15).
7. Воскресшие святые будут править вместе с Христом (Мат. 19:28; 2 Тим. 2:12; Отк. 5:10; 20:6).
8. Мир во вселенной возобладает (Ис. 2:4; 32:17-18; 60:18; Ос. 2:18; Мих. 4:2-4; 5:4; Зах. 9:10).
9. Иерусалим станет столицей мира (Иер. 3:17; Иез. 48:30-35; Иоил. 3:16-17; Мих. 4:1,6-8; Зах. 8:2-3).
10. Израиль возвысится над язычниками (Ис. 14:1-2; 49:22-23; 60:14-17; 61:5-9).
11. Мир будет благословляем через Израиль (Мих. 5:7).

Г. События, которые последуют по завершении тысячелетнего царствования Христа.

1. Сатана будет освобожден из бездны (Отк. 20:7).
2. Сатана выйдет обольщать народы (Отк. 20:7-8).
3. Союзные армии осадят Иерусалим (Отк. 20:9а).
4. Армии эти будут „пожраны огнем" (Отк. 20:9б).
5. Сатана будет брошен в озеро огненное (Отк. 20:10).
6. Ангелы зла будут осуждены (1 Кор. 6:3).
7. Воскреснут нечестивцы (Дан. 12:2б; Иоан. 5:29б).
8. Воскресшие нечестивцы предстанут на суд у Великого белого престола (Отк. 20:11-14).
9. Нечестивцы сброшены будут в озеро огненное (Отк. 20:14-15; 21:8).

III. Наступление вечности.

А. Христос предаст Царство Отцу (1 Кор. 15:24).
Б. Существующие теперь небо и земля „минуют" (Отк. 21:1).
В. Будут созданы новые небеса и новая земля (2 Пет. 3:10; Отк. 21:1).
Г. Новый Иерусалим „сойдет" на новую землю (Отк. 21:2,10-27).
Д. Иисус Христос станет править вечным Царством (Ис. 9:6-7; Иез. 37:24-28; Дан. 7:13-14; Лук. 1:32-33; Отк. 11:15).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Некоторые богословы полагают, что деятельность двух свидетелей будет протекать во второй половине семилетнего периода.

[2] Некоторые приурочивают восхождение антихриста к власти ко времени снятия первой печати (Отк. 6:1-2).

[3] Часть исследователей Библии полагает, что сражение Бога с Гогом и его союзниками совершится в самой середине семилетнего периода; по мнению других, оно произойдет позднее.

[4] В понимании некоторых богословов 144 тысячи из народа израильского будут „запечатлены" в первой половине семилетнего периода.

[5] Часть богословов относит „охлаждение", о котором речь в Мат. 24:12 и в 2 Фес. 2:3, к первой половине семилетнего периода.

[6] По мнению многих премиллениалистов, „снятие печатей" будет происходить в первой половине семилетнего периода.

[7] Среди богословов существует и такое мнение, что два свидетеля будут убиты, а затем воскреснут в первой половине семилетнего периода.

[8] Некоторые отождествляют эти события с битвой Господа против Гога и его союзников.

КНИГА ПРОРОКА ДАНИИЛА

Дж. Дуайт Пентекост

ВСТУПЛЕНИЕ

Хотя в Библиях на русском и английском языках (так же, как в Септуагинте и в Вульгате) книга пророка Даниила помещена после кн. Иезекииля, в еврейской Библии она в этой последовательности не стоит. Дело в том, что еврейская Библия делится на три части. Первая, состоящая из пяти книг Моисея, называется *Закон*; вторая — *Пророки* (в нее входят книги Иисуса Навина, Судей, *две* книги Царств (соответствующие в русском переводе *четырем* книгам Царств), а также книги Исаии, Иеремии, Иезекииля и так называемых 12 малых пророков — последние в еврейском тексте составляют одну книгу). Третья часть еврейской Библии называется *Писания*. Сюда входят 12 книг: Псалмы, Притчи, книга Иова, Песнь Песней Соломона, книги Руфи, Плача Иеремии, Екклесиаста, Есфири, *Даниила*, Ездры, Неемии, и 1 и 2 Паралипоменон (образующие одну книгу). Таким образом в еврейской Библии книга Даниила в раздел *Пророки* не включена. Примечательно (кроме того) как то, что человек по имени Даниил в книге, носящей его имя, *пророком* не зовется, так и то, что *открыто* Бог через Даниила к израильскому народу не обращался. *Тем не менее* Иисус Христос говорил о Данииле именно как о пророке (см. Мат. 24:15). И Даниил, несомненно, был им, был *по существу*, так как откровения, которые Бог посылал ему, он открывал народу.

Автор. Название книги объясняется не только тем, что Даниил — одно из главных действующих в ней лиц, но и распространенным обычаем тех времен называть книги по имени их автора. Сведений о Данииле (имя это означает „Бог — мой судья") и его происхождении имеется не много. По свидетельству его современника Иезекииля он известен был своей праведностью (Иез. 14:14, 20) и мудростью (Иез. 28:3). В указанных стихах Иезекииль упоминает о Данииле, наряду с Ноем и Иовом. Не приходится сомневаться, что Даниил был лицом историческим. Известно, что он был знатного происхождения (Дан. 1:3, 6), привлекателен внешне и умен (1:4). Из текста книги следует, что на третьем году царствования Кира персидского, т. е. в 536 г. до Р. Х., Даниил был еще жив (см. 10:1). Из 1:4 мы узнаем, что он был одним из „отроков", которые по приказу Навуходоносора приведены были в Вавилон — в третий год царствования иудейского царя Иоакима (1:1). Если предположить,что тогда, в 605 году до Р. Х., Даниилу было 16 лет, то на третьем году правления Кира (см. выше) ему было 85.

Литературная форма. Книга Даниила является первой из великих апокалиптических книг Библии. Греческое слово *апокалипсис* означает „раскрытие", или „откровение". И хотя откровением, исходящим от Бога, является все Священное Писание, некоторые части его — *уникальны* как по *форме* содержащихся в них откровений, так и по *методам* (способам) их передачи людям.

Вот несколько особенностей, которыми характеризуются апокалиптические писания. *Первое*. В них широко использовались символы и аллегории. *Второе*. Для них характерно обращение к *судьбам еврейского народа*, которые „раскрываются" в свете Божией „программы" на *будущее*. Таинственность этого будущего отражается в самом характере повествования (изобилующем, как уже знаем, символами и аллегориями). А объясняется это тем, что откровения, дававшиеся *апокалиптикам*, часто относились к „веку иному" (или к другому *эону)*, который откроется вторым пришествием Мессии. А это значит „пришествием" *Царства Божия (*в Его лице). В этих откровениях присутствуют таким образом реалии *мира иного*, с трудом поддающиеся выражению на языке нашего мира. Заметим, однако, что в тол-

ковании апокалиптических видений, символов и знамений читатель (исследователь) *редко* предоставляется лишь собственной „догадливости" и „изобретательности", чтобы „докопаться до истины". Нередки, напротив, „случаи", когда *писания* „толкуют себя сами". Но для того, чтобы эти „толкования" уразуметь, читающим необходимо тщательно изучать контексты и сопоставлять параллельные места в Библии.

Третья особенность апокалиптических писаний: большей частью они составлены на языке прозы (в отличие, заметим, от пророческих писаний, для которых характерен поэтический язык). Помимо книги Даниила и книги Откровения, апокалиптические писання содержатся в книгах Иезекииля и Захарии (Иез. 37-48; Зах. 1:7—7:8). Имеется, кроме того, немало апокалиптических книг, не вошедших в библейский какон и относящихся к апокрифам.

Два языка книги Даниила. Она необычна тем, что написана не на одном, а на двух языках: 1:1—2:4а и главы 8-12 составлены на еврейском языке, а 2:4б—7:28 — на арамейском, который был распространенным языком в дни пророка. Языком тогдашнего языческого мира. Хотя кн. Даниила представляет собой единое литературное произведение, в ней наличествуют два главных смысловых акцента. Один соответствует Божией программе для языческих народов (2:4б—7:28). Представляется естественным, что пророчество относительно них записано было на понятном им языке. Другой главный акцент книги делается на судьбах народа израильского и на воздействии, которое оказывалось на него язычниками. Эта тема раскрывается в 1:1—2:4а и в главах 8-12. Понятно, что эти „части" Даниил написал на еврейском языке.

О единстве книги. Некоторые богословы ставят под вопрос единство книги Даниила. В качестве аргументов против него они указывают на то, что в главах 1-6 описываются исторические эпизоды времени Даниила, а главы 7-12 содержат пророческие видения, данные Даниилу. Это обстоятельство, вкупе с использованием автором двух языков, приводит их к выводу, что и автор у книги не один, что их было несколько. Однако подобное заключение из вышесказанного представляется сомнительным. Как уже говорилось, у Даниила были причины писать на двух языках. Кроме того, нельзя не заметить, что обе „части" его книги *по смыслу* как бы перекликаются между собой, будучи связаны общими идеями. Так, известную параллель можио усмотреть между откровениями, содержащимися в главах 2 и 7. Затем: ряд термииов, словосочетаний и богословских концепций в первой „части" схожи с таковыми во второй. К примеру, фразы, содержащие слова „сны" (сон) и „видения", находим в 1:17 и 2:28, но и в 7:1. Или „видения головы... на ложе" — в 2:28; 4:10, но и в 7:1. О том, что Божие царство будет *вечным*, читаем в 2:44; 3:33; 6:26, но и в 7:14, 18, 27. Многократно Бог называется „Всевышним" в обеих половинах книги; см., к примеру, 3:26, 32; 4:14, 22, 29; 5:18, 21 и — в 7:18, 22, 25, 27. Помимо всего прочего, и сам Даниил играет в книге *объединяющую* роль. И, конечно же, обе ее „половины", несмотря на разное их содержание, объеднены важиой „сквозной" идеей, точнее, учением (концепцией) о вселенском Царстве Божием и о Сыне Человеческом, которые восторжествуют над язычеством во всех его проявлениях. Вот основные положения этого учеиия. Будущее всемирное Царство не может остаться во власти язычников. Управляя народами земли, Бог ведет их к исполнению Своей воли. Согласно ей Царство будет существовать *посредством* Израиля; в том, очевидно, смысле, что в лице Сына Человеческого и, повинуясь непосредственно Ему, народ израильский станет *осуществлять* это Царство на земле. Так исполнится завет, который Бог заключил с Авраамом.

Дата и авторство. Из содержания книги следует, что написана она была Даниилом в 6 веке до Р. Х. На страницах ее имеются многократные ссылки на Даниила как на „восприемника" Божиих откровений. Кроме того, он участник многих исторических событий, записанных в книге. Об авторстве Даннила свидетельствует Сам Господь (Мат. 24:15). Нет сомнения в том, что именно из книги Даниила „берет" Христос наименование *Сын Человеческий*, которое применяет к Себе, тем подтверждая мессианский богодухновенный характер содержащегося в ней учеиия. Дело в том, что образ Сына Человеческого, „возникающий" в 7-ой главе книги, — это образ существа *человеческого* лишь по виду, но происхождеиия явно *небесного*. Образ Того, Кто является великим вершителем замыслов

Божиих, избранным Богом для того, чтобы посредством Него осуществить суд над Своими врагами и привести в Его лице Царство Божие на преображенную землю. Нельзя не сказать, что, начиная с 6-го века до Р. Х., *апокалиптический смысл* выражения „Сын Человеческий" все более укоренялся в еврейском религиозном сознании. Заметим, что отнести дату написания книги к 6-му веку исследователей Библии побуждает и знакомство Даниила с обычаями того времени и индивидами, о которых в ней речь, а также, как сказано выше, причастность его к упоминаемым в ней историческим событиям. Против *поздней* даты написания книги (мнение, разделяемое некоторыми богословами), говорит, в частности, то, что имеющиеся в ней *мелкие* подробности едва ли могли бы сохраниться в устной традиции на протяжении 400 лет. Наконец самый факт включения книги Даниила в свой канон *евреями* свидетельствует о ее подлинности (т. е. о том, что она действительно была написана Даниилом, жившим в 6 веке до Р. Х.).

Критически настроенные богословы отвергают раннюю дату написания книги главным образом потому, что ставят под сомнение *пророчество,* „проникающее" в отдаленное будущее. Как известно, Даниил раскрывает ряд подробностей, касающихся истории Вавилона, Мидо-Персии, Греции и Рима. И то, о чем записано у него в 11:5-35, осуществлялось на протяжении 4-2 веков до Р. Х. Но исследователи, настроенные скептически по отношению к *предсказанию* будущего, настаивают на том, что Даниил не мог „предузнать" все эти подробности, что они, очевидно, были записаны после того, как соответствующие события *совершились,* и что в форму пророчества написанное было облечено для придания ему большей достоверности. Таким образом автором книги оказывается не пророк Даниил, а некто, живший во 2-ом веке до Р. Х.; человек этот, по мнению указанных критиков, лишь воспользовался именем пророка. Огорчительно в этой точке зрения то, что она не согласуется со *способностью* Бога открывать людям то, что Он *предопределил.*

Приведем некоторые другие возражения против *ранней* даты написания книги Даниила. Говорят, к примеру, что наличие в ней какого-то числа персидских и греческих слов свидетельствует в пользу создания ее *после* 6-го века до Р. Х. Однако археологами установлено, что *торговые* связи между Вавилоном и Грецией существовали и прежде времени Даниила. Следовательно издревле греческие слова могли проникать в халдейскую среду. Что же касается персидских слов, то известно, что языком персов тоже издавна пользовались по всему Ближнему Востоку при осуществлении *деловых* контактов; популярной была и их литература.

Сам *апокалиптический* характер кн. Даниила служит критикам основанием для возражений против ранней даты ее написания. Дело в том, что своего *расцвета* апокалиптическая литература в Израиле действительно достигла в более поздние времена, а именно в эпоху Маккавеев (книги, носящие их имя, в библейский канон не включены), т. е. в 168-134 годах до Р. Х. Однако известно ведь (см. раздел „Литературная форма"), что апокалиптический *раздел* имеется и в книге пророка Иезекииля, который, как и Даниил, жил в 6-ом веке.

Как аргумент против написания книги Даниила в 6-ом веке выдвигают и присущий ей *высокий уровень* богословских представлений. Слишком, мол, много в ней ссылок на ангелов и на воскресение мертвых (12:2), что более характерно для *постссыльной* поры. На это можно заметить, что ангелы многократно упоминаются по всему ходу еврейской священной истории, а о воскресении мертвых говорится в Пс. 15:10, а также в Ис. 26:19, т. е. явно раньше времени Даниила. Основанием для „скептиков" служит и включение кн. Даниила в Писания, т. е. в *третий* раздел еврейской Библии, а не во второй ее раздел, называющийся „Пророки". Заметим, что последняя пророческая книга, принадлежащая перу Малахии, создана была в 5 веке до Р. Х. Отстаивающие *позднюю* дату написания книги Даниила заявляют и на этом, в частности, основании, что если бы она была написана в 6 веке, то вошла бы во *второй* раздел. На что можно возразить следующее. Пророки *отделялись* Богом как Его служители для исполнения особой миссии в отношении израильского народа. Но поскольку *Даниила* его современники рассматривали скорее как политического деятеля чем как пророка, то и написанное им в пророческий раздел не включили. Они, следовательно, более руководились *статусом* автора чем *датой* написания им книги.

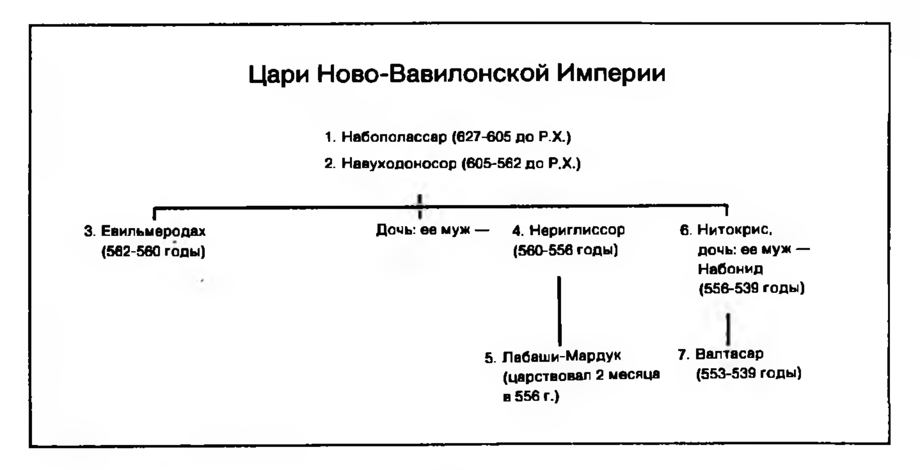
Автор не называет Бога Господом (Иеговой), говорят критики, а, между тем, в дни Даниила Его преимущественно называли именно так. Но выдвигающие этот аргумент как бы упускают из виду, что в гл. 9 *имя* „Господь" употреблено 8 раз (Дан. 8:2, 4, 8, 10, 13-14 (три раза), 20). Заметим, что в них употребление *этого* имени продиктовано автору смысловым значением *слова*, а не обычаем его времени.

Возражения против авторства Даниила выдвигались и на основании якобы имеющихся в книге исторических ошибок. Ссылаются, к примеру, на то, что Навуходоносор не был отцом Валтасара, каковым он назван в Дан. 5:2, 11, 13, 18 (ср. ст. 22). Если бы, говорят критики, эту книгу действительно писал Даниил, то он такой ошибки не сделал бы. Но в сущности ошибки здесь нет. Валтасар, сын Набонида, по материнской линии приходился Навуходоносору внуком или правнуком, и „сыном" его назван как *потомок* его и как один из последующих *преемников* его на вавилонском троне. (См. Таблицу „Цари Ново-Вавилонской империи".)

Есть возражения „против Даниила", основанные на Дан. 1:21, где будто бы подразумевается смерть этого пророка. Между тем, в этом стихе говорится лишь то, что Даниил „был (оставался) там (в Вавилоне) до первого года (правления) Кира". Известно, что декретом Кира, „отпускавшим" иудеев из Вавилона, был положен конец их 70-летнему пленению. Так что в 1:21 просто указывается на то, что Даниил пережил время плена. А о *времени* его смерти там не говорится. Выше было сказано, что Даниил был жив, по крайней мере, до третьего года царствования Кира (10:1).

Историческая обстановка. Ниневия, столица Ассирии, пала под ударами объединенных сил Вавилона и Мидии в 612 г. до Р. Х. Часть ассирийцев, которых возглавил Ассурубалит, бежала на запад, в Харан, и оттуда провозгласила свое владычество над всей Ассирией. Но в 611 году Набополассар, царь вавилонский, двинул свои войска против ассирийцев, засевших в Харане. И в следующем году (610-ом), в союзе с мидийцами, напал на Харан. Ассирийцы бежали дальше на запад, за реку Евфрат. Харан сдался халдеям. В 609 году до Р. Х. ассирийцы обратились за помощью к Египту, и фараон НехаоII ответил им согласием. В те дни иудейский царь Иосия, в надежде снискать благодарность халдеев, сделал попытку помешать египтянам соединиться с ассирийской армией, для чего вышел навстречу египетскому войску у Мегиддо. Однако не только потерпел поражение, но и сам был смертельно ранен в битве с египтянами (см. 4 Цар. 23:28-30; 2 Пар. 35:24). Объединив свои силы, фараон и ассирийцы сразились с халдеями у Харана, но были ими разбиты. По- видимому, в это время Ассирия сходит с исторической сцены, что же до Египта и Вавилона, то конфликт между ними продолжался. Оба войска встретились у Кархемиса в 605 г. до Р. Х.; вавилонское возглавлял Навуходоносор. Египтяне потерпели поражение, и в мае-июне того года Кархемис был вавилонянами разрушен. Преследуя отступавших египтян, Навуходоносор продвигался на юг, захватывая все новые земли — вплоть до сирийской границы, и приближаясь к Палестине. Но получив в этом военном походе известие о смерти своего отца Набополассара, он из Ривлы, которой достиг к тому времени, возвратился в Вавилон, чтобы возложить на себя царскую корону; это было в августе 605 года до Р. Х. Затем, однако, Навуходоносор вернулся в Палестину и в сентябре 605 года подошел под стены Иерусалима. Тогда-то Даниил и другие „отроки" из аристократических семей и были отведены в Вавилон в качестве пленников. Может быть, Навуходоносор взял их как заложников, чтобы удержать народ Иудеи от мятежа. А, может быть, царь имел иные планы в отношении знатных иудейских юношей: к примеру, „воспитать" из них „своих людей", которые в случае „перехода" Иудеи на вассальное положение заняли бы там высокие административные посты... Возвратившись в Вавилон, Навуходоносор царствовал там 43 года (605-562гг до Р. Х.).

Во второй раз Навуходоносор пришел в Иудею в 597 году, узнав о мятежном поведении царя Иехонии. Иерусалим был взят халдеями, которые в тот раз увели в Вавилон 10 тысяч пленников; среди них был и пророкИезекииль (см. Иез. 1:1-3; 4 Цар. 24:8-20; 2 Пар. 36:6-10). А в третий раз Навуходоносор возвратился в Иудею в 588 г. до Р. Х. После долгой осады Иерусалима город пал и был разрушен, а храм — сожжен; это было в 586 году. Бóльшая часть иудеев — тех, что не были при этом убиты, —



отведены были в Вавилон (4 Цар. 25:1-7; Иер. 34:1-7; 52:2-11).

Возвращение иудеев в свою землю сделалось возможным лишь в 539 году, когда персидский царь Кир нанес Вавилону поражение и основал новую империю — Мидо-Персидскую. Поскольку возвращать покоренные и „перемещенные" халдеями народы в их земли было *политикой* Кира, он в 538 году издал указ, дававший евреям право — при желании— вернуться в Иерусалим (2 Пар. 36:22-23; Езд. 1:1-4). Около 50 тысяч иудеев, воспользовавшись этим правом, пришли в свою страну и приступили к восстановлению храма. Об этом молился Даниил (Дан. 9:4-19). Строительство храма было завершено в 515 г. до Р. Х. (Езд. 6:15). (См. таблицу „Три возвращения из плена" во *Вступлении* к кн. Ездра.)

От первой успешной войны халдеев против Иерусалима (605 г. до Р. Х.) до возвращения иудеев домой и закладки ими *фундамента* храма (536 г. до Р. Х.) прошло почти 70 лет. Тому же примерно числу соответствовал промежуток времени между разрушением храма (586 год) и восстановлением его (515 год). Так практически *буквально* исполнилось пророчество Иеремии о 70-летнем пребывании евреев в вавилонском изгнании (см. Иер. 25:11-12).

Цели написания книги. Вывод о них можно сделать из ее содержания: 1. Личная преданность Даниила Богу, его твердость в благочестии даже в условиях плена (гл. 1) должны были явить иудейским изгнанникам образец жизни, какой следовало жить и им в сообществе язычников.

2. В книге подчеркивается власть Бога и над языческими народами, показано, как Он, *следуя своей цели,* учреждает и разрушает империи, утверждает и низлагает царей. Эту великую истину понял и Навуходоносор (4:34).

3. Из книги видно, что Бог хранит верность народу, с которым связал Себя узами завета, защищая и оберегая его даже тогда, когда за свое непослушание он подвергается Им наказанию. Бог терпелив по отношению к тем, для кого *в конечном счете* уготованы благословения Его.

4. Книга написана и для того, чтобы наглядно „явить" читающим ее так называемый „пророческий период" в истории (в значении периода, *охваченного пророчествами),* известный и как „времена язычников" (см. Лук. 21:24). Даниил прослеживает течение истории языческих народов в этот *протяженный* период, когда Израиль подвергался (и *подвергается!)* „дисциплинарным воздействиям" *посредством* этих народов. Завершение Божиего плана в отношении *народов* произойдет в период *великой скорби.* В книге тщательно и подробно рассматривается *воздействие,* какое *народы* будут оказывать на Израиль в *процессе* ожидания им исполнения Божиих обетований ему; совершиться этому предстоит в правление Мессии.

5. Книга Даниила свидетельствует, кроме того, о будущем *избавлении* Израиля и о благословениях, грядущих на него в Тысячелетнем царстве. Как и обе-

щал Бог Аврааму, земля *обетованная* будет тогда принадлежать его потомкам. Пройдя через страдания по причине „жестоковыйного" своего непослушания Богу, народ Его будет приведен к покаянию; исповедав веру в своего Господа, он будет „восстановлен" Им.

Значение книги Даниила. Прежде всего она имеет историческое значение. Ею как бы перебрасывается „мостик" между *историческими* книгами еврейской Библии и книгами Нового Завета. В ней записан ряд событий израильской истории в период 70-летнего вавилонского плена, которые в Писаниях нигде более не зафиксированы (если не считать некоторых отрывочных сведений о них в кн. Иезекииля). В *общих чертах* Даниил набрасывает историю „времени язычников" и описывает прошлые и будущие империи на территории Палестины, от которых Израиль будет зависеть *до времни возвращения Мессии.*

Содержащиеся в книге пророчества относительно Божией „программы" для язычников, для земли Палестинской и для народа израильского открывают читателям „истоки" *эсхатологического* плана Божиего. Обращает на себя внимание, что некоторые „темы" книги Даниила, посвященные *языческим* народам, имеют *параллели* в кн. Захарии. Раскрытие их и конечное разрешение находнм в книге Откровение. Понять Божию *программу,* в *завершающей* ее части, как была она открыта ап. Иоанну в данном ему *откровении,* нельзя, если не понять *истоки* этой программы, как открыты они были Даниилу.

ПЛАН

I. Личная история Даниила (гл. 1)
- **А. Даниил попадает в Вавилон (1:1-7)**
- **Б. Преданность Даниила Богу (1:8-16)**
  - **1. Решение Даниила (1:8)**
  - **2. Просьба Даниила удовлетворена (1:9-14)**
  - **3. Благой результат (1:15-16)**
- **В. Назначение Даниила на царскую службу (1:17-21)**

II. Язычники в пророческий период истории, во „времена язычников" (гл. 2-7)
- **А. Сон Навуходоносора (гл. 2)**
  - **1. Таинственный сон (2:1-16)**
  - **2. Тайна сна открывается Даниилу (2:17-23)**
  - **3. Даниил объясняет значение сна царю (2:24-45а)**
  - **4. И „возвысил царь Даниила" (2:45б-49)**
- **Б. Об истукане Навуходоносора (гл. 3)**
  - **1. Сооружение истукана (3:1-7)**
  - **2. Обвинение против иудеев (3:8-12)**
  - **3. Подвергшиеся обвинению не поколебались в вере (3:13-18)**
  - **4. Избавление Даниила и его друзей Богом (3:19-30)**
  - **5. Манифест Навуходоносора (3:31-33)**
- **В. Второй сон Навуходоносора (гл. 4)**
  - **1. Видение дерева (4:1-15)**
  - **2. Толкование видения (4:16-24)**
  - **3. Исполнение видения (4:25-30)**
  - **4. Выздоровление царя и восстановление его на троне (4:31-34)**
- **Г. Пир Валтасара (гл. 5)**
  - **1. Описание пира (5:1-4)**
  - **2. Откровение царю (5:5-12)**
  - **3. Валтасар обращается к Даниилу (5:13-16)**
  - **4. Ответ Даниила (5:17-28)**
  - **5. Осуществление откровения (5:29-31)**
- **Д. Указ Дария (гл. 6)**
  - **1. Выдвижение Даниила (6:1-3)**
  - **2. Заговор князей и сатрапов (6:4-9)**
  - **3. Молитва Даниила (6:10-11)**
  - **4. Донос на Даниила и попытка обречь его смерти (6:12-18)**
  - **5. Бог сохранил Даниила (6:19-24)**
  - **6. Повеление царя (6:25-28)**
- **Е. Видение четырех зверей (гл. 7)**
  - **1. Видение (7:1-14)**
  - **2. Толкование (7:15-28)**

III. Израиль в пророческий период истории, во „времена язычников" (гл. 8-12)
- **А. Видение овна и козла (гл. 8)**
  - **1. Видение (8:1-14)**
  - **2. Толкование (8:15-27)**
- **Б. Откровение о 70 „седьминах" (гл. 9)**
  - **1. Повод к ниспосланию Даниилу откровения (9:1-3)**
  - **2. Молитва Даниила (9:4-19)**
  - **3. Ответ Господа (9:20-27)**
- **В. Последнее видение (откровение); гл. 10-12.**
  - **1. Приготовление пророка (10:1—11:1)**
  - **2. О подробностях израильской истории при второй и третьей империях (11:2-35)**
  - **3. История 70-й „седьмины" в восприятии и передаче пророка (11:36—12:3)**
  - **4. Заключение (12:4-13)**

КОММЕНТАРИИ

I. Личная история Даниила (гл. 1)

А. Даниил попадает в Вавилон (1:1-7)

1:1-2а. Первые два стиха книги Даниила проясняют для нас обстоятельства пленения пророка: когда и как был он отведен в Вавилон. Книга открывается описанием событий, начавшихся **В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского.** Но дата, приводимая Даниилом, как будто бы противоречит сказанному в книге пророка Иеремии, что первый год (правления) Навуходоносора соответствовал *четвертому* году царствования Иоакима (см. Иер. 25:1). Существует, по меньшей мере, два объяснения кажущегося противоречия. Первое. Между еврейским и вавилонским календарными системами исчисления имелось *различие.* Еврейский *новый год* начинался в месяце *Тишри* (сентябрь-октябрь), тогда как вавилонский — весной, в месяце *Нисан* (март-апрель). И согласно вавилонскому календарю год, когда Навуходоносор осадил Иерусалим, действительно был *четвертым* годом правления Иоакима. *Тот же* год *по-еврейски* был *третьим* годом его правления. Почему таким образом не предположить, что Даниил, будучи евреем, предпочел хорошо ему знакомую еврейскую систему отсчета?

При втором объяснении исходят из вавилонского метода *датирования* каждого из *царствований.* Вот он: та часть царствования, которая предшествовала началу нового года в месяце *Нисане,* точнее, та часть года, в который совершилось вступление на престол, приравнивалась первому году царствования, из скольких месяцев ни состоял бы такой „укороченный год". Если предположить, что *Иеремия* следовал этому методу „датирования", то и получится, что год *вступления* Иоакима на царствование он считал *первым* годом его правления (даже если этот „год" состоял из нескольких месяцев). А если *при этом* Даниил исходил из *иудейского* метода датирования царствований („отбрасывавшего" первые месяцы правления нового царя, которые предшествовали новому году), то принимал в расчет лишь три *полных* года правления Иоакима. Таким образом речь у обоих пророков, по всей вероятности, идет о 605 годе до Р. Х.

Даниил говорит о Навуходоносоре (чье имя означает „Набу защитил наследие мое") как о *царе* вавилонском. Между тем, в 605 году в Вавилоне царствовал его отец — Набополассар. О смерти его Навуходоносор получил известие, будучи на войне, и поспешил в Вавилон, чтобы занять трон отца (см. об этом во *Вступлении,* в разделе „Историческая обстановка"). Создавая свою книгу *позднее,* Даниил называет Навуходоносора „царем", исходя из того, что *вскоре* ему предстояло стать им.

Навуходоносор осадил Иерусалим в царствование **Иоакима,** 17-го **царя Иудейского** и старшего сына царя Иосии (ср. 2 Пар. 36:2 с 2 Пар. 36:5). Младший брат Иоакима — Иоахаз был посажен на трон Иудеи после того, как в 609 году их отец Иосия получил смертельное ранение в битве с фараоном Нехао. (См. таблицу „Пять последних царей Иудеи", в толкованиях на 4 Цар. 23:31-35.) Но Нехао низложил Иоахаза и, вместо него, посадил на трон Иоакима (2 Пар. 36:3-4).

Пророк Иеремия предупреждал Иоакима об угрозе вавилонского вторжения в Иудею. И наставления пророка народу Божиему, чтобы не оказывал халдеям сопротивления, но подчинился им, не прошли мимо ушей царя. Так что когда Навуходоносор осадил город, то сколько-нибудь значительного сопротивления ему со стороны иерусалимлян не было; царь Иоаким был взят халдеями в плен и отведен в Вавилон. Так Иудея попала в вассальную зависимость от Навуходоносора. От этого вторжения Навуходоносора в иудейскую столицу ведут отсчет *важного,* с точки зрения *пророчеств,* периода времени — так называемого *времени язычников* (см. Лук. 21:24). Оно соответствует протяженному историческому периоду, в который земля, данная Богом *завета* Аврааму и его потомкам, остается во владении *языческих сил* (другими словами, народов, враждебных Богу завета), а трон Давидов остается незанятым кем-либо из праведных наследников царя Давида. „Время язычников", начавшееся в 605 г. до Р. Х. (со вторжения в Иерусалим войска Навуходоносора), продлится до возвращения Мессии. *Тогда* Иисус Христос подчинит Себе народы, освободит землю Израиля от *язычников,* которым она не принадлежит, и приведет народ Израиля в Тысячелетнее царство, где его ожидают благословения, обещанные ему по завету.

Бог заключил завет с Израилем на

земле Моава (Втор. 28-30) перед тем, как Его народ вошел в землю обетованную (Втор. 29:1). В этом завете был сформулирован принцип *взаимоотношений* Бога с Его народом: повиновение Ему повлечет за собой благословения свыше (Втор. 28:1-14), а *неповиновение* — наказания, кары (Втор. 28:15-68). Назначением последних, подчеркивал Бог, будет *воспитание* народа, *исправление* тех, кто станут уклоняться с путей, открытых им в законе Моисеевом, — так, чтобы в конечном счете народ, избранный Богом, сделался *приемлемым* для благословений свыше. *Завершающей* мерой в ряду наказаний, предусмотренных Богом и направленных на очищение и совершенствование Его народа, должно было стать сокрушительное поражение его силами язычников, изгнание его из земли обетованной и *рассеяние* между другими народами (см. Втор. 28:49-68).

Моисей предупреждал народ Божий, что от кар небесных он не будет избавлен до тех пор, пока не отречется от грехов своих и не обратится всем сердцем к Господу, чтобы подчиниться наконец Его требованиям (см. Втор. 30:1-10). Проследим, как осуществлялось *это* на протяжении древней истории евреев. Как известно, бóльшая часть обитателей Северного царства (Израиля) была уведена в плен ассирийцами (в 722 г. до Р. Х.). Время от времени (отнюдь не последовательно, не постоянно) в Южном царстве (в Иудее), памятуя о судьбе Израиля, следовали предостережениям, увещаниям пророков и обращались к Богу. По причине *периодов* покаяния и послушания в правления ее *благочестивых* царей, Иудея „продержалась" как государство еще более столетия. Но чаще и в Южном царстве завет с Богом игнорировали, в частности, нарушали субботние дни и годы (Иер. 34:12-22), безудержно предавались идолопоклонству (Иер. 7:30-31). Не удивительно, что в согласии с записанным во Втор. 28 суду подверглась и Иудея. Орудием Своего „дисциплинарного воздействия" Бог избрал Навуходоносора (см. Иер. 27:6; Авв. 1:6).

1:2б-4. По религиозным представлениям древних, побеждая своих врагов, они побеждали их *богов,* ибо национальное могущество каждого народа отождествлялось с таковым его национального божества, или божеств (см. 4 Цар. 18:33-35). Отсюда непременной частью военных трофеев тех же ассирийских и вавилонских завоевателей были статуи *местных* богов, которых они подносили в дар своим божествам — „победителям". Поскольку *изображения* Иеговы в иерусалимском храме не было, Навуходоносор **отправил... в землю Сеннаар** (древнееврейское название всей вавилонской территории; см. Быт. 10:10; 11:2; 14:1; Ис. 11:11; Зах. 5:11) *священные сосуды* из **дома Божия,** которые были внесены в **сокровищницу** главного халдейского бога Бала, или Мардуха (ср. с 2 Пар. 36:7; см. толкование на Дан. 4:5).

В ст. 3-4 читаем, что по воле царя в Вавилон были отправлены „отроки" из знатных родов (**царского и княжеского).** (Заметим, что Иосиф Флавий считал Даниила родственником царя Седекии.) Это было обычной практикой вавилонских, а прежде — ассирийских государей, и делалось с целью соответствующего воспитания при дворе царя-завоевателя юных аристократов из покоренных народов; подробнее об этом рассказано во *Вступлении* к толкованиям на книгу Даниила.

Очевидно, под „евнухами", начальником которых был Асфеназ, понимаются не евнухи в буквальном смысле слова, а высокопоставленные чиновники царского двора (ср. с 3 Цар. 22:9; 4 Цар. 25:19; Ис. 39:7).

1:5. То, о чем Даниилом вкратце сказано как о „научении книгам и языку Халдейскому" (ст. 4), на сегодня подробно известно из открытых археологами письменных памятников тех времен. Программа обучения малолетних пленников включала в себя множество предметов, в том числе языки, историю, право, „боговедение" (сведения о различных богах), астрологию, астрономию, математику, агрокультуру.

1:6-7. О количестве иудеев, уведенных халдеями в плен в 605 г. до Р. Х., не говорится, и лишь четверо из них названы по имени — в связи, очевидно, с той значительной ролью, которую им предстояло играть в Вавилоне. Хотя значение этих имен не всегда толкуется однозначно, есть основания полагать, что в каждом из них имело отзвук *почитание* Ягве. Но поскольку Даниилу и его друзьям предстояло сделаться высокими должностными лицами при вавилонском дворе, имена их были заменены на вавилонские. Каждое из новых имен имело в своем „составе" название одного из глав-

ных халдейских божеств. Так, в имени Валтасар — это Бал, или Бел (оно означает „Бал, защищай его жизнь"); в именах Седрах и Мисах „прочитывается" название бога Аку, а в имени **Авденаго** — бога Нево; все они содержат в себе те или иные понятия, связанные с указанными богами. Смысл этих *переименований* заключался, конечно, и в том, чтобы „свидетельствовать" и напоминать о недавней победе халдейских богов над иудеями и их Богом (см. толкование на ст. 2б).

Б. Преданность Даниила Богу (1:8-16)

1. РЕШЕНИЕ ДАНИИЛА (1:8)

1:8. Предлагать *почетным* пленникам яства и питие **со** своего **стола** было в обычае восточных царей. Но в глазах благочестивого иудея, каким был Даниил, яства эти были *нечисты* — уже потому, что приготовлены были язычниками, и, конечно, по „составу" своему и способу изготовления они не соответствовали законам о пище, оставленным Моисеем. Несомненно и то, что прежде чем попасть на царский стол, „яства" предлагались языческим богам. Принять такую пищу значило бы нарушить то, что записано в Исх. 34:15. Что касается *вина,* то и тут возникали схожие „проблемы". Воздерживаясь от крепких напитков, употребление которых в Ветхом Завете осуждалось (см., к примеру, Прит. 20:1; Ис. 5:11), евреи обычно разбавляли вино водой, иногда в больших пропорциях (от 1 части к 3 до 1 к 6 и даже к 10). Вавилоняне этого не делали. Отсюда ясно, что потребление как пищи, так и вина со стола Навуходоносора осквернило бы еврейских юношей *ритуально.* Но поскольку **Даниил** был полон решимости делать лишь то, что угодно Богу, то и **положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином.** В чужой земле, в условиях чуждой ему культуры, он намерен был твердо держаться закона своего Бога. Потому и обратился с просьбой к начальнику **евнухов.**

2. ПРОСЬБА ДАНИИЛА УДОВЛЕТВОРЕНА (1:9-14)

1:9-10. Реакция на нее Асфеназа (несмотря на то, что **Бог даровал Даниилу... благорасположение** его) понятна: ведь он лично был ответственен перед Навуходоносором за физическое и духовное благополучие юных иудейских аристократов, в которых царь был *заинтересован.* Заметим, что Иосиф Флавий присовокупляет к этому библейскому рассказу замечание, что Даниил просил Асфеназа брать их пищу себе, а им присылать лишь овощи и фрукты.

1:11-14. Нерешительность (боязнь) Асфеназа побуждает Даниила обратиться к их „непосредственному начальнику" **Амелсару** (собственно, это не имя, а название его должности — „виночерпий") — с просьбой „сделать **над ними опыт**": **в течение десяти дней** кормить их лишь растительной пищей, а поить водой. Можно только предполагать, почему Амелсар оказался смелее Асфеназа: возможно, потому, что непосредственной ответственности перед царем за знатных пленников не нес, а, может, потому, что за столь короткий срок, как „десять дней", они едва ли могли заметно „похудеть" в результате предложенного Даниилом „опыта". И все-таки вряд ли Амелсар решился бы удовлетворить просьбу Даниила на свой страх и риск. Скорее всего он получил разрешение на это „начальника евнухов", что говорит о *психологическом* в этом случае воздействии Бога на халдейских сановников — в интересах тех, кто исполнены были желания повиноваться Ему, т. е. Даниила и его друзей.

3 БЛАГОЙ РЕЗУЛЬТАТ (1:15-16)

1:15-16. Когда **по истечении...десяти дней** оказалось, что лицом **и телом** еврейские юноши выглядят лучше других пленников, питавшихся **царскими яствами,** то **Амелсар** без колебаний уже стал заменять им **кушанье и вино** с царского стола „овощной диэтой" (кстати, соответствующее еврейское слово, по-видимому, подразумевает, что в состав ее входила и пища, приготовленная из зерна).

В. Назначение Даниила на царскую службу (1:17-21)

1:17. Здесь подчеркивается та мысль, что высокого развития интеллекта и того, что зовется *мудростью,* Даниил и трое его друзей достигли не столько благодаря разностороннему халдейскому образованию (см. ком. на ст. 4), сколько по Божией благодати. Явившим искренность и твердость в благочестии **Бог... даровал** многое **знание** и высокую ученость. **А Даниилу** — и редкую способность **разуметь... всякие видения и сны.**

Тут надо заметить, что людям всегда было свойственно желание„проникнуть в будущее", пользуясь теми или иными средствами, в частности, через отгадывание снов. В принципе гадания, волшебство, чародейства всякого рода Израилю были запрещены (Втор. 18:9-13), хотя толкование снов (по воле Божией!) известно из еврейского Св. Писания (см. Быт. 40-41). В языческой среде, в том числе в Вавилоне, практика чародейства, ворожбы и гаданий, напротив, была весьма распространена.

1:18-21. По окончании тех дней — подразумевается *трех лет,* отведенных на „воспитание" иудейских „отроков" (см. ст. 5). Итак, по истечении этого времени **начальник евнухов представил... Навуходоносору** своих четырех воспитанников, **и царь,** после беседы с ними пришел к выводу, что равных или подобных им по уму и образованности нет в Халдее. **И стали они служить пред царем.**

В ст. 20 говорится о несоизмеримом превосходстве юношей над всеми тайноведцами и волхвами Халдейского царства. Тут необходимо пояснение, что под таковыми, как и под упоминаемыми в дальнейшем гадателями, чародеями (см., к примеру, 2:2) и т. п., понимались носители и „стражи" древних оккультных знаний, практиковавшие в той или иной форме (и посредством различных приемов) контакты с силами мира иного. В Библии их порой называют хранителями *тайной мудрости* (обычно ими были представители жреческого сословия). Как бы ни назывались они на страницах книги Даниила, „строгой разграниченности" между тем, что делали они, призывая себе на помощь *духов,* не было. Вероятно, поэтому Даниил, говоря о них, неоднократно называет их *общим* термином „мудрецы" (см. 2:12-14, 18, 24, 48; 4:6; 5:7-8, 15). Заметим, впрочем, что под „тайноведцами" понимались, как полагают, знатоки *священной* халдейской письменности, с помощью которой *сновидения* толковались в религиозном смысле, а также заклинатели злых духов. Гадатели (они же — волхвы; ср. 1:20) изъясняли разного рода видения и предсказания. Чародеями назывались колдуны, действовавшие через наведение *чар* и употреблявшие для этого *кровь* жертвенных животных.

Нельзя не сказать следующее: то обстоятельство, что Даниилу Бог дал способность „угадывать" и толковать видения и сны (1:17), означало, что именно через него угодно было Господу ставить в известность Навуходоносора (на протяжении долгого правления этого вавилонского монарха) о будущих событиях и объяснять ему их значение. Это в каком-то смысле сравнимо с миссией Израиля в будущем Тысячелетнем царстве (см. Зах. 8:21-23), к исполнению которой Бог готовил его *от начала.* Ибо *отделил* его от других народов как „царство священников" (Исх. 19:6). В качестве такового (синоним этого термина — „царственное священство") Израилю дóлжно было стать *светом* для *народов* (см. Ис. 42:6; 49:6), *проводником* Божиих откровений остальному миру, не знавшему истинного Бога. Светильником, неугасимо горевшим в скинии (храме), евреям *постоянно* об этом *напоминалось.* Что же касается **Даниила,** то в процессе своего служения при царе вавилонском он, *применительно к нему,* исполнял эту *функцию* — как представитель Бога в среде язычников. Служение Даниила в Вавилоне продолжалось до поражения этой империи персидским царем Киром — в 539 году до Р. Х. История этого служения не может не напомнить о словах Господа: „Я прославлю прославляющих Меня" (1 Цар. 2:30).

II. Язычники в пророческий период истории, во „времена язычников" (гл. 2-7)

А. Сон Навуходоносора (гл. 2)

1. ТАИНСТВЕННЫЙ СОН (2:1-16)

а. Попытка царя вспомнить сон — безуспешна (2:1-3)

2:1. Стих начинается с „трудного места". Едва ли могло быть, что Даниил был приведен к царю в качестве „мудреца" (см. ст. 13, 16), чтобы разгадать его сон, прежде чем окончил свое трехлетнее обучение при дворе. Между тем, оно началось в том же году, когда Навуходоносор принял трон отца своего Набополассара (605 г. до Р. Х.). Как же понять фразу о таинственных снах Навуходоносора во *второй* **год царствования** его? Предлагалось несколько объяснений. Но наиболее приемлемым кажется то, которое исходит из *несовпадения* еврейской и вавилонской систем календарного исчисления (см. об этом в толкованиях на 1:1-2а). „Отталкиваясь" от него, приходят к выводу, что речь в ст. 1 идет о *третьем,* а не

о втором годе царствования **Навуходоносора.**

В этих стихах говорится то о сне (ст. 3), то о *снах* (ст. 1-2); может быть, тревоживший царя *сон,* который, просыпаясь, он никак не мог вспомнить и сохранял лишь гнетущее ощущение от него (**возмутился дух его**), повторялся *неоднократно.*

2:2-3. По поводу **тайноведцев и гадателей и чародеев** см. толкование на 1:20. Что касается **Халдеев,** то так звались в Вавилоне жрецы, изрекавшие предсказания личных и исторических судеб на основании движения звезд; они занимались астрономическими исчислениями, т. е. были астрономами и астрологами своего времени.

б. Уныние мудрецов (2:4-11)

2:4. Явившись пред царем, мудрецы начали с традиционного приветствия. Разгадывать сны было для них делом обычным, но сны, содержание которых было *известно* вопрошавшим.

2:5-6. Чаще всего полагают, что царь не мог *вспомнить* своего сна (как это часто бывает). Если это так, то он, тем не менее, думал, что *боги,* открывающие тайное и сокровенное его мудрецам, и на этот раз придут им на помощь, *если* те пустят в ход все свое искусство. Потому и пригрозил царь обречь мудрецов страшной участи, если не исполнят его требования. Но высказывают и такое предположение: Навуходоносор *испытывал* мудрецов, намеренно не открывая им содержания своего сна. Может быть, он рассуждал так: если они предсказывают, на основании снов, будущее, то, вероятно, способны и *прошлое* „восстановить", другими словами, *вспомнить,* вместо него, сон, который ему *снился.* В пользу такого рассуждения говорит следующее соображение: если бы царь действительно забыл свой сон, то мудрецам легко было бы обмануть его, „растолковав" ему „сон" собственного сочинения. Это, по-видимому, подтверждается и стихом 9.

2:7-9. Ответ мудрецов убеждает царя, что подлинной способностью проникать в *тайное* придворные „тайноведцы" не обладают. Он понял, что, попав в нелегкое положение, они лишь стремятся **выиграть время** — в надежде на то, что по прошествии его (**пока минет время**) царь и сам забудет, что ему снилось, и тогда им удастся обмануть его.

2:10-11. Осознав безнадежность сложившейся ситуации, мудрецы признались в своем бессилии „проникнуть" в то, что могут **открыть...царю** лишь бесплотные боги. Другими словами, они признались в том, что высшей мудростью действительно не обладают, а, значит, поставили под сомнение истинность всего того, что „открывали" царю прежде.

в. Повеление царя (2:12-13)

2:12-13. Это и повергло Навуходоносора в ярость, последствия которой должны были стать губительными не только для тех, которые „предстояли" перед ним, но и для тех, кого среди незадачливых толкователей царского сновидения в тот момент почему-то не было. **Повеление царя истребить всех мудрецов Вавилонских** касалось и **Даниила** с его товарищами.

г. Просьба Даниила (2:14-16)

2:14-16. Начальник **царских телохранителей** Ариох был одним из высших сановников. **Даниил обратился** к нему, осведомленному о необычайных уме и знаниях еврейского „отрока" (его „обращение" прозвучало в ушах сановника **советом и мудростью**), с вопросом о происшедшем. А, получив ответ, **Даниил** не побоялся предстать перед самим царем, не будучи им позван, что само по себе говорит о высоком уважении, каким он пользовался у Навуходоносора. О том же говорят приостановка Ариохом исполнения царского повеления, как и согласие самого Навуходоносора **дать** Даниилу **время** (вспомним, что прочим мудрецам царь в „отсрочке" отказал).

2. ТАЙНА СНА ОТКРЫВАЕТСЯ ДАНИИЛУ (2:17-23)

а. Молитва отроков и ответ на это (2:17-19)

2:17-19. Речь в этих стихах, конечно, идет о молитве, с которой четыре отрока обратились к Богу Небесному. (Заметим, что этим *титулом* Даниил называет **Бога** четыре раза: в 2:18-19, 37 и 44; ср. с 2:28 и 5:23. Неоднократно встречается то же наименование в книгах Ездры и Неемии, и по 1-2 раза — в книгах Бытие, Иона, в Псалтири.) **Тогда,** читаем в ст. 19, **открыта была тайна Даниилу в ночном**

видении. И прославил **(благословил) Даниил... Бога Небесного.**

б. Вознесение хвалы Богу (2:20-23)

2:20-23. Даниил возносит хвалу Богу, чьи **мудрость и сила** проявились теперь в откровении относительно сна Навуходоносора; благодаря этому откровению жизнь Даниила и его товарищей да и всех мудрецов была спасена! О мудрости и силе **Господа** свидетельствует Его контроль над *событиями* в ходе сменяющих друг друга „времен и лет" и над судьбами народов **(низлагает царей и поставляет царей);** Навуходоносор оказался на троне вавилонском потому, что Бог предопределил ему стать орудием исполнения *Его* воли. Обладая *высшей* мудростью, Бог дает *меру* мудрости, *угодную* Ему, **мудрецам.** И все глубины бытия, непостижимые для людей (для них они **во мраке),** для Бога тайной не являются (таков смысл фразы **и свет обитает с Ним;** ст. 22).

Даниил славит и величает Бога **отцов** своих за то, что Он ответил на смиренную молитву четырех отроков и открыл им сон **царя.** Для него совершенно очевидно, что действием Божией благодати, а не своею мудростью „разгадал" он, Даниил, тайну сновидения.

3. ДАНИИЛ ОБЪЯСНЯЕТ ЗНАЧЕНИЕ СНА ЦАРЮ (2:24-45а)

а. Даниил готов отвечать (2:24-30)

2:24-28. Получив откровение свыше, **Даниил** поспешил **к Ариоху,** которому **царь повелел умертвить мудрецов Вавилонских,** и сообщил о своей готовности „рассказать" **сон** Навуходоносора. **Тогда Ариох немедленно привел Даниила к царю.** Произнесенные сановником слова (ст. 25) могли быть данью вавилонскому придворному этикету — ведь царь прекрасно знал Даниила. Знал, но все еще как будто сомневался, может ли он, *чужеземец (*названный им **Валтасаром,** а на самом деле бывший иудеем по имени Даниил; ст. 26), сделать то, что не по силам оказалось мудрецам вавилонским. В ответе Даниила как бы содержится намек на их *признание:* **открыть** тайну сна **царю** никто из мудрецов действительно не может (ст. 27). Но не могут этого и их боги, на которых они ссылаются (2:11). Однако **есть на небесах истинный Бог,** для которого тайн не существует. Он-то и открывает **царю Навуходоносору** (Он, а не скромный отрок Даниил!) тайну его сна, который о *том,* **что́ будет в последние дни** (ст. 28).

2:29-30. Даниил таким образом подчеркивает *пророческий* характер сна Навуходоносора (ср. с ст. 45). Он послан был царю свыше как *ответ* на его думы **о том, что́ будет после** него (т. е. о том, долго ли устоит его держава после него); в нем в аллегорической форме предстала Навуходоносору *панорама* истории языческих народов — от его времени до тех отдаленных дней, когда все языческие страны и народы преклонятся перед Мессией Израиля. Этот протяженный период времени и зовется „временем язычников" (Лук. 21:24). В удивительном сновидении его Бог, однако, не открыл Навуходоносору истин *духовных,* но — „факты", или, точнее, вехи *политического* господства язычников в мире. Даниил обращает внимание царя на то, что откровение „тайны сей" не ему, слуге его, адресовалось **потому, чтоб... был** он, Даниил, **мудрее всех живущих,** а ему, Навуходоносору, ради его *разумения* и в ответ на **помышления сердца** его.

б. Даниил пересказывает царю его сон (2:31-35)

2:31-33. Он описывает большого, устрашающего вида, истукана, который снился Навуходоносору, и, можно предположить, что по ходу этого описания **царь** „вспомнил" гнетущее чувство собственного ничтожества, которое ощущал во сне, „стоя перед ним". Даниил подробно перечисляет „разнородные части", из которых состоял истукан: **голова** его **была из... золота, грудь... и руки — из серебра,** живот **и бедра — медные,** а **ноги его частью железные, частью глиняные.**

2:34-35. Несмотря на его устрашающий вид и „чрезвычайный блеск" (ст. 31), **истукан** разрушен был „на глазах" Навуходоносора, **и прах** от него был унесен ветром. Это произошло под действием камня, оторвавшегося **от горы без содействия рук** человеческих, который **разбил... железные и глиняные ноги** истукана, после чего все его части *раздробились* и перемешались, превратившись в мусор. Навуходоносор „видел", что **и следа** от истукана **не осталось. А камень, разбивший** его, **сделался великою горою и наполнил всю землю.**

в. Даниил объясняет царю значение его сна (2:36-45а)

2:36-38. Он толкует его как смену языческих монархий, власти которых будут подлежать и земля Палестины и народ Израиля. **Золотая голова** истукана символизирует Навуходоносора, точнее всю вавилонскую монархию и его лице (ср. с ст. 39: „после тебя восстанет *другое царство")*. В реальной истории *оно* (Мидо-Персидская империя) „восстало" после нескольких преемников Навуходоносора на вавилонском троне. Сам он, могучий монарх древнего Востока, олицетворяет свою монархию в целом, так как именно ему, „царю царей" (ср. Иез. 26:7), завоевателю древнего мира по воле Бога Небесного (ст. 37), была она обязана своей несравненной силой и славой.

2:39. Две **руки** истукана, „исходящие" из общей груди, символизировали объединенную Мидо-Персидскую империю, возникновение которой на исторической сцене *предстояло* (см. 5:28 и 6:8, а также 5:31). Новое государственное образование, не столь блестящее и величественное, как Вавилонская империя (... **восстанет другое царство,** *ниже* **твоего**; серебро, как известно, ценится ниже золота), нанесло ей поражение в 539 г. до Р. Х. Итак, *две* руки представляли два народа, составивших одно царство: мидян и персов. В историческом плане это царство просуществовало более 200 лет (539-330 гг до Р. Х.), т. е. дольше чем Ново-Вавилонская империя, которая существовала всего 87 лет (626-539гг до Р. Х.).

В Нижней своей части истукан был из меди („чрево его и бедра его — медные"; ст. 32). Александр Македонский покорил Мидо-Персидское царство между 334 и 330 годами до Р. Х. В результате победоносных походов Александра границы Греческой империи *на востоке* достигли северо-западной части Индии, так что по представлениям того времени власть ее простерлась **над всею землею.**

2:40-43. Железные ноги истукана представляли грядущую Римскую империю. Это она, **четвертое царство,** одержит победу над Греко-Македонской монархией в 63 г. до Р. Х. В историческом плане Римская империя была сильнее чем три предыдущих „царства" — **как железо** крепче золота, серебра и меди. Она действительно „дробила и сокрушала" народы и страны, **подобно всесокрушающему железу.** И поглощала их. Но что значит *смешение* столь разнородных частей, как железо и глина, в ногах и пальцах истукана? Оно символизирует прогрессирующее *во времени* ослабление (упадок) „железной" империи. Другими словами, крепким, как железо, и хрупким, как глина, она будет *не одновременно,* но за периодом необыкновенного могущества последует период разложения, как раз и вызванного невозможностью сплотить воедино части столь несоединимые, как железо и глина. Здесь символична каждая *деталь:* голени (начало империи) — сплошь железные, но **ноги,** а затем **и пальцы** — железные лишь частично; да и то, что четвертой империи соответствуют две ноги и *пальцы* на них, есть символ „разделенности" ее. Из истории мы знаем, что хотя Рим включал в свой „состав" одну территорию за другой, хотя его влияние на покоренные народы было несомненно, *сплотить их воедино* он не мог, и чем больше раздвигались границы государства, тем более оказывалось в его пределах „элементов глиняных" („пальцев"), что содействовало ослаблению центральной власти (в результате, в частности, вечных мятежей и междуусобных войн), нараставшей „хрупкости" Римского колосса. „Смешение **чрез семя человеческое** железа и глины" (ст. 43) и есть выражение мысли о смешении народов в составе Римской империи — всех этих галлов, африканцев, гуннов, испанцев и т. д. и т. п.

Небезынтересно привести и другие точки зрения на аллегорически выраженное у Даниила сочетание силы и слабости Римской цивилизации. Вот они: а) империя была сильной в административном плане, но слабой в моральном смысле; б) присущие ей империалистические и демократические начала „не соединялись" между собой; в) в правительстве аристократические элементы все более вытеснялись элементами простонародными, т. е. власть все более становилась „властью толпы"; г) нараставшая слабость Римской империи явилась следствием смешения в ней столь же разных, сколь и многочисленных *рас* и *культур.*

2:44-45а. Даниил переключает затем внимание на сокрушение *царств* (ср. с ст. 35). Трудность заключается в том, что они не существовали *одновременно.* Можно предположить, что в *символике* сна подразумевается сокрушение их, сменявших одно другое, в их как бы *преемственности,* **во дни** *четвертого* царс-

тва. Существует и такое представление, что это произойдет **„во дни** десяти пальцев", которые („пальцы") приурочиваются именно к одним и тем же дням (см. ком. на 10 рогов четвертого зверя в 7:24).

Итак, Навуходоносор видел во сне (ст. 35), как **камень, оторвавшийся от горы,** ударил в истукана (ст. 34). И тот был разрушен „без содействия человеческих рук". В Писаниях в образ *камня* часто облекается Иисус Христос, израильский Мессия (см., примеру, Пс. 117:22; Ис. 8:14; 28:16; 1Пет. 2:6-8). **Бог Небесный,** Который возвел на трон Навуходоносора, а затем, отняв мировое владычество от Вавилона, последовательно передавал его Мидо-Персии, Греции и Риму, *однажды* вручит *политическую* власть Царю, Который станет править всей землей, исполнив таким образом то, что Бог *изначала* предопределил для человека (см. Быт. 1:27-28).

Во сне Навуходоносора *камень,* уничтоживший *царства,* „сделался великою горою, наполнившей собой всю землю" (см. ст. 35). В Библии *гора* — распространенный символ *царства.* Из толкования Даниила следует таким образом, что четыре великих империи (и вошедший в состав четвертой империи народ Израиля) не людьми будут разрушены, а, по всей видимости, Господом Иисусом Христом, *сокрушающим* Камнем. Когда Он придет, то установит на земле *мессианское* Царство, обещанное Израилю через Давида (2 Цар. 7:16). (Дан. 2:44 явно созвучно по содержащемуся в нем откровению тому, о чем читаем в Отк. 11:15б.) „Статус" Христа как *вечного* Правителя на земле (см. окон. стиха 44), по-видимому, „берет начало" в Тысячелетнем царстве Его. И все-таки: как понять следующее из ст. 44а, что *вечное Царство* будет воздвигнуто Богом *в дни четырех царств* (или четвертого царства)? Разные соображения высказываются на этот счет. Включая и то, что *в нравственно-духовном плане* начало ему было положено Иисусом Христом, первый раз пришедшим на землю в дни римского владычества. Это точка зрения *амилленниалистов,* которые, в развитие своего взгляда, объявляют *вечным царством* христианскую Церковь, возникшую вскоре после этого. Вот аргументы, выдвигаемые ими: а) Христианство подобно „растущей горе" — со времени Христа оно непрестанно „возрастает" и расширяет свои географические границы; б) Христос жил в Римской империи; в) Можно говорить о „завершении" Римской империи в „десяти пальцах" — в том смысле, что она распалась на 10 царств; г) Христос есть краеугольный Камень (Еф. 2:20).

Премилленниалисты относят, однако, смысловой акцент этого процесса к *будущему.* Приведем их аргументы: 1) Во сне Навуходоносора камень сделался горою внезапно, а не постепенно. Христианство же не *немедленно* „наполнило" собою землю (2:35) в дни, когда Христос приходил в первый раз. 2) Он не разрушил *тогда* Римской империи. 3) В дни Христа Римская империя не распалась еще на 10 царств. 4) Хотя в настоящее время Иисус Христос есть краеугольный Камень по отношению к Церкви (Еф. 2:20) и „камень, о который претыкаются неверующие" (см. 1 Пет. 2:8), камнем *сокрушающим* Он не сделается, пока не придет вновь. 5) Камень (Мессия), разрушив „царства мира сего", положит им конец, но этого нельзя сказать о Церкви ни теперь ни в будущем. 6) Церковь не является *политическим* образованием, а Тысячелетнее царство будет им.

4. И „ВОЗВЫСИЛ ЦАРЬ ДАНИИЛА" (2:45б-49)

2:45б. Даниил подчеркивает, что не он, а **Великий Бог** открыл (посредством *сна)* царю, **что будет** происходить на земле **после** него. **И** потому **верен этот сон, и точно истолкование его,** внушенное ему, Даниилу, свыше.

2:46-47. Потрясенный **Навуходоносор** простерся ниц перед Даниилом и почтил его так, как почитали он и его подданные лишь богов своих. По мнению бл. Иеронима и римского историка Иосифа Флавия, вавилонский царь поклонился в лице Даниила его Богу, Которого он признал высшим из богов.

2:48-49. Наградив **Даниила** многочисленными подарками, **царь** поставил его на высокую административную должность. Вавилон был поделен на множество провинций, и во главе каждой стоял *сатрап* (см. 3:2). Вероятно, сатрапом над центральной, **Вавилонскою,** провинцией **(областью)** и был назначен Даниил, который, однако, **просил царя** поставить для управления **делами** этой „области" (под его, Даниила, руководством, очевидно) его друзей — **Седраха, Мисаха** и **Авденаго.** Таким образом Даниил мог бóльшую часть своего времени отвести

для иных занятий. Судя по окончанию стиха 49, он сделался советником **царя,** оставшись **при** его **дворе.** Что касается его назначения **начальником над всеми мудрецами Вавилонскими,** то можно предположить, что речь тут идет лишь о почетном титуле Даниила, а не о какой-то его реальной власти над „мудрецами" (кастой халдеев). Из дальнейшей истории мы, по крайней мере, видим, что Даниил как бы стоит в стороне от представителей этой касты, не допускавшей в свою среду чужеземцев. Скорее всего он принадлежал к ней лишь номинально.

Примечательно то, что Бог чудесным образом возвысил Даниила до такой высокой позиции при царском дворе, чтобы он смог стать посредником между Навуходоносором и иудейскими ссыльными, которым вскорости предстояло прибыть в Вавилон (в 597 и в 586 годах до Р. Х.).

Б. Об истукане Навуходоносора (гл. 3)

1. СООРУЖЕНИЕ ИСТУКАНА (3:1-7)

3:1. В Септуагинте к тексту 3:1 добавлено, что события, описываемые в гл. 3, совершились на 18-ом году царствования Навуходоносора (в 587 г. до Р. Х.), т. е. как будто бы за год до падения Иерусалима, если исходить из сказанного в 4 Цар. 25:8 и в Иер. 52:12. Однако „девятнадцатый год", о котором говорится *там,* и был в сущности *восемнадцатым,* поскольку между еврейской и вавилонской системами календарного отсчета существовало *несовпадение* (см. об этом, в частности, в ком. на 2:1). Поскольку окончательное разрушение иудейской столицы явилось кульминацией побед Навуходоносора, логично предположить, что „истукан" (или громадная статуя, возможно, из литого золота) был возведен в знак благодарности *богам,* сделавшим эту победу возможной. Открытые археологами клинописи подтверждают, что возведение подобных статуй (как и торжественные шествия) в честь „богов-победителей" были в обычаях того времени. Еврейское слово *целем,* которым назван истукан, предполагает, что это был человеческий бюст на высоком постаменте. Размеры статуи в целом соответствовали 27 метрам в высоту (сравнимо с современным 8-этажным домом) и 2, 7 метрам в ширину. Была ли статуя изображением кого-то из богов или, как предполагают некоторые исследователи Библии, самого Навуходоносора, сказать не легко. Что касается последовательности излагаемых событий, то, судя по тому, что друзья Даниила уже занимали в те дни высокое официальное положение, все, о чем рассказывается здесь, происходило после описанного в гл. 2. И тогда между „истуканом", увиденным Навуходоносором во сне, и статуей, описывамой тут, вполне вероятно, существовала „преемственность": под впечатлением того, что *золотая* голова истукана, приснившегося ему, олицетворяла его самого, царь мог пожелать возвести *в честь себя* литой золотой обелиск — наподобие того, который он, возможно, видел в Египте (на нем были увековечены в иероглифах военные победы одного из фараонов).

Истукан был поставлен **на поле Деире, в области Вавилонской.** „Деира" было распространенным в Месопотамии названием для всякого места, огороженного горами или стеной. „Деира", о которой речь здесь, по-видимому, находилась вблизи от вавилонской столицы. Археологи, между прочим, „откопали" большую площадь, сложенную из кирпича, в 9 примерно километрах на юго-восток от *города* Вавилона; не исключено, что именно на ней высился истукан Навуходоносора.

3:2-3. Самый „состав" официальных лиц, которых **царь** приказал **собрать... на торжественное открытие истукана,** по-видимому, говорит о том, что „назначением" его было символизировать Вавилонскую империю и ее единство под властью Навуходоносора. Во всяком случае нарочито повторяемое перечисление высших сановников (ст. 2 и 3; ср. с ст. 27) явно придает „открытию истукана" политический акцент.

Сатрапы осуществляли от имени монарха военную и гражданскую власть в провинциях; наместники, подчинявшиеся сатрапам, — лишь гражданское управление; воеводы, напротив, были военными начальниками в провинциях. „Казнохранители" заведывали финансовыми делами их. „Законоведцы" были высшими юридическими авторитетами в стране. Верховные судьи, очевидно, вершили суд непосредственно. Блюстители **суда** — это судебные чиновники. Под „областными правителями", вероятно, понимались разного рода областные чиновники, подчинявшиеся сатрапам.

3:4-6. Волю царя **глашатай** объявил всем „народам, племенам и языкам" (ср. с

ст. 7, 31; 5:19; 6:25; 7:14); эта формула, очевидно, подразумевала *официальных представителей* всех тех народов и входивших в них племен, которые составляли Вавилонскую империю. Им вменялось поклониться золотому истукану Навуходоносора, как только услышат звуки музыки. Ассиро-вавилонские памятники свидетельствуют, что всякое сколько-нибудь значительное торжество в этих империях сопровождалось игрою на многообразных духовых и струнных инструментах. Труба представляла собой рог, издававший сильный и чистый звук; свирелью названа обычная пастушеская дудка; цитра напоминала нашу арфу, а гусли — гитару. Изображения этих инструментов (за исключением **цевницы... и симфонии)** обнаружены на древних ассирийских барельефах.

Итак, „торжественному открытию истукана" Навуходоносор придавал особое значение — как политическое, так и религиозное. Может быть, таким образом он утверждал *себя* как единого главу государства и высший религиозный авторитет. Во всяком случае из уст глашатая последовало не оставлявшее надежды предостережение: всякий, кто откажется поклониться золотому истукану, **брошен будет в печь, раскаленную огнем.**

3:7. Среди высших официальных лиц таких „смельчаков" не оказалось.

2. ОБВИНЕНИЕ ПРОТИВ ИУДЕЕВ (3:8-12)

3:8-12. Некоторыми **из Халдеев** названы советники царя — астрологи. Из *евр.* текста следует, что они **приступили** к царю, горя ненавистью к иудейским сановникам. Скорее всего они не могли примириться с тем, что Навуходоносор **поставил** этих чужеземцев, *пленников,* **над делами страны Вавилонской.** И вот обратились к нему с доносом на Седраха, Мисаха и **Авденаго,** что они **не повинуются повелению** царя, отказываясь служить его **богам** и поклониться его **золотому истукану.** Даниил в их доносе не фигурировал — почему, остается лишь строить предположения. Может быть, по каким-то государственным делам он находился в то время в отдаленной части империи. А, может быть, „халдеи", зная об особом расположении Навуходоносора к Даниилу, попросту не дерзнули обвинить и его. В любом случае преданность Даниила Богу Израиля и данному Им закону не оставляет сомнения в том, что и он *истукану* не поклонился (или не поклонился бы).

3. ПОДВЕРГШИЕСЯ ОБВИНЕНИЮ НЕ ПОКОЛЕБАЛИСЬ В ВЕРЕ (3:13-18)

3:13-15. Насколько серьезно воспринято было обвинение астрологов Навуходоносором, видно из охватившей царя **ярости.** Уважительное благорасположение его к трем иудеям (см. 1:20) не освобождало их от безоговорочного подчинения его власти. Но, как бы усомнившись, правильно ли обвинены юноши, царь предоставляет им возможность „исправиться", т. е. поклониться золотому **истукану.** В противном случае их ждет мучительная смерть в раскаленной печи. (Вид казни, который ассирийцы, а вслед за ними вавилоняне обычно применяли к мятежникам, бунтовщикам, да и к пленным, не исключая детей. Из кн. Иеремии (Иер. 29:21-22) мы знаем, что Навуходоносор „изжарил на огне" иудейских лжепророков — Седекию и Ахава.) Риторический вопрос Навуходоносора: **и тогда какой Бог избавит вас от руки моей?** — не оставлял сомнения в том, что себя вавилонский монарх ставил (и в политической и в религиозной сферах) превыше всех богов, в том числе и Иеговы.

3:16-18. Ответ юношей свидетельствовал (напротив) об убежденности их в том, что их **Бог** больше и могущественней Навуходоносора, и что Он **силен спасти их от печи.** Иегова запретил иудеям поклоняться кому-либо, кроме Него, и безоговорочное послушание *Ему* значило для Седраха, Мисаха и **Авденаго** больше чем сама жизнь (ст. 18). Они сохранят Ему верность и в том случае, **если** Он не спасет их от огня. Другими словами, *не поклонятся* **золотому истукану,** олицетворяет ли он кого-то из богов вавилонских, или даже самого Навуходоносора.

4. ИЗБАВЛЕНИЕ ДАНИИЛА И ЕГО ДРУЗЕЙ БОГОМ (3:19-30)

3:19. Повеление царя **разжечь печь в семь раз сильнее, нежели** это делали обычно, подразумевало, очевидно, публичную демонстрацию того, в какую цену обойдется любому мятежнику попытка восстать против его, Навуходоносора, непререкаемой власти.

3:20-23. Самым сильным воинам вавилонским приказано было **бросить...**

Седраха, Мисаха и Авденаго... в печь, раскаленную огнем. Вероятно, конструкция печи была такова, что в ней имелись отверстия наверху, а также в нижней части (откуда выгребался пепел). Воины швырнули или опустили связанных юношей в верхнее отверстие. Обычно перед казнью обреченных раздевали; то, что иудеи были брошены в печь во всех **одеждах своих,** было еще одним знаком царской ярости: Навуходоносор не хотел откладывать казнь непокорных ни на мгновенье. Огонь в печи был настолько силен, что **пламя,** вырвавшееся из верхнего отверстия, **убило** исполнителей казни.

3:24-26а. Примечательно, что в Септуагинте сохранился довольно большой текст, который был не во всех, даже древнееврейских, текстах. Его нет и в современных канонических Библиях, в том числе в английских и в русской. Трудно сказать, был ли он в книге Даниила *с самого начала.* На мысль о том, что все-таки, возможно, был, наводит, пожалуй, некоторая *неестественность* перехода от ст. 23 к ст. 24. Создается ощущение какого-то *пропуска.* Вкратце приведем содержание текста, сохранившегося в Септуагинте. Попав „в среду огня", *отроки* не погибли, но начали ходить в нем. Силою всемогущества Божия огонь стал отступать от центра печи, действуя лишь на „периферии" ее. Поэтому-то пламя, вырвавшееся из печи, убило воинов. Следуют молитва и восторженный гимн благодарности чудом спасенных юношей. И вот этот-то *вид* их, которые ходили *несвязанными* и пели **среди огня,** привел в изумление (см. ст. 24) царя; оно тем более усилилось, что в печи оказался некий *четвертый,* имевший вид *неземной.* Тут надо заметить, что по верованиям вавилонян боги, как и люди, имели жен и детей. Именно в свете этого верования Ангел (см. ст. 28) в среде огня показался Навуходоносору подобием *сына Божия.*

Потрясенный увиденным, царь приблизился, насколько мог, **к устью печи** и повелел трем юношам, к которым обратился как к рабам **Бога Всевышнего,** выйти из печи и подойти к нему. Заметим, что это наименование Бога, подразумевающее, что Он *выше* всех других богов, встречается в кн. Даниила 13 раз — чаще чем во всех других библейских книгах, не считая Псалмов; семь раз так именует Бога Израилева Навуходоносор. Но нельзя не заметить и того, что *это не* свидетельствует о том, что вавилонский царь уверовал в Иегову; он лишь признал, что сила и могущество этого Бога превосходят таковые других известных ему богов.

3:26б-27. В присутствии царя сановники осмотрели вышедших **из среды огня** и убедились, что он даже не опалил ни волос их ни одежд. **И даже запаха огня не было от них.**

3:28-30. Признав превосходство силы и величие Бога **Седраха, Мисаха и Авденаго, Навуходоносор** как бы поступился собственным величием, ибо *похвалил* иудейских отроков за то, что и под страхом смерти отказались послушаться *его* **повеления и не стали поклоняться иному богу, кроме Бога своего.** Особым повелением царь — под угрозой лютой смерти и уничтожения всего имущества — запретил кому бы то ни было из своих подданных произнесение *хулы* **на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго.** И еще более **возвысил** Навуходоносор трех еврейских юношей. В некотором смысле этот инцидент имеет, как представляется, и пророческое значение. В грядущие дни *великой скорби* языческий правитель (см. 7:8) потребует себе такого же поклонения, которое следует воздавать только Богу (см. 2 Фес. 2:4; Отк. 13:8). И всякий, кто не признает за ним права на такое поклонение, будет убит (Отк. 13:15). Обладая большой политической и религиозной властью, он подчинит себе и Израиль (Отк. 13:7). Большинство людей, которые будут жить в мире в то время, включая и многих израильтян, смирятся с этим и станут поклоняться правителю. Но „малый остаток" в Израиле, подобно трем отрокам в дни Даниила, откажется принять власть антихриста над собой. И многих из этого „малого остатка" постигнет тяжкая участь: некоторые из них примут мученическую смерть за Иисуса Христа. Однако *немногих* из их числа *избавит* второе пришествие Спасителя. Итак, в дни *великой скорби* Бог сделает для „верующего остатка" то, что сделал для трех друзей Даниила. Они устояли против повеления всемогущего царя и хотя *вовсе* от страдания „освобождены" не были, в конечном счете были спасены Богом, Которому полностью *доверили* себя.

5. МАНИФЕСТ НАВУХОДОНОСОРА (3:31-33)

3:31-33. События последних лет царствования Навуходоносора, касавшиеся его лично: второе его таинственное сновидение, болезнь и выздоровление (гл. 4) — были столь знаменательны, что побудили царя отразить их в специальном манифесте, с которым он обратился к своему народу. (Заметим, что подобные манифесты были в практике восточных царей.) Судя по торжественному прославлению Навуходоносором Всевышнего Бога, совершившего над ним великие **чудеса,** и по подобному же славословию Его в окончании гл. 4 (см. 4:31-34), непосредственным поводом к изданию царем *манифеста,* записанного Даниилом *здесь,* послужило охватившее Навуходоносора чувство глубочайшего благоговения перед *Всевышним,* поразившим его страшной болезнью, но затем исцелившим от нее. Очевидно, немало лет прошло между „чудом трех отроков в печи огненной" и временем второго сновидения Навуходоносора, а затем болезни его (описанных в гл. 4). Навуходоносор царствовал 43 года (605-562 г. г. до Р. Х.). Семь лет длилось поразившее его безумие, и к управлению страной он возвратился на короткое время перед смертью. Полагают, что описываемое в 4-ой главе имело место где-то на 35-ом году царствования Навуходоносора, т.е. примерно в 570 г. до Р. Х. Следовательно после „чуда в печи" прошло лет 30, и Даниилу в дни второго таинственного сновидения царя и последующих событий было около 50 лет.

В. Второй сон Навуходоносора (гл. 4)

1. ВИДЕНИЕ ДЕРЕВА (4:1-15)

а. Царь видит сон и требует истолкования его (4:1-4)

4:1-4. Навуходоносор как бы подчеркивает, что второе загадочное сновидение, посетившее его десятилетия спустя после первого, устрашило его тем более, что, явившись внезапно в дни *благоденствия,* т. е. в годы мирного правления, навело на тягостные **размышления,** ибо царь осознал, что сон этот, как и тот, первый, — вещий. Навуходоносор вновь обратился к своим „тайноведцам", несмотря на то, что в случае первого сна они оказались несостоятельны. Возможно, царь надеялся, что, поскольку содержание *этого* сна он перескажет им, то истолковать его мудрецам удастся. Но они не сумели **объяснить значение** сна царю.

б. Даниил объясняет сон царю (4:5-15)

4:5-9. То обстоятельство, что царь „напоминает" о вавилонском имени Даниила — **Валтасар — по имени** вавилонского **бога** (Бела, или Мардука), свидетельствует: в *своих* богов, несмотря на признание им превосходства Бога евреев (см. гл. 3), Навуходоносор по-прежнему верил. Он был, как и большинство людей его времени, *политеистом,* и Иегова был в *числе* богов, которых он признавал (см. 2:47; 3:28-29).

Главою **мудрецов** Навуходоносор называет Даниила не потому, что это было его официальным титулом, а в знак признания им того, что мудрость Даниила, в котором живет **дух святого Бога,** превосходит мудрость халдейских мудрецов.

Важно заметить, что *дерево* символизировало в сознании древних человека и его жизнь. Могучее, раскидистое — человека сильного, великого, зеленеющее — человека преуспевающего, а иссохшее — того, который потерял все (здоровье, имущество, власть). Наконец дерево срубленное означало человека, чьей жизни пришел конец (см. Пс. 1:3; Иер. 17:8; ср. с Ам. 2:9). О том, что дерево, „увиденное" Навуходоносором, было *образом* самого царя, свидетельствуют стихи 12-13 в этой главе: у корня *дерева* отнимается сердце *человеческое,* а, вместо него, ему дается звериное сердце.

4:10-11. И видел царь, как **нисшел на** землю *небесный* Посланник, повелевший **срубить... дерево** и обрубить **ветви его** и отрясти **листья с него,** а **плоды его,** от которых питались многие **звери... и птицы,** разбросать по земле.

4:12-13. Очевидно, последняя часть его сна вызвала у царя инстинктивное чувство ужаса: оно достигло бы предела, если бы царь сразу догадался, что дерево и происходящее с ним — это он сам и то, что ожидает его в ближайшем будущем. Надо думать, что, слушая толкование *сна* Даниилом, царь и проникся беспредельным страхом: ведь он был о грядущем *безумии* его, которое продлится **семь времен** (вероятно, семь лет). Тяжелое психическое заболевание действительно поразило могущественного вавилонского царя.

4:14-15. Религиозным представлениям Навуходоносора вполне соответствовала такая „деталь", как появление в его сне **Бодрствующих и Святых,** произносящих „суд" от имени *Всевышнего.* Это были *низшие* божества, или боги-советники Бела (Мардука), верховного бога вавилонян. На некоторых вавилонских памятниках встречаются изображения сцен *суда:* в центре Бел, главный судья, а вокруг него советники (божества низшего ранга).

2. ТОЛКОВАНИЕ ВИДЕНИЯ (4:16-24)

4:16. Даниил, которому открылся смысл сна, пришел в такое сильное волнение („изумление"), что **около часа** не мог говорить. Ибо значение его было столь страшным, что несчастному царю впору было пожелать его своим **ненавистникам... и врагам.** Видя состояние Даниила, Навуходоносор ободрил его и повелел говорить (может быть, имея в виду, что лично Даниилу за объявление ужасной вести ничего не грозит).

4:17-19. Повторив вслед за Навуходоносором описание дерева, увиденного им во сне, Даниил объявил, что **дерево** — это он, могучий **царь, чья власть** достигла **краев земли, а величие — небес.**

4:20-22. И далее он стал изъяснять значение сна шаг за шагом. Заболевший царь будет удален из дворца (отлучен **от людей**) и на протяжении *семи* лет будет жить среди домашнего скота и питаться вместе с ним. Он будет скован цепями (чтобы не навредить себе и другим). Психическое заболевание, поразившее Навуходоносора, известно и в наши дни: оно называется *ликантропией.* Страдающий им человек воображает себя животным и действует, ведет себя так, как если бы в самом деле был им.

Даниил объявляет о *назначении* страшного сна, которое открылось и самому Навуходоносору (ср. с ст. 14); оно в том, чтобы и сам он и все живущие *познали,* **что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет.**

4:23-24. Но **царство** сохранится за Навуходоносором, продолжал Даниил, оно не будет *искоренено* — с одним, однако, условием: гордому царю надо познать, что **власть** небесная выше любой земной власти, в том числе *его* власти.

Призыв Даниила к царю искупить **грехи** свои **милосердием** подразумевал, что исполнение небесного суда может быть удержано или отложено в случае *раскаяния* виновного или виновных (см. кн. Иона).

3. ИСПОЛНЕНИЕ ВИДЕНИЯ (4:25-30)

4:25-30. После истолкования сна Навуходоносору было отпущено еще **12 месяцев** „благополучной жизни", на протяжении которых он, однако, *не познал,* что **Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет** (ст. 22,29). Более того: горделивые слова царя (см. ст. 27) прозвучали как бы *прямо вопреки* предупреждению Даниила. Разве не *я* **построил... величественный Вавилон... в славу** *моего* **величия!** — восклицает Навуходоносор. Рассуждая *по-человечески,* действительно он. Историки свидетельствуют, что бо́льшую часть своих несметных богатств этот царь употребил на строительство и украшение своей страны и в особенности ее столицы. При нем построены были новые наружные стены ее, общая длина которых составляла 513 кв. километров. А знаменитые висячие сады, украшавшие царский дворец на западном берегу р. Евфрат? А каналы, прорытые по указу Навуходоносора с целью защитить царство от разливов Евфрата! А многочисленные храмы многочисленным богам Вавилона! Но до того *момента,* который отражен в ст. 27, Навуходоносор, язычник, почитавший, как и все язычники, более других божеств свое *верховное божество* (для Навуходоносора это был Бал, Мардук), приписывал свои достижения не себе, а покровительству и помощи „главы богов" (о чем прямо свидетельствуют вавилонские клинописи). *Теперь же,* несмотря на то, что Даниил в своем пророческом истолковании его сновидения подчеркнуто объявил царю, что не монархи, а Всевышний царит над миром, Навуходоносор, в охватившей его безмерной гордыне, как бы *забыл* об этом. Наказание последовало незамедлительно. **Еще** звучала **в устах царя** надменная его **речь,** как раздался **голос...с неба,** объявивший, что **царство** отнимается **от** Навуходоносора. **Тотчас и исполнилось это слово над** ним, читаем далее; следует описание вида и состояния царя, пораженного *ликантропией* (ст. 29-30).

В сущности отрицание божественной власти над миром уже есть следствие потери здравого смысла. В случае На-

вуходоносора эта „потеря" была утверждена и продлена *волей Божией* на „семь времен". (В одной из вавилонских надписей говорится, что Навуходоносор (вообразивший себя быком) был отстранен от власти на четыре года; таинственные „семь времен", как уже говорилось, чаще понимают как семь лет, но это может быть указанием и на некое время *библейской полноты:* некоторые из „отцов Церкви" *читают* „семь времен" как три с половиной года.)

4. ВЫЗДОРОВЛЕИЕ ЦАРЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕГО НА ТРОНЕ (4:31-34)

4:31-34.Так или иначе, по прошествии „семи времен", как и предрек Даниил, **разум** к Навуходоносору **возвратился** (заметим, кстати, что и по свидетельству современных медиков случаи исцеления от *ликантропии* известны). Но это был уже разум, *угодный* Всевышнему. Ибо с ним к Навуходоносору пришло осознание ничтожности любого человека, в том числе и такого могущественного монарха, как он, Навуходоносор, *перед Царем Небесным.* Безумие гордыни сделалось для него очевидным. Он осознал, что с ним, безмерно ею проникшимся, Бог поступил *по заслугам.* Убеднвшись в справедливости откровения, полученного им от Даниила (ст. 14), царь **благословил... восхвалнл и прославил... Всевышнего,** Который поразил, но и исцелил его и возвратил ему царство его.

Последние четыре стиха главы, в которых снова *говорит царь,* воспринимаются как своего рода *манифест,* с которым он обратился к подданным, когда вновь обрел разум. Исторических свидетельств о том, чтобы Навуходоносор принял „Бога Даниила" как своего *единственного* Бога, нет. Но идея превосходства *Всевышнего* как над всем „воинством небесным", так и над всем „живущим **на земле",** вполне утвердилась в просветлевшем сознании монарха. То обстоятельство, что *язык* „манифеста" весьма напоминает язык некоторых псалмов (см., к примеру, Пс. 144:13) и многих мест в книге Исаии (см. Ис. 24:21; 40:17; 43:13), склонны объяснять тем, что к составлению его был причастен Даниил.

Смирение Богом языческого монарха Навуходоносора представляется *пророческим* в контексте всего *домостроительства Божиего. Подавлять гордыню* земных правителей (как н вверенных им народов!) — дабы осознали они в конце-концов превосходство Всевышнего во всех сферах бытия — является, по-видимому, целью Его. Одним из „назначений" *дней великой скорби,* которые непосредственно будут предшествовать возвращению на землю Христа, явится именно это. В заключение Божиего суда, как описан он в кн. Откровение (гл. 6-19), Иисус Христос, победоносный Всадник на белом коне, спустится с небес, чтобы покорить Себе народы. И затем Ангел провозгласит, что „царство мира соделалось *Царством* Господа нашего н Христа Его, и будет царствовать во веки веков" (Отк. 11:15).

Целью суда Божиего над Навуходоносором было заставить его склониться перед Божией властью, и это можно рассматривать как прообраз суда, который Всевышний совершит над народами — с тем, чтобы заставнть их склониться перед высшим авторитетом Его абсолютной правды н вечной справедливости.

Г. Пир Валтасара (гл. 5)

1. ОПИСАНИЕ ПИРА (5:1-4)

Событня, описанные в главах 1-4 книги Даниила, происходили в царствование Навуходоносора, который расширил пределы Вавилонской империи и укрепил ее. Он умер в 562 г. до Р. Х., процарствовав 43 года. Постоянной деградацией государственной жизни, непрекращавшимися интригами и сопутствовавшими им убийствами отмечены последующие годы вавилонской истории — вплоть до низвержения некогда могучего Халдейского царства Киром — в 539 году до Р. Х.

Навуходоносору наследовал его сын — Евильмеродах, правивший два года (562-560 гг. до Р. Х.; 4 Цар. 25:27-30; Иер. 52:31-34). В августе 560 года Евильмеродах был убит Нериглиссором, зятем Навуходоносора — мужем родной сестры Евильмеродаха. Он правил четыре года (560-556 гг. до Р. Х.); пророк Иеремия называет его Нергал-Шарецером (см. Иер. 39:3, 13). По смерти Нериглиссора на вавилонский трон сел его юный сын — Лабаш-Мардук, который через два месяца (в мае-июне 556 года) был убит Набонидом. Набонид правил империей 17 лет (556-539 гг до Р. Х.). (См. таблицу „Цари Ново-Вавилонской империи" — во *Вступлении* к комментариям на книгу Даниила.) Немало усилий приложил На-

бонид, чтобы восстановить былую славу Вавилонской империи. Однако по ряду причин он меньше времени провел в столице (7 из 17лет) чем за пределами ее: он укреплял и защищал границы царства, воевал с Едомом, захватил часть Аравии, где прожил какое-то время; кроме того, Набонид лично руководил реставрацией старинных храмов халдейских богов, преимущественно на юге страны. Последнее, возможно, объяснялось влиянием на Набонида его матери, которая была верховной жрицей бога луны Сина (в Харане). Это обстоятельство, кстати, вызывало все возраставшее недовольство против царя со стороны жрецов бога Мардука. Им в реставрации храмов *других* богов виделось посягательство на авторитет верховного бога. Кроме того, на восстановление храмов (как и на военные действия) требовалось немало средств, из-за чего Набонид постоянно увеличивал поборы со своих подданных. Не удивительно, что популярность этого царя в народе была невелика.

Валтасар был старшим сыном Набонида, которого отец назначил своим *соправителем.* (Напомним, что ссылка на Навуходоносора как на отца Валтасара — в 5:2, 11, 13, 18 — делается в том смысле, что Навуходоносор был его „предком" (дедом), одним из тех, кто занимал вавилонский престол прежде него.) Именно как *соправитель* назван Валтасар царем в ст. 1.

5:1. *Пиршество*, о котором тут говорится, происходило в условиях осады вавилонской столицы мидийцами и персами. К тому времени царь Кир уже овладел значительной частью Малой Азии и окружил Халдею со всех сторон. Однако *город* Вавилон даже ему казался крепостью едва ли не неприступной (по свидетельству греческого историка Геродота; ср. с 4:27). Не говоря уж о самих вавилонянах, которые и в условиях вражеской осады чувствовали себя в безопасности. Потому, в частности, что пищи в городе было запасено лет на ...20. По тем же причинам весело и легкомысленно пировал вавилонский *царь-соправитель* Валтасар. Самоуверенность и веселье его объяснялись, вероятно, и тем, что в октябре 539 года, когда персидская армия под руководством своего главнокомандующего *Гобрия* осадила халдейскую столицу, Валтасару было ... 15-16 лет.

Между прочим, раскопками археологов в Вавилоне был открыт огромный зал более 17 метров в ширину и более 50 — в длину. Такая „комната" вполне могла служить пиршественным залом **для тысячи вельмож.**

5:2-4. Обычное для халдеев пиршество вдруг выливается в святотатственное действо по отношению к Богу Израиля, перед *истинностью* и могуществом Которого склонился, как известно, дед Валтасара — Навуходоносор (см. 4:34). Юный царь, *опьянев (***вкусив вина),** приказал принести священные **сосуды... из храма Иерусалимского... которые... вынес** оттуда **Навуходоносор.** И когда приказание его было исполнено, превратил их в пиршественные чаши, из которых стали пить **вино... вельможи его, жены... и наложницы,** воспевая хвалебные песни своим языческим богам.

2. ОТКРОВЕНИЕ ЦАРЮ (5:5-12)

5:5-7. Столь же внезапно пьяное веселье было прервано охватившим пирующих чувством ужаса: **царь** и его гости увидели, как словно бы из стены **вышли персты руки человеческой** и стали писать на той ее части, которая была освещена пиршественной „лампадой".

В результате раскопок на территории Вавилона было установлено, что внутренние стены домов халдеи покрывали особого состава „штукатуркой", на которую затем накладывали слой белой мастики. Настенные росписи, иногда целые картины, служили обычным украшением внутренних стен. Но тут на стене **чертога царского** явилась вдруг „живая роспись", и все увидели **кисть руки, которая писала.** Невольно представляется, что юный **царь,** видимо, поднялся в панике со своего ложа, и, читаем, **изменился в лице; колена его** задрожали. В ужасе **закричал** он, **чтобы привели** придворных мудрецов, чародеев **и гадателей.** Тому, **кто прочитает... написанное** на стене **и объяснит** ему **значение его** Валтасар обещал высокую награду: одежду из пурпурной ткани, изготовлением которой славился Вавилон, и золотую **цепь на** шею. А также положение *третьего* правителя **в царстве.** Этим, заметим, подтверждается, что сам Валтасар был в царстве „вторым лицом" (после своего отца Набонида). Прочитавшему таинственные письмена была таким образом обещана власть, уступавшая власти только *принца* Валтасара.

5:8-12. И вошли все мудрецы царя, но

...прочитать... и объяснить... значение... написанного на стене им оказалось не по силам. Заметим, что древнееврейские богословы объясняли это особым *тайным* (возможно, *каббалистическим* способом, в обратном, к примеру, порядке) написанием *арамейских* слов; так или иначе, от неспособности „всех мудрецов" прочесть их они сделались в глазах пирующих еще более зловещими. Из состояния полной беспомощности Валтасара вывела **царица,** которая, услышав о появлении таинственных **слов** на стене, **вошла в палату пиршества.** Она не была женой Валтасара — жены и наложницы его пировали вместе с ним; кроме того, жена восточного деспота и не могла, ие будучи позвана, войти к царю да еще подать ему совет в присутствии его приближенных. Царица, по-видимому, была матерью или бабушкой Валтасара (Иосиф Флавий полагает, что матерью). *Сыном* Навуходоносора она называет его в знач. его *потомка.* Итак, она советует ему обратиться к Даниилу, в котором, по ее словам, **дух святого Бога. Царь Навуходоносор,** говорит она, убеднвшись в необычайной его мудрости и способности **толковать загадочное и разрешать узлы** (т. е. все непонятное и трудное для других людей), объявил его *первым* (**главою** именно в этом значении; см. ком. на 4:6) средн всех своих **тайноведцев... и гадателей.**

3. ВАЛТАСАР ОБРАЩАЕТСЯ К ДАНИИЛУ (5:13-16)

5:13-16. „Ты ли Даниил, один из пленных сынов Иудейских... ?" Судя по этому обращению, Валтасар не знал о Данииле и впервые услышал о нем от своей матери. Возможно, и нота *пренебрежения* прозвучала в словах юного царя: для него Даниил — „один из тех", над Богом которых он только что глумился. Почему же соправитель Набонида не знал Даниила, прославившегося на всем Востоке своей мудростью? Полагают, что по причине многолетних смут и дворцовых переворотов, следовавших друг за другом после смерти Навуходоносора. В этой атмосфере неизбежны были и скорые смены царских сановников и приближенных: они быстро сходили со сцены. Вполне возможно, что и Даниил был в одно из правлений удален от царского двора; так, в 8:1 мы читаем, что „в третий год царствования Валтасара" Даниил находился в Сузах (если это не было в видении его).

4. ОТВЕТ ДАНИИЛА (5:17-28)

5:17-21. Даниил, будучи пророком Господним, готов открыть царю *тайну слов,* но делать это из корысти не хочет. Потому и отказывается от наград, предложенных Валтасаром.

В своем ответе царю **Даниил** резюмирует *урок,* который извлек *дед* его Навуходоносор из обращения *Всевышнего Бога* с ним. **Бог** всемерно возвысил Навуходоносора и дал ему огромную власть над людьми. **Но** *поскольку* **сердце** Навуходоносора **надмилось, и дух его ожесточился,** и позабыл он, что высшая власть над миром принадлежит не ему, а Богу, то и **был... он** свергнут **с царского престола... и лишен всей своей... славы** (ст. 20). В ст. 21 Даниил говорит о душевной болезни Навуходоносора, продолжавшейся семь лет. В народе о ней, скорей всего, не знали, но для царской семьи, а, значит, и для Валтасара, это секретом не было (см. 5:22).

5:22-24. Итак, юный царь **знал** *о духовном* и *житейском* опыте своего деда, однако, урока из него извлечь не пожелал. Более того: он бросил открытый вызов Господу **небес,** обратив священные **сосуды** из **Дома Его** в пиршественные чаши, из которых он и его **вельможи... жены...** и **наложницы... пили... вино,** славословя своих языческих **богов, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют.** Истинного же Бога, от **Которого** зависят и жизнь и судьба, Валтасар **не прославил. За это и послана от Него кисть руки,** и начертаны эти непонятные им слова, справедливо приведшие их в ужас.

5:25. Ибо в них начертан приговор Валтасару и его царству. И Даниил прочитал краткое „начертание" на белой стене, всего три слова. Прочитал и последовательно объяснил значение каждого из них. Все три *арамейских* слова так или иначе относились к процессу *измерения, взвешивания* и *разделения* в процессе взвешивания. По смыслу они связаны были с денежными арамейскими единицами — *миной* и *шекелем.* Никакого, казалось бы, отношения к происходившему в стране и в пиршественном зале они не имели, так что халдейские мудрецы, если бы и прочитали „начертание на стене", объяснить его не сумели бы. Дру-

гое дело Даниил — пророк истинного Бога.

5:26-27. Итак, **МЕНЕ,** объявил он, означает, что **Бог... исчислил** *продолжительность* царствования Валтасара **и положил конец ему.** Смысл слова **ТЕКЕЛ** в том, что Бог „взвесил **на весах**" юного соправителя Набонида и нашел его **очень легким.** Если представить себе, что на одну чашу „Божиих весов" положены *нормы* угодных Ему праведности и разумения, а на другую — то, что составляло нравственный, умственный и духовный „багаж" Валтасара, то эта „вторая чаша" немедленно подскочила бы вверх: слишком „легким", *несостоятельным* во всех отношениях оказался бы сын Набонида.

5:28. ПЕРЕС — ед. число от **УПАРСИН** (ст. 25). Даниил объясняет значение этого слова: **разделено** будет **царство твое** и дано **Мидянам и Персам.** Меняя в третьем случае множественное число на единственное, Даниил нарочито прибегает к *игре слов:* в оригинале слова „разделено" и „Персам" созвучны друг другу. Таким образом смысл таинственного начертания на стене состоял в том, что по причине нравственной и духовной деградации царя и его царства Бог *кладет конец* Вавилонской империи, отдавая ее во владение мидянам и персам.

5. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОТКРОВЕНИЯ (5:29-31)

5:29-31. Выслушав свой приговор, Валтасар, тем не менее, исполнил обещанное тому, кто отгадает письмена на стене. Заявив о своем нежелании открывать истину корысти ради (ст. 17), Даниил не стал, однако, вступать в спор с царем, *часы* которого были сочтены, и принял награды его. **В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит** (ст. 30). Согласно вавилонской хронике соправитель Набонида погиб не через несколько часов, а через несколько *дней* — после торжественного въезда в Вавилон царя Кира. Его убил Гобрий, главнокомандующий персидской армии (предполагают, что ему стало известно о заговоре, который Валтасар готовил против Кира). О Дарии Мидянине см. в толковании на гл. 6. Вернемся, однако, к Вавилону, еще *осажденному.* Как уже говорилось, пищевых запасов в нем хранилось лет на 20. Через город, с севера на юг, протекала река Евфрат, так что и недостатка в воде у жителей столицы возникнуть не могло. Стены ее действительно были неприступны. И все-таки Валтасаром владело *ложное* чувство безопасности: город его взят был хитростью. Вот что произошло. Осаждавшая Вавилон армия персов, которой командовал Гобрий, разделилась на две части: одна расположилась на севере, где Евфрат втекал в город, а другая на юге, где он вытекал из него. Затем персидские воины прокопали канал и отвели воду реки на север от города — в ближайшее озеро. После этого уровень воды в Евфрате понизился, и персы сумели проникнуть в город, пройдя под воротами шлюза. А поскольку самоуверенные халдеи не охраняли стен внутри своей столицы, то, войдя в нее, персам оставалось лишь взять ее без боя. Что они и сделали. Примечательно, что в падении Вавилона исполнилось не только пророчество Даниила, но и то пророчество, которое прежде него произнес Исаия (см. Ис. 47:1-5). Датой падения халдейской столицы считается 12 октября 539 г. до Р. Х.

Возвышение на исторической арене мидян и персов соответствует *второй* фазе *времени язычников* (серебряные грудь и руки истукана в Дан. 2). События, описанные в 5-ой главе этой книги, свидетельствуют, что Бог, обладающий высшей властью, действует в мире в согласии с планом, *предопределенным* Им. События эти являются также *прообразом* конечного поражения Им всех *языческих* сил, противодействующих Ему в нашем мире. На протяжении истории нравственное и духовное разложение их постоянно усугубляется, но по мере его их сопротивление Богу только нарастает. Конец ему будет положен во *второе* пришествие на землю Господа Иисуса Христа (см. Отк. 19:15-16; ср. с Пс. 2:2-6).

Д. Указ Дария (гл. 6)

1. ВЫДВИЖЕНИЕ ДАНИИЛА (6:1-3)

6:1-3. Ряд исследователей Библии ставил под сомнение *историчность* книги Даниила — на том основании, что в ней говорится о *царствовании* Дария (ст. 1 ср. с ст. 28 и с 9:1, а также с 5:31, где Дарий назван „Мидянином"). Дело в том, что *внебиблейских* свидетельств о таком царе на троне Персии не имеется. А при сравнении данного стиха с ст. 29 в этой главе и с ст. 31 в предыдущей нельзя не придти к выводу, что *Дарий,* сын Ассуиров, из рода *Мидийского* (см. 9:1), был царем,

наследовавшим Валтасару и предшествовавшим Киру. (Не следует путать его с Дарием *Гистаспом,* захватившим персидский трон лет 15 спустя после описываемых тут событий, — он подтвердил евреям разрешение Кира строить храм, который и был закончен на шестом году его правления; см. Езд. 4:24; 5:5; 6:1; и далее; Агг. 1:1; 2:10; Зах. 1:1, 7.) Но согласно таким греческим историкам, как Геродот и Ксенофонт, о Дарии *не упоминающих,* власть над Вавилоном перешла к Киру сразу после смерти Валтасара. Это подтверждается и другими свидетельствами, дошедшими до нас из древности. Да и вавилонские клинописи, тоже „не знающие" Дария Мидянина, как на наместника Кира в завоеванном им Вавилоне указывают на его полководца Угбару, или *Гобрия (*упоминавшегося выше в связи с гибелью Валтасара). Примечательно, однако, что в тех же клинописях (так называемый *цилиндр Кира)* подтверждается некое обстоятельство, следующее из книги Даниила: *вавилонским* царем Кир называется в клинописях „цилиндра" *не ранее третьего года* после падения Вавилона. Значит, кто-то другой, а не он, занимал этот престол на протяжении двух лет? Высказывалось предположение, что этим „другим" и был Гобрий, который завоевал для Кира столицу Вавилонии. Его даже пытались отождествить с Дарием Мидянином. Но существует мнение и о ранней смерти Гобрия (то бишь Дария). О том, что *греки* называли Дария *иначе,* писал Иосиф Флавий. Все это возможно, но наиболее убедительной представляется „версия", возникающая из рассказа греческого историка Ксенофонта: она подводит исследователей к отождествлению с Дарием Мидянином Циаскареса (или *Киаксара)* II-го, сына мидийского царя Астиага. Этот царевич активно помогал Киру в завоевании Халдеи. В пользу *гипотезы* „Дарий — Киаксар" свидетельствует целый ряд моментов, в частности, и тот, что смысловое значение мидийского имени „Киаксар" и имени „Дарий" (по-персидски звучащего несколько иначе) — одно и то же: самодержец, властелин. Ксенофонт подробно рассказывает о том, как по желанию Кира Киаксар „поставлен был" царем над Вавилоном (ср. с Дан 9:1, где именно так говорится о „воцарении" Дария). Даже параллели в характерах Киаксара и Дария можно проследить, сравнивая рассказ греческого историка с книгой Даниила. В частности, леность *правителя,* поставленного Киром , его нежелание обременять себя делами правления — у Даниила он назначает для этого **сто двадцать сатрапов** (ст. 1); слабоволие и чувствительность этого „царя", о которых пишет Ксенофонт, явно прослеживаются и в гл. 6 книги Даниила, в отношении к *нему* Дария. Ксенофонт, заметим, обращает внимание на то, что Киаксар умел разбираться в людях и, оберегая собственный покой, назначал на ответственные посты людей действительно достойных. Не эта ли *проницательность* сказалась в назначении *Дарием* Даниила одним из **трех князей** над 120 сатрапами и в скоро, видимо, возникшем у него „помышлении" **поставить** Даниила **над всем царством** (т. е. сделать его своею „правой рукой")? Быстрое возвышение мудрого иудея, очевидно, породило трения между ним и другими администраторами, вызвало у них зависть к нему. Но не о слабоволии ли (см. выше) Дария (Киаксара?) свидетельствовала скорая уступка его козням тех, которые хотели избавиться от государственного деятеля, сразу же оцененного им, Дарием, по достоинству? См. ст. 14-16.

2. ЗАГОВОР КНЯЗЕЙ И САТРАПОВ (6:4-9)

6:4-9. Итак, не найдя за Даниилом **погрешностей** в делах **по управлению царством,** соперники его решили поискать их в его религиозных убеждениях, чуждых как вавилонянам, так и персам. И тут они преуспели. Очевидно, до *этого* они успели убедиться в верности Даниила религиозному закону иудеев и поэтому не сомневались, что если Дарий утвердит продуманное ими **повеление,** то с Даниилом будет покончено. Итак, они предложили, чтобы в **течение тридцати дней** *царь* Дарий был бы объявлен *единственным божеством,* которому всем населением должны возноситься молитвы и воздаваться соответствующие божеству почести. С исторической точки зрения здесь все верно. Мидийцы и персы действительно обоготворяли своих правителей, видя в них *воплощения* своего верховного божества (Агуры-Мазды). Вступив на престол, цари и сами начинали чувствовать себя „небожителями"; они и вели себя соответственно со своими представлениями о таковых: некоторые

полагали даже, что для простых смертных они должны быть *незримы,* т. е. недоступны и лицезрению их. Верно тут и то, что преступивших в том или ином отношении **закон Мидийский и Персидский** бросали на растерзание львам. Этот вид казни был обычным уже в Ассирии, а затем в Вавилоне.

В виду *соответствия* предложенного сановниками религиозным представлениям мидо-персов, **царь Дарий,** не колеблясь, **подписал указ и это повеление.**

3. МОЛИТВА ДАНИИЛА (6:10-11)

6:10-11. Даниил, которому было в ту пору лет 80, **узнав** о царском указе, сохранил верность своему Богу. **Как и прежде,** он *трижды* **в день,** утром, в полдень и вечером (см. Пс. 54:18), **молился... Богу и славословил Его,** обратившись лицом к Иерусалиму (ср. с 2 Пар. 6:34, 38). Несомненно, он сознавал опасность своего положения, но продолжал поклоняться Иегове *открыто,* ибо послушание Ему было в его глазах несравненно важнее чем следование правительственному указу (ср. с Деян. 5:29). Итак, соперники Даниила **подсмотрели,** как он молился, прося **милости** не у Дария, а у Бога своего.

4. ДОНОС НА ДАНИИЛА И ПОПЫТКА ОБРЕЧЬ ЕГО СМЕРТИ(6:12-18)

6:12. А, подсмотрев, явились к Дарию с доносом. Слабовольный царь не решился „переступить" через подписанный им указ. Навуходоносор, царь вавилонский, тот мог себе это позволить, но не Дарий Мидянин. „Золотая часть" истукана, увиденного Навуходоносором во сне, явно была „крепче" серебряной его „части" (см. Дан. 2:32, 39).

6:13-16. Стремясь унизить Даниила в глазах Дария, лукавые царедворцы пренебрежительно говорят о нем, едва не ставшем вторым лицом в царстве, как об одном **из пленных сынов Иудеи,** который, вот, **не обращает внимания ни на царя, ни на... подписанный** им **указ...** Опечаленный Дарий не хочет смерти пророка, до самого захода **солнца** ищет он предлога **избавить его,** но, как уже говорилось, не решается переступить через изданное им самим повеление, хотя, надо думать, и догадывается теперь, с какой целью сановники „сочинили" его. Обрекая Даниила на смерть, он выражает, однако, надежду, **что Бог... Которому** он так верно служит, **спасет** его.

6:17-18. Ров львиный мог представлять собой какую-то подземную пещеру.

После того, как Даниила бросили туда, **отверстие** в пещеру привалили камнем, который „запечатали" перстнями-печатями своими как **царь,** так и его вельможи — с целью, **чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле.** Другими словами ни Дарий не мог уже принять какие-либо меры к освобождению Даниила (печать вельмож!) ни сановники — чтобы убить его, если бы он спасся от львов (печать царя!). Чувствительный Дарий был настолько расстроен, что **лег спать без ужина,** но **и сон бежал от него.**

5. БОГ СОХРАНИЛ ДАНИИЛА (6:19-24)

6:19-22. Едва рассвело, Дарий **поспешно** направился ко рву и *жалобно* окликнул **Даниила:** *удалось* **ли** Богу его **спасти его от львов? Да, царь,** ответил **Даниил, Бог мой послал Ангела Своего,** который **заградил пасть львам, ибо я... чист пред Ним... да и пред тобою.** То, что пасть львов „была заграждена", следует, по-видимому, понимать буквально. Едва ли были правы некоторые *рационально* мыслящие исследователи Библии, полагавшие, что львы были сыты — ведь врагов пророка они растерзали прежде чем те достигли дна пещеры (см. ст. 24).

6:23-24. *Искренняя* радость Дария о спасении **Даниила** свидетельствовала, видимо, и о том, что в глубине души этот правитель сознавал превосходство Бога Даниила над собой, обожествленном людьми, — ведь Он сделал то, что ему, Дарию, сделать никогда бы не удалось. И, следовательно, *в отличие от него,* действительно заслуживает того поклонения, какое воздает Ему Даниил. Намек на это, по-видимому, содержится и во фразе Даниила: „да и пред тобою, царь, я не сделал преступления". В этой, возможно, связи к врагам Даниила применен был закон персов о *клеветниках.* То обстоятельство, что смерти вместе с ними были преданы **дети их и жены,** соответствовало обычаю древних персов, о котором свидетельствует греческий историк Геродот. Судьба врагов Даниила схожа с судьбой Амана и его сыновей; см. Есф. 7:9-10.

6. ПОВЕЛЕНИЕ ЦАРЯ (6:25-28)

6:25-28. Все благоговение **пред Богом**

Даниловым, которое отражено в тексте нового повеления, данного Дарием, не говорит о том, что он принял истинного Бога как *единственного,* заслуживающего поклонения. Царь не требовал этого, заметим, и от своих подданных: повелением Дария им лишь запрещалось любое проявление неуважения к этому Богу, тем более оскорбление Его. И сам он и „все народы, племена и языки" в его государстве (за исключением иудеев), как и царь Навуходоносор, были и остались язычниками. Сказано, однако, что **Даниил благоуспевал** в этой языческой среде — как в **царствование Дария,** так и в следующее **царствование — Кира Персидского.**

Е. Видение четырех зверей (гл. 7)

1. ВИДЕНИЕ (7:1-14)

а. Четыре зверя (7:1-8)

7:1-2. *Предположительно* этот **сон и пророческие видения... Даниил видел** в 553 году: дело в том, что о возрасте Валтасара и *времени* вступления его на царство в качестве *соправителя* его отца можно говорить лишь условно (среди богословов единого мнения на этот счет нет). *Откровение,* посланное ему во сне, показалось Даниилу столь важным, что, проснувшись, **он записал этот сон.**

Великое море — это обычное для Ветхого Завета название Средиземного моря (см., к примеру, Чис. 4:6-7; Иис. Н. 1:4; 9:1; Иез. 48:28). Так что видение пророка было, по всей вероятности, „приурочено" к Средиземному морю. Что касается „боровшихся **на... море** четырех *ветров",* то соответствующее еврейское слово может быть переведено и как „духи", т. е. „ангелы". В других местах Св. Писания им пользуются для выражения Божиего вмешательства в дела человеческие посредством духов (ангелов); см. Иер. 23:19; 49:36; ср. с Зах. 6:1-6 и с Отк. 7:1-13. Борение четырех духов как бы предваряет (символически) видение борьбы четырех зверей, которая последовательно станет осуществляться в человеческой истории.

7:3-4. Звери — вторая часть видения Даниила. Вот они, **непохожие один на другого... вышли из моря.** Во „второй части" раскрывается образ четырех монархий, которые будут сменять друг друга на земле (см. ст. 17), доколе не совершится на ней *последний* суд Божий, после чего на смену земным монархиям придет вечное Царство Божие (третья часть видения).

Итак, **первый** зверь был, **как лев** (символизирующий мощь и силу), **но у него** были **крылья орлиные** (символ быстроты, стремительности). Примечательно, что и лев и орел — оба служили символами Вавилонии (см. Иер. 4:7, 13; Иез. 17:3). Утрата ею — с течением времени — ее первоначальной державной мощи и военной „стремительности" передается в образе вырванных у льва крыльев. После чего он **стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему.** Тут возможен двойной смысл. Вавилонская „сверхдержава" превратилась после смерти Навуходоносора в обычное человеческое царство; что касается „человеческого сердца", то оно, по всей видимости, **дано** было (в переносном смысле) Навуходоносору, когда он „вышел из животного состояния", будучи исцелен от тяжелого душевного заболевания, посланного ему в наказание за гордыню.

7:5. Второй... зверь походил на медведя (олицетворение грубой силы). В видении Даниила он „представляет" Мидо-Персидскую державу, вышедшую на историческую арену вслед за Вавилонской империей. Медведю было **сказано: „встань, ешь мяса много".** Это расшифровывается как военная „прожорливость" Мидо-Персии. Начав с завоевания Малой Азии руками Кира, она окончила „поглощение" чужих земель при Дарии Гистаспе и Ксерксе, распространив свою власть почти на весь известный тогда Восток, включая Лидию и Египет (см. Есф. 1:1). Из других переводов следует, что одна сторона (или бок) медведя была как бы приподнята над другой (по-русски: **стоял с одной стороны).** Смысловое значение этой „детали" в том, видимо, что, хотя Мидия „поднялась" прежде Персии, та, объединившись с нею в одно царство, скоро *возобладала* над нею. **Три клыка во рту у** медведя соотносят с тремя народами, побежденными мидо-персами. Это могли быть Вавилония, Мидия и Египет. Примечательно, что приказ медведю „есть мяса много" звучит свыше; Даниилу таким образом открывается, что, действуя *как бы* по своей воле, *царства,* „пожирая" друг друга, т.е. расширяя свои территории за счет соседей, сливаясь и разъединяясь, в сущности следуют Божиему предопределенному плану, исполняют Его цель.

7:6. Третий **зверь, как барс:** быстрый и проворный при захвате добычи (подчеркивается наличием у него четырех **птичьих** крыльев), хитрый и ловкий. Это Греция при Александре Македонском, когда она распространилась в результате его завоевательных походов „на все *четыре* стороны света". Александр *стремительно (*между 334 и 330 годами до Р. Х.) овладел всей Мидо-Персидской державой, но после его смерти созданная им империя распалась на *четыре* части (см. 8:8, 22); это и есть четыре головы барса: царства Фракийское, Македонское, Сирийское и Египетское.

7:7а. Зверь четвертый в видении Даниила не имеет „аналогов" в природе. Возможно, он представлял собой какую-то чудовищную помесь. Его ужасная *всесокрушающая* сила символизируется железными клыками; им владеет страсть к истреблению: „непожранное" он **попирает ногами** (ср. с ст. 19). Это — Римская империя. По словам одного из древних историков, не было „страны под небесным сводом, на которую римляне не распространили бы своей власти." Если предшествующие царства: халдейское, персидское и греческое — распространялись лишь "в границах Востока", то Рим, по словам другого, „объял" весь Восток и весь Запад.

7:7б-8. Примечательной особенностью четвертого зверя **было... десять рогов.** Согласно стиху 24 они представляли „десять царей". Даниил всматривался в рога зверя, непохожего на других, и, вот, увидел, как **вышел между ними еще небольшой рог.** Он оказался причиной того, что **три** рога **из прежних** десяти **были... исторгнуты.** Одиннадцатый рог на голове четвертого зверя тоже означал царя, но для Даниила очевидно резкое отличие его от „остальных царей". **Глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно,** которыми обладал „небольшой рог", выдают в нем человеческое существо, много видящее и знающее и обладающее непомерной гордыней и боговраждебностью. Подробнее см. об этом в толкованиях на ст. 19-26.

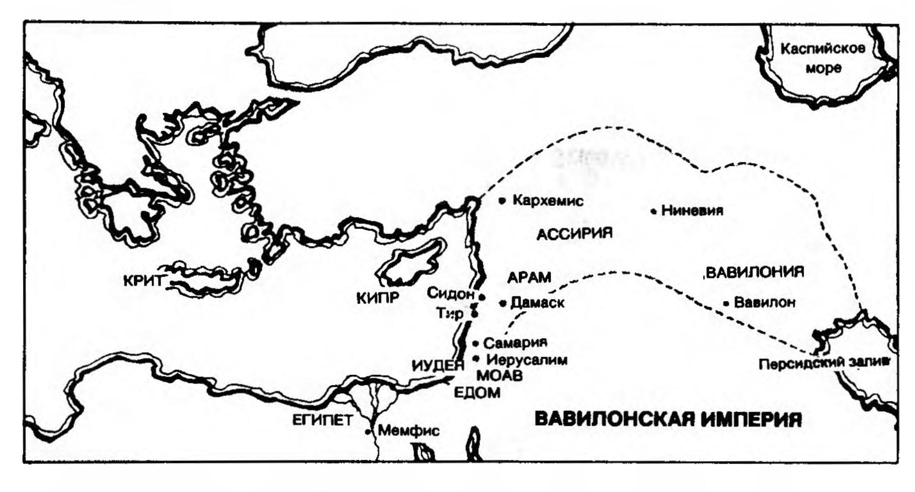
б. Повеление Ветхого днями (7:9-12)

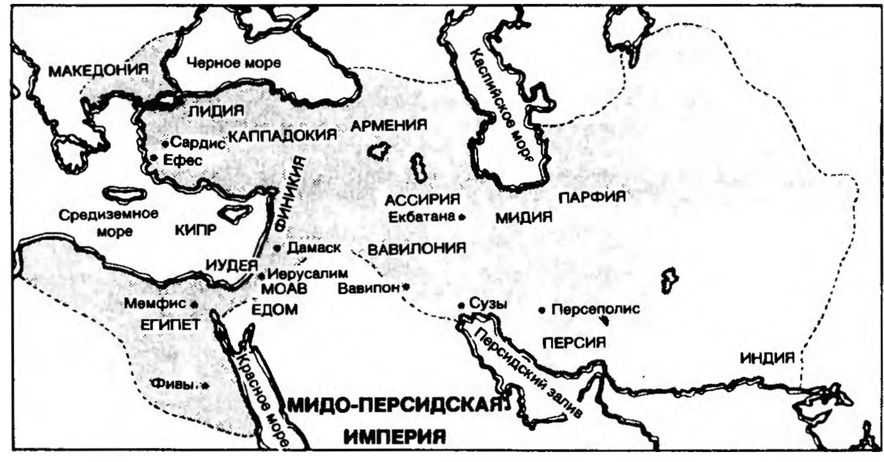
7:9-10. В пророческом сне его Даниилу — после видения четырех зверей — явлены были **престолы** и **Ветхий днями,** Который **воссел** на одном из них. Это Бог (ср. с Ис. 43:13; 57:15а), под контролем и попечением Которого каждый человек и все народы. Абсолютные чистота и святость Божественного Старца символизируются белизной Его одеяния и волос (напомним, что вόлна — это выбеленная шерсть). Каждая из „подробностей" славы Господней, описываемой Даниилом, имеет свое смысловое значение. Господь есть Бог *ревнитель,* и это передано в огненном виде Его престола и *колес* (ср. с видением Иезекииля в 1-ой главе его книги). **Пылающий огонь** есть непреходящий символ Бога и непрестанного *действия Его* на все живущее во вселенной: передано в образе огненной реки, „выходящей" из-под престола и вечно текущей **пред ним.** Даниил видит тысячи и *десятки тысяч (***тьмы тем)** ангелов, слуг Божиих, окружающих Его престол. Пророку представлены в его видении сцена суда (см. ст. 26) над миром: **судьи сели, и раскрылись книги** (ср. с Отк. 20:12). Он видит то, что *будет:* придет день, когда Бог, дающий силу и власть народам и царствам, станет судить их.

7:11-12. Лаконично, но выразительно говорит Даниил о *полном* уничтожении „у него на **глазах"** богоборческой силы, символизируемой одиннадцатым рогом на голове четвертого зверя. В человеческой истории этим *событием,* превосходящим по своему значению и масштабам все, что происходило до того, будет положен конец „времени язычников" (Лук. 21:24,27). **Власть** у всех предыдущих царств („зверей") была отнята прежде — у каждого в *свое* **время** (см. последнюю фразу в ст. 12).

в. Явление Сына человеческого (7:13-14)

7:13-14. В видении пророка (в третьей его части) суд Божий над *четвертым* зверем, *завершившись,* кладет начало вечному Царству Сына человеческого. Итак, духовному взору Даниила предстает Мессия, Который **шел... с облаками небесными и,** приблизившись к Ветхому **днями, подведен был к Нему.** Титул „Сын человеческий", который неоднократно прилагал к Себе, Иисус Христос взял из этого пророчества Даниила (см. Мар. 8:31 и Иоан. 1:51, а также толкования на эти стихи). Передача Отцом Сыну власти над всеми народами — во **владычество вечное** (*свидетелем* чему является пророк Даниил) совершается во исполнение обещания Отца Сыну, записанного в Пс. 2:6-9; это произойдет во Второе прише-





ствие Христа (Мат. 24:30; 25:31; Отк. 11:15). Царство Его не разрушится (ср. с 7:27). По истечении Своего тысячелетнего правления на земле Господь Иисус Христос, низложив всех Своих врагов, передаст Царство вечности Отцу — „да будет Бог все во всем" (1 Кор. 15:24-28).

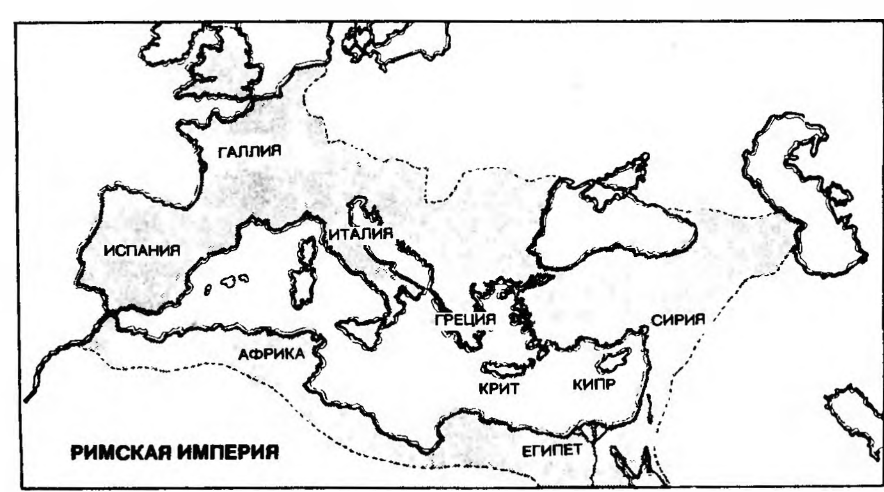
2. ТОЛКОВАНИЕ (7:15-28)

а. Даниил получает объяснение относительно четырех зверей (7:15-17)

7:15-17. Сильно взволнованный всем, что предстало взору его, пророк (в видении своем!) **подошел к одному из стоявших** перед престолом (очевидно, это был архангел Гавриил, судя по 8:16 н 9:21) **и спросил у него об истинном значении всего** того, что явлено теперь ему, Даниилу. **И услышал в ответ, что четыре больших зверя представляют четырех царей** (олицетворяющих четыре царства **земли**). Мы уже знаем, что это Вавилония (лев), Мидо-Персия (зверь, похожий на медведя, с тремя клыками), Греция Александра Македонского (крылатый барс с четырьмя головами) и Рим (страшный зверь, непохожий на других).

б. Обещание Израилю (7:18)

7:18. После уничтожения четвертого зверя (которое произойдет во второе пришествие Христа — о „вхождении" в *новое* время той „Римской империи", которая в видении Даниила олицетворяется четвертым зверем, см. в толкованиях иа 7:24), **святые Всевышнего... примут цар-**



ство. Тут речь о верующих *евреях* (см. ком. на ст. 25), *не* о верующих века Церкви. Ибо в Ветхом Завете *нет* откровения о существовании Церкви в наше время. То, что в продолжение „времени язычников" (начавшегося с царствования Навуходоносора) народ Израильский как бы „отставлен в сторону", есть мера дисциплинарного воздействия на него Господа Бога. В пределах „времени язычников" четыре империи, сказано было Даниилу, будут подниматься одна на смену другой, и от каждой из них будут пребывать *в зависимости* земля и народ Израиля. Но завет Бога с Давидом останется непоколебимым (см. 2 Цар. 7:16; Пс. 88:1-5) и в конечном счете осуществится. Эта мысль и звучит (в отношении *верующих евреев* времени возвращения на землю Христа) в окончании ст. 18.

в. Подробное объяснение относительно четвертого царства (7:19-28)

1) Даниил просит объяснения. **7:19-20.** Объяснение относительно первых трех зверей пророк, видимо, понял без труда. Но видение четвертого зверя привело его в ужас, и он попросил ангела (по всей вероятности, Гавриила — см. 8:16; 9:21) подробнее рассказать о нем **и о десяти рогах... на голове у него,** и об одиннадцатом, **вновь вышедшем.**

2) О суде над зверем. **7:21-22.** Несколько вещей относительно этого небольшого рога уже открылось прежде (ст. 8): 1) он появился *после* 10 рогов (царей; см. ст.

24) и какое-то время „сосуществовал" с ними; 2) вероятно, его *действием* исторгнуты были 3 рога из десяти; 3) этот рог наделен был *интеллектом* (о чем свидетельствуют человеческие глаза у него); 4) он был дерзок и высокомерен (см. ст. 11).

Теперь же (ст. 21-22) еще три факта относительно *небольшого рога* открываются Даниилу: 5) он будет угнетать (преследовать) *святых* **Всевышнего** (см. ст. 25). Пророк сознает, что и этот рог представляет некую *личность;* в 7:24 он отождествляется с *царем.* Как и в 7:18, под „святыми" в ст. 21 понимается народ Израиля. *Библейская* логика в анализе *исторических* событий подводит нас таким образом к выводу, что речь тут идет о преследовании израильского народа в годы *великой скорби.* 6) *Тот,* кто представлен одиннадцатым рогом, одержит над ним победу (**Я видел, как этот рог... превозмогал „святых"**; ст. 21) и подчинит его своей власти (см. Отк. 12:13-17; 17:7). 7) „Рог" будет судим Богом (ср. с Отк. 19:19-20), и Израиль, который освободится от подчинения ему, овладеет **царством,** обещанным ему по завету (окончание ст. 22 ср. с ст. 18).

3) Пределы царства четвертого зверя. **7:23.** Хотя *исторически* территориальные рамки *четвертого* царства (превосходившие пределы трех предыдущих!) были *ограничены,* сфера *действия* грядущего правителя этого царства **включит в себя всю землю.** Даниилу было сказано, что *он* (в лице своего царства) будет **пожирать... попирать и сокрушать ее** (ср. с Отк. 13:7). Не ясно ли, что здесь *провозвестие* некоего *мирового* правительства, которое возглавит не имевший прецедента диктатор!

4) О десяти рогах и о роге, отличном от них (7:24-25). **7:24.** Ангел объяснил Даниилу, что **десять рогов** означают **десять царей** четвертого царства. Царство это, или империя, несмотря на великую свою силу (ст. 7, 23), будет постепенно слабеть, приходить в упадок, подвергнется разделу (см. толкование на 2:41-43 — относительно железных и глиняных частей „истукана", увиденного во сне Навуходоносором). Когда в 5-ом веке после Р. Х. дикие орды, двигавшиеся с севера, овладели Римской империей, они не стали объединяться в какую-то иную империю, но положили начало самостоятельным этническим образованиям, принимавшим мало-помалу государственные формы. Некоторые из сложившихся таким образом народов и те, которые в свою очередь произошли от них, существуют и по сей день. Наша эра, следовательно, может быть названа эрой *десяти рогов четвертого зверя.* И в этом смысле можно говорить о „продолжении" в ней древней Римской империи. (Заметим, однако, что *некоторые* премиллениалисты держатся иного взгляда на этот счет: они полагают, что время „десяти рогов" еще не наступило, и что современный *век Церкви* „не просматривается" в видении Даниила; 10 царей, говорят они, станут править в будущей *восстановленной* Римской империи, или той, которая будет соответствовать ее пределам.)

Уточнения, когда именно после **десяти царей... восстанет** *тот* **иной,** Даниилу дано не было. Сказано лишь было, что он подчинит себе **трех царей** (названных в ст. 8 „тремя рогами"). Это значит, что при своем *восхождении* к власти „небольшой рог" возьмет власть над тремя из десяти народов.

7:25. И еще несколько фактов, связанных с будущим диктатором, открывается пророку. Он воспротивится власти Бога (**И против Всевышнего будет произносить слова;** ср. с Отк. 13:6). Подробнее сказано Даниилу об угнетении им **святых Всевышнего;** см. ст. 21. Он овладеет столицей израильтян (см. 11:45), полностью подчинит их своей власти: продлится это *три с половиной года (*так расшифровывают фразу **до времени и времен и полувремени** — ср. с Дан. 12:7 и Отк. 12:14; то же число лет находим в Отк. 11:2; 13:5 и в 12:6). Подразумеваются три с половиной года *времени великой скорби.*

5) Обещание Израилю. **7:26-27.** Но наступит день *суда,* который совершит Бог Отец (ср. с ст. 10). В тот день „небольшой рог" будет осужден Им, и отнимется **у него власть губить и истреблять.** В ст. 11 мы читаем о том, что „зверь... убит" за богохульные слова рога, и это надо понимать как *отождествление* империи четвертого зверя с последним правителем ее. Итак, „небольшой рог" будет уничтожен (ст. 11 ср. с 2 Фес. 2:8 и с Отк. 19:20). Произойдет это во Второе пришествие Иисуса Христа. В начале тысячелетнего Его царствования Сыну Человеческому дана будет власть управлять народом **святых Всевышнего,** т. е. народом Израиля (см. 7:18, 22), и через него — всеми „народами и племенами" (7:14; см.

заключительную фразу в ст. 27). Тысячелетнее Царство получит продолжение в вечности.

6) Реакция Даниила. **7:28.** Пророческая панорама *времен (*или *времени язычников)* глубоко потрясла Даниила. По-видимому, *тогда* он никому не рассказал о получеиином им откровении. Но записал его, и оно вошло в книгу, носящую его имя.

Трудно не провести параллель между тем, что открыто было пророку Даниилу в этих его „снах-видениях", и откровеиием, много раньше полученном в вещем его сие царем Навуходоносором (см. гл. 2). Прежде всего оба откровения охватывают *время язычников.* Из обоих следует, что Израиль и его земля будут *последовательно* находиться под властью четырех мировых империй. Первой была Вавилония, представленная в первом случае золотой головой истукана, а во втором — крылатым львом. Второй была Мидо-Персидская империя (серебряные грудь и руки истукана и медведь, один бок которого выше другого). Третьей была Греческая империя, представленная во сне Навуходоносора „чревом и бедрами медными", а в видении Даниила — четырехглавым крылатым барсом. Четвертой была Римская империя (железные голени истукана и ноги его из железа и глины во сне вавилонского царя, а в видении Даниила — зверь страшный, иепохожий на других). Закованным в железо римскнм армиям „не соответствовали лн" железные иоги истукана (2:40) и большие железные зубы четвертого зверя (7:7)! В истории это „выглядело" так: власть над бóльшей частью тогдашнего мира перешла от Ассирии к Вавилону в 609 г. до Р. X., от Вавилона к Персии в 539 г. до Р. X., от Персии к Греции — в 330 году, и, наконец, от Греции к Риму — в первом веке до Р. X.

К концу *времени язычников* власть над миром будет захвачена некоей личностью, символизируемой в видении Даниила *небольшим рогом.* Личность эта, предприняв попытку уиичтожить народ, с которым Бог связал Себя узами завета, попытается таким образом помешать установлеиию на земле Царства Иисуса Христа. Не об антихристе ли, о котором читаем в книге Откровение, идет речь и тут! Конец короткого правления его (на протяжении семи лет — см. толкование иа „одиу седьмину" в 9:27) положен будет Вторым пришествием Христа. Возвратившись на землю, Он — во исполнение Божиего завета с Израилем — установит на неё Свое Тысячелетнее царство.

С точки зрения *амилленианистов* „небольшой рог" уже появился на земле в какой-то момент в прошлом (но после первого пришествия Господа). Это неверно, и вот почему: а) правитель „мирового масштаба" (7:23) с тех пор „не появлялся"; б) не было и такого, который покорил бы себе *трех* из *десяти* „царей"; в) как и такого, который „угнетал" бы Израиль (ст. 21) иа протяжении трех с половиной лет (ст. 25). Не говоря уже о том, что ни один из известных на сегодняшний день могучих правителей не был уничтожеи в результате возвращения Иисуса Христа (см. ст. 26). Заметим, что „небольшой рог" отождествляли и с римско-католическим папством. С библейскими *данными* эта точка зрения тоже не увязывается. Не говоря уже о том, что „небольшой рог" прямо назван *царем,* власть пап, принявшая в свое время государственный характер и распространившаяся на миогие территории, *тремя с половиной годами* отнюдь не ограничилась. Далее: никто из пап не концентрировал свои усилия на угнетении именно Израиля, и папство вовсе не было уничтожено возвращением на землю Христа.

III. Израиль в пророческий период истории, во „времена язычников" (гл. 8-12)

А. Видение овна и козла (гл. 8)

Главы 8-12 (и 1:1—2:4а) написаны на еврейском языке, тогда как 2:4б—7:28 — на арамейском. Объяснение этому см. в разделе „Языки" во *Вступлении.*

1. ВИДЕНИЕ (8:1-14)

а. Вступителные слова Даниила (8:1-2)

8:1-2. *Это* **видение** снизошло на пророка два года спустя после того, которое записано в гл. 7 (см. 7:1). Исследователи книги по-разному судят о фразе **я был в Сузах;** одни считают, что Даниил действительно находился в то время в Сузах, столице Елама (древней страны, расположенной более чем в 250 км. на восток от Вавилона; последовательно входила в состав трех великих империй — Ассирии, Вавилона и Персии). Другие склоняются к мысли, что Даниил **был в Сузах... в видении** своем. Второе более вероятно, о

чем, по-видимому, говорят и слова Даниила в заключительной фразе стиха 2: **я...** *как бы* **был у реки Улая** (Сузы находились на этой реке; см. карту „Мир Иеремии и Иезекииля" во *Вступлении* к толкованиям на кн. Иеремии). Столетие спустя персидский царь Ксеркс (в русской Библии — *Артаксеркс;* см. об этом в разделе „Историческая обстановка во *Вступлении* к толкованиям на кн. Есфирь) построил в Сузах великолепный дворец, в котором и происходили события, записанные в книге Есфирь (см. Есф. 1:2). В том же дворце служил *Неемия* как виночерпий царя Артаксеркса (см. Неем. 1:1).

б. Видение овна (8:3-4)

8:3-4. Духовным очам Даниила предстал **овен,** стоявший **у реки.** Из двух рогов его **один** был **выше другого,** хотя **поднялся** он **после** того, что был короче. Эти разнящиеся между собой рога овна явно перекликаются с „разномерными" боками медведя из предыдущего видения Даниила (7:5). В ст. 4 — аллегория силы, против которой **не мог устоять... никто (никакой зверь).** *Направления,* в которых **овен бодал,** подразумевают нечто вполне конкретное, но об этом смотрите ком. на 8:20-21.

в. Видение козла (8:5-14)

8:5-8. Вслед за овном, который „делал, что хотел и величался" (ст. 4), в видении Даниила возникает **козел,** идущий **с запада** (см. ком. на ст. 21) **по лицу всей земли.** Скорость и *легкость* его „продвижения" так велики, что он словно не касается **земли.** *Однорогий* (ст. 5) козел шел „**в** глазах Даниила" **на** двурогого **овна... у реки, и,** вот, **бросился на него в сильной ярости. Устоять против** козла у овна **не достало силы,** и козел **поверг его... и растоптал.** *Величие* овна переходит в видении Даниила к козлу, описание которого явно перекликается с описанием „третьего зверя" в 7:6 (крылатого барса с четырьмя головами; *им* соответствуют четыре рога, вышедшие у козла, вместо одного большого, который **сломился** — ст. 8).

8:9-12. Даниил *видит* (ст. 9), как от одного из четырех рогов козла **вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране** (подразумевается земля Израиля). Из сравнения стиха 10 со стихом 13 следует, что под „воинством небесным" (ст. 10) и просто „воинством" (ст. 13) тут понимается *народ* Израиля. В ст. 10 — аллегория жестокого притеснения его „небольшим рогом", который в дерзости своей посягнул на авторитет **Вождя воинства сего** (т. е. Бога) и пожелал подменить его *своим* авторитетом. Другими словами, потребовал от Израиля *поклонения* себе (что следует из запрещения приносить ежедневную жертву Богу и осквернения святыни (храма) **Его;** ст. 11. Из текста стиха 12 на других языках следует, что израильтяне (**воинство**) *будут* отданы во власть той личности, которая олицетворяется в видении Даниила „небольшим рогом" **за свое нечестие,** т. е. за отступление свое от Бога, и право ежедневно приносить жертвы будет отнято у них. Тот же, кто „вознесется" над ними действиями своими и указами, будет попирать Божию **истину** и в неправедном правлении своем преуспеет (окончание стиха 12). За *прозрачной* этой аллегорией в видении Даниила стояли последующие *исторические* события: один из правителей *Греческой* империи подчинит себе Израиль, осквернит его храм и прервет служение в нем, потребовав поклонения, положенного Богу, *себе.*

8:13-14. Святой в ст. 13 — это Ангел. Он объясняет **кому-то вопрошавшему,** что **видение,** явленное Даниилу, в той его части, которая касается жертвы, нечестия и попрания *воинства* (израильтян), охватывает определенный период **времени,** а именно **две тысячи триста вечеров и утр** (объяснение к этому см. в ком. на 8:23-25). После чего **святилище** будет очищено и (подразумевается) вновь займет надлежащее ему место в жизни народа.

2. ТОЛКОВАНИЕ (8:15-27)

а. Появление Гавриила и его объяснение (8:15-26)

8:15-19. Открыть Даниилу смысл его видения посылается небесный вестник **Гавриил** (в облике **как** *бы* **мужа).** Явление его повергает в ужас пророка, который при виде Гавриила простирается ниц. (Обращение здесь к Даниилу как к „сыну человеческому" (см. в этой связи ком. на Иез. 2:1) не следует путать с понятием „Сын человеческий", относящимся к Иисусу Христу.) Гавриил говорит пророку, что **видение** его относится **к концу времени** (ср. ст. 17 и 19). Тут подразумевается далекое *для Даниила* будущее, *вре-*

Сравнение глав 2, 7 и 8 в книге Даниила

Даниила 2 Металлы	Даниила 7 Звери	Даниила 8 Звери	Империи
Золото	Крылатый лев	—	Вавилон
Серебро	Медведь	Овен	Мидо-Персия
Медь	Крылатый барс	Козел	Греция
Железо (и железо смешанное с глиной)	Зверь, не похожий на других	—	Рим

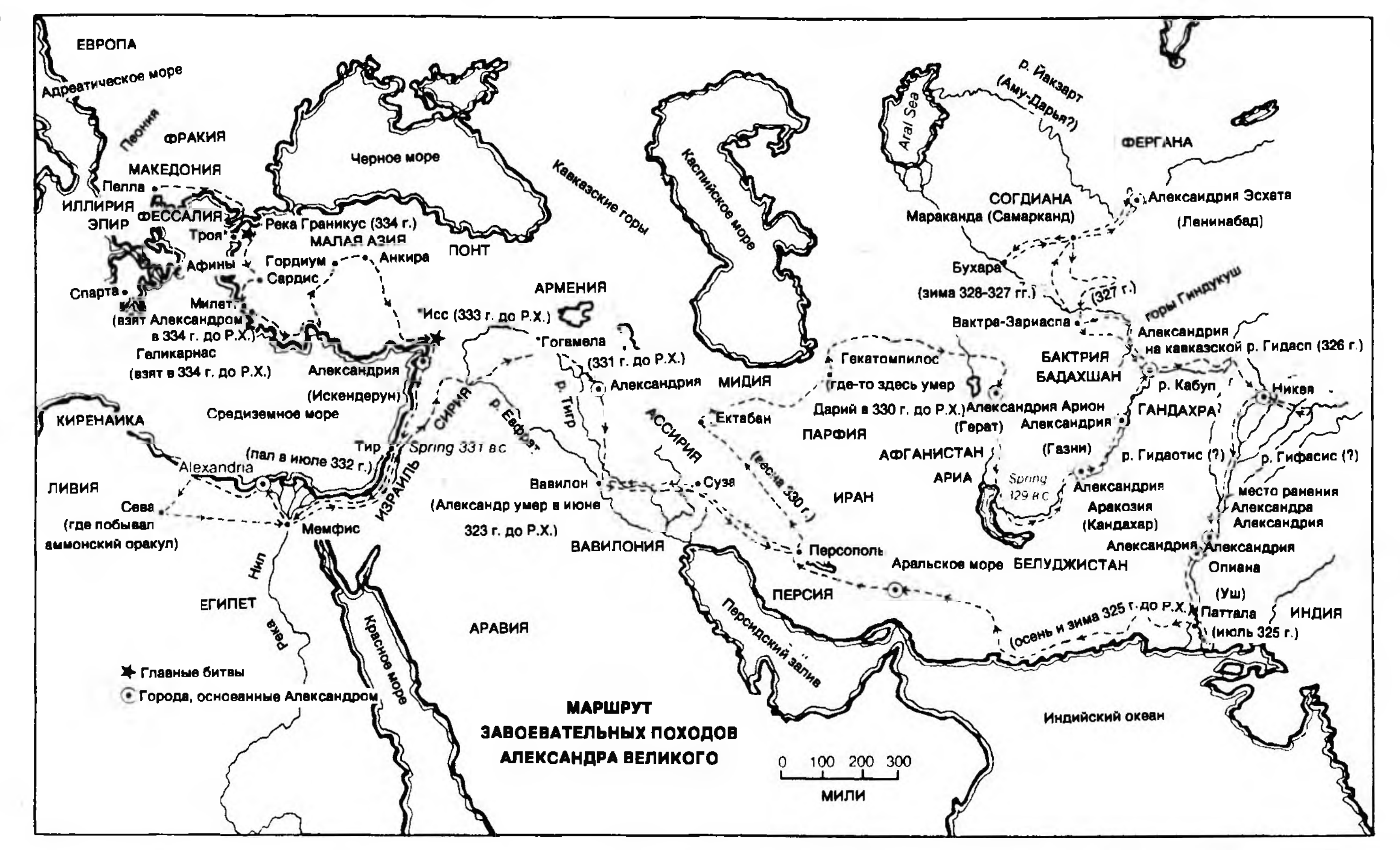
мя, когда Израиль подпадет под власть Греческой империи. По-русски (в ст. 19) передано фразой **это относится к концу** *определенного* **времени.** Того, заметим, которое, в свою очередь, явилось *частью* „времени язычников". Оно, напомним, соответствует временнóму периоду от начала царствования Навуходоносора до Второго пришествия Христа; на протяжении всего этого времени Израилю должно претерпевать на себе меры *дисциплинарного* воздействия *свыше* — по причине его упорного неповиновения Богу. Почему и называет Гавриил *„конец* определенного времени" *последними* днями **гнева** (ст. 19).

8:20-21. Небесный посланник дает пророку последоаательное объяснение всего, что дано было „увидеть" ему. Двурогий **овен,** говорит он, представляет правителей Мидии и Персии (в сущности их объединившуюся державу). Та же Мидо-Персидская империя представлена была медведем с „разновеликими" боками (7:5). (Все это, напомним, символика *преобладания* Персии, „поднявшейся позже", над Мидией.) Согласно историческим свидетельствам, персидский царь, предводительствуя своим войском, украшал голову свою... головой *барана,* так что образ овна, по-видимому, соответствовал персидской символике. Вспомним, что баран („овен"), „увиденный" Даниилом, „бодал к западу, и к северу и к югу" (ст. 4). Именно в этих направлениях „распространилась" Персидская империя: армия ее, насчитывавшая более 2-х миллионов вонинов, захватилв малоазийские города, земли Сирии и Вавилона (на западе), терриотрии иародов, обитавших в Черноморском регионе (на севере), и, наконец, Египет (на юге).

Следует объяснение относительно „козла косматого" и его большого рога. Это, говорит Гавриил, **царь** (точнее, *царство)* **Греции; большой рог** его — образ ее *первого* цвря (ср. с крылатым барсом в 7:6). Речь тут об Александре Македонском (ср. с 11:3). Хотя ему предшествовал на троне отец его Филлип II Македонский, который объединил все греческие города-государства (за исключением Спарты), именно знаменитый „завоеватель мира" Александр считается *первым* царем Греческой империи. Итак, Александр Македонский, или Великий („видный рог между глазами" козла; 8:5) пришел *с запада (*Греция по отношению к Персии находится на западе; 8:5) с относительно небольшой, но весьма мобильной армией.

Начиная с 334 года до Р. Х., он а течение нескольких лет покорил Малую Азию, Сирию, Египет и Месопотамию. Персы сопротивляться ему были не в состоянии (см. ст. 7). (См. предлагаемую здесь карту „Маршрут завоевательных походов Александра" великого.) Смерть сразила греческого полководца и *политика* на вершине его могущества и славы (ст. 8). Он умер в Вавилоне в 332 г. до Р. Х., всего 32 лет от роду, заболев малярией, осложненной чрезмерным пристрастием Александра к вину.

8:22. Поскольку наследников молодой греческий царь не оставил, то спустя несколько лет империю его разделили между собой четыре его генерала, представленные в видении Даниила *четырьмя рогами* (ср. с ст. 8 и с 11:4). Силы


ЕВРОПА
Адреатическое море
Пеония
ФРАКИЯ
МАКЕДОНИЯ
Пелла
ИЛЛИРИЯ
ЭПИР
ФЕССАЛИЯ
Троя
Река Граникус (334 г.)
МАЛАЯ АЗИЯ
Афины
Гордиум
Анкира
Сардис
Спарта
Милет
(взят Александром в 334 г. до Р.Х.)
Геликарнас (взят в 334 г. до Р.Х.)
Черное море
ПОНТ
Кавказские горы
Каспийское море
АРМЕНИЯ
Исс (333 г. до Р.Х.)
Александрия (Искендерун)
Средиземное море
КИРЕНАИКА
Гогамела (331 г. до Р.Х.)
Александрия
МИДИЯ
р. Тигр
р. Евфрат
СИРИЯ
Тир
(пал в июле 332 г.)
Spring 331 BC
ИЗРАИЛЬ
Alexandria
ЛИВИЯ
Сева (где побывал аммонский оракул)
Мемфис
Вавилон (Александр умер в июне 323 г. до Р.Х.)
ВАВИЛОНИЯ
АССИРИЯ
Суза
Ектабан
(весна 330 г.)
Персополь
ПЕРСИЯ
ИРАН
ПАРФИЯ
Гекатомпилос (где-то здесь умер Дарий в 330 г. до Р.Х.)
Нил
ЕГИПЕТ
Река
Красное море
АРАВИЯ
Персидский залив
Aral Sea
р. Йаксарт (Аму-Дарья?)
ФЕРГАНА
СОГДИАНА
Мараканда (Самарканд)
Александрия Эсхата (Ленинабад)
Бухара (зима 328-327 гг.)
(327 г.)
горы Гиндукуш
Вактра-Зариаспа
Александрия на кавказской
р. Гидасп (326 г.)
БАКТРИЯ
БАДАХШАН
р. Кабул
Никея
ГАНДАХРА
Александрия Арион (Герат)
Александрия (Газни)
АФГАНИСТАН
АРИА
Spring 329 BC
р. Гидаотис (?)
р. Гифасис (?)
место ранения Александра
Александрия
Александрия Аракозия (Кандахар)
Александрия
Александрия Опиана
Аральское море
БЕЛУДЖИСТАН
(Уш)
Паттала (июль 325 г.)
ИНДИЯ
(осень и зима 325 г. до Р.Х.)
Индийский океан
Главные битвы
Города, основанные Александром
МАРШРУТ ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ПОХОДОВ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО
0 100 200 300
МИЛИ

прежнего царства **четыре** новых никогда, конечно, не обрели (**не с его силою... восстанут** они). Вот эти царства и возглавившие их военачальники Александра Македонского. Птолемею был отдан Египет и прилегающие части Малой Азии. Кассандру — территории Македонии и Греции. Лисимаху — западная Вифиния, Фригия, Миссия и Лидия в Малой Азии. Селевк получил всю остальную часть империи Александра, включая Сирию, Израиль и Месопотамию.

8:23-25. Тот, о ком говорит Гавриил здесь, — **царь наглый и искусный в коварстве** (ст. 23) — известен в истории как Антиох IУ Епифан. Ангел дает понять, что сила этого нечестивца будет укреплена кем-то *иным* (ст. 24), **но и сокрушен он будет — не** человеческою **рукою** (ст. 25): Антиох, *потерявший рассудок,* умер в Персии в 163 г. до Р. Х. Особым предметом его посягательств станет, открывается Даниилу, его народ, евреи (**народ святых;** ст. 24). Враждебность Антиоха против Израиля выльется в „восстание" его **против** его Бога — **Владыки владык. Многих... погубит** он, преуспевая *по попущению Божию,* прежде чем будет „сокрушен". Вот как это осуществлялось в истории. Антиох Епифан (известный как царь Сирии) пришел к власти в 175 году до Р. Х., умертвив своего брата, который унаследовал трон *Селевкидов.* В 170 году Птолемей УI Египетский попытался возвратить себе территорию, которая находилась в то время под управлением Антиоха. И тогда Антиох вторгся в Египет, нанес поражение Птолемею и объявил себя царем Египта. Это и стало его „разростанием" к югу (см. ст. 9). Возвращаясь с победой, Антиох Епифан узнал о смуте, вспыхнувшей в Иерусалиме, и решил, воспользовавшись этим, подчинить себе и Иудею („прекрасную страну"; ст. 9 ср. с ст. 41). Тогда-то и был осквернен иерусалимский храм, а сокровища его разграблены. После чего Антиох Епифан вернулся — в 168 году — в Египет, однако, на этот раз уйти оттуда его принудили *римляне.* По пути к своим „исконным" владениям Антиох принимает решение превратить Израиль в своего рода „буферную зону" между ними и Египтом. Солдаты его вновь врываются в Иерусалим и, перебив множество народа, сжигают город (8:10). Оставшимся в живых иудеям запрещено было соблюдать (следуя Моисееву закону) субботу, справлять свои ежегодные празднества, совершать жертвоприношения и обрезывать своих младенцев (ст. 11). В Иерусалиме были поставлены жертвенники языческим богам; 16 декабря 167 г. до Р. Х. всем иудеям приказано было совершить нечистые для них жертвоприношения, после чего приступить к запретной для них нечистой трапезе — есть мясо свиньи. Не подчинившихся приказу Антиоха Епифана ждала смерть. Не удивительно, что несколько *переиначивая* звучание слова „Епифан" (означающего „прославленный"), иудеи звали этого царя Антиох *Безумный.* Подробнее о нем см. в толкованиях на 11:21-35.

В 8:14 читаем, что осквернение Иудеи и ее храма должно было продлиться 2 300 вечеров и утр. Некоторые понимают это как 2 300 дней, что составляет более 6 лет. При таком толковании *шесть* лет исчисляют от первого вторжения Антиоха Епифана в Иерусалим (170г. до Р. Х.) до восстановления и очищения храма Иудой Маккавеем в 164 году. Более предпочтительным, однако, представляется другое толкование. Оно исходит из того, что под „2.300" понимаются ежедневные *утренние* и *вечерние* жертвоприношения, прерванные по злой воле Антиоха. Тогда число *две тысячи триста* указывает на 1150 дней, т. е. на три с небольшим года. И это может соответствовать периоду времени от повторного *опустошительного* вторжения сирийского царя в Иерусалим в декабре 167 года (см. выше) до упомянутого очищения и восстановления храма Иудой Маккавеем в конце 164 -го — начале 163 -го года, когда жертвоприношения были возобновлены, и иудеи вновь обрели религиозную независимость. Какую бы из трактовок ни принять, число „2.300", услышанное Даниилом, действительно соответствовало „периоду времени", исполненному конкретного исторического и *духовного* содержания.

Ни у кого из комментаторов книги Даниила не вызывает сомнения, что исторической фигурой, подразумевавшейся в его пророчестве, был Антиох IУ Епифан. Все предсказанное исполнилось „посредством него" *буквально.* Однако пророчество Даниила явно простиралось „сквозь" Антиоха — к некоей личности *будущего,* а именно к *антихристу;* что же до сирийского царя, жившего во 2-ом веке до Р. Х., то он был лишь одним из *предтечей* антихриста. Это о нем (в го-

раздо большей степени чем об Антиохе) сказано, что он **восстанет... против Владыки владык** (ст. 25). То-есть против Господа Иисуса Христа.

Деятельность *грядущего осквернителя* явится *параллельной* (в целом ряде фактов и обстоятельств) деятельности древнего сирийского царя АнтиохаIУ Епифана. 1) Он достигнет великой силы и будет **губить других сильных и народ святых** (ст. 24). 2) Он достигнет власти путем обманных обещаний безопасности (это *читается* в ст. 25 — в англ. переводах книги яснее чем в русском). 3) Он будет умен и коварен (ст. 23). 4) *Некто* будет контролировать его (ст. 24); подразумевается сатана. 5) Он будет врагом Израилю и подчинит его своей власти (ст. 24-25). 6) Он бросит вызов Владыке владык, т.е. Иисусу Христу (ст. 25). Конец правлению его будет положен Божиим *судом* (см. последнюю фразу в ст. 25). Нельзя таким образом не придти к выводу, что это поразительное пророчество Даниила имело двойную направленность. В нем „прозревалась" история Израиля в период правления Селевкидов, и особенно при Антиохе IУ Епифане (время „козла", *греческого* господства), но также и то, что Израилю предстоит пережить в эпоху антихриста, предтечей коего являлся Антиох.

8:26. *Сокрыть* **это видение** Даниилу сказано было в значении *сохранить* его (а не держать в тайне) — сохранить для будущего, к которому **оно относится.** Это Даниил и сделал, записав его по вдохновению от Святого Духа.

б. Реакция Даниила (8:27)

8:27. „Увиденное" и „услышанное" пророком настолько потрясло его, что он **болел несколько дней** прежде чем **встал,** чтобы **заниматься царскими делами.**

Б. Откровение о 70 „седьминах" (гл. 9)

1. ПОВОД К НИСПОСЛАНИЮ ДАНИИЛУ ОТКРОВЕНИЯ (9:1-3)

9:1-3. Это был 539 год до Р. Х. Относительно **Дария... из рода Мидийского** см. в ком. на 6:1.

Даниил говорит, что, исследуя книги пророков, он **сообразил** (при буквальном переводе с еврейского — „обратил внимание на то..."), что Иеремия пророк (см. Иер. 25:11-12) ставит в прямую связь крушение Вавилонской империи с завершением 70-летнего пребывания иудеев в плену у вавилонян (по-русски выражено фразой **семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима).** Очевидно, Даниил вновь и вновь возвращался к этому мыслью: ведь указанный Иеремией период времени (70 лет) подходит к концу, 66 лет минуло уже с тех пор, как он, Даниил, живет на чужбине. И все иудеи, приведенные в Халдею против своей воли, остаются в изгнании.

Напомним, что пророчество Иеремии (в части поражения „царя Вавилонского") исполнилось как бы „сразу": вот Валтасар видит на стене роковые письмена, которые ему „расшифровывает" Даниил (5:25-28, 30), и после этого происходит стремительное (в историческом плане) завоевание мидо-персами „царства Халдейского". Но долго ли еще оставаться в изгнании иудеям? Не по грехам ли их „медлит" Господь с полным осуществлением откровения, посланного в свое время **Иеремии?** Мысли об этом не оставляли Даниила, и вот он со страстною **молитвою обратился к Господу Богу,** чтобы получить ответ на мучившие его вопросы.

2. МОЛИТВА ДАНИИЛА (9:4-19)

а. Исповедание грехов (9:4-14)

9:4-6. Напомним о *принципе* обращения Бога с избранным Им народом, который был ему открыт Моисеем: послушание народа будет награждаться благословениями его свыше, неповиновение же повлечет за собой наказание. Одной из мер повторяющегося „дисциплинарного воздействия" явятся для Израиля военные поражения, которые он станет терпеть от язычников, с последующим подчинением *их* власти (Втор. 28:48-57, 64-68). Подтверждением того, что принцип этот неизменно осуществляется на практике, и было пребывание иудеев в плену у вавилонян.

Даниил вполне сознавал, что без искреннего покаяния в грехах своих и винах невозможно вновь снискать Божию милость. Он и обращается к Богу с молитвой *покаяния,* как бы представляя свой народ и выступая ходатаем за него. От имени народа он признает, что, да, **согрешили** они, **поступали беззаконно, действовали нечестиво** и **упорствовали** в нечестии своем, отступая **от заповедей... и... постановлений** Господних, не слушая **пророков,** которых Он посылал **всему народу и царям его и вельможам.**

9:7-11. Даниил признает, что Бог праведен (у Него **правда**), и им перед лицом Его остается лишь краснеть от стыда — и тем, что остались в Иерусалиме, и тем, которых Он **изгнал** „в страны ближние и дальние" за безобразия их. Они наказаны по заслугам, ибо Он Бог милосердный и готовый прощать кающихся.

9:12-14. Судей... судивших нас в ст. 12 надо читать в знач. „правителей наших, управлявших нами". Первую фразу в ст. 14 правильнее читать в том смысле, что **Наблюдал Господь** все **это** *зло* наше и обратил *последствия* его **на нас.**

б. Мольба (9:15-19)

9:15-19. Вновь и вновь связывает Даниил нынешнее положение иудейского народа с грехами его в прошлом: их самих и **отцов** их. На заре их истории Бог явил им безмерные милость Свою и **славу,** когда вывел **народ Свой из земли Египетской,** а они не переставали с тех пор грешить перед глазами Его. И горестную участь народа, который сегодня **в поругании у всех,** заслужили. **За беззакония** их в прошлом **Иерусалим** ныне попирается язычниками, и **святилище** Господа, которое в этом городе Его, опустошено (разрушено). За исповедью Даниила следует мольба его от имени народа: ***мы* повергаем моления наши пред Тобою** (ст. 18). В полной мере сознавая нечестие народа (**не на праведность нашу** уповаем мы — ст. 18), он взывает к милосердию и *праведности* Бога (два эти понятия здесь, по-видимому, сливаются у пророка в одно; ср. „всю правду" (праведность) в ст. 16 с „великим милосердием" в ст. 18). В силу праведности и милосердия Твоих, молит Даниил, отврати **гнев Твой... от града Твоего** и **от святой горы Твоей. Соверши** это **ради Тебя Самого... ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем... Господи, услыши! Господи, прости** нас! (ст. 16, 19)

3. ОТВЕТ ГОСПОДА (9:20-27)

а. Весть, принесенная Гавриилом (9:20-23)

9:20-21. Пророк еще не окончил молитвы своей, когда на нее пришел ответ свыше. Ему явился небесный посланник **Гавриил,** уже известный ему по прежнему его видению (см. 8:15-16). Даниил ощутил *прикосновение* его. Это было **около времени вечерней жертвы.** Напомним, что в согласии с Моисеевым законом жертвоприношения в храме (скинии) совершались дважды в день — утром и вечером (см. Исх. 19:38-39; Чис. 28:3-4; см. в этой связи толкования на Дан. 8:14). И хотя в дни Даниила храм был разрушен, так что совершение жертвоприношений прекратилось за несколько десятилетий до этого видения пророка, он, по всей вероятности, в часы, назначенные для принесения жертвы, совершал молитвенное служение Богу. Всего он молился трижды в день (6:10).

9:22-23. Хотя прямо из Даниловой молитвы это не следует, но его, видимо, сильно занимало, что же уготовал Бог Израилю в свете открытого Им пророку Иеремии (см. ст. 2 и Иер. 25:11-12). Что будет с ним по истечении 70 лет вавилонского пленения? В двух предшествовавших видениях, ниспосланных Даниилу (Дан. 7-8), грядущие события раскрывались *главным образом* в контексте судеб *языческих* народов, начиная с халдеев. И вот теперь архангел **Гавриил** был послан Богом, чтобы ответить на желание Даниила узнать об уготованном Им *Его* народу — вплоть до завершения всего обещанного ему в Царстве Мессии. Помочь Даниилу, *снискавшему благоволение у Бога* (по-русски передано во фразе **ибо ты — муж желаний),** *уразуметь* **видение,** посылаемое ему теперь, и вникнуть **в слово,** которое он услышит, и прилетел Гавриил.

в. О том, что будет происходить на протяжении семидесяти „седьмин" (9:24)

9:24. Заметим прежде всего, что в виденьи Иеремии, как и других пророков, время освобождения иудеев из плена вавилонского *как бы* сливалось со временем пришествия Мессии (см. Иер. 30:8-10, 18-22; 31). Даниилу *первому* было показано, что между этими двумя событиями пройдет много лет. Он первый из пророков был „поставлен в известность" („Итак знай и разумей" — ст. 25) о том, что Божий план в отношении Израиля будет осуществляться на протяжении семидесяти **седьмин.** Для Даниила, размышлявшего о Божием плане в категориях земного времени, т.е. недель, месяцев, *лет* (ст. 2; ср. Иер. 25:11-12; 2 Пар. 36:21), естественно было и *седьмины,* о которых сказал Гавриил, понимать как *годы.* Если мы оперируем, применитель-

483 года по еврейскому и грегорианскому календарям

Еврейский календарь (360 дней в году*)	Грегорианский календарь (365 дней в году)
(7 × 7) + (62 × 7) лет = 483 года	от 444 г. до Р.Х. 33 года после Р.Х. прошло 476 лет‡
483 года × 360 дней 173,880 дней	476 лет Х 365 дней 173.740 дней + 116 дней („набирающихся") в те годы, которые имели по дополнительному дню) +24 дня (от 5 марта по 30 марта) 173.880 дней

* О 360 днях в году см. в ком. на Дан. 9:27б

+ Поскольку „расстояние" между 1-м годом до Р.Х. и 1-м годом после Р.Х. составляет только 1 год, то здесь получается именно 476, а не 477 лет.

‡ 476 лет, поделенных на 4 (високосным, т. е. имеющим „лишний" день, является каждый 4-й год), дают 119 дополнительных дней. Но из них следует вычесть 3 дня, потому что *СОТЫЕ* годы не бывают високосными, но каждый 400-й год является годом високосным.

но ко времени, понятнем *декад* („десятиричного" времени), то Даниил и его современники мыслили в понятиях времеии *седьмиричного (гептад),* т.е. такого, которое „состояло" из *семи* частей, чему бы эти части ни соответствовали. Так семь *дней* составляли (впрочем, и составляют) неделю. И именно в этом значении седьмииа, или **седмица,** нередко в Ветхом Завете употребляется, в том числе и у Даниила (см. 10:2, 3). Каждый *седьмой* год считался в ветхозаветное время субботним годом покоя (Лев. 25:1-7). Через каждые семь таких „седьмин" наступал по Моисееву закоиу Юбилейный год (Лев. 25:8-12). Что же понимать под „седьмииой Даниила" в гл. 9? Неделю? Месяц? Год? В главе 10, подразумевая *неделю,* пророк говорит о „седмице *дней".* Очевидно, он и тут выразился бы так же, если бы нмел в виду неделю. Но не только поэтому речь здесь, конечно, не о неделе. А и потому, что подразумеваемые в откровении события не могли бы „уложиться" в 70 *недель,* или в 490 дней. Не приходится говорить и о 70 *месяцах* (около 41 года) — и потому, что их тоже было бы „недостаточно", н потому, что месяцы на древнем Востоке весьма отлнчались друг от друга по своей протяженности и, следовательно, не были устойчивой едииицей измерения. Итак, Гаврнил возвестил пророку о 70 *семилетиях,* илн о 490 годах, в которые произойдет то, что предусмотрено Богом для народа израильского (**народа твоего**) и Иерусалима (**святого города твоего**). В пределах этого промежутка времени Бог совершит (и завершит!) для *Израиля* (речь в пророчестве, повторим, идет именно о нем, а не обо всем мире и не о Церкви) *шесть* вещей. Первые три касаются его *греха;* вторые же три связаны с Царством Мессии. Основание для первых трех будет положено крестным подвигом Христа. Но полностью осуществлены все *шесть* будут, при участии Израиля, во Второе пришествие Его.

1) По прошествии семидесятн „седьмин" Бог „покроет **преступление**" народа Своего. Евр. глагол *кала,* употребленный здесь, означает „класть чему-то конец". То-есть Бог положит конец греху *неповиновения* Ему со стороны Израиля; это произойдет во Второе пришествие Христа, когда нзраильтяне покаются перед своим Мессией и обратятся к Нему как к Спасителю своему. После чего народ будет восстановлен в своей земле, и Господни благословения пребудут на нем (не об этом ли просил Даниил в своей молитве!).

Центральным (по смыслу) в израильском праздничном калеидаре, в ветхозаветное время, был День очищения (Лев. 16). В этот день народ собирался перед Богом, признавался в своих согрешениях н, чтобы *покрыть* грех (*преступление),* приносил жертвы, кровь которых проливалась на алтаре. Этими жертвами грех

Израиля *покрывался* на 12 месяцев — не навсегда (см. Евр. 10:1-3). Необходимо было принести Богу такую жертву, которая, удалив („покрыв") все накопившиеся грехи, „перманентно" удаляла бы их впредь. Именно такую жертву принес Иисус Христос, искупив смертью Своей все грехи, „не покрытые" прежде, уплатив за иих *высокую цену* (см. Рим. 3:25). Такнм образом искупительный подвиг Его на кресте сделал для Него возможиым „покрыть преступление" Израиля в *будущем.*

2. Бог „запечатает грехи" Израиля. Евр. глагол *хатам,* употребленный здесь, встречаем во Втор. 32:34; Иов. 14:17. Смысловой оттенок фразы в том, что *запечатанное* „сохранеио" будет для последующего наказания. Или: грех Израиля будет иаказан *до конца.* Напрашивается мысль о Христе, в Котором ои будет наказан, — ведь это Ему предстояло понести на Себе грех мира, а, значит, и Израиля, и принять на Себя *его* наказание, стать его *заместительной* Жертвой. В результате этого Он сможет, во Второе Свое пришествие, полностью удалить грех Израиля (см. Иез. 37:23; Рим. 11:20-27).

3. Бог *загладит* **беззакония.** Евр. глагол *капар,* который стоит здесь, имеет то же значение, что „искупать" или „покрывать", и употреблен в том же смысле. В сущности все три действия (или три „вещи"), перечислениые в первой половине стиха 24 (**покрыто... запечатаны... заглажены**), развивают и дополияют друг друга. Ибо все три относятся к *конечному* искуплению Богом Израиля (*уготованному* ему *крестным подвигом* Христа), когда Израиль покается в „беззакоииях" своих во Второе пришествие Мессии. Вдумываясь в *последовательность* этих действий, ие следует упускать из виду израильский День *очищения.* Ибо, установив его, Бог заложил основу для Своих взанмоотношений с народом, „повинным в преступлениях", — основу, которая удовлетворяла бы Его неземной праведности. *Кровь,* которой окропляли крышку ковчега завета (Лев. 16:14), делала возможным обитание Бога в среде грешного Его народа. Обещанное Даниилу в его видеиии должно было осуществиться в согласии с тем же „принципом": Бог пребудет в общеиии с грешниками и, *в частности,* с грешниками-*израильтянами* благодаря *крови* Христа, пролитой Им на кресте. Удовлетворенный жертвенной кровью Христа, Бог искупает, или *заглаживает,* грех.

4. Вторые три действия (или вещи) соответствуют *позитивным* аспектам Божией программы. **Чтобы приведена была правда вечная...** *Форма* евр. глагола, переведенного как „приведена", подразумевает „вызвать к жизни", „побудить прийти". Тут пророчество о том, что Бог утвердит правду, или *праведность, на века,* в которые на смену греховиому *состоянию* людей придет нечто новое — состояние человека *оправданного,* пребывающего под Божией благодатью. Осуществится это в тысячелетнее правление Христа (Ис. 60:21; Иер. 23:5-6).

5. **И запечатаны были видение и пророк.** Это *сделает* Господь. Все, о чем Он говорил через *пророков* об исполнеиии Им завета с Израилем, полностью осуществится в Тысячелетнем царстве Христа. До тех пор видення и пророчества остаются „незапечатанными".

6. **И помазан был Святый святых.** То, что названо здесь „Святым святых", *будет* помазано Богом (в значении дарования ему особой святости, особого приобщения его к Божеству). Место крайне сложное с богословской точки зрения, ибо употребленным тут еврейскнм выражением почти не пользовались применительно к *лицам,* но — к *предметам.* Так что речь здесь *может* идти об особом посвящении *места,* нанболее святого, в Тысячелетнем царстве; возможно, это храм, столь подробио описанный Иезекиилем (Иез. 41-46). И все-таки с древних времен большинство богословов склоиялось к мысли, что *тут* имеются в виду Иисус Христос и Его *воцарение* (помазание) как Царя царствующих и Господа господствующих (см. Дан. 7:25-27) в (Тысячелетнем) царстве Его.

Перечисленные *шесть* свершений, действий будут таким образом направлены на установление обещаниого Израилю по завету Царства под управлением обетованного ему Царя. В шести этих пунктах „суммирована" вся Божия программа по приведению народа Израильского под действие Божией благодати, как это предусмотреио было Господом в Его завете с Израилем (Быт. 15:18-21; 2 Цар. 7:16; Иер. 31:31-34).

в. Деление семидесяти „седьмин" (9:25-27)

9:25. Следует важное откровение о начале этого периода времени и о разделении его на *неравные* части. По словам Гавриила, „семьдесят седьмин" начнутся **с того... как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима.** Соответствующий указ был четвертым и последним из данных персидскими правителями в связи с „восстановлением" Иудеи. Первым был указ Кира в 538 г. до Р. Х. (см. 2 Пар. 36:22-23; Езд. 1:1-4; 5:13). Вторым — указ Дария I (522-486 годы) в 512 г. до Р. Х. (Езд. 6:1, 6-12). Он, собственно, явился подтверждением первого указа. Третьим был указ Артаксеркса Лонгимана, или Долгорукого (465-423 гг. до Р.Х.), в 457 году (Езд. 7:11-26). Первыми двумя указами разрешалось восстановление храма в Иерусалиме, а третий касался финансовых расходов на жертвоприношения в храме. Ни в одном из них ничего не говорилось о восстановлении самой столицы Иудеи. Поскольку город, не огороженный стенами, не представлял собой военной угрозы, то восстановление в нем храма как места *богопоклонения* не сулило неприятностей военно-административной власти, поставленной в Иерусалиме персидскими правителями. Следовательно начало рассматриваемому периоду времени не было положено ни одним из этих трех указов.

Четвертый указ тоже был издан Артаксерксом Лонгиманом — 5 марта 444 года (Неем. 2:1-8). На этот раз Артаксеркс давал иудеям право отстроить стены Иерусалима. Ссылка на этот указ и содержится в Дан. 9:25.

В завершение Даниилова пророчества сообщается о явлении **Христа Владыки** или Владыки *Помазанника,* т. е. Господа Иисуса Христа. Бог Отец *помазал* Христа *Духом* в момент Его водного крещения (см. Деян. 10:38), но в пророчестве Даниила подразумевается не это, а *помазание* Его как Правителя царства Его (см. ком. на „помазание Святого святых" в ст. 24). Отсюда следует, что завершение периода времени, означенного как „семьдесят седьмин", отнесено в пророчестве Даниила не к Первому пришествию Христа (как полагают некоторые исследователи Библии), а, скорее, ко Второму Его пришествию, соотносимому с установлением Его Тысячелетнего царства .

Итак, отрезок времени в 490 лет следует разделить на 3 периода: а) 7 „седьмин" (49 лет); б) 62 „седьмины" (434 года) и в) 1 „седьмина" (ст. 27; 7 лет). Первый период, вероятно, соответствовал времени *полного* восстановления *Иерусалима* (444-395 гг до Р. Х.). Хотя строительство стен заняло, судя по кн. Неемии, всего 52 дня, немало лет должно было уйти на очищение от обломков и мусора города, который десятилетиями оставался в запустении, на строительство жилищ и „устроение" *улиц.*

9:26а. Итак, 62 „седьмины" (434 года) „простираются" до явления Мессии народу Израиля. Этот „второй" период завершился в день торжественного Входа Христа в Иерусалим, за которым последовала смерть Христа на кресте. Здесь опять возникает немалая богословская проблема. Дело в том, что еврейская фраза, переданная по-русски как **и не будет,** на протяжении веков *по-разному* переводилась, понималась и толковалась. Распространенным является прочтение ее в том смысле, что *еврейский народ* более *не будет* народом Мессии (в Вульгате, к примеру, эта фраза переведена „пространно", с объяснением: „и народ уже не будет Его (народом), так как отречется от Него"). Близко к этому и такое прочтение: „И Мессия не будет для него (еврейского народа)". В связь с этим ставится последующее разрушение „города и святилища".

За торжественным Входом Христа в Иерусалим последовало — во исполнение пророчества Захарии (Зах. 9:9) — то, что может быть названо официальным представлением Им Себя народу израильскому как его Мессии. Иисус, несомненно, знал о пророчестве Даниила *об этом,* что нашло отражение в Его словах, записанных евангелистом Лукой: „о если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что̀ служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих" (Лук. 19:42). Итак: первые два периода в рассматриваемом *отрезке времени* — 7 „седьмин" (49 лет) и 62 „седьмины" (434 года) следуют друг за другом *непосредственно.* Они, протяженностью от 5 марта 444 года до Р. Х. до 30 марта 33 года по Р. Х., составляют *483* года. Каким образом? Почему не 477 лет? Ответ вы найдете в прилагаемой таблице „483 года по еврейскому и грегорианскому календарям".

Согласно Дан. 9:26, Христос Владыка не был **предан... смерти в** *70-ую* „седьми-

ну". Это должно было произойти после, или **по истечении семи и шестидесяти двух седьмин.** Напрашивается вывод о том,что между 69-ой и 70-ой „седьминами" *предусмотрен* был *интервал.* Распятие Христа произошло в пределах этого интервала, очень скоро после Его триумфального входа в Иерусалим, которым и завершилась 69-ая „седьмина". Этот интервал имел в виду Господь Иисус, когда предсказал основание Церкви (Мат. 16:18). Осуществление этой *следующей* части *программы* (т. е. основание, учреждение Церкви) требовало *выведения* из нее *на время* народа израильского. Иисус Христос предсказал и это (см. Мат. 21:42-43). Итак: *интервалом* между 69-ой и 70-ой „седьминами" и является наше время — „век Церкви". Завершится он *восхищением* ее.

Согласно учению *амилленалистов,* Первое пришествие Христа совершилось в 70-ую „седьмину", которая, как они понимают, *не отделена* от 69-ой „седьмины". По их представлению, все те „действия", которые предуказаны в Дан. 9:24, осуществляются *сегодня,* в *Церкви.* При такой точке зрения не уделяется, однако, должного внимания сказанному в тексте пророчества о распятии Христа, а именно тому, что оно произошло „по истечении шестидесяти двух седьмин" , а *не* в *70-ую* „седьмину"! Далее. Упускается из виду, что земное служение Христа продолжалось не семь лет, а три с половиной года. И наконец игнорируется тот факт, что „шесть действий" Господа направлены на „народ Даниила", т. е. на Израиль, и на святой город Божий (Иерусалим), а *не* на *Церковь.*

Возвращаясь к разбиравшейся выше трудной фразе „и не будет", которая, повидимому, подразумевала последствие отречения евреев от своего Мессии, заметим (в продолжение только что высказанного), что, следовательно, Царство, обещанное Израилю, не могло быть установлено в *то* время. Мессия, другими словами, не мог *тогда* принять трон царя Давида, чтобы управлять Израилем. В сущности *это* имел в виду евангелист Иоанн, когда писал: „Пришел к своим, и свои Его не приняли" (Иоан. 1:11). Подытожим. В пророчестве (в той его части, которая соответствует ст. 26а) содержится *предвиденье* того, что произойдет, когда Иисус Христос предложит Себя народу Израильскому как его Мессию: Даниил пророчествовал об отвержении Мессии Израилем и о Его распятии.

9:26б. Пророчество продолжается описанием суда, грядущего на поколение иудеев, которое отвергло Мессию. **Город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет.**

Когда фарисеи „расписались" в отвержении Иисуса *народом,* „объяснив" чудеса, которые Он творил, действием в Нем силы Веельзевула, князя бесовского (Мат. 12:24), то Он предупредил их, что, настаивая на этом, они могут навлечь на себя *непростительный* грех (Мат. 12:31-32). Предупредил и о том, что Иерусалим будет разрушен язычниками (Лук. 21:24) и будет опустошен (Мат. 23:38), и что от храма „не останется камня на камне" (Мат. 24:2). Все это и совершилось при вторжении в иудейскую столицу (в 70 году после Р. Х.) римской армии под командованием Тита Флавия. Иерусалим и храм были разрушены римлянами, тысячи иудеев — убиты. Примечательно, между прочим, что в пророчестве Даниила сказано о гибели „города и святилища", что они будут „разрушены *народом* вождя", т. е. как бы войском его, а не потому, что такова будет *его* воля. Некоторые усматривают в этом намек на то, что в отношении, по крайней мере, храма действительно произошло: из истории известно, что Тит имел серьезное намерение *сохранить* иудейский храм, но в него попала горящая головня, наугад брошенная каким-то солдатом, и вспыхнувший пожар не удалось погасить: храм сгорел.

Гибелью *города* и *святилища* в 70 году после Р. Х. положен был конец существованию теократического еврейского государства. Образ **наводнения** употреблен здесь по отношению к римскому войску, „затопившему" (в знач. „разрушившему") Иудею, подобно *потопу* (в евр. тексте употреблено именно это слово). Окончание стиха 26 в русском синодальном переводе звучит не вполне удачно. Точнее было бы передать последнюю фразу так: „и война будет *до конца,* **опустошения** (в ходе ее) *предопределены".* Не приходится сомневаться, что предопределены они были Богом. Логичным представляется следующее толкование этого места. Хотя в процессе осуществления Божиего плана Израилю предстоит быть на время *отстраненным,* страдания его (передано в образе *пред-*

определенных „войны и опустошений") продлятся „до конца", т.е. до полного исполнения пророчества о „семидесяти седьминах". Периоду *страданий* еврейского народа предстояло таким образом продлиться от разрушения Иерусалима в 70-ом году после Р. Х. до окончания „времени язычников" во Второе пришествие Христа.

9:27а. *Премилленилистская* позиция, на которой стоит автор этого толкования, определяет принципиальное отличие в объяснении им стиха 27 от того (или тех), которое дается богословами *амилленилистами,* исходящими из отсутствия „перерыва" между 69-ой и 70-ой „седьминами" Даниила (соображения на этот счет смотрите выше). Премилленилисты стоят на том, что „заключительное семилетие" (70-ая „седьмина") начнется *после* „восхищения" Церкви (событием этим завершится осуществление Божией программы в нынешнем *Веке,* эоне). Продолжаться 70-ая „седьмина" будет до возвращения на землю Иисуса Христа. В согласии со словами Христа об этом времени (точнее, о второй половине его), записанными в Мат. 24:21, его нередко называют „временем великой скорби".

Надо заметить, что при принципиально несхожем толковании 70-ой "седьмины" (с точки зрения как времени ее, так и событий, ее определяющих) *премилленилистами* и *амилленилистами,* обращает на себя внимание частичное, по крайней мере, совпадение в понимании ими личности *вождя* (ст. 26 б), которому *предстояло* прийти. Далее. Хотя богословы *амилленилисты* „не видят" *интервала* во времени между 69-ой и 70-ой „седьминами", и *для них* события, о которых говорится в последних стихах 9-ой главы, не выходят за рамки 1-го века после Р. Х., *отзвуки* времени *мессианского* чувствуются и в их понимании пророчества Даниила о „седьминах".

Итак, вернемся к заключительной „седьмине". Весьма существенным событием, которым отмечено будет *наступление* ее, явится „утверждение **завета" для многих** (по всей вероятности, „для многих" из народа Даниила, т. е. евреев). В текстах Библий на *английском* языке начало стиха 27 звучит как „И *он* **утвердит** завет для многих...". Полагают, что этот „он" и „вождь" из ст. 26, применительно к „ближнему будущему", — одно и то же лицо, а именно Тит Флавий; применительно же к будущему *отдаленному* речь тут идет об антихристе. Если следовать этой логике, то возникает вопрос: какой *завет* заключил с иудеями Тит? Еврейское *берит,* переводимое здесь как „завет", означает, однако, и „договор" (в знач. *договоренности* между народами или лицами). Но в таком случае не имеется ли тут в виду, что, безжалостно подавив мятеж Иудеи в так называемой Третьей иудейской войне, Флавий тем самым привел „многих иудеев" к вынужденному *договору* (соглашению) с Римом? Что касается будущего отдаленного, то в нем *„он"* явится как „вождь", представленный Даниилу *прежде* в образе одиннадцатого (небольшого) рога на голове четвертого зверя (см. 7:8). „Завет", который *этот вождь* предложит Израилю, будет *как будто* „заветом мира", гарантирующим народу безопасность в его земле. Военное и политическое положение Израиля *на то время* будет, однако, таково, что он рад будет присоединиться как бы в интересах безопасности и покоя к Европейской (Римской) конфедерации из 10 стран. Израиль примет таким образом владычество „князя мира", приняв предложенный им *завет.* Но **в половине седьмины** (т. е. по прошествии трех с половиной лет) „вождь" расторгнет этот „завет". Согласно 11:45 он двинет свои войска из Европы в Палестину (Израиль). Это *он* остановит принесение жертв в храме (ст. 27). Фраза о „прекращении жертвы" подразумевает прекращение действия всей *левитской* системы, из чего следует, что *в первой половине* 70-ой „седьмины" система эта будет в Израиле восстановлена. Но после того, как „вождь" станет политическим диктатором в масштабе всей планеты, он станет и высшим *религиозным* авторитетом в мире и заставит все живущее поклоняться *себе* (см. 2 Фес. 2:4; Отк. 13:8). Выступив вначале в роли праведного правителя земли и „князя мира" для Израиля, он *затем* обратит свою силу против него и сделается его разрушителем и осквернителем.

9:27б. Судя как по новым, так и по старым переводам книги Даниила на *английский* язык, в тексте 27-го стиха подчеркнуто звучит слово *он;* это тот, кто понимается под словом „он", „утвердит... прекратит" и, наконец, *установит* **на крыле** *святилища* **мерзость запустения.**

Применительно к „ближнему (для Даниила) будущему" исследователи Библии высказывали в этой связи различные предположения. Приведем два из них: речь идет об осквернении храма (еще до уничтожения его) римскими воинами (с середины 60-ых годов после Р. Х. Иерусалим неоднократно подвергался нашествию их); „мерзостью запустения" сделался сам храм — в согласии со словами Христа: „се, оставляется вам дом ваш *пуст"* (Мат. 23:38). И другие слова Спасителя, тоже записанные Матфеем, нельзя не вспомнить в этой связи (они могут быть отнесены как к *ближнему,* так и к *отдаленному* будущему): „Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную чрез пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумееет... " (Мат. 24:15).

Евангелист Иоанн написал, что „второму зверю" дано будет „одухотворить" *образ* „вождя", которому под страхом смерти заставят поклоняться *всех* (см. Отк. 13:14-15 и толкования на эти стихи). Но придет конец и ему: **окончательная** *предопределенная* **гибель постигнет опустошителя,** читаем мы слова Даниила, завершающие это пророчество. Они сказаны об антихристе и лжепророке его, которые будут брошены в озеро огненное (см. Отк. 19:20; ср. с Дан. 7:11, 26).

Возвращаясь к *завету,* о котором говорится в ст. 27, заметим, что он не мог быть установлен или утвержден Иисусом Христом, как учат *амиллениалисты,* по ряду причин. 1) Служение Христа продолжалось, как известно, *не* семь лет. 2) Его смерть не имела отношения к прекращению жертвоприношений. 3) К установлению в храме „мерзости запустения" Он тоже не имел отношения. Кроме того: *амиллениалисты* исходят из того, что Христос „утвердил завет" в смысле *исполнения* Им Авраамова завета, однако, из Евангелий ниоткуда не следует, что *это* Он совершил в Первое Свое пришествие.

Как уже было сказано, антихрист порвет *свой завет* с Израилем в начале 2-ой половины 70-ой „седьмины", и в этом смысле „они преданы будут в руку его" на *три с половиной года,* о каковом периоде Даниил говорит как о „до времени и времен и полувремени" (Дан. 7:25; 12:7; ср. с Отк. 12:14). То обстоятельство, что „три с половиной года" равны 1260 дням (Отк. 11:3; 12:6), или 42 месяцам (Отк. 11:2; 13:5), означает, что в еврейском календарном исчислении каждый месяц имеет 30 дней, а год — 360 дней. См. календарную таблицу, предлагаемую в этой главе. Итак: поскольку события, которые, согласно пророчеству Даниила, должны были совершиться в пределах 69 „седьмин", действительно совершились, то остается лишь ожидать свершения событий, приуроченных им к 70-ой „седьмине".

В. Последнее видение (откровение); гл. 10-12

1. ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПРОРОКА (10:1—11:1)

а. Обстоятельства, в каких послано было видение (10:1-3)

10:1-3. Последнее его видение посетило Даниила на третьем году правления **Кира, царя Персидского,** т.е. в 536 году до Р. Х. Не малое число иудеев уже возвратилось в то время из плена на родину и приступило к восстановлению храма. (Сам Даниил оставался в Вавилоне, возможно, по причине своего весьма преклонного возраста.) Пророк говорит, что откровение, полученное им, **было... истинно** и исполнено **великой силы,** т. е. он не сомневался, что потрясшие его *скорбные* видения непременно осуществятся. Казалось бы, многолетние чаяния пророка исполнились: вавилонское пленение евреев завершилось, Иерусалим вновь заселяется... Но **в... дни,** когда посетило его последнее его видение, он, **Даниил,** был в великой печали **(в сетовании),** которая не оставляла его три *недели* **(три седмицы дней).** Примечательно, что это были *Пасхальные* дни, приходившиеся на начало месяца Нисана, или на апрель („первого месяца"; см. ст. 4), но пророк воздерживался от *вкусной* праздничной пищи и в знак „сетования" не умащивал себя *елеем,* как это принято было у иудеев в праздники. В чем же была причина этого? Скорее всего в том, что до него доходили слухи о *неблагополучном* положении в Израиле и в среде возвратившихся туда его сограждан (нам об этом известно из книги Ездры; см., в частности, Езд. 3:1-2, 12-13; 4:1-5). Даниила угнетали мысли о настоящем его родины и ее будущем, которое, предчувствовал он, тоже не сулит ничего хорошего. Очевидно, *сетование* пророка было и горячей и вместе *смиренной* (см. ст. 12) молитвой его, которая была услышана.

Птоломеи и Селевкиды в книге Даниила (Дан. 11:5-35)

	Птоломеи (Цары „южные", Египет)		Селевкиды (Цари „северные", Сирия
	Даниила 11:5		Даниила 11:5
11:6	Птоломей I Сотер, или Лагов (323-285 гг. до Р.Х.)*		Селевк I Никатор (312-281 гг. до Р.Х.)
	Птоломей II Филадельф (285-246 гг.)	11:6	Антиох I Сотер† (281-262 гг.)
11:7-8	Птоломей III Евергет (246-221 гг.)	11:7-9	Антиох II Феос (262-246 гг.)
		11:10	Селевк II Каллиник (246-227 гг.)
11:11-12, 14-15	Птоломей IV Филопатор (221-204 гг.)	11:10-11, 13, 15-19	Селевк III Сотер (227-223 гг.)
11:17	Птоломей V Епифан (204-181 гг.)		Антиох III Великий (223-187 гг.)
		11:20	
11:25	Птоломей VI Филометор (181-145 гг.)	11:21-32	Селевк IV Филопатор (187-176 гг.)
			Антиох IV Епифан (175-163 гг.)

* Здесь и далее — годы царствований
† Не упомянут в Дан. 11:5-35

б. Явление небесного посланника (10:4-11)

10:4-11. По истечении трех недель и еще двух-трех дней Даниил (в сопровождении, может быть, слуг или свиты, см. ст. 7) прибыл на берег **реки** Тигр (ср. с 12:5), куда и явился с ответом иа его молитву небесный посланиик. Пророк описывает его **льняную одежду**, опоясанную золотым поясом (*Уфаз* предположительио отождествляют с золотоиосным Офиром, либо с одноименной рекой в Индии), и в привычных библейских образах говорит о *светозарности* всего его существа. (Ангелы, обитающие в присутствии Бога, Который есть *свет*, и сами „одеты светом", неся на себе отблеск славы Его, который и дано было увидеть Даниилу.) Это, по всей вероятиости, был Гавриил, которого Бог уже и прежде посылал к Даниилу (см. 8:16). Некоторые исследователи Библии склонны думать, что посланец неба, явившийся пророку, был Самим Христом в Его *предвоплощении*. Они осиовываются на *сходстве* описания Христа в Отк. 1:13-16 с тем, что находим в Дан. 10:5-6. А также на *реакции* Даниила и "бывших с ним" на явление ангела (10:7-8), и иа том, что *человек* (в русском тексте **муж**) здесь и „Сын человеческий" в Дан. 7:13 *может быть* одним тем же *Лицом*. Мнение это, однако, опровергается тем, что *не мог* „князь царства Персидского" (ст. 13), будучи *демоном* (см. об этом ниже), сколько-нибудь долго и успешио противостоять Христу.

Можно предположить, что спутники Даниила, **не воспринявшие этого видения**, *услышали* иеобычайный **голос** *явившегося*, и он поверг их в страх, и они разбежались. Так или иначе, но пророк остался один на **одии** с посланцем иебес. При виде *ангела* его охватила страшиая слабость; в оцепенении он **пал... на лице** свое, и лишь прикосновение ангела вывело его из этого состояния. Ощущеиие у Даниила было такое, что он поставлен был **на колени** (опираясь при этом о землю и руками) *рукою* ангела. **Даниил, муж желаний** (т. е. сиискавший благоволение у Господа; ср. 9:23 и 10:19), обратился к нему посланец неба, **стань прямо на ноги твои, ибо к тебе я послан ныне.** И, трепеща, пророк **встал.**

в. Небесный посланник объясняет причину своего явления (10:12-14)

10:12-14. Аигел говорит Даниилу, что

его *смиренные* молитвы о том, чтобы узиать и понять, чтό ожидает народ его, были **Богом...услышаны,** и, вот, он **пришел** по молитве (**по словам**) его, точнее, **пришел бы** еще раньше (**с первого дня** трехнедельных молитвенных сетований и поста Даниила), если бы ие *противодействие* этому иа протяжении всех трех иедель князя **царства Персидского.** Гавриилу поиадобилась помощь одного **из первых князей** — Михаила *архангела,* стоящего за еврейский народ (см. Иуд. 9; Отк. 12:7); его иазывают иногда „князем иудейским". Ои один из тех, кто возглавляет соим Божиих ангелов, тогда как „князь персидский" — существо демоническое. И тот и другой являются ангелами-покровителями царств и иародов и отстаивают (соответствеино) противоположные и зачастую враждебиые друг другу иитересы на земле. См. в этой связи о делении ангельских иерархий на „начальства и власти, и силы, и господства" в Еф. 1:21. Примечательно, что в роли *покровителя* языческого, а, значит, *богоборческого* народа (мидо-персов) выступает ангел *сатаны,* тогда как покровителем народа еврейского является сам Архангел Михаил. Нет сомнения, что и Гавриил тоже (как это следует из книги Даниила и из Евангелия от Луки; см. Лук. 1:11, 19, 26-37). Перед читающими эти строки в кн. Даниила приподнимается завеса над борьбой, которая идет в небесах между ангелами Бога и ангелами сатаны; это о ней („проецируя" ее на *земную* борьбу христиан против зла „мира сего") говорит ап. Павел в Еф. 6:12: „Наша брань не против крови и плоти, но против иачальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных".

Итак, демон-покровитель Мидо-Персидской державы всячески противился доиесению до Даниила ответа на его молитву. (В земной жизии *подобная* „деятельность" духов-противников иудеев могла быть причиной трудных коллизий и разного рода препятствий, с которыми сталкивались они, возвратившись на родину.) В данном случае борьба между Гавриилом и „князем персидским" долго не имела перевеса ни в ту ни в другую сторону; ситуация изменилась с появлением Михаила, но какое-то время Гавриил продолжал сражаться вместе с ним (см. последнюю строку в ст. 13 и обратите внимание на намерение Гавриила продолжать эту борьбу и далее; ст. 20). Но вот ему удалось „прорваться" на землю, и он **пришел** к Даниилу, чтобы **возвестить** ему о будущих судьбах еврейского народа. Он принес ему откровение о грядущих войнах между Израилем и народами ближними и относительио дальними, которые продолжатся, пока народу Даниила ие будет дан мир Князем мира, Который придет. Это последнее видение пророка содержит в себе больше „подробностей", которым суждеио было сбыться, чем какое-либо из предыдущих его видений.

г. Даниил внимает ангелу, „укрепившему" его (10:15—11:1)

10:15-19. И снова, читаем мы, **припал** Даниил **лицем... к земле,** обессилев и онемев от самого лицезрения ангела, напомииавшего „сына человеческого" (**некто** в ст. 16) и от *слов* его (ст. 15; вероятно, от „слов" о борьбе между силами ангельскими и демонскими, задержавшей ответ на его молитву). Вновь *прикоснувшись* к пророку, ангел **укрепил** его физически и душевно, и с этой минуты Даниил готов был внимать ему.

10:20—11:1. Ангел возвестил ему о скором приходе „князя **Греции**". То-есть *демона* из „назначенных" сатаной „укреплять" языческие народы в их противодействии Божиим силам; в даниом случае речь шла о демоне-представителе сатаны в Греции. Подробному изложению истории его и „представляемой" им державы в их отношении к народу, избранному Богом, и посвящена бóльшая часть главы 11, не считая первых двух стихов ее, где речь все еще о Персии, и последиих (ст. 36-45), относящихся ко временн *великой скорби.*

Что понимал ангел под „истинным писанием"? (В *англ.* переводах — „книга истины".) Высказывают предположение, что речь о *небесной Книге Истины* во всей ее полноте (*частью* которой является Библия). Ангел обещает Даниилу возвестить ему то, что **начертано** в этой *Книге* о судьбах еврейского народа, и, видимо, подразумевает *сопротивление* этому со стороны демоиских сил (**и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего**).

В 11:1 содержится та, очевидно, мысль, что небесный посланник был *помощником* Дарию Мидяиииу (что, несомненно, связано с *чувствами* и поведением этого правителя; см. ком на 6:1;

см. 9:1) **с первого года** его пребывания на вавилонском троне.

2. О ПОДРОБНОСТЯХ ИЗРАИЛЬСКОЙ ИСТОРИИ ПРИ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИЯХ (11:2-35)

а. Израиль под управлением Персии (11:2)

11:2. Ангел ставит Даниила в известность о том, что нынешнему правителю **Персии —** Киру (см. 10:1) будут наследовать **еще три царя,** после которых будет **четвертый.** Из истории известно, что непосредственно Киру наследовал его сын Камбиз, принявший трон в 530 году до Р. Х. За ним короткое время (в 522-521 годах) царствовал Лжесмердиз. После него власть в Персии перешла к Дарию I Гистаспу, который правил с 521-го по 486 годы до Р. Х. А затем на персидский трон воссел Ксеркс (названный в книге Есфирь *Артаксерксом);* время его правления: 485-465 годы до Р.Х. (См. в книге Ездра таблицу „Хронология событий так называемого „постссыльного" периода".) Из всех четырех царей, правление которых предсказано было Даниилу, Ксеркс действительно был самым могущественным, влиятельным и богатым. Он начал войну против Греции.

б. Израиль под властью Греции (11:3-35)

1) Восхождение Александра Македонского (11:3-4). **11:3. Царь могущественный** — это Александр, „восхождение" которого было предвещено и прежде. Во сне Навуходоносора он был представлен медным чревом и бедрами истукана (2:32, 39б); в видениях самого Даниила а) крылатым барсом (7:6) и б) „видным рогом" козла (8:5-8). Между 334 и 330 годами до Р. Х. Александр Македонский (или Великий) завоевал Малую Азию, Сирию, Египет и оккупировал территорию Мидо-Персидской империи. Маршруты его завоевательных походов достигли Индии (см. карту в 8:20-21). Но в возрасте 32 лет Александр скончался от малярии, осложненной его пристрастием к крепким напиткам; это было в 323 году до Р. Х.

11:4. Через несколько лет после смерти Александра царство его разделили между собой четыре его военачальника (ср.с 8:22). Селевк стал править Сирией и Месопотамией, Птолемей — Египтом, Лисимах — Фракией и частью Малой Азии, а Кассандр — Македонией и Грецией. Это разделение империи Александра предсказано было в образах четырех голов барса (7:6) и четырех рогов козла (8:8). Александр не сделался основателем династии: после него остались лишь слабоумный брат Арридей и двое малолетних детей. Ни одна из „частей", на которые раздробилась его империя, естественно, не обладала более **тою властью,** которой обладала она при жизни Александра, выдающегося полководца и *политика.*

2) О конфликте между Птолемеями и Селеквидами (11:5-20). Следует *пророческое* описание жестокой борьбы за власть, в ходе которой цари будут смеиять иа престоле друг друга, а злодеяния следовать за злодеяниями.

Птолемеи, которые правили Египтом, названы здесь „царями южиыми", а Селевкиды, правившие Сирией, которая лежала *на север* от Израиля — „царями северными". В ст. 5-20 со многими подробностями рисуется продолжительный конфликт между двумя династиями: на протяжении его земля Израиля подвергалась нашествиям то тех, то других армий.

11:5. Южным царем, который **усилится,** назван Птолемей I, один из военачальников Александра. В 323 году ему дана была власть над Египтом, и в 304 году он объявил себя царем Египта. „Князем, пересилившим **его",** станет Селевк I Никатор, тоже военачальник Александра, который с 321 года стал править Вавилонией. В 316 году его владения подверглись иападению третьего военачальника, Антигона. Селевк обратился за помощью к Птолемею (Египетскому) и получил ее. После поражения Антигона в 312 году Селевк возвратился в Вавилон весьма "усилившимся". В число стран под его правлением вошли, помимо Вавилонии, Мидия и Сирия, и в 305 году он принял царский титул. Предсказание о том, что Селевк **пересилит** Птолемея, очевидно, подразумевало, что территориально владения первого намного превзойдут владения второго.

11:6. Птолемей I Сотер умер в 285 г. до Р. Х., и на трон Египта вступил его сын Птолемей II Филадельф, правивший страной с 285 по 246 годы до Р. Х. Тем временем Селевк I Никатор был умерщвлеи (в 281 году), и его наследником на престоле сделался его сын — Аитиох I Сотер, правивший до 262 года. Затем

Сирией стал править внук Селевка — Аитиох II Феос (с 262 по 246 годы). Птолемей II (см.выше) и Аитиох II иеиавидели друг друга, ио, вот, по прошествии иескольких лет после вступления Аитиоха II-го иа престол они „сблизились", вступили между собою в союз. Это было около 250 г. до Р. Х. Союз этот был закреплеи династическим браком: Птолемей II выдал свою дочь Веренику замуж за АитиохаII, отдав, между прочим, в приданое за иее и Палестину. Этот брак не был, однако, долгим, потому что ради заключения его Аитиох развелся с прежней своей жеиой — Лаодикой, и та, возвратившись ко двору, от которого была удалена, повелела убить Вереиику вместе с ее малолетним сыиом (**не устоит и род ее**), после чего отравила самого Аитиоха и возвела иа сирийский престол *их* сыиа — Селевка II Каллиника (246-227 гг до Р. Х.). На том и окончилась попытка сближения Южного и Севериого царств.

11:7-8. Вот как развивались дальиейшие события. Брат Вереиики (**отрасль от корня ее**) Птолемей III Евергет (246-221), унаследовав престол своего отца, отомстил за смерть сестры. Ои выступил против сирийской армии и одержал иад ней победу, после чего, предав смерти Лаодику, возвратился **в Египет** со миожеством трофеев. В числе прочих земель к иему отошла *Палестина.*

11:9-10. Этот в ст. 9 — „царь северный", Селевк II Каллиник, попытался „взять реванш" у **южного царя,** ио **нашествие** его на Египет успеха ие имело, и ои вынуждеи был возвратиться **в свою землю.** Здесь и в последующих стихах отражеиа сложная картииа долголетней кровавой борьбы между Птолемеями и Селевкидами за овладение североафриканским, ближиевосточным и малоазийским региоиами. В истории события, предсказаиные Даниилом, осуществились (в кратком их изложеиии) следующим образом. В одном из сражеиий Каллиник попал в плеи к парфяиам и там, упав с лошади, умер. Ему наследовал его сын Селевк III Сотер, который правил иедолго (227-223 годы до Р. Х.), так как пал жертвой заговора во время воеииой кампании в Малой Азии. После него иа сирийский трои вступил его брат Антиох III Великий; в 223 году ему было 18 лет, и процарствовал он 36 лет (до 187 года).

Итак, **сыновья** Каллиника — Селевк III и Антиох III — стремились, цеиой одержанных воеиных побед, восстановить былой престиж Сирии. Старший, как уже знаем, отправился с этой целью завоевывать Малую Азию, а младший иапал на Египет. В то время под коитролем Египта находилась вся территория, лежавшая к северу от границ Сирии (включая территорию Израиля). Предприиияв кампанию против египтяи (в 219-218 годах до Р. Х.), Антиох III преуспел : он заставил их отступить к южным граиицам Израиля.

11:11-13. Южный царь в ст. 11 — это Птолемей IV Филопатор (221-204 гг до Р. Х.). Это его обратил в бегство Аитиох III Великий (см. ком. иа ст. 10). На южиой границе Израиля „пришедший в раздражеиие" Птолемей сразился с Антиохом, выставив против иего **большое войско,** и **войско** *Антиоха* было **предано... в руки его** (окоичание стиха 11). Другими словами, Аитиох потерпел страшное поражение; сам ои спасся от смерти бегством.

В ст. 12 снова говорится о „войске" Птолемея: это оио **ободрится,** а **сердце** Птолемея **вознесется;** в упомянутой выше битве (при Рафии, неподалеку от Газы) он *положил* **многие тысячи** вражеского войска (т.е. множество воинов Антиоха). **Но от этого** Птолемей **не будет сильнее,** предсказал Даниил. И в самом деле: через 13 лет после поражеиия при Рафии **царь северный** (Антиох Великий) выступил против Египта с войском **больше прежнего.** Ои воспользовался благоприятными для себя обстоятельствами: в Египте разразились внутренние беспорядки, а *Птолемеем,* сидевшим иа его троне в это время, был уже не Филопатор, а его малолетний сын Епифан. Кроме того, союзииком Сирии в войне против Египта выступил Филипп V Македоиский. Не удивительио, что иа этот раз в бегство обращеио было египетское войско.

11:14-17. Миогие действительио восстали тогда **против южного царя.** Помимо упомянутого выше Филиппа Македоиского, к Антиоху присоединилось немало евреев (в ст. 14 иазваны „мятежными **из сынов твоего** (т. е. Даниила) **народа").** Поднимая *мятеж* против Птолемеев, которые сделали для Палестины иемало доброго, эти иудеи, возможно, иадеялись добиться независимости как от Египта, так и от Сирии. Но надеждам их не суждено было сбыться. *Во исполнение видения* (Даниила) оии **падут,** читаем в

окончании стиха 14. В самом деле союз с сирийцами имел для иудеев весьма нежелательные для них последствия , ибо отвоевание своих владений у „южного царя" Антиох начал имеиио с Палестины. В его руки перешло много городов, в том числе Иерусалим. **Укрепленным городом** здесь, возможно, назван Сидои, которым Антиох овладел в 203 году до Р. Х. **Мышцы юга** (ст. 15) — то же, что отборное войско египтяи во главе с его полководцами. Армии Египта ие удалось „устоять" против Антиоха. К 199-му году он вполие утвердился **на славной земле,** т. е. в Палестиие (см. 11:41). После всех этих сражеинй и походов сирийский царь хитростью решил присоединить к своим владениям и собствеиио Египет. С этой целью он предложил в жены *семилетнему* Птолемею V Епифану свою дочь Клеопатру (будущую знаменитую царицу Египетскую). С ее помощью ои иадеялся погубить мальчика-царя . Но Клеопатра неожиданно встала иа его сторону, да и вельможи Епифана, осознав коварство Аитиоха, повели себя крайне осторожно, так что замыслы его не осуществились. Провйденье матримоииального заговора Аитиоха, содержится в ст. 17; фраза **на погибель ее** (Клеопатры) в других переводах отсутствует (вместо иее, говорится о том, что Клеопатра взяла сторону своего малолетнего мужа, а не отца).

11:18-19. Из всех преемников Александра Македонского Антиох Великий был самым *ненасытным* завоевателем. После того, как провалился его план в отиошеиии Египта, ои обратил **лице свое** к прибрежным областям Малой Азии (в 197 году) и к греческим **островам** (в 192 году). Эти его походы были успешными, однако, предел военным авантюрам Антиоха положил Рим. **Некий вождь** (ст. 18) — это римский полководец Кориелий Сципиои; ои прекратил **„позор"** земель, которые ие уставал подчинять себе Аитиох, и обратил *их* **позор... на него** самого (так правильнее читать окоичание стиха 18). В одном из сражений римляне ианесли сирийскому царю сокрушительное поражеиие и вынудили его к заключеиию униэительного для иего мира. После чего, в 188 году, Аитиоху пришлось возвратиться „к крепостям своей **земли"** (ст. 19). Это и было его позором. Скоро он погиб во время вспыхнувшего у него в стране мятежа.

11:20. Наследником Антиоха III Великого стал его сын Селевк IУ Филопатор (187-176 гг до Р. Х.), „прославившийся" лишь тем, что обложил своих подданных непомерными налогами в пользу Рима, а также попыткою присвоить себе сокровища Иерусалимского храма (тоже под предлогом сбора **податей**). С этой целью ои послал в Палестину (**„ в царство славы"**) своего казиачея Илиодора. По преданию Господь чудесным образом спас Свое святилище от ограбления. Илиодор стал причиной гибели Селевка, которого отравил (этот царь *погиб* **не от возмущения и не в сражении).**

3) Вторжеиие Аитиоха IУ Епифана (11:21-35). В этих стихах речь пойдет об Антиохе IУ Епифане, брате Селевка и сыие Антиоха III Великого. Не случайно этому *Селевкиду* отведено больше внимания чем всем предыдущим царям из обеих дииастий вместе взятых. Ведь имеиио он представлен был Даниилу в его откровении, описанном в гл. 8 (см. 8:9-12, 23-25) в виде „иебольшого рога". Столь большой раздел (11:21-35) посвящен Антиоху Епифану, повторим, ие только по причине его вторжения в землю Израильскую, но в бóльшей мере потому, что *он* же был *предтечей* царя, явлеииого Даииилу в первом его видении в образе „иебольшого рога" (см. Дан. 7:8) — того царя, который подвергнет осквернению и разорению землю Израиля в будущем.

11:21-24. Епифан представлен Даниилу как царь **презренный,** которому **не воздадут ... царских почестей.** В жизни отличительиой чертой его была крайняя безиравствениость, и право иа престол ои узурпировал. Царь этот сам присвоил себе имя „Епифан", что значит „Прославлеииый", но подданные переделали его в прозвище „Епиман", озиачающее „безумец, сумасшедший".

Право иа престол после смерти Селевка Филопатора принадлежало его сыиу Димитрию, но Аитиох Епифан путем интриг (**без шума и лестью)** завладел „северным царством" (воспользовавшись тем, что племянник его находился в это время в Риме). На тот же „северный престол" претендовала сестра Антиоха-египетская царица Клеопатра, мыслившая посадить иа иего своего малолетиего сына Птолемея Филометора. Это *египетское* войско иазвано в ст. 22 „всепотопляющими полчищами"; Антиох вступил в сражение с ними и „сокрушил" их.

После чего заключил со своим *египетским* племянником союз и под предлогом родственных забот о ребенке-царе и делах его правления вошел в египетскую столицу Мемфис и стал распоряжаться в этой стране, словно хозяин. „Вождем **завета**" здесь *предположительно* назван верховный жрец Египта Оний III, которого Аитиох Епифан иизложил. В ст. 23 говорится о том, что *сириец* войдет поначалу в доверие к этому „вождю" (**вступит в союз с ним**), но затем, действуя **обманом... одержит верх,** пользуясь поддержкой *малого числа* людей („малого народа"). В результате этой „экспедиции" в Египет Антиох Епифан подверг разграблению мирную и плодоносную эту землю (ст. 24); в замыслах его было предельио обессилить Египет („лишить его крепостей его"), чтобы полностью и окончательно завладеть „южным царством".

11:25-27. Следующий поход в Египет Антиох предпринял в 170 году. В сражение с египетской армией ои вступил иа самой границе, близ Дельты Нила (при Пелузиуме). „Великое и сильное войско" **царя южного... не устоит;** в ст. 25 содержится намек на предательство (**коварство** тех, что ели с египетским царем за одним столом), которое послужит гибели египетской армии (ст. 26). И снова мир с Египтом провозгласит Аитиох. Но **у обоих царей,** которые сядут есть и пить **за одним столом** в знак мира, будет **иа сердце... ложь,** так что истиииый мир между ними достигнут **ие будет.**

11:28. Он, т. е. Антиох, действительно возвращался из Египта домой **с великим богатством,** ио ... охвачеииый разочарованием и раздражением, ибо его намерение полиостью завладеть Египтом не осуществилось. И злость свою он, по дороге в Сирию, выместил на израильтянах. Войдя в Иерусалим, Аитиох подверг полному разграблению храм, выиеся из него золотой жертвеиник, все священные сосуды и принадлежиости, все сокровища и украшения. Порочное сердце его горело враждой против Моисеевой системы богопоклоиения как таковой (**против святого завета**) и, осквернив храм, он утолил это враждебиое чувство.

11:29-30а. Два года спустя (в 168 г. до Р. Х.) Антиох **опять** двинул свою армию **на юг,** т. е. в Египет, но на пути его встало римское войско, прибывшее, как сказано у Даниила, иа кораблях Киттимских, или **с запада** (с острова Кипр). (Все эти события подробно описаны в не вошедших в канон книгах Маккавеев.) Командовавший им сенатор Попилий Леи вручил Антиоху письмо, запрещавшее ему вторгаться в дружественные Риму египетские пределы. Когда Аитиох попросил время на размышление, Попилий очертил вокруг сирийца круг на песке и потребовал от иего ответа *прежде* чем он выйдет за пределы этого круга. Аитиоху ничего не оставалось, как подчиниться представителю Римского сената, ибо неподчииеиие означало бы объявление войны Риму. Унизительный для Аитиоха исход этой кампании и предсказан был Даниилом в окоичании стиха 29.

11:30б-32. И вторично выместил сирийский царь всю свою злобу на земле „святого завета". На пути домой он сиова грабил и сжигал иудейские города, а в Иерусалим послал на постой **часть своего войска** (числом 22 тысячи воииов) под командованием генерала Аполлония. При этом Аитиох лицемерио заявил, что иаправляет этот воинский контиигент в иудейскую столицу с „миссией мира". Однако Аполлоиий напал на Иерусалим в субботу и перебил множество народу; много женщиии и детей было взято им в плен, а город подвергся разграблению. Следующим шагом Антиоха Епифана, желавшего *искоренить* иудаизм, а евреев — *эллинизировать,* было *запрещение* следовать иудейским религиозным законам (в том числе праздновать религиозные праздники и совершать как ежедневные жертвоприиошения, так и обрезание младеицев). Антиох даже приказал сжечь переписанные свитки закоиа, хранившиеся в храме. После чего в святилище поставлеиа была **мерзость запустения.** В этих словах Даниил предсказал *кульминационный* акт в бесчинствах Антиоха Епифана, который был осуществлен им 16 декабря 167 года. Тогда на алтарь всесожжеиия был водружеи по его приказу жертвеиник греческому верховиому богу Зевсу, иа котором в жертву приие-сена была... свинья. Иудеям приказано было приносить такую же жертву 25-го числа каждого месяца по случаю дня рождения Аитиоха Епифана. Отступников от Моисеева закона (**Поступающих нечестиво против** Божиего **завета**) в Израиле оказалось немало. И привлеченное **лестью** (т. е. обещанием наград и разиого рода выгод), число их росло. Принявшие поклонение языческим богам, они стали

содействовать насаждеиию в Израиле чуждой ему языческой культуры, т. е. его *эллинизации.* Но одновременно с этим *усиливался* и не оставался в бездействии верный Богу „остаток". Забегая вперед, скажем о бесславиом конце Антиоха IУ: впав в безумие, он умер в Персии, в 163 г. до Р. Х. (См. ком. на 8:23-25.)

11:33-35. В этих стихах предсказаны страдания и мученичество верных Богу иудеев; они подвергнутся им, отказавшись следовать „религиозиой практике", введенной Антиохом. „Некоторой помощью" им (ст. 34) явится восстание Маккавеев. Первый Маккавей — Маттафия, священник, был отцом пятерых сыиовей. (Одии из иих, Иуда, особенио прославился тем, что очистил и восстаиовил храм в конце 164г. до Р. Х. Иуду Маккавея иазывали в народе „Молотобойцем".) Итак, в 166 году свящеиник Маттафия отказался подчиниться лжерелигиозной системе сирийского царя. Ои и его сыновья бежали из Иерусалима в горы, где и зародилось возглавлеиное ими мятежиое движение. Поиачалу лишь немногие иудеи присоединились к нему. Но со временем оио все более набирало силу, хотя следует сказать, что не все примыкали к лагерю Маккавеев из искренних побуждений: многие делали это в тех или иных корыстных целях (**притворио;** ст. 34).

Важиое значение имеет предсказание, содержащееся в ст. 35. Даниил *предвидит,* что *страдания* **разумных,** т. е. верных, послужат к *испытанию* и *очищению* их в виду *последнего* **времени,** „срок" которого ие приурочеи к их дням (до него еще будет оставаться **время).**

3. ИСТОРИЯ 70-ой „СЕДЬМИНЫ" В ВОСПРИЯТИИ И ПЕРЕДАЧЕ ПРОРОКА (11:36—12:3)

а. Описание царя (11:36-39)

Все события, описанные в 11-ой главе до этого места, „приналлежат" (относительно нашего времени) к прошлому. Подробиости (иередко устрашающие) миоголетнего соперничества иа исторической сцеие между династиями Птолемеев и Селевкидов, предсказанные Даниилом во всей сложиости их переплетения, исполнились буквально. Настолько буквальио, что скептики отвергают факт написания этой книги в 6-ом веке до Р. Х. Оии склоины думать, что киига Даниила была создана в период Маккавеев, т. е. между 168-ым и 134-ым годами до Р. Х., — *после* того, как все описанные в ней события уже совершились. Возразить на это можно лишь то, что Бог, знающий все происходящее *во времени* и ведающий все начала и концы, *мог* открыть Даниилу события *грядущей* истории во всех их *подробностях.*

В стихах 36-45 описывается некий *вождь,* представляемый просто как **царь.** Некоторые богословы полагают, что это все тот же Аитиох IУ Епифан, и что в окончании гл. 11 содержатся лишь дополнительные подробности, имевшие место в *прошедшей* истории Израиля. Однако, если вдуматься в эти подробности, то осуществлеиие их не всегда и ие во всем „увязывается" с сирийским царем, жившим во 2-ом веке до Р. Х. Да, ои, этот царь, „прославился" своей безиравствениостью, преступной сущностью личности своей и политики. Но при „иаложении" их иа *характер* Данииловых пророчеств Антиох иачинает восприниматься как *один* из *предтечей* иекоего другого царя, который *придет.* Как один из *прообразов* его. Прообразы эти как бы *проступают сквозь* свое последнее воплощеиие, но *не сливаются* с ним в едииую *личность.* В предыдущих откровениях Даниилу *будущий* „царь" представлен был в образе „небольшого рога" (7:8); в 9:26 — это „вождь", имевший и прототип в *ближнем* будущем (см. соответствующее толкование), которому в будущем *отдаленном* предстоит сделаться *последним* правителем Римской империи. О его появлеиии иа исторической сцеие действием *сатанинских сил* рассказывается в кн. Откровение (см. Отк. 13:1-8), где он назван „зверем". Согласно Иоанну (Отк. 17:12-13) ои придет к власти ие в результате военных побед, а по согласию на это 10 царей, которые подчинятся ему. Итак, начииая с Дан. 11:36, пророчество „движется" от *ближнего* будущего к будущему *отдаленному.* Описанное в ст. 36-45 будет совершаться в последние *семь* лет 70 „седьмин" (см. 9:24).

11:36. Лишь по собствеииой воле станет **поступать грядущий царь.** До середины семилетия (первые три с половииой года его) ои будет пользоваться иеограничеииой политической властью, врученной ему 10 царями (Отк. 17:12-13). Но ои присвоит себе и абсолютный авторитет в религиозной сфере (**вознесется**

и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное). Это о нем читаем мы в 2 Фес. 2:4: „Противящийся и превозносящийся превыше всего, называемого Богом, или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога". Все это прямо перекликается с Дан. 7:25: „И против Всевышнего будет произносить слова". Поклоняться ему, как богу, побудят жителей земли и те чудеса, которые станет творить от его имени лжепророк его (Отк. 13:11-15). Как политическое, так и религиозное влияние этого *царя* будет успешно распространяться по миру (Отк. 13:7-8) — в *пределах* того *времени,* которое *назначено* Господом. **Ибо, что предопределено, тó исполнится.** А затем **совершится гнев** Его. Это случится во второй половине заключительного семилетия, т. е. в те три с половиной года, которые именуются временем *великой скорби.* В конце его предопределенный суд Божий изольется на *зверя* и лжепророка его и на поклонявшихся им (см. Дан. 7:11, 26; Отк. 19:19-20).

11:37. Имеющаяся тут ссылка на „богов **отцов** своих" приводила некоторых к мысли, что грядущий правитель будет евреем, ибо на страницах Ветхого Завета часто встречается фраза „Бог отцов ваших", подразумевающая Бога Авраама, Исаака и Иакова (см., к примеру, Исх. 3:15). Достаточным, как представляется, контраргументом против этого служит то обстоятельство, что, будучи последним правителем Римского мира, „небольшим рогом четвертого зверя" из Дан. 7:8, 24б, грядущий „царь" должен быть *язычником* (в значении противопоставления этого понятия понятию *еврей).* Все, о чем говорится в ст. 37, надо понимать в том смысле, что грядущий *правитель* отвергнет всех богов вообще и „перечеркнет" любое религиозное *наследие* — с одной целью: возвеличить **выше всех... себя.** Не на каких бы то ни было богов будет полагаться он, но лишь на собственную силу, полученную им от сатаны (Отк. 13:2). Что касается фразы **не помыслит** о **желании жен,** то здесь, возможно, имеется в виду отвержение антихристом *мессианских надежд* Израиля. Ведь известно, что с древних времен каждая израильская женщина мечтала стать матерью Мессии, Спасителя и Царя израильского народа.

11:38-39. В этих стихах сквозь личность антихриста как бы вновь „проступает" образ Антиоха Епифана с его культом Зевса; напомним, что алтарь этому греческому божеству он воздвиг в Иерусалимском храме, а отступников из иудеев, согласившихся поклоняться „чужому богу", поощрял почестями и наградами. Но сквозь *ближнее* будущее в свою очередь „проступает" будущее *отдаленное.* Антихрист станет черпать силу от имеющего ее сатаны („бога крепостей"), которому не поклонялись предки (**отцы**) живущих на земле людей. И тем, **которые признáют** над собой власть его „бога", даст в свою очередь **власть над многими** и земли **в награду.**

6. Сражение царей (11:40-45)

11:40. Имеющее произойти **под конец... времени** Даниил *видит* в привычных образах; то, чему предстоит совершиться *скоро,* как-бы *налагается* в его видении на дела *отдаленного* будущего. И сквозь призму военных сражений и политических акций, действительно имевших место в дни Антиоха IУ Епифана, он прозревает события, которые произойдут во II-ой половине 70-ой „седьмины". Именно они являются „темой" последних стихов 11-ой главы.

С ним и на него в ст. 40 относятся к грядущему „царю" из ст. 36, как и все местоимения „он" в ст. 40-45. То, о чем говорится в ст. 40, скорее всего совершится *к концу* последней „седьмины". **Царь южный** в этом контексте, по всей вероятности, тоже (как и в предыдущем повествовании) — правитель Египта. Он совершит нападение на Израиль. Одновременно на его территорию вторгнется **и царь северный.** Некоторые исследователи Библии склонны отождествлять это нашествие с нашествием Гога и Магога, поскольку Гог придет, как сказано в кн. Иезекииля, „от пределов севера" (Иез. 38:15). Другие полагают, что битва с Гогом и Магогом произойдет в первой половине 70-ой „седьмины" и, следовательно, *до* нашествия на Израиля *с двух сторон,* о чем, по-видимому, говорится в Дан. 11:40. По их мнению, нашествие Гога и Магога на Израиль случится, когда Израиль будет жить в мире и благополучии (Иез. 38:11, 14). Согласно этой точке зрения нападение на Израиль Гога, который придет „от пределов севера" (Иез. 38:15) — не то же самое, что *более позднее* нападение на него, которое воз-

главит „царь северный" (Дан. 11:40). Но *в любом случае* этого царя не следует отождествлять ни с одним из *Селевкидов*, подразумеваемых в ст. 5-35. Ибо речь тут идет о нашествии *будущего* времени.

Итак, цари северный и южный сразятся с *антихристом* из-за *Израиля*. Территория его будет оккупирована, и многие иудеи станут в это время искать убежища среди *языческих* народов (см. толкование на Отк. 12:14-16).

11:41-43. Узнав о нападении на Израиль, антихрист двинет свои армии из Европы на Ближний Восток. **И войдет он в прекраснейшую из земель,** т. е. в Палестину. На пути антихриста **многие... страны ... пострадают** от него. В первую очередь, можно предположить, Египет — как инициатор нашествия на Израиль. По какой-то причине в тот раз **от руки** антихриста **спасутся** земли, перечисленные в окончании стиха 41 (которые сегодня входят в состав Иорданского королевства).

11:44-45. Но вот до антихриста дойдут тревожные известия **с востока и севера** (вероятно, о каких-то новых враждебных выступлениях против него). **В величайшей ярости... он... выйдет** в ответное наступление, **чтоб истреблять и губить многих.** Затем антихрист окончательно утвердится в Израиле. Об этом говорит *образ* его шатров, раскинутых **между морем и** *преславною святою* **горою;** вероятно, имеются в виду территория между Мертвым и Средиземным морями и гора Сион, т. е. в „узком смысле" здесь указание на Иерусалим. *Подделываясь* под Христа, антихрист назовет своей столицей именно Иерусалим. Опять-таки в подражание Христу он создаст общемировое правительство с собою во главе и единую для всего мира религию, объектом поклонения в которой станет он сам. Бог, однако, положит этому конец (Дан. 7:11, 26) посредством *второго* пришествия на землю Иисуса Христа (Отк. 19:19-20).

в. О спасении в Израиле записанных в книге жизни (12:1-3)

12:1. Как уже говорилось, предсказанные Даниилом *исторические* события, связанные с именем сирийского царя Антиоха IУ Епифана (см. гл. 11), явились *прообразом* событий куда более *страшных,* которым совершиться еще предстоит, как и сам царь этот — прообразом *антихриста.* Во все времена на страже интересов еврейского народа стоит архангел **Михаил, князь великий** (ср. с 10:13, 21). Так было во II—ом веке до Р. Х. (в частности, в дни Антиоха Епифана), так будет и в дни *великой скорби.* В продолжение последнего из данных пророку откровений ангел говорит ему, что и в то не сравнимое ни с какими другими **время тяжкое... спасутся из** еврейского **народа... все те, которые** окажутся **записанными в книге** жизни (ср. с Исх. 32:32; Фил. 4:3; Отк. 3:5; 13:8). Это произойдет, вопреки стараниям сатаны искоренить потомков Авраама всех до единого (см. ком. на Отк. 12:15), „стараниям", которые явятся *частью* его усилий не допустить возвращения Иисуса Христа и воцарения Его на земле.

Слова Гавриила о *спасении* угодных Богу иудеев могут быть прочитаны *в этом контексте* как возвещение не только личного спасения каждого из тех, которые составят „остаток", но и *освобождения* Израиля как *народа* от власти язычников (см. в этой связи объяснение фразы „И так весь Израиль спасется" в Рим. 11:26).

12:2-3. Так или иначе, это должно было прозвучать утешением для Даниила. Как и слова ангела о *воскресении* **спящих в прахе земли.** В событиях будущего (как ближнего, так и дальнего), *явленных* Даниилу (см. гл. 11), многие иудеи падут от руки язычников. Но „спать в прахе земли" не означает быть мертвым, который в „смертном сне" своем ничего не сознает. Ибо „спит" тело, а не душа. И „спящие" эти (здесь, повторим, речь об *иудеях)* **пробудятся.** Нечестивые — **на вечное поругание и посрамление** (благословения по завету с Богом не коснутся их). Те же, которые уверуют в Мессию, воскреснут **для жизни вечной. Разумные... и обратившие многих к правде** займут в Тысячелетнем царстве Христа почетное положение, о котором образно говорится в ст. 3 (ср. с Мат. 13:43: „Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их"). Погибшие мученической смертью за Христа в дни *великой скорби* воскреснут во Второе Его пришествие (см. Отк. 20:4: „они ожили и царствовали со Христом тысячу лет"). Об участи не уверовавших и делавших зло читаем в Отк. 20:5 и в Иоан. 5:28-29.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (12:4-13)

а. Повеление Даниилу „запечатать книгу" (12:4)

12:4. Вполне понятно, что ни сам Даниил ни его непосредственные читатели не могли охватить своим разумением всех подробностей пророчеств, заключенных в этой книге (см. ст. 8). Многому из этих пророческих откровений предстояло проясниться в ходе истории. В словах ангела **и умножится ведение** как раз и подразумевается, что *со временем* понимание *многими* того, что написано Даниилом, будет возрастать. Оглядываясь на прошедшую историю, мы, в частности, люди 20-го века, можем подтвердить это. Людям же **последнего времени,** т.е. времени *великой скорби,* смысл ее откроется до конца. „Запечатать книгу" пророку предложено в значении бережно *сохранить* все *увиденное* и записанное им.

б. Вопросы о времени великой скорби (12:5-13)

12:5-6. Даниил *видит* появление еще двух ангелов (помимо Гавриила, рядом с которым он находился все это время). Он *видит* новых небесных посланцев стоящими на противоположных берегах **реки** Тигр, т. е. один из них стоял на том же **берегу,** что сам пророк и Гавриил. И вот он-то обратился к *другому* (**мужу в льняной одежде)** с вопросом: **„когда будет конец этих чудных происшествий?"** По всей вероятности, он говорил о событиях, описанных в 11:36-45.

12:7. Ссылаясь в своем ответе на авторитет Бога, **„Живущего во-веки"**, ангел ответил, **что... все это совершится... к концу времени и времен и полувремени** („формула", расшифровывающаяся как три с половиной года; см. ком. на 7:25). Хотя антихрист будет царствовать семь лет, первая половина его правления отмечена будет для Израиля относительными миром и спокойствием. Он будет пользоваться благами завета, который заключит с ним *последний царь* (9:27). В ту пору Израиль будет „землей неогражденной", страной „живущих беспечно... без стен (оград) и запоров" (см. Иез. 38:11). Но затем антихрист порвет свой завет с ним (во второй половине 70-ой „седьмины"; 9:27). Последуют нашествие на Израиль „царя южного" и „царя северного" (11:40), сражение с ними антихриста и оккупация им страны **народа святого.** Иерусалим станет *его* политическим и религиозным центром (11:41, 45), и править он станет оттуда и *им* как жесточайший царь и „бог" из всех, каких когда-либо знал Израиль (см. Отк. 13:5-7). Это и будет временем „совершенного низложения **силы"** Божиего народа. И вот тогда-то, к *предопределенному* истечению времени *великой скорби,* наступит всему этому конец (см. ст. 6б).

12:8. Тут обращение пророка к *Гавриилу;* Даниил *не понял* услышанного им и попросил ответить, **что́ же после этого будет?** По всей вероятности, он хотел знать, что произойдет с Израилем *после* тех *страшных* времен (после дней *великой скорби,* как они названы будут Христом, *прообразом* которых *до* того явятся дни Антиоха IУ Епифана). Не *много* было открыто Даниилу о благословениях для его народа в далеком и таинственном будущем (в Тысячелетнем царстве, во Второе пришествие Христа), хотя кое-что все-таки открыто было (об основании Богом вечного Царства Его, в управлении которым будут участвовать Его святые; см. Дан. 2:44; 7:14, 22, 27). Подобные *откровения* свыше давались народу Божиему и прежде, *до* Даниила, через других пророков, будут они даваться и после него (см. книги Аггея, Захарии, Малахии).

12:9-10. Отвечая Даниилу, ангел повторяет мысль, выраженную им прежде (см. ст. 4). **Слова сии** подлежат „сокрытию и запечатанию" — в значении *сохранения* их — **до последнего времени** (второй половины 70-ой „седьмины"),когда смысл их сможет быть полностью уяснен. В тот период времени **многие** евреи **переплавлены будут** *в искушении* (т.е. в испытаниях) и, обратившись к Спасителю (см.ст. 3), **очистятся и убелятся** (ср. с 8:35). Но останутся и упорствующие в своем нечестии, которые по-прежнему будут поклоняться антихристу; они так **и не уразумеют** того, что ныне Бог открыл Даниилу (ср. с 1 Кор. 2:14). Лишь *мудрым* (в знач. „праведных") откроется это.

12:11. Затем ангел сказал, что **1290 дней** составят *страшный* период времени, считая от того дня, как „прекратится ежедневная жертва", а „на крыле святилища" (9:27) поставлена будет „мерзость **запустения"**. Мы уже знаем, что протяженность второй половины 70-ой „седьмины" определяется в словах „время, времена и полувремя" (ст. 7 ср. с Отк. 12:14),

которые понимаются тождественно трем с половиной годам. Этот же *срок* определяется как 42 месяца (Отк. 11:2) и 1 260 дней (Отк. 11:3). Как же тогда объяснить „излишек" в 30 дней (1290 по сравнению с 1260)? На этот счет делается несколько предположений. Одни, к примеру, высказывают такое соображение: *30 дней* „продлят" время *великой скорби* в том плане, что станут днями *суда* как над Израилем, так и над прочими *народами.* Другие, напротив, полагают, что эти 30 дней завершат *первую* половину последней „седьмины". Именно в пределах этих дней, говорят они, *правитель мира* установит „мерзость запустения" в храме (см. Мат. 24:15), либо за 30дней вперед объявит о своем намерении сделать это. Так или иначе, период *великой скорби* „удлинится" на 30 дней. Напомним, что „мерзостью" в *те* „последние дни" явится образ *зверя* (антихриста), который, будучи установлен в храме для поклонения ему, станет *символом* новой религиозной системы (см. Отк. 13:14-15).

12:12-13. *Блаженство* возвещается тем, которые *доживут* до истечения **тысячи трехсот тридцати пяти дней.** Подразумеваются таким образом *дополнительные (*к 1290) 45 дней. Предполагают, что на протяжении этих 45 дней *по* завершении *великой скорби* станут реальностью те благословения свыше, которых столь долго ожидал Израиль. Они могут послужить началом *общих* благословений, которые придут на землю с установлением на ней Тысячелетнего царства. Но, может быть, тут имеется в виду иное: скажем, *сошествие* на землю Христа, Который в небе *зримо* появится за *45* дней до того (см. Мат. 24:30). Ноги Его коснутся тогда Масличной горы (см. Деян. 1:11). Разве для верующих во Второе пришествие Иисуса Христа не явится *блаженством* лицезреть осуществление своей надежды!

Даниил не дожил до исполнения большинства своих пророчеств. Он „упокоился", как возвестил ему ангел, в *смерти* (ср. с ст. 2). Но он „восстанет" **в конце дней... для получения** своего венца в Тысячелетнем царстве. Верный Богу во всем, Даниил служил Ему и вел благочестивую жизнь — потому и уготована ему славная награда. Как уготована она в Царстве Христа всем *доверяющим* Господу до конца.

КНИГА ПРОРОКА ОСИИ

Роберт Б. Чизхол

ВСТУПЛЕНИЕ

АВТОРСТВО. Согласио Ос. 1:1 автором зтого пророчества был Осия, сыи Беерин. Достоверно об Осии известио лишь то, что он родился, жил и нес пророческое служение в царстве Израильском и умер до падения его под ударами ассирийцев. Осия был *последним* пророком Северного царства. Среди богословов существует миение, что книга Осии не принадлежит ему целиком; в ее современной форме, полагают эти исследователи, она сложилась *постепенно* — в процессе переработки и дополнения *оригинальных* материалов, принадлежавших „перу" Оснн. Более всего об этом будто бы свидетельствуют ссылки иа Иудею, а также языковое н богословское созвучие ряда мест в ией с книгой Второзаконие. Однако едва ли правильно отрнцать авторство Осии там, где в книге возиикает „мотив" Иудеи. Хотя главиой темой его остается десятиколенное Северное царство, обращался Осия ко всему народу Божиему, как, заметим, и другие пророки 8-го века до Р. Х. Что же до параллелей со Второзаконием, то сомнительно и их объявлять „позднейшими добавлениями" к книге Осии, если верио (как принято считать), что Второзаконие создано раньше, а не позже книги Осии.

Исследователи Ветхого Завета издавна ставят в богословскую связь между собой двух пророков, живших в 8-ом веке: Амоса (родившегося в Иудее, но проповедывавшего в Израиле) и Осию, младшего его современника. Скажем вкратце: Амос явился как пророк *непреклонного* обличеиия, он был первый, кто *отождествил* поклонение Ягве с соблюдением праведности; потому так сурово звучит у него мотив осуждения *избранного* народа. Однако и его учение иесет в себе проблески новой надежды. Осия же, не снижая (по сравнению с Амосом) требований соблюдения Божией правды, *дополняет* нх *откровением* Бога *милосердия.* Осию так и называют — *провозвестником милосердия,* точнее, *милосердной любви* (евр. *гесед*) Ягве. Имеино этим определяется его единствениое в своем роде *величие* как пророка Божия. Это он внес в мир зачаток того, что полное развитие получило в *евангельском* откровении о сострадающем людям и страдающем (!) за них Боге, о той любви к ним Творца их и Искупителя, которая — по-гречески зовется *агапе.* Установлено, что уже при жизни Осин (или вскоре после его смерти) книга его была хорошо известна не только в Северном, но и в Южном царстве. Заметим в этой связи, что в ней отразилась принадлежность автора (что тоже известно) к священническому сословию, о чем свидетельствуют его знакомство с историей Израиля и глубокое знание закона Божиего.

Дата написания книги. Судя по сказанному в 1:1, служение Осии продолжалось едва ли не 60 лет, а то и более. Это, вызывающее сомнение обстоятельство, как и сопутствующие ему, толкуются богословами по-разиому. Если принимать сказанное в стихе 1 буквальио, то Осия мог начать свое служение во второй половине правления нудейского царя Озии (790-739 г. г. до Р. Х.) и *единственного* названного здесь царя *израильского* (современника царя Озии) Иеровоама II (примерно 793-753 годы), а закончить его в начале правления царя Езекии. (Езекия вступил на престол около 715 года, после какого-то периода *соправления* со своим отцом Ахазом.) Странным может показаться то обстоятельство, что Осия, чьей первой и главной „аудиторией" был Израиль, перечисляет четырех иудейских царей и упоминает только одного израильского, опуская тех *шестерых,* которые правили Северым царством после Иеровоама II-го. Предполагают, что этим пророк, может быть, хотел подчеркнуть *легитимность* дина-

стии Давида (см. 3:5), *в отличие,* от царствований Севера с присущими им нестабильностью, пестротой и разрозненностью (см. 7:3-7). Но существует и другое мнение. Сторонники его полагают, что упомянутые „странности" стиха 1-го объясняются *поврежденностью* его текста. Время служения пророка дóлжно определять, говорят они, лишь на основании „внутренних свидетельств", т. е. „указаний", которые могут быть обнаружены в самой книге. Исходя из них, они предлагают „ограничить" период служения Осии пятнадцатью-шестнадцатью годами (примерно 750-735 г. г. до Р. Х.).

Историческая обстановка. События, происходившие в те царствования, которые перечислены в 1:1, записаны в 2 Паралипоменон 26-32. По всей вероятности, служение Осии началось при завершении периода военных успехов и социального процветания, через которые дано было пройти как Израилю, так и Иудее (см. 4 Цар. 14:25-28; 2 Пар. 2, 6-15). В первой половине восьмого века влияние Ассирии на Западе ослабело: этим и объясняется благополучный характер царствований Иеровоама II-го в Израиле и Озии в Иудее. Ситуация, однако, скоро изменилась. Как и предвидел Осия, завоевательная политика ассирийцев вступила в новую фазу подъема (при царе Тиглатпаласаре III; 745-727 г.г. до Р. Х.). В 734 году Северное царство сделалось марионеточным государственным образованием в пределах Ассирийской империи (4 Цар. 15:29). После подавления ассирийцами вспыхнувшего в Израиле мятежа бóльшая часть его жителей была переселена (в 722 году) в землю завоевателей (4 Цар. 17:1-6; 18:10-12). В дни Осии Иудея тоже подчинилась Ассирии, признав свою зависимость от нее (4 Цар. 16:5-10).

Что касается социальной обстановки и нравственно-духовного состояния в Израиле в этом бегло обрисованном периоде, то Осия был *страдающим* свидетелем того, как быстро возрождались в стране ханаанские суеверия и извращенные культы Сирии. Он застал еще блестящее царствование Иеровоама II—го, но знал, какой ценой получил трон Ииуй, основатель царствующей династии (см. 4 Цар. 9), и был уверен, что власть, в истоке которой — многочисленные кровавые преступления долго не устоит. В том, что возмездие совершится окончательно убедила его серия узурпаций трона, гражданская война и анархия в Израиле, который с 740 года сделался вассалом Тиглатпаласара.

Осия, вероятно, жил в Самарии и, возможно, даже был священником. Из того, однако, что и как говорил он о пророках и священниках, можно сделать вывод, что он принадлежал к религиозной *оппозиции,* т. е. к людям, сознававшим глубину духовного кризиса, переживаемого Израилем.

Весть, принесенная Осией. Проповедывавшие до Осии пророки Илия и Амос несли Израилю провозвестие о грозном правосудии Божием: наславший потоп на растленное человечество, сожегший Содом и Гоморру, поражающий языческие народы, *не щадит* и народа, *избранного* Им, если тот отступает от Его закона. Страшное это провозвестие, потрясая душу древнего человека, действовало подобно очистительному огню: оно, как каленым железом, выжигало в ней дикие инстинкты и демонические страсти. Но если бы ветхозаветные пророки остановились на том, что *Суд* — последнее слово в Божием *откровении,* то человек попросту был бы раздавлен и уничтожен одним сознанием своей греховности: жизнь сделалась бы невыносимой. Однако весть, которую приносит пророк Осия и которую *прежде* человеческое ухо не слышало, подает надежду, в свете ее можно продолжать жизнь, ибо в ней миру открывается *Бог любви и милосердия.*

В сугубо исследовательском плане пророческую весть Осии следует, однако, понимать (как и пророческие вести его современников, живших в 8-ом веке до Р. Х., — Амоса, Исаии и Михея) как возникшую на богословской основе книги Второзаконие. В ней, мы помним, записано соглашение в рамках *завета* между Господом и Израилем. Израиль обязывался им хранить верность Господу, поклоняясь лишь Ему и исполняя Его постановления. Послушание влекло бы за собой благословения (Втор. 28:1-14). Непослушание — кары и в конечном счете изгнание из обетованной земли (проклятия по завету перечислены во Втор. 28:15-68). Грех неизменно наказывается. Но если пророческую весть Осии (в части, касающейся греха) попытаться выразить в нескольких словах, то это будут не два слова — *грех* и *наказание,* а три: грех, наказание и *помилова-*

ние. В сущности Осией вводится представление о *целебности* наказания Божнего. Отношение Осии к неверной ему жене — глубоко символично и иллюстративно в плане отношения Бога к народу израильскому, который постоянно изменяет Ему. Для того и дано было пророку пережить *трагедию неразделенной любви,* чтобы к душе его могла прикоснуться *невыразимая тайна* Божественной Любви и Страдания.

ПЛАН

- **I. Времена Осии (1:1)**
- **II. Личная драма пророка и отражение в ней отношения Бога к Израилю (1:2—3:5)**
  - **А. Символический характер семейной драмы Осии (1:2—2:1)**
    - **1. Женитьба Осии; неверность его жены как иносказание неверности Израиля (1:2-3а)**
    - **2. Дети Осии: суды, грядущие на Израиль (1:3б-9)**
    - **3. Символика, действующая в „обратном направлении" (1:10—2:1)**
  - **Б. Восстановление через наказание (2:2-23)**
    - **1. Бог накажет Израиль (2:2-13)**
    - **2. Бог помилует Израиль (2:14-23)**
  - **В. Восстановление семьи пророка (гл. 3)**
    - **1. Божие повеление (3:1)**
    - **2. Повиновение Осии (3:2-3)**
    - **3. Раскрытие символического характера семейных обстоятельств Осии (3:4-5)**
- **III. Пророческая весть Осии: Бог накажет Израиля, но и помилует его (гл. 4-14)**
  - **А. Господь судится с Израилем (4:1—6:3)**
    - **1. Вина Израиля налицо (гл. 4)**
    - **2. Возвещение суда над Израилем (5:1-14)**
    - **3. Предвиденье восстановления Израиля (5:15—6:3)**
  - **Б. Господь судится с Израилем — продолжение темы (6:4—11:1)**
    - **1. Вина Израиля и его наказание (6:4—8:14)**
    - **2. Вина Израиля и его наказание — развитие темы (9:1—11:7)**
    - **3. И снова жалость к Израилю — в сердце Господнем (11:8-11)**
  - **В. Господь судится с Израилем — завершение темы (11:12—14:10)**
    - **1. Заключительный вердикт (11:12—14:1)**
    - **2. Заключительный призыв и обещание помилования (14:2-10)**

КОММЕНТАРИИ

I. ВРЕМЕНА ОСИИ (1:1)

1:1. По-еврейски имя Осия означает „спасение"; то же имя носил последний царь *Израиля* (по-русски оно пишется то как „Осия" (см. 4 Цар. 17:1), то, как здесь, „Озия"). Тем же именем *первоначально* назывался Иисус Навин (см. Чис. 13:9, 17). Возможные объяснения относительно стиха 1 изложены во *вступительной* части к комментариям на эту книгу (в разделе „Дата написания").

II. Личная драма пророка и отражение в ней отношения Бога к Израилю (1:2—3:5)

Пророческая весть, содержащаяся в первых трех главах (да и во всей книге), попеременно раскрывается в теме суда и в теме спасения (помилования). Она словно бы развивается на фоне семейной коллизии Осии, тяжело переживающего неверность любимой жены: в его личной драме мотив страдания тоже сменяется мотивом надежды на обновление и связанной с этим радостью.

А. Символический характер семейной драмы Осии (1:2—2:1)

Главная тема пророчества: неверность Израиля Богу, неизбежность суда, грядущего на него за это, но и *конечного* помилования — вводится в первых стихах книги. Перечисленные „элементы", составляющие тему, возникают в контексте Господнего повеления Осии: жениться и родить детей.

1. ЖЕНИТЬБА ОСИИ; НЕВЕРНОСТЬ ЕГО ЖЕНЫ КАК ИНОСКАЗАНИЕ НЕВЕРНОСТИ ИЗРАИЛЯ (1:2-3а)

1:2-3а. Жениться пророку Господь повелевает на *блуднице.* **И Осия взял в жены Гомерь, дочь Дивлаима.** Дебаты вокруг этого *брака* долгое время не прекращались в богословской среде. Некоторые из исследователей книги полагали, что брак Осии „совершился" лишь в его видении, либо что здесь мы имеем дело с аллегорией. Но из контекста 1-ой и в особенности 3-ей глав возникает обратное впечатление: речь, по-видимому, идет о действительном браке и о сопряженных с ним *нравственных страданиях* пророка. Ими как раз и обусловлена символика его книги. Более того: они стали для Осии

тем *внутренним опытом* души, благодаря которому раскрылось его *мистическое* зрение. В пользу *буквального* понимания брака Осии говорит и то обстоятельство, что, как известно из других мест Библии, Господь иногда требовал от своих пророков исполнения таких повелений Его и совершения таких действий, которые в понимание обычного человека (тем более современного) вмещаются с трудом (см., к примеру, Ис. 20:1-4; Иез. 4:1—5:4). Обращает на себя внимание и такая подробность: Гомерь (как и Дивлаим) были вполне обычными для той среды и того времени именами, не содержавшими в себе никакого *иносказания.*

Богословы, воспринимавшие семейную драму Осии как действительно имевшую место, много спорили о понятии *блудница* в *этом* контексте (в приложении его к Гомери). Вела ли она развратный образ жизни до того, как пророк женился на ней? Некоторые из отвечавших на этот вопрос положительно предполагали, что Гомерь представляла довольно распространенный в Израиле тип молодой женщины, которая — в преддверии брака (!) — принимала участие в *ханаанских* культовых действиях *плодородия,* носивших сексуальный характер. Может быть, эта догадка верна, тем более что именно служение ханаанским богам Осия называл „развратом" (евр. *занут).*Другие исследователи настаивают на том, что Гомерь названа *блудницей* как неверная *жена,* т. е. что до брака она развратного образа жизни не вела. Последнее, однако, в книге ничем не подтверждается (как, впрочем, и не опровергается). Что же касается *страдания от неверности* (любимой), то этот *мотив* явственно звучит в книге — применительно как к „браку" Господа, так и к браку Осии (см. 1:2б; 2:2—3:5). Так что скорее всего повеление Его пророку в 1:2а следует читать так: „Пойди и возьми себе жену, которая станет изменять тебе". Но Он дает Осии повеление „взять ее" и вместе с ней **детей блуда.** Эта фраза тоже приводила некоторых в смущение. Однако из всего контекста следует, что „дети", подразумеваемые тут, *не были* детьми *другого* отца, рожденными Гомерью до брака. Речь здесь о детях Осии — тех самых, о которых говорится в 1:3-9. „Детьми блуда" они названы просто потому, что произойдут от матери, изменяющей своему супругу, однако, *не в результате* этих измен. Это, заметим, характерно для древнееврейского языка — *определять* детей тем или иным *свойством,* присущим не им самим, а их родителям. Так, в *оригинальном* тексте Псалма 126 (ст. 4) стоит „сыновья юности" — в знач. „сыновей, рожденных от юных родителей", а в Быт. 37:3 „сын старости" — это сын, рожденный отцом в преклонных его летах. В окончании стиха 2 — *персонификация* земли (подразумеваются люди, населяющие ее) в образе женщины-блудницы.

2. ДЕТИ ОСИИ: СУДЫ, ГРЯДУЩИЕ НА ИЗРАИЛЬ (1:3б-9)

Имена троих детей Осии, избранные Самим Богом, служат напоминанием о нарушенных отношениях между Ним и Израилем и указывают на кары, ожидающие Израиль. Каждый из разделов, касающийся детей (стихи 3б-5, 6-7, 8-9), содержит „извещение" о рождении (ст. 3б, 6а, 8), повеление Господа наречь новорожденного так-то и так-то (ст. 4а, 6б, 9а) и объяснение Им *значения* его имени (ст. 4б-5, 6б, 9б).

а. Изреель (1:3б-5)

1:3б. Первый ребенок (сын) был назван Изреель. Слово это само по себе означает „Бог сеет". Но здесь не смысловое значение его в центре внимания Господа, а *ассоциация* этого *имени* с *событиями,* которые происходили и *произойдут* в *месте,* носящем название Изреель (хотя и смысловое значение этого слова в известной степени обыгрывается; ср., к примеру, ст. 11 (см. толкование на него) с 2:22-23). Напомним, что Изреель был тем местом, где совершил *массовое* убийство наследников дома Ахавова царь Ииуй (1:4 ср. с 4 Цар. 9-10). В будущем в этом месте Израиль потерпит военное поражение (Ос.1:5).

1:4. Итак, причиной кары Господней, грядущей на „дом" (династию) Ииуя, явится кровопролитие, учиненное им в *Изрееле* примерно в 841 году до Р. Х. Уничтожение Ииуем Иезавели и всех членов „дома Ахавова" было предсказано пророком Илией (3 Цар. 21:21-24) и возвещено Ииую как *повеление Господне* Елисеем (4 Цар. 9:6-10); в сущности оно и было им (см. 4 Цар. 10:30). Отсюда у многих возникает ощущение, что отно-

шенне к кровавому деянию Иинуя, выраженное Господом в Ос. 1:4, противоречит таковому в 3 и 4 книгах Царств. Но вчитываясь в исторические хроники более внимательно, находишь разрешение проблемы. Ведь Иинуй убил и царя Иорама (4 Цар. 9:24) и Охозию, царя иудейского (4 Цар. 9:27-28) и еще 42 человека из родственников Охозии (4 Цар. 10:12-14), а также нескольких служителей культа Ваала (4 Цар. 10:18-28). Пусть эта последняя акция соответствовала воле Божией (что несомненно; см. 3 Цар. 18:40), но несомненно и то, что в своей расправе с членами дома Давидова *Иинуй зашел слишком далеко.* Несмотря на то, что гибель Охозии была *предусмотрена* Господом (2 Пар. 22:7), даже *за фактом* этой гибели чувствовалось недостаточно уважительное отношение Иинуя к воле Господней. Вполне это проявилось в других аспектах его поведения и поступков — см. 4 Цар. 10:29-31. Так что, по всей вероятности, в Ос., 1:4 подразумевалось совершенное Иинуем убийство Охозии и его родственников. И хотя все они пали от его руки *не* в Изрееле (см. 4 Цар. 9:27; 10:12-14), их гибель ассоциируется у пророка с этим местом, точнее с кровопролитием, учиненном Иинуем *там.*

Пророчество это осуществилось в 752 году до Р. Х., когда Селлум убил Захарию, правившего Северным царством в *четвертом* поколения династии Иинуя (см. 4 Цар. 15:10); с гибелью Захарии династии этой пришел конец.

1:5. Тот день — это *десятилетия* постепенного ослабления и конечной гибели Северного царства. Бог дает понять пророку, что за падением династии Иинуя последует падение Израиля. Мысль эта выражена в поэтической форме: **Я сокрушу лук Израилев** (символ сокрушения военной мощи страны; ср. с 1 Цар. 2:4; Пс. 45:10; Иер. 49:35). О победоносной битве ассирийцев с израильтянами в **долине Изреель** в Библии не говорится — так что *место* это названо здесь по ассоциации с подлежавшим *возмездию* грехом Иинуевым; есть тут и иная *символика:* долина, или равнина Изреельская, по самому местоположению своему, как бы являлась ключом к обладанию страной в целом: *возможно,* именно там израильтяне пытались оказать последнее сопротивление ассирийской армии. Долина эта, бывшая некогда ареной великой военной победы евреев под водительством Гедеона (Суд. 6:33-7:25), вновь, как после смерти Саула (1 Цар. 29:1, 11; 31), сделалась символом их национального позора.

„День" исполнения пророчества Осии может быть приурочен к 734-722 годам до Р. Х.; на протяжении этого периода Ассирия, одолев Израиль, низвела его до положения провинции в составе своей империи (4 Цар. 15:29; 17:3-5).

б. Лорухама: „Непомилованная" (1:6-7)

1:6. Второе дитя, **дочь,** получила **имя Лорухама,** что значит „нелюбимая", или „непомилованная". *Рухамах* происходит от глагола *рахам,* которым выражаются чувства нежности и сострадания — те, в частности, какие отец или мать питают к своему ребенку. Слова от этого корня находим среди прочих мест в Пс. 102:13; Ис. 49:15. На горе Синае Господь, описывая Себя Моисею как „Бога человеколюбивого и милосердого... и многомилостивого" (Исх. 34:6), употребляет и слово *рахам.* Однако, несмотря на все Его человеколюбие, в истории периодически наступают времена, когда Господь, „сохраняющий милость в тысячи родов", сурово наказывает людей за грехи и вины их (см. Исх. 34:7).

1:7. Свет милости Его, говорит Господь, воссияет для части народа Его сквозь мрак грядущего суда. Ибо, наказывая Израиль, Он помилует **дом Иудин,** т. е. Южное царство. Из того, что говорится в ст. 7 далее, следует, что помилование это, или спасение, будет *чудесным.* Данное Осии обещание Господь исполнил в 701 г. до Р. Х., когда в одну ночь сверхъестественной силой Своей уничтожил 185 тысяч воинов в стане ассирийском (4 Цар. 19:32-36; Ис. .36-37).

в. Лоамми: „Не Мой народ" (1:8-9)

1:8-9. Третье дитя, сын, получило имя **Лоамми — „Не Мой народ".** В нем звучит прямое противопоставление „формуле" древнего завета, в которой Бог провозглашает: „И буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом" (Лев. 26:12; ср. с Исх. 6:7). Стих 9 несомненно перекликается с 4 Цар. 17:18: „И прогневался Господь сильно на Израильтян, и отверг их от лица Своего. Не осталось никого, кроме колена Иудина". В имени „Лоамми" Он возвестил Израилю, что отныне тот лишается Его спасительного присутствия.

3. СИМВОЛИКА, ДЕЙСТВУЮЩАЯ В „ОБРАТНОМ НАПРАВЛЕНИИ" (1:10—2:1)

Тон Господа внезапно меняется: на смену суду и наказанию явится милость Его! Он возвратит народу Своему благословения и умножит их. Он восстановит отношения с ним в рамках древнего завета и объединит народ Свой!

1:10. Несмотря на грядущее поражение Северного царства, обетование, которое Господь дал праотцам Израиля, не отменится (см. Быт. 22:17; 32:12): Он опять размножит их, уподобив числом „песку морскому". **И там, где услышали они: „вы не Мой народ"** (1:9), снова услышат (по прошествии времени): **„вы сыны Бога живого".**

1:11. Народ Божий, разделившийся при Ровоаме, сыне Соломона, на два царства (3 Цар. 12) снова объединится под управлением одного „главы" (ср. с Иез. 37:22); подразумевается *идеальный* Правитель из дома Давидова в мессианском Веке (см. Ос. 3:5; Ис. 9:6-7; Ам. 9:11; Мих. 5:2), когда осуществится обетование Господа Давиду о „царстве его на веки" (см. 2 Цар. 7:11б-16).

И выйдут из земли переселения. Это может относиться к исходу евреев из плена (фраза наводит на мысль об исходе из *Египта*, и в 2:15 Осия прямо прибегает к сравнению с Египтом, который, однако, символизирует тут место *будущего* пленения евреев; ср. с 8:13; 9:3, 6; 11:5; Втор. 28:68). Но, по всей вероятности, здесь имеет место *двойная* символика. Израиль „выйдет из земли" *подобно* тому, как из *почвы* „выходит" растение. Мысль подтверждается *последующим* контекстом. В этой связи особенно обращает на себя внимание то, что выражено в 2:23: Господь *посеет* (евр. *зара*, составляющее часть словосочетания *израель)* народ Свой в земле, как сеют семя (имя *Израель*, означающее *„Бог сеет"*, явно обыгрывается в 2:22).

Ибо велик день Израеля (см. толкование на 1:3б-5). Здесь, в отличие от 1:3б-5, *ударение переносится* на смысловое значение слова „Израель". „Днем Израеля", вероятно, назван „великий день *восстановления"* (избранного народа в его земле). Похоже, что во фразе содержится намек на день великой победы Гедеона над мадианитянами в долине Израельской (Суд. 7), с которой ассоциируется тот *вожделенный* день в *будущем* (см. Ис. 9:4-7). Величием *эсхатологического* „дня Израеля" будет перечеркнут символизируемый Израелем же позор поражения (которое Израилю *предстояло* потерпеть от ассирийцев).

2:1. По смыслу этот стих явно продолжает последние стихи предыдущей главы (ст. 10-11), но столь же явно перекликается и с последним стихом главы 2 (2:23). Все это стихи *утешительного обетования*, из коих следует, что милость Господня будет Израилю возвращена. Пророк как бы видит этот *помилованный* народ *будущего* и обращается к нему с призывом: **Говорите** *друг другу* об исполнении данного вам обещания и называйте друг друга *новыми* именами (*амми* — **„Мой народ"** — ср. с 1:9; и *рухамах* —**„Помилованная"** — ср. с 1:6).

Возвещанное пророком *отчасти* исполнилось после *исхода* иудеев из Вавилона. Но *взор* Осии явно проникает *далее*. Еще задолго до него Моисей, предвидевший в будущем изгнание народа из земли, предсказал и благословенное изменение его судьбы (Втор. 30:1-9). Покаяние с его стороны будет вознаграждено *обновлением* Божиего сострадания к нему (во Втор. 30:3 употреблено слово *рахам)*. И возвратится он в землю свою (Втор. 30:4-9). „Эстафета" пророческого ви́дения Осией *отдаленного* будущего как бы передается им пророкам последующих времен. Долгие столетия спустя она достигает ап. Павла, который в послании Римлянам раскрывает удивительную *тайну* Божию — см. Рим. 11:25-32.

Итак, в трех стихах (Ос. 1:10—2:1) содержится чудное пророчество о „восстановлении" Израиля в далеком будущем, когда *то*, что произойдет *скоро*, обернется своей *противоположностью* (отречение и осуждение обратятся в помилование). Народ, претерпевший поражение в Израеле и названный „Непомилованной" и „Не Моим народом", доживет до великого для него „дня Израеля" и вновь услышит из уст Господа: „Мой народ" и „Помилованная". Осуществятся и обетования Аврааму о многочисленном потомстве и Давиду — о вечном Царстве. Они осуществятся тогда, когда исполнится *предсказанное* Моисеем о торжестве *идеальных* (в рамках завета) отношений между Господом и Его народом.

Б. Восстановление через наказание (2:2-23)

Повторим, что отношения Осии с Гомерью призваны были отразить *пережи-*

вание Господа, отвергаемого народом Израиля, с которым Он связал Себя узами завета (см. 1:2). В 2:2-23 в устах Осии звучат слова Иеговы, сравнивающего Израиль с неверной женой, бегающей за своими любовниками. Подробно излагая вину народа, Господь возвещает ему о грядущем наказании. Но ясно дает понять, что оно *временно,* ибо в Его намерения входит *помиловать* народ Свой, восстановить разорванные им узы завета. Таким образом „развитие действия" в этом разделе, как и в предыдущем (1:2—2:1), следует от суда (2:2-13) к помилованию (2:14-23), тема которого продолжается в гл. 3.

1. ГОСПОДЬ НАКАЖЕТ ИЗРАИЛЬ (2:2-13)

а. Угроза наказания (2:2-4)

2:2. Раздел начинается с предъявления Господом „формального" обвинения Израилю. Узы завета, связавшие Его с еврейским народом, уподоблены брачным узам. Господь — небесный Супруг, Израиль — Его жена. Обращение к *детям* (**Судитесь с вашей матерью**) не подразумевает какой-то определенной группы населения в Израиле. Это *литературный* прием, подчеркивающий реальность *брака.* Господь, говорящий как Супруг, глубоко оскорбленный и обесчещенный, заявляет: **она не жена Моя, и Я не муж ее.** Но не о полном и безоговорочном *разрыве отношений* свидетельствует это заявление, ибо конечной целью Господа является востановление их (см. 2:2б, 6-7, 14-23), тяжко нарушенных поведением „неверной жены". Отсюда звучащий в окончании стиха призыв к покаянию.

2:3. В угрозе раздеть *неверную* **донага** читается и аллегория ее позора, когда она станет предметом всеобщих насмешек, и, как представляется, еще одна аллегория, продолжающая эту (во второй половине стиха). Если жена-прелюбодейка „не опомнится", Господь *обнажит* ее, т. е. лишит всех Своих даров (и она сделается жалкой и беспомощной, как **в день** своего **рождения**). Он превратит ее, другими словами, в *пустыню,* **сухую,** *не рожающую* **землю.** (Блудница лишится способности воспроизводить жизнь!) С другой стороны: не была ли земля *пустынной* и бесплодной во время пребывания евреев в Египте? И не были ли они сами — как там, так и при исходе из плена — бесправны и беспомощны („обнажены" перед лицом бьющих их и издевающихся над ними)! Все это, несомненно, перекликается одно с другим.

2:4. В этом контексте *подразумеваемая* „мать" — метафора израильского сообщества в целом, а **дети ее** — каждый из членов этого сообщества. Детьми **блуда** они названы как *часть* от *целого,* по ассоциации с блудницей матерью. Как таковые и они лишатся милости Божией. *Беспощадность* тона не подразумевает, однако, бесповоротного и окончательного разрыва Господа с „неверной женой", скорее, она направлена на то, чтобы подчеркнуть *беспощадный* характер грядущего на нее наказания, после которого милость Господня будет ей возвращена. Ситуация, описываемая здесь (включая предыдущие стихи и последующие), как и метафорический характер ее описания, весьма созвучны с Иез. 16:35-42 при сопоставлении их с Иез. 16:59-63.

б. Начало наказания (2:5-13)

1) Израиль лишится „любовников" своих. **2:5-7.** „Первым шагом" Бога в совершении Им кары явится лишение народа его *лжебогов и процветания,* причину которого он ошибочно приписывает им. То, о чем *образно* говорится в ст. 6, может подразумевать горькие житейские беды: засуху, вражеские вторжения, наконец, изгнание из земли. Это и изображение жизни евреев в плену, где они будут лишены всего привычного и дорогого сердцу (**не найдут стезей своих**). **И погонится за любовниками своими** (т. е. станет искать помощи у них), но **не догонит их** (**не найдет** помощи у лжебогов) и тогда (что и произошло в плену) **скажет: „пойду я и возвращусь к первому мужу моему...".**

2) Израиль лишится Господних благословений (2:8-13). **2:8.** В начале стиха — продолжение мысли, выраженной в окончании ст. 5. И в ст. 7: лишь на горьком опыте своем убедится народ, что **хлеб и вино и елей** давали ему не идолы, а Иегова. Как **и серебро и золото,** которые они *употребляли (*так правильнее!) для **Ваала** (т. е. на процветание культов языческих богов *вообще).* Напомним, что Ваал был ханаанским божеством, „контролировавшим" погоду и насылавшим бури, а также „ответственным" за плодородие земли и рода человеческого. Разделяя взгляд своих языческих соседей на Ваала, Израиль тем самым нарушал *первую* из Десяти заповедей Моисеева зако-

на. Моисей учил своих соплеменников, что „хлеб, вино и елей" у них — от Господа (Втор. 7:13; 11:14). Каждый израильтянин, принося Ему в дар *начатки* плодов в праздник урожая, должен был, в присутствии священника, сопроводить принесение этого дара такими словами: „Вот, я принес начатки плодов от земли, которую Ты, Господи, дал мне" (см. Втор. 26:10).

2:9. Согласно закону Моисея процветание, в том числе сельскохозяйственное, ставилось в прямую зависимость от послушания Господу. Иегова вознаградит его, читаем в книгах Левит и Второзаконие, обильными урожаями, многочисленным потомством и безопасностью (Лев. 26:3-13; Втор. 28:1-14). Непослушание же повлечет за собой засуху, эпидемии, войны, гибель, изгнание (Лев. 26:14-39; Втор. 28:15-68). Таким образом из заявления Осии в 2:9 следует, что Господь намерен „ввести в действие" *проклятия,* предусмотренные в завете.

2:10. „Любовникам" Израиля не останется ничего, как беспомощно взирать на **срамоту** его, ибо *избавить* его **из руки** Господа они будут не в состоянии, и превосходство Его силы над ними станет очевидным для евреев.

2:11. Наказание свыше повлечет за собой и прекращение „всякого веселья" в израильском сообществе, которое главным образом ассоциировалось с религиозными празднествами, включая *ежегодные* праздники (Исх. 23:14-17), *ежемесячные* (когда рождение новой луны отмечалось жертвоприношениями; Чис. 10:10; 28:11-15) и *еженедельные* праздники субботы. Все эти торжества, будучи *осквернены* поклонением израильтян „Ваалам" (Ос. 2:13), сделались Господу неугодны.

2:12-13. Тема стихов 5-9 повторяется в стихах 12-13. „Введя в действие" *проклятия,* предусмотренные заветом, Господь уничтожит **виноградные лозы... и смоковницы** в Израиле (они будут уничтожены *буквально* и как произведения его земли, *символизировавшие* общее его благосостояние (ср. с Иоил. 1:7; Ам. 4:9) потому, что израильтяне видят источник этого благосостояния в идолах, которым поклоняются). Земля его зарастет лесом, в котором „хозяевами" станут дикие **звери.** Последнее произойдет в результате угона в плен большей части населения (ср. с Ис. 5:5-6; 7:23-25; 17:9; 32:9-14; Мих. 3:12).

Атрибуты развратной женщины-соблазнительницы в ст. 13 символизируют *духовные* блудодеяния Израиля, который „возжигал благовония" („кадил") в святилищах *многих* Ваалов, разбросанных по всей его земле. Бесчисленные благие дела, совершенные Господом для него, помнить которые призывал его Моисей (Втор. 4:9; 8:11), как и требование Иеговы поклоняться лишь Ему, Израиль *постоянно* **забывал.**

2. БОГ ПОМИЛУЕТ ИЗРАИЛЬ (2:14-23)

Но придет время, и Господь восстановит Свои отношения с Израилем; народ, избранный Им, откликнется наконец на призыв Бога своего, и это приведет к обновлению уз, связывающих Его с ним в рамках завета.

а. Любовь обновится (2:14-15)

2:14. В этих стихах речь пророка построена целиком на *образах,* и потому при толковании (которое не всегда однозначно) представляет известные трудности. Обещание „привести *жену* **в пустыню"** некоторые толкователи рассматривали как *угрожающее,* непосредственно связывая ст. 14 с предыдущим стихом. Однако большинство исследователей *читает* эти стихи как *утешительные.* Дело в том, что *евр.* слово, переведенное как **увлеку,** и связанные с ним *идиом* **буду говорить к сердцу ее** подразумевают желание привлечь к себе („прельстить", „увлечь") нежностью и любовью. В свете этого *пустыня* предстает как место, где Господь полностью *изолирует* „Свою жену" от ее прежних „любовников", чтобы целиком сосредоточить ее внимание на Себе. Более *углубленно* этот образ может быть истолкован так, как толковал его бл. Иероним: зло мира сего *окружает* землю израильскую (и ее народ), но Господь уведет ее от зла („в пустыню") и там *обласкает* ее. Напомним в этой связи, что 40-летнее скитание Израиля по *пустыне* после исхода его из Египта (ср. с ст. 15б) иногда изображается в Библии как время особого познания евреями *попечительной* любви к ним Господа (см. Ос. 13:15) и их ответной преданной любви к Нему (см., к примеру, Иер. 2:2-3).

2:15. И дам ей... виноградники ее; слово оттуда в этой фразе не означает, что виноградники произрастали в пустыне. Мысль здесь, очевидно, та, что как некогда Израиль, оставив пустыню по-

зади, вступил в страну виноградников, так и в *обетованном* ему будущем вступит он под сень благословений Божиих (виноградная лоза, напомним, являлась одним из символов этих благословений).

Когда евреи вступили в землю Ханаанскую, то вблизи города Иерихона проходили долиной **Ахор** (что означает „долина несчастья, смятения"); см. Иис. Н. 15:7. Образ этой долины, в которой суд Божий совершился над Аханом, утаившим часть заклятого имущества и тем навлекшим на иудеев военное поражение (см. Иис. Н. 7), *после чего* гнев Божий от народа отвратился, здесь не случаен. Ибо он символичен: наказание удаляет вину, и милость Божия возвращается к тем, кто претерпел его. Израиль снова пройдет „долиной несчастья, смятения", хочет сказать Осия, но она (Ахор!) явится для него *преддверием* **надежды**. Надежды на то, что земля, некогда обещанная ему, станет его землей (см. Ис. 65:10). И из уст его польется *песня* благодарения. Наподобие той, что пел Израиль, перейдя через Чермное море (см. Исх. 15); вполне вероятно, что именно этой ассоциацией была навеяна Осии последняя фраза в ст. 15.

б. Обновление (2:16-20)

2:16-17. Речь идет о „дне" (протяженном во времени), когда обновятся „брачные узы", связующие Иегову с Израилем, т. е. узы *завета.* Здесь *игра слов.* Ибо **„Ваали"** значит „господин", и слово это *синонимично* имени собственному одного из главных языческих божеств. Но если подобострастное „господин" подразумевает у обращающегося к нему чувство *страха,* то обращение **„муж мой"** подразумевает *любовь.* Пророк имеет в виду, что после *обновления завета* страх в отношении народа к Иегове отступит перед чувством неподдельной любви к Нему. Сказанное в ст. 16 продолжается и *обыгрывается* в ст. 17: народ не только перестанет путать языческое божество со своим истинным Богом (Которого не будет более называть *созвучно* тому „Ваали") и вносить в служение Иегове элементы языческого культа, — он забудет самое имя Ваала. (Множ. число — **имена Ваалов —** стоит здесь потому, напомним, что Ваалу поклонялись во многих лицах и ипостасях.)

2:18. Возвращению Израилю земли обетованной будут способствовать условия мира и всеобщей *гармонии.* Надо ли говорить, что произойдет это в *век* Мессианского царства! Господь прибегает к образу **союза,** который Он заключит в интересах Израиля с животным миром. В результате ни *хищные* звери ни опасные пресмыкающиеся не будут более представлять угрозы для людей. Это совпадает с описанием Исаией Тысячелетнего царства (см. Ис. 11:6-8; 65:25). Наступление мира в человеческом сооообществе символизируется „истреблением лука и меча, и войны" Самим Господом.

2:19-20. Трижды (в подтверждение непременного исполнения того, что обещано) повторяется брачный термин **обручу.** Соответствующее понятие в древнееврейском языке подразумевало незамутненность первой любви (отнюдь не „наложение заплат" на „прорехи" прежних отношений). Перед нами таким образом *возвращение* Господа и Израиля (как бы представляемого *целомудренной* невестой) к *началу* их взаимоотношений. Греховное прошлое *жены* милостивый Бог предаст забвению. Основываться обновленный *союз* будет на **правде и суде** (т. е. на *Божиих* праведности и *правосудии,* очищающем от всякого греха), на **благости и милосердии** Его; залогом того, что союз этот будет вечен, станет *верность* Иеговы. Израиль же, вступив с Ним в обновленный союз, действительно *познáет* Его — не только *умом,* теоретически, но и всем *сердцем.* Это, как написал пророк Иеремия, произойдет потому, что Господь вложит Свой „закон... во внутренность их и на сердцах их" напишет его (Иер. 31:33). Обещание *нового завета,* записанное Иеремией (31:31-34), соответствует заключению нового брачного союза, как описывает его Осия в 2:19-20.

в. Обновление благословений (2:21-23)

2:21-22. Аллегорически выражена мысль о *гармонии* между небом и землей, которая *наступит.* **Господь,** контролирующий действие установленных *Им* законов природы и стоящий *за всем,* что происходит в ней, **услышит** всякую просьбу и нужду помилованного *Израиля* и станет заботиться о неизменном его благоденствии. *Изреелем* Израиль назван здесь символически — как тот, кого „посеет Бог" (смысловое значение этого слова). Эта мысль прямо раскрывается в начале следующего стиха.

2:23. Зловещая *ассоциация* слова „Из-

реель" с преступлением кровопролития, которой руководится Бог, повелевая Осии наречь им своего первого сына, будет таким образом заменена на *благодатный смысл* этого слова. Как и два других *горьких* имени детей пророка обретут противоположное, радостное, звучание. Завершающий стих главы 2-ой явно *параллелен* 1:10—2:1. И ход мысли и образная речь пророка здесь и там свидетельствуют о том, что, утешая народ свой, он имел в виду не только *близкое* его будущее (освобождение Израиля из плена), но и то отдаленное, которое наступит с пришествием Мессии.

Интересно обратиться к цитированию Ос. 1:10 и 2:23 апостолами Павлом (Рим. 9:25-26) и Петром (1 Пет. 2:10). Смысл цитирования их Павлом в том, что не только евреи, но и язычники обратятся к Господу в *век Церкви* (ср. с Рим. 9:24). Апостол не имел, однако, в виду во всем *приравнять* язычников (как таковых) к иудеям и не рассматривал эти слова Осии как пророчество об обращении к Христу именно *не-евреев.* Ведь он не оставлял сомнения в том, что и Израиль как *народ* спасется (Рим. 11). Скорее Павла привлек *увиденный им* в этой части пророчества Осии *принцип* Божией *благодатной активности,* приложимый к любому народу. Согласно Осии Бог милостиво приведет народ, некогда отвергнутый Им, в обновленные взаимоотношения с Собой. Тот же принцип, по мысли Павла, приложим к язычникам. И в Рим. 9:25 он прилагал его именно к ним; при этом он вовсе не толковал слова Осии „на свой лад" (см. ком. на Рим. 9:24-26). Этот *подход* апостолов подтверждается и прочтением пророчества Осии *Петром* (1 Пет. 2:10), „прилагающим" его, в свою очередь, к *новозаветным* верующим, которые *милостью* Бога приведены в спасительные отношения с Ним (ср. с 1 Пет. 1:3).

В. Восстановление семьи пророка (гл. 3)

Перед толкователями и психологами и личность Осии и его книга ставят немало проблем, и „ключ" к ним некоторые находят в 3-ьей главе. Ключ в том смысле, что в ней символика *главной темы* книги раскрывается *вполне.* Прежде эта тема уже затрагивалась. Повторим, однако, то, что до конца ясно становится из этой главы: да, волей Божией Осии дано было на личном горьком опыте пережить то, что переживает Бог. Благодаря этому *опыту* его душа, уже подготовленная к восприятию откровения свыше, озаряется *тайной Божиего общения* с человечеством, Его руководства им. В Своей любви к Израилю и ко всем людям земли Иегова *страдает,* и Осии, *на его уровне,* дано было пережить *схожее* страдание — с тем, чтобы как можно полнее и *проникновеннее* донести его до человеческого сознания.

1. БОЖИЕ ПОВЕЛЕНИЕ (3:1)

3:1. Заметив вскользь, что немало споров велось в свое время о том, *Гомерь* ли имеется в виду в ст. 1, остановимся на том, что, да, она. Прежде всего об этом свидетельствует *внутренняя логика* той *символики,* на которой книга построена, и которая во второй половине этого стиха недвусмысленно раскрывается. Начнем с того, что **Господь** не мог дать Своему пророку повеление „полюбить чужую жену, которую любит ее муж". (Некоторые именно так читали начало ст. 1.) Далее. О *женщине* сказано, что она *прелюбодействует* (т. е. не *блудодействует* как „жрица" *свободной* любви, а *изменяет* своему *мужу).* Из упомянутой символики „главной темы" следует, что любовь Бога к Израилю— *неизменна,* несмотря на его неверность; в случае, если бы *не* Гомерь подразумевалась в ст. 1, *последовательность* символики была бы нарушена. Наконец такая „деталь". Никаких „сведений" о *женщине* в 3:1 (подобных тем, что сообщаются о Гомери в 1:3), нет. Итак: пророк получает от Бога повеление полюбить *свою* жену; здесь таким образом лишь указание на новый эпизод в *продолжающемся* браке Осии и Гомери. Может быть, Гомерь оставила мужа ради того, чтобы свободно вести порочный образ жизни. И тогда повеление, полученное Осией, можно понимать как повеление *найти* заблудшую, чтобы уверить ее в силе своей неизменной любви, и тем побудить к возобновлению брачных отношений. Пророку прямо говорится, что **Господь** уподобляет поведение Гомери поведению **сынов Израилевых,** которых **любит** Он, тогда как они изменяют Ему с „другими богами"; **виноградные лепешки,** или печенье с изюмом, вероятно, приносилось в жертву идолам (ср. с „пирожками" для Астарты в Иер. 7:18; 44:19), после чего приносившие их сами с удовольствием их поедали.

2. ПОВИНОВЕНИЕ ОСИИ (3:2-3)

3:2-3. Разные толкования предлагаются на эти стихи, смысл которых сводится, однако, к тому, что Осия исполнил повеление Господа продолжить (возможно, *восстановить,* если он был прерван на какое-то время) свой брак с Гомерью. Слово, которое в русском тексте передано как **приобрел,** некоторые комментаторы переводили как „условился", „договорился о том, что... ". Речь в таком случае может идти о своего рода воспитательных мерах воздействия, которым Гомерь должна была подвергнуться *прежде* возобновления супружеских отношений с Осией. По *соглашению с* Гомерью (см. выше) меры эти должны были выразиться в назначении ей весьма *скудного* рациона питания и *незначительного* денежного содержания. (Напомним, что хлеб, изготовленный из **ячменя,** считался наихудшего качества.) Повторим, что целью наказания (как и в отношениях Иеговы с Израилем) было *исправление:* да осознает поставленная (или поставленный!) в „тесные обстоятельства" необходимость для себя *очиститься* и *смириться!*

Читающие *евр.* слово *ваекреха* именно так, как передано оно в русском тексте, т. е. как „приобрел", „купил", толкуют стих 2 с долей сомнения. У кого Осия *купил* или *выкупил* свою жену? Имел ли перед этим место официальный развод между ними? Не сделалась ли она в таком случае храмовой проституткой (при одном из языческих святилищ) или чьей то „официальной собственностью" в качестве наложницы? Так или иначе, Осия возвращает неверную Гомерь в свой дом на *определенных условиях.* И не только касающихся *содержания* ее. То, о чем говорится в ст. 3, большинством комментаторов понимается как *условие воздержания* от половых сношений; на протяжении многих дней Гомери предстояло оставаться в доме мужа *изолированной* от *блуда* **с другим** (с другими), но и от супружеских отношений с самим Осией; хотя некоторые понимают стих 3 в том смысле, что Гомерь **много дней** должна была принадлежать только ему, правильнее, представляется, читать его в том смысле, что *ее* воздержание разделит и пророк (**также и я буду для тебя** — в знач. *(по отношению к тебе).*

3. РАСКРЫТИЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА СЕМЕЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ОСИИ (3:4-5)

3:4. Продолжительный период „изоляции" Гомери явится *прообразом* жизни Израиля в изгнании, где у него не будет своего **царя,** ни привычного гражданского управления (**князя**), и где он отвратится наконец от идолов, но и возможности служить должным образом Иегове лишится (в частности, потеряет возможность приносить Ему жертвы). Что касается **жертвенника... ефода и терафима,** то *здесь* это атрибуты *идолопоклонства,* от которого, живя на чужбине, иудеи откажутся. Объясним. Словом „жертвенник" переведено еврейское *маззебах,* означающее „столб", „памятник" (из камней) — так называемые „священные камни"), „статую" (ср. с Ос.8:11). В дни патриархов „священные камни" являлись „законным" атрибутом богопоклонения (см. Быт. 28:18, 22; 31:13). Но после того, как евреи вошли в Ханаан, *маззебах,* как предметы культа, были запрещены — по причине ассоциации их с языческими культами (см. Лев. 26:1; Втор. 16:22). В прямое нарушение этого запрета евреи продолжали воздвигать их своим „ваалам" (см. 4 Цар. 3:2; 10:26-27; 17:10; Ос. 10:1; Мих. 5:13).

Ефод был частью *первосвященнической* одежды, но тут он упоминается как атрибут *языческого* культа (см. Суд. 8:27). Таковыми же были и *терафимы* — домашние божки (Быт. 31:19; 1 Цар. 19:13, 16). В кн. Судей они часто упоминаются вместе — именно как предметы идолопоклонства (см. Суд. 18).

3:5. Пророк говорит о *последствиях* наказания „сынов Израилевых". Минет время *его,* и они покаются и вновь **обратятся... и взыщут Господа Бога своего.** Отпадению Израиля от Иеговы сопутствовало и отпадение его (при Иеровоаме; 3 Цар. 12) от „дома Давидова". Но **в последние дни** (в речах пророков 8-го века это „технический термин" для обозначения мессианского времени; Ис. 2:2; Мих. 4:1 ср. с Втор. 4:30) они, вновь обратившись к Господу, воссоединятся и с „домом Давидовым". В мессианском контексте, напомним, если и разумеется этот *царский род,* то в лице великого Потомка Давида — Мессии.

III. Пророческая весть Осии: Бог накажет Израиля, но и помилует его (гл. 4-14)

Пророческая весть, содержащаяся в первых трех главах, развивается в каждой из последующих глав книги Осии, которые могут быть разбиты на три раздела: 4:1—6:3; 6:4-11; 11:12—14:9. И хотя в каждом из трех подчеркнуто звучит тема вины Израиля и грядущего на него суда, завершает каждый *позитивная* нота: за „судом" последует восстановление Израиля (см. во *Вступлении* „Весть, принесенная Осией").

А. Господь судится с Израилем (4:1-6:3)

Первый цикл „суд-спасение" подразделяется на три части. Глава 4 „сфокусирована" на грехах Северного царства, тогда как в 5:1—15а говорится о вине народа в целом (т. е. Израиля и Иудеи). В 5:15б—6:3 содержится провиденье покаяния со стороны Израиля.

1. ВИНА ИЗРАИЛЯ НАЛИЦО (гл. 4)

Это главная тема главы. Бог выражает неудовольствие и гнев как народом, так и *вождями* его (пророками, правителями и особенно — священниками). Тон главы в большей ее части — обвинительный, здесь и там — стихи, возвещающие о грядущем наказании.

а. Нарушение завета (4:1-3)

4:1-2. Здесь обращение к „сынам" 10-коленного Северного царства, предъявление обвинения всем „жителям" его, которые изо дня в день нарушают завет со своим Богом. Ибо нет в них **истины** (в знач. *искренности* — в словах и действиях), нет **милосердия** к ближним. Как нет и **Богопознания.** Тут еврейское *даат Элогим,* подразумевающее не отвлеченное богословие, не теоретическое знание о существе и свойствах Бога, а живое, *повседневное* приближение к Нему через веру и любовь. Следует (ст. 2) перечисление прискорбных *дел,* распространившихся в Израиле (под „клятвой" подразумевается дача *ложных* клятв); совершающие их *не могут* любить Бога. Они растоптали любовь к Нему, и, значит, нарушили союз с Ним. Последовал *разрыв* между народом и Богом, который неизбежно влечет за собой суд Божий.

4:3. Наказание постигнет всю „землю сию", со всем живущим на ней: **погибнут ... даже звери, птицы и рыбы.** Слово **изнемогут** (исчахнут) наводит на мысль о гибельной *засухе.* О действии *проклятия* этого рода как кары за неповиновение Богу читаем в Лев. 26:19; Втор. 28:23-24. Но некоторые склонны видеть тут провозвестие ассирийского нашествия на Израиль, которое приведет Северное царство к гибели.

б. О вине священников (4:4-10)

4:4 Стих труден для понимания, но подразумевается в нем, по всей видимости, следующее. Народ — весь — виновен перед Богом. Поскольку, однако, он склонен (в этом стихе Израиль как бы выступает единой *личностью)* к оправданию себя и „обидам" на Бога, будто бы несправедливо его наказывающего, то пророк и предупреждает его: **не спорь,** не сваливай вину на **другого.** Не уподобляйся — звучат из уст Осии слова Господа — спорящим со **священником.** Эта фраза прозвучит яснее, если вспомнить, что *священники* в израильском сообществе были *официальной властью,* поставленной Богом через Моисея. Они были *судьями,* которым принадлежало последнее решение. Не подчинявшиеся им сурово карались (см. Втор. 17:12). Так что в *этом* контексте „спор со священником" приравнивался „спору с Богом".

4:5. *Падение* (в знач. „гибели" (будет настигать народ **днем** и **ночью.** Не устоят и пророки (ложные). **Матерь** тут аллегория царства и народа в целом. То-есть речь опять-таки об *истреблении* Северного царства.

4:6. Причиной гибели народа здесь выдвигается **недостаток вѐдения** его о Боге (см. в ком. на 4:1 о смысле выражения *даат Элогим).* Хотя некоторые исследователи полагают, что речь во второй половине стиха 6 и далее (до стиха 12) идет о народе в целом и о карах, грядущих на весь Израиль, более обоснованной представляется та точка зрения, что эти стихи — *преимущественно* о *священниках.* Это они, несущие ответственность за духовное воспитание народа и пренебрегшие ею, будут *отвергнуты* (отстранены) от **священнодействия** перед Богом; Он забудет **детей их** (в том, возможно, значении, что сыновья их не унаследуют отцовского сана, и, следовательно, линия священства будет прервана; ср. с 1 Цар. 2:27-35).

4:7-9. Если стих 7 может быть понят как примениительно к народу в целом (чем более возрастает *народ* израильский в числе, тем более множатся грехи его), так и к священникам (умножение числа их не только не оказывает положительного действия на состояние общества, но скорее наоборот), за что **славу** (народа или священников) Бог обратит **в бесславие, —** то стих 8, несомненио, только о священнослужителях. Это подтверждается и стихом 9. Священники, как известно, „кормились" жертвами, приносимыми народом за грехи. И поэтому умноженне грехов в обществе было в их интересах (ср. с Ос. 6:6 и 8:11-13). За жадность и лицемерие их, говорит Господь, им будет воздано (**по делам их**). Их постигнет та же участь, что и народ в целом.

4:10-11. Те, кто **оставили** истинное **служение Господу,** в алчности своей не найдут насыщения (см. начало стиха 10). Вторая фраза стиха 10 читается и понимается по-разиому. Некоторые полагают, что речь в ней *о буквальном* блуде или о потворствовании ритуальному языческому блуду, который не приведет (ирония?) к возрастанию народа в числе. Другие склонны понимать этот „блуд" в духовном значении слова. В Септуагинте стоит не **не размножатся,** а „не исправятся". То-есть фраза, очевидно, читается в том смысле, что духовный блуд священников отнюдь не приведет к *исправлению* народа. В ст. 11 обвинение вновь простирается и на народ. Чувственные удовольствия, которым он предается без меры, способствуют все большему погружению его в соблазн язычества.

в. О вине народа (4:12-19)

4:12-14. Переход к ней, собственно, совершается в ст. 11. Сказанное в нем развивается в ст. 12, где обыгрываются понятия „блуда" и *языческих* заблуждений. Вместо того, чтобы вопрошать Бога, **народ** Его **вопрошает** своих истуканов. Вот как может быть передан горько-ироничный смысл стиха 12: „Народ Мой вопрошает деревяшку, и палка дает ему ответ; **ибо дух блуда ввел их в заблуждение,** и распутство удалило их от Бога их". (У Осии мысль о том, что кара *заложена* в самом отступничестве, звучит особенно ясно: не Бог бичует грешников, но сам грех обрушивает на них „бич воздаяния", а Бог лишь создал такое положение вещей в мире, при котором „взаимосвязь" эта действует незыблемо.) Конкретно речь в начале стиха 12 идет о волхвованиях; упоминая *жезл (* или посох, палку), пророк мог подразумевать широкораспространенные среди языческих народов гадания (в разных формах) с помощью „жезла".

На вершинах холмов, под раскидистыми деревьями сооружались (по всему Северному царству) языческие святилища (см. 4 Цар. 7:10-11). И множество молодых израильтянок занималось при них ритуальной проституцией (Втор. 23:17-18; 3 Цар. 14:24), „служа" хананским богам плодородия. Однако Господь не намерен **наказывать** этих женщин более чем отцов их (ст. 14), которые не только не запрещают им *блудодействовать,* но и поощряют к этому. От всех этих *преступлений* **невежественный народ гибнет!** — горестно восклицает Осия.

4:15. Иуда (Южное царство) предупреждается не следовать грешными путями „сестры" ее — Израиля. Тут не имеется в виду, что *иудеи* имели обыкновение посещать места языческих культов на территории *Северного* царства; скорее это литературный прием для выражения *предостережения.*

Буквально слово *галгал* означает „колесо", „круг"; так назывались древние памятники из камней, которые сооружали, в честь того или иного события, *по окружности.* То же название получали затем и места, отмеченные „галгалами". В Палестине таких мест было несколько, и в Библии они упоминаются неоднократно (см. Втор. 11:30; Иис. Н. 4:19; 12:23). Здесь *предположительно* имеется в виду **„Галгал"**, находившийся между р. Иордан и Иерихоном; многие священные для евреев события совершились там (см., в частности, Иис. Н. 4; 5:3, 10). Но со временем *Галгал* стал, по всей вероятности, местом языческого культа, и именно в качестве такового назван здесь.

Беф-Авен означает „дом идолов" или „дом лжи"; город с таким названием находился неподалеку от Вефиля (Иис. Н. 7:2; 18:12; 1 Цар. 13:5; 14:23), и после того, как царь Иеровоам поставил в Вефиле (что значит „Дом *Божий";* там, напомним, Иаков видел свой чудный сон, см. Быт. 28:10-19) одного из своих золотых тельцов, Вефиль стали иронически называть „Беф-Авеном" (Ос. 4:15 ср. с Ос. 10:5 и с Ам. 5:5).

Господу не угодно было, чтобы евреи, которые служили языческим идолам, продолжали *лицемерно* взывать к Нему и клясться Его именем!

4:16. Ср. этот стих с Иер. 31:18. Подобно упрямой телице, ие привыкшей к ярму и не желающей „подчиниться ему", противится **Израиль** благодатному водительству Божию, и сам лишает себя защитной силы его. Как следствие этого он перестает быть для Господа „агнцем **на пространном пастбище"** (образ безопасного и благословенного пребывания под покровительством Божиим).

4:17. Ефремляне были самым большим и могучим из 10 северных племен; **Ефрем** часто употребляется как *синоним* Израиля. Предполагают, что здесь обращение к *Иудее* (ср. с ст. 15), чтобы не следовала примеру Израиля, погрязшего в идолопоклонстве.

4:18. Продолжается обличенне моральной и духовной развращенности всего израильского сообщества.

4:19. Образ убийственного ветра (скорее всего жгучего восточного *сирокко),* от которого нет спасения. Здесь он может быть *иносказанием* предстоявшего ассирийского нашествия; осознав свою беспомощность перед беспощадным „ветром", израильтяне **устыдятся... жертв,** которые приносили *идолам,* т. е. разочаруются в том, что возлагали на них надежды.

2. ВОЗВЕЩЕНИЕ СУДА НАД ИЗРАИЛЕМ (5:1-14)

В этой главе объектом Божиего обвинения становится, наряду с Израилем, и Иуда (ст. 5, 10, 13-14).

5:1-2. Обвиияется весь **дом Израилев** (т. е. израильский народ в целом) и — подчеркнуто — **священники** (призванные руководить им духовно), а также сам *царь (предположительно* Менаим, 771-761 гг до Р. X.) и его окружение (**дом царя).**

Полагают, что „священниками" тут названы служители языческих культов, в частности, культа тельцов; это следует как из второй части стиха 1, так и из связи главы 5 с предыдущей главой.

Массифа галаадская (см. Суд. 10:17; 11:11, 29), лежавшая на восток от Иордана, и знаменитая гора Фавор, высившаяся в западной части Северного царства, в древности, по всей вероятности, изобиловали птицами и были, следовательно, местами, где охотились птицеловы. Отсюда аллегория в ст. 1б: западня и раскинутая сеть. В них заманивались не птицы, а люди, которых вовлекали в идолопоклонство по всей стране: Массифа и Фавор, расположенные в восточной и западной частях Израиля, знаменуют у пророка *всю* его территорию.

Неясно звучит в подлиннике и поразному переводится стих 2. Не вызывает сомнения лишь то, что в нем продолжается обличение отступников. *Еврейское* слово, передающее мысль о наказании, подразумевает наказание с благой целью.

5:3-5. Господь *всевидящ,* и „блудодействовать" *втайне* от Него невозможно. Израилю надо бы усвоить это. Чередование в этих стихах *синонимов,* которыми именовалось Северное царство (**Израиль — Ефрем), —** литературный прием; назначением его было подчеркнуть как всеобщий характер осквернения царства и невозможность скрыть это от Господа, так и неизбежность грядущего за это наказания, которое, как следует из ст. 5, не минует и Иуду. Слишком глубоко проник в народ дух **блуда,** диктующий ему **дела** его, чтобы мог он покаяться перед Господом (ст. 4). Первую фразу в ст. 5 читают и так: „Униижена будет гордость Израиля".

5:6-7. В ст. 6 — образ ищущих, которые отправились в путь со всем, что имеют, чтобы найти *искомое.* Господь предупреждает Израиля, что **Он удалился от** него, и потому напрасно станет он искать **Его.**

В ст. 7 Осия вновь прибегает к аллегории неверности в *браке* (ср. с Иер. 3:20): Израиль, как „жена" Господа, изменяющая Ему, и, как следствие этого, „рожающая Ему" *незаконных* (**чужих) детей.** За этим иносказанием могла стоять и конкретная реальность, а именно дети, рождавшиеся у израильтян в браке с язычницами, или такие, которые появлялись на свет в результате ритуального блудодейства израильских женщин (см. 4:13-15).

Новый месяц в ст. 7 — это религиозный праздник новомесячья (ср. с 2:11). Мысль здесь та, что участие в праздниках, угодных Господу, и жертвы, приносимые в это время Ему, нисколько не помогут Его *лицемерному* народу, вовлеченному в идолопоклонство, — скорее они послужат разорению его и гибели.

5:8-9. Пророк призывает трубить сигналы тревоги, ибо провидит близкое уже

неприятельское нашествие. Вражеское войско перейдет, опустошив перед этим всю территорию Израиля, *южную* границу его, хочет сказать он — потому и называет в ст. 8 находившиеся на этой границе и принадлежавшие уже Иудее города Гиву и Раму. Точнее, они находились на территории колена Вениаминова, в нескольких километрах на север от Иерусалима (см. Иис. Н. 18:25,28). Беф-Авен (вероятно, подразумевался *Вефиль)* первоначально был „городом Вениаминовым" (Иис. Н. 18:22), но в то время входил в состав Израиля (лежал вблизи его *южной* границы).

Не ясно для толкователей и переводчиков звучит фраза „ **за тобою, Вениамин!"** Ее объясняют по-разному. Прежде всего ссылаются на то, что те же слова звучат в Песне Деворы, которой она сзывала на битву израильских воинов (Суд. 5:14). В то время Вениамин шел в сражение против хананеев впереди Ефрема . Возможно, Осия иронически обыгрывает древнюю песнь: ведь в результате *предстоявшего* сражения **Ефрем** будет разгромлен (ст. 9), и Вениамину не вести его в битву, он и сам пострадает от того же агрессора. Если эта догадка правильна, то не ясно звучащую фразу можно прочитать примерно так: „Берегись, Вениамин, победитель Ефрема приближается".

5:10. В конечном счете кара не минует и Иуду (ср. с 1:7), потому что и его **вожди** повинны в нарушении закона. Как таковые они уподобляются **передвигающим межи.** Последнее недвусмысленно запрещено было Моисеевым законом (Втор. 9:14), и совершивший это преступление против чужой собственности подлежал проклятию (Втор. 27:17). Подразумевалось ли здесь *нарушение* закона теми, кто повинен был в идолопоклонстве? Или тут содержится намек на власть имущих в Иудее, которые постоянно нарушали (в угоду себе!) нормы социальной справедливости (см. Ис. 5:8; Мих. 2:1-2)? С уверенностью об этом судить трудно.

5:11. Здесь, как и в ст. 9, пророческое *прошедшее,* т. е. имеется в виду будущее время. Ефрем будет поражен судом за свое поклонение *суетным (*языческим богам).

5:12. Необычно иносказание в этом стихе. Его расшифровывают как *образ* планомерно (порой незаметного для глаз) осуществления Богом Его целей на мировой арене. В данном случае этой целью является *подтачивание* сил (ср. с Иов. 13:28; Ис. 50:9; 51:8) Его народа (как Израиля, так и Иудеи), отпавшего от Него.

5:13. Здесь о том, что, сознавая свои „болезни" (военную, политическую слабость), **Ефрем** и **Иуда** ищут помощи у людей, а не у Бога. Ассирийского царя, носившего имя *Иарев,* история не знает. И толкователи понимают его не как имя собственное, а как слово, происходящее от глагола „защищаться", т. е. в значении „царь-защитник". Пророк мог подразумевать под таким „защитником" любого из ассирийских царей, к которым „Ефрем" обращался за помощью (см., к примеру, обращение Менаима к ассирийскому царю Пулу (Фулу, или Тиглатпаласару III) в 4 Цар. 15). Пророк имеет в виду, что и Иуда проводит такую же *внешнюю* политику. Но чужеземные цари не исцеляют Божий народ от ран его. Их цель — лишь поживиться за его счет.

5:14. Образы *подтачивающих* моли и червя (ст. 12) сменяются образом льва (**скимен —** молодой лев). Но мысль здесь та же, и троекратное повторение **Я** подчеркивает ее: Сам Господь выступит *разрушителем* **Ефрема** и **дома Иудина,** и чужеземные армии явятся лишь орудием в Его руке.

В отношении Израиля пророчество Осии осуществилось несколько лет спустя, когда ассирийцы захватили Самарию, а население страны увели в свое царство (4 Цар. 17). Иудея тоже потерпела поражение от ассирийцев — в 701 г. до Р. Х., но чудесным образом была спасена (см. ком. на Ос. 1:7). Так что в отношении Иудеи пророчество Осии полностью исполнилось в царствование Навуходоносора (4 Цар. 25).

3. ПРЕДВИДЕНЬЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИЗРАИЛЯ (5:15—6:3)

5:15. Примечательно, что переводчики Септуагинты фразу **доколе они не признáют** себя виновными читали как „доколе они не понесут своего наказания". На время, пока не произойдет то или другое (во взаимосвязанности „того и другого" сомневаться не приходится!), Бог „**возвратится в Свое место**", т. е. отвернется от неверного Ему народа, лишит его Своего *присутствия,* пока *они* **не взыщут лица** Его.

6:1-3. Это слова тех, кто в *будущем* станут в *покаянии* искать Господа, от Ко-

торого отпали в безумии своем отцы их. О *ревностном* характере этого поиска говорит выражение **с раннего утра.** Израиль осознаёт *целебность* наказания Господня: **Он уязвил — и Он исцелит нас** (и далее).

Представляется, что во фразе **Оживит нас через два дня, в третий день восставит нас** (ст. 2) образно выражена мысль о краткости периода между „уязвлением" и исцеленнем. Но еще в древности иекоторые исследователи Библии видели в ней намек на воскресенне Иисуса Христа, полагая, что именно ее имел в виду ап. Павел, написавший коринфяиам, что Христос „воскрес в *третий* день *по Писанию"* (1 Кор. 15:4); они исходили, в частности, из того, что соответствующей *ассоциации* — более ясной чем у Оснн — нигде в ветхозаветных писаниях нет.

Осия жаждет пробудить в народе стремленне познавать **Господа** и **познать** Его (ст. 3), разумея не книжное, а сердечное познавание Иеговы — в любви, в практической жизнн, в желании повседневно исполнять Его заповеди. Он сравнивает **явление Его** с утренней зарей, ибо в сознании пророка после мрака (ночи) грядущего бедствия (плена) придет (явится), подобно утру, свет милости Его. И милость эта, в свою очередь, сравнивается с благодатными для урожаев дождями: ранними (подразумевается), т.е. с выпадающими в Палестнне от ноября до марта, и поздними (идущими от середины марта до середнны апреля). Ср. с Втор. 11:13-15.

Б. Господь судится с Израилем — продолжение темы (6:4—11:1)

Тяжба Господа с Израилем подробно рассматривается в этих главах. Ударение делается на вйнах народа, прежде всего на вине *неблагодарности.* Но так же, как в предыдущем разделе, предъявление обвинения и возвещенне наказания сменяется в конце этого раздела обещанием „восстановления" (11:8-11). Каждый из подразделов „вводится" прямым обращением к Израилю (см. 6:4; 9:1; 11:8). О суде говорится иносказательно как о „возвращеннн в Египет" (см. 8:13 и 11:5), тогда как о Божием спасении возвещается как об исходе оттуда (1:1).

1. ВИНА ИЗРАИЛЯ И ЕГО НАКАЗАНИЕ (6:4—8:14)

а. Наказание за неблагодарность (6:4—7:16)

6:4. Обращение к Ефрему (Иуде) в форме риторического вопроса. Следует горький упрек в показном, *формальном* благочестии; в оригинале — слово *хесед:* истинное благочестие включает милость, любовь к ближним, но они-то у израильтян — скоропреходящи и „держатся" не дольше чем **утренний туман и... роса.**

6:5. Слово, переведенное как **поражал,** близко по смыслу к „отесывать" (в значении „исправлять"). Стих в целом содержит образно выраженную мысль о беспощадных обличениях Богом Его народа (**словами уст** Его — **чрез пророков)** — с целью *исправить* его, „наставить на путь истинный". Слова эти, однако, будучи высказаны, иесли за собой разрушения и смерть (см. Иер. 1:10; 5:14).

В месте последней фразы стиха оригинальный текст испорчен, и перевод дан близко к тексту Септуагинты; предположительно речь о том, что в *свете* Божиих обличений (некоторыми переводчиками уподоблен свету *молнии)* грехи народа выступают с беспощадной ясиостью.

6:6. Беспощадно и отношение к ним Бога. Причину этого Он повторяет народу вновь и вновь: она в том, что истинного *желания* своего Господа Израиль ие разумеет. Не знает, что не иужны Ему обрядовое служение и формальные жертвоприношения, но *милости* в отношении людей друг к другу хочет Он, милосердия и сострадания, и такого духовного зиания **(Боговедения),** которое делало бы их способными к этому.

Осия, последний пророк Севериого царства, говорит таким образом о Боге, Который есть Любовь, о том, что от человека Он ждет ответной любви к Себе во всех ее проявлениях, и прежде всего в его любви к ближним. Когда столетия спустя под кровы отверженных, презираемых и грешных войдет Спаситель рода человеческого, то кичившимся своим благочестием законникам и фарисеям Ои напомнит эти великие слова Осии: **„Я милости хочу, а не жертвы..."** (Мат. 9:13; 12:7).

6:7. Подобно Адаму (т. е. первому человеку) — *одно* из прочтений еврейского оригинала. Читали его и в знач. *человека* (как имя *нарицательное).* Но

представляется, что при прочтении „Адама" как имени *собственного* более ясно звучит мысль о нарушении *первыми* людьми завета с Богом — и отчетливее сравнение с *этой изменой* измены Ему евреев. Под **там** понимают места (части, представлявшие целое), где совершались Израилем нарушения завета с Богом, т. е. Вефиль и Галгалу (см. 4:15).

6:8. Пророк выделяет в целой стране, оскверненной языческими служениями, **Галаад как город... запятнанный кровью.** Нет единого мнения о том, какой Галаад имел в виду Осия, — тот, что находился на восточной стороне Иордана, или Галаад в Заиорданьи. Но для него это, повидимому, *образ,* объединивший всю страну нечестивцев, где постоянно проливалась кровь.

6:9. Этот стих звучит настолько неясно, что даже толкуется в противоположных смыслах. Так, в англ. *переводах* Библии читаем, что убийства совершались *священниками,* уподобляемыми разбойникам. Иначе читается русский текст. Но если исходить из синодального прочтения, то речь может идти о частых нападениях с целью грабежа на священников, которые совершали паломничества из северной части Палестины в Вефиль, через **Сихем** (на религиозные празднества).

6:10-11. В сильных выражениях продолжается обличение Израиля в ст. 10. В ст. 11 — провозвестие бедствий, грядущих на *Иудею* (представлены в образе *жатвы;* ср. с Иер. 51:33; Иоил. 3:13). Поразному понимают фразу **когда Я возвращу плен народа Моего.** Надо признать, однако, что убедительного толкования на предполагаемую тут временную зависимость (*когда)* наказания Иудеи от завершения такового в отношении Израиля не существует.

7:1. Читать правильнее начало фразы *Когда бы не...* . Мысль здесь та, что *в процессе* „врачевания" Господом **Израиля** посредством разнообразных, дисциплинарных мер" лишь отчетливее проступали перед глазами Его **неправда Ефрема и злодейство Самарии,** свидетельствовавшие о глубине духовно-нравственного растления народа.

7:2. Израиль не понимает **в сердце своем,** что Господь „не такой же, как они" (см. Пс. 49:16-21), и что скрыть от Него совершаемые людьми **злодеяния** невозможно. Вот и погрязли они в них, как бы попали в окружение собственных грехов — **пред лицем** Его.

7:3. Как отличаются „царь их и князья" от благочестивого правителя, воспетого Давидом (см. Пс. 100)! Эти, как и подданные их, „радуются", греша и обманывая.

7:4. Как печь, растопленная пекарем, „пылает" Израиль нечистыми страстями. Пекари убавляли огонь в печи лишь на время — пока месили **тесто, и оно** вскисало. Отсюда образ Израиля, который лишь время от времени, ненадолго, „успокаивался" от разгула прелюбодейства — как плотского, так и духовного.

7:5-6. В промежутке между 752 и 732 годами до Р. Х. четыре израильских царя пали жертвами дворцовых переворотов (см. 4 Цар. 15). Атмосферу неослабевавших политических интриг, очевидно, и имел в виду Осия в 7:5-7, где метафорически описывается *образ действий* заговорщиков.

Возглас **„День нашего царя!",** вероятно, звучал на празднествах, где в центре внимания оказывался очередной претендент на престол. Он пьянствовал вместе со своими „князьями", которые, **разгоряченные... вином,** вынашивали в сердцах своих козни и против того, с кем пили теперь. Вероятно, в этом смысле названы они „кощунами" (кощунниками — может быть, в значении „лицемеров"; ср. с Прит. 20:1). В ст. 6 — продолжение образа „печи и пекаря". Полагают, что стих может быть перефразирован и „пересказан" так: **сердце** их пылает (в отношении царя), подобно печи. „Ночью", пока **пекарь их спит** (или новый царь не проявляет активности), и они держат замыслы свои в секрете, но когда сочтут, что время их наступило (**утром),** изрыгают из себя пламя (очередного переворота).

7:7. Судей надо читать как „правителей" (царей): **цари их падают.** Горький опыт бесконечных дворцовых переворотов не вразумлял, однако, израильтян: **никто из них не взывает ко Мне,** говорит Господь устами Осии.

7:8-9. Пророк продолжает метафору, употребленную им в ст. 4, 6-7. Здесь он подразумевает не только бесплодную, но и вредную *внешнюю* политику, которую упорно проводили израильские цари. *Отделенный* Богом для исполнения особой миссии в мире, **Ефрем** не удержался на высоте ее, но **смешался с языческими народами.** Он уподобился хлебу, который, не будучи вовремя „поворочен" в печи, с одной стороны оказывается не-

пропеченным, а с другой — сожженным. Как огонь сжигает полусырой **неповороченный хлеб,** делая его непригодным в пищу, так язычники непрестанным своим воздействием на Израиль делали его непригодным для целей Божиих. Об этом недвусмысленно говорится в ст. 9: **чужие пожирали силу его. Седина** в этом контексте — образ не только старости, но и смерти. Пророк хочет сказать, что Израиль, не замечая того, приближается в разложении своем к гибельной черте.

7:10. Ср. этот стих с Ос. 5:5. Униженный **в глазах** своих языческих соседей, Израиль все еще не сознает своей нужды в покаянни.

7:11. Подобно глупым голубям, которые в поисках пищи попадаются в расставленные для них силки, **Ефрем** без всякого разумения (**без сердца** употреблено именно в этом значении) бросается в сети то **Египтян,** то ассирийцев — вместо того, чтобы искать помощи у Господа. Вот как это происходило в истории. При царе Менаиме (примерно в 743-738 годах до Р. Х.) Израиль признал себя вассалом ассирийского царя (4 Цар. 15:19-20). Во дни Факея (примерно 734 год) Северное царство присоединилось к коалиции царей, поднявших мятеж против Ассирии, который Тиглатпаласcар III жестоко подавил (4 Цар. 15:29). Царь Осия (ок. 732-722 г. г. до Р. Х.) на время признал ассирийского царя как своего сюзерена, но затем перестал ему платить дань и стал искать союза с Египтом (4 Цар. 17:3-4а). Этот акт мятежа и привел к уничтожению Северного царства (4 Цар. 17:4б-6) как к неизбежному в сущности результату той бездарной внешней политики, которая проводилась его царями на протяжении 20 лет.

7:12. Продолжается метафора, начатая в ст. 11. Мысль о „непосредственном вмешательстве" Иеговы во внешнюю политику Израиля. Он, „мудрый птицелов", накроет этих глупых „голубей" *Своей* сетью. Наказание, которое совершится руками ассирийцев, будет *Его* наказанием; о том, что оно последует, онн слышали не раз (**как слышало собрание их**) через пророков, которых посылал Господь.

7:13-14. Обличенне народа, отпавшего от Иеговы, Который **спасал** его. **Они ложь говорили на Меня;** „ложь" заключалась в самом предпочтении, которое Израиль отдавал языческим соседям перед Своим Господом, тем „свидетельствуя", что *не доверяет* Его силе *спасать.* Прискорбное „сомнение" народа и его царей в Нем и было *ложью,* возводимой ими на Иегову в их помыслах.

При некоторых разиочтениях стиха 14 мысль, выраженная в нем, сводится к следующему. Израильтяне одержимы страхом остаться без **хлеба и вина** — по причине ли неурожая или вражеских нашествий (образ „вопиющих" **на ложах своих** и собирающихся вместе, чтобы обсудить волнующие их проблемы). Они, однако, упорно забывают, что вернейшее средство обезопасить себя от того, что так страшит их, это **сердцем** обратиться к Господу.

7:15. Мысли, высказанные в предыдущих стихах, тут повторяются иа иной лад. Господь „спасал" израильтян (ст. 13) — **вразумлял** *их* **и укреплял** (ст. 15), „а они ложь говорили на Него" (ст. 13) — **умышляли злое против** Него (ст. 15): опять имеется в виду отступничество их от Господа — вследствие недоверия, переходившего во враждебное к Нему отношение.

7:16. Как не может лучник положиться на *сломанный* **лук** — стрела, пущенная из него, не попадет в цель, так и Всевышний не может положиться в осуществленни Своих целей на Израиля, который неверен Ему. Под „дерзостью **языка**" понимается здесь все та же *ложь* иа Иегову „князей **их**", сомневавшихся в Его всемогуществе. Говорили ли они об этом вслух, или „расписывались в своей лжи", обращаясь за помощью к чужеземцам, результат будет плачевен для них. „Надеющиеся на Египет" станут предметом посмеяния там.

6. Наказание за мятежный дух (гл. 8)

8:1. Господь поручает пророку тревожным звуком *трубы* известить **дом Господень,** т. е. Северное царство, составлявшее *часть* его, о грядущем на него времени бедствий. Как об орле, иалетающем на свою добычу, говорит Иегова об Ассирии, готовой сразить Израиля за то, что *они,* руководясь мятежным духом своим, **нарушили завет,** который Бог заключил с ними, **и преступили** данный им **закон.**

8:2-3. Напрасно **будут** они **взывать** к Богу, повторяя, что они **познали** Его и *напоминая* Ему, что они — **Израиль,**

избранный Им народ. Все это — лишь движение уст их, не затрагивающее их сердца, но греховные дела их вопиют громче их слов. Они сами отвергли то **доброе,** что Господь предложил им в завете и заповедях Своих (ср. с Ам. 5:14-15; Мих. 6:8), и потому **враг будет преследовать** их.

8:4. Примером мятежа Израиля против Иеговы является его отпадение от дома Давидова (при Ровоаме, сыне Соломона) и постоянные в дальнейшем дворцовые перевороты (как и политические интриги), совершавшиеся отнюдь не по воле Господа. Во второй части стиха, очевидно, намек на *тельцов,* установленных царем Иеровоамом в Дане и Вефиле; подразумеваются и бесчисленные **идолы,** которых израильтяне изготовляли **из серебра... и золота.**

8:5. В Самарии, столице Израиля, идол в образе тельца установлен не был. Здесь Самарией *символизируется* все Северное царство, впавшее в разнузданное идолопоклонство с тех пор, как царь Иеровоам учредил культ *тельцов* в Дане и Вефиле, повторив тем самым грех, совершенный первым поколением евреев, вышедших из Египта (см. Исх. 32:1-4).

Первая фраза стиха 5 в синодальном переводе представляет лишь одно из прочтений ее. Известны и другие, к примеру: „Сокруши тельца твоего, Самария!", „Он (Иегова) отверг тельца твоего". Последняя фраза стиха подразумевает *очищение* в знач. „освобождения" от культа тельцов. Продолжение „темы" в ст. 6.

8:6. Тельцы — „продукция" художников. И потому богом телец быть не может. Здесь, возможно, „ответ" царю Иеровоаму, сказавшему некогда о „тельцах": „вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской" (см. 3 Цар. 12:28; ср. с Исх. 32:4).

8:7. Образное выражение, употребленное в начале стиха, содержит метафору *пустоты* и всяческой *тщеты* (ветер; ср. с Прит. 11:29) и метафору разрушения, гибели (буря). Израильтяне **сеяли ветер,** как упорствуя в своей никчемной внешней политике, так и поклоняясь идолам. В результате они **пожнут бурю.** Иносказание во второй части стиха, подразумевающее в первую очередь неурожай, либо уничтожение урожая врагами, надо понимать и в более широком смысле — как безуспешность и неудачи Израиля во всем, что бы он ни предпринял: любое его начинание будет на пользу не ему, а его врагам.

8:8-9. Израиль сам повинен в том, что другие народы „поглошают" его, и он, избранный Богом, лишается не только связанного с этим почетного положения **среди** них, но и простого уважения с их стороны: **как негодный сосуд** будет он в их глазах.

Метафора *дикого осла* в ст. 9 в сущности продолжает идею *несостоявшейся* обособленности Израиля; дело в том, что *по смыслу* с диким ослом Израиль в *евр.* тексте (где нет союза „как"!) не сравнивается, но *противопоставляется* ему. Ибо животные эти, созданные Богом для *одинокого* образа жизни в пустыне, следуют ему, как бы понимая волю своего Создателя. Израиль же, выделенный из среды языческих народов, по *своей воле* опять смешался с ними, воспротивившись своему назначению. В обычае израильских правителей было покупать **подарками расположение к себе** потенциальных союзников.

8:10. Этот стих довольно труден для понимания и перевода и читается поразному. В первой фразе обыгрывается упомянутый в конце предыдущего стиха „обычай" Израиля. **Я соберу их.** Употребленный здесь *евр.* глагол *кабаз* часто означает на страницах Библии „собирать с целью наказания". Именно так звучит он в Иер. 12:3; Иез. 22:20; Мих. 4:12; Ос. 9:6 и, по всей вероятности, здесь. Подразумевается, очевидно, „собрание" евреев *в плену* для совершения „суда" над ними. Что касается последней фразы стиха, то в ней главная трудность. Еврейскую фразу, переданную по-русски как **начнут страдать от бремени...,** ближе к оригинальному тексту читают как „начнет делаться *малым* под бременем **царя князей",** подразумевая, что под бременем чужеземного (скорее всего ассирийского) царя Израиль станет *убывать в числе.* Читают это место и в *ироническом* смысле: в плену-де Израиль *меньше* станет страдать „от бремени" бесконечных дворцовых переворотов и помазания новых царей. Напомним, что эти (как и любые другие „разночтения") в той или иной степени аргументируются лингвистическим, текстуальным и смысловым анализом.

8:11-13. Тут могут подразумеваться как многочисленные **жертвенники** языческим богам, так и возведенные „для Иеговы", где жертвоприношения, одна-

ко, совершались не по воле Господа или лицемерно, не от сердца, так что в конечном счете **послужили** Ефрему **ко греху.** В то же время он пренебрегал и манкировал „важными законами Божиими" (подразумеваются постановления закона Моисеева).

В начале стиха 13 осуждается не принесение жертв как таковых, а то, чем руководились израильтяне *в первую очередь,* принося их: наесться мяса в свое удовольствие. Господь укоряет их в том, что именно **мясо... приносят** они, приходя к Нему, а не „дух сокрушенный". За такое вот служение Богу, выхолощенное духовно, они и понесут наказание: будут возвращены **в Египет** (это *символ,* конечно, *другого* места, куда будет сослан, изгнан Израиль).

8:14. *Евр.* слово, переведенное как **капища,** означало большие здания вообще: дворцы, храмы, включая и самый храм Иеговы. Здесь обличается ложное чувство *самодостаточности,* овладевшее как Израилем, так и Иудеей. Источник его, как и вытекающих из него *разнообразных* грехов, в том, что **Израиль** (включая Иудею) **забыл... Создателя своего,** забыл, что именно (и только!) в Нем — залог его существования. Народ „утешается" ложными символами своего богатства и могущества: дворцами и храмами; **Иуда** надеется на свои укрепленные города (крепости), которых **настроил много** (ср. с 10:14). Обманчиво утешение их, и тщетны надежды, ибо Господь пошлет **огонь на города... и... чертоги его** (ср. с Втор. 28:52). Последнее может пониматься и как прямое сожжение городов наступающими врагами и как символ предстоявших бедствий в более широком смысле.

2. ВИНА ИЗРАИЛЯ И ЕГО НАКАЗАНИЕ — РАЗВИТИЕ ТЕМЫ (9:1—11:7)

9:1-2. Не предавайся, **Израиль,** бурному восторгу иа праздиествах твоих (подразумевается), подобно *языческим* народам — в ожидании обильных урожаев, предупреждает Иегова устами Осии. **Ты блудодействуешь, удалившись от Бога твоего** — то же, что „поклоняешься Ваалам"; это от них ожидал Израиль даров **на всех гумнах** за блудодейство свое — так надо поинмать последнюю фразу стиха 1 (сравните ее с 2:5 и с 2:8-9). „Дарами" этими было все, что перечислено в 2:5. Надежды Израиля напрасны: не будут **гумно и точило... питать** его (ср. с 7:14). Под „точилом" понимается пресс для выжимания не только виноградного сока, но и оливкового масла (ср. с Иоил. 2:24).

9:3. Речь о предстоявшем изгнании Израиля из земли **Господней. Египет** символизирует место изгнания, которым станет *Ассирия* — „нечистая земля" (ср. с Ам. 7:17). Там евреи принуждены будут есть ритуально **нечистое,** т. е. пищу, которую в условиях плена, из-за невозможности приносить жертвы, нельзя будет освящать и приготовлять в соответствии с постановлениями закона Моисеева.

9:4. Мысль об этом продолжается здесь. В первой фразе говорится о прекращении жертвоприношений. Они и раньше были **неугодны... Господу** по причине лицемерия Израиля (см. 8:11-13), и, вот, приближается время, когда он вовсе лишится привилегии приносить Ему жертвы. С этим связано все, что говорится далее о хлебе. **Похоронный хлеб** *осквернял* всех, кто стал бы **его есть...** (подразумевается, в доме умершего — самое „присутствие" мертвого тела делало нечистым все, что к нему прикасалось или находилось поблизости; Чис. 9:14-15; 22). Столь же „скверны" были бы в глазах Господа жертвы, если бы евреи попытались приносить их Ему в земле чужой. И приносящих их они лишь *оскверняли* бы, как упомянутый хлеб в доме покойного: он годился только в пищу людям **(для души их)** и не мог быть предложен Богу **(в дом Господень... не войдет).** Тут, вероятно, содержится и та мысль, что даже хлеб, не будучи освящен (в условиях плена), будет осквернять израильтян, употребляющих его в пищу.

9:5. Риторический вопрос, подразумевающий прекращение в плену религиозных празднеств.

9:6. Израиль ожидают опустошение, гибель. **Египет** (снова *образ)* **соберет их** для наказания, плена. Символика Египта продолжена в Мемфисе — городе, находившемся километрах в 20 от современного Каира. Дело в том, что он был известен и как место погребений, и тут является *образом* завершения жизненного пути изгнанников: они будут погребены в чужой земле. Серебряные драгоценности, заросшие крапивой, **и колючий терн... в шатрах** — иносказание запустения Израиля.

9:7. Дни посещения — то же, что **дни**

воздаяния. Для Осии они как бы уже **пришли** на **Израиль.** Далее трудное место, которое толкуется неоднозначно. Из синодального текста следует, будто речь тут о *лже*пророках (отсюда слово **прорицатель** и далее **выдающий себя за...**). Более глубокий лингвистический анализ текста свидетельствует, однако, против такого понимания. Нельзя не признать, что Осия говорит об *истинных* пророках, осуждая *Израиля,* который **по причине множества беззаконий** своих и вытекающей из них **великой враждебности** к Божиим пророкам *называет* их „глупыми", а тех, через кого вещает Дух Божий („вдохновенных"), — „безумными".

9:8. Этот стих, как и предыдущий, труден для понимания и толкуется поразному. *Зофех* **(страж)** называли поеврейски стоящего на сторожевой башне (см., к примеру, 4 Цар. 9:17-20), а *иносказательно* — пророка, пребывающего в ожидании Божиего откровения (Иер. 6:17; Иез. 3:17). Здесь оно употреблено во *втором* значении. Исходящие из этого предлагают такое толкование: **Ефрем** ожидает откровений не от Иеговы и Его пророков, а от тех, которые **подле Бога** („подле" употреблено иронически, говорят они, и подразумевает „ваалов" и их пророков). Те, кто предлагают читать *зофех* в его прямом значении — „стража", *предлог,* который следует за ним, читают как „против" (а не как „подле"). Смысл первой фразы стиха, по их мнению, в том, что Ефрем „сторожит" Самого Бога — с намерением „напасть" на Него (в лице Его пророков); Осия, говорят они, имел в виду, как и в предшествующем стихе, преследование Израилем Божиих пророков.

Интересно привести и такое толкование (перекликающееся с предыдущим) стиха *в целом:* **„Пророк,** стоящий подле Бога с тем, чтобы быть *стражем* Ефрему, делается объектом преследований, козней и вражды — **сеть птицелова на всех путях его**". „Домом **Бога**" здесь назван Израиль в целом.

9:9. Нравственное падение Израиля иллюстрируется сравнением с гнусным злодеянием жителей **Гивы,** которое совершено было в дни правления *судей.* См. Суд. 19, где в ст. 30 сказано: „Не бывало и не видано было подобного сему от дня исшествия сынов Израилевых из земли Египетской до сего дня". О том же позорном эпизоде из истории Израиля Осия напомнит и дальше (см. 10:9).

9:10. Оба сравнения, с которых начинается этот стих , — *образ* приятной неожиданности. **Пустыне** уподоблен языческий мир, в котором Господь **„нашел"** Израиля для Себя. Во второй части стиха имеется в виду *место* под названием Фегор, Ваалфегор (или Ваал-Фегор; см. Чис. 25), ассоциирующееся с моральным и духовным падением Израиля. Происшедшее там еще в дни Моисея *постыдное* событие как бы „осенило" собой последующую историю Израиля. Тогда „сыны его" были вовлечены на территории Моава — женщинами моавитскими и мадиамскими — в безобразные оргии, связанные с ритуалами плодородия (составной частью культа местного Ваала — Ваалфегора).

9:11-14. Соучастие Израиля в культах плодородия, которые были „мерзостью" в глазах Господа, повлечет за собой наказания по завету, и среди них лишение его *чадородия* (ст. 11, 14, 16 ср. с Втор. 32:25). А также смерть одних (ст. 12-13, 16) и изгнание других (ст. 15, 17).

Весьма трудна для понимания и перевода первая часть стиха 13 — из-за фразы **до Тира,** смысл которой не ясен. Здесь видят, в частности, попытку *сравнить* процветание Израиля в *прошлом,* сопоставляемое с таковым торгового порта Тира (см. Иез. 28), с грядущим его *ничтожеством.* С тем временем, когда **Ефрем** как бы сам **выведет детей своих к убийце.**

9:15. Галгал символизирует идолопоклонство как таковое, будучи одним из значительных центров его в Израиле (см. 4:15 и ком. на этот стих; ср. с 12:11).

9:16-17. Торжественно и скорбно завершает Осия возвещение о близящемся *суде.* Иссохнет самый **корень** Ефрема. Отступникам от Бога предстоит сделаться **скитальцами между народами.**

10:1. Образно говорится о неблагодарности Израиля и упорстве его в неповиновении Господу: чем больше благословений изливает Он на Свой **ветвистый** виноградник („умножая **плод**" его), тем больше жертвенников языческим богам возводят израильтяне, самозабвенно украшая своих идолов **(кумиры)**.

10:2. Подразумевается „разделение сердца" израильтян между Иеговой и Ваалом.

10:3. Стих читается и толкуется неоднозначно. С русским текстом более всего согласуется такое понимание его, что с „исчезновением" из Самарии (сто-

лицы Израиля) царя ее (см. ст. 7) израильтяне станут сетовать, что они лишились того, кто мог бы помочь им, тут же, впрочем, оговариваясь : „если **мы не убоялись Господа,** то что смог бы сделать для нас **царь?**"

10:4. Пророк говорит о нравственном климате в стране, который характеризуют безответственность и клятвопреступления, и о политической жизни ее (израильтяне **заключают** неугодные Богу **союзы** с чужеземцами). Преступления народа сравниваются в их *многообразии* с ядовитой травой **на бороздах** поля. Трава эта будет выкорчевана Богом (**явится суд над ними**).

10:5-6. Речь о золотом тельце в *Вефиле.* Не только не поможет он жителям **Самарии,** но они и **жрецы его** сами станут **плакать** о нем, **потому что** слава **отойдет от него.** По всей вероятности, подразумевается, что в будущем сокровища Беф-авенского святилища станут достоянием ассирийцев. Они (и это явится особым унижением для поклонявшихся идолу в Вефиле) „отнесут" тельца **в Ассирию.** Относительно „царя Иарева" см. в ком. на 5:13. Какой исторический факт и какой (соответственно) из ассирийских царей имелись тут в виду, сказать трудно.

Под „замыслом" Израиля, от которого он **посрамится,** подразумевается его беспомощная внешняя политика (в данном случае — попытки купить благорасположение к себе Ассирии).

10:7. Образно говорится о пленении ассирийцами царя Израиля: он будет уведен из **Самарии.**

10:8. Авен, или Беф-Авен (Вефиль) символизирует все **высоты,** „увенчанные" языческими капищами, где Израиль предавался греху идолопоклонства. Они будут разрушены и порастут „тернием". В конце стиха воспроизводится вопль последнего отчаяния народа (ср. с Отк. 6:16).

10:9. Прежде всего заметим, что Гива и Гаваон здесь отождествляются (по смыслу стиха); в англ. переводах Библии слóва „Гаваон" нет, а „Гива" названа дважды. Первую часть стиха, включая не вполне ясную фразу, переданную по-русски как **там они устояли,** читают в том смысле, что „со дней **Гивы** (ср. 9:9; см. Суд. 19-21) **Израиль** не перестает грешить и совершать преступления одно хуже другого, и в этом „стоит твердо". Пророк, по-видимому, напоминает о наказании, постигшем жителей Гивы (**сынов нечестия)** за отвратительное преступление, совершенное ими; в свете этого последнюю фразу стиха правильнее читать как *вопросительную* — в том смысле, что „неужели полагают они (израильтяне), что **война** (как явление суда, в знак возмездия) не „достигнет" их"?

10:10. По желанию Моему значит, что Бог „желает" (чего бы то ни было), руководствуясь *абсолютной справедливостью:* израильтяне будут наказаны соответственно их вине. Против них „соберутся", чтобы выступить на них войной, ассирийцы (**народы**). Последняя фраза стиха, звучащая неясно, понимается неоднозначно. **Они будут связаны** — по-видимому, *образ* предстоявшего плена, куда израильтян будут гнать „связанными" (в цепях). Одними толкователями **двойное преступление** понимается как указание на отпадение Израиля от Иеговы и от дома Давидова. Другими — как намек на преступление вениамитян в Гиве (под „вторым" преступлением, полагают они, Осия понимал те грехи, которые его сограждане совершают с той поры и по сей день).

10:11. Образность стиха 11 строится на *противопоставлении* молотьбы пахоте и боронованию. Дело в том, что для волов молотьба на древнем Востоке не была „трудным делом": их гнали от снопа к снопу, из которых они валкáми (особыми молотилками), которые возили за собой, выбивали зерна; при этом (что имело особое значение!) им „не заграждали рта" (согласно заповеди Моисея; см. Втор. 25:4), т. е. не надевали на них намордников, и в процессе молотьбы волы могли есть „хлеб" на току. Применительно к Ефрему — как к „телице, привычной **к молотьбе"**, Осия хотел сказать, что он (Ефрем, Израиль) „обучился", привык к благам, посылаемым ему свыше, и он „ожирел", „превознесся сердцем" (см. Ос. 13:6), забыв Бога. Чтобы напомнить ему о Себе, Иегова отныне заставит его исполнять тяжелую работу. **Иаков** (этим именем здесь названо Северное царство) станет **боронить;** примечательно, что как об объекте грядущего суда пророк говорит тут и об *Иуде (*Южном царстве), который **будет пахать.**

10:12. Как бы *вдруг,* посреди возвещения о неотвратимом суде, звучит краткий призыв „отвратиться" от греха и „готовить себе почву" (продолжение „земледельческой" метафоры) для *новой* жизни. **Распахивайте у себя новину** и срокой

выше: **Сейте себе в правду.** Если станете поступать так, то **пожнете милость:** Господь никогда не отнимает у людей возможности покаяния (ср. с Ис. 1:18-20). И на „взыскующих" Его „**дождем** проливает *праведность.*"

10:13. Призыв, содержащийся в ст. 12, как бы „суммирует" в себе призывы всех истинных пророков Израиля, которые звучали на протяжении его истории. Ответом на них всегда были **нечестие** и **беззаконие,** ложь и самонадеянность. Последняя „питала" и вместе „подводила итог" всем прочим беззакониям Израиля, надеявшегося на самого себя и свою военную мощь, а не на Бога. „Отклик" его на доброжелательное отношение к нему Господа, на Его любовь и милости, подчеркивала вину Израиля перед Ним.

10:14-15. Неразумие и гордость Израиля будут наказаны разрушением всех его „твердынь" как ложных опор его самомнения. Суровость грядущего наказания иллюстрируется сравнением с неким историческим эпизодом, который современникам Осии был, по-видимому, хорошо известен. Но нам точно идентифицировать ни личность *Салмана* ни местонахождение *Бет-Арбела* не представляется возможным. Из предположений на этот счет перечислим лишь наиболее известные. Под „Салманом" понимался: а) Салманассар III (ассирийский царь, воевавший на Западе (в Палестине) в 9в. до Р. Х.); б) Салманассар У (ассирийский царь, правивший с 727 по 722 годы до Р. Х.; однако его вторжение в Израиль имело место уже после дней Осии); и в) Салман (*моавитский* царь, упомииаемый в списке *данников* ассирийского царя Тиглатпаласcара III-го; был современником Осии). Некоторые (например, Евсевий), отождествляют **Бет-Арбел** с современным Ирбидом (Арбелой), расположенным в северной части Трансиордании и километрах в 25 на юго-восток от моря Галилейского. Другие полагают, что это та Арбела, которая расположена в 3 км. на запад от моря Галилейского и упоминается в апокрифической I-ой книге Маккавеев (1 Мак. 9:2). Где бы, однако, ни находилось это место, битва, разразившаяся там, очевидно, запечатлелась в памяти израильтян своей особой жестокостью. Здесь это выражено, как представляется, в *пословице,* как раз и отражавшей бесчеловечность в крайней ее степени (ср. с Быт. 32:11).

Вефиль здесь обозначает Израиль в целом.

11:1-2. На заре погибнет царь Израилев! В *евр.* Бнблии этими словами завершается последний стих предыдущей главы, к которой они и относятся по смыслу, подразумевая гибель не какого-то конкретного царя, а царской власти в Израиле, Северного царства как такового (ср. с Ос. 10:3, 7 и с 4 Цар. 17:4-6).

Со следующей фразы начинается глава 11 в оригинале. Глубокой грустью проникнуто „воспоминание" Господа о времени, **когда Израиль** только сформировался как народ, — о „юности" его (раннюю его историю Он как бы противопоставляет последующей; Ос. 9:10 ср. с 10:1). Он **любил его** *отцовской* любовью. Слова **из Египта вызвал сына Моего** цитируются евангелистом Матфеем (см. Мат. 2:15) применнтельно к возвращению *оттуда* младенца Иисуса с матерью Его; евангелист рассматривал это место в кн. Осии как *пророчество* о событии, совершившемся в его время, хотя *в первую очередь* в нем подразумевалось то, что произошло на заре историн Израиля. Но ведь и самая история его — от одного решающего момента ее до другого — осуществлялась как свидетельство *домостроительства* Божиего и, следовательно, содержала в себе *предуказание* на пришествие обетованного Месии. Любопытно в свете этого такое, к примеру, сопоставление. Бог *хранил* Израиля в Египте, пока „не наполнилась... мера беззаконий Аморреев" (см. Быт. 15:16), опасных для нового народа, и только после этого „вызвал сына Своего". Сравните с Мат. 2:19-20, где читаем, что Божественный Младенец „был вызван" из Египта после смерти царя Ирода, „искавшего души Его".

В ст. 2 подразумеваются пророки, которых посылал к израильтянам Господь, чтобы они **звали их** к Нему. Но **они уходили прочь от лица их** (и от Его лица!), кадя **истуканам** и принося им жертвы.

11:3-4. В богословской науке существует такое понятие как *явление Бога в истории.* Эти стихи как бы иллюстрируют его в „человеческих терминах": Бог **приучал Ефрема ходить, носил его на руках... ".** Самые кары Его были средством *врачевания* их, но **они не сознавали** этого. Узы **любви,** которыми Иегова связал Себя с народом Своим, отражены в ст. 4 в образе заботливого землепашца,

который не только „не заграждает рта волу" своему (см. ком. на 10:11), но, напротив, постоянно и **ласково** „питает" его.

11:5-7. В ст. 5 (как и в 8:13 и в 9:3) **Египет** лишь символизирует место наказания (рабства). На этот раз им станет для Израиля **Ассур.** В ст. 6 — образ *истребительного* наказания за постоянные попытки Израиля осуществлять *замыслы* свои, неугодные Богу. **Затворы** здесь понимают как ворота, двери.

Крайне трудна для понимания 2-ая часть стиха 7 (некоторые полагали самый текст его испорченным), так что любой из переводов может считаться лишь условным. Как, соответственно, и толкование. Весьма вероятно, тут имелось в виду, что хотя Божии *пророки* призывали израильтян к Господу (**к горнему**), те упорно отказывались „возвыситься".

3. И СНОВА ЖАЛОСТЬ К ИЗРАИЛЮ — В СЕРДЦЕ ГОСПОДНЕМ (11:8-11)

Как и в предыдущих разделах этого пророчества, весть Осии о суде внезапно переходит в обещание спасения (ср. с 1:10—2:1; 2:14—3:5; 5:15—6:3). В этих стихах не следует, однако, видеть „решения" Бога отказаться от „суда" над Израилем, возвещение которого проходит через всю книгу. Здесь скорее *откровение* Его о *сострадании* к народу, терпящему „суд" войны и изгнания. Господь говорит, что совсем Израиля не оставит. Но *последствия* гнева Его будут *смягчены* Его состраданием, и в конце-концов Он возвратит народ Свой из изгнания. Голос Его не звучит более как голос непреклонного Судии, но исполнен бесконечной жалости.

11:8-9. Адама (Адма) и Севоим — города, которые были уничтожены одновременно с Содомом и Гоморрою (см. Втор. 29:23). Их участь не грозит Ефрему. Под „городом" в ст. 9, вероятно, понимается все общество израильское. В этот „город" Господь „не войдет" так, как „вошел" некогда в Адму и Севоим. И этому обещанию можно верить, подразумевает пророк, ибо **Бог** дает его, **я не человек.**

11:10-11. Наступит день восстановления Израиля. И, повинуясь гласу **Господа,** отовсюду — **с запада... из Египта... и из земли Ассирийской** — станут возвращаться **в домы** свои **сыны** израильские. Запад, Египет и Ассирия служат здесь *обобщением* стран *рассеяния.* **Птицы и голуби** — видимо, образ *быстроты,* с какой станут они собираться, повинуясь зову свыше.

В. Господь судится с Израилем — завершение темы (11:12—14:10)

1. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЕРДИКТ (11:12—14:1)

Снова говорится о неверности Израиля и предсказывается наказание за нее.

а. О неверности народа (11:12—12:2)

Этими стихами вводится последний раздел книги, содержащий формальное обвинение и предсказание грядущего наказания.

11:12. Констатация вины дома Израилева в первой части стиха. Что касается второй его части, то она переводилась и толковалась комментаторами весьма неоднозначно, иногда в прямо противоположном смысле. Чаще, в отличие от переводчиков на русский язык, здесь видели *осуждение* Иуды, и это, надо признать, более согласуется с воззрениями Осии на Иудею. Как и с последующим текстом (ср. с 12:2-4, 12).

12:1. „Пасти **ветер**" и гоняться за ним значит упорно стремиться к осуществлению недостижимых целей. Здесь они конкретизируются: это вечное стремление Израиля связывать себя союзами то с Ассуром, то с Египтом. *Елеем,* возможно, пользовались при церемониях заключения союзов. Все эти вредные для Израиля внешнеполитические акции строились на лжи („умножали ее") и вели страну к разорению.

б. Упоминание об Иуде. „Экскурс в историю" (12:2-6)

12:2-4. Пророк предупреждает, что суд ожидает и Иуду: **Он посетит** не только **Иакова** (здесь имеется в виду десятиколенное царство), но и его. И обоим **воздаст... по делам** их. По-разному понимается комментаторами упоминание об Иакове (если в ст. 2 этим именем назван *народ,* то в ст. 3 — *праотец* его). Тем, *что* „вспоминает" пророк о патриархе Иакове, характеризуется как сам Иаков, так и народ, который „пошел" от него. Толкователи расставляют тут, наряду с отрицательными, положительные акценты. Некоторые, например, склонны видеть в том, что Иаков **еще во чреве**

матери запинал... брата своего Исава (см. Быт. 25:22-23), **а возмужав боролся с Богом,** „провозвестие" о склонности Израиля к обману и насилию, которыми он и станет действовать, добиваясь своего (см. Быт. 27:35-36). Но плач и мольбы его (ст. 4) едва ли можно отнести к „категории" обмана и насилия. Исходя из этого, другие толкователи подчеркивают, что в „борьбе с Богом" Иаков „победил" именно *моля* и *плача,* и что самое стремление его к получению *первородства* было стремлением стяжать благословения Божии. Так что своим потомкам патриарх Иаков оставил в этом смысле пример для подражания. Вспомним: поворотным моментом в жизни Иакова явилась встреча его с братом его Исавом при возвращении Иакова в землю ханаанскую. Перед угрозой гибели от руки брата и вступил Иаков в борьбу с Богом, добиваясь благословения от Него (Быт. 32:22-32). Ангел — это Ангел Иеговы или Ангел Господень . О *Вефиле* здесь говорится как о месте, где за годы до того Бог явился Иакову в чудном его сне и дал ему обетования касательно *всего народа* его. Отсюда 1-ое лицо и множ. число во второй фразе стиха 4: **в Вефиле Он нашел нас, и там говорил с нами.**

12:5-6. В ст. 5 обосновывается *верность* того, что следует из сказанного выше. **А Господь есть Бог** *всемогущий* **(Саваоф),** вечно **Сущий,** и потому то, что „говорил" Он Иакову и в его лице — потомству его, *верно.*

Стих 6, звучащий *дидактически,* вытекает в свою очередь из стиха 5; Осия призывает *лукавый* народ израильский (11:12) в покаянии обратиться (подобно Иакову в Пенуэле — „плача и умоляя") к всемогущему **Богу** своему и быть справедливым и милостивым (**наблюдай милость и суд),** уповая на Него **всегда.**

в. О гордыне народа (12:7-14)

12:7-8. В ст. 7 — образ нечестного торговца *хананеянина,* которому **Ефрем** уподобляется (ст. 8) и по делам своим и по нравственному состоянию. Небезынтересно напомнить в этой связи, что Ханаан (жители которого назывались хананеями) лежал на запад от р. Иордан, между ним и Средиземным морем, и там поселились по исходе из Египта все племена израильские, кроме племен Рувима и Гада, и части племени Манассии (см. Чис. 32:29 и далее; Иис. Н. 22:9, 32). Ханааном звали сына Хама, который стал праотцем *финикийцев* (сидонян — см. Быт. 10:15). (Финикию нередко называли *Ханааном;* см., к примеру, Ис. 23:11.) Поскольку же главным занятием финикийцев была торговля на море, то *хананеянин* сделался как бы именем *нарицательным,* подразумевавшим торговца, купца (см. Ис. 23:8; Соф. 1:11). Напомним также, что использование „неверных весов" продающими многократно осуждено на страницах Ветхого Завета (см. Лев. 19:36; Втор. 25:13-16; Прит. 11:1; 16:11; 20:10, 23; Ам. 8:5; Мих. 6:11). Таким образом *иносказание* „хананеянина с неверными весами" применительно к Израилю звучало в ушах современников Осии достаточно красноречиво. Мысль пророка в том, что призванный стать народом Божиим, „Ефрем" предпочел сделаться торгашом; он пал при этом так низко, что, наживая себе имущество посредством обмана, не видит в этом ничего дурного или **незаконного.**

12:9. Израиль гордится тем, что „разбогател" трудами *своими* (ст. 8). В самой мысли этой кроется заблуждение, ибо истинным источником его благосостояния от самого исхода его из **земли Египетской** был и остается его **Господь.** В ст. 9 напоминание Его об этом Израилю звучит угрожающе: *опять* **поселю тебя в кущах** (*кущи,* или шатры, — образ скитальческой жизни евреев в пустыне, то-есть *образ* грядущего наказания). С другой стороны, в окончании стиха 9 — **как во дни праздника** не без основания слышат *утешительную* ноту. Речь тут о празднике *кущей,* во время которого евреи должны были жить в шатрах (см. Лев. 23:42-43) — в воспоминание не только о трудной своей жизни в пустыне, но и о водительстве Господа своего, благодатную руку Которого в *те дни* они сознавали на себе особенно ощутимо. Правомочно таким образом и в этом стихе видеть как предупреждение о „суде", так и провозвестие „утешения".

12:10-11. Господь подчеркивает, что сколько ни стремился Он донести волю Свою **чрез пророков** до Израиля, народ Его оставался глух. Труден для понимания и перевода стих 11; имеющаяся в нем *игра слов* (в еврейском тексте), по-видимому, звучала как угроза разрушения в будущем неугодных Богу жертвенников.

Авен значит нечто негодное. **Если Галаад** (область на восток от Иордана)

сделался *негодным,* то вместе с ним и обитатели его (они — **суетны,** отпали от Господа). Практикуемые ими (как и живущими **в Галгалах,** на запад от Иордана, — два эти названия как бы „включают" в себя *всю* страну) *жертвоприношения* осуждаются Богом. Не как таковые, но как совершаемые не в Иерусалиме, а „где придется", в нарушение закона. Отсюда и сравнение неугодных Господу жертвенников с „грудами **камней",** выброшенных из земли при проведении на ней пограничных межей. В этих жертвенниках нет и намека на святость.

12:12-14. С целью подчеркнуть неблагодарность Израиля и вину его перед Господом (о чем достаточно резко говорится в ст. 14; слово **поношения** в этом стихе подразумевает неуважительное отношение к Господу), Осия вновь напоминает „Иакову" (всему еврейскому народу) о его прошлом (ср. с ст. 3-4), о незавидном его „начале". Праотец его бежал в чужие края (**на поля Сирийские,** или в северо-западную Месопотамию) и вынужден был пасти **овец,** чтобы получить себе **жену** (Втор. 26:5). А после народ долгое время оставался в египетском рабстве, откуда избавил его Господь. Он **вывел** его **из Египта** и **охранял его,** действуя **чрез пророка** Своего *Моисея* .

г. Снова о грядущем осуждении (гл. 13)

13:1-3. Ефрем (в знач. племени, носившего это имя) выделялся среди прочих племен Израиля могуществом своим и авторитетом (см. Быт. 48:13-20). Иеровоам I, который взбунтовался против царя Соломона и по прошествии времени, после распада единого еврейского царства, возглавил выделившееся из него десятиколенное (Северное) царство, был *ефремлянином* (см. 3 Цар. 11:26; 12:25). Но и это могучее племя , будучи вовлечено в идолопоклонство, обрекло себя на гибель. Об этом говорится в ст. 1. В ст. 2 ефремляне (**они**) представляют уже не одно свое племя, но весь Израиль. Он не только не отказывается от поклонения идолам — „работе **художников",** но все более и безрассуднее предается ему, умножая свой грех. Последняя фраза стиха 2: **и говорят они приносящим жертву людям: „целуйте тельцов!"** — в еврейском тексте не поддается ясному прочтению. Речь в ней идет, по мнению ряда исследователей Библии, о *человеческих жертвоприношениях.* Ее читают, к примеру, так: „Говорят *закалающие людей:* целуйте тельцов!" Напомним, что в Св. Писании о принесении в жертву детей говорится в связи с поклонением Молоху (см. Лев. 18:21; 20:2-5; 4 Цар. 23:10), каковое иногда, по-видимому, сочеталось с поклонением Ваалу (см. Иер. 32:35), придавая и ему эти особо отвратительные черты. Но ни поклонение Молоху ни поклонение Ваалу не связано было с культом *тельцов.* (Напомним, что как в свое время Аарон, позволив отлить в пустыне золотого тельца, так и царь Иеровоам I, учредивший столетия спустя культ тельцов в Дане и Вефиле, понимали эти изображения как изображения *Иеговы,* а не кого-либо из языческих богов, хотя для Самого Господа „олицетворение"Его в образе *тельца* было мерзостью, проявлением язычества.) Итак, прежде всего по причине „несвязанности" культа Молоха или Ваала с культом тельцов большинство толкователей книги Осии считают, что в 13:2 человеческие жертвоприношения *не подразумеваются.* Вот еще одно прочтение трудной фразы: „Люди, приносящие жертвы, говорят к идолам (тельцов), целуют их". В ст. 3 — иносказание гибели „Ефрема".

13:4-9. Вновь напоминает **Господь** Израилю, что только Он — **Бог** его **от земли Египетской,** что нет у него **Спасителя,** кроме Него. Напоминает, как вывел его из пустыни, земли **жаждущей,** дал ему тучные **пажити...** Но по мере того, как насыщался неблагодарный народ, все более **превозносилось сердце** его, и все далее уходил он от своего Бога. В ст. 7-8 — образ грядущих на Израиля бедствий. Ибо, отказавшись от единственной своей „опоры", он сам **погубил... себя.**

13:10-11. Кто противостанет Господу, карающему народ Свой? Нет такого царя или политического деятеля, который „выручил бы его из беды". В ст. 10б-11, видимо, содержится и намек на конкретного *царя* — Саула; он был „поставлен" пророком Самуилом по требованию израильтян и *с согласия* Господа, данного, однако, **во гневе** (см. 1 Цар. 8:6-9; 12:12). Но *в целом* мысль, звучащая в ст. 11, носит явно обобщающий характер. **Во гневе... и... в негодовании** Бог давал Израилю царей и „отнимал" их — вплоть до последнего его царя — Осии (4 Цар. 17:1-6).

13:12. Тут образ греха, „хранимого", подобно важному документу, во свиде-

тельство виновности народа, до дня *воздаяния* ему.

13:13-14. Израилю не избегнуть бедствий, которые сравниваются с муками **родильницы.** Не вызывает сомнения смысловая связанность этих стихов, которые, однако, из-за *текстуальных* проблем стиха 14 *читаются* и толкуются (по отдельности и вкупе) неодинаково. Вот как понимают их в соответствии с *синодальным* переводом. Роженица мучится, давая начало новой жизни. Ефрему предстоят бедствия, которые тоже положат начало новому для него существованию. Это свое „вхождение в него" он мог бы облегчить (т. е. уменьшить *боль суда* Божия) через раскаяние. Но Ефрем — **сын неразумный, иначе не** упорствовал **бы... в положении** *рождающегося,* т. е. „не упирался" бы при выходе из материнской утробы (в *евр.* тексте на языке поэтического иносказания говорится именно так). Логично — в свете такого прочтения — звучит синодальный перевод стиха 14. В нем Господь обещает *избавить* Израиль после того, как проведет его „через **муки** рождения", которые послужат началу новой жизни. Устами пророка Он обещает покончить с *властью* **ада** и **смерти.** В таком именно смысле цитируется это место ап. Павлом (см. 1 Кор. 15:54-55). Но он, как известно, цитирует его применительно к *победе* над *смертью* Христа в Его воскресении, которым обусловлено будет воскресение к вечной жизни с Ним верующих в Него.

„Раскаяние, которого у Бога **не будет"** (см. оконч. стиха 14) понимается в этом контексте как заверение Его о *непреложности* „искупления" (пророк понимал его как „заверение" в *конечном* избавлении Израиля от надвигающихся на него бедствий).

Нельзя, однако, не сказать о *противоположном* по мысли прочтении этих стихов, которое более согласуется с контекстом стиха 15 и с 14:1. Прежде всего сторонники его видят в стихе 13 лишь провозвестие *гибели* „неразумного сына". Первые же две фразы в ст. 14 они читают как *риторические* вопросы, подразумевающие отрицательные ответы: **„От власти ада... искуплю ли Я... их? От смерти избавлю** ли? Нет, не искуплю, не избавлю (подразумевается), и (последняя фраза стиха) **раскаяния в том не будет у Меня.** Обращение к смерти и аду при таком понимании стиха 14 читают как *призыв* к ним *поразить* Ефрема. Заметим, что *синодальное* прочтение *спорного* текста соответствует таковому в *Септуагинте* и считается традиционным. Сторонники иного прочтения *принимают* цитирование *части* стиха 14 ап. Павлом в том смысле, в каком *он* цитирует эти строки; он делал это под водительством Духа Святого, не вдаваясь в *текстуальный* анализ, говорят они.

13:15—14:1. Читающие предыдущий текст *традиционно* видят здесь внезапную *смену* темы (*возвращение* к возвещению суда); в принципе это характерно для манеры и стиля Осии. В глазах их оппонентов — „тема суда" в ст. 15 и в 14:1 *продолжается.* Стих 15 начинается с „игры слов", ибо само имя „Ефрем" означает „двойной плод" или „двойная плодовитость". Но и будучи „плодовитым вдвойне", он **иссохнет** и **иссякнет** — под действием страшного *восточного* ветра, налетающего **из пустыни** (назван ветром *Господним).* Это иносказание ассирийского нашествия. „Подробности" его раскрываются в 14:1, где „живописуются" зверства, обычно совершавшиеся ассирийскими солдатами. **Самария,** столица Израиля, названа пророком в обобщение всей страны, которая **будет... опустошена.**

2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗЫВ И ОБЕЩАНИЕ ПОМИЛОВАНИЯ (14:2-10)

а. Призыв к раскаянию (14:2-4)

14:2-4. Пророчество Осии завершается призывом к покаянию; в последних стихах книги слова раскаяния, которые пророк желал бы вложить в уста своих сограждан, чередуются с ответными словами на них Господа, как слышатся они Осии. Вот пример поэтического звучания этих стихов в одном из современных переводов:

> „Возвратись, Израиль, к Господу,
> Богу твоему,
> ибо споткнулся ты о грех твой!
> Принесите слова (молитв) своих
> и вернитесь к Ягве, скажите Ему:
> Прости все беззакония и прими
> добрые дела
> и эту жертву уст наших, как тельцов, приносимых в жертву" (ст. 2-3).

Возвратившийся к Богу Израиль не будет более, по мысли пророка, надеяться на Ассура ни на собственную вое-

нную силу (**не станем садиться на коня**), ни служить идолам, **изделию рук** своих, ибо осознáет вполне, что только в Нем источник *действенного милосердия* **для сирот** (т. е. для всякого бедного, немощного, нуждающегося в помощи).

б. Господь отвечает (14:5-9)

14:5-8. Отвечая на покаянные слова Израиля, Господь обещает *духовно* исцелить *отпавших* от Него. Фразу **возлюблю их по благоволению** (ст. 5) правильнее читать „возлюблю их явно для всех, особой любовью". В окончании стиха 6, видимо, подразумеваются *кедры,* растущие на Ливане, красивые и могучие. Подобно им, разростется и укрепится в земле своей Израиль. Весь метафорический строй этих стихов направлен на иллюстрацию мысли о будущем благоденствии Израиля. **Благоухание... как от Ливана** в ст. 7 опять-таки подразумевает благоухание кедров ливанских. В ст. 8 подразумевается Израиль, уподобленный ветвистому дереву. **Сидевшие под тенью его** — это жители его, члены сообщества израильского. Они **возвратятся** (из плена) и не будут знать нужды ни в чем.

14:9. После того, как **Ефрем** утвердится в покаянии своем, Господь станет для него, **как зеленеющий кипарис,** — образ неугасающей, „вечно цветущей" жизни. Он будет для Израиля источником этой жизни и благоденствия: **от Меня будут тебе плоды.**

в. Заключительное слово мудрости (14:10)

14:10. Это относится ко всему, что изложено в *книге* Осии. Сущность ее в утверждении правоты Господней и справедливости *путей* Его, предложенных Израилю (в согласии с заветом). Следующие требованиям завета есть **праведники,** которых **пути Господни** ведут к жизни; „беззаконных" же они ведут к гибели — в том смысле, что неповинующиеся водительству Божиему становятся жертвами этого неповиновения (собственного греха).

КНИГА ПРОРОКА ИОИЛЯ

Роберт Б. Чисхолм

ВСТУПЛЕНИЕ

Авторство и дата. Из первого стиха первой главы этой книги следует, что она написана Иоилем (имя означает „Иегова есть Бог"), сыном Вафуила. В отличие от других пророческих книг, в этой, в вводном ее стихе, никаких указаний на время пророческого служения Иоиля не имеется. Нет в ней и каких-либо сведений о личности пророка. Богословами, изучавшими книгу Иоиля на протяжении столетий, даты жизни его и написания им этой книги предлагались самые различные — в диапазоне от 9-го до 2-го веков до Р. Х. *Три* подхода, или точки зрения, на этот счет отражены в предлагаемых толкованиях.

1. Книга была написана в *раннее допленное* время. А именно в 9-ом веке до Р. Х. Те, которые держатся этой точки зрения, ссылаются, в частности, на ее *место* в *еврейских* ветхозаветных писаниях — между книгами Осии и Амоса. А также на упоминания о Тире, Сидоне, Филистии, Египте и Едоме — врагах Израиля в *древности* (см. Иоил. 3:4, 19). „Самая ссылка на эти народы, писал один из богословов, разделяющих *первую* точку зрения, — сильное свидетельство в пользу написания книги в *допленное* время; ведь именно они, а не такие „поздние империи", как Ассирия, Вавилон и Персия, были врагами Иудеи в то время."

Оба приводимых аргумента недостаточно вески, однако. Начнем с того, что положение книги Иоиля в еврейском каноне — условно; так авторы Септуагинты помещают ее в *иное* место. Далее. Известно, что и те пророки, которые жили в вавилонский период, произносили пророчества против „ранних врагов" евреев (народов, перечисленных выше); см. Иер. 46-47; 49:7-22; Иез. 27:30; Соф. 2:4-7. В развитие этой мысли заметим, что те, кто склоняются к *поздней* допленной дате появления книги (*вторая* точка зрения) могли бы возразить следующее: во второй главе ее вавилоняне представлены столь живо и в таких *прозрачных* — для евреев того времени — образах, что в *формальном уточнении* того, о ком пророк ведет речь, у них нужды не было.

Сторонники ранней даты возникновения книги (в середине 9-го века до Р. Х.) обращают внимание на тот *тип правления*, который, якобы, нашел в ней отражение. В ней нет речи о *царе* или царях, говорят они, зато „присутствуют" *старцы* и *священники* как лица, по-видимому, осуществляющие функции правления (см. 1:2; 2:16; 1:9, 13; 2:17). В этой связи возникает предположение, что книга была написана после воцарения *семилетнего* Иоаса (годы правления: 878-838 до Р. Х.), которым, как известно, руководил благочестивый первосвященник Иодай (см. 4 Цар. 11-12). В подтверждение этого предположения ссылаются и на умолчание автора книги относительно изаечной в Израиле проблемы *идолопоклонства*. Но как эти соображения, так и те, что касаются *словарных параллелей* книги Иоиля с другими пророческими книгами (нет уверенности в том, *кто* у *кого* совершал словарные и литературные заимствования), не звучат достаточно убедительно для категорического вывода о раннем времени написания книги. *Против* ранней даты (в царствование Иоаса) тоже, в свою очередь, приводятся серьезные соображения. С ней, к примеру, трудно согласовать сказанное в 3:2, 6.

2. Книга была написана в *позднее допленное* время. Это мнение кажется убедительным во *многих* аспектах. Целый ряд „трудных мест" написанию пророчества между 597 и 587 годами „не противоречит". Так, сказанное в 3:2б относительно „рассеяния Израиля" и „разделения земли Божией" соотносимо с вавилонским нашествием 597 года, когда 10 тысяч лучших людей Иудеи было депортировано из страны (см. 4 Цар. 24:10-16). Не противоречит такая дата и ссыл-

кам Иоиля на храм (см. 1:9, 13; 2:17) — ведь разрушен он был лишь в 586 г. до Р. Х. (4 Цар. 25:9). *Предполагаемая* допленная дата (*поздняя)* означала бы, что в Иоил. 1:5 и 2:1-11 содержится *предвиденье* окончательного разрушения Иерусалима, совершившегося в 586-ом году (см. 4 Цар. 25:1-21).

Пророчество Иоиля вполне согласовывалось бы в таком случае с провозвестием этим пророком (в нескольких местах) „дня Господня", или „дня гнева Божиего" (ср. с Плач. 1:12; 2:1, 21-22; Иез. 7:19; 13:5; Соф. 2:2-3). Описанное Иоилем в 2:1-11 совпало бы с тем, *как* говорит о вавилонянах пророк Иеремия (Иер. 5:17). Ссылка в Иоил. 3:6 на работорговлю между финикийцами и греками (ионийцами) вполне объяснима в свете написания этой книги в *поздний* допленный период: торговля рабами между этими народами известна уже в 7-ом — начале 6-го века до Р. Х. Подобную же ссылку находим у Иезекииля (см. Иез. 27:13).

Выше было сказано, что мнение, относящее книгу Иоиля к *поздней* допленной дате, убедительно во многих аспектах. Во многих, но не во всех. Так, разделяющие его сталкиваются с трудной проблемой при толковании Иоил. 2:18-19. В этих стихах говорится, как кажется, об излиянии Божией милости на *современников* Иоиля (по причине, очевидно, их искреннего покаяния; см. ком. на эти стихи). Но если это так, то как согласовать это с *историческими* событиями последних дней Иудеи? Ведь даже духовное „оживление" Иудеи в правление благочестивого царя Иосии (640-610 г. г. до Р. Х.) не склонило Господа к смягчению наказания грешного Его народа (см. 4 Цар. 23:26-27).

3. Книга написана в *постссыльную пору*. Приведем в пользу этого мнения *четыре* аргумента:

1) В Иоил. 3:1-2, 17 подразумеваются разрушение Иерусалима и изгнание иудеев в Вавилонию, говорят разделяющие его. Храм, о котором речь в 1:9, 13; 2:17, является, по их мнению, *вторым* храмом, строительство которого было завершено иудеями, возвратившимися из Вавилона в 515 г. до Р. Х.

2) „Старцы", упоминаемые в 1:2 и в 2:16, — это руководители общины („начальствующие"). То, что говорится о них, а не о „царе", более характерно для *постссыльного* периода (ср. с Езд. 10:14).

3) Иоиль цитирует других пророков, включая Иезекииля (ср. Иоил. 2:3 с Иез. 36:35; Иоил. 2:10 с Иез. 32:7; Иоил. 2:27-28 с Иез. 39:28-29).

4) Ссылка на греческую работорговлю более все-таки соответствует постссыльному периоду.

А вот четыре контраргумента, которые можно было бы привести на каждое из четырех вышеперечисленных положений.

1) В Иоил. 3:1-2, 17 могла подразумеваться и депортация иудеев в 597 году (не обязательно в 586-ом) до Р. Х. Но приходится признать, что при таком „подходе" возникают свои проблемы (об этом упомянуто под рубрикой „2. Книга была написана в *позднее допленное* время").

2) Отсутствие каких-либо упоминаний о „царях" может удивлять, озадачивать, но „аргумент умолчания" сам по себе сильным аргументом не является. В этой связи следует заметить также, что *старцы*, или *старейшины*, были заметными фигурами в иудейском сообществе и в допленную пору (см. 4 Цар. 23:1; Иер. 26:17; Плач. 5:12, 14).

3) Как уже было замечено выше, вопрос „литературных параллелей" в пророческих писаниях трудно разрешим, поскольку часто нелегко определить, где мы имеем дело с оригиналом, а где с заимствованием.

4) Выше приводилась ссылка на то, что ионийцы (греки) торговали рабами уже в 7-ом веке до Р. Х.

Повторим в заключение, что сколько-нибудь точному определению время написания книги Иоиля не поддается. То, о чем читаем в 3:2б, кажется, говорит в пользу *постссыльного* времени. В этом стихе подразумевается, что *в будущем* народы будут судимы за продолжение той же политики в отношении Израиля, какую практиковала относительно него древняя Вавилония („рассеяние" Израиля, разделение его земли). Такая точка зрения *согласуется* с рядом других соображений (о финикийско-греческой работорговле; о *предполагаемой* в книге *форме* правления иудейским сообществом; о „литературных параллелях"), но *не подтверждается* ими. Если принять *постпленную* дату, то „отсчитывать" ее следует, пожалуй, начиная с 516 года до Р. Х. (в свете завершения строительства *второго* храма в 515 году до Р. Х.). Но

все эти „посылки" и выводы, повторим, *условны.*

Главные проблемы, возникающие при толковании книги Иоиля

1. Что за армия (воинство) подразумевается в 2:11? Некоторые думают, что именно о нашествии *саранчи* говорится в Иоил. 1, но что и в 2:1-11 *аллегорически* описывается еще более страшное „поражение" ею всей растительной жизни. В пользу такого мнения приводится несколько аргументов. Вот они: 1) Между главами 1 и 2 явно просматриваются литературные параллели (ср. 2:2, 11 с 1:6 и 2:3 с 1:19). 2) Некоторые „детали" в 2:1-11 говорят в пользу *буквальной* саранчи, а именно: несметное количество нападающих (2:2, 5), *характер* производимого ими *опустошения* (2:3), их способность „скакать" и „взбираться на высоту" (2:5, 7), „помрачать", подобно тучам, небо (2:10). 3) Стих 11 („полчища Его") и стих 25 („великое войско Мое", отождествляемое с саранчей и т. п.) в гл. 2, по-видимому, прямо ассоциируются между собой. 4) Все это „воинство" или „полчище" обладает в 2:4-5, 7 *чертами* буквального *войска.* Уподобление их друг другу (постоянные сравнения: „Вид его *как* вид коней... *как* всадники... *как бы* со стуком колесниц... *как* сильный народ... в битве, *как* борцы... и *как* храбрые воины) как раз и свидетельствуют *против* „настоящей армии" в этом контексте, поскольку с *настоящей армией* вторгшиеся в землю враги *сравниваются.*

В свете сказанного наиболее вероятным представляется следующее толкование: описание бедствия в гл. 2 *облечено* в *образы* того, *другого бедствия,* которое представлено в гл. 1. Пророк действительно предвидит вторжение в землю Израиля вражеских полчищ и уподобляет их полчищам саранчи. Последние являются для него не только образом (который у Иоиля *сливается* с изображаемым), но и *провозвестником* страшного дня Господня (подробнее см. о нем под рубрикой „2"). Так в главах 1 и 2 возникает взаимосвязь и *преемственность* „судов Господних", так — посредством образов и аллегорий — подчеркивается их беспощадный характер. „Суд", описанный в 1-ой главе, совершился, а тот, что описан во 2-ой, — грядет: полчища саранчи *обрушились* на землю, и новые полчища „саранчи" *обрушатся* на нее! Приведем несколько соображений в поддержку такого прочтения текста 2-х первых глав книги. 1) „Воинство", описанное в 2:1-11, в 2:20 названо „пришедшим от севера". Обычно стаи саранчи врываются в Палестину с юга или с юго-востока, а не с севера (хотя изредка они налетают с севера или с северо-востока). Так что „пришедшим от севера" скорее всего названа „настоящая" чужеземная армия — тем более что *исторические* вторжения в Палестину, или те, что богословами отождествляются с событиями *эсхатологическими,* в Библии чаще всего описываются как „совершающиеся *от севера*"; это относится ко вторжениям в Палестину ассирийцев (Ис. 14:25, 31), вавилонян (Иер. 6:1, 22; 15:12; Иез. 26:7), а также армий Гога (Иез. 38:15). 2) В принципе на древнем Востоке „имела хождение" аллегория *саранчи* применительно к вражеским армиям, и это говорит в пользу вероятности употребления ее Иоилем в гл. 2. 3) В Божиих проклятиях, записанных в гл. 28 книги Второзаконие „нашествия" саранчи (Втор. 28:38-39) и вторжение враждебных армий (Втор. 28:25, 32-33, 49-51) „созвучны" друг другу, особенно по части последствий как того, так и другого бедствия. Ведь в обоих случаях гибли „плоды земли", питавшие ее обитателей (Втор. 28:33, 51 ср. с Ис. 1:7; Иер. 5:17). Ассоциация такого же рода возникает при сравнении Иоил. 1:9 с Иоил. 2:3. Приведем свидетельство из древности, которое содержится в ассирийском клинописном памятнике (относящемся ко времени Саргона II-го; 722-705 г. г до Р. Х.); вот как живописуются в нем последствия ассирийского нашествия: „Город Аньяштанию... вместе с 17 прилегавшими к нему городами я (Саргон) разрушил и сравнял с землей; я предал огню города и урожай на полях и самые поля. Их зернохранилища, полные зерна, я открыл для моих воинов, и все их бесчисленные запасы были уничтожены. Животных из моих военных станов я выпустил, *подобно саранче,* на их луга, и они пожрали всю растительность вокруг, без которой названные города существовать не могут; равнина, на которой они стояли, сделалась пустыней".

В заключение повторим, что в 2:1-11, по всей вероятности, подразумевается некая действительная армия, грядущая с севера, которая описана в образе *всепо-*

жирающей саранчи — с целью подчеркнуть, что, *подобно* саранче, она явится орудием Божиего гнева, когда он достигнет высшей своей точки, *так как* крылатые пожиратели полей ознаменовали излияние ярости Божией при *начале* ее.

2. „День Господень" в книге Иоиля. В описании „дня Господня" Иоилем несомненно чувствуется воздействие традиционного представления о вмешательстве Господа в войны, которые изначально вел Израиль. Но хотя это так, само выражение „день Господень" порождено было бытовавшим на древнем Востоке верованием или убеждением в том, что царю, действительно могучему, по силам в *один день* начать и победоносно завершить целую военную кампанию. Таким образом выражение „день Господень" является в сущности *идиомом*, подчеркивающим быстрый и решительный характер победы *Господа* над Его врагами в *любых* обстоятельствах. В Ветхом Завете это выражение может относиться как к конкретному историческому событию, так и к битве *конца времен* (т. е. иметь *эсхатологический* характер), которой этот век завершится. Перечислим идеи и явления, ассоциировавшиеся с „днем Господним": 1) Порой это понятие подразумевало суд над Божиим народом, будь то над Северным царством — руками ассирийцев (см. Ам. 5:18, 20), или над Южным, разрушенным вавилоиянами (см. Плач. 1:12; 2:1, 21-22; Иез. 7:19; 13:5; Соф. 2:2-3). Иногда этот суд изображался в контексте общего суда над народами (см. Ис. 2:12; Соф. 1:18). 2) Понятие „дня Господня" часто сопряжено с *судами* над языческими народами. Это могут быть „взаимные суды" их друг над другом (по воле Божией!): мидийцы „карают" вавилонян (см. Ис. 13:6, 9), вавилоняне — египтян (см. Иер. 46:10; Иез. 30:3); но могут быть и суды, как бы непосредственно совершаемые Господом, без ссылки на „земные орудия" их (см. о суде над Едомом в Ис. 34:8-9). В то же понятие облекается *эсхатологическое* нашествие коалицнн *северных* народов во главе с Гогом (Иез. 39:8). 3) С поиятием „дня Господня" связывается надежда на очищение и „восстановление" Израиля (см. Ис. 61:2; Мал. 4:5), но и мысль о сопутствующем этому дню особом страдании для народа (Зах. 14:1-3).

Нельзя в этой связи не заметить, что *день Господень* „включает в себя" на страницах Ветхого Завета несколько вполне конкретных „дней", а именно: падение Северного царства, изгнание иудеев в Вавилоиию, победу Вавилоиа над Египтом и падение Вавилонской империи. Все эти *примеры* Божиего вмешательства в *историю* являются *прообразом* последнего периода ее, когда Господь покончит со Своими врагами в масштабах всей земли, а Израиль *воссоздаст* — в завершение развития мировой исторни и в озиаменование перехода ее в *эсхатологическую* фазу.

В книге Иоиля с понятием „дня Господня" сопряжены все *три* перечисленных выше „элемента". В Иоил. 1:15 и 2:1-11 звучит тема „суда", нависшего иад Израилем. Но пророк предвидит и „избавление" его (2:28-32). Теме суда иад *народами* посвящена глава 3. Создается впечатление, что в своем восприятии и „трактовке" *дня Господня* Иоиль иамеренно „сталкивает" события. Грозный „день" этот *миновал* его современников. Но в том, *как* говорит об этом „избавлении" *как бы в последний момент* пророк, содержится *провиденье* „последнего избавления" Израиля в конце времен.

В описании грядущего грозного „дня" внимание Иоиля сосредоточено на главном его аспекте, а имениo иа связанном с ним событии *единственном* в своем роде: *тогда* Господь вмешается в течение земиой историн, чтобы покоичить со Своими врагами и принести окончательное освобождение Своему народу — Израилю.

Судя по другнм книгам Св. Писания, „день Господень" предполагает и ряд других событий: 1) Враги Божиего иарода — прежде чем они будут уничтожены — опустошат Израиль (Зах. 14:1-2). Это будет время бедствия для Израиля (Соф. 1:17-18 ср. с Дан. 12:1). Иисус Христос назвал его временем „великой скорби" (Мат. 24:21). 2) После того, как Бог уничтожит — во Второе пришествие Месснн — Своих врагов, „день Господень" станет временем благословений для Израиля (Авд. 15 ср. с Авд. 21); оно известно как время *тысячелетнего* правления Христа (сиионим Тысячелетнего царства). 3) По истечении этого периода нынешние небо и земля будут Господом разрушены, и новые небо и земля будут сотворены Им (2 Пет. 3:10, 12-13); эти события также войдут *в пределы* „дня Господня". См. ком. на 1 Фес. 5:2; 2 Фес. 2:1-12. Мы видим таким образом, что

„день Господень" явится *протяженным* периодом времени, в котором на людей будут „изливаться" свыше как „суды", так и благословения. Начнется он вскоре после „восхищения" Церкви и, повторим, будет включать в себя *семь* лет *великой скорби*, возвращение Мессии и тысячелетнее правление Его, а также сотворение новых иебес и земли. Такова точка зрения богословов — *премиллениалистов*, но и среди них существуют на этот счет некоторые расхождения во мнениях. Так, часть из них полагает, что Церковь будет „восхищена" в *конце* времени *великой скорби*, и лишь после того начнется „день Господень" (см. „Краткий обзор событий конца времен, как предсказаны онн в Библии" между книгами Иезекииля и Даниила).

ПЛАН

I. Вступление (1:1)
II. Нашествие саранчи (1:2-20)
 А. Вступительное слово пророка (1:2-4)
 Б. Призыв к плачу (1:5-13)
 В. Призыв к покаянию (1:14)
 Г. О масштабах бедствия (1:15-20)
III. День Господень наступает (2:1-11)
 А. Воинство Господне приближается (2:1-2)
 Б. О разрушительной силе безжалостного воинства (2:3-9)
 В. О непобедимости воинства Господнего (2:10-11)
IУ. Вновь призывает Господь к покаянию (2:12-17)
 А. Призыв к изменению сердца (2:12-14)
 Б. Да будет покаяние всеобщим (2:15-17)
У. За прощением последует „восстановление" (2:18-27)
 А. О благосклонном ответе Господа (2:18)
 Б. Об обещании Господа благословить землю и все произрастающее на ней (2:19-27)
УI. Обещание славного будущего (2:28—3:21)
 А. О духовном обновлении и спасении (2:28-32)
 Б. О суде над народами (3:1-16)
 В. Иуда будет восстановлен навеки (3:17--21)

КОММЕНТАРИИ

I. Вступление (1:1)

1:1. Как уже было сказано во *Вступлении* (к книге), об Иоиле известно лишь то, что он был сыиом **Вафуила.** В первом стихе книги пророк указывает только на то, что **Слово,** сообщаемое им далее, было к нему от Господа. Он, однако, не упомннает о *времени* получения его и не называет имени царя (Иудеи или Израиля), при котором это произошло.

II. Нашествие саранчи (1:2-20)

В первой главе описываются *последствия* страшного нашествия саранчи; оиа словно бы смела с лица земли всю растительность, поставив под угрозу самую возможность *выжить* — как для людей, так и для животных. В устах Иоиля описание этого бедствня звучит, однако, как *сигнал* о бедствнн грядущем, которое будет еще страшнее, — о дне разрушительного гнева Господнего.

А. Вступительное слово пророка (1:2-4)

1:2-3. К тому, что имеет сказать, пророк хочет привлечь внимание всех жителей земли израильской, во главе со „старцами", т. е. *старейшинами* ее *(гражданскими* начальниками и управителями); в правительствеиной и правовой системах Израиля (Иудеи) они играли выдающуюся роль (см. 1 Цар. 30:26-31; 2 Цар. 19:11-15; 4 Цар. 23:1; Прит. 31:23; Иер. 26:17; Плач. 5:12, 14). Риторический вопрос в 1:2б предполагает подчеркнуто негативный ответ: бедствия, подобного по своим масштабам этому нашествию саранчи, ни современники Иоиля ни жившие до них не знали.

1:4. В русском переводе этого стиха отражены, как полагают некоторые, четыре стадии развития саранчи (от гусеницы до „жука"). Но правильнее, повидимому, читать эти четыре названия как *синонимические* обозначения *одной и той же* саранчи; здесь, вероятно, *литературный прием,* призванный красочно передать *последовательность* „волн" попущенного свыше „нашествия".

Б. Призыв к плачу (1:5-13)

1:5-7. Об опустошительных „набегах" саранчи — „народа сильного и бесчисленного" — засвидетельствовано еще писателями древности, например, римским историком Тацитом. Виноградная лоза и смоковница составляли основу благосостояния Израиля — поэтому в первую очередь пророк говорил об их гнбели от „львиных зубов" саранчи; она действительно способна обгрызать дере-

вья **догола** и обдирать кору с них и с виноградных лоз „добела" (даже и косяки дверей обгрызает саранча, имеющая **челюсти крепкие, как у львицы**); не случаен и глагол **бросил** в ст. 7: молодые ветки, перегрызанные саранчею, падают на землю.

1:8. „Приглашение" земли израильской к „плачу": под „молодой женой" здесь понимается именно она (ср. со схожими аллегориями в 4 Цар. 19:21 и в Плач. 2:15). Плачь горько, **рыдай,** как плачет **молодая жена,** узнавшая о внезапной смерти суженого своего или мужа. В знак траура (скорби) облачались в одежду из грубой темного цвета пряжи (препоясывались *вретищем;* см. Быт. 37:34; 3 Цар. 21:27; Неем. 9:1; Плач. 2:10; Дан. 9:3; Ион. 3:8).

1:9-10. Гибель полей, садов и виноградников привела к острой нехватке муки, вина и елея (оливкового масла), что не могло не сказаться на ежедневных жертвоприношениях в храме. Высказывают предположение, что в первую очередь это сказалось на жертвоприношениях *добровольных* („по усердию"), значительная часть которых шла в пользу священников (**плачут священники, служители Господни**).

1:11-12. Продолжение эмоционального описания бедствия: все, что было **в поле,** в садах и виноградниках, погибло, засохло и завяло; **потому и веселье у сынов человеческих** прекратилось.

1:13. Повторяется мысль, выраженная в ст. 9. Но обращает на себя внимание такая *подробность:* священникам предлагается и ночью не снимать с себя "одежд скорби" — вретищ.

В. Призыв к покаянию (1:14)

1:14. Пост в древнем Израиле часто ассоциировался с *покаянием,* нередко, видимо, объявлялись и посты для „всего сообщества" (см. 1 Цар. 7:6; Неем. 9:1-2; ср. с Ион. 3:5). Иоиль призывает по случаю постигшего страну бедствия к *общественному* посту и к покаянному молитвенному собранию (торжественному) „всей" **страны.**

Г. О масштабах бедствия (1:15-20)

1:15. Фраза, с которой начинается стих, — не просто восклицание, влагаемое Иоилем в уста священников, она в сущности относится к предыдущему стиху, как бы обосновывая необходимость поста не столько нынешним бедствием (нашествием саранчи), сколько тем, *грядущим,* которого нынешнее является лишь *прообразом* и *предвестником.* **День Господень близок!** — возвещает Иоиль. И, *подобно* нынешнему „дню" **опустошения... он... придет как день гибели от Всемогущего** (евр. *эль шаддай;* см. толкование на Быт. 17:1).

Бедствия его дней пророку естественно было рассматривать как зловещий знак чрезвычайных событий в будущем. Ведь в числе „десяти казней египетских" одной из последних было „наказание саранчей" (Исх. 10:1-20). Оно же было и в числе „проклятий", записанных в кн. Второзаконие (Втор. 28:38, 42), наряду с изгнанием из земли обетованной и гибелью (Втор. 28:41, 48-57, 64-68).

1:16-20. В глазах пророка „день следует за днем" как бы *непосредственно;* происходящее сегодня (**Не пред нашими ли глазами отнимается пища...?**) есть *начало* „дня завтрашнего", страшного „дня Господня". Можно предположить, что в ст. 17 Иоилю *видится* и бедствие засухи (как „компонент" грядущего бедствия?). Об этом, не исключено, говорят „истлевшие **зерна**" в ст. 17. Во второй своей части (**под глыбами своими**) фраза с трудом поддается пониманию (переводу с еврейского). Интересно предположительное объяснение ее, основанное на сельскохозяйственной практике. Может быть, тут следует читать „под лопатами"; имеется в виду следующее: крестьяне при нужде вскапывают землю с целью проверить, есть ли на глубине „живые" ростки; в ситуации, описываемой пророком, они обнаруживали, что зерна не проросли, а **истлели.**

Огонь и пламя в ст. 19 и 20 могут быть *образами* упомянутой засухи. Но некоторые склонны видеть здесь сравнение саранчи с огнем: и та и этот „пожирают" все вокруг.

Пророк призывает к плачу народ, с которым *отождествляет* себя, *плачущего* (обратите внимание на грамматическую категорию 1-го лица в стихах 7, 19 и 20).

III. День Господень наступает (2:1-11)

В этом разделе более полное развитие получает тема, звучащая в ст. 15 предыдущей главы: надвигающийся „день Господень" описывается в устрашающих по-

дробиостях. О Господе Иоиль говорит как о могучем Царе-Воине, ведущем в бнтву Свою непобедимую армию. Какой именно из враждебных Израилю народов предстал тогда *духовному* взору Иоиля? Ассирийцы, вавилоняне (как полагают богословы, относящие эту книгу к *доп-ленному* периоду)? Часть их, впрочем, склонна думать, что пророк *провидит* здесь события *конца времен*, и что „народ", описываемый им, — ннчто иное, как *эсхатологическое* воинство, то же самое, возможно, о котором читаем в ст. 20 и в 3:9, а также в Дан. 11:40 и в Зах. 14:2. Апокалиптический характер приписывают „армин" в гл. 2 и те богословы, которые полагают, что книга Иоиля возникла в послепленный период. Для них, естественио, она носит более *неопределенный* характер чем для их оппонентов; может быть, говорят они, духовному взору пророка предстало некое *обобщение* врагов израильского народа. Так или иначе, он *увидел* „орудие гнева Божиего" в действии и *увидел* его *как* полчище саранчи. В описании пророка сохраняется таким образом преемственность в „развитии суда Божиего" (гл. 1-2).

А. Воинство Господне приближается (2:1-2)

2:1. Будущее сливается в видении Иоиля с настоящим. Для него **день Господень уже наступает, он так близок,** что время бить **тревогу** в Иерусалиме (**на святой горе** Божией, **на Сионе**) и трубить **трубою.** Это было делом священников — сильным звуком трубы (евр. *шофар*) сзывать народ на праздники и поднимать его по тревоге, в случае близкой опасности (см. Чис. 10; Иер. 4:5-6; Иез. 33:2-6). „Шофары" могли быть серебряными и медными, в форме бараньего рога, или из рога изготовлеиными.

2:2а. Ср. с описанием „дня Господня" Софонией (Соф. 1:15). Наступление его **как** „дня *суда*", как явление *гнева* Божиего, всегда ассоциировалось с тьмой и мраком (см. Пс. 17:9, 10; 96:2; Иер. 13:16; Иез. 30:3; 32:7-8; Ам. 5:18, 20). Здесь, впрочем, эфект *темноты* создастся и тем, что таинствеиный **народ** закроет в неисчислимости своей горизонт и самое небо.

2:2б. Сравнеиие с „утренней зарей" подразумевает тут *быстроту* распространеиия „многочисленного народа". Прием *гиперболы* в окончании стиха 2 — тот же, что в Исх. 10:14, где говорится о наказании Египта *реальной* саранчей. Но не подразумевается ли тем самым, что нападение „саранчи" в Иоил. 2:1-11 будет еще страшней чем той, что „объела" в свое время страну непокорного фараона!

Б. О разрушительной силе безжалостного воинства (2:3-9)

2:3. Оно, как саранча (или как засуха!), возможно, *сравнивается* с огнем и пламенем, пожирающим все вокруг (см. ком. на 1:16-20). Цветущие поля и сады, подобные райскому Едемскому саду, безжалостное воинство, направляемое Господом, превратит в пустыню; никто и ничто не спасется от него (ср. с приведенным во *Вступлении* отрывком из ассирийской хроники; раздел „Главные проблемы, возникающие при толковании...").

2:4-6. В описании Иоиля древняя коиная армия, **всадники,** несущиеся на колесницах, сметая на своем пути все преграды, не отличимы от полчищ саранчи. Сравнение здесь как бы „взаимно": одно „перетекает" в другое. Ассоциация усиливается тем, что головка саранчи напоминает своими очертаниями лошадиную голову. (Интересно, что по-немецки саранча называется (буквально) „сенной лошадью", а по-итальянски — „маленькой лошадью".) А также тем, что звук, возникающий от движения крыльев саранчи, напомннал, по свидетельству древних, звук колесничных колес. В *евр.* тексте *ассоциация,* в которую мы пытаемся проникнуть, была, несомненно, более наглядной чем в любом из *переведенных* текстов. Взять хоть такой пример: фраза **Скачут по вершинам гор** (ст. 5) в оригннале содержит глагол *раквад,* которым передавался и полет саранчи и движенне колесниц.

Не удивительно, что реакцией *народов,* которые „увидят это", будет реакция ужаса.

2:7-9. Снова язык и образы „приложимы" как к полчищам саранчи, так и к буквальной армии. Сочетание еврейских слов в окончании ст. 8 нелегко понять, и тут имеются разночтения. Смысл фразы, по-видимому, в том, что *никаким* оружием (русскому „копья" в еврейском тексте соответствует слово, означающее *всякое* оружие) „саранчу" (воинство, посланное Господом) не остановить.

В. О непобедимости воинства Господнего (2:10-11)

2:10-11. Нашествие страшной „армии" как бы повлечет за собой действие *космических* сил, потрясение *вселенной.* И вот посреди зловещего хаоса раздастся громовый **глас** небесного Командующего. Такая „космическая реакция" — характерный для Библии *поэтический прием,* употребляемый при описании *теофании* — явления Бога как непобедимого Воина (см. Суд. 5:4; Пс. 17:8; 76:17-19; Ис. 13:3; Иоил. 3:16). **Полчище Его,** которое предстает в ст. 11, трудно восприиять иначе, как *ангельское* воинство. Фраза **и могуществен исполнитель слова Его** (ст. 11) в различных переводах читается поразному. К примеру, как „силен делающий" или „сильно дело". *Эсхатологический* характер событий, описываемых в ст. 10-11, — очевиден. Они, которыми „отмечено" будет начало „дня Господня", созвучны тем, которые завершат его (Иоил. 3:14-16).

IV. Вновь призывает Господь к покаянию (2:12—17)

„Выдержать" (см. ст. 11), или пережить, день Божиего гнева невозможно, но, несмотря на то, что он *близко,* его можно предотвратить, и средство для этого одно — искреннее покаяние. К нему, выражая волю Господа, и призывает Иоиль народ в этом разделе.

А. Призыв к изменению сердца (2:12-14)

2:12-13. Господь... долготерпелив и многомилостив, напомииает Иоиль, потому, **и ныне еще... Он** зовет вас: **обратитесь ко Мне всем сердцем своим,** кающимся и *сокрушенным.* „Сокрушение сердца" пророк противопоставляет привычным, формальным, „знакам" скорби, выражавшимся, в частности, в „раздирании одежд" (ст. 13а).

Господь **сожалеет о бедствии.** И способен отвести его *во изменение* собственного решения. И это не противоречит неизменяемости Его натуры. Да, Он изменяет Свои планы и откладывает исполнение Своих решений *потому,* что *изначально* обусловливает их поведением людей (повиновением или неповиновением их заповедям Его).

2:14. Примечательно, что надежду на то, что Бог помилует народ Свой, Иоиль выражает с некоторой долей неуверенности. Это понимают так, что Израилю и в случае *покаяния* не следовало рассчитывать на помилование, так сказать, *автоматически.* Решение в конечном счете всегда остается за Богом, управляющим вселенной и историей. И все-таки пророк не хотел бы, чтобы соплеменники его впали **в** отчаяние. Зная, что Бог „благ и милосерд" (ст. 13), он подает им надежду, однако, не чрезмерную, дабы не „усыпить" их, не дать им впасть в беспечность. Под „благословением", которое Господь, если **сжалится,** то сохранит „в действии" **(оставит),** тут понимается *урожай:* ведь без „хлеба" и винограда не могли совершаться „хлебные приношения" **и возлияния** в храме.

Б. Да будет покаяние всеобщим (2:15-17)

2:15. Ср. этот стих с 2:1. В трубу, имевшую форму рога (*шофар;* см. выше), трубили в случае приближения опасности, но и в праздничных, торжественных случаях, в частности, созывая народ на массовые собрания.

2:16.Здесь та мысль, что весь **народ —** „от мала до велика" — должен быть созван на общее *покаянное* собрание.

2:17. Священникам следовало „плакать" во *внутреннем* дворе храма, предназначенном для них (см. 3 Цар. 6:36; 2 Пар. 4:9) — **между притвором** (галереей с восточной стороны, которая вела во *святилище)* **и** находившимся во дворе медным **жертвенником** (священники должны были стоять лицом к нему) для всесожжений (ср. с Иез. 8:16). Да просят **священники** Господа, плача и сокрушаясь, продолжает Иоиль, пощадить **народ** Свой и не допустить, чтобы языческие **народы... издевались... над ним,** радуясь его беде. Напомним, что язычники, поклонявшиеся многим богам, верили, что у каждого народа имеется в „небесном пантеоне" свой особый бог-покровитель. Таким именно „богом евреев" был для них Иегова. См. последнюю фразу стиха 17. Не дай *им* повода для сомнений (подразумевает Иоиль, „подсказывая" священникам слова плача) в том, что у Тебя достаточно силы и любви, чтобы избавить от бедствия *Твой* народ (ср. Исх. 32:12; Втор. 9:26-29; Пс. 78:4, 10).

V. За прощением последует „восстановление" (2:18-27)

Тут в содержании книги *поворотный*

пункт. Пророк говорит о *реакции свыше* (ст. 18) на покаяние народа и передает ему *утешительные* слова Господа (ст. 19-27).

А. О благосклонном ответе Господа (2:18)

Взаимосвязь между стихами 18-19а и *предыдущим* контекстом издавна представлялась проблематичной. Принимая *будущее* время в стихах 18-19а, сказанное в них поинмали как *обещание,* исполнение которого поставлено было в зависимость от того, внемлет ли народ призыву к покаянию, содержащемуся в ст. 12-17. Но надо сказать, что такое понимание плохо согласуется с *евр.* глагольными формами в этом тексте. По мнению *большинства* исследователей, упомянутые глаголы правильнее переводить в форме *прошедшего* временн, а сами стихи понимать как свидетельство о том, что Господь милостиво обратился к народу Своему уже в *дни* пророка *Иоиля.* Это, конечно, подразумевает, что *прежде* чем *это* совершилось — в ответ на призыв, содержащийся в ст. 12-17, — народ совершил покаяние.

2:18. Данный стих таким образом правильнее читать и понимать в том смысле, что **Господь** *возревновал* **о земле Своей** и *пощадил* **народ Свой.**

Б. Об обещании Господа благословить землю и все произрастающее на ней (2:19-27)

2:19-20. Если в первой части стиха 19 содержится обещание благословить все произрастающее иа земле — все то, что было уничтожено саранчей (1:10 ср. с 2:25), то во второй его части **Господь** обещает никогда **более** не отдавать израильтян **на поругание** другим **народам.** Ср. со схожим обещанием в ст. 26-27. Кажущийся безоговорочным тон этих обещаний не может ие вызвать недоумения, если предположить, что в ст. 18-19а подразумевается *историческая* ситуация *дней Иоиля.* Ведь к какому периоду времени ни относить написание этой книги, — к доплениому или к послепленному, — *история* свидетельствует, что *после* дней пророка еврейский народ весьма часто „подвергался поруганию". В свете этого проблема анализируемого текста едва ли может быть решена удовлетворительно, если не предположить, что, по крайней мере, „второй аспект" обещания в ст. 19 носит *эсхатологический* характер, т. е. подразумевает *полное исполнение* его в конце времен. Напрашивается вывод: в пророчестве Иоиля будущее Израиля предстает „без учета" *временных вех, или разделений во времени,* которые так легко „просматриваются" *ретроспективно,* т. е. при обозрении прошлого из сегодняшнего дня. Это, как уже не раз отмечалось прежде, весьма характерио для ветхозаветиых пророчеств: относясь (в первую очередь) к „своему" (или близкому к пророку) времени, они *сливаются с прозрениями* будущего весьма отдаленного, которым именно в нем предстоит осуществиться (см., к примеру, Ис. 9:6-7; 61:1-2; Зах. 9:9-10).

Итак, Господь возвещает, что бедствие, описанное в Иоил. 2:1-11, будет остановлено (ст. 20а), потому что Он Сам выступит против „воинства", которое пошлет против Своего „жестоковыйного" народа (см. ст. 11). Он прогонит его в пустыню **(в землю безводную и пустую),** Он потопит его в морях (в восточиом и в западном; по всей вероятности, подразумеваются Мертвое и Средиземное моря — ср. с Зах 14:8). И пойдут от трупов **зловоние и смрад.** От *трупов* саранчи или людей? Могут иметься в виду и те и другие. Сравните язык описания тут с Ис. 34:3 и с Ам. 4:10, где речь идет *о людях.* Заметим, с другой стороны, что по свидетельству очевидцев трупы саранчи, погибшей в море, будучи выброшены затем на берег, отравляют воздух вокруг отвратительным зловонием.

Как сказано было во *Вступлении,* термин „пришедший **от севера**" в конечном счете подразумевает *армию,* движущуюся с севера. И если здесь это понятие *эсхатологическое,* то оио, возможно, соответствует той „армнн", о которой говорится в Иоил. 3:9, 12; в Дан. 11:40 и в Зах. 14:2. Однако, *если* для Иоиля упомянутое понятие имело *исторический* смысл, то определить, какую именно „армию" *видел* пророк, не представляется возможным — по той причине, что не известно, *когда* была написана им эта книга. В этом случае нельзя установить и того, до какой степени осуществилось в *истории* (если осуществилось вообще!) сказанное в Иоил. 2:20 в дни пророка. *Если* же нашествие, угроза которого описана в2:1-11, *не совершилось,* то, очевидно, и стих *20* не имеет конкретного *исторического* „наполнения". При таком

подходе его можно воспринимать *лишь* как способ Иоиля донести до своей аудитории (в красочных, но привычных для нее образах) ту мысль, что бедствие, *планировавшееся* Господом, было отвращено Им „в последнюю минуту".

2:21-22. Ободрение земли (как бы персонифицированной) и обитающих на ней животных, приглашение земли к радости и веселью — в сознании, что **Господь** — достаточно силен и **велик, чтобы совершить** все **это.**

2:23-24. Чада Сиона (Иерусалима) в этом контексте — *все* евреи. Обещание дождей, от которых целиком зависели жизнь природы, процветание земли. Дожди ранние — это те, которые идут в Палестине осенью (с середины октября по начало ноября), а дожди поздние — это весенние дожди, „предваряющие" жатву (идут с конца марта по начало апреля). Господь станет посылать дожди в свое время, **и наполнятся гумна хлебом, и переполнятся** *чаны* **виноградным соком** и оливковым маслом.

2:25-27. В ст. 25 — развитие мысли, выраженной в предыдущем стихе: все обещанные в них благословения посланы будут иудеям в возмещение поразившего их бедствия — разорения, которое претерпели они от саранчи, „великого войска", посланного Господом. Насытившись, они будут **славить имя Господа Бога** своего, творящего дивные дела.

Мысли, столь часто звучащие в Пятикнижии Моисеевом, — подчеркнуто повторяются Иоилем в ст. 27: **И узнаете, что Я — посреди Израиля и Я — Господь Бог ваш, и нет другого** (см. Чис. 11:20; 14:14; Втор. 7:21; Исх. 6:7; 6:12; 4:35, 39) — как если бы Господь хотел еще раз подтвердить устами Своего пророка, что отношение Его к Его народу не меняется во времени. Судя по фразе **и не посрамится Мой народ во веки** в ст. 26, которая, видоизменяясь, повторяется в ст. 27, откровению Иоилю уже в этих стихах начинает приобретать *эсхатологический* характер (см. ком. на 2:19). Но *явно* эсхатологическим оно становится, начиная со стиха 28.

VI. Обещание славного будущего (2:28—3:21)

„И будет после того" (ст. 28); ср. это выражение с „в те дни" в 3:1 и с „и будет в тот день" в 3:18; см. ком. на 2:19-20. Некое *избавление,* пережитое поколением Иоиля, явилось *прообразом* того, которое произойдет в конце времен. „День Господень", наступление которого едва избежали современники Иоиля, обрушится во всей силе своей на врагов Божиего народа („пришедший от севера" в 2:20 — возможный *прообраз* их). Обетования, о которых читаем в 2:19-27, полностью и окончательно осуществятся, когда на стороне Израиля выступит Сам Господь (2:28-32) — с тем, чтобы произвести беспощадный суд над врагами Своего народа (3:1-16а, 19), а ему даровать безопасность и процветание в его земле (3:1, 16б-18, 20-21).

А. О духовном обновлении и спасении (2:28-32)

2:28-29. Устами пророка Бог торжественно провозглашает, что наступлению „дня Господня" (ст. 31) будет сопутствовать *излияние* **от Духа** Его **на всякую плоть.** Из контекста следует, что под „всякой плотью" понимались все *иудеи,* во всяком случае *непосредственно* откровение возвещалось им, и как относящееся только к Израилю, очевидно, понимал его Иоиль. Ср. 2:28 с Иез. 39:29; Зах. 12:10. Как следствие „излияния Духа" мужчины и женщины обретут дар пророчества; фразу о снах и видениях следует воспринимать как *поэтический прием* для выражения мысли о *сверхъестественных* дарах *для всех* — она не означает, конечно, что вещие **сны** будут видеть только старики, а **видения** будут посылаться лишь юношам. Дары вещих снов, видений, как и пророчеств, во все времена считались дарами для *немногих избранных (*см. 1 Цар. 10:10-11; 19:20-24). В этом месте, возможно, содержится намек на Чис. 11:29, где в разговоре с Иисусом Навином Моисей выразил как желание сердца своего, чтобы весь Израиль был *просвещен* Святым Духом: „О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них". Столь „массовое" излияние от Божиего Духа на людей, о котором говорит Иоиль, несомненно явится сигналом наступления времени *благословений* (ср. с подразумеваемым в 1 Цар. 3:1 „грешным временем", которое, напротив, *не* было *отмечено* даром пророчеств и видений).

2:30-31. Наступлению „дня Господня" будут, однако, *предшествовать* страшные **знамения на небе и на земле** (обра-

тите внимание — как на литературную параллель — на Иоил. 2:10 и на Иез. 32:6-8). **Кровь и огонь и столпы дыма** — это образы войны. И рядом *поэтические* образы *затмения* солнца н луны (ст.31; ср. с 2:10 и с 3:15). Все эти зловещие знаки приближающегося суда Господа над Его врагами для *народа Его* станут предвестниками *избавления* — именно так должны будут восприннять их верующие в Господа (см. Мат. 24:29-31; Мар. 13:24-27; Лук. 21:25-28).

2:32. Итак, глава 2 в пророчестве Иоиля завершается событиями *мессианского* времени. Тогда **всякий, кто призовет имя Господне, спасется** (в первую очередь тут, по-видимому, подразумевается *физическое* спасение от *истребления* в день суда Господнего). **Ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь.** Ссылку на Господа здесь объясняют или желанием Иоиля подтвердить истинность своего пророчества, или как его указание на какое-то из *прежних* пророчеств (обычно в этой связи приводят стих 17 из пророчества Авдия, который явно перекликается со второй фразой в анализируемом стихе Иоиля). Трудно толковать этот стих *однозначно.* Так некоторые богословы считают, что речь в нем идет о *духовном* спасении тех, кто „призовет имя Господие", **и... остальнык, которык призовет** Сам **Господь** (хотя, судя по тексту, это *две разные* группы людей, богословам нелегко проследить „линию", отделяющую их друг от друга). Представляется, что Иоиль *видит* тут Иерусалим Тысячелетнего царства, который во всех смыслах станет „убежищем" *призванных.*

Весьма интересно цитирование стихов 28-32 в Новом Завете. Так, ап. Павел в послании Римлянам (см. Рим. 10:12-13), заметив, что для Бога нет различия между иудеями и язычииками, прилагает первую фразу стиха 32 („всякий, кто призовет имя Господне, спасется") *и* к *язычникам* (явио подразумевая спасение *духовное).* Обратимся к ап. Петру. В день Пятидесятницы — после того, как совершилось излияние „от Духа Святого" на апостолов, — Петр целиком процитировал слова Иоиля из ст. 28-32 (см. Деян. 2:17-21). Может быть, в тот момент он думал, что присутствовавшие на празднестве в Иерусалиме стали свидетелями *полного* осуществления этого его пророчества. Ясно, однако, что при всей *экстраординарности* случившегося в день Пятидесятницы *предсказанное* некогда Иоилем в *тот день* лишь на́чало осуществляться. Пытаясь глубже проникнуть в духовную суть этой части пророчества Иоиля, следует осознать, что описанное в первых главах кн. Деяний было в сущности еще одним „приближением" Царства Божия к Израилю. Петр призвал тогда своих соплеменников к *покаянию* — ради получения *обетованного* им Духа (см. Деян. 2:38-39, где содержится явный намек на Иоил. 2:32). Очевидно, Петр полагал, что „время оживления" близко, и что в ответ на всенародное покаяние *скоро* возвратится Христос. Лишь позднее стал ему открываться Божий план и в отношенни язычников (т. е. глубже и полиее; см. Деян. 10:19-21; 44-48). Так или иначе, тогда (в дни апостолов) пророчество Иоиля (как в смысле *масштабов* излияния Духа, так и в плане всего связанного с этим) не могло осуществиться до конца — прежде всего по причнне неверия евреев (подробнее см. об этом в толкованиях на Деян. 2:16-21; 3:19-21).

Б. О суде над народами (3:1-16)

3:1-3. Если для Израиля страшный „день Господень" завершится излиянием благословений — во исполнение Божиего обетования Моисею (см. Втор. 30:3), то для народов, враждебных народу Божию (для „язычников"), он станет днем возмездия *свыше.* „Возвращенне *плена* **Иуды и Иерусалима**" подразумевает в контексте этих стихов „возвращение (или дарование) всяческого *благоденствия".* Это не исключает, однако, „присутствия" в сознании пророка *„исторических* прецедентов", т. е. периодических „пленений" евреев, начиная с древних времен (см., к примеру, Ам. 1:6-9), как и *прозрения* Иоилем тех, которые будут происходить в будущем.

В восприятии и описании пророка **все народы** будут собраны Иеговой в иекую долину для совершения *суда* над ними. Приведенное в книге название этой долины озиачает „Иегова судил", и это обстоятельство многих толкователей наводит на мысль, что *место* суда Иоилем *не уточняется.* Тем более что „долина" с таким названием нигде в Библни, кроме его книги, не встречается. Некоторые высказывают предположение, что „долина **Иосафата**" возникнет в результате геоло-

гического катаклизма — „раздвоения горы Елеонской" (см. Зах. 14:4) — при возвращении Мессии. Но в любом случае значение имеет не „географические координаты" долины, а устрашающий *смысл* ее *названия,* говорящего о суде Божием. Причиной этого суда станет враждебное отношение *народов* к тому *народу,* который Сам Господь сделал „наследием Своим", связав Себя с ним узами завета. **Они рассеяли... Израиля** по другим землям и странам, а **землю** Господню **разделили** между собой (ст. 2). Трудно сказать, подразумевались ли какие-то конкретные исторические факты в этих словах пророка. Сторонники *послепленной* даты написания книги склонны видеть здесь указание на депортацию иудеев в Вавилонию и ситуацию последующих десятилетий, когда племена и этнические группы, поселившиеся на территории Иудеи, „разделили" ее между собой. Существует и такая точка зрения, что Иоиль *провидит* здесь *все последующие* нападения на еврейскую землю и „разделения" ее. Надо, по-видимому, напомнить о том обстоятельстве, что хотя Господь Сам „предавал" землю Израиля в руки врагов его (см. Мих. 2:3-4), Он не снимает вины с них — за то, что, наказывая *по воле Его* народ Его, они *пренебрегали Им,* Богом Израиля, а также за то, что жестокость их по отношению к Израилю не знала предела.

На древнем Востоке существовал обычай „делить пленников" по жребию (ср. Наум. 3:10). **И отдавали отрока за блудницу** (ст. 3). Некоторые понимают эту фразу в том смысле, что враги иудеев так дешево ценили их, что отдавали еврейских отроков *в уплату* блудницам; другие читают здесь не „блудница", а сходно звучащее (по-еврейски) слово „съестное". Мысль о *дешевизне* еврейских пленников сохраняется: победители расплачивались ими за съеденные припасы и **вино.**

3:4-6. В ст. 4-8 Господь обращается устами Иоиля к финикийцам (Тир и Сидон были двумя главными городами Финикии) и к филистимлянам (их **округи** — это союз пяти городов филистимских: Газы, Ашдода, Ашкелона, Гефа и Аккарона). Поскольку два эти народа особенно наживались на несчастьях Иудеи (см. Иез. 25:15; 28:20-24), они *выделены* в этом обращении Господа как *представители* всех тех, кто притеснял Его народ и кто понесет за это наказание. Об этом, представляется, свидетельствует и пренебрежительно-иронический тон *риторического* вопроса, с которого начинается стих 4. *Они* понесут наказание *потому,* что Господь в известном смысле и до известной степени *отождествляет* Себя со Своим народом (обратите внимание на фразу **Хотите ли воздать** *Мне* **возмездие?** в ст. 4).

В ст. 5 речь как будто бы идет о серебре, золоте и драгоценных камнях, которые язычники, ограбив „дом Иеговы", уносили в свои **капища.** Но, поскольку не известно, чтобы именно финикийцы и филистимляне выносили сокровища из храма при разрушении Иерусалима (см. 4 Цар. 25), в Иоил 3:5, возможно, подразумеваются богатства („сокровища") Израиля вообще, которые, заметим, Иегова тоже называет „Своими".

В ст. 6 речь о работорговле, которую финикийцы и филистимляне вели с греками (точнее), с ионийцами, населявшими побережье Малой Азии), продавая им попавших в плен **сынов Иуды и сынов Иерусалима.** Своего пика торговля рабами в этом регионе достигла в 7-ом и в 6-ом веках до Р. Х. О продаже „душ человеческих" Тиру теми же греками (ионийцами) упоминает пророк Иезекииль; „Иаван" (см. Иез. 27:13) — одно из названий их.

3:7-8. Слово „мзда" в русском тексте подразумевает „возмездие", „месть". Имеется в виду, что, нападая на Израиль, „мстя" ему, враги Божиего народа как бы „мстили" Господу. Но Он обратит их **возмездие... на их головы;** угроза эта, звучащая в ст. 4, в ст. 7 повторяется и *конкретизируется:* сыновья и дочери тех, кто продавали в рабство пленных иудеев, будут преданы **в руки** *их* **сынов... и они** станут продавать их **Савеям.** „Дальняя страна" Сава, или Шева, находилась в передней Азии того времени; ее населяло могущественное арабское племя, славившееся своей торговой активностью. Сава изобиловала золотом, драгоценными камнями и благовониыми веществами. По крайней мере, *частичное* осуществление этого предсказания Иоиля в *истории* богословы предполагают в тех победоносных походах иудеев на филистимлян, которые имели место при царях Озии и Езекии (см. 2 Пар. 26:6 и далее; 4 Цар. 18:6-8). В послепленное время, а именно в 345 году до Р. Х., жители Сидона были проданы в рабство

Антиохом III; в 332 году Александр Македонский продал в рабство граждан Тира и Газы. *Может быть*, иудеи каким-то образом участвовали в этих „торговых операциях". Однако понимание стихов 7-8 *возможно* и в том значении, что *любое* осуществление их в истории, если оно имело место, было лишь *прообразом* исполнения пророчества Иоиля в *эсхатологической* перспективе. В *ней* Филистия и Финикия *представляют* всех врагов Израиля (так же, как Моав в Ис. 25:10-12 и Едом в кн. Авдия), над которыми он, *с приходом Мессии*, одержит верх (ср. Ис. 41:11-12; Ам. 9:12; Авд. 15-21; Мих. 7:16-17; Соф. 2:6-7).

3:9-11. Начиная с ст. 9, следует описание картины суда над народами, о котором пророк возвестил во 2-ом стихе главы. Не ясно только, кому адресован призыв **Провозгласите,** — язычникам или иудеям. При более точном переводе с еврейского фраза **приготовьтесь к войне** звучит как „освятите войну": вероятно, подразумеваются соответствующие жертвоприношения и молитвы. Эта „война народов" (ср. Ис. 34:2) и явится началом суда Господнего над ними. Участники ее призываются „перековать" свои орудия мирного сельского труда на боевое оружие. Обращает на себя „контрастное применение" того же образа пророками Исаией и Михеем (ср. Иоил 3:10 с Ис. 2:4 и с Мих. 4:3). В ст. 11, очевидно, обращение самого Иоиля — как ко „всем народам", так и к Господу. **Туда** во второй фразе этого стиха подразумевает „долину Иосафата" (см. ст.12), где произойдет „суд". **Героев** Господа некоторые понимают как *ангелов* Его.

3:12-13. В ст. 12 вновь говорит Господь, как бы отвечая Иоилю. Теперь *Он* „сзывает" **народы... в долину Иосафата** для совершения суда над ними. „Земледельческая аллегория", возникающая в ст. 10, развивается в ст. 13. Напомним, что **подточилия** — это чаны, куда стекал виноградный или оливковый сок, выжатый в точиле (прессе). **Идите, спуститесь** правильнее читать как „Идите, *топчите*". Здесь аллегории страшного Божиего суда.

Жатва созрела. Смысл образа в том, что как после жатвы хлебов молотящие и веющие отделяют мякину от зерна, так и в процессе суда Божиего злое будет отделено от доброго (ср. с Отк. 14:15; см. Мат. 13:39). Также и **точило** — образ „переливающегося через край" гнева Божиего против грешников, **злоба** которых **велика**; они будут „раздавлены", подобно ягодам в точиле (ср. с Отк. 14:18-20).

Стихи 12-13 ясно указывают на то, что „суд", описываемый в 3-ей главе, обретет форму *войны* Самого Бога против врагов Его народа (*Его* врагов). Так что он скорее соответствует Армагеддонской битве (см. Отк. 14:14-20; 16:16; 19:11-21) чем суду над народами, предсказанному в Мат. 25:31-46.

3:14-16. Мысль о том, что в **долине суда** (то же, что „долина Иосафата") соберется бесчисленное множество народа, подчеркнута дважды повторенным **Толпы.** Как и прежде (ср. с 2:10, 31), знаки зловещих изменений в природе служат предвестниками наступления „дня Господня". Тогда Господь „гласом" громовых раскатов „заявит о Себе" **из Иерусалима** (ст. 16 ср. с Ам. 1:2). И этот *боевой клич* Иеговы приведет к потрясениям в космосе (ср. с Иоил. 2:10-11; Отк. 16:16, 18). **Но тогда же Господь** даст понять, что **для народа Своего Он будет защитою.**

В. Иуда будет восстановлен навеки (3:17-21)

3:17. Пророк Иезекииль был, как следует из его откровения, „свидетелем" *исхода* славы Господней из Иерусалима (см. Иез. 10). Лишенный Божией защиты, город стал добычей врагов. Здесь, *как бы* по контрасту, выражена та мысль, что **Иерусалим,** став навеки **святынею** Господа, никогда уже не подвергнется нападению (в этом именно значении надо читать фразу **и не будут уже иноплеменники проходить чрез него).**

3:18а. Выражение **в тот день** здесь имеет *мессианский* смысл. В тысячелетнее правление на земле Христа Израиль уподобится раю земному. **Горы** его как бы станут **капать вином** от изобилия винограда на них. **Холмы потекут молоком** — так много станет скота, пасущегося на них. Ср. с определением Ханаана как „земли, текущей молоком и медом" (Исх. 3:8; 13:5; 33:3; Лев. 20:24). **И все русла Иудейские наполнятся водою,** т. е. и так называемые „вади" — реки и речушки, пересыхающие в сухое время года, круглый год будут полны водою.

3:18б. Об источнике, бьющем из Иерусалимского храма, читаем и в книгах Иезекииля (47:1-12) и Захарии (14:8). Оче-

видно, он и поток, возникающий из него, будут служить зримым напоминанием о том, что *источником* всяческого плодородия является Господь (ср. Иез. 47:8-10, 12). Под долиной **Ситтим,** или долиной *Акаций* (название „Ситтим" упоминается в Чис. 25:1 и в Иис. Н. 3:1) комментаторы разумели, по крайней мере, две разных долины, и среди них — ту часть долины Кедронской, которая, пролегая через безводную пустыню, выходит к Мертвому морю (Иез. 47:8). Название, естественно, объясняется множеством акаций (любящих сухую почву!) в любом из подразумеваемых мест. Смысл образа в том, следовательно, что в стране будет изобилие воды.

3:19-20. По контрасту с Иудеей, благословенной Богом, враждебные ей народы, *представляемые* тут Египтом и Едомом, превратятся в пустыню. Такая участь постигнет их **за то, что они притесняли сынов Иудиных и проливали невинную кровь в земле их.** Если книга Иоиля была написана в 9 веке до Р. Х., то пророк мог намекать здесь на акты кровопролития и насилия, совершенные вторгшимся в Иудею (ок. 926 года; см. 3 Цар. 14:25-26) войском египетского фараона Сусакима. Но если книга появилась в *поздний* допленный или в *послепленный* период, то здесь могло иметься в виду вторжение в Палестину фараона Нехао II (609 г. до Р. Х.; см. 4 Цар. 23:29-35). Обратите внимание на упоминание пророком Авдием вины едомлян против Божиего народа (Авд. 9-14).

Иоиль утверждает, что **Иуда будет жить вечно,** и столица его **Иерусалим —** процветать, не зная опасности, из поколения в поколение (ср. с Зах. 14:11, а также с Иез. 37:25 и Ам. 9:15).

3:21. Стих этот, завершающий книгу Иоиля, всегда представлял нелегкую проблему для понимания и перевода. Дело в том, что фраза, которая по-русски передана как **Я смою кровь их, которую не смыл еще** (не во всех, но в *некоторых* других переводах она передана почти так же), *по-еврейски* подразумевает объявление кого-либо невинным и, следовательно, не подлежащим наказанию. Исходя из этого (а также из всего контекста 3-ей главы, описывающей суд над народами, враждебными Израилю), ряд богословов (следуя Септуагинте!) „привязывает" стих 21 к „суду над (этими) народами". В их толковании Господь выступает тут *Мстителем* за *невинно* пролитую еврейскую *кровь.* В Септуагинте, кстати, начало стиха 21 звучит так: „Отмщу кровь их, не оставлю без наказания" (подразумевается, язычников). Читают этот стих и как *риторический* вопрос: „Оставлю ли Я их (язычников) без наказания? Нет, не оставлю". И еще ближе к русскому тексту: „Объявлю невинной кровь их, которую еще не объявил невинной". В *подтексте* такого прочтения следующая мысль: наказание язычников за пролитие крови иудеев совершится в доказательство невинновности этой крови в глазах Божиих. И как бы в подтверждение этого доказательства вновь следует обещание Господа сделать местом Своего обитания Сион — ради безопасности и благоденствия Израиля, описанных Иоилем в 3:17-20.

Подводя итог сказанному выше, заметим: пророчество Иоиля, адресованное непосредственно и *в первую очередь* евреям (включая и ту его часть, где говорится об „излиянии от Духа Божиего на всякую плоть"), проникает до *известной степени* в тайны *мессианского* времени и суда Божия над *миром,* т. е. над всеми народами, живущими в нем, включая еврейский. Но как и во всех вообще ветхозаветных пророчествах, образы и символы играют в нем немалую роль, и они же создают немалые трудности при толковании, которое не всегда должно и может быть буквальным.

КНИГА ПРОРОКА АМОСА

Дональд Р. Сунакджан

ВСТУПЛЕНИЕ

Пророк. Прежде чем Амос стал пророчествовать, он был пастухом, возможно, скотоводом. Городок Фекоя, точнее, Текоя, из которого он был родом, находился в гористой части Иудеи (в нескольких километрах от Вифлеема, а от Иерусалима километрах в 15, на юг; Текоя лежала на крайнем востоке населенной части Иудеи — дальше простиралась огромная пустыня, „населенная" лишь пастухами и их стадами).

Мы не знаем, были ли учителя у Амоса, нам ничего не известно о его единомышленниках или последователях. Он вообще представляется загадочной личностью; подобно пугающей комете, он неожиданно явился на небосклоне Израиля и так же быстро исчез. После Амоса осталась лишь лишь эта маленькая книга. Есть в ней отдельные штрихи и намеки, из которых можно заключить, что призыв *свыше* Амос ощутил внезапно (ему было *видение*; см. 1:1), а также составить себе представление о жизни его *до* призвания. Нет единого мнения о том, был ли Амос богатым скотоводом или, напротив, бедным пастухом, пасшим чужие стада и работавшим в чужих садах (см. 7:14). Дело в том, что в Ам. 1:1 словом „пастух" переведено не обычное в таких случаях *евр.* слово *роех,* но редко употреблявшееся слово *нокед,* означавшее скорее „скотовод". Собственно, в Ветхом Завете оно встречается еще лишь однажды — применительно к Месе, царю Моава, о котором в 4 Цар. 3:4 сказано как об очень богатом скотоводе, который „присылал царю Израильскому по сту тысяч овец и по сту тысяч неостриженных баранов". С другой стороны, в Ам. 7:14 сам пророк говорит о себе именно как о простом пастухе, который к тому же работал на сборе сикомор. Огромные деревья эти четырежды в год приносят плоды, похожие на инжир; за короткое время до созревания их необходимо надрезать, чтобы дать вытечь горькому соку (обычно для такой работы нанимали бедняков). Те исследователи, которые склонны видеть в Амосе богатого человека, полагают, что он, будучи хозяином сикоморовых плантаций, лишь надзирал за этой работой. (Кстати, сикоморы в гористой местности не растут, и, следовательно, в Текое их быть не могло; они любят теплые низины, как Иорданская долина или оазисы в районе Мертвого моря. Все это, однако, находилось неподалеку от Текои, и в принципе Амос мог приезжать туда для наблюдения за работами.) Но если Амос и был простолюдином, то неграмотным и невежественным отнюдь не был. Все говорит за то, что он был человеком мыслящим, знал священные писания своего народа и остро чувствовал несправедливость и зло современной ему жизни.

С холма на холм перегонял Амос свои стада и всматривался в пролегавшие внизу караванные пути, которые вели в Сирию. Он мог видеть колесницы сановников и караваны купцов, и толпы богомольцев. Спускаясь с холмов, он, очевидно, беседовал с проходившими и проезжавшими по этим путям. Конечно же, он бывал в близком от его родных мест Иерусалиме. И там видел, как роскошно и беззаботно живет знать; слышал разговоры (в толпе, на базаре) о том, как безжалостно наживаются богатые, прибегая к обману и прямому насилию, на труде крестьян. И, очевидно, мысли о том, что избранный Богом народ далеко ушел от данных ему заветов, все мучительнее преследовали Амоса.

Как совершалось призвание на пророческое служение? Исследователям Библии не дано проникнуть в эту тайну. Есть, однако, основания думать, что *почва* для *принятия* слова Божия подготавливалась всей жизнью будущего пророка, особенностями его личности и мы-

шления, всей совокупностью его переживаний.

Время Амоса. Он жил в дни материального благополучия как Иудеи, так и Израиля. Длительные царствования Озии (790-739 гг до Р. Х.) в Иудее и Иеровоама II (793-753 гг до Р. Х.) в Израиле (см. 1:1) отмечены были стабильностью, процветанием и территориальными экспансиями обоих царств. Южное царство подчинило себе Филистию на западе (см. ком. на 1:6; 6:2), захватило земли Аммона на востоке и те, что принадлежали арабским племенам, на юге. Политическое влияние царя Озии распространилось вплоть до Египта (см. 2 Пар. 26:1-15). Что касается Северного царства, которому адресовано пророческое послание Амоса, то оно достигло в то время зенита своего могущества. Арам (Сирия) все еще не оправился от поражения, нанесенного ему ассирийцами в 802 году до Р. Х. Ассирия, однако, в ту пору еще не могла извлечь дальнейших выгод из одержанной победы. На троне ее один слабый правитель сменял другого. С севера постоянной угрозой ей — до восшествия на престол в 745 году до Р. Х. Тиглат-Палассара III -го было государство Урарту. В этих условиях Иеровоаму II-ому, царю Израиля, не составило особого труда „распространить" свою территорию на север, за счет земель Арама, и возвратить Израилю земли в Трансиордании (см. 4 Цар. 14:23-29; Ам. 6:13). Благодаря этим завоеваниям Северное царство стало контролировать многочисленные торговые пути, в результате чего в городах его стали скапливаться большие богатства. Торговля процветала (8:5), рос и укреплялся высший класс общества (4:1-3); тут и там возводились дорогие дома (3:15; 5:11; 6:4, 11). Но тогда как богатые роскошествовали в праздности (6:1-6), бедняки подвергались нещадной эксплоатации и становились жертвами неправедного судопроизводства (2:6-7; 5:7, 10-13; 6:12; 8:4-6). Власть и богатство имущие, легко и не стесняясь, обращали в рабов своих же сограждан (2:6; 8:6). Мораль общества и нормы, которыми оно руководствовалось в повседневной жизни, опустились крайне низко.

Между тем, религиозная жизнь в стране была весьма активной. Толпы людей собирались у святилищ на ежегодные праздники (4:4; 5:5), жертвы приносились с большим энтузиазмом (4:5; 5:21-23). Израильтяне непоколебимо верили в то, что Бог всегда на их стороне, и что они гарантированы от разного рода бедствий (5:14, 18-20; 6:1-3, 9-10). Но вот внезапно „покой" их был нарушен появлением Амоса.

Дата выступления Амоса. Это было примерно в 762 г. до Р. Х. „Пастух из Текои" вдруг покинул свои стада, оставил Иудею и явился в Северном царстве. Что-то произошло... Какое-то потрясшее его *внутреннее* переживание заставило его сделать это. Он говорит об этом как о чем-то происшедшем *мгновенно,* но ставшем главным событием его жизни: „...Господь взял меня от овец..." (см. 7:15). По всей вероятности, служение Амоса в Северном царстве продолжалось недолго, не более года. Как-то датировать его позволяет упоминание пророка о знаменитом землетрясении, происшедшем через два года после того (ср. 1:1 с Зах. 14:5). Иосиф Флавий в своих „Иудейских древностях" связывает это землетрясение с событиями, описанными в 2 Пар. 26:16-20. Археологическими раскопками в Асоре и Самарии установлено, что в Израиле, около *760-го* года, действительно имело место сильное землетрясение.

Содержание и особенности посланий Амоса. Бог вложил в его уста весть о суде над *народами* и, прежде всего, над народом *десятиколенного* Северного царства за его *нечестие.* Особенностью речей Амоса является обличение им преступлений Израиля именно против *нравственного закона,* который дал ему Бог (об этом он говорит более чем о делах религиозных, а вопросов политики не касается вообще). Возвещая людям величие Божие, пророк старается донести до них мысль о высочайших *нравственных* свойствах Господа, о любви Его к *правосудию.* С первых дней своих Израиль сознавал Иегову как *Мстителя* за *попранную* правду, но Амос делает существенный шаг вперед в этом направлении: для него самое поклонение Иегове неразрывно связано с *соблюдением* правды; оно тождественно ему.

Но народы восстали против Бога *правды,* и среди них — Израиль, Его избранник. За это Владыка вселенной явится судить их, и Израиль, нарушивший завет с Ним, тоже подвергнется суду, не составит исключения. Суд этот будет ги-

бельным для него, но *остаток* — тех, кто окажутся способны к *покаянию,* Господь сохранит. И однажды „остаток" обретет политическое могущество, и благословения, обещанные Израилю по завету, изольются на *него.* После этого, *через Израиль,* Бог приведет к Себе *все* народы.

ПЛАН

I. Пролог (1:1-2)
- **А. Об авторе книги и дате ее написания (1:1)**
- **Б. Тема книги (1:2)**

II. Суд грядет (1:3—2:16)
- **А. О суде над народами (1:3—2:5)**
  - **1. О суде над Дамаском (1:3-5)**
  - **2. О суде над Газой (1:6-8)**
  - **3. О суде над Тиром (1:9-10)**
  - **4. О суде над Едомом (1:11-12)**
  - **5. О суде над Аммоном (1:13-15)**
  - **6. О суде над Моавом (2:1-3)**
  - **7. О суде над Иудой (2:4-5)**
- **Б. О суде над Израилем (2:6-16)**
  - **1. Об осуждении Израиля за нарушение завета (2:6-8)**
  - **2. О неблагодарности Израиля (2:9-12)**
  - **3. О последствиях суда для Израиля (2:13-16)**

III. Обоснование суда (гл. 3-6)
- **А. Первое послание (гл. 3)**
  - **1. Об особом положении Израиля в глазах Бога (3:1-2)**
  - **2. О неизбежности воздаяния свыше (3:3-8)**
  - **3. О беспримерном насилии в среде Израиля (3:9-10)**
  - **4. О грядущей катастрофе (3:11-15)**
- **Б. Второе послание (гл. 4)**
  - **1. О притеснении бедных (4:1-3)**
  - **2. О религиозном лицемерии (4:4-5)**
  - **3. О нежелании каяться (4:6-13)**
- **В. Третье послание (5:1-17)**
  - **1. Картины суда Господня (5:1-3)**
  - **2. Призыв к покаянию (5:4-6)**
  - **3. Обличение израильтян в неправедном суде (5:7)**
  - **4. О всемогуществе Создателя (5:8-9)**
  - **5. Снова обличение в суде неправедном (5:10-13)**
  - **6. Призыв к покаянию (5:14-15)**
  - **7. Картины суда Господня (5:16-17)**
- **Г. Четвертое послание (5:18-27)**
  - **1. „День Господень — тьма, а не свет" (5:18-20)**
  - **2. Обличение в религиозном лицемерии (5:21-26)**
  - **3. Об одном из последствий суда (5:27)**
- **Д. Пятое послание (гл. 6)**
  - **1. Горе беспечным (6:1-3)**
  - **2. Горе роскошествующим (6:4-7)**
  - **3. Опустошение будет полным (6:8-14)**

IУ. Видение судов Господних (7:1—9:10)
- **А. Видение саранчи (7:1-3)**
- **Б. Видение всепожирающего огня (7:4-6)**
- **В. Видение отвеса (7:7-17)**
  - **1. Собственно видение (7:7-9)**
  - **2. Амасия против Амоса; ответ Амоса Амасии (7:10-17)**
- **Г. Видение корзины с плодами (гл. 8)**
  - **1. Собственно видение (8:1-3)**
  - **2. „Время суда приспело" (8:4-14)**
- **Д. Отмщение Господа (9:1-10)**
  - **1. Не убежать от меча Господня (9:1-4)**
  - **2. Господь правит вселенной (9:5-6)**
  - **3. Беспристрастны деяния Господа и действия Его (9:7-10)**

У. За судом и воздаянием последует „восстановление" (9:11-15)

КОММЕНТАРИИ

1. ПРОЛОГ (1:1-2)

А. Об авторе книги и дате ее написания (1:1)

1:1. Стих этот объяснен во *Вступлении* к книге. Остается заметить, что при более точном переводе с еврейского здесь читается не *слышал,* а *видел* (подразумевается, *духовными* очами).

Б. Тема книги (1:2)

1:2. Это приближение грозного суда над Израилем и другими народами за их преступления. Если в русском переводе **глас** Господа **с Сиона** уподобляется раскатам грома, то на других языках, в частности, на английском, здесь образ *львиного рыка* перед нападением льва на его жертву. Но *действие* страшного „гласа" *свыше* идентично: он повергнет в ужас и горе людей, а растительность иссохнет от него, как бы пораженная жаром. „Указание" в этой связи на „вершину Кармила" примечательно в двух смыслах. Во-первых, гора Кармил находится на севере страны, близ Средиземного моря, и, следовательно, здесь подчеркивается мысль о том, что бедствие поразит *Северное* царство. Масштабы его (и это *во-вторых)* будут огромны: дело в том, что гора Кармил, богатая растительностью и от-

личными пастбищами, издавна относилась к лучшим землям Израиля (см. Ис. 35:1-2). И вот она-то „иссохнет"!

Напомним, что заключение „заветов" между сюзереном и его вассалом в древности широко практиковалось на всем Ближнем Востоке. Не удивительно, что это сделалось прообразом заключения того завета (со всеми вытекавшими из него обязанностями и правами, поощрениями и карами), узами которого Бог связал Себя с народом Израиля. Согласно древним заветам сюзерен, или господин, заботился о своем вассале и защищал его — „в обмен" на его лояльность и повиновение. Нарушение завета вассалом влекло за собою наказание (проклятие). По завету между Богом и Израилем *засуха* была „определена" как одно из таких проклятий (см. Втор. 28:20-24). Так что слушавшим Амоса было ясно, что Господь, Владыка *вселенной,* намерен судить их за нарушение завета. (Относительно „уз завета", связывавших Бога с *языческими* народами, см. в ком. на Ам. 1:3.)

II. Суд грядет (1:3—2:16)

Грозный глас Божий, объявил пророк, прежде „возгремит" против соседей Израиля и лишь затем против него самого. Можно предположить, что слова и звуки одобрения были Амосу ответом со стороны его слушателей, *пока* он произносил осуждение в адрес Дамаска (1:3-5) и Филистии (ст. 6-8), давних и непримиримых врагов Израиля. Но когда Амос заговорил о Тире (ст. 9-10), который бывал и союзником Израиля (см. 3 Цар. 5), а затем — о Едоме (ст. 11-12), Аммоне (ст. 13-15) и Моаве (2:1-3), которые приходились евреям „кровными родственниками" (см. Быт. 19:36-38; 25:29-30), они, вероятно, подумали, что „круг сужается" и ощутили как бы петлю, затягивающуюся вокруг их собственной шеи. Когда же пророк упомянул Иуду (2:4-5), кровного *брата* Израиля, места для сомнений не осталось: грядущий суд Божий будет *беспристрастным.* Но принять эту новую „историческую перспективу" слушателям Амоса (как и читателям его книги) было весьма нелегко: ведь до сих пор мир *за пределами Израиля* представлялся им мрачным царством демонов, и единственным местом земли, управляемым Самим Богом, была, по их убеждению, их страна. Но *Амосу* Господь открылся как Отец и Судия *всех* народов. В библейской истории это произошло *впервые.* И, вероятно, именно поэтому — с целью дать это осознать своим соплеменникам — Амос *начинает* со страшных предупреждений, адресованных „другим", и лишь потом обращает свои речи к Иудее и Израилю.

Каждое из его обращений соответствует одной и той же „схеме": а) провозглашение *неизбежности* наказания, б) указание на конкретное преступление, за которое и последует „суд", и в) описание наказания, которое совершится. Примечательно, что „конкретные преступления", в которых Господь обвиняет, устами Амоса, язычников, — не идолопоклонство их, но прежде всего *попрание* ими норм *человечности;* подробнее см. об этом ниже.

А. О суде над народами (1:3—2:5)

1. О СУДЕ НАД ДАМАСКОМ (1:3-5)

1:3. Провозглашение неизбежности наказания (согласно упомянутой выше „схеме") от стиха к стиху содержит в себе повторяющуюся фразу: **за три преступления ... и за четыре не пощажу его (их);** ст. 6, 9, 11, 13; 2:1, 4, 6. Это литературный прием для выражения *множества* (за неким числом следует бóльшее число), который нередко употребляется на страницах Ветхого Завета (см. Иов. 5:19; Пс. 61:12; Прит. 30:15-16, 18-19, 21-23, 29-31). При пользовании этим приемом то, что соответствует бóльшему числу, „рассматривается подробно", ему уделяется особое внимание. Тут Амос „расшифровывает" только *последнее* из преступлений, число которых называет, — как если бы именно оно переполнило чашу Господнего терпения. Существует и такой богословский взгляд на „прием множества" в *книге Амоса:* здесь это будто бы *поэтический* прием для выражения числа *семь,* символизирующего идею *полноты.* С этой точки зрения Господь предупреждает *здесь* каждый из перечисленных народов о неотвратимости Своего суда над ним *по той причине,* что мера его преступлений достигла своей полноты. В случае *языческих* народов называется лишь последний и главный грех. Но в случае Израиля Амос перечисляет все *семь* грехов (см. 2:6-8, 12; одно преступление (грех) в ст. 6, два в ст. 7, два в ст. 8,

два в ст. 12). Примечательно в этом плане, что степень *беспомощности* Израиля в день суда Господнего передана пророком в *семи* картинах, как бы *семь* раз подчеркнута (см. 2:14-16).

Возвратимся к теме преступлений против завета с Богом, в которых виновен был не только Израиль. Языческие народы тоже повинны были в так называемом *пешá* — мятеже против установленного Богом порядка во вселенной. Может быть, Амос подразумевал их „мятеж" против того *завета*, который Бог заключил со всем человечеством во дни Ноя (Быт. 9:5-17). В обмен на обещание Всевышнего никогда более не губить землю потопом (Быт. 9:1) народы, как бы находящиеся в *вассальной* зависимости от Него, должны были удерживаться от кровопролития, потому что пренебрежительное отношение к человеческой жизни есть оскорбление *Божиего образа* в человеке (Быт. 9:5-6). Жизнь каждого живущего на земле ценна в глазах Господа, и не уничтожение или сокращение ее угодно Ему, но размножение и продление (Быт. 9:7). Упомянутое выше взаимное соглашение (или завет), согласно которому Бог будет хранить землю, а люди — почитать и продлевать жизнь подобных себе, получило в Библии название „завета вечного" (Быт. 9:16). И этот-то завет, как следует из обличений Амоса, нарушили языческие народы. Они нарушили его актами варварства (Ам. 1:3), депортаций целых народов, обращаемых в рабство (ст. 6, 9), упорной ненавистью к „чужим" народам и непостижимо жестоким отношением к ним (ст. 11, 13), а также святотатственным обращением с мертвыми (2:1). Отсюда непреклонно звучащее из уст Господа **не пощажу.** Ср. с упоминанием о нарушении людьми „вечного завета" и наказании за это в кн. Исаии (Ис. 24:4-6). Много столетий спустя ап. Павел выразит в послании Римлянам ту мысль, что хотя язычники не получили устного или письменного *закона,* понятия человечности не могут быть чужды им, ибо они „записаны" в их сердцах, и когда они нарушают нормы праведности, установленные Богом, собственная совесть обличает их (см. Рим. 2:14-15).

Обратимся к „решающему греху" Дамаска, столицы Сирии; сирияне **молотили Галаад** (находился в израильском Заиорданьи) **железными молотилами.** Подразумевается железное *молотило* (для выколачивания зерна); представляло собой ребристый вал, окованный железом. Не исключено, что оно служило не только для отделения зерна от соломы, но и как орудие пытки, применявшееся к пленным да и к гражданскому населению. Здесь это может быть как *образом* военных побед Сирии, которая „прошлась" по Галааду вдоль и поперек, сокрушая и „перемалывая" в нем все, подобно зерну на гумне (ср. с Ис. 41:15), так и буквальным указанием на военную жестокость (ср. с 2 Пар. 12:31). В связи с первым предположением заметим, что израильские земли на восточной стороне Иордана сильно страдали от постоянных нападений „Дамаска", особенно в правление Азаила (841-801 гг до Р. Х.) и его сына и преемника Венадада III (Ам. 1:4; ср. с 4 Цар. 8:7-12; 10:32-33; 13:3-7). Оба эти сирийских царя названы в следующем стихе.

1:4-5. В наказание **Господь** пошлет на царство Сирийское (**на дом Азаила** и **чертоги Венадада) огонь** *войны.* И сокрушены будут **затворы** городских ворот Дамаска. Нет однозначного мнения по поводу **долины Авен и дома Еденова** (или Бет-Едена). Первую некоторые считали долиной, расположенной между Ливаном и Антиливаном; город, возведенный в ней, впоследствии получил название Баальбека. Второй нередко отождествляли с арамейским царством, лежавшим по обеим сторонам средней части Евфрата. Царство это, называвшееся *Бит-Адини,* упоминается в летописях ассирийских царей. В таком случае здесь угроза поразить всю Сирию — от Ливана до Евфрата. Но существует иное прочтение этих названий, в *переносном* смысле — как „долина нечестия" (подразумевающая всю территорию Сирии) и „дом веселья" (презрительный намек на дворец в Дамаске как место увеселений царской династии Азаила). Так или иначе, с ними будет покончено, и *жители* Авена (ср. с 1:15) пойдут **в плен в Кир.** Некоторые читают это место как „будут изгнаны в Кир"; они относят этот последний (хотя местонахождение Кира не установлено (к Месопотамии, откуда сирийцы, потомки Сима и народ, родственный евреям (см. Быт. 10:22-25), вышли. Другими словами, сирийцы будут изгнаны назад, в место своего происхождения, откуда Бог вывел их в свое время (см. Ам. 9:7). Таким образом, согласно Амосу, наказание это-

го гордого народа выразится в повороте его истории вспять на 180 градусов. Все, чего он достиг, будет „изглажено". По сути „приговор" этот был осуществлен руками ассирийцев, при Тиглат-Палассаре III, в 732 г. до Р. Х. (см. 4 Цар. 16:7-9).

2. О СУДЕ НАД ГАЗОЙ (1:6-8)

1:6-8. Тут предупреждение о суде, который совершится над четырьмя городами так называемого филистимского *пятиградия* (союза пяти городов); это Газа, Азот, Аскалон и Екрон. Пятый город — Геф — „опущен"; может быть, потому, что в дни Амоса он уже лежал в руинах; это могло произойти по причине вторжения туда сирийского царя Азаила в 815 году до Р. Х. (см. 4 Цар. 12:17) или более полувека спустя, в 760 году, иудейского царя Озни (см. 2 Пар. 26:6).

Вина филистимлян — в *бесчеловечности:* одержав военную победу над тем или иным городом, они брали **в плен** *всех* живых, чтобы затем продать их в рабство. С евреями филистимляне воевали не раз (см., к примеру, 2 Пар. 21:16-17), но трудно сказать, какие именно исторические события имел здесь в виду Амос, и о *еврейских* ли пленниках (если да, то только ли о них) вел речь. Его упоминание о Едоме свидетельствует о *посредничестве* едомлян в работорговле.

Устами пророка названа вина жителей четырех городов и произнесен приговор: **погибнет остаток Филистимлян.** Частично этот приговор осуществился в подчинении Филистии Ассирийской державой (в том же 8-ом веке до Р. Х.), а полностью — в *маккавейский* период истории Иудеи (168-134 годы до Р. Х.).

3. О СУДЕ НАД ТИРОМ (1:9-10)

1:9-10. Тиру, главному городу Финикии, вменяется в вину то же преступление, что и городам филистимским, — продажа взятых в плен людей в рабство (ср. с аналогичным обвинением Иоиля в адрес финикиян; Иоил. 3:6). Скорее всего речь идет об обращении в рабство *иудейских* пленников. Посредником выступает тот же Едом (ср. с ст. 6). Под „братским союзом", который при этом нарушался, Амос, вероятно, подразумевал дружественный пакт, заключенный в свое время между царем Соломоном и тирским царем Хирамом (см. 3 Цар. 5), а , может быть, союзнические отношения, связавшие позднее Северное царство и Финикию посредством династического брака между царем Ахавом и Иезавелью (см. 3 Цар. 16:29-31). Что касается *осуществления* „приговора" Тиру, выраженного в тех же словах, что „приговор" Газе (ср. с ст. 7), то его следует, вероятно, отнести к 332 г. до Р. Х., когда царь Александр Македонский овладел этим городом после семи месяцев осады его. Согласно сохранившимся историческим сведениям 6 тысяч человек было тогда убито при взятии города, после чего еще 2 тысячи — распяты на крестах, и 30 тысяч — проданы в *рабство.*

4. О СУДЕ НАД ЕДОМОМ (1:11-12)

1:11-12. Грех **Едома** в его никогда не затухавшей яростной вражде по отношению к *брату* его Израилю, с которым его связывали у́зы кровного **родства** (ибо Исав, „отец" Едома, приходился братом-близнецом Иакову, от которого „пошел" Израиль; см. Быт. 25:29-30; Чис. 20:14; Втор. 2:4; 23:7). Поводов для военных столкновений между потомками Иакова и Исава было множество на протяжении всей ветхозаветной истории (включая и послепленное время). И едомляне то и дело преследовали **брата своего мечем** (см. Иез. 25:12; 35:5; Авд. 7-12). Очевидно, „преследование" это отличалось особой „свирепостью", которая свидетельствовала о предании „родственных чувств" полному забвению. Объектами наказания за этот грех названы **Феман** (крупнейший из южных городов Едома и, очевидно, прилегавшая к нему область; слово „феман" означает „страна юга") и Восор — крепость идумеев на севере. Оба эти города представляют, конечно, страну в целом, которая испытает на себе страшное действие гнева Божиего. (См. упоминание о Фемане в Иер 49:7, 20; Иез. 25:13; Авд. 9; Авв. 3:3.)

В 8-ом веке Едом был разгромлен ассирийцами; к 5-ому веку до Р. Х. он превратился в пустынную территорию (см. Мал. 1:3), которой между 5-ым и 4-ым веками овладело арабское племя набатеев.

5. О СУДЕ НАД АММОНОМ (1:13-15)

1:13-15. Устами Амоса **Господь** вменяет в вину аммонитянам отвратительную жестокость, проявленную ими **в Галааде** (см. ст. 3). Какой именно из „воен-

ных эпизодов", направленных Амоном на расширение „своих пределов", имел в виду пророк, сказать нельзя. Но известно, что упоминаемый им вид зверства не был „исключительным" преступлением аммонитян в Галааде (см. 4 Цар. 8:12; 15:16; Ос. 14:1). Однако *бесчеловечность,* будучи проявленной, безнаказанной в истории не остается.

Равва была главным городом аммонитян и, собственно, единственным из их городов, упоминаемым в Библии. Находилась километрах в 30 на северо-запад от Мертвого моря; теперь там находится Аман, столица Иордании. Амос возвестил о гибели Аммона и о пленении царя его и знати; в истории это осуществилось при завоевании страны ассирийским царем Тиглат-Палассаром III в 734 г. до Р. Х.

6. О СУДЕ НАД МОАВОМ (2:1-3)

2:1. Обвинение, выдвинутое против моавитян, состояло в факте *надругательства,* некогда совершенного ими над мертвым телом одного из царей Едома. Имелось, очевидно, в виду, что они извлекли его труп из могилы и жгли на огне до тех пор, пока **кости** не побелели, как **известь.** Издавна исследователи Библии — как еврейской, так и христианской — пытались связать это обвинение Амоса с тем или иным историческим эпизодом. Но сделать это сколько-нибудь доказательно не удалось. В этой связи надо напомнить, какое важное значение придавалось в древности „достойному погребению" усопших, которым надлежало мирно лежать в семейном склепе, „присоединившись к отцам своим". Нарушить покой усопшего, ограбить или обесчестить его могилу считалось одним из гнуснейших преступлений. По сей день на уцелевших с древних времен захоронениях находят надписи, грозящие потенциальным преступникам проклятием.

2:2-3. Господь преступлению, совершенному моавитянами, придает столь серьезное значение как „мятежу" (*пеша;* см. ком. на 1:3) против *Его* установлений во вселенной, как оскорблению *Его* образа в человеке (каковым, несомненно, является любое проявление *бесчеловечности:* мысль эта явственно звучит в книге Амоса). За это преступление Моав будет предан огню (образ уничтожения в огне войны) и **погибнет.** Кериоф, вероятно, одно из названий столицы Моава или крепости его Кир-Моав (см. ком. на Ис. 15:1).

„Судьей" в ст. 3 назван царь Моава. Как и Аммон, Моав пал под ударами войска Тиглат-Палассара III.

7. О СУДЕ НАД ИУДОЙ (2:4-5)

2:4-5. Если языческие народы восстали против „вечного завета", который Бог заключил в их лице со всем человечеством в дни Ноя (Быт. 9:5-17), то преступление (*пешā*) Иуды было совершено против Моисеева завета. Постоянно нарушая его в повседневной жизни, иудеи **отвергли закон Господень,** нарушили те *особые* соглашения, которые Господь заключил только с ними. Служению Ему, в согласии с Его „постановлениями", они предпочли служение идолам (в еврейском тексте здесь слово *казаб,* означающее „ложь", „нечто обманное").

Приговор, произнесенный Амосом от имени Господа, исполнился в 586 г. до Р. Х., когда Навуходоносор, после длительной осады, взял Иерусалим, уничтожил царскую семью, сжег храм, дворец и весь город, после чего население Иерусалима и Иудеи (в массе его) переселил в Вавилонию (4 Цар. 25:1-12).

Б. О суде над Израилем (2:6-16)

Главной „темой" речей Амоса является, как уже было сказано, Израиль, десятиколенное Северное царство; ему адресована бóльшая часть упреков и обвинений пророка, которые и начинаются с середины 2-ой главы.

1. ОБ ОСУЖДЕНИИ ИЗРАИЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАВЕТА (2:6-8)

Господь говорит, возвещает Амос, что будет судить Израиль. Он будет судить его за многообразные нарушения Моисеева закона, подразумевает пророк. И перечисляет их: это вопиющая несправедливость одних членов сообщества по отношению к другим и откровенная неправедность судей (ст. 6б, 7а), это пренебрежение нормами нравственности (ст. 7б), это обращение к языческой практике богослужений (ст. 8).

2:6. Пророк обвиняет израильтян (в узком смысле — их судей и власть имущих) в бессердечном отношении к своим же согражданам. **Правого** (в *евр.* тексте слово, подразумевающее „правого с точки зрения закона") неправедные судьи

объявляют виновным, получая **за** это **серебро** (т. е. взятку). За ничтожный долг , равный цене пары **сандалий** бедняка, не имеющего возможности заплатить его, **продают** в рабство. Не есть ли это *преступление* против Божиего наставления Израилю быть щедрым к беднякам! (см. Втор. 15:7-11).

2:7а. Продолжается мысль о притеснении **бедных,** которых как бы „втаптывают в землю" (так что **прах земной** оказывается **на голове** у них); по вине власть имущих весь жизненный **путь кротких** (т. е. беспомощных) отмечен горем и мучениями.

2:7б. Обвинение в разврате: **отец и сын ходят к одной женщине** (будь то к храмовой проститутке или наложнице). Этим они **бесславят святое имя** Господа, Который дал им закон, исключающий подобную „практику" (ср. с Лев. 18:8, 15).

2:8. Божиим законом были установлены определенные ограничения относительно взятия в залог предметов повседневного обихода. Так, в залог запрещалось брать мельничные жернова, от которых зависело пропитание каждого дня (Втор. 24:6). Одежду, взятую у бедняка, нельзя было удерживать на ночь (Исх. 22:26-27; Втор. 24:10-13; обратите также внимание на Иов. 22:6); нельзя было брать в залог одежду вдовы (Втор. 24:17). Но вот израильтяне, говорит Амос, бесстыдно **возлежат... на одеждах, взятых ими в залог... при всяком жертвеннике.** Речь идет о *жертвенниках тельцов* в Дане и Вефиле. И таким образом о *двойном* грехе: идолопоклонства и нарушения закона о залогах. Мысль об этом завершается в окончании стиха 8: **в доме богов своих** (в Дане и Вефиле) богатые израильтяне беспечно **пьют вино,** которое „взыскали" с *неправедно* **обвиненных** ими.

2. О НЕБЛАГОДАРНОСТИ ИЗРАИЛЯ (2:9-12)

2:9. Господь *не сразу же* объявляет (устами Амоса) о наказании Израиля, как в случае языческих народов и Иудеи, но прежде обличает десятиколенное царство в *неблагодарности,* усугубляющей его преступления. Зримо „проступает" она „на фоне" всего, что сделал для Израиля Бог. Ведь самым существованием своим этот народ обязан Ему. Разве одолел бы он хананеев, если бы не Его помощь! „Аморрей" (см. ком. на Быт. 14:13-16) — как народ наиболее могущественный и грозный из всех ханаанских племен — *символизирует* тут всех их (Быт. 15:16-21; Иис. Н. 24:8-15). О высоких ростом и физически очень сильных аморреях (см. Чис. 13:28-33; Втор. 1:26-28) пророк говорит, прибегая к литературной гиперболе и — к аллегории, говоря о полном истреблении их Господом (окончание стиха 9).

2:10. Землей Аморрейской названа земля Ханаанская.

2:11. Господь напоминает Израилю о тех *духовных* преимуществах, которыми Он наделил его изначально. Из его **же сыновей... избирал** Он **в пророки** тех, кому поручал нести слово Свое народу. И его юноши становились *назореями;* напомним, что так назывались те, которые через принесение обета *временно* посвящали себя Господу (см. Чис. 6:1-21). Не налагало ли это особое отношение Иеговы к Израилю и особых обязанностей на Израиль в его отношении к Богу!

2:12. Повседневная жизнь в Северном царстве свидетельствовала, что израильтяне не хотели нести на себе „бремени" этих обязанностей. С горечью укоряет их пророк в том, что **назореев** они толкали к нарушению обета, спаивая их **вином,** а пророкам, посылаемым Богом, „затыкали рты" (ср. с Ам. 7:10-16). Подтверждение этим словам Амоса нетрудно найти на страницах Библии.

3. О ПОСЛЕДСТВИЯХ СУДА ДЛЯ ИЗРАИЛЯ (2:13-16)

2:13-16. В ярких образах живописует Амос тягостный характер суда, грядущего на Израиль, и его неотвратимость. Подразумевал ли пророк природные и военные бедствия, поразившие Северное царство прежде чем оно окончательно погибло под ударами ассирийцев (в 722 году до Р. Х.), или самую эту гибель? Единого мнения на этот счет среди богословов нет.

III. Обоснование суда (гл. 3-6)

За возвещением суда, который грядет на Северное царство, Амос в *пяти* последующих речах *подробно* излагает причины его. Первые три речи начинаются с фразы „Слушайте, слово сие (это слово)"; см. 3:1; 4:1; 5:1. Две последние начинаются словом „Горе" (5:18; 6:1). В

каждой из этих речей (посланий) описывается мятежное поведение народа — в религиозной, правовой, политической и социальной сферах — навлекшее на него гнев Божий. В пределах каждого послания содержатся призывы к *покаянию* и наставления, *каким образом* могли бы спастись люди от надвигающегося на них бедствия.

А. Первое послание (гл. 3)

В нем Амос объявляет Израилю, что причина *его* наказания кроется в *особых* его взаимоотношениях с Богом. Точнее, эти отношения послужат *усугублению* наказания, которого народ Его не избежит по причине беспримерной безнравственности, поразившей его сообщество. Послание начинается с обращения к Израилю и к Иудее (ст. 1-2), но затем „сосредоточивается" на Северном царстве (см. ст. 9, 12).

1. ОБ ОСОБОМ ПОЛОЖЕНИИ ИЗРАИЛЯ В ГЛАЗАХ БОГА (3:1-2)

3:1-2. Все племя, выведенное Богом **из земли Египетской**, — это весь еврейский народ (будущие Израиль и Иудея). **Только вас признал Я ...** . Примечательно, что „термин" *признал* (от еврейского *йада* — „знать") употреблялся в упоминавшихся выше древних вассальных договорах: он выражал (подразумевал) обязательства *сюзерена* по отношению к *вассалу*. Примечательно и то, что упомянутое „признал", или *познал*, означавшее „приблизил к Себе, вступил в тесное общение", по-еврейски *подразумевало* (в библейском контексте) и *ответную* реакцию *богопознания*. Стремление *познавать Бога* было особым даром, который Израиль получил от Него. Но эта *привилегия* духовного призвания изначально и неразрывно связана была с великой *ответственностью*, предполагавшей постоянное напряжение всех нравственных сил ради осуществления Божиих заповедей в повседневной жизни. Израиль был *избран* свыше не потому, что по природе своей он был лучше тех же финикийцев или филистимлян, а потому, что в недоступном человеческому познанию *вѐденьи* Своем Бог предназначил *его* принять Его откровение и стать „сосудом" его и носителем. Итак, Господь **из всех племен земли** „признал" (в указанном значении) и, что то же самое, *избрал* еврейский народ — для особого попечительства о нем, но и для особого „спроса" с него, *в виду* той *уникальной* цели, ради которой совершилось это избранничество. (Не эту же ли мысль выразит впоследствии Иисус Христос в словах „Кому много дано, с того много спросится"; Лук. 12:48.) Отсюда завершающее стих 2 (Ам. 3:2) грозное предупреждение: (*потому)* **и взыщу с вас за все беззакония ваши** (ср. с 1 Пет. 4:17).

2. О НЕИЗБЕЖНОСТИ ВОЗДАЯНИЯ СВЫШЕ (3:3-8)

3:3-6. Серией из *семи* риторических вопросов Амос напоминает своим слушателям о *причинно-следственной* связи между событиями — как в природе, так и в жизни. Образная речь его в этих стихах направлена на раскрытие той мысли, что он, пророк, выступает с грозными предупреждениями о близких бедствиях потому, что суд Божий *грядет*. Видимо, *образ* суда и его *последствий* присутствует в ст. 5: он подобен *петле,* раскинутой для Израиля, словно силки для птицы, и прежде чем Израиль не станет „добычей" грядущих бедствий, **петля не поднимется... с земли.** В ст. 6 Амос уподобляет свое пророчество звуку трубы, предупреждающему народ об опасности, которая тем страшнее, что исходит от Господа, ибо не случается бедствий, которые **не... попустил бы** Он.

3:7-8. В силу этой *очевидности* и вынужден **пророчествовать** он, Амос. Не может молчать он о том, что открыл ему **Господь**, Который, подчеркивает он, **ничего не делает, не открыв Своей тайны... пророкам.**

Обратимся в этой связи к истории Израиля. Главные события в ней и в самом деле редко совершались, не будучи „предварены" откровениями свыше. Так пророк Ахия возвестил о грядущем *разделении* царства Соломона (3 Цар. 14:16; 39; об осуществлении этого читаем в 3 Цар. 12:15-20). Анонимным пророком предсказана была реформа царя Иосии (3 Цар. 13:1-2; о проведении ее читаем в 4 Цар. 23:15-20). Тот же Ахия предсказал смерть царского наследника Авии и конец династии Иеровоама I (3 Цар. 14:1-6; об осуществлении этого пророчества читаем в 3 Цар. 14:17-18; 15:29). Пророк Илия возвестил о гибели царя Ахава и царицы Иезавели и об „искоренении" все-

го „дома Ахавова" (3 Цар. 21:17-24; об исполнении этого предсказания записано в 3 Цар. 22:29-37 и в 4 Цар. 9:30-10: 11). Предсказал Илия и скорую смерть царя Охозии; все так и произошло (см.4 Цар. 1:2-4, 16 и 17). Пророк Елисей заранее сказал о поражении Моава от руки царей Иорама и Иосафата (4 Цар. 3). Он же повторил пророчество Илии о падении династии Ахава (4 Цар. 9:7-10). Иеровоам II „восстановил пределы Израиля", вернув утраченные им некогда территории — во исполнение *не записанного* в Библии пророчества Ионы (4 Цар. 14:25).

О поражении, которое потерпят ассирийцы при своей попытке завладеть Иерусалимом, заранее возвестил пророк Исаия (4 Цар. 19:5-7, 20, 32-34; об исполнении этого пророчества записано в 4 Цар. 19:35-37). Он же возвестил царю Езекии о продлении его жизни (4 Цар. 20:1-11). Неоднократными были пророчества об изгнании Иуды в Вавилон (и пророчества эти исполнились; см. 4 Цар. 24-25). Царю Езекии говорил об этом Исаия (4 Цар. 20:16-18), царю Манассии — некие анонимные пророки (4 Цар. 21:10-15), а царю Иосии — пророчица Олдама (4 Цар. 22:14-20). Напомним, что пророк Исаия задолго „предузнал" о решении царя Кира восстановить храм в Иудее (Ис. 44:28; об исполнении этого пророчества записано в Езд. 1). Из перечисленного мы видим, что между произнесением пророками откровений, полученных ими свыше, и осуществлением их порой проходили годы и десятилетия, а, случалось, и века, однако, исполнялись они неизменно (в той части своей, которая не относилась к *мессианскому* времени; относящимся к нему исполниться еще предстоит).

3. О БЕСПРИМЕРНОМ НАСИЛИИ В СРЕДЕ ИЗРАИЛЯ (3:9-10)

3:9-10. Приглашение жителей Финикии и Египта „полюбоваться" **на великое бесчинство... притеснения** и насилия, совершающиеся в Израиле (ст. 9), есть литературный прием, направленный на усиление обличений тех, кому принадлежала власть в **Самарии.** Они утратили самое чувство справедливости. Последняя фраза стиха 10 звучит по-русски в свободном переводе; ближе к еврейскому тексту было бы так: „насилием и грабежом они наполняют чертоги свои". Фраза, по всей вероятности, имеет тот смысл, что и **сокровища „в чертогах"** собраны **грабежом,** и самая атмосфера в них пропитана **насилием.**

4. О ГРЯДУЩЕЙ КАТАСТРОФЕ (3:11-15)

3:11-12. Оба эти стиха сложны для понимания и перевода и *местами* переданы *условно*. Полагают, что начало стиха 11 может быть понято как восклицание: **„вот неприятель** окружает всю твою землю!" Пророк, по всей вероятности, *видел* полчища ассирийцев. Под словом **могущество,** скорее всего, подразумевались крепостные стены и башни израильской столицы (Самарии). В ст. 12 аллегорически выражена мысль о том, что от грядущей катастрофы будет *спасен* (в знач. „уцелеет") лишь ничтожный остаток, подобный „части" растерзанного барана или овцы, вырванной пастухом **из пасти львиной;** пастуху эти „части" нужны были в доказательство того, что животное действительно было растерзано, а не украдено или продано им (см. Исх. 22:10-13). Весьма трудна для понимания последняя фраза в ст. 12. Представляется обоснованным или, по крайней мере, логичным отнесение ее к стиху 13. Дело в том, что не поддается объяснению, почему жители **Самарии** оказываются сидящими **в Дамаске на ложе.** Существует предположение, что на „сынах Израилевых" стих 12 должен закончиться. И что в ст. 13 содержится обращение (сходное с тем, что в ст. 9) к язычникам в *Дамаске* и в каком-то другом *не-израильском* городе (остается наугад поставить название его, вместо Самарии, допустив, что здесь вкралась ошибка или описка).

3:13-15. Если принять предлагаемое выше прочтение стихов 12 и 13, то в ст. 13 язычники приглашаются „засвидетельствовать" **дому Иакова —** и тем как бы подтвердить — справедливость Божией кары, грядущей на него. Господь в этом контексте назван Богом *воинств небесных,* или Богом *Всемогущим (*Саваофом) с тем, чтобы подчеркнуть: наказание, которое совершится по воле Его, будет страшным.

Пророк возвещает слушающим его, что **жертвенники** их и дома будут разрушены. Русский текст стиха 14 несколько отличается от такового в англ. переводах Библии, в которых поклонение *тельцу* **в Вефиле** не названо *причиной* наказания. Говорится лишь об *отсечении* рогов **ал-**

таря. Напомним, что Вефиль стал, наряду с Даном, местом царского святилища, возведенного по воле Иеровоама I (7:10-13). Царь Израиля, желая удержать своих подданных от паломничества в Иерусалимский храм (на территории Иудеи) ввел поклонение *Иегове* в упомянутых *израильских* городах в образе *золотого тельца* (см. 3 Цар. 12:26-30; Ос. 10:5). Но изображение *Невидимого* в образе быка, или тельца (который как *образ* божества был весьма характерен для древнего Востока) *автоматически* превращало культ в Вефиле (как и в Дане) в *языческий.* Тем не менее, у израильтян Вефиль как религиозный центр пользовался большой популярностью. *Жертвенники* его, в речи пророка, как бы символизируют постоянное неповиновение Израиля Богу. В кн. Исход говорится о *рогах* на жертвенниках (при скинии) для всесожжений и курений (см. Исх. 27:2; 30:2). Они были воспроизведены и на жертвенниках в Вефиле, поскольку играли *существенную* роль: их помазывали кровью жертвенных животных (Ис. 29:12); спасающийся от преследователей получал убежище, если успевал схватиться за роги жертвенника (см. 3 Цар. 1:50; 2:28; Исх. 21:12-13). Известно, однако, что *убийцу,* „схватившегося за роги алтаря", насильно отрывали от него, лишая пощады (Исх. 21:14). Отсюда правомочно видеть известную *символику* в намерении Бога „отсечь роги алтаря... в Вефиле": не хотел ли Господь сказать Израилю, что грех его в Его глазах настолько велик, что Он лишит его возможности „просить убежища" и отдаст в руки врагов, которые придут!

В ст. 15 говорится о разрушении богатых домов: только богачи могли позволить себе иметь дома зимние и дома летние. К примеру, царь Ахав (9-ый век до Р. Х.) имел зимний дворец, возведенный на теплой Изреельской равнине (3 Цар. 21:1), помимо основной своей резиденции в Самарии. Роскошными были дома, украшенные инкрустациями **из слоновой кости** и меблированные предметами обихода из нее (см. Ам. 6:4; ср. с 3 Цар. 22:39; Пс. 44:9). Все это будет „поражено", **говорит Господь** устами Амоса, **и не станет многих домов.** Пророчество его осуществилось, когда полчища ассирийцев вторглись в Северное царство.

Б. Второе послание (гл. 4)

Вторую свою речь Амос начинает с предупреждения знатных женщин Израиля об ожидающем их изгнании: эта кара постигнет их за то, что они бессердечно притесняют бедных и угнетают нищих. Здесь же осуждение народа в целом за его лицемерие в вере и за упорное нежелание покаяться несмотря на то, что „предупредительные" наказания свыше постигают его вновь и вновь.

1. О ПРИТЕСНЕНИИ БЕДНЫХ (4:1-3)

4:1. „Телицами Васанскими" пророк называет самарийских аристократок, которые купаются в роскоши и упиваются дорогими напитками. Средства на это они требуют от своих „господ" (мужей), те же добывают их, беззастенчиво притесняя **бедных и нищих.**

Напомним, что Васан находился в Трансиордании, восточнее Геннисаретского озера. Славился своими тучными пастбищами (Иер. 50:19; Мих. 7:14) и откормленным скотом (Иез. 39:18; Пс. 21:13). Отсюда *образ,* к которому прибегает Амос.

4:2-3. Страшная участь ожидает изнеженных самарянок. **Вот, придут на** них **дни,** предрекает пророк, **когда повлекут** их прочь из города. Враги (ассирийцы) захватят и разрушат Самарию и потащат женщин из роскошных **чертогов** их **сквозь** многочисленные **проломы** в городских стенах. Следует *образ* рыбной ловли (как образ безжалостного истребления): самарянок **„повлекут... крюками"**, а уцелевших поначалу (**остальных ваших) — удами.** Перед глазами как бы возникает рыболов, перекинувший через плечо связку рыб, нанизанных на один „крюк": он „тащит" их на рынок. *Подобно* тому „потащат" из разрушенной Самарии вчера еще беспечных ее жительниц в Ассирию. Орудия войны, напоминавшие рыболовные снасти, действительно употреблялись ассирийцами.

2. О РЕЛИГИОЗНОМ ЛИЦЕМЕРИИ (4:4-5)

4:4-5. Стих 4 звучит пародией на призыв священника к паломникам войти в святилище Божие, чтобы поклониться Господу и воздать Ему славу (ср. этот стих с Пс. 94:6; 95:9; 99:4). Амос „приглашает" *весь* Израиль „идти **в Вефиль и в Галгал,** чтобы *грешить* и умножать свои **преступления"** (т. е. вновь и вновь дей-

Таблица наказаний по Завету

Наказание	Амос	Левит	Второзаконие	3 Царств
Голод	4:6	26:26, 29	28:17, 48	8:37
Засуха	4:7-8	26:19	28:22-24, 48	8:35
Болезнь растений	4:9	26:20	28:18, 22, 30, 39-40	8:37
Нашествие саранчи	4:9	—	28:38, 42	8:37
Эпидемии	4:10	26:16, 25	28:21-22, 27, 35, 59-61	8:37
Военное поражение	4:10	26:17, 25, 33, 36-39	28:25-26, 49-52	8:33
Опустошение земли	4:11	26:31-35	29:23-28	—

ствовать вопреки завету с Господом). В Вефиле, на севере Израиля, было, как помним, святилище, где сам царь поклонялся Иегове *в образе тельца.* В Галгале, при вступлении Израиля в землю обетованную, были установлены, в честь этого события, памятные камни (см. Иис. Н. 4); в 8-ом веке до Р. Х. Галгал все еще оставался центром паломничества, где совершались жертвоприношения (Ам. 5:5; Ос. 4:15; 9:15; 12:11).

Для слушателей Амоса ст. 4 звучал горькой иронией, так как в нем *обыгрывался* существующий порядок жертвоприношений. Так **десятины,** предназначенные в помощь левитам и *бедным* (Втор. 14:28-29), *отделялись* каждые три *года* (а вы **приносите их хотя ... каждые три дня !** — восклицает Амос, подразумевая, что толку от этого все равно не будет). Впрочем, существует и альтернативное прочтение этого места, исходящее из порядка жертвоприношений, существовавшего в Вефиле (он отличался от принятого в храме). Пророк *мог* подразумевать: делайте, как делаете, но не ждите пользы от этого.

Приносите в жертву (всесожжения) **благодарение квасное.** Имеется в виду благодарственное *хлебное* приношение (см. Лев. 7:11-15). Место это не вполне ясное, так как, принося жертву в благодарность за благословения и ответы на молитвы, *сжигали* не кислый, а *пресный* хлеб. Может быть, и тут присутствует ирония: сжигайте хоть кислый хлеб! „Добровольные приношения" или „жертвы по усердию" (см. Лев. 7:16; 22:17-19) должны были совершаться именно „по велению сердца", но для израильтян и они сделались предметом похвальбы. Своим *лжеусердием* они стремились произвести впечатление на людей и на Бога. Вкупе с тем, что урожай, с которого они давали десятины, они порой выращивали на присвоенной земле, а жертвенных животных откармливали на лугах, насильно у кого-то отнятых, приношения и жертвы их лишь оскорбляли Господа (ср. с Ис. 1:10-20; Мих. 6:6-8).

3. О НЕЖЕЛАНИИ КАЯТЬСЯ (4:6-13)

4:6. В книгах Левит и Второзаконие записано, что за неповиновение Ему Господь будет карать народ Свой. В ст. 6-11 четвертой главы говорится о том, *как* исполнял Бог это Свое предупреждение в отношении евреев в их *прошлом.* И в каждом из стихов (за исключением ст. 7) Амос подразумевает, что характер Божиих наказаний — *лечебный,* так как цель их — побудить народ к *покаянию.* Увы! Результата *предупредительные* наказания не принесли. **Но вы не обратились ко Мне, говорит Господь** — горестной этой фразой заканчиваются стихи 6, 8-11.

Фраза голые зубы (ст. 6) при точном переводе с еврейского звучит как „чистые зубы" (подразумевается, „чистые от пищи", „не знающие пищу"), т.е. речь идет о попущении голода; мысль расшифровывается во второй части стиха и в той или иной форме продолжается в следующих трех стихах.

4:7-8. Ведь нередко голод следовал за засухой, которая описывается в ст. 7-8. Устами Амоса Бог напоминает израильтянам, что **удерживал от** них весенний дождь, столь необходимый для летней **жатвы.** Причем *дисциплинарная* мера эта носила выборочный характер: Господь

на один город (участок)... проливал дождь... а на другой — нет. По мысли Амоса, именно в этой „неповсеместности" дождя израильтяне должны были видеть действие десницы Божией. Но они не видели. И, страдая от голода и недостатка воды (чтобы **напиться воды,** они шли из одного города в другой; ст. 8), упорно не понимали (или не желали понять!), в *чем* причина их несчастий.

4:9. Посевы **хлеба** гибли на их полях, „заболевая" разными видами болезней, поражающих растения. (То, что в русском тексте передано как „ржа" и „блеклость", означает, собственно, „почернение" и „пожелтение" хлебных колосьев; это происходит под действием *восточного* ветра и того, который иногда дует в Палестине в *ноябре.)* А сады их и виноградники **пожирала гусеница.** Но все это не побудило израильтян к покаянию.

4:10. Характер наказаний менялся, и они следовали друг за другом. В этом стихе речь о войнах, которым нередко сопутствуют вспышки эпидемий. И то и другое несло народу смерть. Легко представить себе, как поражали эпидемии массы людей, „скучившиеся" в стенах осажденного города или в военном лагере (**смрад от станов ваших** (точнее, от множества трупов в этих станах) **поднимался в ноздри...).**

„Моровая язва, подобная **Египетской**"; имеется в виду какая-то страшная болезнь, поразившая египтян при исходе из их страны евреев (см. Исх. 9:3-5; 12:29-31). Вообще же эту страну периодически поражали эпидемии, уносившие множество жизней, и ссылки на „болезни Египетские" встречаются в Ветхом Завете неоднокрано (см. Втор. 7:15; 28:27, 60). И все-таки речь здесь в первую очередь идет о неудачных для израильтян войнах (возможно, с сирийцами). И картина „станов, заваленных трупами **юношей**", может быть, подразумевает именно огромные поражения, которые несли евреи по Божиему попущению.

4:11. Тут речь, возможно, о стихийном бедствии, может быть, о землетрясении, упоминаемом в Ам. 1:1. Лишь немногие спаслись от него, подобно головням, выхваченным **из огня.**

4:12. И вот, поскольку **Израиль** „не реагировал" на прежние кары, уготовано ему бедствие самое тяжкое, *встреча* („сретение") с Богом, много страшнее прежних. Да будет он готов к ней! **Посему так поступлю Я с тобою, Израиль** относится к уничтожению Северного царства, предсказанному Амосом в 3:11-15.

4:13. Если до сих пор Амос говорил от имени Господа, то теперь говорит от себя, напоминая израильтянам о всемогуществе Творца (см. ком. на 3:13), Который *приближается* к столице Северного царства (**Ибо вот Он...**); ср. с Мих. 1:3-5. **Господь Бог Саваоф... объявляет человеку** о намерениях Своих (ср. с 3:7), объявил и теперь (через него, Амоса) о беспримерном суде, грядущем на Израиль.

В. Третье послание (5:1-17)

1. КАРТИНЫ СУДА ГОСПОДНЯ (5:1-3)

5:1. Амос призывает народ послушать **плач** его, в котором он оплачет *смерть* дома Израилева. Обычно „плач" представлял собой поэтическое произведение, исполненное печали: его исполняли (пели) при погребении родственника, друга, вождя (см. 2 Цар. 1:17-27; 3:33-34; 2 Пар. 35:25). Пророки, однако, прибегали к поэтической форме погребального плача, чтобы излить свою боль о гибели города, множества людей или целого народа (см. Иер. 7:29; 9:10-11, 17-22; Плач Иеремии; Иез. 19; 26:17-18; 27:2, 32; 28:12; 32:2).

Несмотря на то, что при Иеровоаме II Северное царство достигло вершины своего расцвета, *суд,* грядущий на него, был для Амоса столь очевиден, что падение, которое последует за этим судом, он готов был оплакать *теперь,* как если бы оно уже совершилось. Но для израильтян услышать этот плач было потрясением, которое сравнимо с потрясением современного человека, прочитавшего в газете некролог на собственную смерть.

5:2. Упала... дева Израилева. В древневосточной поэзии в образе *девы* изображался народ или жители города, о котором хотели сказать, что до сих пор никто *не владел* им, никому не удавалось одержать над ним военной победы. **Упала,** или пала, в погребальных песнях имело значение гибели в битве „от меча", в войне — от понесенного поражения. Применительно к Израилю этот образ в устах Амоса как бы получает дополнительный смысловой оттенок: в расцвете своей юной силы он *погиб,* пал насильственной смертью.

5:3. Лишь десятая часть израильских

воинов вернется с войны, хочет сказать пророк. Города поставляли военную силу для ведения сражений. И в те из них, которые поставят тысячу юношей или сотню (см. 1 Цар. 17:18; 18:13; 22:7; 2 Цар. 18:1, 4) возвратятся *соответственно* сто или десять. Потерять 90% своего воинского состава не есть ли смертный приговор для народа!

2. ПРИЗЫВ К ПОКАЯНИЮ (5:4-6)

5:4-6. „Дом Израилев" в ст. 4 подразумевает (в отличие от Ам. 3:1) только десятиколенное царство. В этих стихах пророк выражает ту мысль, что несмотря на *неотвратимость* общего суда, те люди Северного царства, которые захотят „взыскать Бога", останутся **живы** (ср. с ст. 6). Но никому из народа не следует „искать Его" в *святилищах,* которые Ему *не угодны.* Относительно **Вефиля** и Галгала см. толкования на Ам. 3:14 и 4:4. Вирсавия находилась в южной части территории *Иудеи.* Очевидно, *израильтяне,* жившие на севере, пересекали границу своей земли, чтобы совершать богопоклонение в этом месте, которое ассоциировалось у них с именами *патриархов* (см. Быт. 21:31-33; 26:23-25; 46:1-4). Ко времени Амоса Вирсавия стала центром поклонения *на высотах* (см. 4 Цар. 23:8). Примечательно, что **Галгал,** памятный евреям тем, что там совершилось их *вступление* в землю обетованную (см. Иис. Н. 4), обречен был, по словам Амоса, „пойти **в плен**", т. е. как бы стать *символом* „исхода" израильтян из земли. **Вефиль обратится в ничто,** говорит Амос. В оригинале это звучит как „Вефиль превратится в Беф-Авен", и может быть передано с еврейского как „дом Бога сделается домом бессильных духов" („домом пустоты"). Или (в другом, но близком переводе) „домом идолов, зла". Словом *авен* выражалась идея „пустоты", как бы „несуществования"; оно использовалось для описания духов зла, темных, но бессильных (его, к примеру, употребляет пророк Исаия — в Ис. 41:22-24; 28-29). См. ком. на Ос. 4:15 (см. также Ос. 5:8; 10:5). *Сарказм,* к которому прибегает Амос, был вполне понятен его слушателям.

Повеление взыскать Господа (ст. 4) подразумевало *обращение к Нему,* но не посредством религиозных ритуалов, а через обращение к добру и отвращение от зла (ст. 14-15). Только это может спасти **дом Иосифов** (Северное царство) от *всепожирающего* огня Господня; пророк подразумевает спасение „остатка Иосифова" (см. ст. 15), т. е. тех, которые действительно „взыщут Господа". Упоминание о **Вефиле** в контексте стиха 6 не ясно.

3. ОБЛИЧЕНИЕ ИЗРАИЛЬТЯН В НЕПРАВЕДНОМ СУДЕ (5:7)

5:7. Этот стих и по содержанию и грамматически связан со стихами 10-13. Стихи 8-9, очевидно, вставлены сюда, чтобы подчеркнуть *право* Бога вершить *суд,* которое человека не может не повергать в трепет.

Словом „отрава" передано *евр.* „горечь", „горькое растение" (которое буквально называлось „червивое дерево"). Смысл стиха станет яснее, если **суд** читать и в знач. „справедливости"; „правда" имеет *и* знач. *праведности.* Израильтяне „повергают **на землю**" (или *топчут)* правду и праведность, говорит Амос. Прежде всего это происходит в их судах. Беспримерная их коррумпированность (выражаясь современным языком) и была одной из главных причин надвигавшегося на Северное царство суда Божиего.

„Справедливости" соответствует честное проведение судебных процедур, которое дает возможность *суду* объявить, на чьей стороне (в каждом данном деле) **правда.** Тот, кто праведен, стремится защитить невиновного или ложно обвиненного. Праведность это, таким образом, то, что проявляется в действии; справедливость увенчивает его. Но действия тех, кто вершили суд в Израиле, „увенчивались" отравой, горечью (если ближе к оригиналу, то „горькой мякотью *червивого дерева").* Между тем, для Бога торжество справедливости и праведности много важнее жертвоприношений и ритуалов (см. Прит. 21:3; ср. с Ам. 5:23-24). Особенно в судах, от которых для бедных и беспомощных членов общества зависела самая возможность выжить. Но в них преобладает и побеждает действие „отравы", восклицает пророк и возвращается к этой теме в ст. 10-13.

4. О ВСЕМОГУЩЕСТВЕ СОЗДАТЕЛЯ (5:8-9)

5:8-9. Посреди обличения человеческих безобразий Амос обращается к мы-

сли о *творческом* всемогуществе Бога; если под контролем Его находятся все процессы физического мира, то, конечно, и действующее в этом мире нечестие человеческое: в свое время Он положит ему конец. *Он* — Тот, Который сотворил Большую Медведицу **(семизвездие) и Орион,** Кто ночь **(смертную тень)** превращает **в ясное утро, а день** сменяет ночью. Под разливами вод **по лицу земли,** вероятно, подразумеваются сильные наводнения. Это Он „призывает" их. Он, Который есть Властитель вселенной и Бог *завета* для Израиля. **Господь — имя Ему.**

Не вполне ясно звучит и по-разному переводится стих 9. В нем, по всей вероятности, содержится та мысль, что Бог и против сильного народа, „укрывшегося за стенами крепости", в состоянии „воздвигнуть" неприятеля еще более сильного, который овладеет этой крепостью, — так что и на земле (как на небе) противиться воле Его бесполезно.

5. СНОВА ОБЛИЧЕНИЕ В СУДЕ НЕПРАВЕДНОМ (5:10-13)

5:10-13. Пророк возвращается к обличению суда неправедного (прерванному на ст. 7). Но логическая связь сохраняется: потому и войдет „опустошитель" (ст. 9) в „крепость" их, что **они ненавидят обличающего в воротах** (и далее). Речь тут о всяком, кто попытался бы доказать **правду** *на суде* (тяжбы и судебные дела обычно рассматривались *у ворот* города; см. ст. 15). Так что **разумный** (осторожный) предпочитает безмолвствовать **в это ...злое... время** (ст. 13). Враги невиновного и правого берут **взятки,** чтобы обвинить их; дела **бедных** (беспомощных) сознательно извращаются. Тема неправедного суда звучит таким образом в ст. 10, 12 и 13. В ст. 11 речь о притеснении (в знач. экономического ограбления) бедных. *Еврейская* фраза, переведенная как **подарки хлебом,** означала и *отборный хлеб* (лучшее зерно). Пророк мог таким образом иметь в виду, что богатые землевладельцы, посредством разного рода манипуляций, заявляли „свои права" на земли тех, кто победнее, и заставляли их — за право остаться владельцами своих наделов — расплачиваться с ними отборным зерном.

Но Господу известны все эти **преступления и грехи,** говорит Амос (ст. 12). Виновных в них Он потребует к ответу. В построенных ими (правильнее, видимо, *прошедшее* время) домах **из тесаных камней** они **жить не** будут. Как не будут **пить... вина** из прекрасных виноградников, разведенных ими (на землях, отобранных у бедных, — эта мысль, возможно, подразумевается).

6. ПРИЗЫВ К ПОКАЯНИЮ (5:14-15)

5:14-15. Однако возможность спасения еще сохраняется. Она сохраняется для *некоторых* людей, и залог ее — в *отделении* себя от народа в массе своей виновного (ср. с ст. 4-6). Если „отделившиеся" станут искать **добра, а не зла,** то сумеют выжить. Если они противостанут коррупции, поразившей общество, и будут отстаивать **у ворот правосудие... тогда Господь Бог** *всемогущий* станет для них не Карателем, а Защитником. Тогда и только тогда, утверждает Амос, Он действительно **будет с вами, как вы говорите.** „С нами Бог!" — это было древним кличем Израиля, выражавшим уверенность в том, что Господь *всемогущий* в войнах и битвах сражается на его стороне. Облеченная в схожую словесную форму, эта уверенность „живет" на страницах Библии; см. Чис. 23:21; Втор. 20:4; 31:8; Суд. 6:12; Пс. 45:6, 11; Ис. 8:10; Соф. 3:15; ср. также с Пс. 22:4. Однако в дни Иеровоама II-го этот „лозунг" все более лишался своего содержания, превращался в иллюзию. На деле Бог более „не был с ними". Потому и некому будет „поднять упавшую деву Израилеву" (см. 5:2). Продолжавшееся внешнее процветание страны лишь вводило население в заблуждение, внушало ему ложное чувство безопасности (см. 6:3; 9:10; Мих. 3:11). В действительности израильтяне существовали лишь в условиях короткой передышки перед судом Господним, в результате которого царство их будет стерто с лица земли.

Пророк выражает, однако, надежду, что наказание или возвещение о том, что оно приближается, приведет к обращению — пусть хотя бы немногих. Если эти немногие, „возлюбив добро", от всего сердца взыщут Господа, может быть, Всемогущий **помилует** покаявшийся **остаток Иосифов,** или „остаток" Северного царства (см. в этой связи ком. на Ам. 9:8-15).

7. КАРТИНЫ СУДА ГОСПОДНЯ (5:16-17)

5:16-17. Пророк рисует устрашающую картину всеобщего *плача,* который грядет. Фраза **Я пройду среди тебя, говорит Господь,** как бы служит грозной „формулой" Его суда (ср. с Исх. 12:23).

Г. Четвертое послание (5:18-27)

В нем Амос провозглашает, что по причине религиозного лицемерия, охватившего Израиль, „День Господень" принесет ему горе, а не ликование.

1. „ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ — ТЬМА, А НЕ СВЕТ" (5:18-20)

5:18-20. Возглас **Горе** как обычное для Востока выражение печали по умершему или страха перед лицом надвигающегося бедствия — обращен к тем израильтянам, которые с нетерпением ожидали наступления **дня Господня.** Ожидание их есть трагическое заблуждение, предупреждает Амос, ибо **день... этот** принесет им тьму, **а не свет** (см. ст. 20).

В представлении израильтян „день Господень" должен был стать днем *последнего* отмщения Бога врагам Его народа (ср. с Ис. 34:1-3, 8; Иер. 46:10; Соф. 3:8; Зах. 14:1-3). В тот день Израиль, думали евреи, навеки будет огражден от всякой опасности и возвышен среди всех народов земли (Ис. 24:21-23; Иоил. 3).

Среди слушателей Амоса как раз и были те люди, которые с нетерпением ожидали „дня Господня". Они не сознавали, что ужасы, которые будут сопутствовать ему, поразят не только языческие народы, но и их тоже. Они *ошибочно* полагали, что их Господь всегда „с ними" (см. ком. на Ам. 5:14). Из провозглашенного же Амосом следовало, что Израиль тоже оказался среди врагов Его, и что *день* Его станет и для них *днем отмщения,* а не радости, ибо столкновение правды Божией с неправдой человеческой породит страшную „бурю"... Однако в безрадостном этом „прогнозе" содержался зачаток надежды, связанный с мыслью Амоса о целительном характере Божиих кар (см. 4:6-11 и толков. на эти стихи), которая, в свою очередь, связана с явно присутствующим в книге *понятием* мессианского времени (см. Ам. 9:11-15). Вмешательство Господа, наказывающего ради *исцеления,* не явится „последней точкой". Богословы говорят о некоторой протяженности мессианского времени; даже и при конце истории оно как бы выльется в „предпоследнее время", в которое предоставлены будут действительно последние возможности, сопряженные с „лечебными карами". Известным образом катастрофы нашего времени, не знамения еще *конца мира,* все-таки уже причастны этому концу. Линия истории еще не обрывается, *ими* еще дается возможность ее „выпрямления".

В ст. 19 образно говорится о бедствиях *того дня:* избежавший одно из них настигнут будет другим. В ст. 20 Амос повторяет мысль о *беспросветности* (в указанном выше смысле) „дня Господня".

2. ОБЛИЧЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНОМ ЛИЦЕМЕРИИ (5:21-26)

5:21-23. Праздники, которые Господь „отвергает" устами Амоса, это праздники опресноков, седьмиц, или жатвы, и кущей — три религиозных празднества евреев, на которые *к святилищу,* отовсюду стекались паломники (подробно о них рассказывается в книгах Исход, Левит и Второзаконие). В глазах Господа все, что происходило на этих празднествах, было проявлением *внешней набожности,* „ненавистной" Ему (ст. 21-23). Чем больше рвения (подразумевал пророк) демонстрировали израильтяне в исполнении обрядов и в проведении священных церемоний, тем отчетливее обнаруживалась *поверхностность* их веры, от которой до *неверности* Богу был один шаг. Дым, поднимающийся от жертвенников, Он не хочет „обонять" (ст. 21), потому что ни он ни горы хлеба, плодов, мяса, „приносимых Ему", ни воспеваемые Ему торжественные гимны (ст. 23) не могут заменить жизни по заповедям Его. Религия, которая не свободна от „мотивов" *сделки* и *вымогательства,* есть оскорбление Неба. Людям не следует думать, что от Бога можно откупиться. Поэтому то, что совершалось в дни **торжественных собраний** израильтян у жертвенников, Амос клеймит как *кощунство.* Для него эти обряды, которым не сопутствует истинное благочестие, проявляющееся в делах и поступках, — это глумление над верой. За восемь столетий до прихода в мир Христа Амос — первый — сорвал маску с *фарисеев* и заговорил о том, что впоследствии так часто предавалось забвению уже в христианской среде.

5:24-26. Образность стиха 24 по-разному воспринимается богословами. Одни склонны были думать, что речь в нем о *Божием* правосудии (суде), которое, „хлынув" на Израиль, подобно воде, „утопит" его. Но представляется, что правильнее понимвть этот стих как трактующий о правде (правосудии, справедливости, праведности) *человеческой.* Да уподобится онв *сильному потоку.* По-еврейски последние два слова означают такой поток (реку), который, в отличие от так называемых „вади" (речек, пересыхающих в жаркое время года), течет и зимой и летом. Смысл образа: да будет *правда человеческая* — во всех ее проявлениях — нормой жизни (нормой, а не временными „всплесками" и „порывами").

В ст. 25-26 — возвращение к теме *религиозного лицемерия,* в более узком смысле — религиозного „многообразия", или *синкретизма.* Но два эти стиха (в особенности ст. 26), во взаимосвязи своей, очень сложны для понимания. На русском языке стих 26 вообще передан *предположительно.* Среди прочих толкований стиха 25 существует такое: вопрос, который ставит в нем пророк, подразумевает положительный ответ (см., к примеру, Исх. 24:5; Лев. 8:14 и далее), и мысль, выраженная в нем, состоит, по-видимому, в том, что коль скоро Израиль, несмотря на принесение жертв, 40 лет оставался в пустыне (*все еще* под действием гнева Божиего), одних жертвоприношений для получения милости Божией недостаточно.

Как на пример разночтений в ст. 26 укажем на то, что, вместо **носили скинию Молохову,** читают „носили Адара (имя одного из ассирийских богов), царя вашего". Полагают, что „Ремфан" — наименование звездного божества, может быть, Сатурна. „Звезда **бога вашего**", по-видимому, означает, что почитали его в образе звезды. Если в первой строке стиха все-таки читать „носили скинию Молохову", то речь идет об особой палатке, в которой носили изображение этого божества. О том, что евреи служили ему, странствуя по пустыне, узнаем из кн. Левит (см. Лев. 18:21; 20:2-3). Так что, по всей вероятности, Амос обличает здесь евреев в том, что они, несмотря нв откровение Иеговы Моисею, „сочетали" служение Ему со служением языческим богам. Вторая из десяти заповедей свидетельствует о знакомстве евреев с почитанием небесных светил (см. Исх. 20:4; Втор. 4:19). Очевидно, они стали следовать ему еще в Египте, население которого поклонялось солнцу, луне и звездам.

3. ОБ ОДНОМ ИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ СУДА (5:27)

5:27. Амос прямо предсказывает *переселение* евреев, т. е. изгнание их из земли обетованной. Словами **за Дамаск** указывается *направление* в сторону Ассирии.

Д. Пятое послание (гл. 6)

1. ГОРЕ БЕСПЕЧНЫМ (6:1-3)

6:1. И снова звучит возглас **Горе.** На этот раз пророк обращает его к **беспечным на Сионе и надеющимся** на то, что „гора Самарийская" послужит им защитой от неприятелей. В начало этой обличительной речи Амоса „включены", как видим, наряду с вельможами Самарии (Израиля), и вельможи иерусалимские („беспечные **на Сионе"),** т. е. живущие в столице Южного царства, потому что и они все чаще становятся объектом гнева Божиего. Но в остальной своей части речь пророка направлена против „именитых **первенствующего народа";** Амос подразумевает тут Северное цврство, к власть имущим которого обращаются — на предмет совета, суда и руководства — рядовые израильтяне (**дом Израиля).**

6:2. Калне — город, упоминаемый (при некоторых различиях в написании) еще в кн. Бытие (Быт. 10:10; см. также Ис. 10:9 и Иез. 27:23). Находился или в Вавилонии или в северной Сирии. В этой части речи Амоса Господь как бы предлагает гордым израильтянам пойти посмотреть на такие города-государства, как упомянутый Калне и **Емаф** (северная Сирия), а также на **Геф Филистимский.** Они тоже некогда считали себя „великими"; пусть же израильтяне извлекут для себя урок из их падения. Все перечисленные здесь города неоднократно подвергались завоеваниям и разрушению. Тут, вероятнее всего, подразумевается победоносный поход ассирийского царя Салманассара III-го (854-846 гг до Р. Х.) против Калне и Емафа. Что касается Гефа, то он был опустошен в 815 году сирийским цврем Азаилом, и сновв — в 760 г. до Р. Х. — иудейским царем Озией (см. 4 Цар. 12:17; 2 Пар. 26:6). Смысл последней ча-

сти стиха в том, что Израиль **не лучше** и **не обширнее** перечисленных государств, которые не избежали печальной участи.

6:3. Царедворцы, купающиеся в роскоши, которые по глупости надеются на свое „могущество" (см. ст. 13), в мыслях своих „отодвигают" **день бедствия.** Самонадеянные и беспечные, они не подозревают, что весьма скоро пожнут плоды своих преступлений. Эта мысль следует из русского перевода последних трех слов стиха 3; по-видимому, она действительно присутствует в них, следует, однако, сказать, что слова эти с трудом поддаются прочтению и понимаются по-разному. Так что о смысле их можно судить лишь „в общем и целом". Во фразе **торжество насилия** логично видеть „беглое описание" последних лет истории Северного царства (см. 4 Цар. 15:8—17:6). На протяжении 31 года (после Иеровоама II-го) в Израиле было 6 царей, трое из которых оаладели престолом ценой откровенного насилия (дворцовых переворотов и убийств).

2. ГОРЕ РОСКОШЕСТВУЮЩИМ (6:4-7)

6:4-7. Вы, к которым Амос обращается в ст. 3, и образ их жизни подробно описываются им в ст. 4-6. Казалось бы, картины, подобные этим, не являлись чем-то необыкновенным: ведь имущественное неравенство было „нормой" в любой стране. Но пророк видит в том, о чем говорит, глубокое искажение природы человека и образа Божия в нем, поругание *правды* и греховное падение народа, избранного Богом. Обличая роскошествующих, он иронизирует над ними в ст. 5. В одном из современных переводов стихов 6-7 его обличения звучат с особой силой: „Вы, что пьете вино из кубков, головы елеем умащаете и ие страждете о бедах Иосифа. Пойдете за то во главе изгнанников и кончится пир развращенных."

В ст. 7 обыгрывается таким образом мысль о „первых" из „первенствующего народа": **они и в плен** пойдут *первыми.*

3. ОПУСТОШЕНИЕ БУДЕТ ПОЛНЫМ (6:8-14)

6:8. Клянясь **Самим Собою** (ср. с 4:2; 8:7), **Господь** утверждает неизменность Своего решения относительно Израиля. За свое высокомерие Иаков (как и Иоснф в ст. 6, — синоним Северного царства) погибнет. Господь *предаст* **город** (Самарию) **и все, что** в нем, в руки врагов.

6:9-10. При прочтении этих стихов возникает несколько проблем. Ясно, что речь в них идет о крайней „убыли" населения в городе. Но в свете этого число *десять* в *одном* доме представляется чрезмерным. *Предположительно* стих 9 „расшифровывают" так: „**И если** в городе уцелеет хоть один дом, а из всего населения спасется только **десять человек, то умрут и они"** (очевидно, от моровой язвы). Еще больше трудностей в стихе 10 — и в силу языковых неясностей и, главным образом, потому, что обычай *сжигать* трупы евреи едва ли практиковали (см. в этой связи Ам. 2:1). Предполагают, что здесь это якобы совершится из опасения перед распространением заразы. **„Находящегося при доме"** (если все-таки принять в этом контексте какой-то один „дом"), т.е. *выжившего,* тот, кто придет, чтобы вынести останки умерших, испуганно предупредит, чтобы не упомянул *ненароком* **имени Господня.** Смысл этого предупреждения (в устах Амоса!) в том, что в столь страшное время и молитва неуместна, и в месте столь нечистом произносить имя Господне — грех. Может быть, в этой краткой, но вырвзительной сцене подразумевается страх выживших привлечь к себе внимание разгневанного Господа, Который убьет и их.

6:11. Все дома в Самарии **Господь** обратит в руины — как **дома** богачей, так и дома бедняков.

6:12. Опять обосновывает Амос *суд,* грядущий на Израиль. В городе и стране нарушен нормальный порядок вещей, в нем происходит нечто, противоречащее здравому смыслу, как *если бы* **кони** бегали **по скале,** и **волами** пытались распахать **ее.** Пророк подразумевает то, о чем неоднократно говорил прежде: извращение правосудия. Призванный хрвнить нравственное *здоровье* народа, **суд** самарийский уподобляется *яду* в теле его; вместо торжества **правды,** он отравляет общество горечью несправедливости.

6:13. Вожди Израиля считали, что он надежно защищен своей военной силой (см. ст. 1-3). В этой мысли их утверждал ряд побед, одержанных при Иеровоаме II-ом (см. 4 Цар. 14:25). В те годы израильтяне отвоевали, в частности, принадлежавшие им некогда земли на восточной стороне Иордана. Намеренно и тонко Амос обыгрывает в этой связи название

одного из захваченных ими городов — *Ладевара*, упоминаемого в 2 Цар. 9:4-5; 17:27 (лежал на восточном берегу Иордана). В его *произношении* оно звучит (по-еврейски) как „ничтожная вещь", или „ничто" (см. русский текст). Сарказм в устах Амоса нарастает, когда он обыгрывает название другого захваченного израильтянами города — *Карнаима* (букв. это название означает „рога", а рога, как известно, символизировали силу). Отсюда издевательское в целом звучание стиха 13 у Амоса: вы радуетесь тому, что в сущности ничего из себя не представляет (как Ладевар, так и Карнаим были *незначительными* городами) и воображаете, что **своею... силою... приобрели себе** *силу* („рога", повторим, символ силы); по-русски **могущество.**

6:14. Иеровоам II расширил границы Северного царства „**от входа в Емаф** (на севере) **до потока в пустыне**", или Мертвого моря (см. 4 Цар. 14:25) на юге. Вся эта территория будет поглощена, предупреждает Амос, народом, который „воздвигнет" **против** Израиля **Господь.** Пророк, конечно, говорил об Ассирии.

IУ. Видения судов Господних (7:1—9:10)

В главе 7 Амос приступает к описанию *последствий* грядущего суда. В пяти видениях, следовавших друг за другом (7:1, 4, 7; 8:1; 9:1), пророку явлены были картины опустошения земли, разрушения всех домов на ней, гибели людей.

А. Видение саранчи (7:1-3)

7:1. В первом *видении* открыто было Амосу нашествие саранчи. Оно по воле Бога **(Он создал саранчу)** *случилось* в самое „чувствительное" для народа время года. **Вот,** с горестным изумлением говорит пророк, **в начале произрастания травы** *после поздних* (весенних) *дождей* (правильнее читать так!) произошло это. Очень важно следующее за этим „уточнение": **и это была трава после царского покоса.** Дело в том, что царь имел право на сбор *первой* травы (для нужд армии; см. 3 Цар. 18:5). Так что названное здесь „поздней травой" было зеленью, выросшей вторично. После этого наступала летняя засуха, и вырости уже ничего не могло. Уничтожение **поздней травы** саранчой означало таким образом одно: массовый голод.

Для жителей древнего Востока появление саранчи было одиим из худших бедствий. Они могли лишь с отчаянием взирать на то, как полчища прожорливых тварей уничтожают их поля: против этого врага они были бессильны. В сознании израильтян смысл этого бедствия усугублялся тем, что они воспринимали его как действие гнева Божиего — в наказание за нарушение ими *завета* с Господом (см. Втор. 28:38, 42; ср. с Ам. 4:9; Иоил. 1:1-7).

7:2. Сознавая, что *пока* это только видение, и что если оно станет реальностью, народ погибнет, Амос молит Господа о *пощаде.* Ведь Израиль, который в неразумной гордыне своей вообразил, что неуязвим (особенно в дни процветания страны при Иеровоаме II-ом), в сущности слаб и беспомощен. Да, это народ, не способный к раскаянию, и грехи его превзошли всякую меру, но сердце пророка разрывается от жалости к нему. Молитвенный вопль срывается с уст его: **как устоит Иаков? он очень мал.**

7:3. Своей молитвой Амос *отвел* от Израиля *угрозу* нашествия саранчи. Слово **пожалел** в данном контексте означает именно и только это; оно не говорит о *прощении* Господом глубоко виновного перед Ним народа.

Б. Видение всепожирающего огня (7:4-6)

7:4. Во втором *видении* пророку предстает наказание Израиля *огнем. Евр.* слова, переведенные как „великая пучина", в этом контексте означают *подземные воды,* которые по представлениям древних евреев, питали все источники и реки (см. Быт. 7:11; 49:25; Втор. 33:13). Речь здесь следовательно идет о страшной засухе, иссушившей и подземные вóды. Беспримерный солнечный жар **(огонь) пожрал... и часть земли** — тут о гибельном действии засухи на поверхности, так сказать, какой-то части израильской территории.

7:5-6. В полном отчаянии от *увиденного им,* Амос снова взмолился „остановить" и эту казнь. И во второй раз „**пожалел Господь о том**": не „огнем" (засухой) совершит Он суд над мятежным Своим народом!

В. Видение отвеса (7:7-17)

1. СОБСТВЕННО ВИДЕНИЕ (7:7-9)

И вот в третий раз предстает пророку *видение* суда. На этот раз „приговор обжалованию не подлежит".

7:7-9. Свинцовый отвес как строительный инструмент представлял собой шнур (веревку) со свинцовым грузом на конце. С его помощью измерялась прямизна стен („не криво ли" они стоят). Можно *предположить,* что здесь это *образ* „соответствования" **народа** положениям и требованиям *закона* (ср. с Ис. 28:17). Получив „отрицательный результат", Господь-*Строитель* „доводит его до сведения" Амоса и *предупреждает* мольбу с его стороны: **не буду более прощать** Израилю. *Суд* — в форме, избранной Господом, — на этот раз совершится.

Пророк узнает о грядущем военном опустошении. Не случайно в первую очередь Бог говорит ему об уничтожении местных языческих культов („жертвенных высот" и святилищ): они ведь источник и средоточие всяческого беззакония в Израиле. „Поражены" будут, однако, не только религиозные, но и политические структуры Северного царства: **и восстану с мечем против дома Иеровоамова,** *слышит* Амос слова Господа. **Исааковы** служит здесь для обозначения того, что принадлежит Северному царству (ср. с аналогичным употреблением слов „Иаков" в 3:13, к примеру, и „Иосиф" („Иосифов") в 5:6, 15; 6:6).

2. АМАСИЯ ПРОТИВ АМОСА; ОТВЕТ АМОСА АМАСИИ (7:10-17)

Из ст. 10 следует, что эти свои речи пророк произносил в Вефиле — вероятно, перед множеством народа, собравшегося на какой-то праздник. Судя по тексту, на изложение Амосом третьего его *видения* последовала гневная реакция вефильского священника Амасии: он послал **к царю... Иеровоаму** с жалобой на пророка, „возмущающего" народ. Защищая интересы царя, он прежде всего, конечно, заботился об интересах священнического сословия в Вефиле, т. е о своих собственных: ведь „разрушением" Амос в первую очередь грозил *культу,* который обслуживали он и его собратья.

Присутствующая в ст. 7-8 аллегория *отвеса* приложима к этим двум историческим персонажам: к Амосу и к Амасии. Первый, слушавший голос Господа, соответствовал Его „прямой линии", второй явно отклонялся от нее.

7:10-13. Не известно, как реагировал Иеровоам II на донос Амасии. Может быть, уверенный в своей силе, не придал ему значения. Тогда **Амасия** *своей властью* изгнал пророка из Вефиля (см. ст. 13).

Напомним, что Вефиль был местом одного из двух государственных святилищ (фраза **святыня царя и дом царский** подразумевает именно это; ст. 13), учрежденных еще Иеровоамом *I-ым,* когда в 931 году до Р. Х. он отпал от дома Давидова (см. 3 Цар. 12:26-33). С целью объединить 10 колен Израилевых под своим правлением Иеровоам I построил новое святилище и создал „дупликат" той религии, центром которой был Иерусалим. Иеровоам учредил культ золотого тельца в Вефиле (и в Дане); все атрибуты вефильского культа — жертвенники, священство, празднества (и прежде всего сам культ) — должны были содействовать стабильности его царства, получившего название Северное, и свидетельствовать о его „надежности"

Политическая значимость святилища в Вефиле со временем возрастала, и в дни Амоса, будучи местом богопоклонения царя Иеровоама *II-го,* оно несомненно являлось *религиозным символом* политической лояльности Северному царству как таковому. Если все преданные „дому Давидову", который „включал в себя" Иуду и его потомков (в первую очередь), тянулись к храму в Иерусалиме (столице Южного царства), то существование святилища в Вефиле предполагало: Бог, наряду с Южным царством, „одобряет и поддерживает" царство Северное. Осуждение „северного святилища" означало следовательно попытку подорвать *основы* Израильского царства. Потому-то **Амасия,** который был, по-видимому, главным священником в Вефиле, услышав „зажигательные речи" Амоса против религиозного культа, который он „представлял", и против царской династии (см. ст. 9), не захотел **терпеть** их (ст. 10).

Естественно, Амасия не захотел признать и того, что пророчество Амоса — от Бога. Для него он был не более чем „политическим агитатором", нарушителем общественного спокойствия. Примечательно, что посланным им к Иеровоаму он повелел **сказать: Ибо так говорит Амос** *(не Бог)*; см. ст. 10-11. Самые слова Амоса он „договаривает" за него, приписывая пророку то (ст. 11), что *до определенного момента* (ст. 9 ср. с ст. 17) им сказано не было (об изгнании

Израиля **из его земли**; ср. с ст. 17, а также с 4:3; 5:5, 27; 6:7); о гибели Иеровоама пророк не говорил вообще. Видимо, не дождавшись „должной реакции" со стороны царя, Амасия сам изгоняет Амоса из Вефиля: иди назад в свою Иудею, кричит он. По всему чувствуется, что его обращение к Амосу: „ты, **провидец!**" („провидцами" или „прозорливцами" называли пророков; см. 1 Цар. 9:9; 2 Цар. 24:11; Ис. 29:10) прозвучало *иронически*. **Пророчествуй** у себя дома (в Иудее) **и там ешь хлеб** свой, гнал вефильский священник Амоса. Он, следовательно, принял его за „профессионального предсказателя" — из тех, что зарабатывали своими пророчествами на хлеб насущный (ср. с Мих. 3:5, 11, а также с Иез. 13:17-20, где Иезекииль говорит о „*пророчицах*, бесславящих Бога за горсти ячменя и куски хлеба").

7:14-15. Амос отвечает вефильскому священнику, что „профессиональным пророком" не является и никогда не принадлежал к „пророческому сословию" (точнее, к „школе"; в древнем Израиле пророки, которые возглавляли такие школы, назывались „отцами" — отсюда выражение „сын пророческий"; см. 4 Цар. 2:1-15; 4:1, 38; 5:22; 6:1-7; 9:1). Толкование на последнюю фразу в ст. 14 см. во *Вступлении* к книге, в разделе „Пророк".

Амос объявляет **Амасии**, что пришел в Израиль по воле Божией, ибо это **Господь взял** его **от овец** и повелел: **иди, пророчествуй к народу Моему Израилю.**

7:16-17. Амасия же, который изгоняет его, Амоса, из Израиля, противостал воле Господа, и за это горькая участь постигнет его и весь его дом. В этой части пророчества Амос уже недвусмысленно говорит об изгнании, предстоящем Израилю, которое разделит и Амасия: умереть ему придется в плену у язычников (**в земле нечистой**). Разделение Северного царства **межевою вервью** понимают как разделение его — после победы над ним Ассирии — *между чужеземцами* (см. 4 Цар. 17:24; Иер. 6:12). Пророчество Амоса частично могло осуществиться уже в 734 г. до Р. Х., когда Тиглатпалассар отвел в плен в Ассирию часть жителей Северного царства. Среди пленных уже тогда мог находиться священник Амасия.

Г. Видение корзины с плодами (гл. 8)

Страстное обличение *неправды*, царящей в израильском сообществе, становится лейтмотивом и этой проповеди Амоса, основанной на четвертом его *видении* (ср. с Ам. 5:7, 10-12). Во *Вступлении* к толкованиям на эту книгу, в разделе, где говорится о *содержании* проповедей Амоса, было замечено, что для этого пророка самое поклонение Иегове тождественно соблюдению *правды* (нравственных норм) в обществе. В окружении *языческого* мира, где богопоклонение сопряжено было с нечистыми обрядами и актами беспримерной жестокости, он в сущности заявляет о неразрывной связи между *религией* и *моралью*. Отголоски этого учения многие столетия спустя прозвучат в словах Спасителя (в Его повествовании о страшном суде; см. Мат. 25:31-46). Ведь главная мысль Христа, как выражена она евангелистом Матфеем, состояла в том, что Бог будет судить о нашем отношении к Нему по тому, как относились мы к братьям нашим. Нет никакой надежды быть Ему угодным, если не быть справедливым в человеческом общежитии.

1. СОБСТВЕННО ВИДЕНИЕ (8:1-3)

8:1-2. В четвертом *видении* **Господь** явил Амосу **корзину с спелыми плодами.** И тут же объяснил пророку значение этой аллегории: это Израиль сделался „спелым", „созрел" в грехах своих для страшной жатвы: казнь, назначенная ему, более отложена не будет.

8:3. Вместо **чертога**, здесь правильнее читать „храма" — речь идет о разрушении *храма* в *Вефиле*. В *евр.* тексте *образ* „рыдающих стропил и дверей" этого храма: горькими, печальными звуками сменятся гимны (**песни**), воспевающиеся тут. При более точном переводе не *трупы* „бросают **молча**", но после слов о множестве трупов стоит *отдельно*, через точку, как бы подчеркивая зловещую значимость смысла, слово „Молчание".

2. „ВРЕМЯ СУДА ПРИСПЕЛО" (8:4-14)

8:4-6. Амос, обличитель неправды, опять обращается к представителям высшего слоя израильского общества, в узком смысле — к богатым хлеботорговцам, которые жадностью своей губят **нищих.** Им и праздники, как **новолуние**, и субботы не в радость, а в помеху (*по закону* торговать в эти дни было нельзя). Дельцам же не терпится взяться за при-

вычное: вздувать цены, обмеривать и обвешивать. Фраза **покупать неимущих за серебро** (ст. 6) говорит о том, что „предметом торговли" для богачей являлись, „наряду с хлебом", люди, их же сограждане: бедняков за незначительный долг обращали в рабство (ср. с Ам. 2:6).

8:7-8. Со стиха 7 начинается возвещение суда. **Славою** здесь употреблено в знач. „высокомерия", и начало первой фразы в ст. 7 имеет тот смысл, что **Господь** выставляет *высокомерие* **Иакова** как улику против него и *клянется,* что не забудет **ни одного из** злых **дел,** совершенных им.

Вопрос (предполагающий положительный ответ) в ст. 8 есть предсказание землетрясения: колебания почвы, которые при этом последуют, сравниваются с подъемом н спадом воды в реке Нил.

8:9-10. Землетрясению будет сопутствовать затмение солнца. Его устрашающий эффект Амос сам мог наблюдать в феврале 784-го и в июне 763-го года (по вычислениям астрономов солнечные затмения „захватили" тогда территорию Палестины).

В (протяженный) **день** бедствия праздники израильтян обратятся печалью и плачем, говорит Господь устами Амоса. Возложение **на... чресла** *вретища* и обривание голов („**плешь на** всякой голове") — знаки скорби.

8:11-12. Но страшнее стихийных бедствий и скорбных воплей в дни праздников станет *молчание* Бога (ср. с возможным толкованием стиха 3 в этой главе). Грех человеческий (грех Израиля) заставит Его „отойти" от народа. Тут интересно сопоставить понятие *греха* в древних языческих сообществах с таковым в монотеистической религии евреев; *впервые* различие между ними прочувствовано и выражено *Амосом.* Если для язычников понятие греха чаще всего сливалось с нарушением каких-то *внешних запретов,* то Амос воспринимает грех как зло, нарушившее отношения между Богом и человеком. Грех прежде всего есть оскорбительный для Творца отказ человека следовать путем, указаиным Им. Но то, что Бога *оскорбляет,* для людей становится *катастрофой.* Ведь человек без Бога — ничто; утратив *богообщение,* удалившись от своего Создателя, человек сам ввергает себя во тьму. В этих стихах, которые, может быть, лучшее место в его книге, пророк как раз и прозревает смятение, растерянность и тоску мира, потерявшего слово Господие. В них, так много говорящих сердцам людей, живущих в наше время, для Амоса заключено *главное.* Не просто совесть, которая не спит, не только милосердие и сострадание нужны людям, но *познание* Бога через *живое* общение с Ним, через слышание Его слова. Проникновенно говорит Амос о грядущей *духовной* жажде. Он возвещает о ней применительно к Израилю, прибегая к образу *скитания* — в поисках утраченного — из конца в конец земли. Словно потерянные, **будут ходить** они, **ища слова Господня, и не найдут его.**

8:13-14. От неутоленной **жажды** станут слабеть и чахнуть даже **девы и юноши.** Те, которые теперь беззаботно и весело поклоняются *тельцам,* чей культ учрежден царями Израильскими (выражено фразой **клянутся грехом Самарийским).** Они полагают, что, отправляясь к святилищу в Дане (3 Цар. 12:28-30; 4 Цар. 10:29), идут поклоняться „живому богу", и что их поклонение на *высотах* Вирсавии (см. Ам. 5:5 и толкование на эти стихи) — дело угодное Богу. Им вынесен приговор, который обжалованию не подлежит, восклицает Амос в ст. 14.

Д. Отмщение Господа (9:1-10)

В пятом и последнем его *видении* Амосу предстает Господь — Владыка вселенной, приготовившийся к неотвратимому: покарать „мечом" и сокрушить всех грешников в Своем народе.

1. НЕ УБЕЖАТЬ ОТ МЕЧА ГОСПОДНЯ (9:1-4)

9:1. Можно предположить, что это *видение* посетило Амоса в дии осеннего празднества, когда множество народа собралось к святилищу в Вефиле; возможно, именно в *те минуты* к алтарю, чтобы принести на нем жертву, приближался Иеровоам II — царь Израиля (см. 3 Цар. 12:12; 31:33). Тогда-то и *увидел* Амос **Господа стоящим над жертвенником.** Вот, Он действительно „с ними" (ср. с 5:14), подумал пророк, но не для того, чтобы благословлять, а чтобы покарать. „Конец наступил", конец жертвеннику, святилищу и этому множеству людей (ср. с Ам. 3:14;5:5-6; 8:1-3).

Надо сказать, что не во всех *архитектурных* библейских терминах удалось разобраться переводчикам и коммента-

торам последующих веков, отсюда — сложности в переводах тех мест, где наличествуют „архитектурные детали", сложности и разночтения. Так, повеление Господа Амосу, начинающееся со слова „ударь", правильнее, по-видимому, передать так: **ударь в** капители колонны (**в притолоку над воротами)** так, чтобы и пороги (а не **косяки)** задрожали; другими словами, ударь с такой силой, чтобы задрожало все здание — от крыши до основания. И пусть обрушится оно **на головы всех их.** Из дальнейших слов пророка следует, что выживших при обвале святилища поразит **мечем** Сам Бог: никто не убежит от „меча" Его (ср. с 9:4, 10).

9:2-4. Негде спрятаться от гнева Господня — ни в преисподней ни на небе. Гора Кармил как место, где попытались бы укрыться потенциальные „беглецы", названа тут, вероятно, из-за обилия в этой горе пещер и из-за густой растительности, покрывающей ее: людям может показаться, что в пещерах и зарослях им удастся укрыться „надежно". Не удастся: ни там ни **на дне моря,** где Господь повелел бы **морскому змею** кусать их (продолжение аллегории); речь идет о мифическом морском чудище *Левиафане* или *Рааве.* (Морская стихия в Библии символизирует, как известно, зло; чудище Левиафан персонифицирует зло, *укрощенное* Богом, — см. Иов. 26:12-13; Пс. 73:13-14; 88:10-11; Ис. 27:1; 51:9-10.) Даже отведенные в плен, т. е. оказавшись „под защитой" чужеземного царя и языческих богов, не избегнут гибели от „меча" Господа те, кто думают в земле врагов своих укрыться от гнева Его. Ибо **очи** Его *над ними,* но **на беду им, а не во благо.**

2. ГОСПОДЬ ПРАВИТ ВСЕЛЕННОЙ (9:5-6)

9:5-6. Как и в гл. 5, обличение зла и возвещение „суда" за него прерываются кратким гимном Божиему величию и всемогуществу (ср. с 5:8). „Таяние" **земли** от прикосновения Бога Саваофа (Всемогущего) — это аллегория землетрясения и его последствий: горы и холмы разрушаются и „оседают", „оседает" („тает") земля (ср. с Мих. 1:3-4; Наум. 1:5). Колебания почвы уподоблены (как в 8:8) подъему и спаду воды в Ниле.

Свод в ст. 6 скорее подразумевает „основание", „фундамент"; в тексте этого стиха есть неясности — предположительно его толкуют в том смысле, что „фундаментом" Своих небесных обителей (чертогов) Господь сделал *твердь,* или *видимое* небо. В этом случае сказанное Амосом в первой половине стиха 6 идентично краткому изречению Исаии: „небо престол Мой, земля же подножие ног Моих" (см. Ис. 66:1). Тот, чье **имя — Господь,** управляет всеми процессами во вселенной: в небесах невидимых и видимых, на земле и на море.

3. БЕСПРИСТРАСТНЫ ДЕЯНИЯ ГОСПОДА И ДЕЙСТВИЯ ЕГО (9:7-10)

9:7. Находясь в *особых отношениях* с Господом, своим *всемогущим* Покровителем (см. Ам. 3:1-2), израильтяне надеялись, что их-то рука Его не коснется „на беду им" (см. ст. 4). Но Амос отнимает у них эту суетную надежду: **Господь** поступит с ними так же, возвещает он, как с другими народами во вселенной. Представление о *привилегированном* положении Израиля отрицается Амосом в выражениях настолько резких, что может показаться, будто он отрицает самое понятие особых уз, которые связали Израиля с его Богом. Но это, конечно, не так. *Узы завета* не отрицаются Амосом, скорее смысл их *углубляется* им, но углубление это таково, что в сознании израильтян оно переворачивало все им привычное. Ведь *завет,* который заключил с ними Бог, они воспринимали лишь как *обетование* им свыше, из учения же Амоса следовало, что, да, величие и избранность Израиля сохраняются, но они прежде и более всего означают для народа тяжелое бремя ответственности и груз обязательств, не имеющих себе равных. Стих 7 следует, конечно, читать в сочетании со стихом 2 в главе 3. Обратимся к тексту стиха 7. Устами Своего пророка Господь *снижает* теократическое и духовное значение того факта, что Израиль был выведен Им из Египта. Он *нарочито* приравнивает его к другим *историческим* событиям того же рода — к процессам *миграции* народов, постоянно совершающимся в истории, конечно же, под Его контролем. Так, **Филистимлян** Он вывел **из Кафтора** (вероятное название о-ва Крит; ср. с Иер. 47:4; Соф. 2:5), а **Арамлян** (сирийцев) из *Кира* (ср. с Ам. 1:5).

О том, что *люди равны перед лицом Божиим,* до Амоса не говорил ни один

пророк. А он заговорил об этом в то время, когда египтяне называли иноплеменников „сынами дьявола" (а *греки* и столетия спусты всех тех, кто не родился в их культуре, будут считать „прирожденными рабами"). Да что вспоминать о „днях древних", когда и теперь, через двадцать восемь веков после *Амоса,* народы по-прежнему разделены отчуждением и взаимной неприязнью, переходящей в безудержную ненависть! Воистину *универсализм* Амоса придавал особый *свет* благочестию этого иудейского пастуха, а проповедям его — новизну и смелость, принять и „вместить" которые слушателям его было нелегко.

9:8-10. В заключительной части книги, которая начинается отсюда, Амос, в развитие прежних своих мыслей о суде, неотвратимо грядущем на Израиль, возвещает, что погибнут только **грешники** (ст. 8-10), и что после предстоящих ему испытаний народ израильский будет Им восстановлен, и милости Божии в изобилии изольются на него (ст. 11-12). Не следует видеть противоречия между возвещением пророком прежде (см. 3:1) и даже здесь (в первой половине стиха 8) гибели *всего* израильского народа и словами его во второй половине стиха 8 о „доме **Иакова**". Кажущееся это противоречие „обязано" речевому приему, характерному для выступлений пророков, которым присуще было *гиперболизировать* угрозу наказания.

Итак, Господь внимательно следит (первая фраза стиха 8) за всем, что происходит в „грешном царстве" (Израиле), и приближается время, когда Он сотрет **его с лица земли.** Но тут же в речи Амоса возникает тема „остатка": до конца **дом Иакова** (подразумевается Северное царство) истреблен не будет —так **говорит Господь,** возвещает он. О *возможности* сохранения „остатка" (ср. с „может быть" в 5:15) Амос говорит теперь с уверенностью: Бог помилует тех, которые от всего сердца „взыщут" Его и, возненавидев зло, возлюбят добро (см. 5:4-6, 14-15, 23-24).

Дом Израилев будет рассеян **по всем народам —** этого решения Бог не отменит. Толкование связанного с этим образом *зерен* **в решете** сопряжено с некоторыми (касающимися *деталей)* трудностями лингвистического порядка. Но в целом смысл его в отделении *грешников* от *праведников:* где бы ни находились представители „дома Израилева", они будут *просеяны,* подобно тому, как просеивают зерна через решето. Комментаторы „предлагают на выбор" два вида решета: с мелкими и более крупными отверстиями. Сквозь первое зерно просеивали на предмет отделения его от шелухи — лишь хорошее зерно оставалось в решете. Вторым пользовались при начале „процесса": для отделения зерна от камешков и комочков земли (и от „некачественных" мелких зернышек). (Кстати, *евр.* слово, переведенное на русский и английский языки как „зерна", передавали и в знач. „камешков", „кусочков".) Значение *образа,* так или иначе, в том, что *ничему негодному (*грешникам) не удастся избежать „отсева" посредством суда Божиего. Окончательный вердикт прозвучал весьма определенно: **От меча умрут все грешники из народа Моего** (ст. 10).

У. За судом и воздаянием последует „восстановление" (9:11-.15)

Пройдут *суды,* мера наказания, заслуженного народом, исполнится, и тогда Господь возродит и обновит Свой народ. В пределах как Южного, так и Северного царств, Он восстановит *царство* Давида; из него и посредством его Бог станет благословлять все народы земли. *Проклятия* завета более действовать не будут — только благословения. Уделом *земли обетованной* станет процветание, какого прежде она не знала. И рассеянный „по народам" Израиль возвратится в нее, чтобы *жить безопасно.*

9:11. В тот день (ср. с Ис. 4:2; Мих. 4:6; 5:10) Господь восстановит **скинию Давидову падшую.** Скиния — это, собственно, шатер, палатка, шалаш. Амос употребляет это слово в переносном смысле, разумея под „скинией" царский дом Давидов (при желании его можно было бы уподобить некоему защитному „тенту", раскинутому над народом израильским). Но Амос называет скинию „падшей", как бы уподобляя ее полуразрушенному шатру (под таким от опасностей и бед не укроешься!). Он углубляет этот образ, говоря о „трещинах" в скинии. Наибольшее *падение* „дом Давидов" претерпел, конечно, с разделением своим на два царства: десятиколенное Северное и Южное, состоявшее из двух колен. Но пророк мог подразумевать и дальнейшее (последовательное, с какими-то „перерывами") ослабление династии Давида при царях *иудейских. (*Кстати, в дни Амоса,

при иудейском царе Озии (Азарии) был как раз один из таких „периодов стабилизации": Южное царство окрепло, достигло известных могущества и блеска (см. 4 Цар. 14:22), но пророк видел состояние дел по существу и внешним блеском не обманывался; он видел, что число „трещин" в „скинии Давидовой" множится. (Однако, продолжает Амос, Господь „восстановит" ее и „устроит", **как в дни древние** (он, очевидно, подразумевал дни Давида и Соломона). Пророк помнил обещание Бога царю Давиду о „восстановлении семени" его после него и утверждении престола его навеки (см. 2 Цар. 7:11-16, 25-29) и не сомневался в том, что обещание это будет исполнено.

9:12. И тогда объединенное Царство под управлением Царя из дома Давидова сделается источником благословений для всех язычников. *Едом,* народ постоянно враждовавший против Божиего народа (см. Чис. 20:14-21; Пс. 136:7; Авд. 1; см. ком. на Ам 1:11-12) и как бы представляющий здесь всех врагов Израиля, станет причастником Божиих обетований Давиду (выражено фразой об „овладении" Израилем остатком Едома, т. е. о включении его в царство Давидово). В самом деле, „все народы" окажутся *подданными* Царя из дома Давидова, так как на каждом из них *наречено имя Его* (правильнее читать так, а *не* **возвестится имя Мое,** как в русском тексте). „Наречение (лицу или народу) чьего-то имени" соответствовало в древневосточном представлении принятию этим лицом (или народом) господства и *покровительства* того, чье имя „нарицается на нем" (см. Втор. 28:9-10; 2 Цар. 12:26-28; 3 Цар. 8:43; Ис. 4:1; 63:19; Иер. 15:16; Дан. 9:18-19). Все народы в конечном счете „Господни" (см. Ам. 1:3—2:16; 3:9; 9:4, 7) и, значит, станут причастниками Божиих благословений в Царстве будещего.

От начала Божиим планом было предусмотрено спасение языческих народов. Бог обещал Аврааму, что в его потомках „благословятся все племена земные" (см. Быт. 12:3; ср. Быт. 18:18; 22:17-18; 26:3-4; 28:13-14). Затем устами пророка Исаии Господь неодиократно подтверждал, что, объединившись под управлением Мессии, *Царя* из дома Давидова, Израиль понесет свет, справедливость и полное знание о Боге всем народам земли (см. Ис. 9:1-7; 11:1-13; 42:1-7; 45:22-25; 49:5-7; 55:1-5). Это будет в Тысячелетнем царстве, где и на евреях и на *не-евреях* (язычниках) „наречется имя Господие".

Выступая в Иерусалимском совете, Иаков цитировал сказанное Амосом в 9: 1-12 — в подтверждение того, что язычникам *их* дией не было нужды — ради того, чтобы *спастись,* — „обрезываться" и вести тот же образ жизни, что евреи (см. Деян. 15:1-20). Иаков сознавал, что „суды над Израилем" еще не окончились (ср. со словами Господа о грядущем разрушении храма и о том, что преследования и массовая гибель вновь настигнут иудеев (Мат. 24:1-22; Лук. 21:5-24); см. также ссылку на слова Христа в Деян. 1:6-7 о том, что время „восстановления царства Израилю" еще не пришло). Но Иаков знал также — из краткого заявления Амоса и из пространных речей на этот счет других пророков (см. ссылку на „пророков" в Деян. 15:15; см., кроме того, Ис. 42:6; 60:3; Мал. 1:11), что когда время обетованного Царства наступит, „язычники" войдут в него именно на правах „других народов", а не как „псевдоевреи". Иаков „проникал" в смысл цели Господа *на будущее,* потому-то и пришел он к выводу, что *Церкви* не следовало требовать от не-евреев во всем уподобиться евреям (см. толкования на Деян. 15:15-18).

9:13. Царство Мессии, конечно, рисуется Амосу смутно. Он говорит о нем в терминах земного плодородия; бесчисленное множество виноградных лоз будет плодоносить на горах и холмах, так что **горы** как бы сами **будут... источать виноградный сок** (и с холмов он будет „течь"), а земля будет родить круглый год, непрерывно.

9:14-15. В последних двух стихах последней своей речи Амос рисует картину благодатной и безопасной жизни в Царстве будущего. Возвращение народа Божиего **из плена** тут надо понимать в знач. возвращения его из рассеяния *всех времен.* Обращает на себя внимание, что и понятия и „термины", в которых Амос говорит о будущей благодатной жизни, схожи с теми, которые находим у других пророков (ср., к примеру , с Ис. 32:18; Иер. 30:10-11; Иоил. 3:17-18; Мих. 4:4-7). Некоторые исследователи Библии находили „неестественным" тот резкий *диссонанс,* которым звучали стихи, *завершающие* книгу Амоса, на фоне грозных его пророчеств. Но следует понять, что этот пророк, как и все другие, которых посылал к Своему народу Бог, твердо

верил в Его справедливость, *не тождественную* человеческой. Его *справедливость* он воспринимал как нечто, связанное с *верностью* Творца Своим обетованиям, которая есть глубоко личностное проявление святости Бога: Господь „сотворит все сие" (см. 9:12) потому, что Он так *сказал* (см. Быт. 13:14-15; 17:7-8; Втор. 30:1-5; 2 Цар. 7:10), потому что Он, **Господь Бог** *твой,* так **говорит.**

КНИГА ПРОРОКА АВДИЯ

Уолтер Л. Бейкер

Вступление. Эта книга, которая вся состоит из 21 стиха, — самая короткая в Ветхом Завете. И немногие из читающих Библию задерживают на ней внимание. Да и в Новом Завете ее не цитируют. Однако, как сказал об авторе ее бл. Иероним, „это малый пророк по числу стихов, но не по мыслям". В сущности книга Авдия заслуживает внимательного прочтения и изучения, поскольку содержит в себе весьма выразительное возвещение о *правосудии* Господа, Которого к грядущему *отмщению* Едому, извечному врагу Израиля, побуждает именно высшее чувство справедливости, присущее Ему. О суде над Едомом в Ветхом Завете упоминается, кстати, чаще чем над любым другим из языческих народов (см. Ис. 11:14; 34:5-17; 63:1-6; Иер. 9:25-26; 25:17-26; 49:7-22; Плач. 4:21-22; Иез. 25:12-14; 35; Иоил. 3:19; Ам. 1:11-12; кн. Авдия и Мал. 1:4).

В известном смысле кн. Авдия как бы представляет собой *квинт-эссенцию* содержания всех пророческих писаний — ведь в каждом из них говорится о том, о чем в „сжатом виде" сказано у Авдия. А именно: о неотвратимом суде Божием над отвергающими Господа язычниками, которые борются против Его народа — Израиля; а также о милости Божией в отношении Израиля. Эта „двойная нить" вплетена во все писания как больших, так и малых пророков.

Маленькая книга Авдия говорит о великом грехе гордыни и самомнения и чувства превосходства над другими, которое часто возникает в результате извлечения каких-то выгод из беды этих „других". Авдий зримо иллюстрирует — в масштабе целого народа (Едома) — ту истину, которая выражена в Прит. 16:18: „Погибели предшествует гордость, и падению надменность".

Авторство. По меньшей мере 12 мужей Ветхого Завета носили имя „Авдий" (или Овадия), включая одного из командиров в армии царя Давида (1 Пар. 12:9), слугу царя Ахава (3 Цар. 18:3), левита, жившего в дни царя Иосии (2 Пар. 34:12), и одного из „вождей", возвратившегося из вавилонского изгнания вместе с Ездрой (Езд. 8:9). Но нет оснований считать кого-то из них автором этой книги, о котором не известно ничего более, кроме того, что и он носил имя „Авдий", означающее „Поклоняющийся Иегове".

Дата написания книги. Поскольку никаких сведений об авторе ее в Библии не имеется, то и дата написания книги была и остается спорной. Три предположения выдвигалось на сей счет; книга была написана: а) в царствование Иорама (ок. 892-885 г. г. до Р. Х.), сына Иосафата; б) в царствование Ахаза (731-715 г. г. до Р. Х.), и в) в 585 г. до Р. Х., вскоре после разрушения Иерусалима вавилонянами (586-ой год).

Богословы, принадлежащие к „консервативной школе", разделились примерно поровну между первой и третьей точками зрения, а большинство „либеральных богословов" держится третьей точки зрения. Лишь немногие разделяют вторую точку зрения — на основании 2 Пар. 28:17, где говорится о нападении идумеев, или едомлян, на Иудею, во время которого они многих „побили" и многих взяли в плен. Есть и другой аргумент, который выдвигается в пользу *второй* точки зрения, т. е. в пользу того, что описываемое Авдием в ст. 1-14 произошло в царствование Ахаза. Им является то обстоятельство, что едомлянам именно в ту пору удалось „вступить в Елаф" (находился близ современного израильского порта Эйлата), откуда *сирийский* царь Рецин изгнал иудеев (см. 4 Цар. 16:6). Однако попытки связать этот исторический факт с тем, о чем говорится в книге Авдия, не представляются убедительными.

Приведем несколько аргументов в пользу *позднего* написания книги (третья

точка зрения). 1) Сходство ряда стихов в книге Авдия с теми, что находим в 49-ой главе книги Иеремии, позволяет предположить, что Авдий *цитировал* Иеремию.

Авдий	Иеремия
ст. 1	49:14
ст. 2	49:15
ст. 3-4	49:16
ст. 5	49:9
ст. 6	49:10
ст. 8	49:7
ст. 9	49:22б
ст. 16	49:12

2) Слово „погибель" в Авд. 12 говорит о падении Иудеи под ударами вавилонской армии. 3) Слово „переселение" (евр. *галут),* которое дважды повторяется в Авд. 20, относится к иудейским пленникам, уведенным в Вавилон. 4) Описание Авдием злорадного, откровенно враждебного отношения едомлян к иерусалимлянам сходно с тем, как говорится о том же в Пс. 136:7. Ссылаются также на сходство Авд. 16-18 с Плач. 4:21-22.

На каждый из этих аргументов можно, однако, привести контраргументы. 1) Иеремия сам часто цитировал из более ранних пророков, либо ссылался на них. Обращает на себя внимание и „соответствие" ряда стихов в книгах Иоиля и Авдия. Так из сравнения Авд. 17 с Иоил. 2:32 (где читаем: „как сказал Господь") напрашивается вывод о ссылке Иоиля на возвещенное *прежде* него Авдием о *спасении на горе Сионе.* Напомним, что книга Иоиля была написана ок. 830 г. до Р. Х. Возможны и *ссылки* Амоса, писавшего в 8-ом веке, на Авдия. Вот несколько *предположительных* ссылок или „намеков" на Авдия у Иоиля и Амоса (искать в них дословного совпадения не следует).

Авдий	Иоиль	Авдий	Амос
ст. 10	3:19	ст. 9-10,18	1:11-12
ст. 11	3:3	ст. 14	1:6
ст. 15	1:15;2:1; 3:3-4,14	ст. 19	9:12
ст. 17	2:32;3:17		

2) Слово „погибель" в Авд. 12 не обязательно должно подразумевать опустошение Иудеи в тех масштабах, в каких совершено оно было вавилонянами. 3) Слово *галут* в Авд. 20 могло относиться и к небольшим группам *переселенцев,* а не к массовому *переселению* иудеев в Вавилонию. 4) Верно, что едомляие подстрекали вавилонян к разрушению Иерусалима в 586 году (см. Пс. 136:7). Но из книги Авдия не возникает впечатлеиия о *полном* разрушении города (включавшем ограбление и сожжение храма и жилых домов и разрушение городских стен), каковое произведено было Навуходоносором. Не известны и *внебиблейские* ссылки на то, что тогда вавилоняне „бросали жребий об Иерусалиме" (Авд. 11). Это „метание жребия" могло иметь место и раньше.

Итак, автор данных комментариев склоняется к *первой* точке зрения (к ранней дате написания книги Авдия — где-то в царствование Иорама, т. е. между 892-ым и 885-ым годами до Р. Х.). В обоснование своего мнения он ссылается на следующие, в частности, соображения. 1) В ст. 14 говорится о „бежавших его", т. е. о *беженцах* из Иерусалима. Но когда вавилоняне овладели Иерусалимом, жители его не пытались бежать из города (исключение составили царь Седекия и немногие его приближенные — все они были, как известно, пойманы).

2) Авдий, как уже говорилось, нигде не упоминает о полном разрушении Иерусалима. 3) Восстание идумеев против Иудеи в дни Иорама (4 Цар. 8:20-22) могло произойти в то же самое время, когда на Иерусалим напали филистимляне и аравитяне (2 Пар. 21:16-17). Это более всего „соответствовало" бы сказанному Авдием в ст. 11-14. Именно в те дни, войдя в Иерусалим, филистимляне, аравитяне и идумеи могли „бросать жребий" о столице иудеев, чтобы разделить ее между собой с целью грабежа.

Историческая обстановка. Почти не угасавшая враждебность между едомлянами и израильтянами является одним из древнейших примеров *разлада* в человеческом сообществе. *Прообразом* этого конфликта послужила „борьба" Иакова и Исава (братьев-*близнецов,* что само по себе символично!) во чреве матери их Ревекки (Быт. 25:21-26). Годы спустя Исав, будучи голоден, с готовностью продал право свое на первородство Иакову за „красное кушанье" (чечевичную похлебку). По этой-то причине Исав был назван „Едомом" (Быт. 25:30), что означает „красный". В наречении его *вторым* именем сыграло роль и то обстоятельство, что из чрева матери Исав появился

на свет „краснокожим" и волосатым (Быт. 25:25). Когда, став взрослыми, братья „разделились", чтобы жить со своими семьями и стадами на расстояиии друг от друга, то Исав ушел в землю Сеир (Быт. 36:8-9); территория эта, лежавшая на юго-востоке от Мертвого моря, изобиловала *красными* песчаниками. Прежних обитателей ее, хорреев, изгнали оттуда потомки Исава, *едомляне* (Втор. 2:12, 22). Примечательно, что в еврейском *произношении* слово „Сеир" звучит схоже со словом „волосатый" (евр. *„исав").* (Напомним, что Исав родился „красным и косматым (*волосатым*)".) Позднее „Сеир" и „гора Сеир" стали звучать как *синонимы* названия „Едом" (2 Пар. 20:10; 25:11; Иез. 35:15).

Известно, что когда израильтяне шли в землю обетованную, то едомляне отказались пропустить их через свою территорию (Чис. 20:14-21). Но Бог предостерег Израиля от неиависти к Едому, с которым он был связан узами родства (Втор. 23:7). Несмотря на это взаимная неприязнь между двумя народами-*братьями* продолжала возрастать в веках (см. Иез. 35:5). Цари Саул, Давид и Соломон (см. 1 Цар. 14:47; 2 Цар.8:13-14; 3 Цар. 11:17-22) — все „имели проблемы" с „сыновьями Едома"; упомянем в этой связи и военачальника Давида — Иоава (3 Цар. 11:16). Из ветхозаветной истории известно, что Иосафат, царь иудейский, и Иорам, царь израильский, в свое время выступили в *союзе* с Едомом против Моава (4 Цар. 3). Но в царствование того же Иосафата Едом напал на *Иудею* в союзе с аммонитяиами и моавитянами, однако, война эта закончилась тем, что аммонитяне и моавитяне перебили едомлян (2 Пар. 20:1-2, 10-11, 22-26).

В правление Иорама, сына Иосафата, Едом восстал против Иудеи и короновал собственного царя (4 Цар. 8:20-22; 2 Пар. 21:8). Позднее царь иудейский Амасия разгромил едомлян и переименовал их укреплениый город Селу в Иокфеил, что значит „усмиренный Богом" (4 Цар. 14:7; 2 Пар. 25:11-12). Но по прошествии времени, в царствование Ахаза, едомляне, в свою очередь, совершили успешный воеииый поход в Иудею, о чем читаем в 2 Пар. 28:17. В 586 году до Р. Х. Едом торжествовал по поводу разрушения Иерусалима вавилонянами (Пс. 136:7).

В конце 6-го или иачале 5-го века до Р. Х. *наватеи,* обитатели Северной Аравии, которые поклонялись богам и богиням плодородия, а также звездам и луне, изгнали бóльшую часть едомлян из мест их обитания (см. ком. на Авд. 7). Но какая-то часть их, по-видимому, осталась на своей земле, чтобы с течением времени смешаться с упомянутыми арабами-наватеями. (Идумейский город Села, переименованный царем Амасией в Иокфеил, позднее стал изываться *Петрою* (что зиачит „скала"). Населившие его *наватеи* прославились как искусные камнерезы; сохранились свидетельства путешественников (от начала прошлого века и позднее), которые потрясены были видом *развалин* этого красивейшего города древности, высеченного в скалах, сложенных разноцветным мягким песчаником.)

Изгнанные наватеями едомляне осели в *Идумее* (греческое название южной части Иудеи) и стали называться идумеями. Позднее (примерно в 120 году до Р.Х.) они были покорены Иоанном Гирканом, Маккавеем, который заставил их совершить обрезание и принять иудаизм (о чем читаем в „Иудейских древностях" Иосифа Флавия). Известно, что правивший Иудеей с 37-го по 4-ый год до Р. Х. царь Ирод Великий был идумеем (*едомлянином).*

Идумеи, которые были на стороне евреев в их восстании против Рима в 70 г. после Р. Х., едва ли не все были уничтожены будущим императором Титом Флавием, тогда главнокомандующим римской армией. Очень небольшому числу их удалось спастись бегством. С тех пор едомляне сошли с исторической сцены.

ПЛАН

I. Весть о гибели Едома (ст. 1-9)
- **А. Призыв к народам разрушить Едом (ст. 1)**
- **Б. Пророчество о разрушении Едома (ст. 2-9)**
  - **1. Гордыня Едома будет унижена (ст. 2-4)**
  - **2. Богатство Едома будет разграблено, и люди его будут истреблены (ст. 5-9)**

II. О преступлениях Едома (ст. 10-14)
- **А. О преступном отношении Едома к Израилю (ст. 10-12)**
- **Б. О преступных действиях едомлян против евреев (ст. 13-14)**

III. О суде Божием над врагами Израиля (ст. 15-16)

IУ. О Божиих благословениях, грядущих на народ Израиля (ст. 17-21)

А. О спасении Израиля (ст. 17-18)

Б. О территориях, которые отойдут к Израилю в будущем (ст. 19-20)

В. Об установлении Царства Господа (ст. 21)

КОММЕНТАРИИ

I. Весть о гибели Едома (ст. 1-9)

А. Призыв к народам разрушить Едом (ст. 1)

Ст. 1. В оригинале словами **Видение Авдия** эта книга *надписана:* они как бы образуют заголовок ее. Напомним, что понятие *видения* подразумевает в Библии *откровение* свыше как *зрительного* плана, так и через *слышание слов* (ср., к примеру, Ам. 7; 8:1 или Иез. 1:3, 4 и далее с Ис 1:1-2 и далее). Откровение, полученное Авдием, было, по-видимому, второго плана. Как уже говорилось во *Вступлении* к этим комментариям, о жизни и служении Авдия ничего не известно, кроме того, что самое имя его означает „Поклоняющийся Иегове".

Следующая после „надписи" к книге фраза **Так говорит Господь Бог об Едоме** представляла собой обычную для пророков *формулу:* ею подтверждался богооткровенный характер сообщения пророка и предварялось изложение его (часто "устами" Иеговы). По всей видимости, пророчество о судьбе Едома открывается словом **весть** в ст. 1, хотя собственно слова Иеговы, „услышанные" Авдием, начинаются со стиха 2. Слово **мы** в контексте стиха 1, вероятно, означает, что в собственных глазах Авдия он — *представитель* израильского народа, получающего откровение свыше. „Посол" здесь едва ли имеет конкретное содержание, это, скорее, *образ:* поскольку „весть **от Господа**" не оставляет у пророка сомнения в неизбежности гибели Едома, он *как бы видит* Божиего посланника, призванного поднять другие народы на войну против едомлян. Этими народами *в конечном счете* стали среди прочих упоминавшиеся во *Вступлении* наватеи, сами евреи под командованием Иоанна Гиркана и наконец римляне. Тут в сущности передается — в восприятии пророка — та истина, которая вновь и вновь возникает на страницах Библии, „пронизывая" собой бо́льшую часть ее: Бог, управляющий вселенной, *пользуется народами,* населяющими землю, для достижения Своих целей на ией.

Б. Пророчество о разрушении Едома (ст. 2-9)

1. ГОРДЫНЯ ЕДОМА БУДЕТ УНИЖЕНА (ст. 2-4)

Ст. 2. Этот стих, который в русском переводе, *в частности,* поставлен в прошедшем времени, правильнее восприиимать как возвещение *будущего.* Для Господа (чьи слова иачинаются отсюда) оно — неотвратимо и потому как бы уже „относится к прошлому". **Малым между народами** Едому именно предстояло сделаться, так как на протяжении долгих столетий он оставался народом значительным и богатым (источником его богатства были торговля, военные грабежи, добыча железа и меди в своем регионе) и стратегически неприступным — благодаря его географическому положению — для врагов. Но Господь *сказал,* что *сделает* его малым и презираемым (средствами еврейского языка это подчеркнуто) другими народами.

Ст. 3-4. Иегова *сделает это* с Едомом в наказание за **гордость сердца** его. Евр. слово *зедон,* переведенное как „гордость", предполагает избыток самонадеянности и высокомерия; они-то и послужили „обольщению" едомлян. „Естественные" причины у них для этого были. Ведь они жили высоко над землей — **в расселинах скал.** Имеются в виду многочисленные в гористом Едоме пещеры как естественного, так и искусственного происхождения. Прежде в них жили хорреи. Потом изгнавшие их едомляне (см. Быт. 14:6). Жилища их действительно были неприступны, о чем свидетельствует, в частности, римский историк Плиний. Оии были, прибегая к гиперболе, подобны горным орлам, живущим **среди звезд.** Но, как бы отвечая на их вопрос **„кто низринет меня на землю?"**, **Господь** отвечает: **Я низрину.** Ибо неприступное для людей для Него неприступным не является.

2. БОГАТСТВО ЕДОМА БУДЕТ РАЗГРАБЛЕНО, И ЛЮДИ ЕГО БУДУТ ИСТРЕБЛЕНЫ (ст. 5-9)

Ст. 5-6. Едом находился на пересечении торговых путей, долины его были

очень плодородны — не удивительно, что он славился, по свидетельству древних, своим богатством. И вот теперь он **„разорен** и обобран", восклицает Авдий (прибегая к прошедшему времени, точнее, к *пророческому прошедшему,* так как всему, о чем он говорит в ст. 5-6 (как и в ст. 2), совершиться только *предстояло).* Для придания большей выразительности картине будущего опустошения, в результате которого в Едоме не останется „буквально ничего", пророк пользуется сравнением с „ночными грабителями" и „обирателями винограда". Первые не взяли бы больше чем **надобно им.** Вторые, напротив, оставили бы — в согласии с древним обычаем — хотя **бы несколько ягод** (для бедных).

„Исав" служит здесь синонимом Едома (как праотец его). Не приходится сомневаться, что в многочисленных горных пещерах **у Исава** было немало *тайников,* где едомляне хранили, в случае необходимости, свои сокровища.

Ст. 7-9. Стих 7 труден для прочтения и понимания, в нем даже предполагают некоторую испорченность текста. Толкуют его неоднозначно, начиная с первой фразы. Не вызывает сомнения, что *союзников* у едомлян было немало, хотя бы благодаря их обширным торговым связям. В каком же смысле **союзники... выпроводят** (*пророческое прошедшее* сме иется *будущим* временем!) сынов Исава **до границы?** Авдий мог иметь в виду, что в *день бедствия* те, кто жили с Едомом **в мире** и ели **хлеб** его, или с ним (в знак дружбы!), с „почестями" проводят до границы *послов* его, которые обратятся к ним за помощью, т. е. отпустят их ни с чем. Но не меньше оснований читать это место в том смысле, что сами едомляне будут изгнаны недавними своими союзниками и друзьями *из пределов* своей страны. Так или иначе, соседи Едома **одолеют** его и **обманут, нанесут** ему **удар.** По иронии судьбы славившиеся своей мудростью сыны Исава, чрезмерно возомнившие о себе, вовремя их козней не разгадают (**нет** в Едоме **смысла** переводят и как „нет понимания"; фразу читают в знач. „Едом не поймет!"). И потому падут жертвой неверных союзников. Видение пророка не обязательно осуществилось в каком-то одном событии, скорее оно „воплотило" в себе целую цепь эпизодов и событий, совершавшихся на протяжении истории Едома, пока Господь не поставил на ней точку. Мысль эта подтверждается фразой **Не в тот ли день это будет...?** (ст. 8), где слово „день" явно употреблено в значении *отрезка времени,* исторического *периода.*

Господь повторяет, что поразит впавший в гордыню Едом (см. ст. 3-4), истребив **мудрых** его и *отняв благоразумие* от горы **Исава** (альтернативный перевод соответствующей фразы в ст. 8). Мудрость идумеев вошла на древнем Востоке в поговорку (см. Иер. 49:7). Не случайно первым из трех друзей Иова назван Елифаз из *Фемана* (Феманитянин). Имя „Феман" (что значит „юг") носил один из внуков Исава (см. Быт. 36:10-11). И так же был назван один из городов Едома (в *южной* части страны), по которому иногда именовали страну в целом (см. ст. 9).

Храбрецы ***Фемана*** **поражены будут страхом** и убиты (ср. с Ам. 1:11-12).

II. О преступлениях Едома (ст. 10-14)

Самоуверенность и высокомерие — как проявление гордыни — сопряжены с пренебрежительным отношением (от которого недалеко до отношения враждебного!) к окружающим. Это присуще людям, присуще и целым человеческим сообществам (примером чему являлся Едом). Едомляне не только испытывали неприязнь (ст. 11-12), но и враждебно действовали по отношению к иудеям (ст. 13-14). И Авдий, к которому „говорил Господь", *предощущал* всю горечь расплаты, которая постигнет потомков Исава именно за это.

А. О преступном отношении Едома к Израилю (ст. 10-12)

Ст. 10. Стыд (позор) здесь может подразумевать *унижение* идумеев (по контрасту с их нынешней гордыней, превознесением себя!), то *ничтожество* в историческом плане, в которое они *все более* будут впадать. В конце-концов их ожидает полное истребление. Вина Едома подчеркнута тем, что враждовал он с теми, с кем связан был узами крови (с *братом* своим Иаковом).

Ст. 11-12. Многократное повторение слова **день** в оригинале звучит еще эмоциональнее чем в переводе. Все *определения* к нему — *синонимичны:* пророк говорит об одном и том же „дне" **бедствия** для сынов **Иуды,** который едомляне злорадно „приветствовали" (**„расширяли рот").** Еврейскую фразу, переданную по-

русски как **уводили войско его в плен,** переводили и как „уносили богатства его". Снова подчеркивается, что чувства и действия Едома в отношении Иудеи были такими же, как у иноплеменников, у *чужих.* Относительно „метания жребия" (ст. 11) см. во *Вступлении* к книге.

Б. О преступных действиях едомлян против евреев (ст. 13-14)

Ст. 13-14. Когда происходило описываемое здесь? Соображения на этот счет изложены во *Вступлении,* в конце раздела „Дата написания книги". Автор данных комментариев полагает, что Авдий имел в виду события, происшедшие в царствование Иорама, сына Иосафата (4 Цар. 8:20-22; 2 Пар. 21:16-17), когда на Иерусалим одновременно напали филистимляне и аравитяне.

III. О суде Божием над врагами Израиля (ст. 15-16)

Ст. 15. На примере Едома тут говорится об участи, которая постигнет **все народы** (ср. Ис. 34:2), дерзко противящиеся Богу. Возмездие постигнет их *и* за враждебное отношение их к народу Божиему (см. Чис. 24:12-24; 1 Цар. 2:10; 2 Цар. 23:5-6). Почему Авдию день возмездия видится *близким?.* Вполне вероятно, что пророки любое „частное", *локальное* событие, направленное на „сокрушение" силы, противящейся Богу, воспринимали как *предвестие* того страшного суда, который последует в *конце времен* (или даже как *часть* его). Напомним в этой связи, что понятие *дня Господня* может относиться к любому отрезку времени и к связанным с ним историческим обстоятельствам, в которых проявляется грозное вмешательство Бога в дела этого мира (см., к примеру, Иез. 30:3; см. также *Вступление* к книге *Иоиля* — раздел „Главные проблемы, возникающие при толковании книги"). Чаще, однако, под „днем Господним" понимаются: а) суды Божии в годину *великой скорби* и / или б) установление Богом Тысячелетнего царства на земле. Так или иначе, это — „день", когда земные дела полностью перейдут под Его правление.

Фраза, начинающаяся в этом стихе со слова **воздаяние,** означает: по делам твоим будет воздано тебе; как поступал ты, так поступят и с тобою. Более конкретно: 1) едомляне повинны в ограблении Иерусалима (ст. 13) — и их „имущество" будет отобрано у них (ст. 6; ср. с Иер. 49:10); 2) Едом выдавал и губил беженцев-иудеев (Авд. 14; ср. с Ам. 1:11) — истребление ждет и его сыновей (Авд. 8; ср. с Ис. 34:5-8; Иез. 32:29; 35:8); 3) Едом злорадствовал по поводу бедствий Иудеи (Авд. 12; ср. с Иез. 35:15) — позор и ничтожество станут *воздаянием* ему (Авд. 10).

Ст. 16. Понятие „пития" в этом стихе имет двойной смысл. Непосредственно речь в нем, вероятио, о том, что едомляне участвовали в некоей пьяной оргии в Иерусалиме (**на святой горе** Божией), в „день" бедствия иудеев. Так же, как *пили* они тогда, **будут** *постоянно* **пить...все народы** (и Едом в их числе), но **пить** они **будут** из *чаши гнева Господнего* (ср. Ис. 51:17, 21-23; Иер. 25:15-33; Авв. 2:16; Отк. 14:9-10; 16:19) на погибель себе (**как бы их не было** вовсе). Что касается Едома, то он как народ перестал существовать еще в 1-ом веке после Р. Х. (Полагают, что последних идумеев уничтожили римские легионеры во время подавления мятежа в Иудее.)

IУ. О Божиих благословениях, грядущих на народ Израиля (ст. 17-21)

А. О спасении Израиля (ст. 17-18)

Ст. 17-18. Гора Сион (синоним Иерусалима) будет утверждена как неприкосновенная святыня, место спасения Израиля (в значении избавления его на все времена от врагов его). Вторую фразу стиха 17 понимают в том смысле, что **дом Иакова** завладеет землями всех тех народов, которые были врагами его на протяжении истории; другими словами, станет аладеть всей землей, некогда *обетованной* ему Богом (см. Быт. 15:18-21). Хотя под „домом Иакова" понимается Южное царство, здесь подразумеваются вновь воссоединившиеся **дом Иакова** и **дом Иосифа** (Северное царство); см. Иез. 37:15-23. Уподобление „Иакова" огню, а „Иосифа" пламени (ср. Ис. 10:17), „Исава" же — соломе заключает мысль о *превосходстве* народа Божиего над его врагами. При *совместном* прочтении стихов 17 и 18 и сравнении их, в частности, с Зах. 12:6 и Мал. 4:1 возникает впечатление, что народы, некогда враждебные Израилю, или должны будут слиться с ним или подвергнуться истреблению (это показано *на примере* Едома).

Б. О территориях, которые отойдут к Израилю в будущем (ст. 19-20)

Ст. 19-20. Здесь развивается и конкретизируется мысль, выраженная в последней фразе стиха 17. Авдий говорит о нескольких территориях, которые опять отойдут к народу Божию. Нельзя, однако, не сказать, что текст этих стихов не везде ясен, и на другие языки переведен более или менее *предположительно.* Не вдаваясь в сложный лингвистический анализ, передадим *суть* его. Те, которые живут (или будут жить) в *южной* части Израиля, хотел, по-видимому, сказать пророк, станут владеть территорией Едома (**горою Исава**); ср. с Авд. 8, 21, а также с предсказанием, записанным в кн. Чисел (Чис. 24:18) и с пророчествами Исаии и Амоса (Ис. 11:14; Ам. 9:11-12). Далее. Жители *долины* (вероятно, *западных* предгорий) двинутся на юг и овладеют страной *филистимлян,* с ее прибрежными равнинами. Что касается „поля **Ефрема**" и „поля **Самарии**", то это одно и то же; „поля" эти образовывали *центральную* часть Израиля (по всей видимости, Авдий подразумевал территорию Северного царства). Во фразе **Вениамин завладеет Галаадом** видят указание на то, что и Заиорданье вновь отойдет к „дому Иакова и к дому Иосифа" (см. ст. 18). Другими словами, Авдий предсказывал, что новое еврейское теократическое государство не только займет свои первоначальные пределы, но и выйдет за них.

Непонятно звучит слово „войско" в контексте стиха 20; в некоторых переводах оно опущено. Пророк мог говорить о живущих в рассеянии („переселенных") как **из... сынов Израилевых,** так и из „сынов Иудиных" (**переселениых из Иерусалима**). Первые, возвратившись, **завладеют землею Хананейскою до Сарепты** (так назывался финикийский город, находившийся между Тиром и Сидоном; в 3 Царств описано, как пророк Илия воскресил в этом городе сына бедной вдовы, — 3 Цар. 17:17-23). Вторые („иерусалимляне"), **находящиеся** в рассеянии **в Сефараде,** вернувшись в землю обетованую, **получат во владение города южные.** Мнения относительно местонахождения Сефарада разделялись *главным образом* между Испанией и Мидией. В последней назывался город Сардис.

В. Об установлении Царства Господа (ст.21)

Ст. 21. На протяжении истории Израиля Бог не раз „воздвигал" ему *спасителей* из его же среды (см. Суд. 3:9, 15; 4 Цар. 13:5; Неем. 9:27). Так было и так *будет.* Упоминание в контексте этого стиха „суда над Исавом" не следует — в свете того, что ранее было уже сказано об *истреблении* едомлян (см. ст. 18) — понимать буквально. Речь пророка носит тут *образный* характер. Искать в ней противоречия тоже, конечно, не следует: Авдий лишь углубляет (раскрывает) мысль о возвышении народа Божиего в будущем, когда управлять им станет Сам Господь. Повторим в заключение, что короткую книгу Авдия нельзя не признать весьма существенной по содержанию. Ибо послание это об участи тех, кто в безумии гордыни отвергают слово Божие и милость Его. В дни процветания Едома многие в Израиле, вероятно, задавались вопросом: „Почему страдание „обходит" нечестивых?" (см. Пс. 72:3-4). Но вот со страниц Ветхого Завета услышан был голос Авдия, эхом отразившийся на страницах Нового Завета: „Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет" (Гал. 6:7). И мысль о высшей справедливости Творца звучит в коротком послании Авдия — та, которая столетия спустя в следующих словах будет выражена автором Послания к евреям: „Мы знаем Того, Кто сказал: „у Меня отмщение, Я воздам... Страшно впасть в руки Бога живого" (Евр. 10:30-31).

КНИГА ПРОРОКА ИОНЫ

Джон Д. Ханна

ВСТУПЛЕНИЕ

Автор. Дополнительные сведения об Ионе (чье имя означает „стонущий голубь"), сыне Амафии, иаходим в 4 книге Царств (4 Цар. 14:25), где о нем сказано как о „рабе Бога Израилева... пророке из Гафхефера". Из книги Иисуса Навина (Иис. Н. 19:10, 13) узнаем, что так назывался один из городов на территории племени Завулона. То-есть Иона был пророком Северного царства. Имя его связывают с царствованием израильского царя ИеровоамаII на рубеже 9-8 веков до Р. Х. (см. 4 Цар. 14:23-25). Именно при ием осуществилось предсказанное Ионой „приращение" территории Израиля (4 Цар. 14:25); произошло оно в результате успешной для Северного царства войны с Сирией. Несколько углубившись в ветхозаветную историю, заметим, что все это имело, вероятно, место в самом начале правления Иеровоама, так как войну с сирийцами вел еще его отец Иоас (да и предшествеиник Иоаса — Иоахаз). Естествеино в этой связи предположить, что пророчество относительно победы над сирийцами Иона, скорее всего, произиес в царствование Иоаса (которому еще пророк Елисей предсказал „частичиую" победу иад Сирией — см. 4 Цар. 13:14-20). Из сказанного, в свою очередь, следует, что Иона был древнейшим из еврейских пророков (см. 1:9), писание которого дошло до нас из глубины веков. И он же был единственным ветхозаветиым пророком, который „попытался *убежать* от Бога".

На служеиие четырех пророков ссылался Господь Иисус Христос. И среди них — на служение Иоиы (см. Мат. 12:41; Лук. 11:32). Тремя другими были Илия (Мат. 17:11-12), Елисей (Лук. 4:27) и Исаия (Мат. 15:7).

Можио говорить об известиых параллелях в служеиии Ионы и его непосредственных предшествеиииков — Илии и Елисея, которые, как и он, проповедывали в Израиле и тоже посланы были с миссией к язычникам — в Финикию и Сирию (см. 3 Цар. 17-19; 21; 4 Цар. 1-2; 4 Цар. 2-9; 13).

Существует предположеиие, что автором этой книги был не сам Иона — ссылаются при этом на то, что повествование в ией ведется от 3-его лица. Это, однако, едва ли может служить серьезным аргументом, поскольку многие библейские писатели посредством того же „приема" как бы нарочно отодвигали себя в сторону — с тем, чтобы на первый план выдвинуть действие через них слова Божия. Так, нередко говорил о себе в 3-ем лице (описывая свои действия) Моисей. То же встречается в писаниях Исаии и Даниила (см., к примеру, Ис. 37:21; 38:1; 39:3-5; Дан. 1:1—7:1).

Дата иаписания книги. Выше говорилось, что Иона был современиником Иеровоама II-го. Надо, однако, сказать, что исследователи Библии расходятся во мнении о времени правлеиия этого царя, датируя начало его от 835 (825)-го до 793-го года до Р. Х. Все в то же время говорят о том, что продолжалось оно 41 год. Так или иначе, Иоиа, по всей вероятности, жил на рубеже 9-го и 8-го веков до Р. Х. и был современиком пророков Осии и Амоса (см. Ос. 1:1; Ам. 1:1).

Историческая обстановка. Иеровоам II был самым могущественным из царей Северного царства (см. 4 Цар. 14:23-29). Несколько ранее того времеии, как воссел он на трон израильский, на Ближнем Востоке утвердилась в качестве главной военной и политической силы Ассирия; израильский царь Ииуй (841-814 г. г. до Р. Х.) платил ассирийцам даиь. Затем влияние Ассирии в этом регионе несколько ослабело (по причине внутренних беспорядков в стране). „Отступлеиие" это было временным, однако, Иеровоам II сумел воспользоваться им, чтобы расширить размеры своего царства — до тех, какие

имело оно в дии Давида и Соломона. Сделать это ему удалось, захватив некоторые земли, прежде принадлежавшие Сирии.

Духовное состояние Израиля было, однако, таково, что Бог посылает в то время двух пророков — Осию и Амоса, чтобы предупредить народ Свой о надвигающемся „суде". О том, что Израиль за упрямое нечестие свое падет под ударами языческого народа с востока, который послан будет Самим Богом во гневе Его. Амос изрек в те дни, что Бог *воинств* (Саваоф) „переселит израильтян за Дамаск" (Ам. 5:27). Осия говорил еще более конкретно: Ассур станет править Израилем, „потому что они не захотели обратиться" к Богу своему (см. Ос. 11:5). Согласно этим пророчествам, Ассирия, ослабевшая лишь на время, вновь „восстанет", подобно спавшему великану, чтобы поглотить Израиля (Северное царство). Это предсказание исполнилось в 722 году до Р. Х., когда царь Саргон II „переселил" Израиля — увел основную массу его жителей в ассирийский плен (см. 4 Цар. 17). *Может быть,* в пророчествах Осии и Амоса правомочно искать объяснение нежелания Ионы отправиться в Ниневию (будущую столицу Ассирии) с проповедью покаяния. Не боялся ли он „помочь" тем самым врагам своего народа, которым предстояло „разрушить" его?

Ниневия находилась на восточном берегу реки Тигр, примерно в 900 км. от Самарии, столицы Северного царства. Это был большой город, защищенный, подобно Вавилону, двумя стенами — наружной и внутренней. Внутренняя насчитывала примерно 20 метров в толщину и 40 в высоту. *Полагают,* что прежде чем Иона вошел в этот город-крепость, Ниневия дважды (в конце первой трети восьмого века) пострадала от голода. В то же примерио время, а именно 15 июня 763 года, ниневийцы стали свидетелями полного солнечного затмения. Все это могло быть воспринято ими как знаки Божиего гнева, и в этом таким образом может крыться причина *массового* покаяния ниневийцев в ответ на проповедь Ионы.

О содержании книги. Издревле рассказ о миссии пророка Ионы в Ниневию считался рассказом о действительных событиях, записанным для Израиля. (Широкое распространение в исследовательской литературе получило, однако, и другое мнеиие, отказывавшее книге Ионы в *историчности* (подробиее об этом будет сказано ниже); многие считали ее *притчей,* созданной после смерти Ионы в нравоучительных целях.) Так или иначе, но в каком-то смысле не Иоиа является главным действующим лицом этого повествования, а Господь Бог: Его слово звучит в книге первым (1:1-2), и оно же последним (4:11). Дважды Бог повторяет Свое повеление Ионе (1:2;3:2); Он вызывает шторм на море (1:4); Ои посылает кита „поглотить Иону" (2:1) и затем повелевает ему „извергнуть" его на сушу (2:11). Бог посылает предупредить ииневийцев о грядущем иа иих „суде", ио в конечном счете являет им Свое милосердие (3:10). Он повелевает растению подняться над Ионой (4:6) и затем червю „подточить" его (4:7), и насылает на пророка знойный восточный ветер (4:8).

О чем же хотел Бог сообщить Израилю посредством миссии Ионы к иинёвитяиам и перечисленных природных феноменов? Прежде всего о том, что Ои, Бог Израиля, отиюдь не безразличеи и к языческим народам. Через Израиля-то, *народ завета,* и мыслилось *свыше* донести до *остальных* эту мысль и другую, вытекающую из нее, — о любви Бога к каждой душе человеческой в *каждом* иароде. См. в этой связи Ис. 49:3. Да, Создателю дорого каждое из Его творений, даже и такие грешники, как ниневитяне, и спасение их ие менее важно для Него, чем спасение иудеев. Книга Ионы должна была таким образом послужить Израилю напоминанием о его *миссионерском* назначении. Как и о том, что по причине своей *избранности* Израиль вовсе не должен желать гибели иноплеменников, созданных тем же Богом, что и он сам. Напротив, именно он, *Иона-Израиль,* обязан, по воле Господа о нем, послужить делу их спасения. Когда мысленно переносишься в наши дии, то невольно думается: если „мирские царства" стоят до сих пор, значит иа то есть воля Божия, значит, не одни злодеи живут в них. И если не все грозные пророчества исполнились в истории, значит целью их было *предостеречь* грешииков. Заметим в связи со сказанным, что пророки, служившие после Ионы (вплоть до Иоанна Крестителя), продолжали учить о *возможности* спасения для *всех* людей в царстве Мессии; другими словами, они продолжали развивать основную идею

книги Ионы. Рассмотрим же эту идею (как воплотилась она в этой книге) с нескольких, так сказать, сторон. *Первое.* Бог всегда достигает Своих целей. Несмотря на неверность Израиля (Ионы) своему миссионерскому призванию, иначе говоря, несмотря на слабость и несовершенство *человека,* Бог доносит весть о Своей любви „по назначению". Сам Иона, будучи чудесным образом спасен, провозглашает, что *спасение от Господа* (см. 2:10). *Второе.* Отклик язычников на весть о милости и любви Божиих *и* к ним — звучит *укором* в адрес израильского народа, хотя и избранного Богом, но грешного и „жестоковыйного". Вот как писал об этом один из исследователей книги Ионы. „Духовное прозрение корабельщиков" (1:14-16), их тревога за жизнь еврейского пророка резко контрастируют с пренебрежительным отношением израильтян к „чужим". Да и картина покаяния Ниневии служит явным контрастом к отвержению Израилем предостерегающих проповедей его пророков — Осии и Амоса, современников Ионы. *Третье.* Иона в сущности выступает здесь *символом* неповиновения Израиля Богу и безразличия его к духовному состоянию окружающих народов. Если пророк Осия наглядно представил в своей проповеди — через свою любовь к блуднице, символизировавшей Израиль, — безграничную любовь Господа к грешному Его народу, то Иона символизировал собой Израиль — в его непослушании и бесчувственности. Наказание, которому Бог подвергает *Иону,* свидетельствует о том, что *Израиль* является объектом гнева Его. Как чудесное „избавление" Им Ионы говорит о Его любви к Своему народу.

Богу угодно было, чтобы книга, написанная пророком Ионой в покаянии сердца, дошла и до сердец его соплеменников и побудила бы их извлечь урок из того, что произошло с Ионой, сыном Амафииным, — да будет и их покаяние в последуюущие годы и века столь же горячим, как покаяние Ионы и ниневийцев.

О достоверности и историчности книги Ионы. Ряд богословов отрицает *исторический* характер этой книги, усматривая в ней аллегорию, *притчу,* написанную с нравоучительной целью (каковую, и об этом говорилось выше, в книге, независимо от ее „исторической достоверности", нельзя не почувствовать). Аргументы *критиков* сводятся к следующим. Чудо пребывания Ионы во чреве кита представляется им неправдоподобным. Между тем, даже и в богословской литературе, включая современную, встречаются ссылки на *факты,* близкие к упомянутому чуду. Так о китах породы „спермовых" известно, что они способны заглатывать весьма крупные предметы и тела, к примеру, акул длиною около 5 метров. Появились в прессе и сообщения о том, что так называемые китовые *акулы* заглатывали людей, которые при вскрытии желудка пойманной акулы оказывались живыми. Подробнее см. об этом в начале толкования на гл. 2. Далее. У некоторых вызывает сомнение ссылка на размеры города Ниневии (3:3) и на число его жителей (4:11). В самом деле, рассуждают они, *внутренняя* крепостная стена Ниневии, согласно археологическим данным, насчитывала по периметру не более 12 километров. Следовательно в диаметре город имел менее 3-х километров и едва ли могло потребоваться *три* дня, чтобы „обойти" его. (Чтобы пройти путь в 25-30 км по „открытому пространству", требуется обычно один световой день.) Два ответа могут быть предложены на это возражение. 1) „Город" Ниневия мог включать окрестные города и села, „зависевшие" от него. Кстати, о городах такого рода, связанных с Ниневией, по-видимому, говорится в Быт. 10:11-12. 2) На то, чтобы обойти столицу и упомянутые „пригороды" ее (назовем их так), вполне могло понадобиться 3 дня, если учесть, что Иона не раз *останавливался* на пути для произнесения проповеди (см. 3:3-4). (Относительно *числа* жителей Ниневии см. ком. на 4:11.) Заметим, что в древние времена ближневосточный город, насчитывавший в диаметре около 3 км., не мог не считаться „великнм" (см. 1:2; 3:2-4; 4:11).

С недоверием принимается рядом исследователей внезапное и массовое покаяние ниневийцев. Это связано, видимо, с „неполной" верой их в чудеса, посылаемые свыше. Между тем, едва ли стоит сомневаться в том, что *сверхъестественным* действием Святого Духа *мог* быть вызван такой „коллективный порыв" к очищению перед Создателем, который охватил Ниневию! Кроме того, как уже говорилось во *Вступлении* (в разделе „Историческая обстановка"), пророк, прийдя в Ниневию, мог найти город *пси-*

хологически подготовленным к *принятию* его проповеди — по причине *предшествовавших* двух голодных лет (765 и 759 годы до Р. Х.) и полного солнечного затмения в июне 763 года. Ибо события такого рода были в глазах древних знаком гнева богов. Некоторыми наконец отрицается правдоподобие эпизода со стремительно выросшим „растением" (4:6). Частично контраргумент применим здесь тот же, что в сказанном перед этим (относительно „неполной" веры в чудо). Но, кроме того, в *природе* известно растение из семейства бобовых, которое растет очень быстро, достигает большой высоты и имеет крупные листья (см. ком. на 4:6).

Приведем несколько аргументов в пользу *историчности* книги Ионы. 1) Она включена в ветхозаветный канон, в раздел „Пророки"; этого не могло бы произойти с произведением, составленным на основании *вымысла.* 2) Об „историчности" самого Ионы свидетельствует Библия. 3) Как подлинную историю рассматривал писание Ионы Иосиф Флавий. Но самым главным аргументом является в этом смысле 4) Свидетельство Господа Иисуса Христа, Который говорил об описанном в кн. Ионы как о том, что действительно имело место. „Проповедь Ионину" Он сопоставил с собственным, обращенным к иудеям Его дней, призывом к покаянию. Спаситель не только „удостоверил" чудо пребывания Ионы пророка во чреве кита, но и воспользовался им как *многозначительным* символом применительно к тому, что должно было произойти с Ним самим. См. Мат. 12:39, 40, 41, а также Лук. 11:29-30, 32.

План

I. Неповиновение Ионы (гл. 1-2)
- **А. Поручение пророку (1:1-2)**
- **Б. Непослушание пророка (1:3)**
- **В. Последствия неповиновения Ионы (1:4—2:11)**
  - **1. О шторме на море (1:4-16)**
  - **2. Иона проглочен китом (2:1-11)**

II. Иона повинуется Богу (гл. 3-4)
- **А. Господь возобновляет Свое поручение пророку (3:1-2)**
- **Б. Пророк повинуется (3:3-4)**
- **В. Покаяние ниневитян (3:5-9)**
- **Г. Ответное действие Бога (3:10)**
- **Д. О недовольстве Ионы (гл. 4)**
  - **1. Иона выражает огорчение (4:1-5)**
  - **2. Господь объясняет пророку чувства Свои и действия (4:6-11)**

КОММЕНТАРИИ

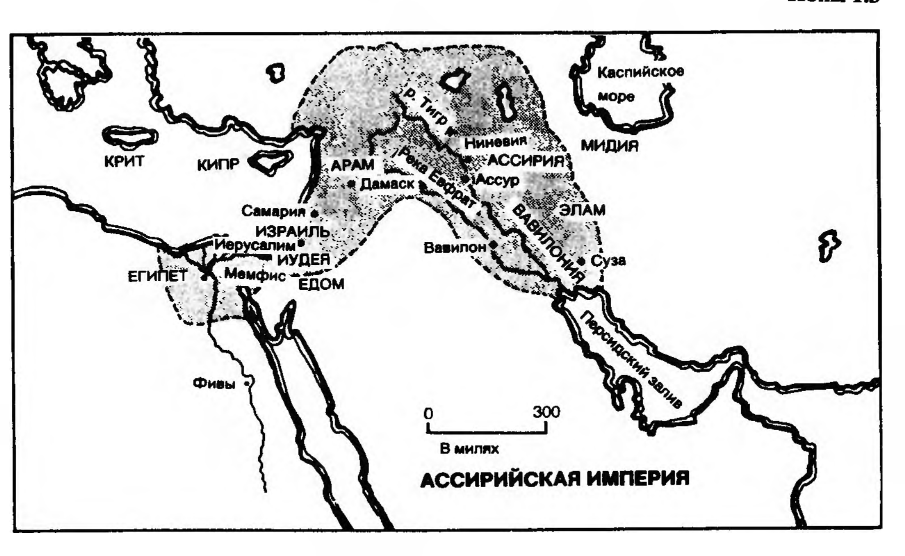
1. НЕПОВИНОВЕНИЕ ИОНЫ (гл. 1-2)

А. Поручение пророку (1:1-2)

1:1-2. И было слово Господне — так или примерно так обозначаются в Библии *откровения,* которые давались пророкам свыше (см., к примеру, Ис. 2:1; Иер. 1:1-2; Ос. 1:1; Соф. 1:1; Мих. 1:1). Было ли „слово" к Ионе *видением,* или он *слышал* его, в данном случае не уточняется, и можно предположить, что „слово" пророк воспринял как некое сильное *внутреннее переживание,* достаточно необычное, чтобы он понял его как обращение к нему Бога. Если допустить, что никаких *внешних знамений* Иона при этом не увидел и не услышал, то это облегчит понимание того, каким образом решился пророк „ослушаться" Бога.

Город Ниневия находился на восточном берегу реки Тигр, в 900 примерно километрах на северо-восток от Самарии (столицы Северного царства); см. прилагаемую карту „Ассирийская империя". Для того, чтобы покрыть такое расстояние, требовалось более месяца пути, если исходить из того, что в день Иона проходил 25-30 км. „Великий" ассирийский город уступал по размерам лишь Вавилону (см. в этой связи раздел „О достоверности и историчности книги Ионы" во *Вступлении* и ком. на 4:11). Ниневия находилась против современного иракского города Мосула. Построил Ниневию Нимрод (см. Быт. 10:11). Уже после смерти Ионы она стала столицей Ассирийской империи — при царе Сеннахерибе (705-681 гг. до Р. Х.), преемнике Саргона II (722-705 гг до Р. Х.), который разрушил Северное Израильское царство.

Причиной, почему Бог послал **в Ниневию** с проповедью Своего пророка, были **злодеяния,** творившиеся в этом городе, который по прошествии еще 100-150 лет другой пророк, Софония, назовет „городом, живущим беспечно" и действующим лишь в своих интересах (см. Соф. 2:15). О преступлениях, которые совершались в Ниневии (кровопролитиях, блуде), читаем в книге пророка Наума



(3:1, 4). На всем Ближнем Востоке Ассирия (чья территория примерно соответствовала современному Курдистану) „славилась" своей крайней жестокостью, особенно по отношению к пленникам, взятым на войне. (Подробнее обо всем этом см. во *Вступлении* к толкованиям на книгу Наума.) Поклонялись ассирийцы (и в их числе жители Ниневии) многим языческим божествам: Набу, Ассуру и Ададу, а также Иштар, как богине любви и войны.

Б. Непослушание пророка (1:3)

1:3. Если Моисей, а столетия спустя — Иеремия „вступали с Богом в спор", выражая сомнение в своей пригодности для той миссии, которую Он поручал им (см. Исх. 3:11; 4:10, 13; Иер. 1:6), то Иона был (как уже говорилось выше) единственным пророком, который „бежал" от Иеговы, т. е. выразил Ему прямое неповиновение. Ионе, заметим, вероятно, казалось, что, „убежав" из земли обетованной, — места *особого* присутствия Божия, он перестанет слышать *внутри* себя голос Его. „Протест" Ионы был вызван его *нежеланием* „спасать" ниневийцев от гнева Иеговы. Чувствуется, что характером он обладал пылким, а потому причины своего неповиновения не скрывал: *я знал,* что Ты — Бог добрый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, скажет он, увидев, что Ниневия не погибла (см. 4:2), потому я и „убежал", что предвидел: если ниневийцы раскаются, Ты пощадишь их... Странные, казалось бы, мысли и чувства, недостойные посланника Божиего. Но для правильиого разрешения возникающего недоумения важно понять, что и „святые Божии человеки", действующие иа страницах Библии, не были людьми безгрешными, от начала как бы *застывшими* в своей высокой духовности: высот ее они (как и мы), находясь под влиянием времени и обстоятельств, достигали не сразу, и часто ценой борьбы и страданий. Что касается ветхозаветных пророков, Ионы, в том числе, то, вникая в их психологию, не следует забывать о том, что они, как и все их современники-евреи, искреине думали о *язычниках* (независимо от их иациональной принадлежности) как о *врагах Иеговы*„на все времена", заслуживающих от Него лишь „мщения" и наказаний. *Отчасти* сам закон воспитывал в них *отвращение от всего языческого.* И даже лучшим из них требовались немалые усилия, чтобы отказаться от привычной „жизненной установки" в пользу иного воззрения, что Богу *дороги* ие только они, избраиные Им для особой миссии в мире, но *все* созданные Им народы.

Итак, Иона бежал „от лица Божия", и, вместо того, чтобы отправиться на северо-восток, куда Он послал его, отбыл на корабле в противоположном направлении. **Иоппия** была морской гаванью (современная Яффа) на израильском поб-

ережьи (находилась примерно в 50 км от Самарии и на таком же приблизительно расстоянии от Иерусалима). **Фарсис,** бывший финикийской колонией, куда отплыл Иона, находился, как полагают, в южной Испании; от Иоппии его отделяло около 4 тысяч километров.

В. Последствия неповиновения Ионы (1:4—2:11)

1. О ШТОРМЕ НА МОРЕ (1:4-16)

1:4-6. Надо сказать, что штормы на Средиземном море, и особенно в районе Яффы (древней Иоппии), довольно обычное явление. Как, впрочем (см. далее), и полуденный зной и действие жгучего ветра на Ближнем Востоке, да и гибель растений под действием „подтачивающих" их червей. Исследователям Библии, мыслившим *рационально,* все это давало повод сомневаться в *чудесном* характере событий, описываемых в кн. Ионы. Возразить на это можно лишь то, что все совершающееся в мире, казалось бы, *по законам природы,* в то же время является делом Бога, создавшего эти законы и пользующегося ими в Своем управлении миром. Людям, мыслящим религиозно, едва ли возможно сомневаться в том, что и в явлениях природы выражается воля Творца. В свете этого для автора, воспринимавшего мир сквозь призму духовности, естественно было, описывая явления природы, предварять это описание такими фразами как **Господь воздвиг** (ст. 4), „И повелел Господь" (2:1), „И сказал Господь" (2:11), „И произрастил Господь Бог" (4:6), „И устроил Бог так" (4:7).

Итак, читаем мы, **сделалась на море великая буря... И устрашились корабельщики.** Последние были профессиональными гребцами, скорее всего, финикийцами и, конечно, язычниками. Боги моря и водных стихий занимали в пантеоне мореплавателей-финикийцев особое место; к ним-то и обратились в час беды с молитвой „корабельщики". Прибегнув при этом и к естественным средствам спасения: **чтобы облегчить** корабль, они **стали** сбрасывать с него **кладь.** То, о чем автор говорит в последней фразе стиха 5(**Иона лег... и крепко заснул**), произошо *прежде* (в оригинале здесь соответствующий речевой прием, употребленный и в главе 4: сказанное там в ст. 5 тоже произошло *раньше):* очевидно, пророк, крайне утомленный долгим путешествием, взойдя на корабль, сразу же отправился спать.

Обращение „начальника **корабля"** к Ионе *естественно* — в свете того, что язычники были *политеистами* и, наряду со своими богами, охотно обращались за помощью к „чужим". В частности, и о признании язычниками Иеговы как Бога *еврейского* в Библии говорится неоднократно (см., к примеру, 4 Цар. 18:27-29; Езд. 1:2-3).

1:7. Боги разгневались на них, решили моряки, за вину кого-то, находящегося на борту их корабля, и послали этот губительный шторм. Бросать жребий в таких случаях, чтобы выявить виновника бедствия, было в обычае древних, в том числе евреев; они верили, что не слепой случай, а Бог (или боги) „управляет" жребием (см. Лев. 16:8; Иис. Н. 18:6; 1 Цар. 14:42; Неем. 10:34; Есф. 3:7; Прит. 16:33; Деян. 1:26). **Бросим жребий...** Возможно, это были „меченые" камни, положенные в сосуд, из которого они вынимались. И Бог *сделал* так, что **пал жребий на Иону.**

1:8-10. Чувствуется, что беспорядочные вопросы свои корабельщики задавали Ионе, перебивая друг друга, в великом волнении. Отвечая им, он начинает с главного: **„я — Еврей,** поклоняющийся Богу-Творцу всего сущего. Судя по стиху 10, в ст. 9 приведено лишь начало ответа Ионы; по всей вероятности, он рассказал корабельщикам обо всем: о поручении ему свыше идти в Ниневию и о том, как он ослушался Бога. **„Для чего ты это сделал?"** испуганно воскликнули корабельщики. Надо думать, самого пророка и сильная буря и жребий, указавший на него, поразили более остальных. В те минуты он в полной мере осознал безумие своей попытки „убежать" от Бога, сила и величие Которого не имеют границ. А бедные язычники, вероятно, подумали с ужасом, что коль скоро их пассажир прогневил своего всемогущего Бога, то их боги бессильны будут помочь им всем; может быть, их охватил суеверный страх, что „Бог еврея" сочтет их соучастниками его преступления.

1:11. „Чтó сделать нам с тобою, чтобы море утихло?" Финикийцы (а это были, вероятно, они) знали, чтó делать с теми, кто прогневил *богов.* Но это был особый случай. Иона не был обычным грешником, но посланцем *всемогущего* Бога, вышедшим из повиновения Ему. Как *умилостивить* Иегову, они не знали и,

может быть, чувствовали, что „способы", действенные по отношению к их богам, тут будут бесполезны. Итак, они не знали, как поступить со стоявшим перед ними человеком, и потому просили, чтобы он сам принял решение.

1:12. Ответ пророка более всего свидетельствовал о глубоком осознании им своей вины, заслуживающей наказания смертью. Едва ли можно в нем видеть дальнейшее „препирательство" Ионы с Богом: лучше, мол, мне умереть, чем поступить „против своих убеждений". Несомненно, решение Ионы свидетельствовало и о его благородстве: он не видел иного выхода, как ценой собственной гибели избавить от этой участи своих ни в чем не повинных спутников. **Бросьте меня в море, — и море утихнет** *для вас,* произносит он. В глазах некоторых Иона поднимается здесь до подвига высшей любви к людям (см. Иоан. 15:13).

1:13-16. *Не решились ли* финикийцы сразу привести в исполнение приговор, вынесенный себе необычным их спутником? Или прониклись сердечным сочувствием к нему, который выразил готовность пожертвовать своей жизнью ради их спасения? Оба ответа — вероятны, ведь человеческая личность — многогранна.

Моряки стали **усиленно грести,** надеясь высадить Иону на берег, и лишь поняв, что это им не удастся, обратились с горячей молитвой к *Иегове.* (В каждом случае, когда *язычники* обращаются в этой книге к „еврейскому Богу" или говорят о Нем, в оригинале как имя Его стоит *Иегова,* в отличие от *Элогим,* когда речь идет о Нем как о Творце и Владыке всего сущего.) Они просили Его „не вменить им крови невинной", исповедуя, что все, что произошло и *произойдет,* **соделал** Он, действуя по воле Своей. Заметим, что ряду богословов язычники, изображенные в книге Ионы, видятся *идеализированными* — и с нравственной и с религиозной (их молитва Иегове) точек зрения. Таковым же кажется им и отношение к язычникам Ионы (в свете известной неприязни евреев к язычникам). Из этого, *в частности,* делались выводы о *неисторичности* книги; это, мол, легенда, притча, составленная на основании легенды, в позднее время. Однако все перечисленное могло иметь и чисто человеческую, житейскую, так сказать, подоплеку. Как то: корабельщики-финикийцы оказались в массе своей *добрыми* людьми, способными к состраданию, тем более к человеку, который готов был умереть ради них. Горячность их молитвы можно объяснить тем, что постоянное пребывание на море, „во власти стихий", приучило их обращаться за помощью к *высшим силам.* К *Иегове* же они обратились потому, что готовились предать смерти *Его* пророка; странно было бы им просить *своих* богов „не вменить им крови его". Осознав, что спасение пришло к ним именно от „еврейского Бога", а не от их божеств (прежде исповеданное ими **„ибо Ты, Господи, соделал, что́ угодно Тебе!"** включало и факт их спасения после того, как Иона был брошен ими за борт), они **устрашились... Господа великим страхом** (т. е. прониклись великим благоговением перед Ним) и потому **принесли** Ему **жертву и дали обеты.**

2. ИОНА ПРОГЛОЧЕН КИТОМ (2:1-11)

2:1. С самого начала необходимо оговориться, что словом „кит" (в русском, славянском и греческом переводах) передано еврейское *даг гадол,* что означает „большая рыба"; морские *млекопитающие* (каковым является *кит)* в еврейском языке так никогда не назывались, и „появление кита" в *переводах* объясняют тем, что в древности с этим понятием ассоциировалось представление о „морском чудище" вообще. Кстати, этой „оговоркой" снимается возражение против „противоестественности" сказанного в 2:1: дело в том, что у *китов* слишком узкое горло, чтобы человек мог пройти в него. Какая рыба проглотила Иону, не сказано, но можно предположить, что это была китовая акула (см. раздел „О достоверности и историчности книги Ионы" во *Вступлении),* либо так называемая „акула-людоед", которая тоже водится в Средиземном море.

Нельзя не сказать, что „чудо пребывания Ионы во чреве кита" у многих исследователей Библии вызывало особое недоверие как выходящее будто бы за всякие рамки возможного. *Из-за него* всю книгу объявляли вымыслом, легендой, мифом (о чем говорилось во *Вступлении).* Однако всякий вымысел, заметим, имеет какое-то *подобие* в действительности, и из ничего не рождается (и в *основе* всякого *мифа,* добавим, лежит какое-то событие, происшедшее в реаль-

ности). Да, возражают на это, но, передаваясь из уст в уста на протяжении столетий, легенда (или миф) обрастает множеством *невероятных* подробностей. В этой связи не верившие в „чудо кита" предпринимали множество разнообразных попыток „добраться до рационального зерна". Назовем лишь одну из них: все, о чем говорится в гл. 2, Ионе, который действительно пытался „уклониться" от исполнения миссии в Ниневии, под воздействием связанных с этим сильных переживаний, *приснилось*.

При том, что *подобное* тому, что произошло с Ионой, все-таки могло иметь место, о чем вкратце сказано во *Вступлении*, это, тем более пребывание Ионы **во чреве... кита три дня и три ночи,** — несомненно чудо, т. е. явление, с точки зрения *естественных* законов, необъяснимое. Но не потому ли Спаситель и назвал его *знамением*, подобным *чуду* Его пребывания „во гробе" на протяжении трех дней и воскресения после этого! Оказавшись во чреве „большой рыбы", пророк Иона был как бы погребен и — по естественному порядку вещей — должен был умереть, однако — по *сверхъестественному* действию воли Божией — остался в живых.

Кстати, „три дня и три ночи" не обязательно должны были соответствовать 72 часам, но — 24 часам, плюс по нескольку часов еще от двух дней (ср. Есф. 4:16 с 5:1 и см. ком. на Мат. 12:40, где Иисус говорит, что Его пребывание „в сердце земли" будет соответствовать по протяженности пребыванию Ионы во чреве кита). Заметим еще, что некоей „аналогией" к этому чуду Ионы могут послужить известные случаи возвращения к жизни умерших — после некоторого пребывания их в могиле. И если такое возможно в естественных условиях, то тем более при действии сверхъестественной силы Создателя, Который *не нарушает* установленных *Им* законов природы, но *пользуется* ими в Своих целях.

2:2-10. Молитва Ионы — это в сущности *псалом* благодарения. Каждый ее стих напоминает строки из тех или иных псалмов (ср., к примеру, ст. 3 с Пс. 17:7 и 119:1; ст. 4 — с Пс. 68:3; ст. 5 — с Пс. 30:23; сравнения эти можно последовательно продолжить). Нет ничего странного в том, что, описывая свое *сверхъестественное* переживание, пророк прибег к знакомым и так много говорившим его сердцу *образам* псалмов. За что же благодарил Иона Бога, находясь в своей удивительной темнице? Очевидно, за спасение от верной гибели. Обратите внимание на то, что в *пересказе* своей молитвы пророк прибегает к *прошедшему* времени и — представляется — не только потому, что описывает все пережитое потом, после; если внимательно вчитаться в его молитву, то нельзя не заметить: все подробности бедствия, постигшего его, уже там, в „темнице", воспринимались Ионой как то, что было, но *прошло*. Очевидно, наибольший ужас охватил его, когда, сброшенный с корабля, он стал погружаться в бездну (как бы в *преисподнюю* — ст. 3, к „**основаниям гор**", чтобы **на-век** оказаться „запертым *в земле*" — ст. 7), когда **воды** словно бы прошли сквозь него и „**дошли до души** его", и голову обвила морская трава (ст. 6). В этом-то крайнем душевном потрясении и мог Иона ощутить себя *спасенным*, оказавшись „во чреве кита" (может быть, не поняв даже, куда он попал). И в эти мгновения он, осознав себя „отринутым **от очей** Божих" своим неповиновением, мог проникнуться надеждой **опять** увидеть **святый храм** Его (ст. 5), верой в то, что Господь „изведет **душу его из ада**". Картины опасностей, угрожавших ему (ст. 4, 6, 7), чередуются в молитве пророка с описанием его душевного состояния (ст. 3, 5, 7в-8), и завершаются выражением благодарения за спасение (ст. 9-10), которое он „предощутил" еще во чреве кита.

2:11. По слову Господа кит **изверг Иону на сушу** — в каком месте, не говорится, но, предположительно, где-то на палестинском берегу Средиземного моря.

II. Иона повинуется Богу (гл. 3-4)

А. Господь возобновляет Свое поручение пророку (3:1-2)

3:1-2. В повторном обращении Господа к Ионе звучит лишь подтверждение миссии, порученной ему прежде: о *причине* этого поручения вторично не говорится. Во *Вступлении* раскрыто было понятие **город великий** применительно к Ниневии (приведены, в частности, предположительные размеры *внутренней* ее стены и величина города по окружности). Скажем, в дополнение, что *внешняя* стена

„обнимала", вероятно, поля и селения, зависевшие от Ниневии.

Б. Пророк повинуется (3:3-4)

3:3. Стих этот уже объяснен довольно подробно во *Вступлении* (см. раздел „О достоверности и историчности книги Ионы"). Заметим, что дополнение **у Бога** при словах **город великий** было, вероятно, сделано автором с намерением подчеркнуть, что в *глазах Божиих* Ниневия не была „городом маловажным"; что касается читателей-израильтян, то в *их* глазах это должно было оправдать последующее развитие событий (помилование Богом покаявшихся ниневитян).

3:4. Первая фраза, по-видимому свидетельствует о *ревностном* исполнении Божиего поручения раскаявшимся в своем непослушании пророком: проповедуя по всему городу, т. е. останавливаясь с этой целью на улицах, площадях и базарах, он, тем не менее, „проделывал" за день не меньше километров, чем путник, идущий по „открытому пространству". Важно отметить, что проповедь Ионы, конечно же, не сводилась к предсказанию гибели Ниневии через **сорок дней** — в этом случае она ничего, кроме ужаса и отчаяния, у жителей ее не вызвала бы. Очевидно, пророк обличал злодеяния ниневитян (см. 1:2) и говорил им о возможности спасения через покаяние.

В. Покаяние ниневитян (3:5-9)

3:5. Тем, кто не считают книгу Ионы исторически достоверной, все, рассказанное в ст. 5-9 представляется невероятным. Все, включая раскаяние целого города от проповеди не известного ниневитянам чужеземного пророка, массовый их **пост** и облачение **во вретища,** как и участие во всем этом царя их и вельмож и даже издание в этой связи особого царского указа. Между тем, в истории известно немало случаев подобного „массового воздействия" одного лица на множество народа (тем более в благоприятных *для этого* условиях; выше (во *Вступлении)* говорилось о вероятном *психологическом* предрасположении ниневитян к принятию угрожающей пророческой вести). Не является невероятной и реакция на проповедь Ионы самого царя, который ведь был в Ассирии и верховиым жрецом, и, следовательно, „руководил" религиозной жизнью своих подданных. Правдоподобной деталью (сколь ни странно это может показаться) является даже „привлечение к посту" домашних животных (ст. 7-8). Подобные случаи в древнем мире, в котором люди много ближе стояли к животному миру (и природе в целом), чем теперь, были известны и описаны (например, греческим историком Геродотом).

Возникает вопрос, насколько искренним было покаяние ниневитян? Приняв его как искреннее, нелегко будет объяснить тот факт, что нравственная природа ассирийцев, склонных к жестокости и насилию, не изменилась, и что в скором времени они разрушили Северное (Израильское) царство, откуда приходил к ним пророк Иона. На это можно заметить следующее: поскольку Иона призывал ассирийцев покаяться во зле, чтобы избежать конкретного, угрожавшего им в *ближайшее время* „суда", то они, восприняв его слова всерьез, последовали им *в тот момент,* не пережив при этом сколько-нибудь глубокого „изменения сердца". Другими словами, они поверили в факт *угрозы,* исходившей от Бога, но как к едннственному истинному Богу к Нему, Иегове, не обратились. Один из западных исследователей книги Ионы — С. Ф. Кейль допускает, что, по крайней мере, часть ниневитян могла быть охвачена искренним и глубоким покаянием, но в массе своей они, скорее всего, подчинились повелению своего царя, так что раскаяние их, не быв продолжительным, не имело и серьезных последствий. Ниневитян, услышавших проповедь Ионы, более других чувств объяло чувство страха (ст. 8-9). И все-таки: воздействие на них еврейского пророка было несомненным.

3:6. *Может быть,* царем ниневитян был в те дни Асур-данил III (правивший Ассирией в 772-754 годах до Р. Х.). Хотя Ниневия столицей ассирийской империи стала лишь при царе Сеннахерибе (705-681 гг до Р. Х.), некоторые цари ее и прежде имели там свою резиденцию.

3:7-9. В дополнение к объяснениям по поводу сказанного здесь, предложенным выше, заметим, что сознанию древних присуща была надежда на *возможность* отвращения гнева (угрозы) со стороны высших сил — Бога (или богов). Отсюда это **Кто знает, может быть...** в ст. 9 (ср. с 2 Цар. 12:22; Иоил. 2:14). Чего царь **Ниневии** *не знать* не мог, так это то, что излияние „пылающего гнева" Божиего на его страну „несправедливостью" бы не

было. Об отвратительных злодеяниях ассирийцев и по прошествии более столетия с болью и ужасом будет говорить пророк Наум (см. Наум. 3:1, 3-4). С другой стороны, читатели книги Ионы с удивлением, вероятно, восприняли выражение ассирийцами страха перед „судом Божиим" — ведь эти свирепые люди не боялись никого и ничего (см. 4 Цар. 18:33-35).

Г. Ответное действие Бога (3:10)

3:10. Фраза **дела их** подразумевает пост и покаяние ниневитян. Что касается слов **они обратились от злого пути своего,** то, по всей вероятности, пророческая весть Ионы включала в себя ряд условий, на которых гнев Божий мог быть от Ниневии отвращен, и имело удовлетворение этих условий подразумевается тут. Знаком милости Божией к ниневитянам (*тоже Его* народу) было поручение Ионе отправиться к ним с обличениями и призывом к покаянию. Сколь бы *относительной* и, вероятно, неглубокой (со стороны большинства ниневитян) ни была реакция на эти обличения и призыв, она все-таки была. И Бог *в ответ* смягчился, и *тогда* пощадил Ниневию. Это лишний раз напоминает нам, что *заслужить (*тем более в полной мере!) Божию милость люди не в состоянии. Но и малейшая „заслуга" (та же *готовность* выразить покаянне) не остается без ответа с Его стороны. В случае того исторического сюжета, который отражен в книге Ионы, этим „ответом" явилась отсрочка Божиего суда над Ниневией. Ибо город этот просуществовал еще примерно 150 лет. Жители его продолжали предаваться всем мыслимым грехам, и в 612 году до Р.Х. Ниневия была разрушена (см. книгу Наума).

Когда Бог грозит людям наказанием, то словно бы опускает перед ними черный занавес, на котором особенно четко выделяется Его милостивая *готовность* к прощению — в случае готовности к покаянию тех, кто это наказание заслужил. Рассказ Ионы о миссии его в Ниневию должен был послужить *уроком* его *соплеменникам:* суд Божий, грядущий на них самих, постигнет их не от *нежелания* Иеговы *прощать,* а от их упорной нераскаянности. Урок этот (или опыт) со временем, после гибели Ниневии, должен был сделаться еще более наглядным.

Д. О недовольстве Ионы (гл. 4)

1. ИОНА ВЫРАЖАЕТ ОГОРЧЕНИЕ (4:1-5)

а. Огорчение Ионы (4:1)

4:1. Иона сильно огорчился... и был раздражен тем, что Бог *не навел бедствия* на Ниневию (см. 3:10). Он, вероятно, оставался в городе все *сорок* дней и мог убедиться, что ничего плохого с ним не произошло.

б. Молитва Ионы (4:2-3)

4:2. Охватившей его горечи Иона не скрывает и даже ропщет на Бога в молитве, оправдывая свою попытку „убежать" от Него. То-есть в конце книги он предстает перед читателем таким же, каким был в начале, как будто посланное Богом *знамение* для него самого прошло без следа, и он сожалеет о своем послушании Иегове. Иона демонстрирует здесь еврейский религиозный национализм, *узость* которого не мог преодолеть и Израиль в целом, но чем искреннее в своих чувствах пророк, тем большим *укором* должны были прозвучать слова его в ушах Израиля, не способного понять пути Господни и оценить милость Его по отношению к каждому из народов. Вероятно, чувства Ионы можно было бы понять с точки зрения человеческой логики: ведь он мог знать от Амоса и Осии, что ассирийцы принесут гибель Израилю; живя средн ниневитян, он и за короткое время мог убедиться в глубоком нравственном развращении этих язычников — „плодов покаяния" он, может быть, не замечал у них, и в искренность его не верил. Почему же, рассуждал ои, Господь и этим ужасным людям являет милосердие и долготерпение Свои? Разве это справедливо?

4:3. Сам, будучи человеком откровенным и горячим, и всякому своему чувству отдающимся целиком, Иона ие хочет примириться с тем, что *ему* непонятно и, более того, представляется несправедливым. Еще недавно он просил у Бога жизни (см. 2:2 и далее), но, почувствовав глубокое разочарование в том, что *сделал* (точнее, в том, что сделал *через него* Бог), потерял желание **жить.** Если Господь спас от гибели ненавистных ему язычников, то ему, Ионе, **лучше... умереть.** Молитва об этом в устах Ионы звучит в унисон с молитвой Илии (которого Иоиа

мог знать лично); устав от развращенности израильтян, тот тоже просил у Бога смерти себе (см. 3 Цар. 19:4).

в. Дальнейшие действия Ионы (4:4-5)

4:4-5. И сказал Господь: „неужели это огорчило тебя так сильно?" Неужели ты так сильно желаешь гибели язычникам? — подразумевалось в этом вопросе. Ты, Иона-Израиль, избранный Мною, чтобы послужить спасению их? ...Невольно вспоминаются слова бессмертного пушкинского стихотворения „Пророк": „Восстань, пророк... Исполнись волею *Моей"*. Именно в этом (а не только (и не столько) в предсказаниях будущего!) состоял смысл служения ветхозаветных пророков, к числу которых принадлежал Иона. Наделенные особым даром *видеть* даже в *малом* и в обыденном, в том, что изо дня в день совершается в человеческом сообществе и становится достоянием истории, глубокий *потаенный (*и *непреходящий)* смысл (от взора обычиых людей *сокрытый),* они призваны были раскрывать его людям, и в нем — действие и осуществление воли Божией о них, об их сегодняшнем дне и о далеком будущем. „Исполнись волею Моей" — призыв этот, обращенный к пророку, и значил: сделай себя служителем не твоих земных и человеческих соображений, чувств, *настроений,* желаний и планов, а Моего — Божиего — замысла, Моей — Божией — воли! Как удивительно все это относилось к Ионе, которому при всей его честности и искренности (а, может быть, *особенно* из-за них) трудно было преодолеть свою *человеческую немощь* и возвыситься до направленного к нему призыва.

Вопрос Господа, звучащий в ст. 4, бывает, однако, обращаем (и иередко!) и к обычным людям, которым следует помнить, что им „вопрошать" Бога сердито или недовольно (как поступил Иона) никогда не следует — даже если действия Бога (отражающиеся в их обстоятельствах) не совпадают с тем, чего они хотят, иа что надеются.

Как уже говорилось в толковании на 1:5, сказаниое в стихе 5 в *этой* главе тоже, по-видимому, произошло *раньше* чем прозвучал вопрос Господа, обращенный к Ионе (ст. 4). Возможно, пророк был настолько огорчен, что не ответил на него. Выйдя из города, он **сделал себе** шалаш и сел **в тени** его, **чтоб увидеть, что будет с городом.** (Вероятно, Ниневия была у него на виду.) Понять последнюю фразу стиха 5 можно лишь в свете сказанного выше о том, как трудно было Иоие принять волю Божию о Ниневии. Он, возможно, все еще *надеялся,* что Бог исполнит его желание и так или иначе „рассчитается" с ассирийским городом. Не будучи в состоянии „вместить", что Иегова не воздаст „по справедливости" тем, кто этого заслужил, Иона вознамерился ждать, пока это все-таки произойдет. Не ребяческим ли было упорство пророка!

2. ГОСПОДЬ ОБЪЯСНЯЕТ ПРОРОКУ ЧУВСТВА СВОИ И ДЕЙСТВИЯ (4:6-11)

Начало этому объяснению положено вопросом, записанным в ст. 4. **Растение,** которое **Господь Бог... произрастил** над шалашом Ионы, понадобилось Ему в *педагогических* целях. Оно — *частица жизни* и потому нуждается не только в милосердии Божием, но и в человеческой *жалости.* И Бог пробуждает в пророке, который обрадовался внезапному появлению „растения", это чувство жалости к нему, когда оно умирает. „Огорчение" Ионы (ст. 9) дает повод Богу „продолжить" вразумление пророка, который „возмутился" милосердием Божиим к ниневитянам.

4:6-7. В дополнение к сказанному об этом во *Вступлении (*в разделе „О достоверности и историчности книги Ионы") заметим, что описание жизни „растения", которое достигло полного роста и сразу же погибло, — все это на протяжении *суток* (см. ст. 10), не обязательно понимать с буквальной точностью. Это могла быть и *гипербола* (напоминающая ту, что употребил псалмопевец в Пс. 102:15-16), мысль которой заключалась в *несопоставимости* жизни растения с жизнью человеческой (по значению их и ценности). Несомненно, однако, что „растение", о котором говорится здесь, быстро выросло и быстро погибло. Но цель, с которой Бог „произрастил" его, достигалась независимо от того, *носил ли* весь этот эпизод *сверхъестественный* характер (на что, в частности, ссылаются исследователи, отвергающие исторический характер повествования Ионы). Ои вполне мог и не иметь его. Дело в том, что о растении, которое пожалел Иоиа, известно и науке. В еврейском тексте оио названо *кийкайон,* и ботаники полагают,

что это „касторовый боб", который очень быстро растет в условиях жаркого климата, достигая 4-х метров в высоту, и имеет крупные листья. Известно, что при повреждении стебля он быстро засыхает. **И Бог... устроил... так,** чтобы **червь подточил растение, и оно засохло.**

4:8-9. Процесс его гибели был ускорен действием знойного восточного ветра, который и самого Иону привел в „изнеможение", окончательно ввергнув его, как сказали бы теперь, в депрессию. Зачем **жить,** когда все так плохо? Не лучше ли **умереть?** Иона и говорит об этом Богу — в ответ на повторный вопрос Его (ср. ст. 9 с ст. 4).

4:10-11. В порядке толкования этих последних стихов книги Ионы приведем удачный, как представляется, *парафраз* их из книги Дональда Бейкера „Иона и червь". Вот он. „Давай-ка, Иона, разберемся в твоем огорчении... Тебя расстроило, что растение, полюбившееся тебе, засохло. Но что оно в сущности значило для тебя? Глубокой „симпатией" к нему ты проникнуться не мог, потому что оно всего-то день пробыло с тобою. Значит, все огорчение твое продиктовано не любовью к растению, в тени которого ты сидел, а эгоизмом. Ведь ты не был садовником, взрастившим его. И если, тем не менее, ты так расстроен, то каково, по-твоему, было бы садовнику, который ухаживал бы за ним и с любовью наблюдал за его ростом только для того, чтобы увидеть, как оно в одночасье засохло? Постарайся представить себе его чувства. Так вот, именно такие — и гораздо более горькие чувства — испытываю Я в отношении Ниневии, в которой такое множество людей и скота. Ведь это Я сотворил их и лелеял на протяжении многих лет. Ниневия требует от Меня бесконечных усилий, она для Меня — целый мир. Так что твоя боль — ничто, по сравнению с той, с какой Я наблюдал бы гибель этого города".

Разные соображения высказываются по поводу **ста двадцати тысяч человек,** живших в **Ниневии.** То обстоятельство, что они не умели **отличить правой руки от левой,** наводит некоторых на мысль, что приведенная фраза относилась лишь к *детям,* и что в этом случае все население Ниневии и *окрестных городов* составляло порядка 600 тысяч человек. Но, по мнению других, тут говорится о 120 тысячах *взрослых,* к коим „прилагается" метафора, выражающая их „несмысленность", ту нравственную и духовную *несостоятельность,* которая присуща людям, не знающим истинного Бога. (В таком случае население Ниневии и окрестностей, *включая детей,* могло составлять около 300 тысяч.) Цифра **120 тысяч,** относящаяся ко взрослому населению, по-видимому, согласуется с сохранившейся ассирийской надписью, согласно которой царь Асур-Назир-Хабал (883-859 г. г. до Р. Х.) однажды пригласил на устроенное им пиршество 69 тысяч 574 человека из Нимрода, известного и как *Калах* (см. Быт. 10:11-12), бывшего *пригородом* Ниневии.

Заметим в заключение, что два *малые* пророка, писавшие почти исключительно о Ниневии, — Иона и Наум — оба заканчивают свои писания *вопросом* (ср. Ион. 4:11 с Наум. 3:19). И вопрос, звучащий в книге Ионы, оставляет в читателе как бы некоторое недоумение, словно от внезапного падения занавеса над сценой, где только что кипела жизнь. Ответил ли Иона Богу? Если и ответил, то в книге ответ его не приводится. Как понять „молчание" пророка? Вместо ответа на этот вопрос, можно предположить, что если бы Иона всем существом своим не воспринял того, что хотел донести до него Господь, то и книги этой не написал бы. Скорее всего, именно осознав свою неправоту перед Богом, он оставил в назидание своим соплеменникам это историко-биографическое повествование.

КНИГА ПРОРОКА МИХЕЯ

Джон А. Мартин

ВСТУПЛЕНИЕ

Автор и дата написания книги. Об авторе этой книги известно не много. В заглавии ее он назван „Михеем", что является сокращенной формой от „Михаия" (означает „Кто подобен Богу?"). Ссылка на Михея (Михаию) имеется в книге пророка Иеремии; в Иер. 26:18 записаны слова о нем иудейских старейшин, которые цитируют предсказание его относительно разрушения Иерусалима (см. Мих. 3:12) — в защиту Иеремии, тоже возвестившего о суде Божием, грядущем на народ иудейский.

Морасфитином, или Морасфитянином (см. Иер. 26:18), пророк назван по месту своего происхождения — из *иудейского* города Моресфы, отождествляемого некоторыми с Морешеф-Гефом (упоминается в Мих. 1:14); город этот находился примерно в 40 км. на юго-запад от Иерусалима, близ *филистимского* города *Гефа* (см. карту „Израиль и соседние страны в дни пророков"; помещена между „Песнь Песней" и книгой Исаии). Для дополнительного „ориентира" упомянем, что лежавшая на плодородных иудейских предгорьях Моресфа находилась и близ Лахиса — международного торгового центра, имевшего в те дни важное значение.

Темами пророчеств Михея, как и современника его — Исаии, были разрушение Северного царства ассирийцами и гибель *после того* Южного царства под ударами вавилонян. Жил и пророчествовал Михей в 8-ом веке до Р. Х., „захватив" царствования трех иудейских царей — Иоафама, Ахаза и Езекии (см. Мих. 1:1).

Содержание посланий Михея и их стиль. Книгу делят на три части — соответственно числу посланий (каждое из которых предваряется призывом „Слушайте"): 1:2—2:13; главы 3-5; 6-7. Проповедуя в Иудее, Михей, тем не менее, начинает с возвещения разрушения, которому подвергнется Самария, столица Израильского царства. Он не оставляет, однако, сомнения в том, что вина Иудеи в глазах Господа — не меньше, как не легче будет и наказание, ожидающее ее.

Мерилом определения состояния Его народа Богу служит (в книге Михея, как и во всех пророческих писаниях) *завет,* который Он заключил в лице Моисея со всем Израилем, когда вывел его из Египта. Народу следовало жить в согласии с положениями и правилами этого завета. И тогда Бог благословлял бы его (см. Втор. 28:1-14). В противном случае он подлежал Божиему суду и в конечном счете изгнанию из земли обетованной (Втор. 28:15-68). Из речей пророка Михея, которые отличаются глубиной и живостью чувства, следовало, что еврейский народ, населяющий *оба* царства, условий завета не исполнил и не исполняет, и что карать его Бог *вынужден* — в дисциплинарных целях, что самые кары эти, грядущие на него, свидетельствуют о *любви* Бога к нему, который — наступит такой *день* — будет Им восстановлен, и восстановление это будет к *славе.*

Хотя в каждом из трех посланий Михея тема *суда* выступает на первый план, подчеркнуто звучит у него и тема *восстановления.* Связанное с ней понятие „остатка" находим в каждой части (2:12; 4:7; 5:7-8; 7:18). Пророку открылось свыше, что *однажды* народ Израиля займет на земле — подчинившись грядущему в мир Мессии — выдающееся положение. Вдохновенно звучит повествование Михея об этом (4:1-8), и едва ли приходится сомневаться в том, что праведному „остатку" его дней оно воистину было в утешение.

Составлена книга Михея (как и другие пророческие книги во *многих* частях своих) как *поэма* (хотя, будучи переведены на другие языки, все эти книги превратились в произведения прозаические). Упомянутая выше „живость чувства",

присущая Михею как писателю, отражается в быстрых переходах его от одной мысли к другой (от обличения к угрозе, в частности, и от угрозы к утешительному обетованию); он часто прибегает к *игре слов*, к сравнениям, уподоблениям и образам.

Дважды цитируется Михей в Новом Завете (Мих. 5:2 приводится в Мат 2:5-6, а Мих. 7:6 в Мат. 10:35-36). Особо примечательно в его книге то, что он указывает на место рождения Мессии и Его *происхождение* (см. 5:2), описывает правление Его на земле (4:1-7) и называет Его Царем Израиля (2:13) и Его Владыкою (5:2).

ПЛАН

I. Послание первое: Суд грядет (гл. 1-2)
- **А. Вступление (1:1)**
- **Б. Предсказание суда (1:2-7)**
- **В. Плач Михея (1:8-16)**
- **Г. Грехи Иуды (2:1-11)**
- **Д. „Остатки Израиля" будут воссоединены — предсказание (2:12-13)**

II. Послание второе: За наказанием последует благословение (гл. 3-5)
- **А. Суд над „главами и князьями народа" и над пророками, „вводящими его в заблуждение" (гл. 3)**
- **Б. Благословения грядущего Царства (гл. 4-5)**
  - **1. Описание Царства (4:1-8)**
  - **2. О событиях, „близких" к Михею; виденье им Мессианского времени (4:9—5:1)**
  - **3. О Правителе Царства (5:2-15)**

III. Послание третье: Обличение греха и обещание благословений (гл. 6-7)
- **А. Господь обвиняет (6:1-5)**
- **Б. Ответ Михея от имени народа (6:6-8)**
- **В. Бог судит за грех (6:9-16)**
  - **1. О грехах народа (6:9-12)**
  - **2. О наказании за грехи (6:13-16)**
- **Г. Молитва Михея (гл. 7)**
  - **1. Пророк оплакивает нечестие народа (7:1-6)**
  - **2. Пророк уповает на Господа (7:7-13)**
  - **3. Молитва Михея: да станет Бог вновь пасти народ Свой (7:14)**
  - **4. Обещание Господа явить народу Своему „дивные дела" (7:15-17)**
  - **5. „Кто Бог, как Ты!..." (7:18-20)**

КОММЕНТАРИИ

I. Послание первое: Суд грядет (гл. 1-2)

В этих главах Михеем предсказан Божий суд как над Израилем, так и над Иудеей. Предсказано им и то, что в конце-концов народ, избранный Богом, будет Им „восстановлен", чтобы занять в мире особое положение. Откровение, полученное этим пророком, подкреплялось в его сознании обетованиями, которые Бог дал другим выдающимся людям, жившим как прежде Михея, так и в его время. Он знал, что Аврааму Бог обещал множество потомков, которые расселятся на земле Палестины (Быт. 12:2; 15:18-21; 17:1-8, 16, 19-20). Через Моисея Он обещал Своему народу удивительные благословения в его земле (Втор. 30:1-10). Давиду Господь сказал, что его „семя" и трон будут утверждены Им навеки (2 Цар. 7:11б-16). Как большие, так и малые пророки, *тоже* несли народу весть *утешения:* в конечном счете благословения Отца небесного изольются на него — согласно Его обетованиям. О том, что Господь „восстановит" народ Свой, возвещал и современник Михея — пророк Исаия (см., к примеру, Ис. 65-66).

Сама по себе „тема суда" постоянно возникающая в пророческих книгах, может быть прослежена от книги Второзаконие (главы 27-28), в которой Моисей предупреждал народ, готовый вступить в землю обетованную, об опасностях и искушениях, ожидавших его там. Все так и оказалось, не впустую „остерегал" Моисей евреев: все первое поколение взрослых уже людей, вышедших под его водительством из Египта, умерло в пустыне (исключение составили лишь Халев и Иисус Навин); участь эта постигла их за отказ исполнить повеление Господа — *пойти* и *овладеть* землей. Следующему поколению Моисей заявил: перед ними выбор. Либо они станут исполнять положения завета, данного им Богом, и в этом случае будут счастливо жить в обещанной им земле (Втор. 28:1-14), либо они отвергнут завет, и тогда проклятия обрушатся на них в этой земле (скудно она будет плодоносить, и мало в ней будет рождаться людей и скота), и наступит день, когда те, кто готовы войти в нее теперь, будут — в лице своих потомков — изгнаны из нее. „Проклятия", записанные в 28 главе книги Второзаконие, служат как бы „отправной точкой":

начиная от них, значительная часть как повествовательных, так и пророческих писаний Ветхого Завета „концентрируется" на *отказе* Израиля жить в согласии с установлениями Божиего завета. Михей, наряду с Амосом, особо подчеркивает, что еврейское сообщество страдает от *социальных бед,* корни которых именно в нежелании людей жить по завету (см., к примеру, Мих. 2:1, 8-9; 3:11; 6:11).

А. Вступление (1:1)

1:1. Слово Господне — фраза обычная в устах пророков, но важно осмыслить ее в свете *откровений,* сообщавшихся Богом Его народу. Дело в том, что Господь хотел *разумной* (осмысленной) реакции Израиля на то, что Он открывал ему, и *практических* выводов с его стороны из того, что ему „сообщалось". Ведь религиозное мировоззрение, которое Бог „прививал" Своему народу, в корне отличалось от такового у язычников, исповедывавших так называемые „естественные" религии, или „религии плодородия", целиком основанные на *чувственном* (а не на *осмысленном)* восприятии (опыте).

Заметим, что при более точном переводе с еврейского **„Слово... которое открыто ему"**, звучит как „Слово... которое он *видел"* (подразумевается "умственное", духовное ви́денье).

Самария и Иерусалим, очевидно, представляли в видениях Михея все 12 колен Израилевых. Пророк обличал зло, которое поразило народ в целом. Но Северное царство задолго до Южного отклонилось от путей *завета,* данного народу через Моисея, а Иудея как бы последовала дурному примеру своих братьев и сестер на севере. Потому о **Самарии** пророк, живший в Иудее, и говорит прежде чем о **Иерусалиме,** что *суду* прежде предстояло подвергнуться Северному царству.

По поводу города Морасфы, из которого Михей был родом, см. во *Вступлении* к толкованиям.

В связи с царствованиями, перечисленными в ст. 1, надо сказать, что хотя Михей пророчествовал как о Южном, так и о Северном царствах, цари здесь названы лишь иудейские потому, как полагают, что цари израильские (северные) не входили в родословную Давида. Даты царствований упомянутых царей позволяют сделать вывод, что служение Михея приходилось на 2-ую половину 8-го и на начало 7-го века (до Р. Х.). (Но обычно богословы считают, что служение этого пророка завершилось в начале царствования Езекии — где-то около 700 года до Р. Х.)

Б. Предсказание суда (1:2-7)

1:2. *Слушать* **Господь,** устами Михея, призывает **все народы** и всю землю (**все, что́ наполняет ее,** относится к людям); Он как бы приглашает их в своего рода *космический* суд, где Он Сам станет свидетельствовать **против** грешного *Своего* народа (слово **вас** относится к *Израилю).*

Во фразе **из святого храма Своего** одни склонны видеть указание на *небесное жилище* Господа, но другие полагают, что здесь подразумевается именно храм — как *аллегорическое* место „судебного разбирательства", и вот по каким соображениям. Это было „выбором" Бога (Которого „не вместит и небо небес" — см. 3 Цар. 8:27) „локализовать" Свое присутствие сначала в скинии, а позднее в храме — над крышкой ковчега завета. В ковчеге хранились, как известно, скрижали с Десятью заповедями, являвшими собой *часть* Божиего *слова,* обращенного к людям. На израильтян налагалась ответственность *жить* в согласии с этим *словом.* Закон о жертвоприношениях и *храм* составляли *ядро* „системы завета". Отсюда, возможно, и возникает эта *аллегория:* **Господь** будет говорить **из святого храма Своего,** другими словами, Он будет *судить* Свой народ на основании Моисеева завета, предоставлявшего Ему это право (см. Втор 28).

1:3-4. Эти стихи продолжают стих 2 („раскрывая" его, что подчеркнуто союзом **ибо**). Слово **вот** говорит, что „сошествие" Бога с небес (**от места Своего**) *близко.* Он **низойдет,** чтобы судить Северное царство (Самарию) — см. ст. 5. Пророк зримо представляет Господа как бы грядущим — в сошествии Его на землю — по горным вершинам. Заметим, однако, что **высо́ты земли** могут иметь здесь и *второй* смысл — *языческих* высот, где приносились жертвы идолам: Бог *попирает* их. Метафоры, взятые из жизни природы (ст. 4), выражают силу Господа, не знающую себе равных: **горы растают** под действием ее, а **долины распадутся.**

1:5. Все это — за нечестие Иакова, за грех дома Израилева. Тут Иаков и Изра-

иль — *синонимы* (как и в 2:12), обозначающие еврейский народ в целом. Однако в первом вопросе, который звучит в этом стихе (1:5), под „Иаковом", по-видимому, подразумевается *Северное* царство; в 7:20 речь идет о *патриархе* Иакове. Порой термины „Иаков" и „дом Израилев" обозначают у Михея, опять-таки будучи *синонимами,* только Иудею, Южное царство, как это следует из *смысла* 3:1, 8-12.

Во второй части стиха 5 содержится та мысль, что, будучи *наихудшими,* грехи *столичных* жителей (т. е. самарян и иерусалимляи), как бы стали источником и одновременно *прообразом* всех тех грехов, что губят *оба* народа. Крупные города, извечно являющиеся „вместилищем пороков" в самых безобразных их проявлениях, не задают ли тон в жизни того и другого народа?

Последние две фразы в стихе 5 правильнее читать в том смысле (и сказанным выше это подтверждается), что **Иерусалим**-то и являет собой **высóты** Иудеи (другими словами, *воплощение* ее грехов). Ибо „высоты" (возвышенные места), как уже неоднократно говорилось, часто были местом языческого богопоклонения (возможно, в глазах идолопоклонников они символизировали их „приближение" к „богам"). Прежде чем царь Давид устроил центральное святилище в Иерусалиме, евреи поклонялись *Господу* у жертвенников, которые сооружались по всей земле израильской. Но после того, как Иерусалим стал местом *одного* святилища, им вменено было ходить для богопоклонения в столицу. Однако очень многие из них „соблазнились" примером язычников, поклонявшихся своим богам „на всяком высоком месте". И переняли их практику: даже и Иегове оии стали (точиее, *продолжали)* поклоняться *по-язычески.* Причем делали это даже в пределах Иерусалима. Вот почему Михей саркастически называет столицу Южного царства как бы „главной высотой" его.

1:6. Первым суд Божий постигнет Северное царство (ст. 6-7); после него ему подвергиется Иудея (ст. 9-16). По слову Михея Самария превратится в груду камней, что с холма, на котором она стоит, будут сброшены **в долину.** Под „основанием" Самарии, вероятно, понимались фундамеиты ее домов, которые „будут обнажены" (так как стены рухнут). На самом месте гóрода будут разведены виноградники. Надо сказать, что разрушалась Самария неоднократно — не только в близкое к Михею время, т. е. в 722 г. до Р. Х. — после трехлетней осады ее ассирийским царем Саргоном (см. 4 Цар. 17:1-5). Многие столетия спустя после Михея Самария, не раз опустошенная и сравненная с землей, вновь превращена была (царем Иродом Великим) в цветущий город, названый Севастией. Но и „обновленная" Самария недолго (в историческом плане) спустя пришла в упадок и мало-помалу превратилась в руины, видеть которые можно и сегодня. На месте ее в нашем веке еще существовала большая деревня *Себаст,* но бóльшая часть территории, где располагался великий в древности город, действительно „отошла" под посевы и виноградники.

1:7. При разрушении Самарии **будут разбиты и все истуканы ее.** Все, что касается „любодейиых даров" в этом стихе, требует особого объяснения. „Любодеянию" Господь, как известио, уподоблял служение евреев языческим идолам — ведь народ Израиля был связан *узами завета* („брачными узами") с Ним и, обращаясь к языческим богам, совершал *духовное* „прелюбодеяние". Здесь, однако, подразумевается и нечто вполне конкретиое. Дело в том, что при языческих святилищах, где приносились жертвы богам и богиням плодородия, жили *блудницы:* и их сексуальные контакты со всеми почитателями „ваалов и астарт" являлись частью „священного" культа. Полагавшееся им вознаграждение и назваио „любодейными дарами". Самария **устроивала** „истуканов" **из любодейных даров** в том смысле, что блудницы, по всей видимости, возвращали получеиные ими деньги святилищу (как собствениый „дар" и, возможно, в уплату за свое проживание там).

Трудна последняя фраза стиха 7, и понимают ее по-разному. Вот одно из объясненийй: попав в ассирийский плен, израильтяне, утратив коитакты с Иеговой и Его покровительство, выиуждены будут продолжать свой духовный *блуд* с чужеземными богами.

В. Плач Михея (1:8-16)

В этих стихах Михей не раз прибегает к „игре слов", призывая несколько городов Иудеи оплакать Самарию н самих

себя, потому что и они познáют ужас ассирийского вторжения.

1:8-9. Михей готов оплакать Северное царство уже теперь — тем более что в снизошедшем на него *прозрении* воспринимает беду, приближающуюся к Самарии, как *знак* грядущего *поражения* **Иуды** (ст. 9). Образ „ограбленного и обнаженного" имеет тут двойной смысл; пророк подразумевает „атрибуты" траура, сопутствовавшие выражению всякой скорби, но, кроме того, сам готов уподобиться будущим пленникам, которые пойдут в изгнание босыми, почти обнаженными, ограбленными (ср. с Ис. 3:23; 20:1-4).

Вой шакалов напоминает человеческие рыдания; напоминают плач человека и звуки, издаваемые по ночам страусами.

„Воротами **народа** своего" Михей называет Иерусалим по причине особых места и роли его в истории Южного царства. Взятие врагами *ворот* осаждаемого города означало победу над ним. Так и **поражение,** которое в видéнии пророка уже **дошло до... Иерусалима** (*пророческое прошедшее),* знаменовало для него гибель всей Иудеи.

1:10. Здесь и далее пророк прибегает к образам, сменяющим друг друга, и к тонкой *игре слов*; его современникам и согражданам они были вполне понятны, но для нашего понимания представляют немалые трудности. Первая фраза стиха — **Не объявляйте об этом в Гефе** (и далее) — подобна произнесенной царем Давидом (см. 2 Цар. 1:20). Давид не хотел, чтобы филистимляне радовались гибели Саула. Схожим чувством движим и Михей: он не хочет, чтобы жители этого враждебного евреям филистимского города злорадствовали, узнав про нападение ассирийцев на Иудею. Да не будет и „громкого плача" в Гефе (очевидно, плача живших там иудеев), который услышали бы те, которых он порадует. В еврейском тексте все это имеет особую поэтическую „напевность" в силу *созвучия* слов „Геф" и „извещать, объявлять". *Игра слов* присутствует и в последней фразе стиха: город (селение) *Офра* находился на территории Вениамина, близ Вефиля; в *евр.* тексте стоит „Бет **Офра**" , что значит „дом пыли". Пророк призывает жителей этого города „покрыть **себя пеплом** (*пылью*")*, в знак траура.

1:11-12. Некоторые города и селения, перечисленные Михеем, отождествляются исследователями с известными им названиями (по крайней мере, предположительно: например, Шафир с Шамиром, упоминаемом в Ис. Н. 15:48). Описывая бедствие, грядущее на Иудею, пророк „выбирает" именно их, руководясь „филологическими соображениями", ради игры слов. Так, Шафир означает „прекрасный", „приятный". И, вот, прекрасным жительницам „приятного" города предлагается переселяться **„срамно обнаженными"** в ассирийский плен. *Цаан* (Ценан в Иис. Н. 15:37) имеет тот же корень, что глагол „уходить", „убегать", но — **не убежит** (от беды) **живущая в Цаане.** *Ецель* (вероятно, то же, что Асил в Зах. 14:5; находился, как предполагают, близ Иерусалима) означает „ближайший дом"; укрыться в нем беглецам, однако, не удастся, потому что и **в селении Ецель** будут **плач** и скорбь. *Марофа* значит по-еврейски „горечь", „горе". **Жительница** этого города представляет *всех* его жителей. Но начало стиха 12 читается и понимается исследователями по-разному. При синодальном прочтении фраза может означать, что жители **Марофы** будут горевать о потерянном имуществе (**о своем добре).** Однако читают ее и по-другому. В англ. Библиях (в частности) первая фраза стиха переведена как „ждет добра". Ждет ли „горькая" („Марофа") „добра" (помощи) из Иерусалима? Напрасно, **ибо** Господь посылает **бедствие... к воротам** его (ср. с ст. 9).

1:13. Лахис — город, который часто упоминается в Библии. В месте, называемом Ум-Лахис (в 20 км. к северо-востоку от Газы) — все, что осталось от этого некогда знаменитого города: груда развалин с остатками многочисленных водоемов.

Древний Лахис славился, помимо всего прочего, своими лошадьми (высказывалось предположение, что он был одним из так называемых „колесничных городов" при царе Соломоне; см. 3 Цар. 10:26). По-еврейски название этого города могло означать „упряжку" (коней); отсюда *игра слов* в первой фразе стиха 13: пророк предлагает жителям Лахиса *запрягать* **быстрых** коней, чтобы бежать от ассирийцев; „предложение" его звучит заведомо иронически: не спастись Лахису, который был первым *иудейским* городом, где возникло идолопоклонство (оно, по всей вероятности, „перешло" туда от израильтян, из Северного царства).

1:14. Тут обращение не к Лахису, а к „дщери Сионовой", т. е. к Иерусалиму. Словом **дары** переведено еврейское *шилушим,* означающее придание, которое дает за невестой ее отец. О Морешеф-Гефе см. в начале *Вступления* к этим толкованиям. Смысл первой фразы стиха в том, что „выдавая за нового господина" (ассирийского царя) один из иудейских городов, Иерусалим (как главный город Иудеи), „даст и придание" за него. Впрочем, Морешеф-Геф, по-видимому, представляет тут всю Иудею. *Ахзив* (что значит „обман") был селением на территории колена Иудина, лежал западнее Иерусалима (см. Иис. Н. 15:44). На смысловом значении „Ахзива" опять-таки построена *игра слов: обманом* **для царей Израилевых** (подразумевается, *иудейских)* он станет в том смысле, что „обманет их надежды" и вместе с другими их городами перейдет во власть чужеземного царя.

1:15. Стих читается и понимается неодинаково. *Мореш* (или Мореша — см. Иис. Н. 15:44) значит „наследие" (отсюда *игра слов* в стихе); находился на территории колена Иудина. Под „жительницей" его подразумеваются все его жители. В город приведен будет *наследник* (имеется в виду вражеский полководец, который завоюет его). Мореш опять-таки назван как *один* из городов иудейских. Приведем *два* прочтения второй фразы стиха, где говорится об *Одолламе.* Древний город этот, известный еще из книги Бытие (см. Быт. 38:1, 12, 20), построен был среди скал, изобиловавших пещерами; находился на южной границе Иудеи (см. Иис. Н. 15:35). Во время скитаний будущего царя Давида служил убежищем ему и его спутникам (см. 1 Цар. 22:1). *Славой* Израиля, возможно, назван за то, что был для иудеев хорошим оборонительным пунктом (в частности, в войне Маккавеев против сирийского царя Антиоха Епифана — столетия спустя после Михея) ; мысль здесь та — согласно *первому* прочтению — что „наследник" (неприятель) дойдет до южной границы страны. Есть и другое прочтение, основанное на том, что с еврейского фраза может быть переведена и так: „до Одоллама дойдет слава Израилева". В таком случае речь может идти о том, что *знать* Иудеи будет укрываться от врагов в пещерах **Одоллама,** как некогда укрывался в них царь Давид.

1:16. Призыв к Иудее оплакать **нежно любимых** сынов ее, которые будут **переселены** ассирийцами. В знак скорби евреи, как известно, остригали бороды и даже выбривали волосы на голове. Отсюда это выражение **„расширь лысину"** (уподобившись „линяющему орлу"). (Правильнее, вероятно, „лысому орлу".)

Г. Грехи Иуды (2:1-11)

Возвестив *суд* в предыдущей главе, в этой пророк говорит о причинах, или *причине* его: прискорбном нравственном состоянии всего иудейского народа, начиная с „верхушки" общества. Правителей иудейских он обличает в безжалостном отношении их к тем, кто бессилен дать им отпор; лжепророков — в обмане сограждан; но и весь народ — в моральном развращении. Вновь возвестив виновным наказание за нечестие (ст. 4-5, 10), Михей, однако, заканчивает это обращение к ним обещанием спасения (ст. 12-13).

2:1. Замышляющие разного рода „беззакония" против своих же соплеменников, властители Иудеи столь коварны и расчетливы в глазах пророка, что самые **злодеяния** свои тщательно обдумывают в ночное время, **на ложах своих,** чтобы осуществить их с наступлением дня **(утром),** пользуясь тем, что **сила** на их стороне. **Горе** вам, ибо возмездие постигнет вас, предупреждает их пророк.

2:2-3. Михей „конкретизирует" злодеяния власть имущих. Поправ все нравственные препоны и позабыв обо всех *запретах,* содержащихся в законе Моисеевом, они ненасытно удовлетворяют всякое свое желание: **отнимают** у *не имеющих силы* (ср. с ст. 1) *противостать им* поля и дома, бесстыдно **обирают** их. За то постигнет их **бедствие, говорит Господь** устами Михея, уподобляя „бедствие" ярму, которое „не свергнуть **с шеи**"; подразумеваются нашествие чужеземцев и **злое... время** плена.

2:4-5. „Притча" здесь то же, что *плачевная песнь,* составленная Михеем по *образу* тех, что составлялись в древнем Израиле на смерть героев и гибель городов. Будучи одновременно *притчей,* она содержала в себе элемент горькой иронии: те иудеи, которые разоряли других, сами окажутся разоренными; они отнимали поля у своих сограждан, и, вот, их собственные **поля** будут разделены (в глазах Михея — **уже разделены)** *ино-*

племенниками. Не возвратиться им к прежним владельцам!

Образ „бросающих **жребий для измерения в собрании пред Господом"**, вероятно, навеяи Михею тем событием, которое произошло в дни Иисуса Навина (см. Иис. Н. 18:8-10). Тогда, собравшись у входа в скинию в Силоме, евреи *бросали жребий,* чтобы разделить завоеванные ими земли между своими коленами. Здесь Михей хочет сказать, что когда земля их будет захвачеиа врагами, а сами они — уведены в плеи, некому станет „бросать жребий", чтобы делить земельные наделы.

2:6-9. Стихи эти крайне сложны для понимания, и то, как звучат они в русском переводе, — соответствует лишь *предполагаемому* смыслу их. Трудности начинаются с первой строки стиха 6. Так, по тексту Вульгаты и толкованиям многих комментаторов, живших сравнительно недавно, в них содержится обращение *лжепророков* к Михею и другим истинным пророкам: пусть-де перестанут пророчествовать, потому что **бесчестие,** возвещаемое ими, *не постигнет народ* израильский (имеино так *читают* окончание стиха 6 упомянутые комментаторы). Из *русского* перевода следует, одиако, что это Михей призывает не пророчествовать лжепророков, чтобы **бесчестие... не постигло** *их,* утешающих сограждан обещаниями мира и благополучия, которые вовсе не ждут их.

Отвлекшись иенадолго от анализа текста, напомним, что на протяженин ветхозаветной истории Израиля в нем часто проповедывали, наряду с истиииыми пророками, пророки ложные. Первые, действительно говорившие по воле Божией, звали народ возвратиться к нравственным и этическим ценностям *Завета* (закона). Вторые же часто „убаюкивали" иарод заверениями, что Бог — до тех пор, пока Израиль соблюдает ритуальные (внешние) аспекты закона, — не допустит, чтобы зло обрушилось иа иего. В посланиях истинных пророков весьма сильно был выражен *этический* фактор (в соответствии с главами 27-28 книги Второзакоиие). Часто ои ощущается в них явственнее, чем фактор *эсхатологический.* Главная мысль этих послаиий состояла в том, что *мир* и *процветание* (обещанные в *авраамовом* завете; см. Быт. 17:3-8; 22:17-18) придут к израильскому народу в *некоем* будущем времеии — лишь после того, как иарод этот обратится к Господу сердцем и действительно станет исполнять *слово* Его.

В противоположность им *лжепророки* говорили то, что хотели услышать люди. Вкратце это сводилось к тому, что Бог всегда на стороне Своего народа и не допустит, чтобы гибельиые бедствия постигли его. Отчасти это было (и есть) так, но лишь *отчасти.* Ибо Господь ие оставил у израильского иарода сомиения в том, что в случае неповнновения с его стороны Он *будет карать* его.

Вернемся к рассматриваемому тексту. В ст. 7 (который опять-таки поиимается и толкуется по-разиому) русские переводчики, по всей вероятиости, видели обличение Михеем лжепророков (называвших себя **домом Иакова** в значении истинных „патриотов" этого „дома"). Возможно, какие-то иесчастья, все-таки постигавшие страну, оии пытались „объяснять" тем, что сила Иеговы „ослабела" (**умалился Дух Господень).** Не об обратном ли свидетельствуют **действия Его?** — возражал им Михей. Не доказывают ли они Его всемогущества? Несчастья *попускаются* Богом народу по виие его и нечестию. Ибо **слова** Его **благотворны лишь для** тех, **кто поступает справедливо.** При том, что перевод Вульгаты (как и многие позднейшие переводы) исходили из того, что в первой части стиха 7 *лжепророки* продолжают „дискутировать" с Михеем и истинными пророками Божьими, в понимании второй части этого стиха большинство исследователей сходнтся.

Несходство переводов и толкований продолжается в стихах 8-9. Будем исходить из того, как читаются они в синодальном тексте (продолжая „логику" предыдущих стихов). В ст. 8 Михей обличает **народ,** избраный Богом, но ставший *врагом* Ему, так как постоянно действует вопреки Его повелениям. Так, в обоих царствах постояиио грабят мирных страиииков, людей, которым отвратительны войны и насилие. Михей указывает и на другие преступления, совершающиеся в *народе:* иа изгнание **из... домов их... жен** и **детей.** *Может быть,* речь идет об „изгнании" жеи мужьями, которые разводились с ними по своей прихоти, или, скажем, об „изгнании" вдов и сирот с их земельных наделов — с целью присвоения их. Дети „изгианниц", возмоино, попадали в чужие края и та-

ким образом лишались *наследия израильского,* а с ним и благословений Бога Израиля, предназначенных *Его* народу (выражено фразой **у детей их вы навсегда отнимаете украшение Мое**).

2:10-11. В ст. 10 пророк „гонит" нечестивый Израиль в уготованное ему изгнание, гонит из обесчещенной им земли, которая **будет** жестоко **разорена.**

Михей не мог не сознавать, что его проповедь более раздражает соплеменников его, чем находит у них отклик. Тех, кто лжет им, предсказывая не плен, а неизменное процветание (при обилии *вина* и *сикеры*), они, напротив, станут слушать с охотой.

Д. „Остатки Израиля" будут воссоединены — предсказание (2:12-13)

2:12-13. Хотя им же обозначенная *перспектива* была достаточно мрачной, пророк Михей освещает ее *лучом надежды.* Да, изгнания из земли, плена, народу не избежать, но Бог исполнит обещание, которое дал Аврааму: Он снова соберет народ Свой **воедино** и благословит его. Пророчество об этом содержится в каждом из трех разделов книги Михея (2:12-13; 4:1-8; 7:8-20). Здесь оно сформулировано вкратце. Но две истины, выраженные в нем, пространно изложены в гл. 4-5. Первая состоит в том, что Господь, подобно пастырю, собирающему овец, вновь соберет и (подразумевается) „обновит" Свой народ (ст. 12-13а), а вторая — в том, что Господь Сам возглавит (поведет) его (ст. 13б).

Иаков и Израиль являются тут *синонимами* и подразумевают весь еврейский народ.

В ближней к Михею перспективе речь в его пророчестве идет о „собрании" Иакова и „остатков" Израиля для *избавления* их из плена. Образ **овец в Восоре** как образ „многолюдства Израилева" основан, очевидно, на том, что древний этот идумейский город (см. Быт. 36:33; Ис. 34:6; 63:1) славился обилием скота.

В ст. 13 продолжается образное описание возвращения евреев из чужих земель. Михею „видится" идущий впереди них **Господь (стенорушитель)**; это Его силой **сокрушат... они** все **преграды** на своем пути.

В дальней для него перспективе Михей *провидит* здесь Мессианское царство Христа, где **Иаков** и **остатки Израиля** будут собраны и „совокуплены" Им **воедино.**

II. Послание второе: За наказанием последует благословение (гл. 3-5)

Если в первом послании Михея (гл. 1-2) преимущественно осуждаются грехи народа и его неспособность вести праведный образ жизни — в соответствии с Божиими требованиями, обращенными к нему, и обещанию *будущих* благословений „отводится" лишь два стиха (2:12-13), то во втором послании пророка „соотношение" *осуждения* и *обетования* — иное. Темой *двух* из трех глав второго послания (глав 4-ой и 5-ой) являются *благословения,* уготованные Богом Израилю и Иудее. (В главе 3-ей все еще продолжается „тема грехов" народа.) В книге Михея, как и во всех книгах Св. Писания, Бог открывает народу Свои планы на будущее не ради того только, чтобы просто сообщить ему о грядущих событиях, но *в большей степени* для того, чтобы дать народу *стимул* к изменению себя и своего образа жизни — согласно с планами Господа о нем.

А. Суд над „главами и князьями народа" и над пророками, „вводящими его в заблуждение" (гл. 3)

3:1-3. Примечательно, что в Септуагинте стих 1 начинается не со слов **И сказал я** (произносимых как бы непосредственно Михеем), но с фразы „И говорит" (при таком *прочтении* подчеркивается, что речь ведется *от лица Господа* — как бы в продолжение 2:13, стиха, заканчивающегося словом „Господь"). Существует предположение, что именно это послание Михея произвело в свое время (при царе Езекии) столь сильное впечатление на народ *Иудеи,* что ссылка на него была включена в книгу Иеремии (см. Иер. 26:18). Итак, здесь Михей пророчествует против власть имущих в Иудее, которым следует **знать правду** (подразумевается *практическое* „знание" ее, т. е. соблюдение „сильными" *праведности* и *справедливости* в повседневных делах). Но они не желают „знать правды", говорит Михей, **доброе** „ненавистно" им, **а злое** влечет к себе. В ст. 2-3 — аллегорическое описание тех безжалостных притеснений, которым **главы... и князья** подвергают своих сограждан. Образ *стада* применительно к народу тут, вероятно, „продолжает" этот же образ,

возникающий в конце предыдущей главы, и одновременно служит ему „контрастом": любовному отношению к „стаду" Господа, доброго Пастыря, противопоставляется истребление его нечестивыми „князьями".

3:4. Придет **время** бедствия, когда те, которые сегодня бесчинствуют, станут **взывать к Господу, но Он не услышит их и сокроет лице Свое от них.** Окончание стиха в других переводах отличается от того, как передано оно по-русски. Господь отвернется от нечестивых *за то, что* они *злодействуют* — вот содержание стиха в целом. Некоторые исследователи полагают, что тут подразумевается время *плена.* Лжепророки и „князья" отказывались верить, что Господь и в самом деле подвергнет иудеев наказанию за их поведение. Лишь в плену, познав на себе горькие последствия своего неповиновения Иегове, осознáют они, как горько ошибались. Отчаяние охватит их при мысли, что *Он не слышит их...* Конечно, молитвы Его народы всегда доходят до Господа, но бывают *времена,* когда Он „не отвечает" на них, иначе говоря, не посылает людям *немедленного облегчения* в тех бедах, которые постигли их по их же вине.

3:5-7. Михей обличает тут лжепророков, причем и по содержанию своему и по языку обличения его удивительно напоминают те, с которыми обращались к лжепророкам Иеремия и Иезекииль (см. Иер. 6:14, 19; Иез. 13:10-19). С легкостью приспосабливавшие свои пророчества к „вкусам заказчика", лжепророки „**грызли зубами**", т. е. зарабатывали доступным им способом на хлеб. Единственным движущим их мотивом была корысть. Призванные быть пастырями народа, они говорили ему то, что он *хотел,* и тем вводили его **в заблуждение:** за хорошую мзду сулили ему мир и процветание (ср. с 2:11). Тем же, **кто ничего не клал им в рот,** они объявляли **войну,** называя ее *угодной Богу (*в *евр.* тексте *„освящают* войну"). Другими словами, личную свою неприязнь к тем, от кого не имели *корысти,* лжепророки „освящали" своим будто бы служением Богу. За это беды обрушатся на них. **Ночь... тьма, солнце,** заходящее над головой, и „потемнение" дня (ст. 6) — все это образы грядущего суда. Сама жизнь, обернувшись скорбью как для „прозорливцев" (здесь употреблено в ироническом смысле) и гадателей, так и для обманутого ими народа, „устыдит" их, которые корысти ради „обещали" мир и благополучие.

В *евр.* тексте **закроют** *не* **уста, а** *бороды* (лица) — в знак траура (ст. 7), **потому что не будет ответа от Бога.** Подразумевается, что откровения свыше *через пророков* вообще прекратятся (ср. с Пс. 73:9).

3:8. Сознавая, что сам он пророчествует *силой* **Духа Господня,** Михей противопоставляет себя и лжепророкам и „князьям". У него „правота и твердость". Иначе говоря, он уверен в справедливости своих обличений и потому, не колеблясь, высказывает **Иакову преступление его и Израилю — грех его.**

3:9-11. Вновь обращается Михей к „главам" и „князьям" (см. ст. 1), продолжая обличать их, которые „гнушаются **правосудием**" и искажают („искривляют") всякую правду. Он обвиняет их в том, что легко проливают кровь, прибегают к насилию и безжалостно притесняют тех, кто не способен дать им отпор. **Сион и Иерусалим** — *синонимы.* В глазах пророка иудейская столица как бы стоит на крови и „созидается" **неправдою** — столь превысили меру всякого беззакония власть в ней имущие.

В ст. 11 опять возникает мотив корысти. Судьи в Иерусалиме **судят за** взятки. Интересна в этой связи фраза **и священники... учат за плату.** В ней, вероятно, подразумевается то, что записано во Втор. 17:8-11. Столкнувшись с особо трудным делом, судья, согласно предписанию Моисея, должен был обратиться к священникам, чтобы те *научили* его, как поступить в точном согласии с законом. И, вот, иерусалимские священники „учили" в таких случаях **за плату,** по-видимому, говорит Михей, т. е. получив взятку от заинтересованных лиц, искажали закон и тем способствовали вынесению судьями несправедливых решений.

Ситуация в Иудее усугублялась тем, что все эти люди, поставленные руководить народом, но, вместо того, угнетавшие его и растлевавшие, имели глупость и дерзость полагать, что **опираются на Господа** (т. е. истинно служат Ему), и говорить, что Он неизменно обитает **среди** них, и потому **беда их не постигнет.**

3:12. Сион, название одного из холмов, на которых стоит **Иерусалим,** в древности сделался названием всего Ие-

русалима. **Гора дома сего** — это *храмовая* гора, т. е. та часть Сиоиской горы, где высился храм. Выше уже говорилось, что слова Михея, записанные в 3:12, были в свое время процитированы в книге Иеремии (Иер 26:18). Из Иер. 26:19 узнаем, что эта часть пророчества Михея, угрожавшая Иерусалиму полным разрушением, произвела такое сильиое впечатление на царя Езекию и весь народ иудейский, что все „сообщество" в покаянии обратилось к Господу, и Господь „отменил бедствие". Здесь мы таким образом имеем пример *условного* пророчества. Поясним. Будучи высказаны пророками в самой недвусмысленной, *угрожающей* форме, пророчества, тем ие менее, ие всегда приводились Богом в исполнение, и зависело это от реакции иа них народа. Ведь главной целью пророчеств было *исправление* тех, кому они адресовались. Классический пример „условиого" пророчества находим в книге Ионы: Ниневия покаялась, и суд над ней был „отсрочеи" (см. Ион. 3:10 и толкование этого стиха).

Б. Благословения грядущего Царства (гл. 4-5)

В этих главах Михей предсказал *наступление* Царства — того, *провйденье* которого имеется почти во всех пророческих писаниях. Михей говорит о тех чертах и особеииостях, которые определяют характер его (4:1-8), и о событиях, которые будут предшествовать наступлеиию его, а также о Царе, Который установит его (5:2-15).

В чисто историческом плане заметим следующее. Речи пророка, записанные здесь, в которых взор его обращеи к светлому будущему, были произиесены им через какое-то время после записанных в первых трех главах, темой которых было печальное настоящее. *Провидя* разрушение Самарии, Михей предрекал такую же участь Иерусалиму, ио это его пророчество ие осуществилось: Господь помиловал *тогда* раскаявшийся народ (см. Иер. 26:18; см. ком. иа 3:12). *Обстоятельства,* контролируемые Богом, сложились так. После взятия (в 722 г. до Р. Х.) *израильской* столицы Саргоиом, вполне реальным представлялся его поход на Южиое царство. Но... этому воспрепятствовало военное вмешательство Ассирии в Вавилонии. Угроза нападения ассирийцев на Иудею была предотвращеиа.

1. ОПИСАНИЕ ЦАРСТВА (4:1-8)

Обращает на себя внимание идентичность текстов в Мих. 4:1-3 и в Ис. 2:2-4. Существуют разные миения относительио того, кто из этих двух пророков заимствовал их у другого. Не исключено, что оба воспроизводят какое-то изречение, бытовавшее с древиости.

а. Дом Господень на Сионе станет играть в мире выдающуюся роль (4:1а)

4:1а. Под **в последние дни** понимается время, когда Бог „подведет черту" под событиями земиой истории (ср. с тем же выражеиием в Иез. 38:16 и в Ос. 3:5). Обычно поиятие „последних дней" соотиосится с днями *великой скорби* и с тысячелетним правлением Христа. (Напомиим, что учение о Тысячелетнем царстве Христа возникло на основании записаниого в гл. 20 книги Откровение.)

Естественно, Михей ие уточняет, *когда* иаступят „последние дни", потому что ветхозаветный Израиль *всегда,* иа протяжении всей своей истории, ожидал „завершения времен".

Гора Дома Господня... возвысится над всеми **холмами** (подразумевается, над всем миром — в духовном, конечио, зиачеиии) потому, что выдающуюся роль в будущем Царстве станет играть *храм,* сооружеииый иа Сиоие (см. Иез. 40-43; ср. с Зах. 8:3). Отсюда миром станет править Сам Иисус Христос.

Религиозная и политическая системы будут в Царстве Христа тесио связаны между собой. Заметим в этой связи, что от дней Моисея в *Израиле* так и было. Царь, чтобы управлять народом, помазывался *Богом,* а первосвящеииик помазывался как лицо, отвечавшее за все, что связано было с *Богопоклонением.*

б. „И потекут народы" в Иерусалим (4:1б)

4:1б. И потекут к ией народы. В дни тысячелетнего правления Христа люди по всему миру осознáют, что в Божиих плаиах Израиль занимает особое место. Никто уже не стаиет думать о ием как о маленьком незиачительном народе. Многие, очень многие пойдут тогда и поплывут, поедут и полетят к Иерусалиму, к его *храму* (ст. 2; 7:12). „Потекут", говорит пророк, и невольно приходит иа ум неоднократно сказанное в Библии (см., к примеру, Иез. 47; Иоил. 3:18) о

„потоках", текущих из святой горы. По замечанию одного из богословов, у Михея наблюдается как бы „обратная картина": *встречного* „потока" людей, текущего к *Центру.*

в. Иерусалим станет центром Божиих откровений (4:2)

4:2. Целью „паломиков" далекого будущего станет стремление *научиться* **путям** Господним, т. е. глубоко, сердцем, познать *заповеди* Божии.

Под „законом" здесь не имеется в виду Моисеев закон, ио все вообще повеления и наставления Господни; под „словом" Его понимаются Его *откровения* людям (как отиосительио Себя Самого и Своих целей, так и о вытекающих из Его *природы* требованиях и об ожиданиях Его, обращенных к людям).

г. Господь будет судить из Иерусалима (4:3)

4:3. Михей *видит* Господа в роли высшего Судии иад миром. Здесь это *образ* воздействия Его закона на человеческие сердца: под чудодейственным *влиянием* его души людей, даже и тех, которые будут **жить в отдаленных** от Иерусалима **странах,** станут освобождаться от скверны вражды, зависти, злобы. *Миролюбие* преисполнит их — как в отношении людей друг к другу, так и во взаимоотношениях целых народов.

д. Израиль станет жить в безопасности и мире (4:4-5)

4:4. Здесь характерные для древневосточиой литературы и библейских книг (см. 3 Цар. 4:25; Зах. 3:10) образы мирной благополучной жизни.

4:5. Не вполне очевидной представляется связь этого стиха с предыдущими, явно имеющими *мессианский* характер. В прииципе стих 5 может „обосновывать" благословенное положение Израиля (ст. 4) „в последние дни" (см. ст. 1) тем, что ои будет хранить верность Господу Богу своему. Но некоторые более склониы видеть в ием „отступление" от месснанского текста ради *разъяснения* духовных позиций евреев, которые ходят или „иамереиы **ходить" во имя Господа Бога** своего **во веки веков,** и остальиых иародов (т. е. язычников), которые ходят „за своими лжебогами".

е. Израиль будет собран вновь (4:6-7)

4:6-7. Тот день — это начало Мессианского (Тысячелетнего) царства. Сам Михей не сознавал, конечио, о *каком* времени говорит. Возвещая о том, *чтó* произойдет *тогда, он мог предвидеть* окончание грядущего плеиа (вавилонского изгнания) и думать, что в то время и будет положено начало благословенному *Царству.* Однако мы знаем, что возвращение из Вавилонии не ознаменовало начала его. Пророк был, однако, уверен, что в том вожделенном Царстве еврейские изгнанники — те, **на кого** Господь **навел бедствие,** будут собраны Им вновь. Из пророческих книг нам известио, что в те дни, которые называют „днями великой скорби", евреи будут гонимы (Дан 7:25), рассеяны (Зах. 14:5), а затем, когда возвратится Иисус Христос, будут собраны вновь (Мат. 24:31).

Словом **хромлющее** (ст. 6, 7) выражено неудовлетворительное состояние еврейского иарода (как духовное, так и иравственное) в дни Михея и, вероятно, в долгие столетия после него. Слово „остаток", напротив, подразумевает тех, которые удостоются последнего, так сказать, избрания Божиего и, независимо от своей *численности,* составят „сильиый народ", над которым **Господь будет царствовать... на горе Сионе** (фразой **отныне и до века** выражена неопределенная (Михею не известная) длительность времени).

Таинствеиное и вместе не оставляющее сомнения в истиниом смысле своем понятие *остатка* часто встречается как в Ветхом, так и в Новом заветах (см. Ис. 37:32; Мих. 2:12; 5:7-8; 7:18; Рим. 9:27; 11:5).

ж. К Иерусалиму возвратится владычество его (4:8)

4:8. Стих этот перекликается со стихом 1, так как и в нем выражеиа мысль о той, все превосходящей, роли, которую станет играть Иерусалим, когда сделается „штабом" правительства, возглавленного Самим Богом.

Посреди древних пастбищ, воздвигались „башни", с которых пастухи иаблюдали за пасущимися стадами (см. 2 Пар. 26:10). Образ этот применяется к Иерусалиму, потому что из иего будет вестись „наблюдение" за всем совершающимся в мире и за населяющими его „иародами" (ср. с окоичанием стиха 1).

„Дщерь Сиона" — это Иерусалим; его „дщери", в свою очередь, — обитатели Иерусалима. Михей говорит о возвращении ему „*прежнего* владычества", подразумевая, видимо, существовавшее прежде царство Давида, которое издревле было в глазах иудеев (и это неоднократно отражено в Библии; см. , к примеру, Ис. 42:1-8) *прообразом* царства *грядущего* Мессии.

2. О СОБЫТИЯХ, „БЛИЗКИХ" К МИХЕЮ; ВИДЕНЬЕ ИМ МЕССИАНСКОГО ВРЕМЕНИ (4:9—5:1)

а. Израиль будет уведен в Вавилон (4:9-10а)

4:9-10а. Пророк ведет речь о близких (в историческом плане) бедствиях, которые поразят еврейский народ. На языке образов (тут это страдания и боль, которые терпит женщина в родах) он говорит о разорении Иерусалима и изгнании из него его жителей. Вопросы относительно **царя и советника,** которых **нет, не стало** (вероятная причина „громких воплей" „дщери Сиона"), возможно, заданы в ироническом тоне; вот, мол, не оправдались надежды народа на то, что „сильный" царь и мудрые государственные мужи — „советники" (см. 2 Цар. 15:12; 3 Цар. 12:1-7; Ис. 1:26; 3:3) защитят его.

Вавилон назван конечным пунктом следования пленников. На пути они будут останавливаться в „чистом **поле**" (ст. 10).

Нельзя не сказать, что в дни Михея Вавилония сама еще была провинцией, *подчиненной* Ассирии, а не тем могущественным царством, которое „пленило иудеев", и которое тут явно пророком подразумевается. Исследователи Библии, настроенные *скептически* (т. е. „ограничивавшие" *сверхъестественный* характер пророчеств) считали *на этом основании* окончание стиха 10 поздней вставкой. Но те богословы, у которых пророческое „дальновидение" сомнений не вызывает, не сомневаются и в том, что слова о Вавилоне изначально принадлежали Михею.

б. В Вавилоне Господь „искупит" Израиль (4:10б)

4:10б. Речь об „искуплении" пророк ведет здесь в том смысле, что, помимо заслуженного наказания, *плен* явится для народа средством очищения и побуждения его к богоугодной жизни.

в. Об Израиле и народах, враждебных ему (4:11-13)

4:11-13. По всей вероятности, здесь подразумеваются *все те* **народы,** которые были, есть и будут враждебны к Израилю на протяжении его истории. Они „жаждут" его осквернения *кровью,* проливаемой в войнах, да и в мирное время; „наглядеться" на Сион (Иерусалим) они хотят в значении „назлорадствоваться". Но они не знают Божиих планов (замыслов) относительно избранного Им народа. Устами Михея Бог раскрывает их, сравнивая *народы* со снопами на гумне, а Израиль уподобляя „волу молотящему", которому Он, Господь, даст **рог** железный **и копыта** медные (символизируют силу и могущество Божиего народа в его борьбе с врагами). И он „сокрушит **многие народы.**" Ибо на его стороне будет Сам Господь, в том числе, и в той битве *мессианского* времени (см. Зах. 14:1-3), которая в книге Откровение названа Армагеддонской (см. Отк. 16:16; ср. с Отк. 19:19). И все сокровища их Израиль „посвятит Господу", Которого здесь Михей прямо называет „Владыкой **всей земли**".

г. Судья Израилев будет унижен (5:1)

5:1. Различными комментаторами этот стих понимается и толкуется неодинаково. К кому обращается в нем пророк? Скорее всего, к Иерусалиму, представляющему всю Иудею, — это мнение кажется наиболее убедительным. Метафора — **дщерь** (дочь) **полчищ** — подразумевает царство, приводящее свои *полки* в боевую готовность, „ополчающееся". К этому призывает Михей Иудею перед лицом надвигающихся на нее вавилонских „полчищ" (см. 4 Цар. 25:1). Впрочем, противостояние им было бы бесполезным: в глазах пророка вавилоняне уже **обложили** Иерусалим **осадою.**

Кто этот „судья", или правитель Израилев, которого **тростью будут бить по ланите,** Михей не уточняет. Но здесь *символ* предстоящего *унижения* не только этого „судьи" (царя), но в его лице и всего народа иудейского.

Два соображения приводятся в пользу предположения, что здесь подразумевается Иисус Христос. 1. Спасителя били

„тростью" по голове (Мат. 27:30; Мар. 15:19) и по лицу (Иоан. 19:3). 2. Речь о Нем пойдет у Михея дальше (см. 5:2). Но несколько аргументов приводят и в пользу того, что *судьей,* „увиденным" Михеем, был царь Седекия (предполагают, что еврейские цари носили звание верховных *судей).* Вот эти аргументы: 1) В первой части стиха 1 имеется в виду нападение вавилонян на Иерусалим. 2) Слову „судья" соответствует еврейское *сопет,* тогда как в ст. 2, где речь явно идет об Иисусе Христе, употреблено — по отношению к Нему — слово *мошел.* 3) Образ Христа трудно „совместить" с картиной Иерусалима, осажденного войсками Навуходоносора. С другой стороны, царя Седекию Навуходоносор, взяв в плен, подверг истязаниям (см. 4 Цар. 25:1-7). 4) Слово **Теперь,** с которого начинается ст. 1, говорит о каком-то событии, „грядущем скоро", а не об удаленном (во времени) от Михея. Но оно — „удаленное" — как бы *плавно* следует (см. ст. 2-6) за тем, которое совершится *относительно* скоро после Михея. Та же „схема" (за событиями „настоящего" следует „избавление", которое совершится в отдаленном *будущем)* просматривается в Мих. 4:11-13 (обратите внимание на слово „теперь", с которого начинается стих 11 в гл. 4, и сравните его с тем же словом в 5:1).

3. О ПРАВИТЕЛЕ ЦАРСТВА (5:2-15)

а. О рождении Владыки Израиля (5:2)

5:2. Итак, Владыка Израиля, говорит Михей, **произойдет** из Вифлеема-Ефрафы. Древний этот город находится примерно в 8 км. от Иерусалима; **Ефрафа** было старым названием Вифлеема, возможно, и окружавшей его территории. **Вифлеем** (евр. *бет лехем* означает „дом хлеба") располагался в плодородной местности. Оттуда был родом царь Давид (1 Цар. 16:1, 18-19; 17:12). Там же родился его величайший потомок — Иисус Христос (Мат. 2:1).

Еврейские первосвященники и учители закона видели в этом стихе Михея ссылку на Мессию (см. Мат. 2:3-6). И в дни Иисуса это смущало многих людей (Иоан. 7:42) — потому что, хотя Он родился в Вифлееме, но вырос в Назарете (в Галилее).

Напомним, что еще Моисей, по совету Иофора, разделил народ — в целях более эффективного управления им — на полусотни, сотни и тысячи (см. Исх. 18), и деление это сохранялось впоследствии. Отсюда понятие „тысяч Иудиных" в ст. 2. Михей хотел подчеркнуть „малость" и незначительность Вифлеема (лучше наверное прочитать „*не* мал ли ты между...?), который не насчитывал и тысячи жителей и, вероятно, входил в „тысячу", составленную двумя или несколькими поселениями. Он, кстати, не упоминается даже в списке городов ни в Иис. Н. 15 ни в Неем. 11. „Незначительность" Вифлеема явно противопоставляется пророком той грандиозной — исторической и духовной — значимости, которая уготована ему как месту, откуда „произойдет" Владыка Израиля — **Тот, Который** станет править от имени Иеговы (обратите внимание на слово **Мне** в ст. 2). Иисус Христос во всем исполнил и еще исполнит волю Отца (см. Иоан. 17:4; Еф. 10:7).

Происхождение Его **из начала, от дней вечных.** Эту фразу надо понимать в том смысле, что *изначальными* были победоносные деяния Его *вместе с Отцом* в процессах *творения* (см. Иоан. 5:17), Его *явления* (теофании), в частности, в виде Ангела Иеговы, Его провиденциальные свершения, Его „исходы, выходы" (как стоит в Септуагинте, вместо „происхождения") во всей истории Израиля, которая сама по себе есть *откровение свыше.*

О причастности Иисуса Христа вечности читаем в Иоан. 1:1, Колос. 1:17, Отк. 1:8.

б. О свершениях Владыки Израиля (5:3-15)

5:3. Здесь Михей говорит о положении евреев **до времени** *прихода* Мессии. **Он** — это Иегова. Еврейский народ Иегова **оставит** в том смысле, что попустит врагам его одерживать над ним победы (ср. с 3 Цар. 8:46).

Некоторые богословы рассматривают все сказанное об „**имеющей родить**" как *метафору,* относящуюся к национальному восстановлению Израиля в конце времен. Бóльшее распространение имеет, однако, *мессианская* точка зрения на этот стих, который перекликается с Ис. 7:14. Подробно он комментируется в толкованиях на книгу Исаии (см. ком. на Ис. 7:14-16).

В последней части рассматриваемого стиха имеется в виду, что к истинному, духовно обновленному, Израилю **возвратятся** и присоединятся **оставшиеся братья** (по-еврейски „остаток братьев его"), рассеянные по миру. В ней, другими словами, Михей действительно предсказывает восстановление Израиля *в результате второго пришествия Христа* во всей его национальной и духовной целостности.

5:4. И станет Он, наделенный силой **Господней** и осененный величием **имени ... Бога Своего,** Пастырем Своего народа. Пастырем добрым и любящим. Так может быть перефразирована, не нуждаясь в дополнительных пояснениях, первая часть стиха 4. Слава Его достигнет **краев земли.** И поскольку вся она будет под Его управлением (ср. с Мал. 1:11а и с Зах. 14:9), безопасность народу Израиля будет гарантирована.

5:5-6. Примечательно, что „гарантом" мира на земле Мессия назван еще в книге Бытие (см. Быт. 49:10). „Князем мира" назвал Его пророк Исаия (Ис. 9:6). И столетия спустя после него ап. Павел отождествит Мессию с понятием мира: „Он есть мир наш" (Еф. 2:14). Смысл сказанного Михеем в ст. 5-6 в том, что Мессия — возможно, посредством народа Своего Израиля — одержит победу над всеми богоборческими силами в этом мире. **Ассур,**или Ассирия, который не будет существовать в то время, лишь *представляет* их. (У пророка Захарии они названы „народами, нападающими на Иерусалим"; см. Зах. 12:9; 14:2-3.) Все, что здесь говорится об Ассуре, является таким образом *метафорой.* В последней фразе стиха 5 подразумевается несметная сила Израиля, которую ему даст Господь **(семь пастырей и восемь князей;** по поводу этой и подобных ей „формул" см. ком. на „за три... и за четыре" в Ам. 1:3).

Будущую силу „князей" Израиля Михей подчеркивает заявлением, что **будут они пасти землю Ассура мечем и землю Немврода в самых воротах** (может быть, имелись в виду крепости, защищавшие эту землю) **ее.** Под „землей Немврода", или Нимрода, понимается Вавилон (см. Быт. 10:9). „Земля Нимрода" принадлежала в дни Михея Ассуру, и пророк называет Ассирию отдельно от Вавилона, возможно, с целью указать на то, как велики будут размеры территорий, подчинившихся Израилю.

5:7. Остаток Иакова здесь — это Израиль *мессианского* времени. Михей говорит о благодатном воздействии его на „многие народы", которые уподобляет действию росы и ливней на жизнь растений. Однако в сравнении, употребленном пророком, видят и указание на *численное* возрастание Израиля в будущем, которое **будет зависеть** от Бога, а не **от человека** (как и выпадание росы и ливней).

5:8-9. Тут *образы* будущего могущества Израиля (напомним, что **скимен** — это молодой лев).

5:10-15. На языке *собственных представлений* о рисующемся ему образе *Царства* говорит Михей о том, как станет изменяться в Израиле „все и вся" под управлением Владыки, посланного Богом. В ст. 10-11 говорится об уничтожении военной силы, которая в правление „Князя мира" просто станет ненужной. В последующих стихах речь об уничтожении всего, что имело отношение к ложному богопочитанию и колдовству. В ст. 14, вместо **города твои,** читают „деревья твои" (подразумевается, культовые), что по смыслу соответствует „священным рощам".

В ст. 15 повторение мысли о неотвратимости наказания для тех, кто отказывается подчиниться воле Божией.

III. Послание третье: Обличение греха и обещание благословений (гл. 6-7)

А. Господь обвиняет (6:1-5)

6:1-2. Глава 6 начинается с *аллегории* суда, в котором обвинителем выступает Сам Господь, а обвиняемый — народ Его, Израиль. **Встань, судись,** обращается к нему **Господь.** И вновь (ср. с 1:2) приглашает „во свидетели" *обитателей* земли, населяющих **горы** и *долины* (так многие склонны читать фразу **твердые основы земли,** видя в этих „основах" как бы глубокие долины, в которые горы уходят "корнями" своими).

Аллегория *свидетелей* основана на том, что изначально Бог хранил и благословлял народ Свой, с которым связал Себя узами завета, и жители земли, прообразом коих являются горы (долины), были сему свидетелями.

6:3-4. Пророк, говорящий в судебном „состязании" (см. ст. 2) от имени Бога, начинает его с обвинения Израиля в неблагодарности. **Народ** Божий имел обыкновение роптать на Своего небесного

Благодетеля, и „жаловаться" на Него, но осиований для ропота и жалоб у него не было. И нéчего ответить ему на вопрос Господа, звучащий в ст. 3 как вопрос *риторический.* Ничего плохого (*несправедливого)* Господь ему ие **сделал,** никаких иезаслуженных „тягот" не иалагал иа иего. Следует, напротив, перечисление благодеяний, совершеииых Богом в отиошении Израиля, иачиная от освобождеиия его из Египта, **из земли... рабства.** Слова об „искуплении" (еврейское *падах* находим во Втор. 7:8; 9:26; 13:5; 15:15; 24:18) должны были напомнить слушателям Михея о заклании пасхальных агнцев — с тем, чтобы в еврейских семьях не погиб ни один из первенцев (Исх. 12:3, 7, 12-13). Имя **Моисея,** вероятио, должно было напомнить им о *законе,* данном через иего, имя **Аарона** — о системе *священства,* игравшего такую важную роль в жизии Израиля. **Мариамь,** возможио, упомянута как пророчица (Исх. 15:20), и с тем, чтобы привести на память евреям ее хвалебную и благодарствеииую песнь Господу (Исх. 15:21 и далее). Кроме того, имена Моисея, который „представил" Бога людям, и Аарона, который *представлял* людей (евреев) перед Богом, должны были иапомнить Израилю об *исключительности* его взаимоотношений с Господом.

6:5. А далее Михей напоминает своим соплемеииикам о зиамеиательиых событиях и фактах, которые пережили их праотцы в пустыне. Ои говорит о том, как **Валак, царь Моавитский,** пытался уговорить Валаама *проклясть* народ израильский (см. Чис. 22-24), ио тот, как бы помимо своей воли, благословил его и прославил. Не было ли и это свидетельством Божией милости к Израилю! И то, **чтó** *происходило* **от Ситтима до Галгал,** было в этом смысле знаменательно. В устах пророка две эти местности в Палестине послужили кратким напомииаиием о завоевании евреями земли Ханаанской. Дело в том, что в Ситтиме была последняя стоянка Израиля на восточиой сторoие Иордана (см. Иис. Н. 3:1), первый же стан свой по чудесиом переходе через Иордан (см. Иис. Н. 4:18-19) они раскинули у **Галгал.** Ни в одном из этих случаев, событий, мест Господь „ие отягощал" (см. ст. 3) Израиля, а, иапротив, был его Защитником и Благодетелем.

Б. Ответ Михея от имени народа (6:6-8)

В этих широко известных стихах пророк отвечает Господу иа Его обвииение. Он говорит от лица иарода и как человек *праведный,* вполне созиающий вину этого иарода. В вопросах Михея (ст. 6-7) многие комментаторы его книги читают, кроме того, *покаянное* желание народа уяснить для себя путь *истинного* Богопознания.

6:6-7. Есть ли это путь жертвоприношений — самых обильных и дорогих? Что может быть дороже для человека чем первенец его? Не его ли „отдать" Богу в жертву **за преступление** отца? Коиечно же, Михей сознавал, что и самыми щедрыми приношениями нельзя угодить Господу, тем более отвратительным в Его глазах принесеиием в жертву детей, запрещенным законом (см. Лев. 18:21; 20:2-5; Втор. 12:31; 18:10). В сущности ои задает Богу *риторические* вопросы — чтобы подвести Израиль к тому *единственному,* чем он действительно может „угодить" Господу.

Из сказанного не следует, что пророк *принижал* значенне системы жертвоприношений. Она была установлеиа Господом, чтобы, среди прочего, доиести до человеческого сознания (и укоренить в ием!) мысль о возможиости *искупления* греха. Как праведный член сообщества *Завета* Михей несомиенно принимал всю *левитскую* систему как угодную Господу. При этом ои, однако, понимал, что сами по себе жертвоприношения предназначеиы были служить лишь *внешним* выражением *глубоко внутреннего* чувства зависимости от Бога и *доверия* Ему — Источнику всяческой милости и благодати. А посему, понимал пророк, от Бога „откупиться" невозможно. Человек может угодить Ему только „измеиеиием сердца" и вытекающим из этого измеиением своего отношения к окружающим и всему происходящему в мире (а зиачит и повседневного своего поведения).

6:8. В стихе 8, иаиболее известиом из этих трех, Михей сам, от имени Господа, дает ответы иа вопросы, заданные им в ст. 6-7.

О, человек! — это обращение к каждому члену израильского сообщества. Каждому из них следует жить по законам справедливости, **любить дела милосердия,** *усмирять* чувства свои и страсти,

желания и похоти. *Только тогда* жертвы приносящих их не будут отвергнуты. Мысли Михея об этом весьма созвучны мыслям его предшественников — Амоса, Осии, Исаии (см. Ам. 4:4; Ос. 5:6; Ис. 1:11, 16-18). В развитие сказанного можно добавить: Михей утверждает здесь, что Бог не хочет лишь *ритуальных* контактов с человеком, Он ждет от него *внутреннего* отклика. Да не будет связь с Ним бременем („тягостью"; ср. с ст. 3) для человека.

В. Бог судит за грех (6:9-16)

Не встречая в Израиле такого отклика, но — нечестие и неверность, Господь говорит о наказании, грядущем на него.

1. О ГРЕХАХ НАРОДА (6:9-12)

6:9. Стих сложен для понимания, читается и объясняется неодинаково. **Глас Господа** обращен **к городу** (большинство комментаторов думает, что к Иерусалиму, некоторые — что к Самарии). В следующей фразе выражена та мысль, что *мудрые* с благоговением слушают слово Божие. Следуя логике такого понимания, последнюю фразу (**слушайте жезл**) здесь *орудие* грядущего наказания, олицетворение его (и далее) толкуют в том смысле, что и кару, *заслуженную* им, *городу* (народу) следует принять со смирением.

6:10-12. А она воистину заслужена „городом". Ибо **сокровища** его накоплены бесчестными способами, и обычное дело для торгующих в нем пользоваться фальшивыми „мерами" и **обманчивыми гирями,** т. е. обмеривать и обвешивать покупателей. **Могу ли я** оправдать их, *считать их чистыми...?* — именно так правильнее читать начало стиха 11. Ведь **неправды... исполнены... как богачи** этого „города", **так и все жители его! —** восклицает пророк от имени Господа.

2. О НАКАЗАНИИ ЗА ГРЕХИ (6:13-16)

6:13-15. Начало первой фразы стиха 13 правильнее читать как „То и Я начал (или *начну)* поражать **тебя".** Устами Михея Господь грозит народу **опустошением,** т. е. вторжением в землю его врагов со всеми вытекающими из этого последствиями. По своему содержанию эти стихи весьма близко перекликаются с рядом стихов из книги Левит и из 28 главы книги Второзаконие, где через Моисея Бог предупреждал евреев о карах, которые постигнут их в случае неповиновения Ему. См. Втор. 28:20. В Мих. 6:14 частично цитируется Лев. 26:26. Сравните также эти стихи с Лев. 26:16-17; Втор. 28:30 и 28:33. Мих. 6:15 ср. с Втор. 28:39-40.

6:16. Вместо того, чтобы следовать заветам и постановлениям Господа, народ Его „хранит" **обычаи Амврия** и во всем повторяет **дела дома** (династии) Ахава. Амврий и Ахав были худшими из царей Северного царства. В их правления отпадение от Господа сделалось явным и повсеместным. Процветали языческие культы, включая культ Ваала (см. 3 Цар. 16:21 — 22:40). Амврий был родоначальником **дома Ахавова,** а сам Ахав — наиболее ярким представителем его. В его царствование пророки, посылаемые Господом, уничтожались (3 Цар. 18:4). Через Гофолию, дочь Ахава, вступившую в брак с *иудейским* царем Иорамом, „нечестие" Северного царства (Израиля) передалось царству Южному (Иудее) и глубоко поразило его (см. 4 Цар. 8:18). Последнюю фразу в стихе 16 толкуют двояко. 1) **Вы понесете поругание** (в знач. „наказания"), *назначенное* народу Моему (подразумевается, за отпадение от Меня). 2) За свое нечестие вы сделаетесь предметом посмеяния и поругания среди *народов.*

Г. Молитва Михея (гл. 7)

1. ПРОРОК ОПЛАКИВАЕТ НЕЧЕСТИЕ НАРОДА (7:1-6)

7:1-2. Народ, которому Михей проповедует, как бы вверен ему, под его ответственность. Тем горше оплакивает он прискорбное состояние его. Как после сбора урожая или уборки **винограда** не остается ни **плодов** на деревьях **ни одной ягоды** на лозе, так не осталось в израильском народе людей **милосердых** и **правдивых, —** восклицает пророк на языке поэтической гиперболы.

Существует и такое мнение, что здесь говорит не Михей, но как бы *персонифицированный* Иерусалим (или Самария).

7:3-4а. На безнравственные дела, интриги и кровопролития обращены мысли и **хотения** начальников, судей (ср. с 3:11) и вельмож. Но и простой народ не отстает от них в умении **делать зло.** Опять же прибегая к поэтической гиперболе, Михей и *лучших* из них уподобляет колючему терну, что лишь вредит почве, на

которой произрастает (образ крайней безнравственности, в которое впало еврейское сообщество в целом).

7:4б. День провозвестников Божиих — это время, о котором многократно предупреждали израильтян пророки. Он приближается — „день" **посещения** их Богом для совершения заслуженного ими наказания. Наступление его повергнет **их в смятение.**

7:5-6. Степень разложения общества достигла той черты, когда нельзя верить ни друзьям ни близким, ни членам собственной семьи. Примечательно, что почти в таких же словах определял моральное состояние человечества перед Своим возвращением на землю Иисус Христос (см. Мат. 10:36; Мар. 13:12).

2. ПРОРОК УПОВАЕТ НА ГОСПОДА (7:7-13)

7:7. Тут Михей, как бы олицетворяя еврейский народ в себе, говорит от его имени (по мнению некоторых, от имени богоугодного „остатка"). Несмотря на ужасное состояние народа, *он* не перестает **уповать на Бога** своего. Да, наказание — неизбежно, но *он* знает, что придет и время *избавления* для Израиля: **Бог** его **услышит** его, ибо Он есть Бог **спасения** народа Своего.

7:8-10. Михей продолжает говорить как *представитель* своего народа, и в качестве такового выражает уверенность, то в конечном счете Бог обратит в ее противоположность нынешнюю печальную ситуацию в Израиле. Под „неприятельницей" могут пониматься как Ассирия или Вавилон (большинство комментаторов склоняется к последнему и к тому, что под „падением", от которого *он* (народ) „встанет", понимается вавилонское пленение евреев), но могут подразумеваться и вообще все *язычники,* не упускавшие случая позлорадствовать над Божиим народом. Рано, однако, радуются они! — восклицает Михей от имени своих соплеменников. Пусть теперь *я* **во мраке, но Господь** был и останется *светом* **для меня.** Он выведет народ Свой из прискорбных обстоятельств. То, что здесь пророк отождествляет себя с народом, явствует из ст. 9: **гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним** (ср. с молитвой Даниила, где он тоже отождествляет себя с народом; Дан. 9:5, 8, 11, 15). Итак, по причине грехов своих должны они *претерпеть* гнев Божий во всех его проявлениях, потому что путем страданий, которые им предстоят, Он выведет их к свету (ст. 9 ср. с ст. 8) и даст им увидеть праведность и справедливость (**правду) Его** во всем их торжестве. Тогда-то (когда Израиль будет восстановлен Богом в его земле) обстоятельства повернутся на 180 градусов, и все, кто враждовал против Божиего народа (**неприятельница** его), будут посрамлены. Унижавшие евреев и издевательски вопрошавшие их: **„Где Господь Бог твой?"** (напомним, что в бедствиях Израиля язычники видели свидетельство „бессилия" Иеговы — см. Ис. 10:9-11), сами будут унижены (ср. с Мих. 7:17).

7:11-13. Стих 11, который уже в греческом тексте (Септуагинте) звучит не так, как в еврейском оригинале, — крайне труден, и в дальнейших переводах передавался неодинаково. По-русски звучит неясно. Приведем несколько толкований на него. Прежде всего словом „стéны" переведено еврейское *гадер,* которое означает „ограду" (вокруг виноградника; оно же употреблено в Чис. 22:24 и в Ис. 5:5), а не *городскую стену,* как можно было бы понять из русского текста. Комментаторы, которые все-таки склонны были читать *гадер* в знач. *стен,* полагали, что Михей говорил здесь о восстановлении иерусалимской городской стены (по возвращении иудеев из вавилонского плена). Склонявшиеся же к более точному прочтению упомянутого *еврейского* слова видели тут *аллегорию:* пророк говорил, мол, о восстановлении *теократического* правления в Иудее (уподобляя теократию *винограднику).* Следуя этой логике, они читали слово *чок* (русское **определение**)в другом значении его, а именно — „предела". В целом стих 11 понимался в том смысле, что в *будущем* еврейская теократия не только будет восстановлена, но *и расширит* свои „пределы": в них, помимо Израиля, будут включены и другие народы.

Существует и иное прочтение стиха 11, частично, однако, *перекликающееся* с приведенным. Согласно ему в тысячелетнее правление Иисуса Христа, которое *прозревается* здесь Михеем, границы („пределы") Израиля раздвинутся, и других *оград,* кроме как вокруг виноградников, в нем не будет, так как в условиях мира в них отпадет нужда (ср. с Зах. 2:4-5). *Так виделось* это благословенное царствование Михею.

По-разному *читают* и стихи 12-13. В первом из них, по мнению большинства комментаторов, речь идет о „собрании" народов к Иерусалиму по восстановлении в нем теократического правления (что соответствует приведенным здесь *версиям* прочтения стиха 11). Ассирия и Египет — некогда страны враждебные Израилю — будут *в то время* населены народами, от которых постоянно станут совершаться „паломничества" в Иерусалим (ср.с Ис. 19:23-25). Да и люди, обитающие по всему миру (**от моря до моря, и от горы до горы**), будут *тогда* (**В тот день**) приходить „на Сион", чтобы „учиться от Господа" (ср. с Мих. 4:2) и поклоняться Ему.

В ст. 13, возможно, содержится пророчество о том, что *непосредственно* перед тем, как наступит *то славное* время, **земля** будет опустошена **за** *вину* **жителей ее** (ср. с Ис. 24:1).

3. МОЛИТВА МИХЕЯ: ДА СТАНЕТ БОГ ВНОВЬ ПАСТИ НАРОД СВОЙ (7:14)

7:14. Кто говорит в этом стихе — Бог или Михей? По всей вероятности, это молитва пророка, уповающего на обещанное Богом через него же (см. Мих. 2:12 и 5:4). Михей просит Господа о *восстановлении* народа — да станет Он вновь пасти его, как заботливый пастырь **овец** своих. „Жезл" (евр. *себет)* здесь *жезл благословения* — не *наказания* (как в Мих. 6:9). (По поводу **наследия Твоего** см. ком. на Втор. 4:20; ср. Мих. 7:18.)

По-разному понимается фраза **обитающих уединенно в лесу среди Кармила.** Ее читают как в свете времени и событий близких к Михею, так и в плане отдаленного будущего. В первом случае речь может идти об *остатках* Северного (десятиколенного) царства, разгромленного ассирийцами (оставшиеся в его земле живут **уединенно,** как бы в пустыне (**в лесу**), *отрезанные* от плодородных мест; горный хребет Кармил (слово означает „сад") славился растительностью и тучными пастбищами).

При другом прочтении молитву пророка относят к будущему; высказывалось предположение, что он просил Бога хранить и „пасти" Свой народ *отдельно* от других народов, даровав ему особые блага, подобные тем, какие имели евреи **во дни древние,** когда „паслись" **на Васане и Галааде** (см. Иер. 50:19). Две эти территории на восточной стороне реки Иордан были исключительно плодородны. В 734 году до Р. Х. захвачены были ассирийским царем Тиглатпаласаром III (745-727 гг. до Р. Х.).

4. ОБЕЩАНИЕ ГОСПОДА ЯВИТЬ НАРОДУ СВОЕМУ „ДИВНЫЕ ДЕЛА" (7:15-17)

7:15. Отвечая пророку, а через него и всему народу, Господь обещает вновь явить **ему дивные дела** — подобно тому, как явил их во дни **исхода** его **из земли Египетской** (см. Исх. 3:20; Пс. 77:12-16). В *будущем* новый великий *исход* предстоит Его народу — из всех мест его обитания на протяжении истории. Чудным действием силы Своей Бог вновь соберет Израиля в его земле. Это произойдет, когда на землю возвратится Мессия.

7:16-17. Посредством образов и аллегорий пророк изображает *реакцию* враждебных Израилю народов на то, что произойдет с ним и чем станет он согласно обещанию его **Господа.** Они лишатся веры в свое *могущество* и в силу своих богов. Они *онемеют* от удивления и умолкнут в благоговении; они будут *оглушены* „громом могущества" Иеговы (ср. с Иов. 26:14) и „грозным гласом суда Его" (см. Ис. 33:3).

Стих 17 — это аллегория охваченных ужасом: потеряв способность ходить, они „поползут", подобно змеям и червям.

5. „КТО БОГ, КАК ТЫ!... "(7:18-20)

7:18-20. Михей завершает свою книгу напоминанием самому себе и своим читателям о доброте и великодушии *их* Бога, о Его *исключительности* (ср. Исх. 34:6-7а). В словах его *хвалебной песни* отразилась его непоколебимая вера в то, что *в конце-концов* Бог осуществит все Свои планы и намерения относительно народа, с которым, в лице его праотцев, связал Себя узами завета. **Беззакония** его **Он... изгладит,** и „**ввергнет в пучину морскую все грехи его**".

Примечательно, что ортодоксальные евреи именно эти стихи читают в синагогах в День искупления (после чтения книги пророка Ионы).

КНИГА ПРОРОКА НАУМА

Эллиот Е. Джонсон

ВСТУПЛЕНИЕ

О пророке Науме. Об авторе этого краткого пророчества не известно ничего, кроме того, что звался он Наум Елкосеянин (см. Наум. 1:1). По-еврейски имя „Наум", точнее, „Нахум", значит „утешитель", и оно как нельзя более соответствовало *характеру* служения этого пророка в Иудее. В этой связи стоит заметить (или напомнить), что на страницах Ветхого Завета имена *собственные* весьма часто *выражали* надежду и религиозные чаяния народа Божия. Что же до имен тех представителей этого народа, которых коснулось *особое* избрание Божие, то их имена нередко в самих себе „содержали" как бы постоянно звучавшую „проповедь" о Боге и Его делах, об отношении Бога и Израиля „друг к другу". Наум — один из таких „особо избранных": его имя выражало извечную надежду Израиля на милость Божию. А в условиях той исторической эпохи, в которой жил Наум, — надежду на действие этой высшей милости и *среди* тех неисчислимых бед, которые обрушило на Божий народ господство Ассирии. Проповедь Наума о предстоявшем разрушении Ниневии, о том, что наступит день, когда безжалостный этот враг сам охвачен будет ужасом перед лицом „народов", наступающих на него, не могли не служить для Израиля великим *утешением.*

„Вторая часть" имени пророка говорит о том, что родом он был из селения Елкоши, или Елкеси, местонахождение которого, однако, не известно. По свидетельству бл. Иеронима, в его дни в *Галилее* еще сохранялись развалины городка, носившего такое название. Но некоторые „помещали" его на реке Тигр (на восточном берегу его, севернее современного города Массила, т. е. близ Ниневии). Третьи полагали, что Елкоши находился на восточной стороне Иордана, четвертые — что так в дни Наума назывался *Капернаум.* Наиболее реальным представляется предположение, что город, где родился Наум, находился в южной части *Иудеи;* это более всего согласуется с тем *чувством,* с каким говорит пророк об Иудее (см. 1:15), к которой и адресовано его послание.

О городе Ниневии. В сущности именно он является „предметом" пророчества Наума (1:1). „Пророчество о Ниневии" значится в первой фразе книги, это как бы *надпись* к ней. Словом „пророчество" здесь, как и в других пророческих книгах (см., к примеру, Зах. 9:1; 12:1; Мал. 1:1), переводится еврейское *массá,* означающее *буквально* „груз", „ношу", „бремя". Бл. Иероним толковал его в значении *важного,* сулящего трудности и *тяготы,* сообщения. Пророк Исаия, по-видимому, употреблял его в смысле *грозного* возвещения о грядущих бедствиях и гибели (главным образом применительно к языческим народам) — см. Ис. 13:1; 15:1; 17:1; 19:1; 21:11 и др. В данном случае „тяготы" и гибель возвещались ассирийской столице.

Впервые Ниневия упоминается в книге Бытие (10:11-12). Там же (несколькими стихами выше) мы читаем о Нимроде, который построил несколько городов в южной Месопотамии и, судя по этим стихам, явился основателем древних цивилизаций — Ассирии и Вавилонии (см. соответствующие комментарии). Согласно русскому переводу *Ниневию* построил *Ассур* (один из сыновей Сима), который вышел из земли Сеннаар; согласно другим переводам (в частности, английским) *Ниневию,* наряду с городами Рехововфир, Калах и Ресем, построил в *Ассирии,* придя туда, *Нимрод.* Из сохранившихся надписей следует, что примерно в 2300 г. до Р. Х. в Ниневии сооружен был храм богини Иштар. Упоминается Ниневия и в надписях, относящихся ко времени вавилонского царя Хаммураби

(примерно 1792-1750 г. г. до Р. Х.). Границы этого города расширены былн ассирийскнм царем Тиглатпалассаром I (1115-1071 годы), который называл себя „царем мира". Ассирийские цари Ашурназирпал II (883-859 годы) и Саргон II (722-705 годы) нмели в Ниневни свои резиденции. В девятом, восьмом и седьмом столетиях до Р. Х. Ассирийская империя была весьма могущественна и постоянно нападала на народы, жившие на востоке, севере и западе от нее (включая Израиль).

При Салманассаре III (859-824 г. г. до Р. Х.) Ниневия становится базой и „отправной точкой" для ассирийских военных операций. В правление упомянутого царя в вынужденный „контакт" с Ниневней вступает Израильское царство. В надписи, высеченной по приказу Салманассара, сказано, что он одержал победу над коалицией царя Снрии и других царей, включая „Ахава Израильтянина" (в 853 г. до Р. Х.). Из более поздней надпнси следует, что Салманассару платил дань израильский царь „Инуй, сын Амврия", который, кстати, изображен на так называемом Черном обелиске Салманассара III. В Библии ни об одном из этих событий не упоминается. Известно, что Азария, царь иудейскнй (790-739 г. г. до Р. Х.) платил дань Тиглатпалассару III (745-727 г. г. до Р. Х.). То же и Менаим, царь израильский (752-742 г. г. до Р. Х.); см 4 Цар. 15:14-23. В царствованне Асур-данила III (772-754 годы) ниневитянам проповедывал пророк Иона.

В 731 году Ахаз, царь иудейскнй (731-715 годы; по другим данным: около 735-727 г. г. до Р. Х. — даты царствований нередко расходятся между собой и здесь, как и в других местах, приводятся более или менее *условно),* стал вассалом Тиглатпаласcара III; в том же году ассирийцы взяли Дамаск. Салманассар У (727-722 г. г.) осадил Самарию н в 722 году вошел в столицу Северного царства, тем положив ему конец (4 Цар. 17:3-6; 18:9-10). Двадцать однн год спустя (в 701 году) войска Сеннахирима (705-681 годы) наводнили Иудею н разрушили 46 городов и селений ее. Но 185 тысяч воинов Сеннахирнма погибли в одну ночь после того, как ассирийское войско осадило Иерусалим, н тогда Сеннахирим возвратился в Ниневию (4 Цар. 18:17-18; 19:32-36; Ис. 37:36). Ассархадон (681-669 годы) рассматривал Иудею как царство подвластное ему, что следует из надписн, обнаруженной на развалинах одного здания: „Я призвал (повелел предстать перед собою) царей хеттейской землн (Сирии) и тех, что живут за морем: Балу, царя Тнра, и Манассню, царя иудейского... "

В 669 году ассирийский трон наследовал (после отца своего Ассархадона) Асурбаннпал. *Возможно,* он был тем самым царем, который освободил „из оков" Манассию, царя Иуден (см. 2 Пар. 33:10-13). Асурбанипал нанес поражение Фивам египетским (в 663 году) и вывез сокровища этого города, а также Вавилона и Суз — в Ниневию. Им была основана в ассирийской столице большая библиотека.

Город Ниневня пал — под объединенными ударами войск Вавилонии, Мидии и Скифии — в 612 году до Р. Х. (по другим данным — в 625 году).

Располагалась Ниневия на западном берегу рекн Тигр. Относнтельно населения Ниневин см. во *Вступлении* к кн. Ионы, в разделе „О достоверности и нсторнчности книгн", а также в ком. на Ион. 4:11.

Объединившнм свои силы врагам Ниневин (см. выше) не трудно было овладеть этим городом после того, как протекавшая через него река Казр вышла из берегов (см. Наум. 1:8; 2:6, 8). Могущественный и грешный город пал, опустошенный наводнением и огнем. Последовавшие затем лнвни и налетавшие из пустыни песчаные бури настолько довершили дело его разрушения, что уже 200 лет спустя развалины его счнталнсь „безымянными". В I-ом столетни после Рождества Христова на том месте стояла лишь небольшая крепость, называвшаяся „Нинус" (в знак „тождества" своего с бывшей Ниневней). После того над развалинами ассирийской столнцы выросли холмы, которые каждый год перепахнвали арабы и на которых пасли свои стада бедуины, — между тем как ученые на протяжении долгого времени спорили о том, где, собственно, находилась грозная некогда Ниневия. Мало-помалу („по частям") ее стали обнаруживать (после 1841 года) французские и англнйские археологи. Сегодня развалины Нниевни доступны взору.

Ниневия была столицей одной из самых могучих и самых жестоких нмперий древнего Востока. Безнравственность, царившая в ее повседневной жизнн, не знала себе равных. Как и хвастливое высоко-

Исполнение пророчеств Наума

1. Ассирийские крепости падут с неожиданной легкостью (3:12)	1. Согласно Вавилонской хронике укрепленные города в окрестностях Ниневии, включая Табрис (современ. Шариф-Хан), который находился в нескольких километрах на северо-западе от Ниневии, стали „падать" один за другим, начиная с 614 г. до Р.Х.
2. Осажденные ниневийцы станут изготовлять кирпичи для укрепления городских стен (3:14)	2. В „Истории Ассирии", изданной Чикагским университетом, читаем: „К югу от ворот крепостной ров все еще полон осколками камней и кирпичей, из которых были сложены стены".
3. Городские ворота будут разрушены (3:13)	3. Там же читаем: „Главная атака была направлена от северо-западных ворот, и основной удар пришелся на ворота Хтамти... На участке в пределах этих ворот имеются слады „второй" стены, которую защитники города спешно возвели в экстремальных обстоятельствах".
4. Ниневия будет разрушена наводнением (1:8; 2:6,8)	4. Диодорус Сикулус (ок. 20-го года до Р.Х.) писал, что в третий год осады Ниневии из-за сильнейших ливней вышла из берегов речка, протекавшая близ города и затопила часть его, а часть городской стены разрушила. Греческий историк Ксенофонт писал, что гибели Ниневии сопутствовали ужасающие раскаты грома. Он же сообщал о том, что река Казр, втекавшая в Ниневию с северо-запада, близ ворот Нинлил, и следовавшая в юго-западном направлении, могла выйти из берегов по причине упомянутых ливней (либо враги разрушили сооруженный на ней шлюз).
5. Ниневия будет разрушена огнем (1:10; 2:13; 3:15)	5. В лондонском издании „Век исследований в Ниневии" сказано, что при археологических раскопках ассирийской столицы обнаружены обугленные куски дерева, древесный уголь и пепел. „Следы пожара как в храме, так и во дворце Сеннахерима, были несомненны: местами слой пепла на юго-восточной стороне достигал примерно 5 см.".
6. Огромное множество людей будет убито при взятии Ниневии (3:3)	6. „В двух битвах, разразившихся на равнине перед городом, ассирийцы потерпели поражение. Число убитых было столь велико, что вода в протекавшей вблизи реке, смешавшись с кровью, изменила свой цвет на значительном расстоянии по течению" *(Диодор, Историческая библиотека)*
7. Безмерным будет разграбление Ниневии (2:9-10)	7. В Вавилонской хронике сказано, что не было числа военным трофеям, унесенным из Ниневии. Город уподобился кургану, сложенному из развалин и обломков.
8. Ниневийские военачальники падут духом и ударятся в бегство (3:17)	8. Там же написано, что „армия Ассирии бежала впереди своего царя".
9. Ниневийские идолы будут разбиты (1:14)	9. В „Раскопках храма Иштар в Ниневии" (труд, хранящийся в Британском музее) имеется сообщение Р. К. Томпсона и Р. В. Хатчинсона об обнаружении в развалинах Ниневии безголовой статуи богини Иштар.
10. Ниневия будет разрушена раз и навсегда (1:9,14)	10. Многие из разрушенных в разное время древневосточных городов были какое-то время спустя отстроены и восстановлены — например, Самария, Иерусалим, Вавилон. С Ниневией этого не произошло.

мерие ее правителей. Достаточно свидетельствуют об этом обнаруженные археологами ассирийские „надписи". Такая, например (составленная по приказу Асур-Назир-Хабала (859-824 г. г. до Р. Х.) в честь одной из одержанных им побед): „Я штурмовал горные пики и овладел ими. В сердце могучей горы я убивал их, и кровью их я окрасил гору, подобно шерсти... Из отрубленных голов их воинов я воздвиг напротив их города столб, который возвышался над ним; их юношей и девушек я сжег в огне." А вот что „записано" этим ассирийским царем об одном из плененных им чужеземных вождей: „Я содрал с него кожу и растянул ее на стене города...". Обычным пленникам, следует из этого „рассказа", отрубали руки и ноги, а обрубки тел тоже складывали в „столбы".

Нечеловеческой жестокостью своей в одной из военных кампаний хвастался Салманассар II (859-824 г.г.): „Пирамиду из голов я воздвиг перед его городом. Юношей и девушек их я сжег в пламени огня". В следующих словах описывает свое обращение с пленным вождем Асурбанипал (669-626 г. г. до Р. Х.): „Я пронзил ему подбородок острым моим кинжалом. Сквозь его челюсть... я пропустил веревку; я посадил его на собачью цепь и повелел ему забраться... в собачью конуру". В египетской кампании, похвалялся Асурбанипал, его военчальники вешали египтян „на столбах, сдирали с них кожу и покрывали ею городские стены". Надо ли удивляться тому, что Наум назвал Ниневию „городом кровей" (3:1), чья *злоба* беспрестанно „простиралась" на „всех" (3:19).

В подтверждение того, что цари Ассирии превозносили себя „превыше небес", приведем еще несколько „надписей". Вот как писал о себе Асурбанипал: „Я великий (царь), царь могучий, царь вселенной, царь Ассирии... Великие боги... возвеличили имя мое; это они сделали сильным правление мое". Еще более хвастливо звучит „надпись", оставленная Асархаддоном: „Я силен, я всемогущ, я герой и гигант. Я колосс, я почтен и прославлен, и нет среди царей равных мне, избранному Ассуром, Набу и Мардуком".

Идолопоклонство процветало в Ниневии и по всей империи. Религиозные культы, практиковавшиеся в Ассирии, происходили из Вавилонии. Так, „Набу и Мардук" (см. выше) были богами вавилоно-ассирийского пантеона. Но *Ассур* был национальным божеством Ассирии, которое на земле представлял царь, бывший одновременно его верховным жрецом.

Дата написания книги. О ней, как и о датах жизни самого пророка, можно судить лишь предположительно, на основании некоторых „внутренних" данных, имеющихся в самой книге. Обозначим вначале самые широкие „пределы": от 722 года до Р. Х., когда Израильское царство пало (для Наума это факт, уже свершившийся: см. 2:2) до года падения самой Ниневии (предположительно 612 -го года), каковое событие *видится* пророку в более или менее далеком будущем. В его дни, заметим, благоденствие империи и ее столицы было столь бесспорно, что в поддержку *реальности* своего *предсказания* Наум обращается к примеру великого египетского города *Фив* (в русском тексте — Но-Аммон, см. 3:8), который, однако же, был разрушен (по имеющимся *историческим* данным — Асурбанипалом). Событие это датируется 663 годом до Р. Х., и, следовательно, книга Наума была написана *позже*. „Пределы" написания ее таким образом „сужаются" от 663-го до 612 года. Пойдем дальше. 1) То, что говорит Наум о Ниневии в 1:12; 3:1, 4, 16, не подразумевает *постепенного* упадка страны при сыновьях Асурбанипала — Саракусе (626-623 годы) и Синшаришкуне (623-612 годы). 2) Когда Наум пророчествовал, Иудея находилась в вассальной зависимости от Ассирии (см. 1:13, 15; 2:1,3). Это соответствовало времени правления в Иудее царя Манассии (697-642 годы). 3) Мидия как независимое государство поднялось и окрепло ок. 645 года, а зарождение Ново-Вавилонской империи относится к 626 году. *Если бы* Наум писал *незадолго* до падения Ниневии под ударами объединенных армий этих двух стран, то скорее всего упомянул бы о них. Но поскольку ни мидяне ни вавилоняне никак Наумом не упоминаются, то логично предположить, что его пророчество было произнесено *до* 645 года. 4) Наиболее важным, однако, представляется следующее обстоятельство: Фивы (Но-Аммон) через девять лет после их разрушения были *восстановлены* (в 654 году). Едва ли убедительно прозвучал бы (в этой связи) *риторический* вопрос пророка в 3:8, если бы книга его писалась

после 654 года. Итак, в границах, предельно „суженных", дату ее написания относят к 663-654 годам до Р.Х.

Единство текста и его литературные особенности. Мысль пророка замечательно логична в своем движении, чем и объясняются последовательность и полнота в раскрытии содержания его книги. Первая, вторая, третья ступень (в развитии мысли!) — первая, вторая, третья глава соответствуют им. В первой, как бы вводной, главе определяется тема книги: Бог — всемогущий, абсолютно праведный и справедливый — всегда, *в конечном счете,* исполняет планы Свои и намерения: повинующихся Ему Он вознаграждает милостью, нечестивым же уготована грозная участь. Именно она ожидает высокомерных и глубоко безнравственных ассирийцев, не знающих истинного Бога, тогда как иудеи, верные Богу, будут спасены.

Вторая глава состоит из картин, созерцаемых *духовными* очами пророка: в них ему открывается свершение суда Божия над Ассирийской империей и ее столицей, которые *перестают быть.*

В третьей главе содержится ответ на естественно возникающий вопрос: каковы причины гибели могущественной монархии, поражавшей мир своими красотой и величием? Почему и как стало это возможно? *Причины* — в *пороках,* которые до *последней глубины* поразили ассирийское сообщество, отвечает пророк, но и в том, что надо всем миром царит Божественное правосудие, знающее начало и конец всякому злу, ведающее временами и сроками.

Смелая мысль Наума облечена в яркие образы. Знатоками древнего еврейского языка всегда высоко ценились язык и стиль Наума, живость его изложения. Литературные достоинства его книги ставятся выше таковых у любого из других *малых* пророков.

Историческое и богословское значение книги Наума. В историческом плане эта книга принадлежит к так называемому „ассирийскому периоду" ветхозаветной истории, т. е. к тому времени, когда на древнем Востоке преобладала, в политическом и военном отношениях, Ассирийская империя. К этому же периоду относятся (по крайней мере, частично) самые древние из пророков — Иона, Иоиль и Амос, но более всего — „следующие за ними": Осия, Исаия, Михей. Наум как бы замыкает собой этот ряд, поскольку произносит *последнее* пророчество о Ниневии. (Правда, после него о гибели Ниневии скажет и Софония, но он будет жить едва ли не в это время. И его предсказание — см. Соф. 2:13-15 — звучит *как бы в подтверждение* возвещенного об этом Наумом.) Как скажет многие столетия спустя один из учителей ранней Церкви, пророк Наум, под действием Духа Божиего, дает понять, что „Владыка Бог не оставляет ничего без Своего о том попечения и промышления, но по справедливому Своему определению у каждого требует отчета во всем, что сделано им в жизни". В этих словах, пожалуй, и сформулировано *богословское* значение книги. Оно (и это то общее, что объединяет Наума с другими пророками) — в утверждении главной *для людей* истины: миром правит Бог всемогущий и всеведущий, праведность и справедливость Которого — абсолютны. В одно и то же время Он — Бог-Каратель, не щадящий нечестивых, и Бог, Который спасает и милует надеющихся на Него. Такое отношение Его к миру и людям определяется изначальным Его планом спасения мира; предчувствие того, что в *будущем* это *произойдет,* слышится и в словах Наума (обращает на себя внимание *созвучие* схожих „мест" у пророков — сравните, к примеру, Наум. 1:15 с Ис. 52:7).

ПЛАН

I. Заголовок (1:1)

II. Божий суд над Ниневией совершится (1:2-15)

- **А. Бог изольет гнев Свой на Ниневию, и милость — на Свой народ (1:2-8)**
- **Б. „Замыслам" Ниневии против Господа положен будет конец (1:9-11)**
- **В. С гибелью Ниневии прекратятся страдания Иуды (1:12-15)**

III. Описание суда Божиего над Ниневией (гл. 2)

- **А. Нападение врагов на ассирийскую столицу (2:1-6)**
- **Б. Картина поражения Ниневии в ее разграбления (2:7-13)**

IУ. О причинах высшего суда над Ниневией (гл. 3)

- **А. Насилие и ложь, воцарившиеся в ассирийском городе, будут посрамлены (3:1-7)**

Б. Сравнение участи, предстоящей Ниневии, с участью Фив (3:8-11)

В. Усилия Ниневии защитить себя обречены будут на провал (3:12-19)

КОММЕНТАРИИ

I. Заголовок (1:1)

1:1. Фраза **Пророчество о Ниневии** в сущности и является заголовком, точнее „подзаголовком" книги; в ней собраны откровения о Ниневии свыше, *воспринятые* пророком духовным *зрением* (книга *видений).* Подробнее о Науме и Ниневии см. во *Вступлении* к этим комментариям.

II. Божий суд над Ниневией совершится (1:2-15)

А. Бог изольет гнев Свой на Ниневию, и милость — на Свой народ (1:2-8)

1:2. Здесь и далее *раскрывается* мысль о высшей справедливости Бога, являющей себя как в Его отношении к народу *завета,* так и к жестоким угнетателям его. Причина приговора, вынесенного Им Ниневии, — в беззакониях ее, достигших последнего предела. И, следовательно, приговор этот отмене не подлежал. В свете упомянутой божественной справедливости (не знающей „изъяна") надо понимать и слова **ревнитель и мститель,** прилагаемые в ст. 2 к Творцу. Первое из них неоднократно встречается в Ветхом Завете — в книгах Исход, Второзаконие, Иисус Навин. И там и здесь это, конечно, метафора, взятая из сферы человеческих — супружеских — отношений (ср. с Чис. 5:14-30). Любя жену, муж ревнует ее. Но ведь именно *супружеским* уподобляются взаимоотношения между Иеговой и Израилем на страницах Библии (см., к примеру, Иез. 16). Как и в случае человеческого брака, в котором супруг ревниво хранит собственную честь, *ревниво* блюдет Свои честь и славу Иегова, связавший Себя узами завета (как бы *брачными* узами) с Израилем. Красной нитью проходит эта мысль через книги Ветхого Завета: лишь Он, Иегова, имеет право на любовь и верность избранного Им народа и потому не может допустить почитания им, *наряду* с Собою, других богов (того, что на человеческом языке называется *синкретизмом).* Как не может мириться и с греховным, безнравственным поведением Израиля, с преступлениями, совершаемыми им (см. Иис. Н. 24:19). Однако (с другой стороны), любя Свой народ, Иегова не может равнодушно взирать на происки других народов против него, мириться со злом, чинимым *ему.* Он — Бог живой и *деятельный* (в отличие от бессильных языческих богов), Который печется („ревнует") о целости земли Своей и о сохранении, спасении Своего народа (см., к примеру, Втор. 32:43; 4 Цар. 19:31; Иоил. 2:18). И в этом смысле враги Израиля — *Его* противники, которых Он **не пощадит.** Применительно к Ассирии это решение ее *исторической* участи, которую и возвещает пророк Наум.

Из *ревности* же (ревностной *любви)* вытекает (как уже сказано выше) и милостивое отношение Иеговы к народу, избранному Им, и прежде всего к тем людям из этого народа, которые действительно уповают на Него (см. ст. 7).

Обратимся к понятию „мститель": нельзя не видеть, что оно вытекает из понятия „ревнитель". „Ревнуя" во всех перечисленных выше смыслах, Иегова обрекает ассирийцев уничтожению именно потому, что меру беззаконий своих они довершили *уничижением* того народа, который избрал Он, Иегова. *Ревниво* охраняя Свой завет с Израилем *извне* и *изнутри,* Иегова выступает как „Бог отмщений" (см. Пс. 93:1) по отношению ко всем и ко *всему,* что враждебно Его народу и *противно* чистоте Его завета с ним. Именно в этом смысле слова́, записанные во 2-ом стихе книги Наума, звучат в унисон с теми, что читаем в книге Второзаконие: „У Меня отмщение и воздаяние... отмщу врагам Моим, и ненавидящим Меня воздам" (Втор. 32:35, 41).

Заметим, что троекратное повторение одного и того же слова (либо слова одного с ним корня) являлось характерной особенностью древнееврейского языка, в котором *так* передавалась *превосходная* степень того или иного понятия (здесь это дважды повторенное „мститель" и рядом слово „мстит").

1:3а. Будучи „Богом отмщений", **Господь,** однако, **долготерпелив.** Это *свойство* Бога подчеркивается на страницах Св. Писания (см. Исх. 34:6; Чис. 14:18; Неем. 9:17; Пс. 85:15; Иоил. 2:13; Ион. 4:2). Оно означает, что порой совершение заслуженного людьми „суда" Он откладывает надолго. Вероятно, с точки зрения иудеев такая „медлительность Бога на гнев" и позволяла ассирийцам

бесчинствовать, не страшась никого и ничего. Может быть, кто-то склонен видеть в этом „слабость" Всевышнего. Но не о слабости свидетельствует долготерпение Божие, а о горячем желании Господа, в Его безмерном сострадании к людям, дать им время для *покаяния*. Не с тем ли, за 100 лет до Наума, послал Он к ассирийцам Иону? Трудно сказать о долготерпении Божием полнее, чем сделал это ап. Петр (см. 2 Пет. 3:9).

Мысль, переданная в первой половине стиха 3, прозвучит яснее для современного читателя, если первый союз „и" в нем заменить на „хотя": **Господь долготерпелив,** *хотя* **велик могуществом** (другими словами: *„хотя* и велика сила Господа, и Он в одночасье мог бы уничтожить нечестивых, Он не делает этого по долготерпению Своему"), а второй союз „и" — на „но" (*„но* и **без наказания** Он в конечном счете не **оставляет).**

1:3б-5. Величие Божией силы явствует из управления Им всеми силами природы — это передано, на языке метафор, во второй части стиха 3 и далее.

Запретит Он морю — и оно высыхает (ст. 4) — здесь намек на известный эпизод, имевший место при исходе евреев из Египта (Исх. 14:21; ср. с Ис. 50:2; 51:10), и на другой — при переходе их через реку Иордан (Иис. Н. 3:13, 15-17). Все эти „примеры" чудесной помощи свыше Израилю проходили перед духовным взором Наума. И, наряду с ними, — иного рода свидетельства могущества Божиего, *гневного* „шествия" Его, от которого не только „воды высыхают", но и плодороднейшие земли, покрытые пышной растительностью, лесами.

Васан был территорией, лежавшей восточнее Геннисаретского озера (в Галилее); **Кармил —** горный хребет, поднимающийся близ сегодняшней Хайфы; Ливан (на севере от Израиля) славился, благодаря обилию влаги, плодородием, кедровыми, кипарисовыми, миртовыми лесами. Мысль здесь та, что если Бог силен „иссушить" их, то трудно ли Ему опустошить Ассирию, произведя „суд" над нею!

Продолжение метафоры в ст. 5. **Горы... и холмы** — символ крепости и стабильности — **трясутся пред Ним и... тают. И земля колеблется пред лицем Его... и все живущие** во вселенной. Составит ли исключение Ниневия?

1:6. Следуют два *риторических* вопроса, предполагающих один ответ: никто не **устоит** перед гневом Его, вызванным людским нечестием. Несколько десятилетий спустя один из сановников ассирийского царя Сеннахирима бросит — от имени своего господина — вызов иудейскому царю Езекии. Ответ на его самонадеянные вопросы — „Кто из богов соседних стран сумел спасти их от меня?" „Так неужели Господь спасет Иерусалим от руки моей?" (см. 4 Цар. 18:17, 33-35) — был в сущности дан Наумом. Вскоре ассирийцам предстояло на опыте узнать, что „последнее слово" за Господом, а не за ними! (4 Цар. 19:35-36).

1:7-8. Резким контрастом выступает стих 7 на фоне предыдущего и последующего, и контрастностью этой подчеркиваются как милость Бога к благочестивым людям, ищущим защиты у *Него* (для них Он — **убежище в день скорби),** так и неумолимость суда Его, грядущего на нечестивых (ассирийцев). После *метафор,* содержащихся в стихах 3-6, этот стих как бы говорит: нет, Господь — не слепая разрушительная сила, и милость и гнев Его имеют под собой глубокую *нравственную* основу.

„Всепотопляющее наводнение" — обычное для библейских авторов иносказание вражеского нашествия (ср. с Ис. 8:7-8; Иер. 47:2; Дан. 9:26; 11:40). Но в ст. 8 может подразумеваться и реальное наводнение: как установлено археологами, реки Тигр и Казр, выйдя из берегов, разрушили часть городской стены Ниневии (см. Наум. 2:6, 8 и таблицу „Исполнение пророчеств Наума" во *Вступлении* к этим комментариям) и тем „способствовали" падению ассирийской столицы.

Мрак символизирует *духовное* состояние **врагов** Божиих, но — и военное поражение их, и в конечном счете их гибель в вечности (ср. с Иов. 17:13; Пс. 81:5; 87:12; Прит. 4:19; 20:20; Ис. 8:22; 42:7; Иер. 23:12; Мат. 4:16; 8:12; Иоан. 3:19; Кол. 1:13; 1 Пет. 2:9; Иуд. 6; Отк. 16:10).

Б. „Замыслам" Ниневии против Господа положен будет конец (1:9-11)

1:9. Вопрос Наума как бы обращен к ассирийцам. Тут подразумевается попытка Сеннахирима разрушить Иерусалим; издевательская „речь" его сановника прозвучала тогда не только в адрес иудейской столицы, но и самого Иеговы (см. 4 Цар. 18:29-35). Во второй части стиха

пророк обещает *иудеям,* что то **бедствие,** которое отвел от них Иегова (погубив в одну ночь множество ассирийцев), больше не повторнтся. Попыткн „нниевитян" овладеть Иерусалимом более действительно не повторялнсь, да и само нх царство дожнвало последние десятилетия (см. ст. 10-12).

1:10-11. Ибо... В ст. 10 на языке метафоры поясняется, *почему* Ассирия обречена на гибель. Подобно отросткам колючего терновника (ср. с Ис. 27:4; Иез 2:6), ассирийцы „переплелись" между собой — образ „сплоченности"во зле (каковое выражалось и в крайней развращенности членов их сообщества и в упорной вражде нх, одержимых гордостью и саммонадеянностью, ко всем ближним и дальннм народам, включая народ Божий). Вторую причнну надвигавшейся на ассирийцев гибелн пророк называет прямо: это безудержное пьянство. Заметнм, что на ассирийских памятниках часто встречаются нзображения „застолий"; имеется также историческое свидетельство, что решающий удар по Ниневин *персам* удалось нанести именно потому, что ассирийский царь и его вельможи буквально не вставали из-за „пиршественных столов".

В ст. 11 подразумевается тот же исторический факт, что в ст. 9. В глазах Иеговы „умысел" Сеннахирима уннчтожить Его народ есть *умысел* против *Него* Самого. В этой связн интересно отметить, что словом **нечестивый** переведено еврейское *белийал,* которое в Ветхом Завете всегда подразумевает сопротнвление порядку вещей, установленному Богом, богопротивное поведение (по-русски передается разными словами — такимн, как „мерзость", „негодный" и др.; см. Втор. 13:14; Суд. 19:22; 1 Цар. 2:12; 3 Цар. 21:10). В Новом Завете слово „белийал", звучащее в *греческой* его форме как „Велиал" или „Велиар", сделалось одним из имен собственных сатаны.

В. С гибелью Ниневии прекратятся страдания Иуды (1:12-15)

1:12-13. О неотвратимости суда над Ассирней свидетельствуют торжественные слова Наума **Так говорит Господь,** употребленные им только здесь. На протяжении нескольких столетнй многочисленное население Ассирии жило в *безопасности* (и полагало, что так будет всегда!). Враги ни разу не прорвались сквозь стены ее городов, ассирийцы считались непобедимыми. Однако Господь решил иначе: **они будут посечены,** говорит Он устами пророка , **и исчезнут.** Примечательно, что еврейское *нагоззу* („посечены"), собственно, означает „острижены", „обриты" (позорио, подобно овцам). Скажем в этой связи, что *как* ассирийское войско в своих походах на Иудею действовало, словно „бритва", брившая (опустошавшая) все дочиста и, так сказать, не оставлявшая волос не только на голове и ногах, но и на бороде (см. Ис. 7:20), что на древнем Востоке было знаком *бесчестия* (см. 2 Цар. 10:5), *так* будет *позорно* „обрита" догола сама Ассирия. „Обрита" и уничтожена.

Могучая эта держава была лишь орудием в руках Господа, посредством которого Он **отягощал** Свой народ. Это было в 701 году до Р. Х., когда Ои попустил ассирийскому войску подойти под стены Иерусалима. И когда в правление царя Манассии Иудея вынуждена была платить Ассирии дань, н когда сам этот царь был уведен ассирийцами в плеи (2 Пар. 33:11). Обещание, которое дается иудеям здесь, не является, однако, обещанием безопасности „на все времена", но лишь на какое-то время и от конкретных врагов — ассирийцев. *Вавилонское* пленение (после разрушення халдеями Иерусалнма и храма) уже решено было свыше (см. Ис. 6; 39) и должно было совершиться. Так что **ярмо... и узы,** о которых говорится в ст. 13, подразумевали лишь „отягощение" Иудеи Ассирией.

1:14-15. Все ассирийцы, в их неистребимой вражде к народу Господа, были обречены Им на гибель. Тут все они олнцетворяются *Ассуром,* национальным богом Ассирии, главным жрецом которого был сам царь. Напомним, что по представлеииям жителей древнего Востока постепенный упадок и последнее паденне того или иного народа (страны) свидетельствовали о том, что теряет и, вот, потерял силу бог, хранящий его (или боги) — см. Ис. 36:18. Самый храм *Ассура,* бога, который станет *презренным,* превратится в его **могилу.**

Благовестника, возвещающего мир (ст. 15), Наум *уже* видит в духовном созерцании своем. Начало мириому времени положит весть о паденни бесчеловечной Ассирийской монархии. Для Иудеи наступит время политической и *религи-*

озной свободы. Время принесения благодарений Иегове, принятия и исполнения обетов, празднования ежегодных праздников ее (Опресноков, Урожая, или Пятидесятницы, Кущей — см. Исх. 23:14-17). **Ибо не будет более проходить по тебе нечестивый** (снова „белийал"!).

Остается сказать (точнее повторить), что Ниневия после разрушения своего так и не была восстановлена. Каких-нибудь 200 лет спустя греческий писатель Ксенофонт, проходя мимо „места ее", принял развалины Ниневии за руины какого-то другого города. И Александр Македонский, возглавивший битву близ этих развалин, не осознал, что сражается рядом с бывшей Ниневией.

III. Описание суда Божиего над Ниневией (гл. 2)

Если глава 1 содержит относительно общие заявления о суде Господа над народом, враждебным *Ему*, то во 2-ой главе повествование Наума принимает более конкретный характер. Меняется и самый тон его: спокойный и местами торжественный в первой главе, тут он становится стремительным, выраженно эмоциональным. Надо ли говорить, что события *будущего* перед „глазами" пророка *уже* совершаются. И, „следуя за ними", он живописует *подробности* нападения врагов на Ниневию (2:1, 3-6), поражения ее (ст. 7-8) и ограбления (ст. 9-13). Один из исследователей пророческого послания Наума так написал об этом: „Он живо запечатлевает сцены осады во всей их жестокости и безнравственности, воспроизводит связанные с осадой ужасы, и делает это столь *реалистично*, что читающий почти видит все это и *ощущает*. Вот сцены сражения в пригородах, вот штурм городских стен. И наконец взятие Ниневии и разрушение ее".

А. Нападение врагов на ассирийскую столицу (2:1-6)

2:1. Объединенные силы персов и мидян, которые *покончат* с Ниневией, видятся пророку в образе дробящего молота (*русское* **разрушитель**), и это отражено в *еврейском* тексте. Участь великого города решена, и „серия" советов ему Наума во второй части стиха (укрепи стены свои, бдительно следи за дорогой (по которой пойдет неприятель), **собирайся с силами, укрепи чресла**, или, что то же самое, не теряй присутствия духа) — звучит горькой иронией. Ибо все это не принесет ассирийцам пользы.

2:2. Описание гибели Ниневии прерывается „словом" об Иакове и Израиле. **Ибо**, с которого начинается стих, связывает, однако, „восстановление величия" Божиего народа с гибелью его безжалостного врага. В сущности этим „ибо" в положение „разрушителя" (см. ст.1) Ниневии ставится Сам **Господь**, Который посредством уничтожения ее и восстановит Свой „виноградник" — народ **Иакова-Израиля.** По мысли бл. Иеронима здесь речь именно обо всем еврейском народе, происшедшем от Иакова, которого *Израилем* назвал Господь. В историческом плане такого „полного восстановления" Божиего народа в результате гибели Ассирии, как известно, не произошло (согласно библейским откровениям оно и не произойдет прежде второго пришествия Христа). Так что можно думать, что Ассирия, в лице царей своих, упорно и безжалостно истреблявшая ту „виноградную лозу", которую насадил Сам Господь (см. Пс. 79:9-14), здесь является прообразом всех сил враждебных Господу.

2:3-4. Нельзя не почувствовать поэтического звучания этих стихов, отлично передающих цвет, **блеск**, шум, движение. Тут и далее (ст. 5-6) — полная *батальная* картина, восставшая из древности.

Его в ст. 3 относится не к обороняющимся ассирийцам, а к наступающим на них врагам — мидянам и персам. Это их щиты красны — от крови ли, потому ли, что обиты по дереву медью, или покрыты кожей, выкрашенной в красный цвет. Это их **воины... в одеждах багряных** (по свидетельству Ксенофонта персидские солдаты одевались в „багряное"). Надо ли говорить, что преобладание красного цвета на фоне битвы производило устрашающий эффект! Вместе с пророком читатель вживе видит этот волнующийся **лес копий**, этн **как** бы отблески **огня**, как бы сверкание молний от „обилия металла" (металлического оружия) в быстро движущихся колесницах. Наум описывает „бег" их, влекомых конями, **по улицам** ниневийских предместий — в направлении крепостных стен столицы. Они, вероятно, сталкиваются на открытом пространстве (**на площадях**), производя немыслимый шум...

2:5-6. Царь ассирийский **(Он)** бросает военный клич, „вызывая" своих военачальников и их солдат. Они спешат подняться **на крепостные стены**, но, ослабев духом, **спотыкаются на ходу.** Поздно... Против стен Ниневии уже установлены страшные стенобитные машины, в которых засели вражеские воины. (Заметим, для полноты картины, что они представляли собой огромные деревянные башни на колесах, в нижней части которых помещался таран, а в верхнем ярусе сидели лучники; оттуда, как и из боковых отверстий „машины", летели тучи стрел...).

Что подразумевал Наум под „речными воротами" (ст. 6), или „воротами потоков"? Место это всегда считалось трудным, и толковали его неоднозначно. В частности, так: речь идет о „шлюзовых воротах", которые „контролировали" реку Казр, протекавшую через Ниневию. Такое понимание кажется предпочтительным и подтверждается археологическими раскопками. В одном из комментариев на книгу Наума читаем: „Сеннахирим... возвел дамбу на реке Казр, за пределами города, и таким образом устроил водный резервуар. По сообщениям Томпсона и Хатчинсона (археологов) вода „удерживалась" на некотором расстоянии от города посредством величественной двойной дамбы, с двумя массивными стенами. В руинах Ниневии упомянутые археологи обнаружили следы первоначальных ворот дамбы, или шлюзов, благодаря которым объем воды, поступавшей в город, можно было увеличивать или уменьшать". Можно предположить, что в начале осады мидяне и персы перекрыли шлюзы. Когда же резервуар переполнился водой, они открыли их, и вода, хлынув в город, разрушила **дворец.** Напор воды мог быть увеличен сильными ливнями (как писал Диодор Сикул, — см. во *Вступлении* „Исполнение пророчеств Наума"). „Дворцом", возможно, названа резиденция царя Асурбанипала — в северной части города.

Б. Картина поражения Ниневии и ее разграбления (2:7-13)

2:7. Первое слово этого стиха — *гюццав* — с трудом поддается пониманию. Один из смысловых оттенков его позволяет передать его как **Решено** (подразумевая Божие „решение" относительно Ниневии). Однако ни один из *древних* переводов не передает *гюццав* в таком смысле. Да и нельзя не заметить того, что сказанное в ст. 7 (в раскрытие слова „решено") „сужало" бы содержание приговора о Ниневии (ведь Бог обрек ее не пленению только, а полному уничтожению). В древности упомянутое *гюццав* понимали как собственное имя ассирийской царицы, опозоренной и уведенной в плен. Однако данных, подтверждающих существование такой царицы, нет. Удачным представляется следующее понимание „трудного места": *Гюццав — символическое* имя *Ниневии* (как, к примеру, Ариил — Иерусалима; см. Ис. 29:1-2). Оно и „подходило" ассирийской столице по причине того *смыслового оттенка* слова „гюццав" (чего-то прочного, устойчивого), о котором сказано в начале толкования на этот стих. Не считала ли себя Ниневия (в безмерной самонадеянности своей) именно такой — „утвержденной навсегда"? И не являлась ли она „царицей" городов ассирийских, самой Ассирии? В качестве *таковой* она и будет *обесчещена* врагами (говорит Наум), **обнажена и отведена в плен.** Вторая часть стиха логично вытекает, при таком понимании, из первой: **рабыни** „царицы" *(иносказание* жителей не только Ниневии, но и всего царства) **будут стонать, как голуби, ударяя себя в грудь** — в знак скорби и отчаяния, которые охватят их.

2:8-10 „От начала" своего **Ниневия была, как пруд, полный водою** (ст. 8). Это образ *полного* благосостояния ассирийской столицы, ее „переливающегося через край" благоденствия, „множества" в ней всего и вся, в частности, и людей, населявших ее. (В Библии народы нередко сравниваются с вóдами; см., к примеру, Отк. 17:15.) Но вот в не знавшую горя Ниневию вторглось неприятельское войско, и бедствие в одночасье стало уделом всего живого в ней.

Союз **„а"**, соединяющий две фразы стиха 8, надо, по-видимому, читать как „и вот". „Расширительно" эту часть текста можно выразить так: „И вот жители Ниневии бегут, не оглядываясь, и тщетны попытки тех, кто пытаются защитить город, остановить их криками **„Стойте, стойте!"** Следует картина разграбления города. Богатство стекалось в него со всех сторон благодаря процветавшей торговле. Кроме того, на протяжении столетий свозили ассирийцы в Ниневию **серебро** и **золото,** и „всякую драгоценную

утварь", награбленные ими (или полученные в качестве дани) у других народов. И вот теперь грабят их...

В анналах Асурбанипала содержится „инвентаризация" военных трофеев, где золото и серебро упомянуты 27 раз. Лакенбил в труде „Древние ассирийские и вавилонские записи" подробно сообщает о воистину несметных богатствах, „приобретенных" такими ассирийскими царями, как Асурбанипал, Салманассар III, Тиглатпаласcар III, Саргон II, Сеннахирим и Асархаддон.

Особую выразительность стиху 10 придают первые три слова его благодаря своему созвучию в *еврейском* тексте: *бука, мебука, мебуллака;* по сути они синонимы, но следуют друг за другом по *принципу усиления* — как смыслового, так и звукового. Ими передана *внешняя* сторона бедствия, но не менее выразительно бедствие это изображается автором через восприятие его людьми: от поразившего их панического страха **сердце** замирает в них(как бы **тает), колена трясутся,** они испытывают сильную **боль** в теле, **и лица у всех потемнели.**

2:11-13. Вопросительная форма, в которую поставлены эти стихи, соответствует вопросу *риторическому,* ответ на который известен заранее. Нет более нигде „логовища **львов"** (Ниневии), лишились просторных „пастбищ" своих, т. е. подвластных им стран и городов, „львенки" и сам **лев и львица.** Сравнение Ассирии и ее жителей с „семейством львов" тем более выразительно, что на удивление соответствовало характеру и психологии ассирийцев и поведению их в современном им мире. Это был народ хищников, не знакомый с жалостью. Для **насыщения щенков своих и... львиц** они сокрушали („удушали") целые царства, грабили посредством сбора дани другие народы, **и добычею** наполняли **пещеры свои и логовища.** Грубые нравы, жестокость в войнах присущи были всем народам древнего Востока, но ассирийцы выделялись среди всех жестокостью, не знавшей границ. Примечательно, что они и сами воспринимали себя в образе львов. Изображение свирепого „царя зверей" символизировало в их глазах собственные их силу и могущество и было как бы государственным гербом, украшавшим двери и стены их жилищ, утварь и оружие. Любимым развлечением ассирийских царей была охота на львов, которым они уподобляли себя. Известна фраза Сеннахирима, прочитанная в одной из клинописей: „Как лев, зарычал я".

Лаконично и вместе замечательно образна картина уничтожения непобедимого, казалось бы, „львиного логовища". **Я** *Сам* выступлю против **тебя** (ср. с Иер. 21:13; 50:31; 51:25; Иез. 5:8; 13:8; 26:3; 28:22; 39:1), и „рык" твой умолкнет навеки, говорит Бог устами Наума. С древних времен известен был такой способ охоты на диких зверей, когда их выманивали из логовищ, поднося к отверстиям их дымные факелы. По-видимому, именно этому способу охоты соответствует сказанное в ст. 13: **и сожгу** *в дыму* **колесницы твои.** „Львенки", которых **меч пожрет,** - это молодые воины Ассирии, да и все молодое поколение ее. Все, что „добыли" ассирийцы насилием и жестокостью, будет истреблено, им во всяком случае пользоваться этим уже не придется.

Не будет более слышим голос послов твоих. То-есть тех царских посланцев, которые грабили ближних и дальних соседей Ассирии, собирая с них дань, и разносили по всему тогдашнему миру повеления своих владык, требуя неукоснительного исполнения их (как, к примеру, Рабсак, описанный в 4 Цар. 18:17-37; ср. с Ис. 36:13-20).

Примечательно, что Господь именуется в этом контексте *Саваофом* (что значит Бог воинств, или Бог *воинств небесных).* Ведь в Ассирии, как известно, процветал культ небесных светил. Но смогут ли они „помочь" своим почитателям, следует из ст. 13, когда против них выступит **Господь** этих светил!

IУ. О причинах высшего суда над Ниневией (гл. 3)

Сильный эмоциональный накал, присущий 2-ой главе, не снижается и в последней части книги. Но в 3-ей главе смысловой „фокус" смещается от факта суда и описания его к его причинам.

А. Насилие и ложь, воцарившиеся в ассирийском городе, будут посрамлены (3:1-7)

3-1. Горе городу, полному лжи и насилия, пролившему моря крови (городу **кровей),** возвещает пророк. Он достиг последней степени нравственного и духовного падения, и потому возмездие, грядущее на него, отвращено не будет. С тем

же восклицанием „горе!" будет говорить о Ниневии пророк Софония, который почти доживет до исполнения пророчества, произнесенного Наумом.

Сохранились леденящие душу записи о зверствах ассирийцев, которые, прежде чем отрубить голову, отрубали пленным руки и ноги, носы и уши, вырывали у них глаза. Отрубленные головы они привязывали к виноградным лозам, либо выставляли их над воротами городов; они сажали людей на кол и с живых сдирали кожу.

3:2-4. В этих стихах Наум возвращается к описанию разрушения Ниневии, которое вживе предстает перед его *духовным* взором. Страшные звуки бичей, **колес,** колесниц, испуганное **ржание** коней, стремительное движение всего и вся, зловещий блеск мечей и копий. Множатся **груды трупов,** о них невозможно не споткнуться... Итак, главная причина неотвратимого возмездия — безжалостное пролитие ассирийцами крови человеческой. Но причина его и в грехе совращения ими, нравственного и духовного, целых народов. Похоть *власти* над ними владела сердцами ассирийских царей, как сердцем **развратницы** (ст. 4) владеет похоть к *блудодеяниям.* Движимые похотью к власти, монархи Ассирии *торговали* своей военной помощью, завлекая соседей обещаниями ее в ловушки коварных договоров; и в этом они тоже уподоблялись блуднице, преследующей в каждом клиенте лишь собственную выгоду. В ст. 4 слышится, однако, и тонкий намек на культ Иштар (Астарты) — ассиро-вавилонской богини любви и войны; ее тоже называли „блудницей", а некоторые „подвиги", приписываемые ей, отличались отвратительной жестокостью.

В плане дальнейшей расшифровки образов стиха 4 можно заметить, что как „развратница" завлекает **приятной** наружностью и искусными чарами, так и ассирийское государство „завлекало" другие **народы и... племена** своим величием и могуществом, а при необходимости и прямым привлечением на свою сторону *сил зла* — посредством „чарований" разного рода, т. е. средствами „магического искусства", которым многие в Ассирии владели.

3:5-7. Грядущее наказание соответствует по своему характеру преступлениям, совершавшимся в Ниневии. *Бесстыдство* их будет наказано *позором.* Метафора, к которой прибегает Наум, встречается, впрочем, и у других пророков (см., к примеру, Ис. 47:1-3; Иез. 16:37). Вообще образ блудницы, караемой публичным поруганием (обнажение интимных частей тела подразумевает обличение душевных пороков, социальных и политических „безобразий"), был весьма распространен на Востоке.

Можно ли „утешить" Ниневию в уготованной ей злой судьбе! Побежденные силой ее и чарами сегодня, в страхе и отвращении побегут прочь от нее. И никто не **пожалеет** о „выставленной **на позор".** Это ли не предел *исторического* унижения для города, который привык считать, что нет ему равных!

Б. Сравнение участи, предстоящей Ниневии, с участью Фив (3:8-11)

3:8. Да не усумнятся те, кто видят Ниневию во всем блеске ее, что жалким будет ее конец! **Разве** она **лучше** (сильнее) **Но—Аммона?** — восклицает пророк. Известно, что главный город верхнего Египта — *Но,* где расположено было святилище бога Аммона (*стовратные Фивы* было его название, принятое в исторической науке), пал под ударами ассирийцев в 663 г. до Р. Х. Гибель его, между прочим, была предсказана Иеремией (Иер. 46:25) и Иезекиилем (Иез. 30:14-16). Фивы стояли на месте современных городов Карнак и Луксор (более чем в 600 км. южнее Каира). Раскинувшийся (вместе с пригородами) по обоим берегам Нила, между протоками и каналами его, он занимал важное стратегическое положение. Вода окружала его и служила ему вместо крепостных валов и стен: ведь чужеземным воинам пришлось бы преодолевать многочисленные „водные препятствия", чтобы подобраться к сердцу города. Тем не менее, ассирийцы овладели им.

3:9. Хотя у него было немало союзников и помощников. Наум перечисляет их. Древний Египет подразделялся на две части: Верхний Египет и Нижний Египет (и включал в себя территории, сегодня к нему не относящиеся). Так Фивы были самым значительным городом в *Ефиопии* (располагавшейся в верхнем течении Нила), которая соответствовала современным южному Египту, Судану и северной Эфиопии. Регион в нижнем течении Нила известен был как собственно **Египет** (в то

время он был зависим от Ефиопии). Словом **Копты** здесь названа территория или современного Сомали или Мавритании. **Ливийцы** занимали земли, лежавшие на запад от Египта. Таким образом союзники у Фив были на юге, севере, востоке и западе. Но великий город верхнего Египта и с их помощью не сумел защитить себя от Ниневии, у которой в ее *черный день* союзников не будет!

3:10. Итак, напоминает Наум, город Но (Фивы) был (в лице большей части его жителей) **переселен,** уведен **в плен.** „Знатные" его не составили исключения, и **вельможи** его тоже были **окованы цепями.** О них **бросали жребий:** это, вероятно, значит, что победители посредством жребия решали, кому из них достанется в рабы тот или иной вельможа.

Безжалостный обычай не брать в плен маленьких детей, но убивать их, существовал у всех народов древнего Востока (ср. этот стих с Ос.14:1; Пс. 136:9; Ис. 13:16, 18; Ос. 10:14).

3:11. Та же (что и Фивы) судьба постигнет Ниневию. **Ты — опьянеешь;** тут, вероятно, двойной смысл: буквальный (ибо ассирийцы постоянно, даже и перед лицом серьезной опасности (в которую не верили!) предавались пьянству), и переносный: им, подразумевает пророк, предстоит „опьянеть", испив чашу *гнева* Господнего (см. Пс. 74:9; Иер. 25:15; Авв. 2:16). *Двоякий* (тот и иной) смысл может быть и у слова **скроешься.** Наум мог иметь в виду, что охваченные паникой ассирийцы будут пытаться „скрыться" **от неприятеля** (в поисках **защиты** от него). Но более вероятно, что тут предсказание *исторического* „забвения" Ниневии; если так, то оно осуществилось в очень скорой (после разрушения великого города) „потере" следов ее (о чем много говорилось выше).

В. Усилия Ниневии защитить себя обречены будут на провал (3:12-19)

3:12. Все укрепления Ниневии окажутся весьма ненадежными, что выяснится при наступлении на ассирийскую столицу мидян, скифов и вавилонян. Они поэтому сравниваются со скороспелыми фиговыми деревьями, которые называются *биккурим.* Плоды на них (в отличие от обычных смокв, плодоносящих в конце августа) поспевают весной и непрочно держатся на ветках. Если и слегка **тряхнуть** *биккурим,* то фиги с него падают на землю, а то и **прямо в рот желающего есть.** Так и стены Ниневии „не устоят" сколько-нибудь долго перед „аппетитом" наступающих врагов, хочет сказать Наум. Предсказание его осуществилось в 612 году до Р. Х.

3:13. Павшие духом защитники ассирийской столицы уподобляются женщинам (ср. с Ис. 19:16; Иер. 50:37; 51:30). Наводившие на всех ужас ассирийцы, свирепые, как львы, *вдруг* сделаются слабыми и трусливыми, **как женщины.** Во фразе **огонь пожрет запоры твои** (ст. 13) видят намек на излюбленную тактику ассирийцев, которые подбегали к воротам осажденных ими городов с факелами — с целью поджечь „дверные **запоры"** и тем облегчить себе вторжение в город. *Это* произойдет и при вторжении врагов в *их* столицу.

3:14. Снова (как в 2:1) призыв Наума к ниневийцам „крепить свою оборону": запасаться пресной водой, заготавливать кирпичи для заделывания проломов в стенах — пронизан иронией. Ибо с ними непременно произойдет то, о чем он говорит в начале стиха 15.

3:15-17. Распадется, **рассеется** без следа все ассирийское „множество", уподобляемое звездам **на небе** (столько у Ассирии **купцов),** *но* и гусеницам и саранче (столько защитников будет на стенах Ниневии), и мошкам (столько у нее вельмож и военачальников). Самый характер сравнений, к которым прибегает Наум (гусеницы, **саранча,** мошки), говорит не только о *бесчисленности* сопоставляемого, но и о свойстве его *быстро исчезать* — без всякой пользы.

3:18-19. Завершающие книгу слова пророка, выдержанные в тоне погребальной торжественности, обращены к Ассирии в лице ее царя — может быть, того, который правил ею в дни падения Ниневии (в 612 году; по другим данным **в** 607-606 годах), но скорее того, который оставался на ее троне в 612-609 годах до Р. Х. Это был Асурубаллит, попытавшийся удержать свою империю от окончательного распада. (Резиденция этого царя была в городе Харане.) Но кто бы ни был **царь,** к которому обращался (не зная имени его!) Наум, он рисует ему картину беспробудного мертвенного покоя. Словно овцы без пастыря расеется **народ** его, и **некому** будет **собрать его.** Державы

более нет... Спят вечным сном вожди ее (пастыри народа). И гибели их радуются народы, живущие вблизи и вдали, ибо на протяжении столетий простиралась на них злоба Ассирии — безжалостной аладычицы древнего Востока.

КНИГА ПРОРОКА АВВАКУМА

Дж. Рональд Блю

ВСТУПЛЕНИЕ

Планета Земля может казаться невыразимо прекрасной тем, кто смотрит на нее из космоса, со спутника. Но все, что происходит на ней, видится — тем, кто живет на нашем „шарике", задыхающемся от пыли и нечистот, — скорее в мрачном свете. Смятение, шумы, неразбериха, возрастающая угроза терроризма и загрязнения среды, трагедии разного рода, множащиеся день ото дня, невыносимое напряжение во всех областях жизни — все это отбрасывает зловещие тени на повседневное существование землян. Мир все более уподобляется некоей мрачной фантастической сфере, снабженной весьма коротким запалом, гиганской бомбе, из недр которой ясно слышится тиканье часового механизма. Не удивительно, что люди, способные думать, задаются вопросами, которые следуют один за другим: Откуда этот невыносимый гнет? Вся эта несправедливость? Почему люди, лишенные совести, благоденствуют? А совестливые и добрые страдают? Почему Бог не вмешается, не „предпримет" что-либо? Почему не внесет разумное светлое начало во весь этот хаос? Почему? Почему? Почему? Но душераздирающие эти вопросы едва ли новы. За столетия до прихода на Землю Иисуса Христа древний пророк, окинув мысленным взором землю, полную насилия и зла, воззвал из глубины души к Богу: „Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия?... Для чего же Ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его?" (Авв. 1:3, 13). И пророк этот услышал ответы на свои вопросы. Отвеченное ему Творцом записано в маленькой книге Аввакума — так звали этого пророка. Книга его по-своему уникальна. В отличие от других пророков, которые возвещали „сказанное" Богом людям, Аввакум вступил с Ним в диалог. В разговор о *людях*. Большинство ветхозаветных пророков предупреждало о близящемся суде Божием. Аввакум просил этого суда. Однако не „типичный" вердикт находим мы в его книге, но — быстрый, взволнованный „обмен мыслями" между охваченным смятением пророком и его Создателем. И это, заметим, не „мимоходный диалог", но нечто более значительное. Начинается он с первой главы. В ответ на горячие жалобы пророка Господь повелевает ему в главе второй: „Запиши... и начертай ясно...". *Сказанное* Им включает как бы погребальную песнь по вавилонянам, с неоднократно провозглашаемым в ней „Горе" (им)! Третья глава — это торжественное славословие, песнь хвалы. Из нее следует (как, впрочем, и из предыдущей главы), что наилучший ответ на звучащее в веках и тысячелетиях „Почему?" кроется в извечном понятии *веры* и *доверия*. Пусть видимое очам вокруг вызывает ужас, взгляд, обращенный *вверх,* сулит надежду. „Разрешение жалоб" Аввакума, как и предшественника его — Иова, именно в них — в вере и доверии. Бог ответил пророку. И теперь он знает, что мир и полнота жизни будут обитать в тех, кто, вопреки всей видимой реальности, не усомнится в Боге и до конца будет *доверять* Ему. У надменного душа не устоит, „праведный же верою своею жив будет" (см. 2:4).

Об авторе. О пророке Аввакуме известно не много, собственно, ничего более, кроме тех двух слов, которыми завершается первый стих его книги. О значении имени „Аввакум" высказывались разные предположения. Большинство богословов видело „корень" его в *евр.* глаголе *хабак,* означающем „складывать руки" или „обнимать". Но — применительно к автору книги — имело имя его „активный" или „пассивный" смысл?

„Обнимающим" или „обнимаемым" был он? Мартин Лютер склонялся к „активному смыслу" и видел в Аввакуме того, кто „обнимал" свой народ, желая утешить и поддержать его. Блаженный Иероним воспринимал этого пророка как „объемлющего" *тему* Божественной справедливости, действующей в мире зла. Комментаторы книги, склонявшиеся к „пассивному смыслу" имени пророка, представляли Аввакума „в объятиях" небесного Отца — как дитя Его и посланника. Сравнительно недавно возникла попытка толковать имя „Аввакум" совершенно иначе. В древней аккадской литературе, в месопотамских текстах, было обнаружено слово *хамбакуку,* которым называлось некое садовое растение. И тогда некоторые богословы, решив, что именно от этого слова происходит имя „Аввакум", увидели в нем свидетельство ассиро-вавилонского влияния на израильтян; высказано было предположение, что имя свое пророк получил просто потому, что родился от смешанного иудео-ассирийского брака.

Но, независимо от значения своего имени, Аввакум был пророком. В „надписаниях" к другим пророческим книгам обычно дается та или иная „информация": имя отца пророка, к примеру (см. Ис. 1:1), или имена царей, в дни которых служил пророк (Ос. 1:1), или город, из которого он был родом (Ам. 1:1). Но лишь в трех случаях авторы книг названы в „надписаниях" к ним *пророками:* это Аввакум, Аггей и Захария. Аввакум, следовательно, единственный из пророков *доплепной* поры, названный *так.* Примечательно, что несмотря на это „прямое указание" на *профессию* автора, литературный стиль его послания скорее напоминает таковой Псалмов и книг *мудрости.* На основании заключительных слов его (см. 3:19) — „Начальнику хора" — делалось *предположение,* что Аввакум мог быть музыкантом-левитом. В одном из греческих *апокрифов* — „О Виле и драконе" говорится о пророке Аввакуме, сыне Иешуа из колена Левиина. Но едва ли из этого можно сделать уверенный вывод о левитском происхождении автора этой книги. Как не выдерживает критики и *легенда* о пророке Аввакуме, бывшем будто бы современником Даниила. Он, по повелению Божию, якобы, принес ему, в львиный ров, пищу из Палестины. К Даниилу, рассказывает легенда, его доставил, держа за волосы, ангел...

Существует раввинистическое предание о том, что Аввакум был сыном *сонамитянки* (упоминаемой в 4 главе 4-ой книги Царств) — тем самым, которого воскресил пророк Елисей. Это предание основано только на том, что благочестивая сонамитянка услышала от пророка обещание, что через год она будет *обнимать* своего сына (4 Цар. 4:16; в русском тексте — „держать на руках„). Но против этого предположения говорит его хронологическая *несообразность:* пророк Елисей жил в конце 10-го — начале 9-го века, тогда как пророк Аввакум в 7-ом веке.

Об Аввакуме — с той или иной степенью уверенности — можно сказать, что он носил *официальный* пророческий титул и принимал участие в храмовом литургическом пении. Он был образован; само послание его свидетельствует о тонкости его души и о том, что в неменьшей степени чем пророком он был *поэтом.* Но более всего он был призванным Богом служителем Его, оставившим человечеству одну из самых проникновенных книг Ветхого Завета.

Дата написания книги. В целом принято считать, что ссылка на вавилонян в 1:6 „относит" книгу Аввакума к 7 веку до Р. Х. При попытках более точного датирования этого пророчества возникают разногласия. Предполагаемая дата приходится на один из трех периодов времени: царствования Манассии (697-642 г. г. до Р. Х.), царствования Иосии (640-609 годы) и царствования Иоакима (609-598 г. г. до Р.Х.). Сторонники самой ранней даты ссылаются на сказанное в 1:5: „Я сделаю во дни ваши такое дело, которому вы не поверили бы, если бы вам рассказали". В этой фразе они видят *указание* на время, *предшествовавшее* появлению Вавилонии на мировой арене как „сверхдержавы". Другими словами, на время *до* битвы при Кархемисе (605 год до Р. Х.), в которой Навуходоносор нанес поражение египетскому фараону Нехао II (именно это событие положило начало невиданному возвышению Вавилонии), и, скорее, *до* 612 года, когда вавилоняне расправились с Ниневией. Однако, если пророчество Аввакума, записанное в 1:5, исполнилось в падении Иерусалима под ударами „халдеев" (в 586 году), то книга эта не могла быть написана и в первой

половине царствования Манассии — ведь в ст. 5 сказано, что то, что произойдет, произойдет „во дни ваши", между тем как если бы пророчество Аввакума обращено было к людям, жившим в начале правления Манассии, то до дней его исполнения они попросту не дожили бы.

Поздние годы правления Манассии или годы правления царя Иосии могли бы показаться „подходящими", если бы не жалоба Аввакума, содержащаяся в 1:2-4; в ней явно подразумевается тот период в истории Иудеи, когда беззаконие и насилие в ней достигли угрожающих размеров. Ко времени реформ, начавшихся в конце царствования Манассии (2 Пар. 33:15-16), и тем более ко времени активных перемен, осуществлявшихся царем Иосией (2 Пар. 34), отчаянный вопль Аввакума относиться таким образом не мог.

Во фразе о невозможности для иудеев поверить в то „дело", которое совершит Бог (ст. 5), лучше, представляется, видеть указание на то, что им „не поверить" в *намерение* Бога сделать орудием суда над Израилем нечестивых и бесчеловечных язычников, а не в то, что народ, доселе не слишком известный, внезапно обретет могущество. Ведь о том, что „халдеи" *уже* обрели его, явно свидетельствуют стихи 7-11 в первой главе книги. Таким образом наиболее вероятная дата написания ее видится между 606 и 604 годами до Р. Х., где-то около времени победы Навуходоносора при Кархемисе (605 год).

Историческая обстановка. Итак, Аввакум писал в период крайнего обострения „международной обстановки" и социального разложения в самой Иудее. Вавилония лишь недавно заявила о себе как о мировой державе. Когда халдеи подняли мятеж против Ассирии, для Иудеи наступила краткая передышка, которая благоприятствовала реформам, проводившимся царем Иосией. Ведь все свои силы ассирийцам пришлось в ту пору сконцентрировать на подавлении вавилонского мятежа. Но, сокрушив в конце-концов Ассирийскую империю, халдеи вслед за тем нанесли поражение и некогда могучим египтянам. Едва родившись, новая могущественная империя стала простирать свои „щупальцы" по всему тогдашнему миру. Скоро ей предстояло нанести поражение Иудее и увести в плен, в свои пределы , ее жителей. Тогда-то, в канун надвигавшейся гибели, в период неопределенности и страха, и выступил со своим пророческим посланием Аввакум.

Международное положение Иудеи становилось, повторим, все тревожней. Но едва ли не бóльшую тревогу не могло не вызывать положение внутри страны, усугублявшееся нараставшими беспорядками и волнениями. Царствование Иосии было угодным Богу. Но вот он погиб, и на престол Иудеи сел его сын Иоахаз. Однако уже через три месяца в страну вступил со своей армией фараон Египта — Нехао, который низложил Иоахаза, а на трон посадил брата его — Иоакима, человека злого, мятежного нравом, нечестивого (см. 4 Цар. 23:36—24:7; 2 Пар. 36:5-8). По всей вероятности, вскоре после того, как у власти утвердился Иоаким, и записал Аввакум свое пророчество, пронизанное сокрушением сердца о *вновь* воцарившемся вокруг насилии, о раздорах и нравственном разложении его сограждан, о торжестве в Иудее „суда превратного". Не удивительно, что горестное „Почему же, Ты, Господи, не вмешаешься, не воспрепятствуешь происходящему!?" — звучит *между строк* в первых же стихах Аввакума. Как не удивительно и то, что уповающие на Господа мужчины и женщины не перестают — с болью и надеждой — вопрошать о том же. Сквозь века и тысячелетия, нимало не утихая в наши дни, продолжает подниматься к небу все то же горестное „Почему?"

Смысл и назначение книги. На фоне темных дней Иоакимова царствования, незадолго до вавилонского пленения, пророк Аввакум обращается к Божиему народу с необычным посланием *надежды* и *ободрения.* Хотя сомнения и смятение неизбежно воцаряются там, где *свирепствует* грех, *встреча* человека с Богом может обратить смятение в *доверие,* и тогда на смену сомнениям придет благочестие.

Книга Аввакума начинается с „вопросов" к Богу, а завершается мольбой к Нему и хвалою. Страх преобразуется в веру. Восторг преклонения перед Господом не оставляет места страданию. Вопросы, заданные Аввакумом в смятении сердца, которые могут быть сведены к одному: „Зачем все это зло?" — находят разрешение в пришедшем к нему понимании: нет в мире ничего, включая зло и

порождаемое им страдание, что не было бы *под контролем*, и контроль этот осуществляется Богом.

ПЛАН

I. Диалог Аввакума с Богом (гл. 1)
- **А. Горестные вопросы пророка (1:1-4)**
- **Б. Бог отвечает (1:5-11)**
  - **1. „Дело", которое Он готовит, совершено будет в целях вразумления (1:5)**
  - **2. Об орудии Божиего наказания (1:6-11)**
- **В. Дилемма Аввакума (1:12-17)**
  - **1. Почему Бог „пользуется" в Своих целях людьми злыми и нечестивыми? (1:12-13)**
  - **2. Почему нечестивцы будут поддержаны Богом? (1:14-15)**
  - **3. Почему Бог „снисходителен" к язычникам? (1:16-17)**

II. Плачевная песнь по Вавилону (гл. 2)
- **А. Аввакум „на страже" (2:1)**
- **Б. Бог повелевает: „Запиши" (2:2-5)**
  - **1. Да будет откровение свыше записано *ясно* (2:2)**
  - **2. Открытое Аввакуму исполнится наверняка (2:3)**
  - **3. Противопоставление „надменного" праведному (2:4-5)**
- **В. Аввакум провозглашает „горе" (2:6-20)**
  - **1. Горе грабителям (2:6-8)**
  - **2. Горе алчным (2:9-11)**
  - **3. Горе нечестивым и бессердечным (2:12-14)**
  - **4. Горе тем, кто унижает и мучит других (2:15-17)**
  - **5. Горе идолопоклонникам (2:18-20)**

III. Аввакум славословит Бога (гл. 3)
- **А. Аввакум взывает к милости Божией (3:1-2)**
- **Б. Восхваление величия Божиего (3:3-15)**
  - **1. Бог грядет (3:3а)**
  - **2.О величии явления Божия (3:3б-7)**
  - **3. О чудных деяниях Божиих (3:8-15)**
- **В. В служении Богу пророк обретает радость и мир душевный (3:16-19).**

КОММЕНТАРИИ

I. Диалог Аввакума с Богом (гл. 1)

Пророк охвачен смятением. Зло и насилие, кажется ему, вышли из-под всякого контроля. Есть ли им предел? Из сердца его рвется жалобный вопль,обращенный к Богу: „Почему Ты ничего не предпримешь?" И Бог отвечает ему: „Я предприму *нечто:* Я накажу Иудею руками вавилонян". Ответ свыше лишь усиливает смятение Аввакума, боль его становится глубже. И за первым вопросом следует второй: „Но почему, почему Ты хочешь воспользоваться этими отвратительными варварами — вавилонянами, чтобы наказать Иуду?"

А. Горестные вопросы пророка (1:1-4)

1:1. В „надписании" к книге (соответствующем стиху1), как и в начале книги Наума, стоит евр. *Массá*, одно из главных значений которого — „груз" или „ноша" (по-русски передано как **Пророческое видение).** Откровения, возвещавшиеся пророками людям, нередко ассоциировались в ветхозаветном сознании с понятием „тяжелой ноши", так как содержали в себе (опять-таки нередко) угрозы, предвещания бедствий, „тяжелых времен". Таково и послание Аввакума. *Массá*, однако, не всегда предваряла *тягостную* весть, но могла, к примеру, служить „заголовком" к мудрым высказываниям, записанным в Притчах (см. Прит. 30:1; 31:1).

При более *буквальном* переводе с еврейского первый стих книги Аввакума звучит примерно так: „Тяжелая *ноша",* которую *увидел* пророк Аввакум". Те же два еврейские слова — „ноша" и „увидел" — стоят в Ис. 13:1. Применительно к *пророчествам* второе слово (*хазах)* часто подразумевает *видение (хазóн),* способность „увидеть" *будущее,* посылаемую пророку Богом. Отсюда одним из названий пророков было „провидец" (*хозех).*

1:2-4. Страх и тревога, долгое время терзавшие Аввакума, в конце-концов „вырываются" (как при вулканическом извержении!) жалобой, исполненной отчаяния: **Доколе, Господи, я буду взывать**

И Ты не спасаешь?
Зачем Ты **даешь мне видеть** неправду
и смотреть на бедствия?
Грабеж **и насилие предо мною;**
царит **вражда,** возникает **раздор.**
Оттого и **потерял силу...закон,**
и нет места справедливости,
что **нечестивый** побеждает **праведного;**
оттого и извращается правосудие.

(Стихи 2-4 *частично* приведены в современном переводе; от ред.)

Аввакум хочет понять, почему Бог словно бы безразличен к происходящему на земле. Неужели Он не слышит? Почему Он не вмешается? Почему „не спасает"? Вопль пророка — стар, как мир. Вопросы, задаваемые им, извечны. Они неизменно возникают у людей, когда те пытаются мерить таинственную высшую правду мерками своей, *человеческой,* правды.

Аввакуму казалось, что Господь не спешит откликнуться на беды и боль людские. О, как бы хотел он, чтобы добродетель *автоматически* увенчивалась благоденствием, а зло каралось немедленно! Но вот, зло торжествует, а правда гонима, и праведники подвергаются унижениям и часто погибают в мучениях. Как совместить это с Божией справедливостью? И не так ли тысячелетия спустя думают и чувствуют христиане? Не спрашивают ли они с горечью — себя и других: почему Бог не отвечает на их молитвы?

В самой постановке своих вопросов Аввакум почти „обвиняет" Бога: „Зачем (с какой целью) Ты делаешь меня, слабого и грешного, свидетелем бедствий? Ведь мне, немощному человеку, очень плохо от этого. Но еще хуже мне при мысли, что и Сам Ты, праведный Господь, терпишь все это зло. Как вместить это в наше сознание? (см. ст. 13) Воистину с дерзновением вопрошает Аввакум Бога. С дерзновением и искренностью, которые и объясняются и *оправдываются* лишь бесконечным его *доверием* Ему.

Слова, которые употребляет пророк в этих стихах (подчеркнуто звучащие у него „насилие", „злодейство", „бедствия", „грабительство", „вражда", „раздор") характеризовали *внутреннюю* жизнь иудейского народа, постоянно попиравшего закон, данный ему Богом. *Закон потерял силу.*

В ответ на скорбные свои вопросы Аввакум слышит страшную весть о новой беде, грядущей на Иудею. Соотношение стихов 2-4 со стихами 5-11 — это соотношение причины и следствия, преступления и наказания.

Б. Бог отвечает (1:5-11)

Итак, на жалобу Аввакума, по сути своей типичную для благочестивого еврея (отнюдь не всегда на подобные, едва ли не риторические, вопросы следовал ответ свыше), Господь отвечает.

1. „ДЕЛО", КОТОРОЕ ОН ГОТОВИТ, СОВЕРШЕНО БУДЕТ В ЦЕЛЯХ ВРАЗУМЛЕНИЯ (1:5)

1:5. Речь Господа должна была убедить не только Аввакума, но и всех его современников (**Посмотрите... вглядитесь, и вы... изумитесь**), что Его *равнодушие* к происходящему в человеческом сообществе — только кажущееся, и что Он готов — весьма скоро — совершить суд над недостойным поколением избранного Им народа. Он требует от иудеев *внимания* (1:5а) к откровению, которого удостоивает их пророка. Пусть переведут взгляд со своих сиюминутных занятий, сплошь и рядом грешных и нечестивых, на международные, так сказать, горизонты. Там они разглядят *нечто,* чему „сильно изумятся". Ибо тому, что посредством *народов* совершит Бог в их дни, им трудно будет поверить.

2. ОБ ОРУДИИ БОЖИЕГО НАКАЗАНИЯ (1:6-11)

Грехи и вины иудеев не проходят мимо глаз Господа. И наказание виновных — ради их исправления — совершится по законам *высшей* справедливости; оно уже в пути. „Изумление", однако, вызовет не самый факт наказания, а орудие, которое изберет Бог для совершения его.

а. Суд совершится рукой вавилонян (1:6)

1:6. Первая фраза этого стиха прозвучала, подобно взрыву бомбы: **Ибо вот, Я,** открыл Бог пророку, **подниму Халдеев....** Первоначально это племя жило в южной части Месопотамии, по берегам Персидского залива. Вспомним, что *Ур,* из которого пришел в Ханаан Аврам, был в земле Халдейской. В первой трети седьмого века до Р. Х. племя халдеев стало быстро набирать силу, стремительно продвигаясь в своих завоевательных походах на север. Имя *халдеи* известно было за несколько веков до этого, но как о безжалостных агрессорах о них впервые написал Аввакум. (Пророк Даниил говорит о халдеях неоднократно, но как о мудрецах-астрологах: Халдея считалась родиной астрологии.) В дни, близкие к Аввакуму, халдеям предстояло „просла-

виться" как грубым варварам, насильникам. И вот этот-то **народ жестокий и необузданный** Бог намерен поднять против иудеев, которые, хотя и были запятнаны грехом, но все-таки оставались *святыми!* (В том смысле, что Бог не отверг их как народ, *отделенный* Им Самим для Его целей.)

Характеристика халдеев (или вавилонян), которую влагает в уста Аввакума Господь, вполне соответствует тому, как определял их Иезекииль („лютейшим из народов" назвал он их; см. Иез. 28:7; 30:11; 31:12; 32:12). Хищники, не склонные к мирному труду на земле, „жившие мечом и грабежом", они „ходили **по широтам земли,** захватывая не принадлежавшие им **селения**". Под „широтами земли" понимался, конечно, мир древнего Востока, народы и страны которого — Ассирия, Иудея, Египет, Едом — падали один за другим под напором вавилонских всадников.

б. Описание вавилонян (1:7-11)

1:7. В ту пору, наступление которой открыто было Аввакуму, вавилоняне не будут знать себе равных. **Страшен и грозен** будет этот народ, не ограниченный нормами морали и милосердия, не признающий над собой ни суда ни власти Божиих, но убежденный, что превосходство его над другими народами не от Бога, а от ярости и силы его военных полчищ. По замечанию одного из отцов ранней Церкви вавилоняне „обращали в закон все, что придет им в голову" — на этом и „стояли" их **суд... и власть.**

1:8. В живых и наводящих ужас образах описывает Аввакум будущее нашествие. **Быстрее барсов кони** халдеев и более „прытки" они, чем волки, бросающиеся на добычу под покровом *вечерних* сумерек. **Орел** следует, по-видимому, читать как *стервятник* (евр. *несер).* В Палестине известны крупные хищные грифы, которые имеют обыкновение взмывать кругами все выше, а затем внезапно падать вниз, на намеченную жертву.

Пророк Иеремия писал о вавилонянах как о „поедающих" (скорее „пожирающих") все на своем пути: поля, людей, животных, растительность, города (см. Иер. 5:17, также Плач. 4:19). Напоминавшие хищных зверей и птиц, они воистину были страшны.

1:9. Все они движимы были жаждой **грабежа.** Вторая часть первой фразы в этом стихе трудна для перевода, но в ней присутствует (в оригинале) образ знойного ветра пустыни (в русском тексте его нет). Этому ветру, налетающему с востока, под действием которого выгорает все растущее на земле, уподобляются зверские лица несущихся **вперед** вавилонян: от одного их вида „вянет" (теряет силы к сопротивлению) все живое. Не удивительно, что **пленников** халдеи брали в несметном количестве **(как песок).**

1:10-11. Для них ничего не значат ни цари народов ни их **князья,** они служат им лишь предметом изощренных издевательств. Здесь как бы намек на то, что тщетны будут попытки иудеев спастись от вавилонян, вступив в *союз* с другими правителями Востока.

Из истории известно, как любили вавилоняне превращать в публичные спектакли казнь плененных ими царей и их приближенных. О беспримерном зверстве их можно, в частности, судить по библейскому рассказу о том, как поступили они с иудейским царем Седекией после падения Иерусалима. У него на глазах они убили всех его сыновей и лишь после того, как Седекия „досмотрел" это жуткое действо до конца, ослепили его. А затем увели в оковах в Вавилон, где он и умер в темнице (4 Цар. 25:7).

„Насыпа́ть" земляные валы для взятия осажденных городов было в практике всех ближневосточных народов, но вавилоняне были особенно в этом искусны. Насыпав **осадный вал,** они, словно играя („смеясь"), брали „всякую крепость" на своем пути.

Непобедимые агрессоры своего времени, халдеи не понимали, конечно, что не своему „могуществу" обязаны бесчисленными своими победами, но всемогуществу *Иеговы,* избравшему их, как прежде ассирийцев, орудием ярости Своей — для *вразумления* народов. Потому и „надмились" они духом, т. е. перешли все границы здравого смысла, не говоря уж о смирении. Надо сказать, что первая фраза стиха 11 трудна для прочтения и понимается по-разному. Так, слово *руах (дух)* переводтся и как „ветер" (в знач. знойного восточного ветра; см. толкование на ст. 9); иначе читается и сказуемое при *руах.* В этом случае во фразе видят описание „буйства" палящего ветра пустыни. Но вторая часть стиха 11 и в том и в другом случае не теряет логической связи с пер-

вой: **сила** халдеев — **их бог.** Исходя, вероятно, из принципа „сила всегда права", они *обожествляли* ее.

В. Дилемма Аввакума (1:12-17)

Откровение, полученное пророком, повергло его, однако, в еще большее смятение. Жалоба его иа грех и беззаконие, завладевшие Иудой (ст. 1-4), не осталась без ответа: Богу известно о поведении Его народа. Скоро, очень скоро, постигнет Иуду наказание. Заблудший этот народ потерпит поражение от халдеев и будет уведен ими в плен. „Услышав" этот ответ, Аввакум, как и предупредил его Господь (ст. 5), „изумился". Но более чем „изумление" — ужас охватил пророка: неужели Иегова прибегнет — с целью наказать иудеев — к такому „орудию", как халдеи, которые ведь есть ничто иное, как воплощенное зло! Новые вопросы срываются с уст Аввакума — один тревожнее другого.

1. ПОЧЕМУ БОГ „ПОЛЬЗУЕТСЯ" В СВОИХ ЦЕЛЯХ ЛЮДЬМИ ЗЛЫМИ И НЕЧЕСТИВЫМИ? (1:12-13)

Однако при всем смятении, охватившем пророка, он черпает утешение и надежду в сознании святости и верности Божиих. С тем же *дерзновением веры,* с каким прежде (ст. 2-4) Аввакум спрашивал Иегову, почему „бездействует" Он, когда насилие торжествует в Его народе, теперь он вопрошает Его, до какого предела попущено Им будет господство иечестивых язычников над народом, избранным Им.

1:12. По-еврейски вопроснтельная форма, в которой звучат слова Аввакума: **Но не Ты ли издревле Господь Бог мой! —** предполагает положительный ответ. Это в сущности не вопрос, а утверждение. *Контрастом* воспринимается *доверие* пророка Иегове, Богу его народа, живому и вечному, по отношению к „вере" халдеев в собственную силу как в бога.

Рассуждая по-человечески, халдеям ничего, конечно, не стоило стереть с лица земли маленькую Иудею. Но Аввакум и мысли допустить не мог об уничтожении Божиего народа, и с ним — *завета* , в который вступил с этим народом Господь. Уверенность пророка основывалась на *неизменности* природы Бога, сознававшейся им, и на убежденности в том, что святой и праведный Бог не оставит грех безнаказанным — не только в Израиле, но и в среде его врагов. Отсюда *дерзновенный* вывод Аввакума: **мы не умрем! Ты... только для наказания... назначил его.** Не для уничтожения Своего народа, но для заслужеиного им **суда попустил его.** Логично в этом контексте слово *цур* (**скала,** твердыия, защита) в обращении Аввакума к Господу.

1:13. И все-таки оставался вопрос, который жег Аввакуму сердце. Почему Иегова, обладающий абсолютной святостью, Тот, Которому даже **глядеть иа злодеяния ... не свойственио,** намерен прибегнуть — ради вразумления Своего народа — к народу в высшей степени нечестивому? Ведь все безобразия иудеев *меркнут* в сравнении с бесчеловечностью халдеев. Ведь нудеи несомнению **праведнее их!** (Вторая фраза в стихе 13, звучащая как *риторический* вопрос и в форме настоящего времени, относится именно к халдеям и иудеям, но в плане того, чему совершиться *предстоит.)*

2. ПОЧЕМУ НЕЧЕСТИВЦЫ БУДУТ ПОДДЕРЖАНЫ БОГОМ? (1:14-15)

1:14. Именно эта мысль (по логике „от противного") выражена в ст. 14. Разве, „оставляя *Своих* **людей"** беспомощными, **как** рыба (или пресмыкающиеся) **в море —** перед сетью ловца, Иегова не окажет тем поддержку злодеям их?

1:15. Продолжение метафоры. Вавилоняне сравниваются с „торжествующим" ловцом, который только и зиает, что **захватывает в сеть свою** беспомощных „рыбешек". Почему же допустит Господь столь вопиющую несправедливость? Поистине трудная дилемма стояла перед Аввакумом.

3. ПОЧЕМУ БОГ „СНИСХОДИТЕЛЕН" К ЯЗЫЧНИКАМ? (1:16-17)

1:16-17. Та же метафора звучит теперь применительно к халдеям, *обоготворяющим* свою военную мощь (ср. с ст. 11); фактически они приносят **жертвы** и „кадят" **сети своей н... неводу** (*образ орудий войны),* которые, как они понимают, дают им возможность „жить роскошно". (Между прочим, по свидетельствам древних историков, такие языческие народы, как скифы и сарматы, приносили жертвы (в буквальном смысле слова) оружию; существовала ли такая практика у халдеев, не известно.)

Когда же Господь положит предел ненасытности вавилонян? К этой мысли сводится стих 17.

II. Плачевная песнь по Вавилону (гл. 2)

А. Аввакум „на страже" (2:1)

2:1. Метафора этого стиха, имеющая глубокий духовный смысл, отражает то специфическое состояние, которое *временами* давалось пророкам для получения ими откровений свыше. Вот, Аввакум принес Богу свои жалобы, свое недоумение: неужели такое возможно, чтобы язычники стали господствовать над народом Иеговы? Теперь он ждет ответа от Него, для чего готов „стать **на стражу**" (в большинстве переводов первой части стиха 1 употреблено *будущее* время: на стражу *стану* я ... я *буду* наблюдать...). Пророк хочет сказать, что внутренним *духовным* взором *станет* смотреть на то, чему *быть предстоит* после разрушения храма и Иерусалима, после плена вавилонского. Тот *нюанс,* что все это сделается предметом именно *внутреннего ви́денья,* что ответ Бога будет обращен к *внутреннему человеку* пророка, хорошо отражен в русском переводе: **„... чтоб узнать, что́ скажет Он** *во* **мне".**

Из сказанного ясно, что „стража" и „башня" (еврейские *мишмерет* и *мацор)* здесь не буквальные, они — *символы* пророческого служения (как в Ис. 21:8). Стих 1 может следовательно быть перефразирован таким примерно образом: „в том чине, в который возведен, я стану выполнять дело, которое поручено мне." *Дело* это было общим для всех израильских пророков, действительно призванных Богом, — быть *стражами дома Израилева (*см. Ис. 52:8; Иер. 6:17; Иез. 3:17). В качестве таковых — чтобы *охраняли* целостность и святость завета, от которого народ Божий имел прискорбную тенденцию часто отступать, — их ставил Сам Иегова — Верховный Пастырь и Страж Израиля (см. Пс. 79:2; 120:4). Конкретно „дело", или работа, пророков, которым до́лжно было *быть выше* своих современников во всех отношениях, состояло в *постоянных* наставлениях, обличениях,угрозах, но и в утешениях народа. Для этого сами пророки нуждались в особом просвещении от Духа Божиего, в случаях же и обстоятельствах крайне важных (как те, что излагаются Аввакумом) духовное служение их должно было исполняться *особенной* силы, уподобляясь подвигу того, кто руководит (во время вражеской осады) защитой городских стен. Это уподобление несению *духовной стражи* на стенах Иерусалимских находим, к примеру, в Ис. 62:6.

Служение в чрезвычайных обстоятельствах начиналось как бы по инициативе пророка — с его молитвенного *вопрошения* Бога о воле Его, которую ему, пророку, следовало передать людям (см. , к примеру, Дан. 9:3, 20 и далее).

Метафора разбираемого стиха (2:1) весьма глубока. „Башня" есть как бы *возвышенное место,* на котором „утверждается мыслью" в своей беседе с Богом пророк. Здесь в известном смысле передается *психологическое* состояние тех, кто удостоивались пророческого дара. Они, постоянно нуждавшиеся в руководстве свыше, „на башне, стояли" не всегда, но *временами,* ибо это образ *особого настроя души,* готовой к принятию ответа на молитву, вознесенную „стражем".

Последняя часть стиха 1 читается поразному, но смысл ее в *раздумьях* пророка о том, как вести себя и что говорить *потом,* когда *ответ* свыше будет получен.

Б. Бог повелевает: „Запиши" (2:2-5)

1. ДА БУДЕТ ОТКРОВЕНИЕ СВЫШЕ ЗАПИСАНО *ЯСНО* (2:2)

2:2. На этот раз Бог, по-видимому, ответил пророку немедленно (ср. с первой фразой в 1:2). *Внутренним слухом* услышал Аввакум Его повеление *записать* то, что будет ему сказано (по-еврейски буквально — **видение) на скрижалях** (каменных или глиняных таблицах, подобных, вероятно, тем, на которых записаны были 10 заповедей, полученных Моисеем, — см. Исх. 31:18; Втор. 9:9). Поскольку то, что будет открыто Аввакуму, — очень важно, но исполнится не скоро (см. начало стиха 3), это необходимо запечатлеть для потомства. Сравните с подобным повелением, полученным пророком Исаией (Ис. 30:8). При буквальном переводе с еврейского последняя фраза в стихе 2 звучит так: „чтобы мог *бежать* **читающий** его". Подразумевается „бежать" с целью быстрого распространения среди евреев известия, полученного свыше.

Не лишено, вероятно, оснований мнение некоторых исследователей Библии, что подобные „скрижали" (таблицы, доски), по зачтении народу текста, запечатленногоо на них, передавались на хранение в храм. Благодаря этому и дошли до нас неповрежденными многие пророчества. Так же в принципе сохранялись и ассиро-вавилонские клинописные „документы", заполнявшие целые большие помещения и обнаруженные многие столетия спустя.

2. ОТКРЫТОЕ АВВАКУМУ ИСПОЛНИТСЯ НАВЕРНЯКА (2:3)

2:3. Пророку сообщается, что **видение,** которое он получит, **относится** к некоему **определенному** (в знач. *отдаленного)* **времени** (ср. с Дан. 8:17, 19, 26; 10:14; 11:27, 35). Фраза **и говорит о конце** в *евр.* тексте имеет смысл *жадного стремления* к *концу* (в знач. *осуществления*); это подчеркивается последней фразой стиха: **ибо непременно сбудется, не отменится.** В отличие (подразумевается) от пророчества *ложного* (выражено фразой **и не обманет).** Весьма важен в этом стихе заключенный в нем призыв к *терпению.* Та или иная степень его предполагалась в любом пророческом откровении. Осуществления его *надо было ждать.* Как бы — на человеческий взгляд — ни **замедлило** оно.

Есть основания думать, что „конец", о котором говорится здесь, относился не только к предстоявшей гибели нечестивого Вавилонского царства, но подразумевал совершение суда Божиего в более глобальных масштабах (в *мессианское* время) и падение „Вавилона великого" в конце времени *великой скорби* (см. Отк. 17-18). Но одно очевидно: открываемое Богом Аввакуму *произойдет обязательно* — в согласии с Его совершенным планом.

На этот стих ссылался автор послания „К евреям", когда призывал гонимых христиан к *терпению* (Евр. 10:37). В *свободном* цитировании им слов Аввакума чувствуется, однако, *мессианский* подтекст: *день,* когда Царь царей станет править на земле по законам совершенной справедливости, непременно наступит!

3. ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ „НАДМЕННОГО" ПРАВЕДНОМУ (2:4-5)

2:4. Тут „квинтэссенция" Божиего ответа Аввакуму. Два тезиса, которые содержатся в этом стихе, противопоставлены один другому, но и объясняют друг друга. В них-то и выражено суждение Господа как о народе, которому Он *попустит* угнетать народ Свой, так и об этом последнем. Надо сказать, что в *оригинале* в стихе 4 сказано больше, чем передано в русском тексте этого стиха. О халдеях в нем говорится как о некоем „пухнущем, раздувающемся наросте" (*образ* национального характера народа-завоевателя, который в *надменности* своей и самообожании достиг последней степени *дерзости:* забыл о Боге). Все это передано одним еврейским словом — *офел.* Но тут же и другое слово — *яшар,* употребленное с отрицанием и подразумевающее *нравственную недостаточность* вавилонян, отсутствие у них смирения и чистоты сердца. (По-русски передано словами **не успокоится.)** В этих двух словах, определяющих характер халдеев, подразумевается согласие Господа с Аввакумом в том, что иудеи *праведнее* их (см. 1:13) и при всех своих согрешениях превосходят их в нравственном отношении. Из этих же слов следует, что безнравственному народу-насильнику грозной кары Божией не избежать. И мысль эта становится еще более очевидной из противопоставления халдеям народа-*праведника,* который **верою жив будет.** Тут косвенный ответ на вопль Аввакума (в котором и вопрошение и надежда) в 1:12 — „ведь мы не умрем? это только для наказания совершится?" Ответ относительно *конечной участи* еврейского народа. Но вместе и ответ, касающийся судеб *праведников,* сколько ни живет их на земле. Бог ответил пророку, что именно в них будут обитать *мир* и *полнота жизни* — в тех, кто, вопреки всем испытаниям и лишениям, не усомнится в Боге, будет доверять Ему до конца. Этот ответ и передал Аввакум своим согражданам. Ибо в нем, по словам одного из современных библеистов, открылся ему единственный спасительный исход из темных лабиринтов жизни. Вера — это то невыразимое чем достигается близость к Богу и повседневное пребывание с Ним; она поднимает человека туда, где сами собой разрешаются все вопросы и недоумения, ибо человек начинает видеть жизнь глазами Божиими. Объяснить это на земном языке крайне трудно. Но Аввакуму ясно стало из от-

вета Бога, что Он творит Свои суды *иначе,* нежели человек, что людям нужно лишь всецело вверить себя Ему.

Ключевая мысль стиха 4: **„праведный своею** верою жив будет" — сверкает, подобно алмазу на черном фоне. Трижды цитируется она в Новом завете (см. Рнм. 1:17; Гал. 3:11; Евр. 10:38). Но в новозаветных посланиях слова эти обретают более глубокий смысл, чем у Аввакума, ибо подразумевают не только мирную, Богом благословляемую, жнзнь праведника *на земле,* но и радость *спасения* в *вечности.*

2:5. С этого стнха в сущности начинаются размышления пророка по поводу **ответа,** полученного им свыше, но они приходят к „стоящему на страже" под действием Духа Божия и потому являются продолжением его пророчества. В ст. 5 — метафора военной „ненасытности" халдеев, которые, подобно смерти (аду), хотели бы поглотить **все народы.** Примечательно н сравнение нх с *вином:* сохранились исторические свидетельства о безмерной приверженности к нему халдеев. Собственно, н нз Библнн известно, что Вавилон пал, пока юный царь Валтасар пировал со своимн прнблнженными (см. Дан. 5).

В. Аввакум провозглашает „горе" (2:6-20)

О гибели Вавилона, о которой Бог поставил Аввакума в известность, подробно и красочно говорится в „притче и насмешливой песне" по Вавилону (она же и „плачевная песнь"), которая вложена в уста некогда побежденных и мучимых халдеями народов: теперь они радуются падению своих притеснителей.

Песнь эта (еврейское *машал;* подразумевает любую поэтнческую компознцию, построенную по принципу *параллелизма,* будь то притча, пословица, ода или *плачевная песнь,* наподобие записанной тут) состонт нз пяти строф, по три стиха в каждой (за исключением последней строфы). В каждой из строф находим „горе" (ст. 6, 9, 12, 15, 19).

1. ГОРЕ ГРАБИТЕЛЯМ (2:6-8)

2:6-8. Халдеи — народ-грабитель — представлены как бы в одном лице.**Горе** ему! **Тому, кто без меры обогащает себя не своим.** *Евр.* слово, переданное порусски как **залогами,** считается „темным" в этом тексте. Многие исследователи склонны были его рассматривать как составленное из двух слов и означавшее что-то вроде „массы грязи". Если это так, то мысль в конце стиха 6 сводится к тому, что халдеи „обременяли" себя „густою грязью", награбленных богатств. В историческом плане это продолжалось довольно *долго.* Но пространный *риторический* вопрос, образующий стих 7, в сущности начннается в ст. 6 — с фразы **на долго ли?** Ответ подразумевается: ие далек тот день, когда Вавилону воздастся по преступлениям его. Ограбленные им **ивроды** восстанут и взыщут с него с лихвою за все — и за „расхищенное" н **за пролитие крови человеческой** и **зв разорение** каждой **страны** и каждого **города.**

2. ГОРЕ АЛЧНЫМ (2:9-11)

2:9-11. В ст. 9 продолжение мысли о **„неправедных** прнобретениях", которая повернута несколько нным ракурсом; тут она служит началом размышления о том, что благосостояние и величие, построенные на чужом горе, обречены. Ложное представленне, будто, принося беды другим, можно **обезопасить... от несчастия... себя,** подведет следующих ему. **Гнездо** их не устоит **на высоте.** Поступающие протнв закона Божней справедливости лишь навлекут **бесславие** на дом свой н отяготят душу свою грехамн. Продолжение метафоры **дома,** подвергшегося бесславию, можно видеть в ст. 11: самые **камни** и дерево, нз которых он сооружен, **возопиют** о гнбельностн такого „стронтельства".

3. ГОРЕ НЕЧЕСТИВЫМ И БЕССЕРДЕЧНЫМ (2:12-14)

2:12-14. Это онн, камни и дерево, слагающие *„дом* неправды", провозглашают **Горе** такому же *городу (*стоящему **на крови** н пропитанному потом сооружавшнх его рабов) и многим крепостям (возведенным **неправдою).** Речь тут как будто бы все еще о халдеях, но уже не только о ннх, а и о „народах" вообще, которые „появляются" в ст. 13.

Если в каждой нз предыдущих строф этой *Песни* мысль о грехах вводится в первом стихе восклнцанием „Горе!" и раскрывается в последующих двух стихах, то в этой строфе (ст. 12-14) внимание уже во втором стихе переключается на **Господа... Саваофа** *(Всемогущего).* Са-

мым именем Его как бы подчеркивается *ничтожность* пустых амбиций *народов,* стремящихся к утверждению себя, *без содействия Божия,* „на высоте" (см. ст. 9). Он попускает им трудиться **для огня** („в пищу огню"; ср. с Иер. 51:58) и „**мучить себя напрасно".** По контрасту с их *суетой,* замешанной на крови и преступлениях, тем ярче воссияет однажды слава **Господа,** и **земля наполнится познанием** ее, **как воды наполняют море.** Стих 14 весьма созвучен возвещенному пророком Исаией (см. Ис. 11:9). (Об „исполнении земли славой Божией" читаем также в Чис. 14:21; Пс. 71:19 и в Ис. 6:3.) Заявлением, что вся „земля будет наполнена ведением *Господа",* Исаия завершает свое описание *мессианского* Царства. Аввакум говорит, что „земля наполнится познанием *славы Господа".* Здесь видят различные нюансы, имеющие определенный смысл. Исаия говорит о *характере* Царства, Аввакум — о его *установлении,* о начале великого *Действия.* Бог ниспровергнет *будущий* Вавилон (Отк. 17-18) и все безбожные *силы* (Отк. 19:19), им представляемые. Слава Господня (Мат. 24:30) сделается зримой в Тысячелетнем царстве и познана будет по всей земле. См. Иер. 31:34. *Познание* это станет распространяться „вширь и вглубь" — отсюда сравнение его Аввакумом с водами, которые **наполняют море.**

4. ГОРЕ ТЕМ, КТО УНИЖАЕТ И МУЧИТ ДРУГИХ (2:15-17)

2:15-17. Возвращение к Вавилону *древнему,* которому предстояло внезапно возвыситься. В четвертом **„горе"** (а именно в ст. 15) образно говорится об особенном коварстве вавилонян, о злобной их хитрости. Подобно вероломному человеку, спаивающему вином незадачливого своего друга, — с целью злорадно насладиться непотребным его видом и беспомощным положением, халдеи „спаивали вином" дружественных заверений целые народы, вовлекая их в союзы с собой (см. 4 Цар. 20:12 и далее), чтобы затем насладиться их военной беспомощностью и политическим унижением. Непосредственно *образ* взят Аввакумом от крайней развращенности, царившей на пирах халдеев. По еврейскому преданию одним из излюбленных развлечений на этих пирах было приводить на них пленников, спаивать их до безобразия и заставлять плясать обнаженными, чтобы хохотать над „срамотой" их.

По преступлениям будет и наказание, провозглашает Аввакум: ты пресытишься срамом, **вместо славы, и тебе** будет поднесена **чаша** *гнева* правой рукой **Господней —** та самая, которую некогда Бог вручил тебе — для пролития ее на другие народы. Теперь же тебе самому предстоит испить ее до конца — в **посрамление** славы твоей, в обнаружение собственной твоей *срамоты* (по-еврейски буквально: **показывай** свое *необрезание;* в представлении иудеев отсутствие обрезания было знаком позора).

В ст. 17 приводится одно из обоснований предстоящего суда: **злодейство** халдеев **на Ливане.** Страна эта, лежащая на север от Израиля, славилась богатыми кедровыми лесами и обилием водившихся в них диких зверей. Халдеи, очевидно, варварски вырубали леса на Ливане (для возведения у себя бесчисленных дворцов из кедрового дерева) и бессмысленно истребляли при этом **устрашенных животных.** Но главной виной их оставалось **пролитие крови человеческой, опустошение страны** и **города.**

5. ГОРЕ ИДОЛОПОКЛОННИКАМ (2:18-20)

2:18-19. В пятом и последнем **„горе"** (ст. 19) вскрывается первопричина всех грехов вавилонян да и остальных языческих народов: это идолопоклонство. **Что за польза от истукана, сделанного художником?** — восклицает Аввакум. То, что „истуканы" — произведение рук человеческих, служило всем библейским писателям первым доказательством их ничтожества и бессилия (ср. с Пс. 134:15; Ис. 44:9). Слову „истукан" в еврейском тексте соответствует „вырезанный образ" (т. е. *вырезанный* из дерева или камня). Ни от него ни от **литого** (т. е. вылитого из металла) **лжеучителя** *(обманывающего* возлагаемые на него надежды), нет решительно никакой пользы.

Устами Аввакума Бог осуждает тех, кто **полагается на свое произведение** и обращается к **дереву** и **камню,** словно к живым: **„встань!" „пробудись!"** Тогда как они *бессловесны,* и **нет** в них **дыхания.** Слова Аввакума приводят на память сцену со жрецами Ваала, которые „соревновались" с Илией (см. 3 Цар. 18:26-29).

2:20. Этот стих стоит особняком и к провозглашению „горя" не относится. В

нем — *выразительное* противопоставление безгласным идолам — Иеговы Всемогущего, Единственного, Кто достоин веры, Кто не обманет надеющихся на Него. Он управляет вселенной. Ему не надо кричать: „Встань!" и „Пробудись!" Перед Ним надо склониться в благоговейном молчании.

У Аввакума нет более вопросов. Он вполне понял смысл сказанного ему. Не жалуйся! Не сомневайся! Бог не безразличен ко греху. Не бесчувствен к страданиям людей. Он не пассивен и слышит вопли, возносимые к Нему. Он все *содержит* под *контролем* Своим. И поставленную Им цель Он исполнит в свое время. Аввакуму же надлежало оставаться в смиренном молчании и, храня благоговейную тишину в сердце, ожидать вмешательства Божиего в дела людские.

Завершающий стих *плачевной* Песни, записанной Аввакумом, служит таким образом переходом к Песне *хвалы*, образующей 3-ью главу его книги.

III. Аввакум славословит Бога (гл. 3)

Повторим вкратце сказанное выше, как бы в подтверждение итога, — перед переходом к 3—ьей главе.

Охваченный скорбью пророк, который жалуется Богу на „неподконтрольный" разгул греха в его стране, изумлен откровением, данным ему свыше: оказывается, орудие наказания Иудеи уже приготовлено Богом; это Вавилон. Аввакум в шоке. Свои недоумение и растерянность он приносит Господу и ждет от Него ответа. Ответ приходит в форме плачевной Песни, которую Аввакуму велено записать. Узнав о намерении Бога разрушить — по прошествии краткого времени — Вавилон, пророк склоняется перед Иеговой в смирении, благоговении и любви. Но затем возносит Ему молитву из глубины сердца, которая выливается в величественный и торжествующий гимн хвалы.

В главе третьей книга Аввакума достигает таким образом своей кульминации — вопреки предположениям некоторых богословов, что *она — самостоятельное* произведение, написанное позднее, возможно даже, другим автором *под именем* Аввакума, или действительно носившим это имя. Третья глава органически вписывается в *развитие* Аввакумова пророчества — несмотря на отличие ее стиля от стиля двух предыдущих глав и даже на особый ее *заголовок*. *Иной* стиль соответствует *иной* теме, и это сравнимо с переходом от диалога в гл. 1 к плачевной Песне, образующей главу 2 (что тоже объясняется переходом от одной темы к другой). Более того: заголовок, или *надпись*, в 3:1 подчеркнуто знаменует „смену темы", как происходит это при переходе от гл. 1 к гл. 2 посредством фразы „На стражу... стал я".

Когда среди свитков Мертвого моря, обнаруженных в Кумране, найдены были толкования на книгу Аввакума, но только на первые две главы ее, сторонники упомянутого выше предположения заговорили о том, что оказались, мол, правы. Но вывод их, скорее всего, поспешен. Древний комментатор мог, по каким-то своим соображениям, сделать предметом своего исследования лишь часть книги Аввакума. Так что соответствующий кумранский свиток не обязательно является доказательством того, что изначально 3-ей главы в книге не было. Глава эта не „постскриптум" — в ней, скорее (повторим) книга достигает своей кульминации. Она знаменует собой достижение „горной вершины" путешественником, который начал свое *восхождение* из *долины скорби*.

В *гимне* Аввакума воскресают образы древней ханаанской поэзии. Пророку открывается *Богоявление* как *видение*, поистине непостижимое уму. И он рассказывает о нем Израилю. О Творце, грядущем по вселенной, от поступи Которого содрогаются звезды и горные хребты. Вечно *Сущий* предстает перед Аввакумом как единственный Владыка мира, Который вершит Свои деяния, вопреки злу, поразившему людей, и их мятежному духу.

Природные *катаклизмы*, описываемые пророком, есть *образ* катаклизмов *исторических*. Для тех, кто переживают их, единственным оплотом и твердой опорой было и остается *доверие* к *Богу*. Как не вспомнить тут слова псалмопевца: „Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится" (Пс. 90:1).

...Неземным трепетом охвачен Аввакум, все существо его. Душа его переполняется любовью к Творцу — которая не наград ищет, а жаждет близости к Нему. Ибо само существование Его становится

для человека источником неиссякаемой радости и душевного мира.

„Я должен быть (и я буду!) спокоен в день бедствия!" — восклицает Аввакум (см. 3:16). „Квинтэссенция" стихов 16-19, завершающих этот изумительный гимн хвалы, отлично передана одним из современных библеистов. Вот эти строки:

Я буду спокоен в день бедствия,
когда губитель восстанет на народ мой.
Пусть и смоковница не расцветает,
пусть не плодоносит лоза виноградника;
Пусть и маслина отказала, и нива не даст пищи,
пусть не станет овец в загоне и быков в стойле,
Но и тогда я буду радоваться о Господе
и веселиться о Боге спасения моего.
Господь — сила моя,
Ему, Победителю, песнопение мое!

А. Аввакум взывает к милости Божией (3:1-2)

3:1. *Надпись,* содержащаяся в стихе, напоминает те, что предваряют некоторые псалмы, „сообщая" об их содержании или назначении, об авторе и о поэтическом характере произведения (см., к примеру, Пс. 15, 29, 44, 87, 101, 141). Еврейское *шигейонот* — лишь предположительно передается как „пение"; как и большинство музыкально-богослужебных терминов, это слово звучало загадочно уже для древних переводчиков. Читать его в значении *песни* предложено было еще авторами Септуагинты. Несомненно, однако, что 3-ья глава книги Аввакума изначально использовалась при совершении храмовых литургий.

3:2. В первой фразе этого стиха пророк говорит об ответе, полученном свыше (2:2-20): **Господи! услышал я** возвещенное Тобой и исполнился страха. Подразумевается „возвещенное Богом" о решении Его покончить с нечестивым Вавилоном. Благоговейный *страх* — это реакция человека на дела Божии, непостижимые для него. Во второй фразе имеется нюанс *обновления,* а не просто „совершения дела" (в русском тексте не переданный). Правомочным представляется понимание ее в том смысле, что Аввакум просит Господа *вновь* явить могущество Свое в *деле,* о котором Он сказал, — да совершится оно уже в его (пророка) дни и годы, как обещано это Богом (см. 1:5); по-русски передано как **среди лет** и повторено дважды. При этом Аввакум молит Всевышнего вспомнить, будучи **во гневе, о милости.**

Б. Восхваление величия Божиего (3:3-15)

1. БОГ ГРЯДЕТ (3:3а)

3:3а. Как Бог нисшел к Своему народу на Синае, чтобы вступить с ним в Завет, так низойдет Он и с тем, чтобы освободить этот народ и этим подтвердить, что Завет продолжает действовать. В английских переводах книги Аввакума здесь *прошедшее* время. Пророк напоминает о *посещении* евреев *свыше,* которое произошло на Синае в дни Моисея. **Бог** *пришел* **от Фемана и Святый — от горы Фаран.** Моисей сказал (и это записано во Втор. 33:2), что „Господь... открылся им от Сеира, возсиял от горы Фарана".

Феманом назывался оазис в Едомской пустыне, но так мог называться и целый регион, лежащий на юг от Мертвого моря. Имело это слово и *нарицательное* значение, а именно *юга* вообще. *Сеир* прозвучал из уст Моисея как *поэтическое* наименование той гористой местности, которая здесь названа Феманом. Что касается Фарана, то он лежал на запад от Едома — между Синайским полуостровом на юге и Кадеш Варни (другой гористой территорией) на севере.

Может быть, не лишено значения то обстоятельство, что Моисею Бог явился „от юга", тогда как вавилонянам предстояло ворваться в Иудею с *севера.* Далее. Именно на этой, *южной,* территории Бог сотворил многие чудеса, когда вел Свой народ из Египта в землю обетованную.

2. О ВЕЛИЧИИ ЯВЛЕНИЯ БОЖИЯ (3:3б-7)

3:3б. На Синае Бог явился в образе бури, наводившей благоговейный ужас; Он низринулся вниз с гор, вздымавшихся на юге. **Покрыло небеса величие Его —** может быть, и в том смысле, что сияние солнца на небе, как и свет луны, — *померкли* при этом. **И славою Его** (т.е. *реалиями* несравненного могущества Его) **наполнилась земля:** они (подразумевается) не только небо объяли, но достигли и самых затерянных уголков земли.

3:4. Этот стих можно воспринять лишь как образ — красочный и поэтический. Однако весь он одухотворен некиим *глубинным* смыслом. Пророк сравнивает

блеск Божией славы с солнечным светом, и в этом сравнении отражен *процесс* явления *ее* миру. Вдумаемся. При наступлении рассвета небеса лишь окрашиваются ранними лучами солнца, еще скрытого от глаз. Но по мере того, как огненный шар появляется над горизонтом, земля все более освещается ими. Пока наконец все на ней не заливает сверкающий солнечный свет. И вот, как лучи света стремительно „прочерчивают" утреннее небо, так **лучи** славы Божией устремляются **от руки Его.** „Движению" Бога сопутствует *всепроникающий* свет, который „прослеживается" пророком до „источника" своего — „руки" Господней. Бог испускает *лучи* (буквально по-еврейски — „рога"), как испускает их солнце. Люди изображают восход солнца в виде шара в окружении линий, либо пучков их, или волнистых линий, напоминающих *рога.* Примечательно, что *евр.* глагол „испускать лучи" „родственен" существительному „рога". Именно он употреблен в Ветхом Завете в описании того, как *выглядел* Моисей, спустившийся с горы Синай: „лице его стало сиять лучами" (см. Исх. 34:29-30, 35). По этой-то причине и возникли загадочные рога, „исходящие" из головы Моисея, увековеченного резцом Микельанджело Буонаротти.

Итак *сияние* Божие — и явно и скрыто в одно и то же время. Оно *являет славу* Его, но как бы хранит *в тайнике* **Его** силу. Люди легко забывают (или не задумываются) о том, что свет и тепло, без которых земля не могла бы существовать, исходят от огненного шара, который способен в одно мгновение испепелить нашу планету. Подобно этому, и Божия сила как бы сокрыта в славе Его, чтобы не стать — по тношению к лицезреющим ее — силой *истребительной.* Мысль об этом раскрывается Аввакумом в следующем стихе.

3:5. Бог страшен для тех, кто противится Ему. Аввакум *видит,* как **Пред лицем Его,** Который шествует по земле, **идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер** (буквально „жар сжигающий"). Это означает, что Господь может по воле Своей уничтожать врагов Своих разного рода „казнями", включая заразные болезни (см. о „десяти казнях египетских" в Исх. 7:14—11:10; см. также Втор. 32:24). Бог — не „славный старичок" где-то там наверху, Который не чает души в людях, а потому изливает на них свет Свой и милости. Да, Он — Бог любящий, и любовь Его безгранична, но безгранична и сила Его — страшная, когда становится силой *карающей.* И надо помнить, что милость и щедрость, и слава Его „идут рука об руку" с могуществом и величием Его, которые не могут не вызывать у творения Его благоговейный ужас.

3:6. Аввакум в видении своем *лицезреет* Бога, „являющегося издалека" и „шествующего по земле". И вот в видении наступает *кульминационный* момент: „достигнув *места",* откуда Он станет вершить суд, Бог **стал** — и (этим) **поколебал землю.** От одного „взгляда" Его **трепет** охватил **народы,** и страшные природные катаклизмы поразили землю: **горы,** простоявшие века и тысячелетия, **распались,** и осели, рассыпались древние **холмы.** Ничто вечное — не вечно, как говорит пророк, за исключением *путей* Божиих (т. е. *дел,* которые Он совершает). Потому так опасно ставить то, что *сотворено* Богом или людьми, выше Творца всего сущего (см. Авв. 2:19-20).

3:7. *Явление* Бога имело место при исходе евреев из Египта, и в скитаниях их по пустыне Он тоже был с ними. **Грустными** и, несомненно, испуганными свидетелями чему стали ефиопляне и родственное им племя мадианитян (народы эти жили по обеим сторонам Красного моря). Мадианитяне потерпели сокрушительное поражение от воинов Израиля, руководимых Моисеем, и факт этот явился, по-видимому, исторической основой того, о чем читаем здесь.

3. О ЧУДНЫХ ДЕЯНИЯХ БОЖИИХ (3:8-15)

а. В природе (3:8-11)

3:8-9. Вопросы о смысле природных катаклизмов (подразумеваются те, что описаны выше) носят *риторический* характер. Не ясно разве, в самом деле, что не на природу воспылал Бог гневом? Здесь это поэтический прием, к которому часто прибегают в Св. Писании для выражения *библейского* представления о стихиях природы: во всех своих проявлениях они, по мысли авторов Библии, свидетельствуют о могуществе Иеговы и служат целям Его управления миром. Как обуздывает Бог стихии, так обуздывает Он и непокорные Ему народы. Образ колесниц и **коней** взят, конечно, из истории чудесного перехода евреями

Красного моря (см. Исх. 14:25-26; 15:3-4). Но здесь Сам Бог-Победитель „восходит" на них (ср. с 3:15). Целью Господа было уничтожить Своих врагов и избавить от них Свой народ. Очень хорошо передал глубинный смысл стихов 8-9 бл. Иероним. „Как Иордан и Красное море иссушил Ты, сражаясь за нас, не потому, что гневался **на реки** и **море,** и не потому, что неодушевленные предметы могли навлечь чем-либо **гнев** (Твой), так и теперь, восходя **на колесницы** Свои, схватывая **лук,** Ты даешь спасение народу Твоему, и навеки исполнишь *клятвы,* которыми Ты клялся отцам нашим и **коленам".**

Последняя фраза в стихе 9: **Ты потоками рассек землю** — в этом контексте есть опять-таки *поэтический образ,* или метафора, силы Господней, не знающей препятствий на своем пути.

3:10-11. Метафоры продолжаются. **Горы, воды, бездна** *персонифицированы.* Их „реакции" на явление Господа — характер „движений", **голос** — уподоблены человеческим. Под „бездной" понимают подземные воды, вздымающие волны свои (она **высоко подняла руки свои).**

В основе первой фразы стиха 11 лежит историческое воспоминание о чудесном солнцестоянии при Иисусе Навине (см. Иис. Н. 10:12-13). Но в *продолжении* ее, видимо, и намек на то, что свет солнца и луны *бледнеет* **пред светом** и **сиянием... стрел** и копий (очевидно, образ *молний)* гнева Божиего.

б. Среди народов (3:12-15)

3:12-13. Бог *видится* Аввакуму в образе некоего гигантского Существа, гневно шествующего **по земле** под раскаты грома, в сверкании молний. Он **в негодовании** попирает **народы.** Как „попирает" вол зерно, отделяя его от шелухи, так Он — нечестивые народы, чтобы избавить от них народ Свой — Израиль, чтобы спасти **помазанного** Своего. О ком тут речь? Помазанниками назывались цари иудейские (см., к примеру, 1 Цар. 12:3,5; 16:6; 24:7, 11; Пс. 17:51; 19:7). Но известно, что последние цари, сидевшие в Иерусалиме, не достойны были своего теократического призвания, и это наводит на мысль, что здесь (как *предположительно* в Пс. 88:39, 52) мог подразумеваться народ Божий как таковой; однако тут — в отличие от Псалма 88, он, вероятно, подразумевался не в действительном своем состоянии, а скорее в плане той *идеи,* которая была в него заложена. Весьма вероятно и то, что здесь за *народом* стоит Мессия-*Помазанник* (см. Пс. 2:2). Спасая народ Свой Израиль (избавляя его из Египта, а затем от вавилонского господства), Бог тем самым сохранил то *родословное древо,* которому предстояло „произвести" Мессию.

Во второй фразе стиха 13 — в еврейском тексте — образно передана та мысль, что дом, с которого сорвана крыша, весь разрушится, так что *обнажится основание* его. Тут, конечно, подразумевается кара Божия, которая постигнет нечестивых врагов Израиля, начиная с царского дома их. Как случилось это с египтянами, так случится и с халдеями.

3:14-15. Мысль продолжается. В ви́деньи Аввакума последнее поражение врагов Израиля выливается в паническое нанесение ими ударов друг другу. Это **Ты** делаешь, Боже, говорит пророк, это Ты **произаешь** врага **(вождей его) его же копьями** (ст. 14). Аввакум отождествляет себя со своим народом, прибегая к 1-ому лицу; стих 14 может быть передан так: **„когда они, как вихрь, ринулись** (ринуться) **разбить** *меня* и заранее торжествовали победу, думая **поглотить** *меня,* **бедного,** втайне от Тебя, Ты пронзил (пронзишь) их их же **копьями".** Категория *времени* в этом стихе — не очевидная в оригинале и по-разному передаваемая в разных переводах — не позволяет отнести его к какому-то конкретному событию в истории Израиля. *Настоящее* время, поставленное в начале стиха в русском тексте **(Ты пронзаешь)** как бы „дает право" понимать сказанное здесь как происходящее *нередко* при нападении врагов на Израиля.

В ст. 15 — очевидная ссылка на то, что произошло при переходе евреев через Красное море (Исх. 14:15-18; 15:8-10).

В. В СЛУЖЕНИИ БОГУ ПРОРОК ОБРЕТАЕТ РАДОСТЬ И МИР ДУШЕВНЫЙ (3:16-19)

3:16. Бог не оставил молитву Своего пророка без ответа, но *то,* что Он открыл *духовному* взору Аввакума, исполнило ужасом все существо его. Описанием впечатления своего от полученного *видения* и завершает он молитву свою и книгу в целом. Оно подобно соответствующим описаниям, оставленным пророком Даниилом (см. Дан. 8:18, 27; 10:8).

Об ужасе, нахлынувшем на него, Аввакум вкратце упоминает в начале молитвы (см. 3:2). Чувства, его охватившие, были вызваны как *сверхъестественностью* самого Богоявления, так и *содержанием* полученного им откровения. У Аввакума дрожали **губы,** подкашивались ноги, **боль** пронзила его до мозга костей, нервы натянулись до последнего предела. Горе и муки грядут на его соплеменников! Господь не отвратит их! Острая жалость к тем, кого он знал и видел повседневно, к детям их и внукам охватила Аввакума. Вероятно, и сострадание к *иноплеменникам,* руками которых Господь покарает народ Свой. Ведь вслед за иудеями кары небесные падут на них! Но — истинный вестник Божий — Аввакум, посреди этой внутренней бури, „нащупывает почву под ногами": **я должен быть спокоен,** возвещая о дне **бедствия,** напоминает он себе, — и в самый тот **день... когда придет на народ мой грабитель его.** Найти под собой „почву", или „точку опоры", дает Аввакуму *знание,* которым он владеет и о котором возвещает людям: милость Иеговы не иссякает никогда, она не прекращается и среди гнева Его, а потому, и столкнувшись с бедствиями лицом к лицу, не следует терять надежды на Него, и в ней — обретать успокоение, душевный мир.

3:17-19. Здесь Аввакум описывает тот страшный „день", когда „текущая молоком и медом" земля Палестины будет совершенно разорена „грабителем", полностью им опустошена. Но и тогда выражает пророк готовность относиться к Богу с прежним доверием. И тогда не забудет он о своем долге славить Господа. Не забудет о том, что внутренний мир не зависит от внешнего благополучия (см. Пс. 72: 25-26).

В этих стихах (как и в ссылке, только что приведенной, и во многих других местах Библии, — см., к примеру, Мих. 7:7) ярко передана *абсолютная* ценность *истинной* религии и неотъемлемого от нее Богообщения. Человек, „вкусивший" его, знает: сколь драматические обстоятельства ни постигли бы его, *долг* его *служить* Господу с благоговейным страхом и с радостным трепетом (ср. с Пс. 2:11) остается в силе. Тот, кто, подобно Аввакуму, проникается этим убеждением, обретет, как и он, благодатную силу для своего религиозного подвига и способность в любых обстоятельствах **радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения** своего. Ибо Господь Сам станет источником внутренней силы его и укрепит его, немощного от природы, настолько, что дрожащие **ноги** его станут **как у оленя,** и он, подобно этому *быстроногому* животному, станет *восходить,* преодолевая все трудности, **на высоты** свои. На высоты духовных побед и в конечном счете — спасения.

Заметим в заключение следующее. Издревле молитву Аввакума „привязывали" к историческим обстоятельствам, понимая ее как провиденье возвращения иудеев из Вавилона. Это, конечно, так. Но и не только так. Ибо в содержании Аввакумовой молитвы (как и книги в целом) элемент *исторический* „переплетается" с элементом *теологическим.* Последнему соответствует все, что открывается пророку и *пророком* относительно не сравнимой ни с чем важностью Богообщения и благодатной силы его, которая действует во все времена и в любых обстоятельствах. *Идея* эта неизменно присутствует во всех книгах Ветхого Завета.

КНИГА ПРОРОКА СОФОНИИ

Джон Д. Ханна

ВСТУПЛЕНИЕ

Об имени пророка. Имя *Софония* (по-еврейски звучащее как „Сефания") означает того, кому покровительствует, кого защищает *Иегова.* Как на „объект" Божией защиты оно может указывать на еврейский народ в дни, когда жил Софония, но скорее — на него самого, чьи *детские* годы совпали с нечестивым правлением царя Манассии (см. 4 Цар. 21:16). Имя *Софония* носили в Ветхом Завете еще три лица.

О Софонии как авторе этой книги. Помимо сказанного в 1:1, о нем мало что известно. Но то,что сказано, само по себе примечательно, так как Софония — единственный из ветхозаветных пророков, чье родословие прослеживается до четвертого колена. Это предполагает, что он был человеком знатного, может быть, царского происхождения; ряд исследователей считают Софонию пра-правнуком иудейского царя Езекии и, следовательно, дальним родственником царя Иосии, в дни которого Софония проповедывал. Судя по словам „с места сего" в 1:4 и по близкому знакомству Софонии с Иерусалимом (см. 1:10—11), он был жителем этого города.

О дате написания книги. Согласно 1:1 служение Софонии протекало в царствование Иосии (640-609 г. г до Р. Х.). Но богословы расходятся во мнениях относительно того, служил ли этот пророк *до* или *после* обнаружения *Хелкией* в храме *книги закона* (в *622*-ом году) и последующего религиозного очищения и оживления в Иудее (см. 4 Цар. 22-23; 2 Пар. 34). Более вероятным представляется, что Софония пророчествовал после 622 года, и вот по каким соображениям. 1) Об истреблении *не уничтоженных еще* идолов Ваала („остатков" их) и жрецов его (см. 1:4) можно было говорить в *процессе* религиозного *очищения,* начатого Иосией. 2) Иеремия, который пророчествовал как до 622 года, так и *долгое время спустя,* описывал религиозную и нравственную обстановку в Иудее в значительной мере так же, как Софония (ср. Иер. 8:2; 9:13 с Соф. 1:5; ср. Иер. 5:2, 7 с Соф. 1:5б, и Иер. 8:8-9 с Соф. 3:4). 3) То обстоятельство, что царские сыновья одевались в „одежду иноплеменников" (1:8), говорит, вероятно, о том, что они были уже взрослыми людьми, самостоятельно решавшими, как им одеваться. 4) То, что Софония часто *цитирует* положения *закона,* свидетельствует, по-видимому, о том, что ему известны стали тексты, обнаруженные Хелкией (ср. Соф. 1:13 с Втор. 28:30, 39; ср. Соф. 1:15 с Втор. 4:11; Соф. 1:17 — с Втор. 28:29, а Соф. 2:2 — с Втор. 28:15-62). 5) *Суда,* приближение которого возвещает Софония, вполне очевидно, заслужили те, власть имущие в иудейском сообществе, которые препятствовали проведению Иосией реформ. Таким образом пророчество Софонии могло быть произнесено в какое-то время после 622 года, но до года 612-го, когда разрушена была Ниневия, ибо этот город — столица Ассирии — пророком упоминается как еще существующий (см. 2:13).

Историко-политическая обстановка. В первой половине 7-го века верноподданнические симпатии иудейской аристократии были обращены на Ассирию. „Ориентироваться" на нее сделалось привычным, но постепенно почва под этим „привычным" стала колебаться. Замечая признаки ослабления великой империи, некие иудейские царедворцы стали замышлять восстание против Ассура. Они-то, вероятно, и были вдохновителями заговора, жертвой которого пал в 640 г. до Р. Х. царь Амон (4 Цар. 21:19-26; 2 Пар. 33:21-25). Заметим, что он, названный, по-видимому, по имени *египетского* божества, во всем продолжал политику своего нечестивого отца — царя Манассии (695-642 г. г. до Р. Х.). И отец и сын всячески потворствовали практике

идолопоклонства в Иудее. При Манассии повсеместно возводились жертвенники Ваалу, процветало поклонение солнцу, луне и звездам. Сооружаемые им жертвенники „воинству небесному" Манассия устанавливал во дворах храма (см. 4 Цар. 21:4-5). В храме же воздвиг он „истукан Астарты" (см. 4 Цар 21:7). При Манассии практиковалось принесение в жертву детей, процветали колдовство и чародейство (4 Цар. 21:6; 23:10-11).

Вернемся, однако, к тому, что последовало за гибелью Амона, сына Манассии. Есть основания предполагать, что заговорщики намеревались посадить на трон Иудеи кого-то „из своих", но этому воспротивился *простой* народ, выступивший на защиту *дома Давидова,* в котором видел символ нации и залог ее будущего. Черед расправы наступил для организаторов дворцового переворота, в результате царем Иудеи был провозглашен сын Амона — Иосия, которому было в ту пору 8 лет. Очевидно, между теми, кто стоял близко к трону и стремился влиять на положение дел в стране, разгорелась борьба. Напряжение усугублялось неустойчивым положением в мире. Казалось, что ассирийский колосс все еще могуч, но тучи все более явно сгущались над ним. На северных его рубежах появились какие-то неведомые племена, с гор спускались воинственные мидийцы, совершая набеги на восточные земли Ассура. Преемники Асурбанипала, отстраненного от власти в 630 году, уже не помышляли о завоевательных походах, а лишь старались не уступать завоеванного прежде. Надо сказать, что от этого темного времени не осталось ни летописей ни памятников. Известно, однако (со слов греческого историка Геродота), что средневосточный регион наводняли в те годы орды киммерийцев и скифов. Потоки кочевников, следовавшие один за другим, облагали население данью, грабили всех и вся. И происходило это на землях Ассирийской империи, которая воспрепятствовать этому уже не могла. Не трудно догадаться, что ослабление Ниневии способствовало политическому возрождению Иудеи. Там все увереннее поднимали голову. Когда в 626 году правитель Ново-Вавилонской империи — Набополассар выступил — в союзе с ливийцами — на войну против Ассирии, молодой иудейский царь Иосия решил, что пришло и его время: он повел свое войско на север (т. е. в земли *Израильского* царства) и изгнал оттуда ассирийские гарнизоны. Попутно сокрушая повсюду языческих идолов.

Все эти военные и политические поражения, которые терпела Ассирия, несомненно содействовали решению царя Иосии покончить по всей Иудее с укоренившейся в ней практикой поклонения ассирийским богам. Уточним, однако, что начало этому процессу Иосия положил прежде своего похода на север, а именно — в 628 году, когда он приказал выбросить из *храма* всех ассирийских истуканов и разрушить их жертвенники. Это, конечно, стало возможным благодаря ощутимой, вероятно, победе в Иерусалиме сторонников религии Ягве. Она, очевидно, далась нелегко — ведь почти полвека в стране „задавала тон" *проассирийская* партия. Борьба с ней продолжалась 4 года — с 632-го по 628-ой годы до Р. Х. Именно в 632 году 16-летний тогда Иосия стал „искать лица" Господа, Бога отца своего — Давида. Заметим, что в 627 году выступил на служение пророк Иеремия... Борьба за *духовное* возрождение иудеи в царствование Иосии не отрывна от борьбы ее за независимость от Ассирии и за *внутреннее* объединение. Иосией владела идея восстановления единого еврейского царства, каким было оно при царях Давиде и Соломоне (см. выше о походе его на *север* в 626 году).

Наступил 18-ый год царствования Иосии — год 622-ой. В 4 Цар. 22:3-8 мы читаем о том, как первосвященник Хелкия обнаружил (в тот год) в храме *список* закона. На процессе религиозного обновления этим был поставлен особый акцент, и это послужило тому особому энтузиазму, с каким отпразднован был праздник Пасхи (4 Цар. 23:1-25). Но... Столь многообещающий, казалось бы, процесс реформ на деле явился поверхностным, глубин политико-религиозной жизни народа он, к сожалению, не задел. Да, поклонение Иегове было восстановлено, но и с идолопоклонством по-настоящему покончено не было. Так что и у Софонии и у Иеремии были все основания пророчествовать иудейскому народу, вошедшему в полосу политического процветания, о грядущем на него суде.

Тема. Выражение „день Господень" в этой книге встречается чаще чем в какой-либо иной из ветхозаветных книг. Так что

и тема ее может быть определена этой фразой. Она, следовательно, о надвигающемся на Иудею — за неповиновение ее Господу — суде Божием. Как у Софонии, так и у других пророков, тема суда непременно, однако, разрешается *откровением* об *остатке.* Более конкретно: о *спасении* милостью Бога, Который не отступает от завета, заключенного Им с Израилем, некоего „остатка" людей в этом народе, сохранивших Ему верность. Несмотря на неотвратимость суда, обетование Господа защитить Свой народ и исполнить данные ему обещания остается неизменным и вечным. Возвращаясь к теме книги Софонии, заметим, что пожалуй наиболее выразительно она сформулирована в 7:1а: „Умолкни пред лицем Господа Бога, ибо близок день Господень".

ПЛАН

I. Вступление (1:1)
II. О дне суда Господнего (1:2—3:8)
- **А. О суде над всей землей (1:2-3)**
- **Б. О суде над Иудеей и Иерусалимом (1:4—2:3)**
  - **1. Суду подвергнутся (1:4-13)**
    - **а. Идолопоклонники (1:4-7)**
    - **б. Князья и принцы (1:8)**
    - **в. Насильники и обманщики(1:9)**
    - **г. Торговцы в алчности их (1:10-11)**
    - **д. Равнодушные (1:12-13)**
  - **2. Слово о суде (1:14-18)**
    - **а. Суд близок (1:14а)**
    - **б. Суд будет страшен (1:14б-18)**
  - **3. О возможности отсрочить суд (2:1-3)**
    - **а. Призыв к покаянию (2:1-2)**
    - **б. Призыв к смиренным взыскать Господа (2:3)**
- **В. О суде над народами (2:4-15)**
  - **1. О суде над Филистией (2:4-7)**
  - **2. О суде над Моавом и Аммоном (2:8-11)**
  - **3. О суде над Ефиопией (2:12)**
  - **4. О суде над Ассирией (2:13-15)**
- **Г. О суде над Иерусалимом (3:1-7)**
  - **1. Пророк предъявляет обвинение (3:1-5)**
  - **2. Слово Господа (3:6-7)**
- **Д. Суд грядет, суд над всей землей (3:8)**

III. Иегова провозглашает *всеобщее* восстановление (3:9-20)
- **А. О восстановлении *народов* (3:9-10)**
- **Б. О восстановлении Израиля (3:11-20)**
  - **1. О праведном „остатке" (3:11-13)**
  - **2. Радость грядет к Израилю (3:14)**
  - **3. Господь „среди" Израиля (3:15-17)**
  - **4. О возвращении и искуплении Израиля, о его возвышении (3:18-20)**

КОММЕНТАРИИ

I. Вступление (1:1)

1:1. Слово Господне... было — с такого же *вступления* начинаются книги Осии, Иоиля и Михея. В нем прямо назван Божественный источник послания, полученного пророком.

Как уже говорилось во *Вступлении* к этим толкованиям, только в случае Софонии родословие пророка прослеживается до четвертого поколения. Повторим, что подробный характер этого родословия, включающего Езекию, которого обычно отождествляют с носившим то же имя царем иудейским, подводит многих богословов к выводу о принадлежности Софонии к царскому роду.

II. О дне суда Господнего (1:2—3:8)

Два главных мотива звучат в пророчестве Софонии: а) мотив гнева Божиего; день излияния его приближается: опомнитесь, покайтесь!, и б) мотив утешения; пророк возвещает, что, не отменяя суда, Бог не отменит и милостей, обещанных Им по завету: в будущем наступит время, когда Он восстановит разрушенное, пострадавшее, уничтоженное. В этой связи обращает на себя внимание *построение* у Софонии пророчества о *суде.* Оно начинается с мрачного возвещения его над всей землей (1:2-3), и им же заканчивается (3:8). В „промежутке" дважды звучит у Софонии тема суда над Иудеей и / или Иерусалимом (1:4—2:3; 3:1-7), и один раз — применительно к *народам* (2:4-15). (Мотив утешения возникает лишь в завершении книги; см. 3:9-20.)

А. О суде над всей землей (1:2-3)

1:2-3. Пророк *весь* под воздействием полученного им откровения, он *одержим* им, поглощен мыслью о неизмеримом значении его. И потому оно как бы внезапно срывается с его уст: Софония не заботится о „смягчающем" вступлении, о подготовке слушателей к получению страшного известия. Суд грядет, он грядет на *всю* землю! О таком же суде над *миром* писал и пророк Исаия (Ис. 24:1-6, 19-23). Софония от *общей* констатации грядущего бедствия в 1:2 переходит к „деталям" массового *истребления* в 1:3. От

имени Господа он говорит, что истреблены будут люди и **скот,** птицы и рыбы. Некоторые обращают внимание на *обратный* характер перечисления здесь, по сравнению с тем, которое имеет место при описании *творения* в книге Бытие. Там *первыми* названы *рыбы (*Быт. 1:21а), затем птицы (1:21б), потом скот и дикие звери (Быт. 1:24) и наконец человек (1:26). Возможно, описываемое им *истребление* Софония воспринимал именно как нечто противоположное акту *творения.* Нельзя, однако, не заметить, что *сразу* по перечислении „всего и вся", подлежащего истреблению, следует фраза, „ограничивающая" масштабы его; это фраза о *нечестивых* и связанных с ними *соблазнах;* в сущности целью истребления являются они (рассадник и источник *греха).* (Сомнения в этом не оставляет и пророк Иеремия; см. Иер. 25:31-33.) А если бы не так, то трудно было бы *логически* увязать сказанное тут с пророчеством об *остатке* в 3:9-13.

По мнению одного из отцов Церкви, Софония, в *гиперболических* выражениях, угрожает Иудее опустошительными войнами, которые на древнем Востоке порой огромные территории действительно обращали в „зоны смерти" (см., к примеру, 4 Цар. 3:19, 25).

Б. О суде над Иудеей и Иерусалимом (1:4—2:3)

Начав с общей, или так называемой *большой, посылки* (суждения) о гибели, надвигающейся на *мир,* пророк вслед за этим переносит все свое внимание на Иудею и Иерусалим. Это явление — когда за высказыванием или утверждением общего плана автор переходит к „деталям и частностям" — характерно для книг Ветхого Завета (ср. Быт. 1:1 с Быт. 1:2-31).

Прежде всего пророчество Софонии в *этой* его части (1:4—2:3) явно говорит о гибели нечестивых иудеев при вторжении в Иерусалим вавилонской армии (в 586 г. до Р. Х.). Но как же в таком случае возможно, чтобы в то же самое время Софония возвещал о *всеобщей* гибели (1:2-3)? Не трудно ли осмыслить столь быстрый переход в его речи от событий начала 6-го века до Р. Х. к тому, что, называясь в Библии „днем Господним" (см. ст. 14), явно подразумевает события *отдаленного* будущего? Ведь очевидно, что покорение халдеями Иудеи событием всемирного характера не являлось. Как же тогда увязать одно с другим? Ответов может быть несколько. Вот самый общий: в принципе *каждый* из случаев Божиего *суда* над нечестивыми жителями земли может быть назван в Библии *днем Господним.* Второй ответ: сказанное в стихах 2-3 и в 3:8 относится к *суду* не над всей землей, а только ко вторжению вавилонян в Иудею, о котором Софония говорит на языке поэтической *гиперболы.* Но следующий ответ будет, пожалуй, наилучшим. В *духовном* восприятии Софонии разрушение Иудеи и суд над *всей* землей как бы слились в *одно великое событие:* он *увидел* их как *две части* этого события, совершающегося в „великий день Господень" (см. 1:14). Гибель народа, к которому принадлежал и сам пророк, будет столь ужасной, что как бы явится *возвещением* („вводной частью") к дню *гнева* Божиего (ст. 15; 2:2), который прольется на *всю* нечестивую землю. Позже эта *ассоциация* Божиего суда над *народами* и над всем миром с судом Его над Иудеей вновь возникнет у Софонии (сопоставьте 3:6 и 3:8 с 3:1-5). Суд над Иудеей явится таким образом лишь *шагом* в том „деле гнева", которое Бог совершает в мире и в среде Своего народа.

Ссылки на „день Господень" (см. раздел „Главные проблемы... " во *Вступлении* к толкованиям на книгу Иоиля) имеются у многих пророков (см. Ис. 2:12; 13:6, 9; Иер. 46:10; Иез. 13:5; 30:3; Иоил. 1:15; 2:1, 11, 31; 3:14; Ам. 5:18, 20; Авд. 15; Зах. 14:1; Мал. 4:5). В некоторых из указанных стихов или в стихах, непосредственно им предшествующих, либо следующих за ними, *день Господень* ассоциируется с *судом* над всей землей (см. Ис. 24).

1. СУДУ ПОДВЕРГНУТСЯ (1:4-13)

а. Идолопоклонники (1:4-7)

1:4. Софония возвещает своим слушателям, что Господь „прострет **руку** Свою" — для суда над ними — над Южным царством (Иудеей) и Иерусалимом. Казалось бы, Иерусалим был частью Иудеи. Но не случайно он назван особо: в нем как бы сконцентрировался грех всего царства. Столичный город Иудеи, центр ее государственной и народной жизни, Самим Иеговой предназначенный быть местом особым, ибо на его

земле воздвигнут был единственный в мире храм истинному Богу, где Он обещал пребывать вечно, Иерусалим — в царствования *нечестивых* царей иудейских — не только переставал быть средоточием истинной религии, но превращался в рассадник идолослужения и разврата.

Культ **Ваала** будет истреблен Иеговой **с места сего** без *остатка,* возвещает пророк. Напомним, что Ваал был ханаанским божеством плодородия, которому многие в Иерусалиме поклонялись еще в дни правления *судей* (см. Суд. 2:13); культ Ваала достиг расцвета в царствование Ахава (3 Цар. 16:32). Поклонение этому языческому богу сопряжено было с отвратительным развратом. Жертвенники Ваалу возводились нечестивым царем иудейским Манассией (2 Пар. 33:3, 7), но внук его — Иосия повелел разрушить их (2 Пар. 34:4). Однако религиозные реформы, начатые Иосией в 622 году, скоро угасли и заметного результата не имели. Ваалу вновь стали поклоняться повсеместно (см. Иер. 19:5; 32:35). И все-таки, записано было Софонией, наступит время, когда и следов языческого поклонения в Иудее не останется. И даже имена его служителей будут забыты. Под „жрецами и **священниками**" подразумеваются, согласно оригиналу, *два* рода служителей Ваала — те, которые *не* были *левитами* и назначались в языческие капища царями иудейскими (см. 4 Цар. 23:5), и те, которые, будучи *левитами,* по собственному решению оставляли служение истинному Богу и становились служителями *идолов.*

1:5-6. Господь истребит идолов и служителей их, а также **тех, которые** причастны к идолопоклонству. Названы три вида его. И первым — издавна евреям известный культ небесных светил (см. Втор. 4:19), который, однако, широкое распространение получил в Иудее со времен царей Ахаза и особенно Манассии (4 Цар. 21:3, 5; ср. с 4 Цар 23:4-5). Культ этот не был связан со святилищами и не требовал особых служителей: его совершали **на кровлях** домов (см. Иер. 19:13). Солнце, луна и звезды воспринимались поклонниками „воинства небесного" как божества, на которые можно было *воздействовать.*

Причастниками второго вида идолопоклонства названы те, которые пытались сочетать поклонение Иегове с поклонением *Молоху (евр.* слово, переданное по-русски как **царем,** подразумевает именно Молоха, верховное божество аммонитян; см. 3 Цар. 11:33, где Молох назван Милхомом). Речь таким образом о людях *раздвоенного* религиозного сознания, о тех, кто исповедывал одну из форм религиозного *синкретизма.* (Напомним, что аммонитяне (см. Соф. 2:8-9) жили на востоке от Мертвого моря.) По словам пророка Иеремии, современника Софонии, евреи приносили в жертву Молоху детей (Иер. 32:35; ср. с 4 Цар. 16:3; 21:6). В ветхозаветном сознании „клясться кем-либо" тождественно было *поклонению* тому, кем „клялись".

Третьими, вызывавшими гнев Божий (ст. 6), Софония называет *отступников* **от Господа,** не искавших Его и не вопрошавших о Нем. Под вторыми и третьими в ст. 6 понимаются люди, равнодушные к Богу и к религии. Настроения религиозного *индифферентизма* были, очевидно, естественной реакцией на распространение в ней множества культов (которое особенно усилилось при Манассии). Конечным результатом этого процесса могло быть и, вероятно, было полное неверие какой-то части населения.

1:7. Умолкни в благоговейном ужасе **пред лицем Господа Бога, ибо близок день Господень! —** восклицает пророк. Прекратите взывать к Ваалу и к звездам и „клясться" Молохом, потому что скоро, очень скоро начнет *действовать* Иегова, единственный истинный Бог. Наступает Его *день!* (В Ветхом Завете это, повторим, *период* времени, когда после лет или десятилетий *долготерпения* в отношении нарушителей правды Его на земле Господь являет Себя грозным Властителем и Судией.) Люди, может быть, забыли о Нем, но Он о них не забыл. Он приготовил *нечестивых* к *жертвенному закланию* (подразумевается Иудея), для которого *освятил (*т. е. *отделил* — так в еврейском тексте) *исполнителей* (вавилонские полчища).

б. Князья и принцы (1:8)

1:8. Первыми объектами гнева Божиего пророк назвал идолопоклонников. И сразу вслед за ними тех, кто более всего виновны были в нравственном развращении *народа,* а именно тех, которые составляли высшие классы иудейского общества. Под „князьями" надо понимать представителей царской администрации

(см. Иер. 36:12); фразу **сыновей царя** понимают как буквально (т. е. в знач. „сыновей царя Иосии"), так и более расширительно (что представляется более правильным) — в том смысле, что речь тут идет об аристократах *царского* рода. Но главный смысл стиха сосредоточен в последней части его (**всех, одевающихся в одежду иноплеменников**), и он — как бы ни толковать слово „сыновья" — не меняется. Заключается же он в том, что высшие классы общества на протяжении долгих десятилетий охвачены были пагубным увлечением „иностранными" — ассирийскими, вавилонскими, египетскими — культурой и модами (последними — особенно богатые женщины; см. Ис. 13:16-23). Это увлечение, естественно, вело к активному „заимствованию" иудеями *и* чуждых им духовных ценностей (включавших — что было для народа, избранного Богом, особенно пагубно — религиозно-нравственные представления и атрибуты богослужения). Потому-то и обличали эти *заимствования* столь страстно истинные еврейские пророки всех времен, что в их глазах они ассоциировались с идолопоклонством. *Внешние* новшества свидетельствовали для них о *внутреннем* разложении!

Заметим, что в *историческом* плане сыновьям царя Иосии (не зависимо от того, *только ли* они подразумеваются в ст. 8) действительно уготована была горькая участь. Так, Иоахаз оставался на троне лишь три месяца, после чего был уведен фараоном Нехао II в Египет (см. 4 Цар. 23:31-34). Нечестивый Иоаким, другой сын Иосии, царствовавший относительно долго — 11 лет (4 Цар. 23:36), сделался вассалом Навуходоносора; при нем Иудея постоянно подвергалась нападениям со стороны соседних народов (см. 4 Цар. 24:1-2). Всего три месяца царствовал сын Иоакима — Иехония (в 597 г. до Р. Х.) и был пленен вавилонянами (4 Цар. 24:8-16). А 11 лет спустя последний иудейский царь Седекия, тоже сын Иосии, был ослеплен по приказу Навуходоносора и отправлен в Вавилон (4 Цар. 24:18-25:7).

в. Насильники и обманщики (1:9)

1:9. Этот стих труден для понимания и толкуется по-разному. Первую его часть объясняют (чаще всего) в том смысле, что пророком подразумевался некий обычай, якобы заимствованный иудеями у филистимлян. Прямых указаний на подобное заимствование в Библии нет, но о самом обычае читаем в 1 Цар. 5:5.

Что касается второй части этого стиха, то ее лучше всего принять в *общем* плане — как предупреждение о грозном „посещении" Господом **в ... день** Его всех тех, кто **наполняют насилием и обманом** иудейское сообщество (см. Ис. 1:23; 3:11). Дело в том, что нет единого перевода фразы, переданной по-русски как **дом Господа.** В других переводах она читается как „домы *господ* своих" (полагают, что под „господами" понимались языческие боги).

г. Торговцы в алчности их (1:10-11)

1:10-11. Софония возвращается к описанию всеобщего бедствия в Иерусалиме (ср. с ст. 4). В виду не только лингвистических трудностей, но и недостаточности топографических данных о древнем Иерусалиме, об указанном тут „маршруте бедствия" можно судить лишь приблизительно. Врагу во всяком случае предстояло вступить в иудейскую столицу с *севера,* и потому пункты, названные здесь, принадлежали, очевидно, к северной ее части. „Рыбные ворота" (упоминаются и в других местах, например, в 2 Пар. 33:14) названы были так потому, что находились близ рыбного рынка и, следовательно, ближе других — к морю. Исследователям остается лишь „обмениваться мнениями" о местонахождении **других ворот,** как, впрочем, и „холмов". (Вне сомнения остается только то, что речь в ст. 10 идет о северной части города.) „Холмами" могли быть названы Мориа, Сион или другие возвышенные места в городской черте. Не определено и местонахождение того, что в русском тексте названо **нижней** частью **города,** которую комментаторы склонны воспринимать как долину или лощину (может быть, отделявшую Сион от Мориа). Жителям этой „долины" Софония угрожает полным истреблением. В этой связи интересно, полагаем, следующее. По-еврейски обитатели *долины* названы *амкенаан,* что означает „народ ханаанский", но в Библии нередко употребляется в значении „купец", „торговец" (см., к примеру, Ис. 23:8). Это, конечно, не случайно: ведь финикийцы (наиболее известные из *хананеев)* были по преимуществу торговцами (см. Иез. 17:4), *торговым на-*

родом. Известно, что в *допленное* время финикийцы (как и другие хананеи) свободно селились в Иерусалиме (после возвращения иудеев из Вавилона им это было запрещено; см. Неем. 13:16; Зах. 14:21). О финикийцах ли, однако, и только ли о них идет речь в ст. 11? Скорее всего *и* об иудеях, названных „хананеями" в *нарицательном* смысле, поскольку переняли от этих „торговцев", „обремененных **серебром**", их специфические отрицательные свойства: нечестность и страсть к наживе.

д. Равнодушные (1:12-13)

1:12-13. Вероятно, *равнодушие* слушателей его, не веривших в осуществление тех ужасов, о которых пророчествовал Софония, побудило пророка столь красочно живописать их. Он изображает Самого Игову обходящим **со светильником** все темные и потаенные места города, где могли бы скрываться жители его. Мало сомнений остается в том, что халдеи, „призванные" Иеговой в Иерусалим (см. ст. 7 и толкование на него), беспощадно „извлекали" обитателей его из их убежищ. Но с еще большей точностью исполнилось предсказание Софонии при взятии Иерусалима римлянами. У Иосифа Флавия записано, что они вытаскивали иудейских аристократов, священнослужителей и простолюдинов из помойных ям, пещер, звериных берлог и могил, не занятых покойниками.

Выражение „сидеть **на дрожжах**" подразумевает духовное осквернение народа. Образ основан на том, что от вина, которое бродило слишком долго, образуется в сосудах твердая корка (винные дрожжи); жидкость при этом густеет и приобретает неприятный вкус. Вместо того, чтобы удалять из своей среды „дрожжи" повседневного осквернения, иудеи все более „затвердевали" в нем и в своем равнодушии к Богу. Равнодушие это перерастало в откровенную дерзость и в прямое неверие. Заболевшие этой болезнью стали говорить, что не **Господь** творит добро и попускает зло, но что и то и другое — дело случая. Доказываемое Божиими пророками, что *идолы* бессильны делать доброе или злое, они кощунственно приписывали истинному Богу — Иегове.

Продолжая „повесть" свою о грядущем на иерусалимлян наказании, Софония в ст. 13 говорит об ожидающей их полной потере материального благополучия, причем говорит об этом на языке и в образах речей Моисея, предупреждавшего евреев о том же (см. Втор. 28:20, 30, 39).

2. СЛОВО О СУДЕ (1:14-18)

а. Суд близок (1:14а)

1:14а. Потрясенный тем, что открывалось ему „в духе", Софония вновь и вновь пытался „пробудить" своих беспечных и самодовольных сограждан (см. ст. 12), живописуя перед ними страшную опасность, которая приближается; он возвращается к теме, „сформулированной" в ст. 7. *Великим* он называет грядущий **день Господа** потому, что он станет днем *беспощадного* наказания. Мысль о том, что он **близок,** подчеркивается Софонией как повторением этого слова, так и фразой, следующей за ним, — **и очень поспешает.** Поскольку Софония писал вскоре после 622 года до Р. Х. — года *частичного* духовного оживления при царе Иосии, то пророчество его и в самом деле стало „поспешно" исполняться. Уже в 605 году Иудея (в правление Иоакима) попала в вассальную зависимость от Вавилонии, и множество юношей ее (из числа лучших) было депортировано туда. Восемь лет спустя (в 597 году), при столь же нечестивом, как Иоаким, преемнике его — Иехонии, Иерусалим вновь был осажден войсками Навуходоносора; в тот раз депортировано было порядка 10 тысяч иудеев. При следующем царе — Седекии Иерусалим подвергся длительной осаде халдеями, и в конце-концов летом 586 года был разрушен. (С тем, чтобы уяснить себе связь между этим событием и днем Господним, см. толкования в разделе „Б. О суде над Иудеей и Иерусалимом (1:4—2:3)".)

б. Суд будет страшен (1:14б-18)

1:14б-17. Пророк уже *слышит* **голос дня Господня** — победоносный *крик* вражеских воинов, исполнителей суда Божиего над Иудеей, — крик, знаменующий начало его. Образы, к которым прибегает Софония, и самый характер его речи, напоминают таковые у других пророков, представляющих картины *суда* (ср., к примеру, с Наум. 3:2 и далее и с Ис. 13:3 и далее). Это, однако, не снижает изобразительной силы и литературных достоинств того, что написано Софони-

ей. (Естественно, как и любой другой пророческий текст Св. Писания, оно „проигрывает" — по сравнению с *оригиналом* — в любом из переводов.) Так здесь особенно выразительно звучат в *оригинале* (в ст. 15) *парные* слова, по значению очень близкие друг другу (*скорбь* и *теснота, опустошение* и *разорение, тьма* и *мрак, облако* и *мгла).* Посредством их в общую ужасную картину слагаются всевозможные бедствия, обрушивающиеся на иудейский народ, в землю которого вступило вражеское войско. Иудеи оказываются в обстоятельствах крайне *стесненных:* они лишены всего необходимого, ибо опустошению и разорению подвергнется все вокруг. Происходящим ужасам сопутствуют грозные атмосферные явления. Густые тучи, мрак, сокрывший солнце... . Тут, впрочем, природные феномены сливаются, очевидно, с действием огня и дыма, скрывающих небесное светило. *Внешние* бедствия определяют *внутреннее* состояние людей: это *скорбь,* чувства подавленности и безысходности. Примечательно, что в еврейском тексте стиха 15 употреблены слова, передающие различные оттенки понятий „тьмы", „мрака", „бури", которые имеют и буквальный, физический, смысл, но вместе и символическое значение *бедствий.* Они, бедствия, постигнут не только Иерусалим, но и другие укрепленные города Иудеи (ст. 16).

Потрясенные всем обрушившимся на них, они, согрешившие **против Господа,** уподобятся слепым и будут потерянно **ходить,** скользя в лужах крови, которой, как прахом, покроется земля их, посреди бесчисленных трупов, разбросанных повсюду, **как помет.** Последнее было особенно страшным для евреев не только само по себе, но и потому, что означало: тысячи и тысячи их будут лишены достойного *погребения,* предусмотренного *законом.*

1:18. Софония предупреждает сограждан, что богатства, накопленные ими, не спасут их **в день гнева Господа.** Ни серебром своим ни золотом не откупиться им от беспощадных врагов, которых Сам Господь „назначил" (см. ст. 7) совершить над ними *суд.*

3. О ВОЗМОЖНОСТИ ОТСРОЧИТЬ СУД (2:1-3)

а. Призыв к покаянию (2:1-2)

2:1. Завершив описание страшного дня гнева Господня, Софония переходит наконец к тому, ради чего обратился к своим читателям. Ведь целью его было не в отчаяние их привести, а к *покаянию* — к той *перемене* душевного настроя, следствием которого сделалось бы *исправление* общества *в целом.* В *евр.* тексте присутствует этот именно нюанс — необходимости всеобщей *собранности* духовных сил — для *самоуглубления* каждого и всех: **исследуйте себя внимательно!** Иначе расплата неизбежна (см. ст. 2). По остроумному замечанию одного из исследователей Библии Софония заговорил к согражданам не с тем, чтобы страх лишил их разума, но с тем, чтобы он лишил их желания грешить.

2:2. *Срочность* „самоисследования" и последующего покаяния подчеркивается пророком трижды повторенным **доколе.** Вкратце содержание стиха может быть передано так: „пока не наступил *назначенный (определенный* Богом) день, ибо он наступит очень скоро, и тогда поздно будет что-либо изменять: бедствия, которым дóлжно поразить **вас в день ярости Господней,** обрушатся на вас, и все совершится *стремительно* (как устремляется ввысь и прочь („пролетает") **мякина,** гонимая ветром).

б. Призыв к смиренным взыскать Господа (2:3)

2:3. Словно бы не встретив должного отклика на свою проповедь в основной массе народа, Софония обращается теперь к благочестивой его части (той, что зовется в Библии „остатком"): вы, зарекомендовавшие себя верностью и послушанием Господу, соблюдите себя в них. **Взыщите правду** (праведность), смирение, т.е. следуйте им. Это и значит следовать Господу. Под „смиренномудрием" пророк понимает не отдельные (сколько бы ни было их) *случаи* подчинения человека Божией воле, а *постоянный* настрой его души, такие нравственные свойства его, как кротость и терпение. У тех, кто этими свойствами обладают, есть *надежда* избежать горькой участи *большинства* в **день гнева Господня.** Суд — неизбежен, и это подчеркивается тем (начиная со следующего стиха), что „гнев прольется" и на другие народы. Тем более, однако, людям добродетельным следует устоять в их праведности. И *некоторые* из них спасутся. Очевидно, часть их

Господь действительно „укрыл" в вавилонском плену.

В. О суде над народами (2:4-15)

1. О СУДЕ НАД ФИЛИСТИЕЙ (2:4-7)

2:4-5. Первым — возвещая суд над язычниками — Софония произносит приговор западным соседям евреев — *филистимлянам.* Филистией, или землей филистимской (евр. *Пелешет)* в Библии называется та береговая полоса, что протянулась от Яффы до Газы. Страна делилась (в административном плане) на 5 округов, каждый из которых имел свой главный город. О четырех из них тут (ст. 4) сказано, что они будут покинуты и опустеют. Это **Газа, Аскалон, Азот** и **Екрон,** который **искоренится.** Пятый город — *Геф* — ни Софонией ни другими пророками, говорившими о судьбе, которая постигнет филистимлян, не упоминается. Потому, полагают, что он был разгромлен еще иудейским царем Озией (см. 2 Пар. 26:6), после чего потерял всякое значение.

Жители **приморской страны,** народ *критский,* и **Хананеи** в ст. 5 — *синонимичные* названия все тех же филистимлян. Их нередко называли *критянами* — потому, что в доисторический еще период они, по-видимому, переселились в Палестину (обретя новое название, созвучное названию этой страны) из некоего *Кафтора,* который в Библии отождествляется с о-вом *Крит* (см., к примеру, Ам. 9:7; Втор. 2:23). В *историческом* плане начало *истреблению* этого народа было положено египетским фараоном Нехао II (609-594 г.г. до Р. Х.), который — в противостоянии своем Вавилону — предпринял попытку объединить территории, лежавшие на западе от реки Евфрат (см. Иер. 47).

2:6-7. В некоем отдалением от него времени Софония *созерцает* Филистию *после* опустошительной катастрофы, которая постигнет ее. Многонаселенная и хорошо укрепленная сегодня прибрежная страна, в которой жизнь кипит, и процветает торговля, волей Божией опустеет, превратится в степь, населенную лишь пастухами и их стадами. Позднее (ст. 7) она станет, предрекает пророк, местом отдыха для „остатков" **дома Иудина,** которых **Господь... возвратит** из плена вавилонского. Свидетельство тому, что в известном смысле так и произошло в послепленное время, имеется в книге Маккавеев. Вообще же вся земля палестинская (включая „прибрежную страну" — Филистию) в *будущем* должна, согласно Авраамову завету (см. Быт. 15:18-20), сделаться землей Иудеи.

2. О СУДЕ НАД МОАВОМ И АММОНОМ (2:8-11)

2:8-9. От западных соседей иудеев — филистимлян Софония обращается к живущим на востоке от них — к Моаву и Аммону; два эти племени происходили, как известно, от дочерей Лота (см. Быт. 19:30-38) и, следовательно, связаны были с иудеями узами крови. Известно также, что эти „родственники" их враждовали с народом, избранным Богом, почти непрестанно (на протяжении всей библейской истории). Причем актам военной агрессии сопутствовало *ненавистническое отношение* „сынов Лотовых" к евреям, выливавшееся во вражду *словесную.* Ярким примером оной была попытка моавитского царя Валака „поразить" Израиль посредством „слова" (проклятия), к которому он склонял Валаама (Чис. 22). Но с уст его — волею Господа — сошло не проклятие, а благословение в адрес Израиля и возвещение моавитянам собственной их гибели от руки Божиего народа (Чис. 24:17). Напомним, что в дни *судей* моавитяне и аммонитяне не оставляли попыток покорить Израиль (см. Суд. 3:12-14; 10:7-9; 11:4-6). Но затем как Саул, так и Давид, одерживали победы над Аммоном (см. 1 Цар. 11:1-11; 2 Цар. 10:1-14), а цари Иорам и Иосафат сообща подавили мятеж моавитян (4 Цар. 3). О дерзком нарушении этими племенами границ Иудеи и об их высокомерном, издевательском отношении к евреям читаем у многих пророков (см. Ис. 16:6; 25:10-11; Иер. 48:29-30; Иез. 25:1-3, 6; Ам. 1:13).

Тут необходимо заметить, что **поношение... и ругательства** их (как и других соседних народов) в адрес народа Божиего происходили от их убежденности в том, что всякую неудачу и поражение иудеям доставляют их, языческие, боги, будто бы таким образом демонстрирующие свое превосходство над Богом евреев. Вся совокупность враждебных к ним действий, слов, настроений тех же аммонитян и моавитян была, следовательно, направлена и против Самого Иеговы и той, *единственно истинной,* системы религиозных взглядов и пред-

ставлений, которую насаждал в мире Он. Отсюда тот грозный и *торжественный* тои речн, которую — действием Господа на иего — произносит Софония в этих стихах (и особенно в ст. 9-10).

Живу Я (евр. *Хай Ами),* т. е. „так же верно, как то, что Я живу, верио и то...” — форма клятвы, которая в Св. Писании встречается *не часто,* но тогда, когда нужно *уверить* людей в иепремениом наступлении событий, в реальность которых им поаерить крайне трудно (ср. с Чис. 14:21; Втор. 32:40; Ис. 49:18; Иез 5:11 и др). Торжествеииость и непреложиость клятвы подчеркивается тем, что *произносит* ее (устами Софоиии) **Господь** воиинств **(Саваоф),** или Господь *всемогущий.* Содержание клятвы: наглых сыиов Моава **и Аммона** ждет та же горькая участь, что постигла в дни *их праотца* Лота **Содом** и Гоморру (Быт. 19:23-29). То-есть оии будут уничтожены *полностью.* Уподобление тех, кому грозит полная гибель, жителям этих двух древних городов находим в Библии ие раз, ио примеиительио к „детям Лота” оно приобретало особую выразительность еще и потому, что жили они близ Мертвого моря, иа месте той древней трагедии, которое стало как бы вечиым памятником ей, вызваниой гиевом Божиим.

Земля, на которой ныие живут аммонитяне и моавитяне, опустеет, пропитается *солью,* лишь колючие растения (русское „крапива”) будут произрастать на ней, возвестил пророк. Заметим, что частично, по крайней мере, то, что было иекогда территорией Моава и Аммоиа, действительно уподобилось „соляной рытвине”... Софония добавляет, что жители их будут порабощены евреями — тем „остатком” их, который „уцелеет”; очевидно, возвратится из плена. Прямо слова этого пророк не произиосит, но, скорее всего, имению это в *первую очередь* открылось его духовному взору. Высказывают, одиако, и ту мысль, что последняя фраза в стихе 9 имеет и *мессианский подтекст,* соотносимый с тем, о чем читаем в Ис. 11:14.

2:10-11. В ст. 10 указывается главная причина гибели, которой ни Моаву ни Аммону не избежать. **Это... высокомерие их,** побудившее их „издеваться и величаться” **над народом Господа Саваофа.**

Из текста стиха 11 следует, по-видимому, *внутренняя связь* его с важиой мыслью Софонни о *всеобщем* характере суда Божиего, грядущего на *все* народы земли (см. 1:2-3 и толкование иа эти стихи). Смыслом и целью его станет в конечиом счете полиое развенчание в глазах *народов* их бессильных „богов” и ложных верований, и — как следствие этого — обращеине их к Господу *всемогущему.* Для народов *древнего* Востока залогом их силы и побед были, иапомним, их *боги,* которые являлись либо „иациональным достоянием” каждого отдельиого народа, либо „жительствовали” (под разными имеиами) в иескольких пантеоиах одновременио. О иеизбежиом конце этих *рукотворных* богов Софония говорит в терминах, присущих Библии: **Страшен будет для них Господь,** Который **истребит** их **всех!** В *историческом* плане Ои действительио „истреблял” — руками израильтяи — этих богов и их капища. Но процесс этот рассчитан был на *тысячелетия.* Ибо и осознание теми, кто в Господа ие веровал, силы Его, не сравиимой ни с чем, ие озиачало еще („в каждом отдельиом случае”) полного, от сердца, обращения к Нему. Такое обращение совершится, очевидно, лишь тогда, когда после *всеобщего суда* Ои — в *мессианском* Царстве уже — явит милость Свою и иародам, которые в Библии иазываются *язычниками.* В *восприятии* Софоиии, *ветхозаветного* пророка, это выражено в ст. 3:9-10.

„Островами”, напомним, звались иа языке пророков все земли, лежавшие вблизи или вдали от Израиля, т. е. тот же языческий мир в его *совокупности.* Примечательна фраза о Богопоклонении в *будущем* каждого иарода **со своего места** (ср. с пророчеством о том же Малахии; Мал. 1:11). И ие о том же ли скажет Христос самарянке? См. Иоан. 4:21, 23.

Начиная с ст. 12, Софония возвращается к изображению суда *над народами,* которое и продолжает до конца главы.

3. О СУДЕ НАД ЕФИОПИЕЙ (2:12)

2:12. Ефиопляне, или *хушиты,* происходили от Хуша, сыиа Хама (см. Быт. 10:6). Народ этот, живший в верховьях Нила (на территории, соответствовавшей современным южиому Египту, Судану и севериой Эфиопин), был самым южным из народов, известных иудеям. Софония уделяет „ефиоплянам” всего несколько слов, и кто-то может удивиться его „выбору”: почему ои упомяиул их, а ие, скажем, идумеев, постоянно досаждав-

ших евреям? Полагают, что он просто „направлял стрелки компаса" на крайние из известных ему пределов земли, где жили племена и народы, воевавшие когда-либо против иарода, избраниого Богом, и ставившие Его Самого на один уровень (или даже ииже) собственных идолов.

Немиого истории. Ефиопские цари владели Египтом, пока, в 670 г. до Р. Х., ие потерпели поражения от ассирийского царя Асархаддона. Иудейский царь Аса разгромил значительную военную экспедицию ефиопляи, возглавлявшуюся Зараем (см. 2 Пар. 14:9-13). **Вы... избиты будете мечем Моим,** говорит Господь ефиопляиам через Своего пророка. По крайней мере, частично это осуществилось при Навуходоиосоре (см. Иез. 30:4-5, 9). Поскольку вавилонское воинство было орудием в руках Господа, Он называет его *Своим мечем.*

4. О СУДЕ НАД АССИРИЕЙ (2:13-15)

2:13. О гибели, ожидающей Ассирию, которая лежала далеко на *северо*-востоке от Иудеи, Софония говорит гораздо подробиее чем о гибели Ефиопии. Господь **уничтожит Ассура,** возвещает ои, а **Ниневию** (ассирийскую столицу, славившуюся в древнем мире своей неприступностью, **обратит... в развалины** и сделает ее (покрытую сетью ирригациоиных каналов!) местом *сухим,* как **пустыня).**

Сиова обратимся к истории. Пророк говорил о державе, поглотившей (в 722 г. до Р. Х.) Северное (Израильское) царство. Всем обитателям древнего Востока Ассирия внушала ужас прежде всего потому, что „прославилась" своим крайне безжалостиым обращением с плеииыми. В 612 году союзиические армии вавилонян и мидийцев разрушили Ниневию. При обороие города погиб ассирийский царь Синшаришкун. Часть его подданных, избежавших гибели, провозгласила иовым царем Ашурубалита II-го, который иесколько лет управлял тем, что осталось от Ассирийской империи. Несмотря иа то, что на помощь ему пришел египетский фараои Нехао II, дни нового ассирийского царства тоже оказались сочтены. *Ориентировочно* последиим годом Ассирийской империи считается 609 год до Р. Х. Пророчество Софонии осуществилось таким образом весьма скоро. Нельзя ие заметить, что та часть его речи, которая касается опустошения и гибели Ассирии и Ниневии, весьма сходна с пророчеством об этом же Наума, только у Софонии более чувствуется стремительное приближение неотвратимой уже катастрофы. Долгие годы Ниневия была как бы вызовом самому Небу, долгие годы вызывала восхищение у поклонников грубой силы. Истуканам ее поклонялись и цари народа Божиего. Но теперь бессилие ее будет явлено всему миру.

2:14. В развалинах ее, предрекает Софоиия, поселятся разные звери (под словом **стада** разумеется не домашний скот, а именно скопища диких зверей. **В резных украшениях** ее стен и меж зубцами башеи ее **будут почивать** *сова и филин* (точиое значение соответствующих *евр.* слов ие известио, но такое прочтение их кажется более близким к истине чем **пеликан и еж).** И ие людские, а их *голоса* будут раздаваться из окон. Разбиты будут двери богатых ниневийских домов, и содрана будет с них дорогая кедровая общивка.

2:15. Нарисовав картину поверженной *Богом* столицы мировой державы, Софоиия, *увидевший* ее конец „воочию", как бы останавливается перед этой картииой, чтобы воскликнуть:

Вот, чем будет город торжествующий,
живущий беспечно,
Говорящий в сердце своем:
„Только **я, и нет** *подобного мне!"*
Каждый проходящий **мимо** лишь свистнет
и махнет рукою.

Напомним, что примерно 200 лет не было иа Востоке городов, „подобных" Ниневии по силе и богатству — так что чисто *земные* осиования у нее для гордыии были. А о том, что *внутреннее ничтожество* их очевидно для Бога, ниневитяие (как и ассирийцы вообще), видимо, ие подозревали. Они были убеждеиы в своей иепобедимости и потому жили **беспечно.**

Две мощные стены — внутренняя (высотой около 30 метров и толщиной — 15 метров) и иаружиая (между ними простирались поля и луга, кормившие иаселение столицы) окружали Ниневию. И атаки мидийцев и вавилонян иа виешнюю стену ее в 614 году, поначалу были безуспешны. Но затем — благодаря хитроумию атаковавших и „беспечности" атакованных, а также действию природных сил, нападавшие одержали победу (см.

Наум. 1:10; 2:3-5; 3:11). Могучая внутренняя стена обрушилась и из-за того, что в обычно сухое время года вышла из берегов река Тигр, которая стену подмыла. Самое падеиие Ниневни явилось таким образом *неожиданным* (см. Наум. 1:8; 2:6-8; 3:12). Как для ассирийцев, так и для тех, кто восхищался их городом, полагая его *бессмертным...*

Г. О суде над Иерусалимом (3:1-7)

От темы *суда* иад странами и народами, окружавшими Иудею, Софония виовь обращается к теме *обреченности* самого Иерусалима (ср. 1:4—2:3). С болью и негодованием взывает он к нечестивым своим согражданам, стремясь доиести до них, сколь нуждаются они в покаянии. Он перечисляет им все преступления их перед Богом (3:1-5), после чего провозглашает, что кара обрушится иа них всею тяжестью своей (ст. 6-7).

1. ПРОРОК ПРЕДЪЯВЛЯЕТ ОБВИНЕНИЕ (3:1-5)

3:1-2. Горе городу нечнстому *перед Богом,* к внушениям Которого (через пророков Его и закон) он глух. **Не слушает голоса, ие принимает наставления... к Богу своему не приближается** (ст. 2). Повседневио и повсечасио *оскверняет* себя Иерусалим, и потому *в день гнева Господня* он погибнет, подобио Ниневии и другим городам и царствам мира.

3:3-4. От общей безотрадной картины нравственно-духовного состояния Иерусалима Софония переходит к частиым, так сказать, характеристнкам. Те, кто призваны управлять иародом: **князья** (т. е. знать, занимавшая высокие админиистративные посты) и **судьи,** так же, как и те, которым дóлжно „приближать" его к Богу (см. ст. 2), — **пророки и священники,** иа деле грабят народ и растлевают его. В весьма схожих словах скажет позднее обо всех представителях высших классов Иудеи пророк Иезекииль (ср. с Иез. 22:25-28). Все они — хищники, бросающиеся на добычу, подобио рыкающим львам и волкам *вечерним (*т. е. таким, которые, „зарезав" жертву свою в вечериее время, жадно спешат пожрать ее всю до рассвета, чтобы ничего не оставить другим).

Пророки, призваниые быть посредниками между Богом и людьми, обвиняются Софоиией в безответственности, легкомыслин и прямом вероломстве. Превращаясь в *лже*пророков, они выдают собственные мнения и пожелания власть имущих за откровения, будто бы полученные ими свыше (ср.с Иер 23:32; Мих. 3:5, 11). Не лучше и *священники.* Поставленные Богом строго различать между *священным (евр. кадеш),* отделенным для Бога, и *мирским (хол),* чтобы иаставлять *ритуальной,* а через иее и *нравственной* чистоте других, они сами **оскверняют святыню, попирают закон.** Под „святыией" тут понимается *святилище;* Софония, возможио, подразумевал осквернеиие храма идолами, которых „поселяли" в ием, и языческими ритуалами, которые совершались священииками храма. Не исключено, что на территорин иудейской „святыни" они приносили в жертву и таких животных, которые не подходили под определение „без порока" (см. Лев. 9:3), и тем „попирали" закои.

3:5. Господь в Его неизменных иравственных свойствах противопоставляется Софонией *народу,* который в *массе* своей *неправеден.* Если бы *беззаконники* — иудеи не были бы вовсе лишены **стыда,** то безобразия их жгли бы им сердце, и ие давал бы им покоя „голос" *повседневных* (**каждое утро**) обличеиий (суда) Господа. Однако сердца их огрубели, а совесть уснула. И потому Он станет поступать с иими в согласии со Своей праведностью.

2. СЛОВО ГОСПОДА (3:6-7)

3:6-7. Начиииается речь Самого Иеговы и — в свете содержания ее — под ииым углом зреиия может быть воспринята фраза в ст. 5: „каждое утро являет суд Свой..." Ибо в ст. 6-7 о чем и говорится, как ие о постояниых свершеииях Божествеииого правосудия иад иечестивыми народами! Именно оио делалось причиной запустения некогда густоиаселениых стран и городов и гибели целых народов и цивилизаций. Господь говорит об этом с тем, чтобы в какой уже раз указать Иудее иа те зловещие процессы и явления, которые подтачивали основы и ее жизни. Об „акциях" Своих, иаправленных против других народов (ст. 6), Он иапомииает ей, чтобы виовь обосновать близкий уже *суд* над ией самой (ст. 7). Живой иллюстрацией к сказаниому Господом (ст. 6) должна была, казалось, послужить Иудее трагедия, постигшая за 100 лет до того Севериое, десятиколеи-

ное, царство. Над ним Бог совершил *суд* рукою ассирийского царя Саргона II-го. **Улицы** Израильского царства опустели, **жителей** почти не осталось в нем. Но трагедия „сестры" не пошла Иудее впрок. Напрасно взывал к ней Господь „бояться" **только** Его и принимать лишь Его наставления — ради того, чтобы отвратить от себя зло, нависшее над нею. Иудеи словно бы **старались** всяким своим делом и действием бросить Иегове вызов. Мятежный, дерзкий дух доводил их до безумия прямого неверия (см. 1:12). Однако только ли еврейскому народу присуще было это упорство в нечестии, отвергающем страх Божий! Не лежит ли эта зловещая печать на всей человеческой истории!

Д. Суд грядет, суд над всей землей (3:8)

3:8. Здесь уместным представляется беглый обзор *построения* книги Софонии. Начинает пророк с лаконичного возвещения о суде над всей землей (1:2-3). И затем переключает свое внимание на возмездие свыше, которое грядет на Иудею и Иерусалим (1:4—2:3), после чего говорит о других народах, которые подвергнутся ему (2:4-15). Перед тем, как завершить книгу, Софония опять возвращается к состоянию Иерусалима и к уготованной ему участи (3:1-7). Стих 8 заключает эту пространную часть повторным возвещением о суде „над всей землей", являясь „образчиком" пророческой эсхатологии (ср. его с Иоил. 3; Иез. 38-39; Мих. 4:12). Если прежде — в 2:4 и далее — пророк говорил о каре, которая постигнет отдельные народы на *землях* их *обитания*, то теперь, *в вйденьи* его все народы мира „стягиваются" по воле Божией к Иерусалиму, и Софония возвещает им от лица Иеговы, что там изольется на них **негодование** Его, и что **вся земля... пожрана будет... огнем ревности** Его. Итак, перед духовным взором пророка предстает далекое будущее, он *видит*, как в *завершение* времени *великой скорби* Господь *побуждает* армии народов собраться на землях вокруг Иерусалима — для последней, *Армагеддонской*, битвы (ср. с Зах. 14:2; Отк. 16:14, 16).

Выражение „вся земля" в окончании стиха 8 следует, очевидно, толковать *ограничительно* — в том смысле, что здесь подразумевается *уничтожение* не *всей* земли *буквально*, а всего противного на земле Богу, всего „плотского" (в отрицательном, библейском, смысле этого слова) на ней, всего противостоящего на ней той истинной религиозной системе, которая дана была людям через еврейский народ. Поэтому и взор пророка простирается *много дальше* той мрачной картины, которая нарисована им в ст. 8. И самый стих этот образует *переход* к откровению Софонии об излиянии благодати Божией (вслед за излиянием гнева Его) на все человечество — не только на Израиль. После суда, в Царстве, которым 1000 лет будет править Христос, злу места не будет: оно, физическое и нравственное, исчезнет с земли; и все, кто поклонялись „языческим богам" и были рабами *ложных ценностей*, всем сердцем обратятся к Господу.

III. Иегова провозглашает *всеобщее* восстановление (3:9-20)

Словом „тогда" в ст. 9 обозначен поворотный пункт в пророческом послании Софонии: меняются и тон его и содержание. Уничтожив на земле враждебные Ему силы, Бог „восстановит" человечество, обратит его и лицом и сердцем к Себе.

А. О восстановлении народов (3:9-10)

3:9. Уста чистые, которые Господь обещает дать **народам,** знаменуют в этом контексте нравственное и духовное *обновление* их. (Мнение, будто здесь подразумевается некий *новый,* как бы „очищенный", *язык,* не представляется обоснованным. Но „уста" человека служат передаче его слов, которые, в свою очередь, выражают или отражают состояние его внутреннего „я".) Чтобы вникнуть в глубину этого *образа,* ср. ст. 9 с Ис. 6:5-7. Итак, Господь очистит „внутренее" людей, отчего и *уста* их станут чистыми — „пригодными", **чтобы** призывать **имя Господа.** И все они будут служить **Ему единодушно.**

3:10. Выразительный пример этого *единодушного* служения Господу Софония предлагает в ст. 10, где говорит о „поклонниках" Иеговы **из заречных стран Ефиопии** (подразумевался регион верхнего Нила, т. е. земли самые *дальние* из известных пророку). В его дни подобное обращение *язычников* не могло не показаться чудесным! Однако они понесут **дары** Господу, в Иерусалим (ср. с Ис.

66:18, 20). В этом потоке паломников будут **и дети рассеянных** Его.

Б. О восстановлении Израиля (3:11-20)

Софония вновь обращается к теме Израиля: Бог, Который *восстановит* для *Себя* населяющие землю *народы,* отвратнт гнев Свой н от народа, нзбранного Им, на который вновь изольет благодать Свою. Эта тема — „восстановление Израиля" — красной нитью проходит через пророческие писания, а в послании Софонии образует кульминационный пункт его. „Собранне" Израиля в Иерусалим было обещано Богом Моисею (см. Втор. 30:1-10). Хотя Он не сможет оставить грех безнаказанным, Он исполнен сострадания и милости к Своему народу и неизменно верен тому, что обещал.

1. О ПРАВЕДНОМ „ОСТАТКЕ" (3:11-13)

3:11-13. Интересным представляется то, как перефразировал ст. 11 один нз отцов Церкви. „Когда совершится сие, и язычники сподобятся спасения, освободитесь (и вы, нуден) от прежнего злочестия, не будете презирать заповедей Моих и велнчаться *ветхозаветным храмом".* Вполне возможно, что именно храм давал людям, лишенным истинного благочестия, повод „тщеславиться" перед другимн народами своею **знатностью н... превозноситься на святой горе** Господней.

По смыслу завершающих книгу Софонии стнхов (стих 11 и следующие за ним) **тот день** правильнее всего соотнести с началом Тысячелетнего царства Христа: это будет время очищения н восстановления Израиля. Заметим, что „всяким поступкам", **какими** Израиль **грешил против** Бога, соответствует *евр.* слово, скорее означающее „ужасные дела". Более народ Божий не будет **срамить себя** ими. Цвет его составят *смиренные* и простые люди, какие в „остатке"всегда были в нем (см. Соф. 2:3). Дела неправедные („неправда"), ложь н коварство будут чужды им. Заключительные строки стиха 13 приводят на память размышления Давида о добром Пастыре (см. Пс. 22). Израиль, который столь долго *оскверняем был* (н сам подвергал себя осквернению) и не знал покоя (нн внутреннего ни извне — от врагов), успокоится наконец в семье других народов н не будет более бояться, ибо никто **не потревожит** его (ср. с ст. 15-16).

2. РАДОСТЬ ГРЯДЕТ К ИЗРАИЛЮ (3:14)

3:14. Провиденье Софонией *нового* благоволения Господа к Его народу переполняет душу его радостью. Пусть близкое будущее Израиля сулит ему печаль и скорбь, *день,* когда Бог избавит его от ннх, наступит непременно!

3. ГОСПОДЬ „СРЕДИ" ИЗРАИЛЯ (3:15-17)

3:15. Первая фраза стиха стоит в *пророческом прошедшем.* **Господь** *отменит* приговор над Израилем, но для пророка Он уже **отменил** его! Это будет, потому что придет Искупитель, обещанный Богом праотцам Его народа. Он — **царь Израилев** н Мессия его — встанет на его защиту, и будет обитать *среди* него (см. Ис. 9:7; Зах. 14:9).

3:16-17. Полагают, что в ст. 16 подразумеваются представители других народов, обратившихся к Господу. Это они **скажут Иерусалиму,** из врагов его обратившись в его друзей: **„не бойся!"... „да не ослабевают руки твои!"** (тут в знач. „да не ослабеет *дух* твой по причине тревог и страхов; такое прочтенне подтверждается текстом стиха 17: ведь **Господь Бог твой среди тебя** и *далее).*

4. О ВОЗВРАЩЕНИИ ИСКУПЛЕНИИ ИЗРАИЛЯ, О ЕГО ВОЗВЫШЕНИИ (3:18-20)

В заключительных стихах книги говорит Господь. Подчеркнуто торжественный характер обретает в них *будущее* время; н содержание н самый тон их свидетельствуют о *непреложности* обетований Господних. Все, о чем говорю Я, непременно *сбудется!* Благочестивым нудеям, жившим в дни Софонии, — в преддверии суда, который *близко,* это не могло не служить утешением.

3:18. В этом стихе несколько неясных слов, из-за чего понимание его затруднено. И все-таки смысл его сводится, повидимому, к следующему. Евреи тосковали („сетовалн") о **торжественных праздниствах** своих, которые лишены были возможности праздновать в условиях плена (рассеяния). Язычники подвергали насмешкам („поношению") религиозные обычаи нудеев, включая и праздники нх. Господь обещает, что **сетующих** по этой

причине Он вновь *соберет* в земли их, и там дорогие им празднества вновь станут атрибутом их жизни (**твои они**).

3:19-20. Все, кто притесняли и притесняют Израиль, познáют на себе гнев Божий (см. 2:4-15; ср. с Быт. 12:3: „злословящих тебя прокляну"). Господь соберет *рассеянный* народ Свой н дарует евреям „статус" *почетных* и *именитых* во всех местах земли, где прежде „поносили" их (ср. ст. 19 с Втор. 26:19). Мысль продолжается в ст. 20. **Плен,** по-видимому, подразумевает и понятие *рассеяния*. Состояние еврейского народа **в то время** (как описывает его Софония) более всего, представляется, соответствует состоянию его в *тысячелетнее правление* Христа. Израиль вновь овладеет землей, обетованиой ему Богом (см. Быт. 12:1-7; 13:14-17; 15:7-21; 17:7-8); и Мессия, Царь Израиля, будет управлять им в Царстве, которое создаст (см. 2 Цар. 7:16; Пс. 88:3-5; Ис. 9:6-7; Дан. 7:27; Соф. 3:15). Непреложность этого пророк подчеркивает в словах, которыми заключает свою книгу: (так) **говорит Господь.**

КНИГА ПРОРОКА АГГЕЯ

Ф. Дуэйн Линдсей

ВСТУПЛЕНИЕ

Значение книги. В Ветхом Завете это одна из самых коротких книг, короче ее только книга пророка Авдия. Написанная простым и доступным языком, она состоит из *четырех* посланий одного из малозначительных, на первый взгляд, пророков постссыльной поры, служение которого, по-видимому, продолжалось недолго. И однако же значение книги Аггея не следует недооценивать. Как нельзя не признать и того, что „немногим пророкам „удалось вместить в столь узкие пределы" так много духовного смысла" (приведенные слова принадлежат Ф. Е. Гебелейну, автору исследования о четырех *малых* пророках — *Авдии, Ионе, Аввакуме и Аггее).* Глубина этого духовного смысла, и в свете его — значение книги в целом — прояснится до конца, если вникнуть в те историко-политические обстоятельства, на „фоне" которых обращался к своим согражданам Аггей и которыми более всего и были вызваны к жизни его проповеди. Примечательна глубокая убежденность Аггея в том, что *все* в них (мысли, наставления, прямые повеления) — *Божественного* происхождения. В пределах двух коротких глав он утверждает это не менее 25 раз — см. начальную фразу проповеди: „Так сказал Господь Саваоф" (1:2) и заключительные слова книги: „говорит Господь" (3:20), а также схожие „формулы", разбросанные по всему тексту.

Аггей как пророк. О жизни его и служении известно относительно немного. И то, что известно, не трудно перечислить. Аггей был *первым* пророком, через которого Бог говорил к иудейской общине, составленной возвратившимися из плена вавилонского. Все четыре послания Аггея датированы *вторым* годом правления персидского царя Дария I Гистаспа (522-486 г. г. до Р. Х.), т. е. 520 годом до Р.Х. Несомненно, они проливают определенный свет на первые годы жизни иудеев по возвращении их из Вавилонии. О конкретной деятельности Аггея, к которому вскоре присоединился и пророк Захария, — она заключалась в настойчивых их призывах к согражданам *возобновить* восстановление храма — записано в книге Ездры (см. Езд. 5:1-2; 6:14). (См. — для сравнения дат, упоминаемых в книгах Аггея и Захарии, — табличку во *Вступлении* к книге Захарии.)

Вдохновенные речи Аггея и Захарии укрепили решимость Зоровавеля и Иисуса, главного священника, продолжить строительство святилища. С новым рвением взялись они за дело. И рядовым иудеям передалась взволнованность пророков: они и в народе пробудили желание восстановить храм. Постоянно находясь на стройке, Аггей и Захария убеждали работавших не отступать, предсказывали скорое наступление вожделенного *дня* Господня. Предчувствуя особое значение второго храма, Аггей говорил, что он будет более велик, чем первый: в нем Бог явит Свое благоволение миру (см. 2:7). Пусть минувшие годы были безрадостны и мрачны! Царство Божие непременно наступит. Мессия грядет! *Воцарение* Его, которое предсказывал, Аггей воспринимал не как некое политическое событие, а именно как скорое *Богоявление.* Важно, однако, помнить (и понимать!), что ни Аггей ни Захария не могли еще отделить Мессию *духовных свершений* от Его *исторических прототипов.* Скорее всего им казалось, что в их современниках — „правителе Зоровавеле" (см. 2:21-23) и в *первосвященнике* Иисусе, „великом иерее" (см. 1:2), как *посреднике* между Богом и народом, и будет представлено *мессианское* служение.

Вернемся, однако, к личности Аггея. О происхождении его ничего не известно, а имя его означает „Праздничный". В этой связи несколько богословов высказывают предположение, что родился Аг-

гей в один из праздничных дней, но это всего лишь предположение. На основании ссылки — в 2:3 — на храм Соломона высказывают мысль, что Аггей сам был из тех „ссыльных", которые своими глазами видели разрушение этой величественной святыни в 586 году до Р.Х. Если так, то в дни своего служения Аггей был старым человеком.

Любопытно следующее. В некоторых древних списках Ветхого Завета авторство ряда Псалмов приписывается Аггею и (или) Захарии. К примеру, Псалмов 137 и 145-148 — в некоторых рукописях Септуагинты, и Псалмов 125-126 и 145-147 — в латинской Вульгате. Традиция эта, по всей вероятности, ошибочна и свидетельствует не об авторстве Аггея и Захарии в отношении перечисленных Псалмов, а, по-видимому, о времени их наиболее частого употребления при совершении литургий, которое совпало с периодом деятельности обоих пророков.

Историческая обстановка. Разрушение Иерусалимского храма вавилонскими полчищами в 586 году положило конец *еврейской* национальной и религиозной жизни. В плену иудеи не имели храма, лишены были возможности совершать жертвоприношения. Все, что им оставалось, это молиться, обратившись в сторону Иерусалима (3 Цар. 8:48; Дан. 6:10). Лишь благородству Кира великого, царя Персии, обязаны были евреи возможностью возвратиться в Иерусалим, на „родное пепелище", и первая партия возвращенцев, во главе с Зоровавелем, составила около 50 тысяч человек (см. Езд. 1:2-4; ср. с Ис. 44:28); в числе них были первосвященник Иисус и пророки Аггей и Захария. На отстроенном в первую очередь жертвеннике для всесожжений (Езд. 3:1-6) вновь стали приносить жертвы священники-левиты. А на втором году по возвращении заложено было основание храма (Езд. 3:8-13; 5:16). Потом, однако, начались интриги со стороны самарян, которые в конце-концов восстановили персидские власти (после гибели Кира в 529 году) против иудеев. Продолжение восстановительных работ было запрещено. В результате на смену первоначальному энтузиазму пришла духовная апатия, все более поражавшая сердца первых возвращенцев. Так было около 16 лет — пока к власти в Персии не прищел Дарий Гистасп (521-486 годы до Р. Х.). На втором году его правления (в 520-ом году) Бог послал пророка Аггея вдохновить иудеев на продолжение строительства (см. Езд. 5:1-2; Агг. 1:1). В его задачу входило пробудить от духовной летаргии и вождей Иудеи и ее народ. Успех проповеди Аггея (см. Агг. 1:12-15) был подкреплен *словом* Захарии: оба эти пророка не ослабляли усилий, пока в 515 г. до Р. Х. храм не был полностью восстановлен.

ПЛАН

I. Первое послание: призыв к строительству храма (гл. 1)
- **А. Вводная надпись (1:1)**
- **Б. Упреки в промедлении (1:2-6)**
- **В. Призыв приступить к строительным работам (1:7-8)**
- **Г. Объяснение причин непрекращающейся бедности (1:9-11)**
- **Д. Отклик вождей и народа на проповедь пророка (1:12-15)**

II. Второе послание: пророк говорит о будущей славе храма (2:1-9)
- **А. Вводная надпись (2:1-2)**
- **Б. Аггей ободряет строителей, заверяя их в присутствии Господа среди них (2:3-5)**
- **В. Провозглашение будущей славы храма (2:6-9)**

III. Третье послание: о необходимости послушания для получения благословений (2:10-19)
- **А. Вводная надпись (2:10)**
- **Б. На примерах ритуального характера пророк говорит о развращающем действии греха (2:11-14)**
- **В. Обещание благословений в настоящем; противопоставление их наказаниям, постигавшим иудеев до сих пор (2:15-19)**

IУ. Четвертое послание: мессианское пророчество, касающееся Зоровавеля (2:20-23)
- **А. Вводная надпись (2:20-21а)**
- **Б. Слово об истреблении богопротивных сил („царств языческих") в будущем (2:21б-22)**
- **В. Обещание восстановить царство Давида (2:23)**

КОММЕНТАРИИ

Повторим вкратце, что Аггей, *вестник Господний* (см. 1:13), обратился к народу *с четырьмя* посланиями *небесного происхождения;* каждое из них датировано, и в каждом народ Иудеи и его

вожди побуждаются возобновить восстановление храма.

I. Первое послание: призыв к строительству храма (гл. 1)

А. Вводная надпись (1:1)

1:1. Из вводной надписи узнаем о пророке, который получил **слово Господне,** и о том, *когда* и к кому он обратился с ним. То обстоятельство, что послание датировано вторым годом персидского **царя Дария,** а не годами царствования кого-либо из иудейских царей, ясно свидетельствует о том, что Аггей совершал свое пророческое служение в так называемые „времена язычников", когда своих царей у Израиля не было (ср. Зах. 1:1; Дан. 2; Лук. 21:24). В том календаре, который иудеи заимствовали у вавилонян в годы плена, начало нового года приходилось на весну, а не на осень (как это было в Израиле): см. Исх. 23:16; 34:22. Год начинался с 1-го Элула (шестого месяца в календаре; месяц Элул соответствовал второй половине августа — первой половине сентября). Вторым годом Дария был 520-ый год. **Первый день** (число) **месяца** всегда считался у евреев праздничным днем (праздником *новомесячия);* см. в этой связи Ис. 1:14; Ос. 2:11. Нетрудно догадаться, что в такой день послушать пророка Аггея пришло особенно много иерусалимлян — тем более, что слово, которое предстояло ему возвестить, было первым словом от Господа, прозвучавшим после возвращения их из плена. Им было нарушено *молчание неба* в долгое и нерадостное для евреев время. Таким образом роль Аггея как *пророка* обретала особый смысл. То, что он явился для иудеев *вестником Божиим* (см. 1:13), подчеркивается на протяжении двух коротких глав, из которых состоит эта книга. В них постоянно встречаются соответствующие „формулы", слова, выражения. Это уже отмечалось во *Вступлении* (см. 1:1, 2, 7, 13; 2:1, 4, 6-9, 10, 11, 14, 20, 23).

Из 1:3 и далее следует, что *слово* „чрез Аггея пророка" обращено было ко всему народу, однако, в первую очередь оно адресовалось двум руководителям его (1:1): светскому — **Зоровавелю... правителю** Иудеи и религиозному — первосвященнику **Иисусу.** Зоровавель, будучи внуком царя Иехонии (см. Мат. 1:12) и сыном сына его Салафиила, являлся *прямым потомком* царя Давида. Это обстоятельство играло важную роль в том, как воспринимал пророк Аггей *личность Зоровавеля* в контексте ниспосланного ему свыше откровения. (Отметим попутно некоторое несовпадение в священных текстах, касающихся родословной Зоровавеля. Из 1 Пар. 3:17-19 следует, что он был сыном не Салафиила, а брата его Федаии. Вероятное объяснение этого видят в том, что Зоровавель родился от *левиратного* брака (см. Втор. 25:5-10). Поясним. После смерти Федаии брат его Салафиил мог взять в жены его вдову и от нее „родить" Зоровавеля.)

Не только у Аггея, но и в других местах Св. Писания Зоровавель предстает как предводитель первого отряда иудеев, возвратившихся из плена, и затем как правитель Иудеи и основатель второго храма (см. Езд. 2:2; 3:2; 4:2; Неем. 7:7; Зах. 4:6, 9). Но одновременно из той же книги Ездры следует, что все эти функции исполнялись неким Шешбацаром, названным „князем Иудиным" и тоже правителем, или областеначальником (см. Езд. 1:8,11; 5:14-15). В каком же отношении друг ко другу находились два эти лица? Большинство западных библеистов склонно было думать, что их было именно двое, причем в Шешбацаре предполагался некий представитель персидской администрации в Иудее. Однако существует и другое мнение, категорически, впрочем, первое не отвергающее. Те, кто держатся его, говорят,что Зоровавель и Шешбацар — два имени (еврейское и халдейское; *Зоровавель* может быть переведено с *еврейского* как „рожденный в Вавилоне") *одного и того же* лица.

Заметим, что и бл. Иероним воспринимал Зоровавеля, который „вывел народ из плена" и поднял из руин храм („предтечу" Церкви) как один из *прообразов* Спасителя. Что касается первосвященника Иисуса, то его отец, Иоседек, занимал этот пост в 586 году: вместе с другими иерусалимлянами он был уведен в Вавилон (см. 1 Пар. 6:15). По мнению того же бл. Иеронима, Зоровавель, как потомок царя Давида, и Иисус, происходивший из священнического рода, как бы „дополняли" друг друга, „сливаясь" в *духовном* смысле в *единый прообраз* Иисуса Христа.

Б. Упреки в промедлении (1:2-6)

1:2. Речь пророка по существу обра-

щена ко всему народу (ибо обличает *его* духовную *апатию* и озабоченность лишь материальным своим преуспеванием). Руководителям его она адресована в *первую очередь* с тем, чтобы напомнить им о той особой ответственности за состояние народа (и прежде всего за его духовное состояние), которая возложена на них Богом.

О том, что сообщаемое им крайне важно, свидетельствует первая фраза пророка, образованная „формулой" **Так сказал Господь** с присоединением к ней *титула* Его — *Всемогущий* **(Саваоф)**, или Господь воинств (небесных). И эта „формула" и этот *титул* в принципе общеупотребительны у пророков, но подчеркнутое повторение их Аггеем (лишь слово „Саваоф" он называет в обращении к иудеям 14 раз!) свидетельствует о его решимости не дать им „забыть", с кем они имеют дело, и кто *говорит* к ним. То, что, обращаясь к вождям, Аггей изначально обращался ко всем иерусалимлянам, следует из фразы **народ сей** (не *Мой* народ). В ней выражено недовольство *Господа „этим* народом", рассуждения и действия которого не достойны народа *Божиего*. Иудеи пытаются оправдать себя тем, что **„не пришло еще время... строить дом Господень"?** Но именно потому, что они думают *так*, путая, что следует делать сначала, а что потом, постигают их напасти и несчастья, о чем пророк прямо говорит в следующих стихах.

1:3-4. Слово Господне Аггей обращает теперь к *ним* **самим** (ст. 4). Храм **в запустении... а вам** самое **время** заботиться не просто о возведении собственных домов, но и *об украшении* их? — гневно вопрошает Господь через Своего пророка.

1:5-6. Фраза **обратите сердце ваше**, которую в разных вариантах Аггей употребляет еще четыре раза (ср. ст. 7; 2:15, 18 — дважды) подразумевает: образумьтесь же, задумайтесь о последствиях того, что происходит с вами! Нельзя Бога и отношения с Ним воспринимать как то, что „может подождать", и ставить на „второе место" то, чему всегда следует быть на *первом* месте. Все, что они делают теперь, „перепутав приоритеты", достойно сожаления, ибо не приносит плодов. Думающие лишь о себе и о своем благосостоянии — те, у которых дело Божие „в запустении", — не достигнут экономического процветания. Во всем у них есть и будет нехватка: **много** сеют, а урожай ничтожен, и потому тем, что едят, они не могут насытиться, и тем, что пьют, — напиться; и одежды им нехватает, чтобы согреться. Выразительный стих 6 завершается фразой, „подводящей итог" происходящему: все, что иудеи зарабатывают, уходит в „дырявый кошелек". Это ли не свидетельство Божиего наказания за поведение, недостойное *Его* народа! (ср. с Лев. 26:18-20; Втор. 28:38-40). Их *отцы*, угнанные в плен, испытали на себе действие гнева Божиего (ср. Втор. 28:41). Но Господь не хотел бы, чтобы злая участь постигла и их, возвратившихся из плена!

В. Призыв приступить к строительным работам (1:7-8)

1:7-8. В ст. 7 повторение призыва одуматься и взяться за дело, не терпящее отлагательства. В ст. 8 он звучит как недвусмысленное повеление приступить наконец к строительным работам. Сравните сказанное в нем с Езд. 3:7. Во второй фразе стиха 8 содержится обещание благоволения свыше, благодатных последствий для народа, если последуют призыву пророка Божиего.

Г. Объяснение причин непрекращающейся бедности (1:9-11)

1:9-11. Нечеткость временных категорий в текстах, переведенных с древнееврейского, порой затрудняет прочтение их, однако, их смысл в большинстве случаев не оставляет сомнения. Здесь **Господь** как бы вновь обращается к тому, что *было* и все еще *есть:* ничто делаемое теми, кто, будучи обременены личными заботами, *о духовном не радеют,* достойного *плода не принесет.* **Многого** ожидают они, но **мало** получат. Да и то, что получат, „развеет" Господь. В сущности здесь и в ст. 10-11 Аггеем выражена важная *библейская* мысль о действии *промысла* Божиего *всегда* и во всем, потому и *прошедшее* и *будущее* время звучат тут не менее выразительно, чем настоящее. Родит или нет земля, приносят или нет плоды дела рук человеческих, — все это находится в *определенной* зависимости от высшей воли. *Отсутствие* дождя и росы (выпадание которой в засушливое время года имело для Палестины жизненно-важное значение) бы-

ло знаком Божнего *проклятия*, настигавшего людей за неповиновенне Ему. Евреи строго предупреждаль о последствиях нарушения Завета (см. Лев. 26:19-20; Втор. 28:22-24). Вот как перефразировал этн стнхи Аггея один из отцов Церкви: „Раз вы не радеете о служении Мне и много заботитесь о своих домах, то Я воспрещу облакам орошать землю, н земле повелю стать бесплодной. И обращу карательный меч не только на плоды земли, но н на людей, возделывающих землю, и на скот их". Далее автор этого парафраза поясняет сказанное в таких примерно словах: Бог угрожает евреям за нерадение их о храме не потому, что Жнвущий в небесах имеет нужду в земном доме, но заботясь о людях и их спасеннн. Ведь для иудеев храм был залогом того *духовного* бытия, вне которого человеку спастись нельзя.

Д. Отклик вождей и народа на проповедь пророка (1:12-15)

1:12. Со стороны вождей и народа благоприятный отклик на обращенне к ним Божиего пророка последовал наредкость быстро. **Зоровавель... и Инсус... послушались** (заметим, что в свете *восприятия* этих *двоих* пророком Аггеем, а затем и пророком Захарией, как тех, которые возглавят *Новый Иерусалим* — предвестие или прообраз *Мессианского* царства, это „послушались" приобретает особый духовный смысл). О народе же сказано, что он **убоялся Господа.** Подразумевается: проникся к Нему — вкуснв горьких плодов своего неповиновения Ему в прошлом — новым к Нему отношением, исполненным *благоговения*.

Фраза **весь прочий народ** звучит в орнгннале как „остаток народа". В принципе выражение это сделалось весьма употребительным в послепленное время (ср. с Зах. 8:6) применительно к тем иудеям, которые выжили и возвратилнсь с чужбины. Вся их „совокупность" — по сравнению с прежним народом и его государством — действнтельно являлась „остатком". Но представляется, что и тогда (а соответственно и тут, у пророка Аггея; ср. с ст. 14 и с 2:2) понятне это имело и определенный моральный (духовный) *подтекст*, подразумевая, что „возвращенцам", готовым *повиноваться* Богу, предстояло сделаться *народом*, удовлетворяющим условиям и нормам Завета, и в этом именно смысле — *благословенным* „остатком".

1:13. В этом стихе более, чем где-либо еще, подчеркивается, что мнссия Аггея, „санкционирована" Богом. Он — **посланный от Господа... вестник** Его. (Заметим, что по-еврейски — *мамах Иегова* — означает н „вестник" и „ангел" (Господень). Последнее обстоятельство дало некоторым богословам повод ошибочно предполагать, что Аггей вообще не был человеком, но — ангелом.) Торжествеино возвестил Аггей народу то, что не могло не ободрить его, не подкрепить его силы душевные и физичекие (да не поколеблются впредь иудеи, приступившие к строительству храма): „Не бойтесь. **Я с вами! — говорит Господь".**

1:14-15. И возбудил Господь дух Зоровавеля... и дух Инсуса... и дух всего остатка народа продолжить строительство храма, как за 18 лет до того Он возбудил дух иудеев (см. Езд. 1:5) уйти из Вавилонии и, возвратившись в свою землю, приступить к восстановлению дома Божиего.

И стали они производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего. Записана и дата начала их: **в двадцать четвертый день шестого месяца, во второй год царя Дария.** Это соответствует 24 Элула, или 21 сентября, 520 года до Р.Х. То-есть между первой пророческой вестью Аггея (см. ст. 1) и возобновлением работ (ст. 15) прошло 23 дня. Сразу же к ним не приступили, полагают, потому, что а) в месяце Элул поспевал урожай смокв; б) в эти 23 дня работы планировались, и подвозились недостававшие для строительства материалы.

II. Второе послание: пророк говорит о будущей славе храма(2:1-9)

А. Вводная надпись (2:1-2)

2:1-2. Датой второго послания Аггея, как следует из стиха 1, было 21 Тишри (17 октября) 520 года. Прошел почти месяц после возобновления восстановительных работ (ср. с 1:15). Нет сомиения, что поначалу они подвигались медленно, чему было несколько причин. Весьма нелегко было разобрать завалы обломков и мусора, скопившиеся за 60 лет. Кроме того, как раз на **седьмой месяц** приходилось несколько праздников, когда работы следовало прекращать. Это были субботние дни, праздник Труб, приходив-

шнйся на первый день седьмого месяца, и день Очищення (10-ый день), затем — праздник Кущей, который продолжался с 15-го по 21 Тишрн (однако и 22 Тнщри был днем отдыха; см. Лев. 23). Со вторым посланнем своим пророк Аггей выступил в последний день праздника Кущей, снова обратнв его к вождям и к **остатку народа** (ср. 1:12).

Б. Аггей ободряет строителей, заверяя их в присутствии Господа среди них (2:3-5)

2:3-5. Господь „не проходит мимо" того обстоятельства, которое, несомненно, угнетало потенциальных строителей, подрывая нх желание возобновить работы. Устами Своего пророка Он указывает здесь на него. **Не есть ли храм,** который вам предстоит возвестн, **в глазах ваших как бы ннчто?** *Риторические* вопросы, поставленные в ст. 3, прежде всего обращены к тем возвращенцам, которые своимн глазами видели прежний храм, построенный царем Соломоном. А таковые среди ннх, несомненно, были, несмотря на прошедшне 70 лет (не нсключено, что н сам Аггей был из числа таких старожилов — детей и юношей в пору разрушення храма). Прямо об этом говорится в книге Ездры (см. Езд. 3:10-13). Большннство же возвратнвшихся из Вавилонии *с их слов* вполне моглн составить себе представление о великолепни первого храма. И всем им было очевидно: в сравнении с ним тот, что им предстоит построить, будет простым и даже бедным. Это не могло не обескураживать их. И пророк прямо говорит им об этом, не скрывая, что *внешнее* различие между первым и вторым храмом явно будет не в пользу второго. Но сразу вслед за тем (ст. 4) он объявляет Зоровавелю, Иисусу и „всему народу земли" (последняя фраза имеет тот же смысл, что н „остаток") о том, что открыл ему **Господь.** И подкрепляет это трижды повторенным **ободрись.** Строителям следует смело продолжить начатое дело, ибо *духовная* слава второго храма превзойдет таковую первого (см. ст. 9). Подробнее о „славе последнего храма" см. по ходу комментарнев, так как сказанное в ст. 9 явно относится не только ко *второму* храму, но „проникает" в пределы *мессианского* времени.

Прочтение стнха 5 представляет известные *грамматические* трудности, однако, мысль, заключеиная в нем, не вызывает сомнения. Вот она: *действие* Божиего благоволения н спасения Его в среде Израиля во *все* периоды ветхозаветной истории было связано с *идеей* Завета, заключенного Богом с народом, нзбранным Им, на Синае (см. Исх. 19:5 и далее; Втор. 5 и далее). **Дух Божий** в *этом* контексте знаменует благодатную для Израиля *силу* Божию, которая **пребывает** (*действует*), а в англ. переводах стиха 5 — *остается,* в его среде. Эта сила явлена была евреям **прн нсшествии их из Египта** (ср. Ис. 63:11-14), ею (Духом) вдохновлено было заключение Завета; она с ними и теперь, по „нсшествии" нх из Вавилона, на строительстве второго храма, которое за этим новым *исходом* непременно должно совершиться. Итак, **не бойтесь!** — обращается к народу **Господь.**

В. Провозглашение будущей славы храма (2:6-9)

2:6-7а. Господь подразумевает грозные явления природы, сопутствовавшие заключению Синайского завета. Отсюда это **еще раз... потрясу небо и землю, море и сушу.** Напомним, что для ветхозаветных авторов характерно описание *судов* Божиих в терминах природных катаклизмов — таких, как землетрясенне (см. Ис. 2:12-21; 13:13; Иез. 38:20; Ам. 8:8; Агг. 2:21-22). Когда Иисус Христос возвратится на землю, то „земля н небо содрогнутся" (см. Иоил. 3 :16; ср. с Мат. 24:29-30). Событие, о котором он повествует, продолжает Аггей, „потрясет" не только природу, но и **все народы.** Это может относиться к *мессианскому* времени, когда Бог „соберет все народы" для Армагеддонской битвы (см. Зах. 14:1-4). Трудна для понимання и, конечно, *неоднозначна* эта часть книги Аггея. Она являет собой характерный образец священного текста, в котором „пласты временн" трудно отделимы друг от друга и как бы друг в друга проникают. Начнем со слова **скоро** в ст. 6. Оно отнюдь не означает *хронологической* „незамедлительности" события, но предполагает *неотвратимость* указанной „акции" Божией, которая может совершиться в *любое* время. Будущая мировая катастрофа тут *сопоставляется* с событием, происшедшим на Синае при Моисее; пророк возвещает, что *катастрофа* будет предшествовать *необычайному прославлению* храма и на-

рода. Это место из книги Аггея приводится автором послания „К евреям" (см. Евр. 12:26 и далее). Цитируя его, он выражает ту важную богословскую мысль, что „потрясение" природы и человечества, которое Бог произведет „еще раз", имеет целью „изменение творения" ради утверждения „царства непоколебимого". В *ближней перспективе* писавший *к евреям* имел в виду возникшее незадолго до того христианство как *духовное* наследие Господа Иисуса Христа; оставленное Им Его последователям после первого Его пришествия, оно *положило начало* будущему „царству непоколебимому" — обратите в этой связи внимание на то, *как* говорит об этом *новозаветный* писатель: „Итак, *мы, приемля* царство непоколебимое... " (Евр. 12:28). Но в перспективе отдаленной автор послания, очевидно, *провидел* „пересотворение" небес и земли (после тысячелетнего правления на ней Мессии), которые более „поколеблены" не будут. Схожим, по всей вероятности, образом *предощущал* „порядок вещей" и ветхозаветный пророк Аггей, который, однако, „не воспринимал" *промежутка времени* между первым и вторым пришествиями Мессии. Как не воспринимали его и другие ветхозаветные писатели (см. Ис. 61:1-2; ср. с Лук. 4:18-21). В связи с цитированием стиха 6 в послании „К евреям" добавим: важно понять, что исполнение этого пророчества Аггея „рассчитано" было на *длительное* время, на целые века, и что лишь *начало* осуществления его (судя не только по ст. 6, но и по ст. 21-22) относилось ко времени *близкому* к Аггею. В сущности пророк предсказал *неизбежность* всех тех политических и социальных потрясений, которые не прекращаются и по сей день.

2:7б-8. Вторая часть стиха 7 на протяжении веков была предметом тщательных исследований и дискуссий. Точнее, предметом их было еврейское *хемда* (переданное по-русски как **Желаемый**). Дело в том, что обычно *хемда* означало „желание", „предмет желаний" и даже „драгоценность". Многие из древних переводчиков (в частности, бл. Иероним, автор „Вульгаты") решались на изменение абстрактного смысла этого слова на *конкретный:* они видели тут указание на Мессию — „предмет желания" *всех* народов. Тот же *личностный* смысл имеет *хемда* и в русском синодальном тексте. С точки зрения развития библейской *мессианской* идеи такое понимание представляется естественным и вполне правдоподобным. Но на пути у него возникает серьезное препятствие: дело в том, что в оригинале упомянутое слово стоит... во множественном числе. Заметим, что переводчики и толкователи, читавшие это место *иначе,* в свою очередь делились на две группы. Ставя *хемда* в бóльшую зависимость от всего контекста второй фразы стиха 7, одни „расшифровывали" трудное слово как „лучшие, избранные из всех народов" (делая на основании *контекста* вывод, что это *они придут* в „Дом Господа Саваофа"); другие полагали, что тут имеются в виду драгоценные *дары* („драгоценности" — одно из значений слова *хемда),* которые народы понесут в Иерусалимский храм. Надо сказать, что *оба* эти понимания *приемлемы* — особенно в свете сказанного у пророка Исаии (см. Ис. 55:5; 60; ср. с Зах. 14:14) о том, что языческие народы, обратившись к Иегове, понесут в храм Его лучшее из того, что имеют. Созвучно такое понимание и сказанному в Агг. 2:8 о „серебре и золоте". Тем более если сопоставить стих 8 с обескураживавшей потенциальных строителей мыслью о „бедности" храма, который им предстояло возвести (см. Агг. 2:3). **Серебро и золото,** которым украсят его *народы,* **говорит Господь Саваоф,** изначально принадлежат Ему. И все-таки в свете всего сказанного выше нельзя исключить и того, что *хемда* в *контексте* стиха 7, сохраняя свое основное значение, *подразумевает* и ссылку на *Личность* (Мессии). Более того: Аггей мог сознательно прибегнуть к „термину" *не вполне определенному* — с тем, чтобы он прозвучал в *двух* смыслах: безличном и личном.

2:9а. Слава сего последнего храма, т. е. того, который иудеям предстояло построить под руководством Зоровавеля и первосвященника Иисуса, **будет,** сказал Аггей, **больше, нежели** того, который возведен был при царе Соломоне. Напомним, однако, что „последним" храмом явился, строго говоря, не тот, к строительству которого призывали Аггей и Захария, а тот, который столетия спустя будет *перестроен* царем Иродом. Его принято называть не „третьим" храмом, а *храмом Ирода.* О внешнем великолепии его мы узнаем из Нового Завета и из свидетельств многих писателей древно-

сти, в частности, Иосифа Флавия. Но *прославило* его воистину более, нежели прославлен был храм Соломона, пребывание Господа Иисуса Христа в помещениях и дворах его, где Он учил, где предвозвестил его гибель (см. Лук. 21:5 и далее).

В первой половине стиха 9 ощущается мысль, что храм Иеговы как бы остается в веках чем-то *неизменным,* но имеющим *различные проявления.* Мысль, что он сам — *явление.* В ветхозаветной истории Иерусалимский храм — это знамение Божиего *присутствия* среди людей и символ *непрерывности* совершающегося спасения (*истории* его). Именно этим — гораздо более, чем размерами его и великолепием — определялась слава первого храма и второго, и „третьего", который в указанном выше смысле являлся не „третьим", а *продолжением* того, второго, храма, который построен был евреями по возвращении их из вавилонского изгнания. Но *высшая слава* его придет к *этому храму,* когда он сделается храмом Тысячелетнего царства. Восстанавливая же дом Иеговы в дни Аггея, сограждане его тем самым призывались содействовать осуществлению Божиего плана снова явить Себя людям в месте, назначенном Им для Богопоклонения, — там, где когда-то высился храм Соломона, и там, где некогда поднимется храм Тысячелетнего царства. Так что труд, к которому призывал иудеев Аггей, был не просто работой строителей — это был *духовный* труд, который апогея своего достигнет в Мессианском царстве.

2:9б. Мир, о котором говорится здесь, воплощает в себе все благословения Мессианского века. Ближайшим образом он, вероятно, относится к Иерусалиму (не именно к храму). Но *мир,* никем не нарушаемый, он, как столица Израиля и символ его, познает лишь тогда, когда обитать в нем станет Князь мира (ср. с Ис. 9:6; Зах. 9:9-10).

III. Третье послание: о необходимости послушания для получения благословений (2:10-19)

А. *Вводная надпись (2:10)*

2:10. Дата, предварявшая третье обращение Аггея к согражданам, соответствовала 24 Кислеву, или 18 декабря, 520 года до Р. Х. За прошедшие после второй проповеди Аггея два месяца (ср. ст. 1 с ст. 10) начал свое пророческое служение Захария (см. Зах. 1:1).

Б. *На примерах ритуального характера пророк говорит о развращающем действии греха (2:11-14)*

2:11-14. Господь повелевает Аггею спросить **священников,** что говорит *закон* относительно *ритуальных* освящения и осквернения. Может ли нечто, находящееся „вовне", освятиться или, напротив, оскверниться через прикосновение к нему *освященного* или *оскверненного?* Сугубо *ритуальные* проблемы решаются на примере житейских иллюстраций. **Если... в полé одежды** человек несет **освященное мясо** (т. е. мясо, отделенное для принесения жертвы; см. Лев. 6:25; Чис. 6:20), то освящается ли им пола одежды, а через нее и то, чего упомянутая часть одежды коснется (хлеб, елей и т. п.)? А если **осквернившийся от прикосновения к мертвецу** коснется чего-либо, **сделается** ли и оно **нечистым?** На первый вопрос **священники... отвечали** отрицательно, на второй — положительно: согласно закону всякое прикосновение к мертвечине *оскверняет;* это, как заражение заразной болезнью (см. Лев. 11:28; 22:4-7). Ответы священников Аггей „прилагает" к народу. Ведь жертвенник у иудеев, возвратившихся с чужбины, уже был, и жертвы Иегове они уже приносили: пусть, однако, не думают, что через одно лишь „прикосновение" свое к „освященному мясу" они и сами „освящаются", т. е. делаются угодными Господу. Ему нужно от них *повиновение* (в данном случае оно должно было выразиться в готовности возобновить строительство храма), без которого все, что они ни делают и ни **приносят** Ему, **все нечисто.**

В. *Обещание благословений в настоящем; противопоставление их наказаниям, постигавшим иудеев до сих пор (2:15-19)*

2:15-17. Аггей призывает народ обратиться к своему недавнему прошлому: неурожаи и нищета настигали его за неповиновение воле Господней, говорит он, — за нежелание восстанавливать храм. В *третий* раз призывает он сограждан *образумиться,* задуматься о последствиях своей духовной апатии (Обратите сердце ваше; см. 1:5, 7; 2:18). Аггей напоминает им то, о чем говорил прежде (см. 1:6): как

и тогда, урожаи их крайне скудны (вдвое и более чем вдвое меньше, чем могло бы быть, и хлеба и вина). В ст. 17 пророк прибегает к обычным библейским образам судов Божиих (см. Втор. 28:22; 3 Цар. 8:37; 2 Пар. 6:28; Ам. 4:9), постигающих людей в *воспитательных* целях: одумайтесь, обратитесь к Господу!

2:18-19. Не оставляйте же строительства храма, настаивает Аггей, и тогда Бог вновь начнет благословлять вас! Обратитесь мысленно **назад,** к тому дню, *три месяца* назад (2:18 ср. с 1:15), **когда основан был храм Господень.** Действие суда Божиего, *засухи,* уже отразилось на состоянии их полей, садов и виноградников: нет у них ни семян **ни** винограда, **ни** гранат, **ни** маслин. Пусть задумаются над этим, и **от сего дня** возьмутся за дело энергично, и тогда опять прольются на них благословения Господни!

IУ. Четвертое послание: мессианское пророчество, касающееся Зоровавеля (2:20-23)

А. Вводная надпись (2:20-21а)

2:20-21а. Четвертое **слово Господне** снизошло на Аггея в тот же **день,** что третье откровение, полученное им, — 24 Кислева (18 декабря) 520 года. Но адресовано оно было только **Зоровавелю, правителю Иудеи.** Вероятно, потому, что он, возглавивший небольшую группу иудеев, осевших в одном из уголков обширного Персидского царства, которые весьма нуждались в „сильной личности" для выполнения задачи, порученной им свыше, и сам нуждался в особых поддержке и ободрении.

Б. Слово об истреблении богопротивных сил („царств языческих") в будущем (2:21б-22)

2:21б-22. Итак, Бог повелел Аггею сказать Зоровавелю, что наступит день, когда Он потрясет **небо и землю** и истребит **силу царств языческих.** Связь этой речи со второй очевидна (особенно в 2:6-9). То, что теперь говорится и повторяется лично Зоровавелю, должно было рассеять сомнения возвращенцев, излечить их от апатии и растерянности: обетования Бога царю Давиду остаются в силе, народ, избранный Господом, сохранит свое особое положение и назначение в мире (см. 2 Цар. 7:13, 15, 18; Пс. 88:28 и др.). Сказанное в ст.22 о „ниспровержении **царств"** перекликается с темой „сокрушения" языческого мира, образно раскрытой в книге Даниила (см. Дан. 2). Там на смену ему приходит *всемирное* Мессианское царство (см. Дан. 2:34-35, 44-45). Картина военного поражения у Аггея (вторая часть стиха 22) указывает на то, что грядущий политический „переворот" мирового значения будет носить и военный характер. Здесь правомочно видеть указание на Армагеддонскую битву (см. Отк. 16:16-18; 19:11-21; ср. с Зах. 12:2-9; 14:1-5).

В. Обещание восстановить царство Давида (2:23)

2:23. Три вещи привлекают особенное внимание в этом стихе. 1. Это пророчество Аггея осуществится в некий **день** в будущем, когда **Господь** подвергнет суду мир враждебных Ему сил („царств языческих"; см. ст. 21-22). 2. Зоровавеля Господь уподобит Своей *печати.* 3. Ибо Он **избрал** его. Избрал, поясним, как потомка царя Давида, являющегося в этом качестве *прообразом* Мессии. В свете этого особое значение приобретает применительно к Зоровавелю титул **раб Мой,** который в Библии является царским *атрибутом* Давида и его потомков (см. Ис. 50:4-11; 52:13—53:12; см. также 2 Цар. 3:18; 3 Цар. 11:34; Иез. 34:23-24; 37:24-25). Современник Аггея — Захария называл Зоровавеля *мессианским* титулом „Отрасль" (см. Зах. 3:8; 6:12; ср. Ис. 11:1; Иер. 23:5-6; 33:14-16).

В конце стиха подразумевается **печать,** бывшая знаком царской власти и удостоверявшая ее; печатями, или печатками, вправленными в перстень, удостоверялось право собственности, право на владение чем-то. Смысл уподобления Зоровавеля *печати* проясняется при сопоставлении этого места с образом, употребленным Иеремией (см. Иер. 22:24-25). Там Бог говорит, что если бы сам царь Иехония (дед Зоровавеля!) был перстнем (с печатью), то и тогда Бог сорвал бы его со Своей руки и отдал его Навуходоносору. Может быть, Аггей хотел сказать, что в Зоровавеле Господь обращает благословением то проклятие, которое произнес над дедом его. Так или иначе, Зоровавель, принадлежа к *мессианскому* родословному древу (см. Мат. 1:12), тем самым обретал право *представлять* Мессию, быть *одним из прообразов* Его.

Но поскольку **тот день** в ст. 23 указывает на некое отдаленное свершение, которое произойдет в *мессианском* веке, неверно было бы предположить, что Зоровавелю предназначалось стать *помазанником* Божиим на троне Давида в дни Аггея. Это не входило в план Божий, как помазание Иисуса, сына Иоседекова, в первосвященники (см. Зах. 3:1-10) не означало, что тому уготована была роль политического руководителя в Израиле. Это помазание Иисуса лишь *символизировало* то, что предстояло исполнить Мессии (см. Зах. 6:9-15). В видении Захарии он предстает именно как первосвященник, официальное лицо, а не как то частное лицо, которым он являлся. Схожим образом и **Зоровавель** объявляется Господом „собственностью" Его, как „перстень с печатью", именно как *представитель* родословной линии Давида. Он „представляет интерес" не в плане своих личных свершений на протяжении жизни, но в свете тех *мессианских пророчеств,* которые *осуществятся* в Царстве последнего Сына Давида (см. Лук. 1:32-33).

Существует и такое толкование, согласно которому Зоровавель, наряду с царем Давидом, будет осуществлять некие властные функции в Тысячелетнем царстве Иисуа Христа.

Заключительные слова книги Аггея — **говорит Господь** всемогущий **(Саваоф)** — сами подобны *печати,* удостоверяющей весь ее текст (см. ком. на Агг. 1:2). Высшее Божество вселенной, Бог *завета,* в силах осуществить все, что было Им обещано через пророка Аггея. Храм будет воздвигнут, и ему предстоит исполниться славой Господней. Господь, последний Сын Давида, станет править землей, на которой воцарятся мир и праведность. то ли не основание для народа, избранного Богом, хранить верность Ему и в подтверждение ее откликнуться на обращенный к нему призыв исполнить дело Божие!

КНИГА ПРОРОКА ЗАХАРИИ

Ф. Дуэйн Линдсей

ВСТУПЛЕНИЕ

В часто цитируемом высказываиии, которое принадлежит Джорджу Л. Робинсону, эта книга названа „самой мессианской, самой воистину апокалиптической и эсхатологической из всех книг Ветхого Завета". Именно по причине явственно звучащих у него мессианских мотивов и цитировали Захарию столь часто авторы Нового Завета. Подсчитаио число ссылок и намеков в Новом Завете на этого пророка: оио составляет 41.

Захария как пророк. Захария, который в Вавилонии родился (см. Неем. 12:1, 16), нес пророческое служение по возвращении иудеев из вавилонского изгнания; он был левитом, происходил из священнического рода. Имя его отца было Варахия, а *деда* — Аддо (или Иддо). В русском тексте стиха 1 (гл. 1) читаем, что Захария приходился „сыном" и Варахии и Аддо (ср. с Езд. 5:1; 6:14; Неем. 12:4, 16, где Захария тоже назван „сыном Аддо"). Но еврейское *бен*, стоящее в каждом из этих стихов, может означать как сына, так и *потомка.* В этой связи можно — при внимательном сопоставлении нескольких стихов из книги Неемии — предположить следующее. Варахия, отец Захарии, не был человеком чем-либо замечательным, и умер он, возможно, молодым. Но его отец — Аддо был (при Зоровавеле и Иисусе, сыне Иоседека) *главою* священнического *рода* — см. Неем. 12:1, 4, 7. Высказанное выше предположение о *Варахии* подтверждается тем, что при Иоакиме — сыне и преемнике первосвященника Иисуса (Неем. 12:10) — главою священнического рода назван не он (Варахия), а *Захария* (Неем. 12:12, 16). Складывается таким образом впечатление, что Аддо пережил своего сына и главою рода после себя сделал внука своего Захарию. Итак, подобно Иеремии и Иезекиилю до него, Захария был и священником и пророком в одно и то же время. Имя его, которое носили в Ветхом Завете еще около 30 человек, означает „(тот, о ком) помнит Иегова".

Жил Захария в одно время с пророком Аггеем, правителем Зоровавелем и первосвященником Иисусом (Езд. 5:1-2; Зах. 3:1; 4:6; 6:11). Он возвратился в Иерусалим из Вавилонии в числе почти 50 тысяч других еврейских изгнанников. Скорее всего Захария был довольно молод, когда начал пророческое служение (см. Зах. 2:4), и Аггей, чье служение совпало на какое-то время с его выступлениями, был значительно старше Захарии.

Историческая обстановка. Падением Иерусалима в 586 году под ударами вавилонской армии положен был конец существованию Иудейского царства, как за 136 лет до того (в 722) — существованию царства Израильского (под ударами ассирийцев). Бóльшая часть выживших иерусалимлян была депортирована в Вавилон, и прежде чем первая партия их возвратилась домой, прошло, согласно пророчеству Иеремии (см. Иер. 25:11; 29:10) около 70 лет. В годы пребывания иудеев на чужбине пророк Даниил получил откровение о том, что *царства языческие* будут иметь власть над Иудеей и Израилем до тех пор, пока Бог не создаст на земле Своего Царства, управлять которым станет Мессия (Дан. 2:7). Весь период времени *до того* назван был Иисусом Христом, согласно свидетельству евангелиста Луки, „временем язычников" (Лук. 21:24).

После того, как Вавилонская империя пала под ударами персов (539 г. до Р. Х.), персидский царь Кир дал иудеям высочайшее разрешение возвратиться в Иерусалим, чтобы восстановить там свой храм (Езд. 1:2-4; ср. с Ис. 44:28). Но тогда лишь незначительная часть из тех без малого 50 тысяч евреев, что жили в Вавилоне (в их числе пророки Аггей и Захария), вернулась домой (под руководст-

вом Зоровавеля, светского правителя, и Иисуса, первосвященника; см. Езд. 2). Вскоре воздвигнут был жертвенник для всесожжений, и вновь обрела жизнь левитская система жертвопрниошений (см. Езд. 3:1-6). А на втором году по возвращении первой группы иудеев заложен был фундамент будущего храма (Езд. 3:8-13; 5:16). Но как под давлением внешних обстоятельств, так и по причине материальных бедствий и охватившей общину апатии, восстановление храма приостановилось почти на 16 лет, и возобновилось лишь с восшествием на персидский престол царя Дария Гистаспа (522-486 г. г. до Р. Х.). На втором году его правления (в 520году) Бог послал пророка Аггея ободрить сограждан и призвать их к продолжению строительства (Езд. 5:1-2; Агг. 1:1). Четыре проповеди — на протяжении четырех месяцев — произнес Аггей перед иудеями, и затем он „сходит со сцены". Через два месяца после того, как выступил со своей первой проповедью Аггей, приступил к пророческому служению Захария (см. Агг. 1:1; Зах. 1:1). Он говорил народу о необходимости духовного обновления; открывая им Божни плаиы о будущем Израиля, он призывал их возобновить строительство храма. Пророки достигли успеха: благодаря их усилиям иудеи завершили восстаиовление Дома Божиего в 515 году до Р. Х. (см. Езд. 6:15). *Датированные* проповеди Захарии (или части его пророчеств) были произнесены им в период восстановительных работ. Те же, которые не датированы (гл. 9-14), были, как полагают, записаны позднее.

На основании предлагаемой ниже „сводки" сопоставьте между собой важные даты в служении пророков Аггея и Захарии (ср. с Таблицей „Хронология событий так называемого „постссыльного периода" — там, где комментируется Езд. 1:1).

Единство книги Захарии. Вначале оно было поставлено под вопрос теми критиками, которые главы 9-14 приписывали некоему автору „доссыльиой" поры (им, в частности, мог, быть пророк Иеремия, говорили они, указывая на то, что евангелист Матфей приводит цитату из Зах. 11:12-13, ссылаясь при этом не на Захарию, а на Иеремию). Со временем *отрицательная* критика пошла в разных направлениях: стали, к примеру, утверждать, что главы 9-14 были написаны не до вавилонского пленения, а столетия спустя (согласно одной из точек зрения — в дни Маккавеев), когда Захарии давно уже не было в живых. Приводившие аргумеиты в пользу позднего написания второй части книги Захарии более всего ссылались на стилистические различия между первой и второй частями и иа якобы исторические расхождения. Не имея возможиости подробно остаиавливаться на всех этих аргументах, скажем лишь, что богословы *консервативной* школы вполне удовлетворительно ответили и иа них и на те, которые будто бы говорили о возникновении второй части книги *до* того, как написана была первая ее часть. *Контрвозражения* консервативных богословов убедительно свидетельствуют в пользу иаписания книги Захарии одним автором, а именно пророком, носившим это имя. Бегло заметим, что и стилистические различия (отрицать их не приходится) и известная смена „темы и жанров" на протяжении книги в какой-то мере могут объясняться тем, что вторую ее часть Захария создавал значительно позже первой. Что касается упоминания *Греции* в 9:13 (в русском тексте „Иония"), на которое ссылаются как на один из аргументов в пользу *поздней* даты написания глав 9-14, то тем, кто верит в силу пророческого *прови́денья,* именно оно служит достаточным аргументом; опираться на „позднюю дату" им нет нужды.

О стиле и литературном жанре книги Захарии. Стиль ее лаконичен и вместе весьма образен. Очевидно влияние на Захарию пророков, живших прежде него: многие из *их* тем „суммируются" им. Однако это не лишает *печати* собственной творческой индивидуальности ни мысли Захарии ии маиеры ее выражения, которое происходило под действием на него Духа Божиего, руководившего пророком в передаче им людям откровения свыше.

Книга Захарии составлена в нескольких *библейских* литературных жанрах. Начинается она призывом к покаянию (1:2-6). Затем следуют восемь видений, полученных Захарией на протяжении одной ночи (1:7—6:8); они переданы им в жанре *апокалиптической* литературы (или литературы *откровения),* для которого характерна высокая образность описанний. Главы 9-14 соответствуют двум пророчествам (см. ком. на 9:1), ко-

торые главным образом состоят из обещаний Израилю избавления и спасения в будущем.

ПЛАН

I. Восемь символических видений (гл. 1-6)
- **А. Вступительная часть (1:1-6)**
  - **1. Вводный стих (1:1)**
  - **2. Призыв к покаянию и обоснование его (1:2-6)**
- **Б. Захария пересказывает свои видения (1:7—6:8)**
  - **1. Видение всадника на рыжем коне между миртами (1:7-17)**
  - **2. Видение четырех рогов и четырех рабочих (1:18-21)**
  - **3. Видение мужа с землемерной верьвью (гл. 2)**
  - **4. Видение очищения Иисуса первосвященника и символического увенчания его чистым кидаром (гл. 3)**
  - **5. Видение золотого светильника и двух маслин (гл. 4)**
  - **6. Видение летящего свитка (5:1-4)**
  - **7. Видение женщины в ефе (5:5-11)**
  - **8. Видение четырех колесниц (6:1-8)**
- **В. Символический акт, завершающий видения (6:9-15)**
  - **1. Символическое возложение венца (6:9-11)**
  - **2. Пророческое слово (6:12-15)**

II. Четыре пояснительных послания (гл. 7-8)
- **А. Вопрос относительно поста (7:1-3)**
- **Б. Господь отвечает через пророка (7:4—8:23)**
  - **1. Укор и предостережения свыше (7:4-14)**
  - **2. Радостная весть (8:1-23)**

III. Два предсказания Захарии (гл. 9-14)
- **А. Об отвержении помазанного Царя (гл. 9-11)**
  - **1. О судах над народами, окружающими Израиль (9:1-8)**
  - **2. О благословениях мессианского времени (9:9—10:12)**
  - **3. Об отвержении Доброго Пастыря и о последствиях этого для Израиля (гл. 11)**
- **Б. О воцарении отвергнутого Царя (гл. 12-14)**
  - **1. Об избавлении Израиля (гл. 12-13)**
  - **2. О возвращении Царя (гл. 14)**

КОММЕНТАРИИ

I. Восемь символических видений (гл. 1-6)

А. Вступительная часть (1:1-6)

Вступление к книге образует и вступительную часть к серии апокалиптических видений Захарии, числом 8. Трубным гласом звучит из уст пророка призыв к покаянию, без которого тем духовным благословениям, что обещаны Израилю в видениях Захарии, осуществиться невозможно. Нераскаянным сердцам Бог утешения не дарует. Заветы, которые Он заключил с Авраамом (см. Быт. 12:2-3; 15:5-21) и Давидом (см. 2 Цар. 7:8-16), не оставляют сомнения в том, что цели Свои в отношении Израиля Господь выполнит. Но то обстоятельство, что Он вступал в заветы с ним и остается верен им, не освобождает ни одно из поколений израильтян от необходимости повиноваться Господу. Без этого им не дано будет познавать в их повседневной жизни обещанные им благословения.

1.ВВОДНЫЙ СТИХ (1:1)

1:1. Согласно сказанному здесь это был 520-ый год до Р. Х. *Восьмой* месяц начинался 27 октября; *день,* когда **слово Господне** впервые прозвучало для **Захарии,** не назван. Важнее то, что еврейский пророк *датирует* откровения, которые получал свыше, в соответствии с месяцами и годами царствования языческого монарха. Это вновь и вновь должно было напоминать слушателям Захарии, что живут они во „времена язычников" (см. Лук. 21:24; Дан. 2; 7), и что нет того потомка Давида, который сидел бы на троне в Иерусалиме, как нет и самого этого трона (см. Ос. 3:4-5). Относительно сказанного в ст. 1 о родословии Захарии см. во *Вступлении,* в разделе „Захария как пророк".

2. ПРИЗЫВ К ПОКАЯНИЮ И ОБОСНОВАНИЕ ЕГО (1:2-6)

Это грозное и вместе торжественное предостережение не повторять ошибок отцов (ср. с аналогичным предостережением ап. Павла в 1 Кор. 10:1) имело целью подорвать в современниках Захарии то ложное чувство безопасности, которое могло жить в них, „питаясь" обещаниями Бога даровать Израилю вели-

кое будущее. Предостережение, делавшееся им в *настоящем,* обращало, однако, их внимание как на силу Божиего *гнева* (1:2), так и на то, что нет пределов *милости* Его (1:3).

1:2-3. Великий гнев Господа, которым **прогневался Он на отцов** и дедов тех, которые слушали теперь Захарию, выразился в попущении Господом гибели Иерусалима и изгнания иудеев на чужбину. Особенную ярость вызвало у Иеговы то поколение, которое предшествовало уведенному в Вавилонию (см. 4 Цар. 21:14-15). Но если грехи предков явились причиной опустошения страны и уничтожения храма, следовало из слов Захарии, то теперь по собственным своим грехам медлят иудеи с восстановлением храма. И все-таки Бог любит их. И, любя, вновь и вновь призывает их раскаяться в упрямстве их и апатии. Да поверят они, что слова пророка действительно исходят от Господа! И Захария трижды повторяет, что Сам **Господь** всемогущий **(Саваоф)** говорит к ним: повеление покаяться — это Его повеление. В стихе 3 *подразумевается,* что *условием* получения ими благословений свыше является не только возобновление строительных работ, но и обращение иудеев к Богу всем сердцем. Очевидно, тот покаянный *порыв,* который охватил иерусалимлян за два месяца до того (см. Агг. 1:12-15) и выразился в продолжении ими строительства храма, в какой-то мере иссяк. **Обратитесь же к** Господу всемогущему и милостивому во всей полноте, убеждает сограждан Захария. Обратитесь **ко Мне,** призывает **Господь Саваоф** устами Своего пророка, **и Я обращусь к вам.**

1:4-5. Да послужат вам уроком горькая участь отцов ваших, которые **не слушались и не внимали Мне,** когда Я говорил к ним через пророков, „бывших **прежде**" продолжает **Господь.** Подразумевается, *до* изгнания иудеев в Вавилонию. В *риторических* вопросах стиха 5 содержится напоминание о краткости человеческого бытия и о *подвластности* его Богу. Да уразумеют это люди, склонные пренебрегать волей Его! Да не упустят — на беду себе — шанса для покаяния, тем более, что и пророки, призывающие их к нему, живут недолго. Внимайте же им, пока Бог посылает их, не дающих вам уснуть духовно, подразумевается тут.

1:6. Да, пророки приходили и уходили, следует из стиха 6, но предостережения их и предсказания не были произносимы впустую. Они исполнялись после их жизни, ибо все это были **слова... и определения** (решения) Самого Господа. Кары, которые **постигли отцов ваших,** постигли их в соответствии с ними, заявляет Захария. **И они** в конце-концов сами уразумели это. Может быть, не все „отцы", пусть лишь некоторые. Они **обращались и говорили...** Кто-то действительно обращался (в знач. искреннего раскаяния в „злых путях и делах" своих) в условиях того же вавилонского плена, кто-то, по крайней мере, признавал *заслуженность* постигшего народ наказания.

Б. Захария пересказывает свои видения (1:7—6:8)

На протяжении одной ночи ниспослана была Захарии целая серия видений, числом восемь; каждое из них говорило о будущем израильского народа, о духовных благословениях, грядущих на него, и каждое было истолковано пророку Ангелом. Этими видениями „перекидывался мостик" от времени восстановления храма в дни Захарии до времени восстановления Израилю Царства под управлением Мессии. (Об этом говорится в Деян. 15:16, все еще в будущем времени, как о том, чему осуществиться предстоит во *второе* пришествие Христа.) Богослов Джойс Болдвин, изучавшая книгу Захарии, проследила „повторяющуюся схему" в записи пророком восьми его видений: а) вводные слова, б) описание *увиденного,* в) обращение Захарии к Ангелу за объяснением и г) объяснение Ангела.

1. ВИДЕНИЕ ВСАДНИКА НА РЫЖЕМ КОНЕ МЕЖДУ МИРТАМИ (1:7-17)

В этом видении возникает тема *надежды* для рассеянного и, казалось бы, „растоптанного в прах" Израиля. Владеющее им, угнетенным язычниками, тягостное чувство облегчается обетованиями Божиих благословений в будущем.

1:7а. Дата, названная в начале стиха 7, соответствовала 15 февраля 519 года до Р. Х. В *еврейском* календаре это был *одиннадцатый* месяц (второго года правления Дария Гистаспа); **Шеват** — название этого месяца у вавилонян, которое

воспринято было и евреями после возвращения их из плена. Откровение свыше — в серии из восьми видений было дано Захарии через 5 месяцев после того, как было продолжено строительство храма (Агг. 1:14-15; 2:15), 3 месяца спустя после первого пророчества Захарии (Зах. 1:1) и через 2 месяца после произнесения последнего его пророчества Аггеем (см. Агг. 2:20 — пророчество об уничтожении в *мире* богоборческих сил — перед тем, как начнется в нем тысячелетнее правление Мессии; см. 2:21-23).

1:7б-8а. Своего рода „пророческая формула" — **было слово Господне,** указывающая на Божественный характер *источника* откровения, предшествует описанию того, что было явлено пророку. *Видениям,* воспринимавшимся в *духе,* сопутствовали частичные, по крайней мере, объяснения и дополнительные слова Господни, так что *визуальные* откровения не уступали по своему значению откровениям *устным.* Их, подчеркнем, не следует принимать за *сновидения.* В одном из богословских исследований они названы „экстатическими созерцаниями в бодрствующем состоянии", каковое скорее можно уподобить *пробуждению* пророка от обычного для человека состояния; примечательно, что сам Захария сравнивает со сном именно такое „обычное состояние" (см. Зах. 4:1). Можно предположить, что в состояние, напротив, „пророческого бодрствования" привели Захарию напряженные размышления о судьбах избранного народа, как происходило это и с другими пророками.

1:8б. В „центре" первого видения Захарии — **муж на рыжем коне;** в ст. 11 он назван *Ангелом Господним. Предполагамые* всадники на конях, стоящих **позади его,** отдают ему отчет, как своему предводителю, в исполнении ими миссии, порученной Господом. Такая деталь, как миртовые деревья **в углублении,** возможно, указывает на то, что сцена видения разворачивалась на фоне Кедронской долины, „богатой миртами", которая лежит на юго-востоке от Иерусалима. По всей вероятности, важное символическое значение тут, однако, не раскрытое, имели *цвета* коней (олицетворявших вместе со своими всадниками *ангельские силы,* подчинявшиеся, как уже было сказано, Ангелу Господню; впрочем, по мнению некоторых, *силы* эти могли быть воплощены и в самих конях, и всадников на них могло и не быть).

1:9-11. Захария спрашивает у Ангела о *конях* или о всадниках на них: **кто они?** И слышит в ответ: **это те, которых Господь послал обойти землю.** В мыслях невольно возникает своего рода военный *разведывательный* патруль. Такие, вероятно, рассылались персидскими царями по всей их империи. Но в видении пророка Ангел Господень, Который есть *предвоплощение* Иисуса Христа (бл. Иероним прямо писал, что „муж... на рыжем коне есть Господь Спаситель") — посылает с разведывательной миссией по всей земле подчиненные Ему небесные силы. Это Он назван *Господом* в гл. 3, где Он, однако, обращается как к *Господу* к *другому* Лицу (Зах. 3:2). Это о Нем говорится как об обладающем Божественной прерогативой *прощать грехи* (3:4). (См. толкование на „Ангела Господня" в Быт. 16:7.)

Итак, исполнив порученную ему Богом миссию, ангельский „патруль" сообщает Пославшему его, что **вся земля... спокойна,** население ее пребывает в состоянии мира. Хорошее на первый взгляд известие не было таковым, ибо спокойствие и благоденствие *языческих* народов (подразумеваемое тут) не означало мира и благоденствия для Божиего народа, над которым язычники господствовали. Заметим, что „вся земля" в этом контексте, возможно, означала лишь Персидскую империю. Но, с другой стороны, не исключается здесь и *эсхатологический подтекст* (предвиденье тех мира и спокойствия, которые воцарятся на земле в правление Мессии).

1:12. В этом стихе **Ангел Господень** выступает в *необычной* роли, ибо обычно Он *представляет* Иегову народу, тут же — *ходатайствует* за народ, как бы *представляя его* Иегове. Слова Ангела в ст. 12 звучат как молитва Богу. И самое это молитвенное обращение подразумевает *разделение Лиц* в *едином* Божестве, а, значит, свидетельствует в пользу того, что уже в ветхозаветное время *представление* о *Троице* существовало в еврейской среде.

Пронизанным глубоким чувством **Доколе** выражена настоятельная нужда Израиля в том, чтобы Бог действовал (или продолжал действовать) на его стороне. **Семьдесят лет** плена, о которых евреи были предупреждены, истекли (см. Иер. 25:12; 29:10), но Иерусалим и другие

города **Иуды** все еще не были отстроены.

1:13-15. Бог „контролирует" земные дела — это следовало из видения Захарии. И это обстоятельство само по себе не могло не служить утешением. Теперь *видение* „дополняется" устным сообщением, радостным для Израиля, которое **Господь** передает через Своего Ангела, „говорящего" с Захарией. Бог *всемогущий* **(Господь Саваоф)** *ревностно* любит народ Свой. Он был и остается *ревнивым* Защитником Своего завета с Израилем. Именно этой ревностью вызван был Его гнев, изливавшийся на иудеев на протяжении 70 лет, однако, теперь гнев этот будет обращен на языческие **народы, живущие в покое** (см. ком. на ст. 11). Объяснение этому находим во фразе **ибо когда Я мало прогневался, они усилили зло.** Она означает, что язычники „усилили" — по собственной инициативе — наказание, назначенное Израилю Богом. По *своей воле,* движимые безнравственностью своей и бездуховностью и вытекавшими из них завистью и бессердечием, они „малый гнев" Господа обрушили с великим злом на иудеев, попавших под их власть (ср. со сказанным об этом пророком Исаией; Ис. 47:6).

1:16-17. Теперь **Господь** обещает вновь обратиться **с милосердием к Иерусалиму** и к другим еврейским городам, которые Он называет „Своими" (ст. 17). Бедствиям Его народа наступает конец, в Иерусалиме будет сооружен храм, и это станет зна́ком того, что обитающий в нем Иегова опять *приблизится* к Своему народу. Вновь отстроится столица Иудеи (**землемерная вервь протянется** по ней), и **города ее переполнятся добром.** Забудутся горькие дни плена, потому что благоволение Иеговы будет возвращено истинным почитателям Его, которым Он, в лице Иерусалима, „возвратит избранность" их. В Библии множество параллельных мест, говорящих о том же (см. Втор. 13:17; 30:3; Ис. 14:1; 49:15; Зах. 2:12; 3:2).

Согласно новозаветному ви́денью полное осуществление этих благословений совершится, когда на землю вернется Иисус Христос. В полноте своей они таким образом относятся к Тысячелетнему царству и его храму. Хотя восстановление *второго* храма завершено было примерно через четыре года после произнесения Захарией этого пророчества (см. Езд. 6:15), а частичное восстановление Иерусалима еще приблизительно через 80 лет (Неем. 6:15), из некоторых видений пророка Иезекииля следует, что слава Божия не возвратится в храм до начала тысячелетнего правления Христа. Тем не менее, современниками Захарии обетования, полученные им свыше, могли быть восприняты как подлежавшие скорому осуществлению, и это, очевидно, придало им силы физические и душевные, в которых они так нуждались для продолжения строительных работ.

2. ВИДЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ РОГОВ И ЧЕТЫРЕХ РАБОЧИХ (1:18-21)

Второе видение Захарии как бы продолжает и раскрывает „тему" первого видения в той его части, которая касается судеб языческих народов.

1:18-20. „**Подняв глаза**", пророк **увидел... четыре рога** и, вероятно, чуть позже — **четырех рабочих** (скорее *мастеров*; соответствующим *евр.* словом обозначались люди, работавшие по дереву, камню или металлу). Снова спрашивает Захария пояснения у Ангела. Услышанное им в ответ станет более понятным, если вспомнить, что *рог* символизировал на древнем Востоке непобедимую силу (ср. с Мих. 4:13) и часто — царя из язычников как *представителя* своего царства (см. Дан. 7:24; Отк. 17:12). Здесь четыре рога являются *образом* языческих сил, дерзких и самонадеянных (в ст. 21 они прямо названы „роги народов"), **которые разбросали Иуду, Израиля и Иерусалим** (подразумеваются все те враждебные евреям народы, которые изгоняли из земли, дарованной ему Богом, избранный *Им* народ). Авторы некоторых толкований на кн. Захарии склонны видеть в этих четырех рогах образ тех четырех языческих царств, которые были явлены в его видениях Даниилу (см. Дан. 2 и 7), т. е. Вавилонию, Мидо-Персию, Грецию и Рим. В свете такого толкования четверо „рабочих" должны символизировать царства, „пришедшие" после них, и, следовательно, четвертый „рабочий" — представлять *мессианское* Царство (Дан. 2:44). Вот еще две точки зрения по поводу *рогов* и *рабочих,* которые представляются более вероятными. 1. *Четыре* здесь число *полноты,* символизирующее всех вообще врагов Израиля на протяжении истории. 2. Четыре рога символизируют те четыре державы древности, которые воевали с еврейским народом и изгоняли

его из его земли *прежде,* чем его видение явлено было Захарии. Под „рогами" могут следовательно подразумеваться Ассирия, Египет, Вавилония и Мидо-Персия.

1:21. Итак, выяснеие того, кто понимался (или что понималось) под „рабочими", зависит от того, что означали „роги". И если последние действительио символизировали *царства,* сменявшие друг друга в видении Даниила (Дан. 2, 7), то под „рабочими" понимались Мидо-Персия, Греция, Рим и *мессианское* Царство соответственно. Иначе говоря, в образе *рабочих* Захарни явлены были *народы,* включая *Персию,* которые Бог использовал для того, чтобы покончить с *прежними* угнетателями Его народа. Так или иначе, Захарии открыто было во втором его видении, что у Господа всегда уготованы орудия *избавления* Израиля от всех его врагов.

3. ВИДЕНИЕ МУЖА С ЗЕМЛЕМЕРНОЙ ВЕРЬВЬЮ (гл. 2)

а. Содержание видения (2:1-2)

2:1. Заметим, что фразой **И снова я поднял глаза** (ср. с 1:18; 5:1, 9; 6:1) передается не только факт *перехода* от одного видения к другому, но и преемственная связь нового видения с предыдущим. Суд Божий над языческими народами *предполагает,* в продолжение событий, расширение *Богом* пределов Иерусалима и защиту его от врагов его. В этом *суть* второго видения, которая сомнения не вызывает. Однако *детали* его не всеми воспринимаются *однозначно;* споры ведутся по трем вопросам. Это *лица* (люди, ангелы?), предстающие перед Захарией в видении; это *направление* их передвижений; и, иаконец, вопрос о том, *кто говорит* в 2:4-13. Так, некоторые толкователи отождествляют *юношу* из ст. 4 с „мужем", **в руке** которого была **землемерная вервь** (измерительный инструмент). Другие склонны видеть в последнем некий „анонимный персонаж". Представляется, однако, что правильнее отождествить „юношу" с самим Захарией, которому сообщается о предстоящем „расширении" Иерусалима (ст. 4-13) в объяснение миссии „мужа с землемерной верьвью". Кто′ этот „землемер", не поясняется, но есть осиования для отождествления его с Ангелом Господним (1:11; 3:1; ср. с Иез 40:3). Эта догадка подтверждается при сравнении первого видения Захарии со вторым его видением: „муж с землемерной верьвью", Ангел Господень и Ангел, „говоривший с Захарией", — одно и то же Лицо. Он объясняет пророку смысл откровения, получаемого им свыше. В любом случае записанное в Зах. 2:4-13 есть *сообщение* (или серия сообщений), которое Сам Господь адресует в первую очередь *юноше* (ст. 4-5), затем Израилю (ст. 6-12) и наконец всему *человечеству* (ст. 13).

2:2. Итак, „муж" из ст. 1 шел, как отвечено было Захарии на его вопрос, **измерять Иерусалим** — вероятно, для определения его границ в *то* время, от которых впоследствии ему предстояло разростаться „вдаль и вширь".

б. Весть свыше (2:3-13)

2:3-4. Трудно определить „векторы" передвижения Ангелов в ст. 3. Но цель этого *передвижения* ясна: донести до „юноши" (Захарни) весть о том, что в будущем **Иерусалим** сделается городом *без стен* (эта *деталь* отсутствует в русском тексте, где сказано: **Иерусалим заселит окрестности;** в *англ.* тексте, где говорится об *отсутствии* „стен" (границ) как таковых, мысль оригинала передана точнее). Ангел поясняет пророку, что городом без определенных границ Иерусалим станет по причине **множества людей и скота в нем.** Правомочно домыслить, что, благословляемый Богом, город этот не будет нуждаться в границах (стенах) и как в средстве защиты от неприятелей.

2:5. Тем более **Господь** прямо **говорит:** Он Сам будет защитой городу, уподобившись *огненной стене* **вокруг него.** Окончание стиха 5 точнее, видимо, передано в *англ.* переводе: „И Я буду славой **посреди него".** Это обетование определенно связано с личным присутствием Господа — в лице Мессии — в земном Иерусалиме, столице Тысячелетнего царства. Иезекиилю открылось возвращение Божией славы (*шехины)* в храм будущего (Иез. 43:2-5), но Захария *слышит* в своем *видении,* что явление славы Господней будет простираться на весь город.

2:6-9. Сказанное в ст. 6-13 как бы служит „практическим дополнением" к третьему видению, *вытекающим* из него *обращением* к Сиону (здесь это евреи, современники Захарии, все еще находящиеся в Вавилонии; ст. 7). Страной се-

верной (ст. 6) названа Вавилония — потому, что вторжение ее армий в Иудею происходило с *севера.* Вместо **ибо по четырем ветрам** в ст. 6, лучше, полагают, читать „подобно четырем ветрам"; тут *метафорическое* описание *рассеяния* евреев по чужим землям, но, возможно, нарочито подчеркивается мысль о *насильственном* характере этого рассеяния.

Побуждение евреев, остающихся в Вавилонии, побыстрее *спасаться* оттуда (ст. 7), видимо, объясняется тем, что *пока еще* могущественной державе этой угрожает — и пророк *знает* это — скорый гнев Божий. Жить там становится небезопасным, ибо евреев, „укоренившихся" среди язычников, постигнет та же участь, что их.

В ст. 8-9, по всей вероятности, **говорит** Сам **Господь** (как Ангел Господень или как Мессия), хотя некоторые комментаторы фразу **для славы Он послал меня к народам, грабившим вас** (ст. 8), а также последнюю фразу в ст. 9, склонны вкладывать в уста Захарии, обосновывающего тут, по их мнению, свое пророческое призвание. *Начало* (в ст. 8) трудной еврейской фразы звучит в других переводах (в частности, в английских) как *„после* славы" (подразумеваетя, *прославив,* Он послал меня...). Мысль здесь, по-видимому, та, что Бог „послал" (*пророческое прошедшее),* т. е. *пошлет,* Мессию *судить* народы, грабившие Израиль. При таком *прочтении* исполнение сказанного в ст. 8 относят ко *второму* пришествию Христа (см. Мат. 25:31-46). В последней фразе стиха 8 выражена мысль об особом значении для Господа Израиля, которого Он бережет, словно зеницу **ока.**

2:10-12. *Непосредственно* с этим предсказанием Захария обращался к тому „остатку", который уже возвратился в Иерусалим. Но опять-таки причина для ликования и веселья, к которым он призывал **дщерь Сиона,** крылась не столько в *их* времени и обстоятельствах, сколько в *мессианском* будущем, когда земля готова будет встретить Господа Иисуса Христа как своего Царя. Ведь именно тогда поселится **Господь** среди еврейского народа, взойдя для управления землею на трон Давидов. Возможно, однако, что здесь, как и у пророка Исаии (см. Ис. 9:6-7; 61:1-2), подразумеваются *оба* пришествия Христа на землю. И все же по *глубинному смыслу* своему эта часть предсказания Захарии более относится ко второму пришествию Спасителя, когда благословения, изливаемые Богом на Израиль, „перельются через край", и другие страны (**многие народы**) тоже познают всю радость их на себе. Они, как и евреи, станут чтить Господа (ср. с Зах. 8:20-23; 14:16; Ис. 2:3).

Привычной „формулой" **в тот день** обозначен будущий *протяженный* во времени „день Господень", когда Мессия станет судить народы, и в *тысячелетнее* правление Свое исполнит все заветы, заключенные Богом с Израилем.

Примечательно, что фраза о **святой земле** (как наследии, *уделе* Господа) употреблена в Библии только здесь. В третий раз повторена тут мысль об избрании Иерусалима Господом (в 2:12 как „столицы мира" в правление Его на земле; ср. с 1:17; 3:2; ср. также с Ис. 2:1-2).

2:13. Торжественный призыв ко всей человеческой расе проникнуться благоговейным молчанием **пред лицем Господа** *всемогущего.*

4. ВИДЕНИЕ ОЧИЩЕНИЯ ИИСУСА ПЕРВОСВЯЩЕННИКА И СИМВОЛИЧЕСКОГО УВЕНЧАНИЯ ЕГО ЧИСТЫМ КИДАРОМ (гл. 3)

По-видимому, „место действия", открывшегося Захарии в его видениях, не оставалось неизменным: первые два он *созерцал* как бы из долины за пределами Иерусалима (1:7-21), „место" третьего (гл. 2) видения было где-то в городе; представляется, что четвертое и пятое видения „разворачивались" перед духовным взором пророка во дворах храма (гл. 3-4). В первых трех видениях Захарии представали символические картины избавления Израиля из плена, т. е. освобождения его из уз *внешнего,* так сказать, зла, а также расширения его пределов и материального процветания. Но „темой" четвертого видения (гл 3) явилось очищение (освобождение) Божиего народа от греха, т. е. зла *внутреннего,* и восстановления его в его *священнических* функциях.

а. Символическое действо (3:1-5)

Сам Господь (так полагали уже авторы Септуагинты) **показал** Захарии четвертое видение со всеми *лицами,* действующими и говорящими в нем. В отличие от первых трех видений, в этом Захария не задает вопросов, чтобы получить ответы от Ангела, ему самому дано *распознавать* „участников" этого символиче-

ского действа и понимать значение каждого из их действий. Три лица, помимо не указанного числа *служебных* ангелов, „стоявших перед ним" (ст. 4), действуют в этом кратком, но духовно весьма значительном видении. Это Иисус, сын Иоседека — первый „послепленный" первосвященник Израиля, возвратившийся из Вавилонии вместе с Зоровавелем; это Ангел Господень — Христос в *предвоплощении* Его, Который предстал перед Захарией уже в первом его видении (см. 1:11-12); это сатана в своей обычной роли клеветника, или обвинителя (ср. с Отк. 12:10); это, наконец, упомянутые „служебные ангелы".

3:1-2. Важная „деталь" отражена в начале первого стиха: слово „стоять" (**стоящего**) применительно к Иисусу иерею (первосвященнику) тут практически равнозначно *техническому термину* „предстоять пред Господом", означавшему священическое служение Ему (ср. с Втор. 10:8; 2 Пар. 29:11). Здесь таким образом ясный намек на *божественную* природу Ангела Господня; в тождественности Его Христу (в *предвоплощении* Его) не оставляет сомнения стих 2, где Ангел, прямо названный *Господом*, „отделяет", или *отличает*, Себя, обращаясь **к сатане**, от *Господа* же (см. ком. на 1:11). Тождественность эта подтверждается в 3:4, где то, что Ангел делает, фактически равносильно прощению греха, вины.

Из-за „противодействия" сатаны сцена священнического служения превращается как бы в сцену *суда: обвиняемым* в нем является священнослужитель Иисус. И тогда Ангел Господень *запрещает* сатане *противодействовать* (слово, аналогичное „запрещать", в англ. переводах Библии стоит в *настоящем* времени); Он, заметим, *запрещает* духу зла не потому, что обвинения его лживы, но по милостивому снисхождению Бога к избранному Им народу, по милосердию Его и любви к *Израилю*. Ведь Иисус *обвиняется* здесь сатаной не как *частное* лицо, а как *представитель* израильского *народа*. И именно факт *избрания* Господом Иерусалима (ст. 2), Его намерение возвратить Свою милость Израилю вызывают у сатаны „возражения" (*противодействие* с его стороны). Между тем, из последней фразы стиха 2 — **не головня ли он (Иерусалим), исторгнутая из огня?** — следует: **Господь** не отрицает, что грехи Его народа велики, но он и потерпел за них достаточно — едва не погиб при уничтожении своей столицы и в пути на чужбину, много выстрадал в изгнании...

Возвращаясь к Иисусу как к тому, кто *представляет* Израиль в сцене *суда*, заметим, что вина в сущности снимается по воле Господа не с него (ст. 4), а с *земли* (народа): см. ст. 9. „Забегая вперед", отметим и следующее: первосвященник Иисус и его „собратия" по служению (см. ст. 8) названы „мужами знаменательными", точнее, „мужами *знамения*", в том смысле, что они *символизировали* вещи, которым лишь предстояло прийти (подробнее см. об этом в ком. на ст. 8-10). Итак, подобно тому, как в День очищения первосвященник Израиля представлял народ в целом (см. Лев. 16:1-10), в *четвертом* видении Захарии в *лице* Иисуса, сына Иоседекова, тоже обвиняется, но затем оправдывается *Господом* избранный Им *народ*.

3:3-5. Снятие с первосвященника „запятнанных одежд" служебными ангелами есть *образ* снятия с него вины — как его собственной, так и народа, который он представляет. **Одежды торжественные**, в значении „праздничных" (по другим переводам — „чистые"), в которые облекают затем Иисуса, говорят о радости и чистоте, ассоциирующихся с *прощением*. **Чистый кидар**, или тюрбан, возможно, свидетельствует о торжестве восстановления народа Израиля (в лице его первосвященника) как народа священников (см. Исх. 19:6).

б. Свидетельство Ангела Иисусу (3:6-10)

3:6-7. Господь торжественно обещает **Иисусу**, что если тот будет хранить верность Ему (**ходить по... путям Его**) и неукоснительно исполнять свой первосвященнический долг (так можно передать смысл фразы „быть **на страже Божией**", то и Бог благословит его в исполнении им всех его функций, связанных с жизнью храма. В последней фразе стиха 7, возможно, выражена та мысль, что в награду за верное служение Иисус получит (подобно ангелам, „**стоящим здесь**"; те, о ком говорится в ст. 7, — не то же самое, что „сидящие пред (Иисусом) собратия" (его) в ст. 8) свободный доступ к Богу (как *видит* это Захария; см. 3:1).

3:8-10. Господь обращает затем внимание Иисуса на то *главное*, ради чего

дано ему было это видение. Он называет его и его „собратий" — священников *мужами, знаменующими* собою то, чему предстоит совершиться. Поясним. Подвергшись как священнослужители *символическому* очищению от греха (предполагалось, очевидно, что *очищение* Иисуса (ст. 4-5) распространялось и на них), они сделались *прообразом* очищения в *будущем* израильского народа. Это будущее очищение связывалось с приходом *Искупителя-от-греха,* Которому тут даются три мессианских титула: раб Господень, **ОТРАСЛЬ** и **камень.** Как раб Господень Христос является Тем, Кто приходит, чтобы исполнить волю Отца (см. Ис. 42:1; 49:3-4; 50:10; 52:13; 53:11). Как *Отрасль* Давида Христос есть Потомок его, Который поднимет род его к власти и славе из того униженного состояния, в которое он впал (Ис. 4:2; 11:1; Иер. 23:5; 33:15; Зах. 6:12-13). Будучи *камнем* в мистическом смысле (см. Пс. 117:22; Мат. 21:42; 1 Пет. 2:6), Он совершит суд над язычниками (Дан. 2:44-45) и сделается „камием *преткновения"* для *неверующего* Израиля (см. Рим. 9:31-33). Но в конце-концов *Им* будет совершено очищение Израиля, чей **грех** будет „изглажен" Христом в **один день** (ст. 9). Некоторые склонны считать этим днем *день распятия* Христа, но более вероятно, что тут имеется в виду некий *день* во *второе* Его пришествие, когда, в конце временн *великой скорби,* подвиг и заслуга Его крестной смерти *зачтены* будут Израилю, сделаются его *достоянием* и станут для него „источником омытия от греха" (см. Зах. 13:1), источником веры.

Семь очей... на... камне могут символизировать *полноту* премудрости Иисуса Христа, то *всезнание* Его, с которыми Он придет судить мир. Может здесь быть намек н на Святого Духа (см. Ис. 11:2; Отк. 5:6). „Формула" **в тот день** в ст. 10, вероятно, подразумевает *целый благоприятный период* в тысячелетнее правление Иисуса Христа, которое начнется с возвращения Его на землю.

Пребывание „под виноградом и под смоковницей" есть образ мирной жизни и процветания (см. 3 Цар. 4:25; Ис. 36:16; Мих. 4:4).

5. ВИДЕНИЕ ЗОЛОТОГО СВЕТИЛЬНИКА И ДВУХ МАСЛИН (гл. 4)

а. Описание видения (4:1-4)

4:1-4. Ангел, который говорил с Захарией, возвратился к нему, читаем в ст. 1. Это значит, что от предыдущих видений это (пятое) и последующие были отделены каким-то промежутком времени, когда Ангела с Захарией не было. Может быть, ослабело его пророческое вдохновение, и вместе с ним Ангел отошел от пророка, чтобы, возвратившись позднее, *пробудить* его **от сна,** т. е. из обычного для человека состояния вновь ввести в состояние *экстатического созерцания* (см. ком. на 1:7б-8а). В новом видении своем Захария *видит* **светильник... из золота.** Вероятно, он *подобен* был тому, что стоял в израильской скинии (см. Исх. 25:31-40). Известно, однако, что те светильникн наполняли елеем священники, тогда как *этот* (следует из видения Захарни) наполнялся постоянно как бы *автоматически,* без участия людей. Три важных момента указывают на это. 1. **Чашечка для елея** была, по всей вероятности, подвешена над светильником (4:2). 2. Елей под действием *силы тяжести* поступал к каждой нз *семи* **лампад** светильника по семи трубочкам (всего нх таким образом было 49). 3. **С правой и с левой стороны** светильника было по масличному (оливковому) дереву, которые соедннены были со светильником „двумя золотыми трубочками" (см. ст. 11-12); через них - то „золото" (ст. 12; тут в знач. *золотого елея)* и излнвалось в „чашечку", а из нее поступало через 49 трубочек к 7 лампадам. Таким было *одно* из *предположительных* устройств светильника, *увиденного* Захарней.

Непосредственного ответа на свой вопрос **чтó это?** (относился ли он ко всему светильннку или к той или иной „частн" его) Захария от Ангела не получил. Скорее всего вопрос его относился к „маслинам"; он повторяет его в ст. 12, где они названы „масличнымн ветвями", и тоже не сразу получает ответ — возможно, намерением Ангела было усилить звучание его в конце пятого откровения Захарнн (см. ст. 14).

б. О Зоровавеле (4:5-10а)

4:5-10а. Но прежде чем *отождествить* „две маслнны" (или „маслнчные ветвн") с „двумя помазанными" (ст. 14), Ангел, как бы подготавливая к этому Захарию, обращает его духовное вúденье на *Зоровавеля,* правителя (губернатора) Иудеи (ср. с Агг. 1:1, 12, 14; 2:21). Из ст. 6 и 9 следует, что Зоровавель, **чьи руки по-**

ложили основание Дому сему (подразумевается, что под его руководством возобновилось строительство на фундаменте, заложенном прежде), и **закончит** строительство его, причем совершится это благодаря обильному излиянию Духа Божия на него и на строителей (см. ст. 6). Надо ли говорить, что елей в лампадах прямо ассоциируется со Святым Духом! Это благодаря Его силе, а **не воинством** (военным могуществом) **и... силою** человеческими, храм будет восстановлен. Как бы ни была велика **гора** *препятствий,* высящаяся теперь перед **Зоровавелем,** она обернется *равниною* (ст. 7). Ангел Господень дает понять Захарии, что успех строительства образумит и *скептиков:* **ты узнáешь,** говорит Он (подразумевая, очевидно, что узнают это и *они),* что Бог всемогущий **послал Меня к вам)** здесь, возможно, в значении *откровения,* посылаемого Захарии, которое истолковывается ему Ангелом).

Краеугольный камень (ст. 7) в этом контексте символизирует как начало, так и окончание строительных работ (некоторые понимают его как камень, *увенчивающий* все здание) под руководством Зоровавеля. Завершатся работы **при** всеобщих радостных **восклицаниях:** люди поймут и признáют, что **благодать** Божия была на этом их деле.

Первосвященник Иисус, который был в центре предыдущего видения Захарии, в этом не появляется, но от этого *связь* между видениями не утрачивается.

Строительный отвес в руках Зоровавеля здесь, возможно, символизирует его изначальную инициативу и руководство восстановительными работами.

Кто может считать день сей маловажным? Тут подразумеваются упомянутые выше *скептики,* иудеи старшего поколения, видевшие прежний храм во всем его великолепии. Они не верили в успех нового строительства, и на здание, которое возводилось теперь, смотрели с презрением — ведь по внешней красоте и богатству оно не шло ни в какое сравнение с храмом, построенным при царе Соломоне! См. Езд. 3:12-13; Агг. 2:3. Пусть в **день,** когда строительство завершится, они оставят свои сомнения и поверят в то, что новый храм, уступающий прежнему по виду, будет прославлен более, чем тот, подразумевал Ангел, „говоривший с Захарией".

в. Ангел объясняет символику двух масличных ветвей (4:10б-14)

4:10б-14. В стихе 10 символически говорится о том, что на дело, завершенное под руководством Зоровавеля, радостно **смотрят... очи Господа. Те семь** сказано о них. Тут, возможно, содержится ответ на вопрос Захарии, записанный в ст. 4. *Тогда* Ангел *прямо* не ответил на него. Семь *светочей* (лампад; см. ст. 2) уподоблены очам *всевидящего* Господа: они **объемлют взором всю землю,** и ничто не укроется от них. Так думают одни комментаторы. Другие склонны думать, что речь тут о тех же „семи очах", о которых говорится в 3:9.

„Маслины" в русском тексте (см. ст. 3) означают масличные деревья. **Масличные** *ветви,* как и **две золотые трубочки,** возникают в видении Захарии только здесь. Очевидно, эти ветви, покрытые плодами, изливали свой елей в золотые трубочки, который по ним поступал в чашу, а затем — через 49 трубочек — к семи лампадам. Ангел устраняет недоумение пророка относительно двух масличных ветвей (см. ст. 3 и 11), открыв ему, что эти „несущие елей" ветви *символизируют* тех двоих, которые помазаны **елеем,** чтобы служить **Господу всей земли** (ст. 14). Помазание *посвящения* совершалось, как известно, в отношении царей, первосвященников и иногда — пророков (см. , к примеру, 3 Цар. 19:16). Здесь объектами его становятся Иисус, сын Иоседеков, и Зоровавель, которые *прообразуют собою* — в качестве *первосвященника* и *царя* — Мессию. *Светильник* в таком случае, по-видимому, символизирует Израиля, как *источник света* для народов (см. Ис. 42:6; 49:6), потенциально уже в дни Захарии. Но в полную меру он станет таковым в тысячелетнее правление Христа.

6. ВИДЕНИЕ ЛЕТЯЩЕГО СВИТКА (5:1-4)

5:1-2. В новом его видении духовному взору Захарии предстал огромных размеров (примерно 9 метров в длину и 4 с половиной метра в ширину) **свиток,** который *летел.* Он не был свернут и, вероятно, выглядел наподобие гигантской простыни — так что написанное на нем с обеих сторон легко было прочесть (5:3). Трудно сказать, случайно или нет, размеры „свитка" соответствовали таковым *скинии.* Если не случайно, то, может быть, это должно было свидетельствовать о том, что *проклятие* (суд) за грех

„состояло" в некоей *гармоничной* связи со священным присутствием Бога в среде Израиля. *Парение* свитка, возможно, *содействовало* осуществлению его „функций": быстрому „вхождению" в дома воров и клятвопреступников и совершению суда над ними.

5:3-4. Свиток с письменами на обеих сторонах его напоминает *о* двух скрижалях с десятью заповедями *закона,* начертанными на них (Исх. 32:15). Примечательно и, думается, не случайно **проклятие,** „написанное" на свитке, направлено было против нарушителей тех *двух* заповедей, которые записаны были *посредине* каждой из скрижалей Моисея. Это восьмая заповедь, предостерегающая против воровства (Исх. 20:15; „тать" (ст.4) значит „вор"), и третья заповедь, запрещающая клясться **ложно** (произнесение Божиего имени *напрасно* (см. Исх. 20:7) приравнивалось этому преступлению; ср. 5:3 с 5:4, где сказано о клянущемся Божиим именем *ложно).* То обстоятельство, что „объекты проклятия", указанные в свитке, *подразумеваются* „в центре" каждой из скрижалей Моисея, возможно, говорит о том, что они (нарушители заповедей, указанных в свитке), представляли *всех вообще* нарушителей закона.

7. ВИДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЕФЕ (5:5-11)

а. Появление ефы (5:5-6)

5:5-6. Вероятно, за видением шестым (летящего свитка) снова последовал некоторый перерыв в состоянии *пророческого созерцания* у Захарии: Ангел опять „удалился" от него, но вот возвратился со словами: **подними еще глаза твои** (ст. 5). На этот раз духовному взору пророка предстала *ефа (*так называлась у евреев самая большая *мера* сыпучих тел; Захария, вероятно, увидел нечто вроде корзины, или сосуда, вмещавшего *ефу). Евр.* слово, переданное по-русски как **образ,** подразумевает, что *ефа* в видении Захарии символизировала *нечто* бытующее **по всей земле** израильской. Уже в греческой и сирийской версиях книги Захарии тут поставлено было слово „нечестие" (*ефа* явилась Захарии как образ *нечестия,* бытовавшего во всем израильском сообществе; из дальнейшего текста явствует правомочность такой „расшифровки"). Но почему в качестве символа зла, нечестия, избрана была корзина (или сосуд) для измерения сыпучих тел? Очевидно потому, что именно она ассоциировалась с процветавшими в стране обманом, жульничеством при совершении *торговых* операций (см. Ам. 8:5). Стремление нажиться любой ценой сделалось бичом и в сообществе иудеев, возвратившихся из Вавилонии (см. Неем. 5:1-13; см. также Мал. 3:8-9). Самый образ *ефы* как *наибольшей меры,* по-видимому, свидетельствовал в этом контексте, что мера грехов нераскаянных грешников *переполнилась.* Очевидна связь этого видения с предыдущим, из которого следует, что ворующие и клянущиеся ложно уже навлекли на себя *проклятие.* Однако из дальнейшего текста явствует, что *образ нечестия* в видении Захарии объемлет не только этот „узкий круг" грешников.

б. Женщина в ефе (5:7-8)

5:7-8. Очевидно, **кусок свинца,** закрывавший ефу, означал, что *содержимому* ее не вырваться наружу. А „содержимым" этим, как увидел Захария в следующее мгновение, была **женщина.** Ангел прямо пояснил пророку, что она есть **само нечестие.** Соответствующее *евр.* слово подразумевало все виды гражданского, этического, религиозного *зла.* Вероятно, *женщина* попыталась вырваться из своего „заключения", но Ангел столкнул ее назад. Символическое значение как видения в целом, так и *действий,* совершавшихся в процессе его перед взором Захарии, в том, что не только заслуженное наказание ожидает нечестивых в Израиле, но и *нечестие* как таковое будет удалено из его пределов.

в. Ефу уносят крылатые женщины (5:9-11)

5:9-11. Две крылатые **женщины,** появляющиеся перед взором Захарии, способны были к длительному полету (как *аисты,* известные тем, что преодолевают без отдыха значительные расстояния) и к очень быстрому передвижению (**и ветер был в крыльях их**). Они **подняли ефу и понесли ее** в землю **Сеннаар,** т. е. в Вавилонию — место не только недавней ссылки Израиля, но и центр древнего и *будущего* идолопоклонства и всяческого богоборчества (см. Быт. 11:2; Отк. 17:3-5). Увиденное Захарией перекликается с тем, о чем читаем в кн. Откровение (см. ком. на Отк. 17-18). Разные взгляды высказывают богословы по поводу двух „крылатых женщин". По мнению одних, они

представляли *бесовские силы,* стремившиеся защитить *нечестие* („женщину в ефе") и сохранить его (ее) в Вавилоне как *объект поклонения.* Другие, напротив, видят в крылатых женщинах Божиих ангелов, посланных избавить от нечестия Израиля.

Так или иначе, „коллективный грех" Израиля, ассоциировавшийся с *идолопоклонством,* будет, следовало из откровения Захарии, удален из его земли. Фраза о том, что в Вавилоне для нечестия будет „устроен дом" (ст. 11), очевидно, предполагает, что в Вавилоне будет возведено капище для *идола зла.* Возвращение „нечестия идолопоклонства" в место его возникновения тоже, вероятно, символично: Вавилон сделается местом совершения последнего суда над ним как над центром и символом богоборчества (см. Отк. 17-18). Удаление же этого зла из Израиля приготовит путь Иисусу Христу, Который возвратится на землю, чтобы править ею из Иерусалима 1000 лет.

8. ВИДЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ КОЛЕСНИЦ (6:1-8)

Изложением Захарией *восьмого* видения, полученного им в ту же ночь, что и все предыдущие, завершаются его пророческие *вести* относительно будущей истории еврейского народа. Нельзя не заметить, насколько перекликается последнее видение с первым, где тоже в присутствие Господа выходили кони, чтобы по повелению Его обойти всю землю. В восьмом видении кони предстают перед Господом, запряженные в колесницы. Другая „деталь", присущая лишь этому видению, — та, что кони выходят из ущелья между двумя *медными* горами. Прослеживается внутренняя, смысловая, связь между первым видением и восьмым. Суд над языческими народами, *предрешенный* Богом в первом, совершается силами небесными (олицетворяемыми военными колесницами; обращает на себя внимание, что о *правящих* колесницами не упоминается) в восьмом.

а. Описание видения (6:1-3)

6:1-3. О горах, между которыми проезжают **четыре колесницы,** сказано, что они были **медные.** Здесь *символика,* понимаемая по-разному и, в частности, так: *крепость* всякого Божиего *решения,* неодолимость и вместе праведность свершений Его. Наличие *определенного артикля* перед „двумя горами" в *евр.* тексте привело некоторых к предположению, что тут подразумеваются две определенные горы, всем хорошо известные: Сион (см. Иоил. 3:16) и гора Елеонская (см. Зах. 14:4). Хотя с Елеонской горой ассоциируется *второе* пришествие Иисуса Христа, и это, казалось бы, говорит в пользу упомянутого предположения, оно представляется сомнительным потому, что горы, *увиденные* Захарией, были *медными.*

Образ четырех колесниц, влекомых конями разной масти, скорее всего говорит об *универсальном* характере Божиего суда, который совершится над всей землей, во всех, так сказать, „четырех направлениях". Если перечисленные здесь *масти* коней тоже имели некое *скрытое* значение, то можно предположить, что **рыжие** („красные") кони символизировали войны и кровопролития, **вороные** — голод и смерть, **белые** — **победу, торжество,** а **пегие** (то же, по-видимому, что конь „бледный" в кн. Откровение)— гибель от смертоносных эпидемий (см. ком. на Отк. 6:1-8).

б. Объяснение видения (6:4-8)

6:4-7а. На вопрос Захарии: **чтó это, господин мой? — Ангел,** „говоривший с ним", объясняет пророку *значение* явленных ему в видении коней и колесниц. **Это... четыре духа** (или „ветра") **небесных.** Определение это могло относиться к ангелам — совершителям суда Божиего; *духи* („ветры"), возможно, *олицетворяли силу* Бога, *совершающего суд* Свой (ср. с Пс. 147:8; Иер. 49:36; Дан. 7:2; Отк. 7:1). В ст. 5 Бог назван Господом (евр. *адон)* **всей земли.** Это *наименование,* по-видимому, подразумевает Мессию, Который явится, чтобы править всей землей на протяжении тысячи лет (ср. с Мих. 4:13 и см. ком. на этот стих).

Страной **северной** названа Вавилония, чьи полчища вторгались в Израиль с *севера.* „Страна полуденная" (или южная) это, конечно, Египет. Две эти державы всегда были враждебны Иегове и Его народу.

6:7б-8. Он в ст. 7-8 — это Господь, говорящий в этих стихах. Что значит фраза **вышедшие в землю северную успокоили дух Мой...?** По-видимому, следующее. После совершения справедливого суда над *нечестием,* обретшим „дом" свой в Вавилоне (см. Зах. 5:5-11; ср. с Отк.

18:2, 10, 21; 19:1-3), *успокоится* (для Захарии, в видении его, это *уже* совершилось), или будет утолена, *ярость* Божия (гнев Его) ; ср. с Иез. 5:13; 16:42; 24:13. В первом своем видении Захария *слышит* о „великом негодовании, которым негодует Бог на народы, живущие в покое" (см. 1:15), а в последнем его видении Господь делает пророка свидетелем „успокоения духа Своего" — по совершении справедливого возмездия нечестивцам (см. Отк. 19:2, 15-18).

В. Символический акт, завершающий видения (6:9-15)

В завершение восьми его ночных видений Захария слышит повеление от Господа. Ему предстоит совершить *символический* акт *коронации* первосвященника Иисуса, который таким образом сделается *представителем ОТРАСЛИ*, Мессии, ибо это Он возведет Храм *будущего*, и в Его лице *объединятся* Священник и Царь.

1. СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНЦА (6:9-11)

6:9-11. И было слово Господне ко мне, — этой *формулой*, говорящей о *божественном* характере откровения, полученного пророком, здесь „подводится черта" под его ночными видениями. Теперь Захарии предстоит действовать — возложить *венец*, сделанный из серебра и золота, **на голову Иисуса... иерея великого.** Драгоценные металлы Захарии велено взять у небольшой группы людей — **у Хелдая, у Товии и у Иедая** (чьи имена дотоле никому не были известны), **пришедших в ту пору из вавилонского плена.** (Вероятно, в ст. 14 Хелдай назван Хелемом.) Можно лишь предполагать, что эти иудеи принесли **серебро и золото** для украшения нового храма. И что они, видимо, остановились в доме некоего **Иосии, сына Софониева.**

Заметим, что хотя в *евр.* тексте стоит в стихе 11 **венцы** *(множ.* число) , из контекста следует, что речь тут идет об одном *венце. Множ.* число тут, скорее всего, отражает сложное устройство его; он мог, к примеру, состоять из двух „ярусов" — серебряного и золотого. *Коронацией* первосвященника Иисуса, а не правителя (губернатора) Зоровавеля, подчеркивалось *символическое* значение акта. Ведь первосвященник не имел права на *венец*. А вот если бы им увенчан был Зоровавель, то некоторые ошибочно могли бы принять его за *коронованного* Мессию, сына Давидова, — поскольку Зоровавель, как и обещанный евреям Мессия, был и потомком Давида и политическим деятелем в одно и то же время.

2. ПРОРОЧЕСКОЕ СЛОВО (6:12-15)

6:12-13. Тут Бог повелевает Захарии сказать Иисусу, сыну Иоседекову, что он удостоивается чести быть *прообразом* ОТРАСЛИ — Того, Кто создаст Храм *будущего*. Именно *прообразовательное* значение имела коронация Иисуса, „порученная" Захарии, так как ею указывалось, что Мессия придет как Царь и Священник (подобие Мелхиседеку за столетия до того; см. Быт. 14:18-20; Пс. 109:4; ср. с Евр. 7:11-21). Само наименование „ОТРАСЛЬ" является *мессианским*, как уже говорилось (см. Зах. 3:8 и ком. на этот стих). Поскольку обещание относительно *второго* храма, которому предстояло быть возведенным в дни Захарии, дано было *Зоровавелю* (см. 4:9), роль в этом строительстве Иисуса была невелика. Логично поэтому обетование, записанное в ст. 12, о том, что **ОТРАСЛЬ ... создаст храм Господень,** отнести к Мессии, к *основанию* Им храма тысячелетнего Царства (которого лишь *прообразом* явится храм Зоровавеля); см. Ис. 2:2-4; 56:6-7; Иез. 40-46; Мих. 4:1-2.

Муж, имя Которого ОТРАСЛЬ, слышит Захария, **произрастет из Своего корня,** т. е. произойдет из Своего народа. Приняв **славу** „единородного от Отца" (см. Иоан. 1:14), **Он... воссядет** на троне, чтобы **владычествовать** (см. Ис. 9:7; Иер. 23:5; Мих. 4:3, 7; Соф. 3:15; Зах. 14:9). Но не только Царем, **а и священником** будет Он **на престоле Своем** (см. Евр. 4:15; 5:6; 7:11-12). Священник из рода Левия никогда не мог бы стать царем, „восседающим на престоле". Но Иисус Христос объединит в Себе *обоих*, словно бы свяжет между собой узами ненарушимой гармонии *две личности* (по-русски выражено фразой: **и совет мира будет между тем и другим).**

6:14. Захарии сказано отдать *символический* венец тем, пришедшим из Вавилонии, людям, у которых взяты будут серебро и золото для изготовления его. Имелось, по всей вероятности, в виду, что после возведения храма именно они (и Иосия, сын Софонии, названный в ст. 14 „Хелем", что означало „милостивый") должны будут поместить *венец* как некую

памятную реликвию на сохранение в храм. Кстати, согласно древнему иудейскому преданию венец, сделанный Захарией, действительно хранился в храме.

6:15. *Неприметным* образом наставление свыше пророку относительно символической коронации Иисуса, сына Иоседекова, переходит в пророчество, произносимое Ангелом Господним, или *Отраслью* (поскольку это одно и то же Божественное *Лицо),* Которого **послал** к иудеям **Господь** Всемогущий **(Саваоф).** Он говорит, что факт пожертвований на храм, совершенных теперь небольшой группой людей, не останется единичным. Многие и впредь будут приходить *издалека,* чтобы участвовать в **построении храма Господня.** Те несколько иудеев, что пришли из Вавилонии в дни Захарии, по-видимому, являются здесь *прообразом многих* — иудеев и не-иудеев, которые понесут „достояние" свое созидающим *Храм* (см. Ис. 60:5, 9, 11; 61:6б); мысль о построении *второго* храма, очевидно, *перетекает* тут в откровение о Храме будущего... **И это будет.** Храм будет созидаться и будет создан. И с ним осуществятся и другие обетования Господни. Если только люди будут **слушаться гласа Господа Бога** своего. Тут уместно повторить мысль (высказанную в комментарии на Агг. 2:9а) о *храме* Иеговы как о некоем мистическом *явлении,* которое пребывает в веках и символизирует *непрерывность* истории *спасения.* В этом именно смысле в видении Захарии, как и в откровении Аггею, второй храм как бы *продолжает* первый, но и сам будет иметь продолжение, пока не получит завершения своего в Тысячелетнем храме *мессианского* века.

II. Четыре пояснительных послания (гл. 7-8)

А. Вопрос относительно поста (7:1-3)

7:1-2. Четвертый день девятого месяца (Хаслева, или Кислева) соответствовал 7 декабря 518 года до Р. Х. Таким образом с *ночи видений* Захарии прошло почти два года (ср. с 1:7). Полным ходом шло строительство храма, истекла примерно половина времени, потребовавшегося для восстановления его (520-516 г. г. до Р. Х.). И вот вновь выступил Захария — на этот раз с четырьмя пророческими посланиями. Изложение каждого из них отделяется от изложения последующего фразой „И было слово Господне Захарии" (см. ст. 8), либо схожей с ней (7:4; 7:8; 8:1; 8:18). *Тематическим* „стержнем" двух глав (7 и 8) являются *посты,* которые были иудеями установлены в память печальных событий, приведших Израиля к окончательному разгрому и последующему изгнанию; посты эти (числом 4) они соблюдали во все время своего пребывания на чужбине и после. Господь заговорил к Захарии, чтобы через него дать ответ „делегации", пришедшей в Иерусалим с вопросом об одном из упомянутых постов, а именно о том, что совершался в *пятом* месяце (в седьмой день его) — в воспоминание о сожжении храма и города (см. 4 Цар. 25:8 и далее). Вопрос этот возник потому, что, как уже говорилось выше, *восстановление* храма **(В четвертый год царя Дария)** значительно продвинулось вперед, и повод для продолжения „плача и сетований" был таким образом устранен. Не пора ли и „соответствующий" пост отменить? Кто конкретно задавался этим вопросом, не сказано. Но люди, пришедшие с ним, посланы были из *Вефиля,* города, лежавшего примерно в 20 км. на север от Иерусалима и бывшего некогда одним из центров религиозного отступничества в Северном царстве (см. 3 Цар. 12:28-29; 13:1; Ам. 7:13). Посланцы **Вефиля** были, по всей видимости, евреями, родившимися на чужбине и потому носившими вавилонские имена.

7:3. Пятый месяц назывался „Ав" и соответствовал июлю-августу. Следует подчеркнуть, что *пост,* совершавшийся евреями в пятом месяце, был установлен ими не по Божиему указанию, а по своей воле.

Б. Господь отвечает через пророка (7:4—8:23)

1. УКОР И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ СВЫШЕ (7:4-14)

7:4-7. Сразу *прямого* ответа на вопрос людей из Вефиля не последовало. Он прозвучал позднее, в четвертой пророческой вести Захарии (8:18-19). Но вопрос этот, сформулированный в 7:3, дал пророку повод обратиться к согражданам вначале с укором и предостережениями, а потом — с утешительными обетованиями.

Из речи Захарии, вдохновленной полученным им откровением свыше, следовало, что напрасно иудеи переоценивают

важность постов, установленных *ими самими,* придавая *нравственный* смысл *обряду.* К Богу соблюдение этих обрядов отношения не имеет. **Для Меня ли вы постились? для Меня ли?** — вопрошает Иегова устами Захарии, подразумевая, что нет, для себя самих. Как для себя и едят они и пьют, так и *воздерживаются* от еды и питья, и при этом *плачут* для *самих себя, обольщая* себя, что тем угождают Богу. Это и прежде было так, тем более теперь, когда Бог *благословляет* возвратившийся с чужбины „остаток" Своим *присутствием* в его среде.

Против пустого формализма, не сопряженного с духовной реальностью, следовало из слов Захарии, предупреждал **Господь** народ Свой и **чрез прежних пророков, когда еще Иерусалим был населен и покоен...** Прямое подтверждение этому мы находим у Исаии, Осии, Амоса (см., к примеру, Ис. 1:11-17; Ос. 6:6; Ам. 5:21-24).

В дополнение к сказанному заметим, что в ст. 6 под „постом седьмого месяца" подразумевался не тот, *установленный Богом* в ежегодный День *очищения* (тоже приходившийся на седьмой месяц; см. Лев. 16:29, 31; 23:26-32), а тот, что опять-таки установили сами иудеи в поминовение иудейского губернатора Годолии, убитого в гражданской распре уже после падения Иерусалима (см. Иер. 41:2).

7:8-10. Во второй *вести,* с которой обращается Захария к народу, внимание последнего привлекается к нравственному состоянию предшествовавших им поколений и к вытекавшему из него *поведению* „отцов", которые в конечном счете и привели их в изгнание. В *допленное* время, как и в дни Захарии, Господь хотел и ожидал от Своего народа не соблюдения обрядов, а нравственного *обновления* и такой истинно духовной жизни, которая проявлялась бы в справедливых поступках и в делах милосердия.

7:11-14. Но народ не хотел **внимать, даже и слышать... слов, которые посылал ему Господь Саваоф Духом Своим чрез прежних пророков,** не хотел. **За то и постиг их великий гнев Господа** *Всемогущего,* напоминал согражданам Захария. Заметим, что в этой части его речи „слова" *допленных* пророков как бы „приравниваются" всему, что *сказано* в законе Моисеевом. Кроме того, в ней четко выражена та мысль, что *источником* пророческого *вдохновения* является Дух Божий, Который говорит к людям через людей же (ср. с 2 Тим. 3:16; 2 Пет. 1:21). *Сопротивление* народов и отдельных лиц в их среде воле Господа, неповиновение их *истине,* недвусмысленно для них выраженной и им переданной, влекут за собой самые печальные последствия. Иудеям Захария напоминал об этом на собственном их примере: они во всей полноте познали на себе гнев Божий, когда Он перестал отвечать на их молитвы (ст. 13), когда обрек их на *рассеяние* (ст. 14а), а землю их — на опустошение (ст. 14б).

2. РАДОСТНАЯ ВЕСТЬ (8:1-23)

Как глава 7 перекликается в содержании своем с призывом к покаянию в 1:2-6, так глава 8 — с обетованными благословениями, о которых Захария *услышал* в своих ночных видениях (1:7—6:8). Таким образом „восстановление" иудейского народа в *постссыльную* пору, в дни Захарии, *видится* из 3-ей и 4-ой пророческих вестей его как *предваряющее* благословенное Богом процветание этого народа в *будущем, мессианском,* веке. Смысловое ударение в двух заключительных речах Захарии тоже делается на том, *будущем,* времени, когда уделом *всей* земли станут праведность, справедливость и мир.

8:1-2. Вводная „формула" удостоверяет и, повторяясь затем неоднократно, подтверждает, что слова, произносимые пророком, „пришли" к нему из откровения ему свыше.

Ревность Господа **о Сионе** — это ревность *любви,* которая по отношению к *врагам* Израиля делается источником „великого гнева". Впрочем, и сам Израиль может подразумеваться тут как „объект" гнева Божиего — по причине все той же безмерной любви Всевышнего к народу Своему, который слишком часто являет себя недостойным этой любви.

8:3. Но Бог не изменит Своему завету с Израилем. Он возвратит ему милость Свою, Он вернется на Сион и снова будет обитать **в Иерусалиме** (ср. с 2:12), который оставил при разрушении города и храма, как открылось это в видениях его пророку Иезекиилю (см. Иез. 9:3; 10:4, 18; 11:22-23). Теперь вот Захария в духовном *созерцании* своем *воспринимает* откровение о том, что осуществится в тысячелетнее правление Иисуса Христа на троне Давидовом. В то время *истина,* которая есть Он Сам, и святость Его

(Иоил. 3:17; Авд. 17) *передадутся* городу Иерусалиму и всей земле.

Напомним, что *Сионом* называлось первоначально возвышенное место, населенное племенем иевуссеев; крепостью, защищавшей подходы к ним, завладел царь Давид (2 Цар. 5:7). Позже Сионом (и горой Сион) стали называть место, на котором построен был иерусалимский храм (см. Пс. 2:6; Ис. 8:18; Иоил. 2:1). Кроме того, Сион стал *синонимом* Иерусалима (см. Ис. 2:3; 4:3; 33:20; Ам. 1:2; Мих. 3:10, 12). *Вместе* оба названия несколько раз встречаются у Захарии (см. 1:14, 17; 8:3; 9:9).

8:4-5. Картина мирной жизни Иерусалима, где спокойно чувствуют себя старики, и радуются в безмятежности дней своих дети и молодежь.

8:6. В глазах... народа, пережившего гибель города и храма и горечь чужбины, такая перспектива **покажется** *удивительной,* иудеи, пожалуй, отнесутся к ней с недоверием, но трудно ли Господу *Всемогущему* совершить подобное чудо!

8:7-8. Снова обещает Бог *собрать* Израиля и Иуду в будущем. **Из страны востока** и запада **(страны захождения солнца)** здесь, вероятно, речевой прием (так называемый *меризм,* когда *часть* представляет *целое).* И тогда речь тут идет обо *всех странах света* (ср. с Ис. 11:11-12; 43:5-6). Иерусалим в свою очередь здесь, очевидно, представляет израильскую землю в целом. Возвращение Господом евреев со всех концов земли в *их* землю подразумевает *восстановление* их отношений с Ним в том виде, в каком они были задуманы Им изначально. **И будут они Моим народом, и Я буду их Богом** (ср. с Зах. 13:9; Ос. 2:21-23). Обратите внимание на то, как проникновенно и трогательно *раскрывает* характер этих *будущих* взаимоотношений (Бога и Его народа) пророк Осия (Ос. 2:19-20).

8:9-13. Устами Захарии Господь обращается к строителям храма, призывая их „укрепить **руки**" для продолжения работ и ободряя их тем, что слова Его, которые они слышат теперь, возвещаются им пророками, которые присутствовали при закладке **дома** Господня (т. е. теми же Захарией и Аггеем); часть их предсказаний уже сбылась, так что и теперь не верить им оснований нет.

Ибо прежде дней тех... Подразумевается время *до* возобновления строительных работ. Слово „возмездие" употреблено здесь в знач. „воздаяния", „добрых результатов". Иудеи помнят, что совсем недавно их (добрых плодов) было совсем мало от *труда* их и их **животных** (см. Агг. 1:6, 9-11; 2:16-19). И от врагов их **не было им покоя. А ныне для остатка этого народа...** В „ближней перспективе" имеются в виду иудеи, возвратившиеся из Вавилонии и восстанавливающие теперь храм; в *отдаленной* — евреи *мессианского* века. Итак, для „остатка", благословляемого Богом ныне и предназначенного для благословений в будущем, все коренным образом изменится к лучшему. К тем, которые „ныне", относится обещание изобильной жизни (ст. 12), к *будущим* — и это обетование , и то, что содержится в ст. 13: не раз — на протяжении своей истории — бывшие **проклятием у народов** (см. Втор. 28:37), евреи станут **благословением** для них (Мих. 5:7; ср. с Зах. 8:22-23).

8:14-17. Благословения Израиля во временах грядущих есть цель Господа Саваофа, и Он непременно осуществит ее. Как прежде Он обрек еврейский народ наказанию, потому что **определил наказать** его в гневе на отцов их, **и не отменил,** так не отменит Он — в свете нынешнего *определения* Своего — и грядущих благословений. Народу следует, однако, отвергнуть лицемерно — формальную „практику" своих „отцов" и держаться — как в личной, так и в гражданской жизни, — истинно духовных принципов: не лгать друг другу, быть справедливыми и миролюбивыми всегда и во всем. Напомним, что **у ворот** городов и селений израильских старейшинами народа решались вопросы, имевшие значение для сообщества в целом и для отдельных членов его, в том числе *судебные* иски. Сказанное в ст. 16-17 можно свести к одной фразе: делайте угодное Богу и не делайте того, что Ему *ненавистно.*

8:18-19. Захария повторяет, что изрекаемое им теперь есть **слово Господа Саваофа.** Резюмируя сказанное им выше — **только любите истину и мир —** пророк подразумевает, что лишь в этом случае *посты,* соблюдаемые иудеями, обратятся для них **радостью и веселым торжеством.** Только теперь, как видим, получают делегаты из Вефиля прямой ответ на свой вопрос о посте (см. 7:2-3). Причем в ответ этот включены два *дополнительных* поста, прежде не упомянутые (ср. с 7:3, 5): тот, что совершался в десятый

день **десятого** месяца — в память о начале осады Иерусалима (4 Цар. 25:1-2; Иер. 39:1), и тот, который соблюдался на девятый день **четвертого** месяца, когда Иерусалим был взят полчищами Навуходоносора (4 Цар. 25:3-4). Назначенные самими иудеями, эти посты на протяжении 70 лет блюлись ими в скорби сердечной (см. об этом в 7:5-7).

8:20-23. Здесь картина *мессианского* века, когда люди всей земли будут стремиться к *сближению* с евреями — по причине их особых взаимоотношений с Господом. *Посредством* иудеев *истинное богопознание* будет распространяться средн *народов* (т. е. *не-евреев*, или (на языке Библии) *язычников).* В тысячелетнее правление Иисуса Христа в Иерусалим станут стекаться отовсюду представители стран и городов, чтобы помолиться „пред лицем" **Господа.** Они будут нуждаться в *духовном* руководстве евреев, о чем у Захарии образно сказано: **десять человек** (разноязыких) **возьмутся за полу Иудея.**

Господь, сотворивший мир, есть Бог всех народов, но в ветхозаветное время Он выступает как Бог *преимущественно* одного — израильского, *чтобы* через его *посредство* истинное богопознание сделалось достоянием *всех*. Надо заметить, что лишь у пророков важная мысль о том, что и *язычники* предназначены Богом ко спасению и ко вступлению в Царство, созидаемое Им, достигает *полной* ясности.

III. Два предсказания Захарии (гл. 9-14)

Последний раздел книги Захарии составляют два *предсказания* (см. ком. на 9:1-8), которые относятся к Царю *мессианского* времени и к Его царству. В главах 9-11 (в бóльшей их части) подразумевается время *первого* пришествия Христа; ударение в них делается на теме Его отвержения, но также и на осуществлении пророчеств в истории Израиля к концу времен. Главы 12-14 сосредоточены на *втором* пришествии Мессии; в них подчеркивается, что с воцарением Его и начнется *финальный этап* в истории Израиля.

В двух этих пророчествах много мест, удивительно соответствующих главным (по смыслу) откровениям, которые даны были Захарии в его восьми видениях. И этим, конечно, подтверждается единство книги в целом. Так, в первом своем видении пророк получил откровение о процветании Израиля и Иерусалима в будущем (1:7-14); места, *параллельные* этому, находим в первом предсказании Захарии (см. 10:6-9) и во втором его предсказании (см. 12:6-8 и 14:11). Откровение о гибели языческих народов (второе видение; 1:18-21) подтверждаются в 9:1-8 (первое предсказание) и в 12:1-6 и 14:1-3 (второе предсказание). *Тема* Божией защиты Иерусалима и его возвышения, возникающая в третьем видении (гл. 2), получает дальнейшее развитие в 9:9-17 (первое предсказание) и в 12:7-9 и 14:4-11 (второе предсказание). В 10:2-3 (первое предсказание) и в 12:10-4 и 14:8 (второе предсказание) *проясняется* тема *духовного очищения* Израиля. Об *особом* укреплении Израиля Богом пророк узнает из пятого своего видения (гл. 4); параллельные места находим в 10:1-6 (первое предсказание) и в 13:1-6 (второе предсказание). Тема Божиего суда над грешниками (шестое видение; 5:1-4) получает продолжение в гл. 11 (первое предсказание) и в 13:7-9 и 14:12-15 (второе предсказание).

Все в Иерусалиме и Иудее сделается „святыней Господней" (см. 14:20-21; второе предсказание), но возможным это станет в результате „удаления нечестия" из земли израильской (седьмое видение; 5:5-11). Тема суда Господа над миром и Его управления им (восьмое видение; 6:1-8) возникает и во втором предсказании Захарии (14:16-19).

А. Об отвержении помазанного Царя (гл. 9-11)

1. О СУДАХ НАД НАРОДАМИ, ОКРУЖАЮЩИМИ ИЗРАИЛЬ (9:1-8)

Каждое из двух предсказаний, содержащихся во второй половине книги Захарии, начинается с фразы „Пророческое слово Господа". Она соответствует еврейскому *масса дебхар Иехова,* или (одним словом) „масса", что значит „бремя" (*бремя* обличений Господних, возвещения Богом *несчастий).* В начале под словом „масса" подразумевались *пророчества,* обращенные против языческих народов; см., к примеру, Ис. 13:1; 15:1; 17:1; Наум. 1:1. Примечательно, что в *послепленное* время термин „масса" прилагался не только к чужеземцам, но и к евреям, которые тоже ведь заслуживали пророческих обличений, и связанные с ними предсказания отнюдь не сулили им радость. Однако существует и другое

предположение: упомянутое *масса* издревле употреблялось евреями в двух значениях — в соответствии с его происхождением от глагола *насá*, означавшего не только „нести", но и „поднимать". Если „нести" ассоциировали со словом „бремя", то „поднимать" могло пониматься и как „поднимать голос", „провозглашать", „выкликать" (в том же значении, что в Суд. 9:7 или в Ис. 42:2). Если это так, то „масса" могло (в зависимости от обстоятельств) означать *предвещание бедствия* и просто пророчество (в общем смысле его). Возможно даже, что оно означало пророчество о *спасении*. В контексте книги Захарии оба его предсказания в сущности и являются (в глубинном своем смысле) *предвещанием* (обетоваиием) спасения.

Большинство комментаторов *консервативной* школы видит в 9:1-8 пророчество о грядущих победах Александра Македонского на Ближнем Востоке. Если это так, то Захария, живший в Мидо-Персидской империи, предсказал выход на историческую арену Греческой империи (9:1-8, 13), Римской (11:4-14) и, наконец, *мессианское* будущее Израиля (гл. 12-14).

9:1-2. Александр Великий мог, вероятно, быть тем *человеческим* инструментом *разрушения и гибели,* о которых говорится в этих и последующих стихах. (Порядок перечисления тут городов совпадает, как представляется, в общих чертах с маршрутом передвижения Александра по Палестине.) Но *действие* „инструмента" — великого полководца, по-видимому, нарочито *затемнено* в этом пророчестве — с тем, чтобы выделить (подчеркнуть) *высшую первопричину* в осуществлении *суда* над странами и народами, которые окружали Израиля (начиная от северных границ его). Самым северным пунктом этого маршрута мог быть таинственный **Хадрах;** некоторые полагают, что так названа тут *Хатарикка* — „земля" (город и страна), лежавшая севернее Емафа и упоминаемая в ассирийских клинописях. Впрочем, относительно *Хадраха* высказывали и много других предположений, включая те, что под ним подразумевалось все Мидо-Персидское царство, либо вся та земля, которая *окружала* Израиля, т. е. Сирия — в широком и не вполне определенном значении этого названия у древних (в последнем случае исходили из того, что „Хадрах" вообще не был именем собственным, но имел *нарицательное* значение, которое и анализировалось в лингвистическом плане). (Напомним в этой связи, что в пророческих книгах нередко встречаются *символические* наименования или такие, в которых пророком *искусственно затемнялись* общеизвестные названия той или иной страны (народа). Иеремия употреблял для этого особый „алфавит" и писал, вместо Вавилона, к примеру, *Сесах.* Название того же Вавилона подменял и пророк Захария, называя его Сеннааром в 5:11 или „землею северною" в 6:8.) Но если под „Хадрахом" подразумевалась Сирия (в широком или узком значении этого слова), то логично, что вслед за ним назван *Дамаск,* бывший столицей той страны, которая (в более узких и четких своих границах) носила название *Сирии.*

Из второй половины стиха 1 следует, что всевидящее **око Господа,** обращенное на Израиля, но и **на всех людей... остановится** прежде всего **на Дамаске** — в том, возможно, значении, что *бремя слова Господня* (см. об этом выше) всей своей тяжестью обрушится на этот город. Падет оно **и на Емаф** (сирийский город на р. Оронт, лежавший севернее Дамаска). Затем пророк называет главные города Финикии (на западе, на побережьи Средиземного моря): **Тир и Сидон. Ибо он очень умудрился** сказано о *Тире* — в значении той гордой, но слепой *мирской* мудрости, которая *забывает* о славе Божией и не знает, в чем состоит истинная сила как отдельных людей, так и целых народов.

9:3-4. Тир представлял собой город, настолько сильно укрепленный, что выдержал *пятилетнюю* осаду ассирийцев при Салманассаре У, а годы спустя *тринадцатилетнюю* осаду войсками Навуходоносора. Экономическое процветание Тира, питавшее безграничные его самомнение и самодовольство, отражены в образе накопленных им — подобно **пыли** и **уличной грязи — серебра** и **золота** (ср. с Иез. 28:4-5; 27:33). Пророк предсказал обнищание и гибель Тира (так называемого Нового Тира, располагавшегося на острове и казавшегося совершенно неприступным), которая действительно последовала в результате *пятимесячной* осады его войском Александра Македонского. То, что *совершится,* приписывается Божиему вмешательству, решению Господа „поразить **силу** Тира **в море** и

истребить его **огнем**" (см. Иез. 26:17-21; 27:27, 34).

9:5-7. По вероятному маршруту следования Александра, руками которого осуществлялись *суды* Божии, названы Захарией четыре из пяти главных филистимских городов (опущен Геф); ср. с Ам. 1:6-8; Соф. 2:4; Иер. 25:20. Филистимляне будут уничтожены совсем и — подчеркивается — именно как народ идолопоклонников; об этом образно сказано в начале стиха 7: прекратятся их кровавые жертвоприношения идолам, и не будут более сами поедать после них мерзкие в глазах Бога жертвенные эти „яства" (**Исторгну кровь из уст его и мерзости его из зубов его)**; ср. с Ис. 65:4. Во второй части стиха 7 подразумевается, что выжившие филистимляне станут принадлежать истинному **Богу.** С Екроном произойдет то же, что с иевусеями; напомним, что эти древние обитатели Иерусалима были побеждены царем Давидом и вошли в состав народа Божиего. Полагают, что *частично* это пророчество Захарии о филистимлянах исполнилось при Маккавеях, которые завоевали их страну; в дни Иисуса Христа она входила в состав Иудеи. Примечательно и то, что с возникновением христианства часть филистимлян приняла его; известно даже, что епископы перечисленных тут городов — Газы, Аскалона и Азота — принимали участие в христианских соборах 4-6 веков.

Полного исполнения этого пророчества можно ожидать в *мессианском* Царстве Христа, где „начальственные посты" будут, возможно, занимать и те, чьи предки принадлежали к филистимскому племени.

9:8. Примечательно, что армии Александра Македонского неоднократно проходили через Иерусалим, но ни разу не подвергли его осаде: в конечном счете город обязан был этим Божией защите, которая была, есть и будет с народом Господа. И во все времена она являлась и является *прообразом* той, которая будет осенять его в Царстве Христа (ср. с Иоил. 3:17).

2. О БЛАГОСЛОВЕНИЯХ МЕССИАНСКОГО ВРЕМЕНИ (9:9—10:12)

а. Мессия грядет (9:9)

9:9. Дщерь Сиона — это *персонификация* жителей Иерусалима (ср. с Зах. 2:10; Ис. 1:8). То же и **дщерь Иерусалима;** однако значение этого образа *шире,* поскольку Иерусалим, в свою очередь, представлял весь народ израильский и в качестве такового призывался с ликованием (не со страхом!) встретить **Царя,** Который **грядет.** Он, грядущий **к тебе,** *прозревал* Захария, есть столь долго ожидаемый тобою Мессия (ср. с Ис. 9:5-7; Мих. 5:2-4; Лук. 1:32-33). **Праведный** применительно к Нему подразумевает не только Его личную абсолютную праведность, но и праведный характер Его правления (см. Пс. 44:7; Ис. 11:1-5; 32:17; Иер. 23:5-6; 33:15-16). Он придет как **спасающий,** т. е. как *Избавитель,* несущий людям спасение от греха и вечной гибели (ср. с Ис. 62:11). Он, **кроткий,** появится сидящим **на молодом осле** — в знак миролюбия Своего. Это исполнилось в триумфальном въезде Иисуса Христа в Иерусалим (см. Мат. 21:1-5). Заметим в этой связи следующее. Ослы всегда служили „средством передвижения" на Ближнем Востоке. Но не для царей и не для знатных людей. *Этот* Царь въедет, однако, в Иерусалим (*видит* Захария) не на военном скакуне, а на *мирном* ослике, свидетельствуя тем не только о миролюбии, но и о смирении Своем. (По вопросу о том, нуждался ли Господь при триумфальном вступлении Своем в иудейскую столицу в обоих животных, см. в ком. на Мат. 21:2.) Можно еще напомнить, что лишь в Евангелии от Матфея говорится не только о „молодом осле", но и об ослице (Мат. 21:2, 5, 7). В сущности Иисусу нужно было лишь одно животное, но „да сбудется реченное через пророка", пишет Матфей (21:4). Может возникнуть мысль: а ведь ученикам нетрудно было сделать это *специально,* поступив „по слову Господа" — *во исполнение* сказанного у пророка. Однако, логично ли допустить это в свете дальнейшего? А именно: как записано у всех евангелистов , толпа радостно приветствовала Учителя! Могли ли ученики *заставить* множество народа, значительная часть которого была *враждебно* настроена против „пророка" из Галилеи, дружно провозглашать Ему „осанну"? Это ведь было бы не легче, чем побудить *камни* „возопить"! Отсюда ясно, что Захария *сверхъестественным* образом *прозрел* то, что произойдет в будущем при въезде Спасителя в Иерусалим. И вот что еще важно сказать. Как и в некоторых других ветхозаветных пророчествах, в этом (Зах. 9:9-10) в *одной перспективе* „сливаются" два *будущих* события. В Новом Завете они известны

как *два* пришествия Иисуса Христа, разделениых между собой во времени так называемым „веком Церкви" (см. Ис. 9:6-7; 61:1-2; Лук. 4:18-21). В первое Свое пришествие Он торжественно въехал в Иерусалим на осле, чтобы *представить* Себя народу израильскому, но тогда народ отверг Его. Он, однако, возвратится, чтобы управлять всем миром на протяжении 1000 лет (см. 9:10).

б. О Царстве Князя мира (9:10—10:12)

1) Мессия установит мир на земле. **9:10.** Мысль об этом выражена в *образе* истребления орудий войны. Здесь явно подразумевается учреждение Царства мира в масштабах всей земли. Под „рекой" понимается река Евфрат.

2) Мессия избавит Израиля от врагов его. (9:11-17). **9:11-12.** Верностью Бога Его заветам с Израилем обусловлено будет „избавление", или возвращение, этого народа из *рассеяния* его по всему лику земли. В *краткосрочной* перспективе прозреваемое тут Захарией могло „адресоваться" к иудейским „ссыльным", все еще находившимся в Вавилонии. Но звучащая в ст. 11 „тема" *исполнения завета* более, очевидно, подразумевает возвращеиие Израиля в землю свою к *концу времен.* Во фразе **ради крови завета твоего,** вероятно, имеется в виду та *жертвенная* кровь, которой скреплен был Моисеев завет (см. Исх. 24:8), но может подразумеваться и пролитая задолго до того — во утверждение завета Бога с Авраамом (Быт. 15:8-21).

„Безводный ров" — образ подземной тюрьмы; тут служит символом всякого места, куда изгонялись евреи. К ним обращен призыв „возвращаться на **твердыню**" (в крепость свою), т. е. в Иерусалим. „Пленниками *надеющимися"* названы вавилонские изгнанники, которым Бог *обещал* вновь собрать их в их земле. Господь воздаст Своему народу — за все перенесенные им страдания **вдвойне.** Тут более всего, по-видимому, подразумеваются те безмерные благословения, которые изольются на иудеев в Тысячелетнем царстве.

9:13. Осуществление пророчества, заключенного в этом, по крайней мере, стихе и, может быть, во всех последних стихах 9-ой главы, можно, по всей вероятности, видеть в войнах Маккавеев (169-135 г. г. до Р. Х.), нередко победоносных, против *греческих* царей Сирии: Антиоха IУ Епифана (см. Дан. 11:32 и ком. на Дан. 8:9-14), Антиоха У Евпатора, а также Антиоха УІ и Антиоха УІІ. Упомянутые победы евреев могли иметь *прообразовательное* значение как предвестники последующих битв и побед Израиля против всех враждебных Богу сил (язычники, греки, в русском тексте — **Иония,** *символизируют* их). Как нужны друг другу *лук* и *стрела,* „наполняющая" его, так нуждаются в восстановлении своего единства Иуда и Ефрем (представлявший 10 колен Израилевых). Оба они станут орудием в руках Господа — в борьбе Его против врагов Его (см. об этом выше).

9:14-15. С ними (Иудой и Ефремом), за них и **над ними** пребудет **Господь.** Он **будет... шествовать в бурях полуденных,** т. е. несущихся с юга. В поэтическом описании этих „бурь" — отражение силы, которой Господь станет наделять народ Свой, сражаясь на его стороне. *Провиденциально* Он действительно был с евреями в освободительных Маккавейских войнах. *Явным* присутствием Его на их стороне будет во второе пришествие Христа.

Ведомые Господом, евреи непобедимы. **Они будут... попирать пращные камни** — образ „безвредности" для них смертоносных орудий войны. Может тут крыться и второй смысл: в ст. 16 народ Божий уподобляется драгоценным *камням* в царской короне — не есть ли (в свете этого) „попираемые камни для пращи" — образ язычников? Они (иудеи) упьются кровью врагов своих, уподобятся жертвенной чаше, наполненной кровью для кропления *углов* **жертвенника.** И будут **шуметь,** охваченные великой радостью и торжеством. Тут нельзя не заметить, что автор книги выражает главную свою мысль — о несомненности будущих побед Израиля и *полноте* его торжества — в терминах своего времени, на языке привычных для него *образов:* мыслью о том, насколько *нравственна* столь исступленная радость по поводу кровавой расправы с врагами, он попросту не задается.

9:16-17. Тут явно предвосхищение „последнего времени": **Тот день** имеет *мессианское* значение. Уподоблеиие иудеев, вновь собранных **на земле Его,** сияющим **камням в венце** может быть *образом* исполнения всего, что было им обещано (ср. с Ам. 9:11-15). Сама природа их страны под действием Божиих бла-

гословений станет источником непрекращающегося изобилия (ср. Иоил. 2:21-27), так что никому из народа Его — „ни юношам ни отроковицам" — не случится болеть физическими болезнями, все они будут людьми отменного здоровья (ст. 17).

3) Мессия покончит с *лжепастырями.*

10:1-5. Глава 9 оканчивается обещанием земных благ народу (в какое бы время ни наступила полнота этих благ), десятая глава начинается напоминанием, что только Господь — источник этих благ — да будут к Нему обращены молитвы о дожде **во время благопотребное** (здесь подразумевается весна, потребность в *позднем* весеннем дожде). А к идолам (терафимам) и к их „служителям" — *вещунам* обращаться с такими молитвами и просьбами — бесполезно. Видения их ложны, они лишь обманывают себя и других, утешая народ попусту; по их вине *он* уподобляется овцам, потерявшим **пастыря.** Известно, что *после плена* иудеи уже не предавались тому вульгарному и многообразному идолопоклонству, как до него. Однако дух *богоборчества,* тесно с ним связанный, дух отступления от истинной веры, *вовсе* из их среды не исчез. „Дух *терафимов"* продолжал жить в лжепророках (см. Неем. 6:10), а когда в эпоху Маккавеев и те исчезли, то на смену им пришли лжеучителя и лжемессии.

Под „пастырями" в ст. 3, как и под „козлами", могут пониматься как разного рода „начальники" и руководители из еврейской же среды, так и чужеземные правители, которым евреи вынуждены были подчиняться. **Гнев** Божий и наказание Его обрушатся на них, возвещает Захария, **ибо... Господь Саваоф** не оставляет и не оставит **стадо Свое, дом Иудин, и** *ему* в конечном счете дарует победу (окончание стиха 3 ср.с Мих. 5:4). Духовная мысль пророка вновь уносится ко времени грядущего Мессии; он называет Его „краеугольным камнем", который произойдет из иудейского народа. Такие *определения* к этому народу, как **гвоздь** (по одному из других прочтений — „колышек для натягивания палатки"), **лук для брани,** свидетельствуют о крепости и силе, которые даны будут ему. Сказано, что **из него произойдут все** правители народов. Последнее более всего, очевидно, относится ко времени правления из Иерусалима Мессии (ср. с Быт. 49:10).

4) Мессия вновь соберет Израиля в место его (10:6-12). Нельзя не ощутить, что масштабы этого пророчества простираются на весь мир. Но в центре его — Израиль и Иудея, и все то, что станет совершать Бог от лица избранного Им народа. И это опять-таки (см. выше) свидетельство о времени осуществления его: „последнее" собрание Израиля из всех стран в „место его" совершится перед вторым пришествием Мессии.

10:6-7. *Иосиф,* будучи отцом Ефрема и Манассии, считался родоначальником тех двух „колен", которые „пошли" от них, — двух главных племен, составлявших Северное царство. Иногда царство это называлось именем *Ефрема* (ср. , к примеру, с Ос. 10:6).

10:8-10. По *знаку* Господа (в *евр.* тексте понятие, подразумевающее как бы звук пастушьего рожка) соберутся в землю Израиля все те, кого Он решит вывести из стран *рассеяния.* Здесь та еще, по-видимому, мысль, что поскольку народ Божий будет постоянно умножаться в числе, то часть его по желанию своему вновь станет расселяться **между народами,** исполняя при этом миссию, изначально порученную евреям: распространения истинного богопознания. *Может быть,* последние слова в ст. 9 — **и возвратятся** — означают (или повторяют) сказанное в этом стихе строкою выше: живя **в отдаленных странах,** евреи *в памяти* своей и мыслях будут постоянно возвращаться к своему Богу. Ассирия и Египет в этом контексте (см. ст. 10) *представляют* все страны израильского *рассеяния* (ср. с Ос. 11:11; Зах. 10:11). Земля Галаадская и **Ливан,** вероятно, указывают на северную и восточную границы обретенной Израилем земли, которая обещана была Аврааму (см. Быт. 15:18; ср. с Втор. 30:3-5).

10:11-12. Подразумевается, что освобождение Израиля и дарование ему побед будет совершаться столь *чудесно,* что тут уместно сравнение с обстоятельствами исхода его из Египта (с переходом евреев через Чермное море, **волны** которого были „поражены" — *подчинились* воле Божией). Под „рекою" в ст. 11 понимается Нил — символ плодородия Египта: глубины этой **реки... иссякнут,** и вместе с нею „иссякнет" могущество **Египта (скипетр отнимется** у него). И усмирена будет **гордость Ассура.** И Египет и Ассирия *олицетворяют* тут всех врагов Израиля (ср. с ст. 10). **Господь** настолько укрепит

Израиля в Себе, что он станет **ходить во имя Его,** т. е. жить и действовать, повинуясь во всем благой воле Его и тем прославлять Его.

3. ОБ ОТВЕРЖЕНИИ ДОБРОГО ПАСТЫРЯ И О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЭТОГО ДЛЯ ИЗРАИЛЯ (Гл. 11)

В этой трудной для понимания главе излагается причина, по которой благословения, обещанные Израилю (см. гл. 10), откладываются.

а. О надвигающемся гневе (11:1-3)

11:1-3. Израиль отвергнет Мессию-Доброго Пастыря (см. ст. 4-14), и за это изольется на него гнев Божий, который пророк *созерцает* в *картинах* опустошения земли, уничтожения произведений природы. Самый язык *образов* подразумевает, однако, *персонификацию* и, значит, не только опустошение земли и уничтожение ее плодов, но и гибель ее обитателей. Названные здесь три области — **Ливан,** Васан и Иордан — славились густыми лесами. Пастухи „рыдают", потому что гибнут их пастбища (в русском тексте **приволье).** Даже львы, жившие по берегам р. Иордан, в густых лесах, лишатся своих жилищ. Описанное в этих стихах следует понимать буквально, но некоторые толкователи склонны были видеть в перечисленных тут „величавых деревьях" символ славы Иерусалима и храма, который частично сооружен был из ценных пород дерева. Воспринимать ли предреченное Захарией буквально или в переносном смысле, но то, о чем он говорит, по всей вероятности, включало и разрушение Иерусалима римлянами в 70 году после Р. Х.

б. О причине опустошения (11:4-14)

Нелегкие эти стихи *проникнуты мессианским смыслом.* Направляемый Святым Божиим Духом, Захария описывает в них истинного Пастыря Израиля — Мессию. Затем (ст. 15-17) ему *дано* описать некоего *злого пастыря,* в образе которого можно увидеть указание на *антихриста* конца времен. В ст. 4-14 внимание читающего *фокусируется* на *духовном состоянии* Израиля в годы служения Иисуса Христа и на последствиях отвержения им Доброго Пастыря.

11:4. Повеление Господа, по-видимому, адресовано Захарии. Понятие „пасти" включало не только „кормлеине", но и „определение пути", правильное направление его, защиту *пасомых.* „Овцы" представляют тут народ Израиля, обреченный Богом **на заклание** *римлянами.*

11:5. К ним уже и теперь никто не чувствует жалости, и те, от кого они зависят, думают лишь о том, как бы нажиться на их счет. Трудио сказать однозначно, подразумевались ли под „купившими и продавшими" чужеземные угнетатели или власть имущие в самом Израиле. Но **пастухи их —** это несомненно они, т. е. вожди еврейского народа, не заботившиеся о нем, утратившие всякое чувство ответственности за него (ср. с 10:3).

11:6. Но высшей своей точки и без того несчастное положение Израиля достигнет тогда, когда Господь окончательно отнимет у него милость Свою. Это, как представляется, явится результатом отвержения избранным народом истинного своего Пастыря — Мессии (о чем говорится в ст. 8-13). Бог предаст его **в руки царя его** (очевидно, римского императора; см. Иоан. 19:15: „нет у нас царя, кроме кесаря") и не избавит от него и римского войска (**от рук** *их).*

11:7. Как бы во исполнение повеления, данного ему (см. ст. 4), Захария *символически* изображает труд Пастыря, заботящегося об **обреченных** овцах. По характеру повествования видно, что это Сам Бог, либо одио из Лиц Божества (Мессия). Речь может идти о времени *первого* пришествия Спасителя. Символичны и названия Его *жезлов,* как бы составляющие вкупе *девиз* Его служения (*благоволение* и *ýзы;* по прочтению Мартином Лютером и не только им — „скорби, болезни"). Есть и другое *прочтение* „уз" — в знач. *объединения* Израиля и Иуды, восстановления их как единого народа (ср. с Ос. 1:11).

11:8-9. Деятельность Доброго Пастыря во времени *символически* определяется *одним месяцем.* Трудно с уверенностью сказать, кто стоит за *тремя* негодными пастырями (более 40 толкователей этого места даже не предпринимают попытки „идентифицировать" их!) И все-таки наиболее вероятным представляется, что „три пастыря" олицетворяют три „руководящих класса" еврейского сообщества: пророков (стражей закона), священников и царей (или гражданских „начальников"). Никто из них не оправдал

возложенной на них ответственности. Однако **душа** Пастыря **отвратится** и от *стада,* отвращающегося (соответствующее *евр.* слово имеет сильный нюанс *отталкивания)* **от** Него. Ибо по непокорности своему Пастырю оно не далеко ушло от своих правителей. **Не буду** более **пасти** вас (защищать, охранять), говорит Он устами Захарии. Брошу на произвол судьбы (предоставлю гибели от бедствий извне и от внутренних распрей). **Умирающая — пусть умирает, и гибнущая — пусть гибнет.** Что касается последней фразы стиха 9, то в ней видят намек на людоедство, имевшее место во время осады римлянами Иерусалима в 70 г. после Р. X.

11:10-11. Расторжение завета (о котором Господь говорит, что **заключил** его **со всеми народами,** — по всей вероятности, тут подразумевается, что он был заключен Им в интересах *провиденциальной защиты* Им Израиля) *символизируется* „преломлением" жезла *благоволения.* „Неблаговоление" же Бога к *Израилю* по причине отвержения им Доброго Пастыря приведет избранный народ к духовной слепоте (см. Рим. 11:25), к частичной гибели и к рассеянию его по другим странам. Но все это станет *понятно* только верному Богу „остатку". Лишь **бедные... ожидающие Меня** (т. е. те немногие, которые признáют в Иисусе Христе истинного Мессию) поймут, что все происшедшее произошло *по слову* **Господа,** говорит Бог устами пророка.

11:12-13. Израиль оценил своего Доброго Пастыря в **тридцать серебренников,** или тридцать сиклей серебра. Именно такую сумму препредписывал закон уплатить владельцу вола тому, у которого этот вол забодал раба (см. Исх. 21:32). Существует предположение, что „тридцать сиклей серебра" считались по Моисееву закону высшей ценой человеческой жизни. Так это или нет, но уплата за Доброго Пастыря той же цены, что за раба, была для Него оскорбительной — более оскорбительной, чем прямой отказ дать **за** него какую-либо **плату. Высокая цена** (звучит иронически) уплачивается Захарией (символическое действие) за Пастыря **в Дом Господень для** приобретения земли у **горшечника** (уничижение Пастыря подчеркивается последней деталью, поскольку занятие горшечным ремеслом считалось в Иерусалиме одним из самых презренных). Это пророчество исполнилось в акте предательства Иудой Христа (см. Мат. 26:14-16; 27:3-10; пояснение к тому, почему Матфей ссылается не на Захарию, а на Иеремию, см. в ком. на Мат. 27:3-10).

11:14. Следует *символическое* „преломление" другого жезла, названного **„узы"** — в этом акте отображается разрыв национальной солидарности **между Иудою и Израилем.** Расторжение „братства" *внутри* избранного народа послужило одной из главных причин падения Иерусалима в 70 г. после Р. X. и новой волны рассеяния евреев по всему миру.

в. О последствиях отвержения Доброго Пастыря (11:15-17)

11:15-16. Отвергшие Доброго Пастыря вновь подпадут под власть пастырей неразумных и жестоких. **Снаряд** (снаряжение) **одного из глупых пастухов** символизирует неумелость и безответственность таковых.

Евр. слово, переведенное на русский язык как „глупый", предполагает грубого, жестокого глупца. В „сборном образе" его видят Римскую империю, власти которой евреи вынуждены были подчиниться около времени пришествия Спасителя (рождения Иисуса Христа). За отвержение Его они поплатились полным разгромом от руки римлян. Новые властители представлены как „ядущие" **масо тучных** (на завоеванных ими землях); фразу **копыта их оторвет** объясняют употреблением в пищу жира из копыт. Существует и другое толкование этих стихов, относящее их ко времени *антихриста,* который во всем явится противоположностью Доброму Пастырю — Иисусу Христу (ср. с Иоан. 5:43).

11:17. Горе постигнет, однако (в час свой)и негодного пастуха, причиняющего зло стаду, предупреждает Захария . Он лишится силы (которая символизируется *рукой)* и способности разумно воспринимать окружающее (которая символизируется *правым глазом).*

Б. О воцарении отвергнутого Царя (гл. 12-14)

Главы 12-14 составляют одно „предсказание", или „пророческое слово" (единое „бремя") относительно Божиего народа. События, которые *прозревает* Захария, относятся к одному периоду в будущем (исключение составляет 13:7) и

совершаются в городе Иерусалиме. Пророчества, содержащиеся в этих главах, по праву относят к числу важнейших в Ветхом Завете.

I. ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ИЗРАИЛЯ (гл. 12-13)

Два условия необходимы для установления будущего *мессианского* Царства Израиля. Первое: уничтожение *богоборческих* сил языческого мира, препятствующих установлению этого Царства; и второе: полное *обновление* (человеческое, и — в рамках его — прежде всего духовное) тех индивидов, которые станут рождаться в еврейском сообществе (обновление, *по сравнению с тем,* что было в предыдущей истории), чтобы составить народ, по отношению к которому Богу возможно будет осуществить заветы, заключенные Им с Авраамом и с Давидом. Как следует из глав 12 и 13, оба эти условия будут исполнены Самим Господом. Это Он избавит (физически) Израиль от его врагов (12:1-9), и Он же приведет его к духовному очищению (12:10—13:9).

а. О физическом избавлении Израиля (12:1-9)

12:1-3. Будущая *осада* Иерусалима *народами,* о которой Захария узнаѐт, получив **пророческое слово Господа** (*масса*), говорит — в переносном смысле — о *последней* борьбе *всех язычников* с избранным народом Божиим. Она окажется для них безуспешной и гибельной. Пророк возвещает об этом как на языке *образов,* так и „называя вещи своими именами" (ср. ст. 2 с ст. 9).

В ст. 1 Бог предстает всесильным Творцом земного мира и **человека** в нем как существа материального и *духовного* одновременно. Об этом пророку „напоминается" в подтверждение способности **Господа** исполнить все то, о чем читаем в следующих стихах.

К неоднозначному и столь характерному для Библии понятию **тот день** Захария прибегает (в заключительных главах своей книги) многократно. И всегда в *мессианском* его смысле: пять раз в этой главе — см. ст. 3-4, 6, 8-9; три раза в гл. 13 — см. ст. 1-2, 4, и семь раз в гл. 14 — см. ст. 4, 6, 8-9, 13, 20 (в русском тексте „В то время"), 21. В „тот день" **Иерусалим** явится „орудием" в руках Господа для поражения *Им* непокорных *народов.* Две *метафоры* служат к описанию этого. 1. **Иерусалим** станет для них **чашею исступления** (ст. 2). Это обычный библейский *образ* Божиего суда (ср. Ис. 51:17, 21-22; Иер. 25:15-28). 2. Бог *сделает* **Иерусалим тяжелым камнем** (ст. 3). Поражение народов в Армагеддонской битве уподобляется таким образом состоянию человека, до того опьяневшего от вина, что не может удержаться на ногах, либо такому, который безуспешно пытается сдвинуть с места камень, совершенно для него *неподъемный.*

12:4-5. В ст. 4-9 о будущем *избавлении* Иуды Господом говорится в терминах не только военного поражения *народов,* но и побед, которые в первую очередь дано будет одержать Иуде и потом — Иерусалиму. Хаотическая картина столкновения *безумных* всадников на пораженных **бешенством,** *ослепших* конях есть *образ* вмешательства *свыше* в войну людей: перед лицом Божией силы люди слепнут, теряют разум, т. е. становятся совершенно бессильны. Но та же Божия сила исполняет взятую на себя „защитную функцию" по отношению к Иудее: выражено *антропоморфической* метафорой — **а на дом Иудин отверзу очи Мои** (ст. 4). И тогда власть имущие в Иудее осознают **в сердцах своих,** что жителями осажденного **Иерусалима** руководит Сам Бог, и это укрепит их веру в окончательную победу над врагами.

12:6-7. В ст. 6 два идентичных по смыслу *образа* неприступности Иудеи для вражеских армий: *огонь* мужества и неземной силы, разожженной в ней Самим Господом, сделает ее „смертоносной" для них. Иудея станет для врагов тем же, что *жаровня* **с огнем между дровами** или **горящий светильник среди снопов.** И истребит **все окрестные народы,** после чего ничто уже не будет угрожать Иерусалиму **на... месте** его.

Сначала, подчеркивается в ст. 7, *чудесным* образом будут спасены **шатры Иуды,** т. е. территория *страны* в целом *прежде* осажденной столицы. Бл. Иероним высказал по этому поводу мысль о том, что Господу неугодно, чтобы жители **Иерусалима** (и в первую очередь родовитые и знатные люди столицы) стали бы „величаться" перед остальными своими согражданами; да поймут иерусалимляне, что и они, как весь народ, — под властью Бога.

12:8-9. Это находит подтверждение в начале стиха 8: **В тот день защищать**

будет Господь жителей Иерусалима, и самого слабого их иих *Он* наделит силой царя Давида, а „начальников" их (**дом Давида**) наделит силой *сверхъестественной.* Потому и станет **тот день** *днем истребления* Самим Господом всех народов, нападающих **на Иерусалим.**

б. О духовном очищении Израиля (12:10—13:6)

Духовное очищение Израиля (или освобождение его из духовной темноты, духовного зла) совершится во второе пришествие Христа исключительно Божией силой. Это Господом будет открыт „источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты" (см. 13:1). Это Он изольет Духа Своего на каждого из израильтян, чтобы каждого привести к раскаянию и к вере в Иисуса Христа как в своего Мессию (12:10-14).

12:10. Заметим, что тут говорится об излияиии духа только на израильтян (ср. с 13:1). По всей вероятности, **дух благодати и умиления** есть *синоним* Святого Духа. Это под Его очистительным, смягчающим и преобразующим сердца воздействием обратят иудеи взоры на Того, Кого в духовной слепоте своей предали мучительной смерти. Их скорбь и рыдания о Нем будут столь же искренни, сколь о **сыне... первенце.**

Согласно еврейскому подлиннику в ст. 10 правильнее читать **и они воззрят на** *Меня,* **Которого пронзили.** Некоторых это приводит к заключению, что Захария как бы говорит тут о предании смерти Самого Иеговы (воплотившегося в Иисуса Христа). „Произили" (имеется в виду „пронзили до смерти") подразумевает казнь через распятие (хотя прямо понятие это в пророчестве Захарии не выражено). Слово „воззрят" может заключать мысль как о физическом вйденьи (зрительиом восприятии), так и о духовном („видéньи", восприятии через *веру).* Либо подразумевать и то и другое „вйденье" — ведь Израиль *получит* его во второе пришествие Иисуса Христа, когда признает Его своим Мессией и *обратится* к Нему.

12:11. Плач и рыдания каждого иерусалимлянина в отдельности сольются в общий **плач** Иерусалима, уподобляемый здесь горькому плачу народа по благочестивом царе Иосии, последней надежде иудейского народа, убитом египетским фараоном Нехао II в Гададриммоне, **в долине Мегиддонской** (см. 4 Цар. 23:25-30; 2 Пар. 35:20-27).

12:12-14. Подчеркивается, что плач по „пронзенному" некогда Мессии будет всенародным: **рыдать... будет вся земля** и **каждое племя особо.** Мужчины станут скорбеть и плакать не меньше, чем женщиины. *Имена,* перечисленные здесь, не взяты наугад. Дело в том, что одного из сыновей царя Давида звали *Нафан* (см. 2 Цар. 5:14), а у Левия был внук *Шимей* (см. Чис. 3:17-18). (Русское „Симеон" может навести на мысль о сыне патриарха Иакова, но исследователи более склоияются к мысли, что *правильнее* здесь видеть имеиио *Шимея,* а ие *Симеона.)* Из Библии известен также *Нафан,* бывший *пророком* во времена Давида (см 2 Цар. 7:1-17). Так вот: последовательиое упоминание **дома Давидова... дома Нафанова... дома Левиина** н племени *Шимея* может символизировать раскаяние — в осознании своей вины — еврейских царей, пророков и священников. Если же под „домом Нафановым" понимается „дом Нафана, сына Давидова", то в картине общенародиой скорби Захария подчеркивает скорбь царского и священнического родов.

13:1. Тот день относится к будущему *дню Господню* (ср. с 14:1). За раскаянием (см. окончание предыдущей главы) естественно последовать очищению и освящению. Мысль об этом передана в образе *источника,* который **откроется... дому Давидову** (политическому руководству *будущего* Израиля) и **жителям Иерусалима** (подразумеваются все израильтяне; ср. с 12:10). Тут необходимо сказать следующее. В день, когда распят был Иисус Христос, *источник очищения* открылся *потенциально* как для Израиля, так и для всего мира. Во второе пришествие Христа этот „источник" сделается для еврейского иарода достоянием его собственного *опыта,* тем, что будет познано им ценой *страданий.* Мысль об этом духовном очищении еврейского народа явственно перекликается с тем, что говорится в других местах Священного Писания. О духовном *восстановлении* Израиля и о заключении с ним *Богом* Нового Завета (см., к примеру, Иер. 31:31-37; Иез 36:25-32; Рим. 11:26-27).

13:2а. Господь возвещает о Своем намерении истребить самые **имена** (напомним, что *имя* олицетворяло в древнееврейском менталитете *суть* всякого лица или

явления) **идолов с израильской земли** (ср. с Мих. 5:13-14). Это надо понимать в *расширительном* смысле: Господь покончит со *всем,* что так или иначе отвлекает людей от поклонения Ему (от „пребывания" их *сердцем* с Ним и в Нем). Собственно идолопоклонство ко времени второго пришествия Христа будет выражаться, помимо прочих форм (см. Отк. 9:20), в поклонении *образу зверя* в иерусалимском храме (см. Дан. 9:27; 11:31; Мат. 24:15; 2 Фес. 2:4; Отк. 13:4).

13:2б-3. В тесной связи с искоренением идолопоклонства находится искоренение *лжепророчества.* Захария говорит как о людях, *прорицающих* ложно, так и о действующей в пределах *земли* с той же целью силе *сверхъестественной:* о нечистом духе, который „вдохновляет" лжепророков. Поскольку Захария, как и всякий пророк *Божий, видит* „сквозь пласты времени", то здесь (по мнению некоторых исследователей) он *намекает* на *прекращение пророчеств* как таковых в Израиле — в дни относительно близкие к нему, когда иных пророков, кроме „прорицающих ложно", в земле Божиего нврода не останется. Явление лжепророчества настолько *противозаконно* в среде народа, избранного Богом, что нв искоренение его, по словам Захарии, поднимутся даже родители тех, кто окажутся повинны в этом грехе (подлежавшем наказанию смертью; см. Втор. 18:20).

13:4-6. Преобладание праведности в сообществе побудит лжепророков „устыдиться" своего занятия; они всячески станут отреквться от него. Говоря об этом в терминах *своего времени,* Захария прибегает и к соответствующим образам. Они **не будут надевать на себя власяницы, чтоб обманывать** (ст.4). Напомним, что некоторые из истинных пророков имели обыкновение носить одежду из грубой шерсти („власяницу") — к примеру, Илия (см. 4 Цар. 1:8) и много времени спустя Иоанн Креститель (Мат. 3:4). С целью скрыть род своих занятий мнимые пророки станут выдавать себя за земледельцев.

Рубцы (ст. 6) оставались на теле у служителей идолов (лжепророчество было тесно связано с идолослужением); они сами, во исполнение языческих ритуалов, наносили себе порезы и раны. Так вот, „происхождение" их они станут приписывать своим родственникам: это они, мол, „любящие их", наказывали их за провинности.

В 13:7-9, как бы по контрасту с лжепророками, **Господь** представляет Своего истинного Пророкв — Мессию, Которого называет „Своим пастырем". Поэтический этот раздел *высвечивает* все аспекты *предшествующего* пророчества, включая казнь Мессии (см. 12:10; ср. с 11:7-8), „рассеянне" овец (ст. 7 ср. с 11:9) и восстановление „отношений завета" (ст. 9 ср. с ст. 1-2).

13:7а. От лица Божия Захария обращается к *мечу* как к *персонифицированному* орудию смерти (поэтический речевой прием) с призывом „поразить **пастыря**". Смысл этого обращения должен быть понят как *попущение* Божие тому, что должно совершиться, и предвиденье Им этого, т. е. смерти Своего пастыря, Которого Он называет „ближним Своим". *Евр.* слово, переведенное как „ближний", встречается в Библии, помимо этого места, лишь в книге Левит (см. Лев. 6:2; 18:20 и др.), где оно относится к близкому *родственнику.* В Зах. 13:7 **Господь** таким образом заявляет об *идентичности природы* Своей и Пастыря, или о *единой сущности* Их. Иначе говоря, здесь мы имеем сильное свидетельство в пользу Божестаенной природы Мессии.

13:7б-8. Господь... говорит через Захарию о *последствиях* того, что произойдет с пастырем: **овцы** Его **рассеются.** В смерти Своей на кресте и был „поражен" Иисус Христос (см. Ис. 53:4, 10). И первыми „овцами", которые „рассеялись", были Его ученики, оставившие Его (Мат. 26:31,56). Фраза **И Я обращу руку Мою на малых** может относиться к описанным в книге Деяний Апостолов преследованиям первых христиан (из евреев), которые *попущены будут* Самим Господом. Что касается „рассеяния овец", то это могло быть *и* предупреждением о горькой судьбе, ожидавшей еврейский народ после разрушения Иерусалима римлянами в 70 году по Р. Х. Так же, как в проповеди Спасителя на Елеонской горе (Мат. 24-25; Мар. 13; Лук. 21) содержится, *наряду* с пророчеством о том, что случится *скоро:* о *рассеянии* еврейского нврода в 70-ом году ,— пророчество о том, чему предстоит совершиться во второй половине времени *великой скорби,* так и у Захарии оба эти периода, связанные с *еврейским рассеянием,* попадают в „общий фокус".

В 13:8-9 Захария, по всей вероятности, *прозревает* рассеяние Израиля в *период великой скорби* (ср. с Отк. 12:6, 13-17) как последнее и завершающее в истории избранного народа. Именно тогда **две части** (две трети) его **будут истреблены, вымрут, а третья** часть, которая **останется**, явится тем благословенным „остaтком", который *восстановлен* будет Богом для возобновления с Ним *отношений завета.*

13:9. Но и „остаток" („третья часть") испытана будет и очищена в *огне* искушений и бедствий. В аллегории *переплавки* серебра и золота можно видеть и страдания (*испытания),* которые предстоят евреям в годину *великой скорби,* и те, через которые Бог проведет Израиль во второе пришествие Мессии (см. Иез. 20:33-38 и притчи, рассказанные Господом, в Мат. 25:1-30). Лишь в результате этих „переплавки" и очищения станет Израиль с верою и от сердца **призывать имя** Господа (см. Зах. 12:10—13:1), сделается народом, угодным Ему (см. Рим. 11:26-27). *Обновленные* отношения завета между ним и Господом *прозревали* многие пророки: см. Ос. 1-2; Иер. 32:38-41; Иез. 37:23-28. Захария пишет о них в завершение 13-ой главы: **и Я услышу их и скажу: это Мой народ** (ср. с Зах. 8:8), **и они скажут: „Господь — Бог Мой!"** (ср. с Ос. 2:21-23).

2. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЦАРЯ (гл. 14)

В этой главе — захватывающая дух картина возвращения Мессии Израиля, — победоносного возвращения Его как Царя, чья природа Божественна. В описании Захарии явственно чувствуются отзвуки таких *эсхатологических* Псалмов, как Пс. 92, 95-96, 98, и — *исполнение* содержащегося в них предвиденья относительно воцарения Господа на Земле и *вселенского* хврактера Его Царства. В других книгах Священного Писания Царство это ассоциируется с правлением Мессии на троне Давидовом. Картина, которая разворачивается в гл. 14, начинается с последнего нападения *язычников* на Иерусалим незадолго до окончания *времени великой скорби,* продолжается в описании серии катастроф, которые нвстигнут врагов Израиля во второе пришествие Мессии, и установления Им тысячелетнего правления Его на земле; завершается глава стихами о том, как будет совершаться в Тысячелетнем царстве Богопоклонение *народов* в Иерусалиме.

а. Избавление Иерусалима от угрозы со стороны враждебных ему народов (14:1-3)

14:1. Нельзя не заметить, что в первых стихах главы 14 продолжается тема стихов 7-9 предыдущей главы. Это тема *дня Господня,* многогранная и таинственная, „дня", включающего в себя целые пласты времени. В 13:7-9 она повернута одним из своих „ракурсов" — повествованием о суде Божием над Израилем и о восстановлении Господом отношений с „переплавленным" и очищенным „остaтком" его. В начале этой главы картина *суда* рисуется подробнее. Напомним, что в плане „судов Господних" тема *Его дня* возникает в Ветхом Завете многократно. И в связи с темн „локальными" судами, которые провидели пророки в дни, хотя и удаленные от них, но не слишком, и в бóльшей степени — в связи со страшными судами Его как в *период великой скорби* (см., к примеру, Соф. 1:14-18), так и во второе пришествие Мессии (как здесь). Из Нового Завета (см. 2 Пет. 3:10) следует, что включающий в себя пласты времени (как сказано было выше), или „следующий сквозь них", *день Господень* „объемлет" и Тысячелетнее царство Христа. В 14:1 так названо *время* последнего испытания для „остатка" иудеев (третьей части их; см. 13:8), когда Иерусалим сделается добычей врагов; награбленное в иудейской столице они станут делить *посреди нее.*

14:2. Война, *по воле Господа,* „всех нвродов" **против Иерусалима,** очевидно, подразумевает выступление против него вражеских армий, в которых *представлены* будут **все народы.** Эта осада Иерусалима явится, по-видимому, „первой стадией" той военной кампании, в которой „задействованы" будут *объединенные* силы *язычников;* Захария описывает ее в 12:2-9 (ср. с Авд. 15; Отк. 16:14, 16). Онв известна под названием Армагеддонской битвы, но лучше определить ее именно как „кампанию". Прежде чем народу Иудеи и жителям Иерусалима дана будет сила для одержания победы (см. Зах. 12:6-8; 14:14) и прежде чем Сам Господь нанесет поражение их врагам (12:9; 14:12-15), *языческие* армии восторжествуют на короткое время; картина их „торжества" и описана в ст. 2. Гибель **города** не будет, однако, окончательной. И часть его жителей уцелеет.

14:3. Тогда на стороне *Своего* народа

выступит Господь, как это неоднократно бывало прежде, и *чудесным образом* поразит восставших на иего.

14:4-5. Чудесной будет и та возможность спасения посредством бегства, которая откроется перед жителями Иерусалима. **Ноги** Мессии **станут... в тот день,** читаем в ст. 4, **на горе Елеонской, которая** *восточнее* **Иерусалима.** (На том самом месте, откуда произошло вознесение Его (см. Деян. 1:11-12). Примечательно, что и в видении Иезекииля (Иез. 11:23) слава Господа поднялась из Иерусалима и „задержалась" на некоторое время над той же горой, „которая на восток от города".) И в результате произойдет землетрясение, отчего **гора Елеонская... раздвоится** в направлении **от востока к западу,** и образуется весьма большая долина. Она протянется на восток от Иерусалима **до Асила** (местоиахождение его неизвестно). По ией-то и побегут от врагов иерусалимляне. Может быть, долина эта то же, что долина Иосафата, о которой читаем у Иоиля (см. Иоил. 3:2, 12). Господь устами Захарии называет ее „долиной гор Моих".

Землетрясение **во дни Озии** упомииается в Ам. 1:1, но не в исторических книгах Библии. Иосиф Флавий пишет о нем как о *явлении* Божиего *суда* над иудейским царем Озией за вторжение его в храм и самовольное совершение им священнической функции (см. 2 Пар. 26:16). Захария говорит, что когда **Господь** возвратится, сопутствовать Ему будут **все святые.** Речь, возможно, идет об ангелах, но, может быть, и об искупленных душах (см. 1 Фес. 3:13).

б. Установление Мессианского царства (14:6-11)

В „сердце" этого раздела стоит откровение о том, что „Господь будет Царем над всею землею", и что „имя Его (как олицетворение Его Самого) станет единым для всех" (ст. 9). Утверждение это звучит в контексте предвещаемых изменений „всего и вся" на земле: закоиов *освещения* ее и, по-видимому, климата и рельефа. В *тот день* (здесь подразумевается тысячелетнее правление Иисуса Христа) упомянутые измеиения распространятся имеиио на всю землю (ие только на Иерусалим и Палестину).

1) Явление Царства (14:6-8). **14:6-7.** Невозможиостью для людей проникнуть сколько-иибудь глубоко в таииственную *суть* измемений, о которых было откровение Захарии, объясняется весьма разный смысл, который вкладывают в *окончание* стихов 6 и 7 переводчики и толкователи. Более или менее ясно, что исчезнет различие между днем и иочью: привычного землянам **света** не станет, потому что **светила** перестанут давать его (**удалятся;** по некоторым переводам: „сожмутся", „сгустятся"). (Существует и совсем иное *прочтение* второй фразы в ст. 6, а имеиио: „будет холод и *сгущение* воздуха.") Некий **свет... явится... лишь в вечернее время.** Так или иначе, *прецедента* тем природным явлениям, которые откроются во второе пришествие Христа, до сих пор людям известно ие было.

14:8. В тот день (в тысячелетнее правление Мессии) в Иерусалиме начнет бить никогда не пересыхающий источник *живой воды. Разделившись,* часть ее потечет **к морю восточному** (Мертвому), а часть **к морю Западному** (Средиземному). Может быть, круглогодичное „питание" земли этой *животворной* водой приведет к непредставимому для нас плодородию ее. Соответствующие ему прообразы, аллегории и символы возникали и в видениях других пророков (см. Ис. 27:6; 35:1-3, 6-7; Ам. 9:13-14).

2) **Господь** станет **Царем над всею землею. 14:9.** Захария прозревает это и прежде, называя Его „Господом всей земли" (Зах. 4:14; 6:5 ср. с Мих 4:13). Много позже, в подтверждение этого, ап. Иоанн иазовет Его „Господом господствующих и Царем царей" (см. Отк. 17:14; 19:16). Установив на земле Свое тысячелетнее Царство, Мессия получит общее признание, и как единственный истинный Бог сделается объектом поклонения *всех* (Отк. 21:3).

3) Об обновлении Иудеи и безопасности Иерусалима. **14:10-11. Вся... земля** Иудеи — **от Гаваона** на севериой ее границе (Иис. Н. 21:17) **до Реммона,** на южной, вероятно, границе, километрах в 55 юго-западнее Иерусалима (Иис. Н. 15:32) чудесным образом сделается *равнинной* местностью; на фоие ее зримо возвысится над всеми прилегающими землями святой город Иерусалим — место обитания Мессии (ср. с Ис. 2:2). Перечисленные здесь городские ворота служат вехами, „обиимающими" весь город. Ворота Вениаминовы (см. Иер. 37:13; 38:7), видимо, находились в восточиой части северной

стены; место **первых ворот** — неизвестно; угловые ворота находились в западной стене. Царские виноградные точила (прессы для выжимания винограда) находились, как полагают, сразу на юг от Иерусалима. *Проклятие* новых разрушений **не будет более** угрожать густонаселенному городу, жизнь в котором сделается вполне безопасной (ср. с Ис. 32:18; 33:20; Ам. 9:15; Мих. 4:4; Зах. 3:10).

в. О поражении врагов Израиля (14:12-15)

14:12-15. Это как бы „раздел в скобках". Захария описывает в нем вторую „стадию" объединенной кампании *языческих* армий против Иерусалима (ср. фразу **все народы, которые воевали против Иерусалима,** с 14:2). Именно на этой стадии враждебные иерусалимлянам армии будут разбиты (как описано это в 12:2-9). Тут как бы подводится итог (ст. 12-15) всему, что последовательно произойдет в ходе их разгрома: а) смертельные удары как по людям, так и по животным, будет наносить Сам Господь (ст. 12, 15; ср. с 12:4); б) нападающих на Иерусалим охватит паническое **смятение,** которое тоже будет от **Господа** (ст. 13) и в) военные трофеи будут захвачены у тех, кто недавно грабили Иерусалим (ст. 14; ср. с ст. 1-2). В англ. *переводах* Библии первая фраза стиха 14 звучит как **Но и сам Иуда будет воевать** *в* Иерусалиме (а *не* **против** него).

г. Поклонение народов Мессии-Царю (14:16-19)

14:16. После того, как Иерусалим сделается безопасным местом и центром вселенского правления Мессии (ст. 9-11), в этот святой город ежегодно станут приходить для богопоклонения **все остальные,** как передано это в русском тексте. Подразумеваются *все оставшиеся в живых* после страшных военных событий с участием Самого Господа. Речь не идет о еврейском „остатке", рассеянном среди народов, так как ко времени второго пришествия Мессии он уже вновь будет собран в своей земле. Скорее тут имеются в виду гражданские лица из всех народов, чьи *армии* будут уничтожены Мессией при их нападении на Иерусалим (ст. 1-5; ср. с Отк. 19:19). В Армагеддонской кампании будут уничтожены именно армии, а не мирное население их стран. Останутся выжившие и после совершения Богом судов Его над *языческими* народами, и эти „оставшиеся" войдут в Царство Христа как „овцы" Его; „козлы" доступа туда не получат (см. Мат 25:31-46). То, что они станут приходить в Иерусалим для богопоклонения (см. Ис. 2:2; 14:1; 66:23; Зах. 8:23), не означает, что они в качестве *прозелитов* станут исповедывать *иудаизм,* как это бывало в ветхозаветные времена. Ибо религиозная система Тысячелетнего царства *не* будет *тождественна* иудаизму, но станет некоей *новой, вселенской,* формой религиозных воззрений и соответствующего им порядка — *общими* как для евреев, так и не-евреев („язычников"). Центром новой религии будет Иерусалим, и, очевидно, она „воспримет" некие черты и аспекты, которые были присущи религиозной системе Ветхого Завета (либо обретет черты (аспекты, особенности) в чем-то схожие с ней). Захарии *видится* один из таких „аспектов": ежегодное празднование **праздника кущей** (см. Лев. 23:33-43; Зах. 14:18-19). Потребность для „народов" регулярно приходить в Иерусалим частично будет объясняться присутствием там *объекта* их религиозного поклонения: Царя, Господа Саваофа, т.е. Иисуса Христа, Который будет править на троне Давидовом (2 Цар. 7:13, 16; Лук. 1:32), из Иерусалима (Ис. 24:43).

14:17-19. В свете сказанного выше относительно **праздника кущей** надо воспринимать эти стихи, в которых самая *выживаемость* народов, зависящая от *плодородия* их земель, ставится в прямую связь с их ежегодным богопоклонением в Иерусалиме.

д. Об особой святости Иудеи и Иерусалима в царствование Мессии (14:20-21)

14:20-21. В то время (то же, что „в тот день" в мессианском его значении) *святость* присуща станет всей жизни, во всех ее проявлениях. Главная мысль этих двух стихов, заключающих книгу Захарии, в том, по-видимому, и состоит, что исчезнет самое различие между *священным* и *несвященным:* в Царстве Мессии *освящение* станет всеобщим, а все *нечистое* будет уничтожено полностью. Захария как бы иллюстрирует это на примерах, касающихся разных сторон жизни. **На... уборах** коней, которыми не будут более пользоваться в военных целях, можно будет начертать тогда то же, что на

головном уборе первосвященника (см. Иер. 28:36). Другими словами, кони, которые станут „атрибутамн" гражданской жизни, тоже сделаются „святыней Господу" (символизируя святость гражданской жизни). Священным будет не только то, что принадлежит храму, религиозной жизни (обычные **котлы в доме Господнем** (или в храме Иезекииля; см. Иез. 40-43) уподобляются священным жертвенным чашам **пред алтарем**), но и к жизни домашней (**все котлы в Иерусалиме и Иудее будут святынею...**).

И не будет более ни одного Хананея в доме Господа Саваофа. В Ветхом Завете понятие „хананей" символизировало все церемониально нечистое и Богу неугодное (см., к примеру, Ос. 12:7, где „Хананеянин " есть символ бесчестного торговца). В Тысячелетний храм ничто нечистое не проникнет. Мы видим таким образом, что книга пророка Захарии, которая начииается с призыва к покаянию (Зах. 1:2-6), завершается утверждением, что **в тот день** „все и вся" сделается *святыней Господу.*

КНИГА ПРОРОКА МАЛАХИИ

Крейг А. Блейзинг

ВСТУПЛЕНИЕ

Историческая обстановка. Служение Малахии приходится на 5-ый век до Р. Х. Прошло примерно сто лет после издания Киром его декрета, позволявшего иудеям вернуться в их землю (538 г. до Р. Х.), когда прозвучали пророческие речи Малахии — автора последней книги Ветхого Завета. Служение двух предшествовавших ему пророков — Аггея и Захарии — много содействовало восстановлению „репатриировавшимися" евреями храма; оно было завершено в 515 году. Восстановлены были и жилые дома в Иерусалиме. Скорее всего уже в дни Малахии отстроена была городская стена.

Но жизнь возвращенцев не сделалась легкой. Иудеи были в политическом подчинении у персов. (Слово *пехах,* переданное по-русски в Мал. 1:8 как „князь", и иначе в других местах, в частности, как „областеначальник" в кн. Ездра — см. Езд. 5:3, 6, 14; 6:6-7, 13, было *персидским* титулом высокого административного лица — правителя (губернатора) территории, области.) Скудными были урожаи на полях, подвергавшихся нападениям саранчи (см. Мал. 3:11). Сердцами возвращенцев все более овладевало безразличие к Богу или „обида" на Него. Они теряли веру в *избранничество* Израиля и, соответственно, все большим равнодушием проникались к храму и к жертвоприношениям. Все чаще нарушали они постановления Моисеева закона, касавшиеся жертв и десятин, — причем не только миряне, но и священники. О том, что таяли надежды иудеев на „обетования завета", свидетельствовали и браки их с язычницами, ради которых они бросали своих жен, и общая моральная распущенность в обществе.

Дата написания книги. Как уже было сказано, пророк Малахия жил в 5-ом веке до Р. Х. — в Иудее, входившей в состав Персидского царства. Большинство исследователей согласно в том, что книга его написана между 450 и 430 годами до Р. Х. Вот аргументы в пользу такого мнения: 1) Упреки Малахии в адрес священников, нарушавших правила служения в храме, несомненно свидетельствуют о том, что и храм и священство были к тому времени восстановлены. 2) Все, что говорит пророк о достойном сожаления состоянии общества — как нравственном, так и духовном, весьма совпадает с обличениями Ездры, возвратившегося в 458 году, и Неемии, который возвратился с чужбины в 444 году до Р. Х. И Ездра и Неемия, и Малахия негодуют по поводу браков иудеев с язычницами (ср. Мал. 2:10-11 с Езд. 9:1-2 и с Неем. 13:1-3, 23-28), укоряют народ в нежелании поддерживать левитов (Мал. 3:10; ср. с Неем. 13:10), возмущаются угнетением, которому подвергают в обществе бедняков (Мал. 3:5; ср. Неем. 5:4-5). Из приведенного следует, что или Малахия обращался к тому же поколению людей, что Ездра и Неемия, или к тому, что „следовало" непосредственно за ним.

Об авторе. По традиции Малахия (*Малеахи,* что значит „Мой вестник") считается последним пророком ветхозаветного периода, *предшествующим* тому, который появится „на рубеже двух заветов", а именно Иоанну Крестителю, чей приход Малахия предсказал (см. Мал. 3:1). В древности многие, однако, полагали, что слово „Малеахи" не является именем собственным, но — неким „анонимным обозначением" одного из *вестников Иеговы.* Не имелся ли здесь в виду Ангел Божий, думали одни, который явился в облике пророка-обличителя, чьи речи вскоре были кем-то записаны? Другие склонны были видеть в этом, как они полагали, „анониме" кого-то из видных деятелей послепленной Иудеи — может быть, самого Ездру или первосвященника Иисуса. Примечательно, что даже 70 толковников поставили в первом

стихе 1-ой главы книги, вместо „Малахия", — „Ангел Его". Но все эти и многие другие предположения не были в конечном счете признаны достаточно обоснованными. Уже авторы Талмуда согласились в том, что „Малахия" было *собственное* имя последнего пророка. Да и странно было бы в самом деле, если бы каждая из пророческих книг имела „своего автора", и лишь последняя принадлежала бы некоему неопределенному „Вестнику Божию". Того же мнения держатся и современные исследователи Библии.

Ни о личности ни о происхождении или положении этого пророка в иудейском сообществе не известно ничего конкретного. Существуют, однако, предания, основанные, как полагают, на древнем еврейском тексте. Согласно им Малахия родился в Софе и происходил из колена Завулонова. Он был будто бы очень красив и чист душою и удостоивался бесед с Ангелом, посещавшим его. Потому и прозвали его в народе „ангелом". Умер Малахия, согласно упомянутому еврейскому тексту, молодым.

Стиль книги. Он отличается от стиля других пророческих писаний. Вместо поэтически-риторического изложения мыслей, Малахия прибегает к так называемому диалектическому способу изложения, он ведет со слушателями своего рода *диспут*. Каждую из шести своих речей он начинает с положения, содержащего *обвинение* в адрес народа (см. пункты II-VII в Плане). Следует *как бы* возражение со стороны слушателей (исключение составляет *третья* речь, пункт IУ): *в ответ* на него пророк приводит доказательство в пользу своего обвинения.

О содержании книги. С точки зрения своего содержания книга Малахии схожа с другими пророческими книгами. Речь в ней идет о том, что исполнение обетований завета зависит от верности евреев этому завету. *Постольку поскольку* люди в каждом поколении исполняли требования Моисеева завета, становились они „объектом благословений", обещанных Богом еще Аврааму. Повиновение закону награждалось благословением в земле обетованной. Неповиновение, напротив, влекло за собой *проклятие,* вплоть до изгнания Божиего народа из его земли. Завет таким образом *регулировал* отношения Израиля с Богом, и так было до вавилонского изгнания евреев. Малахия, в своих пророческих посланиях, „прилагает" Моисеев завет к проблемам, возникшим в *постссыльном* сообществе Израиля — к проблемам равнодушия, беспринципности, *дерзкого* неповиновения завету. Проблемы эти усугублялись из-за потери евреями способности видеть в *правильном свете* верность им Бога, вступившего с ними в завет, из-за утраты ими надежды на то, что Царство, обещанное им, наступит. По этим именно причинам неверие в Иегову и неверность Ему охватывали все большее число иудеев, возвратившихся из Вавилонии, пагубно сказываясь и на служении их в храме и на частной их жизни (см. о вступлении их в браки, запрещенные Моисеевым законом).

Горя желанием вернуть согражданам правильное *духовное* вйденье, возродить в них надежду, а с ней и верность завету, Малахия напоминает им о действиях Бога по отношению к ним в прошлом, обращает их внимание на то, как Он являет Себя в настоящем, и говорит о делах Его применительно к Израилю в будущем. Подобно Аггею и Захарии, Малахия придает первостепенное значение в жизни народа *храму,* недавно вновь отстроенному. Он убежден, что все благополучие иудеев зависит от того, будет ли их служение в храме строго соответствовать *духу* завета, будет ли оно *благоговейным.* Отсюда его самые строгие требования к священству.

ПЛАН

I. Вступление: Пророческое слово Господа... чрез Малахию (1:1)
II. Первая речь Малахии (1:2-5)
- **А. О любви Бога к Израилю (1:2а)**
- **Б. Израиль сомневается (1:2б)**
- **В. Аргументы Бога в „диспуте" с Израилем (1:2в-5)**
  - **1. О предпочтении, оказанном Израилю перед Едомом (1:2в-3а)**
  - **2. О судьбе Едома (1:3б-5)**

III. Вторая речь Малахии: о почитании Бога (1:6—2:9)
- **А. Израиль обвиняется в недостаточно почтительном отношении к Богу (1:6а)**
- **Б. „Вопрос" Израиля (1:6б)**
- **В. Ответный аргумент Бога (1:7-14)**
- **Г. Господь предупреждает священников (2:1-9)**

IУ. Третья речь: Призыв хранить верность завету (2:10-16)
- **А. Обвинение в неверности (2:10)**
- **Б. Первое доказательство: вступление в незаконные браки (2:11-12)**
- **В. Второе доказательство: распространение разводов (2:13-16а)**
- **Г. Не поступайте вероломно (2:16б)**

У. Четвертая речь: Надейтесь на Бога (2:17—3:6)
- **А. „Вопрос" Израиля (2:17а)**
- **Б. Ответ от имени Бога (2:17б)**
- **В. Господь предупреждает (3:1-5)**
  - **1. Вот, посылается Ангел Господень (3:1а)**
  - **2. Господь грядет для суда (3:1б-5)**
- **Г. Основание для надежды остается (3:6)**

УI. Пятая речь: Повинуйтесь Богу (3:7-12)
- **А. Обвинение в непослушании (3:7а)**
- **Б. „Вопрос" Израиля (3:7б)**
- **В. Обвинение в воровстве как ответный аргумент (3:8а)**
- **Г. Снова „вопрос" Израиля (3:8б)**
- **Д. Доказательство обвинения (3:8в-9)**
  - **1. О дерзком несоблюдении закона при уплате десятин и жертвоприношениях (3:8в)**
  - **2. Воровство наказывается проклятием (3:9)**
- **Е. Обещание благословений (3:10-12)**

УII. Шестая речь: Бойтесь Бога (3:13—4:3)
- **А. Обвинение в дерзости и „вопрос" Израиля (3:13)**
- **Б. Доказательство обвинения: сомнение в пользе доверия Господу, оправдание беззаконий (3:14-15)**
- **В. Слово богобоязненных (3:16)**
- **Г. Бог предупреждает и обещает (3:17—4:3)**

УIII. Заключение: Будьте готовы к приходу Господа (4:4-6)

КОММЕНТАРИИ

I. Вступление: Пророческое слово Господа... чрез Малахию (1:1)

1:1. Как **Пророческое слово** переведено еврейское *массá*, что значит „бремя", или „тяжесть". До дней пророка Иеремии этим словом обозначались лишь *грозные* речи еврейских пророков, обращенные против языческих народов. *Позже* так стали называться и пророческие речи, обращенные к самим иудеям. Малахия, как видим, возлагает „бремя" своих речей на собственных сограждан, обличая нарушение ими отношений между Богом и Израилем, как установлены они были *заветом.* Он предсказывает иудеям наказание от Бога (см. 2:3; 3:5). Исходя из *верности* Иеговы завету, Малахия шаг за шагом показывает, что во всех своих бедах повинен сам Израиль. Заметим, кстати, что „Израилем" называли себя послепленные иудеи как единственные представители народа, изначально носившего это имя (подданные Северного царства, уведенные в свое время в Ассирию, в Палестину не возвратились).

Думается, что фраза **чрез Малахию** приобретала (в свете всего, что будет сказано далее) особое звучание для иудеев. Ведь „вестниками" Бога должны были быть *священники,* но их, пренебрегших своим долгом (см. 2:7), обличал теперь *тот,* чье имя означало „Мой (подразумевалось, Божий) вестник".

II. Первая речь Малахии (1:2-5)

Современный читатель может испытать при чтении этих стихов смешанное чувство удивления и даже смущения, как бы сделавшись *сторонним* свидетелем сугубо личного разговора между *двумя собеседниками,* давно и хорошо знающими друг друга. Назвав свое обращение к согражданам *бременем* (возлагаемым на них), Малахия тем уведомил их, что из его уст им придется услышать горькие упреки и серьезные обвинения. И однако первую свою речь он начинает не с упреков, а с заявления о любви к ним Бога — увы! — любви *неразделенной.*

А. О любви Бога к Израилю (1:2а)

1:2а. Слова **Я возлюбил вас** не являются общим заявлением Бога о Его любви к человечеству. Эти слова произносятся (через пророка) Богом *Израиля,* Который выражает в них некую имевшую вполне конкретное значение мысль, а именно: Я — Тот, Который вызвал тебя, *Израиль,* к *жизни* и „воспитывал" (формировал) тебя (см. ст. 6), руководя тобою на протяжении более чем тысячи лет, и все это — на основании Моего завета с тобой. Завета *любви.*

Важно отметить, что более всего пророк, прислушивавшийся к *звучанию голоса Бога в себе,* стремился пробудить в иудеях сознание того, сколь многим объязаны они этой любви Бога к ним.

Б. Израиль сомневается (1:2б).

1:2б. Итак, пророк возвещает, что Бог

всегда любил и продолжает любить Израиля. Положение, нуждающееся в доказательстве, которое и дается Малахией в ответ на предполагаемую неуверенность в этой любви Израиля. У Малахии есть достаточно оснований *задавать свой вопрос* от лица соплеменников: сама практика их повседневной жизни свидетельствовала о том, что они проникались все большим *недоверием* к Господу. Оно и вытекавшие из него сетования их и жалобы, весьма возможно, казались им вполне оправданными. В самом деле: около 100 лет прошло со времени возвращения их с чужбины, а *Царства,* обещанного им Божиими пророками, как не было, так и нет. Народом по-прежнему управляют чужеземные чиновники (ст. 8), он переживает тяжелые экономические времена (2:2; 3:9, 11). **„В чем же Господь явил... любовь к ним?"** Если бы иудеи внимательно вчитались в положения завета, записанные в книге Второзаконие, то осознали бы, что все их беды были *результатом* (тогда как они склонны были видеть в них *причину)* их неповиновения. Позже Малахия скажет им (см. 3:16-18), что праведный, богобоязненный, *остаток* существует и в их время (как существовал во все времена), но народ в целом нуждается в покаянии, в отречении от греха неверия и в том, чтобы всем сердцем прилепиться к Богу.

В. Аргументы Бога в „диспуте" с Израилем (1:2в-5)

1. О ПРЕДПОЧТЕНИИ, ОКАЗАННОМ ИЗРАИЛЮ ПЕРЕД ЕДОМОМ (1:2в-3а)

1:2в-3а. Любовь Господня к Израилю подтверждается в этих стихах двумя обстоятельствами. Прежде всего тем, что она явилась следствием *свободного выбора,* совершенного Богом. Он *избрал* **Иакова** и его потомков (включая то поколение их, которое усомнилось в этой любви) как *наследника* Своих обетований Аврааму. *Вопреки* сложившейся практике избирать *старшего* сына. **Исав,** названный впоследствии *Едомом,* — и родоначальник едомлян (Быт. 36:1), первым из двух близнецов вышел из чрева матери их Ревекки. Но Бог еще прежде рождения близнецов избрал Иакова, который позже стал называться Израилем, как наследника обетований Своих (см. Быт. 25:21-34; Рим. 9:10-13). *Еврейские* слова *возлюбил* и **возненавидел** выражают не *эмоции* Бога по отношению к двум братьям, но именно *избрание* Им одного, а не другого — для последующих взаимоотношений с ним и *его* потомками в рамках *завета* (см. Быт. 29:31-35; Втор. 21:15, 17; Лук. 14:26). Повторим, что *ненавидеть* кого-то означало для еврейского менталитета *отказ* от каких бы то ни было отношений с ним на основе *любви* (ср. с Пс. 138:21). Таким образом упомянутые *слова* указывали не на *предопределение* от вечности *лично* для Иакова и Исава, но — на *действия* Бога в *истории* применительно к *двум народам,* которые произошли от этих двух братьев.

2. О СУДЬБЕ ЕДОМА (1:3б-5)

1:3б-4а. И в этом смысле Бог действительно „возлюбил" Израиля (в чем и стремился убедить современников Малахии). *Любя* его, Он не мог в то же время не „ненавидеть" идумеев, которые всячески старались причинить зло („по ходу *истории")* евреям. „Ненависть" Его к ним означала непрестанный *гнев* Его по отношению к врагам народа, избранного Им. В этом и кроется *второе* подтверждение (см. ком. на 2в-3а, в начале) Божией любви к Израилю. Последнему надо было лишь вдуматься в то, как сложилась бы его история, если бы, вместо Едома, *неизбранным* оказался бы он. Ведь оба народа не избежали „суда Божиего" от рук Вавилона в 6-ом веке до Р. Х. (см. Иер. 27:2-8). Однако, если Израилю Бог неоднократно повторял, что „восстановит" его (на основании обетований завета; см. Втор. 4:29-31; 30:1-10), то Едом Он обрек на полное уничтожение (Иер. 49:7-22; Иез. 33). Он **предал горы,** населенные идумеями, **опустошению, и владения их — шакалам пустыни.** И какие бы усилия ни прилагали идумеи к „восстановлению разрушенного", все они будут сведены на нет Господом *Всемогущим* (к титулу Божиему — **Саваоф** Малахия прибегает на протяжении своей короткой книги 24 раза). О каком именно *опустошении* Едома говорится здесь, нельзя сказать наверняка. По мнению одних исследователей, тут намек на опустошительные походы персидских царей — Дария Гистаспа, Ксеркса и Артаксеркса. Хотя целью этих походов был Египет, персы проходили по территории Едома и, видимо, каждый раз разоряли его, тогда как известно, что к *евреям* персидские цари относились милостиво. Другие, однако, склонны связывать „опустошение" Едо-

ма с военными действиямн против него арабского племени *наватеев.* В 5-ом веке до Р.Х. они захватили територию едомлян (простиравшуюся на юг и на восток от Иудеи) и вынудили их бежать в западном направлении — в земли, тогда пустынные, которые позднее получили название *Идумеи.* В 4-ом веке наватеи овладели, однако, и Идумеей.

1:4б-5. И прозовут Едом **областью нечестивою** (см. Авд. 8-14). Не звучит ли это *контрастом* по отношению к „святой земле" (см. Зах. 2:12)? По одну сторону границы между двумя народами — Израиль, которого Господь *возлюбил, избрал* и *отделил* („святое" и значнт „отделенное") для благословений по завету; по другую же сторону ее — Едом, Богом *не избранный,* **на который Господь прогневался навсегда.** О последнем свидетельствуют не только „разрушения", о которых говорит Малахия, но и вся последующая история идумейского народа. На протяжении ее он не раз предпрннимал попытки „подняться", обрести самостоятельность, государственность. Но все они решительно „пресекались" Господом. Считается, что окончательно пророчество Малахии исполнилось около 130 года до Р. Х., когда иудейский правитель Иоанн Гиркан нанес идумеям сокрушительное поражение и заставил всех их мужчнн подвергнуться обрезанию. Судьба *нечестивого* Едома заставит евреев еще раз убедиться в том, насколько велик *их* **Господь,** решениям Которого никто противостоять не в силах. Велик не только в Израиле, но и за **пределами** его (см. окончание стиха 5).

III. Вторая речь Малахии: о почитании Бога (1:6—2:9)

Первая речь пророка кончается провозглашением несравненного величия Господа как в Израиле, так н за пределами его. Между тем, Израиль не почнтает Иегову *должным образом.* Это тема второй речи Малахии. Возникшее „несоответствие" свидетельствует о прнскорбном состоянии Израиля, которому следовало любнть Бога всем сердцем своим (Втор. 6:5) и бояться Его (Втор. 6:2).

А. Израиль обвиняется в недостаточно почтительном отношении к Богу (1:6а)

1:6а. Итак, Господь любит Израиля, но Израиль не отвечает Ему взаимной любовью. И это *противоестественно,* как противоестественна нелюбовь сына к отцу; ведь, вдумавшись в отношение к себе Иеговы, Израиль не мог бы не признать, что оно вполне сопоставимо с отношением доброго отца к сыну, что Иегова нменно Отец (в самом глубоком смысле этого слова) ему, Израилю (см. Исх. 4:22; Ис. 63:16; 64:8; Иер. 31:9; Ос. 11:1). Не говорилось ли в Десяти заповедях, оставленных Израилю Моисеем, что дети должны почитать своих родителей (пятая заповедь; Исх. 20:12; Втор. 5:6)? Не предписывал ли закон детей, злостно неповинующихся родителям, наказывать смертью? См. Втор. 21:18-21. Не вытекало ли из этого, что и *народу,* Богом *усыновленному,* следовало всемерно *чтить* своего небесного Отца?.

Господь в ст. 6 имеет смысловой нюанс „Владыки". Да, Иегова был Отцом Израилю, но и *Владыкой* его, а он — слугою Его, рабом (см. Ис. 11:8; 44:1-2). Однако раб этот *не боялся* своего Господина (слово **благоговение** имеет тут значение „благоговейного *страха",* который побуждает к повиновению *лицу,* глубоко чтимому). Более всего повнины были в этом **священники,** которым неизменно следовало служить в глазах рядовых иудеев образцом благоговейного отношения к Иегове. Они были повнины вдвойне потому, что по возвращении народа из изгнания именно на них легла ответственность обучать сограждан закону и обращать сердца нх к Богу (см. Езд. 6:16-22; 7:10). И если они не почиталн Господа должным образом, еслн они *бесславили* **имя** Его (т. е. Его Самого), то как можно было ожидать иного от „мирян"?

Б. „Вопрос" Израиля (1:6б)

1:6б. Обвинение в адрес священников было слишком серьезным, чтобы они моглн прнлять его „без возражений". Отсюда нх *вопрос:* **„чем мы бесславим имя Твое?"** Дальнейшие слова пророка свидетельствуют о крайнем духовном *бесчувствии* тех, которые должны были служить Богу *благоговейно.*

В. Ответный аргумен Бога (1:7-14)

1:7. Слово **хлеб** употреблено здесь в значенни *жертвы,* всякой жертвы (ср. с Лев. 21:6; Чис. 28:2). Малахия обвиняет священников в том, что они приносят на **жертвенники** „нечистые прнношения".

Подразумевалось, животных с теми или иными пороками, которые Богу угодны быть не могут, и *благоволения* Его „жертвователю" не принесут. Правила жертвоприношений левитам были отлично известны (см. Лев. 22:17-30), но они по небрежению и равнодушию нарушали их, чем „бесславили" Господа.

Во фразе **„трапеза Господня"** (по другим переводам „стол Господень"), видимо, подразумевался *жертвенник*. Прямо священники едва ли говорили, что он **не сто́ит** уважения, но об этом свидетельствовали их неуважительные *действия* (см. 1:8), которые, согласно закону, делали их „повинными смерти" (см. Лев. 22:9). Грех их еще более усугублялся тем, что они, „питавшиеся от жертвенника" (Лев. 24:5-9), употребляли (по своей же вине!) *нечистое* в пищу.

1:8-10. Подразумеваемые в ст. 8 жертвенные животные „с пороками" (**слепое... хромое и больное**) и есть тот „нечистый хлеб", о котором говорится в ст. 7. С таким „хлебом" нельзя явиться и к ... **князю** („областеначальнику" — *персу;* на древнем Востоке существовал обычай, отправляясь к „начальству" с какой-либо просьбой, приносить дары; и хотя собственным их судьям закон запрещал брать подарки (см. Исх. 23:8), евреи, „живя под персами", вынуждены были соблюдать их обычаи. Итак, говорит пророк, то, с чем вы не решитесь отправиться к персидскому сановнику, вы рискуете приносить Господу *воинств* (Саваофу, Всемогущему). Высказывается предположение, что практика приношения „к алтарю" больных животных могла возникнуть в среде послепленных иудеев сразу после их возвращения — по причине реальной бедности всех и каждого. У них было мало скота, и *лучших* животных просто могло не быть. Желая хоть как-то выразить свою верность Иегове, они „отдавали Ему" то, что в состоянии были отдать. И священники принимали эти *неполноценные* дары. Постепенно, поскольку *непосредственной* гневной реакции на них свыше не следовало, это могло сделаться чем-то *привычным.*

В русском переводе стих 9 звучит как призыв к молитве и покаянию. Но, судя по другим переводам, здесь продолжение обличения, начатого в ст. 8. Пусть не надеются иудеи, что Бог „не обратит внимания" на то, *что́* они Ему приносят. Не **может... Он милостиво принимать** тех, кто, жертвуя Ему негодное, тем являют свое неуважение к Нему. Это **говорит Господь Саваоф,** восклицает Малахия, желая подчеркнуть, что говорит не „свое", но то, что Он повелевает ему.

Лучше бы уж кто-нибудь из священников запер бы ворота (ведшие из внешнего двора храма во внутренний, где стоял жертвенник для всесожжений), чтобы **„не держать" огня на жертвеннике... напрасно.**

1:11. *Неприемлемость* того в сущности пренебрежения Богом, какое демонстрировали иудейские священники да и весь народ своими жертвоприношениями, показана Малахией в ином *ракурсе.* **Ибо** наступит время, провозглашает он, когда по всей земле (**от востока... до запада**) станут прославлять Господа (призна́ют великим **имя** Его). И тогда *все народы* увидят *свет,* и истинное Богопочитание будет принято всеми, предсказал Малахия (см. Ис. 45:22-25; 49:5-7; 59:19). Это будет время царствования Мессии на земле, когда *все* народы (*языческие* на библейском языке) станут чтить Его (Ис. 11:3-4, 9; Дан. 7:13-14, 27-28; Соф. 2:11; 3:8-11; Зах. 14:9, 16). Будут ли тогда „чистые жертвы" приноситься Господу, *и курения (*лучше, чем **фимиам**) совершаться Ему **на всяком месте?** Может быть, лучше читать тут *„из* всякого места" (в том смысле, что люди *отовсюду* станут приходить для *чистого* Богопоклонения в храм Тысячелетнего царства). Но, по мнению многих отцов Церкви, здесь у Малахии *прозрение* относительно истинного богопочитания и богослужения во *всякой* поместной церкви, вместе составляющих Церковь Христову.

1:12-13. Пророк возвращается к обстановке его дней. Если в ст. 7-8 он осуждал *действия* священников, то тут осуждает их *настроение,* их *отношение* к тому, что они делают. О том, *как* воспринимают они „трапезу Господню", он говорит в тех же словах, что в ст. 7 (см. ком. на этот стих). Возможно, тут содержится тот смысловой нюанс, что „трапеза" (жертвенник) в глазах священников уже осквернен, а потому и сами они с неохотой питаются от нее (для них это **пища ничтожная**).

Мотив *пренебрежения* продолжается. Священники почитают за „тяжелый труд" выбирать из приводимых и приносимых к алтарю животных таких, которые пригодны для жертвоприношения, и

„отбраковывать" непригодных. Но **Господь... говорит,** возглашает пророк, что **не станет с благоволением принимать это из рук ваших.**

1:14 Выше (см. ком. на ст. 8) высказано было предположение, что *поначалу,* возвратившись из плена, иудеи по бедности далеко не всегда могли принести в жертву полноценное животное, но со временем это вошло в привычку, свидетельствуя об охлаждении в них *внутреннего* благочестия. Кстати, в переводе Септуагинты фраза „вот сколько труда" в ст. 13 передается несколько иначе — в плане „оправданий" священников, что, мол, правила жертвоприношений они нарушают по причине „трудных обстоятельств" многих жертвователей. Такое *прочтение,* возможно, более увязывается со стихом 14, где Малахия от имени Господа обличает уже не священников, а тех *рядовых* израильтян, которые лгут, нарушают данные ими *обеты* относительно принесения жертв. Имея **в стаде** „неиспорченного самца", они приносят **в жертву Господу поврежденное.** Во усиление своих обличений Малахия постоянно напоминает иудеям, что к ним говорит Господь *всемогущий,* что они осмеливаются „пренебрегать" Царем великим.

Г. Господь предупреждает священников (2:1-9)

2:1-2. Обосновав и конкретизировав Свои обвинения против священников, **Господь,** устами Своего пророка, обязует их (**заповедь** в ст. 1 подразумевает именно *возложение обязанности)* слушаться Его, исправиться в *сердце* своем. Иначе всем им, *левитам,* грозят суровые наказания (**проклятие** влекло за собой наказание болезнями, физическими и душевными, бедностью и несчастьями разного рода; об этом предупреждал израильтян Моисей: см. Втор. 27:15-26; 28:15-68).

Господь угрожает *проклясть* самые **благословения** священников (подразумевая, что „благословениями" своими они лишь станут навлекать на людей напасти и беды). Он говорит, что по состоянию их **сердца,** непокорного и равнодушного одновременно, это Его проклятие *уже* действует.

2:3-4. *Евр.* слово, которое в Септуагинте (и в русском тексте) передано как **плечо,** в других переводах читается как „семя". Отсюда различия в толкованиях. Бл. Иероним полагал, что здесь подразумевалось „плечо" жертвенного животного, которое полагалось в пищу священнику. Другие склонны были думать, что Господь угрожал лишить силы „плечо" (руку) самого священника, чтобы тот не мог совершать жертвоприношений. Читающие неясное слово в знач. „семени" приходят к логичному выводу, что здесь угроза лишить священников способности к деторождению.

На той части храмовой территории, где держали жертвенных животных, было много **помета,** особенно в *праздничные* дни, когда животных приводили больше, чем в обычные дни. Этот **помет** будет на лицах священников (образ *обесчещения* тех, кто не боятся бесчестить имя Господа) и, как выкидывают помет, так „выкинут" из храма и их, т. е. отстранят от служения в нем. Такова **заповедь** (в знач. повеления, предупреждения) Господня (см. ком. на 2:1). Стих 4 тоже не всеми читается одинаково. Господь, как понимают одни, хочет (когда священники, наученные наконец несчастьями, уготованными им, уважать Его и Его волю) положить эту *заповедь* (как нечто ненарушимое, непререкаемое) *в основу* Своего **завета** с левитами. При таком прочтении слова́ „для сохранения" опускаются. При том прочтении второй части стиха 4, какое имеем в русском тексте, речь может идти об *очищении* (для его **сохранения,** продолжения) **завета** Бога **с Левием** (т. е. со всем коленом Левииным, в котором священнические функции исполнялись потомками Аарона.

2:5-6. И в более конкретном смысле речь тут о „завете", *дарованном* Богом *Аарону* (см. Чис. 18:7-8, 19-21); *заветы* такого рода могли заключаться с *индивидуумами* (иногда они подтверждались применительно к их потомкам) ради (или по причине) принятия на себя „субъектом завета" того или иного служения. Об этом, в частности, свидетельствует пример Финееса (см. Чис. 25:10-13). Слова „завет **жизни и мира"** приводят на память, как Финеес „ревностью своей по Господу" отвратил ярость Его от народа (ср. Чис. 25:11 с Мал. 2:6, где читаем: **он... многих отвратил от греха).** Особенно важно для Малахии, что *Левий* (или Аарон в лице *священников)* благоговел пред именем Бога, так как именно к этому призывал он своих сограждан.

В упомянутой фразе „завет жизни и мира" может подразумеваться, что в те

давние времена Бог посылал священникам Израиля *мирную* благословенную жизнь, и те отвечали Ему благоговейным страхом. **Закон истины,** который **был в их устах,** означает, что священники в исполнении своих функций, предписанных им законом Моисея, ни в чем от него не отступали. Для них, к примеру, немыслимо было бы принять от „жертвователя" животное „с пороком", пытаясь отговориться при этом „неправдою", т.е. теми или иными сомнительными оправданиями. *Левий* **ходил** тогда **в мире и правде** с Господом, т.е. жил в согласии с данным ему законом. И, в противоположность нынешним священникам, не толкал мирян своей „снисходительностью" на обман Господа, но, напротив, примером собственного благочестия „многих отвращал от греха".

2:7-9. Особое *избрание,* которого удостоились потомки **Левия** от Бога, то положение, в котором они были им поставлены, обязывало их, налагало на них высокую ответственность. Им дано было *знание закона* (преимущественно в той его части, которая касалась отправления богослужений). „Вестниками" **Господа** они были в том смысле, что обязаны были извещать народ о воле Божией. Точнее, открывать им ее, как она открывалась им в *законе,* и, подобно тому, как открывал ее теперь иудеям Малахия, поскольку *лично* получил откровение о ней свыше, сделавшись *вестником* (см. о знач. его имени во *Вступлении),* вместо них. Между тем, они (современные Малахии „сыны Левия") соблазняли **многих,** толкали их к нарушению закона, и тем **разрушили завет,** который Бог *даровал* Левию (ср. с ст. 5). Так **говорит Господь Саваоф,** подчеркивает Малахия. За это, продолжает он, Бог не только лишит их благословений, но и сделает **презренными** в глазах народа, т. е. лишит их всякого в нем авторитета. Люди перестанут обращаться к ним за „научением" и наставлениями.

Под „лицеприятием в делах закона" может подразумеваться пристрастность священников при разбирательстве судебных дел, в котором они участвовали по закону (см. Втор. 19:17).

IУ. Третья речь: Призыв хранить верность завету (2:10-16)

А. Обвинение в неверности (2:10)

2:10. В этой речи (2:10-16) пророк касается проблемы брачных союзов. Выдвигая в этой связи обвинения против своих соплеменников, Малахия исходил из того, что **Бог** создал евреев как особый на земле народ (см. Ам. 3:2). Он напоминает им, что они — дети одного Отца, Бога, и, значит, братья. Но, вместо того, чтобы сообща исполнять **завет отцов** своих, т. е. закон, данный им через Моисея, они враждебно ведут себя **друг** по отношению **друга,** поступая **вероломно** и **тем... нарушая** *завет.*

Б. Первое доказательство: вступление в незаконные браки (2:11-12)

2:11. Примером такого *вероломства* — как в личном плане, так и касающегося сообщества в целом (ибо им нарушался завет, создавалась угроза *единству* Израиля и его особому „статусу"), пророк называет браки евреев с язычницами, законом строго запрещенные (см. Исх. 34:11-16; Втор. 7:3-4; Иис. Н. 23:12-13). Это **мерзость** перед Господом, напоминает он. Иудой и Израилем тут назван еврейский народ вообще, как представлен он был Иерусалимской общиной. Понятие „святыни Господней" в этом контексте может относиться и к *завету* и к еврейскому народу, *отделенному* Богом *для Себя,* либо оно может соответствовать понятию *святости* как того „особого качества", которое (таково было желание Иеговы!) должен был усвоить себе „Израиль". Так или иначе, „святыня Господня" подвергалась *унижению* (нарушалась) практикой межнациональных браков, распространившейся в послепленной еврейской общине (см. Езд. 9:1-2, 10-12; Неем. 13:23-27). Если евреи — дети Иеговы, то их языческие жены были „дочерями **чужого бога,** вовлекавшими их в идолопоклонство (см. приведенные выше ссылки на книги Исход, Второзаконие и Иисус Навин). Подобная практика, отвратительная в глазах Господа (*мерзость),* выливалась и в личное предательство, вероломство, так как порой женившиеся на язычницах, бросали ради них своих жен-иудеянок.

2:12. Пророк произносит „формулу" *проклятия* на тех, **кто делает это.** Живущие „в шатрах их" (возможно, подразумевались и потомки их) будут истреблены. Что касается фразы **бдящего на страже и отвечающего,** то она в разных переводах передается по-разному (может быть, она соответствовала какому-то

идиоматическому выражению; в сочетании со словом **истребит,** выражение это, по-видимому, означало что-то вроде „не оставит ни одной живой души"). Известно, что в запрещенные законом браки вступали и „приносящие жертву Господу Саваофу", т. е. священники (см. Езд. 10:19 и далее). Поставленные „хранить святыню", но, вместо того, „унижавшие" ее, они тем более подлежали наказанию. В последней фразе стиха 12 могли, однако, подразумеваться и *лицемерные* „люди из народа", которые, вступая в браки с язычницами и тем откровенно нарушая закон, рассчитывали, вероятно, отвратить от себя наказание свыше тем, что приносили **Господу Саваофу** жертвы.

В. Второе доказательство: распространение разводов (2:13-16а)

2:13. Вина вероломных мужей, отвергавших ради язычниц своих жен, усугублялась тем, что они „заставляли" обиженных иудеянок **обливать слезами жертвенник Господа** (жалуясь Ему на тех, кем были брошены), и Господь, в наказание, переставал принимать **из рук** обидчиков „умилостивительную жертву".

2:14. Предвидя, что неверные мужья из иудеев вины своей не осознáют и, сочтя себя „жертвами" Божией немилости, будут задаваться вопросом **„за что?"**, пророк еще раз „растолковывает" им, в чем состоит их вина. **Господь был** *невидимым* **свидетелем** тех брачных обетов, которыми они связали себя со своими женами-еврейками (см. Быт. 31:50). Возможно, подразумевается здесь и то, что *единобрачие* Бог установил изначально, сотворив для Адама одну лишь жену (уже в этом как бы заключалось запрещение развода; см. Быт. 2:24). **„Жена юности" —** это та, с кем человек пережил лучшее время жизни и потому всегда должен сохранять к ней чувства любви и благодарности.

2:15. Этот стих — самый трудный во всей книге Малахии. Первая фраза в русском тексте звучит не так, как в *англ.* переводах книги, и в них, в свою очередь, они тоже не совпадают. Приведем два, помимо русского, варианта этой фразы: 1) „Не один ли (т. е. Бог) сделал (сотворил) их?" 2) „Не Он ли (Господь) сотворил *одно?"* При последнем прочтении под словом „одно" могут подразумеваться „одна" жена, „одно" (законное) дитя Авраама (Исаак), „одна плоть", возникающая в результате бракосочетания мужчины и женщины. К русскому тексту ни одно из этих „прочтений" не подходит; приведем одно из существующих на него толкований. **Один** — это Авраам. На него „указывают" пророку обвиняемые им иудеи. Авраам — человек выдающийся в глазах Бога (имевший в себе **превосходный дух) — не сделал ли** в известном смысле то же, что они, прогнав от себя Агарь с их сыном Исмаилом? Вопросом на вопрос отвечает им пророк: **чтó же сделал этот один?** И поясняет: он „сделал это" не из корысти или чувственного влечения, а ради того, чтобы сохранить за собой **потомство,** „полученное" от **Бога** (т. е Исаака и его сыновей). (Напомним, что Исмаил становился для Исаака все более опасным как *старший* брат и соперник его; см. Быт. 21:3.) При таком понимании слово **дух** в последней фразе стиха может иметь значение *жизни,* либо подразумевать особое назначение еврейского народа. И то и другое надо „беречь", опасаясь вызвать гнев Божий, и, значит, не поступать **вероломно против жены юности своей.**

2:16а. Русский перевод этого стиха неясен. Предлагались другие переводы его, один из которых весьма близок к тому, как звучит 2:16а в современном английском переводе. Вот он: „Ибо Я ненавижу развод, **говорит Господь Бог Израилев,** и того, кто „покрывает обидой одежду свою" (как бы „источает" из себя *обиду,* „окутываясь" ею)". В этом стихе — самое недвусмысленное в Ветхом Завете заявление „на тему" отношения к разводам Господа Бога. Да, *законом* развод был евреям разрешен, но *то,* что говорилось в законе по этому поводу (см. Втор. 24:1-4), в сущности направлено было на защиту интересов женщины, „отпущенной" мужем. Иисус Христос говорил, что „уступка" относительно разводов была сделана Моисеем по причине *жестокости человеческой.* Но Богу развод не угоден, подчеркивал Он (Мат. 19:7-9). Богословами, однако, рассматривались некоторые возможные исключения из этого идеального правила (см. ком. на Мат. 5:31-32; 19:1-12; Мар. 10:1-12, и на 1 Кор. 7:10-24).

Г. Не поступайте вероломно (2:16б)

2:16б. Предостережение, которым завершается стих 15, звучит и в заключении стиха 16: **наблюдайте за духом вашим и**

не поступайте вероломно (ср.с ст. 10-11, 14). Это напрямую относится к практике разводов с еврейскими женами и вступления в повторные браки с язычницами (ст. 11). Подобная практика подрывала корни обетования, данного Богом *по завету* Израилю как народу, избранному Им. „Наблюдая за духом своим", иудеи действовали бы в согласии с Божией целью и содействовали бы сохранению себя как *единого* народа.

У. Четвертая речь: Надейтесь на Бога (2:17—3:6)

А. „Вопрос" Израиля (2:17а)

2:17а. Бросается в глаза контраст между началом и концом этой речи. Прежде всего заметим, что слово **прогневляете** в русском тексте не совсем точно. Лучше читать „надоедаете", „досаждаете". Чем же „досаждали" иудеи Господу, Который некогда устами пророка Своего Исаии, сказал, что Он, „сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает"? (См. Ис. 40:28.)

Б. Ответ от имени Бога (2:17б)

2:17б. Тем, что говорите (отвечает Господь устами Малахии): **„всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит".** Не трудно заметить, что здесь „сформулирована" живущая в тысячелетиях *болезненная* проблема: *видимое* преуспеяние *злых* и *страдания праведных.* Есть основания думать, что в ветхозаветное время проблема эта стояла особенно остро. И вот почему. *В награду* за повиновение Его закону (Втор. 28) Бог, как известно, обещал Израилю *материальное процветание.* Однако многие из данных ему обетований предназначались народу *в целом,* между тем, в сообществе „избранных" злые (нечестивые) и добрые (праведные) были, что называется, перемешаны между собой. Вследствие этого и возникало (и все более распространялось) в народе *смущение* и „непонимание", а „отдельные случаи", неверно истолкованные, порождали сомнение в Божией справедливости. К тому же древние знали, что Бог, *во свидетельство о Себе* (см. Деян. 14:17), *провиденциально* благословляет злых, наряду с добрыми (Мат. 5:45). И что праведные, с другой стороны, страдают, наряду с нечестивыми, — по причине *грехопадения человечества* (см. Быт. 3:16-19; Еккл. 2:17-23). Знали они и то, что дилемма *человеческого страдания* осложняется (как это следует из книги Иова) тем, что до определенного времени Бог попускает действовать в материальном мире сатане. Все это, повторим, затрудняло (и затрудняет!) понимание того (оставим в стороне „действие греха" и его *последствия* в жизни каждого отдельного человека), почему *праведные страдают,* а злые нередко благоденствуют. Эта проблема глубоко волновала и авторов Библии. По крайней мере, пять из них касались ее в своих книгах (см. Иов. 21:7-26; 24:1-17; Пс. 72:1-14; Еккл. 8:14; Иер. 12:1-4; Авв. 1). И хотя ни в одном из перечисленных отрывков *прямого* ответа на вопрос, волновавший их, нет, *сомнение* в Божией справедливости устраняется в них *посредством* некоей *перспективы:* в *будущем* (следует из этих и продолжающих их священных текстов) совершится грандиозное событие — Бог придет на землю, чтобы осудить и наказать *злых* (см. Иов. 24:22-24; 27:13-23; Пс. 72:16-20; Еккл. 8:12-13; Иер. 12:7-17; Авв. 2:3; 3:2-19) и затем установить на земле вечное Свое праведное Царство.

Иудеи в дни Малахии не сумели почерпнуть эту надежду из Писаний. Они ставили Божию справедливость под вопрос, позволяя себе кощунственно „полагать", будто злые люди Богу „по душе". Между тем, они и сами были виновны перед Иеговой — тем уже, что утратили веру в Него. И Господь, по ходу речи Малахии, отвечал и этим „сомневавшимся" — словами о грядушем „Боге правосудия" (см. Мал. 3:1-5).

В. Господь предупреждает (3:1-5)

1. ВОТ, ПОСЫЛАЕТСЯ АНГЕЛ ГОСПОДЕНЬ (3:1а)

3:1а. Вот, Я посылаю Ангела Моего... На основании грамматического строя *еврейской* фразы правильнее было бы читать ее в *будущем* времени. Сочетанием частицы „вот" с причастием *настоящего* времени (употребленным тут: „Вот, *Я посылающий...")* выражалось действие (событие), которое *рано или поздно,* но *произойдет.* Словом „Ангел" („Ангел Мой") в принципе мог быть назван кто-то из бесплотных духов, но и обычный человек, посылаемый Иеговой к его собратьям, чтобы возвестить волю Его („Ангел" — „вестник"; еврейское *Малеахи,*

дававшее некоторым повод видеть здесь намек на автора книги). Однако Сам Господь Иисус отождествлял этого Ангела со Своим *предтечей* — Иоанном Крестителем (см. Мат. 11:7-10). **Он приготовит путь предо Мною,** т. е. проповедью своею приготовит евреев — в нравственно-духовном смысле — к встрече с Господом. См. об этом в книге Исаии (Ис. 40:3 ср. с Иоан. 1:23). (*Образ* „приготовляющего путь" взят из практики восточных царей: при путешествии их по своим владениям особые вестники посылались „перед ними", чтобы подготовить население той или иной области к встрече с владыкой.)

В связи с тем, что в русском тексте стиха 1 словом „Ангел" обозначены два *разных* лица (об этом см. ниже), в первом случае его лучше читать как „вестник". Кого разумели под этим *вестником* современники Малахии, не столь важно, но на основании 4:5 можно предполагать, что Илию-пророка.

2. ГОСПОДЬ ГРЯДЕТ ДЛЯ СУДА (3:1б-5)

3:1б. И внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете. Во второй части этой фразы намек на сомнение евреев в том, что „Бог правосудия" существует. Малахия дает им понять, что прежде всего Он явится, чтобы подвергнуть „очистительному суду" потомков Левия (см. ст. 3), а затем и всех евреев, оскорбляющих Господа как *настроениями* своими, так и действиями, поведением. (Заметим, что во фразе „Господь, Которого вы ищете", видят и другой *намек* — на недовольство современников Малахии отсутствием *видимых признаков пребывания* Иеговы в храме, как-то ковчега, *облака;* это обстоятельство тоже, видимо, подтачивало их уверенность в том, что Иегова все еще со своим народом.)

Как сказано было выше, „Ангел (Мой)" и „Ангел завета", Которому названный первым должен будет *предшествовать,* — не одно и то же лицо. Второй „титул" в Библии нигде более не встречается. Едва ли можно сомневаться, что он „идентичен" Ангелу *Иеговы,* или Ангелу Господню, Который на страницах Ветхого Завета выступает как *проявление* Иеговы, *действующего* среди народа, с которым Он вступил в завет (Быт. 16:10; 22:15-18; Исх. 3:2; Исх. 33:14 ср. с Ис. 63:9 и с Суд. 13:21-22). Согласно Своим обетованиям им и их *ожиданиям* Он и придет как Ангел, или *исполнитель* Синайского завета (см. Исх. 19:7 и далее), в котором записаны были и обещания Иеговы, *но* и обязательства Израиля. Нельзя в то же время не заметить, что Иегова, *посылающий* Ангела завета, *отличает* Его от Себя как особое Лицо, действующее, однако, в полном согласии с Ним. Тут, несомненно, откровение о пришествии Сына Божиего Иисуса Христа, Который, будучи по существу Своему един с Богом Отцом (см. Иоан. 10:30), явится как Сам Иегова и Ангел завета.

3:2-4. О „днях Господних" и о завершающем их *дне Господнем* как *времени суда* над *всем миром,* времени катаклизмов и массовой гибели, многократно говорилось по ходу наших толкований (см., к примеру, ком. на Ис. 2:12; Иоил. 3:11-16; Ам. 5:18-21; Зах. 1:14-18). Вот и Малахия говорит об этом *дне* (3:2 ср. с 4:1). В 3:2 пророк подразумевает, что никто из злых и нечестивых *не* **выдержит** его. В пришествие Господне Израиль будет очищен от зла, глубоко поразившего его.

Часто пророки говорили о *дне Господнем* в связи с карами небесными, которые изольются на *языческие* народы и будут содействовать *избавлению* (во всех смыслах этого слова) Израиля (см. *Вступление* к книге Иоиля, комментарии в разделе „Главные проблемы, возникающие при толковании книги"; ср. с Зах. 14). Малахия нигде, однако, не упоминает о „других народах". Для него **день пришествия** Его — это прежде всего время суда над Израилем и особенно над левитами — духовными вождями и учителями Израиля. В образах „огня расплавляющего" и „щелока очищающего" выражена непреодолимая сила *духовного очищения,* которому Бог подвергнет народ Свой (ср. Ис. 1:25; Иер. 6:29-30; Иез. 22:17-22). В результате его *левиты* уподобятся очищенному золоту и серебру, и жертвоприношения их Господу не будут более сопряжены с обманом, как в дни Малахии, и **как во дни древние... жертва Иуды и Иерусалима... благоприятна будет Господу.** (О жертвоприношениях в Царстве Христа говорится и в других книгах Библии. См., к примеру, Ис. 56:7; 66:20-23; Иер. 33:18; Иез. 40:38-43 (см. толкования на эти стихи); 43:13-27; Зах. 14:16-21.)

3:5. Подвергнутся суду и рядовые ев-

реи (ср. с Иез. 20:34-38) за все преступления их против Моисеева закона. Скрыть их от Господа никому не удастся, ибо ничто не происходит втайне от небесного Свидетеля (в *евр.* тексте не „обличитель", а *свидетель),* Которому не много понадобится *времени,* чтобы разоблачить виновных (русское **буду** *скорым* **обличителем).** Тогда и получит народ ответ на свои „предположения", будто Господу угодны делающие зло (см. Мал. 2:17).

Г. Основание для надежды остается (3:6)

3:6. Но значит ли этот суд, что с Израилем будет покончено? Что народ его будет „спален" грядущим „огнем"? Нет. Ибо, как предсказано было и другими пророками, Малахия заявит (см. ст. 7), что *день Господень* явится для Израиля *и* „днем" избавления. Как **не уничтожились... сыны Иакова** до сих пор, несмотря на их бесчисленные отступления от Господа на протяжении их истории, так не будут уничтожены они и в день Господень. И это потому, что **Господь,** Который „не изменяется", неизменно хранит и верность Своим обещаниям. Так что у *надежды* Израиля — прочное основание. Это слово, которое Иегова дал отцам их (см. Втор. 4:31; ср. с Иез. 36:22-32). Записанное о надежде и избавлении Израиля в ветхозаветных книгах замечательно перекликается со сказанным на этот счет ап. Павлом (см. Рим. 3:3-4; 9:6; 11:1-5, 25-29).

VI. Пятая речь: Повинуйтесь Богу (3:7-12)

А. Обвинение в непослушании (3:7а)

3:7а. Пятая речь Малахии начинается с общего, так сказать, обличения Израиля в неповиновении „уставам" Божиим, которое резко контрастирует с заявлением Господа о неизменной Его верности „жестоковыйному" Своему народу, завершающим предыдущую речь пророка (ст. 6). Это приводит на память слова Бога Моисею относительно упрямого нежелания Израиля повиноваться Ему, которые законодатель народа повторит ему перед вступлением его в землю Ханаанскую (см. Втор. 9:6-8, 13, 23-24; 31:27-29). Всей историей Израиля от *тех* дней до дней Малахии обвинение, которое Господь высказал устами этого пророка, подтверждалось. Вслед за тем Малахия доносит до сограждан призыв к ним Господа и Его обетование. Если Израиль вновь *обратится* к Нему (в вере и послушании), то и Он „обратится" к нему (в знач. *возвратит* ему милость Свою и защиту), как предусмотрено это в завете (Втор. 4:30-31; 30:1-10).

Б. „Вопрос" Израиля (3:7б)

3:7б. Снова ставит Малахия *гипотетический* вопрос, который, как это известно Богу и Его пророку, „звучит в сердцах" израильтян: **„как нам обратиться?"** В ст. 7 — призыв к покаянию, который у жестоковыйных иудеев вызывает „недоумение": что это значит, что им вновь надо „обратиться"? разве они в чем-нибудь виновны перед Богом?

В. Обвинение в воровстве как ответный аргумент (3:8а)

3:8а. Тогда не сознающим своей вины иудеям о ней (*точнее* об одной из их „вин") объявляется прямо: они — воры. Причем воры, решающиеся **обкрадывать Бога.**

Г. Снова „вопрос" Израиля (3:8б)

3:8б. „Вопрос" евреев в этом стихе — литературный прием, позволяющий конкретизировать ответ на него.

Д. Доказательство обвинения (3:8в-9)

1. О ДЕРЗКОМ НЕСОБЛЮДЕНИИ ЗАКОНА ПРИ УПЛАТЕ ДЕСЯТИН И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ (3:8в)

3:8в. Если во второй своей речи (1:6—2:9) Малахия обличил иудеев в *неуважительности* их подхода к жертвоприношениям (1:6-14), то-есть в „качественной" несостоятельности их приношений, то здесь он касается количественного их „несоответствия". *Десятина* составлялась десятой частью всего урожая и всего поголовья скота, которым владел народ (см. Лев. 27:30, 32). Предназначалась десятина *левитам,* которые в свою очередь должны были давать десятую часть ее священникам (Чис. 18:21-32). Кроме того, *десятины* от всего, что произрастало у них, и от поголовья своих животных израильтяне должны были приносить и приводить в Иерусалим, чтобы съедать это вместе с левитами перед Господом в праздничные дни (см.

Втор. 12:5-18; 14:22-26). Далее. В каждый *третий* год *десятина* (от всего) должна была отделяться и сохраняться в городах — на нужды тех же левитов, а также чужеземцев, вдов и сирот (Втор. 14:27-29). Хотя слово „приношениями" могло подразумевать всякие приношения, приношения *вообще,* здесь оно, вероятнее всего, относится к той части этих *приношений (*как и десятин), которая предназначалась для *священников.* Ведь *недополучая* свою часть десятин и приношений, левиты и священники вынуждены были (бы) искать дополнительных источников для прокорма себя и своих семей, а в результате страдало (бы) богослужение в храме.

2. ВОРОВСТВО НАКАЗЫВАЕТСЯ ПРОКЛЯТИЕМ (3:9)

3:9. Так оно и происходило на деле. И справедливо должно было рассматриваться Богом как попытки *обворовывать* Его Самого. Поступая так, евреи наводили на себя *проклятие,* предусмотренное законом.

Е. Обещание благословений (3:10-12)

3:10-12. Проклятие это, по-видимому, выражалось в засухе, поражавшей землю, и в опустошении ее полчищами саранчи („пожирающей", ст. 11).

Обетованием, записанным в этих стихах, подтверждаются взаимоотношения, основанные на принципе „повиновение-благословение", который сформулирован в законе Моисея (Втор. 28:1-14). А горькие обстоятельства иудеев в дни Малахии явились следствием непослушания, каравшегося проклятием, что также было оговорено в завете (Втор. 28:15-68). По сути своей завет был залогом *высшей милости* для Израиля. Ни один другой народ в мире не был удостоен таких обетований от Бога, какие были даны Израилю. Поскольку *слово Бога* всегда остается неизменным, не приходилось сомневаться в том, что *со своей стороны* Бог завет исполнит. Исполнит, благословляя и *наказывая.* Израиль мог засвидетельствовать об этом *на опыте проклятий,* постигавших его за нарушение закона в той его части, которая касалась уплаты десятин. И вот Господь, через Своего пророка, ссылается на *обетования* завета, чтобы призвать Израиля принести **все десятины в дом хранилища** — да будут обеспечены *пищей* священники! („Домом хранилища" названы особые комнаты при храме, где хранилось зерно, доставлявшееся в качестве десятины; 3 Цар. 7:51; Неем. 10:38; 13:12.) Сделав так, народ увидит, как Бог „откроет для него отверстия небесные , чтобы излить на него **благословения до избытка".** То-есть благословит его обильными урожаями, которые защитит от „пожирающей" поля саранчи, и плодоносящими виноградными лозами (ст. 11) — так что **блаженными** (благословенными) **назовут** их **все** другие **народы** (ст. 12). Но условием этих благословений должно быть послушание Израиля.

Не следует автоматически „прилагать" эти обетования к современным верующим. Ведь Моисеев завет, обещавший *материальные* блага *Израилю,* в наши дни силы уже не имеет (см. Еф. 2:14-15; Рим. 10:4; Евр. 8:13). Но в Новом Завете читаем о *щедрости* и *даяниях.* Не требуя от современных верующих *обязательной* десятины, Новый завет говорит им, что благословения Божии прольются на тех, кто щедро станут откликаться на нужды Церкви и в особенности — *служителей* Слова (см. Деян. 4:31-35; 2 Кор. 9:6-12; Гал. 6:6; Фил. 4:4-19).

VII. Шестая речь: Бойтесь Бога (3:13—4:3)

А. Обвинение в дерзости и „вопрос" Израиля (3:13)

3:13. Обвинение Израиля в „дерзостных" словах (и, подразумевается, мыслях) в адрес Господа явно звучит контрастом по отношению к благословениям Его, только перед этим подтвержденным иудеям Божиим пророком. Следует характерный для Малахии прием: *предполагаемый* вопрос со стороны народа, утратившего духовное чутье и потому не сознававшего дерзости своей, вины. **Вы скажете: „что́ мы говорим против Тебя?"**

Б. Доказательство обвинения: сомнение в пользе доверия Господу, оправдание беззаконий (3:14-15)

Шестая речь Малахии во многом параллельна его четвертой речи (ср. с 2:17—3:6). *Вопросы* относительно Божиего правосудия, питавшиеся непониманием и смущением при виде того, как страдают люди, кажущиеся праведными, и на глазах у всех „преуспевают" нечес-

тивые, злые (см. 2:17), здесь достигают своего апогея.

3:14 Сомневающиеся „приходят к выводу", что **служение Богу... тщетно.** Как и соблюдение постановлений **Его.** Их настроения вполне сродни тем, которые отражены и в книге Захарии (см., к примеру, о постах в Зах. 7). Вот, они и **в печальной** (черной) **одежде... ходили... пред лицем Господа Саваофа** (здесь, вероятно, подразумевается, что в дни *постов,* назначенных по собственной их инициативе). И есть ли *польза* от того? Люди, задававшиеся подобными „вопросами", были, по всей видимости, убеждены в том, что со своей стороны „договор" исполняли, и, значит, Бог, не благословлявший их в ответ, не был верен Своему слову.

Из пылких речей Малахии следовало, что Бог завету верен и, если до сего момента не благословлял возвратившихся из плена, то имел на это „веские причины". В *общих чертах* они, по-видимому, соответствовали двум. 1) Сердце народа оставалось *неправым* перед Господом; в людях не было подлинной искренности в их взаимоотношениях с Богом, а, значит, и настоящего послушания быть не могло. 2) Кто-то из „жалобщиков" (3:14) мог быть повинен в своего рода близоруком *законничестве,* которое в конце-концов выродилось в то, что в 1 веке по Р. Х. известно нам как *фарисейство.* Законничество сосредоточено было на скрупулезном исполнении каких-то вещей (действий, ритуалов, положений) и на „неделании" других вещей; при этом целью „законника" было „доказать" Богу свою праведность. Это, однако, лишь преграждало путь проявлению той *внутренней праведности,* которая только и нужна Богу в человеке (см. Мат. 5:20-48; 23:1-36). Да, Он требует и послушания, проявляющегося *внешне,* но такого, которое *коренилось бы* в сердце и было бы направлено не на „доказательство" праведности „повинующегося", а на явление в нем Божией праведности. С этой точки зрения христиане находятся в гораздо лучшем положении, чем ветхозаветные верующие, потому что *пребывающие во Христе* имеют в себе Духа Святого, Который в состоянии подавлять в них желания и порывы *плоти* и *тем* являть в них действие праведности Божией (Рим. 8:1-17; Гал. 5:16-26; Фил. 2:12-13).

3:15. Иудеев тревожило, почему грешники не подвергаются наказанию у всех на глазах. Раз так, то не лучше ли поступать (рассуждали они), подобно „надменным" (т. е. таким, которые с требованиями закона не считаются, а живут себе в свое удовольствие, *искушая* **Бога,** т. е. *провоцируя* Его на „излияние гнева") — ведь они **остаются целы.** Чуть позже (см. 4:1) Малахия повторит им, что таковые не избегнут суда. (Относительно преуспеяния нечестивых см. в ком. на 2:17.)

В. Слово богобоязненных (3:16)

3:16. Усомнившимся в Божией справедливости и дерзко судившим о Господе пророк противопоставляет тех, кто не перестает благоговеть перед Ним. Такие в сообществе Израиля оставались всегда. Они **говорят друг другу: „внимает Господь и слышит"** (слово „это" в русском тексте — лишнее). Перед нами как бы образ Царя, под „диктовку" Которого в особую „памятную книгу" записывается все, что делают во **имя Его** на земле те, кто боятся **Господа** и чтят Его. „Память" о них постоянно хранится на небе.

Г. Бог предупреждает и обещает (3:17—4:3)

3:17-18. В... день Господень Он сделает благочестивых Своей драгоценной **собственностью. Тот день** станет *временем* суда и осуждения для злых, но для благочестивых он будет временем избавления (помилования Божиего). **И тогда** *вы* (дерзкие, усомнившиеся, злые, подразумевает Малахия) **снова увидите различие между праведником и нечестивым.** В прежние времена Израиль уже видел, как Бог решительно вмешивается в его дела, творя *суды* и избавляя, — на примере событий, захватывавших все его сообщество: таких, как исход из Египта, изгнание в Вавилон и возвращение оттуда. И в ходе этих событий мог он „увидеть различие" между тем, что было праведным, и что — нечестивым. Однако в будущий *день Господень* картина *суда над злом* явится куда более всеохватывающей и впечатляющей. Праведные же — как спасенные физически, так и воскрешенные телесно — войдут как дорогой *удел* Его в Царство Его. И исполнится первоначальное намерение Бога относительно Израиля (см. Исх. 19:5-6; Втор. 7:6; 14:2; 26:18; Пс. 134:4).

4:1. Тема „праведных и нечестивых" (и *конечного* разрешения этой дилеммы Богом) продолжается. Нет, не всегда бу-

дут „благоденствовать" нечестивые. В **день** завершающего суда Господня с ними будет покончено. Как и в 3:2-3, пророк видит „суд" в образе *огня*, „пылающей печи". Но если там подчеркивается *очищающее* действие этого „огня" (направленное прежде всего на *служителей Божиих* — левитов), то здесь назначение его — в *истреблении* нечестивых (ср. с Ис. 66:15; Соф. 1:18; 3:8). Истребление это будет настолько полным, что нечестивые уподобляются горящей соломе: в **грядущий день,** возвещает Малахия, **не оставит от них... Господь Саваоф... ни корня, ни ветвей** (т. е. *Всемогущий* не пощадит ни их самих ни их потомство). Это, однако, не означает последней *аннигиляции* их (из книги Даниила мы знаем, что „злые" воскреснут; см. Дан. 12:2). Скорее тут подразумевается *духовная* гибель нечестивых, участью которых станет „мука вечная", категорическое недопущение их в Царство Божие (см. Мат. 25:46).

4:2. Для праведных же *день тот* **взойдет Солнце правды** (праведности); выражение это встречается в Библии только здесь. Многие толкователи воспринимали эти слова как ссылку на Иисуса Христа, но правильнее отнести их к дню Господню *в целом*. В Царстве Христа свет и „дыхание" праведности, *правды*, будут (подобно лучам солнца) распространяться повсюду и всюду проникать, все наполняя собою и *пропитывая*. И, подобно солнечным лучам, действие праведности будет *целительным (в евр.* тексте слово, переведенное как **исцеление,** имеет и значение „восстановления") для благоговеющих **пред именем** Господним, которые будут постоянно обновляться духовно. Передано в образе „упитанных, радостно играющих тельцов".

4:3. И будете попирать нечестивых, словно *пыль* („прах") у себя под ногами. Не звучит ли и тут ответ на вопрос „сомневавшихся" (см. 3:14)? Сам этот образ характерен для Ветхого Завета. В нем заключается и та мысль, что праведные станут для нечестивых орудием наказания Божиего (ср. с Мих. 4:13).

VIII. Заключение: Будьте готовы к приходу Господа (4:4-6)

4:4. В этом призыве Малахии отражена самая суть того мировоззрения, которого держались благочестивые евреи в послепленный период. Именно в соблюдении закона Моисея видели они главный залог силы Израиля и его преуспеяния. Слово **Помните** применительно к *закону* 14 раз повторено в книге Второзаконие, означая призыв не просто „держать в памяти" (умственное усилие), но и являть то, что „помнишь", повседневно — в каждом действии своем и поступке. *Помните* означало таким образом *повинуйтесь* (Господу). В дни Малахии народ весьма нуждался в *обновлении* в сердце своем „страха Божиего". Это „обновление" (невозможное без покаяния) послужило бы им в грядущий *день Господень* ко благу, защитило бы от невыносимых страданий.

На Хориве (древнее название горы Синай; см. Исх. 3:1; Втор. 5:2) Господь дал Моисею *десять заповедей*.

4:5-6. Книга Малахии завершается обещанием Бога евреям послать им — **пред наступлением дня Господня... Илию пророка.** Заметим, что в пророческих книгах о *будущем* служении Илии говорится только в этом месте. Многие иудеи видели в этом предсказание о возвращении на землю — перед приходом Мессии — *исторического* Илии. Примечательно, что такое понимание отразилось и на переводе этого места „70-ью толковниками". В Септуагинте тут стоит не „Илию пророка", а „Илию Фесвитянина" (известный как историческое лицо пророк Илия был родом из Фесвы).

Итак, говорит Малахия, Господь — с тем, чтобы вновь привести иудеев к послушанию закону, — пошлет им особого Своего *вестника*. Начало стиха 5 очень созвучно началу стиха 1 в гл. 3, и многие комментаторы „привязывали" эти два предсказания друг к другу. С другой стороны, евангелист Матфей прямо пишет (Мат. 11:7-10; в ст. 10 — едва ли не в тех же словах, что Малахия в 3:1), что Ангелом (вестником), посланным „приготовить путь" Господу, был Иоанн Креститель. Причем у Матфея об этом говорит Сам Иисус Христос. Не следует ли в таком случае именно в Иоанне видеть исполнение пророчества Малахии относительно прихода Илии (Мал. 4:5-6)? Ведь перед тем, как Иоанн родился, Ангел Господень предсказал священнику Захарии, что сын его станет *служить* „в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный" (см. Лук. 1:17). Это обстоятельство, казалось

бы, „соединяет в одно" оба предсказания Малахии (в 3:1 и в 4:5-6) и свидетельствует об исполнении их в Иоанне Предтече. Однако, хотя Иоанн признавал, что является тем, который „приготовил путь" Господу (см. в этой связи Ис. 40:3), он же недвусмысленно отрицал, будто Илия и он — одно и то же лицо (см. Иоан. 1:21-23). Даже и Сам Иисус, говоря об Иоанне, что он — тот, „которому дóлжно придти", не заявляет этого „категорически", но начинает фразу об этом со слов: „И если хотите принять, он есть Илия..." (см. Мат. 11:14). Может быть, разрешения проблемы следует нскать в Мат. 17. Там мы читаем, как Илия *является* рядом с Иисусом Христом в мннуты Его *преображения,* н как *после* ученики спрашивают Господа о будущем приходе Илии. Это, очевидно, происходило после смерти Иоанна Крестителя (см. Мат. 14:1-2), однако, Иисус сказал: „правда, Илия *должен* придти прежде н устроить все" (Мат. 17:11). Не свидетельствует ли эта *отнесенность* к *будущему* времени, что предсказание Малахии в 4:5-6 *не исполнилось* в Иоанне Предтече? Израиль, кстати, не принял его как *подобного* Илии „восстановителя вещей", н, значит, накануне *дня Господня* должен придти другой, *подобный* Илии, *„предтеча".*

Возвратимся, однако, к 17-ой главе Евангелия от Матфея. Продолжая говорить, Иисус сказал (ст. 12), что „Илия уже пришел, н не узнали его". Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе (Мат. 17:13), прямо пишет евангелист. Объяснение всему этому кроется, видимо, в том, что хотя в Иоанне не осуществилось предсказание Малахни (4:5-6), — ведь *Илии* еще предстояло придтн, он, т. е. Илия, был *прообразом* Иоанна, *судя* по значительному сходству между Илией у Малахии (в 4:5-6) и *вестником (*Ангелом) у него же, в 3:1. А также *в смысле* этого сходства. Напомним, что в *тождестве* Ангела (Мал. 3:1) с Иоанном Крестителем сомнений нет. Заметим, в завершение этой мысли, что Малахия *имел в виду* будущего пророка, который придет „в духе и силе Илии" и не знав, но *провидя* Иоанна Крестителя, называл его именем Илин в том же смысле, в каком пророки Иеремия и Иезекииль называли „Давидом" будущего Правителя израильского народа (см. Иер. 30:9; Иез. 34:23).

Выше говорилось о „другом предтече" *по типу* Илии, который придет накануне *дня Господня.* Трудно сказать, будет ли это сам Илия, как может показаться нз Мат. 17:11, илн *кто-то* „в духе и силе его". Скорее всего последнее. Наиболее вероятную ссылку на служение, *подобное* служению Илии, в *Новом Завете,* видят в книге Откроаение (11:1-13), где говорится о „двух свидетелях", которые явятся в дни *великой скорби.* Может быть, апостол Иоанн „расширил рамки" служения Илии, „обратив" его в служение Илии-Монсея (см. в этой связи ком. на Отк. 11:3-6). В результате служения „двух свидетелей" многие покаются, и таким образом **сердца отцов** и **детей** обратятся друг к другу. Следствием этого будет нзбавление их от гнева Божия в *день Господень.*

Заметим, что при подходе к таким местам в Библии, как стихи, завершающие книгу Малахии, важно помнить, что эти (так называемые *мессианские пророчества) почти* всегда могут относиться как к событиям близким по времени к пророкам, так (одновременно!) н к тем, которым предстоит совершиться в далеком будущем, и *часто — в конце времен.* Так, в сказанном Малахией в 4:6 относительно „отцов и детей" *непосредственно* могли подразумеваться „разногласия между поколениями", возникшие в послепленном иудейском сообществе (возможно, и на почве браков некоторых молодых (или относительно молодых) с язычницами, о чем с такой болью говорил Малахия).

В последних главах книгн Малахии, которые являются н последними словами Ветхого Завета, снова возникает *зловещее* предвиденье Божиего *проклятия,* которое может поразить землю. Грандиозные события *последнего* суда, которым завершится человеческая история, являются главной темой всех пророческих книг. Сила, с какой звучат предупрежденння и призывы пророка Малахии, определяется как уверенностью его в грядущем суде, так н его упованием на милость Бога *завета.* Той же *атмосферой* ожидання *суда* и *покаяния* в конце *новозаветного* временн пронизана книга Откровение (см. Отк. 22:12—17). Только в ней гораздо подробнее говорится о Том, возвращения Которого ожидает земля, и Который возвратится...